МЕ
А-87
Т. 51

608

АРХИВЪ

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

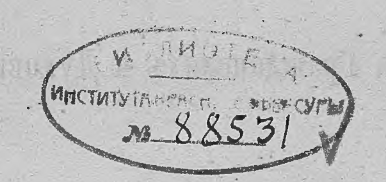
ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

(съ 1810 по 19 Ноября 1825 гг.)

ЖУРНАЛЫ

по дѣламъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1897.



ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Вошедшіе въ настоящую третью часть IV тома Архива Государственнаго Совѣта журналы Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, за время Царствованія Императора Александра I (1810—1825 гг.), описаны въ той же системѣ, какая была принята въ предшествующей второй части того же тома. Всѣ журналы сгруппированы по предметамъ и затѣмъ, въ каждомъ отдѣлѣ, помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, съ необходимыми подъ строкой поясненіями, съ указаніемъ №№ Полнаго Собранія Законовъ, подъ которыми помѣщены упоминаемыя въ журналахъ правительственныя распоряженія; свѣдѣнія же о Высочайшихъ утвержденіяхъ мнѣній Государственнаго Совѣта извлечены изъ меморій Общаго Собранія Государственнаго Совѣта и изъ книгъ Высочайшихъ постановленій, хранящихся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта. Въ особомъ приложеніи помѣщены указатели: 1) именъ личныхъ, 2) географическій и 3) предметный.

Редакціей этой части завѣдывалъ, подъ высшимъ наблюденіемъ Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, и подъ ближайшимъ руководствомъ Государственнаго Секретаря, Статсъ-Секретаря Его Императорскаго Величества, Тайнаго Совѣтника В. К. фонъ-Плеве, Членъ Археографической Комиссіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Г. Ф. Штендманъ (*).

(*) Въ помощь ему командированы, по распоряженію Государственнаго Секретаря, изъ Архива Государственнаго Совѣта Коллежскій Совѣтникъ В. І. Бильскій, Надворный Совѣтникъ А. К. Бороздинъ и Титулярный Совѣтникъ І. І. Бильскій.

ЖУРНАЛЫ

ПО ДѢЛАМЪ

ДЕПАРТАМЕНТА ГРАЖДАНСКИХЪ И ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

I. О ПРАВАХЪ ИМУЩЕСТВЕННЫХЪ.

Страницы.

1) О духовныхъ завѣщаніяхъ . . . . 1—466.

а) О принятіи мѣръ на случай утраты, выдаваемыхъ Опекунскими совѣтами вноситслямъ духовныхъ завѣщаній, копій съ представляемыхъ ими объявленій . . . 1.

б) По всеподданнѣйшему прошенію надворныхъ совѣтниковъ Александра и Константина Булгаковыхъ, объ утвержденіи за ними благопріобрѣтеннаго имѣнія покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова Булгакова . . . . 3.

в) По дѣлу о крестьянахъ, владѣемыхъ по жизнь вдовою генералъ-фельдмаршала, графинею Анною Чернышевою, по духовному завѣщанію покойнаго супруга ея. 21.

г) По дѣлу объ актѣ покойнаго генерала отъ инфантеріи Тутолмина, касательно имѣнія, пожалованнаго ему за службу, въ Подольской губерніи . . . . 27.

д) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи бездѣтно умершаго флота капитана Данилы Мяснова, завѣщанномъ имъ не одному, а многимъ той фамиліи родственникамъ . . . 31.

е) По всеподданнѣйшему прошенію генералъ-фельдмаршала графа Гудовича, объ утвержденіи представленнаго при ономъ духовнаго завѣщанія его . . . . 35.

ж) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго маіора Андрея Клементьева . . . . 37.

з) По дѣлу объ имѣніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Іогана Христофора фонъ-Кампенгаузена . . . . 41.

и) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго графа Петра Салтыкова . . . . . . 45.

і) По дѣлу о двухъ духовныхъ завѣщаніяхъ покойнаго генерала отъ инфантеріи графа Буксгевдена . . . . 49.

к) По дѣлу маіорши Ртищевой, о духовномъ ея завѣщаніи . . . . 51.

л) По дѣламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ Екатерины и мужа ея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьевыхъ . . . . 53.

м) По дѣлу поручицы Лихаревой съ дочерьми ея, Волосатовою и Харламовою, объ имѣніи . . . . 117.

н) По дѣлу о завѣщанныхъ оберъ-камергеромъ графомъ Шереметевымъ дѣйствительному тайному совѣтнику князю Щербатову, деньгахъ . . . . 119.

о) По дѣлу о завѣщанныхъ въ пользу монастыря и церквей купцомъ Матвѣевымъ, лавкахъ . . . . 123.

п) По дѣлу о капиталѣ, ввѣренномъ умершимъ купцомъ Карцовымъ купцу Кокушкину, яко бы на богоугодныя дѣла . . . . 129.

р) По дѣлу объ оставшемся послѣ умершаго маіора Федора Безгина недвижимомъ имѣніи, спорномъ между наслѣдниками его и коллежскимъ ассесоромъ Шидловскимъ . . . . 131.

с) По дѣлу вдовы маіорши Анны Исаевой, объ оспариваемомъ ею духовномъ завѣщаніи умершаго мужа ея . . . . 141.

т) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи, умершаго въ Дрезденѣ, генералъ-маіора графа Ивана Сологуба, относительно имѣнія и долговъ его . . . . 147.

у) По всеподданнѣйшимъ прошеніямъ отставнаго маіора князя Егора Баратаева и коллежскаго совѣтника Анчапова, объ утвержденіи въ потомственное ихъ владѣніе имѣнія, назначеннаго покойнымъ царевичемъ Грузинскимъ Георгіемъ по духовному завѣщанію на содержаніе пенсіонерокъ его, а потомъ оставленнаго въ пожизненномъ владѣніи у князя Баратаева . . . . 187.

ф) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи надворнаго совѣтника Николая Чоглокова . . . 191.

х) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи умершаго полковника Астахова, которое онъ предъ смертію своею изустно отмѣнилъ . . . . 199.

ц) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, князя Александра Долгорукова . . . . 209.

ч) По дѣлу бригадирши Настасьи Щербининой, о духовномъ завѣщаніи умершей матери ея, княгини Екатерины Дашковой . . . . 217.

ш) По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Козлова съ женою капитана Сербиною, объ имѣніи, завѣщанномъ и заложенномъ Козлову, отъ отца Сербиной, поручика Приклонскаго . . . . 233.

щ) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго капитана 1-го ранга, князя Григорія Долгорукова . . . . 247.

э) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго сенатора, тайнаго совѣтника Толстого . . . . 259.

ю) По дѣлу о завѣщанномъ женою надворнаго совѣтника Исаковою недвижимомъ имѣніи, спорномъ между титулярнымъ совѣтникомъ Евдокимовымъ и штабсъ-капитаномъ Исаковымъ . . . . 261.

я) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи поручика Ивана Тулубьева . . . . 275.

аа) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи коллежскаго совѣтника Ефименкова . . . . . . 285.

бб) По дѣлу графини Дульской и княгини Радзивиллъ, о духовныхъ завѣщаніяхъ отца ихъ, графа Ворцеля . . . . 295.

вв) По дѣлу о духовныхъ завѣщаніяхъ, оспариваемыхъ помѣщицами Суровцовою и Глаголевскою у дѣйствительнаго статскаго совѣтника Чоглокова . . . . 323.

гг) По дѣлу жены полковника Цыбульской и сестры ея, жены штабсъ-капитана Веревкиной, съ помѣщиками Масалитиновыми, объ имѣніи . . . . 331.

дд) По дѣлу объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго прапорщика Петра Стадухина движимомъ и недвижимомъ имѣніи . . . . 345.

ее) По дѣлу объ оставшемся послѣ надворнаго совѣтника Кнутова имѣніи, присвояемомъ, по духовному его завѣщанію, женою подпоручика Опочининою . . . . . 369.

жж) По дѣлу жены коллежскаго регистратора Медвѣдовской, о имѣніи, послѣ прапорщика Нички, въ городѣ Харьковѣ, оставшемся . . . . 375.

зз) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи умершаго коллежскаго ассесора Башкурова . . . 385.

ии) По дѣлу объ означенныхъ въ духовномъ завѣщаніи покойнаго митрополита Амвросія драгоцѣнныхъ четырехъ панагіяхъ и двухъ крестахъ . . . . 387.

іі) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти малолѣтнихъ дѣтей бывшаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Антонія Жуковскаго . . . . 395.

кк) По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между губернскимъ секретаремъ Игнатіемъ и губернскимъ регистраторомъ Иваномъ Худорбіями . . . . 451.

2. Объ учрежденіи фидеикомиссовъ . . . . **465—471.**

а) По дѣлу генералъ-лейтенанта барона Дризена, объ обращеніи Курляндскихъ имѣній его въ наслѣдственный, по праву первородства, и безпродажный фидеикомиссъ . . . . 465.
б) По дѣлу надворнаго совѣтника барона Шульца, объ утвержденіи сдѣланнаго отцомъ его акта, касательно обращенія принадлежавшаго ему имѣнія въ фидеикомиссъ . . . . 469.

3. О наслѣдствѣ по закону . . . . **473—768.**

а) По иску князей Шаховскихъ, о указной части имѣнія, слѣдовавшей прабабкѣ ихъ, княгинѣ Настасьѣ Козловской . . . . 473.
б) По иску дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта на сестрахъ его, по долгу, заплаченному имъ за покойнаго князя Потемкина-Таврическаго . . . . . 475.
в) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго поручика Василія Чичерина . . . . 485.
г) По дѣлу о спорномъ имѣніи между дѣвицею Заикиною и прапорщикомъ Павлиновымъ, а по немъ, женою коллежскаго совѣтника Стромиловою . . . . 491.
д) По дѣлу объ утвержденіи за помѣщицами Прасковьею Юнгеровою и Натальею Быковою имѣнія, оставшагося послѣ единокровной ихъ сестры, Татьяны Выѣзжевой . . . . 495.
е) По дѣлу помѣщиковъ Демидовыхъ, Полеваго и Радванскаго, объ оставшемся послѣ умершихъ лейбъ-гвардіи капитана Александра и сестры его, дѣвицы Екатерины Демидовыхъ, имѣніи, и по вопросу: могутъ ли монашествующіе наслѣдовать въ оставшемся послѣ родственниковъ ихъ имѣніи . . . . 499.
ж) По дѣлу наслѣдницъ поручика Василевскаго, о возвращеніи имъ недвижимаго имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, за искъ корнета Аранта . . . . 503.
з) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи спорномъ между Михалковыми и Григорьемъ Костенищевымъ . . . . 507.
и) По дѣлу подполковника Кондратьева и жены поручика Лесевицкой съ женою тайнаго совѣтника Комбурлей, о недвижимомъ имѣніи . . . . 515.
к) По дѣлу объ имѣніи, спорномъ между наслѣдниками помѣщика Акинфія Ададурова . . . . 589.
л) По дѣлу объ отыскиваемомъ изъ казны княземъ Николаемъ Амилахваровымъ имѣніи . . . . 595.
м) По дѣлу объ отыскиваемыхъ надворнымъ совѣтникомъ Краснопѣвковымъ отъ сестры его, Клевецкой, ломбардныхъ билетахъ . . . . 597.
н) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, спорномъ между княземъ Ѳедоромъ Барятинскимъ и помѣщиками Плещеевыми . . . . 601.
о) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ жены капитана Бедаревой . . 607.
п) По дѣлу объ оставшемся послѣ бездѣтно умершей жены подпоручика Даріи Киселевой, движимомъ имѣніи . . . . 609.
р) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ гвардіи прапорщика Алексѣя Граматина. 611.
с) По иску дѣтей подполковника Рахманинова о крестьянахъ . . . . 611.
т) По спору наслѣдниковъ маіора Неплюева, Головиныхъ, объ имѣніи его, проданному коллежскому ассесору Криштофовичу . . . . 613.
у) По дѣлу поручика Дублянскаго съ женою подпоручика Васильковскою о землѣ . 615.
ф) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бунчуковаго товарища Осипа Стефановича. 617.
х) По дѣлу Курляндскаго помѣщика Адольфа Бистрома съ барономъ Кетлеромъ о мызахъ Ваддаксъ и Даненгофъ . . . . 621.
ц) Объ имѣніи, спорномъ между помѣщицами Вигелевой и Тухачевской и губернскимъ регистраторомъ Тютчевымъ . . . . 645.

ч) О крестьянахъ надворной совѣтницы Кислинской, находившихся въ казенномъ вѣдомствѣ, и о собранныхъ съ нихъ доходахъ . . . . 647.
ш) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ губернскаго секретаря Подгорѣцкаго, предоставленномъ имъ въ полное распоряженіе дѣвицѣ Васильевой . . . . 647.
щ) По дѣлу объ имѣніи, спорномъ между титулярнымъ совѣтникомъ Кайсаровымъ и малолѣтними Хоненевыми . . . . 651.
ю) По дѣлу о пустоши Городокъ, спорной между наслѣдниками помѣщика Чашникова . . . . 655.
я) По дѣлу княгини Волконской съ прапорщикомъ Бахтеяровымъ, о выдѣлѣ ему указной части изъ имѣнія, оставшагося послѣ бездѣтно умершей жены его . . . 657.
аа) По дѣлу объ имѣніи Угрюмова и по вопросу, кому отдавать имѣнія, остающіяся послѣ умершихъ бездѣтно . . . . 661.
бб) По дѣлу о просимомъ графомъ Фридерикомъ Мантейфелемъ вознагражденіи за конфискованную у предка его мызу въ Эстляндской губерніи . . . . 663.
вв) По дѣлу объ имуществѣ, спорномъ между Алексѣемъ и Ѳедоромъ Скрипицыными и сенаторомъ Борщовымъ . . . . 669.
гг) По дѣлу дочери старосты Іустины Бобръ съ дядею ея, Каэтаномъ Бобромъ, объ имѣніи . . . . 677.
дд) По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бориса Островскаго съ наслѣдниками коллежскаго ассесора Григорія Рославлева, о недвижимомъ имѣніи въ Московской губерніи . . . . 703.
ее) По дѣлу о состоящемъ во владѣніи Санджи-Убаши, калмыцкомъ Яндыковомъ улусѣ, изъ коего присвоиваютъ себѣ части владѣльцы Джиргалъ и Эрдени . . . 707.
жж) О крестьянскомъ семействѣ, доставшемся по наслѣдству надворной совѣтницѣ Горихвостовой, спорномъ съ помѣщикомъ Выидомскимъ . . . . 715.
зз) По дѣлу маіора Воейкова, о родовомъ бабки его имѣніи, спорномъ съ Херасковыми и Свиньиными . . . . 721.
ии) По спору разныхъ лицъ о недвижимомъ имѣніи Мазаловѣ, Могилевской губерніи . . . . 757.

Указатели:

I. Именъ личныхъ . . . . I—XXX.
II. Географическій . . . . XXXI—XXXVIII.
III. Предметный . . . . XXXIX—XLVIII.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ.

I. О правахъ имущественныхъ.

О духовныхъ завѣщаніяхъ.

а) О принятіи мѣръ на случай утраты выдаваемыхъ Опекунскими совѣтами вносителямъ духовныхъ завѣщаній копій съ представляемыхъ ими объявленій.

1811 г. апрѣля 26 и мая 18 (*) Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ докладъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ отъ Московскаго Опекунскаго совѣта, въ коемъ представлялъ, что, при вносѣ въ оный совѣтъ безъ капиталовъ завѣщаній, даются за подписаніемъ совѣта копіи съ открытыхъ объявленій, при коихъ завѣщанія вносятся, а по предъявленіи сихъ копій, завѣщанія выдаются или самимъ завѣщателямъ, или ихъ наслѣдникамъ; ибо сіи копіи служатъ имъ вмѣсто свидѣтельства о вносѣ завѣщанія; но нѣтъ никакого постановленія на такой случай, когда помянутыя копіи утрачены будутъ. Для того Опекунскій совѣтъ и полагалъ: въ случаѣ утраты копіи открытаго объявленія, завѣщаніе выдавать или исполнять, по прошествіи трехъ мѣсяцевъ отъ сдѣланной объ утратѣ публикаціи.

Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, по предварительномъ выслушаніи сего доклада, нашелъ нужнымъ имѣть свѣдѣнія: какимъ образомъ въ подобныхъ случаяхъ поступается по здѣшнему Опекунскому совѣту, поручивъ статсъ-секретарю Оленину сдѣлать объ ономъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе.

Вслѣдствіе чего статсъ-секретарь Оленинъ представилъ отношеніе къ нему почетнаго опекуна, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова, въ которомъ отзывается, что подобныхъ случаевъ, каковые упоминаются въ докладѣ Московскаго Опекунскаго совѣта, по С.-Петербургскому Опекунскому совѣту до нынѣ не встрѣчалось, по рѣдкости вносимыхъ завѣщаній. Правила же, на коихъ оныя принимаются въ обоихъ совѣтахъ, одинаковы и порядокъ, при семъ случаѣ наблюдаемый, основанъ на 4 статьѣ учрежденія сохранной казны, въ которой между прочимъ сказано: «при врученіи завѣщанія дается вкладчику, или посланному отъ него, въ пріемѣ онаго копія съ открытаго письма за подписаніемъ опекуновъ и членовъ сей казны, которое ему роспискою служить должно въ пріемѣ всего въ немъ содержимаго»;—въ примѣчаніи къ оной статьѣ: «никто у таковыхъ даваемыхъ копій края подчищать или обрѣзывать не долженъ, потому что

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 57.

приносимыя возвратно, сличаемы будутъ съ тѣмъ мѣстомъ, откуда оныя вырѣзаны и вынуты быть имѣютъ». Вслѣдствіе сего ведется книга, въ которую по порядку вписываются открытыя завѣщанія и объявленія, при которыхъ вносятся запечатанныя завѣщанія. На одномъ листѣ вписывается объявленіе, а другой вырѣзывается, и на ономъ пишется копія съ того объявленія и за подписаніемъ членовъ совѣта выдается вносителю завѣщанія; и когда наслѣдники, или душеприкащики, удостовѣривъ совѣтъ о смерти завѣщателя, просятъ распечатать завѣщаніе, тогда, по пріемѣ отъ нихъ даннаго свидѣтельства и по сличеніи онаго съ тѣмъ мѣстомъ, откуда вырѣзано, пріискивается и самое завѣщаніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по сему предмету разсуждалъ, что публикація, въ случаѣ утраты копіи, по предположенію Опекунскаго совѣта, не можетъ произведена быть, какъ или отъ самаго завѣщателя, или по смерти его, отъ наслѣдниковъ или душеприкащиковъ; но если копія утрачена самимъ завѣщателемъ, то нѣтъ существенной надобности въ назначеніи для публикаціи и открытія завѣщанія особеннаго срока. Онъ можетъ тотчасъ утрату сію сдѣлать гласною и въ то же время отозваться Опекунскому совѣту, который, по удостовѣреніи, что сіе лицо есть то самое, кому принадлежитъ завѣщаніе, можетъ, или по желанію его дать новое ему свидѣтельство, или возвратить и самое завѣщаніе. Если же завѣщатель умеръ, а между тѣмъ копія будетъ утрачена, то можно ли предполагать, чтобы наслѣдники добровольно согласились на обнаруженіе сей потери? Ближе всего ожидать, что хотя бы означенная копія была и въ сохранности, но завѣщатель по болѣзни своей или другимъ препятствіямъ не успѣлъ оную ввѣрить душеприкащику, то наслѣдники, найдя сію копію и предполагая, что въ завѣщаніи содержится распоряженіе противъ ихъ выгодъ, скорѣе захотятъ оное скрыть, дабы воспользоваться вполнѣ наслѣдственнымъ ихъ правомъ; и тогда Опекунскій совѣтъ, не имѣя ни отъ кого никакого отзыва, останется въ томъ же затруднительномъ положеніи, въ какомъ онъ находитъ себя и теперь по неимѣнію правила, когда ему открывать завѣщаніе.

Въ отвращеніе всѣхъ сихъ неудобствъ и затрудненій, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагаетъ*: постановить слѣдующее правило:

Всякій имѣющій копію съ объявленія о внесенномъ отъ него завѣщаніи долженъ ежегодно давать знать Опекунскому совѣту о мѣстѣ своего пребыванія, съ показаніемъ званія и имени его, если объявленіе подано отъ лица извѣстнаго; неизвѣстнымъ же означать № и страницу, какіе на упоминаемой копіи будутъ Опекунскимъ совѣтомъ, по заведенной формѣ, выставлены. Каковые отзывы должны быть присланы непремѣнно въ послѣднемъ мѣсяцѣ года, считая сей срокъ отъ времени представленнаго съ завѣщаніемъ объявленія, въ противномъ случаѣ, когда съ истеченіемъ всѣхъ 12-ти мѣсяцевъ, извѣстія сего въ полученіи не будетъ, Опекунскій совѣтъ дѣлаетъ отъ себя публикацію, что отъ вносителя завѣщанія никакого отзыва въ положенный срокъ не получено; и когда чрезъ три мѣсяца послѣ сей публикаціи никого не явится и никакого отзыва не будетъ, тогда совѣтъ, открывая завѣщаніе, приступаетъ къ надлежащимъ распоряженіямъ о исполненіи онаго.

Высочайшее повелѣніе Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны обоимъ Опекунскимъ совѣтамъ, съ согласія Государя Императора, послѣдовало *3 апрѣля 1812 года*.

б) По всеподданнѣйшему прошенію надворныхъ совѣтниковъ Александра и Константина Булгаковыхъ, объ утвержденіи за ними благопріобрѣтеннаго имѣнія покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова Булгакова.

1810 г. февраля 24 (*). Слушано внесенное по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшее прошеніе надворныхъ совѣтниковъ Александра и Константина *Булгаковыхъ*, съ разными приложеніями, объ утвержденіи за ними благопріобрѣтеннаго имѣнія покойнаго

(*) Журн. Деп. 1810 г., № 23.

дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова *Булгакова* (*).

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи сего прошенія съ представленными при ономъ бумагами, находитъ: 1) что по снисхожденію къ просьбѣ покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова и по уваженію усердной его службы, именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 26 іюня 1790 года позволено: воспитанникамъ его (означеннымъ просителямъ) именоваться навсегда фамиліею Булгаковыхъ и принять гербъ ея съ тѣмъ, что онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ (бывшій тогда тайнымъ совѣтникомъ, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ), по его усмотрѣнію, можетъ утвердить за ними благопріобрѣтенное свое недвижимое имѣніе, на основаніи законовъ и права, благороднымъ пожалованнаго. Сей Высочайшій указъ, по просьбѣ покойнаго Булгакова послѣдовавшій, ясно доказываетъ, что онъ уже тогда имѣлъ расположеніе упрочить благопріобрѣтенное его имѣніе означеннымъ воспитанникамъ его, а съ возведеніемъ ихъ въ дворянское достоинство и съ присвоеніемъ фамиліи его и герба, могъ онъ намѣреніе свое исполнить безпрепятственно, на основаніи жалованной дворянству грамоты, хотя бы не было упоминаемо и въ указѣ о таковомъ его намѣреніи; 2) что онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Булгаковъ, не отступалъ никогда отъ сего расположенія и желалъ произвести оное въ дѣйствіе, сіе доказывается особенно, *во-первыхъ*: найденнымъ по смерти его заготовленнымъ черновымъ духовнымъ завѣщаніемъ, собственною его рукою писаннымъ, которымъ онъ благопріобрѣтенное свое имѣніе предоставляетъ въ пользу означенныхъ воспитанниковъ. Всегдашняя его въ томъ воля, ознаменованная въ сихъ двухъ актахъ, а именно: въ вышеприведенномъ указѣ 1790 года и въ черновой его духовной, подтверждается и тѣмъ, что покойный дѣйствительный тайный совѣтникъ Булгаковъ никакимъ документомъ во всю жизнь, до самой смерти своей, сію волю никогда не отрицалъ; *во-вторыхъ*: свидѣтельствомъ ближнихъ его родственниковъ, сенаторовъ и другихъ по службѣ извѣстныхъ и ему коротко знакомыхъ чиновниковъ, утверждающихъ по чистой совѣсти, что покойный Булгаковъ всегда отзывался о непремѣнномъ желаніи своемъ оставить помянутымъ просителямъ, названнымъ въ томъ свидѣтельствѣ сыновьями его, въ наслѣдіе означенное имѣніе; *въ-третьихъ*, совершенно отеческимъ его попеченіемъ о ихъ воспитаніи и объ опредѣленіи оныхъ въ службу, которую проходя они съ честію и ревностію, достигнувъ настоящихъ чиновъ и симъ образомъ исполнивъ надежду отца ихъ, тѣмъ болѣе содѣлались достойными его къ нимъ благорасположенія.

Принявъ все сіе въ соображеніе, Совѣтъ разсуждалъ: что хотя на укрѣпленіе означеннымъ просителямъ родительскаго достоянія и не совершено формальнаго акта, но поелику воля и желаніе покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, оставить имъ въ наслѣдіе благопріобрѣтенное его имѣніе, ясно подтверждаются вышеприведенными и ни малѣйшему сомнѣнію не подверженными доказательствами, то самое правосудіе требуетъ, чтобы дѣло сіе принято, разсмотрѣно и уважено было въ существенномъ его видѣ, независимо отъ обрядовъ судебныхъ. Рѣшить же оное на семъ основаніи никакое судебное мѣсто права имѣть не можетъ, кромѣ Высочайшей власти, отъ которой единственно зависитъ разрѣшеніе тѣхъ случаевъ, въ которыхъ, хотя установленныя формы и не соблюдены, но право истца доказывается существомъ самаго дѣла и, слѣдовательно, по строгой справедливости, не можетъ быть уничтожено; впрочемъ, ежели настоящее дѣло предоставить обыкновенному теченію судебнаго порядка, то оно, переходя по инстанціямъ, ни въ которой изъ оныхъ, даже въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ, не можетъ достигнуть до рѣшительнаго своего заключенія, потому только, что не соблюдено въ основаніяхъ онаго надлежащихъ формъ. Вслѣдствіе того несомнѣнно возродятся разныя между присутствующими мнѣнія, и сіе дѣло опять неминуемо дойдетъ до разсмотрѣнія верховной власти, которой будетъ предлежать окончательное онаго рѣшеніе, по тѣмъ же самымъ уваженіямъ, какія и теперь въ виду представляются. Между тѣмъ воспитанники покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, отечеству знаменитыя заслуги оказавшаго, и по симъ самымъ заслугамъ бывъ Высочайшею властію утверж-

(*) Дѣло сіе было въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта въ 1809 г., см. Архивъ Государственнаго Совѣта, томъ III, ч. 2, стр. 309—310. (Ред.)

дены въ его родѣ, съ правомъ полученія благопріобрѣтеннаго его имѣнія, чрезъ удаленіе отъ онаго, по упущенію только судебныхъ обрядовъ, лишены будутъ не токмо способовъ къ приличному себя содержанію, но нѣкоторымъ образомъ и того уваженія, которое они въ публикѣ пріобрѣли, будучи по общему мнѣнію признаны дѣтьми покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова.

По симъ соображеніямъ Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, основываясь на самой волѣ покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, никакимъ актомъ при жизни по самую смерть его не измѣняемой и гласно ознаменованной: 1) въ именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 26 іюня 1790 года, по прошенію его послѣдовавшемъ; 2) въ черновой, собственноручной, покойнымъ Булгаковымъ заготовленной, духовной въ пользу помянутыхъ его сыновей, и наконецъ, 3) гласно удостовѣряемой даннымъ свидѣтельствомъ, за подписаніемъ самыхъ ближнихъ покойнаго Булгакова родственниковъ и вѣры достойныхъ чиновныхъ особъ, ему весьма коротко знакомыхъ, *мнѣніемъ полагаетъ*: все благопріобрѣтенное покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова Булгакова движимое и недвижимое имѣніе утвердить сыновьямъ его, означеннымъ просителямъ, Александру и Константину Булгаковымъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, согласно всегдашнему расположенію отца ихъ, на основаніи именнаго Высочайшаго указа отъ 26 іюня 1790 года, по прошенію его послѣдовавшаго.

1810 г. марта 21. Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, уваживъ причины, на коихъ основано мнѣніе Департамента, о допущеніи Булгаковыхъ къ наслѣдству, согласился съ мнѣніемъ Департамента.

Члены Совѣта, Государственный канцлеръ, генералъ графъ Аракчеевъ, Министръ военный, Министръ юстиціи, графъ Кочубей и графъ Потоцкій изъявили особенное мнѣніе, въ томъ состоящее, чтобы дать дѣлу сему законное его теченіе, не уклоняя его отъ общаго порядка, законами о наслѣдствахъ установленнаго.

24 апрѣля 1810 г. Государь Императоръ соизволилъ утвердить сіе мнѣніе.

Члены же Совѣта: оберъ-гофмейстеръ Кошелевъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Алексѣевъ и тайный совѣтникъ князь Чарторыскій представили особенное мнѣніе.

Мнѣніе оберъ-гофмейстера Кошелева.

Убѣжденъ будучи въ правѣ господъ Булгаковыхъ на наслѣдство благопріобрѣтеннаго имѣнія покойнаго отца ихъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, не по понятіямъ временнымъ человѣчества о законахъ, но по понятіямъ высшимъ, вынуждающимъ совѣсть изъ сферы, зыблемой страстями, святѣйшимъ долгомъ поставляю, повергнувъ къ Престолу по предмету сему мои чувствованія, изложить мысли мои предъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ, въ присутствіи почтенныхъ Сочленовъ моихъ, въ Государственномъ Совѣтѣ.

Покойнаго Якова Ивановича я зналъ, но связи съ нимъ не имѣлъ, сыновей его видѣлъ раза три или четыре, но съ ними не говаривалъ. Княжну Хованскую, вышедшую за одного изъ нихъ въ прошедшемъ августѣ мѣсяцѣ, никогда не видалъ, но находясь во время кончины покойнаго Булгакова въ Москвѣ, былъ столько плѣненъ поступкомъ тогдашней княжны Хованской, нынѣшней Булгаковой, сколько растроганъ поступкомъ госпожи Колтовской, племянницы покойнаго Булгакова, облагодѣтельствованной во многихъ отношеніяхъ дядею, при жизни его, что тогда въ свѣжѣйшей памяти всей Москвы было, и жителями наипочтеннѣйшими столицы сей мнѣ подтверждено.

Указъ въ Бозѣ почивающей блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины Второй, кажется мнѣ, имѣетъ смыслъ достаточный для утвержденія господъ Булгаковыхъ въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имѣнія отца ихъ, который, испрашивая тогда Высочайшей для себя милости позволить принять имъ фамилію и гербъ Булгаковыхъ, не могъ имѣть иной цѣли, въ чемъ каждый въ чистой совѣсти убѣдиться долженъ. Къ дополненію сего, воспитаніе, помѣщеніе въ службу, наконецъ, помолвка на дѣвицѣ, принадлежащей семейству знатному, дабы чрезъ союзъ сей основать и утвердить еще болѣе послѣдствія всего предшествовавшаго, служатъ неоспоримыми доказательствами родительскихъ намѣреній. Подкрѣпляется же все сіе, какъ подписками родной сестры и другой племянницы покойнаго, такъ письменными засвидѣтельствованіями его же, Булгакова, и подтвержденіями, въ такомъ же смыслѣ, всѣхъ его пріятелей и знакомыхъ.

Что законы наши недостаточны, то свидѣ-

тельствуютъ занятія Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, въ присутствіи Всеавгустѣйшаго Монарха, пекущагося безпредѣльно о благѣ отечества и вѣрноподданныхъ Его. Счастливъ тотъ край, гдѣ на недостатки законнаго положенія, въ случаяхъ, интересующихъ сердце и чистоту совѣсти, есть власть благотворительная и достаточная, могущая укрощать ходъ страстей и спасать невинность. Государь нашъ есть Провидѣніе наше на землѣ, подобно Провидѣнію на небеси. Ему одному подобаетъ разрѣшать случаи важные, не могущіе быть предвидимы изящнѣйшими законодателями; человѣчеству не предоставлено совершенство въ дѣяніяхъ и положеніяхъ его. Въ подобныхъ случаяхъ единственно, кажется мнѣ, не можетъ существовать неудобности пользоваться Верховной власти правомъ высшаго совѣстнаго суда, когда ясность истины побѣждаетъ положительные временные законы.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Алексѣева.

Хотя есть уже мнѣніе мое по сему дѣлу въ числѣ большинства голосовъ, но какъ оное заключается въ простомъ только соглашеніи съ положеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, а въ послѣднее засѣданіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта произошли по немъ новыя разсужденія, то пріемлю смѣлость представить здѣсь соотвѣтствующее тому съ своей стороны объясненіе.

Если бы и вопросъ токмо настоялъ, слѣдуетъ ли прошеніе Булгаковыхъ разсмотрѣнію и рѣшенію Государственнаго Совѣта, то усумнился бы я дать голосъ отрицательный; ибо сіе прошеніе съ приложенными при немъ документами открываетъ явственно случай, столь особливый, что обыкновенное дѣлъ теченіе разрѣшить его не можетъ, и что рано или поздно предлежитъ необходимо учинить оное власти законодательной, при каковомъ удостовѣреніи, обращеніе просителей къ установленному законами порядку было бы съ одной стороны совершенно для нихъ тягостно и разорительно, а съ другой поставило бы присутственныя мѣста въ затрудненіе непреодолимое. Но когда вопросъ сей разрѣшенъ уже Всемилостивѣйшимъ Государя Императора соизволеніемъ на разсмотрѣніе дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, когда во исполненіе онаго Совѣтъ прежній и, по установленіи новаго, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразивъ всѣ документы и обстоятельства, дѣло сіе составляющіе, съ законами и справедливостію, дали рѣшительное свое мнѣніе въ пользу просителей, и когда наконецъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта большинство голосовъ, основываясь на очевидной справедливости, предъ коею всѣ формы, для изысканія единственно истины и установленныя, долженствуютъ быть ничтожны, то же самое полагаетъ, въ таковыхъ обстоятельствахъ предметъ, съ толикою подробностію и многократно разсмотрѣнный и разрѣшенный въ вышнемъ правительствѣ, не можетъ, кажется, безъ ослабленія подобающаго оному уваженія, преданъ быть сужденію нижняго присутственнаго мѣста тѣмъ паче, что подобныхъ дѣлъ весьма много было по Совѣту и Сенату, гдѣ достигающая престола истина, мимо нижнихъ судовъ, находила всегда убѣжище свое предъ лицомъ Монарха, и посредствомъ помянутыхъ вышнихъ судилищъ, утверждаемыхъ симъ верховнымъ Судіею, торжествовала надъ ухищренною ябедою, вовлекающею невинность въ разорительное поприще судебныхъ инстанцій.

Въ таковомъ видѣ къ нерушимому охраненію священной Монаршей воли, на разсмотрѣніе дѣла Булгаковыхъ въ Государственномъ Совѣтѣ воспослѣдовавшей, и въ соблюденіе приличной важности къ учиненнымъ въ ономъ на семъ основаніи постановленіямъ, полагаю я: 1) все движимое и недвижимое благопріобрѣтенное имѣніе покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова оставить во владѣніи воспитанниковъ его, надворныхъ совѣтниковъ Булгаковыхъ, *во-первыхъ*, по силѣ состоявшагося 1790 года іюня 26 дня Высочайшаго блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины II указа, *во-вторыхъ*, на основаніи оставшагося по смерти помянутаго Булгакова духовнаго завѣщанія, хотя безъ обыкновеннаго рукоприкладства, но писаннаго собственною его рукою, *въ-третьихъ*, по засвидѣтельствованію точной и непреложной на то воли его, многими изъ родственниковъ и посторонныхъ особъ, доброй вѣры и уваженія достойныхъ, и напослѣдокъ, *въ-четвертыхъ*, по самому обладанію, въ которое они, по кончинѣ покойнаго Булгакова, вступили, какъ дѣти, при

немъ всегда жительствовавшія, и до нынѣ оное продолжаютъ съ исполненіемъ всѣхъ лежащихъ на имѣніи обязательствъ и необходимыхъ распоряженій. 2) Но какъ извѣстно, что къ означенному имѣнію открыто отъ одной изъ племянницъ покойнаго Булгакова притязаніе, то не воспящая ей производить свой искъ въ учрежденныхъ мѣстахъ судебныхъ, или же въ судѣ совѣстномъ, для предохраненія онаго на тотъ случай, буде бы она настоящія права Булгаковыхъ судебно опровергнула и доказать могла свои ближайшія, повелѣть наложить на все спорное имѣніе въ продажѣ и закладѣ запрещеніе, учиня между тѣмъ, для вящшей предосторожности, вѣрную и обстоятельную оному опись чрезъ гражданское начальство, съ подпискою о непремѣнномъ сохраненіи его до окончанія дѣла въ цѣлости.

Мнѣніе тайнаго совѣтника князя Чарторыскаго.

При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по внесенному въ оный, по Высочайшему повелѣнію, прошенію надворныхъ совѣтниковъ Булгаковыхъ, объ утвержденіи за ними благопріобрѣтеннаго имѣнія покойнаго отца ихъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, разногласіе произошло, кажется мнѣ, отъ того, что нѣкоторые господа Члены въ разсужденіяхъ своихъ принимали сіе дѣло въ видѣ обыкновенныхъ судныхъ дѣлъ, которыя должны быть рѣшены порядкомъ, въ законахъ предписаннымъ, и потому, не находя въ пользу просителей акта, по законнымъ формамъ составленнаго, полагали, что утвержденіе за ними имѣнія отца ихъ, при недостаткѣ таковаго акта, одною силою самодержавной власти, было бы явнымъ нарушеніемъ законовъ, коихъ охраненіе благоугодно Всемилостивѣйшему Государю Императору почитать главнѣйшею своею обязанностію, и что потому, во избѣжаніе дѣйствія, столь противнаго священнымъ правиламъ Его Императорскаго Величества, не должно никогда и ни въ какомъ случаѣ отступать отъ строгости предписаннаго законами порядка.

Если бы дѣло сіе дѣйствительно принадлежало къ роду обыкновенныхъ тяжбъ, то нельзя было бы не согласиться съ означеннымъ мнѣніемъ господъ Членовъ Совѣта. Перемѣнять законы, отступать въ частныхъ дѣлахъ отъ установленныхъ формъ, тогда, когда онѣ соотствуютъ своей цѣли, конечно, значило бы дѣлать насиліе законамъ, и послужило бы къ испровержені пользы, отъ непоколебимости ихъ ожидаемой. Но въ такомъ случаѣ просители Булгаковы не имѣли бы даже никакого права утруждать Его Императорское Величество и еще менѣе дѣло сіе могло бы подлежать разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта. Сіе самое уже показываетъ, что оное принадлежитъ къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ предполагается, что положительные законы и установленныя формы не удовлетворяютъ естественной справедливости и которые по тому самому и должны быть разсматриваемы и рѣшены, не по буквальному смыслу положительныхъ законовъ, но на основаніи правилъ совѣстнымъ судамъ (Cours d' Equité) свойственныхъ.

Подобные случаи встрѣчаются въ законахъ всѣхъ народовъ, даже и тамъ, гдѣ они наиболѣе достигли совершенства. Человѣческій умъ не въ силахъ постановить такихъ общихъ правилъ, которыя сколь бы ни были полезны въ наибольшей части случаевъ, въ другихъ не были бы иногда стѣснительны и даже несправедливы.

А какъ сохраненіе справедливости есть верховная цѣль законовъ, то тамъ, гдѣ законы не достигаютъ сей цѣли, законодательная власть сама обязана исправлять таковый недостатокъ, основывая рѣшенія свои на правилахъ естественной правоты. (*)

Примѣры таковаго недостатка положительныхъ законовъ встрѣчаются по всѣмъ частямъ законодательства. Не обременяя Государственнаго Совѣта исчисленіемъ оныхъ, я беру смѣлость привести только нѣкоторые изъ нихъ, оставляя судить, возможно ли предоставить ихъ рѣшенію по общимъ законамъ, безъ явнаго нарушенія справедливости.

(*) Потребны суды, которые въ случаѣ недостатка положительныхъ законовъ рѣшили бы дѣла по одному приговору добросовѣстнаго судьи и по здравому разсужденію. Ибо законъ недостаточенъ для рѣшенія всѣхъ случаевъ и сдѣланъ только на случаи обыкновенные. Время же, мудрѣйшій наставникъ, какъ называли его древніе, всякій день открываетъ новые случаи. *Баконъ*, 32 афоризма.

Отецъ, по привязанности къ своему сыну, отдаетъ ему свое имѣніе и утверждаетъ оное крѣпостнымъ актомъ, предоставляя же себѣ по смерть пользованіе доходами съ части или со всего имѣнія, беретъ отъ него вѣрющее письмо для управленія онымъ. Впослѣдствіи сынъ приступаетъ къ уничтоженію вѣрющаго письма и лишаетъ отца доходовъ и пропитанія. Законы, утверждающіе за нимъ имѣніе по крѣпостному акту, не могутъ воспретить ему уничтожить данную имъ довѣренность. Вопрошается: согласно ли съ цѣлью законовъ, согласно ли съ естественною справедливостію, чтобы виновный сынъ могъ утверждаться на законахъ къ притѣсненію благотворительнаго отца? и не требуетъ ли общая польза и самая нравственность, чтобы въ таковыхъ случаяхъ можно было имѣть прибѣжище ко власти, которая сей недостатокъ закона могла бы исправить?

Вексельное обязательство переходитъ въ руки человѣка, который, самъ имѣя въ сохраненіи принадлежащія векселедателю деньги, взыскиваетъ по векселю со всею строгостію вексельнаго устава. Приговоръ суда, на законахъ основанный, ввергаетъ векселедавца за неплатежъ въ тюрьму, а для отысканія отданныхъ на сохраненіе денегъ оставляетъ ему право вѣдаться судомъ. Кто не чувствуетъ въ семъ поступкѣ жестокой несправедливости, хотя въ прочемъ строгость вексельнаго права обыкновенными судебными мѣстами не можетъ быть ослаблена?

Мать, узнавъ о преступленіи сына, подвергающемъ его жестокой торговой казни, объявляетъ себя учинившею преступленіе. По слѣдствію открывается настоящимъ преступникомъ не она, а сынъ ея. Судъ, по словамъ закона осуждаетъ его за преступленіе, а мать за укрывательство виноватаго къ торговой казни.

Ежели бы въ подобныхъ случаяхъ благотворная верховная власть не обращала вниманія на таковыхъ несчастныхъ, то самые законы были бы часто источникомъ жестокой несправедливости.

Многіе подобные сему примѣры, при самомъ первомъ образованіи обществъ, заставляли чувствовать недостатки положительныхъ законовъ. Первоначально исправленіе подобныхъ недостатковъ, смягченіемъ ли строгости законовъ, или дополненіемъ въ непредвидимыхъ случаяхъ, совершаемо было самою Верховною властію, (*) впослѣдствіи оно предоставляемо было разнымъ судилищамъ, поступавшимъ въ рѣшеніи таковаго рода дѣлъ, по правиламъ естественной правоты и совѣсти. Въ Римѣ преторы имѣли уже сіе право дополнять и исправлять законы, согласно съ общею пользою (**). Наконецъ, правила сіи внесены въ самые законы Римскіе, въ коихъ между прочимъ постановлено:

Во всякомъ дѣлѣ должно соблюдать правоту, а наипаче въ дѣлахъ судныхъ (***).

Въ сомнительныхъ случаяхъ должно рѣшить дѣло по естественной правотѣ (****).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ естественная правота должна быть предпочитаема самому закону (*****).

Хотя судебныя формы не должны быть легко перемѣняемы, но надлежитъ вспомоществовать тому, кто не совершенно оныя соблюлъ, если справедливость того требуетъ (******).

Духъ сихъ законовъ перешелъ и въ новѣйшія законодательства. Во Франціи и Германіи власть обыкновенныхъ судебныхъ мѣстъ столько распространена, что они въ сомнительныхъ случаяхъ могутъ руководствоваться въ рѣшеніи дѣлъ правилами естественной правоты.

Въ Англіи, гдѣ власть обыкновенныхъ судей ограниченнѣе, учрежденъ на сей конецъ особенный судъ подъ названіемъ Канцлерскаго (Court of Chancery), который судитъ всѣ таковаго рода дѣла, кои по общимъ законамъ не могутъ быть рѣшены безъ нарушенія естественной справедливости.

Напослѣдокъ и у насъ въ Россіи положены уже сему начала учрежденіемъ совѣстнаго

(*) «И избра Моисей мужи сильны и суждаху людей по вся часы; всякое же слово неудоборѣшимое доносима къ Моисею; всякое же слово легкое суждаху сами.» Исходъ, гл. 18, ст. 25 и 26.

(**) Правомъ преторскимъ называется введенное преторами право смягчать гражданскіе законы, дополнять и исправлять ихъ для общей пользы. *Dig* L. 7 § 1 de Justitia et jure. (Jus praetorium est, quod praetores introduxerunt, adjuvandi, vel supplendi, vel corrigendi juris civilis gratia).

(***) In omnibus quidem, maxime tamen in jure, æquitas spectanda sit. L. 90. de regulis juris.

(****) Quoties æquitas, aut dubitatio juris moratur, justis decretis res temperanda est L. 85 p. 2.

(*****) Placuit in omnibus rebus præcipuam esse æquitatis, quam stricti juris rationem. L. 8. Cod. de judiciis.

(******) Etsi nihil facile mutandum est ex solemnibus, tamen ubi æquitas evidens poscit, subveniendum est. L. 7. Dig. De in. integrum restitutione.

суда и предположеніемъ вышняго совѣстнаго суда, который, не бывъ еще образованъ до сего времени, заключался въ рѣшеніяхъ Верховной власти, чему во всѣ царствованія были многіе примѣры.

И такъ, когда не токмо теорія законовъ, опыты всѣхъ вѣковъ, ученіе знаменитѣйшихъ философовъ и законовѣдцевъ (*), но и самые положительные законы просвѣщеннѣйшихъ народовъ согласно утверждаютъ, что естественная правота во всѣхъ случаяхъ должна быть свято сохраняема, и что самые законы и установленные обряды и формы должны быть соразмѣряемы оной, предоставляя право исправлять недостатки закона, Верховной ли власти, или особеннымъ судамъ, отъ оной учрежденнымъ, то возможно ли не согласиться, что Самодержавная власть не токмо имѣетъ право, но даже обязанность особенные случаи и дѣла, когда общіе законы отягощаютъ судьбу человѣка, рѣшить сообразно естественной правотѣ и совѣсти, и что таковыя рѣшенія не токмо не могутъ быть признаны дѣйствіемъ самовластія и насиліемъ законовъ, но еще служатъ сильнѣйшею оныхъ опорою, смягчая ихъ суровость, поправляя недостатки и оставляя имъ одно благотворное дѣйствіе ограждать людей отъ несправедливости.

Важность предмета послужитъ мнѣ извиненіемъ, что я распространился въ разсмотрѣніи онаго, желая обратить вниманіе Государственнаго Совѣта на сію существенную часть законодательства, тѣмъ болѣе, что по естественной связи ея съ первыми началами общественнаго благосостоянія, всякое ложное понятіе объ оной можетъ учиниться источникомъ пагубныхъ для общей безопасности заблужденій.

Впрочемъ, почти излишнимъ было бы упоминать, что дѣйствіе власти, исправляющей недостатки законовъ, требуетъ великой осмотрительности, дабы распространеніемъ оной и на тѣ случаи, кои подлежатъ рѣшенію обыкновенныхъ судовъ, не ослабить силы законовъ, подъ предлогомъ смягченія оныхъ, или исправленія ихъ недостатковъ. И потому чтобы избѣжать другой не менѣе вредной крайности, самопроизвольныхъ рѣшеній, нужно опредѣлить непремѣнную черту, какія дѣла подлежать могутъ исключительно рѣшенію по правиламъ естественной правоты и совѣсти.

Примѣняя все вышесказанное къ настоящему случаю въ дѣлѣ Булгаковыхъ, я не имѣю нужды доказывать, что сей случай, въ коемъ недостатокъ заключается единственно въ несоблюденіи формъ, подлежитъ наипаче рѣшенію верховной власти. Ибо всѣ господа Члены Государственнаго Совѣта, даже и тѣ, которые были особаго мнѣнія, единогласно признаютъ, что справедливо было бы утвердить просителямъ имѣніе отца ихъ, чего однако же обыкновенные суды по нашимъ законамъ приговорить не могутъ, хотя воля покойнаго отца ихъ, объ укрѣпленіи имѣнія, неоспоримо подтверждается, какъ прошеніемъ его къ блаженной памяти Императрицѣ Екатеринѣ II, Высочайшимъ указомъ, на оное послѣдовавшимъ, любовію къ нимъ и попеченіемъ объ нихъ во всю жизнь, свидѣтельствомъ родственниковъ и вѣроятія достойныхъ особъ, своеручными письмами, и наконецъ чернымъ его руки завѣщаніемъ, которымъ онъ налагаетъ даже на дѣтей своихъ обязанность платить его долги, продажею нѣкоторыхъ имѣній движимыхъ и недвижимыхъ, чего имъ невозможно было бы исполнить, еслибы онъ не намѣренъ былъ имъ утвердить имѣніе.

И такъ:

когда цѣль законодательной власти при изданіи законовъ состоитъ въ охраненіи естественной справедливости;

когда обязанностію сей власти есть исправлять несовершенство законовъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они сей цѣли не достигаютъ;

когда въ настоящемъ дѣлѣ Булгаковыхъ Государственный Совѣтъ единогласно признаетъ, что справедливость требовала бы утвердить дѣтямъ имѣніе отца ихъ;

когда обыкновенныя судебныя мѣста по точнымъ словамъ закона удовлетворить сей справедливости не могутъ;

то неоспоримо изъ сего слѣдуетъ, что законодательная власть обязана исправить сей недостатокъ законовъ и рѣшить дѣло сообразно справедливости.

Въ заключеніе остается упомянуть, что въ

(*) Аристотель опредѣляетъ естественную правоту такъ: „что она есть изъясненіе, исправляющее недостатокъ въ законѣ, происходящій отъ общихъ въ немъ выраженій“.

Пуфендорфъ, толкуя сіе мѣсто, говоритъ: «таковое изъясненіе состоитъ въ доказательствѣ на началахъ здраваго разсудка, что такого-то частнаго случая нельзя подвести подъ общій законъ, не сдѣлавъ нелѣпаго рѣшенія“.

подобномъ сему дѣлѣ, по духовному завѣщанію Глебовскаго, въ которомъ также не доставало законами предписанной формы, блаженной памяти Государь Императоръ Павелъ I соизволилъ усмотрѣть, что недостатокъ сей былъ несущественный, и что воля завѣщателя, не взирая на сіе, оставалась, какъ и въ настоящемъ дѣлѣ Булгаковыхъ, несомнительною, Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 4-й день февраля 1797 года, повелѣлъ во всемъ исполнить по волѣ завѣщателя.

Наконецъ, если бы не благоугодно было Его Императорскому Величеству кончить дѣла Булгаковыхъ по сему примѣру, то можно бы удовлетворить справедливости усыновленіемъ ихъ на основаніи Высочайшаго указа 1790 года іюня 26 дня, которымъ фамилія и гербъ отца ихъ имъ уже дарованы, тѣмъ болѣе, что какъ всѣмъ извѣстно, въ царствованіе блаженной памяти Государыни Екатерины, иной формы усыновленій не было.

1815 г. марта 18 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 7-го департамента, по дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ умершаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова *Булгакова.*

Въ 1810 году, въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривано было всеподданнѣйшее прошеніе воспитанниковъ упоминаемаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Константина и коллежскаго совѣтника Александра Булгаковыхъ, о допущеніи ихъ наслѣдовать означеннымъ имѣніемъ по волѣ воспитателя.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, представленныя отъ Булгаковыхъ доказательства, о расположеніи воспитателя ихъ упрочить за ними благопріобрѣтенное его имѣніе признавъ достаточными, полагалъ допустить ихъ къ наслѣдству.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта *большинствомъ голосовъ* принято положеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ; *а шесть Членовъ* полагали дать дѣлу сему законное теченіе, не уклоняя его отъ общаго порядка, законами о наслѣдствѣ установленнаго.

На поднесенномъ въ семъ видѣ отъ Государственнаго Совѣта мнѣніи собственною Его Императорскаго Величества рукою въ 24-й день апрѣля 1810 года, написано тако: *Быть по мнѣнію шести членовъ.*

Вслѣдствіе чего, по спору означенныхъ Булгаковыхъ съ племянницею дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, надворною совѣтницею Колтовскою и другими родственниками, началось дѣло въ Московскихъ судебныхъ мѣстахъ и дошло наконецъ до Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ въ 7-мъ департаментѣ, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, нашелъ, что по оному предлежитъ къ разрѣшенію два вопроса: 1) была ли покойнаго Булгакова воля предоставить, послѣ смерти своей, все благопріобрѣтенное его имѣніе въ вѣчное владѣніе воспитанникамъ его, Александру и Константину Булгаковымъ? 2) исполнилъ ли онъ, Булгаковъ, таковую свою волю порядкомъ, на сей случай законами установленнымъ? Къ разрѣшенію *перваго* изъ сихъ вопросовъ служатъ слѣдующія доказательства: 1) Именнымъ Высочайшимъ указомъ, 26 іюня 1790 года послѣдовавшимъ, на всеподданнѣйшее его, Булгакова, прошеніе, не только Всемилостивѣйше дозволено означеннымъ воспитанникамъ его именоваться навсегда его фамиліею и принять гербъ ея; но изображено въ немъ и то, что проситель Булгаковъ, по его усмотрѣнію, можетъ утвердить за ними благопріобрѣтенное свое недвижимое имѣніе на основаніи законовъ и права, благороднымъ пожалованнаго; изъ сего неоспоримо слѣдуетъ, что желаніе Булгакова, чтобы упрочить благопріобрѣтенное свое имѣніе его воспитанникамъ, изъяснено было во всеподданнѣйшемъ его прошеніи. 2) Въ подтвержденіе таковой его воли представлены къ дѣлу: во-первыхъ, за свидѣтельствомъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора Алексѣева выписка изъ подлинныхъ къ нему писемъ Булгакова, въ 1809 году имъ самимъ писанныхъ, а во-вторыхъ, черновое, собственною же его рукою заготовленное завѣщаніе. Во всѣхъ сихъ бумагахъ Булгаковъ именуетъ оныхъ воспитанниковъ своими дѣтьми, и въ одномъ изъ оныхъ писемъ, изъявляя желаніе имѣть Александра Булгакова при себѣ, изъясняется между прочимъ сими словами: «по крайней мѣрѣ будучи при мнѣ, онъ можетъ мнѣ сберечь то, чего съ братомъ отъ меня ожидаетъ». А въ завѣщаніи, обращаясь къ дѣтямъ и призывая Бога, да хранитъ ихъ въ дружескомъ послѣ

(*) Журн. Деп. 1815, № 14.

него согласіи и пріязни, пишетъ: «приступая къ раздѣленію имѣнія моего, прилагаю при семъ росписи: 1) пріобрѣтенному мною въ награжденіе за службу и купленному недвижимому имѣнію, 2) таковому же движимому и 3) нажитымъ мною долгамъ и еще невыплаченнымъ (каковыхъ росписей при дѣлѣ нѣтъ), первымъ долгомъ ихъ, дѣтей моихъ, поставляю и предписываю имъ, заплатить оные мои долги, сколь скоро можно будетъ, продажею нѣкоторыхъ имѣній недвижимыхъ и движимыхъ». Слова сіи въ точномъ смыслѣ знаменуютъ полную Булгакова волю завѣщать воспитанникамъ его и утвердить за ними все благопріобрѣтенное его движимое и недвижимое имѣніе, безъ чего не могъ бы онъ возложить на нихъ и обязанности платить долги, на немъ оставшіеся. 3) Что воля сія Булгакова пребыла всегда постоянною и до конца жизни его не измѣнилась, въ удостовѣреніе сего представлено, послѣ кончины его, отъ сестры его родной, статской совѣтницы Мавры Приклонской, ближайшихъ его родственниковъ и другихъ извѣстныхъ особъ, бывшихъ съ покойнымъ въ тѣсной пріязни и знакомствѣ, письменное свидѣтельство, коимъ безъ всякаго пристрастія и по чистой совѣсти показали, что всегдашняя воля и желаніе покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова была утвердить сыновьямъ своимъ, Александру и Константину, въ вѣчное и потомственное владѣніе все движимое и недвижимое свое имѣніе, о чемъ они многократно изустно отъ него самого слыхали; сверхъ того означенная сестра родная покойнаго, Приклонская, поданнымъ вновь въ Сенатъ прошеніемъ, подтверждая прежде данное отъ нея съ прочими свидѣтельство, изъясняетъ, что за непремѣнною волею покойнаго брата ея, предоставляющею имѣніе его реченнымъ своимъ сыновьямъ, всякое притязаніе на наслѣдство, послѣ него оставшееся, почитаетъ она противнымъ совѣсти ея, справедливости и желаніямъ покойнаго. Все сіе Правительствующій Сенатъ пріемля въ особенное уваженіе и соображаясь съ законами, на сей случай изданными, находитъ, что дѣйствительный тайный совѣтникъ Булгаковъ, по силѣ жалованной благородному дворянству грамоты 22-й статьи, имѣлъ неотъемлемое право утвердить благопріобрѣтенное свое движимое и недвижимое имѣніе въ собственность воспитанникамъ своимъ, коллежскому совѣтнику Александру и дѣйствительному статскому совѣтнику Константину Булгаковымъ, и что на таковое утвержденіе за ними сего имѣнія, воля его вышеизъясненными обстоятельствами ясно обнаружена, и до конца жизни его оставалась непреклонною; но Сенатъ, не видя въ семъ дѣлѣ надлежащаго акта, сообразно означенной волѣ завѣщателя оконченнаго, съ соблюденіемъ во всей точности порядка, въ указахъ 1726 года іюля 19, сентября 7 и 1799 года августа 11 числъ(*) о завѣщаніяхъ предписаннаго, не осмѣливается самъ собою приступить къ рѣшительному по сему дѣлу заключенію, основываясь собственно на волѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова, упрочить благопріобрѣтенное свое движимое и недвижимое имѣніе означеннымъ его воспитанникамъ, хотя воля сія, впрочемъ, ясно доказана и обнаружена; а потому полагаетъ: всѣ обстоятельства дѣла сего повергнуть во Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, съ таковымъ съ своей стороны заключеніемъ, что ежели благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству Высочайше утвердить оное дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова имѣніе за показанными его воспитанниками, то при исполненіи сего долженствуютъ быть съ нихъ взысканы государственныя пошлины, на основаніи указа 1808 года октября 28 дня (**).

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію приведенныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельствъ, доказывающихъ ясно волю покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Булгакова оставить благопріобрѣтенное свое имѣніе въ пользу упоминаемыхъ воспитанниковъ его, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго въ 26 день іюня 1790 года, *полагаетъ*: заключеніе Правительствующаго Сената утвердить, тѣмъ болѣе, что оное согласно и съ прежнимъ мнѣніемъ, по сему предмету въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ даннымъ.

1815 г. апрѣля 5 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (***).

(*) П. С. З. 4937, 4953, 19076.

(**) П. С. З. 23317.

(***) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 24 мая 1815 г. № 73.

в) По дѣлу о крестьянахъ, владѣемыхъ по жизнь вдовою генералъ-фельдмаршала, графинею Анною Чернышевою, по духовному завѣщанію покойнаго супруга ея.

1810 г. іюля 7 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ юстиціи внесенный, съ мнѣніемъ его и примѣчаніями, въ консультаціи учиненными, по дѣлу о положеніи крестьянъ, владѣемыхъ по жизнь вдовою генералъ-фельдмаршала, графинею (Анною Родіоновною) *Чернышевою*, въ Бѣлорусской и Московской губерніяхъ.

Дѣло сіе возникло по просьбѣ наслѣдника сего имѣнія, (дѣйствительнаго тайнаго совѣтника) графа Григорія Чернышева, который, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ объ отяготительномъ будто бы управленіи симъ имѣніемъ, съ завѣщаніемъ покойнаго дяди его, графа Чернышева, не сообразномъ, домогался, чтобы оное было отдано подъ опеку.

Завѣщаніе генералъ-фельдмаршала графа Чернышева состоитъ главнѣйше въ слѣдующемъ распоряженіи. Пожалованное ему въ Могилевской губерніи старосто Чечерское и доставшееся по наслѣдству, въ Волоколамскомъ уѣздѣ, село Ерополче съ деревнями, также и еще что къ онымъ будетъ присоединено, должны остаться по немъ навсегда нераздѣлимыми ни на какія части. Послѣ него означеннымъ недвижимымъ имѣніемъ владѣть женѣ его по жизнь, послѣ ея наслѣдовать родному брату его, графу Ивану Чернышеву, а по немъ, изъ сыновей его старшему и далѣе. Имѣнія сіи, при перехожденіи въ наслѣдственномъ владѣніи, должны сохраниться въ томъ самомъ положеніи и наличности, какъ они послѣ завѣщателя достанутся первому наслѣднику. А потому и не дозволяется къ онымъ присовокуплять никакихъ покупкою пріобрѣтаемыхъ наслѣдниками земель. Первый послѣ него наслѣдникъ обязанъ сдѣлать всѣмъ имѣніямъ межеваніе, а крестьянамъ перепись, чему и остаться вѣчнымъ утвержденіемъ границъ. Переведеніе крестьянъ, или продажа ихъ дозволяется въ случаѣ размноженія ихъ и по недостатку земли, но не иначе, какъ съ дозволенія правительства.

Вслѣдствіе просьбы наслѣдника графа Чернышева, обо всемъ, что касается до управленія крестьянами и до собственнаго ихъ положенія, по Высочайшему повелѣнію, поручено было развѣдать начальникамъ тѣхъ губерній, гдѣ состоитъ имѣніе.

Въ разсужденіи Бѣлорусскихъ деревень, было ли учинено слѣдствіе и что по оному открылось, по дѣлу не видно, кромѣ записки одного сосѣдственнаго помѣщика. А Московской губерніи, по Волоколамскому уѣзду, производилъ на мѣстѣ изслѣдованіе бывшій гражданскій губернаторъ Барановъ, при самомъ графѣ Чернышевѣ и при другихъ чиновникахъ. Но при семъ случаѣ произошло со стороны поселянъ нѣкоторое ослушаніе и буйство, въ особенности отъ крестьянъ Сазона Назарова, Степана Константинова и двороваго человѣка Севастьяна Иванова. Между тѣмъ оказались еще виновными четыре человѣка, крестьяне Федоръ Пачкратьевъ, Семенъ Назаровъ, Петръ Недосѣкинъ и садовникъ Иванъ Абрамовъ, въ ложномъ доносѣ на помѣщицу, по внушенію повѣреннаго графа Чернышева, поручика Ольшевскаго, за рукоприкладствомъ священника села Ерополча, Михаила Дмитріева.

Первые три человѣка преданы были суду, а послѣдніе четыре, по предписанію Московскаго военнаго губернатора, посажены въ тюремный замокъ.

Какъ слѣдствіе, губернаторомъ Барановымъ произведенное, такъ и самое дѣло о буйствѣ крестьянъ, рѣшенное Московскою уголовною палатою, Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 106.

*

Московскихъ Департаментовъ Собраніи, по большинству голосовъ, полагалъ слѣдующее рѣшеніе: *Первое.* Хотя графъ Григорій Чернышевъ и проситъ значащееся по сему дѣлу имѣніе отдать въ опеку, показывая главными причинами, что управленіе графини Чернышевой отяготительно, потому: 1) уменьшилось крестьянъ противъ ревизіи мужеска пола болѣе 500 душъ; 2) многіе не имѣютъ не токмо имущества, но и пропитанія; 3) изнуряются господскою работою и податьми; 4) съ крестьянами поступается съ крайнею жестокостію; 5) многіе крестьяне переведены въ другія деревни безъ вѣдома правительства и отданы въ рекруты безъ зачета. Но обстоятельства дѣла открываютъ: 1) что Волоколамскихъ крестьянъ было:

Мужеска пола по 3-й ревизіи		1583 души
— — — 4-й —		1757 —
— — — 5-й —		1645 —
Нынѣ на лицо	1397.	
Переведенныхъ въ другія селенія	206.	
Живущихъ у графини Чернышевой	10.	
Итого	1613.	
Затѣмъ недостатокъ противъ ревизіи		32.

А сіе не показываетъ значительной убыли. 2) У тѣхъ крестьянъ по описи въ хлѣбѣ недостатка не примѣтно, скота по числу тяголъ также довольно избыточно. 3) Господской земли во всѣхъ поляхъ обработывается 1.700 десятинъ, сѣна косится до 45.000 пудовъ; а какъ тяголъ состоитъ 590, слѣдовательно по сравненію сихъ тяголъ съ количествомъ обработываемой земли, ни о какомъ отъ полевыхъ работъ изнуреніи заключить нельзя; другихъ же податей ни деньгами, ни припасами крестьяне ничего помѣщицѣ не платятъ. 4) На жестокости съ крестьянами нѣтъ вѣрныхъ доказательствъ, и если таковыя и были, то съ того времени, до жалобы о томъ принесенной графомъ Чернышевымъ, миновала уже десятилѣтняя давность, почему сей пунктъ до сужденія и не относится. 5) Переведено изъ Волоколамскихъ деревень въ другія деревни 206 мужеска пола душъ, что подлинно не сходно съ положеніемъ покойнаго генералъ-фельдмаршала графа Чернышева; но сей переводъ не отчуждаетъ тѣхъ крестьянъ отъ принадлежности къ Волоколамскимъ деревнямъ, учиненъ онъ на время и, какъ показываетъ графиня Чернышева, по большей части за разныя преступленія крестьянъ. По слѣдствію, Московскимъ губернаторомъ произведенному, открылось, что съ 1782 по 1805 годъ отдано въ рекруты 136 человѣкъ, да въ 1788 году (уповательно во время Шведской войны) 62 человѣка;—всего 198 человѣкъ. Графъ Чернышевъ показываетъ, что въ томъ 1788 году безъ зачета отдано было въ рекруты 52 человѣка. Графиня Чернышева отзывается, что сіе сдѣлано по совѣту съ тогдашнимъ наслѣдникомъ, чему также минуло болѣе 10 лѣтъ; а потому и сей пунктъ дальняго уваженія заслуживать не можетъ. Впрочемъ, въ духовномъ завѣщаніи покойнаго генералъ-фельдмаршала графа Чернышева постановлено, чтобы пространство имѣнія и съ тѣмъ вмѣстѣ состояніе окружныхъ границъ было на будущія времена безъ убытка и прибавки, и осталось бы то имѣніе безъ раздѣленія на части; но чтобы внутри того имѣнія, по временамъ, выгодамъ и удобностямъ не дѣлать ни малѣйшихъ перемѣнъ, того въ завѣщаніи не значится; и по сему нѣкоторыя внутри имѣнія въ небольшомъ числѣ переселенія крестьянъ за нарушеніе завѣщанія почесть невозможно. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ полагалъ: жалобы графа Чернышева, какъ неосновательныя, оставить безъ уваженія. Хотя же онъ жаловался и на Московскаго губернатора, въ неправильномъ будто бы произведеніи слѣдствія, но по соображеніи съ подлинными документами жалоба сія оказалась также неосновательною. *Второе.* Крестьянъ: Назарова, Константинова и двороваго человѣка Иванова, уголовная палата приговорила за буйство ихъ, наказавъ плетьми, сослать первыхъ двухъ на поселеніе въ Сибирь, а послѣдняго, яко меньше всѣхъ въ преступленіи семъ участвовавшаго, возвратить въ вотчину, съ подтвержденіемъ, чтобы впредь за поведеніемъ его былъ надлежащій присмотръ. Приговоръ палаты Правительствующій Сенатъ, находя правильнымъ и съ законами согласнымъ, полагалъ утвердить въ своей силѣ, съ предоставленіемъ о Ивановѣ на волю графинѣ Чернышевой, принять его по наказаніи въ вотчину, или отослать также на поселеніе. Поступокъ же священника Михаила Дмитріева, въ прикладываніи, безъ свѣдѣнія земской полиціи

руки къ поданному губернатору отъ крестьянъ графини Чернышевой прошенію, предоставить разсмотрѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода. *Третіе*. Повѣреннаго графа Чернышева, поручика Ольшевскаго, за побужденіе крестьянъ графини Чернышевой внушеніями своими къ принесенію на помѣщицу ихъ жалобъ, предать по сыскѣ его законному сужденію. *Четвертое*, Крестьянъ: Панкратьева, Назарова, Недосѣкина и садовника Абрамова, содержащихся подъ стражею, за ложный на госпожу ихъ доносъ предать также законному суду.

Министръ юстиціи, присутствовавшій по сему дѣлу въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ, внося нынѣ въ Государственный Совѣтъ рапортъ о семъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, препроводилъ при томъ и собственное свое мнѣніе, коего существенное содержаніе состоитъ въ томъ: 1) Чтобы графинѣ Чернышевой управлять имѣніемъ, отданнымъ ей въ пожизненное только владѣніе, по тѣмъ правиламъ, по какимъ оное управляемо было ея супругомъ, и впредь никакихъ переселеній крестьянъ изъ тѣхъ деревень въ другія селенія не дѣлать. 2) Сужденнымъ въ буйствѣ людямъ вмѣнить въ наказаніе долговременное ихъ въ тюрьмѣ содержаніе, съ подтвержденіемъ, дабы они впредь не выходили изъ должнаго къ начальству повиновенія, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ жесточайшаго наказанія. 3) Съ освобожденіемъ изъ тюрьмы и прочихъ четырехъ человѣкъ крестьянъ, оградить ихъ отъ дальнѣйшаго отягощенія, коему они легко могутъ быть подвержены, ежели по прежнему отданы будутъ въ то же самое управленіе, которое они чрезъ жалобы свои противъ себя уже возстановили.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что состоящее у графини Чернышевой имѣніе отдано ей въ пожизненное владѣніе, по распоряженію покойнаго супруга ея, генералъ-фельдмаршала графа Чернышева, Высочайшею волею во 2-й день января 1774 года утвержденному; что хотя племянникъ его, графъ Григорій Чернышевъ и жаловался на худое управленіе симъ имѣніемъ графинею Чернышевою, но по слѣдствію, произведенному на мѣстѣ бывшимъ Московскимъ гражданскимъ губернаторомъ Барановымъ, жалоба сія оказалась несправедливою, и ежели есть какое со стороны графини Чернышевой отступленіе отъ завѣщанія покойнаго супруга ея, то оное состоитъ въ переведеніи нѣкоторыхъ крестьянъ въ собственныя ея вотчины. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ:*

1) Имѣніе покойнаго генералъ-фельдмаршала графа Чернышева оставить въ настоящемъ его положеніи.

2) Графинѣ Чернышевой внушить пристойнымъ образомъ и съ должнымъ уваженіемъ къ званію, лѣтамъ ея и къ знаменитой службѣ покойнаго ея супруга, чрезъ губернскаго предводителя дворянства, чтобы она имѣніемъ симъ распоряжала безъ малѣйшаго отступленія отъ тѣхъ правилъ, какія въ завѣщаніи покойнаго генералъ-фельдмаршала графа Чернышева постановлены.

3) Переведенныхъ изъ сего имѣнія въ собственныя ея селенія крестьянъ возвратить въ вотчины, къ которымъ они по сказанному завѣщанію принадлежатъ, какъ людей, довольно уже претерпѣвшихъ за проступки ихъ долговременнымъ отлученіемъ отъ домовъ.

4) Крестьянъ, сужденныхъ за буйство и ложные доносы и содержащихся еще въ тюрьмѣ, всего семь человѣкъ, хотя по закону и слѣдовало однихъ наказать, а другихъ предать суду; но по уваженію долговременнаго содержанія ихъ въ тюрьмѣ, освободя оныхъ, какъ отъ наказанія, такъ и отъ суда, возвратить въ вотчину, внушивъ имъ притомъ, что за поступки ихъ подлежали бы они жестокому наказанію, но что прощается ихъ преступленіе изъ одного милосердія. Ежели же они впредь окажутся въ подобномъ случаѣ виновными, то неминуемо подвержены будутъ всей строгости законовъ.

5) Въ прочихъ частяхъ сего дѣла утвердить рѣшеніе Правительствующаго Сената.

1810 г. іюля 25 Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, разсмотрѣвъ мнѣніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ и Министра юстиціи, по большинству голосовъ *полагаетъ:*

1) Внушить графинѣ Чернышевой посредствомъ Министра юстиціи, чтобы она управляла крестьянами, предоставленными ей въ пожизненное владѣніе, по точной силѣ учиненнаго покойнымъ ея супругомъ завѣщанія,

не отступая ни въ какомъ случаѣ отъ правилъ, въ ономъ предписанныхъ, а потому

2) Возложить на нее же, графиню Чернышеву, чтобы вывезенныхъ изъ сего имѣнія крестьянъ въ собственныя ея деревни, всѣхъ безъ изъятія, обратно перевезти на старое ихъ жилище.

3) Крестьянъ того имѣнія, при производствѣ сего дѣла оказавшихся въ буйствѣ, равнымъ образомъ и тѣхъ, которые доносили на графиню Чернышеву, хотя по закону и слѣдовало однихъ наказать, а другихъ предать суду; но по уваженію долговременнаго содержанія ихъ въ тюрьмѣ, освободя оныхъ какъ отъ наказанія, такъ и отъ суда, возвратить въ вотчину, внушивъ имъ притомъ, что за поступки ихъ подлежали бы они жестокому наказанію, но что прощается ихъ преступленіе изъ одного милосердія. Ежели же они впредь окажутся въ подобномъ случаѣ виновными, то неминуемо подвержены будутъ всей строгости законовъ.

4) Поручика Ольшевскаго (какъ уже умершаго), по изустному о томъ донесенію Министра полиціи, равно какъ и священника Михаила Дмитріева, отступившаго, нѣкоторымъ образомъ по единому человѣколюбію, отъ законнаго порядка, освободить отъ произведенія надъ ними суда, и наконецъ,

5) Все сіе дѣло, яко недоказанное, предать совершенному забвенію.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *28 августа 1810 года.*

г) По дѣлу объ актѣ покойнаго генерала отъ инфантеріи Тутолмина, касательно имѣнія, пожалованнаго ему за службу, въ Подольской губерніи.

1810 г. сентября 8 (*). Слушанъ актъ покойнаго генерала отъ инфантеріи (Тимофея) *Тутолмина*, касательно благопріобрѣтеннаго его имѣнія, пожалованнаго ему за службу, Подольской губерніи (Балтскаго повѣта), въ мѣстечкѣ Рашковѣ и селѣ Белочѣ.

Предположеніе сіе главнѣйше состоитъ въ слѣдующемъ:

Оное имѣніе отдается на прожитокъ сыну его, а по немъ старшему его сыну и далѣе всегда старшему въ поколѣніи мужескаго пола. Въ случаѣ когда бы потомство сына его мужескаго пола пресѣклось, имѣніе обращается въ поколѣніе дѣда перваго пріобрѣтателя, равномѣрно на прожитокъ, по тому же порядку всегда старшему мужескаго пола. Почему сіе имѣніе ни дѣлиться, ни продано, заложено или уступлено быть не можетъ.

Поселяне остаются неподвижно на земляхъ, сему имѣнію принадлежащихъ, и не властны переселяться на постороннія земли, либо избирать другой родъ жизни; а потому онъ, Тутолминъ, уничтожаетъ навсегда, какъ свое, такъ и потомковъ его право на уступку изъ сего имѣнія крестьянъ обоего пола, по какимъ бы то ни было сдѣлкамъ. Крестьяне обязаны помѣщику платить подать деньгами и произведеніями земли и исправлять повинности. Всѣ сіи платежи и повинности обращаются въ поземельную заплату на слѣдующемъ основаніи:

Отдѣля изъ дачъ потребное количество десятинъ для заводовъ рогатаго скота, конскаго и овечьяго, прочія всѣ земли подѣлить на дворовыя мѣста, огороды и сады для винограда и фруктовыхъ деревъ; а полевыя, пашенныя и сѣнокосныя угодья на ровные участки, полагая въ каждомъ участкѣ 15 десятинъ указной мѣры. Лѣса же въ дачахъ, не дѣлясь на участки, остаются принадлежащею къ экономіи собственностію владѣльца.

Кто пожелаетъ принять таковой участокъ и обяжется ежегодно платить десятинныя деньги по окладу, а притомъ исправлять такъ именуемые въ тамошнемъ краѣ ширварки и косовицу (*), тотъ освобождается отъ всякихъ

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 141.

(*) *Ширварки*, значитъ работы въ пользу исправнаго содержанія мельницъ и другихъ экономическихъ строеній, а *косовица*, по надобностямъ заводовъ: конскаго, рогатаго скота и овечьяго.

иныхъ платежей или владѣльческой работы. Оные участки остаются на семъ условіи потомственно отъ отца къ сыну, внуку и далѣе, и отобраны отъ нихъ быть не должны, если подати исправно выплачиваемы будутъ. Старшій въ семействѣ можетъ принимать участки для взрослыхъ дѣтей своихъ, для родственниковъ и даже для посторонних работниковъ въ пользу земледѣлія и скотоводства.

Кто не приметъ участка, тотъ въ отношеніи къ платежамъ и повинностямъ остается въ прежней зависимости отъ владѣльческой экономіи; можетъ однако же приписаться къ хозяевамъ земледѣльцамъ и къ хозяевамъ ремесленникамъ.

Изъ достальныхъ затѣмъ земель составятся въ надлежащую пропорцію общественные ланы или поля, кои обработывая обществомъ могутъ крестьяне составить сельскій запасъ хлѣба и свой общественный денежный капиталъ для взноса казенныхъ повинностей, какъ-то: за убылыя души государственныхъ податей, а при рекрутскихъ наборахъ—подлежащихъ денегъ вмѣсто рекрутъ натурою, пользуясь Всемилостивѣйшимъ Монаршимъ на то дозволеніемъ.

Достальная затѣмъ земля можетъ раздаваться, на урeченные токмо годы, чиншевому шляхетству и всякимъ вольнымъ людямъ, поступая въ семъ случаѣ по точной силѣ указа отъ 9 мая 1802 года.

Въ экономіи составлены будутъ 5 списковъ жителей:

1) Хозяевъ земледѣльцевъ.

2) Хозяевъ ремесленниковъ.

3) Работниковъ, поступившихъ въ экономію или приписавшихся къ хозяевамъ.

4) Чиншевой шляхты и вольныхъ людей, принявшихъ участки.

5) Всѣхъ разнаго состоянія жителей, имѣющихъ тамъ домы.

Въ сихъ спискахъ опредѣлены будутъ всѣ поземельные и другіе платежи, кои по онымъ и должны быть отбываемы.

Сверхъ того владѣлецъ предоставляетъ себѣ и потомкамъ своимъ право пользоваться прибытками отъ собственнаго хозяйства и всѣми неокладными сборами отъ продажи напитковъ и проч.

Движимое имущество поселянъ пребудетъ неотъемлемою ихъ собственностію, и безъ суда оной не лишаются.

Въ имѣніи учрежденъ быть имѣетъ старшинскій судъ, составленный изъ главнаго старшины и изъ трехъ старшихъ засѣдателей. Главный старшина назначается владѣльцемъ; засѣдатели же избираются поселянами: 1) изъ хозяевъ земледѣльцевъ, 2) изъ хозяевъ ремесленниковъ и 3) изъ работниковъ безземельныхъ. Тогда же, по согласію общества, назначаются къ заступленію ихъ мѣстъ готовые кандидаты. Не возбраняется и вольнымъ людямъ, принявшимъ участки, избирать 4-го засѣдателя и готоваго кандидата.

Главный старшина перемѣняется владѣльцемъ безсрочно; а прочіе старшины по выбору поселянъ ежегодно.

Сей судъ обязанъ блюсти весь вообще порядокъ въ отношеніи къ тишинѣ и повиновенію законной власти, къ государственнымъ податямъ, къ платежамъ помѣщику, къ общественному и частному поселянъ хозяйству и къ расправѣ между ними.

Приговоры суда сего по дѣламъ общественнымъ и тяжебнымъ между поселянами, по искамъ свыше 5-ти рублей, представляются на утвержденіе владѣльца, или управляющаго имѣніемъ. Приговоры по тяжбамъ не свыше 5-ти рублей, судъ самъ собою приводитъ въ исполненіе.

При происшествіяхъ уголовныхъ, старшинскій судъ можетъ токмо взять виновнаго и причастныхъ къ дѣлу подъ присмотръ, до прибытія на мѣсто чиновниковъ земской полиціи.

Относительно распоряженій по благоустройству внутренней полиціи и по предлогамъ человѣколюбивыхъ заведеній оныя безпосредственно зависѣть будутъ отъ наслѣдственнаго владѣльца.

По выслушаніи сего предположенія, заключающагося въ подлинномъ актѣ покойнаго генерала отъ инфантеріи Тутолмина, Совѣтъ находитъ, что существенное содержаніе онаго раздѣляется на два главные предмета: 1-й. Учрежденіе означеннаго имѣнія, въ видѣ fidei-commissi, въ родѣ Тутолминыхъ, всегда старшему въ поколѣніи мужескаго пола, съ правомъ токмо пользоваться доходами, съ того имѣнія собираемыми. 2-й. Условная свобода крестьянъ, которые, за платежемъ установленныхъ съ нихъ податей съ отдѣленныхъ имъ участковъ никакими уже поборами и работами на помѣщика обременены быть не могутъ, съ тѣмъ

однако же, чтобы они вѣчно оставались принадлежностью тѣхъ земель, которыя сему имѣнію присвоены.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ существо сихъ предметовъ, обратился къ положенію, учиненному по подобному сему дѣлу, о завѣщаніи генерала Михельсона (*), по коему въ прежнемъ Совѣтѣ воспослѣдовало слѣдующее мнѣніе: «хотя именнымъ Высочайшимъ указомъ 29 мая 1804 года въ подтвержденіе дворянской грамоты и предоставлено каждому благопріобрѣтенными имѣніями располагать по произволу, и оныя отдавать, дарить и завѣщать на такихъ условіяхъ о образѣ пользованія и управленія ими, какія за благо признаетъ; но въ томъ же указѣ сдѣлано ограниченіе, чтобы, *условія сіи общимъ государственнымъ законамъ не были противны.* А какъ распорядокъ, генераломъ Михельсономъ о недвижимомъ имѣніи полагаемый, основанъ на правѣ первородства, общими въ законахъ нашихъ постановленіями уничтоженномъ, то Совѣтъ, находя съ одной стороны, что распоряженіе въ семъ завѣщаніи сдѣланное, противно общимъ государственнымъ узаконеніямъ, а съ другой руководствуясь правиломъ, которое по подобнымъ дѣламъ Совѣтомъ было принято и Его Императорскимъ Величествомъ за благо признано, что неудобно бы было входить Высочайшею властію въ распоряженіе дѣлъ фамильныхъ, или дѣлать изъ общихъ правилъ изъятія въ частную пользу, считаетъ, что по симъ причинамъ означеннаго завѣщанія утвердить не можно. Что же касается до прочихъ статей, въ ономъ содержащихся, то Совѣтъ полагаетъ, что если распоряженія сіи сообразны съ законами, то оныя и безъ особеннаго утвержденія могутъ приведены быть въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ».

По выслушаніи сего мнѣнія прежняго Совѣта, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ настоящемъ случаѣ не находя убѣдительныхъ причинъ къ отмѣнѣ онаго, *мнѣніемъ полагаетъ:* согласно съ симъ положеніемъ поступить и въ рѣшеніи по внесенному акту покойнаго генерала Тутолмина (*).

д) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи бездѣтно умершаго флота капитана Данилы Мяснова, завѣщанномъ имъ не одному, а многимъ той фамиліи родственникамъ.

1810 г. октября 27 (**) Разсматривано дѣло, внесенное за разногласіемъ изъ Общаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о недвижимомъ, родовомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи бездѣтно умершаго флота капитана Данилы *Мяснова,* который завѣщалъ оное не одному, но многимъ той фамиліи родственникамъ.

Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 5-го департамента, въ 1787 году, постановлено было духовную Мяснова уничтожить.

На сіе опредѣленіе принесена въ 1796 году покойной Государынѣ Императрицѣ жалоба отъ маіорши Анны Дерюгиной, что вслѣдствіе того рѣшенія отсуждена отъ нея въ Тульской губерніи деревня Ивановская, дошедшая къ предкамъ ея по означенному духовному завѣщанію Мяснова и ей принадлежащая по наслѣдству.

По сей жалобѣ, Высочайше повелѣно разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Сената Собраніи.

Здѣсь между Сенаторами произошли разныя мнѣнія.

Одни полагали духовную Мяснова считать недѣйствительною потому, что хотя въ 3-мъ пунктѣ указа 23 марта 1714 года (**) и узаконено: «кто бездѣтенъ, и оный воленъ отдать недвижимое одному фамиліи своей, кому похочетъ»,

(*) См. Архивъ Государственнаго Совѣта, томъ III-й часть 2-я стр. 297—298.

(**) Журн. Деп. 1810 г. № 158.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала, препровожденной къ Министру внутреннихъ дѣлъ 31 марта 1811 г. за № 51.

(**) П. С. З. № 2789.

но чтобы бездѣтный имѣлъ власть отдавать недвижимое свое имѣніе, кромѣ благопріобрѣтеннаго, многимъ фамиліи своей, а не одному, такого узаконенія нѣтъ.

Другіе заключали, что за Дерюгиною слѣдуетъ утвердить по тому завѣщанію одно благопріобрѣтенное имѣніе.

Одинъ Сенаторъ полагалъ утвердить духовную потому, что хотя Мясновъ назначилъ имѣніе не одному, а многимъ, однако же не чужеродцамъ, а родственникамъ и однофамильцамъ своимъ.

Оберъ-прокуроръ Сената Хитровъ, по поводу сего разногласія, въ данномъ Сенату предложеніи, изъяснилъ:

3-мъ пунктомъ указа 1714 года, марта 23, предписано: «кто бездѣтенъ, и оный воленъ отдать недвижимое одному фамиліи своей, кому похочетъ». Но послѣ сего, въ указѣ же 1731 года марта 17 дня (*), между прочимъ сказано: «впредь съ сего указа какъ помѣстье, такъ и вотчины именовать равно одно недвижимое вотчина, и отцамъ и матерямъ дѣтей своихъ дѣлить по уложенію всѣмъ равно и проч.», далѣе того же указа въ 1-мъ пунктѣ означено: «прочіе раздѣлы, какъ между дѣтьми и внучатами, такъ и между родственниками мужеска и женска пола чинить по уложенію». Но поелику, на основаніи сего послѣдняго узаконенія, нѣкоторыя судебныя мѣста полагали, якобы съ уничтоженіемъ единонаслѣдія ограничилось и самое право завѣщателя, и по причинѣ сего между нѣкоторыми претендателями происходили споры, то именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 23 февраля 1804 года, послѣдовавшимъ по дѣлу Вердеревскаго, (**) смыслъ обоихъ сихъ узаконеній весьма явственно опредѣленъ, именно же: «указа 1714 года, марта 23 дня, въ 3-мъ пунктѣ постановлено, кто бездѣтенъ, и оный воленъ отдать недвижимое одному фамиліи своей, кому похочетъ»; въ состоявшемся послѣ того указѣ 1731 года, марта 17, не видимъ мы никакого уничтоженія того права, которое бездѣтнымъ по означенному 1714 года указу дано, а уничтожено токмо единонаслѣдіе и повелѣно послѣ умершихъ безъ завѣщанія, въ имѣніи ихъ вмѣсто одного быть наслѣдниками всѣмъ, равныя по родству права имѣющимъ;—то по силѣ сихъ узаконеній, такъ какъ завѣщатель Данила Мясновъ, будучи бездѣтенъ, имѣлъ неотъемлемое право отдать свое имѣніе одному или многимъ изъ фамиліи своей, не смотря на то, ближніе ли они или дальніе, равнымъ образомъ и дѣлить оное по равнымъ частямъ или нѣтъ,—слѣдуетъ упомянутаго Данилы Мяснова духовную, по коей имѣніе отказано въ тотъ же родъ Мясновыхъ, во всемъ утвердить, и деревню Ивановскую, хотя оная у Данилы была родовымъ имѣніемъ, отдать просительницѣ Дерюгиной; но поелику кромѣ ея ни отъ кого на вышепомянутое рѣшеніе Сената жалобъ не видно, а другіе заключили между собою сдѣлки, то, исключивъ ея, Дерюгиной, часть, прочее все оставить по рѣшенію Сената.

По выслушаніи сего предложенія, Сенаторы остались при своихъ мнѣніяхъ.

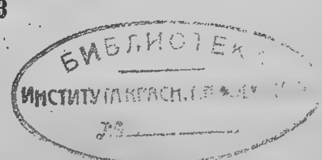
Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что весь вопросъ по сему дѣлу состоитъ въ томъ:

Бездѣтный вотчинникъ можетъ ли завѣщать родовое или благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе и многимъ своей фамиліи родственникамъ?

Вопросъ сей ясно разрѣшается именнымъ Высочайшимъ указомъ, 23 февраля 1804 года, состоявшимся по дѣлу Вердеревскаго, въ которомъ изображено: «Разсмотрѣвъ поднесенное Намъ, за разными въ Правительствующемъ Сенатѣ мнѣніями, дѣло о завѣщанномъ бездѣтно умершимъ статскимъ совѣтникомъ Вердеревскимъ недвижимомъ родовомъ фамиліи Вердеревскихъ имѣніи, мимо ближнихъ сродниковъ Сухотиныхъ, дальнему родственнику, ротмистру Вердеревскому, находимъ Мы, что указа 1714 года марта 23 дня въ 3-мъ пунктѣ постановлено: «кто бездѣтенъ, и оный воленъ отдать недвижимое одному фамиліи своей, кому похочетъ». Въ состоявшемся послѣ того указѣ 1731 года марта 17 дня не видимъ Мы никакого уничтоженія того права, которое бездѣтнымъ, по означенному 1714 года указу, дано, а уничтожено токмо единонаслѣдіе, и повелѣно послѣ умершихъ безъ завѣщанія, въ имѣніи ихъ, вмѣсто одного быть наслѣдниками всѣмъ, равныя по родству права имѣющимъ. На сихъ основаніяхъ были рѣшенія дѣлъ блаженныя памяти вселюбезнѣйшей Бабки Нашей

(*) П. С. З. 5717.

(**) См. Архивъ Государственнаго Совѣта томъ III-й, часть 2-я стр. 103—108.



Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны и блаженныя памяти вселюбезнѣйшаго Родителя Нашего Павла Петровича. Руководствуясь сущностію закона и бывшими единообразными доселѣ рѣшеніями предковъ Нашихъ, повелѣваемъ оставшему послѣ умершаго статскаго совѣтника Вердеревскаго недвижимому его, родовому, фамиліи Вердеревскихъ имѣнію быть по духовной за родственникомъ его, ротмистромъ Вердеревскимъ, поступая и впредь въ подобныхъ сему случаяхъ таковымъ же образомъ».

Хотя же въ дѣлѣ Вердеревскаго и въ дѣлѣ Мяснова представляется то различіе, что первый завѣщалъ имѣніе одному родственнику, а послѣдній многимъ, но право того и другаго основано на одномъ и томъ же законѣ. Ибо когда состоялся указъ 1714 года, дозволяющій отдавать имѣніе одному изъ своей фамиліи, тогда существовало единонаслѣдіе, слѣдовательно коль скоро наслѣдство шло къ одному лицу, то и право передачи имѣнія по силѣ означеннаго указа, не могло распространено быть на многихъ. Когда же единонаслѣдіе уничтожилось, а право передачи имѣнія осталось для бездѣтныхъ неприкосновеннымъ, то само по себѣ разумѣется, что всякій бездѣтный вотчинникъ и могъ отдавать имѣніе свое, вмѣсто одного, многимъ родственникамъ, только были бы они той же фамиліи.

Основываясь на семъ положеніи, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключаетъ, что духовная Мяснова объ имѣніи, въ пользу родственниковъ его сдѣланная, не можетъ сочтена быть противозаконною; но поелику оная рѣшеніемъ Правительствующаго Сената уничтожена, и на сіе рѣшеніе ни отъ кого жалобъ не было, кромѣ одной Дерюгиной, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ*: утвердить за Дерюгиною ту часть имѣнія, которая по духовной предку ея была назначена и къ ней по наслѣдству придти долженствовала; прочее же имѣніе оставить за тѣми, кому рѣшеніемъ Правительствующаго Сената было присуждено и къ кому оно въ послѣдствіи по миролюбнымъ сдѣлкамъ дошло.

1810 г. ноября 14. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи находитъ, что сей случай разрѣшается Высочайшимъ указомъ отъ 23 февраля 1804 года, а какъ по настоящему дѣлу искъ произведенъ со стороны одной только Дерюгиной, то согласно съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ Дѣлъ по уваженію изъясненныхъ въ ономъ обстоятельствъ, полагаетъ утвердить за нею отыскиваемое имѣніе. Что же касается до прочихъ лицъ, какъ отъ нихъ жалобъ не было, то и упоминать о правахъ ихъ въ настоящемъ рѣшеніи нѣтъ нужды, дабы не подать чрезъ сіе повода къ какимъ либо новымъ притязаніямъ и тяжбамъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *8 декабря 1810 года.*

е) По всеподданнѣйшему прошенію генералъ-фельдмаршала графа Гудовича, объ утвержденіи представленнаго при ономъ духовнаго завѣщанія его.

1811 г. сентября 14. (*) Читано всеподданнѣйшее прошеніе генералъ-фельдмаршала графа *Гудовича,* объ утвержденіи представленнаго при ономъ духовнаго завѣщанія его объ имѣніи, какъ наслѣдственномъ, такъ и пріобрѣтенномъ по Всемилостивѣйшему пожалованію и по покупкѣ, равно доставшемся ему по записи брата его и на седьмую часть послѣ жены.

Часть имѣнія пожалованнаго, часть пріобрѣтеннаго покупкою и доставшееся послѣ жены графъ Гудовичъ назначаетъ дочери своей, дѣвицѣ Елисаветѣ.

Затѣмъ, распредѣляя между двумя сыновьями своими, Кирилломъ и Андреемъ, наслѣдственное, покупное и жалованное имѣніе, графъ Гудовичъ доставшееся ему по записи

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 113.

отъ брата его назначаетъ въ нераздѣльное обоихъ сыновей своихъ владѣніе съ тѣмъ, чтобы поименованныя въ записи деревни, братомъ его благопріобрѣтенныя, по точной ея силѣ, не выходя въ постороннія руки, оставались въ родѣ мужескаго пола. Нѣкоторыя деревни, купленныя братомъ его послѣ записи, но предварительно оною предоставленныя въ полное его распоряженіе, опредѣляются, меньшому его сыну, Андрею.

Прочія статьи завѣщанія относятся до разныхъ денежныхъ выдачъ, движимаго имущества, до отпуска на волю людей и другихъ домашнихъ распоряженій.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ, что ежели завѣщаніе сдѣлано въ законѣ, то не требуетъ оно и особеннаго утвержденія, ибо само по себѣ можетъ произведено быть въ дѣйствіе; но если заключается въономъ распоряженіе съ общими законами несогласное, то безъ нарушенія оныхъ и утвердить его не можно. Основываясь на семъ разсужденіи и руководствуясь правиломъ, которое по подобнымъ дѣламъ Совѣтомъ было принято и Его Императорскимъ Величествомъ за благо признано, что неудобно бы было входить Высочайшею властью въ распоряженіе дѣлъ фамильныхъ, или дѣлать изъ общихъ правилъ изъятія въ частную пользу,—Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключаетъ, что въ особенномъ Высочайшемъ утвержденіи представляемаго графомъ Гудовичемъ завѣщанія не настоитъ законной причины тѣмъ еще болѣе, что въ ономъ содержится распоряженіе объ имѣніи на правѣ единонаслѣдія въ одномъ мужескомъ родѣ, общими въ законахъ нашихъ постановленіями уничтоженномъ; а потому *мнѣніемъ полагаетъ*: исполненіе воли завѣщателя предоставить дѣйствію общихъ законовъ.

Сей журналъ исполненъ по Высочайшему рескрипту, данному на имя генералъ-фельдмаршала графа Гудовича, слѣдующаго содержанія:

Графъ Иванъ Васильевичъ, сколь ни пріятно было бы мнѣ удовлетворить желанію вашему утвержденіемъ духовнаго завѣщанія вашего, но правила, принятыя Мною съ самаго начала и доселѣ постоянно хранимыя, полагаютъ сему препятствіе. Ни въ какія домашнія распоряженія частной собственности Я никогда не входилъ, предоставляя всегда дѣйствовать закону. Утверждать то, что закономъ постановлено, Я считалъ излишнимъ, а вводить изъятія неправильнымъ. По извѣстному Мнѣ чувству справедливости вашей, вы сами безъ сомнѣнія признаете сію истину во всей ея силѣ.

Пребываю вамъ всегда доброжелательный

(на подлинномъ подписано)

«АЛЕКСАНДРЪ».

1 ноября 1811 года.

ж) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго маіора Андрея Клементьева.

1811 г. августа 25 и сентября 28 (*) Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ дѣло, производившееся въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, и за разногласіемъ Сенаторовъ, по докладу оберъ-прокурора, поступившее въ 1788 году на разсмотрѣніе генералъ-рекетмейстера, объ имѣніи, оставшемся послѣ маіора (Андрея) *Клементьева*.

Клементьевъ умеръ бездѣтенъ, оставя послѣ себя имѣніе въ разныхъ уѣздахъ, въ томъ числѣ въ Владимірскомъ и Дмитровскомъ.

Изъ имѣнія, въ сихъ послѣднихъ уѣздахъ состоящаго, выдѣлена женѣ Клементьева, Федосьѣ, урожденной Стрѣлковой, указная часть въ 1759 году, а въ 1760 представила она копію съ духовной мужа ея на село Фетиново съ деревнями—въ Владимірскомъ, да сельцо Селище—въ Дмитровскомъ уѣздахъ состоящія.

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 119.

Между тѣмъ все имѣніе, кромѣ седьмой части Клементьевой, подъ видомъ вымороч-наго, въ 1760 году поступило въ вѣдѣніе Канцеляріи конфискаціи.

Въ 1766 году, по именному Высочайшему указу (*), изъ сего имѣнія въ селѣ Фетиновѣ съ деревнями, пожаловано вдовѣ капитаншѣ Надеждѣ Аврамовой съ дѣтьми, 498 душъ, по 3-й ревизіи писанныхъ, а вдову Федосью Клементьеву велѣно удовольствовать указною частью и по духовной мужа ея изъ другихъ послѣ его оставшихся деревень.

Во исполненіе сего указа, отказано за Аврамову въ селѣ Фетиновѣ, въ деревнѣ Игнатьевой, въ селѣ Воскресенскомъ съ деревнями, да въ сельцѣ Гринковѣ, повелѣнныя 498, да послѣ ревизіи рожденныхъ 69, а всего 567 душъ. За симъ отказомъ осталось въ Владимірскомъ имѣніи 58 душъ. А вдовѣ Клементьевой назначено къ удовлетворенію имѣніе, въ другихъ мѣстахъ состоящее, въ числѣ 301-й души.

По смерти Клементьевой, вступили въ права ея племянница родная, княгиня (Екатерина Михайловна) Щербатова, да двоюродный внукъ, а означенной Надежды Аврамовой сынъ, Петръ съ братомъ Николаемъ, Аврамовы, и по происшедшему между ними о наслѣдствѣ спору, Вотчинная коллегія въ 1768 году опредѣлила: недвижимое послѣ Андрея Клементьева имѣніе (кромѣ пожалованнаго Аврамовой) утвердить за княгиню Щербатову, яко ближайшую наслѣдницу; объ оставшихся же за отказомъ Аврамовой 58 душахъ предоставила распоряженію Канцеляріи конфискаціи.

Сіе рѣшеніе впослѣдствіи подтверждено и 2-мъ Сената департаментомъ, но по жалобѣ Николая и Петра Аврамовыхъ, въ 1783 году Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Сената Собраніи.

Здѣсь между Сенаторами произошли разныя мнѣнія:

Десять Сенаторовъ полагали: 1) все имѣніе, оставшееся послѣ Андрея Клементьева (кромѣ пожалованнаго Аврамовой), отдать по наслѣдству княгинѣ Щербатовой, а въ искѣ Аврамовыхъ отказать; 2) о 58-ми душахъ, оставшихся за отдачею Аврамовой въ Владимірскомъ имѣніи, поднести всеподданнѣйшій докладъ, не повелѣно ли будетъ и оныя отдать ей же, Аврамовой.

Семь Сенаторовъ, хотя во всемъ согласны были съ первыми, но при томъ разсуждали, что какъ означеннымъ 1766 года именнымъ указомъ повелѣно: вдову Клементьеву удовольствовать указною частью и по духовной, по законамъ; духовная же учинена не въ законѣ, то отданное по ней имѣніе слѣдуетъ къ отпискѣ въ казну, на основаніи указа 1712 года января 23 дня (*).

Оберъ-прокуроръ Балашовъ былъ согласенъ съ большинствомъ голосовъ, на что склонялъ и прочихъ Сенаторовъ: но они остались при своемъ заключеніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что въ дѣлѣ семъ предлежатъ къ разсмотрѣнію три главныя обстоятельства:

1) Слѣдуетъ ли за вдову Федосію Клементьеву утверждать имѣніе по духовной мужа ея?

2) Послѣ смерти вдовы Клементьевой, кому

(*) Въ семъ указѣ изображено: Била челомъ Ея Императорскому Величеству капитана Михаила Михайлова сына Аврамова жена, вдова Надежда Никитина дочь, что по именному Государя Императора Петра Великаго указу пожалованы были свекру ея, бригадиру Михаилу Аврамову вотчины, которыя въ 1731 году, по ссылкѣ его въ Сибирь, отписаны и розданы; потомъ оный свекорь ея изъ ссылки возвращенъ и недолго поживъ, какъ онъ, такъ и сынъ его а ея мужъ умерли, оставя ее съ двумя сыновьями безъ всякаго пропитанія. Ея Императорское Величество, милосердуя о ней и дѣтяхъ ея, Всемилостивѣйше пожаловали ей и съ дѣтьми въ вѣчное и потомственное владѣніе, въ замѣнъ пожалованныхъ, блаженныя памяти Государя Императора Петра Великаго, вотчинъ, изъ выморочныхъ, послѣ маіора Андрея Клементьева въ вѣдомствѣ Канцеляріи конфискаціи состоящихъ деревень, въ Володимірскомъ уѣздѣ село Фетиново съ деревнями, въ коихъ по 3-й ревизіи состояло мужеска пола 498 душъ, со всѣми къ нимъ принадлежностьми; а оставшую жену помянутаго маіора Клементьева повелѣли удовольствовать по законамъ указною частью и по духовной мужа ея изъ другихъ оставшихъ послѣ его деревень.

(*) Симъ указомъ повелѣно: «когда родъ чей вымретъ, то послѣдній въ роду не имѣетъ никому никакимъ образомъ своихъ добръ недвижимыхъ продать или отдать ни при себѣ, ни по себѣ, а кто по женскому колѣну свой, оному, послѣднему въ родѣ, и такимъ возвращать токмо до внучатъ, а далѣе отказывать всѣмъ такимъ образомъ; выморочныя и за вины отнятыя не раздавать нигдѣ, безъ вышняго указу» П. 7. С З. 2471.

принадлежитъ наслѣдственное право въ имѣніи?

3) Оставшіяся, за отказомъ пожалованнаго вдовѣ Аврамовой имѣнія, 58 душъ должно ли отдавать ей же, Аврамовой?

Разсматривая первое обстоятельство, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находитъ, что именнымъ Высочайшимъ указомъ 1766 года повелѣно удовлетворить вдову Клементьеву указною частью и по духовной мужа ея; слѣдовательно за силою сего Высочайшаго повелѣнія и нельзя отвергать права ея на завѣщанное имѣніе.

По второму обстоятельству, о наслѣдствѣ, произошли притязанія съ двухъ сторонъ: съ стороны княгини Щербатовой, родной племянницы Клементьевой, и съ стороны Петра и Николая Аврамовыхъ, двоюродныхъ внуковъ ея. Право княгини Щербатовой, какъ Вотчинною коллегіею, такъ и Правительствующимъ Сенатомъ единогласно признано законнымъ. Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и съ своей стороны находитъ ее ближайшею наслѣдницею.

Что касается до третьяго обстоятельства, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ разсуждалъ, что поелику именнымъ Высочайшимъ указомъ 1766 года пожаловано вдовѣ Аврамовой изъ Владимірскаго Андрея Клементьева имѣнія въ селѣ Фетиновѣ съ деревнями, именно только 498 душъ, по 3-й ревизіи писанныхъ, каковое число душъ съ новорожденными отъ нихъ, тогда же за нею было отказано; вдову же Клементьеву велѣно въ указной части и по духовной мужа ея удовлетворить изъ другаго его имѣнія, въ которомъ оказалось 301 душа, и которое тогда же было ей отдѣлено; то оставшіяся во Владимірскомъ имѣніи 58 душъ и считающіяся по нынѣ въ числѣ вымороченыхъ, и не могутъ обращены быть въ отдачу Аврамовой, яко получившей по силѣ Высочайшаго указа полное удовлетвореніе, а должны остаться въ настоящемъ ихъ положеніи.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ*:

1) Оставшееся послѣ Андрея Клементьева имѣніе (кромѣ Владимірскаго, пожалованнаго Аврамовой) утвердить за женою его, Федосьею; а по ней за княгинею Щербатовою, яко ближайшею наслѣдницею.

2) Оставшіяся въ Владимірскомъ имѣніи, за пожалованіемъ вдовѣ Аврамовой, пятьдесятъ восемь душъ, или сколько на лицо нынѣ окажется, считать по прежнему въ числѣ выморочныхъ.

1811 г. октября 30 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *18 декабря 1811 года.*

в) По дѣлу объ имѣніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Іогана Христофора фонъ-Кампенгаузена.

1813 г. марта 6 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ, по дѣлу объ имѣніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Іогана - Христофора *фонъ-Кампенгаузена*, состоящемъ Лифляндской губерніи, Рижскаго уѣзда, въ мызѣ Роденпойсъ.

Имѣніе сіе фонъ-Кампенгаузенъ, въ 1779 году, духовнымъ завѣщаніемъ, яко благопріобрѣтенное имъ, назначилъ дѣтямъ своимъ: сыну Петру и двумъ дочерямъ, бывшимъ въ замужествѣ за Бергомъ и Будбергомъ, съ тѣмъ, чтобы оное было вѣчно фамильное и никогда не могло быть продано, а чтобы дѣти его и ихъ потомки пользовались только доходами съ онаго. Симъ завѣщаніемъ сынъ его, Петръ Кампенгаузенъ, будучи доволенъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1782 года, не только далъ обязательство въ томъ, что онъ послѣдней волѣ отца своего во всемъ повиноваться будетъ, но въ декабрѣ того же года, когда уже отецъ его умеръ, сдѣлалъ съ сестрами своими, Бергъ и Будбергъ, мировую сдѣлку, что онъ, утверждая

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 12.

во всѣхъ частяхъ духовное завѣщаніе, соглашается брать участіе во владѣніи означенною мызою и въ доходахъ, только *по жизнь свою*, по смерти же его, съ оставленіемъ ли наслѣдниковъ, или и безъ оныхъ, мыза сія переходитъ въ единственное владѣніе обѣихъ сестеръ его и ихъ наслѣдниковъ. Сіе условіе, равно и духовная, въ 1783 году, записаны въ судебныхъ мѣстахъ узаконеннымъ порядкомъ и обнародованы. Но въ 1787 году, Петръ Кампенгаузенъ началъ, какъ духовную, такъ и мировую сдѣлку опровергать; духовную тѣмъ, что мыза Роденпойсъ не отца его, а матери, слѣдственно онъ не имѣлъ права распоряжать чужимъ имѣніемъ; а мировую сдѣлку тѣмъ, что онъ до совершенія оной не зналъ о принадлежности показанной мызы матери его (*). Но сей споръ Кампенгаузена, какъ Рижскими судебными мѣстами, такъ и Общимъ Правительствующаго Сената Собраніемъ въ 1788 году отвергнутъ, и мыза Роденпойсъ оставлена на томъ основаніи, какъ постановлено въ духовной и мировой сдѣлкѣ.

Въ 1807 году, какъ Кампенгаузенъ, такъ и сестры его умерли. Наслѣдники сихъ послѣднихъ, въ 1809 году, во всеподданнѣйшемъ прошеніи изъяснивъ, что положеніе о недѣлимости мызы Роденпойсъ, сколько ни было вначалѣ полезно для наслѣдниковъ, но впослѣдствіи времени, чрезъ размноженіе фамиліи, и слѣдовательно чрезъ раздробленіе на многія доли доходовъ, не только не обѣщаетъ никакой выгоды, но еще и самый вредъ произвести можетъ, — просили объ отмѣнѣ недѣлимости мызы Роденпойсъ и о Высочайшемъ утвержденіи имъ полнаго и неоспоримаго на нее права, такъ, чтобы они могли оную продать, заложить и въ потомственное владѣніе оставить; словомъ даровать имъ всѣ тѣ права, какія Высочайшимъ узаконеніямъ соотвѣтственны.

Сіе прошеніе съ разными приложеніями, 28 февраля 1810 года, Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Въ числѣ сихъ приложеній была просьба, поданная въ 1809 году въ Лифляндскій гофгерихтъ отъ опекуновъ умершаго Петра Кампенгаузена малолѣтняго сына Петра-Лео, объ

(*) По дѣлу значитъ, что имѣніе сіе пріобрѣтено самимъ отцомъ его, только на деньги матери.

оставленіи духовной дѣда его въ ея силѣ и о предохраненіи правъ его, Петра-Лео.

Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи разсуждаемо было: 1) что въ Россійскихъ законахъ вовсе нѣтъ постановленія, дозволяющаго всякому вотчиннику дѣлать такія завѣщанія, которыя учиняли бы имѣніе его вѣчно не продаваемымъ; хотя же и бывали случаи, что составлялись завѣщанія, извѣстныя подъ иностраннымъ названіемъ *fidei commissum*, но на таковую волю завѣщателя всегда испрашиваемо было напередъ Высочайшее утвержденіе; 2) что попущенія непродажи имѣній вѣчно лишали казну значительныхъ доходовъ, состоящихъ во взиманіи съ нихъ пошлинъ; 3) что если бы въ законахъ, Лифляндіи присвоенныхъ, и было дозволеніе дѣлать всякому вотчиннику духовныя завѣщанія по своему произволу и въ ущербъ доходовъ казенныхъ, то и тогда надлежитъ ущербъ таковой отвращать. Почему Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи большинствомъ голосовъ (*) полагалъ: наслѣдникамъ Бергъ и Будбергъ желаемую ими продажу мызы Роденпойсъ на законномъ основаніи дозволить, поданную же отъ опекуновъ, умершаго Петра Кампенгаузена, малолѣтняго сына Петра-Лео, въ Лифляндскій гофгерихтъ просьбу, о предохраненіи правъ онаго Петра-Лео, слѣдующихъ ему по завѣщанію дѣда его, оставить безъ уваженія, ибо показанные опекуны не могутъ требовать, въ принадлежность Петра-Лео, ничего изъ мызы Роденпойсъ, какъ изъ таковаго имѣнія, отъ коего отецъ его въ жизнь свою добровольно отрекся и уступилъ оное сестрамъ своимъ, тѣмъ паче, что мировое объ оной уступкѣ положеніе и Общимъ Сената Собраніемъ утверждено и возраженія Петра Кампенгаузена уничтожены.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсуждалъ: 1) что ежели духовнымъ завѣщаніемъ покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Кам-

(*) Одинъ Сенаторъ заключалъ, что наслѣдники фамиліи Бергъ и Будбергъ напрасно утруждали Его Императорское Величество всеподданнѣйшею просьбою, о разрѣшеніи недѣлимости мызы Роденпойсъ, но могли они и кто къ оной мызѣ имѣетъ право, распоряжать тѣмъ имѣніемъ по своему произволу на законномъ основаніи, о чемъ имъ чрезъ Лифляндское губернское правленіе и объявить.

пенгаузена имѣніе его и утверждено въ нераздѣльное владѣніе за дѣтьми его, то единственно для собственной ихъ пользы; 2) что сынъ завѣщателя, Петръ Кампенгаузенъ, принадлежащее ему право на часть сего имѣнія миролюбнымъ положеніемъ удержалъ за собою только по жизнь свою, по смерти же уступилъ оное сестрамъ своимъ; слѣдственно его наслѣдники (въ качествѣ коихъ представляется теперь сынъ его, Петръ-Лео) и не могутъ уже имѣть къ оному никакаго притязанія; 3) что съ уступкою Петромъ Кампенгаузеномъ принадлежащаго ему права сестрамъ своимъ, естественно оно перешло уже къ наслѣдникамъ сихъ послѣднихъ, которые и могутъ распорядить онымъ по своей волѣ, тѣмъ болѣе, что ежели бы теперь ограничить право ихъ нераздѣльнымъ владѣніемъ, то съ размноженіемъ фамиліи и съ раздробленіемъ доходовъ, владѣніе сіе наконецъ сдѣлалось бы затруднительнымъ и вмѣсто пользы, принесло одинъ вредъ. По симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ представленіе Правительствующаго Сената, о дозволеніи наслѣдникамъ Бергъ и Будбергъ распорядить доставшимся имъ имѣніемъ по ихъ волѣ, находя основательнымъ и общей пользѣ ихъ соотвѣтствующимъ, *мнѣніемъ полагаетъ*: оное утвердить.

1813 г. апрѣля 2 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 35.

и) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго графа Петра Салтыкова.

1813 г. іюня 19 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 4 департамента, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго графа Петра (Ивановича) *Салтыкова*.

По прошенію тайнаго совѣтника, сенатора графа (Григорія Владиміровича) Орлова, отъ имени жены своей и двухъ ея сестеръ, яко наслѣдницъ послѣ графа Салтыкова, Высочайше повелѣно было завѣщаніе его разсмотрѣть въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи онаго, находилъ, что графъ Салтыковъ, обращая всѣхъ своихъ крестьянъ родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ въ состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ, возлагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ обязанности весьма тягостныя и трудныя и безъ точнаго во многихъ случаяхъ опредѣленія, какъ то: *во-первыхъ*, назначивъ имѣющійся въ селѣ Марфинѣ домъ для воспитанія бѣдныхъ юношей, на ученіе и содержаніе коихъ обращаетъ оброкъ съ уволенныхъ крестьянъ Московской и Калужской губерніи, не опредѣливъ ни числа воспитанниковъ, ни точнаго количества суммъ, на то слѣдующихъ, ни людей, для управленія онымъ домомъ нужныхъ, ни же времени существованію того заведенія и платежа тѣмъ крестьянамъ неограниченнаго оброка; слѣдовательно съ выполненіемъ сихъ отяготительныхъ обязанностей, тѣ крестьяне не только быть, но и называться свободными хлѣбопашцами ни мало не могутъ. *Во-вторыхъ*, купленныхъ на имя его крестьянъ обращая также въ вольные хлѣбопашцы, возлагаетъ на нихъ возвращеніе хозяевамъ заплаченныхъ за нихъ денегъ, безъ опредѣленнаго количества, не полагая даже срока обращаемаго на нихъ къ платежу долга; а вмѣстѣ съ симъ открываетъ самъ противузаконный поступокъ, въ позволеніи покупать на свое имя крестьянъ такимъ людямъ, которые на то права не имѣютъ. *Въ-третьихъ*, Симбирской губерніи крестьянъ своихъ, хотя наравнѣ съ прочими и назначилъ быть свободными, однако же не прежде, какъ по уплатѣ собственнаго своего казнѣ и партикулярнымъ людямъ долга, сколько оказаться можетъ, но не опредѣлилъ ни количества долга, иногда во многихъ суммахъ открыться могущаго, ни времени къ уплатѣ онаго; и какъ статься можетъ, что изъ числа онаго есть такой долгъ, который удовлетворенъ быть долженъ въ непродолжительномъ времени, то таковою обязанностію, какъ по неограниченію суммъ, къ платежу на тѣхъ крестьянъ возложенныхъ, такъ и по неопредѣленію времени на платежъ оныхъ, не только

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г. № 153.

отяготиться, но и совершенно разстроиться можетъ состояніе крестьянъ, которые никакихъ сдѣлокъ ни съ казною, ни съ частными лицами производить не могутъ. *Въ-четвертыхъ*, каменное строеніе въ селѣ Порѣцкомъ, опредѣляя убѣжищемъ всѣхъ его крестьянъ, кои на то желаніе свое изъявятъ, и обезпечивая содержаніе ихъ доходами, собираемыми съ мельницъ, во всей Порѣцкой волости находящихся, сдѣлалъ учрежденіе, ни съ чѣмъ несообразное, ибо не назначивъ ни числа людей, которое въ семъ убѣжищѣ содержаться можетъ, ни свойства тѣхъ, которые приняты въ ономъ быть могутъ, ни же управляющаго симъ заведеніемъ, и не постановилъ на таковое учрежденіе правилъ, безъ коихъ оное существовать не можетъ. Подобно сему, *въ-пятыхъ*, возлагая на довѣрителей своихъ, въ духовномъ завѣщаніи къ исполненію онаго назначенныхъ, устроить безбѣдное пропитаніе дворовыхъ людей, служившихъ его родителямъ, и по старости лѣтъ и другимъ неспособностямъ, отъ служенія въ разныя деревни на господское содержаніе удаленныхъ, не опредѣлилъ имъ состоянія и въ какомъ классѣ людей они должны быть, не назначилъ на содержаніе оныхъ суммы и изъ какихъ доходовъ имъ оныя производить; а безъ сего таковое предположеніе, совершенно безъ цѣли имъ вмѣщенное, ни въ какомъ случаѣ исполнено быть не можетъ. Всѣ вышеозначенныя въ завѣщаніи графа Салтыкова статьи Правительствующій Сенатъ признаетъ неосновательными и съ правами, постановленными для обращенія крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, несогласными, ибо о нихъ въ Высочайшемъ указѣ 1803 года февраля 20 числа постановлено: «если кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ отпустить крестьянъ своихъ на волю и съ землею, то сдѣлавъ съ ними условія, какія признаются лучшими, имѣетъ представить ихъ при прошеніи своемъ чрезъ губернскаго дворянскаго предводителя Министру внутреннихъ дѣлъ, для разсмотрѣнія и представленія Намъ, и если послѣдуетъ отъ Насъ рѣшеніе, согласное его желанію, тогда предъявятся сіи условія въ гражданской палатѣ и запишутся у крѣпостныхъ дѣлъ, со взносомъ узаконенныхъ пошлинъ» (*), а графъ Салтыковъ таковыхъ условій съ крестьянами своими не сдѣлалъ, и безъ всякаго съ ними согдашенія, изъявилъ въ завѣщаніи одну волю свою; въ доставленныхъ же въ Правительствующій Сенатъ отъ Министра юстиціи спискахъ съ постановленія Государственнаго Совѣта 1804 года декабря 19 и записки 1805 года января 25 числъ, Высочайшей апробаціи удостоенныхъ, постановлено: «по завѣщаніямъ сдѣлокъ, предположенныхъ помѣщиками на увольненіе родовыхъ и пріобрѣтенныхъ крестьянъ въ свободные земледѣльцы, по смерти ихъ не утверждать» (*). Въ силу таковыхъ законоположеній графъ Салтыковъ и не могъ вовсе дѣлать объ освобожденіи крестьянъ своихъ на самопроизвольныхъ условіяхъ духовнаго завѣщанія. Почему Правительствующій Сенатъ и опредѣлилъ вышепрописанныя статьи завѣщанія сего, яко означеннымъ узаконеніямъ противныя, уничтожить и то недвижимое имѣніе графа Салтыкова утвердить за его наслѣдниками.

Поелику же въ завѣщаніи томъ содержатся еще слѣдующія статьи: 1) О посвященіи пчельниковъ и собраннаго съ нихъ дохода и воска въ церковь Божію. 2) Объ удовлетвореніи маіора Колокольцова взятыми у него при жизни 18 тыс. рублями. 3) Объ отдачѣ брилліантовыхъ вещей штабсъ-ротмистру Броку. 4) Объ отпускѣ на волю крестьянина Щеткина съ выдачею ему въ награжденіе 10 тыс. рублей; то какъ статьи сіи законамъ не противны, Правительствующій Сенатъ и полагалъ привести ихъ въ дѣйствіе; хотя же графъ Орловъ отъ лица наслѣдницъ графа Салтыкова и просилъ, чтобы назначенные по духовному завѣщанію въ награжденіе Броку брилліанты, яко жалованные предкамъ ихъ, отдать имъ, а Броку заплатить по оцѣнкѣ деньги; но какъ Сенатъ на сіе въ виду закона не имѣетъ, и разрѣшеніе сего обстоятельства относиться можетъ до Высочайшей власти, то и заключилъ въ просьбѣ графа Орлова по сему предмету отказать.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая, и съ своей стороны, распоряженіе графа Салтыкова о крестьянахъ его съ правилами, для свободныхъ хлѣбопашцевъ изданными, не сообразнымъ, *мнѣніемъ полагаетъ*: завѣщаніе его утвердить въ тѣхъ только статьяхъ, которыя по заключенію Правительствующаго Сената не противны законамъ, вслѣдствіе чего и брилліантовыя вещи предоставить въ пользу

(*) П. С. З. 20620.

(*) П. С. З. 21562.

того, кому оныя графомъ Салтыковымъ назначены, ибо хотя вещи сіи и жалованныя предкамъ его, но онѣ сдѣлались уже впослѣдствіи его собственностію, и составляютъ не что другое, какъ движимое имущество, которымъ распорядить онъ имѣлъ полное право.

1813 г. іюля 14 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ всѣ статьи означеннаго завѣщанія, согласно съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, положилъ утвердить изъ оныхъ тѣ только, которыя по заключенію Правительствующаго Сената оказались не противны законамъ, а именно: 1) О посвященіи пчельниковъ и собраннаго съ нихъ дохода и воска въ церковь Божію. 2) Объ удовлетвореніи маіора Колокольцова взятыми у него при жизни 18 тыс. рублей. 3) Объ отдачѣ брилліантовыхъ вещей штабсъ-ротмистру Броку. 4) Объ отпускѣ на волю крестьянина Щеткина, съ выдачею ему въ награжденіе 10 тыс. рублей. Что же касается до распоряженія графа Салтыкова объ увольненіи крестьянъ его въ свободные земледѣльцы, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что Правительствующему Сенату, къ уничтоженію распоряженія сего, достаточно было принять въ основаніе одно то обстоятельство, что оное учинено несогласно съ правилами, для свободныхъ хлѣбопашцевъ изданными, и что по завѣщаніямъ помѣщиковъ по смерти ихъ давать сего рода свободу крестьянамъ именно воспрещено. По сему основанію, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находя означенное распоряженіе графа Салтыкова о крестьянахъ его незаконнымъ, положилъ оное уничтожить, съ тѣмъ однако же, чтобы въ разсужденіи предполагаемыхъ имъ человѣколюбивыхъ заведеній предоставлено было на волю наслѣдниковъ привести желаніе его въ надлежащее исполненіе, и ежели къ тому со стороны ихъ приняты будутъ мѣры, представить объ оныхъ Правительствующему Сенату, который по соображеніи всѣхъ видовъ сего предположенія, въ случаѣ надобности, для приведенія онаго въ дѣйствіе, можетъ войти и съ докладомъ къ Государю Императору.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *17 августа 1817 года.*

і) По дѣлу о двухъ духовныхъ завѣщаніяхъ покойнаго генерала отъ инфантеріи графа Буксгевдена.

1813 г. декабря 18 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената 4-го департамента, о двухъ духовныхъ завѣщаніяхъ, учиненныхъ покойнымъ генераломъ отъ инфантеріи графомъ (Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ) *Буксгевденомъ* объ имѣніи.

Графъ Буксгевденъ, 1810 года сентября 1 и 1811 года іюля 10 числъ, сдѣлалъ два духовныя завѣщанія, коими распредѣлилъ движимое и недвижимое свое и жены его имѣніе. Изъ сихъ завѣщаній, первое отослано имъ было въ запечатанномъ конвертѣ въ Опекунскій совѣтъ для храненія, а другое найдено по его смерти.

С.-Петербургская гражданская палата, по предъявленіи сихъ завѣщаній отъ назначеннаго по онымъ исполнителя, тайнаго совѣтника Нелидова, находила сомнѣніе въ томъ, которое изъ сихъ завѣщаній утвердить слѣдуетъ?

Правительствующій Сенатъ, въ исполненіе именнаго Высочайшаго указа, вытребовавъ тѣ завѣщанія и данную покойному завѣщателю, графу Буксгевдену, по смерти жены его, отъ дѣтей его запись на предоставленное ему отъ нихъ, въ распоряженіе матери ихъ, недвижимое имѣніе, по разсмотрѣніи оныхъ, опредѣляетъ: изъ сихъ завѣщаній утвердить послѣднее, которое впрочемъ почти единообразно съ первымъ, и исполнить по оному то, что не противно законамъ, а что въ немъ предположено несогласно съ узаконеніями, въ томъ исполненія не чинить, а именно: 1) Въ недозволеніи младшему сыну графа Буксгевдена управлять имѣніемъ, если онъ будетъ имѣть и совершен-

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 239 ст. 1.

ныя лѣта, доколѣ не женится и дѣтей имѣть не будетъ. 2) Въ запрещеніи обоимъ сыновьямъ и законнымъ ихъ наслѣдникамъ до третьяго колѣна, завѣщаемое имъ недвижимое имѣніе продавать или закладывать, или на счетъ онаго долги дѣлать, и 3) Въ выдѣлѣ вдовамъ, женамъ сыновей его, буде послѣ сихъ послѣднихъ бездѣтны останутся, вмѣсто указныхъ частей, каждой по 50.000 рублей.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ, *мнѣніемъ полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. февраля 16 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

к) По дѣлу маіорши Ртищевой, о духовномъ ея завѣщаніи.

1814 г. іюля 9 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената, Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи, по дѣлу маіорши (Павлы) *Ртищевой* о духовномъ завѣщаніи, коимъ она благопріобрѣтенное свое имѣніе сначала утвердила за дочерью своею, Клеопатрою, женою поручика Купріянова, а потомъ за непочтеніе ея къ ней оное уничтожила.

Когда Московская гражданская палата отказала Ртищевой въ просьбѣ ея о уничтоженіи духовной, то она жаловалась Правительствующему Сенату.

Правительствующій Сенатъ въ 7-мъ департаментѣ, находя, что Ртищева означеннымъ духовнымъ завѣщаніемъ не предоставила себѣ права уничтожать онаго, опредѣлилъ оставить его въ своей силѣ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ Ртищевой, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, гдѣ по большинству голосовъ и послѣдовало слѣдующее рѣшеніе.

Поелику духовная по самому существу своему не есть крѣпость, запись или другой актъ, законами на обязательства установленный, но только одно объявленіе воли, долженствующей воспріять силу и дѣйствіе свое не прежде, какъ послѣ смерти завѣщателя, а по сему, доколѣ продолжается жизнь самаго завѣщателя, дотолѣ и воля его не можетъ стѣсняться тѣмъ объявленіемъ, съ какими бы условіями оно изъявлено ни было, ибо когда условія сіи постановлены имъ добровольно, безъ всякаго съ другой стороны возмездія, то можетъ онъ во всякое время и отмѣнить оныя, а паче, когда завѣщатель есть еще отецъ, или мать, право которыхъ въ распоряженіи имѣніемъ своимъ, относительно дѣтей, ничѣмъ не стѣсняется; и если указомъ 7187 года февраля 19 не только обѣщеваемое имѣніе, но и совершенно уже отданное по записи, которая есть крѣпостной актъ, отъ родственника родственникамъ, или и чужеродцамъ, между прочими причинами за непочтеніе велѣно отъ нихъ отбирать и возвращать прежнему вотчиннику, то кольми паче сей же самый законъ долженъ простираться на мать, въ отношеніи къ дочери, которой имѣніе было не отдано, но только предназначено, и то послѣ смерти, а она при жизни матери содѣлалась къ ней непочтительною и тѣмъ сама подвигла ее къ отмѣнѣ предназначенія своего, зависѣвшаго отъ ея воли. По симъ уваженіямъ, основаннымъ, какъ на существѣ законовъ, такъ и на самыхъ нравственныхъ убѣжденіяхъ, духовную маіорши Ртищевой, хотя и установленнымъ порядкомъ явленную и допросомъ подтвержденную, но самою завѣщательницею въ жизнь ея за оказанное непочтеніе дочери и зятя отмѣняемую, на основаніи помянутаго 7187 года указа уничтожить, и имѣніе, въ той духовной значащееся, за смертію ея, Ртищевой, предоставить законнымъ ея наслѣдникамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ, *полагаетъ*: мнѣніе оное утвердить.

1814 г. августа 24 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 133.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 марта 1814 г, № 36.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 12 сентября 1814 г. № 147.

л) По дѣламъ о духовныхъ завѣщаніяхъ Екатерины и мужа ея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьевыхъ.

1814 октября 22 (*). Читанъ журналъ Комиссіи прошеній, внесенный въ копіи, по Высочайшему повелѣнію, отъ статсъ-секретаря и сенатора Молчанова, въ которомъ изъяснено:

1814 года января 31 дня, Комиссія прошеній слушала два всеподданнѣйшія прошенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника (Петра Степановича) *Пасевьева*, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи умершей жены его (Екатерины Федотовой), слѣдующаго содержанія:

Въ 1802 году, Пасевьева сдѣлала духовное завѣщаніе, чтобы все имѣніе ея, доставшееся ей отъ перваго мужа, гофъ-штабъ-квартирмейстера Амосова, также по духовному завѣщанію, оставалось по смерти ея во владѣніи втораго мужа ея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева, съ тѣмъ, чтобы по смерти его, всѣ крестьяне, болѣе 1.000 душъ, обращены были въ свободные хлѣбопашцы. Сіе духовное завѣщаніе представлено было Его Императорскому Величеству, но Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить, что отъ воли Пасевьевой зависитъ, въ составленіи положенія о вольныхъ хлѣбопашцахъ, поступить на основаніи указа 1803 года февраля 20 дня и представить оное къ губернскому предводителю дворянства. Пасевьева, не сдѣлавъ по сему никакого распоряженія, въ 1809 году умерла. По смерти ея, такъ какъ духовное завѣщаніе, выше сего помянутое, не было уничтожено, Пасевьевъ предъявилъ оное въ С.-Петербургскую гражданскую палату, которая засвидѣтельствовала и записала его въ книгу. Послѣ сего, родственница Пасевьевой, комиссіонерша 10-го класса Скачкова, начала доказывать установленнымъ порядкомъ о недѣйствительности помянутаго духовнаго завѣщанія. Новоладожскій уѣздный судъ и С.-Петербургская гражданская палата признали споръ Скачковой неправильнымъ. При разсмотрѣніи же дѣла въ 4-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената произошли разныя мнѣнія. Гг. Сенаторы: Болотниковъ, Качка и Грузинскій царевичъ Давидъ Георгіевичъ полагали: духовное завѣщаніе утвердить съ тѣмъ, чтобы мужъ умершей немедленно приступилъ къ исполненію онаго на основаніи указа 1803 года февраля 20 дня, но какъ на таковые случаи точныхъ, ясныхъ узаконеній не существуетъ, то не приступая ни къ какому рѣшительному опредѣленію, поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ; а Сенаторъ Брискорнъ подалъ мнѣніе, что онъ, по изъясненнымъ имъ въ томъ мнѣніи причинамъ, не можетъ утвердить духовнаго завѣщанія. По поступленіи дѣла сего, за таковымъ разногласіемъ, въ Общее Сената Собраніе, 13-ть Особъ гг. Сенаторовъ, именно: графъ Орловъ, Ланской, Кондоиди, Габлицъ, графъ Хвостовъ, Вейдемейеръ, графъ Ильинскій, Алексѣевъ, Донауровъ, Кожинъ, Модерахъ, Обресковъ и Колокольцовъ, полагали: что духовное завѣщаніе Пасевьевой, яко несогласное съ указами 1704 года марта 1 и 1796 года іюля 19, за дѣйствительное почитать не можно, а потому оное уничтожа, оставить безъ всякаго дѣйствія, а пять Сенаторовъ: графъ Стройновскій, Бороздинъ, Бакунинъ, Митусовъ и Корсаковъ, заключали: завѣщаніе Пасевьевой утвердить во всей его силѣ и дѣйствіи, предоставя мужу ея приступить, на основаніи указа 1803 года февраля 20 дня, къ точному онаго исполненію; но напередъ поднести о семъ отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ. По разсмотрѣніи дѣла сего на консультаціи, Министръ юстиціи, соглашаясь съ большинствомъ голосовъ, о уничтоженіи помянутой духовной, предписалъ, по содержанію манифеста 8 сентября 1802 г. (*), привести въ исполненіе.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Пасевьевъ, въ принесенныхъ на Высочайшее имя прошеніяхъ, жаловался, что Правительствующій Сенатъ уничтожилъ духовное завѣщаніе

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 196.

(*) П. С. З. 20406.

неправильно, что при исчисленіи мнѣній гг. Сенаторовъ, мнѣнія Сенаторовъ 4-го департамента не сочтены, вопреки Высочайшимъ указамъ 15 декабря 1763 года и 8 сентября 1802 г. (*), и просилъ о разсмотрѣніи сего обстоятельства, а между тѣмъ исполненіе по рѣшенію Правительствующаго Сената остановить.

По содержанію сего прошенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева, Управляющій Министерствомъ юстиціи сообщилъ статсъ-секретарю, члену Комиссіи, на счетъ мнѣній гг. Сенаторовъ, то же, что изъясняетъ Пасевьевъ въ своихъ прошеніяхъ, что по разсмотрѣніи дѣла сего на консультаціи, Министръ юстиціи, соглашаясь съ большинствомъ голосовъ гг. Сенаторовъ, о уничтоженіи помянутой духовной, 8 іюля 1813 года предписалъ, по содержанію манифеста 8 сентября 1802 года, приводить оное къ окончанію; но онъ, Управляющій Министерствомъ юстиціи, вступя въ управленіе симъ Министерствомъ, предписалъ остановиться съ окончаніемъ онаго, встрѣчая слѣдующую въ законѣ неясность: въ 15 пунктѣ манифеста 1802 года сентября 8 сказано: что голосъ, отъ Сенатора поданный, несогласный съ мнѣніемъ прочихъ, хотя бы онъ былъ отсутственъ, вышелъ изъ службы, или умеръ, останавливаетъ рѣшеніе въ департаментѣ, и дѣло по оному переносится въ Общее Собраніе, но остается ли голосъ сей дѣйствительнымъ, по выслушаніи въ Общемъ Собраніи дѣла, и должно ли принимать оный въ исчисленіе, при наблюденіи положенной пропорціи большинства голосовъ, или дѣлать исчисленіе сіе по мнѣніямъ только наличныхъ Членовъ, того въ означенномъ манифестѣ не упомянуто; почему представя обстоятельство сіе на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, испрашивалъ его разрѣшенія. Комитетъ, по журналу 12 августа положилъ: въ исчисленіи мнѣній гг. Сенаторовъ слѣдовать тому порядку, какой до того наблюдаемъ былъ, а какъ по неопредѣлительности закона, представляемый случай требуетъ новаго постановленія, то предоставилъ ему войти о семъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Вслѣдствіе сего, предписавъ оберъ-прокурору 31 августа дать упомянутому дѣлу Пасевьева надлежащій ходъ, поелику прежде мнѣнія гг. Сенаторовъ, данныя въ департаментахъ, не принимались въ исчисленіе по Общимъ Собраніямъ, внесъ онъ, Управляющій Министерствомъ юстиціи, между тѣмъ, по положенію Комитета, того же числа записку въ Государственный Совѣтъ.

Въ именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 1802 года сентября въ 8-й день, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено между прочимъ въ 14-мъ пунктѣ: «Ежели въ департаментѣ произойдетъ разногласіе, ежели даже одинъ будетъ противнаго мнѣнія прочимъ, и если оберъ-прокуроръ не убѣдитъ всѣхъ къ единогласному рѣшенію, тогда дѣло переносится въ Общее Собраніе»; а въ 15-мъ пунктѣ: «голосъ, отъ Сенатора поданный по выслушанному дѣлу, или внесенный въ журналъ, подписанный имъ, несогласный съ мнѣніемъ прочихъ соприсутствующихъ членовъ, хотя бы онъ отсутственъ, вышелъ изъ службы, или же бы умеръ, останавливаетъ рѣшеніе въ департаментѣ. Дѣло по оному переносится въ Общее Собраніе; тамъ разсматривая оное, выслушиваютъ и мнѣніе выбывшаго Сенатора». По вышеупомянутому же представленію Управляющаго Министерствомъ юстиціи, Государственный Совѣтъ журналомъ 10 ноября 1813 года (*) постановилъ между прочимъ слѣдующее: «Голосъ Сенатора, данный въ департаментѣ, остается дѣйствительнымъ и по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи, на томъ самомъ основаніи, какъ онъ сохраняетъ свою силу и въ департаментѣ, по 15-му пункту указа 8 сентября 1802 года, буде не отмѣнится самымъ тѣмъ Сенаторомъ; равнымъ образомъ остается въ своей силѣ голосъ Сенатора, данный и въ Общемъ Собраніи, хотя бы Сенаторъ тотъ послѣ согласительнаго предложенія и былъ въ отсутствіи; а потому, въ обоихъ сихъ случаяхъ, голоса сіи должны принимаемы быть въ исчисленіе при наблюденіи положенной пропорціи большинства голосовъ».

Комиссія, усматривая изъ помянутыхъ прошеній дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева и отношенія Управляющаго Министерствомъ юстиціи, что по дѣлу сему мнѣнія Сенаторовъ 4-го департамента не принимаемы были въ исчисленіе при счетѣ голосовъ, послѣ-

(*) П. С. З. 20405.

(*) См. Архивъ Государственнаго Совѣта (Журн. Деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ), т. IV, ч. I стр. 11—14. (Ред.).

довавшихъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената; по вышеприведеннымъ же постановленіямъ, какъ-то: по указу 8 сентября 1802 года и журналу Государственнаго Совѣта 10 ноября 1813 года, мнѣнія Сенаторовъ, въ департаментѣ данныя, должны оставаться дѣйствительными и по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи, заключила сіе обстоятельство предать разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта; что же касается до жалобы Пасевьева, на уничтоженіе Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената духовнаго завѣщанія жены его, то Комиссія, за силою 2-го пункта § 97-го, образованія Государственнаго Совѣта, не можетъ входить въ разсмотрѣніе оной.

По справкѣ въ Государственной Канцеляріи оказалось:

18 сентября 1813 года Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, слушана записка Исправлявшаго должность Министра юстиціи, сенатора Болотникова, въ коей представлены были на разрѣшеніе слѣдующіе вопросы: 1) Принимать ли въ исчисленіе, при наблюденіи положенной пропорціи большинства голосовъ, мнѣнія, данныя прежде согласительныхъ предложеній отъ отсутствующихъ, выбывшихъ и умершихъ Сенаторовъ, или оканчивать дѣла по мнѣніямъ узаконеннаго большинства наличныхъ Сенаторовъ. Также ежели голоса отсутствующихъ считать во всякомъ случаѣ, то находящихся въ отпуску или по Комиссіямъ ожидать ли возвращенія и сколько времени, для испрошенія ихъ отзывовъ на предложенія. 2) Остается ли голосъ Сенатора, данный въ департаментѣ, дѣйствительнымъ по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи и должно ли принимать оный въ исчисленіе, при наблюденіи положенной пропорціи большинства голосовъ, или дѣлать исчисленіе сіе по мнѣніямъ только наличныхъ Сенаторовъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи представленія Министерства юстиціи и по соображеніи онаго съ точною силою закона, изображеннаго въ 13-й, 14-й и 15-й статьяхъ Высочайшаго указа о правахъ и обязанностяхъ Правительствующаго Сената отъ 8 сентября 1802 года, полагалъ въ исчисленіи голосовъ Сенаторовъ по дѣламъ, въ Общемъ Собраніи Сената послѣдовавшихъ, руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Если Сенаторъ присутствовалъ по праву въ Общемъ Собраніи, т. е. буде Сенаторъ принадлежитъ одному изъ департаментовъ, составляющихъ одно изъ Общихъ Собраній Правительствующаго Сената, то его голосъ въ семъ Собраніи, хотя бы тотъ Сенаторъ послѣ согласительнаго предложенія и находился въ отлучкѣ, или выбылъ по случаю отставки или смерти, всегда въ своей силѣ остается и принимается въ исчисленіе, а потому и возвращенія Сенатора изъ отлучки не ожидать.

2) Поелику въ Общихъ Сената Собраніяхъ предлагаются на разсмотрѣніе дѣла по разногласію, въ департаментахъ происшедшему, слѣдственно въ Общемъ томъ Собраніи, въ которое по принадлежности дѣло за таковымъ разногласіемъ поступаетъ, разсматриваются и обсуживаются разныя, въ томъ департаментѣ послѣдовавшія, мнѣнія; то и должно, при рѣшеніи сихъ дѣлъ въ Общихъ Собраніяхъ, принимать въ исчисленіе одно токмо число въ тѣхъ Собраніяхъ присутствовавшихъ по симъ дѣламъ Сенаторовъ, а не присовокуплять къ сему исчисленія голосовъ, въ департаментѣ бывшихъ; ибо сіи то самые голоса и разсматриваются въ Общихъ Правительствующаго Сената Собраніяхъ.

Когда сіе положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ слушано было въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта (10 ноября 1813 года), тогда Членъ онаго, дѣйствительный тайный совѣтникъ Саблуковъ, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: что изъ С.-Петербургскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената составляются два Общихъ Собранія,—одно изъ трехъ первыхъ департаментовъ,—а другое изъ 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ. Что сіе послѣднее, по Высочайше конфирмованному въ 27-й день января 1805 года докладу Министра юстиціи, учреждено было на мѣсто прежняго, составляемаго изъ временныхъ департаментовъ, единственно для окончанія только оставшихся въономъ нерѣшенныхъ дѣлъ (числомъ всего 151), и что хотя дѣла сіи давно уже и окончены, но Общее Собраніе 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ и до нынѣ продолжаетъ еще свое существованіе, занимаясь разсмотрѣніемъ дѣлъ, отдѣляемыхъ въ оное изъ Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ. Поелику же цѣль, для которой учреждено было означенное Собраніе, уже исполнилась, то онъ, дѣйстви-

тельный тайный совѣтникъ Саблуковъ, съ своей стороны и почитаетъ дальнѣйшее существованіе онаго не только не нужнымъ, но и противнымъ вышеупомянутому, Высочайше конфирмованному, докладу Министра юстиціи, полагая при томъ, что когда составится одно Общее Собраніе изъ всѣхъ здѣшнихъ департаментовъ, тогда разрѣшится и вопросъ, Министерствомъ юстиціи представляемый, и состоящій въ томъ, остается ли голосъ Сенатора, данный въ департаментѣ, дѣйствительнымъ по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи; ибо Сенаторъ сей, присутствуя въ Общемъ Собраніи, въ правѣ уже будетъ или удержать свое мнѣніе, объявленное въ департаментѣ, или согласиться на мнѣніе другихъ Сенаторовъ, и слѣдственно въ томъ и другомъ случаѣ голосъ его долженъ принимаемъ быть въ исчисленіе. Впрочемъ, буде бы Сенаторъ тотъ въ Общемъ Собраніи и не присутствовалъ, то голосъ его, данный въ департаментѣ, тѣмъ не менѣе сохраняетъ свою силу, на томъ самомъ основаніи, какъ сказано въ указѣ 1802 года сентября 8 дня о департаментахъ, и въ случаѣ разногласія принимается равнымъ образомъ въ исчисленіе. Подобно сему остается въ своей силѣ голосъ Сенатора, данный и въ Общемъ Собраніи, хотя бы онъ послѣ согласительнаго предложенія и былъ въ отсутствіи.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, уваживъ означенныя замѣчанія, положилъ:

1) Общее Собраніе 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ, за окончаніемъ дѣлъ, возложенныхъ на него по Высочайше конфирмованному въ 27-й день января 1805 года докладу Министра юстиціи, присоединить къ Общему Собранію первыхъ трехъ департаментовъ и составить уже изъ всѣхъ оныхъ одно Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ.

2) О канцеляріи, при Общемъ Собраніи 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ состоящей, предоставить Министру юстиціи, или Исправляющему должность его, сдѣлать надлежащее распоряженіе и войти о томъ съ особеннымъ представленіемъ.

3) Въ разрѣшеніе представляемыхъ Министерствомъ юстиціи вопросовъ, постановить слѣдующее: голосъ Сенатора, данный въ департаментѣ, остается дѣйствительнымъ и по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи, на томъ самомъ основаніи, какъ онъ сохраняетъ свою силу и въ департаментѣ по 15-му пункту указа 1802 года сентября 8 дня, буде не отмѣнится самимъ тѣмъ Сенаторомъ. Равнымъ образомъ остается въ своей силѣ голосъ Сенатора, данный и въ Общемъ Собраніи, хотя бы Сенаторъ тотъ послѣ согласительнаго предложенія и былъ въ отсутствіи; и потому въ обоихъ сихъ случаяхъ голоса сіи должны принимаемы быть въ исчисленіе при наблюденіи положенной пропорціи большинства оныхъ.

Каковое положеніе Государственнаго Совѣта Общаго Собранія и исполнено по выпискѣ изъ журнала, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Государственному Совѣту въ 3-й день апрѣля 1812 года, съ препровожденіемъ оной въ Министерство юстиціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, находитъ по дѣлу Пасевьева главный вопросъ въ томъ: сообразно ли съ порядкомъ предписано было сперва отъ Министра юстиціи, а потомъ отъ Правившаго должность его, приводить въ исполненіе положеніе, большинствомъ голосовъ принятое въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи жены Пасевьева? Большинство голосовъ по сему дѣлу состояло 13 противъ 5, слѣдовательно болѣе двухъ третей, узаконенныхъ для приведенія рѣшенія въ исполненіе. На семъ основаніи Министръ юстиціи, когда дѣло вошло къ нему на разсмотрѣніе, и когда онъ согласенъ былъ съ большинствомъ голосовъ, имѣлъ право и обязанность предписать о исполненіи сего рѣшенія: хотя же Управлявшій Министерствомъ юстиціи послѣ того и остановилъ предписанное исполненіе, по поводу принесенныхъ отъ Пасевьева жалобъ, что при исчисленіи голосовъ въ Общемъ Собраніи не сочтены голоса, въ 4-мъ департаментѣ данные, но Комитетъ Министровъ разрѣшилъ его: *поступить въ семъ случаѣ по тому порядку, какой до того былъ наблюдаемъ.* Въ порядкѣ семъ мнѣнія Сенаторовъ, данныя въ департаментахъ, не принимались въ исчисленіе по Общимъ Собраніямъ. Почему и онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, поступилъ правильно, предписавъ, согласно съ Министромъ, приводить дѣло къ окончанію по большинству голосовъ. Хотя же послѣ того Государственный Совѣтъ и постановилъ правиломъ, что мнѣнія Сенаторовъ, въ департаментахъ данныя, должны

оставаться дѣйствительными и по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи; но сіе постановленіе, воспріявъ силу свою съ 10 ноября 1813 года, не можетъ уже относиться на дѣла, прежде того оконченныя, на основаніи существовавшаго порядка, по которому голоса, въ департаментахъ данные, не принимались въ исчисленіе при рѣшеніи дѣла въ Общемъ Собраніи, ибо если бы допустить обратное дѣйствіе послѣдняго положенія Государственнаго Совѣта, то чрезъ сіе открылся бы путь къ возобновленію дѣлъ, на прежнемъ основаніи совершенно уже оконченныхъ, поколебалась бы твердость правъ, окончательными рѣшеніями уже укрѣпленныхъ, и обременилося бы самое правительство новымъ разсматриваніемъ оныхъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ*: рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената Общаго Собранія, большинствомъ голосовъ принятое, оставить въ своей силѣ и дѣйствіи.

1814 г. ноября 11 и 16, всѣ присутствовавшіе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта Члены (кромѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова), приняли положеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, состоящее въ томъ, чтобы рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, по большинству голосовъ послѣдовавшее, оставлено было въ своей силѣ и дѣйствіи, основываясь въ томъ на слѣдующемъ разсужденіи: что постановленіемъ Государственнаго Совѣта 10 ноября 1813 года, для исчисленія сенаторскихъ голосовъ въ Общемъ Собраніи, опредѣленъ такой порядокъ, котораго прежде не существовало, слѣдственно постановленіе сіе служитъ дополненіемъ закона; а какъ по общему правилу никакое послѣдующее положеніе обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ, то нельзя подводить подъ оное и дѣло Пасевьева, яко произведенное и оконченное уже сообразно прежнему порядку; иначе всѣ бы дѣла, на прежнемъ основаніи окончательно рѣшенныя и исполненныя, должны были возобновиться, сколько къ нарушенію правъ, рѣшительно уже утвержденныхъ, столько и къ отягощенію самаго Правительства (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 7 декабря 1814 г. № 224.

Дѣйствительный же тайный совѣтникъ Саблуковъ представилъ по сему дѣлу особое мнѣніе.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (Александра) Саблукова.

Въ Высочайшемъ указѣ 1802 года сентября 8 дня, о должности Сената, между прочимъ изображено въ пунктахъ: 13-мъ, дѣла рѣшатся въ Общемъ Собраніи окончательно по большинству голосовъ, а большинство составляетъ двѣ трети оныхъ,—15-мъ, голосъ, отъ Сенатора поданный по выслушанному дѣлу, или внесенный въ журналъ, подписанный имъ, несогласный съ мнѣніемъ прочихъ соприсутствующихъ Членовъ, хотя бы онъ былъ отсутственъ, вышелъ изъ службы, или же бы умеръ, останавливаетъ рѣшеніе въ департаментѣ. Дѣло по оному переносится въ Общее Собраніе; *тамъ, разсматривая оное, выслушиваютъ мнѣніе выбывшаго Сенатора.*

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра юстиціи, Высочайше конфирмованномъ 1805 года 27 января, между прочимъ въ 5-мъ пунктѣ изображено: «*для приведенія къ окончанію оставшихся въ Общемъ временныхъ департаментовъ Собраніи 151-го дѣла, не благоугодно ли будетъ Вашему Величеству повелѣть составить присутствіе изъ здѣшнихъ трехъ департаментовъ 4-го, 5-го и Межеваго, до тѣхъ поръ, пока оными всѣ означенныя дѣла рѣшены будутъ*».

Въ положеніи Государственнаго Совѣта Общаго Собранія 10 ноября 1813 года, положено въ 3-мъ пунктѣ, въ разрѣшеніе представленныхъ Министромъ юстиціи вопросовъ постановить слѣдующее: Голосъ Сенатора, данный въ департаментѣ, остается дѣйствительнымъ и по выслушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи, на томъ самомъ основаніи, какъ онъ сохраняетъ свою силу и въ департаментѣ, по 15-му пункту указа 1802 года 8 сентября, буде не отмѣнится самимъ тѣмъ Сенаторомъ. Равнымъ образомъ остается въ своей силѣ голосъ Сенатора, данный и въ Общемъ Собраніи, хотя бы Сенаторъ тотъ послѣ согласительнаго предложенія и былъ въ отсутствіи, а потому въ обоихъ сихъ случаяхъ голоса сіи *должны принимаемы быть въ исчисленіе при на-*

блюденіи положенной пропорціи большинства оныхъ.

Сего ноября 11 дня слушано въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта дѣло дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева, о духовной, оставленной покойною женою его, которою благопріобрѣтенное ея имѣніе, болѣе 1.000 душъ въ себѣ заключающее, оставляетъ она по смерти своей во владѣніи мужа ея, по его смерть, а послѣ его смерти завѣщаетъ она, чтобы всѣ тѣ крестьяне остались вольными земледѣльцами.

Дѣло сіе слушано было Правительствующаго Сената въ 4-мъ департаментѣ, и 3 Сенатора утверждаютъ оную духовную, а 1 Сенаторъ на сіе не согласился.

По сему разногласію поступило дѣло на разсмотрѣніе въ Общее Сената Собраніе, *но не въ то,* которое составлено изъ 4-го, 5-го и Межеваго департаментовъ, *гдѣ бы присутствовали рѣшившіе оное дѣло въ 4-мъ департаментѣ,* а въ Собраніе трехъ первыхъ департаментовъ, гдѣ изъ бывшихъ при слушаніи дѣла 5 Сенаторовъ духовную Пасевьевой утверждаютъ, а 13 Сенаторовъ были противнаго мнѣнія.

По сему большинству голосовъ Пасевьевъ и долженъ бы былъ потерять свой процессъ и лишиться права пользоваться въ свою жизнь оставленнымъ женою его имѣніемъ, болѣе 1.000 душъ составляющимъ, а оные крестьяне на всегда бы лишены были права воспользовать Высочайшею милостію и быть вольными земледѣльцами.

Пасевьевъ, видя, что таковое исчисленіе голосовъ послѣдовало въ совершенную противность Высочайшаго указа 1802 года 8 сентября, 13-го и 15-го пунктовъ, ибо изъ нихъ по послѣднему должны быть причислены объявленные о утвержденіи духовной въ 4-мъ департаментѣ трехъ Сенаторовъ, которые въ Общемъ Собраніи 3-хъ первыхъ департаментовъ не присутствовали, всеподданнѣйшимъ прошеніемъ утруждалъ Его Императорское Величество, что въ противность Высочайшаго указа 1802 года, не причислено 3-хъ голосовъ 4-го департамента при рѣшеніи въ Общемъ Собраніи 3-хъ первыхъ департаментовъ, и чтобы оное повелѣно было разсмотрѣть.

На сіе прошеніе послѣдовало Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи онаго въ Комиссіи Государственнаго Совѣта о разсмотрѣніи прошеній, откуда оное и поступило Совѣта въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, положеніе котораго не присуждаетъ голоса 3-хъ Сенаторовъ 4-го департамента, о утвержденіи Пасевьевой духовной, причислить къ 5-ти голосамъ, согласнымъ съ оными Общаго Собранія 3-хъ первыхъ департаментовъ.

Я, не осмѣлясь въ противность Высочайшаго указа 1802 года сентября 8 дня, 15-го пункта, отвергнуть голоса трехъ Сенаторовъ 4-го департамента, почитаю справедливымъ причислить оные къ 5-ти голосамъ Общаго Собранія 3-хъ первыхъ департаментовъ, и тогда рѣшеніе сего дѣла приметъ совершенно противоположный видъ, ибо будетъ утверждающихъ духовную 8 голосовъ, а противныхъ тому 13; и какъ по 13-му пункту вышесказаннаго Высочайшаго 1802 года указа дѣла рѣшатся окончательно по большинству голосовъ, а большинство составляетъ двѣ трети; 13 же голосовъ противу 8-ми не составляетъ двухъ третей, а потому духовная Пасевьевой не уничтожается, вслѣдствіе чего Пасевьевъ не лишается права имѣть во владѣніи своемъ 1.000 душъ во всю жизнь свою, а по смерти его оные крестьяне воспользуются Высочайшею милостію и останутся на всегда вольными земледѣльцами.

1817 г. декабря 13 (*) Во исполненіе именнаго Высочайшаго повелѣнія, даннаго Государственному Совѣту въ 7-й день сентября сего года, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, разсматривано дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ дѣйствительной статской совѣтницы Пасевьевой.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

Дѣйствительная статская совѣтница Екатерина Пасевьева, 1802 года ноября 4, учинила духовную, коею назначая мужа своего, Пасевьева, по смерть его, полнымъ наслѣдникомъ движимаго и недвижимаго ея имѣнія, завѣщала, дабы послѣ него, состоящіе въ Новоладожскомъ уѣздѣ крестьяне, болѣе 1.000 душъ, безспорно доставшіеся ей отъ перваго ея мужа, получивъ свободу, поступили въ казенное вѣдомство и сверхъ обыкновенныхъ казенныхъ податей ежегодно платили помѣщичьяго оброка пять тысячъ рублей, выдавая изъ оныхъ четыре

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 188.

тысячи рублей племянницѣ ея, Пасевьевой, дѣвицѣ Наумовой и ея потомству, а при бездѣтствѣ ея, мужу ея, или кому изъ родныхъ по назначенію Наумовой,—тысячу же рублей Опекунскому совѣту на содержаніе двухъ Новоладожскихъ благородныхъ дѣвицъ въ Екатерининскомъ училищѣ.

Сіе духовное завѣщаніе того же года было представлено при просьбѣ завѣщательницы на Высочайшее утвержденіе, а 1803 года марта 21, бывшій тогда Министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей, отношеніемъ увѣдомилъ мужа завѣщательницы, что Государь Императоръ, находя просьбу жены его принадлежащею къ числу тѣхъ, на кои постановлены уже общія правила, въ указѣ 20 февраля того года, о свободныхъ хлѣбопашцахъ, Высочайше отозваться соизволилъ, что отъ воли жены его зависѣть будетъ поступить въ составленіи сего положенія на основаніи того Высочайшаго указа, и представить оное къ губернскому предводителю дворянства. При чемъ возвращена и подлинная духовная.

Но завѣщательница, по силѣ сего отношенія, не сдѣлавъ никакого дальнѣйшаго распоряженія, 1809 года 26 февраля умерла; почему родственница ея, комиссіонерша Скачкова, того же года 16 іюня подала въ Новоладожскій уѣздный судъ просьбу, дабы оставшееся послѣ тетки ея, Екатерины Пасевьевой, имѣніе раздѣлено было между ея наслѣдниками; а Пасевьевъ, 4 августа, представя духовную жены своей къ засвидѣтельствованію въ гражданскую палату и получивъ на ней надписаніе явки, обратился съ оною въ Новоладожскій уѣздный судъ и введенъ во владѣніе оставшагося послѣ жены его имѣнія.

Послѣ таковыхъ дѣйствій, у Скачковой съ Пасевьевымъ начался споръ, въ коемъ съ одной стороны прошено было объ уничтоженіи, а съ другой объ утвержденіи духовной.

Дѣло о семъ, проходя инстанціи, было въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената 4-го департамента, потомъ въ Общемъ Собраніи, рѣшеніемъ коего по большинству голосовъ, въ 1812 году, постановлено: духовную уничтожить потому, *во-первыхъ*, что оная Пасевьевымъ представлена къ явкѣ послѣ смерти завѣщательницы чрезъ пять мѣсяцевъ, а не въ двухмѣсячный срокъ, какъ сіе повелѣваетъ законъ, изображенный въ указѣ 1704 года марта 1 дня. *Во-вторыхъ*, что указомъ 1726 года іюля 19 дня предписано къ духовнымъ руки прикладывать самимъ завѣщателямъ при свидѣтеляхъ, но свидѣтельство о духовной Пасевьевой учинено чрезъ шесть лѣтъ и послѣ уже ея смерти; да и то на особомъ листѣ (*). *Въ-третьихъ*, что хотя отъ Пасевьевой означенное завѣщаніе подносимо было Государю Императору на Высочайшее утвержденіе, но по изъясненному отъ бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, графа Кочубея, въ письмѣ къ мужу ея Всемилостивѣйшему соизволенію предоставлено ей поступить въ составленіи положенія о крестьянахъ ея на основаніи указа о вольныхъ земледѣльцахъ, однако же она, Пасевьева, въ жизнь свою, продолжавшуюся послѣ того болѣе 6 лѣтъ, сего не сдѣлала. Такъ рѣшено было дѣло сіе въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената по большинству голосовъ. Меньшее же число Сенаторовъ, объявившихъ мнѣніе свое въ 4-мъ Сената департаментѣ, полагало духовное завѣщаніе утвердить, потому: 1) что завѣщанное имѣніе есть благопріобрѣтенное; 2) что хотя завѣщаніе засвидѣтельствовано и послѣ смерти завѣщательницы, но слѣдуетъ принять въ уваженіе, что оно самою ею подносимо было на Высочайшее утвержденіе, слѣдовательно было гласно, но только не приведено въ дѣйствіе относительно крестьянъ, а предоставлено завѣщательницею все то выполнить мужу своему посредствомъ помянутаго завѣщанія; а чтобы она послѣ того перемѣнила свое намѣреніе, сего ничѣмъ не доказано; напротивъ того оставленное ею завѣщаніе, въ теченіе 7 лѣтъ не уничтоженное, совершенно удостовѣряетъ въ непремѣнной ея на то волѣ, а что сіе завѣщаніе есть то самое, которое представлено было Государю Импера-

---

(*) На семъ листѣ свидѣтельство написано въ слѣдующемъ видѣ: «1809 года іюля 31 дня, мы, нижеподписавшіеся, симъ свидѣтельствуемъ и утверждаемъ, что учиненное покойною госпожею дѣйствительною статскою совѣтницею Катериною Федотовою дочерью Пасевьевою 1802 года ноября 19 дня духовное завѣщаніе въ распредѣленіи благопріобрѣтеннаго имѣнія, подписано точно собственною ея рукою и писано было лично при насъ по доброй ея волѣ, въ здравомъ умѣ и совершенной памяти; спору при томъ ни отъ кого никакого не происходило». Дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Александръ *Саблуковъ*. Дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ графъ Петръ *Разумовскій*. Генералъ-маіоръ графъ Дмитрій *Зубовъ*.

тору, въ томъ свидѣтельствуютъ три почтенныя особы, заслуживающія совершенную вѣру; 3) что касается до пропущенія мужемъ Пасевьевой, къ явкѣ и запискѣ того завѣщанія, закономъ опредѣленнаго срока, то въ семъ встрѣчается весьма важный вопросъ: могутъ ли быть лишены болѣе 1.000 душъ беззащитныхъ того, что предоставляется имъ по завѣщанію, разрѣшающему судьбу, какъ ихъ, такъ и потомства ихъ на будущія времена, единственно по упущенію одного лица, имѣвшаго то завѣщаніе и пропустившаго къ предъявленію онаго законный срокъ.

Сіе мнѣніе объ утвержденіи духовной изъявлено было въ 4-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената отъ трехъ Сенаторовъ. Въ Общемъ Собраніи Сената были того же мнѣнія пять Сенаторовъ, а тринадцать Сенаторовъ, какъ выше объяснено, полагали духовную уничтожить. Министръ юстиціи согласился съ заключеніемъ большинства голосовъ Общаго Собранія; почему оное и приведено въ надлежащее исполненіе.

Послѣ сего, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пасевьевъ принесъ всеподданнѣйшую просьбу, что при исчисленіи голосовъ въ Общемъ Собраніи не сочтены мнѣнія Сенаторовъ, объявленныя въ 4-мъ департаментѣ.

Просьба сія разсматриваема была въ Государственномъ Совѣтѣ, который, принявъ въ соображеніе, что хотя постановленіемъ онаго 10 ноября 1813 года, при исчисленіи сенаторскихъ голосовъ и принято за правило, что мнѣнія Сенаторовъ, въ департаментахъ данныя, ежели дѣло не получитъ тамъ единогласнаго рѣшенія, должны оставаться дѣйствительными и по выслушаніи онаго въ Общемъ Собраніи; но какъ, по разуму законовъ, никакое послѣдующее положеніе обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ, то по большинству голосовъ и заключилъ, что нельзя подводить подъ оное и дѣла Пасевьева, по коему дѣйствительно не принято въ исчисленіе мнѣній Сенаторовъ, данныхъ въ 4-мъ департаментѣ, по существовавшему въ то время порядку.

Между тѣмъ наслѣдники Пасевьевой: комисіонеръ 7 класса Федотъ Удоловъ, жена комисіонера же 12 класса Скачкова и коллежская регистраторша Дмитріева, принесли Сенату жалобу на то, что гражданская палата, принявъ отъ нихъ къ явкѣ и свидѣтельству сдѣланный ими раздѣльный актъ и поколѣнную роспись, и взыскавъ съ нихъ съ объявленной ими цѣны имѣнію указныя пошлины, заключила вызывать еще наслѣдниковъ и не велѣла вводить ихъ во владѣніе принадлежащихъ имъ частей, не пріемля въ уваженіе, что со стороны ихъ публикація въ газетахъ учинена была еще въ 1813 году.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по истребованіи надлежащихъ свѣдѣній, въ разрѣшеніе жалобъ сихъ, отъ 17 февраля 1815 года, предписало, дабы по уваженію, что дѣло объ имѣніи Пасевьевой началось еще въ 1809 году и при производствѣ онаго въ нижнихъ инстанціяхъ никого изъ наслѣдниковъ, кромѣ показанныхъ просителей, съ правомъ къ наслѣдованію не явилось; слѣдующія мужу Пасевьевой и, неизвѣстно гдѣ находящемуся, брату ея, Николаю Удолову (*) законныя части отдѣля, поступлено было съ ними на основаніи изданныхъ на таковые случаи узаконеній; а затѣмъ просители введены были во владѣніе слѣдующихъ имъ частей.

По исполненіи Новоладожскимъ уѣзднымъ судомъ сего предписанія Правительствующаго Сената, дѣйствительный статскій совѣтникъ Пасевьевъ принесъ Общему Собранію Сената, въ ноябрѣ 1815 года, новую жалобу, что оставшееся послѣ жены его имѣніе раздѣлено безъ всякаго уравненія въ имуществѣ и лѣтахъ крестьянъ, что количество земли, лѣса и прочія угодья вовсе ему не назначены и въ отдѣльномъ на его часть имѣніи сдѣлано чрезполосное владѣніе.

Въ теченіе времени, какъ по содержанію сей жалобы Правительствующимъ Сенатомъ требованы были нужныя свѣдѣнія, Пасевьевъ умеръ и оставилъ духовную, коею завѣщалъ выдѣленную ему изъ имѣнія жены его 7-ю часть, женѣ друга своего, титулярной совѣтницѣ Смирновой, которая послѣ сего также вошла въ Сенатъ съ просьбою объ уничтоженіи помянутаго раздѣла; а наслѣдники Пасевьева произвели споръ о незаконности означенной его духовной, по коему дѣло и начато въ нижнихъ инстанціяхъ.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената по просьбамъ симъ и по свѣдѣніямъ, имъ истребованнымъ, апрѣля 27 сего 1817 года, по большинству голосовъ, заключило: какъ о

(*) Николай Удоловъ впослѣдствіи явился и также представилъ права свои на участіе въ наслѣдствѣ.

выдѣлѣ Пасевьеву указной части изъ имѣнія жены его и объ отдачѣ прочихъ частей наслѣдникамъ былъ сдѣланъ вызовъ всѣхъ участвующихъ въ наслѣдствѣ, но онъ ни самъ къ принятію достающейся ему части не явился, притомъ, какъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ Сенату видно, что на 7-ю часть Пасевьева никакого недостатка нѣтъ, а земля назначена ему, обмежеванная къ однимъ мѣстамъ безспорно; въ дачахъ же, доставшихся на прочія части наслѣдникамъ, производятся еще отъ прикосновенныхъ владѣльцевъ споры; и какъ самъ Пасевьевъ въ послѣдствіи времени умеръ и оставленною имъ титулярной совѣтницѣ Смирновой духовною не предоставилъ ей права просить о передѣлѣ, то учиненный Новоладожскимъ уѣзднымъ судомъ выдѣлъ изъ имѣнія Пасевьевой оставить въ его силѣ, и указную по тому выдѣлу часть Пасевьева, по случаю происшедшаго по смерти его на духовную спора, предоставить въ вѣдомство дворянской опеки, до разрѣшенія онаго; въ просьбѣ же Смирновой, о передѣлѣ вновь всего имѣнія Пасевьевой между наслѣдниками ея, отказать.

Меньшее же число Сенаторовъ полагало: споръ на учиненный Новоладожскимъ уѣзднымъ судомъ раздѣлъ имѣнію предоставить разсмотрѣнію и рѣшенію гражданской палаты.

Но поелику Министръ юстиціи (Трощинскій) согласился съ большинствомъ голосовъ, то послѣдовавшее по оному опредѣленіе Правительствующаго Сената и исполнено посылкою въ С.-Петербургское губернское правленіе указа.

Симъ оканчивается производство Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу.

Затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ, при отношеніи своемъ отъ 12 іюля 1817 года, препроводилъ къ бывшему Министру юстиціи (Трощинскому) двѣ всеподданнѣйшія просьбы: *одну* отъ повѣреннаго крестьянъ дѣйствительной статской совѣтницы Пасевьевой, крестьянина Федорова, а *другую* титулярной совѣтницы Смирновой, съ тѣмъ, дабы онъ, Министръ юстиціи, собравъ справки изъ Правительствующаго Сената и Комиссіи прошеній, представилъ въ Комитетъ Министровъ съ его мнѣніемъ.

Изъ означенныхъ всеподданнѣйшихъ просьбъ *одна* отъ *повѣреннаго крестьянъ* состоитъ въ томъ, чтобы по неправильному будто бы уничтоженію Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената духовнаго Пасевьевой завѣщанія, по коему вѣрители его должны были поступить въ казенное вѣдомство, и по приводимому во исполненіе указу Правительствующаго Сената отъ 22 прошедшаго іюня, коимъ, несмотря на послѣдовавшее яко бы 23 апрѣля Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи ихъ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, они отдаются во владѣніе провіантскаго комиссіонера Удолова съ другими наслѣдниками Пасевьевой,—повелѣно было исполненіе упомянутаго указа удержать и ихъ взять, до рѣшенія дѣла, въ казенный присмотръ. А *вторая* отъ титулярной совѣтницы *Смирновой*, участвующей въ 7-й части, принадлежащей умершему мужу Пасевьевой, въ томъ, дабы, до окончательнаго разбора дѣла сего, все имѣніе Пасевьевой взято было въ вѣдомство дворянской опеки. Если же благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству утвердить духовную Пасевьевой, то она, Смирнова, добровольно отказывается отъ слѣдующей ей части.

Какъ во время полученія Министромъ юстиціи сихъ просьбъ, все производство, бывшее въ разсмотрѣніи Общаго Собранія Правительствующаго Сената, истребовано было, по Высочайшему повелѣнію, статсъ-секретаремъ Кикинымъ въ Комиссію прошеній, то онъ и относился къ нему двукратно, объ увѣдомленіи его, что по оному учинено въ Комиссіи прошеній.

Статсъ-секретарь Кикинъ, 11 августа сего года, увѣдомляя его, Министра юстиціи, что по недавнему вступленію дѣла сего въ Комиссію, она не могла еще войти въ надлежащее его разсмотрѣніе, возвратилъ къ нему по положенію ея и все производство, вмѣстѣ съ доставленными въ Комиссію всеподданнѣйшими просьбами: крестьянъ, Смирновой и участвующаго въ наслѣдствѣ послѣ Пасевьевой, чиновника 7-го класса Удолова.

Бывшій Министръ юстиціи (Трощинскій) въ представленіи Комитету Министровъ, изложивъ содержаніе и ходъ сего дѣла, изъяснилъ, что по случаю разногласій, въ Общемъ Собраніи у Сенаторовъ бывшихъ, оное въ первый разъ находилось въ разсмотрѣніи предмѣстника его (Дмитріева), а во второй у него

*

(Трощинскаго) и мнѣнія ихъ были согласны съ большинствомъ голосовъ, на основаніи которыхъ составлены вышеприведенныя опредѣленія Сената; послѣ чего, а наипаче за постановленіемъ Государственнаго Совѣта объ оставленіи рѣшенія Сената въ своей силѣ, онъ и не можетъ уже присовокупить никакого мнѣнія своего; но ежели благоугодно будетъ подвергнуть дѣло сіе на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ существѣ его, то по установленному порядку необходимо нуженъ въ семъ случаѣ именной указъ, за подписаніемъ Его Императорскаго Величества.

Вслѣдствіе чего и послѣдовало въ 7 день сентября 1817 года на имя Государственнаго Совѣта именное Высочайшее повелѣніе, въ которомъ изображено:

«По принесеннымъ Намъ жалобамъ отъ крестьянъ помѣщицы Пасевьевой и отъ участницы въ семъ имѣніи, титулярной совѣтницы Смирновой, усматривая изъ истребованнаго отъ Министра юстиціи свѣдѣнія, въ оригиналѣ при семъ включаемаго, что Пасевьева духовнымъ завѣщаніемъ предоставила упомянутымъ крестьянамъ свободу, но оное Правительствующимъ Сенатомъ впослѣдствіи уничтожено, и при исчисленіи голосовъ въ Общемъ Собраніи Сената не сочтены мнѣнія Сенаторовъ 4-го департамента, Мы признаемъ нужнымъ поручить Государственному Совѣту истребовать къ себѣ означенное дѣло и, пересмотрѣвъ оное въ самомъ существѣ, постановить законное рѣшеніе».

Вслѣдъ за симъ Высочайшимъ повелѣніемъ, нынѣшній Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій) доставилъ въ Государственный Совѣтъ, какъ подлинное производство Правительствующаго Сената, такъ и упоминаемыя двѣ всеподданнѣйшія просьбы: повѣреннаго отъ крестьянъ, Федорова и титулярной совѣтницы Смирновой, равно и бумаги, бывшія въ Комиссіи прошеній, и именно: 1) всеподданнѣйшее прошеніе означеннаго же повѣреннаго крестьянъ Пасевьевой, Федорова, съ приложенными приономъ крестьянскими приговоромъ и довѣренностію; 2) препровожденная вмѣстѣ съ онымъ прошеніемъ записка крестьянъ; 3) отношеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голубцова къ генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву; 4) всеподданнѣйшее прошеніе чиновника 7-го класса Удолова; 5) отношеніе графа Аракчеева къ статсъ-секретарю Кикину и препровожденное при ономъ прошеніе крестьянъ Пасевьевой и записка; 6) всеподданнѣйшее прошеніе титулярной совѣтницы Смирновой.

Во всѣхъ сихъ бумагахъ заключается: *во-первыхъ*, исканіе крестьянъ, чтобы духовная Пасевьевой, о дарованіи имъ свободы, приведена была въ дѣйствіе, и чтобы, до рѣшенія объ ономъ дѣла, все имѣніе Пасевьевой взято было въ завѣдываніе дворянской опеки, при чемъ представлена записка о чрезвычайныхъ поборахъ и наказаніяхъ, дѣлаемыхъ имъ наслѣдниками Пасевьевой; *во-вторыхъ*, домогательство Смирновой о томъ же, и чтобы разсмотрѣніе сего дѣла поручено было учрежденному Комитету для разбора дѣлъ о свободныхъ земледѣльцахъ; *въ-третьихъ*, ходатайство дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голубцова о пользѣ крестьянъ, такъ какъ онъ въ завѣщаніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева назначенъ душеприказчикомъ; *въ-четвертыхъ*, изъясненіе чиновника 7-го класса Удолова (брата Пасевьевой), что она, послѣ объявленія въ 1803 году Высочайшей воли, о учиненіи на свободу крестьянъ акта, на основаніи указа 20 февраля 1803 года, до самой смерти своей, въ 1809 году послѣдовавшей, не только не сдѣлала никакого новаго по сему предмету распоряженія, но еще въ 1806 и 1808 годахъ заложила изъ тѣхъ крестьянъ до 500 душъ въ С.-Петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ (*), чѣмъ самымъ и отмѣнила прежнее свое намѣреніе; что онъ, Удоловъ, съ прочими наслѣдниками, получивъ послѣ Пасевьевой имѣніе, приняли на себя и долги, ею сдѣланные, заплативъ Опекунскому совѣту болѣе 40.000 рублей; но что въ совершенномъ утвержденіи правъ ихъ на владѣніе имѣніемъ препятствовали, какъ самъ Пасевьевъ, такъ и мужъ Смирновой, руководствующій крестьянъ дурными внушеніями къ продолженію тяжбы и къ уклоненію ихъ отъ повиновенія съ ложнымъ разглашеніемъ, якобы изнуряются они непомѣрными налогами и побоями, за каковыя дѣйствія, онъ, Смирновъ, находится уже подъ судомъ.

Наконецъ подана была просьба на имя

(*) По дѣлу видно, что часть имѣнія состояла въ залогѣ въ Государственномъ заемномъ банкѣ.

Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса, князя Лопухина, отъ брата Пасевьева, надворнаго совѣтника Федора Пасевьева, чтобы поставлено было на видъ Государственному Совѣту обстоятельство, о произведенномъ имъ спорѣ противъ духовной брата его, коею онъ завѣщалъ Смирновой выдѣленную ему послѣ жены 7-ю часть, и что по сему спору производится уже въ судебныхъ мѣстахъ особое дѣло. Просьба сія передана господиномъ Предсѣдателемъ въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ для пріобщенія къ дѣлу.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе подробностію во всѣхъ его отношеніяхъ, находитъ, что оно заключаетъ въ себѣ два главные предмета:

1) Наслѣдственное право къ оставшемуся послѣ Пасевьевой имѣнію.

2) Исканіе свободы крестьянъ Пасевьевой по духовному ея завѣщанію.

Относительно перваго предмета, къ наслѣдству представляются слѣдующія лица: двое братьевъ Пасевьевой, Федотъ и Николай Удоловы, и двѣ племянницы ея, Скачкова и Дмитріева. Другихъ лицъ къ наслѣдству въ виду не было и нѣтъ, но признано еще право мужа Пасевьевой на седьмую часть, изъ всего ея недвижимаго имѣнія. По утвержденіи Правительствующимъ Сенатомъ сего наслѣдства, и по выдѣлѣ седьмой части мужу Пасевьевой, онъ завѣщалъ часть сію титулярной совѣтницѣ Смирновой, но противъ онаго завѣщанія произвелъ споръ братъ его, надворный совѣтникъ Федоръ Пасевьевъ, и о томъ въ судебныхъ мѣстахъ началось и производится особое дѣло, до рѣшенія коего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ спорную часть взять въ вѣдомство дворянской опеки.

Чтобы признать означенное наслѣдство твердымъ, слѣдуетъ напередъ опредѣлить: имѣютъ ли или не имѣютъ крестьяне Пасевьевой право на свободу, по духовному ея завѣщанію?

Обращаясь къ сему предмету, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что завѣщаніе Пасевьевою сдѣлано было еще въ 1802 году на такомъ основаніи, чтобы крестьяне, по смерти ея, оставаясь во владѣніи мужа ея, по кончинѣ его, обращены были въ вольное и свободное состояніе, съ возложеніемъ на нихъ, сверхъ казенныхъ повинностей, платежа и оброка по 5.000 рублей въ годъ на разныя употребленія; но сіе распоряженіе ея, представленное Государю Императору на утвержденіе, было отвергнуто, и съ возвращеніемъ онаго объявлено Высочайшее повелѣніе, чтобы она, если желаетъ, поступила въ устройствѣ крестьянъ на основаніи указа 20 февраля 1803 года, о свободныхъ хлѣбопашцахъ изданнаго, и представила положеніе свое объ нихъ къ губернскому предводителю дворянства. Указа же сего, въ 1-мъ пунктѣ изображено: «Если кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ отпустить благопріобрѣтенныхъ или родовыхъ крестьянъ своихъ по одиночкѣ, или цѣлымъ селеніемъ на волю, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить имъ участокъ земли, или и цѣлую дачу, то, сдѣлавъ съ ними условія, какія по обоюдному согласію признаются лучшими, имѣетъ представить ихъ при прошеніи своемъ, чрезъ губернскаго дворянскаго предводителя, Министру внутреннихъ дѣлъ для разсмотрѣнія и представленія Намъ, и если послѣдуетъ отъ Насъ рѣшеніе, желанію его согласное, тогда предъявятся сіи условія въ гражданской палатѣ и запишутся у крѣпостныхъ дѣлъ, со взносомъ узаконенныхъ пошлинъ». Но Пасевьева, послѣ объявленія означенной Высочайшей воли, съ 1803 года по самую свою кончину, послѣдовавшую въ 1809 году, то есть въ продолженіе шести лѣтъ, не только не приступила къ составленію о свободѣ крестьянъ новаго положенія, какъ требовалъ законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, и какъ о семъ ей было указано, но и на счетъ самаго имѣнія, кому оное по смерти ея принадлежать должно, никакого дальнѣйшаго распоряженія не сдѣлала. Изъ сего ясно, что она сама не захотѣла уже послѣдовать прежнему своему расположенію, о дарованіи крестьянамъ свободы, и даже часть имѣнія, какъ доказываютъ наслѣдники ея, заложила въ Опекунскій совѣтъ, сверхъ находившагося уже въ залогѣ у Государственнаго заемнаго банка.

По смерти Пасевьевой, мужъ ея остался полнымъ владѣльцемъ и распорядителемъ имѣнія, безъ предъявленія однако же болѣе пяти мѣсяцевъ правъ своихъ на оное, и когда уже стали требовать имѣнія сего наслѣдники Пасевьевой судебнымъ порядкомъ, онъ, испросивъ тогда особое свидѣтельство отъ сторон-

нихъ лицъ, представилъ къ явкѣ то самое завѣщаніе, которое не было удостоено Высочайшаго утвержденія, и такимъ образомъ, желая завѣщаніе сіе употребить въ свою пользу для оставленія имѣнія въ своемъ владѣніи, завелъ съ наслѣдниками тяжбу, продолжавшуюся не только по конецъ его жизни, но и по смерти его перешедшую въ руки титулярной совѣтницы Смирновой, по уступкѣ ей особымъ его завѣщаніемъ выдѣленной ему послѣ жены его седьмой части.

Смирнова сперва продолжала, какъ и самъ Пасевьевъ, жаловаться на неуравнительный выдѣлъ означенной седьмой части, а потомъ, когда уже Правительствующимъ Сенатомъ жалоба сія найдена неосновательною, и въ передѣлѣ имѣнія было отказано, она стала поддерживать исканіе крестьянъ Пасевьевой, о дарованіи имъ свободы, на основаніи помянутаго завѣщанія, которое, какъ выше значитъ, при жизни еще самой Пасевьевой, было отвергнуто, отказываясь подъ видомъ великодушія даже и отъ седьмой части, завѣщанной ей Пасевьевымъ, если только завѣщаніе жены его утвердится, хотя пожертвованіе сіе есть совершенно неумѣстное, ибо когда духовное завѣщаніе жены Пасевьева было бы признано дѣйствительнымъ, то съ дарованіемъ по оному свободы крестьянамъ, уничтожились бы права и наслѣдниковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право самой Смирновой. Но здѣсь и самое исканіе крестьянъ оказывается противузаконнымъ, ибо если бы завѣщаніе Пасевьевой и не было отвергнуто и не указано бы ей было сдѣлать на счетъ свободы крестьянъ особое положеніе, сообразно указу 20 февраля 1803 года, то и тогда бы оно не могло имѣть своей силы, поелику въ положеніи Государственнаго Совѣта 1804 года декабря 15 и запискѣ 1805 года января 25 числъ, Высочайшаго утвержденія удостоенныхъ, постановлено: «По завѣщаніямъ, сдѣлокъ, предположенныхъ помѣщиками на увольненіе родовыхъ и пріобрѣтенныхъ крестьянъ въ свободные земледѣльцы, по смерти ихъ не утверждать»—а сверхъ того, и указа 14 декабря 1807 года, изданнаго по дѣлу помѣщика Нагурскаго (*), въ 3-мъ пунктѣ изображено: «На будущее же время, въ предупрежденіе замѣшательствъ и споровъ, подобныхъ тѣмъ, кои въ настоящемъ случаѣ возникли, постановляется общимъ правиломъ, чтобъ отнынѣ въ увольненіи крестьянъ цѣлыми селеніями на волю, поступаемо было не иначе, какъ на основаніи изданнаго о свободныхъ хлѣбопашцахъ положенія, въ коемъ подробно изображены способы, какъ къ исправному отправленію повинностей, такъ и къ предохраненію самыхъ селеній въ ихъ цѣлости».

Принявъ все сіе въ соображеніе и находя:

Во-первыхъ, что сдѣланное помѣщицею Пасевьевою въ 1802 году духовное завѣщаніе, о дарованіи свободы крестьянамъ ея, не было удостоено Высочайшаго утвержденія.

Во-вторыхъ, что съ возвращеніемъ Пасевьевой означеннаго завѣщанія, объявлена была Высочайшая воля, въ составленіи о крестьянахъ положенія, поступить на основаніи указа 20 февраля 1803 года о свободныхъ хлѣбопашцахъ, но она въ продолженіе шести лѣтъ сего не исполнила и съ тѣмъ умерла.

Въ-третьихъ, что вообще по завѣщаніямъ помѣщиковъ, по смерти ихъ, давать сего рода свободу крестьянамъ запрещено.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ*:

1) Въ просьбѣ крестьянъ Пасевьевой о дарованіи имъ свободы отказать.

2) Рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, относительно наслѣдственнаго права къ имѣнію Пасевьевой, оставить въ своей силѣ.

3) Дѣло о духовномъ завѣщаніи мужа Пасевьевой, по спору брата его, предоставить законному его теченію.

1817 г. декабря 27, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *12 августа 1818 года.*

1825 г. мая 15 (*) По Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ разсматривано дѣло, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о духовномъ завѣщаніи умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева, на имѣніе, предоставленное титулярному совѣтнику Смирнову и женѣ его.

(*) См. Архивъ Государственнаго Совѣта т. III, ч. 1, стр. 814—818 (Ред.).

(*) Журн. Деп. 1825 г., № 121.

Въ духовномъ завѣщаніи, писанномъ 30 іюня 1816 года, изъяснено: что нижеподписавшійся, будучи въ здравомъ умѣ и совершенной памяти, и желая на случай смерти своей распорядить всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, завѣщаетъ послѣднюю его волю въ томъ: 1) Все его недвижимое родовое имѣніе, состоящее въ губерніяхъ: Смоленской, Симбирской и Владимірской, доставшееся ему по наслѣдству послѣ родныхъ сестеръ, и еще съ братомъ его, надворнымъ совѣтникомъ Ѳедоромъ Пасевьевымъ, не раздѣленное, отдать по смерти его на узаконенный раздѣлъ между дѣтьми упомянутаго брата его съ тѣмъ притомъ, чтобъ оное не было заложено или продано родителями ихъ или опекунами, до совершеннаго ихъ возраста. 2) Согласно завѣщанію покойной жены его, учиненному въ 1802 году, желаетъ онъ, чтобъ все то имѣніе, какое значится въ томъ завѣщаніи, болѣе 1000 душъ, досталось въ пользу казны; но какъ оное находится въ спорѣ съ комиссіонерами Удоловыми, комиссіонершею Скачковою и коллежскою регистраторшею Дмитріевою, и оное по рѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената обращено на раздѣлъ между имъ, завѣщателемъ, и означенными лицами, на что принесена имъ Государю Императору всеподданнѣйшая жалоба, нынѣ разсматриваемая въ Комиссіи прошеній; изъ упомянутаго же имѣнія выдѣлена ему 7 часть въ деревняхъ: Княжчинѣ, Мѣстовкѣ и Неважахъ, то въ разсужденіи всего вышеписаннаго, завѣщалъ онъ: 1) если по разсмотрѣніи всеподданнѣйшей жалобы, благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству утвердить во всей силѣ духовную покойной жены его, то исполненіе оной зависѣть уже будетъ по смерти его отъ правительства. 2) Въ случаѣ буде бы вышепомянутое недвижимое имѣніе, по рѣшенію Общаго Сената Собранія, повелѣно было раздѣлить между имъ, Удоловыми, Скачковою и Дмитріевою, то онъ завѣщаетъ слѣдующую ему 7 часть, Новоладожскимъ уѣзднымъ судомъ въ пользу его назначенную, въ деревняхъ Княжчинѣ, Мѣстовкѣ и Неважахъ, въ коихъ по 6 ревизіи числилось мужескаго пола 153 души, отдаетъ, какъ благопріобрѣтенное имъ, въ вѣчное владѣніе женѣ истиннаго своего друга, титулярнаго совѣтника Николая Петрова сына Смирнова, Маріи Осиповой дочери. 3) Все движимое его имѣніе, заключающееся въ Божіемъ милосердіи, наличныхъ и въ займахъ находящихся деньгахъ, вещахъ, мебели, экипажахъ, лошадяхъ и прочемъ, предоставляетъ также въ пользу вышеписанныхъ друзей, Николая и Маріи Смирновыхъ. 4) Завѣщаетъ наслѣдникамъ родоваго имѣнія, дать немедленно вѣчныя отпускныя родовымъ его, завѣщателя, людямъ: Герасиму Самойлову, брату его, Федору Самойлову, Павлу Потапову съ семействомъ, вдовѣ Афиміи Потаповой съ дочерьми Александрою и Прасковіею. 5) На случай, если бы благопріобрѣтенное имѣніе покойной жены его, означенное во второмъ пунктѣ сего завѣщанія, было раздѣлено между имъ, завѣщателемъ, Удоловыми, Скачковою и Дмитріевою, то проситъ изъ слѣдующей ему въ раздѣлъ части, которая еще узаконеннымъ порядкомъ за нимъ не утверждена, и о семъ производится особое дѣло, исключить въ которой либо изъ деревень, на часть его имѣющихъ достаться, таковое количество мужеска и женска пола душъ, какое будетъ равно семейству крестьянина деревни Чаплина, Андрея Иванова сына Новинкина, а оное семейство, за оказанныя ему, завѣщателю, услуги, отпустить вѣчно на волю, въ чемъ онъ надѣется, что и означенныя лица согласятся, бывъ убѣждены тѣмъ, что упомянутый Новинкинъ, по преданности своей къ нему, завѣщателю, навлекъ на себя ихъ негодованіе, и потому конечно они не оставятъ его съ семействомъ въ своемъ владѣніи. Впрочемъ проситъ убѣдительно душеприкащика настоять, чтобы крестьянинъ Новинкинъ и его семейство получили свободу, въ чемъ надѣется онъ, что правительство силою закона не оставитъ оказать свое пособіе. 6) Находящагося при немъ, завѣщателѣ, въ числѣ дворовыхъ людей, крестьянскаго сына Василія Алексѣева сына Смоленкова, числящагося при деревнѣ Черной, проситъ отпустить вѣчно на волю, на томъ же самомъ положеніи, какъ сіе означено о крестьянинѣ Новинкинѣ. 7) Какъ сіе завѣщаніе должно быть приведено въ исполненіе посредствомъ такого лица, къ коему имѣетъ онъ, завѣщатель, совершенную довѣренность, то убѣдительнѣйше проситъ Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера Голубцова, принять на себя обязанность душеприкащика, оставаясь увѣреннымъ, что онъ по благорасположенію не только къ нему, завѣщателю, но и ко всѣмъ, не откажется принять участія въ семъ добромъ и священ-

номъ дѣлѣ. На семъ завѣщаніи подписано: Петръ Пасевьевъ. Что сіе духовное завѣщаніе сдѣлано въ здравомъ смыслѣ и совершенной памяти г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Петромъ Степановичемъ Пасевьевымъ и подписано собственною его рукою, въ томъ свидѣтельствую, отецъ его духовный, Морскаго Богоявленскаго Николаевскаго собора ключарь, священникъ Петръ Александровъ. Въ томъ же свидѣтельствую Генералъ-маіоръ графъ Дмитрій Александровъ сынъ Зубовъ. Въ томъ же свидѣтельствую Коллежскій совѣтникъ Николай Евдокимовъ сынъ Пальмовъ.

На конвертѣ, въ коемъ находилось сіе завѣщаніе, учинены надписи: 1) тою же рукою, которою писано завѣщаніе «Духовное завѣщаніе 30 іюня 1816 года. Открыть по кончинѣ» 2) рукою графа Зубова. «Его Высокопревосходительству Федору Александровичу Голубцову» и 3) рукою Голубцова: «получено въ деревнѣ моей Глухово 12 іюля 1816 года. Федоръ Голубцовъ».

17 іюля 1816 года, дѣйствительный тайный совѣтникъ Голубцовъ, поданнымъ въ С.-Петербургскую гражданскую палату прошеніемъ, изъяснилъ, что 4 числа того іюля Петръ Пасевьевъ умеръ; при открытіи же послѣ смерти его бумагъ, найдено родственниками его духовное завѣщаніе, имъ самимъ 30 іюня, при свидѣтеляхъ, подписанное, коимъ распорядивъ онъ родовымъ и благопріобрѣтеннымъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ, возложилъ на него, Голубцова, какъ душеприкащика, исполнить послѣднюю его волю. Почему онъ, Голубцовъ, представя то завѣщаніе, просилъ, по засвидѣтельствованіи онаго, выдать ему обратно.

По резолюціи палаты 18 іюля, подписавшіеся подъ духовнымъ завѣщаніемъ, графъ Зубовъ и Пальмовъ, на основаніи воинскихъ процессовъ 2 части, 3 главы, 9 пункта, бывъ вопрошены на дому, показали, что они во свидѣтельство подъ завѣщаніемъ подписались по прошенію завѣщателя, при немъ самомъ, а не заочно, противъ коего ни отъ кого никакого спора и противорѣчія не происходило.

А священникъ Александровъ, чрезъ С.-Петербургскую духовную консисторію, объяснился, что духовное завѣщаніе при жизни Пасевьева дѣйствительно имъ учинено и собственною его рукою подписано, по доброй его волѣ, въ здравомъ умѣ и совершенной памяти, и при томъ ни отъ кого спора и противорѣчія не происходило; а равно и онъ, Александровъ, подписался во свидѣтельство подъ тѣмъ завѣщаніемъ по прошенію завѣщателя и при немъ самомъ, а не заочно.

Между тѣмъ и въ послѣдствіи времени коммиссіонеръ Удоловъ и капитанъ-лейтенантша Азарьева, поданными въ С.-Петербургскую гражданскую палату прошеніями, показывали:

Удоловъ, что Пасевьевъ не имѣлъ права завѣщать объ отпускѣ на волю крестьянина Новинкина, ибо оный по раздѣлу достался ему, Удолову,—просилъ исполненіемъ по завѣщанію остановиться.

А *Азарьева*, въ первомъ прошеніи просила духовную дяди ея, Петра Пасевьева, о существѣ коей она не имѣетъ надлежащихъ свѣдѣній, объявить ей, по разсмотрѣніи коей, не преминетъ подать объясненіе; а до того времени засвидѣтельствованіемъ духовной остановиться. Поелику же въ недвижимомъ имѣніи покойнаго Пасевьева находится и насильно завладѣнное тетки ея, Азарьевой, дѣвицы Настасіи Пасевьевой, и всѣмъ онымъ по нынѣ владѣютъ, и въ судебное мѣсто не представляютъ жившіе вмѣстѣ съ дядею ея, Азарьевой, титулярный совѣтникъ Смирновъ и жена его, то объ отобраніи отъ нихъ всего не принадлежащаго имъ, предписать управѣ благочинія.

Вторымъ, что дядя ея 4 іюля отъ приключившагося паралича скончался, а болѣзнь его началась 29 іюня, слѣдовательно почти скоропостижно. Ближнихъ же и даже равныхъ по немъ наслѣдниковъ никого нѣтъ, кромѣ роднаго брата его, а ея, Азарьевой, отца, надворнаго совѣтника Ѳедора Пасевьева, живущаго въ городѣ Симбирскѣ; что имѣніе того дяди ея состоитъ: 1) въ родовомъ движимомъ, взятомъ онымъ самопроизвольно послѣ тетки ея, Настасіи Пасевьевой; 2) наслѣдственномъ движимомъ и выдѣленномъ, но еще совсѣмъ не отказанномъ недвижимомъ, доставшемся на указную 7-ю часть послѣ покойной его жены; 3) благопріобрѣтенномъ движимомъ, и 4) родовомъ недвижимомъ, изъ котораго есть и нераздѣльное; но оный дядя ея все оное имѣніе, кромѣ сказаннаго въ 4-мъ пунктѣ, завѣщаетъ бывшему его по губернаторству секретарю, Смирнову, и женѣ его. Хотя о существѣ завѣщанія она, Азарьева, надлежащихъ свѣдѣній не имѣетъ, ибо оное прочитано было однажды, во время большаго ея отъ кончины того дяди огорченія, однако же могла замѣтить, что подпись на духовномъ за-

вѣщаніи совершенно не сходственна съ рукою ея дяди на имѣющихся у нея руки его письмахъ; кромѣ сего оное духовное завѣщаніе во многомъ не согласно съ узаконеніями. 1) Предполагается ей, что въ оной духовной все движимое имѣніе предоставляется Смирновымъ, а сего онъ, дядя ея, включить въ духовную не могъ, ибо въ числѣ онаго движимаго имѣнія есть имущество на значащую сумму, оставшееся послѣ отца ея и родной сестры его, дѣвицы Настасіи Пасевьевой, скончавшейся здѣсь въ С.-Петербургѣ, коимъ онъ одинъ всѣмъ, при отсутствіи отца ея, насильно завладѣлъ, слѣдовательно половина онаго тогда принадлежала отцу ея, а нынѣ и все принадлежитъ; къ тому же, о завладѣніи имъ имѣнія и въ разсужденіи даннаго не за долго предъ кончиною своею теткою ея дядѣ, Петру Пасевьеву безденежно заемнаго въ 10 т. рублей письма, еще при жизни онаго дяди ея, уже имѣлись въ подачѣ отъ отца ея прошенія въ Владимірское губернское правленіе и въ С.-Петербургскій опекунскій совѣтъ; и по первому производится дѣло въ здѣшнемъ губернскомъ правленіи. Въ семъ обстоятельствѣ свидѣтельствуютъ всѣ родные, здѣсь при семъ случаѣ находившіеся; сверхъ того, генералъ-маіоръ графъ Зубовъ остался ей, теткѣ ея, долженъ и заплатилъ покойному дядѣ, а половина изъ сихъ денегъ слѣдовала отцу ея. 2) Замѣтила она, Азарьева, что въ томъ завѣщаніи имѣніе рода Пасевьевыхъ отказывается ей съ братомъ и сестрами, а не прямо отцу ихъ, однако съ тѣмъ, чтобы до совершеннолѣтія онаго не продавать, а оное не можетъ быть не проданнымъ потому, что состоитъ въ залогѣ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта, и еще при жизни ея дяди въ продажу уже назначено, а что подлинно онъ, дядя ея, завладѣлъ насильно имѣніемъ тетки одинъ неправильно, тому доказательствомъ служитъ и то еще, что дѣвица Анна Неѣлова, имѣя на оную тетку ея въ 2000 рублей заемное письмо, подала его ко взысканію въ здѣшнее губернское правленіе, и просила съ того дяди ея, Петра Пасевьева, деньги взыскать, ибо онъ одинъ завладѣлъ на значащую сумму имѣніемъ ея должницы. 3) Духовная учинена 30 іюня въ пользу Смирновыхъ, жившихъ съ покойнымъ не только въ одномъ домѣ, но и въ нераздѣльныхъ комнатахъ, вовсе стороннихъ, и отнюдь не родственниковъ, по волѣ, или нѣтъ, ей не извѣстно. 4) Въ духовной никому не завѣщаны и вовсе пропущены находящіяся въ здѣшнемъ губернскомъ правленіи на 10 т. рублей, акціи. 5) Духовная подписана не вполнѣ, какъ бы слѣдовало, т. е. что завѣщатель въ твердомъ умѣ и памяти дѣлаетъ духовную не принужденно, и даже не подписано чина, почему и видно, что онъ уже былъ въ совершенномъ отъ паралича разслабленіи. 6) Къ сему можно отнести и то, что въ духовной много написано несогласно съ правдою и съ истиною, какъ-то: пропущеніе акцій, непозволеніе продавать имѣнія, уже продаваемаго, смѣшеніе чужаго движимаго имѣнія со своимъ и неозначеніе, что въ немъ есть и не его собственное, пропущеніе, куда оное и какъ употребить, названіе имѣнія наслѣдственнаго—благопріобрѣтеннымъ и назначеніе отпустить на волю такихъ людей, кои ему, завѣщателю, вовсе не принадлежатъ. 7) Въ противность государственныхъ правъ, въ той духовной отказана Смирновой принадлежащая оному дядѣ ея по наслѣдству седьмая часть имѣнія, выдѣленная послѣ покойной жены его, еще за нимъ не отказанная, и по законамъ слѣдуетъ отцу ея, Азарьевой, ибо оное не есть благопріобрѣтенное; слѣдственно по указамъ: 1718 года іюня 19, 1725 года мая 28, 1731 года марта 17 и 1802 года января 29, не можетъ быть отказано стороннимъ лицамъ въ чужой родъ; поелику же указомъ 1726 года іюля 19 (*), велѣно тѣ только духовныя утверждать, кои не противны общимъ узаконеніямъ и безспорны; а вышеписанныя статьи завѣщанія суть всѣ противныя, даже и въ разсужденіи движимаго имѣнія, пріобрѣтеннаго завѣщателемъ, ибо оное не различно отъ родоваго, послѣ тетки ея, Азарьевой, оставшагося,—то и просила: оное завѣщаніе, не утверждая и не свидѣтельствуя, отослать для разсмотрѣнія въ надлежащее судебное мѣсто.

За таковыми спорами, гражданская палата, на основаніи Уложенія 17-й главы, 31-й статьи, имѣвшееся у нея, по предмету засвидѣтельствованія онаго завѣщанія, производство препроводила для разсмотрѣнія спора во 2-й департаментъ С.-Петербургскаго уѣзднаго суда.

Оный судъ резолюціею 17 августа заключилъ: оставшееся послѣ Петра Пасевьева движимое и недвижимое имѣніе, изъ коихъ первое находится здѣсь въ городѣ, а послѣднее въ

(*) П. С. З. 4937.

Смоленской, Симбирской и Владимірской губерніяхъ; равно и доставшіяся ему на часть изъ имѣнія покойной жены его, состоящія въ Новоладожскомъ уѣздѣ, 153 души, впредь до рѣшенія, отдать на основаніи указовъ 1815 года марта 31 и ноября 25 (*) въ зависимость С.-Петербургской и Новоладожской дворянскихъ опекъ; а о взятіи находящагося въ Смоленской, Симбирской и Владимірской губерніяхъ, равно и о учиненіи на все покойнаго Пасевьева имѣніе запрещенія, представить здѣшнему губернскому правленію.

Засимъ титулярный совѣтникъ Смирновъ, поданнымъ въ тотъ судъ прошеніемъ, на счетъ спора Азарьевой, изъяснялъ: что она о содержаніи духовной извѣстна, тому служитъ доказательствомъ слѣдующее. Когда Пасевьевъ 4 іюля скончался, то 6 того же мѣсяца Азарьева прибыла въ домъ покойнаго, гдѣ по волѣ ея, въ присутствіи графа Зубова, коллежскаго совѣтника Энгеля, коллежскаго секретаря Савицкаго, мужа ея, Азарьевой, духовнаго отца покойнаго, священника Петра Александрова и его, Смирнова, съ женою, открыто было бюро покойнаго, гдѣ оказалось запечатанное въ конвертѣ духовное завѣщаніе, которое по распечатаніи прочитано духовникомъ, потомъ вложено въ конвертъ и запечатано гербовою печатью Пасевьева, тогда же взятою къ себѣ Азарьевою и мужемъ ея, и печатью его, Смирнова; по исполненіи сего, предоставлено ему, отъ вышесказанныхъ лицъ, тотъ конвертъ доставить душеприкащику Голубцову, что имъ и исполнено; послѣ чего Азарьевою и ея мужемъ опечатанъ сундучекъ съ разными документами, относящимися до недвижимаго имѣнія, который оставленъ ими у него, Смирнова, и до нынѣ хранится въ цѣлости. Что же завѣщатель скончался не отъ паралича, представилъ свидѣтельство медицинскихъ чиновниковъ: Роберта Симпсона, Митрофана Елинскаго и Федора Тиля, пользовавшихъ покойнаго; сверхъ того ссылается на дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Саблукова и графа Зубова, которые во время болѣзни навѣщали покойнаго. Равно, въ чемъ именно состояло, и на какую сумму, движимое родовое имѣніе, взятое яко бы Пасевьевымъ по кончинѣ сестры его, ему, Смирнову, не извѣстно; а проситъ истребовать отъ Азарьевой надлежащую опись съ ясными доказательствами, и тогда можетъ быть открыто, судя по оставшемуся послѣ него имуществу, что именно имъ взято. Далѣе онъ, Смирновъ, возражая о заемномъ письмѣ, что оное не безденежно, и что родовое имѣніе имѣлъ право завѣщать помимо брата, дѣтямъ его; равно на счетъ помѣщенныхъ въ духовномъ завѣщаніи статей, считаемыхъ Азарьевою противузаконными, изъяснялъ, что хотя Азарьева и пишетъ, якобы духовная подписана не вполнѣ, то есть, что завѣщатель чинилъ ее въ твердомъ умѣ и памяти непринужденно, и что не написано чина, то сіе возраженіе не имѣетъ достаточной силы къ ослабленію духовной, ибо всякій подписываетъ подобные акты по волѣ своей, да и формы для сего еще не издано; напротивъ же того, по словамъ указа 1726 года іюля 19, дозволяется подписывать не только самимъ завѣщателямъ, но отцамъ ихъ духовнымъ, или тѣмъ, кому они вѣрятъ, и свидѣтелямъ; напротивъ, завѣщаніе Пасевьева подписано имъ самимъ, при отцѣ его духовномъ и свидѣтеляхъ, подтвердившихъ оное;—почему и просилъ подлинную духовную представить въ палату для надлежащаго засвидѣтельствованія.

Въ приложенномъ докторскомъ свидѣтельствѣ сказано, что Пасевьевъ, скончавшійся 4 іюля, былъ одержимъ болѣзнію, воспаленіемъ въ груди.

15 ноября 1816 года, дѣйствительный тайный совѣтникъ Голубцовъ, поданнымъ въ уѣздный судъ прошеніемъ, отозвался, что какъ духовное завѣщаніе подверглось спорамъ, то за симъ не имѣетъ онъ права приступить къ исполненію воли завѣщателя и къ описи оставшагося по немъ движимаго имѣнія, хранящагося по содержанію завѣщанія у Смирновыхъ.

Уѣздный судъ о семъ далъ знать дворянской опекѣ съ тѣмъ, чтобъ она, по приведеніи того имѣнія въ извѣстность, увѣдомила судъ.

Надворный совѣтникъ Ѳедоръ Пасевьевъ поданнымъ въ судъ прошеніемъ показывалъ, что подпись покойнаго брата его подъ завѣщаніемъ дѣйствительно несходственна съ рукою его, на приложенныхъ при томъ прошеніи собственной руки онаго брата его, письмѣ и приказѣ; что кромѣ сего недѣйствительность завѣщанія доказывается еще слѣдующимъ: Голубцовъ, будучи въ отсутствіи, не могъ видѣть, кѣмъ открыта, или при открытіи бумагъ, найдена была духовная; слѣдовательно изъясненіе въ просьбѣ включено по несправедли-

(*) П. С. З. 25815 и 26004.

вому объявленію о томъ Смирнова; да и прошеніе то отъ имени Голубцова писано тѣмъ же коллежскимъ секретаремъ Ежевскимъ, котораго рукою писаны: завѣщаніе, имѣющіеся при дѣлѣ съ онаго двѣ копіи, всѣ просьбы Смирнова и жены его. Графъ Зубовъ, Пальмовъ и священникъ въ свидѣтельствѣ на духовной подписались только въ томъ, что завѣщаніе сдѣлано въ здравомъ смыслѣ и совершенной памяти Пасевьевымъ и подписано собственною его рукою; но при нихъ ли оное учинено и подписано было, того они не свидѣтельствовали, а послѣ того, какъ имъ дѣланы были допросы, подтвердилъ сіе одинъ только тотъ священникъ, по закону же на одномъ свидѣтелѣ утверждаться не велѣно, а графъ Зубовъ и Пальмовъ и того написаннаго на духовной свидѣтельства не подтвердили, а показали только, что они въ свидѣтельствѣ подъ завѣщаніемъ подписались по его, Пасевьева, прошенію и при немъ самомъ, а не заочно, и противъ коего ни отъ кого и никакого спора и противурѣчія не происходило, что и утверждаютъ во всей точности; слѣдовательно не утверждаютъ того, что лично при нихъ учинено было и подписано завѣщаніе въ здравомъ смыслѣ и совершенной памяти, да и утвердить всего онаго, не будучи лично при томъ, они не въ состояніи, ибо когда родственниками покойнаго: сестрою, Еленою, дочерью ея, дѣвицею Анною, маіоромъ Иваномъ и штабсъ-капитаномъ Александромъ, Нѣловыми, дочерью его Пасевьева, Екатериною, и мужемъ ея, Дмитріемъ, Азарьевыми, а также и женою его, графъ Зубовъ былъ о томъ завѣщаніи вопрошаемъ, то онъ имъ сказывалъ, что онъ лично при томъ не былъ, когда была учинена духовная, и не видалъ, когда подписывался подъ оною покойный Пасевьевъ, а самъ подписался подъ завѣщаніемъ свидѣтелемъ, не прочтя оное, которое хотя и было ему читано священникомъ, но онъ, бывъ разстроенъ болѣзнью своего друга, совершенно не разслушалъ и не разсмотрѣлъ, было ли подписано покойнымъ Пасевьевымъ; равно и Пальмовъ подписался по просьбѣ Смирнова, тоже не читавши, въ чемъ свидѣтельствуется означенными лицами. Какъ же Смирновъ показываетъ, что завѣщаніе учинено и подписано при свидѣтеляхъ, но сіи сего не утверждаютъ, то по силѣ Уложенія 10 главы, 160 и 169 пунктовъ, и самое завѣщаніе за дѣйствительное почестся не можетъ. Изъ сего доказывается: 1) что дѣйствительно никому не извѣстно было изъ родственниковъ покойнаго о томъ, когда и кѣмъ составлялась духовная, а посему спора отъ нихъ при томъ и произойти не могло; 2) что точно имъ, Смирновымъ, изъ бюро открыто завѣщаніе и слѣдовательно, судя еще по тому, что на конвертѣ «открыть по кончинѣ» написано рукою того же Ежевскаго, который пишетъ и всѣ Смирнову просьбы, да и печать покойнаго находилась въ рукахъ Смирнова, полагать можно, что завѣщаніе туда положено было самимъ Смирновымъ, и еще судя по несходствію подписи съ рукою брата его, Пасевьева, что большая часть имѣнія въ духовной написана въ пользу его, Смирнова, и жены его, жившихъ при немъ, потому только, что Смирновъ находился у него, брата его, повѣреннымъ; и что по волѣ ли покойнаго брата его оное учинено и имъ самимъ подписано и при немъ именно, по силѣ устава о банкротахъ 2-й части, 8 и 9 статей и примѣчанія на оныя, доказательства при дѣлѣ не имѣется. По каковымъ обстоятельствамъ за достовѣрное заключить можно, что Смирновъ подалъ къ подписанію свидѣтелямъ вовсе не братомъ его, Пасевьева, учиненную и подписанную, а самимъ имъ, Смирновымъ, въ пользу свою и жены его приготовленную духовную, въ такое время, въ которое графъ Зубовъ былъ разстроенъ болѣзнью своего друга, а также и оный братъ его, будучи въ отчаянной къ выздоровленію болѣзни, при концѣ своей жизни, конечно, того примѣтить былъ не въ состояніи. Сверхъ же сего, Смирновъ показывалъ графу Зубову заемное обязательство, якобы данное ему, Смирнову, отъ того же Пасевьева, въ занятыхъ деньгахъ 50.000 р., которое онъ, проситель, также полагаетъ недѣйствительнымъ, судя по тому, что Смирновъ не могъ имѣть у себя такого значительнаго капитала, ибо не имѣя состоянія и поступивши въ службу съ 1800 года, во все время службы своей и жалованья не могъ получить противъ суммы 50.000 р. и пятой доли; да и занимать у него, Смирнова, братъ его, просителя, имѣя немаловажное состояніе, никакой надобности имѣть не могъ, но самъ еще раздавалъ оныя въ займы, что доказывается тѣмъ, что по смерти его остались наличныя и въ займахъ находящіяся деньги,— и изъ сего вѣроятно заключить можно, что и оное обязательство, либо безденежное, либо

покойнымъ Пасевьевымъ не подписанное; поелику же Смирновъ находился при братѣ его, Пасевьева, повѣреннымъ, и жилъ при немъ съ своимъ семействомъ, и по смерти его, оставаясь въ той квартирѣ, и за напоминаніями даже отъ дочери его, Пасевьева, Азарьевой, не давалъ знать полиціи объ описи всего оставшагося движимаго брата и сестры его, просителя, имѣнія, самопроизвольно завладѣлъ всѣмъ онымъ и перевезъ даже оное къ себѣ въ квартиру, коимъ и распоряжаетъ по своему произволу такъ, что началъ уже растрачивать и продавать. Судя по сему, можетъ быть уже и большая часть того движимаго имѣнія у него на лицо оказаться не можетъ; и въ семъ случаѣ поступилъ онъ, Смирновъ, въ противность устава о банкротахъ 1-й части 161 статьи и прочихъ узаконеній,—почему просилъ: истребуя отъ Смирнова, къ сему дѣлу, имѣющееся у него на покойнаго Пасевьева заемное обязательство, обо всемъ вышеизъясненномъ, чрезъ кого слѣдуетъ, изслѣдовать, и завѣщаніе, какъ недѣйствительное, а купно съ онымъ и заемное письмо уничтожить, между тѣмъ движимое брата и сестры его, дѣвицы Настасьи, имѣніе, дабы не оставалось болѣе во владѣніи у Смирнова, при немъ, Пасевьевѣ, описать.

С.-Петербургскаго уѣзднаго суда 2-й департаментъ, опредѣленіемъ 1 декабря 1816 года заключилъ: Какъ на духовномъ завѣщаніи подписавшійся священникъ и духовный завѣщателя отецъ, удостовѣряетъ, что завѣщаніе сдѣлано въ здравомъ смыслѣ и совершенной распамяти Пасевьевымъ и подписано собственною его рукою, съ чѣмъ согласно засвидѣтельствовали генералъ-маіоръ графъ Зубовъ и коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, и оную надпись подтвердили они и особыми допросами; слѣдовательно за симъ уѣздному суду приступить, согласно прошенію надворнаго совѣтника Ѳедора Пасевьева, къ новому отобранію отъ графа Зубова и Пальмова показаній, за силою Воинскихъ процессовъ 2-й части, 3-й главы, 6-й статьи, не можно; равно какъ и уважить его, Пасевьева, требованіе, на счетъ учиненія о томъ завѣщаніи изслѣдованія, но чтобъ дѣйствительно имѣющаяся подъ завѣщаніемъ подпись «Петръ Пасевьевъ» не была рукою его писана, того онъ, Пасевьевъ, именно не говоритъ,—а потому судъ и не признаетъ оный отзывъ за рѣшительное его несознаніе подписи брата своего, тѣмъ болѣе, имѣя въ виду отъ духовника и отъ стороннихъ вѣроятія заслуживающихъ особъ, о подлинности подписи покойнымъ, утвержденіе, на показаніи каковыхъ, Уложенія 10-й главы 158 статьею и указомъ 7205 года февраля 11, повелѣно присутственнымъ мѣстамъ основывать свои рѣшенія, а сомнѣніе его, Пасевьева, о перепискѣ Ежевскимъ завѣщанія, не заслуживаетъ уваженія, ибо никому не воспрещено писать духовныя завѣщанія, и чьею бы рукою оныя ни написаны, лишь была бы подъ оными подпись того, кто дѣлаетъ оными завѣщаніями распоряженіе, и сохраненъ бы былъ къ явкѣ оныхъ положенный закономъ срокъ, а по исполненіи всего онаго, таковыя завѣщанія, на основаніи указовъ 1704 года марта 1 и 1726 года іюля 19 и сентября 7, имѣютъ точно такую же силу и дѣйствіе, какую и писанное рукою самого распорядителя; а затѣмъ, всѣ споры и опроверженія есть уже побочные и къ уничтоженію онаго завѣщанія не подлежащіе; а какъ покойный Пасевьевъ отдалъ Смирновымъ имѣніе, заключающееся въ крестьянахъ, выдѣленныхъ ему по смерти жены его Новоладожскимъ уѣзднымъ судомъ, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената Общаго Собранія, на указную 7 часть, слѣдовательно оныя есть имъ благопріобрѣтенныя, а не родовыя, по наслѣдству ему отъ отца или другихъ родственниковъ доставшіяся, коими, равно и движимостію, имъ же, Смирновымъ, отъ него предоставленною, на основаніи жалованной дворянству грамоты 22 статьи, имѣлъ полную власть распоряжать по своему желанію; а хотя надворный совѣтникъ Пасевьевъ и показываетъ, что въ семъ послѣднемъ есть вещи имъ, покойнымъ, по смерти сестры, дѣвицы Пасевьевой, полученныя, однако же на то никакихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе сего, на основаніи Воинскихъ процессовъ 2-й части, 1-й главы, 2-й статьи и генеральнаго регламента 19 главы, не представилъ,—почему департаментъ уѣзднаго суда опредѣляетъ: сдѣланное отъ Ѳедора Пасевьева противу завѣщанія брата его, Петра Пасевьева, въ разсужденіи отдачи Смирновымъ крестьянъ и движимаго имѣнія, возраженіе отставить и за неправое оспариваніе взыскать съ него, повелѣнный указомъ 1802 года января 14, штрафъ по 5 коп. съ рубля, полагая каждую мужеска пола душу по 200 р., а женска въ полы; за движимость же по оцѣнкѣ, а упомянутое духовное завѣ-

щаніе, въ отношеніи распоряженія и предоставленія родоваго имѣнія племянникамъ, и назначенія къ отпуску нѣкоторыхъ своихъ крѣпостныхъ дворовыхъ людей, яко не въ противность законовъ и указу 1804 года февраля 23 (*) учиненное, утвердить во всей его силѣ; что же касается до назначенія къ отпуску крестьянъ: Новинкина и Смоленкова съ семействами, кои Новоладожскимъ уѣзднымъ судомъ по выдѣлу, на часть Пасевьева не достались, то сей его, Пасевьева, воли, за объявленнымъ отъ комиссіонера Удолова споромъ, департаментъ утвердить не можетъ. Поелику же оное завѣщаніе, за объявленнымъ споромъ, по силѣ указа 1799 года августа 11 (**), въ книгу духовныхъ завѣщаній не внесено, то нынѣ оное для сего представить въ гражданскую палату, и просить о выдачѣ онаго потомъ къ надлежащему исполненію душеприкащику; а относительно спора Ѳедора Пасевьева на заемныя письма, кои, бывъ представлены отъ Смирнова въ судъ, возвращены ему для обращенія съ оными, на основаніи 97 статьи о губерніяхъ учрежденія, въ губернское правленіе, предоставить ему, Пасевьеву, произвесть возраженіе по представленіи ихъ ко взысканію.

На сіе опредѣленіе Пасевьевъ взялъ апелляцію въ гражданскую палату, коей по прочемъ объяснялъ, что уѣздный судъ, въ противность узаконеній, не приведя въ извѣстность имѣній брата и сестры его, просителя, отнесся о взятіи онаго въ опеку, которая можетъ взять въ свою зависимость столько имѣнія, сколько онаго у Смирнова за растратою окажется; а отъ него, просителя, отнимается воля владѣть и распоряжать принадлежащимъ ему по закону имѣніемъ умершей сестры его. Душеприкащикъ Голубцовъ, въ противность указа 1701 г. января 8 (***), не былъ лично при учиненіи духовной и подъ оною не подписывался. Суду надлежало, за предъявленнымъ на завѣщаніе споромъ, изслѣдовать, и по силѣ Уложенія 10 главы, 158 и 173 пунктовъ, допросить свидѣтелей подъ присягою; но оный отъ исполненія сего уклонился;—просилъ изслѣдовать, и свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался, допросить подъ присягою, имѣніе же сестры его, дѣвицы Пасевьевой, забранное Смирновымъ вмѣстѣ съ имѣніемъ брата его, просителя, какъ объ ономъ вовсе не упоминается въ духовномъ завѣщаніи и слѣдовательно не должно быть подвержено зависимости опеки, выдать ему, просителю.

Въ рукоприкладствѣ подъ экстрактомъ, повѣренный Пасевьева изъяснялъ, что управа благочинія увѣдомляетъ дворянскую опеку, что оставшееся по смерти Пасевьева движимое имѣніе Смирновъ вывезъ съ собою 1 августа 1816 года въ квартиру, отъ коего опись тому имѣнію истребована и при томъ препровождена съ увѣдомленіемъ, что оно хранится у него, Смирнова. Но опись сія оказалась учиненною, въ противность узаконеній, самимъ Смирновымъ, безъ бытности члена и секретаря опеки, такъ и вѣрителя его, Пасевьева, спустя пять мѣсяцевъ послѣ смерти Пасевьева; да и показано въ оной не все то, что вывезено имъ изъ квартиры Пасевьева и у него, Смирнова, находится; и что когда Азарьева оспаривала духовную, то Смирновъ, лично при графѣ Зубовѣ, упрашивалъ мужа ея къ примиренію и прекращенію дѣла, обѣщаясь за то уничтожить всѣ заемныя письма; о чемъ извѣстенъ и душеприкащикъ Голубцовъ, на кои лица и ссылается.

С.-Петербургская гражданская палата 28 августа 1817 года, опредѣлила: всѣ споры Ѳедора Пасевьева, въ намѣреніи ослабленія силы и дѣйствія духовнаго завѣщанія умершаго брата его, яко не заслуживающіе уваженія, отставивъ, подвергнуть его, положенному указомъ 1802 года января 14, оштрафованію, а засимъ, утвердя въ полной мѣрѣ рѣшеніе уѣзднаго суда, упомянутое завѣщаніе, въ пользу Смирновыхъ учиненное, на основаніи указа 1704 года марта 1, записать въ книгу, и согласно указу 19 іюля 1764 года, учинивъ на немъ засвидѣтельствованіе, выдать оное къ приведенію въ надлежащее исполненіе, предъявителю онаго, Голубцову. Въ удовлетвореніи же просьбы истца, Пасевьева, требующаго отобранія отъ свидѣтелей: графа Зубова, Пальмова и священника Александрова новыхъ показаній, а по другимъ предметамъ дослѣдованія,—отказать, поелику сіе не только не согласовалось бы узаконеніямъ Воинскихъ процессовъ 2 части, 3 главы, 6 пункту, но таковыя дѣйствія вящше были бы противоположны Уложенія 10 главы 158 статьѣ и послѣдовавшему въ 11-й день февраля 7205 года указу, каковыми узаконеніями таковыя пока-

(*) П. С. З. 21170.
(**) П. С. З. 19076.
(***) П. С. З. 1823.

занія велѣно принимать за твердое при рѣшеніи дѣлъ основаніе.

На сіе рѣшеніе Ѳедоръ Пасевьевъ принесъ Правительствующему Сенату апелляціонную жалобу, при коей представя полученное имъ 16 октября 1817 г. отъ коллежскаго совѣтника Пальмова письмо, просилъ учинить изслѣдованіе.

Въ упомянутомъ письмѣ изъяснено, что Пальмовъ, на письмо Ѳедора Пасевьева, увѣдомляетъ, что хотя на завѣщаніи Петра Пасевьева подпись его, Пальмова, руки и имѣется, но онъ свидѣтелемъ при учиненіи того завѣщанія не былъ и не знаетъ, дѣлалъ ли Пасевьевъ когда какое завѣщаніе, подписался же онъ подъ бумагою во время бытія его въ домѣ Пасевьева въ первый еще разъ, такъ какъ онъ съ нимъ знакомства не имѣлъ, а завезенъ былъ графомъ Зубовымъ, который заѣзжалъ тогда Пасевьева посѣтить въ болѣзни, почему и входилъ къ больному одинъ, а онъ, Пальмовъ, оставался въ другой комнатѣ, и что тамъ происходило, ему неизвѣстно; но потомъ, когда и онъ позванъ былъ туда же, въ комнату, гдѣ находился больной Пасевьевъ, онъ ни слова съ нимъ, Пальмовымъ, не говорилъ, а какой-то тутъ бывшій человѣкъ средняго роста, круглолицый, подалъ ему бумагу, прося подписаться; и онъ, Пальмовъ, увидя на оной подпись графа Зубова, безъ сомнѣнія подписался, не прочитавши, полагая за какое либо маловажное свидѣтельство, а не считая сію бумагу за духовное, Пасевьева, завѣщаніе, ибо на оной имени его подписано не было, да и онъ находился въ сіе время, какъ онъ, Пальмовъ, могъ замѣтить, предъ послѣднимъ концемъ своей жизни и уже безъ памяти, и посему, когда гражданская палата его, Пальмова, допрашивала: дѣйствительно ли завѣщаніе Пасевьевымъ учинено и собственною ли его рукою писано, по доброй ли его волѣ, въ здравомъ ли умѣ и въ совершенной ли памяти, и не происходило ли при томъ отъ кого споровъ и противорѣчія, онъ, Пальмовъ, не бывши тому свидѣтелемъ, всего того и утвердить не могъ, но какъ затѣмъ спросили его, подписался ли онъ подъ завѣщаніемъ и не было ли противъ онаго отъ кого либо споровъ, то онъ, видя свою подпись, подтвердилъ, что точно имъ подписано, а также и то, что спору не было, ибо въ то время и дѣйствительно спору не было, да и некому было спорить, потому что одинъ только Смирновъ находился, т. е. тотъ круглолицый человѣкъ, который подалъ ему вышеозначенную бумагу подписать, и объ имени коего спросилъ онъ графа Зубова, а Петръ Пасевьевъ былъ безъ памяти, уже при послѣднемъ концѣ своей жизни, и говорить даже не могъ.

Подъ запискою въ Правительствующемъ Сенатѣ изъясняли:

Повѣренный Пасевьева, что какъ свидѣтели, графъ Зубовъ и Пальмовъ, въ допросахъ не подтвердили, было ли завѣщаніе учинено Пасевьевымъ по доброй его волѣ, подписано ли собственною его рукою лично при нихъ, и находился ли онъ въ то время въ здравомъ разумѣ и совершенной памяти, то при допросѣ о семъ графа Зубова, взять отъ него показаніе и о томъ, такимъ ли же образомъ и онъ подписался подъ духовною, какъ о подписи своей Пальмовъ изъяснилъ въ письмѣ, а если Зубовъ учинитъ несогласное съ письмомъ показаніе, въ такомъ случаѣ, какъ онъ при свидѣтеляхъ уже отзывался о своей подписи, сходно съ письмомъ, тогда допросить тѣ лица.

Смирновы,—что вновь допрашивать графа Зубова, за прежнимъ допросомъ, по законамъ не слѣдуетъ; равно и письмо Пальмова, по тѣмъ же законамъ, за достовѣрное принято быть не можетъ.

4-й департаментъ Правительствующаго Сената, 7 октября 1818 года, заключилъ: поелику письмо Пальмова означаетъ противу первыхъ подписи и допроса разнорѣчіе, да и точно ли оное письмо писано къ Пасевьеву Пальмовымъ удостовѣренія дать нельзя, и для того губернскому правленію велѣть отъ Пальмова взять отвѣтъ: точно ли то письмо писано имъ къ Пасевьеву и, буде имъ, то утверждаетъ ли его нынѣ въ своей силѣ; если же утвердитъ, то для чего дѣлалъ прежде вопреки сему, какъ на духовномъ завѣщаніи, такъ и отобранномъ отъ него гражданскою палатою показаніи, таковое о семъ завѣщаніи свидѣтельство?

Вслѣдствіе чего, Пальмовъ въ отвѣтѣ объяснилъ, что вышеозначенное письмо дѣйствительно писано имъ, Пальмовымъ, которое и нынѣ утверждаетъ въ своей силѣ, какимъ же образомъ подвергнулся онъ подписаться въ свидѣтельствѣ подъ духовною, изъяснилъ онъ подробно въ означенномъ его письмѣ; а относительно сдѣланнаго вмѣстѣ съ графомъ Зубовымъ въ отобранномъ гражданскою палатою показаніи изъясненія, что подъ завѣщаніемъ подписался по его, завѣщателя, просьбѣ, сіе

сдѣлано было по словамъ его, графа, лично же его Петръ Пасевьевъ объ ономъ никогда не просилъ; а отъ Зубова ему извѣстно, что покойный Пасевьевъ былъ ему родственникъ и всегда имѣлъ съ нимъ дружескую связь; посему то и объявилъ онъ графу свою волю, въ духовной изъясненную, и что та духовная дѣйствительно была учинена и подписана имъ, Пасевьевымъ; посему и онъ, Пальмовъ, не имѣвъ никогда ни малѣйшей причины не довѣрять словамъ графа Зубова, не усомнился по просьбѣ его, утвердить подписью такое показаніе, которому хотя лично свидѣтелемъ не былъ, но по довѣренности его къ нему, полагаетъ быть истиною, и въ такомъ убѣжденіи подписался; а какъ изъ письма его и онаго объясненія съ ясностью усмотрѣть можно, что при сихъ подписяхъ его на завѣщаніи и на допросахъ гражданской палаты не соблюдены имъ въ полной мѣрѣ законныя предписанія, для дѣйствительнаго свидѣтельства потребныя, т. е. онъ вѣритъ, но не видалъ, то и почитаетъ таковое его свидѣтельство недостаточнымъ, и потому просилъ оное, какъ на означенномъ духовномъ завѣщаніи, такъ и на показаніи по оному въ гражданской палатѣ, признать недѣйствительнымъ.

Засимъ 4-й департаментъ Правительствующаго Сената, вслѣдствіе состоявшагося въ немъ опредѣленія, 28 января 1819 года С.-Петербургскому губернскому правленію предписалъ строго изслѣдовать: точно ли графъ Зубовъ убѣждалъ Пальмова къ несправедливому засвидѣтельствованію духовнаго завѣщанія.

Во исполненіе сего, правленіе и представило Сенату учиненное управою благочинія слѣдствіе, изъ коего значитъ:

1) Графъ Зубовъ показалъ, что 30 іюня 1816 года заѣхалъ онъ навѣстить родственника его, Пасевьева, въ его болѣзни, который въ то время далъ ему, Зубову, лично духовное свое завѣщаніе, имъ подписанное, и просилъ по прочтеніи подписаться свидѣтелемъ, что имъ тогда же и исполнено; при чемъ Пасевьевъ находился въ здравомъ умѣ и совершенной памяти; по учиненіи же имъ, Зубовымъ, свидѣтельства, сказалъ онъ Пасевьеву, что ежели нужно, кромѣ свидѣтельства его и духовнаго отца, подписать еще кому другому, то можетъ оное подписать пріѣхавшій съ нимъ коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, что имъ и сдѣлано по приглашенію его, Зубова, въ той же самой комнатѣ, гдѣ находился Пасевьевъ, а не заочно; онъ же, Зубовъ, никакого съ своей стороны убѣжденія и уговора къ несправедливой яко бы подписи, не дѣлалъ, да и надобности въ томъ не находилъ; ибо если бы Пальмовъ не согласился тогда исполнить просьбу Пасевьева, то сей послѣдній могъ бы пригласить къ свидѣтельству подъ завѣщаніемъ кого либо другаго.

2) Коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, на предложенные ему вопросные пункты, отвѣтствовалъ: на 1-й,—не помнитъ, онъ ли былъ у графа Зубова, или Зубовъ былъ у него, Пальмова, только между разговоромъ сказалъ Зубовъ, что ему надобно навѣстить больнаго родственника, Петра Пасевьева, пригласилъ его, Пальмова, ѣхать вмѣстѣ, и онъ, Пальмовъ, не бывъ знакомъ съ Пасевьевымъ, привезенъ былъ къ нему въ домъ въ первый разъ, а отъ него привезя его, Пальмова, къ себѣ, разсказалъ о родствѣ и дружествѣ своемъ съ Пасевьевымъ; въ приглашеніи же графа Зубова ѣхать съ нимъ, онъ, Пальмовъ, не находитъ инаго предлога, какъ чтобы быть имъ по знакомству вмѣстѣ. На 2-й,—по пріѣздѣ ихъ въ домъ Пасевьева, графъ Зубовъ просилъ его, Пальмова, остаться въ комнатѣ предъ спальнею больнаго, а самъ пошелъ къ нему; спустя же нѣсколько времени, вышедшій изъ спальни незнакомый ему, Пальмову, человѣкъ (который какъ онъ, Пальмовъ, узналъ послѣ, былъ Смирновъ), подалъ ему, Пальмову, бумагу, прося засвидѣтельствовать оную и показывая, что графъ уже подписалъ ее, въ каковое время сей послѣдній, вышедши изъ спальни, также просилъ, чтобъ онъ, Пальмовъ, какъ и онъ, графъ Зубовъ, засвидѣтельствовалъ ту бумагу, и что онъ послѣ все ему перескажетъ; тогда Смирновъ пригласилъ его, Пальмова, войти въ спальню больнаго, гдѣ онъ, не читавши бумаги, подписалъ ее; хотя же онъ, Пальмовъ, и былъ въ спальнѣ больнаго, но его совсѣмъ не видалъ, ибо оная была велика, въ отдаленности оной видѣлъ ширмы, а изъ за нихъ уголъ кровати; не бывъ же съ больнымъ знакомъ, не имѣлъ неприличнаго любопытства его видѣть. Въ спальнѣ, кромѣ графа Зубова и Смирнова, онъ, Пальмовъ, никого не замѣтилъ. Пробывъ менѣе часа въ домѣ Пасевьева, графъ Зубовъ привезъ его, Пальмова, къ себѣ. На 3-й, коимъ требовано было изъясненія, почему онъ, Пальмовъ, послѣ собственнаго своего на духовномъ

завѣщаніи засвидѣтельствованія, дѣлаетъ отрицаніе, будто бы не зналъ, что подписывалъ духовное завѣщаніе?—показалъ, что на сей запросъ онъ, Пальмовъ, уже отвѣчалъ въ письмѣ къ брату покойнаго, и въ объясненіи его, и къ сему прибавить ничего не можетъ. На 4-й—что поелику онъ, Пальмовъ, больнаго не видалъ, ниже голоса его не слыхалъ, то и могъ полагать, что онъ при послѣднемъ концѣ своемъ лежитъ въ безпамятствѣ; бумагу (духовное завѣщаніе), подписанную имъ, почиталъ онъ, Пальмовъ, за какое нибудь предварительное обязательство съ условіями на продажу или покупку какого либо имѣнія, которое, до кончины больнаго, нужно съ его согласія утвердить свидѣтельствами; не полагая въ томъ ничего противузаконнаго, вѣря же графу Зубову и видя его подпись, не затрудняясь чтеніемъ, по просьбѣ его, ту бумагу подписалъ, не замѣтя въ поспѣшности, была ли она, кромѣ графа Зубова, еще инымъ кѣмъ стороннимъ подписана или нѣтъ. Графъ Зубовъ и Смирновъ могли полагать, что онъ, Пальмовъ, и самъ можетъ увидѣть, что та бумага была духовное завѣщаніе; но онъ ее не читалъ, да ежели бы и зналъ, что это была духовная, то и тогда бы ее подписалъ. На 5-й,—что онъ, Пальмовъ, знакомства съ надворнымъ совѣтникомъ Пасевьевымъ никогда не имѣлъ и лично его не знаетъ, узналъ же объ немъ, спустя довольно времени по кончинѣ Петра Пасевьева, отъ бывшаго его знакомаго (умершаго) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Норберга, который, пріѣхавъ къ нему, Пальмову, извѣстилъ, что у покойнаго остался родной братъ, съ коимъ онъ, Норбергъ, въ свойствѣ, и въ разговорѣ, на спросъ его, Норберга, онъ, Пальмовъ разсказалъ ему, какимъ нечаяннымъ случаемъ подписался онъ въ свидѣтельствѣ на духовной покойнаго Пасевьева. Спустя дня два, Норбергъ пріѣхалъ опять къ нему, Пальмову, съ письмомъ отъ Ѳедора Пасевьева, въ которомъ сей послѣдній просилъ увѣдомленія о сказанныхъ уже имъ обстоятельствахъ Норбергу, что по просьбѣ Норберга, онъ, Пальмовъ, написавъ въ письмѣ, отдалъ ему для доставленія. На 6-й,—что личнаго свиданія, ни прежде письма, ни до сего времени, онъ, Пальмовъ, съ надворнымъ совѣтникомъ Пасевьевымъ не имѣлъ, и признавая, по увѣренію графа Зубова, что подписался въ справедливомъ дѣлѣ, онъ не видалъ причины для чего бы ему, по просьбѣ Норберга, не согласиться написать въ письмѣ о томъ, что ему сказывалъ на словахъ. На 7-й,—что безъ приглашенія графа Зубова, онъ, Пальмовъ, не поѣхалъ бы къ незнакомому въ домъ, не вошелъ бы къ больному въ спальню, и безъ просьбы знакомаго, которому вѣритъ, не согласился бы, не прочитавъ бумаги, подписаться въ свидѣтельство.

Въ 4-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената послѣдовала резолюція: рѣшеніе палаты, какъ правильное и съ узаконеніями согласное, утвердить во всей силѣ; касательно же введеннаго Пальмовымъ опроверженія на учиненное имъ подъ завѣщаніемъ свидѣтельство, утвержденное имъ же самимъ въ палатѣ допросомъ, то оному, какъ несправедливому и разнорѣчивому, вѣры дать не можно; ибо по силѣ Воинскихъ процессовъ 2-й части, 2-й главы, признаніе должно быть дѣйствительнымъ то, которое учинено въ судѣ предъ судьею, а внѣ суда за дѣйствительное признано быть не можетъ. При томъ, если бы и совсѣмъ свидѣтельства его, Пальмова, на завѣщаніи не было, то и въ такомъ случаѣ имѣло бы оно силу, поелику на немъ, о подлинности содержанія его, подписались кромѣ его, Пальмова, еще свидѣтели: духовный отецъ завѣщателя, Пасевьева, священникъ Александровъ и графъ Зубовъ, утверждающіе волю завѣщателя, каковаго ихъ свидѣтельства, по силѣ Уложенія 10-й главы 169-й статьи, довольно и достаточно; а по всему оному, въ разсужденіи вышеизъясненныхъ поступковъ его, Пальмова, предоставить губернскому правленію поступить по законамъ; а надворнаго совѣтника Пасевьева, за неправую въ Сенатъ апелляцію, на основаніи указа 1802 года января 14, оштрафовать. Въ отношеніи же крестьянъ: Новинкина и Смоленкова, по содержанію 5-го и 6-го пунктовъ упоминаемаго завѣщанія, присудить онымъ крестьянамъ свободы не можно.

Когда же правившій должность Оберъ-прокурора (Вейдемейеръ), не соглашаясь съ сею резолюціею на счетъ однихъ только крестьянъ Новинкина и Смоленкова, предлагалъ Сенату, чтобы даровать онымъ свободу, то въ томъ же 4-мъ департаментѣ Сената произошли у Сенаторовъ разныя мнѣнія, вслѣдствіе чего дѣло сіе поступило въ Общее Сената Собраніе, въ которомъ тоже произошло разногласіе въ отно-

шеніи только крестьянъ Смоленкова и Новинкина.

Министръ юстиціи далъ Сенату предложеніе согласно съ заключеніемъ правившаго должность Оберъ-прокурора.

По выслушаніи сего, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, относительно крестьянъ Новинкина и Смоленкова, произошло разногласіе, по предмету же учиненнаго Пасевьевымъ духовнымъ завѣщаніемъ распоряженія въ имѣніи, всѣ Сенаторы полагали: какъ по сему предмету ни въ 4-мъ департаментѣ, ни въ Общемъ Собраніи Сената, при слушаніи дѣла и дачѣ резолюціи, разногласія не происходило, то по оному данную резолюцію и оставить въ своей силѣ.

Засимъ, Общее Сената Собраніе, на основаніи 13-й статьи Высочайшаго манифеста 1802 года сентября 8, большинствомъ голосовъ, согласно предложенію Министра юстиціи, опредѣленіемъ 12 сентября 1819 года, заключило: какъ духовное завѣщаніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева, относительно предоставленія имѣнія, принадлежащаго ему на указную часть послѣ жены его, титулярному совѣтнику Смирнову съ женою, утверждено въ его силѣ рѣшеніемъ 4-го департамента Правительствующаго Сената, о чемъ по сей части и разногласія нѣтъ, то и оставить оное рѣшеніе въ своей силѣ. Относительно же крестьянъ Новинкина и Смоленкова, то, даровавъ имъ свободу, предоставить право избрать родъ жизни, какой пожелаютъ, а Удолову, въ замѣнъ ихъ, выдѣлить изъ завѣщаннаго отъ Пасевьева Смирновымъ количества душъ такое число, какое бы могло равняться ихъ, Новинкина и Смоленкова, семействамъ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ надворнаго совѣтника Пасевьева, Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что проситель Пасевьевъ, къ опроверженію духовной брата своего, Петра Пасевьева, между прочими доказательствами, поставляетъ основаніемъ два главныя обстоятельства; одно, что подпись подъ духовною съ прежними подписями завѣщателя не имѣетъ никакого сходства; а другое,—что подписавшіеся подъ духовною свидѣтели: графъ Зубовъ и коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, дѣлали сіи удостовѣренія не по личной просьбѣ завѣщателя, подкрѣпляя сіе послѣднее ссылкою въ отношеніи Пальмова, на собственное его письменное въ томъ признаніе, а относительно графа Зубова—на свидѣтелей, при коихъ онъ будто бы говорилъ, о недѣйствительности той духовной, и хотя за произведеннымъ допросомъ свидѣтелей, при явкѣ духовной въ гражданской палатѣ, вторично спрашивать оныхъ и не слѣдовало; но какъ о показаніяхъ Пальмова Правительствующій Сенатъ входилъ уже въ сужденіе и производилъ о томъ обслѣдованіе; а въ разсужденіи выводимаго подозрѣнія на подпись подъ духовною, равно и о томъ, дѣйствительно ли графъ Зубовъ признавалъ ту духовную недѣйствительною, никакого разрѣшенія и сужденія не было; то по уваженію сего Комиссія заключаетъ, доложить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть, жалобу просителя, на рѣшеніе 4-го департамента Сената принесенную, и другія его же, Пасевьева, двѣ жалобы по сему дѣлу, при коихъ онъ представляетъ три прошенія, съ надписью изъ Сената ему возвращенныя, препроводить на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Вслѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, поступили означенныя прошенія къ разсмотрѣнію въ Общее Сената Собраніе.

Въ тѣхъ же прошеніяхъ Пасевьевъ изъяснялъ Сенату, по прочемъ, слѣдующія обстоятельства: 1) Что подписавшійся подъ духовною въ свидѣтели графъ Зубовъ, въ бытность его у дѣйствительнаго статскаго совѣтника Норберга, въ присутствіи коллежскаго совѣтника Флейшера и архитектора Шильбаха, ему, Норбергу, о подписи своей подъ завѣщаніемъ отзывался сходно съ письмомъ Пальмова; что и онъ, графъ, какъ и Пальмовъ, при учиненіи духовной, лично свидѣтелями не были и не видали, когда подписывался подъ оною покойный, о чемъ и слѣдуетъ упомянутыя лица допросить. 2) Что жена Смирнова, при покупкѣ ею отъ полковницы Березниковой дворовой дѣвки, въ здѣшней палатѣ гражданскаго суда, объявила себя не умѣющею писать по-русски, почему подъ запискою въ книгѣ подписалась по-нѣмецки, а за неумѣніемъ ея писать по-русски, вмѣсто ея росписался сынъ ея. По настоящему же дѣлу всѣ прошенія подписаны по-русски, каковое обстоятельство, по важности своей, и подлежитъ строжайшему розысканію, чрезъ что можетъ быть откроется виновникъ, подписывающійся чужимъ именемъ, употреб-

ленный къ подписи подъ духовнымъ завѣщаніемъ и заемными письмами. 3) Что по указу Сената, управою благочинія учинено изслѣдованіе безъ очныхъ ставокъ и безъ требованія отъ него, просителя, какъ истца, къ уличенію графа Зубова доказательствъ: да и прочія обстоятельства, относящіяся до опроверженія завѣщанія и заемныхъ писемъ, не изслѣдованы;—просилъ: духовную и подписаніе подъ нею имени и фамиліи брата его, просителя, присутствіемъ Общаго Собранія удостоить посмотрѣть,—тогда и окажется фальшь въ составленіи ея и подписаніи, незаконномъ свидѣтельствѣ, допросахъ свидѣтелей и ключаря безъ присяги; и по всему тому ее уничтожить: а въ противномъ случаѣ, повелѣть произвести объ ней розысканіе, сообразно дѣлу, рѣшенному въ Общемъ Собраніи Сената въ 1813 году, о составленной отъ имени генералъ-маіора Годлевскаго поручикомъ Колянскимъ духовной, слѣдственнымъ порядкомъ, на основаніи устава благочинія 105-й статьи и въ силу указовъ 1801 года августа 8 и 1802 года августа 16 (*), чрезъ допросы подъ присягою, писавшему духовную секретарю Ежевскому, священнику и свидѣтелямъ, какъ подписавшимся подъ духовною, такъ и тѣмъ, при коихъ графъ Зубовъ говорилъ о недѣйствительности духовной, равно жившимъ людямъ при братѣ его, просителя, и прочимъ, до кого касаться будетъ; и учинить освидѣтельствованіе подписи подъ нею имени и фамиліи онаго брата его и подъ заемными письмами на 65.000 р., съ рукою его въ письмахъ, къ нему, просителю, присланныхъ и имъ представленныхъ, чрезъ секретарей, чѣмъ и окажется фальшь въ составленіи оной духовной. Захваченное же Смирновыми имѣніе и дворовыхъ людей, также крѣпости и долговые акты, приходныя и расходныя книги и всѣ дѣла, повелѣть отъ нихъ отобрать и отъ опекунства ихъ удалить, опредѣля на мѣсто ихъ другихъ и его, просителя.

Засимъ, Общее Сената Собраніе 2 сентября 1820 года заключило: какъ отыскиваемое Ѳедоромъ Пасевьевымъ имѣніе отдано во владѣніе Смирновыхъ по рѣшенію 4-го Сената департамента, а потому оное не можетъ взято быть въ опеку; но дабы до рѣшенія дѣла не было подвергнуто продажѣ и закладу, о поступленіи съ онымъ на основаніи указа 1798 года января 27 (*), предписать губернскому правленію.

Вслѣдствіе чего, правленіе, чтобы спорное имѣніе состояло подъ надзоромъ и не было изъ онаго вывозимо и переведено на другія имѣнія, предписало Новоладожскому земскому суду и управѣ благочинія.

Послѣ сего, вдова умершаго надворнаго совѣтника Пасевьева вошла въ Общее Сената Собраніе съ жалобою, что Смирнова, не смотря на предписаніе о взятіи имѣнія въ присмотръ, самовластвуетъ въ томъ имѣніи, беретъ изъ деревень крестьянъ къ себѣ въ домъ, обременяетъ оброками, изнуряетъ тюремнымъ содержаніемъ, и жестокостію подвергнула всю вотчину въ уныніе и разстройство. Что губернское правленіе и земскій судъ дѣлаютъ послабленіе, допуская Смирнову оброчныя деньги употреблять въ свою пользу, тогда какъ на покойномъ состоитъ казеннаго взысканія до 4.000 р., да по заемнымъ письмамъ, отъ имени его значащимся, 65.000 р., въ коей претензіи, С.-Петербургскаго уѣзднаго суда рѣшеніемъ, положено на Ладожское имѣніе 48.999 р. 43 к., на которое рѣшеніе подана отъ нея, просительницы, апелляціонная жалоба С.-Петербургской палаты гражданскаго суда въ 1-й департаментъ, 1 февраля 1821 года; когда же уничтожится означенная противузаконная духовная и возвратится имѣніе ей и ея, просительницы, мужу, то какимъ образомъ могутъ они получить съ Смирновой полученные ею съ оной вотчины и выданные изъ опеки доходы? Ибо у нея собственнаго имѣнія ея ничего нѣтъ, кромѣ захваченнаго самовольно послѣ Петра Пасевьева. Указами же 1815 года марта 31 (**) и ноября 25 повелѣно: спорныя по духовнымъ имѣнія, до окончательнаго рѣшенія, брать въ опеку, на основаніи коихъ, предписано Общимъ Собраніемъ, взять спорныя по духовнымъ имѣнія въ опеку: графа Ворцеля, надворнаго совѣтника Чоглокова и прочихъ; а потому, и въ силу наказа Комиссіи законовъ 9-й главы 101-го пункта, указовъ 1765 года сентября 3 и 1802 года августа 16, слѣдуетъ и оному Петра Пасевьева имѣнію быть въ опекѣ же; тѣмъ паче, что именнымъ указомъ 1780 года сентября 26, воспрещено отягощать земскіе суды дѣлами экономическими, или тому подобными;—

(*) П. С. З. 19968 и 20373.

(*) П. С. З. 18347.
(**) П. С. З. 25815.

просила: повелѣть возвратить движимое и недвижимое имѣніе отъ Смирновой въ губернское завѣдываніе въ опеку, собранные оброки истребовать, а въ случаѣ неотдачи, взыскать съ нея чрезъ продажу ея собственнаго имѣнія. Оброчныя деньги отдать въ Государственный заемный банкъ съ процентовъ, въ осторожность происходящаго по заемнымъ письмамъ взысканія 65.000 р., и за противузаконныя дѣйствія, поступить съ виновными по законамъ.

По выслушаніи записки изъ дѣла, въ Общемъ Сената Собраніи произошли разныя мнѣнія.

13 Сенаторовъ полагали: Духовную Петра Пасевьева утвердить, а споръ на оную оставить безъ уваженія. Хотя же Пасевьевы на подпись подъ духовною завѣщателя и выводятъ подозрѣніе, но по разсмотрѣніи той подписи и сличеніи ея съ представленными отъ Ѳедора Пасевьева и жены его документами, рукою завѣщателя подписанными, они, Сенаторы, находятъ сходство, съ тою только разностію, что подъ тѣми документами подпись Петра Пасевьева значится рукою твердою, а подъ духовною, въ изнеможенныхъ силахъ, дрожащею; а что написано только подъ оною «Петръ Пасевьевъ», то и сіе нисколько опорочить духовную не можетъ; ибо завѣщатель, находясь отъ болѣзни тогда въ слабомъ положеніи, счелъ вмѣсто многосложнаго и для него труднаго уже писанія чина своего, т. е. дѣйствительный статскій совѣтникъ, легче написать только «Петръ Пасевьевъ».

При чемъ изъ сихъ 13, три Сенатора дополнили: братъ завѣщателя, Ѳедоръ Пасевьевъ, хотя домогается освидѣтельствованія подписи руки подъ духовною завѣщателя чрезъ секретарей, но какъ указъ 7208 года декабря 9 (*), который въ подобныхъ случаяхъ принимался до нынѣ за основаніе, относится до свидѣтельства дьяками и подьячими крѣпостныхъ актовъ, писанныхъ до изданія того указа, а впредь таковые акты велѣно писать въ помѣстномъ приказѣ, то они, Сенаторы, считаютъ, что оный указъ на свидѣтельство актовъ секретарямъ не относится.

Два Сенатора заключали: Какъ братъ завѣщателя и жена его опорочиваютъ подпись подъ духовною, то на основаніи указа 7208 года декабря 9, оную подпись подъ духовною Петра Пасевьева съ другими подписями его подъ документами, представленными къ сличенію Ѳедоромъ Пасевьевымъ и его женою, велѣть освидѣтельствовать чрезъ секретарей Правительствующаго Сената, и по окончаніи онаго, доложить Общему Сената Собранію.

Одинъ Сенаторъ: Поелику подписавшійся свидѣтелемъ подъ духовною графъ Зубовъ, о показываемомъ стороною надворнаго совѣтника Пасевьева объявленіи, относительно недѣйствительности духовной, будто бы имъ, графомъ, при свидѣтеляхъ сказанной, еще спрошенъ не былъ, дѣйствительно ли онъ сіе говорилъ, то безъ надлежащаго о семъ обслѣдованія и нельзя приступить къ окончательному разсмотрѣнію сего дѣла; почему и предписать здѣшнему губернскому правленію, дабы оно, чрезъ кого слѣдуетъ, спросило графа Зубова, точно ли онъ опорочивалъ оное духовное завѣщаніе при упомянутыхъ Пасевьевымъ свидѣтеляхъ;—и чѣмъ отзовется, доставило бы въ Сенатъ обстоятельное объясненіе, по полученіи коего, доложить оное вмѣстѣ съ сею запискою, для общаго съ дѣломъ соображенія и окончательнаго рѣшенія.

Одинъ Сенаторъ: Для приведенія въ ясность дѣла, согласно заключенію Комиссіи прошеній, учинить: 1) посредствомъ секретарей Сената освидѣтельствовать подпись руки завѣщателя на духовной; 2) какъ по сдѣланной Ѳедоромъ Пасевьевымъ ссылкѣ на свидѣтелей, графъ Зубовъ отзывался, что не по личной просьбѣ Пасевьевой подписалъ онъ завѣщаніе, то предписать губернскому правленію о таковой ссылкѣ спросить свидѣтелей на законномъ основаніи.

Два Сенатора, излагая обстоятельства дѣла сего, изъясняли, что они, по соображеніи оныхъ съ узаконеніями, находятъ: 1) Поелику настоящее дѣло идетъ единственно о томъ, Петръ ли Пасевьевъ учинилъ духовное завѣщаніе, къ свидѣтельству представленное, то вопросъ: заключалось ли въ движимомъ имѣніи, отданномъ по завѣщанію Смирнову, родовое имѣніе, послѣ сестры Пасевьевыхъ оставшееся, и въ правѣ ли былъ Петръ Пасевьевъ завѣщать его постороннимъ лицамъ, въ настоящее время не принадлежитъ до разрѣшенія Правительствующаго Сената. 2) Сужденіе о томъ, могъ или не могъ позволить себѣ завѣщатель подписаніе на завѣщаніи одного имени своего и фамиліи, не упоминая званія и отчества, имѣло бы мѣсто въ такомъ только слу-

(*) П. С. З. 1733.

чаѣ, когда бы настояло сомнѣніе: тотъ ли Петръ Пасевьевъ подписалъ завѣщаніе, котораго имѣніемъ воспользовались Смирновы. Но какъ въ семъ случаѣ сомнѣнія нѣтъ, то они, Сенаторы, считаютъ достаточнымъ для удостовѣренія въ волѣ Пасевьева и одно подписаніе на завѣщаніи имени его и фамиліи, лишь бы только подпись сія учинена была его рукою; притомъ, за четыре дня до смерти, и находясь естественно въ сильномъ изнеможеніи тѣла, могъ ли Петръ Пасевьевъ и имѣлъ ли нужду многосложною подписью своего чина подтверждать дѣйствительность своей воли. 3) Указомъ 19 декабря 7208 года повелѣно: въ случаѣ спора о фальшивости крѣпостей, писанныхъ до состоянія сего указа, розыскивать и руки свидѣтельствовать дьяками и подъячими, которые сидятъ въ приказахъ, а впредь съ сего указа купчія и закладныя и поступныя и сдѣлочныя и всякія крѣпости писать въ Москвѣ въ помѣстномъ приказѣ подъячимъ добрымъ, а вмѣсто послуховъ писать свидѣтелей людей добрыхъ и знатныхъ, въ большихъ дѣлахъ человѣка по три и по четыре и по пяти и больше. Духовное завѣщаніе Пасевьева, по дозволенію, имѣющемуся въ указѣ 28 октября 1808 года, писано въ его домѣ, но согласно предыдущему 7208 года указу, подписались подъ нимъ три свидѣтеля, достойные вѣры, слѣдственно чрезъ то законъ сей совершенно исполненъ, ибо приглашеніе большаго числа свидѣтелей оставлено на волю; свидѣтельство же руки чрезъ дьяковъ и подъячихъ допущено было только для крѣпостей, писанныхъ до изданія того указа, какъ въ немъ самомъ выражено весьма опредѣлительно. Засимъ они, Сенаторы, не только не усматриваютъ причины удовлетворять ходатайству Ѳедора Пасевьева, объ освидѣтельствованіи подписи руки брата его чрезъ секретарей, но и признаютъ сіе силою указа 7208 года совершенно запрещеннымъ. 4) Коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, утвердивъ на завѣщаніи и въ допросѣ, данномъ по требованію гражданской палаты, что то завѣщаніе писано Петромъ Пасевьевымъ въ здравомъ умѣ и совершенной памяти и подписано собственною его рукою, и что онъ, Пальмовъ, свидѣтелемъ подписался по его, завѣщателя, просьбѣ; потомъ въ письмѣ къ брату его, Ѳедору Пасевьеву, написалъ, что онъ съ завѣщателемъ ни слова не говорилъ, а подписалъ бумагу, не читавъ и не зная, что это было завѣщаніе, на которомъ имени завѣщателя не было, да и онъ находился въ сіе время при послѣднемъ концѣ своей жизни, уже безъ памяти и говорить даже не могъ. Поелику предварительныя спросу судейскому свидѣтельства, такъ названныя свидѣтельства всегдашней памяти, силою Воинскихъ процессовъ 2-й части, 3-й главы, 10-го пункта, допускаются въ одномъ только случаѣ, и именно по уваженію скорой отлучки свидѣтеля; то письмо Пальмова, безъ сей необходимости и безъ спроса судейскаго данное, есть не что иное, какъ доносъ, къ подкрѣпленію котораго доноситель обязанъ былъ представить ясныя доказательства; но Пальмовъ таковыхъ не только не представилъ, а напротивъ того, показаніямъ, въ письмѣ объясненнымъ, учинилъ при слѣдствіи явное противорѣчіе, показавъ, что онъ больнаго совсѣмъ не видалъ, и была ли бумага, кромѣ графа Зубова, другимъ кѣмъ стороннимъ подписана, не замѣтилъ, тогда какъ въ письмѣ рѣшительно утверждалъ, что на оной имени завѣщателя подписано не было, и онъ находился при послѣднемъ концѣ своей жизни, безъ памяти и говорить не могъ. Таковое разнорѣчіе подвергаетъ показанія Пальмова подъ силу 19-й главы Генеральнаго регламента, которою узаконяется: ежели одно доношеніе будетъ не сходно съ другимъ, тогда можно будетъ знать, что доносъ ложный. Впрочемъ 13-мъ пунктомъ, 3-й главы, 2-й части процессовъ повелѣно: при разнорѣчіи свидѣтелей, предпочитать знатнаго не знатному и духовнаго свѣтскому; почему, признавъ генералъ-маіора графа Зубова въ сравненіи съ Пальмовымъ знатнымъ человѣкомъ и присовокупя къ нему, графу, свидѣтельство духовной особы, не останется сомнѣнія въ отверженіи послѣднихъ Пальмова показаній, яко учиненныхъ вопреки собственнаго подписанія на духовномъ завѣщаніи и допросѣ и противорѣчащихъ свидѣтельству двухъ лучшихъ его особъ, въ чемъ вящшимъ разрѣшеніемъ служить можетъ и Уложенія 10-й главы, 169-я статья, постановляющая вѣрить двумъ свидѣтелямъ предпочтительно одному. 5) Послѣ столь ясныхъ доказательствъ не настояло бы уже надобности говорить о почеркѣ руки; но желая и въ семъ отношеніи удостовѣриться въ истинѣ, они, Сенаторы, сличали почеркъ Петра Пасевьева съ представленными отъ противной стороны документами, и не обинуясь могутъ утвердить, что въ

оныхъ находится совершенное сходство, съ тою только разностію, что подпись подъ документами значится рукою твердою, а подъ духовнымъ завѣщаніемъ нѣсколько дрожащею, какъ сіе обыкновенно случается во время изнеможенія тѣлесныхъ силъ. По симъ основаніямъ, они, Сенаторы, мнѣніемъ полагали: духовное завѣщаніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева, учиненное въ пользу титулярнаго совѣтника Смирнова и его жены, утвердить въ его силѣ; а наслѣдникамъ брата завѣщателя предоставить, объ имѣніи дѣвицы Настасьи Пасевьевой просить и доказывать особо, установленнымъ порядкомъ.

Одинъ Сенаторъ (Сумароковъ): Здѣсь къ присвоенію имѣнія предстаютъ ближайшіе родственники, по праву наслѣдства, и совсѣмъ стороннее лицо, Смирнова, по завѣщанію. Не случилось бы тяжбы, когда бы воля распорядителя совершилась въ порядкѣ, указанномъ законами, ибо всякій властенъ распоряжать благопріобрѣтеннымъ; но актъ, служащій къ развязкѣ, неувѣрителенъ, преисполненъ сомнѣній. Разсмотримъ и крупныя и мелкія черты: *а)* Заглавіе начинается вмѣсто призванія Бога на помощь, какъ то въ обычаѣ у всѣхъ, просто будто контрактъ: «Я нижеподписавшійся». *б)* При подписи пропущенъ чинъ съ дополнительными словами. *в)* Сокращенная та подпись, по сю пору не разсмотрѣнная секретарями, какъ уставами опредѣлено, нѣсколько похожа, но не совсѣмъ (что иногда происходитъ отъ слабости); и по одному предположенію нѣкотораго сходства опасно произнести приговоръ къ лишенію кого либо достоянія. *г)* Свидѣтельствовавшій оную, Николаевскаго собора ключарь, Петръ Александровъ, не былъ, по объявленію истцовъ, духовникомъ Пасевьева, привезенъ въ домъ къ совершенію акта случайно, и не видно, почему отстраненъ прежній, или приходской. Сіе не утверждаетъ обдуманнаго предпріятія передать имѣніе Смирновой, здраваго разсудка, полной памяти, напротивъ доказываетъ торопливость дѣйствія, послѣднее изнеможеніе болящаго; при каковомъ случаѣ нельзя признать актъ произвольнымъ. Окружающіе его, живущіе съ нимъ въ одномъ домѣ могли направлять Пасевьева по желанію, къ обидѣ кровныхъ, находившихся тогда въ отсутствіи. Наконецъ, одинъ изъ трехъ свидѣтелей, коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, завезенъ былъ также случайно, отрицается и никогда не показывалъ, не подписалъ, что прикладываетъ руку по прошенію завѣщателя, что болѣе подтверждаетъ сказанную поспѣшность, наводитъ новое сомнѣніе. Совокупленіе столь странныхъ обстоятельствъ убѣждаетъ судью къ защитѣ законныхъ наслѣдниковъ и къ удаленію посторонняго права;—и такъ онъ, Сенаторъ, полагалъ: завѣщаніе уничтожить, движимость и недвижимость отдать въ родъ, а Смирновой довольствоваться полученными долговыми обязательствами, чрезъ что правильно удовлетворятся обѣ стороны.

По таковому разногласію, дано было Сенату отъ Министра юстиціи предложеніе, съ коимъ согласились всѣ Сенаторы, кромѣ двухъ.

Вслѣдствіе чего въ Общемъ Сената Собраніи, согласно предложенію Министра юстиціи, большинствомъ голосовъ опредѣлено: Принявъ въ уваженіе обстоятельства и узаконенія, приведенныя въ рѣшеніяхъ С.-Петербургскихъ уѣзднаго суда, гражданской палаты и 4-го департамента Правительствующаго Сената, согласно съ оными рѣшеніями, духовное завѣщаніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева, подписанное имъ самимъ и утвержденное свидѣтельствомъ отца его духовнаго, Морскаго Богоявленскаго собора ключаря, священника Александрова, генералъ-маіора графа Зубова и коллежскаго совѣтника Пальмова, подтвердившихъ таковое свидѣтельство свое и по допросу палаты, что оное учинено ими по просьбѣ завѣщателя, при немъ самомъ, а не заочно,—оставить во всей своей силѣ; хотя же со стороны брата завѣщателя, Ѳедора Пасевьева, и выводится подозрѣніе на подпись подъ завѣщаніемъ, но по разсмотрѣніи той подписи Правительствующимъ Сенатомъ и сличеніи оной съ представленными документами, рукою завѣщателя подписанными, оказалась подпись та сходною, съ тою только разностію, что подъ документами подпись Петра Пасевьева значится рукою твердою, а подъ завѣщаніемъ въ изнеможенныхъ силахъ, дрожащею; а что подписано подъ онымъ одно только имя и фамилія завѣщателя, то и сіе ни мало не можетъ служить къ ослабленію силы того завѣщанія, поелику нѣтъ въ законахъ такого постановленія, чтобы духовныя завѣщанія, будучи уже въ болѣзненномъ и слабомъ положеніи, подписывать неотмѣнно полнымъ своимъ чиномъ, но довольно для изъявленія послѣдней воли своей, при здравомъ умѣ и па-

мяти, подписанія одного своего имени и фамиліи.

О семъ рѣшеніи поднесенъ былъ всеподданнѣйшій рапортъ, на которомъ рукою Министра юстиціи написано: «по подтвержденному положенію Высочайше повелѣно исполнить. 5 іюля 1822 года».

Вдова Өедора Пасевьева принесла всеподданнѣйшую жалобу, показывая, что Смирновы самовольно захватили все деверя ея, Петра Пасевьева, движимое имѣніе по цѣнѣ и съ деньгами всего до 300.000 р., прежде объявленія духовной въ присутственномъ мѣстѣ и разсмотрѣнія ея тамъ, и что дѣло въ Общемъ Сената Собраніи рѣшено несправедливо по явнымъ упущеніямъ формъ и законнаго порядка. Важнѣйшія изъ сихъ упущеній: 1) Записки изъ канцеляріи Общаго Собранія разосланы къ Сенаторамъ только за два дня до слушанія дѣла, тогда, когда законъ повелѣваетъ разсылать до слушанія дѣла за недѣлю или за двѣ. Отчего 2) изъ 40 и болѣе Сенаторовъ, коимъ записки разосланы, присутствовали только 20, другіе же отозвались ей, просительницѣ тѣмъ, что въ два дня не успѣли разсмотрѣть обширной записки, и не видали самаго дѣла и подлинной духовной, которую, по указу 1802 года, непремѣнно разсматривать должно. 3) Законъ повелѣваетъ отбирать письменныя мнѣнія отъ Сенаторовъ, кои въ присутствіи не находились, но сего не сдѣлано; и 4) Закономъ повелѣно, дабы Сенаторы, находящіеся въ родствѣ съ тяжущимися, по дѣламъ ихъ не присутствовали, однако же сего не уважено, и спорное имѣніе, коему бы должно состоять въ губернскомъ управленіи, отдано Смирновымъ. И потому просила о Высочайшемъ повелѣніи разсмотрѣть дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ. При чемъ Пасевьева, прилагая подаванныя къ Министру юстиціи прошенія, возвращенныя съ надписями, поднесла записку съ изъясненіемъ въ ней, къ опроверженію духовной, слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) Что въ той духовной не изъяснено, отъ кого она писана и какого чина человѣкомъ, цѣны имѣнію не показано, и объ оставшихся дворовыхъ людяхъ, куда ихъ, не упомянуто, и написана на простомъ 2-хъ-рублевомъ листѣ. 2) Кто духовную писалъ, не подписалъ и не изъяснилъ, по чьему приказанію писана, какъ указомъ 1701 года января 30 повелѣно, хотя писалъ ее секретарь Ежевскій, находящійся въ услугахъ у Смирнова по письменнымъ дѣламъ. 3) Нѣтъ подъ нею надлежащаго рукоприкладства Пасевьева, т. е. ни чина, ни отечества, и что оная духовная сдѣлана по доброй его волѣ, въ совершенномъ умѣ и памяти, и подписана его рукою, и что никакого и ничьего домогательства не было; а есть только подъ нею двѣ рѣчи слѣдующія: «Петръ Пасевьевъ», но не той совсѣмъ руки, какъ Пасевьевъ писалъ; въ доказательство чего представлены письма настоящей руки его, но съ ними не свидѣтельствована чрезъ секретарей, ни въ уѣздномъ судѣ, ни въ гражданской палатѣ, ни въ Правительствующемъ Сенатѣ. 4) Священникъ, подъ духовною подписавшійся, не того прихода, гдѣ Пасевьевъ жилъ, и никогда отцемъ духовнымъ его не былъ, и потому въ чужой приходъ ходить не могъ, и закономъ запрещено; да въ таковыя дѣла и мѣшаться имъ не велѣно. 5) Священникъ говорилъ, что онъ подъ духовною подписался 29 іюня и причастилъ Пасевьева запасными дарами; но духовная значитъ написанною 30 іюня, и чтобы исповѣданъ и причащенъ былъ Пасевьевъ, о томъ въ запискѣ въ церковной книгѣ нѣтъ. 6) Когда же причащенъ запасными дарами, то сіе доказывало изнеможеніе силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, въ коемъ положеніи и духовной писать не можно. 7) Графъ Зубовъ при свидѣтеляхъ говорилъ, что онъ не видалъ, когда Пасевьевъ духовную подписывалъ, и его о подписаніи не просилъ; какую же онъ, графъ, подписывалъ бумагу, поданную ему Смирновымъ, то подъ ней руки Пасевьева не было;—но о семъ свидѣтели не спрошены. 8) Пальмовъ тоже показалъ, что подъ тою бумагою руки Пасевьева не было, и Пасевьевъ его не просилъ, и онъ его не видалъ. 9) Въ духовной не написано, чтобы долженъ Пасевьевъ былъ кому, или Смирновой; но послѣ оказалось у Смирновой писемъ заемныхъ на 65.000 р., да у Поленова на 10.000 р., о которыхъ бы Пасевьевъ не умолчалъ въ духовной, ежели бы дѣлалъ ее. 10) Свидѣтели спрашиваны на дому поспѣшнѣйшимъ образомъ и не такимъ порядкомъ, какъ обыкновенно спрашиваютъ про духовныя, и безъ присяги. 11) Что уѣздный судъ розысканія о составѣ духовной, по предписанію палаты, не производилъ, отъ Смирновыхъ отвѣтовъ въ оправданіе не взялъ, представленныхъ писемъ руки Петра Пасевьева, въ доказательство несходства съ ними подписанія

подъ духовной, чрезъ секретарей не свидѣтельствовалъ, писавшаго духовную секретаря Ежевскаго и людей, бывшихъ при Петрѣ Пасевьевѣ, и хозяина дома, гдѣ онъ квартировалъ, и прочихъ не допрашивалъ, и какъ сей судъ, такъ равно палата, губернское правленіе и прокуроръ съ стряпчими, дѣлали при производствѣ сего дѣла многія упущенія съ намѣреніемъ, для пользы Смирновыхъ. 12) Что во время бытности дѣла въ 4-мъ департаментѣ открылось, что Смирнова подъ всѣми прошеніями подписывалась по-русски, а послѣ подъ роспискою въ книгѣ въ гражданской палатѣ росписалась по-нѣмецки, сказавъ, что она по-русски писать не умѣетъ; но Сенатъ въ изслѣдованіи о семъ отказалъ. 13) Изъ дѣла доказательно, что духовная составлена Смирновымъ и подана имъ къ подписанію свидѣтелямъ безъ воли Пасевьева, которой и быть не могло, ибо имъ во всю жизнь его въ умѣ и памяти и духовной дѣлано не было, поелику онъ всегда желалъ предоставить брату своему, который одинъ и наслѣдникъ; для чего и имѣніе все, родовое и послѣ двухъ братьевъ и двухъ сестеръ оставшееся, было въ нераздѣльномъ у нихъ владѣніи; Смирновъ же съ женою ни почему завѣщанія не заслуживали, ибо онъ не что иное значилъ, какъ изъ дворовыхъ людей стряпчій по дѣламъ его, Петра Пасевьева, и потому и духовная имъ составлена и писана тѣмъ секретаремъ Ежевскимъ, который у него, Смирнова, всѣ дѣла пишетъ, имъ же подписано и на конвертѣ, въ коемъ та бумага запечатана была, чтобъ распечатать по смерти, и то прошеніе, при коемъ Голубцовъ прислалъ изъ деревни духовную въ гражданскую палату къ явкѣ, писалъ онъ же, Ежевскій, который вовсемъ томъ и понынѣ не спрошенъ и не изслѣдованъ. 14) Въ разсужденіи же заемныхъ писемъ Смирновой на 65.000 р. и у Поленова на 10.000 р., какъ сія сумма знатная, не упустилъ бы Пасевьевъ показать въ духовной, ежели бы онъ ее писалъ, и Смирновы не въ такомъ состояніи были, чтобы могли оною суммою одолжить; на 50.000 р. значитъ письмо на имя родственника Смирновой, не имѣющаго достаточнаго состоянія, отъ коего выдано Смирновой чрезъ полтора мѣсяца; а какъ въ духовной написано все имѣніе имъ, Смирновымъ, то изъ чего же оную сумму 65.000 р. и платить, а когда изъ родоваго, предоставленнаго дѣтямъ просителя, то ни къ чему уже имъ написано; имѣвши же оныя претензіи, довлѣло все имѣніе послѣ покойнаго описать чрезъ полицію, а не захватывать самовольно, за что и подвергаются они поступленію по законамъ и платежу за все то захваченное имѣніе, а полиція за допущеніе къ тому захвату, отъ чего воздержать обязана была, поелику она извѣстна была о Пасевьевѣ и о важности имѣнія, такъ какъ онъ былъ въ С.-Петербургѣ губернаторомъ, и бывши одинъ, бездѣтенъ, имѣлъ слишкомъ 1,300 душъ крестьянъ, и что наслѣдника здѣсь нѣтъ; къ тому же они, Смирновы, знавши противузаконныя свои дѣйствія въ составѣ духовной, написанное въ ней недвижимое имѣніе 153 души, отдавали въ вольные хлѣбопашцы даромъ (по дѣлу о составленной духовной отъ имени жены Петра Пасевьева, которая однако же уничтожена), а письма заемныя на 65.000 р. обѣщали уничтожить, только бы проситель съ ними помирился. Наконецъ, 15) что хотя прошено было въ Общемъ Сената Собраніи духовную уничтожить, имѣніе недвижимое, равно и движимое, у Смирновыхъ въ наличности находящееся, и хранящіяся въ губернскомъ правленіи, 21 акцію Американской компаніи, каждую въ 500 р., съ прибылыми на нихъ деньгами до 10.000 р., да въ уѣздномъ судѣ оброчныхъ съ имѣнія Петра и Ѳедора Пасевьевыхъ, за вычетомъ штрафныхъ 4.000 р. за нераздѣлъ въ срокъ имѣнія, предоставить по наслѣдству ей, просительницѣ, по духовной мужа ея; за движимое же, Смирновыми захваченное, опредѣлить съ нихъ взысканіе, учинивъ до того времени на все ихъ имѣніе запрещеніе; по заемнымъ письмамъ повелѣть кончить разсмотрѣніе, гдѣ дѣло производится, а за безпорядки и упущенія, съ намѣреніемъ учиненные, взыскать съ виновныхъ по законамъ. Но за всѣмъ тѣмъ, она, просительница, обременяется несправедливостію, могущею подвергнуть ее съ тремя дѣтьми совершенному несчастію и разворенію, сколько чрезъ противузаконное производство и отсужденіе имѣнія, столько и чрезъ взысканіе съ нея штрафа за апелляцію.

По сей жалобѣ, Комитетъ Министровъ, 11 марта 1824 года, соглашаясь съ заключеніемъ Министра юстиціи, полагалъ: въ просьбѣ просительницѣ, о разсмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, отказать. А Предсѣдатель Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта (кн. Куракинъ) представилъ особое

мнѣніе, съ коимъ согласились 8 Членовъ; сомнѣніе же то слѣдующаго содержанія. «По разсмотрѣніи заключенія Министра юстиціи, онъ, Предсѣдатель, не находитъ въ ономъ достаточныхъ причинъ, чтобы рѣшиться Пасевьевой отказать въ ея просьбѣ, о повелѣніи разсмотрѣть дѣло ея въ Государственномъ Совѣтѣ, и таковое свое мнѣніе основываетъ онъ на томъ, что изъ записки Министра юстиціи, въ Комитетъ представленной:

1) Не видно, чтобы при повѣркѣ подписи завѣщателя съ письмами, братомъ его представленными, въ которомъ либо изъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ дѣло производилось, исполненъ былъ узаконенный обрядъ, назначенный въ указахъ 7208 и 1740 годовъ, гдѣ именно сказано, что сличеніе подписи производиться должно судьями, секретаремъ и приказными служителями, а въ указѣ 1811 года марта 15, для полнаго доказательства, опредѣлено единогласное всѣхъ свидѣтельствующихъ, или большаго числа ихъ показаніе.

2) Не видно также, чтобы обращено было должное вниманіе на показаніе просительницы, что священникъ, подписавшій духовную, не того прихода, гдѣ Пасевьевъ жилъ, и никогда отцемъ духовнымъ его не былъ; ибо если показаніе сіе справедливо, само по себѣ открываетъ подлогъ и оправдываетъ исканіе Пасевьевой.

Засимъ нельзя не обратить вниманія и на то:

а) Что въ рѣшеніи дѣла не принято въ уваженіе представленное просительницею сомнѣніе на счетъ духовной, что оная написана 30 іюня, а 29 того же іюня Пасевьевъ былъ причащенъ запасными дарами, слѣдовательно находился въ изнеможеніи силъ; въ каковомъ положеніи писать духовной не можно.

и *б)* Что составленная въ Сенатѣ записка изъ дѣла, къ слушанію онаго въ Общемъ Собраніи, разослана къ Сенаторамъ не за недѣлю, или за двѣ, а за три только дня, отчего всеконечно, по обширности дѣла, Сенаторы не имѣли ни способа, ни довольно времени вникнуть во всѣ обстоятельства онаго.

А изъ за сего Предсѣдатель Департамента Экономіи, съ своей стороны, заключаетъ, что не слѣдуетъ Пасевьеву, обремененную малолѣтними дѣтьми и находящуюся въ крайней бѣдности «лишить послѣдней надежды къ удовлетворенію своего исканія, о повелѣніи дѣло ея, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената рѣшенное въ пользу ея соперниковъ, разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ».

Въ засѣданіи 3 іюня 1824 года объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовала собственноручная Государя Императора резолюція: *«согласенъ съ 9-ью Членами»*.

Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Предсѣдатель, адмиралъ Мордвиновъ, и два Члена: адмиралъ фонъ-Дезинъ и тайный совѣтникъ графъ Потоцкій, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находили, что споръ противъ духовной дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева, начатый родственниками его и продолжаемый братомъ его, надворнымъ совѣтникомъ Ѳедоромъ Пасевьевымъ, а по немъ вдовою его съ дѣтьми, заключаетъ въ себѣ подозрѣніе на подпись руки завѣщателя, и изъ того выводится самый подлогъ. Разрѣшеніе спора сего зависитъ главнѣйше отъ опредѣленія: собственною ли рукою завѣщателя подписана духовная? Въ подобномъ случаѣ, порядокъ конечно требовалъ произвести свидѣтельство руки чрезъ секретарей и приказнослужителей, но если сего въ свое время при производствѣ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ исполнено не было, то не было сего упущено въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ большая часть Сенаторовъ, сами сличая руку завѣщателя съ другими документами, имъ подписанными, нашли ее сходственною, съ тою только разностію, что документы подписаны твердою рукою, а завѣщаніе нѣсколько дрожащею. При каковомъ удостовѣреніи, выводимый подлогъ самъ по себѣ уже исчезаетъ. Впрочемъ, хотя нѣкоторыя обстоятельства и могли бы навести сомнѣніе о точной волѣ завѣщателя, но доказательства, къ опроверженію оной противною стороною представленныя, недостаточны и не могутъ быть дѣйствительны къ совершенному уничтоженію завѣщательнаго акта, яко самимъ Пасевьевымъ и тремя свидѣтелями подписаннаго, и послѣ сими послѣдними при допросахъ подтвержденнаго. Хотя же впослѣдствіи одинъ изъ свидѣтелей, коллежскій совѣтникъ Пальмовъ, сперва чрезъ партикулярное письмо къ брату завѣщателя, а потомъ при вторичномъ допросѣ и отозвался, что будто онъ не зналъ, какую подписывалъ бумагу, но сіе послѣднее, первому противорѣчащее показаніе, по закону никакой вѣры не заслуживаетъ, ибо если допустить, что одно

показаніе его было несправедливо, то можно предполагать, что и другое есть ложно. Между тѣмъ показаніе одного изъ прочихъ двухъ свидѣтелей, а именно священника, остается въ законной своей силѣ, такъ какъ и другой свидѣтель, подъ духовною подписавшійся, генералъ-маіоръ графъ Зубовъ, бывъ спрашиванъ двукратно, ни въ чемъ показаній своихъ не отмѣнилъ. Почему, если бы одного изъ трехъ свидѣтелей и отвергнуть, то для утвержденія истины достаточно и двухъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ и приведеннымъ въ рѣшеніяхъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената основаніямъ, Предсѣдатель и два Члена признали, что духовное завѣщаніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева, въ отношеніи къ благопріобрѣтенному имѣнію, въ пользу Смирновыхъ назначенному, уничтожено быть не можетъ.

Что касается до показанія вдовы Пасевьевой, жены брата завѣщателя, что въ завѣщанномъ въ пользу Смирновыхъ движимомъ имѣніи, заключается и родовое, то въ семъ случаѣ не отнимается у нея права доказывать сіе и производить объ ономъ искъ особо установленнымъ порядкомъ.

При дальнѣйшемъ соображеніи настоящаго дѣла, Предсѣдатель и два Члена не могли оставить безъ замѣчанія еще слѣдующихъ обстоятельствъ.

Въ то время, когда открылась духовная, существовали долги на завѣщателѣ, и нѣкоторыя изъ обязательствъ его перешли въ руки тѣхъ самыхъ Смирновыхъ, которымъ онъ завѣщалъ движимое и недвижимое свое имѣніе; поставляя завѣщателя въ качествѣ должника, нельзя не обратить на сей случай дѣйствія Банкротскаго устава, коего 1-й части XXVII отдѣленія, въ 161 пунктѣ изображено: «Налично остающіеся наслѣдники (по родству или завѣщанію) при смерти такого торговаго человѣка, который велъ торговлю не собственнымъ единымъ капиталомъ, но съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, обязаны въ то же время и не далѣе третьяго дня послѣ смерти, призвать чиновниковъ полиціи, а ежели внѣ города, то хозяевъ дома, гдѣ квартировали, или постороннихъ, не менѣе двухъ безпорочнаго поведенія, и засвидѣтельствоваться оными на письмѣ, какія конторныя книги и документы, также, на сколько капитала въ наличныхъ деньгахъ и векселяхъ осталось. Потомъ еще, что окажется, дополнить объявленіемъ въ городской полиціи, а буде внѣ города, то тѣмъ же свидѣтелямъ и наконецъ въ теченіе не далѣе мѣсяца, разсмотря подробно всѣ конторные документы и количество имѣнія умершаго и долговъ на немъ, дать знать на письмѣ ближайшей городской полиціи и подать или послать обстоятельное извѣщеніе въ то судебное мѣсто, которому дѣла о долгахъ по жизни и званію умершаго должны быть вѣдомы, вступаютъ ли они, наслѣдники, въ полное наслѣдство и платежъ долговъ за умершаго, или же сего платежа не пріемлютъ навсегда, или до дальнѣйшихъ справокъ; при семъ отреченіи вмѣстѣ имѣютъ доставить въ судебное мѣсто и опись всему оставшемуся на рукахъ ихъ и извѣстному имъ имѣнію умершаго и долгамъ, также и всѣ конторныя книги и записки». Каковая обязанность на счетъ объявленія полиціи и сохраненія имущества умершаго, 164 пунктомъ того же устава возложена, какъ на хозяевъ дома, гдѣ жилъ умершій, такъ и на всѣхъ тѣхъ, кто во время смерти его будетъ; ибо въ семъ 164 пунктѣ изображено: «Въ случаѣ смерти торговаго человѣка, во время проѣзда, въ чужомъ домѣ, или хотя и въ своемъ, но въ небытность настоящихъ наслѣдниковъ, обязаны хозяева дому и всѣ тѣ, кто во время смерти его будетъ, сохранить конторныя книги и письма и наличное имущество, за издержками на погребеніе, и въ тотъ же день, или на утро смерти, дать знать городской полиціи, а ежели внѣ города, то послать на счетъ имѣнія въ земскую полицію и представить потомъ чрезъ одного изъ себя все то, что осталось, удостовѣривъ общимъ всѣхъ бывшихъ подписаніемъ; за таковое сбереженіе опредѣляется въ награжденіе трудившимся пять процентовъ съ цѣны сбереженнаго имѣнія». По дѣлу же представляется, что Смирновы, жительствуя вмѣстѣ съ завѣщателемъ въ одномъ домѣ, и находясь при его смерти, не только обязанности, въ вышеизложенныхъ узаконеніяхъ предписанной, не исполнили, но забравъ все имущество умершаго, и не представя, куда слѣдуетъ, описи, перевезли оное на другую квартиру и удерживали у себя въ безгласности около полугода, считая отъ смерти завѣщателя, послѣдовавшей 4 іюля, пока по принесеннымъ уже жалобамъ и по возникшимъ о духовной спорамъ, само правительство распорядилось къ приведенію онаго въ извѣстность для взятія въ

завѣдываніе дворянской опеки; ибо изъ донесенія душеприкащика, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голубцова уѣздному суду отъ 15 ноября 1816 года, видно, что еще въ сіе время имущество завѣщателя находилось въ рукахъ Смирновыхъ, чѣмъ самымъ и поданъ поводъ родственникамъ завѣщателя жаловаться, что многое изъ него или сокрыто, или растрачено. Поступки же Смирновыхъ въ необъявленіи въ свое время, установленнымъ порядкомъ, объ оставшемся имуществѣ завѣщателя, и въ самовластномъ онымъ распоряженіи, обращаютъ на себя дѣйствіе закона, въ томъ же Банкротскомъ уставѣ содержащагося, коего 165 пунктомъ постановлено: «Ежели наслѣдники, при смерти должника остававшіеся, предписаннаго въ 161 пунктѣ не исполнятъ, или умедлятъ, и почему умедлили, законныхъ причинъ не докажутъ, то остаются обязанными отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ своимъ имѣніемъ во всѣхъ справедливыхъ долговыхъ претензіяхъ, какія на умершаго окажутся, въ той мѣрѣ, какъ съ упадшимъ здѣсь поступать предписано, буде собственными сверхъ того послѣ смерти должника поступками не подвергнутъ себя вящшему взысканію». 2-й же части Банкротскаго устава, XXIII отдѣленія, въ 110-й статьѣ изображено: «Когда должникъ, прежде продажи бывшаго за нимъ и подлежащаго на платежъ долговъ имѣнія его, умретъ, тогда наслѣдники, пріемлющіе имѣніе въ свое владѣніе, обязаны представить все оное на платежъ долговъ его; а когда оные ко взысканію уже объявлены были и имъ, наслѣдникамъ, ясно были извѣстны, но они ни отзыва отъ платежа ихъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались въ личную себѣ прибыль; въ такомъ случаѣ обязаны отвѣтствовать къ удовлетворенію долговъ умершаго всѣмъ должниковымъ и своимъ имѣніемъ; свободны токмо отъ всякаго сужденія и заключенія по личнымъ дѣяніямъ умершаго, но подвергаясь по своимъ собственнымъ».

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, *Предсѣдатель*, адмиралъ Мордвиновъ, и *Члены*: адмиралъ фонъ-Дезинъ и тайный совѣтникъ графъ Потоцкій, *полагаютъ*:

1) Духовное завѣщаніе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева, на счетъ завѣщаннаго въ пользу Смирновыхъ благопріобрѣтеннаго его имѣнія, оставить въ своей силѣ.

2) По возраженіямъ вдовы Пасевьевой, что въ движимомъ завѣщанномъ имѣніи заключается и родовое, предоставить ей, буде пожелаетъ, производить объ ономъ искъ и доказывать особо.

3) Платежъ долговъ, на завѣщателѣ существующихъ, какіе законнымъ образомъ признаны будутъ дѣйствительными, отнести по силѣ 165 пункта Банкротскаго устава, на собственное Смирновыхъ и завѣщанное имъ имѣніе.

Засимъ, усматривая изъ дѣла, что за апелляціонныя жалобы, со стороны Пасевьевыхъ приносимыя, полагался на нихъ штрафъ, и пріемля въ уваженіе, съ одной стороны, что ходатайство ихъ было въ пользу малолѣтнихъ дѣтей своихъ, въ наслѣдствѣ участвующихъ, а съ другой, что къ принесенію жалобы имѣли они основаніе, сколько по захвату Смирновыми движимости, столько и по новому показанію Пальмова, допущенному 4-мъ Сената департаментомъ къ произведенію слѣдствія, и служившему подкрѣпленіемъ выводимаго Пасевьевыми на духовную сомнѣнія, *полагаютъ*: вдову Пасевьева съ дѣтьми отъ апелляціоннаго штрафа освободить.

Одинъ же Членъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Саблуковъ, на счетъ оставленія духовной дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Пасевьева въ своей силѣ, предоставленія вдовѣ брата его, Ѳедора Пасевьева, отыскивать родовой движимости особо, и освобожденія ея отъ апелляціоннаго штрафа, соглашаясь съ мнѣніемъ Предсѣдателя и двухъ Членовъ, относительно платежа долговъ завѣщателя полагаетъ, что платежъ сей не можетъ отнесенъ быть на имѣніе однихъ Смирновыхъ, что 165 статья Банкротскаго устава 1-й части относится до торговыхъ людей, или купцовъ, и что слѣдовательно по точной силѣ помянутаго Банкротскаго устава 2-й части XXIII отдѣленія, 110 статьи, какъ собственно до дворянъ касающейся, должно платежъ долговъ расположить, какъ на имѣніе Смирновыхъ, такъ и на имѣніе родовое, послѣ завѣщателя оставшееся, по соразмѣрности.

1823 г. сентября 28 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи журнала Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Предсѣдательствующій сего числа, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ, объявилъ, что къ представленному имъ по дѣлу сему мнѣнію въ Комитетѣ Министровъ,

онъ поставляетъ себя въ обязанность присовокупить: Поелику всякій актъ, для дѣйствительности своей, долженъ быть облеченъ всѣми тѣми правилами и формами, кои установлены для сего закономъ, а въ завѣщаніи Пасевьева усматриваются большія отъ онаго отступленія и сверхъ того въ самомъ ходѣ дѣла важные непорядки, подающіе сомнѣніе на дѣйствительность духовнаго завѣщанія, и потому онъ (Предсѣдательствующій) соглашается съ мнѣніемъ, даннымъ въ Правительствующемъ Сенатѣ Сенаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Сумароковымъ, уничтожающимъ сію духовную.

Съ симъ мнѣніемъ согласился еще *одинъ Членъ* (Татищевъ).

Прочіе же Члены приняли во всемъ заключеніе Предсѣдателя Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, адмирала Мордвинова и двухъ Членовъ: адмирала фонъ-Дезина и тайнаго совѣтника графа Потоцкаго. При каковомъ заключеніи остались и присутствовавшіе нынѣ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, адмиралы Мордвиновъ и фонъ-Дезинъ.

4 ноября 1825 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

м) По дѣлу поручицы Лихаревой съ дочерьми ея, Волосатовою и Харламовою, объ имѣніи.

1814 г. ноября 5 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, по дѣлу подпоручицы Екатерины *Волосатовой*, о недвижимомъ Каширскомъ, въ деревнѣ Городнѣ, и Данковскомъ въ сельцѣ Каверинѣ, имѣніи, заложенномъ и просроченномъ Волосатовой, по закладной отъ сестры ея родной, корнетши Настасьи *Харламовой*.

1782 года апрѣля 7, поручикъ Алексѣй Лихаревъ завѣщалъ дочери своей, Настасьѣ, вышедшей за корнета Харламова, имѣніе, приданое жены своей, Пелагеи, состоящее въ Каширскомъ и Данковскомъ уѣздахъ.

Духовная сія явлена, 1786 года февраля 12 дня, въ Рязанской гражданской палатѣ и того же февраля 16 упомянутая Настасья заложила оное сестрѣ своей, подпоручицѣ Екатеринѣ Волосатовой, въ занятыхъ у нея на 6-ть мѣсяцевъ 3.000 руб. Когда же закладная сія была просрочена, то Волосатова, представя оную въ гражданскую палату, 1787 года іюля 9, просила допустить ее до владѣнія имѣніемъ, въ закладной написаннымъ; объ удовлетвореніи каковой просьбы ея и предписано кому слѣдовало.

Мать Волосатовой и Харламовой, Пелагея Лихарева, того же года декабря 14, вошла со споромъ противу той духовной, изъясняя, что обѣ дочери распутнаго житія, ибо послѣдняя изъ нихъ, бывъ еще въ дѣвкахъ, чинила отъ нея и отъ отца своего побѣги, и что мужъ ея, будучи въ безпамятствѣ, завѣщалъ духовною ей, Харламовой, и собственное ея, Лихаревой, имѣніе.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи по большинству голосовъ опредѣлялъ: поелику мать упомянутыхъ Волосатовой и Харламовой, Пелагея, не только означенную духовную оспаривала тѣмъ, что въ оной помѣщено ея, Пелагеи, собственное имѣніе, но еще называла сію духовную совсѣмъ подложною, происками Харламовой сочиненною; указомъ же 7187 года іюля 10 повелѣно: имѣнія женъ, укрѣпленныя кому либо мужьями, возвращать женамъ по ихъ просьбѣ, и въ ономъ указѣ на таковыя отъ женъ просьбы сроку не положено; а хотя во время написанія оной духовной, грамоты о правахъ и преимуществахъ дворянства не существовало, но Уложенія 17 главы 2-мъ пунктомъ, также Новоуказными статьями узаконено: наслѣдственныя недвижимыя имѣнія отдавать сыновьямъ и ихъ дѣтямъ, дочерямъ же указомъ 1731 года марта 17 предписано, давать изъ оныхъ только по 14-й части, и указами 1726 года іюля 19 и сентября 7 и 1746 года мая 4 (*) повелѣно, утверждать духовныя въ томъ, что не противно законамъ; то согласно съ рѣшеніемъ 7 департамента Сената, упомянутыя духовную и закладную уничтожить, съ предоставленіемъ Волосатовой, по

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 206.

(*) П. С. З. 4937, 4953 и 5717.

послѣдней, отыскивать данныхъ ею денегъ, гдѣ слѣдуетъ; что же касается до показанія ея, Волосатовой, что въ помѣщенномъ въ духовной имѣніи находится благопріобрѣтенное самимъ отцомъ ея, на что представила купчія, то какъ при производствѣ оныхъ дѣлъ, сего совсѣмъ въ виду не было, и о томъ нигдѣ сужденія и рѣшенія не было, то и можетъ она, Волосатова, также просить о семъ вновь, гдѣ и какъ надлежитъ узаконеннымъ порядкомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію, что въ духовной поручика Алексѣя Лихарева помѣщено имѣніе приданое жены его и наслѣдственное, находитъ рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія о уничтоженіи той духовной правильнымъ, а потому и *полагаетъ:* утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. декабря 7 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

н) По дѣлу о завѣщанныхъ оберъ-камергеромъ графомъ Шереметевымъ дѣйствительному тайному совѣтнику князю Щербатову деньгахъ.

1814 г. ноября 19 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о завѣщанныхъ оберъ-камергеромъ графомъ *Шереметевымъ* дѣйствительному тайному совѣтнику князю *Щербатову* 40.000 рублей.

Въ описи образамъ, оставленной графомъ Шереметевымъ, написано: «другу моему, князю Андрею Николаевичу Щербатову 40.000 рублей». На описи сей не означено времени, когда она учинена.

Въ духовномъ же завѣщаніи, учиненномъ графомъ Шереметевымъ 26 декабря 1808 года, сказано: «40.000 рублей доставить и отдать извѣстной ему особѣ, отъ которой предъявлено будетъ данное отъ него письменное о семъ удостовѣреніе».

Князь Щербатовъ, предъявя къ опекунамъ графа Шереметева писанное къ нему графомъ Шереметевымъ 1804 года апрѣля 23 дня письмо, въ коемъ сказано, что онъ опредѣляетъ въ приданое дѣтямъ его, князя, княжнамъ Аннѣ и Маріи 40.000 р., предоставляя сію сумму въ полное распоряженіе его, князя, и княгини, супруги его, просилъ о удовлетвореніи, какъ по духовному завѣщанію, такъ и *по надписи* (въ описи) образамъ.

Опекуны графа Шереметева, удовлетворяя требованію князя Щербатова *по письму,* отъ выдачи *по надписи* денегъ отказались, изъясняясь о семъ въ отношеніи къ нему такимъ образомъ, что объ описи образамъ совершенно изъ нихъ Ананьевскому извѣстно и по завѣщаніямъ явствуетъ, что учинена оная въ 1803 году, когда покойный графъ Шереметевъ располагался еще дѣлать духовныя свои распоряженія и завѣщанія для приложенія ея къ завѣщанію, сыну его о образѣ погребенія тѣла предположенному. Равнымъ образомъ и надпись на ней писана въ томъ же 1803 году, по случаю распоряженія покойнаго отъѣхать тогда для богомоленія въ Тихвинъ. Сія образамъ опись отдана отъ него была ему, Ананьевскому, съ порученіемъ, чтобы въ случаѣ могущей приключиться ему въ пути кончины, предъявилъ онъ ее купно съ сочиненными и переписываемыми набѣло духовными распоряженіями и завѣщаніями; по возвращеніи же его изъ Тихвина, приступя онъ къ окончанію сочиненныхъ завѣщаній, распредѣлилъ: предположенные имъ по реестру, до сего времени сдѣланному, на предметы богоугодные и въ частную собственность 1.300.000 р., полагая куда и кому именно, въ томъ числѣ, ознаменованнымъ въ надписи на описи образамъ, людямъ, а затѣмъ предписанную образамъ опись оставилъ покойный у него, Ананьевскаго, единственно въ незабвенную память его къ нему благоволенія, предоставя себѣ, вмѣсто сей описи приложить къ завѣщаніямъ написанную вновь, которую опись имѣя въ рукахъ

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 214.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 23 декабря 1814 г. № 237.

своихъ и не обращая ни въ какое для себя употребленіе, предъявилъ онъ, Ананьевскій, по кончинѣ графа, Императорскаго воспитательнаго дома въ С.-Петербургскій Опекунскій совѣтъ, по поводу требованія имъ таковой описи и за неотысканіемъ ея въ бумагахъ покойнаго, для удостовѣренія токмо о сдѣланномъ имъ распредѣленіи образовъ, отрекшись притомъ отъ всякаго по надписи на ней въ пользу его притязанія, о чемъ и записано въ журналъ того совѣта; а изъ всего того они, опекуны, заключаютъ, что по приведеніи въ окончаніе духовныхъ завѣщаній и по включеніи въ нихъ изъ предписанной на описи образамъ надписи всего, кромѣ только имени князя, осталась та надпись сама по себѣ уничтожившеюся, ибо и для него 40.000 р. тамъ же предназначены, а хотя изъ сообщенной отъ него, князя, къ нимъ, копіи съ письма покойнаго явствуетъ, что сіи 40.000 р. предопредѣлены имъ, покойнымъ, на приданое дочерямъ его, князя, но не иначе, какъ съ предоставленіемъ оныхъ въ полное распоряженіе его и супруги его. Затѣмъ они, опекуны, соображая все вышесказанное и не находя, какъ во всѣхъ духовныхъ покойнаго графа Шереметева завѣщаніяхъ, такъ и нигдѣ по его бумагамъ предположенія о двойной по 40.000 рублей для него, князя, и особо для дочерей его выдачѣ, болѣе одинакой 40.000 рублей суммы, доставить къ нему не могутъ и права не имѣютъ, такъ какъ и всѣ тѣ, кому на описи образамъ дачи были назначены, и потомъ вошли они въ духовныя завѣщанія, особыхъ суммъ и по надписи и по завѣщаніямъ, не требуютъ и требовать не могутъ, хотя оныя и въ различныхъ даже количествахъ написаны, тѣмъ паче, что таковое удвоеніе вывело бы ихъ изъ границъ общей, по духовнымъ завѣщаніямъ назначенной въ раздачу, суммы.

Правительствующаго Сената какъ въ 4 департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи произошли между Сенаторами разныя мнѣнія: одни полагали въ требованіи князя Щербатова удовлетворить, а другіе отказать, и наконецъ, по соглашенію бывшаго Министра юстиціи, большинствомъ голосовъ въ Общемъ Собраніи постановлено слѣдующее рѣшеніе: какъ изъ обстоятельствъ дѣла сего Правительствующій Сенатъ находитъ: *во-первыхъ*, что объ описи образамъ упоминается въ завѣщаніи графа Шереметева, что оная при томъ завѣщаніи прилагается, и не сказано, что оная впредь изготовлена будетъ, то изъясненіе опекуновъ объ означенной имѣющейся нынѣ описи, что оная (такъ какъ на ней времени не означено) была писана прежде завѣщаній, дѣйствительности какъ ея, такъ и сдѣланной на ней въ пользу князя Щербатова надписи не уничтожаетъ, ибо въ завѣщаніяхъ, ни отмѣны, ни другаго назначенія суммы ему, князю Щербатову, нѣтъ, а хотя есть таковое на приданое для дочерей его, но онаго за одно и то же считать ни почему не можно; слѣдственно прежде или послѣ завѣщаній помянутая опись образамъ и надпись на ней сдѣланы, сіе ни мало не отмѣняетъ назначенія князю Щербатову суммы; *во-вторыхъ*, хотя въ первомъ духовномъ завѣщаніи написанъ общій итогъ назначеннымъ въ раздачу суммамъ 1.300.000 руб., но не сказано, чтобы тѣмъ воля завѣщателя была уже единажды навсегда ограничена, и что онъ болѣе никому ничего не завѣщалъ и не завѣщаетъ, ибо послѣ перваго, во второмъ завѣщаніи, назначилъ еще въ раздачу разнымъ лицамъ болѣе 800.000 р., то засимъ означенное, оказавшееся сверхъ общихъ духовныхъ распоряженій, назначеніе суммы князю Щербатову, имъ самимъ, завѣщателемъ, писанное и подписанное, не можно оставить по справедливости безъ исполненія потому, какъ опекуны изъясняютъ, что сіе вышло бы изъ границъ общей по духовнымъ завѣщаніямъ назначенной въ раздачу суммы; а по симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ и заключилъ: дать знать опекунамъ графа Шереметева, чтобы они завѣщанными по надписи князю Щербатову деньгами, за смертію его, удовлетворили наслѣдниковъ его.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе, большинствомъ голосовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената принятое, правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, *мнѣніемъ полагаетъ:* оное утвердить.

1814 г. декабря 14 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Одиннадцать Членовъ (графъ Литта, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, князь Лопухинъ, Мордвиновъ, Поповъ, Шишковъ, князь А. Салтыковъ, Карнѣевъ и фонъ-Дезинъ) согласно съ мнѣніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, утвердили положеніе Общаго Правительствующаго Сената Собра-

нія, большинствомъ голосовъ принятое, чтобы означенная сумма князю Щербатову была выдана.

А *два Члена* (баронъ Кампенгаузенъ и Саблуковъ) по уваженію обстоятельствъ, со стороны опекуновъ графа Шереметева представленныхъ, согласно съ нѣкоторыми Сенаторами полагали, денегъ сихъ князю Щербатову не выдавать.

Дѣйствительный же тайный совѣтникъ Алексѣевъ отозвался, что онъ по опекунству надъ имѣніемъ графа Шереметева, участвовать въ сужденіи дѣла сего не можетъ (*).

о) По дѣлу о завѣщанныхъ въ пользу монастыря и церквей купцомъ Матвѣевымъ лавкахъ.

1815 г. августа 12 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о завѣщанныхъ Московскимъ купцемъ *Матвѣевымъ* Спасо-Андроніеву монастырю и двумъ приходскимъ въ Москвѣ церквамъ: Сергія Чудотворца и Алексія Митрополита, двухъ благопріобрѣтенныхъ имъ каменныхъ лавкахъ, которыя присвоиваетъ себѣ, по праву наслѣдства, купеческая жена *Позуменщикова.*

Купецъ Матвѣевъ, при жизни своей, завѣщалъ Спасо-Андроніеву монастырю одну лавку съ тѣмъ, чтобы она отдаваема была въ наймы родственнику его, купцу Иванову, доколѣ онъ живъ, а по смерти его, Иванова, поступила бы уже въ полное распоряженіе монастыря. Другую же лавку предоставилъ онъ, Матвѣевъ, упоминаемымъ двумъ церквамъ вѣчно съ тѣмъ, чтобъ получаемый съ оной отъ отдачи въ наемъ доходъ употребляемъ былъ на поминовеніе завѣщателя и родителей его.

По спору противъ сего завѣщанія, со стороны родственницы Матвѣева, купеческой жены Позуменщиковой, началось въ судебныхъ мѣстахъ дѣло, дошедшее наконецъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли по оному между Сенаторами разныя мнѣнія.

Одни, основываясь на Уложенія 17 главы ст. 42, коею духовнымъ властямъ и монастырямъ изъ поминовенія недвижимыхъ имѣній давать и брать воспрещено, полагали духовное завѣщаніе купца Матвѣева, объ означенныхъ лавкахъ, признать недѣйствительнымъ и лавки сіи утвердить по наслѣдству за Позуменщиковою.

Другіе разсуждали, что хотя упоминаемою 42 статьею Уложенія и возбранено укрѣплять за монастырями недвижимыя имѣнія по духовнымъ, но тутъ же сказано, чтобы родственники таковаго завѣщаннаго имѣнія взносили въ монастырь деньги, буде желаютъ удержать имѣніе за собою; а буде не пожелаютъ оставить за собою того имѣнія, въ такомъ случаѣ велѣно оное продавать и вырученныя деньги отдавать въ монастырь; почему и полагали: лавку, завѣщанную двумъ приходскимъ церквамъ, нынѣ же продать аукціоннымъ порядкомъ, и вырученныя деньги отдать въ Опекунскій совѣтъ, для обращенія изъ процентовъ въ пользу тѣхъ церквей. Лавку же, завѣщанную Спасо-Андроніеву монастырю, по распоряженію завѣщателя оставить въ наймахъ у родственника его, купца Иванова, съ обращеніемъ наемныхъ денегъ въ пользу монастыря; а по смерти его, Иванова, тѣмъ же порядкомъ продать и деньги на таковомъ же основаніи взнесть въ Опекунскій совѣтъ.

Сего послѣдняго мнѣнія былъ и Министръ юстиціи, но Сенаторы на единогласное положеніе не согласились.

Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Членъ онаго, тайный совѣтникъ и Святѣйшаго Синода оберъ-прокуроръ князь Голицынъ, по выслу-

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 95.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 21 января 1815 г. № 11.

шаніи сего дѣла объявилъ, что по случаю затрудненія, встрѣченнаго Новгородскою гражданскою палатою въ совершеніи купчей на подворье, покупаемое тамошнимъ Перекомскимъ монастыремъ въ 1805 году, испрашиваемо было чрезъ Министра внутреннихъ дѣлъ Высочайшаго дозволенія, на покупку означеннаго подворья съ тѣмъ, чтобы право сіе дано было вообще всѣмъ монастырямъ, и Его Величество, разсуждая, что законами возбранено монастырямъ и духовнымъ властямъ монашескаго званія покупать себѣ недвижимое имѣніе, признать изволилъ удобнѣйшимъ, чтобы, не отмѣняя сего общаго положенія, каждый разъ, когда монастырями или духовными властями монашескаго чина будутъ, соотвѣтственно надобностямъ ихъ покупаемы земли или другія угодья, испрашиваемо было Высочайшее на совершеніе купчихъ соизволеніе, что на семъ основаніи многіе были случаи, что Государь Императоръ благоволилъ дозволять таковыя пріобрѣтенія; почему и въ настоящемъ дѣлѣ, о завѣщанныхъ купцомъ Матвѣевымъ лавкахъ, можно бы было испросить Высочайшее разрѣшеніе, о утвержденіи оныхъ за монастыремъ и церквами, согласно волѣ завѣщателя, въ натурѣ, ибо по ограниченнымъ нынѣ доходамъ духовныхъ властей, статьи сіи, бывъ утверждены въ собственность монастыря и церквей, болѣе бы принесли имъ существенной пользы, чѣмъ вырученныя чрезъ продажу оныхъ деньги, а особливо послѣ непріятельскаго въ Москвѣ раззоренія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что если съ одной стороны законъ и воспрещаетъ духовнымъ властямъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, то съ другой тотъ же самый законъ дозволяетъ завѣщанныя монастырямъ имѣнія обращать въ деньги, почему и находитъ правильнымъ по настоящему дѣлу мнѣнія тѣхъ Сенаторовъ и Министра юстиціи, которые полагали завѣщанныя купцомъ Матвѣевымъ лавки, въ назначенное время продавъ съ публичнаго торга, вырученныя деньги обратить въ пользу Спасо-Андроніева монастыря и двухъ приходскихъ церквей. Но какъ по объясненію Члена Государственнаго Совѣта, тайнаго совѣтника князя Голицына, были примѣры, что Государь Императоръ, по уваженію надобностей, духовнымъ властямъ въ пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ благоволилъ дозволять таковыя пріобрѣтенія, то Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ изъясненныя тайнымъ совѣтникомъ княземъ Голицынымъ обстоятельства, о пользѣ, каковую бы могли имѣть упоминаемые монастырь и церкви отъ утвержденія за ними завѣщанныхъ купцомъ Матвѣевымъ лавокъ, *положилъ:* представить объ ономъ Его Императорскому Величеству и испросить Высочайшаго соизволенія, не благоугодно ли будетъ повелѣть, означенныя лавки, вмѣсто продажи, утвердить за монастыремъ и церквями согласно волѣ завѣщателя въ натурѣ.

1815 г. августа 23 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *18 ноября 1816 года.*

1819 г. мая 8 (*). Читанъ журналъ Комиссіи прошеній, въ копіи внесенный съ разными приложеніями, по дѣлу о лавкахъ, завѣщанныхъ купцемъ *Матвѣевымъ* Спасо-Андроніеву монастырю и приходскимъ церквямъ.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

Купецъ Матвѣевъ въ 1800 году духовнымъ завѣщаніемъ предоставилъ Спасо-Андроніеву монастырю и двумъ приходскимъ церквямъ двѣ каменныя въ Москвѣ лавки. По спору наслѣдниковъ завѣщателя, дѣло о семъ производилось судебнымъ порядкомъ, и по рѣшенію 7 департамента Правительствующаго Сената, помянутыя лавки отданы наслѣдникамъ Матвѣева, но впослѣдствіи дѣло поступило въ Общее Сената Собраніе, а оттуда за разногласіемъ въ Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ коего, въ 18-й день ноября 1816 года Высочайше утвержденнымъ, положено упомянутыя лавки, согласно волѣ завѣщателя, утвердить за монастыремъ и церквями; но при разсмотрѣніи сего дѣла Государственный Совѣтъ не имѣлъ у себя въ виду обстоятельства, нынѣ уже открывшагося, что когда по рѣшенію 7 департамента Правительствующаго Сената лавки отданы были наслѣдникамъ завѣщателя, то оныя въ 1812 году непріятелемъ сожжены, и одинъ изъ сихъ наслѣдниковъ, Московскій мѣщанинъ Андрей Позументщиковъ, по дозволенію начальства обстроилъ ихъ, употребя на сіе по архитекторскому исчисленію и по свидѣтельству цѣнов-

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 95.

щиковъ 12.111 руб. 40 коп. Позуменщиковъ, почитая, что монастырю и церквамъ принадлежитъ одно только мѣсто подъ лавками, самыя же лавки, яко самимъ имъ вновь обстроенныя, составляютъ уже его собственность, искалъ въ Московскихъ судебныхъ мѣстахъ, чтобъ отсужденныя отъ него лавки, оставить въ его владѣніи, до выручки изъ доходовъ съ оныхъ издержанной на обстройку суммы; но не получа въ томъ удовлетворенія, такъ какъ лавки монастырю и церквамъ уже отданы, обратился со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государю Императору, чтобы повелѣно было за мѣсто взять отъ него деньги по оцѣнкѣ, а лавки предоставить ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, и тѣмъ избавить его отъ тюремнаго заключенія за долги, въ которые онъ вошелъ по случаю обстройки тѣхъ лавокъ; потомъ онъ, Позуменщиковъ, вновь поданнымъ на Высочайшее Имя прошеніемъ изъясняетъ, что онъ входилъ съ просьбами въ Московское губернское правленіе и въ Общее Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената Собраніе, чтобы до разсмотрѣнія Комиссіею прошеній поступившаго отъ него всеподданнѣйшаго прошенія, не выдавать Спасо-Андроніеву монастырю и двумъ церквамъ собираемыхъ съ помянутыхъ лавокъ доходовъ, и остановить назначенную за долги его публичную продажу другихъ его лавокъ; но какъ губернское правленіе, такъ и Правительствующій Сенатъ, въ просьбахъ его отказали, за Высочайшею конфирмаціею сего дѣла.

Комиссія прошеній, по соображеніи собранныхъ по сему дѣлу свѣдѣній, находитъ: что мѣщанинъ Позуменщиковъ имѣетъ полное право на удовлетвореніе его по справедливой оцѣнкѣ тѣми деньгами, которыя онъ употребилъ на обстройку сожженныхъ непріятелями лавокъ, находившихся въ его владѣніи по рѣшенію 7 департамента Правительствующаго Сената, и какъ обстоятельство сіе не было въ виду Государственнаго Совѣта при сужденіи дѣла о завѣщаніи купца Матвѣева въ пользу Спасо-Андроніева монастыря и двухъ приходскихъ церквей, то Комиссія и заключила доложить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть, прошеніе мѣщанина Позуменщикова, съ собранными по оному справками, препроводить на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, не касаясь сужденія о самомъ завѣщаніи купца Матвѣева, какъ по дѣлу, оконченному уже Высочайшею конфирмаціею, обратился единственно къ новому обстоятельству, прежде въ виду у Государственнаго Совѣта не бывшему, и именно, что завѣщанныя Матвѣевымъ Спасо-Андроніеву монастырю и двумъ приходскимъ церквамъ лавки, бывъ по рѣшенію 7 департамента Правительствующаго Сената отданы наслѣдникамъ Матвѣева, сожжены въ 1812 году непріятелемъ, и что одинъ изъ сихъ наслѣдниковъ, нынѣшній проситель, мѣщанинъ Позуменщиковъ, съ дозволенія магистрата, обстроилъ сіи лавки вновь, съ употребленіемъ на то собственнаго своего капитала, и разсуждая при семъ случаѣ, что ежели бы лавки послѣ пожара не были Позуменщиковымъ обстроены, то монастырь и церкви не могли бы ничего болѣе получить, какъ одно мѣсто, подъ сими лавками находящееся, и чтобы составить для себя выгоду, должны были также бы употребить капиталъ на устройство тѣхъ же самыхъ лавокъ, или другаго какого заведенія,—Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что поелику устройство сихъ лавокъ произведено иждивеніемъ Позуменщикова, то справедливость и требуетъ, чтобы съ оставленіемъ оныхъ за монастыремъ и церквями, удовлетворенъ онъ былъ въ издержкахъ безъ малѣйшей потери, а потому *мнѣніемъ и полагаетъ*: что буде монастырь и церкви пожелаютъ оставить лавки за собою, то бы заплатили Позуменщикову употребленныя имъ на обстройку оныхъ по архитекторскому исчисленію деньги 12.111 руб. 40 коп. съ процентами, съ того времени, какъ по отнятіи отъ него сихъ лавокъ, пересталъ онъ пользоваться съ нихъ доходами, по день удовлетворенія. Въ противномъ случаѣ, возвратя лавки Позуменщикову, получить отъ него деньги въ пользу монастыря и церквей за землю, по узаконенной оцѣнкѣ, не простирая впрочемъ къ нему никакихъ дальнѣйшихъ требованій за время владѣнія имъ лавками; ибо онъ, получивъ ихъ по рѣшенію 7 департамента Правительствующаго Сената, обстроилъ оныя послѣ на свой счетъ, также съ дозволенія присутственнаго мѣста, и слѣдовательно всякій доходъ, съ нихъ полученный, есть уже его принадлежность, прі-

обрѣтенная съ капитала, на устройство ихъ употребленнаго.

1819 г. іюня 23 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *9 іюля 1819 года.*

п) По дѣлу о капиталѣ, ввѣренномъ умершимъ купцомъ Карцовымъ купцу Кокушкину, яко бы на богоугодныя дѣла.

1816 г. іюля 12 (*). Разсматривано дѣло, за разногласіемъ Правительствующаго Сената Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, внесенное Правящимъ должность Министра юстиціи, Министромъ внутреннихъ дѣлъ, о капиталѣ, умершимъ купцомъ *Карцовымъ*, купцу (Ивану) *Кокушкину* ввѣренномъ, яко бы на богоугодныя дѣла.

Умершій въ 1804 году, Юрьевскій купецъ Карцовъ все свое имѣніе завѣщалъ воспитаннику своему (Василію) Телегину. Вскорѣ послѣ смерти Карцова, опекуны Телегина вошли въ Юрьевскій магистратъ съ прошеніемъ, показывая, что Карцовъ вручилъ купцу Кокушкину 50.000 р. съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ ихъ въ Опекунскій совѣтъ отъ имени воспитанника его, Телегина, но Кокушкинъ отдалъ тѣ деньги отъ себя, и получа билетъ на свое имя, онаго въ опеку не представляетъ, почему, обнаруживая поползновеніе его присвоить себѣ чужую собственность, просили обстоятельство сіе разсмотрѣть. Кокушкинъ напротивъ того изъяснялъ, что деньги вручены ему Карцовымъ наединѣ, въ собственный его произволъ, на богоугодныя дѣла по его смерти, до воспослѣдованія которой никому о томъ свѣдомо не было; а потому, когда Карцовъ былъ живъ, тогда деньги поступили въ Совѣтъ отъ имени его, Кокушкина; по смерти же Карцова отдалъ онъ отъ имени его 10.000 руб. въ коммерческое училище, а остальныя предоставилъ въ полное распоряженіе сиротскаго суда. Но свидѣтели, шесть человѣкъ, въ томъ числѣ архимандритъ Антоній, священникъ Яковлевъ, городничій Михайловъ и другіе чиновники показали, что Карцовымъ отправлены были съ Кокушкинымъ 50.000 руб. въ Опекунскій совѣтъ точно въ пользу воспитанника его, Телегина.

Юрьевскій магистратъ опредѣленіемъ своимъ заключилъ: внесенные Кокушкинымъ въ Опекунскій совѣтъ 50.000 руб. признать принадлежащими воспитаннику Карцова, Телегину, Кокушкина же въ присвоеніи себѣ означенной суммы и въ подлогѣ, по неимѣнію достаточныхъ уликъ, обвинять не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что онъ при священническомъ увѣщеваніи въ подлогѣ не признался, и при повальномъ обыскѣ одобренъ 124 человѣками.

Владимірское губернское правленіе, по поводу требованія Опекунскимъ совѣтомъ свѣдѣнія, кому именно принадлежатъ внесенныя Кокушкинымъ деньги, разсматривая сіе дѣло, 9 сентября 1809 года, заключило: 1) Сообщить въ Опекунскій совѣтъ, чтобы онъ на внесенную Кокушкинымъ сумму, за исключеніемъ 10.000 руб. пожертвованныхъ имъ въ пользу коммерческаго училища, доставилъ въ правленіе билетъ на имя Телегина, поелику оная сумма по завѣщанію Карцова ему принадлежитъ. 2) Поелику Кокушкинъ ни апелляціонныхъ, ни частныхъ жалобъ, на рѣшеніе магистрата не приносилъ, и тѣмъ подтвердилъ свое признаніе въ умышленномъ присвоеніи вышеозначенной суммы, а магистратъ оставилъ его, Кокушкина, за противузаконный его поступокъ безъ должнаго взысканія, то о поступленіи съ Кокушкинымъ и съ магистратомъ за таковое рѣшеніе по законамъ сообщить въ уголовную палату. 3) Что же принадлежитъ до 10.000 р., пожертвованныхъ Кокушкинымъ коммерческому училищу, то предоставить Телегину или ожидать рѣшенія сего дѣла въ уголовной палатѣ, или распорядиться инымъ образомъ, по пришествіи его въ совершеннолѣтіе.

При разсмотрѣніи сего дѣла Правительствующаго Сената въ 7-мъ департаментѣ, по

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 76.

жалобѣ Кокушкина, произошли разныя мнѣнія.

Три Особы признавали положеніе губернскаго правленія правильнымъ, а одна Особа полагала, что дѣло сіе, яко уголовнымъ порядкомъ производящееся, до разсмотрѣнія 7-го департамента не принадлежитъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ господа Сенаторы полагали:

Пять Особъ: купца Кокушкина, какъ не найденнаго виновнымъ, отъ присужденнаго суда, равно какъ и магистратъ, освободить, со строжайшимъ губернскому правленію выговоромъ, за сдѣланное имъ неправильное заключеніе, якобы Кокушкинъ, не апеллированіемъ на рѣшеніе магистрата, подтвердилъ свое признаніе въ умышленномъ присвоеніи помянутаго капитала тогда, когда тѣмъ магистратомъ онъ оправданъ, и ни отъ прокурора, ни отъ стряпчаго протеста не было.

Семь Особъ: по неутайкѣ Кокушкинымъ ввѣренныхъ ему отъ Карцова изустно и безъ всякаго письменнаго акта денегъ, и по неприсвоенію оныхъ себѣ, какъ его, Кокушкина, такъ и присутствующихъ магистрата отъ суда и слѣдствія освободить, рѣшеніе магистрата для апелляціи тяжущимся объявить, и чрезъ то, дѣло о врученныхъ деньгахъ, слѣдуютъ ли оныя наслѣднику Карцова, или по волѣ завѣщателя, на богоугодныя дѣла должны быть употреблены, привести въ законное теченіе.

Одна Особа утвердила положеніе губернскаго правленія.

Между тѣмъ, по прошенію Телегина, вышеозначенные 10.000 рубл., вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія Вдовствующей Государыни Императрицы, коммерческимъ училищемъ возвращены и отданы попечителю Телегина.

Министръ юстиціи, въ согласительномъ предложеніи, отъ 22 ноября 1815 года изъяснилъ, что помянутый капиталъ не кому иному принадлежитъ, какъ токмо воспитаннику Карцова, Телегину. Хотя же купецъ Кокушкинъ намѣревался употребить его по назначенію, имъ однимъ утвержденному, не испросивъ на то разрѣшенія, какъ въ дѣлѣ, столь для него сомнительномъ; но поелику онъ при внесеніи въ Опекунскій совѣтъ денегъ, принадлежности оныхъ Карцову ни мало не утаилъ и намѣренія своего не сокрылъ, то и подвергать его за сіе уголовному суду не слѣдуетъ, тѣмъ паче, что все сіе происходило до Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года, силою коего должно освободить отъ всякаго взысканія Юрьевскій магистратъ и Владимірское губернское правленіе, обличившіеся по сему дѣлу въ разныхъ безпорядкахъ и упущеніяхъ.

Съ симъ предложеніемъ согласились четыре Сенатора, прочимъ же оно не доложено за отсутствіемъ ихъ по разнымъ причинамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ:* 1) Вышеозначенный капиталъ 50.000 рублей признать принадлежащимъ Телегину, яко единственному Карцова наслѣднику. 2) Купца Кокушкина, яко въ утайкѣ и присвоеніи онаго не изобличеннаго, отъ уголовнаго суда освободить. 3) Равнымъ образомъ, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста, освободить отъ всякаго взысканія и Юрьевскій магистратъ и Владимірское губернское правленіе.

1816 г. августа 14 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

р) По дѣлу объ оставшемся послѣ умершаго маіора Федора Безгина недвижимомъ имѣніи, спорномъ между наслѣдниками его и коллежскимъ ассесоромъ Шидловскимъ.

1816 г. октября 12 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ умершаго

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 115.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 1 сентября 1816 г. № 256.

маіора Федора *Безгина*, недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ Воронежской и Екатеринославской губерніяхъ, спорномъ у наслѣдниковъ его съ коллежскимъ ассесоромъ *Шидловскимъ*.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

За упоминаемымъ маіоромъ Федоромъ Безгинымъ было *родовое* имѣніе въ Новоскольскомъ уѣздѣ и *благопріобрѣтенное* въ Валуйскомъ, Бахмутскомъ и Верхососенскомъ уѣздахъ.

Онъ, Федоръ Безгинъ, въ 1765 году сдѣлалъ духовную, коею завѣщалъ женѣ своей, Прасковьѣ, по смерти его роздать по церквямъ, монастырямъ и въ милостыню 1.000 рублей, выручивъ сію сумму чрезъ продажу движимости, за порядочное же той жены его съ нимъ житіе, общій въ экономіи трудъ и прилежное всего имущества собраніе, отдать ей все свое Валуйское и Бахмутское нажитое имъ, а не родительское недвижимое имѣніе, все безъ остатка, запретивъ наслѣдникамъ его безпокоить оную жену его и въ движимомъ имѣніи, потому что все то нажито имъ обще съ нею, а по смерти ея, то все его недвижимое и движимое имѣніе отдать ей брату его (внучатному) Ивану Семенову сыну Безгину, *или кому другому изъ родственниковъ его, завѣщателя, кому она пожелаетъ*; а наслѣдникамъ его по смерти его владѣть Новоскольскимъ и Верхососенскимъ его имѣніемъ, родственникамъ же его противъ сей духовной не спорить, и оное нажитое имъ обще съ нею имѣніе отъ нея не отнимать, напротивъ же того и женѣ его, Прасковьѣ, видя отъ наслѣдниковъ его къ себѣ снисхожденіе и ласку, указной своей части въ Новоскольскомъ и Верхососенскомъ имѣніи не брать и никому не продавать. Наслѣдникамъ же ея, какъ при ней, такъ и по смерти ея, ни подъ какимъ видомъ ко владѣнію тѣмъ имѣніемъ не вступаться.

Послѣ того въ 1783 году, хотя Федоръ Безгинъ и далъ купчую крѣпость незаконнорожденной своей дочери, поручицѣ Настасьѣ Удаловой, на Бахмутское имѣніе, но въ томъ же году въ судѣ объявилъ безденежность оной, и что она дана по запамятованію его о духовномъ завѣщаніи. Впослѣдствіи производилось о сей купчей особое дѣло съ женою Федора Безгина, Прасковьею, но прекращено миролюбно, съ оставленіемъ онаго имѣнія у Прасковьи.

Завѣщатель Федоръ Безгинъ умеръ въ 1784 году, послѣ него, въ 1786 году, умеръ и тотъ внучатный его братъ, Иванъ Безгинъ, которому на основаніи духовной слѣдовало по смерти Прасковьи Безгиной оставить завѣщанное ей имѣніе. Почему она, Прасковья, слѣдуя тому же завѣщанію, въ которомъ сказано: «чтобъ имѣніе отдать Ивану Безгину, или кому другому изъ родственниковъ завѣщателя, кому она пожелаетъ»,—и расположилась отдать то имѣніе женѣ Ивана Безгина, Маріи и сыну его, Михаилу, но они въ 1787 году дали ей, Прасковьѣ, отъ крѣпостныхъ дѣлъ запись, что по обстоятельствамъ, а паче, по долгу христіанскому, поговоря съ нею, Прасковьею, полюбовно, и не приступая ко владѣнію означеннымъ имѣніемъ, оставляютъ все оное ей безденежно, потому, что она то имѣніе при жизни мужа своего вообще съ нимъ пріобрѣла, да и по смерти его, будучи владѣлицею и собственнымъ иждивеніемъ къ тому имѣнію покупками, получила многія пріобрѣтенія, не оставляя себѣ и наслѣдникамъ своимъ, ей, Прасковьѣ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, которое она, Прасковья, вольна продать, передать и подарить, кому пожелаетъ, въ чемъ имъ, Марьѣ и Михаилу, и наслѣдникамъ ихъ объ ономъ спору впредь не имѣть.

Такимъ образомъ Прасковья Безгина, получивъ означенное имѣніе въ свою собственность, произвела изъ онаго въ 1789, 1791 и 1793 годахъ разныя продажи, въ томъ числѣ и Шидловскому; а что затѣмъ осталось, завѣщала ему же, Шидловскому, за разныя благодѣянія, отъ него ей оказанныя, и наконецъ сама въ 1793 году умерла.

Между тѣмъ противъ духовной Федора Безгина началъ въ 1787 году спорить братъ его родной, артиллеріи поручикъ Владиміръ Безгинъ, продолжая споръ сей впослѣдствіи и противъ сдѣланныхъ Прасковьею Безгиною продажъ, и доказывая, что будто бы Федоръ Безгинъ сдѣлалъ предъ смертію своею въ 1784 году другое завѣщаніе въ пользу его, Владиміра, но сего духовнаго завѣщанія нигдѣ къ дѣлу въ подлинникѣ представлено не было и онаго не оказалось. По смерти означеннаго Владиміра, продолжали тяжбу сынъ его, поручикъ Николай, а послѣ Прасковьи Безгиной, Шидловскій.

Дѣло по симъ спорамъ, бывъ разсматриваемо въ Воронежскихъ: верхнемъ земскомъ судѣ и гражданской палатѣ, наконецъ въ сей послѣдней рѣшено въ 1798 году, тѣмъ, что по силѣ духовной Федора Безгина 1765 года и по записи, данной въ 1787 году отъ сына Ивана Безгина, Михаила, и матери его, Маріи, дошедшее отъ Прасковіи Безгиной къ Шидловскому, имѣніе утвердить за нимъ, кромѣ 7-й части, которую Прасковья Безгина продала было между тѣмъ пополамъ Ивану Безгину и Шидловскому, и которую означенныя судебныя мѣста опредѣлили, утвердить за наслѣдниками Владиміра Безгина.

Но когда дѣло сіе, по апелляціи, поступило во 2-й Сената департаментъ, то въ оный вошелъ съ просьбою полковникъ Захаровъ, представляя, что по смерти Владимірова сына Николая, жена его продала ему указную свою, послѣ мужа, изъ спорнаго имѣнія часть; а съ симъ вмѣстѣ и Шидловскій представилъ свои возраженія, доказывая между прочимъ письмами Федора Безгина неблагорасположеніе его къ брату своему, Владиміру, и безнадежность его къ управленію имѣніемъ, по строптивому его характеру; и что Захаровъ напрасно вступается въ 7-ю часть жены Николая Безгина, потому, что хотя отъ нея и дана была ему на сію часть запись, но оная по просьбѣ ея рѣшеніемъ Коротоякской дворянской опеки уничтожена.

Правительствующаго Сената, какъ во 2-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи утверждалась духовная Федора Безгина 1765 года, но въ отношеніи къ имѣнію, у кого оно во владѣніи быть должно, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія.

Одни полагали утвердить оное во владѣніи наслѣдниковъ Федора Безгина, опредѣляя силу завѣщанія его въ томъ, что онъ, предоставляя женѣ своей по смерти ея оставить имѣніе внучатному брату своему, Ивану Безгину, желалъ чрезъ то оставить имѣніе въ своемъ родѣ, и что сынъ его, Михаилъ, съ матерью своею не имѣли права давать отъ себя записи Прасковьѣ Безгиной.

Другіе напротивъ разсуждали, что поелику духовною предоставлено право женѣ завѣщателя, Прасковьѣ, благопріобрѣтенное имѣніе по своей смерти отдать во владѣніе Ивану Безгину, или кому другому изъ родственниковъ завѣщателя, по ея произволенію, слѣдственно въ ея волѣ состояло и въ продолженіи жизни своей, не только преемникомъ сего Ивана Безгина назначить, но и самое имѣніе отдать ему или его наслѣдникамъ, или же и другому кому изъ родственниковъ, а сіи неоспоримо могли оное продать, подарить и передать, какъ Прасковьѣ Безгиной, такъ и постороннимъ людямъ, тѣмъ наипаче, что завѣщатель въ духовной своей именно сказалъ, что законные наслѣдники его, получая имѣніе родовое, къ сему благопріобрѣтенному никакого притязанія имѣть не должны, яко нажитому имъ самимъ обще съ его женою, то учиненная на семъ основаніи женою Ивана Безгина, Марьею, и сыномъ ихъ, Михаиломъ Безгинымъ въ 1787 году запись, которою они предъявленное имъ отъ Прасковіи Безгиной право передали ей самой, долженствуетъ также остаться ненарушимою, ибо запись сія, не нарушая отнюдь указа о мѣнахъ и поступкахъ, совершенно согласна 22-й статьѣ жалованной дворянству грамоты и составляетъ актъ дарственный или передаточный, сею статьею точно дозволенный; остается только взыскать съ наслѣдниковъ Прасковіи Безгиной установленныя отъ таковыхъ актовъ въ казну пошлины, поелику онѣ въ свое время, по упущенію суда, запись сію совершавшаго, взяты не были. Если же жена Ивана Безгина не имѣла права участвовать въ передачѣ онаго имѣнія Прасковьѣ Безгиной вмѣстѣ съ ея сыномъ, то ему только одному и оспаривать сіе принадлежало, а не постороннимъ людямъ, каковы суть въ настоящемъ случаѣ Владиміръ Безгинъ съ его потомствомъ, которое не токмо за предназначеніемъ, но и за дѣйствительнымъ обращеніемъ Прасковьею Безгиною значащагося имѣнія въ родъ Ивана Безгина, по точной силѣ духовнаго 1765 года завѣщанія, не имѣло ко вчинанію иска по сему предмету, никакого права. Такимъ образомъ и всѣ изъ того послѣдствія на счетъ онаго имѣнія, яко въ собственность ея благопріобрѣтеннаго, равномѣрно остаться имѣютъ въ полномъ и неопровергаемомъ дѣйствіи; что же принадлежитъ до седьмой части изъ имѣнія Федора Безгина, родоваго, которую жена его, Прасковья продала въ разныя руки, то поелику въ завѣщаніи мужа ея о сей части сказано именно: женѣ его, Прасковьѣ, видя отъ наслѣдниковъ его къ себѣ снисхожденіе и ласку, указной своей части въ Новооскольскомъ и Верхососенскомъ недвижимомъ имѣ-

нія, ни подъ какимъ видомъ не брать и никому не продавать, не уступать и не закладывать; а она, Прасковья, въ продолженіе жизни своей о какихъ либо ей обидахъ и суровостяхъ съ стороны мужнихъ къ родовому имѣнію наслѣдниковъ нигдѣ не просила и не заявляла, въ такомъ случаѣ оныя продажи, яко противныя точнымъ и яснымъ словамъ завѣщанія уничтожить, и имѣніе возвратить наслѣдникамъ Владиміра Безгина въ полной мѣрѣ, съ доходами съ онаго отъ времени его продажи, взыскавъ доходы сіи съ покупщиковъ, тѣмъ имѣніемъ владѣвшихъ, а они имѣютъ право отыскивать убытковъ своихъ на имѣніи продавицы, если какое послѣ нея кому въ наслѣдіе досталось. Разрѣшивъ симъ образомъ, означенные Сенаторы право на завѣщанное Федоромъ Безгинымъ имѣніе, дальнѣйшія притязанія къ оному со стороны наслѣдниковъ Владиміра Безгина и прочихъ оставили безъ уваженія.

По случаю таковаго разногласія между Сенаторами, дѣло поступило къ Министру юстиціи.

А послѣ того въ 1813 году принесены въ Правительствующій Сенатъ просьбы отъ дочерей Ивана Безгина, Лопатниковой и Михневой, коими онѣ, опровергая данную сыномъ Ивана Безгина, Михаиломъ, и матерью сего послѣдняго Прасковьѣ Безгиной запись, просили значащееся въ духовной Федора Безгина имѣніе утвердить за ними и за третьею ихъ сестрою, Челюсткиною, или же производство Правительствующаго Сената обратить въ Валуйскій уѣздный судъ къ начатому тамъ объ ономъ по ихъ просьбамъ дѣлу.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Сенаторъ Болотниковъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ, что какъ Прасковья Безгина, къ наслѣдію дошедшаго ей отъ мужа по духовной имѣнія, законнымъ порядкомъ ни Ивана Безгина, ни другаго кого изъ родственниковъ мужа ея при жизни своей не избрала, запись же, данная ей въ 1787 году отъ Маріи и Михаила Безгиныхъ подвержена сомнѣнію и спору, каковой и начали уже дочери Ивана Безгина, то и слѣдуетъ, уничтожа всѣ укрѣпленныя сдѣлки и завѣщаніе, въ противность духовной Прасковьею Безгиною данныя, предоставить ближайшимъ завѣщателевымъ наслѣдникамъ, происходящимъ отъ роднаго брата его, Владиміра, и начавшимъ нынѣ споръ дочерямъ внучатнаго его брата, Ивана Безгина, буде сіи послѣднія не пропустили сроковъ, законами установленныхъ для малолѣтнихъ, и десятилѣтнюю давность на искъ имѣнія, доказывать права свои въ присутственныхъ мѣстахъ, коимъ они подсудимы по состоянію имѣнія, а до того все спорное имѣніе взять въ вѣдомство дворянскихъ опекъ.

Съ симъ предложеніемъ согласился одинъ только Сенаторъ, а прочіе остались при своихъ мнѣніяхъ, не воспрещая однако же вышеозначеннымъ тремъ дочерямъ Ивана Безгина производить искъ по начатому ими дѣлу.

Послѣ всего онаго поданы были въ Сенатъ просьбы:

Во-первыхъ, отъ дочери Николая Безгина, Маріи Вишневской, которая, изъясняя о пропущенной со стороны дочерей Ивана Безгина давности, просила просьбы ихъ оставить безъ уваженія.

Во-вторыхъ, отъ полковника Захарова, который просилъ, чтобы для ясности, что дѣйствительно показанная Лопатникова съ сестрами, со времени сдѣланной братомъ и матерью ихъ уступки Прасковьѣ Безгиной имѣнія, иску не имѣли и десятилѣтнюю давность пропустили, о томъ чрез Воронежское губернское правленіе вытребовать съ метрической книги копію.

Въ-третьихъ, отъ сына онаго Ивана Безгина, Михаила, который, подтверждая данную отъ него обще съ матерью его Прасковьѣ Безгиной въ 1787 году запись, между прочимъ изъяснялъ, что сіе ими сдѣлано по уваженію тому, что завѣщанное ей, Прасковьѣ, отъ мужа ея въ 1765 году по духовной имѣніе, которое она желала, на основаніи той духовной предоставить ему, Михаилу, съ матерью, нажито было завѣщателемъ Федоромъ общими съ нею, Прасковьею, трудами, и сверхъ того ею самою пріумножено, и при томъ вѣдая изъ семейственныхъ предположеній, что то имѣніе Федоромъ предопредѣляемо было довести во всегдашнее владѣніе женѣ своей, для употребленія онаго на богоугодныя дѣла, и сіе распоряженіе основали они на извѣстности о семейственныхъ предположеніяхъ, обнаруживаемыхъ письмами, отъ Федора Безгина къ отцу его, Михаилу Иванову, и отъ сего къ Прасковьѣ Безгиной писанными.

Въ-четвертыхъ, отъ подпоручицы Михневой, титулярной совѣтницы Лопатниковой и

поручицы Челюсткиной, которыя просятъ: во-первыхъ, чтобы до рѣшенія въ Сенатѣ дѣла сего, все спорное имѣніе для сбереженія поручить въ вѣдомство дворянскихъ опекъ; во-вторыхъ, чтобы устранить полковника Захарова отъ участія по оному въ искѣ, равно и все то, что отъ дѣйствія его, яко лица посторонняго, произошло.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи сего дѣла, находитъ, что все существо онаго основано на духовной Федора Безгина, въ 1765 году учиненной. Духовная сія, яко совершенная въ законномъ обрядѣ, всѣми судебными мѣстами, Правительствующимъ Сенатомъ и Управлявшимъ Министерствомъ юстиціи, Сенаторомъ Болотниковымъ, утверждена единогласно въ настоящей ея силѣ. Хотя же родной братъ завѣщателя, Владиміръ Безгинъ, спустя послѣ предъявленія сей духовной болѣе двухъ лѣтъ, и произвелъ споръ, подъ предлогомъ, будто бы Федоромъ Безгинымъ предъ смертію его въ 1784 году оставлена другая духовная, каковой однако же нигдѣ въ запискѣ и подлинникѣ не оказалось, а посему и при судебномъ разбирательствѣ настоящаго дѣла, нигдѣ оной въ основаніе принимаемо не было, тѣмъ паче, что въ продолженіе дѣла и сынъ упоминаемаго Владиміра, Николай Безгинъ, чрезъ поданное въ 1794 году въ Новооскольскій нижній земскій судъ прошеніе, самъ подтверждалъ первую духовную 1765 года, производя искъ свой о томъ только, чтобы завѣщанное Федоромъ Безгинымъ женѣ своей, Прасковьѣ, имѣніе обращено было въ ихъ родъ. Да и самъ Федоръ Безгинъ, не задолго предъ кончиною своею, въ письмѣ къ внучатному брату своему, Ивану Безгину, озабочиваясь спокойствіемъ жены своей, не только не упоминалъ о какомъ либо новомъ распоряженіи его въ пользу Владиміра Безгина, но напротивъ еще подтверждалъ устраненіе его отъ участія во владѣніи имѣніемъ. Слѣдовательно здѣсь остается разобрать, какъ силу духовной, такъ и послѣдующія ея дѣйствія, дабы наконецъ опредѣлить, кому по оной спорное имѣніе принадлежать должно.

Завѣщаніе Федора Безгина, въ пользу жены своей сдѣланное, касалось благопріобрѣтеннаго его имѣнія, и онъ распорядить онымъ по своей волѣ имѣлъ все законное право. Въ завѣщаніи семъ сказано, чтобы жена его завѣщанное ей имѣніе, по смерти своей, отдала упоминаемому (внучатному) брату его, Ивану Безгину, или другому изъ его родственниковъ, кому она сама отдать пожелаетъ, устранивъ отъ всякаго въ томъ участія роднаго брата его, Владиміра, которому онъ по той же духовной назначилъ особенное имѣніе, какъ-то: все свое родовое и часть пріобрѣтеннаго. Такимъ образомъ жена завѣщателя, Прасковья Безгина, по силѣ духовной властна была передать имѣніе и мимо Ивана кому либо изъ другихъ родственниковъ мужа своего. Здѣсь можно допустить вопросъ, въ какомъ качествѣ оставалось бы сіе имѣніе для того, кто-бы получилъ оное по распоряженію Прасковіи Безгиной, на основаніи предоставленнаго ей отъ мужа ея права; безпрекословно слѣдуетъ разрѣшить, что оно оставалось бы не въ другомъ какомъ качествѣ, какъ въ благопріобрѣтенномъ же, ибо основаніемъ сему распоряженію служило бы то же самое завѣщаніе Федора Безгина. Слѣдовательно и тотъ, кто бы получилъ отъ Прасковіи сіе имѣніе, имѣлъ полное право распорядить онымъ по своей волѣ. Прасковья Безгина не могла въ точности исполнить воли мужа своего, въ назначеніи завѣщаннаго ей имѣнія, по смерти ея, Ивану Безгину, ибо сей послѣдній умеръ еще при жизни ея. Ей надлежало избрать другаго преемника. Она имѣла въ виду, кто къ нему ближе, и нашла жену его и сына Михаила. Съ уступкою имъ означеннаго имѣнія, они могли также располагать онымъ по своей волѣ, и никто изъ ихъ наслѣдниковъ не могъ бы имъ въ томъ противорѣчить, кольми паче наслѣдники Федора Безгина, какъ то братъ его, Владиміръ, и потомки сего послѣдняго, яко совершенно уже тѣмъ завѣщаніемъ по сему имѣнію устраненные. Пользуясь симъ правомъ, Михаилъ Безгинъ и мать его дали Прасковьѣ Безгиной въ 1787 году крѣпостную запись, что они все то предоставляемое имъ имѣніе уступаютъ ей, Прасковьѣ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, по тому уваженію, что она сіе имѣніе пріобрѣла общими трудами, съ мужемъ своимъ, какъ сіе сказано и въ самой духовной, а послѣ, бывъ владѣтельницею онаго, и болѣе еще его пріумножила. Запись сію и нынѣ Михаилъ Безгинъ, чрезъ присланное въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, подтверждаетъ во всей ея силѣ. Слѣдовательно, когда еще онъ живъ и

прежней воли своей не отвергаетъ, то никто изъ наслѣдниковъ его и не можетъ присвоивать себѣ правъ, непосредственно ему по силѣ духовной принадлежащихъ, а потому Прасковья Безгина, получивъ по волѣ его имѣніе въ видѣ дарственнаго, слѣдовательно благопріобрѣтеннаго, могла также безпрепятственно распорядить онымъ по своей волѣ, чѣмъ она впослѣдствіи и воспользовалась, продавъ одну часть имѣнія разнымъ людямъ, а другую завѣщавъ помѣщику Шидловскому; а сіи, имѣя въ виду законный актъ на принадлежность имѣнія Прасковьѣ Безгиной, ни въ какомъ отношеніи по пріобрѣтенію онаго обвинены быть не могутъ.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ признаетъ основательнымъ мнѣніе по сему дѣлу тѣхъ Сенаторовъ, которые, утверждая право Прасковіи Безгиной, утверждаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ послѣдовавшія отъ нея продажи и духовную ея, Шидловскому данную, а потому и *полагаетъ:* мнѣніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1816 г. ноября 13 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣ присутствовавшіе сего числа Члены, кромѣ одного (тайнаго совѣтника Тутолмина) согласились съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, принявшаго по сему дѣлу мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые по силѣ духовной Федора Безгина, утверждая право жены его, утверждаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ послѣдовавшія отъ нея продажи, и духовную ея, Шидловскому данную.

Тайный же совѣтникъ Тутолминъ отозвался, что онъ остается при мнѣніи своемъ, изъявленномъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ числѣ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали спорное имѣніе утвердить во владѣніе наслѣдниковъ Федора Безгина.

20 ноября 1816 г. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

c) По дѣлу вдовы маіорши Анны Исаевой, объ оспариваемомъ ею духовномъ завѣщаніи умершаго мужа ея.

1816 г. октября 19 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло вдовы маіорши Анны *Исаевой* объ оспариваемомъ ею духовномъ завѣщаніи умершаго ея мужа.

За маіоромъ Иваномъ Исаевымъ состояло недвижимое имѣніе, Херсонской губерніи, въ Ольвіопольскомъ уѣздѣ, село Исаевка, въ коемъ по ревизіи 1795 года состояло мужеска пола 264 и женска 254 души; земли же было 3360 десятинъ. Въ число сего количества куплено имъ было на имя его и его жены у маіора Ставровича 1740 десятинъ, и получено изъ казны подъ заселеніе 1620 десятинъ.

Въ 1805 году іюля 19, Исаевъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе, въ которомъ, назвавъ все имѣніе благопріобрѣтеннымъ, распредѣлилъ оное слѣдующимъ образомъ: 1) отданныхъ имъ въ родъ жены своей, племянницѣ ея подпоручицѣ Аленинковой 40 душъ, и земли 720 десятинъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе за нею утвердилъ, 2) женѣ своей назначилъ мужеска пола 30 душъ и женска, сколько причтется, земли же 360 десятинъ, а изъ движимости четвертую часть, 3) старшей сестры его, Исаева, внукамъ, Алексѣю и Михаилу Жолницкимъ опредѣлилъ каждому на 4 двора земли по 120 десятинъ и по двѣ семьи крестьянъ, 4) прочее все имѣніе отказалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе воспитаннику своему, маіору Петру Исаеву, которому при самомъ совершеніи сего завѣщанія отдалъ въ полное распоряженіе 60 душъ мужеска пола и 1000 десятинъ земли.

Сіе завѣщаніе, завѣщателемъ подписанное и 10-ю свидѣтелями засвидѣтельствованное, самимъ имъ завѣщателемъ въ Ольвіополь-

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 119.

скомъ уѣздномъ судѣ 8 августа того же 1805 года явлено и въ книгу записано.

18 февраля 1807 года Иванъ Исаевъ, въ поданномъ въ уѣздный судъ прошеніи, подтверждая означенное завѣщаніе во всей его силѣ, просилъ о справѣ и отказѣ за воспитанника его, Петра Исаева, назначенныхъ имъ при жизни своей въ его владѣніе 60 душъ и 1000 десятинъ земли; почему тѣ крестьяне и земля и были за него тогда же справлены и отказаны.

Маіоръ Иванъ Исаевъ умеръ 25 декабря 1809 года. Воспитанникъ его, Петръ Исаевъ 11 января 1810 года, представя въ уѣздный судъ подлинное завѣщаніе, просилъ о утвержденіи за нимъ завѣщаннаго ему имѣнія.

20 числа того же января вошла въ уѣздный судъ съ просьбою и вдова, маіорша Анна Исаева, изъяснивъ въ оной, что оставшееся послѣ мужа ея движимое и недвижимое имѣніе есть ихъ общее, пріобрѣтенное первоначально изъ ея приданаго, и что оно остается въ ея владѣніи; какое же проживающій въ домѣ ея маіоръ Петръ Исаевъ представилъ духовное умершаго мужа ея завѣщаніе, объ ономъ она неизвѣстна, и какъ сіе завѣщаніе, учиненное однимъ мужемъ ея безъ ея воли, законнымъ быть не можетъ, то просила по оному завѣщанію исполненіе остановить, предоставивъ ей одной все имѣніе, яко общей онаго съ мужемъ пріобрѣтательницѣ.

Но Ольвіопольскій уѣздный судъ утвердилъ означенное завѣщаніе во всей его силѣ потому, что завѣщатель самъ, явивъ его въ судѣ въ 1805 году, послѣ въ 1807 году подтвердилъ; жена же его во все время никакого спору противъ онаго не предъявляла.

Маіорша Исаева при апелляціонной просьбѣ въ Херсонскую гражданскую палату представила во 1-хъ, купчую крѣпость, писанную въ Екатеринославской гражданской палатѣ 1787 года, въ которой значитъ, что секундъ-маіоръ Ставровичъ продалъ преміеръ-маіору Ивану Исаеву и женѣ его собственное свое недвижимое имѣніе, доставшееся ему по отводу бывшей Новороссійской губернской канцеляріи земли подъ поселеніе слободы, всего на 58 дворовъ со всѣмъ имѣющимся на той землѣ строеніемъ, господскимъ домомъ, подданническими дворами, кромѣ живущихъ на оной землѣ подданныхъ его людей, которыхъ онъ и перевелъ на жительство въ другую губернію; во 2-хъ, свидѣтельство Королевско-Прусскаго государственнаго судьи, Пеллера, въ томъ, что Анна Исаева имѣла послѣ родителей наслѣдства 703 гульдена.

Гражданская палата, по разсмотрѣніи сего дѣла, 14 іюня 1811 года, согласно съ рѣшеніемъ Ольвіопольскаго уѣзднаго суда, опредѣлила: духовное завѣщаніе утвердить, ибо во 1-хъ, на оное завѣщаніе спору и иску производимо не было, не только при засвидѣтельствованіи его въ уѣздномъ судѣ, по личному завѣщателя прошенію, но и послѣ, въ теченіе 4 лѣтъ до самой смерти завѣщателя, тѣмъ болѣе, что оно безгласнымъ быть не могло потому, что при жизни еще завѣщателя, оно отчасти исполнено, ибо Петръ Исаевъ формально введенъ во владѣніе 60 душами и 1000 десятинами еще въ 1807 году; во 2-хъ, что касается до купчей отъ Ставровича данной, то имя жены Исаева употреблено токмо для соблюденія формы, но чтобы она участвовала въ покупкѣ земли и заселеніи крестьянъ, того ничѣмъ не доказала.

По апелляціи Исаевой, въ 8-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената въ 1815 году послѣдовало рѣшеніе слѣдующаго содержанія: умершій маіоръ Иванъ Исаевъ имѣлъ у себя Херсонской губерніи въ Ольвіопольскомъ уѣздѣ земли ранговой и взятой имъ изъ казны подъ заселеніе 1620 десятинъ, да купленной имъ вообще съ женою у маіора Ивана Ставровича 1740 десятинъ; первая изъ нихъ безпрекословно принадлежала одному ему, Ивану Исаеву, и онъ по духовному завѣщанію всякое могъ дѣлать ею распредѣленіе, а изъ второй имѣлъ право распоряжать только одною половиною; но напротивъ онъ, Исаевъ, всѣ тѣ земли, назвавъ одному ему принадлежащими, по духовному завѣщанію назначилъ племянницѣ своей жены, подпоручицѣ Елисаветѣ Аленинковой 720, женѣ своей 360 и двумъ по сестрѣ внукамъ, Жолницкимъ по 120 десятинъ; всю же оставшуюся затѣмъ предоставилъ воспитанному имъ, маіору Петру Исаеву; на сіе завѣщаніе, которое частію исполнено еще въ жизнь его, Исаева, жена его, Анна Исаева, по смерти его произвела споръ показывая, что все то имѣніе есть общее ея съ мужемъ, и пріобрѣтено ею съ нимъ на собственныя ея деньги, полученныя ею по наслѣдству, и самые крестьяне на той землѣ поселены большею частію трудами ея, въ дока-

зательство чего представила свидѣтельство отъ десяти человѣкъ дворянъ, а маіоръ Петръ Исаевъ, хотя и утверждаетъ, что помянутая земля куплена у Ставровича однимъ Иваномъ Исаевымъ, доказывая сіе купчею, гдѣ сказано; что деньги получены съ одного Ивана Исаева, а не съ жены его, и что въ условіи Ставровича съ Исаевымъ прежде совершенія купчей, совсѣмъ не упомянуто, чтобы земля продана была и женѣ Исаева, имя же Исаевой въ купчей обозначено по бывшей въ общемъ употребленіи при писаніи купчихъ формѣ, но какъ въ той купчей сказано въ началѣ, что продалъ Ставровичъ землю маіору Ивану Исаеву и женѣ его, и въ окончаніи, что буде кто въ оное имѣніе у него, Ивана Исаева, и жены его почему нибудь станетъ вступаться, то ему, Ставровичу, и наслѣдникамъ его, Ивана Исаева, и жену его отъ вступщиковъ очищать, равномѣрно и въ рукоприкладствѣ Ставровичемъ между прочимъ написано, что продалъ землю Ивану Исаеву и женѣ его. По каковымъ обстоятельствамъ Сенатъ, находя споръ Петра Исаева не заслуживающимъ никакого уваженія, полагалъ: изъ 1740 десятинъ земли, купленной Исаевымъ вообще, половинную часть, всего 870 десятинъ предоставить въ собственность жены Исаева, а по ней кому слѣдуетъ, каковое число къ 360 десятинамъ, ей по духовному завѣщанію отъ мужа назначеннымъ, дополнить не изъ одной предоставленной по тому же завѣщанію Петру Исаеву земли, но вообще и изъ части Аленинковой и Жолницкихъ по разсчету. Прочее же распоряженіе Ивана Исаева въ духовной о землѣ, какъ уже собственно ему принадлежащей, утвердить во всей его силѣ, относительно же до поселенныхъ на той землѣ крестьянъ, о коихъ Анна Исаева доказывала, что они поселены были вообще съ нею и обзаведены собственными ея трудами и экономіею, такъ какъ Херсонская гражданская палата о томъ разсмотрѣнія и сужденія не имѣла, то и предоставить ей обо всемъ, Исаевыми показуемомъ, сдѣлать разсмотрѣніе, и о тѣхъ крестьянахъ постановить рѣшеніе вновь.

Но Оберъ-прокуроръ Сената признавалъ правильнымъ рѣшеніе Херсонской гражданской палаты. По несогласію Сенаторовъ съ его предложеніемъ, дѣло сіе перенесено было въ Общее Собраніе, въ которомъ произошли разныя мнѣнія. Четыре Особы соглашались съ резолюціею 8-го департамента Сената, а четыре утверждали рѣшеніе Херсонской гражданской палаты.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ согласительномъ предложеніи 29 апрѣля 1816 года изъяснялъ, что онъ соглашается съ мнѣніемъ четырехъ Особъ г.г. Сенаторовъ, полагавшихъ, чтобы духовное завѣщаніе умершаго маіора Ивана Исаева, какъ законамъ ни мало не противное, самимъ имъ въ жизнь свою въ судебномъ мѣстѣ явленное и подтвержденное, и большею частію уже исполненное, при каковомъ исполненіи жена его ни малѣйшаго спора или притязанія къ тому завѣщанному имѣнію не изъявляла, оставить во всей онаго силѣ, сообразно рѣшеніямъ Ольвіопольскаго уѣзднаго суда и Херсонской гражданской палаты; маіоршѣ же Исаевой, или ея наслѣдникамъ, буде пожелаютъ и имѣютъ на принадлежность завѣщаннаго мужемъ ея имѣнія, пріобрѣтеннаго имъ отъ маіора Ставровича, другія яснѣйшія и неоспоримыя доказательства, кромѣ одного общаго по бывшему обыкновенію употребленнаго выраженія въ купчей, что продалъ маіору Исаеву и женѣ его, ни мало не доказывающаго обоюдной ихъ собственности, а напротивъ опровергаемаго, какъ окладными книгами, такъ и платежемъ государственныхъ податей, взиманіемъ рекрутъ, свидѣтельствомъ гражданской палаты и самыми залогами сего имѣнія въ разныхъ казенныхъ мѣстахъ, по коимъ числилось оно всегда за однимъ мужемъ ея, яко настоящимъ пріобрѣтателемъ и владѣльцемъ безспорно, предоставить право просить и доказывать о томъ, гдѣ слѣдуетъ особо, ибо нарушить теперь помянутое завѣщаніе за настоящими доводами, право собственности завѣщателя утверждающими, не можно.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая неоспоримымъ, что изъ купленной у Ставровича земли всего 1740 десятинъ на общее имя маіора Ивана Исаева и его жены, половина должна принадлежать Аннѣ Исаевой, почему и *полагаетъ*: согласно съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, 8-го департамента, сію половину предоставить ей въ собственность; что-же касается до присвоенія ею всего прочаго имѣнія, поелику она ничѣмъ не доказала, чтобы участвовала въ пріобрѣтеніи онаго

своими издержками, то въ семъ искѣ ей отказать.

1816 г. ноября 13 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта *восемь Членовъ* (Вязмитиновъ, Ланской, Шишковъ, князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, графъ Аракчеевъ, Трощинскій, Саблуковъ и Тутолминъ) полагали: чтобы духовное завѣщаніе маіора Ивана Исаева, какъ законамъ ни мало не противное, самимъ имъ въ жизнь свою въ судебномъ мѣстѣ явленное и подтвержденное, и большею частію уже исполненное, оставить во всей его силѣ. Маіоршѣ Исаевой предоставить право свое на пріобрѣтенное у маіора Ставровича имѣніе доказывать особо, буде она сверхъ представленной къ дѣлу купчей, имѣетъ другіе яснѣйшіе доводы.

А семь Членовъ (князь Салтыковъ, Пестель, фонъ-Дезинъ, графъ Потоцкій, Вейдемейеръ, Неплюевъ и князь Лобановъ-Ростовскій 2-й) утверждали заключеніе Правительствующаго Сената 8-го департамента.

Предъ докладомъ сего дѣла Члены: графъ Литта, Балашовъ и Козодавлевъ, въ два часа по полудни оставили Собраніе, по особымъ ихъ надобностямъ.

20 ноября 1816 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

т) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи, умершаго въ Дрезденѣ, генералъ-маіора графа Ивана Сологуба, относительно имѣнія и долговъ его.

1817 г. января 4. (*) Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, дѣло по завѣщанію умершаго въ Дрезденѣ генералъ-маіора графа (Ивана) *Сологуба*, на счетъ имѣнія и долговъ его.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, бывшій Министръ юстиціи (Дмитріевъ), 24 апрѣля 1811 года внесъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе Правительствующаго Сената бумаги, относящіяся до распоряженій, сдѣланныхъ умершимъ въ Дрезденѣ генералъ-маіоромъ графомъ Сологубомъ.

Бумаги сіи суть слѣдующія:

1) Духовное завѣщаніе, которымъ графъ Сологубъ, между дѣтьми своими, двумя сыновьями и дочерью распредѣлилъ движимое и недвижимое свое имѣніе слѣдующимъ образомъ: старшему сыну графу Леону назначилъ три части, или $^3/_4$; другому сыну, графу Александру, одну часть, или $^1/_4$; дочери своей, княгинѣ Екатеринѣ Голицыной, 100.000 рублей ассигнаціями, которые должны быть ей уплачены старшимъ его сыномъ, графомъ Леономъ, изъ назначенныхъ ему трехъ частей. Сверхъ того, симъ завѣщаніемъ возложено на графа Леона, во 1-хъ, состарѣвшимся служителямъ, по мѣрѣ оказанной ими вѣрности и по мѣрѣ нуждъ ихъ, опредѣлить пожизненныя пенсіи и другія пособія; во 2-хъ, выслать въ Дрезденъ 30.000 рублей въ пользу незаконнорожденнаго сына его, завѣщателя, и матери его, (Генріетты) Шлейнъ. Въ 6-мъ пунктѣ завѣщанія изъяснено, чтобы Дрезденскому банкиру фонъ-деръ-Брелингу заплатить предпочтительно долгъ его завѣщателя, изъ назначенныхъ ему годовыхъ доходовъ.

2) Нота Дрезденскаго банкира фонъ-деръ-Брелинга къ бывшему въ Дрезденѣ Россійскому посланнику, генералъ-лейтенанту Ханыкову, писанная 4 февраля 1811 года, по новому стилю, при коей, прилагая данный ему въ 1809 г. графа Сологуба документъ, о задолжаніи ему 15.000 талеровъ, проситъ содѣйствія, дабы ему, какъ можно скорѣе, учиненъ былъ платежъ, какъ сихъ 15,000, такъ и сверхъ того слѣдующихъ 7.000 талеровъ, къ чему представляетъ средство, чтобъ назначенные на удовлетвореніе его графомъ Сологубомъ бриллианты были доставлены къ нему.

3) Вексель, выданный графомъ Сологубомъ 25 іюня 1800 года Брелингу, а по передачѣ доставшійся гофъ-медику Квасу въ 20.000 талеровъ, уплата коихъ на положенные сроки расположена до 1815 года.

4) Письмо посланника, генералъ-лейтенанта Ханыкова къ бывшему Государственному Канц-

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 2.

леру, графу Румянцову, 23 января 1811 года, прикоемъ, препровождая предъидущія бумаги, увѣдомляетъ, что онъ, посланникъ, не могъ еще получить достовѣрныхъ свѣдѣній о всѣхъ долгахъ, графомъ Сологубомъ въ Дрезденѣ оставленныхъ, но по словамъ банкира Брелинга, они простираются до 40.000 саксонскихъ экю.

5) Нота Саксонскаго посланника Вацдорфа къ бывшему Государственному Канцлеру, графу Румянцову отъ 7/19 марта 1811 года, коею ходатайствуетъ, чтобы бриллiанты, назначенные графомъ Сологубомъ на удовлетвореніе долга Брелингу, для сего пересланы были въ Дрезденъ.

По дѣламъ Правительствующаго Сената, относительно имѣнія графа Сологуба и учрежденія надъ онымъ опеки, оказалось слѣдующее:

1781 года, графъ Сологубъ, при вступленіи въ бракъ съ женою его, учинилъ брачную запись въ томъ, что онъ за нею приданаго принимаетъ въ 77,650 рубляхъ, предохраняя и отписывая на третью часть всѣхъ имѣній его, а въ изъявленіе вящшей къ ней любви, таковую третью часть имѣній въ пожизненное ей отдаетъ право, принимая сверхъ того жену свою въ равное участіе во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, которыя, во время общаго ихъ житья, пріобрѣсть онъ, Сологубъ, можетъ.

Въ 1793 году, графъ Сологубъ учинилъ съ своею женою постановленіе, по коему предоставилъ въ 13-ти лѣтнее распоряженіе графство Горыгорецкое на уплату долговъ, а Езерицкое староство, находившееся у него по Всемилостивѣйшему пожалованію, въ пожизненномъ владѣніи, и приносившее около 20,000 рублей дохода, на содержаніе ея и воспитаніе дѣтей его до истеченія того срока.

По происшедшимъ послѣ у графа Сологуба съ женою его взаимнымъ претензіямъ, состоявшимъ со стороны самого Сологуба, за завладѣніе его имѣніями женою его, по такимъ сдѣлкамъ, кои онъ уничтожаетъ, а со стороны графини Сологубовой, за несохраненіе мужемъ ея тѣхъ сдѣлокъ, разсматриваны были таковыя претензіи въ 1797 году, избранными ими посредниками, какъ то: отъ графа Сологуба генераломъ Архаровымъ, а отъ жены его графомъ Завадовскимъ, которые возстановили дѣйствіе вышеписанныхъ брачной суммы и учиненной въ 1793 году сдѣлки, что по всеподданнѣйшему рапорту Правительствующаго Сената удостоилось и Высочайшей конфирмаціи.

Вслѣдъ за симъ, послѣдовало у графа Сологуба съ женою его миролюбивое постановленіе, по которому графинѣ Сологубъ предоставлено полное право управлять безотчетно имѣніемъ своего мужа, такъ что онъ, для блага дѣтей своихъ, лишилъ себя права накоплять долги на графство Горыгорецкое, каковое постановленіе тогда же и Правительствующимъ Сенатомъ утверждено.

Въ 1802 году, поступили въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе, одно всеподданнѣйшее прошеніе отъ графа Сологуба, а другое, поданное, по довѣренности его, отъ зятя его, князя Голицына, къ бывшему тогда генералъ-прокурору Беклешову, каковыхъ прошеній существо состояло въ томъ, что какъ послѣдовавшее у него, Сологуба, съ женою мировое положеніе, предложено было ему во-время его болѣзни, то въ отвращеніе всякаго вреда, дѣтямъ его произойти могущаго, взять у жены его за владѣніе имѣніемъ отчетъ, и самое имѣніе поручить въ управленіе избранныхъ ими повѣренныхъ особъ.

По симъ прошеніямъ Правительствующій Сенатъ входилъ къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ докладомъ, по которому 24 августа 1803 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объ опредѣленіи къ имѣнію графа Сологуба, ввѣренному имъ въ управленіе жены его, опекуновъ: Бѣлорусскаго военнаго губернатора Михельсона и тайнаго совѣтника Неплюева съ тѣмъ, чтобы они имѣли надзираніе за онымъ имѣніемъ до уплаты долговъ.

Въ 1805 году іюня 5 дня данъ былъ Правительствующему Сенату Высочайшій указъ, объ учрежденіи особой комиссіи для разсмотрѣнія претензій, предъявленныхъ разными заимодавцами на графѣ Сологубѣ, и для изысканія скорѣйшихъ и рѣшительныхъ мѣръ къ уплатѣ долговъ его. Членами въ сію комиссію назначены: тайные совѣтники Неплюевъ, Макаровъ, бывшій Товарищъ Министра внутреннихъ дѣлъ, графъ Строгановъ и статскій совѣтникъ Заранекъ.

Въ 1806 году, по случаю пріобрѣтенной графинею Сологубъ отъ графини Потоцкой покупкою на своё имя части имѣнія и разныхъ ея на графѣ Сологубѣ требованій, именнымъ Высочайшимъ указомъ, мая 22 числа состоявшимся, повелѣно, чрезъ избранныхъ сторонами посредниковъ, съ каждой по одному, а сіи, согласясь между собою, наименуютъ третьяго, разрѣшить

между графомъ Сологубомъ и женою его происшедшій споръ.

Вслѣдствіе чего, третейскій судъ, на основаніи данныхъ ему правилъ, рѣшеніемъ 24 апрѣля 1807 года, постановилъ: I. Поелику въ именномъ Высочайшемъ указѣ, 22 мая 1806 года Правительствующему Сенату данномъ, уже признано, что крѣпость на имѣніе, купленное графинею Сологубъ у графини Потоцкой, совершена вопреки законовъ, то предметъ сей, яко окончательно симъ Высочайшимъ указомъ уже рѣшенный, и не можетъ принадлежать къ дальнѣйшему разсмотрѣнію третейскаго суда; а потому обязанностью сего суда есть постановить единственно, какимъ образомъ имѣніе для обѣихъ сторонъ спорящихся удобнѣе, для дѣтей прочнѣе, и для кредиторовъ удовлетворительнѣе, распоряжаемо быть можетъ? Въ семъ уваженіи, третейскій судъ полагаетъ, присоединить сіе имѣніе къ общей массѣ родоваго графа Сологуба имѣнія и распространить на оное всѣ тѣ постановленія, какія для уплаты лежащихъ на немъ долговъ, ниже изъяснены будутъ. II. Соединивъ имѣніе въ одну массу, по справедливости слѣдуетъ соединить и долги, на обѣихъ сторонахъ существующіе; а какъ изъ доставленныхъ отъ опекуна къ посреднику стороны графа Сологуба свѣдѣній видно, что на графѣ Сологубѣ казенныхъ и партикулярныхъ долговъ состоитъ болѣе 2.500.000 рублей, а на супругѣ его за уплатою отъ опеки, достальныхъ 147.347 р., то всѣ сіи долги совокупя во едино, распространить уплату ихъ и на ту часть имѣнія, которую нынѣ къ общей массѣ присоединить полагается, производя уплату сію на общихъ правилахъ, какія Высочайше учрежденною по долгамъ графа Сологуба комиссіею для сего приняты быть могутъ. III. Поелику имѣніе, у графини Потоцкой купленное, обращается въ родовое графа Сологуба, и въ семъ качествѣ должно будетъ дойти къ его дѣтямъ по наслѣдству; то духовное завѣщаніе, матерью ихъ на сіе имѣніе постановленное, само собою уже уничтожается и никакой силы имѣть не можетъ. IV. Затѣмъ, всѣ денежные разсчеты и притязанія, между мужемъ и женою существующіе и въ заключеніяхъ обоихъ посредниковъ подробно исчисленные, и даже тѣ, кои не вошли въ сіи исчисленія, на всегда уничтожить и признать такъ, какъ бы они никогда не сущетвовали. V. До уплаты долговъ, нынѣ на всемъ соединенномъ имѣніи существующихъ, не принимать на счетъ онаго никакихъ новыхъ долговъ, ни со стороны графа Сологуба, ни со стороны графини Сологубъ, ни со стороны дѣтей ихъ; о чемъ для общаго свѣдѣнія опека, надъ симъ имѣніемъ учрежденная, и имѣетъ объявить въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, дабы всѣмъ напередъ вѣдомо было, что по количеству долговъ, нынѣ на имѣніи графа Сологуба лежащихъ, никакой новый кредитъ, послѣ опубликованія о семъ въ вѣдомостяхъ учиненный, не можетъ быть на семъ имѣніи основанъ. VI. До уплаты долговъ, нынѣ существующихъ, производить изъ общихъ доходовъ на содержаніе графа Сологуба по 25.000 рублей, графинѣ Сологубъ по 20.000 рублей, на содержаніе дѣтей вмѣстѣ 15.000 рублей ежегодно. VII. До уплаты долговъ, въ случаѣ кончины одного изъ участвующихъ лицъ, суммы, на содержаніе ихъ назначаемыя, обращать на другихъ, раздѣляя оныя между ними въ той же пропорціи, въ какой нынѣ содержаніе сіе имъ опредѣляется. VIII. До уплаты долговъ, имѣніе, и въ случаѣ кончины графа Сологуба, будетъ управляемо на тѣхъ же самыхъ правилахъ, на коихъ нынѣ комиссіею оно будетъ постановлено. IX. По уплатѣ долговъ, нынѣ существующихъ, дабы имѣніе сіе въ новые долги не могло быть ввергнуто, оставить оное въ томъ же образѣ управленія, продолживъ и запрещеніе дѣлать на счетъ онаго долги всѣмъ участвующимъ въ немъ лицамъ. X. По уплатѣ долговъ, нынѣ существующихъ, содержаніе, назначаемое фамиліи графа Сологуба, само собою должно уже перемѣниться; но дабы предупредить и въ семъ случаѣ споры и притязанія, возникнуть могущіе, то признается нужнымъ нынѣ же опредѣлить образъ, коимъ доходы сего имѣнія, отъ долговъ освобожденные, имѣютъ быть между участвующими лицами распредѣляемы. На сей конецъ постановляется: 1) Содержаніе дѣтей, нынѣ полагаемое по выплатѣ долговъ, удвоить, и производить имъ вмѣстѣ 30.000 рублей ежегодно. 2) Графинѣ Сологубъ, по выплатѣ долговъ, слѣдуя разуму предбрачной записи, отдавать по жизнь ея доходы третьей части графства Горыгорецкаго, прекративъ уже вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе по 20.000 рублей, нынѣ ей назначаемое; развѣ бы доходы третьей части графства Горыгорецкаго были менѣе сей суммы; и въ семъ случаѣ надлежитъ дополнить ихъ изъ общихъ доходовъ родоваго

имѣнія. 3) Всѣ прочіе доходы, съ соединеннаго имѣнія поступать могущіе, и какъ за распредѣленіемъ, въ предъидущихъ двухъ статьяхъ назначаемымъ, такъ и за содержаніемъ управленія ихъ, остающіеся, отдавать графу Сологубу, яко собственность, ему принадлежащую. XI. По выплатѣ долговъ, въ случаѣ кончины графини Сологубъ, часть доходовъ, ей производимая, имѣетъ быть обращаема на содержаніе дѣтей, независимо отъ суммы, въ предъидущей статьѣ для нихъ назначенной. XII. По выплатѣ долговъ, въ случаѣ кончины графа Сологуба, образъ управленія его, комиссіею нынѣ установляемый, уничтожается и имѣніе поступаетъ къ дѣтямъ, на общемъ основаніи законовъ, и всѣ распоряженія предъидущія о недѣланіи долговъ, съ сего времени пресѣкаются. XIII. По кончинѣ графа Сологуба, выдѣляется супругѣ его, изъ имѣнія его, положенная общими законами часть, независимо отъ дохода третьей части графства Горыгорецкаго, который принадлежитъ ей по жизнь, по предбрачной записи, и который дѣти, владѣя тѣмъ имѣніемъ, ежегодно выдавать ей обязаны. XIV. Въ продолженіе управленія, особенно комиссіею установляемаго по выплатѣ долговъ, отчеты въ доходахъ и расходахъ, производимыхъ на правилахъ, здѣсь назначенныхъ, сообщаются графу Сологубу и дѣтямъ его, яко лицамъ, къ коимъ имѣніе сіе по наслѣдству принадлежитъ.

О таковомъ рѣшеніи, по внесеніи онаго въ Правительствующій Сенатъ, дано знать, кому слѣдовало, для учиненія надлежащаго исполненія.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1809 года, опекунъ по имѣнію графа Сологуба, тайный совѣтникъ Неплюевъ, внесъ въ Правительствующій Сенатъ копіи со всеподданнѣйшаго доклада, поднесеннаго отъ комиссіи по долгамъ Сологуба, и съ двухъ Высочайшихъ рескриптовъ, на имя его, опекуна, послѣдовавшихъ. Изъ сихъ бумагъ, въ докладѣ комиссіи представляемо было: 1) Чтобы надъ имѣніемъ графа Сологуба была распространена опека до совершенной уплаты долговъ, нынѣ на немъ состоящихъ, которыхъ оставалось тогда къ уплатѣ, частнымъ лицамъ 1.400.000 р., казнѣ 711.000 р., а всего 2.111.000 р., и чтобы вмѣстѣ съ нею, продолжено было запрещеніе ему, женѣ его и дѣтямъ входить въ новые долги. 2) Чтобы оныя имѣнія, вмѣсто отдачи на аренду, которой желали кредиторы, единственно для возвышенія дохода, были оставлены подъ наблюденіемъ опекуна, въ управленіи старшаго сына должника, графа Льва Сологуба, какъ въ разсужденіи испытанной скромности и дѣятельности его, такъ и въ разсужденіи объявленнаго на сіе крестьянами имѣній отца его желанія, и пожертвованія ими, для успѣшнѣйшей выплаты долговъ, ежегодно дачею по 60.000 р., отъ чего сумма, за которую предположено было отдать имѣніе на аренду, довольно возвышена. 3) Чтобы всѣ кредиторы, не получившіе до нынѣ совершенной уплаты, довольствовались въ теченіе 8-ми лѣтняго срока полученіемъ, на слѣдующую имъ по свидѣтельствамъ комиссіи сумму, интересовъ и частей капитала, и чтобы на сей предметъ были обращены всѣ доходы съ имѣнія графа Сологуба, ежегодно поступить долженствующіе, за отдѣленіемъ изъ нихъ по 60.000 р., назначенныхъ рѣшеніемъ третейскаго суда на содержаніе ему съ семействомъ. 4) Чтобы таковой платежъ ежегодно производилъ опекунъ вмѣстѣ съ графомъ Львомъ Сологубомъ, и чтобы какъ объ ономъ и объ остаткѣ долговъ, о сборѣ и приращеніи доходовъ, такъ и объ отчетахъ, которые графъ Левъ Сологубъ по управленію своему въ обязанности будетъ представлять каждый годъ къ опекуну, припечатывалъ бы онъ, опекунъ, въ вѣдомостяхъ.

Въ Высочайшихъ рескриптахъ значитъ: въ 1-мъ, чтобы изъясненныя въ докладѣ комиссіи мѣры привести въ исполненіе, прекративъ съ тѣмъ вмѣстѣ и существованіе оной, а во 2-мъ, Государь Императоръ возложилъ на него, сенатора Неплюева, продолженіе званія опекуна по имѣнію графа Сологуба, до совершенной уплаты долговъ.

Правительствующій Сенатъ 21 іюня 1811 г. выслушавъ всѣ вышепрописанныя бумаги, то есть, какъ относящіяся до учиненныхъ покойнымъ графомъ Сологубомъ въ Дрезденѣ распоряженій, такъ и справку изъ прежнихъ своихъ дѣлъ, опредѣлилъ и учинилъ: 1) Переводы съ показаннаго духовнаго завѣщанія и съ прочихъ при немъ бумагъ отослать при указѣ въ здѣшнее губернское правленіе, съ тѣмъ, чтобы сообщивъ оные наслѣдникамъ графа Сологуба истребовало отъ нихъ противъ распоряженій покойнаго графа Сологуба отзывы и доставило оные Сенату къ надлежащему, въ исполненіе Высочайшей воли, разсмотрѣнію и рѣшенію. 2) Поелику изъ означенныхъ бумагъ видно,

что графъ Сологубъ, проживая за границею, накопилъ вновь долги, то объ оныхъ дать знать опекуну, тайному совѣтнику, сенатору и кавалеру Неплюеву, съ тѣмъ, чтобы касательно ихъ представилъ Сенату мнѣніе свое, донеся при томъ, сколько и какой натуры осталось по смерти графа Сологуба недвижимаго имѣнія, о чемъ указы посланы 14 іюля того же 1811 года.

Вслѣдствіе чего опекунъ, сенаторъ Неплюевъ, донесъ Правительствующему Сенату:

1) Относительно долговъ,—что на основаніи Высочайшихъ именныхъ указовъ и положеній третейскаго суда и комиссіи, никакіе, начиная со времени публикаціи 1805 года, долги покойнаго графа Сологуба не должны быть къ платежу приняты.

2) Относительно качества и количества имѣнія,—*о недвижимомъ имѣніи*: I. Послѣ смерти генералъ-маіора графа Ивана Сологуба, осталось недвижимое имѣніе подъ названіемъ графство Горыгорецкое, въ Могилевской губерніи, составляющее по ревизіи 12,500 душъ. Сіе имѣніе было продано отъ воеводы Бѣльскаго, Антона Потоцкаго, дѣду покойнаго Ивана Сологуба, Литовскому подскарбію, графу (Ивану) Сологубу въ 1743 году, и дана на оное того года марта 7 дня купчая крѣпость; но послѣ смерти подскарбія, имѣли дѣла съ графомъ Потоцкимъ сыновья подскарбія, а покойнаго графа Ивана отецъ, графъ Антонъ, и родной дядя, графъ Іосифъ, и они уже довершили пріобрѣтеніе онаго имѣнія, которое первоначально было раздѣлено на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна именовалась графствомъ Горецкимъ, а другая графствомъ Горскимъ. Изъ сихъ частей, первая досталась покойнаго дядѣ родному, графу Іосифу, а другая, графство Горское, отцу. Потомъ графство Горское дошло покойному обще съ роднымъ братомъ его, графомъ Юріемъ, и слѣдовало къ раздѣлу между ними пополамъ, но по случаю оставленныхъ родителемъ ихъ долговъ, они, производя въ 1774 году дѣлежъ прочему наслѣдственному имѣнію, графство Горское изъ онаго исключили и ввели во владѣніе дядю своего, графа Іосифа, для платежа тѣхъ долговъ доходами. Отъ графа Іосифа, съ согласія графа Юрія, для онаго предмета, также все оно было передано покойному графу Ивану и находилось во владѣніи его по 1780 годъ. Въ томъ году наслѣдница графа Юрія, родная дочь его, графиня Потоцкая, слѣдовавшую отцу ея половину онаго графства Горскаго, по формальному акту оставила у покойнаго графа Ивана въ заставномъ правѣ, до выбора уплаченныхъ имъ долговъ отца ея наслѣдственныхъ и собственныхъ, и съ того времени состояло оно въ нераздѣльномъ его владѣніи; до продажи отъ нея, графини Потоцкой, отцовской части супругѣ покойнаго. На основаніи же заключенія третейскаго суда, бывшаго въ 1806 году, все уже оное графство Горское должно почитать родовымъ имѣніемъ. Что относится до другой половины состоящаго въ опекѣ имѣнія, т. е. до графства Горецкаго, которое, какъ выше изъяснено, при первоначальномъ раздѣлѣ досталось на часть покойнаго дядѣ родному, графу Іосифу, то оное покойному отъ сего дяди его, графа Іосифа, уступлено и дана 13 марта 1781 года вѣчисто-даримая запись, съ предоставленіемъ слѣдующаго права: принявъ въ дѣйствительное владѣніе своё, какъ угодно распоряжать, кому либо отдать, подарить, записать, продать и заложить. Сія запись подписана графомъ Іосифомъ и упрошенными отъ него тремя свидѣтелями, и совершена въ Литовскихъ актахъ меньшей канцеляріи, слѣдственно въ составленіи ея соблюдена вся точность, предписанная Статутоваго права, раздѣла 3, артикуломъ 41-мъ и раздѣла 7, артикулами 1, 2, 6 и 7-мъ; и по долговременному по ней владѣнію имѣніемъ, вошла она на вѣчныя времена въ законную силу. Графъ Іосифъ, не будучи женатъ во всю жизнь свою, имѣлъ право, на основаніи оныхъ узаконеній укрѣпить покойному графу Ивану означенное имѣніе таковою записью, если бы даже было оно родовое, но тѣмъ болѣе имѣлъ совершенную на то свободу, когда оно чрезъ процессы и весьма значащіе платежи утверждено за нимъ трибуналомъ, и почиталось уже не иначе, какъ пріобрѣтенною его собственностію. Но что относится къ покойному графу Ивану, то послѣ смерти графа Іосифа, бывъ оно за нимъ, графомъ Иваномъ, въ 1785 году законнымъ порядкомъ справлено и отказано, составляетъ точную уже его благопріобрѣтенную собственность. Покойный завѣщаніемъ назначилъ каждому изъ дѣтей своихъ участокъ, согласно съ законами, и сохранивъ во всемъ, о выплатѣ долговъ, положенія третейскаго суда и комиссіи, ибо 1) Главнѣйшіе оныя положенія заключаютъ въ себѣ то, чтобы имѣніе не было обременяемо новыми долгами, до выплаты долговъ, нынѣ существую-

щихъ, и чтобы до того надъ онымъ продолжалась опека. Въ завѣщаніи сказано, что оно въ разсужденіи раздѣла имѣнія должно получить исполненіе, по выплатѣ долговъ, съ чѣмъ вмѣстѣ и опека прекратится. 2) Въ распредѣленіи дѣтей поступилъ онъ во всемъ сообразно законамъ, а особливо Высочайше утвержденнымъ правамъ того края, гдѣ находится имѣніе. 3) Хотя благопріобрѣтенное имѣніе, по всеобщему законному дозволенію, назначилъ старшему сыну одному все, но на него возложилъ: а) заплатить сестрѣ 100.000 рублей; б) отдать 30.000 руб. лицамъ, въ 5 § завѣщанія наименованнымъ; в) наградить всѣхъ престарѣлыхъ служителей пенсіонами и другими вспоможеніями и проч.; меньшій же сынъ получитъ равную долю изъ всего родоваго имѣнія безъ таковаго платежа. 4) Оныя награды должны почитаемы быть наравнѣ съ долгами, о которыхъ существуетъ запрещеніе, потому что сопряжены съ правомъ, предоставленнымъ старшему наслѣднику, и относятся собственно на счетъ его, безъ отягощенія общаго наслѣдства, и что сумма 100.000 руб. назначена дочери, согласно съ Статутомъ и на основаніи конституціи 1588 года. По вышеизложеннымъ обстоятельствамъ и законамъ, ежели утвердить завѣщаніе, то съ симъ вмѣстѣ нужно постановить, чтобъ сыновья покойнаго, получа въ свое время назначенные имъ участки, давали отъ себя матери, сообразно съ положеніемъ третейскаго суда, на прожитокъ сумму, сколько отъ каждаго по числу имѣнія причтется. II. *О движимомъ имѣніи*, которое показано въ долговомъ покойнаго графа Сологуба съ Дрезденскимъ банкиромъ Брелингомъ, 18 октября 1809 года, документѣ и о брилліантовыхъ вещахъ, на которыя Брелингъ объявляетъ требованіе. Въ прошломъ 1810 году, покойный, утруждая Государя Императора о прибавкѣ ему на содержаніе по 25.000 руб. на годъ, къ производившейся толикой же суммѣ, просилъ о возвращеніи ему и оныхъ брилліантовыхъ вещей. Прошеніе его по Высочайшему повелѣнію было препровождено къ нему, Сенатору, Государственнымъ Секретаремъ 2 декабря 1810 года, съ таковымъ изъясненіемъ, чтобы онъ, Сенаторъ, увѣдомилъ его, для донесенія Государю Императору, можно ли что сдѣлать графу Сологубу, безъ разстройства дѣлъ опеки? Такъ какъ Высочайше утвержденнымъ въ 5-й день іюня 1809 года докладомъ комиссіи доходы съ имѣній, за отдѣленіемъ изъ нихъ ему, графу Сологубу только по 25.000 р. и фамиліи его опредѣленнаго количества на прожитокъ, всѣ назначены на выплату въ 8 лѣтъ долговъ, и всякая сверхъ того прибавка на прожитокъ, разстроила бы планъ сей выплаты; брилліанты же могли отданы быть ему безъ малѣйшаго нарушенія дѣлъ опеки, то увѣдомивъ объ ономъ Государственнаго Секретаря, брилліанты для пересылки тогда же поручилъ онъ, Сенаторъ, здѣшнимъ банкирамъ Севѣринымъ. Между тѣмъ, какъ пересылка ихъ замедлилась, получено извѣстіе о смерти его, а потому они остались не отосланными и находятся по нынѣ у Севериныхъ, такъ какъ банкиръ Брелингъ объявилъ, что будто бы покойный намѣревался отдать ему и гофъ-медику Квасу въ уплату долга. Что относится до производившейся покойному на прожитокъ суммы, которую онъ Брелингу къ полученію въ уплату долга, сначала предоставилъ помянутымъ заключеннымъ съ нимъ долговымъ документомъ, а напослѣдокъ упомянулъ объ ней въ духовномъ завѣщаніи, то: а) онъ могъ располагать по собственному произволу такимъ только изъ оной суммы количествомъ, которое принадлежало ему въ теченіе жизни его, и онъ, Сенаторъ, письмомъ, содержащимся въ числѣ бумагъ, доставленныхъ отъ Россійскаго въ Дрезденѣ посланника, генералъ-лейтенанта Ханыкова, изъявлялъ согласіе на высылку Брелингу слѣдовавшихъ на прожитокъ покойному денегъ, также такихъ только, которыя дѣйствительно ему къ высылкѣ принадлежали; на ссуду же, превосходящую прожиточную сумму, которая бы по смерти его могла остаться долгомъ, относящимся на счетъ имѣнія, онъ, Сенаторъ, никогда и ни въ какомъ случаѣ не могъ изъявить согласія. б) Прожиточной суммы назначать Брелингу, послѣ смерти его къ полученію не имѣлъ онъ права, потому что рѣшеніемъ третейскаго суда положено было, по смерти его, раздѣлять оную между супругою его и дѣтьми, и на основаніи сего положенія, непремѣнно раздѣлялась бы оная между ними, но послѣ смерти его послѣдовало 28 мая 1811 г. Высочайшее повелѣніе, которымъ вмѣсто онаго, назначено производить супругѣ и дѣтямъ изъ доходовъ состоящаго въ опекѣ казеннаго староства Езерицкаго то, что оставаться будетъ отъ уплаты за крестьянъ податей, за расходами по экономіи, и за отдѣленіемъ по

10.000 рублей къ Горыгорецкимъ доходамъ. На какомъ основаніи и производится имъ прожитокъ, всѣ же Горыгорецкіе доходы и означенные, отдѣляемые къ нимъ изъ Езерицкихъ доходовъ по 10.000 рублей, Высочайше повелѣно обращать на выплату долговъ, что также и исполняется.

При донесеніи по сему предмету Сенаторъ Неплюевъ приложилъ разныя бумаги, на кои онъ въ рапортѣ ссылался.

Между тѣмъ, 13 сентября 1811 года, оберъ-прокуроръ, вслѣдствіе предписанія бывшаго Министра юстиціи, предложилъ Правительствующему Сенату, для пріобщенія къ дѣлу въ спискѣ ноту Саксонскаго посланника, о назначенныхъ графомъ Сологубомъ, въ пользу католическихъ нормальныхъ школъ въ Дрезденѣ, 1.000 талеровъ; переводы съ приложеннаго при оной нотѣ подлиннаго акта Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ отправить къ наслѣдникамъ графа Сологуба, для истребованія противъ оныхъ подобныхъ отзывовъ, какъ предписано было указомъ 1811 года іюня 14, истребовать отъ нихъ по общему графа Сологуба завѣщанію.

Изъ представленныхъ засимъ отзывовъ наслѣдниковъ покойнаго графа Сологуба значитъ:

1) Въ отзывахъ графа Льва Сологуба, что почтеніе къ родителю и повиновеніе волѣ его были всегдашнимъ его долгомъ, который возлагаетъ на него обязанность выполнять во всемъ послѣднюю его волю, изложенную въ завѣщаніи его, какъ скоро назначенный ему участокъ поступитъ въ его обладаніе.

2) Графа Александра Сологуба, что онъ совершенно предаетъ себя въ покровительство законовъ.

3) Дочери, княгини Екатерины Голицыной, что она, яко дочь завѣщателя, не нанесла своему родителю ни малѣйшаго оскорбленія, и пребывающая съ благоговѣніемъ къ памяти его, должна ожидать отъ Правительствующаго Сената положенія съ тѣмъ, что если опредѣлена будетъ ей положенная въ законахъ часть изъ недвижимаго родоваго родителя ея имѣнія, то она платежъ по завѣщанію его капиталовъ, если по разсмотрѣнію опеки, какіе назначены будутъ на ея часть, по полученіи оной во владѣніе, удовлетворить обязуется; а чтобы совершенно удостовѣрить правительство въ благоволительныхъ расположеніяхъ къ ней, княгинѣ Голицыной, покойнаго родителя своего, представила въ оригиналѣ данную отъ него въ 1802 году и засвидѣтельствованную въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, довѣренность мужа ея. Сею довѣренностію, покойный графъ Сологубъ, по случаю отъѣзда своего за слабостію здоровья въ чужіе краи, уполномочилъ зятя своего, обще съ надворнымъ совѣтникомъ Кривцовымъ, на управленіе пожалованнымъ ему въ пожизненное владѣніе Езерицкимъ староствомъ, отобраніе отчетовъ отъ жены его, графини Сологубъ, пересылку къ нему по назначенію доходовъ; и оной довѣренности въ 4-мъ пунктѣ написано: какъ онъ, графъ Сологубъ, во всеподданнѣйшей просьбѣ Государю Императору, означилъ поднести на Высочайшее разсмотрѣніе распредѣленіе дѣтямъ своимъ въ наслѣдство имѣнія его, то приведя въ ясность состояніе онаго, учиня подробные инвентари, и сколько его долговъ, присовокупя къ оному въ раздѣлъ и графство Туровское, сочинить положеніе, назнача каждому изъ дѣтей своихъ, по правамъ Польскимъ, по способности удѣлы, уравнивъ, какъ въ доходахъ и выгодахъ, утвердя подписаніемъ его, князя Голицына и Кривцова, доставить къ нему на утвержденіе, а въ заключеніи довѣренности сказано, что всѣ заключающіяся въ ней статьи утверждаетъ за непремѣнный актъ, безъ всякаго прекословія и перемѣны.

Затѣмъ, 12 ноября 1814 года подполковникъ графъ Левъ Сологубъ, при прошеніи Правительствующему Сенату, представилъ въ оригиналѣ письмо къ нему, Сологубу, опекуна, тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Неплюева и копію сдѣлки, между умершимъ графомъ Сологубомъ и купцомъ Сно учиненной, просилъ постановить, чтобы духовное завѣщаніе покойнаго отца его, графа Сологуба, какъ по точнымъ словамъ его, такъ и въ силу постановленій о выплатѣ долговъ, въ части раздѣла имѣнія, получило свое дѣйствіе, по окончаніи опеки.

Изъ приложеній при семъ прошеніи значитъ:

1) 1803 года ноября 30, умершій генералъ-маіоръ графъ Иванъ Сологубъ заключилъ съ англійскимъ купцомъ Егоромъ Сно условіе, по коему первый послѣднему запродалъ для продажи на извѣстную ему, Сно, особу, недвижимое его, графа Сологуба, имѣніе, состоящее въ Минской губерніи, Мозырскаго повѣта въ

мѣстечкѣ Туровѣ, со всѣми къ нему, описанными въ условіи, принадлежностями, за сумму 800,000 руб. съ тѣмъ, чтобы изъ оныхъ Сно заплатилъ слѣдующую банку сумму, или перевелъ оный долгъ на покупщика того имѣнія, затѣмъ возвратилъ бы срочныя его, графа Сологуба, обязательства, а долги на ономъ имѣніи, по Минской губерніи, принять ему, Сно, на себя и остальную сумму доплачивать наличными деньгами. Съ состоянія таковаго условія, купецъ Сно долженъ быть полновластнымъ хозяиномъ означеннаго имѣнія.

2) Сенаторъ Неплюевъ, препроводивъ при письмѣ къ графу Льву Сологубу копію сдѣлки покойнаго отца его, графа Сологуба, съ купцомъ Сно, выше сего изъясненной, увѣдомилъ что какъ ему, графу Сологубу, нужна таковая сдѣлка для представленія въ Правительствующій Сенатъ, къ дѣлу о духовномъ покойнаго отца его завѣщаніи, для того, чтобы сдѣлать раздѣленіе сдѣлки отъ завѣщанія и показать, какія именно обязательства и сдѣлки запрещены были покойному отцу его именнымъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества указомъ, послѣдовавшимъ на собственное его о томъ запрещеніи прошеніе, и на поданное отъ него, Сенатора, тогда всеподданнѣйшее донесеніе; то присовокупляетъ къ сему, что запрещены были отцу его обязательства и сдѣлки единственно съ сторонними людьми, и именно такія, по коимъ бы къ явному помѣшательству комиссіи въ окончаніи возложеннаго на нее дѣла, могло обремениться имѣніе новыми долгами или процессами; но что касается до воли его, яко родителя въ отношеніи къ дѣтямъ, то въ семъ случаѣ не было причинъ ни малѣйше ограничивать его, тѣмъ болѣе, что на сіе и нѣтъ закона. Извѣстно ему, Сенатору, также и то, что отецъ его, графа Сологуба, тогда еще помышлялъ составить завѣщаніе о раздѣлѣ имѣнія точно такое, какъ находится въ Правительствующемъ Сенатѣ, да даже тогда было оно и написано, и что относится до сестры его, графа Льва Сологуба, княгини Екатерины Голицыной, то покойный отецъ его, располагаясь и и тогда назначить ей 100,000 р., именно убѣдилъ его, Сенатора, настаивать въ третейскомъ судѣ о включеніи ея въ сонаслѣдіе, потому, что мать его, графа Льва Сологуба, объявила было о достаточномъ уже ея, княгини, при замужествѣ награжденіи, что именно въ третейскомъ дѣлѣ явствуетъ. Впрочемъ онъ, Сенаторъ, совершенно извѣстенъ о положеніи покойнаго отца его, графа Сологуба, и всѣхъ дѣлъ его точно также и Правительствующему Сенату въ рапортѣ своемъ изъяснилъ, что онъ имѣлъ законное право и свободную волю на совершеніе завѣщанія, и что завѣщаніе его истинно справедливое и законное тѣмъ болѣе, что половина имѣнія есть благопріобрѣтенная.

По выслушаніи дѣла сего въ 3-мъ Сената департаментѣ, 1 декабря 1814 года, Сенаторы объявили:

1 Особа (Карнѣевъ): что, разсматривая дѣло сіе, онъ находитъ: *Первое.* Покойный графъ Иванъ Сологубъ, поручивъ своей женѣ имѣніе свое въ управленіе, и будучи недоволенъ ея распоряженіемъ, хотя сперва въ 1797 году учинилъ было съ нею мировое положеніе, по коему предоставилъ ей оставаться при управленіи имѣніемъ его, но потомъ въ отвращеніе какого либо отъ того положенія для дѣтей своихъ вреда, обратился къ Государю Императору со всеподданнѣйшею просьбою, въ коей, показывая о несвойственности послѣдовавшаго у него съ женою его мироваго постановленія, и что оное предложено ему было во время болѣзни къ подписанію, просилъ дозволить ему съ нею по управленію имѣніемъ его сдѣлать разсчетъ, а имѣніе поручить въ управленіе избраннымъ имъ особамъ; таковое прошеніе, бывъ препровождено на разсмотрѣніе Сената, дало оному поводъ ко всеподданнѣйшему докладу объ опредѣленіи графинѣ Сологубъ опекуновъ, что и удостоилось въ 1803 году Высочайшей конфирмаціи. *Второе.* 1805 года въ 5-й день іюля состоялся Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, коимъ учреждена комиссія для разсмотрѣнія претензій, предъявленныхъ на графа Сологуба и для изысканія скорѣйшихъ и рѣшительныхъ мѣръ къ уплатѣ долговъ его; указомъ симъ по прочемъ повелѣно: публиковать, что всѣ обязательства и сдѣлки, какія могутъ быть впредь совершены графомъ Сологубомъ, согласно съ собственнымъ его всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, будутъ признаваемы недѣйствительными. А затѣмъ *третіе.* Въ 1806 году, по случаю пріобрѣтенной графинею Сологубъ у графини Потоцкой покупкою на свое имя части графства Горскаго, числившагося въ закладномъ владѣніи у графа Сологуба за уплату многихъ долговъ умершаго брата его, графа Юрія Сологуба, отца графини Потоцкой, Высочайшимъ указомъ 22 мая повелѣно составить третейскій судъ, для рѣшенія взаимныхъ правъ обоихъ супруговъ, съ

таковымъ порученіемъ оному суду, чтобы по соображеніи съ благомъ дѣтей ихъ обстоятельствъ, относящихся до оборотовъ разныхъ суммъ между графомъ Сологубомъ и графинею Потоцкою, отъ покупки у нея графинею Сологубъ имѣнія проистекшихъ, сдѣлать положеніе и о томъ, въ чьей принадлежности и на какомъ основаніи оставить то имѣніе; содержаніе состоявшагося, вслѣдствіе онаго Высочайшаго повелѣнія, третейскаго рѣшенія 1807 года апрѣля 24 состоитъ въ томъ: 1) Купленное графинею Сологубъ у графини Потоцкой имѣніе пріобщено къ общей массѣ родоваго графа Сологуба имѣнія. 2) Соединя имѣнія въ одну массу, соединены и долги, на обѣихъ сторонахъ существующіе, а притомъ постановлено: 3) до уплаты существующихъ на всемъ соединенномъ имѣніи долговъ, не принимать никакихъ новыхъ долговъ, ни со стороны графа Сологуба, ни со стороны жены его, ни со стороны дѣтей ихъ; изъ общихъ доходовъ производить ежегодно на содержаніе графа Сологуба по 25,000 руб., графинѣ Сологубъ 20,000 руб., на содержаніе дѣтей вмѣстѣ по 15,000 руб; въ случаѣ кончины графа Сологуба, имѣнію быть управляему на тѣхъ же правилахъ, на коихъ комиссіею, по долгамъ графа Сологуба бывшею, и въ то время еще существовавшею, будетъ постановлено. И 4) По выплатѣ долговъ опредѣлено, дабы имѣніе въ новые долги не могло быть ввергнуто, оставить оное въ томъ же образѣ управленія, продоливъ и запрещеніе дѣлать на счетъ онаго долги; содержаніе дѣтей удвоить; графинѣ Сологубъ отдавать по жизнь ея доходы третьей части графства Горыгорецкаго; всѣ же прочіе доходы, съ соединеннаго имѣнія поступить могущіе, какъ за означеннымъ распредѣленіемъ, такъ и за содержаніемъ управленія остающіеся, отдавать графу Сологубу, яко собственность, ему принадлежащую; въ случаѣ кончины графа Сологуба, образъ управленія имѣніемъ его, комиссіею установляемый, уничтожается, и имѣніе поступаетъ къ дѣтямъ на общемъ основаніи законовъ, и всѣ распоряженія о недѣланіи долговъ съ сего времени пресѣкаются. И наконецъ *четвертое*. Докладомъ бывшей по долгамъ графа Сологуба комиссіи, Высочайше конфирмованнымъ въ 5-й день іюня 1809 года, по прочемъ постановлено, чтобы надъ имѣніемъ его опека распространена была до совершенной уплаты долговъ существующихъ, съ чѣмъ продолжено было бы запрещеніе графу Сологубу, женѣ его и дѣтямъ входить въ новые долги. Изъ каковыхъ обстоятельствъ дѣла сего усматривая, что все третейское рѣшеніе, приводимое комиссіею и опекою въ исполненіе, не бывъ при жизни графомъ Сологубомъ оспорено, пришедши въ законную силу, не можетъ быть возражаемо и наслѣдниками его; а изъ сего слѣдуетъ вопросъ: графъ Сологубъ, самъ на себя возложа такое ограниченіе, дабы не потерять по чрезвычайно умножившимся долгамъ имѣнія, и не находя средствъ безъ помощи правительства выпутаться изъ долговъ, не самъ ли себя отдалъ подъ власть онаго? въ какомъ положеніи находящимся, Литовскаго Статута раздѣла 8-го, артикулъ 1-й запрещаетъ даже дѣлать уже и завѣщаніе, равно съ малолѣтними и съ сумасшедшими. Но ежели возразятъ на сіе, что имѣніе графа Сологуба было подъ властію опеки, а не онъ самъ лично, ибо ему позволено даже отъѣхать въ чужіе краи, то допустя и сіе изъятіе, не только онъ не имѣлъ права обременять имѣніе новыми долгами и сдѣлками, но и завѣщать родоваго и наслѣдственнаго имѣнія, на точномъ основаніи Статута Литовскаго раздѣла 8-го артикула 2-го; какъ же по неоспоренному рѣшенію третейскаго суда, Сенатъ не имѣетъ въ виду благопріобрѣтеннаго имѣнія, кромѣ родоваго наслѣдственнаго, показанія же опекуна о благопріобрѣтенномъ имѣніи въ основаніе принять не можетъ, то и духовное завѣщаніе графа Сологуба, къ распоряженію онымъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, Сенатъ признаетъ ничтожнымъ, полагая наслѣдникамъ обоего пола предоставить право въ свое время просить раздѣла по законамъ. Буде же старшій сынъ его, графъ Левъ Сологубъ, которому три части имѣнія отписано по завѣщанію, можетъ кромѣ имѣнія, занятаго третейскимъ судомъ, доказать дѣйствительное благопріобрѣтенное отца своего имѣніе, то не запрещается ему искать сего узаконеннымъ порядкомъ въ надлежащемъ судѣ, и тогда, ежели оное гдѣ откроется, то завѣщаніе отцовское, какъ для него, такъ и для другихъ, тамъ упомянутыхъ, можетъ только изъ онаго имѣнія приведено быть въ дѣйствіе. Что же касается до актовъ долговыхъ покойнаго графа Сологуба, за границею данныхъ, какъ то: обязательства 1809 года октября 18 Дрезденскому банкиру фонъ-деръ-Брелингу, съ процентами на 22.000 ефимковъ; векселя, 1810

года іюня 25, доставшагося по передачѣ гофъ-медику Квасу на 20.000 ефимковъ; и обязательства 1811 года января 29 на 1.000 ефимковъ, въ пользу католическихъ нормальныхъ школъ въ Дрезденѣ назначенныхъ,—то соображая, что всѣ оные акты послѣдовали послѣ 1805 года, въ которомъ, какъ уже выше сего изъяснено, по Высочайшему повелѣнію, и чрезъ вѣдомости, какъ Россійскія, такъ и иностранныя, оглашеннаго запрещенія графу Сологубу, входить по своему имѣнію въ какія ни есть обязательства и сдѣлки было не должно; каковое запрещеніе по положенію того имѣнія, даже и до сего времени непрерывно продолжается, на основаніи состоявшихся впослѣдствіи того Высочайшихъ указовъ и постановленій третейскаго суда, а равномѣрно и бывшей по долгамъ графа Сологуба комиссіи, съ таковымъ въ особенности опредѣленіемъ, что до уплаты долговъ, существующихъ на имѣніи графа Сологуба, не принимать на счетъ онаго никакихъ новыхъ долговъ, ни со стороны самого его, ни со стороны его супруги, ни со стороны дѣтей ихъ; а посему, на точной силѣ оныхъ постановленій, сказанныхъ двухъ обязательствъ и одного векселя, всего на 43.000 ефимковъ, Сенатъ не признаетъ крѣпкими, ниже платежа по нимъ къ оставшему послѣ покойнаго имѣнія отнести не можетъ. А хотя въ обязательствѣ, имѣющемся у банкира Брелинга, а сверхъ того и въ самомъ завѣщаніи графа Сологуба, въ уплату долга Брелингу назначена сумма, которая покойному опредѣлена была ежегодно на его содержаніе, на что, по изъясненію онаго кредитора, было согласіе яко бы и со стороны опекуна, Сенатора Неплюева, но какъ въ 7 § третейскаго рѣшенія опредѣлено, чтобы въ случаѣ кончины одного изъ участвующихъ лицъ, т. е. графа Сологуба, жены его и дѣтей ихъ, суммы, на содержаніе имъ назначенныя, обращать на другихъ, по основанію чего, какъ опекунъ доноситъ, и не могъ онъ на ту уступку годичныхъ доходовъ изъявить какого либо согласія; то за таковымъ положеніемъ Сенатъ находитъ, что графъ Сологубъ, опредѣленными ему на прожитокъ деньгами, послѣ кончины своей, отнюдь располагать не былъ въ правѣ, а потому оныхъ для банкира приговорить нельзя. Наконецъ, въ разсужденіи брилліантовъ покойнаго, на кои банкиръ Брелингъ, за долгъ ему слѣдующій, простираетъ требованіе, то усматривая изъ донесенія опекуна, что на высылку ихъ при жизни еще графа Сологуба, въ добавокъ суммы, на содержаніе ему назначенной, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и они не отправленными остались единственно по случаю извѣстія о кончинѣ его, то согласно мнѣнію опекуна, по уваженію, что сіи брилліанты предоставлены уже были покойному въ собственность при жизни его и онъ могъ употребить ихъ по своему разсужденію, оные брилліанты въ уплату долга Брелингу назначить. Объ объявленіи, кому слѣдуетъ, таковаго рѣшенія Сената, въ Могилевское губернское правленіе послать указъ, а Его Императорскому Величеству о рѣшеніи донести всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Съ резолюціею сею согласились:

1 Особа (Резановъ), но съ тѣмъ, чтобы въ заключеніи оной резолюціи на счетъ завѣщанія сдѣлано было дополненіе и оное заключеніе написать такъ: Буде же старшій сынъ завѣщателя, графъ Левъ Сологубъ, которому три части имѣнія отписано по завѣщанію, можетъ кромѣ имѣнія, занятаго третейскимъ судомъ и состоящаго въ опекѣ, доказать дѣйствительно благопріобрѣтенное отца своего имѣніе, то не запрещается ему искать сего узаконеннымъ порядкомъ въ надлежащемъ судѣ, и тогда, ежели оное гдѣ откроется, то завѣщаніе отцовское, какъ для него, такъ и для другихъ тамъ упомянутыхъ, можетъ изъ онаго только имѣнія приведено быть въ дѣйствіе.

1 Особа (Бибиковъ), соглашаясь съ мнѣніемъ Сенатора Резанова, полагаетъ въ добавокъ къ тому, чтобы отмѣнить заключающуюся въ резолюціи рѣчь: «а изъ сего слѣдуетъ вопросъ: графъ Сологубъ самъ на себя возложа таковое ограниченіе, дабы не потерять по чрезвычайно умножившимся долгамъ имѣнія, и не находя средствъ безъ помощи правительства выпутаться изъ долговъ, не самъ ли себя отдалъ подъ власть онаго; въ какомъ положеніи находящимся, Литовскаго Статута, раздѣла 8-го артикулъ 1-й запрещаетъ даже дѣлать уже и завѣщаніе, равно съ малолѣтними и съ сумасшедшими. Но ежели возразятъ на сіе, что имѣніе графа Сологуба было подъ властію опеки, а не онъ самъ лично, ибо ему позволено даже отъѣхать въ чужіе краи, то допустя и сіе изъятіе, не только онъ не имѣлъ права обременять имѣніе новыми долгами и сдѣлками, но и завѣщать родоваго и наслѣдственнаго имѣнія, на точномъ основаніи Статута Литовскаго

раздѣла 8-го, артикула 2-го.» А вмѣсто оной рѣчи написать: а изъ сего слѣдуетъ, что графъ Сологубъ самъ на себя возложа такое ограниченіе, дабы не потерять, по чрезвычайно умножившимся долгамъ, имѣнія, и не находя средствъ безъ помощи правительства выпутаться изъ долговъ, самъ себя отдалъ подъ власть онаго, въ какомъ положеніи находящимся, Литовскаго Статута, раздѣла 8-го, артикулъ 1-й запрещаетъ даже дѣлать завѣщаніе, равно съ малолѣтними и сумасшедшими; но какъ имѣніе графа Сологуба состоитъ, на основаніи третейскаго рѣшенія, подъ властію опеки, то не только онъ не имѣлъ права обременять имѣніе новыми долгами и сдѣлками, но и завѣщать родоваго и наслѣдственнаго имѣнія, на точномъ основаніи Статута Литовскаго, раздѣла 8-го артикула 2-го.

На каковую перемѣну изъявилъ согласіе и Сенаторъ Резановъ, а съ ними 17 декабря согласился и Сенаторъ Бакунинъ.

По таковымъ у гг. Сенаторовъ разнымъ мнѣніямъ Оберъ-прокуроръ (Вистицкій), въ предложеніи Правительствующему Сенату, изъяснялъ, что онъ, входя въ подробное разсмотрѣніе дѣла сего, находитъ, что по Высочайшему 24 августа 1803 года объ учрежденіи опеки указу, не только воля покойнаго графа Сологуба, на раздѣлъ имѣнія послѣ смерти его наслѣдникамъ, не была ограничена, но и опека сія сообразно съ желаніемъ его учреждена не къ нему, а къ имѣнію и женѣ его, единственно для очищенія долговъ, онъ же самъ лично никогда подъ опекою не находился и не могъ находиться, ибо не былъ малолѣтенъ и сумасшедшій. Опека сія означала домашнее и частное для уплаты долговъ распоряженіе, по точной силѣ именныхъ Высочайшихъ указовъ 12 августа 1797 и 27 мая 1801 годовъ (*), изъ коихъ въ послѣднемъ между прочимъ изображено: «всѣ опеки и попечительства, какъ учрежденныя, такъ и впредь учреждаемыя, какого бы рода и названія они ни были, выключая опекъ, надъ малолѣтними сиротами и сумасшедшими учрежденныхъ, почитать на правѣ домашняго и безгласнаго въ присутственныхъ мѣстахъ учрежденія». Въ 1805 году, съ учрежденіемъ комиссіи для разбора претензій, предъявленныхъ заимодавцами покойнаго графа Сологуба, хотя Высочайшимъ указомъ, согласно съ собственнымъ его прошеніемъ, и велѣно публиковать, что всѣ обязательства и сдѣлки, совершаемыя впредь имъ, или его дѣтьми, до послѣдованія разрѣшенія, будутъ признаваемы недѣйствительными; но подъ сими сдѣлками должны разумѣться одни тѣ акты, по коимъ бы могло имѣніе безконечно обременяться долгами и процессами; завѣщаніе же, сдѣланное графомъ Сологубомъ, не есть обязательство или сдѣлка, кои совершаются между живыми на заемъ денегъ, а какъ Высочайшее запрещеніе на обязательства и сдѣлки послѣдовало, согласно собственной покойнаго волѣ, то и предполагать нельзя, чтобы таковое запрещеніе при концѣ жизни графа Сологуба было ему преградою къ исполненію послѣдней его воли въ распоряженіи благопріобрѣтеннаго имѣнія, каковыхъ правъ, законами и натурою дарованныхъ, лишить его никакъ не можно, и Статута Литовскаго, раздѣла 8-го, артикулъ 1-й, коимъ запрещено дѣлать завѣщанія тѣмъ, кои по суду или по законамъ отданы съ имѣніемъ въ чужую власть, ни мало къ сему дѣлу не приличенъ; поелику ни повелѣнія, ни рѣшенія о взятіи графа Сологуба въ опеку нѣтъ. Послѣ учрежденія комиссіи, по случаю пріобрѣтенія женою графа Сологуба отъ графини Потоцкой, покупкою на свое имя, части имѣнія, составленъ былъ вслѣдствіе именнаго Высочайшаго отъ 22 мая 1806 года указа, третейскій судъ. Въ Высочайшемъ указѣ, въ основаніе рѣшенія третейскому суду повелѣно, чтобъ оный, по соображеніи обстоятельствъ съ благомъ дѣтей графа Сологуба, рѣшилъ, въ чьей принадлежности и на какомъ основаніи оставить то имѣніе; во исполненіе сего третейскій судъ, рѣшеніемъ 24 апрѣля 1807 года, считая, что выданная отъ графини Потоцкой купчая, симъ Высочайшимъ указомъ уже уничтожена, присоединилъ купленное у графини Потоцкой имѣніе къ родовому, и хотя въ семъ рѣшеніи заключилъ: «что до уплаты долговъ имѣніе, и въ случаѣ кончины графа Сологуба, будетъ управляемо на тѣхъ же самыхъ правилахъ, на коихъ комиссіею, по долгамъ графа Сологуба бывшею и въ то время еще существовавшею, будетъ постановлено, а по уплатѣ долговъ, дабы имѣніе въ новые долги не могло быть ввергнуто, останется оное въ томъ же образѣ управленія; въ случаѣ же кончины графа Сологуба, образъ

(*) П. С. З. 18090 и 19881.

управленія имѣніемъ его, комиссіею установленный, уничтожается и имѣніе поступитъ къ дѣтямъ на общемъ основаніи законовъ»;— но изъ сихъ выраженій третейскаго суда ни мало заключить нельзя, чтобы графъ Сологубъ былъ въ опекѣ и не могъ по своей волѣ распоряжать благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ; присоединеніемъ же части имѣнія, купленнаго у графини Потоцкой, къ родовому, отнюдь не сдѣлалось все вообще имѣніе родовымъ; а изреченіе третейскаго суда, что имѣніе послѣ смерти графа Сологуба по уплатѣ, должно поступить къ дѣтямъ на общемъ основаніи законовъ, ни мало не стѣсняетъ воли покойнаго на дѣйствіе по законамъ, и завѣщанія его нельзя почитать противнымъ тому рѣшенію, ибо согласно съ онымъ и на основаніи законовъ назначилъ все имѣніе только дѣтямъ, слѣдовательно благо ихъ, бывшее предметомъ всѣхъ его попеченій, сохранилъ въ точности; хотя же и неровно оное сдѣлалъ, но поступилъ въ томъ именно на основаніи жалованной дворянству грамоты 1785 года, 22-й статьи, Литовскаго Статута, раздѣла 8-го, артикула 2-го, предоставляющихъ каждому свободу на произвольное благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ распоряженіе, а сверхъ того упомянулъ, что раздѣлъ по завѣщанію послѣдовать можетъ единственно по уплатѣ долговъ, какъ то третейскимъ судомъ постановлено. Теперь слѣдуетъ обратить вниманіе на заграничные долги, уплату коихъ отвергнуть нельзя въ томъ уваженіи, что весьма не прилично, чтобы долги Россійскаго подданнаго, имѣющаго значительный чинъ и оставляющаго знатное имѣніе, существовали въ землѣ чуждой безъ уплаты, происшедшіе частью отъ того, что иностранцы обращали состраданіе въ лѣченіи его и облегченіи въ нуждахъ, а наконецъ и въ самомъ погребеніи. Изъ всего вышеписаннаго весьма ощутительно, что покойный графъ Сологубъ отнюдь не былъ въ опекѣ и свобода его въ разсужденіи распоряженія благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, наравнѣ со всѣми отцами, не была ограничена ни Высочайшимъ повелѣніемъ, ни рѣшеніемъ судебнаго мѣста, а потому Оберъ-прокуроръ предлагалъ, не угодно ли Правительствующему Сенату приступить къ единогласной резолюціи на такомъ основаніи, чтобы духовное завѣщаніе графа Сологуба къ распоряженію родовымъ имѣніемъ признавъ ничтожнымъ, имѣніе въ свое время раздѣлить между наслѣдниками, какъ слѣдуетъ по законамъ. Что же касается до благопріобрѣтеннаго имѣнія, то изъ онаго, слѣдуя отцовскому завѣщанію, выдѣлить для старшаго сына три части, младшему одну часть, а дочери 100 т. рублей и прочимъ, въ ономъ завѣщаніи значащимся, долженъ отдать старшій сынъ изъ своей части. Долги же,сдѣланные покойнымъ графомъ Сологубомъ въ Дрезденѣ, должны быть заплачены всѣми наслѣдниками изъ количества, доставшагося каждому изъ нихъ имѣнія. О рѣшеніи онаго дѣла поднесть Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

По выслушаніи сего предложенія, 19 января 1816 года, гг. Сенаторы объявили:

3 Особы, что они остаются при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, въ журналахъ Правительствующаго Сената 1814 года декабря 1, 8 и 17 числа записанныхъ.

1 Особа, что, находя означенное Оберъ-прокурора предложеніе относительно распредѣленія имѣнія, согласнымъ съ изъясненіемъ его, въ журналѣ Правительствующаго Сената 1 декабря записаннымъ, остается при своемъ мнѣніи, а что касается до долговъ, сдѣланныхъ покойнымъ графомъ Сологубомъ въ Дрезденѣ, то полагаетъ предоставить уплату оныхъ въ полную власть дѣтямъ его, которыя, сохраняя честь имени покойнаго своего родителя, не оставятъ безъ удовлетворенія, каждый по мѣрѣ доставшейся ему части.

По таковымъ разнымъ гг. Сенаторовъ мнѣніямъ, дѣло сіе перенесено на разсмотрѣніе въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

По выслушаніи онаго въ Общемъ Собраніи, 30 апрѣля 1816 года, въ разсужденіи сдѣланнаго графомъ Сологубомъ духовнаго завѣщанія, на распредѣленіе имѣнія между дѣтьми его, гг. Сенаторы полагали:

4 Особы: 1-е, чтобы духовное завѣщаніе графа Сологуба къ распоряженію наслѣдственнаго имѣнія, яко учиненное въ противность Статута, раздѣла 8-го, артикула 2-го, признать ничтожнымъ, предоставивъ наслѣдникамъ обоего пола право просить въ свое время раздѣла имѣнія по законамъ. 2-е, Буде же старшій сынъ его, графъ Левъ Сологубъ, коему три части имѣнія отписаны по завѣщанію, можетъ, кромѣ имѣнія, означеннаго третейскимъ судомъ и состоящаго въ опекѣ, доказать дѣйствительно благопріобрѣтенное отца своего

имѣніе, то не запрещается ему искать сего узаконеннымъ порядкомъ въ надлежащемъ судѣ, и тогда, ежели оное гдѣ откроется, то завѣщаніе отцовское, какъ для него, такъ и для другихъ, тамъ упомянутыхъ, можетъ изъ онаго только имѣнія приведено быть въ дѣйствіе.

11 Особъ: чтобы духовное завѣщаніе графа Сологуба, къ распоряженію родовымъ имѣніемъ, признавъ ничтожнымъ, имѣніе въ свое время раздѣлить между наслѣдниками, какъ слѣдуетъ по законамъ; что же касается до благопріобрѣтеннаго имѣнія, буде оное находится, то поелику изъ дѣла ясно видно, что имѣніе графа Сологуба взято было токмо изъ управленія жены его и отдано въ управленіе особенно избранныхъ къ тому особъ, по собственной всеподданнѣйшей графа Сологуба просьбѣ, на которую и послѣдовало первоначально Высочайшее повелѣніе, а отнюдь не на учрежденіе надъ нимъ какой либо опеки, могущей воспретить ему законно учинить духовное завѣщаніе въ распоряженіи благопріобрѣтеннаго своего имѣнія, остающагося послѣ его смерти, кольми паче еще, когда то завѣщаніе ни малѣйше не касается ни до уничтоженія, ни до перемѣны сдѣланнаго постановленія о уплатѣ всѣхъ его долговъ, но даже и настоящее свое дѣйствіе не иначе воспріять можетъ, какъ по совершенной уплатѣ оныхъ; а потому изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, слѣдуя отцовскому завѣщанію, выдѣлить для старшаго сына три части, младшему одну часть, а дочери 100 т. рублей и прочимъ, въ ономъ завѣщаніи значащимся, долженъ отдать старшій сынъ изъ своей части.

3 Особы: духовное завѣщаніе покойнаго Сологуба, касательно родоваго его имѣнія, яко учиненное имъ въ противность Статута раздѣла 8-го, артикула 2-го, уничтожить. Что же принадлежитъ до благопріобрѣтеннаго движимаго и недвижимаго его, графа Сологуба, имѣнія, то помянутое завѣщаніе оставить въ своей силѣ, о чемъ и предписать, по нахожденію имѣній графа Сологуба въ Могилевской губерніи, тамошняго главнаго суда 2-му департаменту съ тѣмъ, чтобы оный тогда, когда наслѣдники обоего пола прибѣгнутъ къ нему о раздѣлѣ между ними имѣнія, руководствовался симъ опредѣленіемъ Сената.

А въ разсужденіи долговъ, въ Дрезденѣ на покойномъ графѣ Сологубѣ открывшихся, 7 мая 1816 года, гг. Сенаторы полагали:

24 Особы: сдѣланные въ Дрезденѣ покойнымъ графомъ Сологубомъ и открывшіеся по нынѣ долги, поелику весьма неприлично, чтобы Россійскаго подданнаго, имѣющаго значительный чинъ и оставляющаго знатное имѣніе, долги существовали въ землѣ чуждой безъ уплаты, происшедшіе частію отъ того, что иностранцы обращали состраданіе въ лѣченіи его и облегченіи въ нуждахъ, а наконецъ и въ самомъ погребеніи, и въ разсужденіи отношенія подданныхъ обоихъ государствъ, оные должны быть заплачены всѣми наслѣдниками по мѣрѣ количества, достаться имѣющаго каждому изъ нихъ имѣнія.

1 Особа: поелику долги сдѣланы покойнымъ графомъ Сологубомъ послѣ 1805 года, въ которомъ Высочайшимъ повелѣніемъ, чрезъ Россійскія и иностранныя вѣдомости, запрещено графу Сологубу входить по своему имѣнію, въ какія ни есть, обязательства; то уплату оныхъ предоставить собственному распоряженію наслѣдовавшихъ имѣніемъ и именемъ графа Сологуба.

1 Особа: поелику долговые покойнаго графа Сологуба документы, за границею данные, послѣдовали послѣ 1805 года, въ которомъ Высочайшимъ повелѣніемъ, чрезъ Россійскія и иностранныя вѣдомости, запрещено графу Сологубу входить по своему имѣнію, въ какія ни есть, обязательства и сдѣлки; а посему таковыхъ актовъ нельзя признать крѣпкими, ни же отнести платежа по нимъ къ оставшемуся послѣ покойнаго имѣнію, кромѣ брилліантовъ, кои предоставлены уже были въ собственность при жизни его, и онъ могъ употребить по своему разсужденію, а потому оные брилліанты въ уплату долга назначить.

1816 года іюля 18, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, Министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ, предложилъ Правительствующему Сенату, что онъ соглашается съ общимъ мнѣніемъ Правительствующаго Сената въ томъ, чтобы духовное завѣщаніе графа Сологуба о распоряженіи наслѣдственнаго имѣнія, яко учиненное въ противность Литовскаго Статута, 8 раздѣла, 2-му артикулу, признать ничтожнымъ, предоставивъ наслѣдникамъ обоего пола право просить въ свое время раздѣла имѣнія по законамъ. Что же касается до благопріобрѣтеннаго имѣнія, то покойный графъ Сологубъ въ жизнь свою, дабы вовсе не лишиться имѣнія своего, по чрезвычайно ум-

ножившимся долгамъ, и не находя средствъ безъ помощи правительства освободиться отъ долговъ, самъ просилъ объ учрежденіи опеки и отдалъ себя во власть правительства; въ таковомъ состояніи находящимся, Литовскаго Статута, раздѣла 8-го, артикулъ 1-й запрещаетъ безъ всякаго исключенія дѣлать духовныя завѣщанія, а потому нѣтъ нужды дѣлать различіе въ томъ, самъ ли кто себя отдаетъ въ опеку, или правительство подъ таковую власть его принимаетъ;— въ обоихъ случаяхъ цѣль и причина та же, чтобъ сохранить имѣніе. А одна и та же причина должна имѣть одинакія дѣйствія; и общій законъ, на то установленный, долженъ сохранить во всѣхъ случаяхъ, безъ всякаго изъятія, одинакую силу. Руководствуясь симъ, изъ существа дѣла и яснаго закона извлеченнымъ, разсужденіемъ, онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, полагалъ, согласно мнѣнію 4-хъ Особъ, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената данному, что духовное завѣщаніе должно быть приведено въ дѣйствіе только на то благопріобрѣтенное имѣніе, которое можетъ быть открыто сверхъ находящагося въ опекѣ, учрежденной надъ имѣніемъ завѣщателя. Въ разсужденіи долговъ, въ Дрезденѣ на покойномъ графѣ Сологубѣ открывшихся и разсматриваемыхъ Сенатомъ, онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, соглашался съ большинствомъ голосовъ, что они должны быть заплачены всѣми наслѣдниками, по мѣрѣ количества имѣнія, которое достанется каждому наслѣднику.

По выслушаніи сего предложенія:

12 Особъ во всемъ съ онымъ согласились.

5 Особъ объявили, что они остаются при прежнемъ своемъ мнѣніи, записанномъ въ журналѣ Правительствующаго Сената 30 апрѣля 1816 года, чтобы изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, по духовному завѣщанію графа Сологуба, выдѣлить для старшаго сына его три части, младшему одну часть, а дочери 100.000 рублей, а прочимъ, въ ономъ завѣщаніи значащимся, долженъ отдать старшій сынъ изъ своей части; и что долги, въ Дрезденѣ покойнымъ графомъ Сологубомъ сдѣланные, должны быть заплачены всѣми наслѣдниками изъ количества, доставшагося каждому изъ нихъ имѣнія. Съ ними согласилась и еще одна Особа.

2 Особы объявили, что въ разсужденіи завѣщанія покойнаго графа Сологуба на распоряженіе имѣнія его, мнѣнія не полагаютъ, потому что не были первоначально при слушаніи о томъ дѣла 30 апрѣля 1816 года, а относительно заплаты долговъ, соглашаются съ предложеніемъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи.

Отъ прочихъ Сенаторовъ мнѣнія по разнымъ причинамъ не отобраны.

Государственнаго Совѣта, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *два Члена* (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Вейдемейеръ) полагали: въ разсужденіи духовнаго завѣщанія графа Сологуба, утвердить мнѣніе 12-ти Сенаторовъ, согласившихся съ предложеніемъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи. Что же касается до долговъ, графомъ Сологубомъ въ Дрезденѣ сдѣланныхъ, то они предполагаютъ, что наслѣдники, для сохраненія почтенія къ памяти ихъ родителя, не оставятъ уплатить оные при первой возможности.

Одинъ Членъ (гр. Потоцкій) представилъ особое мнѣніе слѣдующаго содержанія:

Существо настоящаго дѣла по моему мнѣнію основывается на двухъ вопросахъ.

Во-первыхъ. Лишался ли покойный графъ Сологубъ права дѣлать о своемъ имѣніи завѣщанія по тому единственно, что состоялъ подъ опекою? Мнѣ кажется, что сей вопросъ ясно разрѣшается Статута Литовскаго, раздѣла 8-го, артикуломъ 1-мъ, коимъ исключаются отъ таковаго права именно одни малолѣтніе, монахи, неотдѣленные сыны, плѣнники, изгнанные и сумасшедшіе, а § 4-мъ тѣ, которые по суду выданы кому либо въ чужую власть съ ихъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ; каковое постановленіе, если перевести съ Польскаго буквально, какъ явствуетъ изъ приложенной у сего записки, не можетъ ни подъ какимъ видомъ относиться къ какимъ либо опекамъ, а особливо къ такой, о которой просилъ самъ Сологубъ, для предохраненія имѣнія отъ всякаго случиться могущаго раззоренія, и которая Высочайше установлена только временно, то есть, до заплаты долговъ. Сверхъ того, можно въ семъ обстоятельствѣ руководствоваться и прописанными въ мнѣніи Оберъ-прокурора Вистицкаго, Высочайшими именными указами, 1797 года августа 12 и 1801 года мая 21 числъ состоявшимися и во всенародное извѣстіе публикованными.

Во-вторыхъ. Сообразно ли съ законами помянутое завѣщаніе покойнаго или нѣтъ? Въ

семъ случаѣ могутъ служить основаніемъ Россійскія и Польскія узаконенія, предписывающія, хотя разнообразно, но весьма опредѣлительно, правила наслѣдства въ отношеніи къ родовому имѣнію, предоставляя впрочемъ свободное право располагать благопріобрѣтеннымъ безъ малѣйшаго ограниченія. Какъ частный человѣкъ, нахожу труднымъ сообразить, какія причины могли побудить покойнаго графа Сологуба толико благопріятствовать старшему сыну ко вреду и обидѣ младшаго, который, судя по извѣстному его благонравію, кажется не могъ подать родителю своему повода къ неудовольствію. Какъ отецъ, я удержался бы подражать подобнымъ распоряженіямъ, разсѣвающимъ пагубный раздоръ между родными;—но въ качествѣ судьи не дерзаю коснуться въ особѣ покойнаго графа Сологуба правъ собственности и главы семейства—сихъ священныхъ правъ, на коихъ основывается гражданское общество.

По симъ уваженіямъ и соотвѣтственно первоначальному мнѣнію 11-ти и 3-хъ гг. Сенаторовъ, можно бы кажется ограничиться нынѣ рѣшеніемъ перваго вопроса,—что графъ Сологубъ имѣлъ право дѣлать духовное завѣщаніе. Что же касается до законности его распоряженій: раздѣленія родоваго имѣнія отъ благопріобрѣтеннаго и наконецъ выдѣла, назначеннаго его дочери, который столь мало соотвѣтствуетъ слѣдующей ей по законамъ наслѣдственной части, я полагаю предоставить всѣ сіи обстоятельства предварительному сужденію нижнихъ присутственныхъ мѣстъ, по примѣру извѣстнаго дѣла о завѣщаніи Булгакова (*). Такимъ образомъ дѣло графа Сологуба восприметъ настоящее законное теченіе, по которому всѣ тяжебныя дѣла должны въ Правительствующемъ Сенатѣ не начинаться, а оканчиваться, и вмѣстѣ съ симъ исполнится въ точности Высочайшая воля Государя Императора, повелѣвшаго оныя разсмотрѣть и безъ сомнѣнія, не въ иномъ какомъ либо намѣреніи, какъ—разсмотрѣть на законномъ основаніи.

Замѣчанія (гр. Потоцкаго) на переводъ Статута Литовскаго, раздѣла 8-го, артикула 1-го § 4-го.

Равномѣрно тѣ, кои по законамъ отданы въ чужую власть съ ихъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ.

Tak też w cudzą moc z prawa wydany, to jest ten kogoby komu wydano z jego statkami i z majętnoscią.

Также въ чужую власть по суду выданный, то есть тотъ кого бы кому либо выдано съ его движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ.

Настоящій смыслъ сего параграфа, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ, въ Статутѣ не во всемъ совершенно ясенъ. Однако же самое слово wydany, *выданный*, очевидно доказываетъ, что тутъ нѣтъ дѣла ни о какой опекѣ, ибо никогда не говорится и не говорилось: wydać w opiekę, *выдать въ опеку*, а только oddać w opiekę, *отдать въ опеку*. И сей артикулъ можетъ только относиться къ несостоятельнымъ плательщикамъ, приговореннымъ къ выдачѣ по суду, какъ о семъ узаконено онаго же 4-го раздѣла въ артикулѣ 98-мъ, гдѣ въ предъидущихъ параграфахъ сказано объ отдачѣ движимаго и недвижимаго имѣнія, въ недостаткѣ же имущества къ полному удовлетворенію, узаконено между прочимъ въ 6 § тако: «А ежели не будетъ имѣть порукъ, то судъ виновнаго долженъ выдать сторонѣ». Что же касается до того, что въ буквальномъ переводѣ вышепрописаннаго § 4-го, артикула 1-го, изъ раздѣла 8-го, вмѣсто *по законамъ*, изложилъ я настоящимъ смысломъ *по суду*; то о семъ удостовѣряетъ весь Статутъ, въ которомъ сіе слово z prawa переведено, какъ по настоящему смыслу слѣдуетъ *судомъ* или *по суду*, какъ напримѣръ 4-го раздѣла въ артикулахъ 29-мъ § 1, 50-мъ въ заглавіи и въ §§ 2-мъ и 5-мъ, 75-мъ § 1-мъ, 81-мъ § 4-мъ, 98-мъ въ заглавіи и 99-мъ въ заглавіи и § 1-мъ.

(подп.) Гр. Северинъ Потоцкій.

1817 г. января 15 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи *полагалъ*:

1) Все недвижимое графа Сологуба имѣніе оставить въ управленіи Высочайше учрежденной надъ онымъ опеки впредь до уплаты его

(*) См. выше стр. 3—20.

долговъ, къ удовлетворенію въ опеку поступившихъ.

2) По прекращеніи опеки, съ окончаніемъ возложеннаго на нее порученія, родовое имѣніе покойнаго графа Сологуба раздѣлить между его наслѣдниками на основаніи законовъ; что же касается до благопріобрѣтеннаго, то раздѣлъ онаго учинить по духовному его, графа Сологуба, завѣщанію.

3) Долги, покойнымъ графомъ Сологубомъ послѣ учрежденія опеки сдѣланные, для сохраненія его чести, предоставить наслѣдникамъ заплатить по мѣрѣ получаемаго каждымъ участка.

Одинъ Членъ (кн. Салтыковъ) отъ сужденія по сему дѣлу отказался за родствомъ.

1817 г. января 22. По представленіи къ подписанію журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, заготовленнаго по резолюціи, данной въ засѣданіи онаго 15 числа сего января, о завѣщаніи умершаго въ Дрезденѣ генералъ-маіора графа Сологуба на счетъ имѣнія и долговъ его, Членъ Государственнаго Совѣта, графъ Литта подалъ мнѣніе свое, чтобы до рѣшительнаго по сему дѣлу заключенія, истребовать нѣкоторыя объясненія отъ Комиссіи составленія законовъ, относительно точной силы Польскихъ узаконеній на подобные случаи.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе сіе принято единогласно, а потому и подписаніе заготовленнаго журнала отложено до представленія отъ Комиссіи законовъ упоминаемаго объясненія.

Два только *Члена* отъ сужденія по сему дѣлу отказались: *одинъ* (Неплюевъ) какъ опекунъ надъ имѣніемъ графа Сологуба, а *другой* (кн. Салтыковъ) за родствомъ.

Мнѣніе оберъ-гофмейстера графа Литты, отъ 22 января 1817 г.

По родству я не приступаю ни къ какому сужденію по сему дѣлу, но не менѣе и не входя въ существо онаго, не могу я, какъ Членъ Государственнаго Совѣта, не поставить здѣсь на видъ нѣкоторыя мои сомнѣнія, что въ принятомъ заключеніи постановляются новыя правила, которыя я полагаю противными существующимъ Польскимъ законамъ.

1) Позволено ли по законамъ тѣмъ располагать только по духовной даже и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, и не должно ли сіе чиниться по особенному акту, съ наблюденіемъ назначенныхъ по законамъ необходимыхъ формъ, и тогда токмо такой актъ можетъ быть дѣйствительнымъ и достаточнымъ.

2) Можетъ ли находящійся подъ законнымъ запрещеніемъ, утвержденнымъ правительствомъ и обнародованнымъ, и который не можетъ при жизни располагать собственнымъ своимъ имѣніемъ и дѣлать сдѣлки и крѣпостные акты, можетъ ли онъ, спрашиваю, сіе дѣлать при смерти и по духовной?

Вслѣдствіе чего повторяя, что не дозволяя себѣ входить въ сужденіе о существѣ сего дѣла, нужнымъ почитаю предложить, не угодно ли будетъ Государственному Совѣту предварительно истребовать отъ Комиссіи составленія законовъ по симъ двумъ вопросамъ объясненія, дабы тогда безъ всякаго уже сомнѣнія и съ надлежащею основательностію Государственный Совѣтъ приступить могъ къ заключенію по сему дѣлу, съ полнымъ удостовѣреніемъ, что не издадутся такія новыя правила, которыя можетъ быть откроются противными существующимъ законамъ.

(подп.) Графъ Литта.

1817 г. марта 30. По дѣлу о духовномъ завѣщаніи генералъ-маіора графа Сологуба читаны, во-1-хъ, мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, тайнаго совѣтника Неплюева, во-2-хъ, мнѣніе Совѣта Комиссіи составленія законовъ (*), представленное онымъ вслѣдствіе журнала Государственнаго Совѣта 22 января сего года, и въ-3-хъ, повторено чтеніе заключенія Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

По выслушаніи сихъ бумагъ, и по соображеніи всѣхъ заключающихся въ семъ дѣлѣ обстоятельствъ, Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи:

Тринадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Ланской, Шишковъ, Пестель, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, фонъ-Дезинъ, Коновницынъ, Козодавлевъ, кн. Голицынъ, гр. Головинъ, Тутолминъ, Вейдемейеръ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й), согласно съ мнѣніемъ двѣнадцати Сенаторовъ, принявшихъ предложеніе Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, Министра внутреннихъ дѣлъ, также съ заключеніемъ двухъ Членовъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, и съ мнѣніемъ Совѣта Ко-

(*) Оба сіи мнѣнія помѣщаются ниже на стр. 179—182 и 182—188. (Ред.).

миссіи составленія законовъ, *полагали:* 1) Духовное завѣщаніе графа Сологуба въ отношеніи къ имѣнію, въ опекѣ состоящему, признавъ ничтожнымъ, оное имѣніе, когда освободится изъ подъ опеки, раздѣлить между наслѣдниками по законамъ. 2) Силу духовнаго завѣщанія распространить на то токмо благопріобрѣтенное имѣніе, которое можетъ быть открыто сверхъ состоящаго нынѣ въ опекѣ; и 3) Долги, покойнымъ графомъ Сологубомъ въ Дрезденѣ сдѣланные, для сохраненія его чести, предоставить наслѣдникамъ заплатить по соразмѣрности достающагося каждому участка.

Одинъ Членъ (гр. Потоцкій) остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ данномъ, что графъ Сологубъ имѣлъ право дѣлать духовное завѣщаніе о имѣніи, въ опекѣ состоящемъ; съ каковымъ мнѣніемъ согласился *одинъ Членъ* (Саблуковъ).

Два Члена (Вязмитиновъ и Гурьевъ) отказались отъ дачи мнѣнія, за небытностію при прежнемъ сужденіи по сему дѣлу.

Одинъ Членъ (гр. Литта)—за родствомъ.

2 апрѣля 1817 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта Неплюева по дѣлу о духовномъ завѣщаніи графа Сологуба.

Какъ въ засѣданіи 22 января Государственнаго Совѣта Общаго Собранія положено требовать поясненій отъ Комиссіи составленія законовъ, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго генералъ-маіора графа Сологуба, между прочимъ по сомнѣнію въ томъ: 1) Что будто бы графъ Сологубъ не имѣлъ права сдѣлать таковаго завѣщанія, и 2) Что якобы при совершеніи онаго не сохранено правилъ, законами установленныхъ, то почитаю необходимо нужнымъ къ поясненію сего дѣла прибавить и мои, какъ опекуна, опредѣленнаго къ имѣнію графа Сологуба по волѣ Высочайшей и по желанію покойнаго, замѣчанія, заключающіяся въ слѣдующемъ:

Графъ Сологубъ благопріобрѣтенное имѣніе, въ духовномъ завѣщаніи значащееся (актами, изъ Литовскихъ метрическихъ книгъ опекуномъ вынятыми и Сенату представленными, доказано, что оно точно имъ самимъ благопріобрѣтено), въ силу Статута, раздѣла 8-го, артикула 2-го, имѣлъ полное право записать по своей волѣ, кому хотѣлъ; ибо онъ ни по какому судебному приговору не былъ отданъ лично и со всѣмъ имѣніемъ во власть другихъ, и слѣдственно не подходитъ подъ 1-й артикулъ того же 8-го раздѣла, запрещающій дѣлать духовныя завѣщанія тѣмъ, кои по законамъ отданы въ чужую власть съ ихъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ. Его же имѣніе, какъ въ дѣлѣ значитъ, взято токмо было изъ управленія жены его и отдано въ управленіе избранныхъ къ тому лицъ, и то по собственной его всеподданнѣйшей просьбѣ, Высочайшаго соизволенія удостоенной; а отнюдь не было учреждено такой надъ нимъ самимъ опеки, которая бы воспрещала ему распорядить благопріобрѣтеннымъ имъ имѣніемъ, остающимся по его смерти.

Сверхъ того, согласно его же желанію, поручено было въ управленіе упомянутыхъ избранныхъ лицъ одно только Бѣлорусское его, графа Сологуба, имѣніе, а Минское до 4.000 душъ оставалось въ собственномъ его распоряженіи.

Истина сего, что онъ оставался и при управленіи упомянутыхъ избранныхъ лицъ, полновластнымъ имѣнія своего хозяиномъ, доказывается и тѣмъ, что онъ самъ во все время жизни своей входилъ во всякія долговыя обязательства и всѣ сіи долги впослѣдствіи утверждены и удовлетворены; и хотя по его же, графа Сологуба, волѣ обращены оные были платежемъ на одно только Минское имѣніе, приняты были однако же и на Бѣлорусское; слѣдственно, если бы онъ лично отданъ былъ во власть опеки, то не могли бы всѣ сіи долги, послѣ того имъ нажитые, отнесены быть на его имѣніе, во власти его, какъ судятъ, не состоящее.

При учрежденіи комиссіи, хотя въ Высочайшемъ указѣ и сказано, что запрещается графу Сологубу и фамиліи его входить въ новыя обязательства и сдѣлки, но таковой указъ послѣдовалъ равномѣрно на собственную же его, Сологуба, просьбу; и подъ именемъ сихъ актовъ разумѣлись тѣ только, кои могли бы обременить Бѣлорусское его имѣніе еще новыми долгами; а духовное завѣщаніе, на случай смертный имъ учиненное, не есть обязательство и сдѣлка; и права сего, дозволеннаго закономъ каждому, по смерти своей завѣщать имѣніе, кому кто пожелаетъ, онъ, графъ Сологубъ, лишенъ не былъ, и во всю жизнь свою,

въ отношеніи къ его дѣтямъ, ничѣмъ не былъ подобно опекѣ ограниченъ.

Составленная именнымъ Высочайшимъ 27 мая 1801 года указомъ, комиссія, была не иное что, какъ домашнее и частное распоряженіе, не подходящее подъ прямой законъ о опекахъ, ибо 16-го артикула, 3-го раздѣла § 5-мъ дозволено отлучающимся за границу испрашивать для управленія остающимся ихъ имѣніемъ опеки, но права распорядить онымъ, на случай смерти, у самаго владѣльца не отнято.

Рѣшеніе третейскаго суда по точнымъ словамъ именнаго Высочайшаго указа, состоявшагося о учрежденіи онаго, ни на что болѣе относиться не можетъ, какъ только на одно имѣніе, купленное женою его отъ графини Потоцкой.

Изложивъ сіи убѣжденія, что графъ Сологубъ въ правѣ былъ учинить духовное завѣщаніе на благопріобрѣтенное имъ имѣніе, обращаюсь наконецъ къ разсмотрѣнію, въ чемъ при совершеніи онаго завѣщанія въ Дрезденѣ не сохранены законныя правила.

При разсмотрѣніи семъ нахожу, что оное завѣщаніе писано самимъ графомъ Сологубомъ задолго до его смерти, предъ кончиною дополнено и подписано его самого рукою, засвидѣтельствовано бывшими при томъ судовыми того края членами, по смерти его опубликовано и доведено посредствомъ Россійскаго посланника въ Дрезденѣ, чрезъ Государственнаго Канцлера, до свѣдѣнія Государя Императора: то и въ семъ случаѣ никакой по моему мнѣнію незаконности не встрѣчается, ибо Статута въ раздѣлѣ 8 всякому благопріобрѣтенное имѣніе предоставлено право завѣщать, кому кто пожелаетъ, а по 4-му пункту того же раздѣла, дозволено писать таковыя завѣщанія и въ чужихъ государствахъ, только бы они были заявляемы; что графомъ Сологубомъ и выполнено. Конституціею же 1533 года завѣщанія, писанныя рукою самаго завѣщателя и при свидѣтеляхъ дворянахъ, велѣно почитать дѣйствительными;—и по всѣмъ симъ обстоятельствамъ и узаконеніямъ полагаю: 1) Оную духовную утвердить въ отношеніи благопріобрѣтеннаго имѣнія въ настоящей ея силѣ и привести въ надлежащее исполненіе, со всѣми въ оной обязанностями, какъ-то: платежъ сестрѣ старшимъ наслѣдникомъ ста тысячъ рублей, по погашеніи партикулярныхъ и казенныхъ долговъ и прочее. 2) Отдать въ пожизненное владѣніе женѣ покойнаго графа Сологуба вѣновное, ей записанное имѣніе, по окончаніи опеки. 3) Затѣмъ оставшееся имѣніе раздѣлить по законамъ между наслѣдниками равномѣрно и вѣновное имѣніе послѣ смерти матери ихъ; и наконецъ 4) Заграничные долги, покойнымъ сдѣланные, уплатить наслѣдникамъ, по соразмѣрности имъ достающагося имѣнія, по погашеніи партикулярныхъ и казенныхъ долговъ, по табели означенныхъ.

(подп.) Тайный Совѣтникъ

Иванъ Неплюевъ.

Мнѣніе Совѣта Комиссіи составленія законовъ по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Позволено ли по Польскимъ законамъ располагать недвижимымъ имѣніемъ по завѣщанію? и 2) Можетъ ли находящійся подъ прещеніемъ учинить законную духовную? (*)

Вслѣдствіе журнала Государственнаго Совѣта, Правящій должность Государственнаго Секретаря, тайный совѣтникъ Оленинъ препроводилъ при отношеніи отъ 16 февраля сего 1817 года къ Главноуправляющему Комиссіею записку, составленную въ Министерствѣ юстиціи, по дѣлу о завѣщаніи покойнаго генералъ-маіора графа Сологуба и мнѣніе оберъ-гофмейстера графа Литты, состоящее въ томъ, чтобы истребовать отъ Комиссіи составленія законовъ мнѣнія по слѣдующимъ двумъ вопросамъ: 1) позволено ли по Польскимъ законамъ располагать по завѣщанію недвижимымъ имѣніемъ? и 2) можетъ ли находящійся подъ законнымъ прещеніемъ учинить законную духовную?

Во исполненіе предложенія Главноуправляющаго Комиссіею, Совѣтъ оной, войдя въ подробное разсмотрѣніе сего дѣла и вникнувъ въ существо Польскихъ законовъ, по сему предмету существующихъ, имѣлъ слѣдующее разсужденіе:

1) *По первому вопросу.*

Польскіе законы (**) позволяютъ всякому располагать своимъ имѣніемъ родовымъ и благопріобрѣтеннымъ безъ всякаго изъятія, но не иначе, какъ при жизни владѣльца и посред-

---

(*) См. дѣло по журналу Деп. 1817 г. № 2.

(**) Статутъ великаго княжества Литовскаго разд. 3, арт. XLI и разд. 7 арт. I.

ствомъ судебнаго акта, по надлежащей формѣ совершеннаго. Что же касается до распоряженій на случай смерти или до духовныхъ завѣщаній, то хотя таковая свобода по прежнимъ законамъ была весьма ограничена, а именно по постановленію Сейма 1510 года (*) завѣщатель властенъ былъ располагать, въ пользу частныхъ людей одними только движимыми имуществами; недвижимыя же не въ правѣ онъ отдавать никому, кромѣ самаго короля. Но въ послѣдствіи времени сіе отмѣнено Литовскимъ Статутомъ (разд. 8, арт. 2), въ коемъ постановлено, что всякій властенъ завѣщать, кому пожелаетъ, какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе, исключая токмо отцовскаго и материнскаго, ибо онымъ не дозволяется располагать, но по законамъ оное имѣетъ быть раздѣляемо между наслѣдниками.

По симъ уваженіямъ, Совѣтъ Комиссіи мнѣніемъ полагаетъ, что въ Польскихъ губерніяхъ духовныя завѣщанія дозволено дѣлать не токмо на одни движимыя имущества, но и на благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе. Впрочемъ, какъ по Польскимъ, такъ и по Русскимъ законамъ, само собою разумѣется, что таковое духовное завѣщаніе должно быть составлено съ наблюденіемъ всѣхъ, какъ въ разсужденіи существа, такъ и въ разсужденіи формы, предписанныхъ правилъ, ибо если въ завѣщаніи что либо изъ оныхъ будетъ упущено, то оно признается недѣйствительнымъ, хотя бы и относилось токмо до благопріобрѣтеннаго и совершенно свободнаго имѣнія.

2) *По второму вопросу.*

Сей предметъ по многосложности своей требуетъ особеннаго вниманія.

Опека есть не что иное, какъ мѣра, правительствомъ пріемлемая для предупрежденія раззоренія расточителями своего имущества, во вредъ семейства и кредиторовъ.

Какъ естественная слабость малолѣтнихъ и неспособность сумасшедшихъ требуютъ попеченія со стороны правительства, такъ и неспособность явнаго расточителя, не умѣющаго управлять своими дѣлами, даетъ правительству поводъ запретить ему всякаго рода сдѣлки и обязательства (*).

(*) См. Constitutiones vol. I pag. 369 (De testamentis condendis).

Теперь спрашивается, можетъ ли по законамъ дѣлать завѣщаніе на имѣніе свое, состоящій подъ прещеніемъ расточитель, который не по неопытности и молодости, но по слабости и привычкѣ, цѣлый вѣкъ продолжаемой, отдалъ себя въ руки хитрыхъ и корыстолюбивыхъ людей, часть своего имѣнія продалъ или заложилъ, остальное же обременилъ милліонами долговъ.

Совѣтъ Комиссіи составленія законовъ, разсмотрѣвъ записку по дѣлу, въ Правительствующемъ Сенатѣ производившемуся, *мнѣніемъ полагаетъ*, что ни на основаніи Россійскихъ и Польскихъ узаконеній, ни по цѣли самаго закона, такая власть не можетъ быть ему предоставлена по слѣдующимъ причинамъ:

Во-первыхъ. Сила и дѣйствіе таковаго прещенія по существу своему относится не токмо къ одному *имѣнію*, но и къ самому *лицу* отданнаго въ опеку, и состоитъ въ томъ, чтобы расточитель не могъ дѣлать новыхъ долговъ, ни заключать никакихъ сдѣлокъ или актовъ. Поелику же по Польскимъ законамъ (Статута разд. 8, арт. I и пр.) духовное завѣщаніе принадлежитъ къ числу формальныхъ актовъ, то само собою уже разумѣется, что завѣщаніе таковаго расточителя не можетъ почитаемо быть дѣйствительнымъ.

Во-вторыхъ. Нельзя предполагать, чтобы законъ, съ одной стороны запрещая учинить сдѣлки, обязательства и акты всякаго рода въ томъ видѣ, дабы расточитель не властенъ былъ распоряжать своимъ имѣніемъ по собственной волѣ, нарушилъ бы съ другой стороны дѣйствіе сего запрещенія, позволивъ ему распоряжать имѣніемъ по духовному завѣщанію, ибо человѣкъ, готовый подписать, коль скоро ему нужны деньги, какой бы то ни было актъ или обязательство, не откажется назначить по смерти своей въ завѣщаніи часть своего имѣнія тому, кто ссудилъ его деньгами при жизни.

(*) Главнѣйшіе законы о семъ предметѣ суть указы: 1768 г. окт. 28, 1774 г. сент. 11, 1775 г. іюня 3, 1797 г. янв.« », 1809 г. окт. 2 и дек. 1.

По той же причинѣ и генералъ-губернаторы, по смыслу статьи 84-й Учрежденія о губерніяхъ, могутъ отдавать въ опеку тѣхъ, которые жестокостію своею докажутъ, что не умѣютъ управлять крестьянами.

Такимъ образомъ самая цѣль сего общеполезнаго постановленія была бы уничтожена.

Въ-третьихъ. Въ Россійскихъ законахъ объ опекѣ и прещеніяхъ, также о прекращеніи опеки въ случаѣ смерти, до сихъ поръ положительно не опредѣлено: можетъ ли расточитель при кончинѣ своей раздѣлить свободное имѣніе на основаніи законовъ. Слѣдовательно предлежащій случай должно судить по существу послѣдовавшихъ въ разсужденіи графа Сологуба особенныхъ Высочайшихъ повелѣній.

Изъ записки по сему дѣлу, въ Правительствующемъ Сенатѣ составленной, видно, что въ 1803 году имѣніе покойнаго отдано было въ опеку; а потомъ, какъ при учрежденіи комиссіи, такъ и по упраздненіи оной, наложено было запрещеніе на все имѣніе его, какое тогда было извѣстно безъ всякаго изъятія или ограниченія на случай смерти. О семъ неоднократно публиковано въ Россійскихъ, Польскихъ и иностранныхъ вѣдомостяхъ, и рѣшеніемъ третейскаго суда, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 1806 г. марта 22 и мая 22, прещеніе распространено не только по смерть его, но даже и послѣ оной, до уплаты долговъ.

На основаніи сего, всякое распоряженіе графа Сологуба, таковому прещенію противное, само по себѣ долженствуетъ почитаться за недѣйствительное; и духовное его завѣщаніе могло бы имѣть силу токмо на такое благопріобрѣтенное имѣніе, которое можетъ быть открыто сверхъ находящагося въ опекѣ, ибо завѣщатель ни коимъ образомъ не въ правѣ былъ распоряжать тѣмъ имѣніемъ, на которое по Высочайшему повелѣнію наложено запрещеніе, какъ сіе рѣшено уже большинствомъ голосовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

По Польскимъ законамъ недѣйствительность завѣщанія такого лица, которое находится подъ прещеніемъ, еще яснѣе опредѣляется, какъ сіе явствуетъ изъ Литовскаго Статута, разд. 8-го арт. 1-го, гдѣ сказано: «Узаконяемъ, что каждый имѣетъ власть располагать своими движимыми вещами по завѣщанію, исключая нижеслѣдующихъ лицъ, кои не могутъ завѣщать, поелику не имѣютъ права распоряжать имѣніемъ:

1) Несовершеннолѣтніе.
2) Монахи.
3) Неотдѣленные сыновья.
4) Тѣ, кои по законамъ отданы въ чужую власть съ ихъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ.»

Здѣсь именно говорится о таковыхъ несостоятельныхъ должникахъ, имѣніе коихъ отдано въ судъ, а особа, онымъ распоряжавшая, состоитъ подъ прещеніемъ. Въ таковомъ же положеніи находился и графъ Сологубъ, ибо никакому не подлежитъ сомнѣнію, что онъ учрежденіемъ надъ нимъ опеки и особенной комиссіи для разсмотрѣнія его долговъ, и на основаніи рѣшенія третейскаго суда, ни подъ какимъ видомъ не былъ въ правѣ распоряжать своимъ имѣніемъ. Причины сему суть совершенно тѣ же. Тамъ отданъ онъ подъ прещеніе частными людьми, а здѣсь правительствомъ, слѣдовательно и послѣдствія должны быть совершенно одинаковы. Обстоятельство, что прещеніе сіе учреждено по просьбѣ графа Сологуба, ни мало не перемѣняетъ ни существа, ни дѣйствія прещенія, а напротивъ служитъ вящшимъ доказательствомъ неспособности его, тѣмъ болѣе, что по Высочайше утвержденному въ 5-й день іюня 1809 года докладу комиссіи по долгамъ графа Сологуба въ первомъ пунктѣ запрещеніе именно распространено и на жену и дѣтей его до совершенной уплаты долговъ.

Въ-четвертыхъ. Указы 1797, 1801, 1806, 1809 и 1817 гг. ни мало не измѣняютъ ни силы, ни дѣйствія прещенія, какому подверженъ былъ графъ Сологубъ, и не дѣлаютъ дѣйствительными ни завѣщанія, ни прочихъ въ Дрезденѣ заключенныхъ имъ сдѣлокъ и обязательствъ.

Въ сихъ указахъ сказано токмо, что всѣ опекунства и попечительства, учрежденныя надъ расточителями, не инако существовать могутъ, какъ на правѣ кураторовъ, установляемыхъ для людей, пришедшихъ въ несостояніе къ платежу долговъ, и должны быть признаваемы на правѣ домашняго и безгласнаго въ присутственныхъ мѣстахъ учрежденія.

Поводомъ къ таковому постановленію служили возникшія изъ прежняго порядка дѣлъ злоупотребленія со стороны опекуновъ, которые подъ видомъ распоряженія въ дѣлахъ, присвояли себѣ власть судебныхъ мѣстъ и самовольно рѣша силу обязательства, удовлетворяли ихъ или отвергали, по частнымъ ихъ побужденіямъ.

Но изъ сихъ опредѣленій опекунской вла-

сти, яко домашней и безгласной въ судебныхъ мѣстахъ, въ томъ случаѣ, когда слѣдуетъ руководствоваться общими правилами, въ разсужденіи платежа долговъ, нельзя заключить, чтобы прещеніе, наложенное на лицо и имѣніе расточителя въ пользу кредиторовъ и семейства, было также домашнимъ учрежденіемъ, не возбраняющимъ лицу, подъ онымъ состоящему, распоряжать симъ имѣніемъ; а тѣмъ еще менѣе въ настоящемъ случаѣ, когда прещеніе сіе, какъ выше доказано, неоднократно подтверждено Высочайшими повелѣніями.

По симъ причинамъ Совѣтъ Комиссіи составленія законовъ мнѣніемъ полагаетъ, что находящійся подъ прещеніемъ, или что то же самое значитъ, отданный съ имѣніемъ подъ власть другаго, не можетъ дѣлать духовнаго завѣщанія по имѣнію.

Поелику же мнѣніе Комиссіи требовано по симъ единственно предметамъ, то Совѣтъ Комиссіи, не входя въ разсмотрѣніе прочихъ обстоятельствъ сего дѣла, честь имѣетъ представить на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта мнѣніе свое относительно токмо двухъ означенныхъ вопросовъ.

(подписали) Густавъ Розенкампфъ.
Александръ Тургеневъ.
Данило Морозъ.

у) По всеподданнѣйшимъ прошеніямъ отставнаго маіора князя Егора Баратаева и коллежскаго совѣтника Анчапова, объ утвержденіи въ потомственное ихъ владѣніе имѣнія, назначеннаго покойнымъ царевичемъ Грузинскимъ Георгіемъ по духовному завѣщанію на содержаніе пенсіонеровъ его, а потомъ оставленнаго въ пожизненномъ владѣніи у князя Баратаева.

1817 г. февраля 22. (*) По Высочайшему повелѣнію, статсъ-секретарь Кикинъ препроводилъ въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе всеподданнѣйшія прошенія: 1) отставнаго маіора князя Егора *Баратаева*, съ заключеніемъ по оному Комиссіи прошеній, и 2) коллежскаго совѣтника (Николая) *Анчапова.*

Князь Баратаевъ изъясняетъ, что именнымъ Высочайшимъ указомъ 30 декабря 1809 года повелѣно ввести его во владѣніе, доставшимся ему по наслѣдственному праву, въ силу завѣщанія покойнаго царевича Грузинскаго Георгія, имѣніемъ, состоящимъ въ разныхъ губерніяхъ въ числѣ 425 душъ. Но тѣмъ же указомъ повелѣно, что поелику онъ изъ числа пенсіонеровъ покойнаго царевича Грузинскаго остался одинъ, то дабы имѣніе сохранено было въ цѣлости по жизнь его, наложить въ письмѣ купчихъ крѣпостей и закладныхъ запрещеніе;—что по силѣ сего указа, означенное имѣніе по смерти его должно поступить, какъ выморочное, въ казну, а дѣти его остаются въ совершенной нищетѣ; къ тому же лишенъ онъ и возможности, по желанію крестьянъ, выпускать ихъ въ купцы, въ мѣщане и въ свободные хлѣбопашцы, — почему, прибѣгая къ Монаршему милосердію, и проситъ оставить сіе имѣніе въ полномъ его владѣніи.

Комиссія прошеній, пріемля въ уваженіе недостаточное состояніе князя Баратаева и изъявляемое имъ желаніе выпускать крестьянъ въ купцы, въ мѣщане и въ свободные хлѣбопашцы, заключила ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Виличествомъ, объ оказаніи ему испрашиваемой имъ милости.

Коллежскій же совѣтникъ Анчаповъ, въ поданномъ послѣ сего на Высочайшее имя прошеніи изъясняетъ, что царевичъ Грузинскій Георгій духовнымъ завѣщаніемъ оставилъ 425 душъ въ пользу своихъ пенсіонеровъ: сестры своей, царевны Анны, княгини Екатерины Баратаевой (матери просителя, князя Баратаева), Елены Баратаевой и дворянскихъ женъ Тевкелевой и Ненилы Парадовой (бабки Анчапова), съ тѣмъ, чтобъ онѣ и дѣти

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 32.

ихъ изъ доходовъ означеннаго имѣнія имѣли безнуждное пропитаніе. Именнымъ же Высочайшимъ указомъ 1809 года декабря 30 дня предоставлено сіе имѣніе въ пожизненное владѣніе маіора князя Баратаева (сына одной изъ пенсіонерокъ царевича, Екатерины Баратаевой), что въ то время, когда покойный царевичъ дѣлалъ завѣщаніе, матери Анчапова, а дочери Ненилы Парадовой, уже не было въ живыхъ, а находились при ней, Парадовой, внуки ея: сестры Анчапова и онъ, которыхъ конечно благотворитель имѣлъ въ виду, но по неопредѣлительности выраженій духовнаго завѣщанія, они, яко внуки, устранены отъ участія въ милости, царевичемъ въ пользу пенсіонеровъ завѣщанной. Анчаповъ, за силою послѣдняго именнаго Высочайшаго указа, не смѣлъ предъявить права своего на участіе въ доходахъ съ имѣнія, царевичемъ Георгіемъ пенсіонерамъ предоставленнаго. Нынѣ же извѣстясь, что князь Баратаевъ ищетъ утвержденія означеннаго имѣнія въ потомственное владѣніе, проситъ о повелѣніи разсмотрѣть купно и его право на участіе въ семъ имѣніи, ибо если послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на просьбу князя Баратаева, тогда имѣніе, царевичемъ пенсіонерамъ и дѣтямъ ихъ опредѣленное, перейдя къ дѣтямъ князя Баратаева, поступитъ уже къ внучатамъ пенсіонеровъ. А какъ имѣніе сіе царевичемъ Георгіемъ предоставлено пяти пенсіонерамъ, слѣдственно, когда право владѣнія распространено будетъ на внучатъ одной изъ пенсіонерокъ, княгини Екатерины Баратаевой, то милость сія, по самой справедливости, должна быть распространена и на него, Анчапова, съ сестрами, яко внучатъ другой пенсіонерки, Ненилы Парадовой, поелику они состоятъ въ равной степени родства съ дѣтьми князя Егора Баратаева. Къ сему Анчаповъ присовокупляетъ, что и самъ князь Баратаевъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ, поданномъ покойному Государю Императору въ 1800 году, призналъ его, Анчапова, равнымъ себѣ наслѣдникомъ, и даже въ 1802 году удѣлилъ ему часть доходовъ съ имѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи означенныхъ прошеній и по соображеніи оныхъ съ именнымъ Высочайшимъ указомъ 30 декабря 1809 года, находитъ, что царевичъ Грузинскій Георгій въ 1784 году, отдѣливъ знатную часть своего имѣнія, а именно 11.953 души своимъ наслѣдникамъ, дѣтямъ князя Алексѣя Голицына, прочее, какъ то: село Сесвятское и сельцо Егорьевское уступилъ въ казну, а остальное затѣмъ, 425 душъ, опредѣлилъ въ пользу получавшихъ отъ него пенсіоны: сестрѣ своей, царевнѣ Аннѣ и четыремъ вдовамъ, въ числѣ коихъ были: одна—мать князя Баратаева, Екатерина, а другая—бабка Анчапова, Ненила Парадова, съ тѣмъ, чтобы *онѣ и дѣти ихъ*, изъ доходовъ означеннаго имѣнія, имѣли безнуждное пропитаніе; что по смерти сихъ пенсіонерокъ, изъ дѣтей оставался въ живыхъ одинъ только сынъ Екатерины, князь Баратаевъ, по прошенію коего, именнымъ Высочайшимъ указомъ 30 декабря 1809 года, и оставлено было означенное имѣніе за нимъ въ пожизненное владѣніе; со смертію же его и съ отдѣленіемъ знатной части имѣнія наслѣдникамъ царевича Георгія, оно долженствовало, по содержанію завѣщанія, поступить въ казну, ибо завѣщаніе сіе именно гласитъ, что имѣніемъ тѣмъ должны пользоваться только упоминаемыя пенсіонерки *и ихъ дѣти*. Нынѣ князь Баратаевъ проситъ, чтобы имѣніе утверждено было въ потомственное его владѣніе; слѣдственно по смерти его оно можетъ перейти къ его дѣтямъ, которыя матери его (одной изъ пенсіонерокъ) будутъ уже внучата; но здѣсь представляются въ виду внуки и другой пенсіонерки, Ненилы Парадовой: коллежскій совѣтникъ Анчаповъ съ сестрами. Почему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и заключаетъ, что если Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ, согласно съ представленіемъ Комиссіи прошеній, означенное имѣніе оставить въ пользу потомства пенсіонерки Екатерины Баратаевой, то равное участіе въ томъ должно имѣть потомство и другой пенсіонерки Ненилы Парадовой, представляющееся теперь въ лицѣ Анчапова и сестеръ его.

При семъ заключеніи, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ руководствовался и тѣмъ разсужденіемъ, *во-первыхъ*, что съ предоставленіемъ означеннаго имѣнія въ пользу просителей, выполнится цѣль и намѣреніе самаго завѣщателя, который, назначая сіе имѣніе пенсіонеркамъ своимъ и ихъ дѣтямъ, безъ сомнѣнія не предполагалъ и не имѣлъ причины оставлять безъ призрѣнія и пособія мо-

гущаго произойти отъ нихъ потомства; *во-вторыхъ*, что когда Государь Императоръ, слѣдуя благотворнымъ своимъ чувствованіямъ, отмѣнилъ Высочайшимъ указомъ своимъ отъ 26 ноября 1801 года (*) существовавшее дотолѣ положеніе не продавать и не закладывать послѣднему въ родѣ недвижимыхъ и родовыхъ имѣній, для сохраненія цѣлости оныхъ въ пользу казны, и слѣдственно уничтожилъ тѣмъ право оной на выморочныя имѣнія, то въ настоящемъ случаѣ тѣмъ ближе будетъ человѣколюбивому сердцу Его Императорскаго Величества уступить право сіе въ пользу потомковъ тѣхъ родовъ, коимъ завѣщатель благопріятствовалъ въ равной мѣрѣ.

1817 г. апрѣля 16 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *3 октября 1817 года.*

ф) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи надворнаго совѣтника Николая Чоглокова.

1817 г. марта 1 (**). Читанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената 4-го департамента, о духовномъ завѣщаніи надворнаго совѣтника *Чоглокова*.

1799 года 17 декабря, надворный совѣтникъ Николай Чоглоковъ послалъ при письмѣ своемъ къ бывшему Генералъ-прокурору Беклешову, для представленія на Высочайшее утвержденіе, четыре листа бумаги, писанные собственною его, Чоглокова, рукою.

На первомъ листѣ поставлено заглавіе: «послѣднее мое завѣщаніе».

На послѣднихъ трехъ листахъ написаны годъ, мѣсяцъ, и число, и самъ онъ, Чоглоковъ, подписался, а на первомъ листѣ нѣтъ ни подписи, ни числа. Но на ономъ онъ своеручно написалъ: «сыновьямъ Лифляндскіе гаки, а дочерямъ пріобрѣтенные мои Россійскіе раздѣлежить».

На второмъ и третьемъ листѣ опредѣляетъ онъ нѣкоторымъ людямъ награжденія и отпускаетъ одну женщину съ дѣтьми на волю.

На четвертомъ пишетъ: «отвезти тѣло мое въ Шлиссельбургъ къ женѣ. Любезныхъ моихъ дѣтей прошу меня опотрошить и бальзамировать. На первой случай опредѣляю, что хорошенько сдѣлать, 600 рублей капиталу и ежегодно, что меня открывать и поправлять, 100 рублей».

Сверхъ сего, въ помянутомъ письмѣ онъ, Чоглоковъ, просилъ г. Беклешова быть съ графомъ Сиверсомъ опекунами дѣтямъ его.

Дѣти сіи были: четыре сына, изъ нихъ старшій и совершеннолѣтній—Павелъ, что нынѣ генералъ - лейтенантъ; несовершеннолѣтній Николай, что нынѣ поручикъ; Александръ, что нынѣ подполковникъ, и Андреянъ, что нынѣ подпоручикъ; четыре дочери: старшая и совершеннолѣтняя—Вѣра, по первому мужу Зассъ, а нынѣ жена статскаго совѣтника Фрязина; Александра, нынѣ въ замужествѣ за штабъ-ротмистромъ княземъ Баратаевымъ; Наталія, въ замужествѣ за надворнымъ совѣтникомъ Палицынымъ; и Екатерина, послѣ умершая дѣвицею.

Бывшій Генералъ-прокуроръ Беклешовъ всеподданнѣйше представлялъ помянутыя бумаги блаженныя памяти Государю Императору Павлу I-му и удостоился получить Высочайшее повелѣніе, отдать ихъ, куда слѣдуетъ, для приведенія въ дѣйствіе, что закону не противно. Вслѣдствіе того, оныя бумаги, спитыя и прошнурованныя, за подписью и печатью Генералъ-прокурора, препровождены имъ были 22 декабря того же 1799 года къ здѣшнему губернатору, для доставленія въ дворянскую опеку къ надлежащему распоряженію; о чемъ увѣдомленъ, согласившійся быть опекуномъ, графъ Сиверсъ. Самъ же бывшій Генералъ-прокуроръ отъ того отказался, за дѣлами своей должности. Между тѣмъ завѣщатель 21 декабря скончался.

(*) П. С. З. 20060.

(**) Журн. Деп. 1817 г. № 36.

Когда показанное завѣщаніе было доставлено въ дворянскую опеку, то оное оставалось безъ засвидѣтельствованія и безъ дѣйствія, за противорѣчіемъ объ немъ опекуновъ надъ сыновьями (кромѣ графа Сиверса, который изъявилъ на него согласіе свое), за разнорѣчіемъ самой опеки, за споромъ старшаго сына, Павла Чоглокова, и за неполученіемъ разрѣшенія отъ С.-Петербургской гражданской палаты на представленіе опеки, до 17 февраля 1811 года. Въ сіе только время та духовная засвидѣтельствована въ гражданской палатѣ, по предписанію Правительствующаго Сената, послѣдовавшему 1810 года 21 декабря, по просьбамъ уполномоченныхъ со стороны наслѣдниковъ Чоглокова. Послѣ сего, 1811 года 8 мая и 13 октября, сдѣланы отъ 4-го департамента Правительствующаго Сената подтвержденія С.-Петербургскимъ губернскому правленію и гражданской палатѣ, о приведеніи въ дѣйствіе духовной съ тѣмъ, чтобы сыновьямъ отдать родовое имѣніе, а дочерямъ, благопріобрѣтенное, до рѣшенія дѣла, начатаго по спорамъ сыновей Чоглокова, въ Шлиссельбургскомъ уѣздномъ судѣ. Но по всеподданнѣйшей жалобѣ помянутыхъ Чоглоковыхъ, предписаніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, учреждена надъ всѣмъ имѣніемъ опека, до окончанія дѣла.

Главнѣйшіе споры ихъ состоятъ въ слѣдующемъ: старшій сынъ, Павелъ, еще въ 1800 году іюня 6 дня, подалъ въ дворянскую опеку объясненіе, что отецъ его купилъ Шлиссельбургское имѣніе на капиталъ, собранный съ родоваго Лифляндскаго, а потому нельзя назвать того купленнаго имѣнія благопріобрѣтеннымъ; впрочемъ, назначенные въ духовной отпускъ людей и награжденія признаетъ онъ, Павелъ, закону не противными.

Къ сему, повѣренные Павла и Николая Чоглоковыхъ присовокупили 1811 года мая 2 и 11 числъ въ прошеніяхъ, въ Шлиссельбургскій уѣздный судъ поданныхъ:

1) Что неизвѣстно, по доброй ли волѣ и въ твердой ли памяти завѣщаніе отцомъ ихъ учинено, ибо оно никѣмъ не засвидѣтельствовано и самъ завѣщатель не допрашиванъ.

2) Первый листъ онаго завѣщанія, гдѣ распредѣлено недвижимое имѣніе, не подписанъ завѣщателемъ и притомъ рѣчи написаны не дочерямъ, а *дочеромъ*, и вмѣсто раздѣлить, *раздѣлежить*, и первая рѣчь *дочерямъ* переправлена изъ другой рѣчи и едва ли его рукою.

Шлиссельбургскій уѣздный судъ, признавая опроверженія сыновей завѣщателя на его духовную правильными и законными, призналъ оную недѣйствительною, а потому полагалъ раздѣлиться наслѣдникамъ полюбовно, согласно указу 1786 года февраля 14 (*) дня, въ двухгодовой срокъ; а буде они не согласятся, то изъ Шлиссельбургскаго имѣнія, купленнаго на денежный капиталъ наслѣдственный и яко составляющаго движимое имѣніе, выдѣлить тремъ дочерямъ по осьмой части, остальное раздѣлить по ровну сыновьямъ; Лифляндское же раздѣлить по тамошнимъ правамъ; а долги отцовскіе заплатить имъ, по соразмѣрности полученнаго ими имѣнія.

На сіе рѣшеніе, отъ дочерей покойнаго Чоглокова взята апелляція въ томъ, что судъ неправильно уничтожилъ духовную.

Сыновья Павелъ и Александръ также жаловались на уѣздный судъ за то, что онъ присудилъ дочерямъ изъ Шлиссельбургскаго имѣнія не по 14-ой части, а по 8-ой.

С.-Петербургская палата гражданскаго суда по большинству голосовъ, признавая духовную Высочайше утвержденною въ формѣ, съ назначеніемъ Шлиссельбургскаго имѣнія, яко пріобрѣтеннаго, и согласною съ законами, опредѣлила отдать сыновьямъ Лифляндское имѣніе, а дочерямъ раздѣлить Шлиссельбургское по равнымъ частямъ.

Но присутствовавшій по сему дѣлу, уголовной палаты предсѣдатель, Полянскій, признавая возраженія сыновей на духовную правильными, согласился съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда.

На рѣшеніе палаты сыновья Чоглокова принесли въ Правительствующій Сенатъ апелляціонную жалобу. Четвертый департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ дѣло сіе по Высочайшему повелѣнію безъ очереди, опредѣлилъ и всеподданнѣйше Его Императорскому Величеству доносилъ:

1) Что первый листъ духовной, въ коемъ распредѣляется имѣніе дѣтямъ, ни самимъ завѣщателемъ и никѣмъ вмѣсто его, также и никакими свидѣтелями не подписанъ.

2) Что изъ словъ, на томъ листѣ написанныхъ: «а дочерямъ пріобрѣтенное мое Россійское имѣніе раздѣлить»,—первое принять

(*) П. С. З. 16327.

можно и за *«а с дочерьми»*, отъ чего смыслъ вовсе измѣняется и притомъ слово похоже на *дочеромъ* или *дочерями* переправлено, а последнее, принимаемое палатою за *раздѣлить* или *раздѣлежить*, такъ неявственно написано, что разобрать его не возможно.

3) На четвертомъ листѣ завѣщатель приказываетъ по смерти бальзамировать его тѣло и ежегодно поправлять; почему и заключить можно, что онъ въ то время, когда тѣ листы имъ писаны, какъ оное было за три дня до его смерти, былъ не въ твердой памяти.

4) Духовная Чоглокова Высочайшимъ повелѣніемъ не утверждена; Правительствующій Сенатъ въ 1811 году предписывалъ отдать родовое имѣніе сыновьямъ, а пріобрѣтенное дочерямъ не навсегда, а только до рѣшенія о томъ дѣла; да и оное предписаніе, по всеподданнѣйшей жалобѣ сыновей Чоглокова, отмѣнено Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, и надъ всѣмъ имѣніемъ учреждена опека до совершеннаго окончанія дѣла.

По симъ обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ полагалъ завѣщаніе Чоглокова уничтожить, имѣніе, въ немъ означенное, раздѣлить по законамъ; а съ палаты, за несправедливое рѣшеніе, взыскать штрафъ.

Министръ юстиціи, при внесеніи сего всеподданнѣйшаго рапорта въ Государственный Совѣтъ, въ приложенномъ мнѣніи изъяснилъ, что онъ, разсмотрѣвъ оный рапортъ, находитъ, что завѣщанія Чоглокова нельзя произвести въ дѣйствіе *потому наиболѣе*, что ни въ составленіи онаго, ни въ засвидѣтельствованіи, не соблюдены правила, въ законахъ предписанныя; ибо, когда бывшій Генералъ-прокуроръ Беклешовъ подносилъ сіе такъ называемое завѣщаніе, блаженныя памяти Государю Императору Павлу Петровичу, и получилъ Высочайшее повелѣніе отдать оное, куда слѣдуетъ, для приведенія въ дѣйствіе, что закону не противно, то отослалъ его въ декабрѣ 1799 года къ Санктпетербургскому губернатору для внесенія въ дворянскую опеку къ надлежащему распоряженію, а опека до 1811 года оставляла оное въ бездѣйствіи за разными спорами, и въ семъ только году засвидѣтельствовала въ здѣшней гражданской палатѣ. Почему онъ, Министръ юстиціи, хотя и признаетъ заключеніе Правительствующаго Сената объ уничтоженіи упомянутаго завѣщанія справедливымъ; но какъ объ ономъ объявлено было Генералъ-прокуроромъ Высочайшее повелѣніе Государя Императора, то сколько посему, столько и по разности основаній, пріемлемыхъ имъ, Министромъ юстиціи, и Правительствующимъ Сенатомъ къ уничтоженію его, онъ, не осмѣливаясь самъ собою пропустить всеподданнѣйшаго рапорта Сената къ исполненію, долгомъ счелъ представить оный на уваженіе Государственнаго Совѣта, присовокупляя къ нему краткую изъ дѣла записку и самое духовное-завѣщаніе въ подлинникѣ.

По разсмотрѣніи сего дѣла Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *два Члена* (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Вейдемейеръ) полагаютъ, что хотя духовное завѣщаніе Чоглокова составлено и безъ соблюденія предписанныхъ правилъ, но какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, отдать оное, куда слѣдуетъ, для приведенія въ дѣйствіе, что закону не противно, а между наслѣдниками происходитъ споръ токмо о томъ, что благопріобрѣтенное имѣніе назначено однимъ дочерямъ, завѣщатель же имѣлъ полное право располагать своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, то и слѣдуетъ сію статью завѣщанія привести въ исполненіе.

Одинъ Членъ (гр. Потоцкій), согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената и мнѣніемъ Министра юстиціи, полагаетъ духовное завѣщаніе Чоглокова уничтожить, и имѣніе между наслѣдниками раздѣлить по законамъ.

1817 г. апрѣля 16 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Двѣнадцать Членовъ (гр. Литта, Шишковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, фонъ-Дезинъ, гр. Аракчеевъ, маркизъ де Траверсе, Саблуковъ, Тутолминъ, Мордвиновъ, гр. Потоцкій, Троцинскій и Ланской), завѣщаніе Чоглокова отвергали.

А *четыре Члена* (кн. Лопухинъ, гр. Головинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Вейдемейеръ) утверждали.

1817 г. мая 7 при поднесеніи къ подписанію журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по засѣданію 16 апрѣля, о духовномъ завѣщаніи надворнаго совѣтника Чоглокова, Предсѣдатель предложилъ отношеніе къ нему генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, приложенное при ономъ всеподданнѣйшее прошеніе Фрязиной, княгини Баратаевой и Палицыной,

урожденныхъ Чоглоковыхъ, разсмотрѣть совокупно съ дѣломъ о духовномъ завѣщаніи Чоглокова. По прочтеніи сихъ бумагъ, читано также прошеніе Фрязиной и Палицыной, на имя Предсѣдателя поданное. Въ сей просьбѣ просительницы между прочимъ, во 1-хъ, изъяснили, что два Члена Государственнаго Совѣта: графъ Литта и вице-адмиралъ Шишковъ суть ближайшіе по матери родственники сопернику ихъ, старшему брату, генералъ-лейтенанту Чоглокову, во 2-хъ, прописали заключеніе консультаціи по означенному дѣлу.

За симъ повторено чтеніе журнала Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

По выслушаніи всѣхъ сихъ бумагъ:

Семь Членовъ (Ланской, фонъ-Дезинъ, Трощинскій, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій и Мордвиновъ) остались при прежнемъ мнѣніи, въ засѣданіи 16 апрѣля объявленномъ, чтобы духовное завѣщаніе Чоглокова уничтожить, и имѣніе, въ немъ означенное, раздѣлить по законамъ. Сего же мнѣнія были не присутствовавшіе въ настоящее засѣданіе: маркизъ де Траверсе, князь Лобановъ-Ростовскій 1-й, и оставившій Собраніе прежде вторичнаго сужденія объ означенномъ дѣлѣ, графъ Аракчеевъ.

Четыре Члена (кн. Лопухинъ, гр., Головинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Вейдемейеръ) остались также при своемъ мнѣніи, чтобы учиненное духовною распоряженіе о раздѣлѣ имѣнія, яко непротивное законамъ, на основаніи объявленнаго бывшимъ Генералъ-прокуроромъ Высочайшаго повелѣнія, привести въ исполненіе.

Сіе мнѣніе принято еще *тремя Членами* (Балашовъ, кн. Голицынъ и Неплюевъ), не присутствовавшими въ прежнее засѣданіе.

Графъ Литта отозвался, что показаніе просительницъ о ближайшемъ его родствѣ съ генералъ-лейтенантомъ Чоглоковымъ есть неосновательно и несправедливо, ибо хотя первый мужъ жены его, графъ Скавронскій, и былъ съ нимъ, Чоглоковымъ, въ дальнемъ родствѣ, но онъ, графъ Литта, женившись на вдовѣ графинѣ Скавронской, не принялъ на себя связей родства перваго ея мужа; впрочемъ онъ, графъ Литта, отъ сужденія по сему дѣлу отказывается, дабы избѣгнуть даже и неправильнаго просительницъ нареканія.

Равнымъ образомъ вице-адмиралъ Шишковъ отозвался, что и онъ ни въ какомъ родствѣ съ Чоглоковымъ не состоитъ, но далъ свое мнѣніе о уничтоженіи духовной, по долгу справедливости.

При сужденіи о семъ дѣлѣ Министръ юстиціи отозвался, что надлежало бы спросить просительницъ, отъ кого они получили заключеніе консультаціи, которое не долженствовало имъ быть извѣстнымъ.

Мнѣніе Члена Совѣта, вице-адмирала Шишкова.

На поданную противъ меня отъ сестеръ Чоглокова просьбу имѣю честь отвѣтствовать.

1-е. Я не могу ни Чоглокову, ни сестрамъ его, считаться роднею, какъ только по общему всѣхъ насъ происхожденію отъ Адама.

2-е. Мнѣніе мое по дѣлу ихъ не есть простой голосъ, утверждающій ту или другую сторону, но основанный на слѣдующемъ разсужденіи или лучше сказать общемъ правилѣ: «*Нѣсколько строкъ, никѣмъ не подписанныхъ, нигдѣ не засвидѣтельствованныхъ, не ясныхъ, не складныхъ и которыя сами собою показуютъ, что тотъ, кто ихъ писалъ, былъ въ нѣкоторомъ поврежденіи ума, не могутъ ни по какимъ законамъ быть признаны за духовное завѣщаніе*». Сіе мое мнѣніе почитаю я неоспоримымъ; ибо не думаю, чтобы кто либо показалъ мнѣ законы, тому противорѣчащіе.

3-е. Сестры Чоглокова, основывая единственно на сихъ, никѣмъ не подписанныхъ и невразумительныхъ строкахъ; несправедливое право свое (ибо оное состоитъ въ требованіи раздѣла не по законамъ), говорятъ, яко бы блаженной памяти Императоръ Павелъ Первый надписаніемъ надъ оными: *рѣшить по законамъ*, утвердилъ ихъ право; но откуда сіе противное всякому здравому смыслу заключеніе? Государь сказалъ: *рѣшить по закону*, а строки сами о себѣ говорятъ: *мы беззаконны*. Какимъ же образомъ *беззаконное по нимъ рѣшеніе* можетъ исполнить волю Государеву: *рѣшить по законамъ*?

4-е. Въ ясныхъ доказательствахъ нѣтъ пристрастія, и весьма странно о томъ, кто говоритъ *два и два-четыре*, сказать, что онъ говоритъ это по родству. Я изъявляю мнѣніе мое по долгу справедливости; впрочемъ будетъ ли голосъ мой въ числѣ другихъ, или не будетъ, для меня все равно.

(подп.) Вице-адмиралъ Александръ Шишковъ.

1817 г. іюня 4 слушано предложенное Предсѣ-

дателемъ всеподданнѣйшее прошеніе генералъ-лейтенанта Чоглокова, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи его отца, въ Государственномъ Совѣтѣ уже конченному. Такъ какъ въ семъ прошеніи никакихъ новыхъ обстоятельствъ не заключается, то Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ: принять оное къ свѣдѣнію, и Члены остались при прежде данныхъ ими мнѣніяхъ.

23 ноября 1817 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта, отвергающее духовное завѣщаніе Чоглокова.

х) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи умершаго полковника Астахова, которое онъ предъ смертію своею изустно отмѣнилъ.

1817 г. апрѣля 26 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о духовномъ завѣщаніи умершаго полковника (Ефима) *Астахова*.

Завѣщаніе Астаховымъ сдѣлано 20 января 1810 года. Существо онаго состоитъ въ томъ: 1) по смерти его, Астахова, чрезъ два года, всѣмъ благопріобрѣтеннымъ людямъ его и крестьянамъ, жительствующимъ на дому, быть свободными, а ежели кто изъ нихъ окажется пьяницею или нерадивымъ по экономіи, о таковомъ воленъ онъ, Астаховъ, сдѣлать особое положеніе; 2) прочее его имѣніе, дворы, строенія, сады и лѣсъ продать и деньги употребить на богоугодныя дѣла; 3) дочери его, старшинской женѣ Грековой, которую онъ за содѣянный противу его поступокъ уже простилъ, дать часть лошадей и часть рогатаго скота. Къ исполненію сего завѣщанія Астаховъ уполномочилъ генералъ-маіора Иловайскаго и полковника Андреянова. Оное завѣщаніе явлено Астаховымъ въ войсковой канцеляріи, и по засвидѣтельствованіи, 5 февраля возвращено подъ росписку Андреянова, но подписавшіеся свидѣтели и писецъ въ подтвержденіе не допрашиваны.

13 февраля Андреяновъ вручилъ Грековой наличныя деньги и бумаги при реестрѣ, называя ее въ ономъ наслѣдницею.

18 февраля Астаховъ померъ.

7 марта Грекова объявила войсковой канцеляріи, что отецъ ея, Астаховъ, отмѣнивъ завѣщаніе, все имѣніе оставилъ въ наслѣдство ей, что завѣщаніе сіе, бывъ отдано ей Андреяновымъ, вытребовано отъ нея отцомъ ея, за пять дней до смерти, и имъ самимъ уничтожено, да и составлено было оное единственно въ угожденіе тестя его, Янова, давно къ ней недоброжелательствовавшаго.

Свидѣтели подъ присягою показали: духовникъ Рубашкинъ, что изустно отъ завѣщателя объ унаслѣдованіи дочери его не слыхалъ; на докладъ же его, Рубашкина, по совѣту душеприкащиковъ о дѣтяхъ его (разумѣя дочь и зятя) и имѣніи, Астаховъ, бывъ въ твердой памяти и здравомъ разсудкѣ, сказалъ, что онъ ихъ простилъ и все имъ отдалъ; а на какой конецъ сіе дѣлалось, то отъ него было закрыто, да и ему, Рубашкину, узнавать сей тайны было не для чего: іерейская должность врачевать раны грѣховныя, а не истязывать, какая рѣчь къ чему клонится, и предъ кончиною не болѣе, какъ за день, когда опять, по волѣ оныхъ душеприкащиковъ, напоминалъ ему, Астахову, о тѣхъ же его дѣтяхъ и имѣніи, и онъ также при здравомъ разсудкѣ и полной памяти выговорилъ сіи слова: *все имъ, все имъ, все имъ*. Потомъ онъ же, Рубашкинъ, въ дополненіе на вопросъ показалъ, что онъ заключалъ: посылка его душеприкащиками къ Астахову состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи имѣніемъ его, которое предоставляется дочери, а чтобы изъ имѣнія сего исключалъ людей, или что другое, того онъ не знаетъ, а почиталъ и почитаетъ, что подъ рѣчью *все имъ* заключается все имѣніе, и тѣмъ духовная дѣлается недѣятельною, ибо противорѣчій ни отъ него, Астахова, и ни отъ кого въ разсужденіи отказа имѣнія не было, и всѣ обстоятельства и намѣренія тѣ оправдали.

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 62.

Братъ завѣщателя, есаулъ Никифоръ Астаховъ объявилъ, что наканунѣ дня смерти, когда дочь сокрушалась надъ отцомъ, оный съ сердоболіемъ сказалъ, чтобы она не плакала, бывъ довольна тѣмъ, что онъ ихъ простилъ и имѣніемъ наградилъ.

Штабъ-лѣкарь Вильфингъ, и согласно съ нимъ, душеприкащикъ Андреяновъ показали, что Иловайскій, вышедъ изъ комнаты, гдѣ неподвижно лежалъ больной Астаховъ, сказалъ имъ (каждому порознь), что Астаховъ все свое имѣніе предоставляетъ дѣтямъ своимъ; къ сему еще присовокупилъ Андреяновъ, что когда онъ спросилъ Иловайскаго, что Астаховъ сказалъ о людяхъ, то на сіе Иловайскій отозвался, что онъ о людяхъ въ особенности его не спрашивалъ; засимъ они просили духовника Рубашкина, чтобы онъ получилъ отъ Астахова утвердительный отзывъ, какъ о имѣніи, такъ и въ особенности о людяхъ, который по возвращеніи въ гостинную сказалъ такъ, какъ и Иловайскій, что Астаховъ все имѣніе предоставляетъ дѣтямъ своимъ, а объ людяхъ Рубашкинъ объявилъ, что и онъ не доспросился. Онъ же, Андреяновъ, оставшись на словахъ Иловайскаго и Рубашкина увѣреннымъ, что Астаховъ предоставляетъ все имѣніе дѣтямъ своимъ, отдалъ деньги и бумаги въ вѣдѣніе дочери Астахова, при запискѣ съ названіемъ въ оной ея наслѣдницею; показавъ ей и мужу ея, Грекову, запечатанное въ конвертѣ завѣщаніе Астахова съ тѣмъ, чтобы оное было въ цѣлости и отнюдь бы они его не распечатывали.

Иловайскій показалъ, что онъ отъ Астахова словеснаго завѣщанія о унаслѣдованіи дочери не слыхалъ; но когда требовали отъ него, чтобы онъ утвердилъ сіе подъ присягою, онъ отъ того отказался подъ предлогомъ свойства съ подполковникомъ Яновымъ, на котораго показывала Грекова, будто бы духовная составлена въ угодность ему.

Грекова ссылалась еще на мать Иловайскаго, что она слышала отъ сына своего о изустномъ завѣщаніи Астахова, но и сія, не утвердивъ ссылки Грековой, также отъ присяги отказалась.

Войсковый атаманъ, графъ Платовъ, въ донесеніи своемъ Правительствующему Сенату свидѣтельствовалъ, что Яновъ по недоброжелательству къ Грековой, наклонилъ Астахова сдѣлать завѣщаніе; о сихъ Янова проискахъ узнавъ, Грекова и мужъ ея явились къ Астахову съ прискорбіемъ, и онъ, какъ отецъ, по естественной любви къ дѣтямъ, тогда же ихъ простилъ и объявилъ дочь свою во всемъ наслѣдницею при душеприкащикахъ и духовникѣ Рубашкинѣ, и тогда же ей отдано завѣщаніе, какъ уже недѣйствительное, а Яновъ, по смерти Астахова, по ненависти къ Грековой и мужу ея, началъ дѣлать притязанія объ отдачѣ ему фруктоваго сада, ни почему ему не принадлежащаго, возродивши чрезъ то ссору, и при посредствѣ зятя своего, Иловайскаго, бывшаго тогда въ канцеляріи непремѣннымъ членомъ, объявилъ претензію о возстановленіи не существовавшаго уже завѣщанія. Дѣйствіе сіе и хитросплетеніе Янова извѣстны не токмо ему, графу Платову, но и всему обществу на Дону.

По симъ спорамъ, выведена къ дѣлу справка о содержаніи засвидѣтельствованнаго канцеляріею завѣщанія Астахова, а имѣніе взято въ опекунское управленіе, по коему съ донесенія опекуна Наумова (бывшаго прежде въ семъ качествѣ, нежели опредѣлена таковою Грекова) неповиновеніе крестьянъ, пьянство и неисправленіе возлагаемыхъ работъ, доказано слѣдствіями, и многіе изъ ослушниковъ, по приговорамъ судебнаго мѣста, наказаны.

Сыскное начальство и войсковая канцелярія, разсмотрѣвъ дѣло сіе, опредѣлили: отдать имѣніе наслѣдницѣ, основываясь на томъ: 1) свидѣтели, коихъ по закону къ утвержденію истины достаточно, подтверждаютъ слышанныя отъ самаго завѣщателя слова, что отдаетъ дѣтямъ все имѣніе, каковое изреченіе не оставляетъ изъятія и на счетъ людей, коимъ предназначена была свобода по завѣщанію, которое чрезъ одну явку не получило еще утвержденія и къ исполненію душеприкащикамъ отдано не было, а хранилось только изъ дружбы у Андреянова, также и крестьяне не получили обѣщанной завѣщателемъ награды (Астаховъ въ завѣщаніи своемъ обѣщалъ наградить крестьянъ за труды, по экономіи его употребленные, скотомъ, деньгами и хлѣбомъ); притомъ 2) завѣщатель предоставилъ себѣ право на особое объ нихъ положеніе, въ случаѣ пьянства и нерадѣнія ихъ, хотя же о образѣ жизни ихъ до смерти Астахова и неизвѣстно, но въ такомъ случаѣ, который касается до дѣла между помѣщикомъ и крестьянами, по указу 1730 года апрѣля 10, должно дать вѣру и

уваженіе сторонѣ помѣщика, а по смерти его въ теченіе предназначаемыхъ до полученія свободы двухъ лѣтъ, нарушили они сіе условіе, какъ видно по дѣлу; 3) свобода крестьянамъ назначалась не за деньги или другую услугу ихъ, но по семейственнымъ обстоятельствамъ, происходившимъ отъ дѣйствій Янова; 4) Иловайскій ничѣмъ того, что имъ говорено Андреянову и Вильфингу, не опровергаетъ.

Съ симъ рѣшеніемъ согласился и войсковой атаманъ, графъ Платовъ.

Но по взятой апелляціи, съ стороны прокурора, на счетъ свободы людей, а съ стороны Иловайскаго обо всемъ имѣніи Астахова, дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ какъ во второмъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи произошли между Сенаторами разныя мнѣнія.

Во 2-мъ департаментѣ три Сенатора утверждали рѣшенія сыскнаго начальства и войсковой канцеляріи, коими все оставшееся послѣ умершаго полковника Астахова имѣніе присуждено отдать дочери его, старшинской женѣ Грековой, какъ единственной и законной по немъ наслѣдницѣ, основываясь въ томъ, *во-первыхъ*, на свидѣтельствѣ духовника и роднаго брата Астахова о послѣдней волѣ завѣщателя, *во-вторыхъ*, на удостовѣреніи войсковаго атамана, графа Платова, что прежнее завѣщаніе составлено Астаховымъ по наклоненію тестя его, Янова, недоброжелательствовавшаго Грековой; *въ-третьихъ*, что генералъ-маіоръ Иловайскій произвелъ процессъ объ исполненіи письменнаго завѣщанія Астахова тогда, какъ самъ, вышедши отъ него изъ комнаты, объявилъ полковнику Андреянову и штабъ-лекарю Вильфингу, что Астаховъ оставилъ все имѣніе дѣтямъ, въ чемъ оные чиновники сдѣлали показаніе подъ присягою, а Иловайскій, хотя отъ таковаго подъ присягою свидѣтельства уклонился, подъ предлогомъ, что замѣшанъ въ дѣлѣ тесть его, Яновъ, но однако же не опровергаетъ ничѣмъ того, что имъ говорено было Андреянову и Вильфингу, и ни къ какому особому случаю сказанныхъ словъ не обращаетъ; *въ-четвертыхъ*, что въ дѣлѣ семъ подлиннаго завѣщанія нѣтъ; а чтобы въ подобныхъ случаяхъ можно было сужденія основывать на выпискахъ изъ книгъ, въ которыя при явкѣ завѣщанія записываются (каковая выписка заимствована въ настоящемъ дѣлѣ) на сіе нѣтъ въ законахъ дозволенія, кромѣ, что допущено выписки чинить съ однихъ крѣпостей указомъ 1738 года декабря 14 (*) дня; *въ-пятыхъ*, что на Дону земля, за силою Высочайше дарованныхъ войску Донскому привилегій, не можетъ принадлежать владѣльцу въ вотчину, а безъ оной отпускать на волю людей цѣлыми селеніями нельзя, да и съ поземельными участками, давая свободу, надлежитъ еще предварительно сохранить обрядъ, предписанный въ указахъ 20 февраля 1803 и 14 декабря 1807 годовъ, изъ коихъ въ первомъ изображено: «естьли кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ отпустить благопріобрѣтенныхъ или родовыхъ крестьянъ своихъ по одиночкѣ или цѣлыми селеніями на волю, и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердить, или участокъ земли, или цѣлую дачу, то сдѣлавъ съ ними условія, какія по обоюдному согласію признаются лучшими, имѣетъ представить ихъ при прошеніи своемъ, чрезъ губернскаго дворянства предводителя, къ Министру внутреннихъ дѣлъ, для разсмотрѣнія и представленія Намъ, и естьли послѣдуетъ отъ Насъ рѣшеніе, желанію его согласное, тогда предъявятся сіи условія въ гражданской палатѣ, и запишутся у крѣпостныхъ дѣлъ со взносомъ узаконенныхъ пошлинъ»; а въ другомъ 1807 года указѣ, при разрѣшеніи дѣла объ уволенныхъ помѣщикомъ Нагурскимъ крестьянахъ, постановлено общимъ правиломъ: «чтобъ въ увольненіи крестьянъ цѣлыми селеніями на волю, поступаемо было не иначе, какъ на основаніи изданнаго о свободныхъ хлѣбопашцахъ положенія».

Одинъ Сенаторъ заключалъ, что свидѣтели показываютъ несогласно одинъ съ другимъ, и напротиву ссылки просительницы Грековой, нѣкоторые изъ нихъ толкуютъ слова завѣщателя по своимъ желаніямъ и въ смыслѣ противуположномъ, нѣкоторые же утверждаютъ показанія свои единственно на трехъ сказанныхъ Астаховымъ рѣчахъ: *все имъ*, въ противность Уложенія 10-й главы, 160 и 172 пунктовъ, Воинскихъ процессовъ 2-й части 3-й главы 17-го пункта; при всемъ томъ, ни душеприкащики, ни свидѣтели не показываютъ, чтобы Астаховъ уничтожилъ духовное завѣщаніе при жизни своей и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилъ данную свободу купленнымъ своимъ людямъ; напротивъ того, душеприкащикъ Андреяновъ, послѣ смерти завѣщателя, пред-

(*) П. С. З. 7706.

писывалъ тѣмъ людямъ въ исполненіе завѣщанія, относиться къ нему, какъ къ душеприкащику (*). Впрочемъ нѣтъ закона, который бы позволилъ, по однимъ словамъ, уничтожать письменную духовную, засвидѣтельствованную по заручному прошенію завѣщателя въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ; напротивъ того, по законамъ существующимъ, таковое духовное завѣщаніе, яко актъ, облеченный законною силою и обрядомъ, не могло быть уничтожено, иначе, какъ письменнымъ же отзывомъ самого завѣщателя, чего онъ въ жизнь свою не учинилъ, что же касается до того, что къ дѣлу не представлено подлиннаго завѣщанія, то хотя мужъ Грековой и показалъ, что оное истреблено самимъ завѣщателемъ, но въ томъ однимъ словамъ его вѣры дать не можно, ибо Андреяновъ подтвердилъ, что онъ вручилъ его дочери Астахова съ тѣмъ, чтобы она сохранила его въ цѣлости; почему одинъ Сенаторъ, признавая завѣщаніе Астахова дѣйствительнымъ, полагалъ: предоставить оное къ должному исполненію во всѣхъ его частяхъ, принявъ въ видъ самаго завѣщанія списокъ, взятый изъ книги, въ коей записана оному явка, и который въ вѣрности засвидѣтельствованъ присутственнымъ мѣстомъ и никѣмъ со стороны его не опорачивается.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената:

Двадцать три Сенатора полагали утвердить наслѣдницею Грекову въ имѣніи отца ея, по прописаннымъ въ мнѣніи трехъ Сенаторовъ 2-го департамента резонамъ.

А восемь Сенаторовъ согласились съ мнѣніемъ одного Сенатора 2-го департамента, присовокупляя съ своей стороны, что письменное завѣщаніе Астахова, должно быть исполнено по содержанію указовъ 1726 года іюля 19 и сентября 7 числъ, въ тѣхъ частяхъ, кои законамъ не противны.

Министръ юстиціи, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ, что по узаконенію 1704 года марта 1, изустныя памяти равно пріемлются, какъ и письменныя завѣщанія, буде только онѣ подтверждены достаточнымъ свидѣтельствомъ и оглашены въ узаконенное время; въ настоящемъ же случаѣ изустная память, или послѣдняя воля завѣщателя, полковника Астахова, удостовѣряется показаніемъ подъ присягою отца его духовнаго, котораго свидѣтельство преимущественно уважается, брата его роднаго, есаула Астахова, душеприкащика, полковника Андреянова и другихъ. Почему и нельзя не признать сей воли его дѣйствительною, тѣмъ паче, что прежнее завѣщаніе, яко отмѣненное имъ предъ кончиною своею таковою волею, уже не существуетъ, а чтобы духовныя приводить въ исполненіе по однимъ спискамъ изъ книгъ, остающимся при явкѣ оныхъ, сіе не сообразно бы было съ узаконеніями; ибо духовныя по самому существу своему не суть такіе крѣпостные акты, которые, бывъ единожды совершены, не подлежатъ уже отмѣнѣ; напротивъ они дотолѣ могутъ измѣняться, доколѣ пребываетъ въ живыхъ завѣщатель, и онъ властенъ въ самую послѣднюю минуту жизни своей отмѣнить все то, что прежде имъ было распоряжено, и тогда списокъ въ книгахъ, по уничтоженіи подлиннаго акта, самъ по себѣ остается уже недѣйствительнымъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ. А посему Министръ юстиціи, хотя и соглашается съ единообразными рѣшеніями (Черкасскаго) сыскнаго начальства, войсковой (Донской) канцеляріи и съ мнѣніемъ большинства голосовъ Сенаторовъ (23-хъ противу 8-ми), чтобы оставшееся послѣ покойнаго Астахова имѣніе, по изустному его завѣщанію, удостовѣренному свидѣтельствомъ, утвердить за дочерью его, старшинскою женою Грековою, которая притомъ есть и единственною по немъ наслѣдницею, но какъ въ дѣлѣ семъ заключается особенная важность въ отношеніи предоставленной первымъ завѣщаніемъ крестьянамъ вольности, то онъ, Министръ юстиціи, не рѣшаясь самъ собою дать предписанія объ окончаніи означеннаго дѣла по большинству голосовъ, представляетъ оное на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ, что по существу онаго предлежатъ къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы:

(*) Въ дѣлѣ видно, что Астаховъ умеръ 18 февраля. Андреяновъ 21 февраля послалъ въ слободу Астахова приказъ, чтобъ по всѣмъ его приказамъ чинить впредь до времени исполненія, а 6 марта онъ же, Андреяновъ, послалъ туда другой приказъ, чтобы дать мужу Грековой о всей экономіи совершенную извѣстность; 11 апрѣля Иловайскій просилъ канцелярію о допущеніи его къ распоряженію имѣніемъ обще съ Андреяновымъ, но сей, не соглашаясь на то, отозвался, что онъ ожидаетъ разрѣшенія отъ канцеляріи.

1) *Письменное духовное завѣщаніе можетъ ли отмѣнено быть словеснымъ?*

Когда законъ, изображенный въ указѣ 1704 года марта 1 числа, принимаетъ и изустныя памяти въ равной степени съ духовными, и когда всякій воленъ перемѣнять въ духовныхъ свои распоряженія, то нѣтъ сомнѣнія, что письменное завѣщаніе можетъ отмѣнено быть и словеснымъ; слѣдственно и полковникъ Астаховъ, сдѣлавъ завѣщаніе на бумагѣ, могъ отмѣнить оное и на словахъ; а особливо, когда уже болѣзненное состояніе его не дозволяло ему совершить письменнаго обряда въ изъявленіе послѣдней своей воли.

2) *Достаточно ли доказана послѣдняя воля завѣщателя?*

Показанія свидѣтелей, а особливо духовника и брата завѣщателя, не представляютъ ни малѣйшей причины сомнѣваться въ послѣднемъ расположеніи умирающаго Астахова, который, бывъ прежде оскорбленъ дочерью своею, и по внушеніямъ тестя своего, Янова, устранивъ ее отъ полнаго наслѣдства, наконецъ при послѣднихъ дняхъ жизни простилъ ее совершенно, сказавъ при означенныхъ свидѣтеляхъ, *что онъ все оставляетъ ей съ мужемъ*; изъ словъ сихъ, никѣмъ впрочемъ не опровергаемыхъ, нельзя заключать, чтобы онъ оставлялъ что либо въ своей силѣ изъ прежняго своего распоряженія, но ясно, что съ возвращеніемъ родительской горячности дочери, онъ отмѣнилъ уже безъ изъятія все то, что во вредъ ея было сдѣлано. Зять же Янова, генералъ-маіоръ Иловайскій, сказавшій прежде полковнику Андреянову и штабъ-лѣкарю Вильфингу о словахъ Астахова, что онъ все свое имѣніе предоставляетъ дѣтямъ своимъ, хотя послѣ и отозвался, что онъ не слыхалъ отъ Астахова о унаслѣдованіи дочери его, но когда требовали отъ него, чтобы онъ подтвердилъ сіе подъ присягою, онъ отъ того уклонился, не запираясь однако же въ словахъ, сказанныхъ имъ Андреянову и Вильфингу о послѣдней волѣ Астахова.

3) *Съ признаніемъ послѣдней воли Астахова дѣйствительною, можетъ ли существовать свобода, дарованная крестьянамъ прежнимъ его завѣщаніемъ?*

Для дарованія людямъ свободы установлены особые акты, какъ то отпускныя или записи, у крѣпостныхъ дѣлъ совершаемыя. Акты сіи, бывъ единожды совершены, не могутъ уже подлежать отмѣнѣ, и тогда дарованная свобода остается въ своемъ дѣйствіи. Свобода сія можетъ существовать и по духовной, если только духовная сія по жизнь завѣщателя осталась безъ перемѣны, но поелику законъ не воспрещаетъ перемѣнять завѣщаній, то само уже по себѣ выходитъ, что съ перемѣною онаго можетъ отмѣнена быть и свобода, дарованная людямъ, а особливо, когда оная предназначена еще и условно. Въ настоящемъ дѣлѣ Астаховъ постановилъ уволить крестьянъ чрезъ два года послѣ своей смерти съ тѣмъ однако же, что ежели они будутъ вести себя добропорядочно, въ противномъ случаѣ, предоставилъ себѣ право сдѣлать объ нихъ другое положеніе; но здѣсь, по донесенію опекуна, открывается, что они по смерти Астахова, поступя въ опекунское управленіе, оказались въ пьянствѣ, неисправленіи работъ и въ неповиновеніи, за что многіе изъ нихъ по суду уже и наказаны; слѣдственно и по сей уже причинѣ условленная свобода остается ничтожною, впрочемъ, буде бы прежнее завѣщаніе и не было отмѣнено послѣднею волею Астахова, словесно имъ изъявленною, то и тогда на счетъ свободы крестьянъ не могло бы оно быть дѣйствительнымъ, потому, что они отпускались на волю цѣлымъ селеніемъ, законъ же не иначе сіе дозволяетъ, какъ съ назначеніемъ для нихъ достаточнаго количества земли, а сего нельзя сдѣлать безъ согласія цѣлаго Донскаго общества, которому земли принадлежатъ по привилегіямъ. Сверхъ того, для дарованія свободы крестьянамъ, установленъ и обрядъ особый въ указѣ 1803 года февраля 20 дня, подтвержденный и въ дѣлѣ о свободѣ крестьянъ помѣщика Нагурскаго 14 декабря 1807 года.

Такимъ образомъ, разобравъ основанія, на коихъ положено быть можетъ мнѣніе по сему дѣлу, и находя:

Во-первыхъ, что завѣщаніе полковника Астахова, въ 1810 году сдѣланное, отмѣнено имъ предъ кончиною своею изустно, на что имѣлъ онъ по закону полное право;

Во-вторыхъ, что послѣдняя воля завѣщателя доказана свидѣтелями;

Въ-третьихъ, что съ признаніемъ послѣдней воли завѣщателя дѣйствительною, не можетъ уже оставаться въ своей силѣ сдѣланное имъ распоряженіе на счетъ свободы крестьянъ тѣмъ болѣе, что распоряженіе сіе не было

основано на тѣхъ правилахъ, какія постановлены на увольненіе крестьянъ цѣлыми селеніями, и что допущенное въ томъ распоряженіи условіе самими крестьянами нарушено;

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ Министромъ юстиціи, признаетъ основательнымъ мнѣніе, по сему дѣлу большинствомъ голосовъ въ Правительствующемъ Сенатѣ принятое, о утвержденіи Грековой наслѣдницею въ имѣніи отца ея; а потому и *полагаетъ:* мнѣніе сіе утвердить.

1817 г. мая 16 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Одиннадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, Шишковъ, Пестель, фонъ-Дезинъ, Трощинскій, Балашовъ, Саблуковъ, гр. Потоцкій, Вейдемейеръ и Неплюевъ) согласились съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Сего же мнѣнія былъ въ Департаментѣ *одинъ Членъ* (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й), въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій.

Одинъ Членъ (Тутолминъ) отозвался, что онъ остается при мнѣніи своемъ, въ Правительствующемъ Сенатѣ изъявленномъ, чтобъ исполнить письменное завѣщаніе Астахова, во всѣхъ частяхъ.

Одинъ Членъ (гр. Головинъ) согласился съ тѣми Сенаторами, которые, утверждая письменное завѣщаніе, полагали исполнить по оному только то, что не противно законамъ (*).

ц) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, князя Александра Долгорукова.

1817 г. сентября 27 (*). Разсматривано внесенное бывшимъ Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло о духовномъ завѣщаніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, князя Александра *Долгорукова.*

1804 года 11 августа покойный князь Александръ Долгоруковъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе въ томъ между прочимъ, чтобы Владимірской губерніи, Юрьевской округи, село Лучинское съ принадлежностями, да половину села Петровскаго продать съ публичнаго торга, и вырученныя за то деньги отдать воспитанницамъ его, женѣ чиновника 6-го класса Кругликова, Варварѣ Александровой дочери, да дѣвицамъ Авдотьѣ, Аннѣ и Еленѣ Рукинымъ, купецкой женѣ Мырновой, воспитаннику его, отставному капитану Александру Рукину; сверхъ сего въ Донской монастырь—1.000 рублей, въ Воспитательный домъ—1.000 рублей и прапорщику Тяпугину—2.000 рублей; Московской губерніи и округи село Гнилушку, сельцо Старбѣево и деревню Вашутину отдать помянутому воспитаннику Рукину; изъ Московскаго дома Мясницкой части во 2-мъ кварталѣ на

(*) Изъ дѣла видно, что означенное мнѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, было тогда же представлено Государю Императору, но по Высочайшему повелѣнію, генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ возвратилъ оное Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, князю Лопухину, для учиненія выправки, были ли примѣры, чтобы за Донскими чиновниками, населившими земли войсковыя, утверждались люди отъ лица Государя, въ видѣ наслѣдственнаго имѣнія.

Его Величеству донесено было, что Высочайшаго утвержденія въ подобныхъ случаяхъ не открыто, но что Сенатъ утверждалъ крестьянъ за Донскими помѣщиками, руководствуясь указомъ 1796 года, по коему люди на Дону оставлены въ томъ званіи, какъ они по 5-й ревизіи записаны.

На семъ и остановилось дѣло до 1828 года.

По всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, графа Кочубея, Государь Императоръ, въ 3-й день декабря 1828 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: дѣло сіе, не получившее столь долгое время окончанія, разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ единственно въ отношеніи томъ: завѣщаніе полковника Астахова основано ли на законахъ и изъявленіе потомъ послѣдней воли его при свидѣтеляхъ достаточно ли, чтобъ первое распоряженіе, буде оно сообразно законамъ, было уничтожено; Его Величество полагать изволитъ, что частное дѣло сіе должно подлежать обыкновенному теченію правосудія.

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 140.

Покровкѣ Нерукотворенный образъ Спасителя доставить въ Донской монастырь, а затѣмъ все въ томъ домѣ движимое имѣніе предоставить помянутой Мырновой, равно какъ и самый домъ отдать ей же за 50.000 рублей, которыми онъ ей долженъ на честное слово; живущимъ въ томъ домѣ и въ разныхъ вотчинахъ дворовымъ людямъ, о которыхъ приложенъ за рукою завѣщателя реестръ, быть свободнымъ. Кромѣ сего назначилъ завѣщатель разнымъ лицамъ и дворовымъ людямъ денежныя награжденія изъ наслѣдственнаго имѣнія.

На сіе духовное завѣщаніе родной братъ завѣщателя, камергеръ князь Михайло Долгоруковъ объявилъ споръ въ томъ, что имѣніе, тѣмъ завѣщаніемъ назначенное въ продажу и въ отдачу воспитаннику Рукину и купецкой женѣ Мырновой, есть родовое; а потому и не должно было дѣлать объ немъ завѣщанія, въ прочихъ же частяхъ ту духовную князь Михайло утверждаетъ во всей силѣ.

Изъ производства сего дѣла открывается, что упоминаемое въ духовной имѣніе продалъ по купчимъ отецъ завѣщателя, премьеръ-маіоръ князь Александръ Алексѣевъ сынъ Долгоруковъ, родной своей сестрѣ, княгинѣ Еленѣ Долгоруковой, Московскій домъ, въ 1771 году іюля 4 дня, села: Лучинское, Петровское и Старбѣево, деревни Гнилушку и Вашутино, въ 1772 году 27 августа, а княгиня Елена Долгорукова продала все то, въ томъ же году 6 сентября, родному племяннику своему, завѣщателю, князю Александру Долгорукову.

Послѣ того 1788 года мая въ 4-й день, по дѣлу объ имѣніи завѣщателева отца, премьеръ-маіора князя Александра Алексѣева сына Долгорукова, на разныя мнѣнія, происшедшія въ Правительствующемъ Сенатѣ, данъ оному Высочайшій указъ, за подписаніемъ блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины II, чтобъ проданное имъ, княземъ Долгоруковымъ, въ 1772 году сестрѣ своей родной, княгинѣ Еленѣ Долгоруковой, имѣніе утвердить по купчей, въ томъ же году отъ нея данной, племяннику ея, князю Александру Александрову сыну Долгорукову, ибо князь Александръ Алексѣевъ сынъ Долгоруковъ могъ дѣлать объ ономъ имѣніи всякое распоряженіе, по словамъ Уложенія 17 главы 27 и 31 пунктовъ, равнымъ образомъ Московскій домъ оставить за княземъ Александромъ Александровымъ сыномъ Долгоруковымъ, но какъ подъ онымъ домомъ есть часть земли, купленной съ строеніемъ за 500 рублей матерью его, княгинею Прасковьею Долгоруковою, а указомъ 8 августа 1762 года дворовъ раздроблять не велѣно, то за выдѣломъ ему сыновней части, за оставшееся изъ покупки княгини Прасковьи и слѣдующее въ раздѣлъ прочимъ ея дѣтямъ обязанъ онъ заплатить деньгами.

Московскій уѣздный судъ опредѣлилъ: духовную относительно движимаго имѣнія въ Московскомъ домѣ и отпуска людей на волю утвердить потому, что нѣтъ на то спора отъ наслѣдника, а въ разсужденіи сего дома и недвижимаго имѣнія отставить, въ Воспитательный домъ 1.000 рублей, да въ Донской монастырь 1.000 же рублей наслѣдникъ имѣетъ заплатить, удовлетвореніе дворовыхъ людей награжденіями ему предоставить; купецкая же жена Мырнова и другія лица, въ духовной поименованныя, могутъ отыскивать своихъ претензій формою суда.

По перенесеніи дѣла сего по апелляціямъ тяжущихся въ гражданскую палату, изъ нихъ Анна Рукина, послѣ вышедшая въ замужество за прапорщика Есипова, дѣвица Авдотья Рукина и прапорщикъ Тяпугинъ подали прошеніе въ палату, что они апелляціи свои уничтожаютъ.

Палата утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда, съ тою только отмѣною, что она опредѣлить не можетъ назначенныхъ завѣщателемъ дворовымъ людямъ награжденій, по неоставленію наличнаго капитала; относительно же просьбы Мырновой и прочихъ лицъ, коимъ завѣщаны денежныя награды, то онымъ отказать, потому что сіи награды назначены изъ родоваго имѣнія.

На рѣшеніе сіе Кругликовъ взялъ апелляцію въ Правительствующій Сенатъ; 7-й онаго департаментъ полагалъ, что по Высочайшему въ 1788 году утвержденію за завѣщателемъ недвижимаго имѣнія, чрезъ покупки до него дошедшаго, бывъ онъ пріобрѣтателемъ его, имѣлъ неоспоримое право, на основаніи дво-

1828 г. декабря 10. Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи *полагалъ*: за неимѣніемъ подлинной духовной, и потому, что оная, въ отношеніи къ крестьянамъ, не на законѣ основана была, сужденіе по существу сей духовной прекратить, и въ отдачѣ имѣнія Астахова дочери его, Грековой, поступить по законамъ.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *2 января 1829 года*. (Ред.)

рянской грамоты, распоряжать имъ по собственному произволу, а указъ 1807 года ноября 30 дня, что родовое имѣніе, бывъ продано въ тотъ же родъ, свойства своего не перемѣняетъ, простираться не можетъ на сей случай, помянутымъ Высочайшимъ утвержденіемъ окончательно разрѣшенный. Посему они, господа Сенаторы, утверждая духовную, полагали ее выполнить, кромѣ тѣхъ частей, по коимъ участвующіе въ оной отъ апелляцій своихъ отступили.

По дошедшему до бывшаго Министра юстиціи о таковой резолюціи отъ оберъ-прокурора представленію, онъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, нашелъ, что именнаго Высочайшаго указа 1807 года ноября 30 (*) дня во 2-мъ пунктѣ постановлено: «имѣніе родовое, бывъ продано въ тотъ же родъ, не перемѣняетъ своего свойства и должно почитаться родовымъ». А недвижимое имѣніе, завѣщанное покойнымъ княземъ Александромъ Александровымъ сыномъ Долгоруковымъ, бывъ продано отъ отца завѣщателя родной по отцѣ теткѣ его, княгинѣ Еленѣ Долгоруковой, а отъ нея ему, завѣщателю, оставалось при таковомъ переходѣ всегда въ одномъ и томъ же родѣ; слѣдовательно, нельзя почесть его, по вышеприведенному закону, иначе, какъ родовымъ. Хотя же именнымъ Высочайшимъ указомъ 1788 года мая 4 дня утверждено оно за купившимъ оное завѣщателемъ, но сіе опредѣляетъ между родными только право и преимущество покупки, а не измѣняетъ свойства родоваго имѣнія, потому что оно не чужеродное и изъ рода Долгоруковыхъ ни по какимъ актамъ не выходило, и хотя упоминаемый законъ 1807 года состоялся послѣ завѣщанія, однако же оно еще не было утверждено, и нынѣ только предлежитъ объ немъ сужденіе, при которомъ неминуемо должно руководствоваться тѣмъ указомъ, потому что онымъ повелѣно безъ изъятія вообще признавать родовымъ имѣніе, которое не выходило изъ одного и того же рода.

Завѣщатель также духовною назначилъ отдать Московскій каменный домъ купеческой женѣ Мырновой, въ замѣнъ долга ея на немъ, завѣщателѣ, въ 50.000 рублей, взятыхъ на честное слово; но домъ сей по вышеприведеннымъ причинамъ есть родовой, притомъ часть земли подъ нимъ есть наслѣдственная послѣ матери завѣщателя, сверхъ сего всѣ мѣны и покупки указомъ 1714 года марта 23 возбранены, и нѣтъ въ законахъ такого постановленія, чтобъ можно было замѣнять долги недвижимымъ имѣніемъ, безъ совершенія узаконенныхъ на то актовъ. По симъ причинамъ, согласно съ рѣшеніемъ гражданской палаты, онъ, Министръ юстиціи, признавалъ справедливымъ, уничтожа помянутое завѣщаніе относительно недвижимаго имѣнія и Московскаго дома, предоставить оные, яко родовые, наслѣднику завѣщателя, а движимое имѣніе, находящееся въ томъ домѣ, въ силу того завѣщанія, въ семъ случаѣ закону не противнаго, отдать все купеческой женѣ Мырновой; дворовымъ людямъ по подписанному завѣщателемъ реестру отпускныя выдать, также взнесть въ Донской монастырь и Воспитательный домъ по тысячѣ рублей. О чемъ предписывалъ оберъ-прокурору предложить на уваженіе г.г. Сенаторовъ, но они остались при своемъ мнѣніи.

По поводу сего, дѣло перенесено въ Общее Сената Собраніе, гдѣ семь Особъ согласились съ замѣчаніями Министра юстиціи и столько же съ заключеніемъ 7-го департамента, послѣ чего, бывъ прислано на консультацію, подвергаемо было соображенію оной, и къ прописанному заключенію Министра юстиціи положено только добавить, что какъ завѣщатель въ духовной самъ призналъ себя должнымъ купеческой женѣ Мырновой 50.000 рублей, то предоставить ей требовать сего долга съ наслѣдниковъ его узаконеннымъ порядкомъ.

Въ семъ положеніи дѣла, бывшій Министръ юстиціи призналъ приличнѣйшимъ представить оное на уваженіе Государственнаго Совѣта, не считая нужнымъ давать Сенату согласительнаго предложенія, потому что мнѣніе его, при сужденіи дѣла сего въ Общемъ Собраніи, было въ виду г.г. Сенаторовъ, и они раздѣлились въ голосахъ на двое.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, признавая правильнымъ заключеніе бывшаго Министра юстиціи, *полагаетъ:* оное утвердить.

1817 г. октября 15 и 24 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта читанъ журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и разсматривано дѣло о духовномъ завѣщаніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Александра Долгорукова.

(*) П. С. З. 22700.

Поелику въ семъ завѣщаніи между прочимъ сдѣлано распоряженіе на счетъ такого имѣнія, которое по свойству своему признается родовымъ, то Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, согласно съ мнѣніемъ бывшаго Министра юстиціи (Трощинскаго), и положилъ: оное завѣщаніе по части родоваго недвижимаго имѣнія и Московскаго дома уничтожить, оставя оное въ своей силѣ въ отношеніи только къ движимости, въ упоминаемомъ Московскомъ домѣ находящейся и завѣщанной купеческой женѣ Мырновой, къ выдачѣ дворовымъ людямъ по подписанному завѣщателемъ реестру отпускныхъ, и ко взносу въ Донской монастырь и Воспитательный домъ по тысячѣ рублей.

А какъ князь Долгоруковъ, назначая упоминаемый домъ купеческой женѣ Мырновой, въ завѣщаніи своемъ изъяснилъ, что онъ предоставляетъ ей домъ сей за 50.000 рублей, которыми онъ ей долженъ на честное слово, то въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта предложенъ былъ вопросъ:

Выдать ли Мырновой означенные 50.000 рублей, или не выдавая, предоставить ей отыскивать оныхъ законнымъ порядкомъ?

Семь Членовъ (кн. Волконскій, гр. Литта, Козодавлевъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Неплюевъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) полагаютъ предоставить Мырновой вѣдаться въ томъ законнымъ порядкомъ.

А шесть Членовъ (кн. Лопухинъ, Ланской, Шишковъ, Пестель, фонъ-Дезинъ и гр. Головинъ) заключаютъ, что поелику завѣщатель самъ призналъ, что онъ сею суммою Мырновой долженъ, то и слѣдуетъ предписать о выдачѣ ей оной.

Одинъ Членъ (маркизъ де-Траверсе) отозвался, что какъ онъ при первоначальномъ слушаніи сего дѣла не былъ, то и мнѣнія своего дать не можетъ.

16 ноября 1817 года Высочайше утверждено мнѣніе шести Членовъ Совѣта.

1820 г. марта 18 (*). Читана записка Министра юстиціи, по дѣлу объ отыскиваемыхъ женою чиновника 6 класса *Кругликова* съ князей *Долгоруковыхъ* процентахъ, на присужденные матери ея Высочайше утвержденнымъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, по духовному завѣщанію 50.000 рублей.

Высочайше утвержденнымъ въ 16-й день ноября 1817 года рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта присуждены въ пользу купеческой жены Мырновой, съ наслѣдниковъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Александра Долгорукова 50.000 рублей, на основаніи духовнаго завѣщанія его, въ коемъ изъяснено, что онъ тою суммою долженъ ей, Мырновой, на честное слово.

По сему рѣшенію означенные 50.000 рублей съ наслѣдниковъ завѣщателя взысканы, но дочь Мырновой, жена чиновника 6 класса Кругликова, отыскиваетъ сверхъ того и процентовъ, отъ платежа коихъ тѣ наслѣдники отказываются.

Возникшее по сему случаю, дѣло дошло до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, гдѣ между Сенаторами произошли разныя мнѣнія: одни признаютъ справедливымъ удовлетворить Кругликову процентами вполнѣ, а другіе полагаютъ въ томъ ей отказать.

Поелику въ Высочайше утвержденномъ рѣшеніи Государственнаго Совѣта о процентахъ ничего не сказано, то для разрѣшенія настоящаго разногласія, въ Общемъ Собраніи послѣдовавшаго, Министръ юстиціи обстоятельство сіе представляетъ на благоразсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, полагая съ своей стороны, чтобы проценты съ назначенной въ духовной суммы, взысканы были съ того самаго числа, въ которое послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе, по день взысканія капитала.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ мнѣніе Министра юстиціи основательнымъ, а потому и *полагаетъ:* оное утвердить.

1820 г. мая 10 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено. (14 ноября 1820 г. графъ Аракчеевъ сообщилъ Государственному Секретарю, что Государь Императоръ утвердилъ мнѣніе Общаго Собранія).

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 61.

ч) По дѣлу жены бригадира, Настасьи Щербининой, о духовномъ завѣщаніи умершей матери ея, княгини Екатерины Дашковой.

1818 г. января 10 (*). Слушано дѣло бригадирши Настасьи *Щербининой*, о духовномъ умершей матери ея, княгини Екатерины *Дашковой*, завѣщаніи, которое разсматривалось въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената Собраніи и по нижеизъясненнымъ причинамъ внесено въ Государственный Совѣтъ.

Обстоятельства сего дѣла суть слѣдующія:

Въ 1785 году февраля 21 княгиня Дашкова, въ поданномъ ею покойной Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II всеподданнѣйшемъ прошеніи изъясняла: что оставшись она послѣ мужа съ сыномъ и дочерью, принуждена была, по тогдашнему ихъ малолѣтству, вступить въ управленіе отцовскаго недвижимаго имѣнія, которое и состояло подъ смотрѣніемъ ея въ теченіе 20-ти лѣтъ; но по слабости здоровья не въ силахъ будучи управлять онымъ далѣе, вознамѣрилась она то имѣніе отдать сыну своему, раздѣля съ нимъ оное на основаніи, въ особо подносимомъ при томъ росписаніи означенномъ; и хотя оставляемое ею въ семъ росписаніи для себя количество душъ и превосходитъ то, которое бы ей по смерти мужа на 7-ю часть по законамъ слѣдовать долженствовало, но она беретъ оное, взамѣнъ принесеннаго ею въ домъ мужа своего приданаго, состоящаго въ 22.000 рублей, употребленнаго на заплату его долговъ, на платежъ процентовъ, на поправленіе домашнихъ обстоятельствъ, на воспитаніе дѣтей, на покупку новыхъ деревень, на прикупку къ деревнямъ мужа ея земель, на что должна была истратить она, какъ при жизни его, такъ и послѣ смерти, и полученныя ею отъ Высочайшей щедроты въ разныя времена деньги; что же принадлежитъ до ея дочери, то она, при выдачѣ ея въ замужество, получила въ награжденіе 60.000 рублей деньгами, да на 20.000 рублей приданаго; почему и не имѣетъ уже она никакого права требовать впредь отъ брата своего ничего, ни изъ отцовскаго, ни изъ ея, княгини, части, и просила повелѣть распоряженіе сіе утвердить и за каждаго изъ нихъ означенную слѣдующую часть имѣнія законнымъ порядкомъ отказать, и какъ оное, такъ равно и то, чтобы дочь ея (или послѣ наслѣдники ея), получившая уже отъ нея изобильное награжденіе, не могла впредь требовать ни изъ отцовской, ни изъ ея части, никакого наслѣдства, удостоить Всемилостивѣйшей конфирмаціи.

Въ росписаніи же было написано, что она, княгиня Дашкова, беретъ себѣ: 1) село Троицкое съ отшедшими въ Серпуховскій уѣздъ лугами и землями, 2) Орловское село Птицыно, Дашково тожъ, съ деревнями; 3) село Муриково съ деревнями, всего 2615 мужескаго пола душъ, а за исключеніемъ дворовыхъ людей 2535; сыну оставляетъ въ разныхъ мѣстахъ мужеска 4053, да дворовыхъ людей болѣе 80-ти душъ; дочери ея при выдачѣ въ замужество, въ награжденіе деньгами дано 60.000 рублей, да на приданое 20.000 рублей, итого 80.000 рублей.

Подъ тѣмъ росписаніемъ подписано: княгиня Дашкова, сынъ ея, князь Павелъ Дашковъ, что симъ росписаніемъ совершенно доволенъ, и дочь ея, Настасья Щербинина, что полученнымъ отъ матушки награжденіемъ довольна, и впредь, какъ она, такъ и наслѣдники ея, ни изъ отцовскаго, ни изъ материнскаго имѣнія требовать ничего не будутъ.

На томъ всеподданнѣйшемъ прошеніи и росписаніи, въ 27 день февраля 1785 года, собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано: «быть по сему»; и для должнаго выполненія, куда слѣдовало по состоянію имѣнія, отъ Правительствующаго Сената предписано было 12 марта того же года.

Въ послѣдствіи времени, 1807 года августа 13, княгиня Дашкова учинила духовное завѣщаніе въ такой силѣ, что какъ по учинен-

(*) Журн. Деп. 1818 г. № 8.

ному между ею и дѣтьми ея (умершимъ сыномъ, княземъ Павломъ Дашковымъ и дочерью, Настасьею Щербининою) въ оставшемъ послѣ мужа ея, а ихъ отца, имѣніи полюбовному раздѣлу, въ 27-й день февраля 1785 года Высочайше конфирмованному, доставшееся ей имѣніе есть, какъ по образу самаго раздѣла, такъ и по праву дворянскому, ею благопріобрѣтенное; ибо обратилось оное ей въ куплю пожертвованіемъ капитала ея, къ тому же имѣетъ она: 1) всемилостивѣйше пожалованное ей въ 1782 году въ Могилевской губерніи мѣстечко Круглое съ деревнями, 2) купленныя ею въ Калужской губерніи 300 душъ, 3) въ Москвѣ, на Большой Никитской, каменный домъ, выстроенный собственнымъ капиталомъ на купленномъ ею мѣстѣ, и 4) близъ С.-Петербурга, по Петергофской дорогѣ, дачу съ домомъ, дошедшую ей въ 1762 году по данной; и поелику по запальчивому нраву дочери ея, Настасьи Щербининой, изъявлявшей всегда и противу нея, не только непочтеніе, но и позволявшей себѣ наносить ей въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ огорченіе и досады, которыя хотя она и старалась скрывать, токмо оныя сдѣлались всѣмъ извѣстными; то и не можетъ она обременить совѣсть свою оставить кого-либо въ ея зависимости и принадлежности, и отъ всего недвижимаго и движимаго своего имѣнія ее отрѣшаетъ, какъ мать и пріобрѣтательница вышесказаннаго имѣнія, и по 22-й статьѣ жалованной дворянству грамоты, распредѣляетъ и завѣщаетъ оное по нижеслѣдующему: 1) Отдаетъ въ вѣчное и потомственное по смерти ея владѣніе племяннику своему, брата ея роднаго, графа Семена Воронцова сыну, графу Михайлѣ Воронцову: а) всемилостивѣйше пожалованное ей въ 1782 году въ Могилевской губерніи мѣстечко Круглое съ деревнями и съ купленною ею въ той губерніи деревнею и со всѣми написанными въ нихъ по послѣдней 5-й ревизіи душами; б) Московскій крѣпостный ея домъ съ строеніемъ и движимымъ имѣніемъ, также векселя, заемныя письма, закладныя и всякія обязательства и наличныя деньги съ тѣмъ, чтобы онъ по смерти ея роздалъ опредѣленную ею сумму всѣмъ тѣмъ, кому сколько по особо учиненному ею реестру назначено; предоставляя ему впрочемъ сіе исполнить, хотя и продажею того дома; а въ небытность его въ Москвѣ препоручала все то исполнить поименованнымъ ею лицамъ. 2) Брата ея двоюроднаго сыну, графу Ивану Воронцову-Дашкову отдаетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе доставшееся ей по раздѣлу, въ Орловской губерніи село Птицыно, Дашково тожъ, съ деревнями; въ Калужской губерніи село Троицкое съ деревнями, и въ Московской губерніи, Серпуховскаго уѣзда, деревню Дашкову, въ 13-ти душахъ состоящую, и купленное въ Калужской губерніи недвижимое имѣніе, со всѣми написанными въ нихъ по 5-й ревизіи душами, да состоящую близъ С.-Петербурга дачу. 3) Затѣмъ недвижимое ея имѣніе Московской губерніи въ Волоколамскомъ уѣздѣ, село Мурикова съ деревнями оставляетъ она впредь до распоряженія своего, и 4) при всемъ ея неудовольствіи къ дочери ея, Настасьи Щербининой, завѣщаетъ она однако же изъ милости, племяннику ея, графу Михайлѣ Воронцову, выдать по смерти ея единовременно 3.000 рублей, и всякій годъ производить ей по смерти по 4.000 рублей. А какъ на исполненіе сего завѣщанія никто ею не избранъ и не назначается, то проситъ Московскій опекунскій совѣтъ о точномъ и непремѣнномъ исполненіи онаго, завѣщая по смерти взнесть за таковое посредничество на богоугодныя Воспитательнаго дома заведенія 1.000 рублей.

Духовная сія, сверхъ подписанія завѣщательницею, засвидѣтельствована разными лицами, и по запечатаніи съ приложеніями, 1807 года августа 19, взнесена была отъ княгини Дашковой при объявленіи, для храненія до ея кончины въ означенный Опекунскій совѣтъ; да сверхъ того, въ 1809 году ноября 22, взнесла она туда же въ запечатанномъ пакетѣ бумаги, относившіяся до той духовной.

По смерти же княгини Дашковой, въ январѣ мѣсяцѣ 1810 года послѣдовавшей, и по распечатаніи ихъ въ Опекунскомъ совѣтѣ, оказались кромѣ завѣщанія:

а) Отношенія ея съ приложеніемъ реестра къ Сенатору Нелединскому-Мелецкому, къ графу Санти и къ князю Урусову, о сдѣланіи ими разныхъ по смерти ея распоряженій, о роздачѣ поименованнымъ въ реестрѣ лицамъ денежной суммы 71.000 рублей и о недопущеніи дочери ея въ домъ къ тѣлу, а только въ церковь,

и *б)* Отношеніе бывшаго Министра юстиціи князя Лопухина, отъ 12 ноября 1809 года, къ

княгинѣ Дашковой, слѣдующаго содержанія: «Я имѣлъ счастіе докладывать Его Императорскому Величеству о завѣщаніи вашемъ. Государь Императоръ, входя въ подробное онаго разсмотрѣніе и видя, что оное сдѣлано на благопріобрѣтенное имѣніе, Высочайше повелѣть соизволилъ извѣстить васъ, что завѣщаніе сдѣлано согласно съ закономъ и должно имѣть всю силу и безъ Высочайшаго утвержденія».

Московскій опекунскій совѣтъ всѣ сіи бумаги препроводя января 20 въ тамошнее губернское правленіе, требовалъ по утвержденіи оныхъ возвратить въ совѣтъ, къ надлежащему по нимъ исполненію; а изъ губернскаго правленія отосланы были оныя, для законнаго утвержденія Московскаго уѣзднаго суда во 2-й департаментъ.

Въ сей судъ поданнымъ 21 февраля того же 1810 года бригадирша Щербинина прошеніемъ по прочемъ изъясняла, что все отца ея, князя Михайлы Дашкова, движимое и недвижимое имѣніе, по случаю отъѣзда его въ чужіе краи по должности, отдано было отъ него въ распоряженіе матери ея, у которой по кончинѣ отца ея, Щербининой, въ 1764 году, то имѣніе оставалось до раздѣла съ братомъ ея; къ тому присоединились во владѣніе ея матери движимыя и недвижимыя въ разныхъ мѣстахъ имѣнія, оставшіяся послѣ ея, Щербининой, тетокъ: дѣвицы княжны Настасьи Дашковой, княгини Елены Долгоруковой и бабки, княгини Настасьи Дашковой, урожденной Леонтьевой; сверхъ того описывая о неправильномъ якобы переводѣ и продажѣ въ разныя руки умершею матерью ея всего того родоваго и наслѣдственнаго князей Дашковыхъ имѣнія, во всеподданнѣйшемъ прошеніи и росписаніи, также и духовномъ завѣщаніи обозначеннаго, и что изъ числа онаго родовую деревню Дашкову, въ Серпуховскомъ уѣздѣ въ 13-ти душахъ состоящую, отдала графу Ивану Воронцову-Дашкову, упоминая притомъ, что графъ Санти прежде разсмотрѣнія духовнаго матери ея завѣщанія, вступя въ распоряженіе, взялъ изъ дому оной матери ея родовое князей Дашковыхъ и собственное ея, Щербининой, имѣніе, письменныя дѣла и прочія бумаги, принадлежащія роду князей Дашковыхъ; а потому и просила, оное родовое имѣніе утверда за нею, ввесть во владѣніе, а между тѣмъ въ обезпеченіе исковъ ея наложить повсемѣстное запрещеніе, какъ на Всемилостивѣйше пожалованное матери ея недвижимое, такъ на прикупное ею (и въ которомъ есть родовое князей Дашковыхъ) имѣніе, описать оное и сохранять въ казенномъ присмотрѣ; а находящіяся въ Никитскомъ матери ея домѣ всѣ письменныя дѣла взять по описи въ уѣздный судъ; а съ графомъ Санти, за приступъ къ имѣнію и растрату онаго, поступить по законамъ; при чемъ приложила о томъ наслѣдственномъ имѣніи данную ей изъ Вотчиннаго департамента справку и крѣпостные документы.

Московскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи онаго и по учиненіи свидѣтелямъ и писцу допросовъ, 1810 года апрѣля 13, опредѣлилъ: Хотя княгиня Дашкова тѣмъ своимъ духовнымъ завѣщаніемъ, изъ числа взятаго себѣ при раздѣлѣ съ сыномъ недвижимаго имѣнія, и назначила въ отдачу графу Ивану Воронцову-Дашкову въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Орловской и Калужской губерніяхъ села съ деревнями, но отдавать сего имѣнія, яко родоваго князей Дашковыхъ, за силою уложенныхъ статей жалованной Россійскому дворянству грамоты 22-го пункта, также и Высочайшей на просьбу ея 1785 года февраля 27 конфирмаціи, права не имѣла, ибо сама она, княгиня Дашкова, всеподданнѣйшимъ своимъ прошеніемъ покойной Государынѣ, изъясняла, что оное имѣніе хотя и превосходитъ указную ея часть, но оставляетъ у себя въ замѣнъ показанныхъ ею издержекъ изъ приданаго ея, въ томъ числѣ и на покупку деревень и земель, которыя включила въ тотъ же раздѣлъ, по добровольному согласію съ сыномъ своимъ; иначе сынъ поступиться матери лишнимъ родовымъ имѣніемъ, къ обидѣ потомства своего, не имѣлъ никакого права; потомственное же владѣніе разумѣется не иное чье, какъ роду князей Дашковыхъ, а не роду графовъ Воронцовыхъ, коего въ томъ прошеніи и не обозначено. Хотя же въ отношеніи князя Лопухина и сказано, что Государь Императоръ, входя въ подробное онаго разсмотрѣніе и видя, что оное сдѣлано на благопріобрѣтенное имѣніе, Высочайше повелѣть соизволилъ ему, князю Лопухину, извѣстить ее, княгиню Дашкову, что завѣщаніе сдѣлано согласно съ закономъ и должно имѣть всю силу и безъ Высочайшаго утвержденія; но какъ сіе отношеніе послѣдовало 12 ноября 1809 года, а духовное княгини Дашковой завѣщаніе сдѣ-

лано 1807 года августа 13 и въ Опекунскій совѣтъ внесено 19 того же мѣсяца запечатанное; распечатано же оное 1810 года января 7, то посему уѣздный судъ не иначе долженъ разумѣть, какъ что Его Императорскому Величеству докладывано было княземъ Лопухинымъ о другомъ какомъ либо духовномъ завѣщаніи, княгинею Дашковою учиненномъ на одно благопріобрѣтенное имѣніе; вышеписанное же, хранившееся въ совѣтѣ, завѣщаніе сдѣлано ею не на одно благопріобрѣтенное, а вмѣщено въ оное наслѣдственное князей Дашковыхъ и такое имѣніе, на кое воспослѣдовало въ 1785 году Высочайшее утвержденіе, быть въ потомственномъ владѣніи, которое по праву закона подлежало бы по смерти княгини Дашковой сыну ея, если бы онъ былъ въ живыхъ; но какъ его и жены его въ живыхъ уже нѣтъ, и дѣтей послѣ ихъ уже не осталось, то и принадлежитъ сестрѣ его родной, бригадиршѣ Щербининой, урожденной княжнѣ Дашковой, и для того:

1) Назначенному духовнымъ завѣщаніемъ отъ княгини Дашковой, брата ея двоюроднаго сыну, графу Ивану Воронцову-Дашкову недвижимому имѣнію остаться въ родѣ князей Дашковыхъ, то, есть, у дочери ея, бригадирши Щербининой, о чемъ ей и объявить съ тѣмъ, чтобы она о утвержденіи того имѣнія за собою просьбу имѣла въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ оное состоитъ.

2) Касательно показанія ея, Щербининой, что мать ея ему же, графу Воронцову-Дашкову, тѣмъ же завѣщаніемъ отдала родовую яко бы князей Дашковыхъ деревню Дашкову, Московской губерніи въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ 13-ти душахъ состоящую, то если оная дѣйствительно есть таковая, какъ она ее именуетъ родовая; то бы о ней, равно и объ умышленномъ будто бы переводѣ родоваго ихъ же, князей Дашковыхъ, имѣнія, вмѣсто наслѣдственной линіи, въ другія руки продажами, а о недвижимомъ имѣніи и о доходахъ съ родоваго имѣнія, полученныхъ яко бы матерью ея, однимъ словомъ, во всѣхъ въ прошеніи ея изъясненныхъ искахъ и претензіяхъ, имѣла просьбы свои, на кого слѣдуетъ, съ ясными доказательствами, на основаніи узаконеній, особо.

3) Взятое яко бы графомъ Санти, изъ распечатаннаго по дозволенію начальства, изъ Никитскаго дома, родовое князей Дашковыхъ и собственное ея, Щербининой, движимое имѣніе, также и письменныя дѣла и прочія бумаги, принадлежащія роду князей Дашковыхъ, должна она, Щербинина, требовать отъ него, графа Санти, а въ случаѣ неотдачи просить, гдѣ слѣдуетъ, съ доказательствами.

4) Относительно Всемилостивѣйше пожалованнаго княгинѣ Дашковой въ 1782 году въ Могилевской губерніи, мѣстечка Круглаго съ деревнями, и купленной ею въ той же губерніи деревни, со всѣми написанными въ нихъ, по 5 ревизіи мужеска и женска половъ душами и съ принадлежащими къ нимъ землями, пустошьми, также и Московскаго ея, княгини Дашковой, дома, состоящаго на большой Никитской улицѣ, и дачи на Петергофской дорогѣ, отданныхъ ею по означенному же духовному завѣщанію графу Михайлѣ Воронцову, равно и движимаго имѣнія, какъ объ немъ яснаго доказательства, чтобы оное было наслѣдственное, нѣтъ,—то сіи пункты и другіе значащіеся въ духовномъ завѣщаніи, и денежную по реестру раздачу разнымъ персонамъ въ 71.000 рублей, по силѣ узаконеній, утвердить во всей силѣ ихъ; ибо княгиня Дашкова въ тѣхъ имѣніяхъ значится первою пріобрѣтательницею.

На оное рѣшеніе со стороны графовъ Михайлы и Ивана Воронцовыхъ, также сенатора Нелединскаго-Мелецкаго и графа Санти объявлено было неудовольствіе, и дѣло по апелляціямъ ихъ поступило въ 1-й департаментъ Московской гражданской палаты, которая рѣшительнымъ опредѣленіемъ 22 мая 1812 года, по описаннымъ въ ономъ обстоятельствамъ, заключила: что палата ни въ какое истолкованіе, какъ всеподданнѣйшаго княгини Дашковой прошенія о недвижимомъ имѣніи, взятомъ ею съ согласія сына ея на указную часть и въ замѣнъ приданаго ея и употребленныхъ на заплату за мужа ея долговъ и процентовъ, на поправленіе домашнихъ обстоятельствъ, на воспитаніе дѣтей, на покупку новыхъ деревень и на прикупку къ деревнямъ мужа ея земель, изъ полученныхъ ею отъ Высочайшей щедроты въ разныя времена денегъ, и данныхъ дочери ея, Щербининой, въ награжденіе 60.000 рублей и приданаго на 20.000 рублей, что все Высочайшею конфирмаціею утверждено, входить не осмѣливается; такъ и учиненнаго ею, княгинею Дашковою, всему благопріобрѣтенному имѣнію ея завѣщанія уничто-

жить не можетъ; почему на основаніи Уложенія 17 главы 31 пункта и указовъ 1726 года іюля 19, сентября 7 и 1764 года іюня 21 (*) числъ и дворянской грамоты 22-й статьи и опредѣляла: рѣшеніе уѣзднаго суда (кромѣ помѣщеннаго въ нёмъ 4-го пункта), яко неправильное, отставить и все предположенное тѣмъ духовнымъ завѣщаніемъ привесть въ дѣйствительное по немъ исполненіе, тѣмъ болѣе, что княгиня Дашкова онымъ своимъ завѣщаніемъ дочь свою, Щербинину, за непочтеніе и оскорбленія, наносимыя ей въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, отъ всего движимаго и недвижимаго ея имѣнія отрѣшила, а затѣмъ и опредѣленное тѣмъ судомъ о доходахъ съ оставшагося послѣ покойнаго Дашкова имѣнія отысканіе, и о возвращеніи взятаго графомъ Санти изъ распечатаннаго, по дозволенію начальства, Никитскаго дома, родоваго якобы князей Дашковыхъ и собственнаго ея, Щербининой, движимаго имѣнія и письменныхъ дѣлъ требованіе, по точнымъ словамъ Уложенія 22-й главы 6 пункта и Всемилостивѣйшаго 1787 года іюня 28 манифеста 4 пункта, уничтожить.

На сіе рѣшеніе со стороны бригадирши Щербининой подписано неудовольствіе и дѣло по апелляціи поступило Правительствующаго Сената въ 7-й департаментъ, въ который графъ Воронцовъ-Дашковъ 1814 года декабря 9, при прошеніи представилъ копію со всеподданнѣйшаго княгини Дашковой прошенія, поднесеннаго въ іюлѣ мѣсяцѣ 1809 года, объ утвержденіи духовнаго ея завѣщанія, и также съ отношенія бывшаго Министра юстиціи, Дмитріева, отъ 14 марта 1814 года, коимъ извѣщалъ, что по ввѣренному ему департаменту никакого другаго всеподданнѣйшаго прошенія княгини Дашковой, о утвержденіи того ея завѣщанія, не имѣется.

Послѣ того бригадирша Щербинина, при прошеніи въ тотъ же 7-й департаментъ, представила копіи: во 1-хъ со всеподданнѣйшаго матери ея 6 февраля 1807 года прошенія, о дозволеніи племяннику ея, графу Ивану Воронцову, именоваться фамиліею Дашкова-Воронцова и объ утвержденіи за нимъ, по духовной ея, двухъ вотчинъ, также о предоставленіи ею имѣнія и графу Михайлѣ Воронцову, и о учрежденіи опеки надъ имѣніемъ, послѣ сына ея оставшимся, а во 2-хъ, съ послѣдовавшихъ по оному и по поднесенному отъ нея, княгини Дашковой, въ іюлѣ 1809 года, прошенію производствъ, изъ коихъ между прочимъ явствуетъ:

1) Что первое ея, княгини Дашковой, прошеніе, по Высочайшему повелѣнію, внесено было для соображенія съ законами въ Государственный Совѣтъ, а изъ онаго, вмѣстѣ съ выпискою изъ журнала его 18 марта того же года (**), по Высочайшему повелѣнію, препровождено къ бывшему Министру юстиціи, князю Лопухину, съ тѣмъ, чтобы онъ отвѣчалъ княгинѣ Дашковой, на основаніи мнѣнія Совѣта, вслѣдствіе чего и отвѣтствуемо было ей отъ него слѣдующее: «Для сохраненія фамиліи Дашковыхъ, Его Императорское Величество соизволяетъ на дозволеніе племяннику ея называться графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ; что же принадлежитъ до раздѣла имѣнія, Государю Императору благоугодно было повелѣть изъяснить, что на сіе существуютъ общія узаконенія, съ которыми и должно соображаться во всѣхъ случаяхъ, отступать же отъ силы оныхъ и дѣлать исключенія особенными какими либо постановленіями, или Высочайшими конфирмаціями, Его Величество, какъ прежде изволилъ находить, такъ и нынѣ находитъ неудобнымъ и съ твердостію наслѣдственныхъ правъ, законами установленныхъ, не согласнымъ; равнымъ образомъ и на утвержденіе опеки надъ имѣніями есть явныя и точныя постановленія, не требующія никакого особеннаго исключительнаго разрѣшенія».

2) Что второе княгини Дашковой 1809 года всеподданнѣйшее прошеніе, относительно сдѣланнаго ею въ имѣніи распоряженія, также было въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, въ журналѣ коего 9 сентября того же года (***) постановлено: «Совѣтъ находитъ, что распоряженіе сіе относится на благопріобрѣтенное имѣніе княгини Дашковой; а по законамъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ можетъ всякій располагать по своему усмотрѣнію; слѣдовательно означенное распоряженіе, не заключая въ себѣ ничего противнаго общимъ законамъ, можетъ произведено быть въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ и безъ особеннаго утвержденія».

(*) П. С. З. 4937, 4953 и 12194.

(**) См. Архивъ Государственнаго Совѣта т. III, ч. 1, стр. 675—676.

(***) См. Архивъ Государственнаго Совѣта т. III, ч. 2, стр. 310—311.

1815 года марта 15 и іюня 8 числъ, 7-й департаментъ Сената, по выслушаніи изъ дѣла сего записки, резолюціею заключилъ: Какъ учиненный умершею статсъ-дамою княгинею Дашковою съ дѣтьми ея, въ недвижимомъ князей Дашковыхъ имѣніи, раздѣлъ въ 1785 году февраля въ 27-й день Высочайше утвержденъ, то завѣщанное княгинею Дашковою племяннику ея, графу Ивану Воронцову-Дашкову недвижимое имѣніе, такъ какъ взятое ею, княгинею Дашковою, по тому раздѣлу на указную ея послѣ мужа часть, есть благопріобрѣтенное; почему, въ согласность дворянской грамоты 22-й статьи, споръ, противу сего завѣщанія произведенный, уваженія не заслуживаетъ; и для того рѣшеніе Московской гражданской палаты, учиненное по сему дѣлу 20 марта 1812 года, яко правильное, съ обстоятельствами дѣла и съ помѣщенными въ немъ законами согласное, утвердить во всей его силѣ; апелляціонную же бригадирши Щербининой жалобу на оное отставить; а хотя за неправильность оной и слѣдовало съ нея взыскать положенный именнымъ Высочайшимъ 1802 года января 14 дня указомъ штрафъ; но поелику оная въ Сенатъ поступила до состоянія Всемилостивѣйшаго манифеста, въ 30-й день августа 1814 года изданнаго, то по силѣ онаго 12-го пункта, отъ того штрафа ее освободить.

Резолюцію сію давали Сенаторы: Алябьевъ, князь Багратіонъ и Кушниковъ, изъ коихъ первыми двумя и опредѣленіе подписано; а Кушниковъ тогда былъ въ отпуску; почему, за несоставленіемъ узаконеннаго къ рѣшенію дѣлъ числа Сенаторовъ, прикомандированъ былъ, для присутствія въ 7-мъ департаментѣ Сената, тайный совѣтникъ Руничъ, который, по прочтеніи помянутаго опредѣленія, 6 октября далъ на письмѣ мнѣніе слѣдующаго содержанія: Какъ дѣло сіе по многократнымъ переходамъ отъ матери бригадирши Щербининой, статсъ-дамы княгини Дашковой, доводимо было нѣсколько разъ до Высокомонаршаго разсмотрѣнія; то засимъ и не можетъ онъ дать своего согласія на утвержденіе рѣшенія, какъ Московской палаты гражданскаго суда 1-го департамента, такъ и Московскаго уѣзднаго суда 2-го департамента; а полагаетъ, что о дѣлѣ семъ надлежитъ поднести отъ Сената всеподданнѣйшій докладъ, съ испрошеніемъ Высокомонаршаго разрѣшенія касательно Высочайше конфирмованнаго въ 1785 году прошенія княгини Дашковой, въ которомъ она изъясняла, что оставляетъ, по добровольномъ согласіи сына, на свою часть изъ отцовскаго его имѣнія 6,668 душъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе три вотчины, въ числѣ 2,535 душъ съ тѣмъ, чтобъ ей оныя продать и заложить свободно было, а остающіяся затѣмъ вотчины 4,133 души отдаетъ ему, сыну своему; и хотя сіе оставляемое ею для себя количество душъ превосходитъ то, которое ей по смерти мужа ея на 7-ю часть по закону слѣдовать долженствовало; но впрочемъ беретъ оное взамѣнъ, по прописаннымъ въ томъ прошеніи причинамъ, ибо на основаніи кореннаго закона, въ 17-й главѣ Уложенія о родовыхъ вотчинахъ ясное находится опредѣленіе; а указомъ 1731 года марта 17 (*) повелѣно женѣ давать 7-ю часть послѣ мужа, а потому по ясности сихъ узаконеній и слѣдовало княгинѣ Дашковой, по смерти мужа своего, получить на часть свою изъ 6,668 душъ—645 (sic!), и сіе число должно почитаться неотъемлемою ея собственностію, на правѣ пріобрѣтеннаго имѣнія. И такъ, если всѣ 2,535 душъ признать принадлежащими по оному праву княгинѣ Дашковой, то слѣдуетъ бригадиршѣ Щербининой въ искѣ ея отказать, если же принять въ уваженіе, что княгинѣ Дашковой на 7-ю ея часть послѣ смерти мужа ея принадлежитъ только 645 душъ и то, что сіе только число почитаться можетъ, на основаніи узаконеній, благопріобрѣтеннымъ ея имѣніемъ, то изъ сего слѣдуетъ, что сими только 645 душами и могла она располагать, яко собственностію своею, въ пользу графа Ивана Воронцова-Дашкова, которому и имѣла право сіи души отдать въ вѣчное и потомственное владѣніе, ибо потомство есть нечто иное, какъ продолжающаяся линія по мужскому полу.

Между тѣмъ, въ 22-й день сентября того же 1815 года, послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, чтобы по дѣламъ Щербининой съ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ о духовномъ завѣщаніи и князя Хованскаго съ Пекепомъ объ имѣніи присутствовать сенатору Муханову, который и далъ на письмѣ, съ изъясненіемъ вышеупоминаемаго Высочайше утвержденнаго княгини Дашковой прошенія, слѣдующее мнѣніе: Разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ онъ, что княгиня Дашкова получила имѣніе на

(*) П. С. З. 5717.

7-ю часть послѣ мужа своего, хотя и болѣе по исчисленію слѣдующаго ей по закону на 7-ю часть; но взамѣнъ издержанныхъ ею собственныхъ капиталовъ, что признано справедливымъ, и просьба ея и росписаніе Высочайше утверждены; то за симъ и не дерзаетъ онъ разсуждать, излишне ли что получила княгиня Дашкова. Сенату оставалось токмо исполнить волю Монаршую, что тогда же и исполнено, и она владѣла безспорно нѣсколько лѣтъ. За симъ слѣдуетъ, что полученное имѣніе на 7-ю часть послѣ мужа или жены есть благопріобрѣтенное, коему княгиня Дашкова, будучи первая пріобрѣтательница, имѣла право распоряжать по своей волѣ, дарить или завѣщать, на основаніи жалованной дворянству грамоты. Почему и полагаетъ онъ утвердить рѣшеніе Московской палаты 1-го департамента, учиненное по дѣлу сему 20 марта 1812 года.

По поводу таковаго разногласія, 1816 года марта 1, произведенъ былъ по дѣлу сему между Сенаторами диспутъ (при чемъ и Сенаторъ Кушниковъ находился) и оберъ-прокуроръ Озеровъ соглашалъ на положеніе единогласной резолюціи по большинству голосовъ; но и за тѣмъ Сенаторъ Руничъ остался при своемъ мнѣніи.

Почему дѣло сіе вслѣдствіе предписанія Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, Министра внутреннихъ дѣлъ, перенесено было въ Общее Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ Собраніе, гдѣ

11 Персонъ положили: утвердить рѣшеніе Московской палаты гражданскаго суда.

А 1 Особа (Руничъ) осталась при своемъ вышеизъясненномъ мнѣніи.

Министръ юстиціи (Трощинскій), соображая всѣ обстоятельства дѣла сего, находилъ, что по Высочайшему 1785 года утвержденію и по отзыву въ 1809 году бывшаго тогда Министра юстиціи, надлежало бы утвердить во всей силѣ сдѣланное княгинею Дашковою завѣщаніе, не возвращая написаннаго ей по раздѣлу излишняго на указную часть изъ родоваго князей Дашковыхъ имѣнія; но съ другой по таковому же отзыву, сдѣланному въ 1807 году, съ объявленіемъ Высочайшей воли, сообразной указу 9 марта 1800 года, на которомъ основываетъ споръ свой Настасья Щербинина (*), слѣдовало бы то лишнее имѣніе возвратить въ родъ Дашковыхъ, расположа употребленную княгинею Дашковою сумму въ платежъ долговъ и прочее, сходственно тому 1800 года указу, на каждаго соразмѣрно законнымъ частямъ; но какъ безъ Высочайшей Его Императорскаго Величества воли приступить ни къ тому, ни къ другому не можно; изъ дѣла же видно, что Государственный Совѣтъ разсматривалъ, какъ княгини Дашковой прошенія, такъ и самое духовное ея завѣщаніе, то представляя дѣло сіе на уваженіе Совѣта, присовокупилъ слѣдующія замѣчанія свои:

1) Въ самомъ раздѣльномъ актѣ 1785 года, Высочайше конфирмованномъ, по которому княгиня Дашкова, вмѣсто слѣдующихъ ей по закону на указную часть 645, взяла 2,535 душъ, сказано, что она пріемлетъ себѣ сіе имѣніе въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ правомъ только продать и заложить въ жизнь свою; но не завѣщать, или инымъ образомъ распоряжать въ пользу чужаго рода, мимо своего потомства, которое тогда состояло изъ сына и дочери, и имѣніе заключалось не въ одномъ оставшемся отъ отца ихъ, но и отъ тетокъ: княгини Елены Долгоруковой и княжны Настасьи Дашковой и отъ бабки Настасьи Леонтьевой, и поелику одна настоящая указная часть, по существующимъ узаконеніямъ, считается имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ; а чтобы и излишекъ противу оной, уступленный сыномъ, въ надеждѣ возвращенія онаго опять къ себѣ, почитать таковымъ же имѣніемъ, на сіе нѣтъ постановленія въ законахъ.

(*) Указомъ симъ подобные завѣщательные раздѣлы, отъ покойныхъ оберъ-шталмейстера Льва и оберъшенка Александра Нарышкиныхъ поднесенные и Высочайшею конфирмаціею утвержденные, приведены въ положеніе, съ законами согласное, и всѣ данныя женамъ ихъ, излишнія сверхъ указныхъ частей, имѣнія обращены къ наслѣдникамъ, и сверхъ того въ ономъ между прочимъ изображено, что отступленіе отъ правилъ, въ именномъ 1731 года марта 17 числа указѣ постановленныхъ и вообще на всѣ наслѣдственныя имѣнія въ жалованной дворянству грамотѣ 1785 года подтвержденныхъ, составило бы неправильное основаніе настоящему Нарышкиныхъ раздѣлу и подало поводъ къ намѣренію на подобныя отступленія въ несоразмѣрное удовольствіе одного лица, въ обиду же многимъ другимъ и на предъидущее время потомству ихъ, между которымъ быть могутъ впредь отъ того несогласія и тяжбы. Въ отвращеніе чего признано за благо возстановить означенные два раздѣла въ положеніе, съ законами согласное, и подать тѣмъ прочное основаніе къ точному по законамъ раздѣлу.

*

2) Но княгиня Дашкова, въ послѣдствіи времени сдѣлавъ духовную и желая утвержденія оной, во всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ наименовала уже все имѣніе сіе, то есть всѣ 2535 душъ, благопріобрѣтенными и доставшимися ей на указную часть, такъ какъ бы въ оной не было никакого излишка, а дошло все то ей прямо на 7-ю часть, которою и могла располагать по своей волѣ. Въ семъ видѣ о духовной той въ 1809 году ноября 12 произнесено Высочайшее рѣшеніе, что оная учинена на имѣніе благопріобрѣтенное, и будучи согласна съ законами, должна имѣть свою силу и безъ особаго утвержденія, и

3) Именной Высочайшій указъ 1800 года марта 9, хотя есть и сепаратный, однако же разосланъ отъ Правительствующаго Сената во всѣ присутственныя мѣста и къ настоящему дѣлу весьма близокъ. Симъ указомъ всѣ отступленія отъ коренныхъ законовъ, допущенныя при бывшихъ раздѣлахъ родоваго имѣнія, то есть всѣ излишки узаконенныхъ частей, вдовамъ поступившіе, приведены въ положеніе, сообразное непреложнымъ правиламъ наслѣдованія; а посему нельзя, кажется, не принять въ уваженіе сего указа и въ настоящемъ случаѣ, яко заключающемъ въ себѣ подобное же обстоятельство.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя по дѣлу сему: *во 1-хъ*, что росписаніе (которое съ опредѣлительнымъ означеніемъ числа душъ и въ какихъ именно мѣстахъ предполагалось къ отдѣленію имѣніе на часть матери истицы Щербининой, княгини Дашковой, отъ сей послѣдней, при всеподданнѣйшемъ прошеніи, поднесено было покойной Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II и Высочайшаго утвержденія въ 27-й день февраля 1785 года удостоено), отъ самой истицы подписано было, съ такимъ добровольнымъ съ ея стороны отреченіемъ навсегда отъ участвованія ея въ раздѣляемомъ тогда имѣніи, что будучи полученнымъ отъ матери награжденіемъ довольна, впредь какъ она, такъ и наслѣдники ея, ни изъ отцовскаго, ни изъ материнскаго имѣнія, требовать ничего не будутъ; *во 2-хъ*, что по доходившимъ въ 1807 и 1809 годахъ къ Его Императорскому Величеству просьбамъ княгини Дашковой, которыя находились и въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, никакой не было сдѣлано отмѣны; изъявленною же на послѣднее изъ оныхъ, чрезъ Министра юстиціи, Высочайшею волею духовное завѣщаніе ея въ полной силѣ ограждено, ибо сказано: «какъ оное сдѣлано на благопріобрѣтенное имѣніе и согласно съ закономъ, то должно имѣть всю силу и безъ Высочайшаго утвержденія», *въ 3-хъ*, искъ Щербининой, ускорительно уваженный Московскимъ уѣзднымъ судомъ, тамошнею палатою гражданскаго суда весьма основательно опроверженъ былъ, и сіе опроверженіе и Правительствующаго Сената 7-мъ департаментомъ единогласно подтверждалось, но токмо по неподписанію опредѣленія однимъ изъ Сенаторовъ, дававшихъ резолюцію, за бытностію его въ отпуску, и по несоставленію чрезъ то узаконеннаго къ рѣшенію дѣлъ числа Сенаторовъ, дѣло въ томъ департаментѣ не воспріяло своего окончанія, и впослѣдствіи, за противнымъ голосомъ сенатора Рунича, перешло въ Общее Московскихъ Департаментовъ Сената Собраніе, гдѣ, однако же, кромѣ одного Рунича, всѣ прочіе Сенаторы признали справедливымъ утвердить рѣшеніе палаты, а потому Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразивъ все сіе и никакого не усматривая достаточнаго повода, чтобы Высочайшій указъ 9 марта 1800 года, особо по дѣлу Нарышкиныхъ состоявшійся, могъ съ какой либо стороны съ правильностію принятъ быть въ уваженіе по настоящему дѣлу, *мнѣніемъ полагаетъ:* заключеніе 11-ти Сенаторовъ утвердить во всей силѣ.

1818 апрѣля 29 г. заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *20 іюля 1818 года.*

ш) По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Козлова съ женою капитана Сербиною, объ имѣніи, завѣщанномъ и заложенномъ Козлову, отъ отца Сербиной, поручика Приклонскаго.

1819 г. сентября 1 и 16 (*). Читана записка Министра юстиціи слѣдующаго содержанія:

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, статсъ-секретарь Кикинъ препроводилъ къ нему, Министру юстиціи, всеподданнѣйшее прошеніе капитанши *Сербиной*, съ приложенною при ономъ запискою, о повелѣніи, дѣло ея съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Козловымъ*, о противозаконныхъ актахъ отца ея, рѣшенное Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣть вновь, съ тѣмъ, что если прошеніе ея, Сербиной, признано будетъ заслуживающимъ уваженія, то внесть оное съ мнѣніемъ его, Министра юстиціи, въ Государственный Совѣтъ, на дальнѣйшее заключеніе.

Существенное же содержаніе дѣла есть слѣдующее:

Поручикъ Михайло Приклонскій, отецъ Сербиной, въ жизнь свою, былъ, при нетрезвомъ поведеніи, подверженъ частымъ болѣзненнымъ припадкамъ и сумасшествію и въ такомъ разстройствѣ чинилъ непристойные поступки и расточалъ свое имѣніе. По дошедшему о семъ со стороны родственниковъ его свѣдѣнію, бывшій Тамбовскій генералъ-губернаторъ, графъ Воронцовъ, въ 1780-мъ году, свидѣтельствуя Приклонскаго, нашелъ его дѣйствительно въ совершенномъ помѣшательствѣ разума и погруженнымъ въ пьянствѣ; что для приведенія его въ трезвость содержанъ былъ на гауптвахтѣ и потомъ приставлены были къ нему въ квартирѣ смотрители, не дозволявшіе ему пьянствовать, но за всѣмъ тѣмъ, при малѣйшей свободѣ, онъ паки погружался въ пьянство, раздавалъ въ изступленіи своемъ встрѣчающимся съ нимъ людямъ деньги; а какъ онъ имѣетъ жену и дѣтей, то чтобы, расточивши свое имѣніе, не могъ сдѣлать ихъ несчастными, онъ, генералъ-губернаторъ, предложилъ губернскому правленію учинить на все имѣніе его, Приклонскаго, запрещеніе, чтобы не могъ онъ продать, заложить и давать отпускныя; самого же его, Приклонскаго, отправить въ вотчину его, и для надзиранія за нимъ послать инвалидной команды благонадежнаго офицера съ двумя солдатами, чтобы были при немъ безотлучно. Вслѣдствіе таковаго предложенія, Тамбовскимъ губернскимъ правленіемъ все имѣніе его, Приклонскаго, взято въ вѣдомство опеки, и сдѣлано на оное въ письмѣ крѣпостей, закладныхъ и отпускныхъ, повсемѣстное запрещеніе. Сверхъ того, особымъ надзирателямъ и земскому суду поручаемъ былъ присмотръ за его поступками. Мѣры таковыя подтверждаемы были неоднократно и въ послѣдующихъ годахъ, при новыхъ генералъ-губернаторахъ, съ распространеніемъ запрещенія принимать къ свидѣтельству отъ него, Приклонскаго, заемныя и вѣрющія письма.

Въ 1795 году, Приклонскій просилъ во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, чтобы по старости лѣтъ его и по болѣзненнымъ припадкамъ, имѣніе его отдать въ управленіе жены его и губернскаго регистратора Никитина, что Сенатомъ и дозволено. А въ 1799-мъ году октября 6, по просьбѣ его же, Приклонскаго, что онъ получилъ отъ болѣзни выздоровленіе и не находитъ болѣе нужнымъ оставлять имѣнія своего въ попечительномъ управленіи, Сенатъ предписалъ отдать имѣніе въ полную его волю и хозяйственное управленіе; запрещеніе же, положенное на то имѣніе, оставалось въ своей силѣ, и онъ о сложеніи онаго во всю жизнь свою нигдѣ не просилъ.

Послѣ чего, онъ, Приклонскій, въ томъ же 1799-мъ году ноября 28, сдѣлалъ духовное завѣщаніе такого содержанія: что хотя онъ имѣетъ дочь, но за ея непочтеніе, завѣщеваетъ

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 199.

по смерти своей въ благопріобрѣтенномъ имъ имѣніи Тамбовской губерніи, селѣ Богородицкомъ, въ коемъ мужеска пола 258 душъ, исключая отпущенныхъ имъ на волю, единственнымъ наслѣдникомъ племянника своего, надворнаго (что нынѣ дѣйствительный статскій) совѣтника Павла Козлова. Сія духовная Козловымъ явлена въ Темниковскомъ уѣздномъ судѣ декабря 7.

И того же декабря 7, онъ, Приклонскій, предъявилъ въ тотъ же судъ вѣрющее письмо на имя двороваго своего человѣка, Лаврентьева, для совершенія закладной на наслѣдственное имѣніе его, Нижегородской губерніи въ селѣ Покровскомъ, въ коемъ мужеска пола 86 душъ, въ занятыхъ имъ, Приклонскимъ, у показаннаго же Козлова въ томъ декабрѣ мѣсяцѣ золотою монетою 15.000 рублей, срокомъ на годъ.

Но прежде, нежели закладная сія была совершена, Приклонскій 11 марта 1800 года умеръ, и закладная та совершена служителемъ его, Лаврентьевымъ, въ С.-Петербургской гражданской палатѣ уже 6 октября 1800 года, то есть, по смерти его чрезъ 6 мѣсяцевъ, и потомъ Нижегородскою палатою обращена въ купчую 1801 года мая 28, по состояніи уже Банкротскаго устава.

Дочь Приклонскаго, по первомъ замужествѣ Хитрова, а по второмъ Сербина, яко наслѣдница, объявила споръ на оба сіи акта, то есть, какъ на духовное завѣщаніе Козлову, такъ и на вѣрющее письмо, данное служителю Лаврентьеву на совершеніе закладной.

По ссылкѣ ея, спрошенные свидѣтели, священникъ по священству, и семь человѣкъ дворянъ подъ присягою, показали: первый, что Приклонскій, въ 1799 году въ декабрѣ мѣсяцѣ, находился въ весьма разстроенномъ, или испорченномъ разумѣ и дѣлалъ всякія нелѣпости; а послѣдніе, что Приклонскій многократно находился въ помѣшательствѣ ума; нѣкоторые дополняли, что дочь его оказывала ему почтеніе, а онъ ей, когда находился въ умѣ, ласки, причемъ одинъ изъ свидѣтелей, надворный совѣтникъ Жуковъ, бывшій 6 лѣтъ губернскимъ предводителемъ и уѣзднымъ судьею, объяснилъ, что Приклонскій 1800 года января 6 находился совсѣмъ лишенный ума, и въ такомъ помѣшательствѣ въ продолженіе болѣзни его, такъ какъ онъ изъ человѣколюбія неоднократно его посѣщалъ, жизнь свою окончилъ.

Дѣло о семъ производилось по порядку въ Тамбовскихъ присутственныхъ мѣстахъ, и напослѣдокъ по апелляціи Козлова, во 2-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, который въ 1810 году ноября 14 опредѣлилъ: поелику Приклонскій на основаніи указовъ 1722 года апрѣля 6 и 1723 года декабря 6 (*) числъ, не былъ представленъ къ свидѣтельствованію въ сумасшествіи его въ Правительствующемъ Сенатѣ, то безъ утвержденія онаго, таковымъ признать его было не должно, а свидѣтельствованіе, въ семъ случаѣ произведенное генералъ-губернаторомъ, ни въ какое уваженіе принято быть не можетъ, такъ какъ по поводу тому и наложенное имъ запрещеніе на имѣніе мнимаго сумасшедшаго не дѣйствительно, ибо ни того, ни другаго дѣлать ему, генералъ-губернатору, не надлежало, яко власть на то предоставлена: въ первомъ случаѣ одному Сенату, а въ послѣднемъ приговорамъ судебныхъ мѣстъ; при всемъ же томъ изъ содержанія писемъ онаго Приклонскаго, писанныхъ Козлову, во время существованія того неправильнаго запрещенія, не усматривается ни самомалѣйшихъ признаковъ сумасшествія Приклонскаго, то духовное завѣщаніе онаго Приклонскаго утвердить, съ изъятіемъ только родоваго имѣнія, въ то завѣщаніе включеннаго. А относительно закладной, оный же 2-й департаментъ другимъ опредѣленіемъ, состоявшимся 16 мая 1812 года, заключилъ: согласно рѣшенію Тамбовской гражданской палаты, уничтожа упомянутую закладную, совершенную въ С.-Петербургской гражданской палатѣ отъ имени Приклонскаго на имя Козлова 1800 года октября 6, обращенную мая 28 дня 1801 года въ Нижегородской гражданской палатѣ въ купчую, отдать помѣщенное въ оной имѣніе въ собственность законныхъ того Приклонскаго наслѣдниковъ; а Козлову заимообразно взятую у него сумму, ознаменованную Приклонскимъ въ вѣрющемъ письмѣ, данномъ на совершеніе уничтожаемой закладной, служителю своему Лаврентьеву, 1799 года декабря 7 дня, предоставить отыскивать, гдѣ и какъ слѣдуетъ особо, на каковой конецъ и наложить на бывшее въ залогѣ имѣніе запрещеніе.

По всеподданнѣйшей жалобѣ Сербиной, дѣло перенесено было въ Общее Собраніе С.-Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которое въ 1815 году сентября 1, по тѣмъ же самымъ основаніямъ, какія при-

(*) П. С. З. 3949 и 4385.

нялъ и 2-й департаментъ, утвердило рѣшеніе того департамента, о чемъ и всеподданнѣйшій рапортъ въ томъ же 1815 году пропущенъ къ исполненію.

Нынѣ капитанша Сербина въ поднесенномъ всеподданнѣйшемъ прошеніи, описывая болѣзненное и разстроенное въ умѣ положеніе отца ея, продолжавшееся цѣлые 20 лѣтъ, проситъ о пересмотрѣніи дѣла сего вновь.

Министръ юстиціи, во исполненіе объявленной Высочайшей воли, сообразивъ прошеніе сіе съ существомъ самаго дѣла, находилъ, что Правительствующаго Сената 2-й департаментъ, а потомъ и Общее Собраніе, къ утвержденію духовнаго завѣщанія поручика Приклонскаго, учиненнаго въ пользу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Козлова, приняли въ основаніе токмо то, что онъ, Приклонскій, по содержанію указовъ 1722 года апрѣля 6 и 1723 года декабря 6, не былъ свидѣтельствованъ въ Сенатѣ; но сіи узаконенія гласятъ о дуракахъ и лишенныхъ ума отъ самаго рожденія своего, и потому неспособныхъ ни къ службѣ, ни къ женитьбѣ; Приклонскій же получилъ сумасшествіе не отъ природы, но отъ чрезвычайной невоздержности своей и пьянства, простиравшагося до того, что генералъ-губернаторы, по силѣ 84 статьи учрежденія, принуждены были для охраненія его приставлять благонадежныхъ офицеровъ съ караульными, которые бы безотлучно находились при немъ, а имѣніе его, безпутно имъ расточаемое, взято было въ опеку съ положеніемъ на оное въ письмѣ купчихъ и всякихъ сдѣлокъ повсемѣстнаго запрещенія, повторяемаго четырекратно; впослѣдствіи же возбранено было даже маклерамъ принимать отъ имени его, Приклонскаго, къ запискѣ векселя и вѣрющія письма. Хотя же Правительствующаго Сената 2-й департаментъ, по односторонней просьбѣ его, Приклонскаго, безъ удостовѣренія мѣстнаго начальства о его выздоровленіи, въ 1799 году октября 6, и велѣлъ отдать имѣніе въ полную его волю и хозяйственное распоряженіе; но однако же повсемѣстное запрещеніе въ письмѣ всякихъ сдѣлокъ, на оное положенное съ 1780 года, оставалось во всей своей силѣ, и ни самъ онъ, Приклонскій, о сложеніи онаго во всю жизнь свою нигдѣ не просилъ, ни же Сенатъ или губернское правленіе къ отмѣнѣ онаго не приступали. Слѣдовательно не въ правѣ уже былъ онъ, Приклонскій, дѣлать каковыхъ либо распоряженій, на счетъ отсужденія того имѣнія; но вопреки сему, въ томъ же 1799 году, когда Сенатъ велѣлъ отдать ему имѣніе, не прежде однако же, нежели сообщено еще было о семъ отъ Тамбовскаго губернскаго правленія тамошней гражданской палатѣ, является духовное завѣщаніе его, Приклонскаго, на благопріобрѣтенное имѣніе въ числѣ 258 душъ, учиненное въ пользу Козлова. Завѣщаніе сіе предъявляетъ суду самъ Козловъ 7 декабря, и въ то же самое число, въ тотъ же судъ объявлено къ засвидѣтельствованію вѣрющее письмо на имя двороваго человѣка Лаврентьева, о совершеніи закладной тому же самому Козлову, на родовое его, Приклонскаго, имѣніе въ числѣ 86 душъ, за занятые якобы имъ у него, Козлова, въ томъ декабрѣ мѣсяцѣ 15.000 золотомъ, тогда какъ, по показанію протоіерея Никитина и бывшаго губернскаго предводителя Жукова, со стороны Козлова ничѣмъ не опровергнутому, онъ, Приклонскій, въ сіе время находился совершенно разстроеннымъ въ разсудкѣ, дѣлалъ разныя нелѣпости, и въ такомъ положеніи окончилъ жизнь свою. Когда же по тому вѣрющему письму, данному служителю Лаврентьеву, Нижегородская гражданская палата, за существовавшимъ запрещеніемъ, въ совершеніи закладной отказала, то совершена оная уже въ С.-Петербургской палатѣ 6 октября 1800 года, то есть, чрезъ 6 мѣсяцевъ по смерти Приклонскаго, чрезъ того же самаго Лаврентьева, который перешелъ уже во владѣніе Козлова по завѣщанію, и потомъ закладная сія 28 мая 1801 года, обращена въ купчую въ то время, когда уже дѣйствовалъ Банкротскій уставъ.

По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, нельзя признать дѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія поручика Приклонскаго, учиненнаго имъ въ совершенномъ разстройствѣ ума отъ невоздержной жизни, и по коему ни онъ, завѣщатель, ни подписавшіеся свидѣтели не были допрашиваны; а посему Министръ юстиціи мнѣніемъ полагалъ: уничтожа то завѣщаніе, значащееся въ ономъ имѣніе утвердить законной наслѣдницѣ, равнымъ образомъ и по уничтоженной Правительствующимъ Сенатомъ закладной, яко совершенной вопреки законовъ, нѣтъ достаточнаго основанія предоставлять дѣйствительному статскому совѣтнику Козлову отыскивать съ наслѣдницы 15.000 рублей

золотомъ; ибо если бы и дѣйствительно онъ, Козловъ, далъ заимообразно сію сумму Приклонскому, человѣку невоздержному и помѣшанному, за три только мѣсяца до его кончины, чего однако же ни мало не доказано, то и въ такомъ случаѣ, Козловъ, владѣя имѣніемъ по завѣщанію съ 1800 года до нынѣ, то есть 19 лѣтъ, и другимъ по закладной 12 лѣтъ, могъ получить съ избыткомъ полное свое удовлетвореніе изъ доходовъ.

Предавая таковое мнѣніе благоуваженію Государственнаго Совѣта, онъ, Министръ юстиціи, представилъ при томъ, какъ всеподданнѣйшее прошеніе капитанши Сербиной съ приложенною запискою, такъ и подлинное производство по сему дѣлу Общаго Правительствующаго Сената Собранія.

Засимъ слушано прошеніе Козлова, поданное Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику 1-го класса, князю Лопухину, а отъ него, чрезъ правящаго должность Государственнаго Секретаря, предложенное Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ.

Въ семъ прошеніи Козловъ, излагая существо дѣла, изъясняетъ, что послѣ того какъ имѣніе дяди его, Приклонскаго, по распоряженію генералъ-губернатора Воронцова, взято было въ присмотръ съ наложеніемъ на оное запрещенія, по удостовѣренію другаго генералъ-губернатора, графа Каменскаго, и по свидѣтельству медицинскихъ чиновниковъ и губернскаго правленія, что въ немъ, Приклонскомъ, сумасшествія, ни даже каковаго либо безпорядка въ умѣ не примѣчается, означенное имѣніе возвращено было въ полную волю и хозяйственное распоряженіе его, Приклонскаго, и онъ, владѣя имъ безпрекословно, дѣлалъ продажи и давалъ отпускныя; что нынѣ соперница Козлова (Сербина) старается доказать, что сумасшествіе Приклонскаго было не отъ природы, а отъ нетрезваго поведенія, и потому свидѣтельство Сената не имѣло будто бы мѣста, но ежели и дѣйствительно былъ въ немъ какой безпорядокъ въ умѣ, то не могъ ли оный со временемъ пройти, какъ доказываютъ сіе послѣднія распоряженія правительствъ? Другая причина, поставляемая соперницею, та, что когда взято было имѣніе въ присмотръ, то на оное наложено запрещеніе, которое впослѣдствіи не разрѣшено, но могло ли оставаться въ своей силѣ дѣйствіе, когда причина уничтожена, и нужно ли было говорить объ уничтоженіи запрещенія, когда имѣніе возвращено въ полную волю и распоряженіе владѣльца, и не есть ли сіе самое распоряженіе—уничтоженіе запрещенія? Въ доказательство же, что Приклонскій былъ въ полномъ умѣ, Козловъ представляетъ: *а*, въ копіяхъ письма его, означающія особенное расположеніе къ нему дяди; *б*, два свидѣтельства, въ августѣ мѣсяцѣ сего года ему данныя, *одно* отъ роднаго брата Приклонскаго, Андрея, что Козловъ взятъ былъ покойнымъ вмѣсто сына и пользовался при жизни еще его завѣщанною деревнею, брата же своего не видалъ онъ иначе, какъ въ добропорядочномъ состояніи и здравомысліи, наконецъ что братъ его въ разныя времена отпускалъ людей на волю и продавалъ имѣніе; а *другое*—отъ бывшаго губернскаго предводителя дворянства, бригадира Рахманова, что онъ зналъ покойнаго Приклонскаго за человѣка умнаго и хорошаго хозяина, и точно подписался свидѣтелемъ на духовной, вмѣстѣ съ другими приглашенными Приклонскимъ къ обѣду; *в*, засвидѣтельствованную копію съ купчей на проданную Приклонскимъ бригадиршѣ Приклонской, 1790 года іюня 6, часть имѣнія, послѣ умершаго брата ему слѣдующую; *г*, въ копіи духовную, на которой въ свидѣтельство подписались, между другими дворянами, и дворянскіе предводители: Темниковскій, князь Тенишевъ, и губернскій, бригадиръ Рахмановъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ: въ 1780-мъ году, по извѣщенію дяди Приклонскаго, оберъ-прокурора Перекусихина, что племянникъ его, потерявъ отъ пьянства разсудокъ и отогнавъ отъ себя жену и дѣтей, расточаетъ имѣніе, бывшій Тамбовскій генералъ-губернаторъ, графъ Воронцовъ, свидѣтельствуетъ лично Приклонскаго и находитъ его дѣйствительно погруженнымъ въ пьянство и въ совершенномъ помѣшательствѣ ума. Для воздержанія Приклонскаго, графъ Воронцовъ сперва сажаетъ его на гауптвахту, потомъ приставляетъ къ нему въ квартирѣ смотрителей. Мѣры сіи остаются однако же безуспѣшны, и Приклонскій, при малѣйшей свободѣ, предается опять поступкамъ, сколько для себя, столько и для другихъ, вреднымъ. Тогда уже

графъ Воронцовъ предлагаетъ губернскому правленію, для сохраненія имѣнія отъ разстройства и расточенія, наложить на оное повсемѣстное запрещеніе, а въ предупрежденіе вредныхъ отъ Приклонскаго послѣдствій назначить для надзора надъ нимъ въ вотчинѣ благонадежнаго офицера съ двумя солдатами. Къ таковымъ распоряженіямъ обязывала графа Воронцова, какъ тогдашняго Государева намѣстника, прямая должность, въ 84-ой статьѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія предписанная. Мѣры, имъ принятыя впослѣдствіи, или останавливались, или снова возстановлялись, смотря по положенію, въ какомъ находился по временамъ Приклонскій, ибо отъ приставляемыхъ къ нему надзирателей и отъ земской полиціи доносимо было иногда, что онъ приходитъ въ себя, а послѣ, что онъ, погружаясь въ пьянство, опять теряетъ разсудокъ и предается поступкамъ, одному сумасшедшему свойственнымъ; почему и пріемлемы были на счетъ имѣнія мѣры въ 1780, 1789, 1792 и 1794-мъ годахъ. Въ семъ переходѣ Приклонскаго изъ одного положенія въ другое, сверхъ распоряженія генералъ-губернатора, учреждается надъ нимъ и формальная опека, по опредѣленію уже верхняго земскаго суда, а между тѣмъ имѣніе его, какъ по симъ обстоятельствамъ, такъ и по долгамъ, на немъ открывшимся, остается по прежнему подъ запрещеніемъ. Изъ сего видно, что въ настоящемъ случаѣ, было не одно личное распоряженіе генералъ-губернатора, но дѣйствіе и присутственнаго мѣста; впрочемъ Министръ юстиціи весьма правильно заключаетъ, что законъ, приводимый Правительствующимъ Сенатомъ, здѣсь мѣста имѣть не можетъ, ибо законъ сей относится единственно до дураковъ отъ природы, а Приклонскій впадалъ въ сумасшествіе и терялъ разсудокъ по временамъ отъ пьянства, почему и не было надобности представлять его для освидѣтельствованія въ Сенатѣ, но надлежало употребить только мѣры для удержанія его отъ безпутства и для сохраненія имѣнія отъ расточенія, какъ предписано въ учрежденіи о губерніяхъ и какъ исполнило сіе мѣстное начальство.

Самъ Приклонскій признавался въ неспособности своей управлять имѣніемъ, ибо послѣ четырекратно употребленныхъ надъ нимъ мѣръ, онъ, въ 1795-мъ году, подаетъ въ Сенатъ просьбу, чтобъ по преклонности дней и по болѣзненнымъ припадкамъ, имѣніе его отдано было въ управленіе женѣ его и губернскому регистратору Никитину, и Сенатъ въ 1796-мъ году удовлетворяетъ сему прошенію, а въ 1799-мъ году, по просьбѣ его же, Приклонскаго, что онъ получилъ отъ болѣзни выздоровленіе, Сенатъ уничтожаетъ попечительство жены его и Никитина, и заключая, что имѣніе ввѣрено имъ было по одному только желанію Приклонскаго, предписываетъ отдать оное *по прежнему въ собственную его волю и хозяйственное управленіе*. Изъ сего предположить слѣдуетъ, что Правительствующій Сенатъ, удовлетворяя прошеніямъ Приклонскаго, совсѣмъ не имѣлъ въ виду обстоятельствъ, до того предшествовавшихъ, то есть: ни существовавшей уже надъ Приклонскимъ опеки, ни наложеннаго на имѣніе его запрещенія; въ противномъ случаѣ, Сенатъ конечно бы не рѣшился предоставить Приклонскому свободное распоряженіе имѣніемъ, если бы зналъ о точномъ его положеніи.

Но и здѣсь выходитъ, что прежде нежели послѣднее предписаніе Правительствующаго Сената приведено было въ дѣйствіе, Приклонскій въ 28-й день ноября 1799 года дѣлаетъ духовное завѣщаніе въ пользу племянника своего, Козлова, на благопріобрѣтенное имѣніе. Завѣщаніе сіе 7 декабря того же года представляетъ къ явкѣ самъ Козловъ, а въ тотъ же день и Приклонскій предъявляетъ еще вѣрющее письмо на имя двороваго своего человѣка Лаврентьева, для совершенія закладной на наслѣдственное свое имѣніе, въ занятыхъ яко бы у Козлова 15 т. рубляхъ золотомъ. Нижегородская гражданская палата, не смотря на стараніе Козлова, остановилась однако же совершить закладную, имѣя въ виду запрещеніе, на имѣніи лежащее; между тѣмъ Приклонскій 11 апрѣля 1800 года умираетъ и закладная совершается уже послѣ смерти его, 6 октября того года въ С.-Петербургѣ, а 16 мая 1801 года Нижегородскою гражданскою палатою обращается въ купчую.

Обстоятельства сіи ясно доказываютъ, что Козловъ, пользуясь слабостію дяди своего, Приклонскаго, успѣлъ преклонить его на дачу въ пользу свою актовъ, лишающихъ дочь его не только наслѣдія, но и родительской горячности, ибо въ первый только разъ говорится въ духовной, что Приклонскій устраняетъ ее отъ имѣнія за непочтеніе ея къ нему, между тѣмъ какъ до сего времени, нигдѣ никакого неудо-

вольствія противъ ея со стороны его обнаружено не было, и какъ напротивъ свидѣтели удостовѣряютъ, что она всегда была къ нему почтительна и онъ, когда только приходилъ въ себя, оказывалъ ей ласки.

Козловъ старается доказать, что Приклонскій, при составленіи духовной, былъ въ полномъ умѣ, и въ доказательство сего представляетъ, *во-первыхъ*, письма Приклонскаго, *во-вторыхъ*, свидѣтельство бывшаго губернскаго предводителя, бригадира Рахманова, подъ духовною подписавшагося, *въ-третьихъ*, свидѣтельство брата Приклонскаго, Андрея, и *въ-четвертыхъ*, крѣпостной актъ Приклонскаго на имѣніе, вдовѣ бригадиршѣ Приклонской проданное; но письма не доказываютъ, чтобы онъ всегда былъ въ полномъ умѣ, когда напротивъ обстоятельства дѣла показываютъ, что онъ, будучи зараженъ порокомъ пьянства, по временамъ терялъ свой разсудокъ; слѣдственно письма сіи могутъ относиться только къ тѣмъ періодамъ, когда онъ приходилъ въ себя. Свидѣтельство же Рахманова подтверждаетъ только то, что онъ подписалъ духовную, но впрочемъ для удостовѣренія, чтобъ Приклонскій былъ въ совершенномъ умѣ, оно безсильно, потому что Рахмановъ, подписавъ уже разъ духовную, конечно не могъ ничего теперь сказать въ противность прежняго своего свидѣтельства. Между тѣмъ какъ надворный совѣтникъ Жуковъ, бывшій также предводителемъ, священникъ и нѣсколько дворянъ подъ присягою удостовѣряютъ о разстройствѣ ума Приклонскаго по самую его кончину; а свидѣтельство брата Приклонскаго, Андрея, что будто бы онъ иначе не видалъ его, какъ въ добропорядочномъ состояніи и здравомысліи, противорѣчитъ, какъ вышеизъясненнымъ показаніямъ подъ присягою, такъ и отзыву другаго его брата, Николая, который (сколько по дѣлу видно) представлялъ еще въ 1792-мъ году дворянскому предводителю о безпутномъ расточеніи Приклонскимъ имѣнія. Что касается до крѣпостнаго акта на проданное бригадиршѣ Приклонской имѣніе, представляемаго Козловымъ въ доказательство, что Приклонскій свободно могъ располагать своимъ имѣніемъ, то сіе ни мало не служитъ къ подкрѣпленію права Козлова, но обнаруживаетъ только злоупотребленіе, или упущеніе того мѣста, гдѣ актъ сей былъ совершаемъ, подобно какъ учинено и съ актами, въ пользу Козлова сдѣланными, ибо крѣпость на имя бригадирши Приклонской писана въ 1790-мъ году, когда существовало уже на имѣніи Приклонскаго запрещеніе, а духовная и вѣрющее письмо, для совершенія закладной на имя Козлова, составлены, когда еще не было исполнено предписаніе Правительствующаго Сената о снятіи опеки надъ Приклонскимъ. Хотя же со стороны Козлова и возражается, что когда Правительствующій Сенатъ въ 1799-мъ году велѣлъ отдать Приклонскому имѣніе въ собственное его распоряженіе, то съ симъ вмѣстѣ и запрещеніе само по себѣ уже уничтожилось, но вышеприведенныя обстоятельства изъ существа дѣла доказываютъ, что Правительствующій Сенатъ, опредѣливъ отдачу имѣнія, не имѣлъ у себя въ виду, что Приклонскій, по распоряженіямъ мѣстнаго начальства, подвергнутъ уже былъ опекѣ прежде, а имѣніе его состояло подъ запрещеніемъ. Почему въ предписаніи Правительствующаго Сената ничего на счетъ запрещенія сего и не сказано, слѣдовательно оное и оставалось всегда въ своей силѣ.

Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, принявъ въ соображеніе:

1) что духовная въ пользу Козлова составлена Приклонскимъ, при существовавшемъ на имѣніи его запрещеніи и при разстройствѣ его ума;

2) что закладная на занятые яко бы Приклонскимъ у Козлова 15/т. рублей золотою монетою, совершена не въ законномъ порядкѣ, почему оная рѣшеніемъ Правительствующаго Сената и уничтожена, съ предоставленіемъ Козлову отыскивать означенныхъ денегъ особо, между тѣмъ какъ самый заемъ, по обстоятельствамъ, дѣла представляется сомнительнымъ,— *мнѣніемъ полагаетъ*:

I. Духовную Приклонскаго на благопріобрѣтенное его имѣніе, въ пользу Козлова завѣщанное, признать не дѣйствительною.

II. Сколько по явному сомнѣнію въ дѣйствительности займа Приклонскимъ у Козлова денегъ, подъ залогъ наслѣдственнаго имѣнія, столько и потому, что если бы Козловъ и точно давалъ Приклонскому деньги, то владѣя имѣніемъ съ 1800 года, могъ уже выручить съ избыткомъ должную сумму, въ искѣ Козлову по закладной отказать.

III. Съ возвратомъ того и другаго имѣнія дочери Приклонскаго, Сербиной (если нѣтъ другихъ участниковъ въ наслѣдствѣ) не должна

уже и она имѣть никакихъ дальнѣйшихъ притязаній къ Козлову по владѣнію имъ означеннымъ имѣніемъ, ибо оно не было насильное.

1819 г. ноября 24 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Семь Членовъ (*) (гр. Кочубей, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Саблуковъ, Неплюевъ, Пестель, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Вейдемейеръ) согласились съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ Дѣлъ.

А девять Членовъ (гр. Литта, Балашовъ, Ланской, фонъ-Дезинъ, кн. Голицынъ, Тутолминъ, гр. Милорадовичъ, маркизъ де-Траверсе и Шишковъ) утвердили по сему дѣлу рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія.

Изъ сихъ послѣднихъ Членовъ *одинъ* (гр. Литта), по выслушаніи журнала Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, представилъ на письмѣ особенное свое разсужденіе для лучшаго (какъ онъ отозвался) изъясненія мыслей своихъ по сему дѣлу, по трудности для него исполнить сіе изустно на Россійскомъ языкѣ, объявя при томъ, что обстоятельства дѣла извѣстны ему, предварительно по запискамъ, полученнымъ отъ тяжущихся сторонъ и изъ опредѣленія Правительствующаго Сената.

10 декабря 1819 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

Разсужденіе оберъ-гофмейстера графа Литта, отъ 24 ноября 1819 года.

По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Козлова съ капитаншею Сербиною, не нахожу я никакого основанія къ уничтоженію учиненнаго поручикомъ Приклонскимъ духовнаго завѣщанія, два раза единогласно признаннаго уже Правительствующимъ Сенатомъ законнымъ. И дѣйствительно, предполагаемое уничтоженіе завѣщанія послужило бы къ единственному только нарушенію правъ собственности, Высочайше дарованныхъ Всемилостивѣйше жалованною Россійскому дворянству грамотою, по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Причины, поставляемыя на видъ Государственнаго Совѣта къ уничтоженію означеннаго духовнаго завѣщанія, основываются на томъ, что завѣщатель Приклонскій, отъ распутной жизни и отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, нѣсколько времени признаваемъ былъ за сумасшедшаго, состоя подъ надзоромъ, и что имѣніе его находилось подъ запрещеніемъ.

Изъ производства же дѣла и опредѣленія Правительствующаго Сената видно, что заключеніе о сумасшествіи Приклонскаго и запрещеніе на имѣніе его учинено безъ всякаго основанія и съ отступленіемъ отъ законныхъ правилъ. Законы, правосудіе и самое попеченіе правительства о благѣ каждаго служатъ руководствомъ, какія предосторожности должны быть наблюдаемы къ удостовѣренію и признанію въ дѣйствительности сумасшествія, и что тогда уже долженъ быть выполняемъ установленный законами порядокъ, въ учрежденіи надъ имѣніемъ сумасшедшаго опеки и наложеніи на оное запрещенія, для отвращенія могущаго произойти злоупотребленія власти мѣстныхъ начальствъ. Изъ дѣла же сего оказывается, что по одному только распоряженію бывшаго Тамбовскаго генералъ-губернатора, Приклонскій признанъ за сумасшедшаго, взятъ подъ присмотръ, а имѣніе его отдано въ опеку, и запрещеніе на оное учинено, по частному отзыву, безъ всякаго приговора судебнаго мѣста, что учинено въ противность законовъ, по основанію коихъ признаніе Приклонскаго сумасшедшимъ относилось до власти Правительствующаго Сената, а наложеніе на имѣніе запрещенія—до судебныхъ мѣстъ.

Въ послѣдствіи же времени оказалось, что по свидѣтельству медицинскихъ чиновниковъ въ присутствіи губернскаго правленія, Приклонскій признанъ былъ не поврежденнымъ въ умѣ, и Правительствующій Сенатъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1799 года предписалъ отдать имѣніе Приклонскому *въ полную его волю и хозяйственное распоряженіе*.

Послѣ сего, конечно, излишне было бы сказать, что Правительствующій Сенатъ сдѣлалъ сіе, по односторонней его, Приклонскаго, просьбѣ, и безъ удостовѣренія мѣстнаго начальства о его выздоровленіи; когда Правительствующій Сенатъ въ опредѣленіи своемъ заключаетъ, что освидѣтельствованіе сумасшествія Приклонскаго и наложеніе на его имѣніе запрещенія было производимо тѣмъ, кто не имѣлъ на то права, и что по законамъ сіе принадлежало по одной части власти одного Сената, а по другой—судебнымъ мѣстамъ.

(*) Число Членовъ Общаго Собранія Гос. Совѣта выписано изъ *меморіи*, а не изъ журнала Общаго Собранія, въ которомъ оно указано не точно. (Ред.)

Различіе, поставляемое въ виду, по содержанію указовъ 1722 и 1723 годовъ, между природными дураками и случайно впадшими въ сумасшествіе, не можетъ служить основаніемъ къ нарушенію положительныхъ и существующихъ законовъ, ибо разумъ и цѣль таковаго узаконенія не иначе можетъ быть принята къ руководству, какъ употребленіемъ средствъ къ воспрепятствованію несчастнымъ сумасшедшимъ (отъ природы ли они были таковыми, или отъ какихъ либо приключеній) производить въ сумасшествіи разстройство фамильныхъ наслѣдственныхъ дѣлъ.

По основанію сихъ обстоятельствъ, нельзя допустить къ заключенію, что Правительствующій Сенатъ въ предписаніи своемъ, о возвращеніи Приклонскому имѣнія, не помѣстилъ о снятіи съ онаго запрещенія, ибо:

1) Предписаніемъ Правительствующаго Сената велѣно отдать имѣніе настоящему владѣльцу, въ полную его волю и хозяйственное распоряженіе, и такъ само собою разумѣется, что симъ разрѣшилось уже запрещеніе, неправильно учиненное, по тому только случаю, что Приклонскій мѣстнымъ начальствомъ признаваемъ былъ за сумасшедшаго.

2) Доказательствомъ, что означенное запрещеніе, послѣ учиненнаго Правительствующимъ Сенатомъ предписанія, не имѣло уже своей силы, и что Приклонскій, по возвращеніи ему собственности его, имѣлъ полное право по произволу своему распоряжать и пользоваться своимъ имѣніемъ, служитъ и то, что онъ продалъ часть имѣнія и отпустилъ вѣчно на волю нѣсколько человѣкъ людей, чего при настоящемъ запрещеніи, Приклонскій не могъ бы сдѣлать, а гражданская палата совершить актовъ, коихъ никто не оспариваетъ и кои донынѣ остаются въ своей силѣ.

3) Если даже предположить, что учиненное мѣстнымъ начальствомъ на имѣніе Приклонскаго запрещеніе имѣло бы и законное основаніе, то и въ семъ случаѣ оставалось бы къ разрѣшенію, могъ ли чрезъ то настоящій владѣлецъ, не признанный Правительствующимъ Сенатомъ за сумасшедшаго, лишаться права учинить по собственной своей волѣ распоряженіе и завѣщать по желанію своему благопріобрѣтенное имъ имѣніе? А по симъ обстоятельствамъ и по силѣ законовъ полагаю:

1) Учиненное Приклонскимъ на благопріобрѣтенное имъ имѣніе духовное завѣщаніе, всѣми судебными инстанціями, а наконецъ 2-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената и Общимъ Сената Собраніемъ единогласно признанное законнымъ, утвердить и оставить въ своей силѣ.

2) Ежели въ числѣ означеннаго въ духовномъ завѣщаніи имѣнія, находится часть родоваго, то таковую часть, отдѣля отъ завѣщаннаго, отдать законнымъ Приклонскаго наслѣдникамъ съ полученными изъ сей части доходами, и

3) Упоминаемую по дѣлу сему закладную на наслѣдственное Приклонскаго имѣніе, яко учиненную не на законномъ основаніи и неправильно обращенную въ купчую крѣпость, уничтожить, предоставя Козлову, если имѣетъ законныя доказательства, претензіи своей отыскивать, гдѣ слѣдуетъ установленнымъ порядкомъ.

(под.) Графъ Литта.

щ) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи капитана 1-го ранга, князя Григорія Долгорукова.

1819 г. декабря 18 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло, по спору тайнаго совѣтника и сенатора князя Алексѣя *Долгорукова* за себя, братьевъ его и племянниковъ, съ камеръ-юнкеромъ княземъ Алексѣемъ *Долгоруковымъ*, о духовномъ завѣщаніи флота капитана 1-го ранга, князя Григорія *Долгорукова*.

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 277.

Князь Григорій Долгоруковъ имѣлъ за собою Всемилостивѣйше пожалованныхъ въ 1796 году, въ Кіевской губерніи, крестьянъ по 5 ревизіи, 1,011 душъ. Имѣніе сіе, за исключеніемъ нѣсколькихъ дворовыхъ людей, продано имъ въ 1810 году статскому совѣтнику Хвецкому, а въ 1811 и 1812 годахъ купилъ онъ, князь Григорій, у коллежскаго ассесора Маслова, въ Тамбовской губерніи, 289 душъ, и въ томъ же 1812 году декабря 31 умеръ бездѣтенъ, не бывъ въ жизнь свою и женатъ.

Ближайшими ему родственниками и наслѣдниками состоятъ братья его родные: тайный совѣтникъ Алексѣй, коллежскій совѣтникъ Яковъ и гвардіи поручикъ Андрей Алексѣевы дѣти, и умершихъ братьевъ же ихъ родныхъ дѣти: камеръ-юнкеръ Алексѣй, коллежскій ассесоръ Владиміръ Ивановы дѣти, да штабсъ-капитанъ Александръ и поручикъ Владиміръ Павловы, князья Долгоруковы.

Изъ сихъ наслѣдниковъ, князья Яковъ, Андрей, Александръ и Владиміръ уполномочили князя Алексѣя Алексѣева Долгорукова (тайнаго совѣтника), по бытности его тогда въ Симбирскѣ гражданскимъ губернаторомъ, на раздѣлъ имѣнія, а князь Алексѣй Ивановъ (камеръ-юнкеръ), отъ 2 іюня 1813 года, писалъ изъ Москвы къ нему же, князю Алексѣю Алексѣеву, что онъ и братъ его, князь Владиміръ, согласны, чтобъ, не раздробляя имѣніе, продать оное.

Между тѣмъ 31 марта, отъ означеннаго камеръ-юнкера князя Алексѣя и брата его, Владиміра, подано было въ Тамбовское губернское правленіе прошеніе, что на Тамбовское имѣніе должно быть въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ особенное покойнаго дяди ихъ, князя Григорія Долгорукова, завѣщаніе, и что до выправки объ ономъ, намѣрены они удержаться отъ раздѣла. Почему и просилъ взять сіе имѣніе въ казенный присмотръ; вслѣдствіе чего оное и поступило въ вѣдомство дворянской опеки, гдѣ и по нынѣ состоитъ.

Впослѣдствіи, и именно 10 іюля 1813 года, повѣренный камеръ-юнкера князя Алексѣя Долгорукова, коллежскій регистраторъ Савенковъ представилъ въ Тамбовскую гражданскую палату завѣщаніе, учиненное покойнымъ княземъ Григоріемъ Долгоруковымъ въ 1804 году, въ пользу племянника его, означеннаго камеръ-юнкера князя Алексѣя, изъясняя, что оное завѣщаніе хранимо было покойнымъ (но слово: *«хранимо»* въ подлинномъ прошеніи написано по чищенному).

Завѣщаніе сіе слѣдующаго содержанія:

«Лѣта 1804 (мѣсяца и числа не написано, а оставлено для сего мѣсто) флота капитанъ 1 ранга, князь Григорій Алексѣевъ сынъ Долгоруковъ, въ сходствіе Высочайше жалованной дворянству грамоты, 1785 года апрѣля 21, будучи въ цѣломъ своемъ умѣ и твердой памяти, племянника его роднаго, надворнаго совѣтника князя Алексѣя Иванова сына Долгорукова, быть по смерти его наслѣдникомъ въ движимомъ и недвижимомъ его имѣніи, пожалованномъ ему, въ 1796 году іюня 28, покойною Государынею Императрицею Екатериною Великою въ вѣчное и потомственное владѣніе, состоящемъ Кіевской губерніи, Свирскаго повѣта, ключъ Дѣдовской, въ коемъ село Дѣдовщина, село Голики и деревня Тамошевка, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и написанными по 5 ревизіи 1,011 душами, съ женами ихъ и дѣтьми и прочими семействами, рожденными послѣ той ревизіи. *И если что имъ впредь пріобрѣтено будетъ*,—во владѣніе котораго вступить по смерти его; а въ жизнь свою предоставляетъ онъ себѣ право все то недвижимое имѣніе, или изъ него часть, продать, заложить и во всякія крѣпости укрѣпить и дворовыхъ людей и крестьянъ на волю отпускать».

Оное завѣщаніе за рукоприкладствомъ самого князя Григорія Долгорукова и подъ онымъ во свидѣтельство подписались:

1) Оберъ-камергеръ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ, князь Александръ Михайловъ Голицынъ.

2) Дѣйствительный камергеръ, князь Александръ Николаевъ сынъ Долгоруковъ.

3) Дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ, Матвѣй Васильевъ Дмитріевъ-Мамоновъ, и

4) Дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ князь Иванъ Петровъ Тюфякинъ.

И какъ изъ сихъ свидѣтелей оставались въ живыхъ только князь Долгоруковъ и князь Тюфякинъ, то о допросѣ ихъ сообщено было изъ Тамбовской гражданской палаты въ С.-Петербургское и Тульское губернскія правленія.

Князь Долгоруковъ показалъ, что подлинно покойный двоюродный братъ его, князь Григорій Долгоруковъ, 1804 года племяннику

своему, князю Алексѣю Долгорукову же духовное завѣщаніе далъ и подписалъ оное своею рукою въ здравомъ умѣ и совершенной памяти, и онъ то завѣщаніе засвидѣтельствовалъ точно по его, князя Долгорукова, просьбѣ.

Тюфякинъ же отозвался, что по желанію и просьбѣ князя Григорія Долгорукова, учиненное имъ по доброй его волѣ и собственною его рукою подписанное, бывъ тогда въ здравомъ своемъ умѣ и чистой памяти, одно духовное завѣщаніе, у коего онъ бывъ съ прочими свидѣтелемъ, подписалъ оное во свидѣтельство вышепрописаннаго его рукою; что самое, яко сущесправедливое, и теперь утверждаетъ; сія самая духовная отъ завѣщателя, нынѣ уже умершаго, во время жизни его, въ то же самое время, ни вскорѣ затѣмъ, ниже послѣ того, какъ то стало видно, въ правительство предъявлена не была; а потому по установленному порядку и спросу у него до сего времени никакого объ ней не было, да и нынѣ при спросѣ, та подлинная духовная ему не показана, а извѣщается только прописаніемъ ея въ присланномъ сообщеніи. За прошествіемъ же довольно многихъ лѣтъ отъ дня учиненія духовной, имъ съ прочими свидѣтельствованной, онъ теперь самъ собою по истинѣ о точномъ ея содержаніи припамятовать не можетъ, а потому ничего о семъ объявить не имѣетъ.

Означенное завѣщаніе, для показанія тайному совѣтнику князю Алексѣю Долгорукову, по желанію его, посылаемо было изъ Тамбовской гражданской палаты въ Симбирское губернское правленіе, по возвращеніи коего, онъ, князь Алексѣй Долгоруковъ, въ прошеніи палатѣ, изъяснялъ, что онъ въ дѣйствительности того завѣщанія имѣетъ сомнѣніе потому: 1) что представившій его, камеръ-юнкеръ князь Алексѣй Долгоруковъ, прежде того писалъ къ нему отъ 2 іюня, о согласіи на продажу оставшагося послѣ завѣщателя имѣнія, слѣдовательно онъ, князь Алексѣй, ни при жизни завѣщателя, ни послѣ оной, того предъявленнаго имъ нынѣ завѣщанія не имѣлъ; 2) что завѣщаніе сіе писано въ 1804 году, но котораго мѣсяца и числа, не обозначено, нигдѣ въ присутственномъ мѣстѣ до сего времени, чему истекалъ тогда 10-й годъ, не свидѣтельствовано; изъ подписавшихся подъ онымъ двое уже померли, и въ явкѣ къ утвержденію той духовной пропущенъ, опредѣленный указомъ 1704 года марта 1, двухмѣсячный срокъ, ибо завѣщатель скончался 1812 года въ декабрѣ, завѣщаніе же къ свидѣтельству представлено въ теченіе іюля мѣсяца 1813 года, слѣдовательно болѣе, нежели чрезъ полгода; почему и просилъ, не утверждая сего завѣщанія, отослать оное для законнаго разсмотрѣнія и уничтоженія въ уѣздный судъ.

Противъ сего, камеръ-юнкеръ князь Алексѣй Долгоруковъ представлялъ палатѣ, что покойный дядя его, князь Григорій Долгоруковъ, скончался въ своемъ имѣніи и безъ него, что духовная, имъ сдѣланная, гдѣ хранилась, онъ не вѣдалъ, но впослѣдствіи уже доставилъ ему оную коллежскій регистраторъ Савенковъ, по полученіи которой, онъ ее и явилъ.

Дѣло по симъ спорамъ, вслѣдствіе предписанія Правительствующаго Сената, предоставлено было разсмотрѣнію и рѣшенію Борисоглѣбскаго уѣзднаго суда.

Савенковъ, при производствѣ онаго, показывалъ съ своей стороны, что онъ при жизни завѣщателя управлялъ имѣніемъ по его препорученію, и по смерти его оставался въ немъ, по собственному произволу тайнаго совѣтника князя Алексѣя Долгорукова, изъясненному въ двухъ его къ нему, Савенкову, письмахъ; что родной его братъ, князь Яковъ Долгоруковъ, вскорѣ по кончинѣ завѣщателя, пріѣхавъ въ имѣніе, всѣ ящики и сундуки открывалъ, бумаги разсматривалъ, роздалъ платье и бѣлье оставшимъ людямъ и нѣсколько изъ нихъ взялъ съ собою.

Борисоглѣбскій уѣздный судъ и Тамбовская гражданская палата рѣшеніями утвердили духовное завѣщаніе въ своей силѣ.

Но дѣло, по жалобѣ тайнаго совѣтника князя Алексѣя Долгорукова, поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ онъ между прочимъ просилъ уже поступить съ Савенковымъ по законамъ, за оскорбленіе чести его и брата его, князя Якова Долгорукова.

По дѣлу сему, какъ въ 8 Сената департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія.

Въ 8 департаментѣ одинъ Сенаторъ объявилъ, что по содержанію указовъ 1726 года іюля 19, сентября 7 и 1799 года августа 11 числъ, домовыя духовныя должны воспринимать свою силу и утвержденіе тѣ единственно,

по коимъ нѣтъ никакихъ отступленій отъ правилъ, предписанныхъ закономъ, и нѣтъ сомнѣнія о точной волѣ на утвержденіе оной завѣщателя; но упоминаемая по дѣлу сему духовная, найденная по смерти князя Григорія Долгорукова, при самомъ первомъ на нее воззрѣніи, наводитъ весьма основательное о дѣйствительности ея сомнѣніе, ибо начинается тѣмъ: Лѣта 1804, и оставленъ пробѣлъ для вписанія мѣсяца и числа; очевидно по предполагаемому намѣренію записать ее у крѣпостныхъ дѣлъ, что подтверждаетъ и самая форма, принятая въ составленіи той духовной; однако же во всю жизнь завѣщателя, продолжавшуюся послѣ того восемь слишкомъ лѣтъ, ни въ какое присутственное мѣсто къ запискѣ и къ явкѣ не была имъ представляема, никому не выдана и никто не назначенъ исполнителемъ воли его, да и по смерти его найдена не въ числѣ тѣхъ документовъ, кои особенно были хранимы, и кои, какъ показываетъ коллежскій регистраторъ Савенковъ, нѣкоторыми изъ наслѣдниковъ были пересматриваны, а въ прочихъ бумагахъ, разумѣется такихъ, которыя считались ненужными; изъ чего и слѣдуетъ заключить, что покойный, если и имѣлъ прежде расположеніе наградить одного изъ родственниковъ своихъ всѣмъ своимъ имѣніемъ, но впослѣдствіи мысли свои перемѣнилъ;—подтверждается сіе и донесеніемъ означеннаго Савенкова къ тайному совѣтнику князю Алексѣю Долгорукову, въ коемъ писалъ именно, что братъ его, князь Григорій, скончался, не приказавъ и не сказавъ никому ничего. Сверхъ того: 1) означенная духовная не засвидѣтельствована ни духовнымъ отцомъ, ни душеприкащикомъ, не обозначенъ даже писецъ оной. 2) Изъ подписавшихся подъ нею свидѣтелей двое померли, а отъ послѣднихъ двухъ отобраны свѣдѣнія не подъ присягою, безъ чего свидѣтелей, по силѣ Воинскихъ процессовъ 2 части, 3 главы, 6, 7, 8 и 9 пунктовъ, вопрошать не велѣно, да и изъ тѣхъ свѣдѣній въ одномъ болѣе усматривается отрицаніе, нежели утвержденіе его свидѣтельства. 3) То имѣніе, которое написано въ завѣщаніи, самимъ завѣщателемъ въ жизнь его продано, но духовная осталась безъ переписки. 4) Не только при жизни завѣщателя духовная чрезъ восемь слишкомъ лѣтъ нигдѣ не явлена, да и по смерти его представлена въ присутственное мѣсто по прошествіи уже полугодичнаго со дня смерти времени, а въ указахъ изображено: 1701 года января 8 «всякихъ людей духовныя завѣщанія по святымъ правиламъ и по Уложенію свидѣтельствовать отцами духовными и душеприкащиками и сидѣльцами». 1704 года марта 1 «старыя и новыя свидѣтельствованныя и несвидѣтельствованныя духовныя и изустныя памяти и росписи всякихъ чиновъ людямъ, записывать въ одномъ приказѣ, старыя—февраля съ 25 числа 1704 года въ полгода, а новыя—въ два мѣсяца, а буде которыя духовныя и изустныя памяти и росписи впредь въ указныя числа не будутъ записаны, и тѣмъ духовнымъ и изустнымъ не вѣрить». А какъ и послѣдующими о духовныхъ завѣщаніяхъ узаконеніями не только не отмѣнены вышеприведенные указы, но относительно явки духовныхъ подтверждается и именнымъ 1799 года августа 11 указомъ (*), то принявъ сіе руководствомъ и основываясь на точной силѣ указовъ, оный Сенаторъ полагалъ: духовную князя Григорія Долгорукова признать недѣйствительною, и имѣніе, послѣ него оставшееся, раздѣлить между наслѣдниками по законамъ, а на уѣздный судъ и на гражданскую палату за неправильное рѣшеніе, наложить штрафъ. Что же касается до показаній коллежскаго регистратора Савенкова, относящихся къ оскорбленію чести тайнаго совѣтника князя Алексѣя и брата его, князя Якова Долгоруковыхъ, то предоставить имъ, буде желаютъ, просить о томъ особо.

Одинъ Сенаторъ также полагалъ духовную уничтожить, приводя къ тому въ основаніе: 1) что оная, по самому содержанію своему, не

(*) Въ указѣ 11 августа 1799 года изображено: «по случаю происшедшихъ въ исполненіе указа Нашего 1797 года декабря 18 неправильныхъ сомнѣній о духовныхъ завѣщаніяхъ, не на гербовой бумагѣ писанныхъ, повелѣваемъ Сенату Нашему сдѣлать надлежащее подтвержденіе, что оныя духовныя завѣщанія силу свою по узаконеніямъ имѣть должны, хотя бы писаны были и не на гербовой бумагѣ, съ заплатою токмо за оную по указу, при явкѣ или запискѣ ихъ; и потому, гдѣ произошли до нынѣ противныя тому мнѣнія и положенія, таковыя велѣть немедленно уничтожить. А сверхъ сего, какъ самыя имѣнія недвижимыя по духовнымъ завѣщаніямъ поступаютъ во владѣніе у наслѣдованныхъ лицъ, по смерти уже вотчинниковъ и завѣщателей, то находимъ Мы, что и никакихъ пошлинъ съ цѣны ихъ взимаемо быть не должно».

означаетъ твердаго и постояннаго дара или награжденія, поелику завѣщатель предоставляетъ себѣ право, какъ заложить, такъ и продать завѣщеваемое имѣніе; 2) что завѣщаніе писано не такъ, какъ пишутъ домовыя завѣщанія, а такъ, какъ заведено писать отъ крѣпостныхъ дѣлъ; почему, вѣроятно, оставлено мѣсто на мѣсяцъ и число; 3) двое свидѣтелей, въ живыхъ оставшіеся, не видали подлиннаго завѣщанія, почему князь Тюфякинъ и объясняетъ, что, «за давнопрошедшимъ временемъ содержанія онаго припомнить не можетъ и ничего о семъ объявить не имѣетъ; ибо при жизни завѣщателя, ни вскорѣ по его кончинѣ, то завѣщаніе въ правительство не было предъявлено, а потому и спросу объ немъ до сего времени у него не было»; 4) что завѣщанное имѣніе самимъ завѣщателемъ все безъ остатку продано, а которое купилъ онъ послѣ, того и въ виду тогда не было. Хотя же въ завѣщаніи помѣщены сіи слова: *что имъ и впредь пріобрѣтено будетъ*, но сихъ словъ въ таковомъ актѣ недостаточно, а обратиться должно къ вопросу: имѣлъ ли въ послѣдствіи времени покойный намѣреніе отдать то имѣніе одному племяннику? Сего нельзя въ точности заключить потому, что по продажѣ жалованнаго имѣнія и по покупкѣ другаго, какъ оное состояло въ другой губерніи и разнствовало съ первымъ въ числѣ душъ и прочемъ, и которое находилось въ залогѣ въ Опекунскомъ совѣтѣ, надлежало бы конечно написать вновь завѣщаніе, означа уже сіе послѣднее имѣніе, чему прежнее завѣщаніе не могло препятствовать, ибо оное нигдѣ явлено не было. Имѣлъ же на то довольно и времени отъ покупки того имѣнія до своей кончины, но того не сдѣлалъ и, какъ видно, не предъявя помянутаго завѣщанія въ свое время и продавъ обозначенное въ немъ имѣніе, почиталъ его недѣйствительнымъ, и оставилъ въ небреженіи; и что оно таковымъ осталось, сіе явствуетъ изъ самаго показанія утверждающихъ то завѣщаніе; ибо повѣренный камеръ-юнкера князя Долгорукова, коллежскій регистраторъ Савенковъ говоритъ, что князь Яковъ Долгоруковъ, пріѣхавъ въ домъ покойнаго своего брата, отпиралъ ящики и шкатулки, гдѣ хранились всякіе дѣла и документы, но между ними того завѣщанія не было, а нашелъ уже означенный Савенковъ, но гдѣ и при комъ, не показалъ и слѣдствіемъ не дойдено, и не говоритъ того, чтобы имѣлъ порученіе отъ покойнаго князя, кому какъ доставить сіе завѣщаніе, а напротивъ того, не бывъ уполномоченъ отъ наслѣдниковъ князя Долгорукова разбирать и разсматривать оставшіяся бумаги, не имѣлъ на то никакого права; со всѣмъ тѣмъ, чрезъ него только дѣлается сіе завѣщаніе извѣстнымъ; почему нельзя утвердить, чтобы и въ послѣдствіи времени была непремѣнная воля покойнаго князя Долгорукова отдать имѣніе свое одному изъ его племянниковъ, а главнѣйше, что то завѣщаніе не явлено въ надлежащее время, согласно указу 1 марта 1704 года, каковой законъ послѣдующими указами не отмѣненъ, а напротивъ того, по подобному дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пасевьева, Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ принятъ въ основаніе.

Съ сими двумя Сенаторами согласенъ былъ въ 8 Сената департаментѣ и бывшій оберъ-прокуроръ графъ Санти.

Мнѣніе ихъ принято въ Общемъ Собраніи тремя Сенаторами.

Два же Сенатора въ 8 департаментѣ соглашались съ рѣшеніемъ Борисоглѣбскаго уѣзднаго суда и Тамбовской гражданской палаты, о утвержденіи духовнаго завѣщанія въ своей силѣ, полагая, на тайнаго совѣтника и сенатора князя Долгорукова, за неправильную апелляцію, наложить штрафъ, съ предоставленіемъ впрочемъ ему и брату его, князю Якову Долгорукову, за оскорбленіе чести ихъ регистраторомъ Савенковымъ, искать особо.

Съ сими Сенаторами въ Общемъ Собраніи согласны были пять Сенаторовъ.

Одинъ же Сенаторъ находилъ разные недостатки въ изслѣдованіи, изъ коихъ главнѣйшіе состоятъ въ томъ, что оставшіе нынѣ въ живыхъ двое свидѣтелей, при спрашиваніи ихъ, не видали подлиннаго завѣщанія, не изыскано, подлинно ли находился весь 1804 годъ завѣщатель въ Москвѣ и всѣ подписавшіеся свидѣтели. Не найдено, какъ и при комъ регистраторъ Савенковъ нашелъ завѣщаніе. Наконецъ, усматривается нѣкоторое сходство руки Савенкова съ написаннымъ духовнымъ завѣщаніемъ, примѣтна подчистка въ поданномъ прошеніи въ Тамбовскую гражданскую палату, но кѣмъ и когда оная сдѣлана, не изыскано;—почему оный Сенаторъ и

признавалъ нужнымъ сдѣлать надлежащія пополненія изслѣдованіемъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что онъ, сообразивъ обстоятельства дѣла сего, находитъ, что означенное духовное завѣщаніе покойнаго князя Григорія Долгорукова писано по доброй и непринужденной волѣ его, въ твердомъ умѣ и памяти. Сіе несомнѣнно удостовѣряется подписаніемъ на томъ завѣщаніи во свидѣтельствѣ четырехъ особъ, обращающихъ къ личности своей всякое довѣріе, изъ коихъ двое, оставшіеся въ живыхъ, и нынѣ то подтвердили; хотя же одинъ изъ нихъ и отозвался, что точнаго содержанія того завѣщанія, за долгопрошедшимъ временемъ, припамятовать нынѣ не можетъ, но впрочемъ, что онъ по желанію и по просьбѣ самого князя Григорія Долгорукова, подписывалъ съ другими свидѣтелями духовное завѣщаніе его,—сіе именно утвердилъ. Самъ апелляторъ, тайный совѣтникъ князь Алексѣй Долгоруковъ, не изъясняетъ никакого опроверженія ни на подпись руки покойнаго брата его, ни же на сущность самаго завѣщанія, а наводитъ на оное сомнѣніе только тѣмъ, что въ завѣщаніи не означено мѣсяца и числа, а оставлено для сего бѣлое мѣсто, что оно не подписано отцомъ духовнымъ и душеприкащикомъ, и не показано имени писца, что при жизни завѣщателя не было представлено къ явкѣ въ присутственное мѣсто, а уже по смерти его чрезъ полгода; что отъ свидѣтелей отобраны показанія безъ присяги; что камеръ-юнкеръ князь Алексѣй Долгоруковъ самъ прежде изъявлялъ согласіе свое на продажу того имѣнія съ прочими наслѣдниками; и что коллежскій регистраторъ Савенковъ, управлявшій дѣлами покойнаго, писалъ къ нему, апеллятору, что братъ его скончался, не сказавъ никому ничего;—но всѣ таковыя наводимыя сомнѣнія не измѣняютъ существа и дѣйствительности акта, ибо: 1) неозначеніемъ въ завѣщаніи мѣсяца и числа и непредъявленіемъ онаго при жизни своей въ присутственное мѣсто завѣщатель желалъ только, чтобы распоряженіе его не было прежде времени гласно, тѣмъ паче, что оно и дѣйствіе свое должно было воспріять не прежде, какъ по его кончинѣ. 2) Чтобы духовныя завѣщанія, подписанныя собственными руками завѣщателей, подписывать еще отцамъ духовнымъ и душеприкащикамъ, означать въ нихъ имена писцовъ, и чтобы подписавшихся свидѣтелей, въ подтвержденіе подписи ихъ, допрашивать подъ присягою, на сіе нѣтъ закона, а въ указѣ 1726 года іюля 19 сказано только, чтобы отцамъ духовнымъ, или кому завѣщатели вѣрятъ, руки прикладывать къ завѣщаніямъ вмѣсто ихъ, когда они сами писать не умѣютъ. 3) Что завѣщаніе представлено къ явкѣ по прошествіи постановленнаго въ указѣ 1704 года марта 1 срока, то сіе потому, что оно не было извѣстно; когда же открылось, то въ предъявленіи онаго не пропущенъ двухъ-мѣсячный срокъ. 4) Что камеръ-юнкеръ князь Долгоруковъ самъ прежде изъявлялъ согласіе свое на продажу имѣнія, то сіе потому же самому, что не было еще въ виду духовнаго завѣщанія, но впрочемъ онъ и тогда просьбою своею предварялъ Тамбовское губернское правленіе, что послѣ дяди его должно быть завѣщаніе, которое дѣйствительно и открылось; и напослѣдокъ 5) Письмо коллежскаго регистратора Савенкова, что покойный скончался, не сказавъ никому ничего, не составляетъ ни малѣйшаго опроверженія, поелику покойный, оставивъ послѣ себя актъ, въ которомъ изъяснена воля его, не имѣлъ ни малѣйшей надобности въ какихъ либо словесныхъ приказаніяхъ; буде же бы не было воли его на сей актъ, то онъ въ теченіе жизни своей не оставилъ бы его уничтожить. Когда же отъ 1804 года по 31 декабря 1812 года не уничтожилъ и съ тѣмъ скончался, то и нельзя признать измѣненія воли его. По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, согласно рѣшеніямъ Борисоглѣбскаго уѣзднаго суда, Тамбовской гражданской палаты и мнѣнію семи Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: помянутое духовное завѣщаніе покойнаго князя Григорія Долгорукова, собственноручно имъ подписанное и удостовѣренное свидѣтельствомъ, оставить въ своей силѣ, и значащееся по оному благопріобрѣтенное завѣщателя имѣніе утвердить во владѣніе племяннику его, камеръ-юнкеру князю Алексѣю Долгорукову. А принесенную на рѣшеніе палаты апелляціонную жалобу отставить, съ положеннымъ въ указѣ 1802 года января 14, штрафомъ. Относительно же просьбы сенатора и брата его, коллежскаго совѣтника Якова Долгоруковыхъ, на счетъ оскорбленія чести ихъ регистраторомъ Савенковымъ, то о семъ

предоставить имъ, буде пожелаютъ, просить особо.

По выслушаніи сего предложенія въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената:

Семь Сенаторовъ объявили, что они остаются при своихъ мнѣніяхъ, согласныхъ во всемъ съ означеннымъ предложеніемъ Министра юстиціи.

А шесть Сенаторовъ, бывшіе противнаго тому предложенію мнѣнія, отозвались, что они остаются при тѣхъ данныхъ ими по дѣлу сему мнѣніяхъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ нашелъ по сему дѣлу правильнымъ заключеніе Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ, а потому и *полагаетъ:* оное утвердить.

1820 г. февраля 23, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Два Члена (кн. Куракинъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) согласились съ тѣми Сенаторами, которые полагали означенный актъ уничтожить, не признавая онаго за духовное завѣщаніе.

А четырнадцать Членовъ (гр. Литта, Ланской, Шишковъ, Пестель, гр. Милорадовичъ, фонъ-Дезинъ, гр. Коновницынъ, маркизъ де Траверсе, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Голицынъ, Саблуковъ, Тутолминъ, Неплюевъ и Поповъ), согласно съ большинствомъ голосовъ Сенаторовъ, мнѣніемъ Министра юстиціи и заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагаютъ: актъ сей утвердить, признавая оный тѣмъ болѣе духовнымъ завѣщаніемъ, что и по обозрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, самъ покойный князь Григорій Долгоруковъ подписался на немъ слѣдующимъ образомъ: *къ сему духовному завѣщанію* и проч. При чемъ означенные Члены утверждаютъ заключеніе Министра юстиціи, принятое большинствомъ голосовъ Сенаторовъ и въ прочихъ дѣла сего частяхъ.

10 марта 1820 г. Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

э) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго сенатора, тайнаго совѣтника Толстого.

1819 г. декабря 27 (*). Докладывано по дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго сенатора (Матвѣя Федоровича) *Толстого,* которое, по положенію Комитета Министровъ, предоставлено было разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

Симъ завѣщаніемъ покойный Толстой предоставилъ все принадлежащее ему имѣніе въ полное распоряженіе женѣ своей, оставляя въ ономъ единственно ее одну наслѣдницею; а дѣти его, чтобы никакого дѣла до сего имѣнія не имѣли и не вступались.

Правительствующій Сенатъ, приведя въ извѣстность, какого рода осталось имѣніе послѣ Толстого, нашелъ, что воля завѣщателя не можетъ быть исполнена по наслѣдственному и купленному на имя наслѣдниковъ имѣнію, за силою Уложенія 17-й главы; другая же часть, въ 2236 душахъ состоящая и доставшаяся покойному по духовному завѣщанію дѣда его, Канцлера графа Остермана, яко имѣніе благопріобрѣтенное, можетъ оставаться у Толстой, если духовное завѣщаніе по сей части удостоится Высочайшаго утвержденія.

Таковое заключеніе Правительствующаго Сената внесено было въ Комитетъ Министровъ, но Комитетъ журналомъ 3 іюня сего года, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, положилъ: Какъ въ Государственномъ Совѣтѣ, при разсмотрѣніи одного дѣла, произошелъ вопросъ: благопріобрѣтенными или родовыми должно почитать имѣнія, подобныя тому, какое получилъ Толстой отъ Остермана, то и означенное заключеніе Сената передать также въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, получивъ представленіе по сему пред-

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 279.

мету Министра юстиціи, остался въ ожиданіи Высочайшаго разрѣшенія на поднесенное отъ Государственнаго Совѣта мнѣніе по дѣлу о духовномъ завѣщаніи дѣйствительной тайной совѣтницы Мясоѣдовой, которая оставила мужу своему имѣніе, доставшееся ей отъ дяди по духовному же завѣщанію.

По дѣлу сему было разногласіе въ Государственномъ Совѣтѣ (*), но въ 19-й день декабря благоугодно было Его Императорскому Величеству утвердить мнѣніе шести Членовъ, которые признавали дошедшее къ Мясоѣдовой отъ дяди по духовной имѣніе, не благопріобрѣтеннымъ, а наслѣдственнымъ, и считали нужнымъ, въ предупрежденіе всякаго недоразумѣнія, постановить общее правило: «кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное кому либо изъ родственниковъ своихъ, законное право къ наслѣдству послѣ него имѣющихъ, то имѣніе сіе у тѣхъ, кому оное будетъ завѣщано, почитать уже родовымъ».

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, считая, что послѣ сего не требуетъ никакого разрѣшенія статья объ имѣніи, доставшемся Толстому отъ дяди его, графа Остермана, которое, по вышеизъясненной Высочайшей конфирмаціи, почитаемо быть должно родовымъ, *полагаетъ:* дать знать о семъ Правительствующему Сенату чрезъ Министра юстиціи, для дальнѣйшаго по духовной Толстого распоряженія въ согласность законовъ.

1820 г. января 7, заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *21 января того же года.*

ю) По дѣлу о завѣщанномъ женою надворнаго совѣтника Исаковою недвижимомъ имѣніи, спорномъ между титулярнымъ совѣтникомъ Евдокимовымъ и штабсъ-капитаномъ Исаковымъ.

1820 г. мая 27 (**). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ разногласіемъ, о завѣщанномъ надворною совѣтницею (Анною) *Исаковою* недвижимомъ имѣніи, спорномъ между титулярнымъ совѣтникомъ (Григоріемъ) *Евдокимовымъ* и штабсъ-капитаномъ (Иваномъ) *Исаковымъ,* а по немъ коллежскимъ секретаремъ Калантаевымъ.

Обстоятельства дѣла слѣдующія:

Надворная совѣтница Исакова въ 1798 году учинила духовное завѣщаніе, исполненіе коего поручила надворному совѣтнику Погурскому, въ томъ: 1) Взять на воспитаніе пріемыша ея, малолѣтняго Ивана, по крестномъ отцѣ Ефремова, почитаемаго ею себѣ вмѣсто сына, котораго оставляетъ на его, Погурскаго, отеческое попеченіе, проситъ дать ему порядочное воспитаніе и опредѣлить въ службу, куда онъ способенъ будетъ; и для того, дабы онъ не имѣлъ каковыхъ нуждъ въ воспитаніи и наукахъ, оставляетъ на его, Погурскаго, благораспоряженіе домъ ея, Исаковой, деревянный, съ усадьбою, въ городѣ Саратовѣ состоящій, съ строеніемъ и имѣющимся въ ономъ малымъ ея движимымъ имѣніемъ, заключающимся въ старомъ ея платьѣ и другихъ домашнихъ принадлежностяхъ, ему, Погурскому, извѣстныхъ; а также состоящій въ ея, Исаковой, владѣніи, на городской землѣ, въ урочищѣ, называемомъ Пристанномъ, хуторъ съ строеніемъ, съ сѣнными покосами, распашною землею и малымъ количествомъ разнаго скота, кромѣ крестьянъ, тамъ живущихъ, которые слѣдуютъ обратиться въ родъ ея, Исаковой; прочее же все, яко заведенное ею и собственнымъ ея иждивеніемъ и стараніемъ, завѣщаетъ ему, Погурскому, продать, или иначе распорядить, по его разсмотрѣнію. Затѣмъ 2-е, все родовое ея недвижимое имѣніе остается наслѣдникамъ ея, кото-

---

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 79, будетъ помѣщенъ въ отдѣлѣ *о дарственныхъ записяхъ.* (Ред.).

(**) Журн. Деп. 1820 г. № 109.

рые, за имѣющіеся на ней долги и впредь случиться могущія какія либо взысканія, отвѣтствовать должны изъ того, слѣдующаго имъ въ наслѣдство, имѣнія, не касаясь до вышеписаннаго.

Со стороны наслѣдниковъ Исаковой спору на духовную не значится.

Между тѣмъ о упомянутомъ малолѣтнемъ, съ 1791 года, производилось дѣло, и уѣздный судъ въ 1793 году присудилъ его, яко открывшагося незаконнорожденнымъ, утвердить во владѣніе коллежскому ассесору Ефрему Путилову, такъ какъ къ нему оный подкинутъ неизвѣстнымъ, и онъ, Путиловъ, былъ ему воспріемникомъ, но противъ воли его, удерживаетъ у себя падчерица его, Исакова.

Потомъ, по подписанной въ 1799 году Погурскимъ, на то рѣшеніе, апелляціи, гражданская палата въ 1801 году опредѣлила: предоставить ему, яко душеприкащику, избрать для малолѣтняго такой родъ жизни, въ какой способнымъ найдется.

Послѣ чего, въ 1809 году, канцеляристъ Иванъ Ефремовъ, назвавшійся по фамиліи Исаковымъ, именуя себя сыномъ означенной Исаковой, началъ отыскивать отъ наслѣдниковъ Погурскаго имѣнія, завѣщаннаго ему, просителю, отъ матери, объявляя, что домъ въ 1800 году сгорѣлъ, а мѣсто находится подъ строеніемъ Погурскаго, который въ 1804 году умеръ, не исполнивъ завѣщанія на счетъ воспитанія его, ибо онъ опредѣленъ въ службу по старанію другаго.

Мать Погурскаго спорила, что земля съ пашнею и покосами на градскихъ урочищахъ, по Высочайшему повелѣнію, поступила къ городу, ибо была безъ наличныхъ крестьянъ, или намежевана тѣмъ крестьянамъ, которые Исаковою въ духовной назначены наслѣдникамъ ея; въ Пристанномъ же хуторѣ строенія и скота, по смерти Исаковой, не оказалось; а сыну ея, Погурской, осталось, по завѣщанію Исаковой, одно только усадебное въ городѣ мѣсто, за которое онъ на воспитаніе Ефремова употребилъ своего капитала болѣе, нежели чего оное стоитъ; на коемъ мѣстѣ, по соединеніи онаго съ другимъ, купленнымъ сыномъ ея, построенъ имъ домъ, который отъ нея съ прочими наслѣдниками проданъ уже священнику Степанову; и что сынъ ея, до кончины своей, воспитывалъ Ефремова при себѣ, нанимая учителей, а по смерти его, приняли они его къ себѣ въ домъ, кормили, одѣвали; — въ томъ во всемъ послалась на стороннихъ.

Сторонніе ссылку утвердили, равно и самъ проситель сознался, что онъ до пожара жилъ въ домѣ матери, а послѣ у Погурскаго и грамотѣ учиться началъ стараніемъ его, а доучивался самоучкою.

Изъ представленныхъ къ дѣлу купчихъ видно, что наслѣдники Погурскаго имѣніе свое, доставшееся имъ по наслѣдству отъ означеннаго Погурскаго, продали: 1) священнику Евдокиму Степанову, 29 января 1809 года, деревянный домъ съ усадебнымъ мѣстомъ въ городѣ Саратовѣ; 2) секретарю Евдокимову, 16 іюня 1808 года, въ селеніи Пристанномъ, господскій домъ и двухъ крестьянъ, доставшихся Погурскому въ 1793 и 1799 годахъ въ сводъ безъ земли отъ разныхъ помѣщиковъ, съ однимъ мальчикомъ, рожденнымъ изъ того же семейства, съ намежеванною по 15 десятинъ на душу землею и угодьи, состоящими въ общемъ съ прочими помѣщиками владѣніи; 3) ему же, Евдокимову, 25 мая 1809 года, изъ тѣхъ наслѣдниковъ, сестра Погурскаго, принадлежащую ей по духовному завѣщанію матери ея, въ сельцѣ Пристанномъ землю, изъ числа 45 десятинъ, намежеванныхъ на 3 души, отпущенныя уже безъ земли на волю, $22^1/_2$ десятины.

А въ поступныхъ письмахъ, данныхъ Погурскому въ 1799 году, сказано: продано ему въ деревни Пристаннаго Боярака, отъ дворцоваго крестьянина хуторъ съ строеніемъ и землею, и отъ бобыля огородъ, да отъ купецкой жены дворъ съ распашною землею.

Жители же селенія Пристаннаго Боярака помѣщичьи крестьяне и пахотные солдаты, на требованіе суда, показали, что при жизни Исаковой былъ ветхій хуторъ, состоявшій изъ одной ветхой избы, съ плетневымъ скотскимъ пригономъ; земли же по смерти ея никому не достались, ибо при ономъ селеніи жительствовали принадлежащіе ей крестьяне, пять душъ, поступившіе или въ родъ ея, или въ казенное вѣдомство, и изъ нихъ живетъ въ Пристанномъ токмо одна душа; на которыя 5 душъ, при генеральномъ градскихъ земель размежеваніи, по 15 десятинъ на душу, земля намежевана и состоитъ во владѣніи не у Погурскихъ, а въ общемъ у жителей тамошнихъ съ прочими селеніями; хуторъ тотъ по ветхости

истребился, а скотъ едва ли остался, ибо у Исаковой было бѣднѣйшее заведеніе.

Саратовскій уѣздный судъ, 19 января 1811 года, рѣшеніемъ своимъ заключилъ, что пріемышъ Исаковой ни въ чемъ наслѣдникомъ послѣ нея не учиненъ, и что держась словъ духовнаго завѣщанія, безъ воли и распоряженія самаго душеприкащика, Погурскаго, въ собственность его, Ефремова, ничему оставаться не должно, кромѣ тѣхъ отъ душеприкащика пособій, кои потребны были на начальное только его воспитаніе и обученіе, что Погурскимъ по смерть свою и исполнено; а потому всѣ денежныя издержки, по всей справедливости, обратиться долженствуютъ на счетъ значащагося въ завѣщаніи имѣнія, и въ семъ случаѣ по завѣщанію самой Исаковой, отъ Погурскаго отчета не только воспитанникъ, ни же присутственное мѣсто, требовать права не имѣютъ, и Ефремовъ долженъ быть обязанъ своею благодарностію навсегда ему, Погурскому, за избавленіе его отъ рабства, воспитаніе и обученіе. Но вмѣсто того, не устыдился онъ назвать себя сыномъ Исаковой и съ тѣмъ вмѣстѣ неправильно присвоилъ себѣ фамилію ея мужа, и обратилъ искъ свой, якобы по тому завѣщанію принадлежитъ ему домъ и хуторъ; но и по изысканію обнаружилось, что домъ съ имуществомъ сгорѣлъ, послѣ чего хотя и выстроенъ Погурскимъ деревянный домъ, но чтобы на выстройку онаго могли быть достаточны доходы съ завѣщаннаго Исаковою имѣнія, тому никакого вѣроятія дать не возможно, въ разсужденіи бѣднѣйшаго ея, по показанію стороннихъ, заведенія, и едва ли могли усовершенствовать тѣ недостатки, кои требовались на безнуждное содержаніе и обученіе самого Ефремова; а при томъ и то открыто, что Погурскій имѣлъ въ смежствѣ съ домомъ Исаковой свой собственный домъ и усадебныя дворовыя мѣста, занят же строеніемъ пустопорожнее мѣсто; по оставленному на воспитаніе Ефремова имуществу, было не изъ чего;—то на основаніи инструкціи, данной въ 1722 году Московской полиціймейстерской канцеляріи, 3-го пункта, то мѣсто должно быть отдано подъ строеніе желающимъ, отъ губернскаго начальства, по дозволенію котораго и Погурскій строилъ домъ свой; относительно же хутора, то изъ учиненнаго земскимъ судомъ обслѣдованія видно, что строеніе за ветхостію истребилось, а земля состоитъ во владѣніи у разныхъ коронныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ; слѣдовательно Евдокимову и въ продажу отъ наслѣдниковъ Погурскаго всего того не входило; къ тому же и земля градская по закону предоставлена городу, изъ числа коей помѣщикамъ отмежевать повелѣно, на состоящія только за ними въ поселеніи ревизскія души, съ платежемъ въ пользу города денегъ. Для того, въ просьбѣ Ефремова отказать, и какъ онъ присвоилъ себѣ не принадлежащую фамилію, по которой, назвавшись сыномъ своей воспитательницы, и присовокупя къ тому отчество именемъ мужа ея, желаетъ воспользоваться подъ симъ предлогомъ дворянскимъ достоинствомъ и взойти въ родъ дворянъ Исаковыхъ, за что, по силѣ воинскаго 202 артикула, подлежалъ законному наказанію; но поелику онъ находится въ военной службѣ, то дабы не могъ именовать себя по спискамъ изъ дворянъ, дать знать Военной коллегіи.

Каковое рѣшеніе утвердила во всей силѣ опредѣленіемъ своимъ и Саратовская гражданская палата, 31 января 1813 года.

Когда дѣло сіе перенесено въ Правительствующій Сенатъ, то вслѣдствіе предписанія онаго, по чинимому на мѣстѣ чрезъ повальный обыскъ изысканію открылось, что умершая Исакова, по примѣру прочихъ владѣльцевъ, въ селеніи Пристанномъ поселивъ крестьянъ 5 душъ, самопроизвольно на градской землѣ, до запретительнаго указа, завладѣла лугами, пашенною землею, лѣсомъ и прочими угодьями; но при генеральномъ межеваніи, намежевана 15-ти десятинная пропорція, уже въ общее съ прочими коронными и помѣщичьими крестьянами владѣніе, на наличное количество помѣщичьихъ крестьянъ.

Съ просьбою въ Сенатъ вошелъ и сынъ священника Степанова, титулярный совѣтникъ Евдокимовъ, изъясняя *во-первыхъ*, что мѣсто, на коемъ послѣ пожара, по присоединеніи другаго мѣста, выстроенъ Погурскимъ домъ, если бы и не было отдано отъ Исаковой Погурскому, само собою принадлежало уже ему, на основаніи Высочайше конфирмованнаго городу плана, и оно Ефремову завѣщано не было, а бывъ продано отъ Погурскаго отцу его, просителя, выстроенъ имъ, по данному плану, вмѣсто деревяннаго каменный домъ, оцѣненный въ 15 тыс. рублей; Погурскому же Исакова отдала имѣніе свое въ полную его

волю, безъ всякаго условія, не предоставивъ никому права требовать отъ него отчета, въ какомъ бы то ни было случаѣ, то есть, исполнитъ ли онъ или не исполнитъ завѣщаніе, въ отношеніи попеченія о Ефремовѣ. *Во-вторыхъ*, что купленные имъ, Евдокимовымъ, у наслѣдниковъ Погурскаго крестьяне съ землею, которая намежевана на нихъ изъ градскихъ дачъ, суть крѣпостные Погурскаго, и Исаковой никогда не принадлежали, въ удостовѣреніе чего представилъ 4 крѣпости, что тѣ крестьяне, о коихъ упоминается въ завѣщаніи Исаковой, и которыхъ ищетъ Ефремовъ, поступили съ землею не къ Погурскому, а въ казенное вѣдомство.

8 департаментъ Правительствующаго Сената въ 1817 году опредѣлилъ: какъ Исакова завѣщаніемъ имѣніе свое именно Погурскому, а не кому либо другому предоставила продать, или иначе распорядить, по его усмотрѣнію, слѣдовательно все то имѣніе и относилось на предмѣтъ ея пріемыша воспитанія, а по точнымъ словамъ сего завѣщанія, Погурскій выходилъ не болѣе, какъ душеприкащикъ завѣщаннаго имѣнія, а не пріобрѣтатель въ свою пользу, коимъ онъ, Погурскій, владѣя, изъ собираемыхъ съ него доходовъ обязанъ былъ содержать означеннаго пріемыша; въ случаѣ же продажи имѣнія, вырученныя за оное деньги, долженствовали также обратиться въ пользу Ефремова, а не Погурскаго или его родственниковъ; ибо Погурскій, согласно завѣщанію, самъ имѣнія въ жизнь свою не продавалъ и никому не укрѣплялъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и все его, душеприкащика, право прекратилось; почему собственные его наслѣдники и не могли присвоивать по смерти его, Погурскаго, всего завѣщаннаго имѣнія себѣ въ принадлежность. Но напротивъ того, они продали священнику Степанову въ городѣ домъ, а сыну его въ уѣздѣ домъ съ крестьянами и землею, назвавъ то имѣніе доставшимся по наслѣдству послѣ смерти брата ихъ, Погурскаго, каковой продажи тому имѣнію, яко имъ ни почему не слѣдующему, они чинить не долженствовали, и тѣмъ болѣе, что и самое содержаніе завѣщанія никакого права имъ на то не давало. А посему, двѣ купчія, данныя отъ наслѣдниковъ Погурскаго Степанову и сыну его, кромѣ купленныхъ имъ трехъ душъ крестьянъ, уничтожа, тотъ въ Саратовѣ домъ съ землею, равно и хуторъ въ уѣздѣ со всѣми угодьи, предоставить во владѣніе пріемышу Исаковой, яко для его пользы завѣщанные; а какъ Степановъ построилъ каменное строеніе не самовольно, то и не можно лишить его онаго; и для того чрезъ присяжныхъ цѣновщиковъ оцѣнить, и ежели тяжущіеся добровольно не согласятся одинъ другаго удовлетворить, тогда строеніе снесть, а землю отдать Исакову; понесенные же Степановымъ и сыномъ его отъ той покупки убытки предоставить имъ отыскивать на продавцахъ.

На сіе рѣшеніе Сената Евдокимовъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, изъясняя въ ней: 1) что Исакова, въ селеніи Пристанномъ, крѣпостной земли ничего не имѣла, а владѣла самовольно изъ принадлежащей городу дачи; по смерти Исаковой земля сія не къ Погурскому во владѣніе поступила, а обращена, во время генеральнаго межеванія, въ надѣленіе узаконенною пропорціею оставшихся собственно послѣ Исаковой крестьянъ 5 душъ, у коихъ и по нынѣ находится въ общемъ, съ прочими казенными и помѣщичьими крестьянами, владѣніи, что видно и на планѣ селенія Пристаннаго. Что же касается до купленной имъ у наслѣдниковъ Погурскаго земли, то по произведенному слѣдствію открылось, что оная досталась Погурскому и матери его въ 1799 году, до генеральнаго еще межеванія; онъ купилъ въ селеніи Пристанномъ у разныхъ людей три огороженныя мѣста, съ строеніемъ, лѣсомъ и плодовитыми деревьями, на что, по тогдашнему обыкновенію, даны ему уступочныя письма; на сихъ мѣстахъ поселены были крѣпостные его и матери его, Погурскаго, крестьяне, почему во время генеральнаго межеванія и намежевано, изъ градской дачи, на сихъ крестьянъ по 15 десятинъ на каждую душу; изъ числа сихъ то крѣпостныхъ Погурскаго крестьянъ куплено имъ, Евдокимовымъ, у наслѣдниковъ его три души, съ намежеванною на нихъ изъ градской дачи землею, по 15 десятинъ на душу, да особо $22\frac{1}{2}$ десятины изъ намежеванной также изъ градской дачи, на крѣпостныхъ Погурской крестьянъ; но Сенатъ призналъ оную собственностію Исаковой неправильною; равнымъ образомъ открыло слѣдствіе и то, что хуторъ Исаковой истребился, а имъ купленный въ селеніи Пристанномъ господскій домъ, никогда ей не принадлежалъ, ибо домъ сей построенъ Погурскимъ на одномъ изъ числа тѣхъ мѣстъ, которыя пріобрѣтены имъ

въ 1799 году покупкою, и въ завѣщаніи Исаковой о домѣ, лѣсѣ и гуменникѣ ни слова не сказано. Но не взирая на сіе, Сенатъ присудилъ отдать Исакову. 2) Сенатъ говоритъ, что Погурскій обязанъ былъ воспитывать Ефремова изъ доходовъ, но изъ дѣла не видно, какимъ актомъ обязанность сія на него возложена? По завѣщанію онъ долженъ былъ только воспитать, что имъ и исполнено; а за труды его и издержки, которые понести при семъ случаѣ надлежало, Исакова предоставила ему въ вознагражденіе небольшое имѣніе; но чтобы, владѣя онымъ, употреблять доходы на воспитаніе Ефремова, и потомъ отдать ему все сіе имѣніе, того ни въ духовномъ завѣщаніи и ни въ какомъ другомъ актѣ не сказано, а напротивъ завѣщано имѣніе въ полную волю Погурскаго, съ тѣмъ, что онъ не можетъ продать, или иначе распорядить по его усмотрѣнію; впрочемъ, какъ Погурскій изъ сего имѣнія, кромѣ усадебнаго мѣста, ничего не получилъ, то и доходовъ собирать ему было не съ чего. 3) Каменный домъ опредѣлено сломать въ противность закона, и какъ мѣста священно и церковно-служителямъ велѣно отводить по близости церквей, а купленное отцомъ его и застроенное по плану, съ дозволенія правительства, каменнымъ строеніемъ, усадебное мѣсто, состоитъ подлѣ самой церкви, при которой онъ находится протоіереемъ, то и по одному сему имѣетъ онъ на сіе мѣсто право. Далѣе проситель жаловался, что неправильное сужденіе произошло вѣроятно отъ необъясненія производителями дѣла Сенату въ настоящемъ видѣ, выводя сіе изъ того, что по дѣлу оказались многіе безпорядки и ошибки.

На счетъ сихъ канцелярскихъ упущеній, по повѣркѣ съ дѣломъ, открыто, что просьба отъ Евдокимова, о выдачѣ съ опредѣленія копіи, прислана въ Сенатъ 5 ноября 1817 года, копія скрѣплена оберъ-секретаремъ 1818 года марта 21, а выдана просителю, по его показанію, въ іюнѣ мѣсяцѣ. Въ той копіи сдѣланы въ словахъ пропуски и другія писцовыя неисправности; равнымъ образомъ не внесено въ записку и въ приговоръ одного свидѣтельскаго показанія, и не помѣщены въ записку нѣкоторые пункты изъ просьбы Евдокимова.

Комиссія прошеній, по той всеподданнѣйшей просьбѣ, сдѣлала заключеніе, что оная усматриваетъ изъ дѣла, что 8 департаментъ Правительствующаго Сената, истребовавъ по первому опредѣленію отъ гражданской палаты обслѣдованіе о земляхъ, Исаковою Погурскому завѣщанныхъ и у наслѣдниковъ послѣдняго Евдокимовымъ купленныхъ, въ рѣшительномъ опредѣленіи своемъ не имѣлъ о томъ никакого сужденія; и какъ сіи земли, такъ и малое усадебное въ городѣ Саратовѣ мѣсто, купленное у тѣхъ же наслѣдниковъ Погурскаго Степановымъ, бывъ прежде принадлежностію города, первому достались по купчимъ послѣ генеральнаго размежеванія, а второму также по купчей и распоряженію губернскаго начальства; сверхъ того Исакова завѣщала имѣніе Погурскому продать или иначе распорядить по его усмотрѣнію; — почему, находя жалобу просителя заслуживающею уваженія, заключила: испросить Высочайшее повелѣніе, для препровожденія дѣла на разсмотрѣніе въ Общее Сената Собраніе; — на что и воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе.

По вступленіи дѣла въ Общее Собраніе Сената, прошеніями оному, коллежскій секретарь Калантаевъ, изъясняя, о проданномъ ему 10 ноября 1818 года штабсъ-капитаномъ Исаковымъ (*) означенномъ спорномъ имѣніи, и жалуясь на распоряженія губернскаго начальства въ неприведеніи сенатскаго рѣшенія въ надлежащее исполненіе, защищалъ право продавца своего, а спорщиковъ уличалъ тѣмъ, что по генеральному межеванію, земли Погурскому намежевано ничего не было, и онъ владѣльцемъ по плану селенія Пристаннаго не значится; и что дворовое мѣсто, показываемое присоединеннымъ къ усадьбѣ Исаковой, никогда присоединяемо не было, а продано отъ наслѣдниковъ Погурскаго въ 1806 году таможнему купцу.

По вѣдомости Саратовской казенной палаты, о ревизскихъ душахъ показано: въ селеніи Пристанномъ за Погурскимъ 3, да за матерью его 3, однако же въ планѣ на то селеніе владѣльцемъ его не значится, а написана въ числѣ прочихъ одна Погурская, которой вмѣсто 3-хъ, намежевано на 6-ть душъ.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ произошли разныя мнѣнія:

(*) Незаконнорожденный Иванъ, по крестномъ отцѣ Ефремовъ, оказался нынѣ въ военной службѣ съ фамиліею Исакова.

Одни Сенаторы соглашались съ рѣшеніемъ 8 департамента Сената.

Другіе утверждали рѣшенія уѣзднаго суда и гражданской палаты.

Одинъ разсуждалъ, чтобы каменный домъ, какъ построенный по дозволенію правительства, по выданному на то плану, оставить во владѣніи у протопопа Степанова, дабы не понесъ онъ безвинно чувствительныхъ убытковъ, а землю подъ нимъ, оцѣнивъ узаконеннымъ порядкомъ, взыскать на удовлетвореніе Калантаева, сколько по оцѣнкѣ слѣдовать будетъ, деньги съ продавшихъ неправильно имѣніе Исакова, наслѣдниковъ Погурскаго. Состоящую же въ селеніи Пристанномъ землю, на которой былъ хуторъ Исаковой, утвердить за тѣмъ изъ тяжущихся, къ кому принадлежавшія Исаковой души въ законную принадлежность поступили.

А два Сенатора полагали: 1) что Ефремовъ есть незаконнорожденный, долженствующій называться Ефремовымъ, а не Исаковымъ, о томъ, по нахожденію его въ военной службѣ, увѣдомить Начальника главнаго штаба. 2) Домъ утвердить за Степановымъ, предоставя законнымъ послѣ Исаковой наслѣдникамъ, буде узаконеннаго срока не пропустили, просить на наслѣдниковъ Погурскаго, продавшихъ протопопу пустопорожее мѣсто; ибо если по завѣщанію Исаковой уполномоченный продать домъ, или иначе распорядить, Погурскій не продалъ его и не распорядилъ, то не могъ онъ принадлежать никому, кромѣ законныхъ послѣ Исаковой наслѣдниковъ. 3) Какъ на устроеніе хутора на городской землѣ Исакова никакого права не имѣла, то сія претензія сама собою уничтожается, и земля остается принадлежностію того, кому отведена по генеральному межеванію. 4) Какъ по соображеніи въ канцеляріи Общаго Собранія записки, для доклада въ 8 департаментѣ поданной, оказалось, что многія обстоятельства показаны не ясно, многое не внесено, а наконецъ просителю дана копія чрезъ полгода; все сіе даетъ справедливую причину заключить, что письмоводители 8 департамента, дѣло въ производствѣ имѣвшіе, дѣйствовали не сообразно обязанности ихъ по службѣ; то предоставить сіе разсмотрѣнію Министра юстиціи.

Министръ юстиціи далъ Сенату предложеніе что онъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ: что, завѣщаніемъ Исаковой имѣніе предоставлено единственно на воспитаніе пріемыша ея, по крестномъ отцѣ—Ефремова, а по фамиліи ея—Исакова; а чтобы оно было отдано въ собственность душеприкащику и опекуну Погурскому, или его наслѣдникамъ, сего въ томъ завѣщаніи ни словомъ не упомянуто. Держась точнаго смысла оной духовной, и слѣдуя должности опекуна, изображенной въ учрежденіи о губерніяхъ, хотя и могъ онъ, съ дозволенія правительства, продать то имѣніе, или иначе распорядить единственно въ пользу воспитанника, но въ свою пользу или наслѣдниковъ своихъ укрѣплять онаго, не имѣлъ онъ ни малѣйшаго права, каковаго получить не могли и самые наслѣдники. Но поелику изъ означеннаго имѣнія домъ въ городѣ Саратовѣ сгорѣлъ и осталось одно мѣсто, на которомъ Погурскій построилъ деревянный домъ своимъ иждивеніемъ, по данному ему плану, а протоіерей Степановъ, купивъ тотъ домъ отъ наслѣдниковъ Погурскаго, выстроилъ уже каменный домъ, по дозволенію правительства и по выданному плану, на свои деньги, то дабы онъ не понесъ безвинно убытковъ и разсоренія, согласно мнѣнію одного Сенатора, полагаетъ: оную землю, оставшуюся по сгорѣніи дома въ принадлежность Исакову, оцѣнивъ узаконеннымъ порядкомъ, взыскать съ продавшихъ неправильно имѣніе наслѣдниковъ Погурскаго, въ пользу Исакова, а по продажѣ его въ удовлетвореніе Калантаева, сколько по той оцѣнкѣ слѣдовать будетъ. Что же принадлежитъ до земли въ селеніи Пристанномъ Бояракѣ, на которой состоялъ проданный отъ Погурскихъ Евдокимову, означенный Исаковой хуторъ, то какъ по слѣдствію открылось, что Исакова въ томъ селеніи крѣпостной земли не имѣла, а владѣла самовольно изъ принадлежавшей городу дачи, которая наконецъ, при генеральномъ межеваніи, поступила въ надѣленіе узаконенною пропорціею, въ общее владѣніе поселенныхъ на той дачѣ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, въ томъ числѣ и на принадлежавшія Исаковой души; то оную землю утвердить за тѣмъ изъ тяжущихся, къ кому оныя Исаковой души въ законную принадлежность поступили.

Съ симъ предложеніемъ Министра согласились пять Сенаторовъ, а прочіе остались при прежнихъ мнѣніяхъ; то есть: три уничтожали искъ Ефремова или Исакова, яко неправильный, полагая запретить ему именоваться

Исаковымъ; изъ нихъ одинъ поставляетъ еще на видъ несообразныя дѣйствія письмоводителя 8 Сената департамента; а восемь Сенаторовъ утверждаютъ рѣшеніе 8 Сената департамента, чтобы проданное Погурскими священнику Степанову и сыну его, Евдокимову, имѣніе отдать Ефремову, предоставя священнику снести каменный домъ, ежели тяжущіеся не согласятся удовлетворить одинъ другаго добровольно.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла сего, находитъ: 1) что штабсъ-капитанъ Исаковъ, будучи незаконнорожденнымъ и слѣдовательно не зная родителей, простираетъ претензію къ имѣнію надворной совѣтницы Исаковой, подъ видомъ сына ея, потому единственно, что она, призрѣвъ младенчество его, обязала въ 1798 году надворнаго совѣтника Погурскаго духовнымъ завѣщаніемъ воспитать Исакова, называвшагося тогда по крестномъ отцѣ Ефремовымъ, и на сей предметъ оставила въ распоряженіе Погурскаго домъ въ Саратовѣ съ незначащею въ немъ движимостію, и хуторъ на городской землѣ, кромѣ крестьянъ, живущихъ въ ономъ. 2) Что Погурскій, доставивъ возможное образованіе сему несчастному, исходатайствовалъ ему свободу отъ крестьянства и тѣмъ отверзъ путь къ службѣ. 3) Что въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, если бы признать сего Ефремова или Исакова наслѣдникомъ завѣщаннаго на воспитаніе его Исаковою имѣнія и отклонить разсчетъ, что стоило содержаніе его душеприкащику Погурскому,—то принадлежалъ бы ему домъ и хуторъ; но дѣло открываетъ, что домъ сгорѣлъ, а хуторъ, и прежде ничего не значившій, разрушился; земля подъ хуторомъ никогда собственности Исаковой не составляла, и сама она въ духовной говоритъ, что хуторъ на градской землѣ; участокъ же земли въ городѣ послѣ сгорѣвшаго дома хотя оставался, но какъ послѣ Исаковой не было имѣнія, изъ коего можно бы выстроить новый домъ, то мѣсто сіе, яко пустопорожнее, соединено съ сосѣднимъ Погурскаго и отдано ему правительствомъ; наконецъ, по дозволенію онаго и по данному плану Погурскій выстроилъ деревянный домъ, доставшійся по продажѣ священнику Степанову, а сей послѣдній устроилъ, уже въ послѣдствіи времени, на томъ мѣстѣ каменный домъ. 4) Что такимъ образомъ, Исакову или Ефремову рѣшительно ничего не остается къ полученію изъ имѣнія Исаковой, и слѣдовательно претензія его неосновательна, какъ равно и сдѣлки, имѣющія основаніемъ одну лишь сію претензію.

Вслѣдствіе сего Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ:*

I. Въ искѣ штабсъ-капитана Исакова къ наслѣдникамъ Погурскаго рѣшительно отказать, яко съ одной стороны несправедливомъ, а съ другой и предосудительномъ для Исакова, который остался бы крѣпостнымъ Путилова, если бы душеприкащикъ Погурскій не испросилъ ему свободы и не далъ по возможности воспитанія, доставившаго ему нынѣ чинъ штабсъ-капитана.

II. Оставя протоіерея Степанова при спокойномъ владѣніи домомъ, съ пріобрѣтенною имъ отъ Погурскихъ землею, подъ тѣмъ домомъ и дворомъ, не опредѣлять въ пользу Исакова никакого вознагражденія за землю, ибо оная, яко пустопорожая, отдана была правительствомъ другому, для застройки, и Исаковъ не въ состояніи былъ застроить ее въ указанное время.

III. Что принадлежитъ до земли, гдѣ хуторъ Исаковой находился, поелику доказано, что земля принадлежала городу и при генеральномъ межеваніи поступила въ надѣленіе узаконенною пропорціею крестьянъ, а не Погурскому досталась; Погурскіе же продали титулярному совѣтнику Евдокимову собственную землю, коею владѣли до генеральнаго межеванія, и собственныхъ крестьянъ; слѣдовательно Правительствующій Сенатъ ошибочно принялъ сіи разные въ существѣ своемъ два участка, одинъ вмѣсто другаго; то купленную Евдокимовымъ у Погурскихъ землю, имъ принадлежавшую, а не Исаковой, оставить во владѣніи Евдокимова.

IV. О упущеніяхъ, оказавшихся въ семъ дѣлѣ по канцеляріи 8 департамента Правительствующаго Сената, предоставить, согласно мнѣнію одного Сенатора, Министру юстиціи, учинить строгое взысканіе съ оберъ-секретаря, секретаря и повытчика, имѣвшихъ дѣло сіе въ производствѣ; а притомъ замѣтить и оберъ-прокурору, дабы онъ лучшее имѣлъ по должности своей смотрѣніе за канцеляріею и старался не допускать въ оной подобныхъ безпорядковъ, чрезъ которые проситель, вовлеченный въ проволочку, могъ подвергнуться еще и

раззоренію, если бы Монаршее вниманіе къ просьбѣ Евдокимова не остановило исполненіе по рѣшенію 8 Сената департамента, обязывавшему протоіерея Степанова снести каменный домъ на другое мѣсто.

1820 г. августа 2 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено (*).

я) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи поручика Ивана Тулубьева.

1820 г. іюня 17. (*) Слушано внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, дѣло о духовномъ завѣщаніи поручика Ивана *Тулубьева*.

2 января 1817 года, прапорщикъ Дмитрій Ламакинъ явилъ въ Смоленской гражданской палатѣ духовное завѣщаніе двоюроднаго брата своего, Тулубьева, 1816 года декабря дня учиненное, коимъ распредѣлилъ онъ имѣніе свое между женою, Анисьею Тулубьевою, означеннымъ Ламакинымъ, племянникомъ, коллежскимъ регистраторомъ Протопоповымъ и коллежскимъ секретаремъ Барановымъ, и назначилъ разные расходы на богоугодныя дѣла.

Завѣщаніе сіе начинается тѣмъ, что Тулубьевъ, будучи въ здравомъ разсудкѣ, учинилъ оное при духовномъ отцѣ, священникѣ Ершовѣ, губернскомъ секретарѣ Басовѣ и коллежскомъ секретарѣ Барановѣ;—а въ окончаніи сказано: «что завѣщаніе писано по словамъ Тулубьева, въ томъ утверждаю и вмѣсто Тулубьева, по слабости его здоровья, руку приложилъ духовный его отецъ, священникъ Ершовъ. Въ томъ же, по личному Тулубьева прошенію, засвидѣтельствовалъ титулярный совѣтникъ Кардосысоевъ». Барановъ же подписался такъ: «у сего завѣщанія былъ коллежскій секретарь Барановъ».

Такимъ образомъ, вмѣсто значащагося по началу духовной свидѣтеля Басова, подписалось другое лице, Кардосысоевъ; а Басовъ объясняетъ впослѣдствіи, что Тулубьевъ показывалъ ему въ чернѣ духовное завѣщаніе и просилъ его быть свидѣтелемъ, но послѣ онъ съ нимъ не видался, а пріѣхавъ въ домъ къ Тулубьеву, когда онъ умеръ, не осмѣлился уже подписаться свидѣтелемъ.

Священникъ Ершовъ и два другіе свидѣтеля, Кардосысоевъ и Барановъ, подъ присягою, въ гражданской палатѣ показали, что означенное завѣщаніе писано по словамъ и волѣ поручика Тулубьева, при здравомъ разсудкѣ и свѣжей памяти, и подпись подъ онымъ учинена ими, по личному Тулубьева прошенію. Послѣ чего палата выдала сіе завѣщаніе 17 января Ламакину и предписала Сычевскому уѣздному суду о исполненіи по оному.

Но между тѣмъ, 15 января, родной племянникъ умершаго, Протопоповъ, называя себя единственнымъ наслѣдникомъ имѣнія Тулубьева, объяснялъ въ прошеніи уѣздному суду, что духовная составлена по смерти уже дяди его, что сочинитель оной былъ секретарь земскаго суда Барановъ, не упустившій своихъ выгодъ, равно какъ и священникъ, коему ассигновано на церковь 1 тыс. рублей, и что оба они, вопреки закона, сдѣлались свидѣтелями въ собственномъ дѣлѣ.

По сему подозрѣнію Протопопова, отвѣтствовали:

Барановъ,—что духовное завѣщаніе Тулубьева сочинялъ онъ по волѣ и словамъ его, а переписывалъ оное коллежскій секретарь Ковалевъ. Свидѣтелями же всѣ они подписывались (по просьбѣ Тулубьева, и онъ подписалъ) часовъ за 7 или болѣе до смерти завѣщателя. Ковалевъ подтвердилъ съ своей стороны, что онъ недѣли за двѣ или менѣе, не упомнитъ, до смерти Тулубьева, по просьбѣ его, переписывалъ завѣщаніе и ему отдалъ.

Священникъ Ершовъ,—что онъ подписалъ

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 120.

(*) О Высочайшемъ утвержденіи сего мнѣнія генералъ отъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ, сообщилъ Государственному Секретарю, въ отношеніи своемъ отъ 12 апрѣля 1821 года за № 69, безъ указанія даты Высочайшаго утвержденія. См. книгу меморій Государственнаго Совѣта 1820 года, стр. 251—252. (Ред.).

духовную по просьбѣ Тулубьева, часовъ за 7 или болѣе до его смерти,—что для сего присыланъ былъ за нимъ человѣкъ, котораго онъ не знаетъ, ночью 23 декабря 1816 года, и что духовную читалъ частію онъ, священникъ, а частію самъ Тулубьевъ, имѣвшій по самую кончину зрѣніе и употребленіе языка. Послѣ сего, священникъ Ершовъ донесъ духовному правленію, что по скорости въ отвѣтахъ уѣздному суду, показалъ онъ смерть Тулубьева 23 декабря; но онъ умеръ 22 декабря, и просилъ снестись, съ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы первое его показаніе не считать за дѣйствительное.

По ссылкѣ Баранова, объяснилъ еще штабсъ-капитанъ 4-го карабинернаго полка, Воскобойниковъ, что Тулубьевъ, за недѣлю до смерти, давалъ ему читать вслухъ заготовленную духовную.

Ламакинъ же представилъ письмо Тулубьева, писанное къ нему 11 декабря 1816 года, гдѣ между прочаго помѣщены слѣдующія выраженія: *а.*, «Ваша предосторожность, чтобы я добраго не ожидалъ отъ Баранова, сбылась». *б.*, «Посылаю для прочтенія къ Вамъ бумаги, что злодѣи мои противъ меня напутали и дѣло до весны остановили съ намѣреніемъ, похваляясь на тотъ свѣтъ отправить, и дайте свое мнѣніе, что мнѣ дѣлать и какъ просить; пусть бы злодѣи не радовались». *в.*, «Духовная у меня написана. Сіе имѣніе принадлежитъ Вамъ, и копію на сваткахъ Вамъ пришлю».

Сычевскій уѣздный судъ, не находя по свидѣтельскимъ показаніямъ фальши въ составленіи духовной, опредѣлилъ: оставить свободными отъ суда Ламакина, Кардосысоева и священника Ершова, предоставя имъ просить на Протопопова за поношеніе чести ихъ. Но одинъ засѣдатель суда не согласился съ таковымъ рѣшеніемъ, и поелику духовная не подписана самымъ Тулубьевымъ, двоякое показаніе священника сомнительно, изъ свидѣтелей—Кардосысоевъ находится подъ судомъ, а Барановъ не подписался прямо свидѣтелемъ, но только, что при духовной былъ; наконецъ поелику и представившій завѣщаніе Ламакинъ разжалованъ въ прапорщики изъ подпоручиковъ и оставленъ въ сильномъ подозрѣніи по лихоимству, то считалъ онъ, что духовную слѣдуетъ уничтожить, а оставшееся послѣ Тулубьева имѣніе отдать ближайшему наслѣднику, съ выдѣломъ только указной части женѣ покойнаго; поступокъ же свидѣтелей и Ламакина оставить подъ сомнѣніемъ.

Смоленская уголовная палата утвердила рѣшеніе уѣзднаго суда, не почитая духовнаго завѣщанія фальшиво составленнымъ. Съ чѣмъ согласился и губернаторъ; но Протопоповъ, будучи недоволенъ рѣшеніемъ палаты, перенесъ дѣло въ 6-й департаментъ Правительствующаго Сената.

Здѣсь произошло разногласіе:

Два Сенатора находили, что духовная, составленная на имѣніе умершаго поручика Ивана Тулубьева 1816 года декабря, а котораго числа не означено, сомнительна, ибо 1) въ началѣ духовной, сочиненной секретаремъ земскаго суда, Барановымъ, какъ онъ самъ признался, а переписанной повытчикомъ Ковалевымъ, сказано, что нижеподписавшійся учинилъ оную при отцѣ своемъ духовномъ, священникѣ Ершовѣ, губернскомъ секретарѣ Басовѣ и коллежскомъ секретарѣ Барановѣ, но токмо подписалъ оную не самъ завѣщатель, а священникъ Ершовъ другаго прихода, а не того села церкви, гдѣ онъ, Тулубьевъ, жительство имѣлъ. 2) Сей священникъ, въ отобранныхъ отъ него 1817 года апрѣля 12 на вопросные пункты отвѣтахъ, показалъ, что Тулубьевъ умеръ 23 декабря, и духовная подписана имъ за 7 часовъ до смерти; но по дѣлу обнаружено, что Тулубьевъ умеръ 22; о семъ обстоятельствѣ хотя онъ, Ершовъ, поданнымъ апрѣля 13 въ духовное правленіе прошеніемъ, объяснялъ, что произошло отъ ошибки, но токмо таковаго въ отмѣну перваго объясненія, за силою указа 1720 года февраля 16 (*), въ уваженіе принять не можно. Свидѣтелемъ подписался титулярный совѣтникъ Кардосысоевъ, и что у того завѣщанія былъ, приложилъ руку участвующій въ полученіи имѣнія, коллежскій секретарь Барановъ, каковую подпись Баранова если бы и признать за свидѣтельство, то ему, какъ причастному къ дѣлу и получающему изъ завѣщаемаго имѣнія часть, вѣры дать не можно; другой же, упомянутый въ духовной свидѣтель, Басовъ не подписался, а вмѣсто онаго, Кардосысоевъ, въ духовной не упомянутый. 3) Рукоприкладство священникомъ подъ духовною учинено вмѣсто

(*) П. С. З. 3525.

Тулубьева, по слабости токмо здоровья, но чтобы по просьбѣ его, не упомянуто. 4) Священникъ Ершовъ показалъ, что онъ прежде духовникомъ Тулубьева не былъ, а призванъ токмо для того предъ смертію; въ духовной назначено на колоколъ 1000 рублей въ приходъ упомянутаго священника, и священникамъ при погребеніи по сту рублей. Таковымъ рукоприкладчику и свидѣтелямъ, какъ причастнымъ къ дѣлу, за силою Воинскихъ процессовъ 2-й части, 3-й главы, 2-го пункта, 6-го, 12-го и 15-го отдѣленій, вѣры дать не можно. 5) Хотя и объяснили: штабсъ-капитанъ Воскобойниковъ, что, бывъ въ домѣ Тулубьева, за недѣлю или болѣе до смерти, читалъ заготовленную духовную на раздѣлъ имѣнія женѣ и прочимъ лицамъ, а кому, не припомнитъ; а Зубцовскаго уѣзднаго суда дворянскій засѣдатель Басовъ,—что Тулубьевъ показывалъ ему написанное въ чернѣ завѣщаніе въ раздѣленіи имѣнія женѣ своей, Ламакину, Протопопову, на богоугодныя дѣла и прочимъ, а кому что, не припомнитъ, и просилъ его быть свидѣтелемъ, токмо онъ, Басовъ, за отлучкою, послѣ съ нимъ не видался;—но показанія таковыя къ утвержденію духовной не служатъ; развѣ можно только предполагать преднамѣреніе Тулубьева, или нѣкоторую наклонность на учиненіе каковаго либо распоряженія; но токмо онаго законнымъ порядкомъ не совершено; какъ равно 6) и письмо, представленное Ламакинымъ, писанное къ нему отъ 11 декабря 1816 года умершимъ Тулубьевымъ, за 11 дней до смерти, ибо въ ономъ сказано, что сдѣланная имъ, Ламакинымъ, предосторожность, чтобы не ожидалъ добраго отъ Баранова, сбылась; далѣе объясняетъ, что дѣло до весны остановили; «духовная написана; сіе имѣніе принадлежитъ Вамъ;»—но какое имѣніе, то ли, о которомъ остановлено дѣло, или другое, не объяснено. 7) Секретарь Барановъ оказался сочинитель духовной, участникъ въ полученіи значительнаго имѣнія и подписался въ родѣ свидѣтеля. 8) Представленные Протопоповымъ во свидѣтельство, будто Тулубьевъ за сутки до смерти лишенъ былъ употребленія языка, находившіеся при немъ люди, въ противность Воинскихъ процессовъ 2-й части, 3-й главы, 2-го пункта 12-го отдѣленія, судомъ не допрашиваны. За всѣмъ тѣмъ, 9) хотя прапорщикъ Ламакинъ и не былъ при смерти Тулубьева, не можетъ изъять быть отъ подозрѣнія въ соучастіи съ составлявшими духовную, ибо прежде бывъ подъ судомъ, за разные противузаконные поступки, лишенъ подпоручичьяго чина, а по лихоимству оставленъ въ подозрѣніи съ тѣмъ, дабы впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять и къ выбору не допускать. 10) Жена умершаго Тулубьева, хотя и написана въ духовной участвующею въ имѣніи и въ разныхъ распоряженіяхъ, но о томъ не ищетъ, а проситъ токмо о выдѣлѣ ей указной части. По всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ, полагали они, Сенаторы, учинить слѣдующее: *во-первыхъ*, составленное отъ имени умершаго поручика Тулубьева завѣщаніе, оказавшееся не за его рукою, безъ явки и допроса въ жизнь его, и составленное участвующими въ ономъ, по силѣ указовъ 1726 года іюля 19 и 1737 года февраля 4, уничтожа, оставшееся по смерти Тулубьева имѣніе, на основаніи указа 1731 года марта 17, за выдѣломъ женѣ указной части, предоставить законнымъ наслѣдникамъ. *Во-вторыхъ*, подписавшагося подъ духовною священника Ершова, участвующихъ въ оной: прапорщика Ламакина и свидѣтелей, кои хотя въ составленіи оной и не сознались, но по вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ дѣла, падаетъ на нихъ сильное подозрѣніе, а потому, соображаясь Воинскихъ процессовъ 2-й части, 5-й главы съ 10-мъ пунктомъ, и оставить ихъ въ ономъ, предоставивъ Смоленскому губернскому правленію, относительно священника Ершова, довести до свѣдѣнія епархіальнаго начальства; и *въ-третьихъ*, согласно заключенію Смоленской палаты уголовнаго суда, поручивъ разсмотрѣнію губернскаго правленія безпорядки по дѣлу сему уѣзднаго суда, рѣшеніе ея по предмету утвержденія духовной, какъ несообразное съ существомъ дѣла и законами, отставить, и при томъ замѣтить ей, что она, разсмотрѣвъ дѣло, хотя нашла духовную несомнительною, могла токмо въ рѣшеніи своемъ сказать, что не признаетъ оную фальшивою, и какъ со стороны наслѣдника доказываемо было, о назначеніи по оной родоваго имѣнія стороннимъ, то не утверждая оной, предоставить обстоятельство сіе разсмотрѣнію гражданскимъ порядкомъ подлежащему мѣсту; а потому за все оное той палаты присутствующихъ и секретаря оштрафовать двумя стами рублями и подтвердить, чтобы впредь были осмотрительнѣе подъ опасеніемъ строжайшаго по законамъ взысканія; гражданскому же губернатору, съ

тѣмъ рѣшеніемъ согласившемуся, учинить замѣчаніе.

Одинъ же Сенаторъ находилъ, что означенный Протопоповъ дѣлалъ доносъ, якобы значащееся по сему дѣлу дяди его, поручика Тулубьева, завѣщаніе составлено фальшиво, безъ воли того Тулубьева и послѣ его смерти, секретаремъ Барановымъ въ пользу прапорщика Ламакина, но сего доноса, по силѣ Воинскихъ процессовъ 2-й части, 1-й главы, 2-го пункта, ничѣмъ не доказалъ, и по дѣлу того, чтобы упомянутое завѣщаніе составлено было безъ воли завѣщателя Тулубьева, не открылось; ибо прапорщикъ Ламакинъ въ сочинении завѣщанія участія не имѣлъ, при написании онаго не былъ, и чтобы онъ склонялъ писать таковое въ его пользу, о томъ и доносщикъ Протопоповъ не показываетъ; а подписавшіеся подъ завѣщаніемъ: священникъ Ершовъ, титулярный совѣтникъ Кардосысоевъ и секретарь Барановъ, какъ при явкѣ онаго въ гражданской палатѣ, такъ и при изыскании по доносу Протопопова въ уѣздномъ судѣ, допросами подтвердили оное писаннымъ и подписаннымъ по просьбѣ и волѣ завѣщателя. Хотя же доносщикъ Протопоповъ и выводитъ на свидѣтелей подозрѣніе, на священника Ершова и на секретаря Баранова, въ соучастіи ихъ по духовной, по назначеннымъ въ оной награжденіямъ, и на титулярнаго совѣтника Кардосысоева, по нахожденію подъ уголовнымъ судомъ, но изъ нихъ: священникъ Ершовъ никакого участія и награжденія по духовной не имѣетъ, ибо назначенные Тулубьевымъ для церкви 1000 рублей не могутъ употреблены быть въ пользу священника, а должны поступить въ церковную казну и на строеніе церкви, а Кардосысоевъ хотя и находится подъ судомъ, но по оному окончательнаго рѣшенія не видно, и будетъ ли обвиненъ, еще не извѣстно; безъ суда же, по силѣ жалованной дворянству грамоты, благороднаго нельзя почесть лишеннымъ чести и достоинства;—почему и отъ свидѣтельства ихъ, священника Ершова и Кардосысоева, удалить не можно. Сверхъ того, переписывавшій на бѣло то Тулубьева завѣщаніе, коллежскій секретарь Ковалевъ, допросомъ въ уѣздномъ судѣ показалъ, что оно написано было въ чернѣ секретаремъ Барановымъ, со словъ завѣщателя Тулубьева, и о перепискѣ онаго на бѣло, просилъ его, Ковалева, самъ Тулубьевъ; почему переписанное и отдано было имъ Тулубьеву, до его кончины, недѣли за двѣ или менѣе;—сіе обстоятельство, что завѣщаніе Тулубьева написано было при жизни его и по его волѣ, подтверждается еще, *во-первыхъ*, свидѣтельствомъ штабсъ-капитана Воскобойникова, который показалъ, что во время бытности его въ домѣ у Тулубьева, за недѣлю или болѣе до его смерти, онъ, Тулубьевъ, показывалъ ему сдѣланное имъ духовное завѣщаніе на имѣніе свое, которое раздѣлилъ онъ, на богоугодное заведеніе, женѣ своей и прочимъ лицамъ. *Во-вторыхъ*, представленнымъ отъ прапорщика Ламакина собственнымъ завѣщателя Тулубьева письмомъ, отъ 11 декабря 1816 года, въ коемъ онъ, Тулубьевъ, между прочимъ, увѣдомлялъ его, Ламакина, что духовная у него, Тулубьева, написана, и имѣніе принадлежитъ ему, Ламакину. *Въ-третьихъ*, объясненіемъ губернскаго секретаря Басова, на котораго самъ доносщикъ Протопоповъ, въ доказательство справедливости доноса своего, ссылался, и который подъ присягою показалъ, что Тулубьевъ показывалъ ему, Басову, написанное въ чернѣ въ разныхъ пунктахъ духовное завѣщаніе, въ распредѣленіи своего движимаго и недвижимаго имѣнія женѣ своей, двоюродному брату, Ламакину, и племяннику, Протопопову, разнымъ лицамъ награжденіе и на богоугодныя дѣла;—а что и кому именно, припомнить не можетъ, и просилъ его, Басова, быть свидѣтелемъ, но послѣ сего времени онъ, Басовъ, съ нимъ, Тулубьевымъ, за отлучками, не видался; означенное собственное письмо Тулубьева къ Ламакину, по силѣ Воинскихъ процессовъ 2-й части, 4-й главы, 1-го пункта, должно принять за доказательство, и свидѣтельство губернскаго секретаря Басова, по силѣ Уложенія 10-й главы, 160-й статьи, должно быть основаніемъ къ положенію рѣшенія, ибо онъ, Басовъ, показалъ, совсѣмъ противно учиненной Протопоповымъ на него ссылкѣ;—почему онъ, не находя завѣщанія Тулубьева фальшиво составленнымъ, полагаетъ: согласно съ мнѣніями по сему дѣлу Сычевскаго уѣзднаго суда и Смоленской палаты уголовнаго суда и гражданскаго губернатора, подверженныхъ слѣдствію: прапорщика Ламакина, священника Ершова, титулярнаго совѣтника Кардосысоева и секретаря Баранова, яко не оказавшихся въ фальшивомъ составленіи той духовной, оставить отъ суда свободными, предоставя имъ право просить на Протопопова, въ поношеніи чести ихъ, особен-

нымъ порядкомъ; что же касается до существа упомянутаго духовнаго завѣщанія, должно ли учинить по немъ исполненіе и принадлежитъ ли назначенное въ немъ имѣніе тѣмъ лицамъ, коимъ оно завѣщано, то сіе предоставить разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ; ибо оное до 6-го уголовнаго Сената департамента, по силѣ Высочайше конфирмованнаго въ 27-й день января 1805 года доклада Министра юстиціи (*), не относится.

За таковымъ разногласіемъ, поступило дѣло въ Общее Собраніе Сената Московскихъ Департаментовъ, гдѣ десять Сенаторовъ согласились съ мнѣніемъ одного Сенатора, а пять съ мнѣніемъ двухъ Сенаторовъ, полагавшихъ духовную уничтожить.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ: по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего открывается: 1) что духовное завѣщаніе, представленное прапорщикомъ Ламакинымъ послѣ смерти поручика Тулубьева, имъ, Тулубьевымъ, не подписано при жизни его, нигдѣ не объявлено, и онъ допрашиванъ по оному не былъ; 2) подписано же то завѣщаніе священникомъ села Середы, Ершовымъ, другаго совсѣмъ прихода, а не того, гдѣ жительствовалъ умершій Тулубьевъ; 3) священникъ сей показалъ самъ, что онъ съ Тулубьевымъ знакомства дружескаго никогда не имѣлъ и отцомъ его духовнымъ прежде не былъ, а только въ одинъ тотъ разъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, и что для подписанія завѣщанія присыланъ былъ къ нему отъ Тулубьева неизвѣстный человѣкъ, не днемъ, а въ ночное время, по полуночи 23 декабря 1816 года, и что онъ, по пріѣздѣ къ нему, подписалъ помянутое завѣщаніе часовъ за 7-мь, или болѣе, до смерти того Тулубьева, послѣдовавшей, какъ по дѣлу обнаружено, не 23, а 22 декабря; 4) въ самомъ заглавіи того завѣщанія означено, что оно учинено поручикомъ Тулубьевымъ при отцѣ его духовномъ, священникѣ Ершовѣ, при губернскомъ секретарѣ Басовѣ и коллежскомъ секретарѣ Барановѣ, но вопреки тому, Басовымъ оно не подписано, а вмѣсто его введенъ въ свидѣтели другой, титулярный совѣтникъ Кардосысоевъ; священникъ же рукоприкладствовалъ только въ томъ, что онъ подписалъ завѣщаніе по слабости здоровья Тулубьева, но не по личному прошенію его, а Барановъ, секретарь земскаго суда, подписалъ темнымъ и неопредѣлительнымъ образомъ, что онъ у завѣщанія былъ, которое, по собственному его признанію, самъ же онъ сочинялъ, а переписывалъ подчиненный его, коллежскій секретарь Ковалевъ; 5) но если бы таковую подпись Баранова принять и въ видѣ свидѣтеля, то по основанію Воинскихъ процессовъ части 2-й, главы 3-й, пункта 15-го, свидѣтельству его, яко причастнаго къ дѣлу, нельзя дать вѣры, поелику тѣмъ завѣщаніемъ назначалось ему въ собственность значительное количество земли и нѣкоторые иски, а показаніе одного Кардосысоева, находящагося подъ уголовнымъ судомъ въ казенномъ ущербѣ, весьма недостаточно; 6) партикулярное письмо, представленное Ламакинымъ, по самому существу и содержанію своему, ни мало не служитъ къ утвержденію духовнаго завѣщанія, равно какъ и отобранные въ послѣдствіи времени отзывы отъ дворянскаго засѣдателя Басова и штабсъ-капитана Воскобойникова, кои показали только то, что они видѣли въ чернѣ заготовленное духовное завѣщаніе поручика Тулубьева, съ разными его распоряженіями, но въ чемъ оныя именно состояли, сего не припомнятъ;—дополняя къ тому первый, засѣдатель Басовъ, что онъ послѣ того съ Тулубьевымъ уже не видался, а пріѣхавъ къ нему въ домъ, нашелъ его мертвымъ, и какъ онъ при подписаніи того завѣщанія не былъ, то по смерти уже Тулубьева, подписать онаго не осмѣлился; 7) наслѣдника его, Тулубьева, 14-го класса—Протопопова, нельзя принимать въ видѣ доносщика; онъ представилъ въ Сычевскій уѣздный судъ не доносъ, а только опроверженіе противу объявленнаго прапорщикомъ Ламакинымъ духовнаго завѣщанія отъ имени покойнаго дяди его, почитая оное составленнымъ участвующими въ томъ лицами, которыя ничѣмъ достаточнымъ образомъ себя въ томъ не очистили. По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, согласно мнѣнію семи Сенаторовъ Общаго Собранія, полагаетъ: 1) Духовное завѣщаніе, представленное прапорщикомъ Ламакинымъ отъ имени умершаго поручика Тулубьева, какъ оказавшееся не за его подписью, безъ явки и допроса въ жизнь его, а потому не имѣющее законной силы, по содержанію указа 1726 года іюля 19, уничтожить; оставшееся же послѣ его, Тулубьева,

(*) П. С. З. 21605.

движимое и недвижимое имѣніе, на основаніи указа 1731 года марта 17, предоставить законнымъ его наслѣдникамъ. 2) Подписавшихся подъ тѣмъ завѣщаніемъ: священника Ершова, секретаря земскаго суда Баранова, титулярнаго совѣтника Кардосысоева, равно и прапорщика Ламакина, кои въ составленіи того завѣщанія хотя и не признались, но по обстоятельствамъ дѣла падаетъ въ томъ на нихъ подозрѣніе, согласно Воинскихъ процессовъ 2-й части, главы 5-й, пункту 10-му, оставить въ таковомъ подозрѣніи, предоставя Смоленскому губернскому правленію, о священникѣ Ершовѣ отнестись къ тамошнему духовному начальству. 3) Безпорядки Сычевскаго уѣзднаго суда предать разсмотрѣнію губернскаго правленія съ тѣмъ, чтобы съ виновными поступлено было по законамъ; и 4) на присутствующихъ Смоленской уголовной палаты и секретаря, за несообразное съ существомъ дѣла и законами рѣшеніе, положить штрафъ въ двѣсти рублей, съ строгимъ подтвержденіемъ, чтобы впредь были осмотрительнѣе, подъ опасеніемъ вящшаго по законамъ взысканія, а гражданскому губернатору, согласившемуся съ тѣмъ рѣшеніемъ, сдѣлать замѣчаніе.

По выслушаніи сего предложенія, шесть Сенаторовъ согласились съ онымъ, а девять остались при прежнемъ мнѣніи, противномъ предложенію.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ правильнымъ заключеніе по оному Министра юстиціи и бывшихъ одного съ нимъ мнѣнія Сенаторовъ; а потому и *полагаетъ*: заключеніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1820 г. іюня 28 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *27 октября 1820 года.*

аа) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи коллежскаго совѣтника Ефименкова.

1820 г. августа 5. (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собранія, по дѣлу о учиненномъ коллежскимъ совѣтникомъ *Ефименковымъ* распорядительномъ духовномъ завѣщаніи, находящагося у купцовъ Сапожниковыхъ, по рыбнымъ промысламъ, капитала его.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Ефименковъ и купцы Сапожниковы содержали вообще рыбныя ловли въ Астраханской губерніи на откупу у разныхъ владѣльцевъ.

1819 года января 25, Ефименковъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе, коимъ уполномочилъ маіора Рихарта и купца Щукина учинить съ Сапожниковыми, по упомянутому откупу, разсчетъ, и сколько окажется принадлежащаго на часть его капитала, оный раздѣлить на три ровныя части, изъ коихъ одну опредѣлилъ на богоугодныя дѣла и другія назначенія, а двѣ предоставилъ въ пользу двухъ дочерей его съ тѣмъ, чтобы выдать имъ, при вступлевъ супружество, на приданое и на расходы при бракосочетаніи по особому реестру, подписью его утвержденному, духовнымъ отцомъ и свидѣтелями удостовѣренному, каждой по ровной части; затѣмъ остальной капиталъ положить въ Московскій опекунскій совѣтъ на тотъ конецъ, дабы дочери его и ихъ потомство пользовались съ онаго процентами только до четвертаго колѣна; а въ семъ колѣнѣ долженъ поступить тотъ капиталъ въ Приказъ общественнаго призрѣнія. Каменный домъ его въ Астрахани отдать одной изъ дочерей его по жребію, а другую удовлетворить деньгами изъ части капитала его, завѣщателя, по назначенію въ вышесказанномъ особомъ реестрѣ. Наслѣдственное же недвижимое Саратовское имѣніе меньшей дочери его остается неприкосновеннымъ къ раздѣлу. Сія духовная за подписаніемъ завѣщателя, дочерей, духовника и свидѣтелей, явлена въ Астраханскую палату уголовнаго и гражданскаго суда самимъ завѣщателемъ, вышеозначеннаго числа.

Ефименковъ умеръ марта 11, но упомя-

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 139.

нутаго въ оной духовной реестра, ни при явкѣ ея самимъ имъ не представлено, ни послѣ смерти его не оказалось; а свидѣтели съ духовнымъ отцомъ въ палатѣ показали, что они того реестра не свидѣтельствовали.

Дѣвицы Ефименковы, при посредствѣ маіора Рихарта и купца Щукина, сдѣлали мая 29 съ купцами Сапожниковыми разсчетъ, по которому оказалось принадлежащаго Ефименкову капитала 1.620.000 рублей. Въ сіе число получили онѣ, Ефименковы, отъ Сапожниковыхъ 120.000 рублей; остальное затѣмъ расположили получать отъ нихъ, Сапожниковыхъ, въ 4 года, въ каждый по равной части. По учиненіи сего разсчета, всѣ по предмету онаго документы уничтожены, и всѣ вообще заключили, чтобы тотъ разсчетный актъ служилъ для Сапожниковыхъ огражденіемъ отъ всякаго притязанія.

Мая 24, Астраханское губернское правленіе, когда сообщило тамошней палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, о наложеніи запрещенія на имѣніе помянутаго Ефименкова, по случаю расхищенія, въ бытность его вице-губернаторомъ Астраханскимъ, казначеемъ Стукальскимъ, казенной суммы, то дѣвицы Ефименковы, въ обезпеченіе судьбы людей, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, пожертвовали безъ возврата въ пополненіе той расхищенной суммы 71.303 рубля.

Между тѣмъ Главноуправляющій въ Грузіи, Астраханской и Кавказской губерніяхъ, по представленію къ нему Астраханскаго гражданскаго губернатора, относился къ Управлявшему Министерствомъ полиціи: не долженъ ли, при приведеніи въ извѣстность оставшагося по смерти Ефименкова капитала, долженствующаго поступить по завѣщанію его въ Приказъ общественнаго призрѣнія, находиться съ казенной стороны чиновникъ. Управлявшій Министерствомъ полиціи, заключая, что при томъ случаѣ надлежитъ быть казенныхъ дѣлъ стряпчему, испрашивалъ отъ Сената разрѣшенія. При семъ представленіи приложена копія, за свидѣтельствомъ гражданскаго губернатора, съ отысканной по смерти Ефименкова черновой бумаги, писанной безъ отставокъ въ строку, на простой бумагѣ, безъ подписанія, а только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ губернаторъ объясняетъ, переправлена рукою Ефименкова и заключаетъ въ себѣ распоряженіе, предоставляемое опекунамъ изъ капитала его, завѣщателя, который долженъ быть выученъ изъ промысловъ (рыбныхъ водъ), для разныхъ заведеній и для раздачи денегъ родственникамъ, всего суммою 185.000 рублей, въ томъ числѣ племяннику его 50.000 рублей, остальной же затѣмъ капиталъ, раздѣляя на три равныя части, одну, по зачтеніи въ оную вышеупомянутыхъ его назначеній, положить въ Воспитательный домъ, дабы проценты съ сей части обращаемы были въ Приказъ общественнаго призрѣнія, а остальныя двѣ опредѣлилъ дочерямъ его съ тѣмъ, дабы при выходѣ ихъ въ замужество, выдать имъ по 100.000 рублей; прочій же капиталъ положить въ Опекунскій совѣтъ, для пользованія ихъ процентами; наслѣдники же ихъ имѣютъ право сей капиталъ вынуть въ свое распоряженіе. Наслѣдственное же недвижимое Саратовское имѣніе меньшей дочери его остается неприкосновеннымъ къ раздѣлу.

Астраханское губернское правленіе, въ донесеніи Правительствующему Сенату, объясняя, что по неотысканію реестра на счетъ раздѣла имѣнія Ефименкова, покрыто совершенною неизвѣстностію, какое именно число денегъ должно поступить: во 1-хъ, на богоугодныя дѣла, во 2-хъ, на другія назначенія, и въ 3-хъ, на приданое и расходы дочерямъ;—испрашивало о приведеніи въ исполненіе духовнаго завѣщанія Ефименкова и о распоряженіи капитала, остающагося въ рукахъ купцовъ Сапожниковыхъ, разрѣшенія.

Купецъ Александръ Сапожниковъ, поданнымъ въ Сенатъ прошеніемъ, изъясняя, что покойнымъ Ефименковымъ о капиталѣ его разсчеты поручены непосредственнно Рихарту и Щукину, безъ участія въ томъ лицъ стороннихъ, а потому вводить въ сіе дѣло чиновниковъ значило бы нарушать волю его, Ефименкова, въ завѣщаніи изъявленную,—просилъ вмѣсто назначеннаго мѣстнымъ начальствомъ разсчета при посредствѣ чиновника, или представленія на капиталъ Ефименкова залоговъ, наблюдать со стороны казны, дабы по условію ихъ, Сапожниковыхъ, капиталъ въ постановленные сроки непремѣнно сполна ими былъ уплаченъ.

Правительствующаго Сената 1-й департаментъ полагалъ: какъ заключенный между Ефименковыми и Сапожниковыми условный актъ не соотвѣтствуетъ волѣ и распоряженію умершаго завѣщателя, Ефименкова, то поручить Астраханскому гражданскому губерна-

тору и губернскому правленію въ особенное наблюденіе, дабы то завѣщаніе приведено было, во всѣхъ частяхъ и въ свое время, въ точное исполненіе. За пожертвованіемъ же дѣвицами Ефименковыми 71.303 рублей въ пополненіе расхищенной Стукальскимъ суммы казенной, обезпечить еще вновь казну капиталомъ Ефименкова, если она тѣми деньгами пополнена, не предстоитъ болѣе никакой надобности.

Но Министръ юстиціи, усмотрѣвъ, что резолюція сія несогласна съ заключеніемъ Управлявшаго Министерствомъ полиціи, предписалъ дѣло перенести въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената.

Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, о совокупномъ съ симъ дѣломъ въ Общемъ Собраніи Сената разрѣшеніи всеподданнѣйшаго прошенія дочерей Ефименкова, въ коемъ онѣ изъяснили, что завѣщаніе отца ихъ исполнить невозможно, ибо по неоставленію имъ реестра, не видно опредѣлительной воли его на существенные предметы; изъ чего слѣдуетъ, что онъ сдѣлалъ въ завѣщаніи одно только предположеніе, а не открылъ своей воли; и какъ исполненіе таковаго акта не можетъ быть опредѣлено никакими законами, то не долженъ онъ имѣть и законной силы; но дабы исполнить и самое намѣреніе отца ихъ, жертвуютъ согласно предположенію его, сверхъ внесенныхъ ими на спасеніе нѣсколькихъ семействъ 73.000 рублей, заплаченныхъ за него долговъ и на погребеніе 18.000 рублей, розданныхъ бѣднымъ и на вкладъ въ церкви 30.000 рублей, еще 300.000 рублей, по истеченіи 4-хъ лѣтъ, при полученіи отъ Сапожниковыхъ капитала, въ каждый годъ по 75.000 рублей;—а потому и просили, о утвержденіи сего распоряженія ихъ, поставляя на видъ, что пожертвованіе ихъ выгоднѣе для казны, въ сравненіи съ тѣмъ, какое бы она получила, еслибъ завѣщаніе отца ихъ могло быть исполнено (*).

Потомъ, военный совѣтникъ Ноинскій, по довѣренности дочерей Ефименкова, изъ коихъ младшая за нимъ въ замужествѣ, поданными въ Сенатъ прошеніями, приводя въ примѣръ два дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ, рѣшенныя въ Сенатѣ, изъ коихъ одно подобно настоящему дѣлу, а другое во всемъ сходное,—просилъ, при слушаніи ихъ дѣла, взять оныя рѣшенія въ соображеніе.

1) Завѣщаніе графа Буксгевдена: а) чтобы младшему сыну его не отдавать имѣнія въ полное управленіе, доколѣ не женится и не будетъ имѣть дѣтей; б) чтобы оба сыновья его и законные наслѣдники ихъ не имѣли права, до третьяго колѣна, имѣнія ни продавать, ни заложить, ни долгами обременять; а не возбраняется сіе право правнучатамъ его, завѣщателя. По Высочайшему повелѣнію, духовная сія разсматриваема была въ 4-мъ департаментѣ Сената, который, найдя распоряженія завѣщателя противными существующимъ законамъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, въ 1812 году опредѣлилъ: завѣщаніе графа Буксгевдена уничтожа, имѣніе его раздѣлить между наслѣдниками его, на основаніи законовъ о наслѣдствѣ. Каковое положеніе утвердилъ и Государственный Совѣтъ (*).

2) Генералъ-аудиторъ-лейтенантъ Бобылкинъ, по духовной завѣщалъ благопріобрѣтенныя свои деревни сыну своему, Федору, и потомъ роду его и потомству съ тѣмъ, что когда вся линія его прекратится, тогда получить тѣ деревни падчерицѣ его, Бѣляевой; а когда и ея родъ пресѣчется, тогда деревни отдать въ казну, для содержанія изъ доходовъ дворянскихъ сиротъ; имъ же, сыну и падчерицѣ, деревень сихъ не раздроблять, не продавать и не закладывать, а довольствоваться одними доходами. Дѣло сіе рѣшено Общимъ Собраніемъ Сената, въ 1819 году, такимъ образомъ: какъ завѣщаніе Бобылкина несообразно съ существующими узаконеніями, по коимъ хотя и могъ онъ упрочить благопріобрѣтенное имѣніе сыну или падчерицѣ, но не въ правѣ былъ возлагать постановленныхъ имъ обязанностей далѣе того лица, въ пользу коего упрочивалъ,

(*) Оное распоряженіе состоитъ въ слѣдующемъ: изъ 300.000 рублей, ими, Ефименковыми, жертвуемыхъ, 100.000 рублей употребить нынѣ на пользу бѣдныхъ, а 200.000 рублей положить на сей же предметъ въ банкъ на 50 лѣтъ, въ теченіе коихъ возрастетъ сумма до 2.000.000 рублей; слѣдовательно въ семъ послѣднемъ случаѣ поступитъ въ пользу бѣдныхъ вдвое скорѣе и вдвое больше, нежели сколько предполагалъ завѣщатель, отецъ ихъ; потому что по завѣщанію его, за выдѣломъ дочерямъ его на приданое, поступаетъ въ казну менѣе 1.000.000 рублей, и то не прежде, какъ послѣ трехъ колѣнъ, т. е. по крайней мѣрѣ чрезъ сто лѣтъ.

(*) См. выше стр. 49—52. (Ред.)

ибо и благопріобрѣтенное имѣніе, въ отношеніи къ наслѣдникамъ пріобрѣтателя, слѣдуетъ уже порядку коренныхъ государственныхъ узаконеній, о раздѣлахъ и о правѣ наслѣдованія;—то, на основаніи указа 1726 года іюля 19, уничтожить завѣщаніе Бобылкина.

При чемъ Ноинскій сходство завѣщанія Ефименкова съ Бобылкинымъ сравниваетъ въ самыхъ существенныхъ предметахъ, какъ то: распоряжая оба благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, хотя разнаго рода, но въ понятіи закона одинаковымъ, оба ограничиваютъ наслѣдниковъ своихъ тѣмъ условіемъ, чтобы съ имѣнія сего получали они одинъ только доходъ, не касаясь до цѣлости имѣнія. Бобылкинъ, завѣщевая имѣніе сперва сыну съ потомствомъ, а потомъ падчерицѣ съ родомъ, и обращая оное, по пресѣченіи рода сей послѣдней, въ казну, вопреки коренныхъ законовъ, исключаетъ тѣмъ отъ права наслѣдованія другихъ родственниковъ своихъ, которые могли быть по пресѣченіи родовъ сына его и падчерицы. Равнымъ образомъ и Ефименковъ, опредѣляя процентъ съ завѣщаемаго капитала въ пользу двухъ дочерей его и потомства до четвертаго колѣна, съ нарушеніемъ законовъ, устраняетъ тѣмъ самымъ отъ законнаго наслѣдованія сими процентами всѣхъ племянниковъ и племянницъ своихъ и ихъ потомство въ такомъ случаѣ, если бы потомство двухъ дочерей его пресѣклось ранѣе четвертаго колѣна; и наконецъ, что и тотъ, и другой, послѣ неопредѣлительнаго времени, назначаютъ имѣніе на богоугодныя заведенія. И такъ завѣщаніе Ефименкова противно изданнымъ на сей предметъ узаконеніямъ: указамъ 1726 года іюля 19 и сентября 7 и грамоты о дворянствѣ 22-му пункту, на основаніи коихъ, хотя каждый воленъ отдать благопріобрѣтенное свое имѣніе, кому пожелаетъ, но получившій распоряжаетъ уже онымъ, какъ своею собственностію, по силѣ общихъ законовъ, безъ всякаго ограниченія; а потому, всякая другая воля завѣщателя, стѣсняющая право собственности наслѣдника его и слѣдственно нарушающая законъ, собственность сію для каждаго обезпечивающій, не можетъ быть дѣйствительною. Сверхъ того, онъ же, Ноинскій, объясняетъ, что если бы завѣщаніе Ефименкова и не было противно законамъ, то и тогда нельзя было бы исполнить онаго по самому его содержанію, ибо къ нему не достаетъ существенной принадлежности, т. е. упоминаемаго въ немъ реестра, безъ коего не видно опредѣлительной воли завѣщателя на слѣдующіе предметы: 1) Изъ третьей части капитала сколько онъ опредѣляетъ на богоугодныя дѣла и сколько *на другія назначенія*, и въ чемъ сіи послѣднія состоятъ? — ибо если бы и сіи назначенія были богоугодныя, то завѣщатель не имѣлъ бы нужды называть ихъ другими назначеніями. 2) Изъ двухъ частей капитала, сколько опредѣляетъ онъ на приданое каждой своей дочери? и 3) Сколько выдать и изъ какой части капитала одной изъ дочерей его за Астраханскій каменный домъ? Сихъ трехъ вопросовъ не можетъ разрѣшить никакой законъ; изъ чего слѣдуетъ, что завѣщаніе Ефименкова есть не окончательное или не дописанное; а потому и въ семъ разѣ не можетъ имѣть законной силы. Хотя же отъ Астраханскаго губернскаго начальства представлена къ дѣлу черновая бумага, неизвѣстно кѣмъ писанная и въ одномъ мѣстѣ будто бы рукою завѣщателя поправленная, и губернское начальство дѣлаетъ предположеніе, что сія бумага есть упоминаемый въ завѣщаніи реестръ, но съ перваго на нее взгляда видно, что она есть не что иное, какъ черновое первое завѣщаніе Ефименкова, которое онъ предполагалъ оставить, но потомъ, какъ видно перемѣнилъ свое намѣреніе и сдѣлалъ другое завѣщаніе, нынѣ разсмотрѣнію подлежащее, и въ нѣкоторыхъ пунктахъ съ первымъ сходное, а въ другихъ, и въ самыхъ существенныхъ, совершенно противное, какъ напримѣръ: въ первомъ черновомъ завѣщаніи сказано, что наслѣдники дочерей завѣщателя законныхъ лѣтъ имѣютъ право вынуть капиталъ изъ Воспитательнаго дома въ ихъ распоряженіе, а въ послѣднемъ постановлено, что оный капиталъ долженъ остаться въ Воспитательномъ домѣ до истеченія третьяго колѣна потомства, отъ дочерей завѣщателя происшедшаго. По симъ причинамъ, означенная черновая бумага, какъ самимъ завѣщателемъ безъ дѣйствія оставленная и никѣмъ не подписанная, ни въ какое уваженіе принята быть не можетъ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло сіе, и не находя упоминаемаго въ духовномъ завѣщаніи коллежскаго совѣтника Ефименкова реестра, а потому и опредѣлительной воли его, положилъ: означенное завѣщаніе, относительно предположеннаго въ ономъ пожертвованія, оставить безъ

всякаго дѣйствія, а вмѣсто того привесть въ исполненіе добровольное пожертвованіе дочерей его, взысканіемъ на богоугодныя дѣла, 300.000 рублей, яко въ дѣлѣ, совершенно на совѣсти основанномъ и никакому со стороны казны иску не подлежащемъ; а потому распоряженіе суммою сею, согласно вышеозначенной волѣ ихъ, Ефименковыхъ, предоставить Управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. За симъ прочій капиталъ, значащійся въ постановленномъ дѣвицами Ефименковыми съ купцами Сапожниковыми условіи, предоставя въ пользу ихъ, Ефименковыхъ, предписать Астраханскому губернскому правленію и въ особенности Главноуправляющему въ Астраханской губерніи, дабы съ ихъ стороны приняты были законныя мѣры къ обезпеченію, какъ уплаты купцами Сапожниковыми, согласно вышепоказанному условію въ теченіе 4-хъ лѣтъ, въ каждое по 375.000 рублей, такъ и въ томъ, дабы изъ сей суммы пожертвованные Ефименковыми на богоугодныя дѣла ежегодно по 75.000 рублей, а въ 4 года 300.000 рублей, поступили на сей предметъ сполна и въ свое время непремѣнно. А какъ изъ дѣла видно, что и за взносомъ въ казну наслѣдницами Ефименкова 71.303 рублей, на пополненіе расхищенной казначеемъ Стукальскимъ казенной суммы, имѣніе его, Ефименкова, находится подъ запрещеніемъ, то предписать губернскому правленію, что буде тою, взнесенною наслѣдницами, суммою, слѣдующею ко взысканію съ Ефименкова за казначея Стукальскаго, часть пополнена, въ такомъ случаѣ имѣніе его, Ефименкова, изъ подъ запрещенія освободить; а если оной на сей предметъ недостаточно, то наложить на имѣніе его запрещеніе въ такой только суммѣ, сколько въ добавокъ къ вышеупомянутой, взнесенной уже, ко взысканію съ него слѣдуетъ. И, наконецъ, членамъ Астраханской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, за вышеописанное упущеніе и безпорядокъ, происшедшій при явкѣ коллежскимъ совѣтникомъ Ефименковымъ духовнаго завѣщанія, сдѣлать строгій выговоръ, подтвердя имъ, дабы они впредь, при совершеніи актовъ, наблюдали всѣ предписанныя законами правила. А какъ по сему дѣлу послѣдовало Высочайшее повелѣніе, дабы по оному въ Общемъ Собраніи Сената учинено было окончательное рѣшеніе, то Сенатъ, не приводя прописаннаго положенія своего въ исполненіе, всеподданнѣйше представляетъ оное въ Высокомонаршее благоусмотрѣніе.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ въ подробности означенный докладъ Правительствующаго Сената, *полагаетъ*: утвердить оный во всѣхъ частяхъ, находя заключеніе Сената основательнымъ, а дѣлаемое на богоугодныя дѣла пожертвованіе наслѣдницами Ефименкова 300.000 рублей — соотвѣтственнымъ намѣренію завѣщателя. Одно только слѣдующее обстоятельство считаетъ Департаментъ нужнымъ дополнить къ положенію Сената: когда открылось похищеніе казначеемъ Стукальскимъ казенной суммы, то дѣвицы Ефименковы, въ облегченіе судьбы людей, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, *пожертвовали безъ возврата* 71.303 рубля, слѣдовательно сумма сія, если бы впослѣдствіи отыскана или взыскана была съ Стукальскаго, не принадлежитъ уже имъ по безвозвратному пожертвованію; а потому Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ считаетъ нужнымъ поставить на видъ Астраханской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, чтобы при рѣшеніи дѣла о похитителѣ казны Стукальскомъ, имѣла она обстоятельство сіе въ предметѣ, и всю сумму, какая отыщется у него, или выручится за проданное имѣніе подсудимаго, назначила въ Приказъ общественнаго призрѣнія, по распоряженію Главноуправляющаго въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской.

1820 г. августа 23 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе по сему дѣлу Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ основательнымъ, положилъ оное утвердить съ тѣмъ, что какъ дочери Ефименкова, жертвуя 300.000 рублей, назначаютъ употребить нынѣ изъ сей суммы 100.000 рублей въ пользу бѣдныхъ, то Министерство внутреннихъ дѣлъ и распорядило бы отсылку упоминаемыхъ 100.000 рублей, для предназначеннаго употребленія, въ Императорское человѣколюбивое общество.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено 2. *февраля 1821 года*.

бб) По дѣлу графини Дульской и княгини Радзивиллъ, о духовныхъ завѣщаніяхъ отца ихъ, графа Ворцеля.

1821 г. ноября 3 (*). Докладывано, что генералъ отъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ, отъ 31 іюля сего года, отнесся къ Правящему должность Государственнаго Секретаря, что «Государь Императоръ, снисходя ко всеподданнѣйшему прошенію графини (Констанціи) *Дульской*, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ имѣющееся въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣло, о духовныхъ завѣщаніяхъ отца ея, Сенатора, графа *Ворцеля*, было разсмотрѣно въ Государственномъ Совѣтѣ»; что при семъ случаѣ препровождены: всеподданнѣйшее прошеніе графини Дульской съ запискою; что Правящій должность Государственнаго Секретаря 4 августа сообщилъ Министру юстиціи о доставленіи означеннаго дѣла; вслѣдствіе чего при отношеніи Министра юстиціи отъ 24 октября присланы къ нему для внесенія въ Государственный Совѣтъ, *во-первыхъ*, истребованное изъ Правительствующаго Сената дѣло, съ краткою запискою о завѣщаніяхъ графа Ворцеля. Въ семъ дѣлѣ, подъ надписью часть 1, заключается между прочимъ ордеръ оберъ-прокурора Маврина къ оберъ-секретарю Ушакову, что Министръ юстиціи, получивъ при рапортѣ его, оберъ-прокурора, производство Правительствующаго Сената въ двухъ частяхъ по означенному дѣлу, нашелъ, что по содержанію Высочайшей воли должно быть внесено въ Государственный Совѣтъ одно токмо дѣло о духовномъ завѣщаніи, съ рѣшеніемъ по оному Общаго Собранія Правительствующаго Сената, безъ присовокупленія къ тому послѣдствій по исполненію того рѣшенія, яко не разрѣшенныхъ еще Правительствующимъ Сенатомъ, и потому не подлежащихъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта; почему вслѣдствіе отношенія директора департамента Министерства юстиціи, оберъ-прокуроръ, препровождая къ оберъ-секретарю производство съ запискою, рекомендовалъ ему исправить оныя сообразно замѣчанію Министра юстиціи и доставить къ нему, оберъ-прокурору, только то, что слѣдуетъ быть внесено въ Государственный Совѣтъ; *во-вторыхъ*, доставленное къ Министру юстиціи, по Высочайшей волѣ, генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ, производство, по всеподданнѣйшимъ просьбамъ дочерей графа Ворцеля, графини Дульской и княгини (Эмиліи) Радзивиллъ; *въ-третьихъ*, производство департамента Министерства юстиціи, съ докладными Государю Императору записками Министра юстиціи, изъ коихъ видно (какъ онъ, Министръ юстиціи, въ отношеніи къ Правящему должность Государственнаго Секретаря изъясняетъ), что Его Величество изволилъ признать дѣйствіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу правильнымъ и Высочайше повелѣлъ дать оному законное теченіе.

Между тѣмъ отъ графини Дульской къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику 1 класса, князю Лопухину, подано прошеніе съ приложеніемъ разныхъ документовъ, къ объясненію дѣла служащихъ.

Во всѣхъ сихъ бумагахъ, предложенныхъ на разсмотрѣніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, содержатся слѣдующія обстоятельства:

Покойный Сенаторъ, графъ Ворцель, при жизни своей сдѣлалъ два духовныхъ завѣщанія: одно въ 1807, а другое съ нѣкоторыми перемѣнами въ 1811 годахъ; существо обоихъ сихъ завѣщаній состоитъ въ томъ, что графъ Ворцель въ имѣніи, дошедшемъ къ нему послѣ отца, оставляетъ наслѣдницами дочерей своихъ: Констанцію (графиню Дульскую) въ дѣтяхъ своихъ и Эмилію (княгиню Радзивиллъ) въ лицѣ ея самой, предоставляя имъ имѣніе и матерей ихъ. Благопріобрѣтенное же свое имѣніе, въ Кіевской губерніи селеніе Юшковцы, съ всѣми доходами, отдаетъ въ пожизнен-

(*) Журн. Деп. 1821 г., № 265.

ное владѣніе дѣвицѣ Крушевской, съ тѣмъ, что по смерти ея, оно должно достаться въ потомственное владѣніе воспитывающемуся у графа Ворцеля, Станиславу Сироткѣ, если сей послѣдній, по всеподданнѣйшему прошенію завѣщателя, удостоится получить дворянское достоинство и фамилію фонъ-Теммерштейнъ; въ противномъ случаѣ село Юшковцы, по смерти дожизненной владѣлицы Крушевской, продать и вырученный за оное капиталъ отдать въ банкъ, для возвращенія Станиславу Сироткѣ съ 1826 года, вмѣстѣ съ накопившимися процентами; когда же Крушевская и Станиславъ Сиротка умрутъ, и послѣдній не оставитъ послѣ себя потомства, тогда село Юшковцы, или находящійся въ банкѣ капиталъ, обращается къ наслѣдникамъ завѣщателя. Означенному воспитаннику, Станиславу, графъ Ворцель назначаетъ еще получить въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1824 года 15.000 голландскихъ червонцевъ, обезпечивая благонадежность оныхъ всѣмъ своимъ имѣніемъ, съ тѣмъ, чтобъ проценты съ сей суммы по шести со ста, то есть по 900 червонцевъ, со дня смерти завѣщателя, производить дѣвицѣ Крушевской на воспитаніе Станислава и на собственныя ея надобности изъ доходовъ Балабановской волости, по полугодно. Сверхъ сего, графъ Ворцель назначаетъ ему, Станиславу, библіотеку и ружья, а дѣвицѣ Крушевской откладываемые имъ съ 1799 года ежегодно по сто червонцевъ, да на хозяйство ея изъ наличности, какая по смерти его останется, 2.500 червонцевъ, столовое серебро, разнаго рода движимости и всю наличность, какая будетъ въ Юшковцахъ въ то время, когда умретъ онъ. Если же по смерти его не останется въ наличности завѣщанныхъ Крушевской 2.500 червонцевъ, то чего къ сей суммѣ не будетъ доставать, оное имѣетъ быть пополнено чрезъ продажу оставшихся послѣ него наличностей въ вотчинномъ его имѣніи; затѣмъ предоставилъ дѣвицѣ Крушевской по смерти своей право на аренды его, если онымъ срокъ тогда не кончится. Дальнѣйшія статьи завѣщанія относятся до распредѣленія разныхъ вещей дочерямъ графа Ворцеля и до награжденія управителей имѣнія и дворовыхъ людей его.

Душеприкащиками назначилъ графъ Ворцель: покойнаго Министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева, Сенатора графа Ильинскаго, Волынскаго губернскаго маршала, графа Ворцеля, и шамбелана Хичевскаго.

Оба означенныя завѣщанія внесены были въ Опекунскій совѣтъ. По смерти же графа Ворцеля, случившейся 1 февраля 1816 года, были тамъ 29 февраля распечатаны и препровождены къ душеприкащикамъ для исполненія; но дочерей графа Ворцеля не было въ то время въ столицѣ. Графиня Дульская находилась въ Волынской губерніи, а княгиня Радзивиллъ за границею (*). Душеприкащики, 21 марта, представили означенныя завѣщанія въ 3 департаментъ Правительствующаго Сената, но Сенатъ возвратилъ имъ, какъ не подлежащія первоначальному его разсмотрѣнію. Тогда душеприкащики обратились съ сими завѣщаніями въ С.-Петербургскую гражданскую палату, которая, находя, что тѣ статьи, коими предоставляется Станиславу Сироткѣ право на владѣніе недвижимымъ имѣніемъ и испрашивается ему дворянство, зависятъ отъ Высочайшаго утвержденія, оставила оныя отдѣльными, прочія же всѣ статьи тѣхъ завѣщаній утвердила во всей ихъ силѣ.

Противъ сего дочь завѣщателя, графиня Дульская, за себя и за сестру свою, княгиню Радзивиллъ, подала въ 4 департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, изъясняя, что духовныя завѣщанія отца ихъ, по состоянію имѣнія въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, пользующихся особыми законами, принадлежатъ первоначальному разсмотрѣнію тамошнихъ присутственныхъ мѣстъ, что противъ сихъ завѣщаній объявленъ уже отъ нихъ споръ чрезъ манифестацію въ тамошнихъ присутственныхъ мѣстахъ, ибо графиня Дульская лишена чрезъ тѣ завѣщанія наслѣдственнаго права, безъ судебнаго изобличенія вины ея, и знатная часть имѣнія предоставлена, въ противность законовъ, незаконнорожденному, и что С.-Петербургская гражданская палата утвердила по завѣщаніямъ такія статьи, которыя противны указамъ 1726 и 1804 гг., записавъ въ крѣпостныя книги свои акты по имѣніямъ, С.-Петербургской губерніи не подвѣдомственнымъ, почему и просила рѣшеніе палаты уничтожить, а завѣщанія велѣть разсмотрѣть тамъ, гдѣ по порядку и узаконеніямъ слѣдуетъ.

(*) Сіе видно въ выписи изъ книгъ Ровенскаго повѣтоваго суда, представленной при просьбѣ Председателю Государственнаго Совѣта.

4 департаментъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ заключилъ: что гражданская палата не имѣла права дѣлать утвержденія представленному въ оную завѣщанію графа Ворцеля, а могла только засвидѣтельствовать оное чрезъ допросы свидѣтелей, и, записавъ въ книгу, выдать душеприкащикамъ къ представленію, куда слѣдуетъ, по состоянію имѣнія, для произведенія въ дѣйствіе по законамъ; но, напротивъ, палата, въ опредѣленіи своемъ о засвидѣтельствованіи того завѣщанія, между прочимъ написала, что всѣ значащіяся въ ономъ завѣщаніи предположенія, относительно распредѣленія всякихъ безъ изъятія имѣній, по силѣ жалованной Россійскому дворянству грамоты, утверждаетъ, что учинено тою палатою несправедливо потому, *во-первыхъ*, что завѣщаемыя имѣнія находятся въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, на особыхъ правахъ состоящихъ, почему гражданской палатѣ утверждать распредѣленія тамошнихъ имѣній не слѣдуетъ; *во-вторыхъ*, что таковымъ преждевременнымъ утвержденіемъ преграждается право къ оспариванію завѣщаній, почему 4 департаментъ Правительствующаго Сената, сдѣлавъ палатѣ выговоръ, утвержденіе ею помянутыхъ завѣщаній уничтожилъ и о томъ далъ знать Кіевскому и Волынскому губернскимъ правленіямъ.

Между тѣмъ душеприкащики, Козодавлевъ и графъ Ильинскій отъ обязанностей своихъ отказались, первый по случаю вступленія въ управленіе Министерствомъ юстиціи, а послѣдній потому, что онъ хотѣлъ прекратить дѣло сіе миромъ по предложенію наслѣдницъ, о выдачѣ Крушевской и воспитаннику 520.000 злотыхъ и нѣкоторой движимости, но по несогласію послѣднихъ, въ томъ не успѣлъ, и что по званію Сенатора, находитъ неприличнымъ вести по сему предмету тяжбу.

На опредѣленіе 4 Сената департамента дѣвица Крушевская, называя себя дворянкою, принесла всеподданнѣйшую жалобу.

Комиссія прошеній нашла: 1) Что графомъ Ворцелемъ, кромѣ имѣнія, состоящаго въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, завѣщана дѣвицѣ Крушевской и воспитаннику его часть изъ движимаго имѣнія, находящагося въ С.-Петербургѣ, слѣдовательно по части имѣнія, здѣсь находящагося, и исполненіе должно быть учинено здѣсь же. Но Сенатъ по сей части въ рѣшеніи своемъ особаго положенія не сдѣлалъ. 2) На самое завѣщаніе со стороны дочери графа Ворцеля произведенъ споръ, но о поступленіи по указу 1815 года ноября 21 (*), то есть о взятіи спорнаго имѣнія въ опеку, никакого положенія не учинено. 3) Воспитанникъ графа Ворцеля, Станиславъ, состоитъ малолѣтенъ, а всѣ малолѣтнія и ихъ имѣнія по силѣ законовъ подлежатъ опекѣ, однако же Правительствующій Сенатъ и по сей части, гдѣ оному малолѣтнему состоять въ опекѣ, опредѣленія своего не сдѣлалъ. Почему Комиссія и заключила: жалобу Крушевской препроводить на разсмотрѣніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, что на основаніи Высочайшаго указа отъ 25 августа 1819 года и было исполнено.

Между тѣмъ дано знать отъ статсъ-секретаря Кикина, что Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшее прошеніе опекуновъ воспитанника умершаго графа Ворцеля, Станислава, Высочайше повелѣть соизволилъ, завѣщаніе графа Ворцеля касательно дарованія воспитаннику его, Станиславу, фамиліи фонъ-Теммерштейнъ и права на владѣніе селеніемъ Юшковцами, оставить безъ дѣйствія.

Общее же Сената Собраніе, по особо поданному отъ дѣвицы Крушевской прошенію, предписало Волынскому, Кіевскому и С.-Петербургскому губернскимъ правленіямъ, чтобы они съ имѣніемъ, завѣщаннымъ покойнымъ графомъ Ворцелемъ по духовной, на которую объявленъ отъ дочерей его споръ, поступили по точной силѣ указа 1815 года ноября 21 дня, отдавъ оное, до рѣшенія въ Общемъ Собраніи о той духовной дѣла, въ вѣдѣніе опеки.

Наконецъ Общее Правительствующаго Сената Собраніе, по подробномъ разсмотрѣніи заключающихся въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельствъ и по соображеніи завѣщанія покойнаго сенатора графа Ворцеля съ существующими на сей предметъ узаконеніями, постановило слѣдующее опредѣленіе: какъ по силѣ 22 статьи дарованной Россійскому дворянству грамоты и Статута Литовскаго раздѣла 8, артикула 2, графъ Ворцель имѣлъ полное и неограниченное право распорядить благопріобрѣтеннымъ своимъ имѣніемъ, какъ равно движимостью и денежными капиталами по своей волѣ, то онъ, графъ Ворцель, основываясь

(*) П. С. З. 26004.

на таковыхъ узаконеніяхъ, духовнымъ завѣщаніемъ 1807 года августа 16 и дополненіемъ къ оному 1811 года іюня 23, собственноручно писанными, имъ и свидѣтелями подписанными, съ приложеніемъ ихъ печатей, представленными послѣ того самимъ же имъ въ запечатанныхъ конвертахъ въ Императорскій С.-Петербургскій Опекунскій совѣтъ для храненія, распорядилъ благопріобрѣтеннымъ своимъ недвижимымъ имѣніемъ, селомъ Юшковцами, такимъ образомъ, чтобы оное село по смерти его, графа Ворцеля, поступило въ пожизненное владѣніе дворянкѣ Крушевской, а по смерти ея, предположилъ тому имѣнію достаться въ вотчинное владѣніе воспитаннику своему, Станиславу Сироткѣ, по предварительномъ испрошеніи Высочайшаго соизволенія принять ему фамилію фонъ-Теммерштейнъ, сопряженную съ дворянскимъ достоинствомъ. Въ случаѣ же невоспослѣдованія на то Высочайшаго соизволенія, продать село Юшковцы и вырученную за оное сумму внесть въ Государственный банкъ въ пользу того воспитанника до возраста его. Сверхъ сего, онъ же, графъ Ворцель завѣщалъ означеннымъ Крушевской и Станиславу Сироткѣ разные денежные капиталы и движимости, какъ здѣсь, въ С.-Петербургѣ, такъ въ Волынской и Кіевской губерніяхъ состоящіе, разныя благотворительныя выдачи крестьянамъ и дворовымъ людямъ своимъ, награжденія служившимъ при немъ и прочее; таковое завѣщаніе съ дополненіемъ къ нему, по кончинѣ графа Ворцеля, явлено надлежащимъ порядкомъ душеприкащиками его въ здѣшней гражданской палатѣ, по запискѣ коего въ книгѣ духовныхъ завѣщаній и по взысканіи съ отходящаго въ постороннее владѣніе имѣнія пошлинъ, правильно выдала оная палата тѣмъ душеприкащикамъ, для приведенія въ должное исполненіе, кромѣ статьи о испрошеніи Монаршаго соизволенія о дарованіи Станиславу Сироткѣ дворянскаго достоинства съ правомъ владѣнія селомъ Юшковцами, которая статья разрѣшена нынѣ Высочайшимъ повелѣніемъ, чтобы завѣщаніе графа Ворцеля касательно дарованія воспитаннику его, Станиславу, фамиліи фонъ-Теммерштейнъ и права на владѣніе селеніемъ Юшковцами, оставить безъ дѣйствія. Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по соображеніи упомянутаго духовнаго завѣщанія графа Ворцеля и дополненія къ нему, съ 22 статьею дворянской грамоты, Статута Литовскаго раздѣла 8 съ артикуломъ 2, предоставляющими всякому распоряжать благопріобрѣтеннымъ своимъ недвижимымъ имѣніемъ и движимостью, съ указомъ 29 мая 1804 года (*), въ коемъ изображено: «чтобы каждый, располагая благопріобрѣтенными имѣніями по произволу, могъ отдавать, дарить и завѣщать ихъ на такихъ условіяхъ о образѣ пользованія и управленія ими, какія за благо признаетъ, лишь бы условія сіи общимъ государственнымъ законамъ не были противны», полагало: духовное графа Ворцеля завѣщаніе съ дополненіемъ къ нему утвердить въ его силѣ, за исключеніемъ токмо упомянутой, Высочайше разрѣшенной статьи, и объ исполненіи по тому духовному завѣщанію по имѣніямъ недвижимымъ и движимымъ, состоящимъ въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, предписать указами тамошнимъ губернскимъ правленіямъ, а относительно движимаго имѣнія, послѣ графа Ворцеля въ С.-Петербургѣ оставшагося, завѣщаннаго Крушевской, Станиславу Сироткѣ и дворовымъ людямъ, предоставить сдѣлать распоряженіе здѣшнему губернскому правленію.

На поднесенномъ о семъ рѣшеніи всеподданнѣйшемъ рапортѣ рукою Министра юстиціи написано: *по подтвержденному положенію Высочайше повелѣно исполнить 16 іюля 1818 года*; почему отъ 19 іюля того же года и посланы въ упомянутыя мѣста указы.

Въ запискѣ Министра юстиціи, при первой части производства Правительствующаго Сената доставленной, изъяснено еще, что послѣ сего, по разсмотрѣніи въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената исполнительныхъ по оному рѣшенію рапортовъ, состоялись 15 ноября 1818 и 19 сентября 1819 гг. опредѣленія, а наконецъ по выслушаніи рапортовъ Кіевскихъ и Волынскихъ гражданскихъ губернаторовъ, губернскихъ правленій и прочихъ поступившихъ бумагъ, 27 мая сего 1821 года, произошли у Сенаторовъ разныя мнѣнія, по случаю коихъ сіе послѣдствіе по исполненію окончательнаго разрѣшенія еще не получило.

Изъ производства департамента Министерства юстиціи видно, что на рѣшеніе Общаго Сената Собранія подаваемы были всеподданнѣйшія жалобы отъ обѣихъ дочерей графа Вор-

---

(*) П. С. З. 21310.

целя: какъ графини Дульской, такъ и княгини Радзивиллъ, здѣсь и за границею и препровождаемы по Высочайшему повелѣнію къ Министру юстиціи, который, въ докладныхъ запискахъ своихъ Государю Императору, представлялъ противъ оныхъ объясненія и замѣчанія.

Въ одной изъ сихъ записокъ Министръ юстиціи, излагая существо настоящаго дѣла и послѣдовавшее по оному въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената рѣшеніе, изъяснялъ, что домогательство старшей дочери завѣщателя, графини Дульской, объ уничтоженіи завѣщанія (а къ ней присоединилась и сестра ея, княгиня Радзивиллъ, къ опорочиванію онаго) возродилось отъ того, что ея честолюбіе оскорблено тѣмъ, что отецъ въ родовомъ имѣніи, мимо ея, назначилъ наслѣдниками дѣтей ея, а своихъ внуковъ, сказавъ въ духовномъ завѣщаніи, что онъ оставляетъ ее въ томъ имѣніи наслѣдницею въ лицѣ дѣтей ея, на что онъ имѣлъ полное право по 1-му артикулу 7-го раздѣла, въ которомъ сказано: «что каждому дозволяется свои имѣнія отцовскія и материнскія отдавать, продать, записать, заложить или отъ дѣтей и родственниковъ отдалить и по своему усмотрѣнію распоряжать». Прочія же распоряженія того завѣщанія относятся къ пріобрѣтенному имѣнію и движимости, коимъ всякій распоряжать имѣетъ неоспоримое право; что по всѣмъ симъ уваженіямъ, всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената, о рѣшеніи дѣла, въ согласность Высочайше подтвержденнаго положенія, бывъ пропущенъ имъ, Министромъ юстиціи, какъ правильный, къ исполненію, Именемъ Его Императорскаго Величества, вошелъ уже въ законную силу, и что на таковое рѣшеніе по 2 пункту § 97 Высочайшаго манифеста о образованіи Государственнаго Совѣта, жалобы воспрещены, которую если Высочайшая воля особенно и разрѣшила бы, пользы для просительницъ послѣдовать не можетъ. Дѣло же выйдетъ изъ узаконеннаго порядка, и число таковыхъ жалобъ съ того примѣра умножится по Государственному Совѣту.

Въ особенныхъ же замѣчаніяхъ Министра юстиціи, противъ прошенія княгини Радзивиллъ, значитъ:

1) Княгиня Радзивиллъ изъясняетъ, что отрѣшеніе безпричинное старшей сестры ея, графини Дульской, отъ наслѣдства, противно 7-му артикулу 8-го раздѣла Статута.

По замѣчанію Министра юстиціи, въ семъ артикулѣ говорится только о тѣхъ случаяхъ, въ коихъ отецъ можетъ отречься отъ дѣтей своихъ и ихъ отъ себя отвергнуть, напримѣръ: буде они поднимутъ противъ него свои руки и прочее, но о власти родительской распорядить не только благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ своимъ, но и наслѣдственнымъ мимо дѣтей своихъ, ясно сказано раздѣла 7-го въ артикулѣ 1-мъ, который просительница преходитъ молчаніемъ такъ, какъ бы узаконенія сего не существовало.

2) Княгиня Радзивиллъ говоритъ, что завѣщатель самъ изобличилъ состояніе Станислава Сиротки, не могущаго владѣть недвижимымъ имѣніемъ.

На сіе Министръ юстиціи замѣчаетъ, что завѣщатель прибѣгалъ къ Монаршему милосердію, о дарованіи ему сего права, а въ случаѣ невоспослѣдованія онаго, назначилъ имѣніе продать и капиталъ обратить въ его пользу, въ чемъ нѣтъ никакой противности законамъ.

3) Княгиня Радзивиллъ продолжаетъ, что по Статуту раздѣла 3-го артикула 28-го, конституціи 1768 года и Уложенія главы 10-й статьи 280, незаконнорожденнымъ нельзя записывать имѣнія мимо законныхъ дѣтей.

Противъ сего Министръ юстиціи возражаетъ, что въ Уложеніи говорится только, что незаконнорожденные не могутъ наслѣдовать имѣніями послѣ отца своего и быть вводимы въ его права, но впрочемъ кореннымъ узаконеніемъ, жалованною дворянству грамотою, простирающеюся и на Польскія губерніи, равно 2-мъ артикуломъ 8-го раздѣла, вотчиннику предоставлено полное право распоряжать благопріобрѣтеннымъ имуществомъ по своей волѣ.

4) Противъ изъясненія княгини Радзивиллъ, что по Польскимъ узаконеніямъ одни дворяне имѣютъ право владѣть недвижимымъ имѣніемъ, Министръ юстиціи замѣчаетъ, что и по Россійскимъ то же самое, но здѣсь воспитаннику и не дается сего права, а только предоставляется капиталъ въ его пользу.

5) Княгиня Радзивиллъ изъясняетъ, что о денежныхъ притязаніяхъ дѣвицы Крушевской по завѣщанію долженъ быть произведенъ напередъ судъ и разсчетъ.

Министръ юстиціи противъ сего возражаетъ, что суда производить не въ чемъ, когда по завѣщанію опредѣлительно назначены ей суммы и движимость; напротивъ съ ними про-

сительницами: графинею Дульскою и княгинею Радзивиллъ, должно произвесть судъ въ томъ, что онѣ самоуправно вывезли изъ дома отца ихъ всю движимость, завѣщанную не имъ, но другимъ лицамъ, и что въ томъ числѣ серебро изъ дому вывезено, сама княгиня Радзивиллъ сознаналась Министру юстиціи.

6) Княгиня Радзивиллъ говоритъ, что здѣшняя гражданская палата не имѣла права утверждать духовныхъ завѣщаній покойнаго графа Ворцеля, по состоянію имѣнія его въ Кіевской и Волынской губерніяхъ.

Министръ юстиціи противъ сего объясняетъ, что завѣщанія простирались не на одно Кіевское и Волынское имѣнія, но и на денежный капиталъ, обезпечиваемый всѣмъ завѣщательнымъ имѣніемъ, въ числѣ коего остался здѣсь домъ каменный; и на разныя движимости, находившіяся при завѣщателѣ, жительствовавшемъ здѣсь же, по званію Сенатора, да и Высочайше конфирмованнымъ докладомъ Сената 29 іюля 1804 года велѣно, дѣла объ имѣніяхъ, состоящихъ въ разныхъ губерніяхъ, судить въ одной которой либо палатѣ. Почему С.-Петербургская гражданская палата, по состоянію здѣсь дома за завѣщателемъ и по жительству его, имѣла право приступить къ утвержденію завѣщаній его.

Наконецъ 7) Княгиня Радзивиллъ заключаетъ, что всякія завѣщанія, въ коихъ находятся противузаконныя статьи, запрещено производить въ дѣйствіе.

Министръ юстиціи противъ сего замѣчаетъ, что указами 1726 года іюня 19 и сентября 7 велѣно, тѣ статьи въ завѣщаніяхъ, которыя противны законамъ, оставлять безъ дѣйствія, а прочія приводить въ исполненіе; на основаніи чего палатою и потомъ Общимъ Сената Собраніемъ тѣ статьи изъ завѣщанія графа Ворцеля, кои не сообразны были законамъ, напримѣръ, чтобы воспитаннику его владѣть недвижимымъ имѣніемъ и испросить ему дворянство и фамилію, исключены, а прочія, какъ не противныя законамъ и Польскимъ и Россійскимъ, оставлены въ своей силѣ.

На докладной о семъ запискѣ Государю Императору, рукою Министра юстиціи отмѣчено: *Докладывано 31 января 1819 года, Высочайше повелѣно дать законное теченіе, объявя просительницамъ, что Государь Императоръ находить изволитъ дѣйствіе Сената по сему дѣлу правильнымъ*, о чемъ Министръ юстиціи и извѣстилъ княгиню Радзивиллъ, сообщивъ ей означенныя замѣчанія.

Но 28 февраля того же года, княгиня Радзивиллъ подала на Высочайшее Имя новую просьбу, въ которой противу замѣчаній, Министромъ юстиціи сдѣланныхъ, возражаетъ:

1) Что хотя по 1-му артикулу 7-го раздѣла Статутоваго права и властенъ всякъ распорядить не токмо благопріобрѣтеннымъ, но и наслѣдственнымъ своимъ имѣніемъ, но распоряженіе таковое можетъ быть учинено всякими другими актами и записями, кромѣ самыхъ завѣщаній, на каковыя въ книгѣ Статута имѣется цѣлый особый 8-й раздѣлъ, съ подробнымъ изъясненіемъ всѣхъ случаевъ и съ положенными предѣлами для завѣщателей, коихъ послѣдняя воля артикуломъ 2-мъ, въ родовомъ, не ими нажитомъ имѣніи, а оставшемся отъ предковъ, ограничена такъ, что распорядить оными никто по завѣщанію не властенъ. По какимъ же причинамъ можетъ отецъ удалить по завѣщанію отъ наслѣдства дѣтей своихъ, о томъ одинъ только артикулъ 8-го раздѣла предписываетъ точныя причины и правила; слѣдственно Министръ юстиціи несправедливо замѣчалъ, что яко бы тотъ артикулъ неприличный настоящему происшествію, а напротивъ несвойственно противупоставилъ 1-й артикулъ 7-го раздѣла, къ завѣщанію отнюдь не подходящій, а приличный токмо другимъ разнаго рода записямъ. Что Министръ юстиціи, отстаивая должное почитаніе родительской власти по мѣрѣ завѣщательныхъ актовъ, разрушаетъ самъ священную сію обязанность, поставляя мать, законную наслѣдницу въ родовомъ, отъ предковъ на нее пришедшемъ, имѣніи, зависимою отъ воли и милости дѣтей ея.

2) Самое содержаніе завѣщанія изобличаетъ состояніе воспитанника Станислава, въ чемъ и замѣчаніе Министра юстиціи согласно. Но какъ сей Высочайшею властію не удостоенъ правъ до владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, то тѣмъ самымъ не можетъ уже пользоваться и вырученными продажею онаго капиталами; допущеніе подобнаго изворота было бы предосудительно существенной силѣ самыхъ законовъ, ибо получить самое имѣніе или деньги, чего оное стоитъ, есть одно и то же.

3) Въ третьемъ пунктѣ замѣчаній, всѣ подводимые просительницею законы, коихъ ясность есть слишкомъ ударяющая, ни мало не опровержены Министромъ юстиціи, особливо право

Статутовое 28-го артикула, 3-го раздѣла, въ коемъ сказано: «Особливо таковыя дѣти должны быть почитаемы незаконнорожденными, которыхъ бы прижилъ отецъ при живой женѣ, и хотя бы послѣ смерти супруги вступилъ въ бракъ съ любовницею и дѣтей отъ нея имѣлъ, то однако же, какъ тѣ блудно прижитыя прежде, такъ равно и тѣ, которыя родятся послѣ брака, словомъ всѣ дѣти, съ нею прижитыя, почтены будутъ незаконнорожденными и никакими изворотами, ни же записями, да не будутъ допущены къ имѣнію и маетности ихъ родителя». По силѣ закона сего, какъ и Уложенія главы 10 статьи 280, участь воспитанника графа Ворцеля совершенно разрѣшается, и право свободнаго распоряженія благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ по 2-му артикулу 8-го раздѣла, могло служить завѣщателю, въ отношеніи всѣхъ прочихъ лицъ, исключая однихъ дѣтей незаконнорожденныхъ.

4) Воспитанникъ Станиславъ могъ быть призрѣнъ капиталами, упроченными ему въ наличныхъ рукодательныхъ деньгахъ, но по вышеприсанному закону, не долженъ пользоваться ни подъ какимъ видомъ ни имѣніями, ни суммами по записямъ, для него на имѣніяхъ обезпеченными; не менѣе того, изъ уваженія къ родительской волѣ, княгиня Радзивиллъ съ сестрою готовы сдѣлать приличное пожертвованіе для призрѣнія сего воспитанника, какъ объ ономъ и прежде онѣ дѣлали уже предложеніе.

5) Судъ, слѣдствіе и разсчеты съ дѣвицею Крушевскою, при разборѣ дѣла сего необходимы, ибо: а) въ 11 пунктѣ завѣщанія графа Ворцеля сказано слѣдующее: «начиная съ 1799 года, откладываю ежегодно по сто червонцевъ, деньги сіи послѣ моей смерти принадлежать дѣвицѣ Крушевской»; изъ сего явствуетъ, что червонцы находились на лицо; б) въ нѣсколько недѣль до кончины графа Ворцеля, доставлены ему были изъ разныхъ мѣстъ, также и по разсчетамъ съ казною знатныя суммы, но и онѣ въ теченіе двѣнадцати дней болѣзни его исчезли, при полновластномъ управленіи домомъ дѣвицы Крушевской, которая предъ многими лицами сама сознавалась въ полученіи нѣкоторой части червонцевъ и которая при слѣдствіи и при присягѣ могла бы открыть и остатокъ оныхъ. Что же касается до столоваго серебра, дочерьми графа Ворцеля взятаго, въ томъ не было никакого самоуправія, поелику входя въ формальный процессъ съ Крушевскою и Станиславомъ, по указу 4-го Сената департамента, отосланный въ надлежащій судъ, и удаляясь изъ столицы, онѣ не могли оставить того серебра въ рукахъ претендателей или въ чьемъ либо вѣдѣніи, яко вещь, составляющую знатный капиталъ. Разговоръ же княгини Радзивиллъ съ Министромъ юстиціи объ ономъ, не на допросѣ, а въ откровенныхъ рѣчахъ, ни малѣйшаго не навлекаетъ на нее преступленія или доказательствъ въ злоумышленіи, ибо ни она, ни сестра ея отъ того серебра никогда не отпирались.

6) Гражданская палата утвержденіемъ завѣщательныхъ актовъ совершенно нарушила существующіе законы, а особливо дарованные присоединеннымъ отъ Польши провинціямъ, и именно: а) палата, будучи ревизіоннымъ мѣстомъ, не имѣла надобности спѣшить съ преждевременнымъ утвержденіемъ завѣщаній, а могла только принять оныя къ засвидѣтельствованію и передать въ судъ для законнаго дѣйствія и для призыва на узаконенный срокъ наслѣдниковъ, не встрѣтятся ли какіе правильные споры, которые тамъ и должны напередъ быть разрѣшены. Отступивъ въ семъ случаѣ отъ узаконеннаго порядка, на производство спорныхъ дѣлъ установленнаго, палата нарушила и конституціи 1726 и 1764 годовъ, коими предаются ничтожности рѣшенія вышнихъ мѣстъ, состоявшіяся по дѣламъ, не разсмотрѣннымъ въ первой инстанціи. б) Палата утверждала завѣщаніе по односторонней просьбѣ душеприкащиковъ, отстаивавшихъ пользу Крушевской и незаконнорожденнаго Станислава, безъ всякаго отвѣта и призыва къ объясненію законныхъ наслѣдниковъ, чѣмъ самымъ поступила вопреки дворянской грамотѣ, гдѣ сказано: «да не накажется никто и не лишится собственности своей безъ суда и оправданія». в) Палата изъ завѣщаній видѣла, что распоряжаемое имѣніе состоитъ все въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, и что капиталы именно тѣми же имѣніями обезпечены, а что касается до оставшагося въ С.-Петербургѣ дома, чѣмъ Министръ юстиціи оправдываетъ подсудимость дѣла сего здѣшней палатѣ, то домъ сей слишкомъ чрезъ четыре года пріобрѣтенъ графомъ Ворцелемъ послѣ завѣщательныхъ актовъ, и въ оныхъ на счетъ дома того никакого распоряженія не содержится. г) Главный предметъ завѣщательнаго распоряженія есть имѣніе Юшковцы, состоящее въ Волынской губерніи и стоящее до полу-милліона руб-

лей, капиталъ 15.000 червонныхъ, отказанный Сироткѣ, обезпеченъ также на другихъ недвижимыхъ имѣніяхъ въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, ибо въ завѣщаніяхъ именно сказано, что процентъ отъ той суммы долженъ быть платимъ по-полугодно изъ Балабановской волости; о капиталѣ 2.500 червонныхъ, Крушевской подаренномъ, въ тѣхъ же завѣщаніяхъ изъяснено, что если сихъ денегъ по смерти графа Ворцеля въ наличности не останется, то чего будетъ не доставать къ сей суммѣ, продать ремаменты, въ вотчинныхъ его имѣніяхъ находящіеся, объ остальныхъ же деньгахъ, отлагаемыхъ съ 1799 года по сту червонцевъ, выше изъяснено, что оныя, по словамъ завѣщанія, должны были оставаться въ наличныхъ; изъ сего ясно открывается, что распоряженіе завѣщателя относилось къ однимъ только помянутымъ имѣніямъ, неприкосновенно состоящаго въ С.-Петербургѣ дома, слѣдственно палата вмѣшалась въ чужое и не принадлежащее до нея дѣло, безъ должнаго вниманія къ законамъ, присвоеннымъ Кіевской и Волынской губерніямъ, а Министръ юстиціи несправедливо въ замѣчаніяхъ своихъ пишетъ, что распоряженіе завѣщателя объемлетъ и оставшійся послѣ графа Ворцеля С.-Петербургскій домъ, который впрочемъ не составляетъ и десятой доли всего оставшаго имѣнія.

7) Всѣ сіи подробности въ полной мѣрѣ доказываютъ, что статьи по завѣщаніямъ, противныя законамъ, не въ томъ только заключаются, какъ Министру юстиціи угодно было замѣтить, чтобы воспитаннику Станиславу не владѣть недвижимымъ имѣніемъ и не пользоваться дворянствомъ и фамиліею, но и во многихъ другихъ распоряженіяхъ. Общее же Собраніе Правительствующаго Сената (конечно по неправильному представленію дѣла сего) примѣрно рѣшило оное, не бывшее въ разсмотрѣніи нижнихъ инстанцій, въ противность учрежденнаго порядка и свыше порученія Комиссіи прошеній, заключавшей то только, что 4-й Сената департаментъ не исполнилъ указа 1815 года ноября 21 дня, коимъ повелѣно, спорныя имѣнія брать въ опеку, чѣмъ самымъ Комиссія, признавъ споръ споромъ, побуждала къ дачѣ спорному дѣлу законнаго теченія, а по сему самому Правительствующій Сенатъ не токмо нарушилъ во многихъ отношеніяхъ законы, но и не сообразился ни мало съ точнымъ и литеральнымъ заключеніемъ Комиссіи прошеній, дѣйствующей именемъ Монаршей власти.

Наконецъ, княгиня Радзивиллъ изъясняетъ, что Общее Сената Собраніе, понуждая ее съ сестрою къ удовлетворенію Крушевской, строжайше подтвердило указомъ отъ 17 числа февраля 1819 года взять всѣ имѣнія ихъ тотчасъ въ вѣдѣніе дворянскихъ опекъ, тогда, какъ по указу 17 августа 1797 года (*) велѣно налагать по искамъ только запрещеніе, и то по пропорціи оныхъ; слѣдственно Правительствующій Сенатъ, не видя точнаго исчисленія исковой претензіи и не имѣя надлежащихъ свѣдѣній о количествѣ имѣнія, рѣшилъ властію свыше законовъ: лишить всего достоянія законныхъ наслѣдницъ въ пользу незаконныхъ претендателей; съ симъ вмѣстѣ предписано продать и С.-Петербургскій домъ, наслѣдницамъ доставшійся и ни въ какое распоряженіе по завѣщаніямъ не вошедшій, по пріобрѣтенію онаго отцомъ ихъ на пятомъ уже году послѣ тѣхъ завѣщаній, не смотря на то, что по самому содержанію оныхъ процентъ съ 15.000 червонныхъ обезпеченъ на Балабановскомъ имѣніи, а другой капиталъ въ 2.500 червонныхъ, отказанный Крушевской, назначено выручить оставшими въ недвижимыхъ имѣніяхъ ремамент ами, то есть хлѣбными и скотскими запасами; назначеніе къ продажѣ дома сего тѣмъ для наслѣдницъ чувствительнѣе, что уже оный между тѣмъ запроданъ былъ ими самими по условію полковнику Сафонову, съ полученіемъ впередъ знатной части денегъ, съ нарушеніемъ каковаго условія нарушено и самое гражданское довѣріе.

Княгиня Радзивиллъ въ заключеніе просила Государя Императора обратить правосудный взоръ на примѣрное и явное нарушеніе законовъ въ производствѣ и преждевременномъ рѣшеніи дѣла сего, къ защитѣ страждущихъ отъ сильнаго неблаговоленія суднаго верховнаго правительства, тѣмъ болѣе, что главный блюститель священной силы сихъ законовъ, по собственнымъ замѣчаніямъ, объ однихъ умалчиваетъ, а другимъ противупоставляетъ несвойственныя постановленія, отъ чего она съ сестрою гибнутъ безвинно, а незаконные претендатели съ торжествомъ посягаютъ на остатки наслѣдственнаго ихъ достоянія.

Сіе прошеніе княгини Радзивиллъ, по Высо-

(*) П. С. З. 18098.

чайшему повелѣнію, чрезъ генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, препровождено было 10 марта 1819 года къ Министру юстиціи, который 25 того же мѣсяца отвѣчалъ ему, что онъ въ семъ прошеніи не нашелъ ничего новаго, что дерзость и безстыдство обнаруживаются въ немъ въ высочайшей степени, что княгиня Радзивиллъ ведетъ войну противъ отца своего, который вмѣсто дочери отдалъ имѣніе внучатамъ своимъ; законы дали ему то право, а отецъ дѣтямъ въ дѣяніяхъ своихъ отчету не даетъ, затѣмъ движимое, то есть деньги, отдалъ своему воспитаннику. Всесвѣтные законы того не воспрещаютъ, и по мнѣнію его, Министра юстиціи, дерзкое то прошеніе слѣдовало бы ей возвратить съ замѣчаніемъ. Впрочемъ дѣло то взяло уже давно законный свой ходъ и нарушить его иначе ничто не можетъ, кромѣ Высочайшей Государя Императора воли.

При семъ отвѣтѣ Министра юстиціи къ генералу отъ артиллеріи, графу Аракчееву, приложена особая записка, въ которой онъ изъясняетъ, что въ прошеніи княгини Радзивиллъ повторяются тѣ же самыя обстоятельства, на которыя сдѣланы уже имъ были замѣчанія, и что новымъ поставляетъ она нынѣ то:

1) Въ третьемъ пунктѣ замѣчаній подводимые просительницею законы, коихъ ясность есть *слишкомъ ударяющая*, Министромъ юстиціи ни мало не опровержены, а особливо Статута раздѣла 3-го артикула 26-го, который она прописываетъ, но самыя слова сего артикула гласятъ, что незаконнорожденныя дѣти не должны быть допускаемы къ имѣнію и маетности ихъ родителей, а отецъ просительницы, графъ Ворцель, и не отдалъ имѣнія воспитаннику своему, а назначилъ ему деньги, которыми распоряжать не возбранено никакими законами, ни Польскими, ни Россійскими; слѣдовательно *слишкомъ ударяющая* ясность сего узаконенія—вопреки ея самой.

2) Что Общее Сената Собраніе будто бы преждевременно рѣшило дѣло о духовномъ завѣщаніи, но преждевременнаго рѣшенія тутъ нѣтъ, когда дѣло о завѣщаніи было сперва въ палатѣ, потомъ въ 4-мъ Сената департаментѣ и наконецъ въ Общемъ Собраніи.

3) Что послѣдній указъ сего Собранія, отъ 17 февраля, для нея, просительницы, и сестры ея крайне отяготителенъ, но сей указъ не заключаетъ въ себѣ новаго рѣшенія, а только побудительный къ исполненію прежняго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, а потому и не подлежащаго уже никакой отмѣнѣ. Буде не желаютъ онѣ подвергнуть имѣніе свое секвеструу или опекѣ, то должны заплатить назначенныя отцомъ ихъ суммы въ пользу тѣхъ лицъ, коимъ завѣщали.

Напослѣдокъ Министръ юстиціи заключаетъ, что нельзя пройти безъ замѣчанія дерзновенныхъ и невмѣстныхъ выраженій, коими означенное прошеніе наполнено, не только противъ его, Министра юстиціи, что изъ замѣчаній его ни одно почти несообразно съ существомъ дѣла и съ точнымъ и опредѣлительнымъ постановленіемъ законовъ, но и противъ Общаго Сената Собранія въ явномъ и примѣрномъ нарушеніи законовъ въ производствѣ и преждевременномъ рѣшеніи дѣла сего, и что онѣ безвинно страждутъ отъ сильнаго неблаговоленія сего верховнаго суднаго правительства.

Графиня Дульская, представя Предсѣдателю Государственнаго Совѣта въ подлинникѣ купчую крѣпость на С.-Петербургскій графа Ворцеля домъ, въ доказательство, что домъ сей купленъ имъ на пятомъ уже году послѣ послѣдняго его завѣщанія, и именно въ 1815 году, и что оный совсѣмъ въ завѣщаніе не входилъ, слѣдовательно никакихъ исковъ не обезпечивалъ, въ прошеніи своемъ и въ запискѣ, Государю Императору поднесенной, изъясняетъ, что она съ сестрою, считая домъ тотъ принадлежащимъ имъ по наслѣдству, запродала его полковнику Сафонову за 72.000 р., съ положеніемъ неустойки 5.000 рублей, и съ полученіемъ въ задатокъ 20.300 р., но вслѣдствіе предписанія Правительствующаго Сената, домъ тотъ проданъ съ публичныхъ торговъ за 64.700 р. и за уплатою долга Опекунскому совѣту изъ вырученной суммы отдано въ руки Крушевской 49.352 р.; чѣмъ самымъ и причинено дочерямъ Ворцеля убытку по продажѣ сего дома до 11.776 р., кромѣ штрафа за неустойку; что между тѣмъ Крушевская не переставала жаловаться Правительствующему Сенату на разстройство завѣщаннаго ей селенія Юшковцы, и что будто бы она изъ того имѣнія ничего не получала. По симъ жалобамъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1819 года положена была въ Сенатѣ резолюція, о строгомъ подтвержденіи губернскимъ правленіямъ удовлетворить Крушевскую во всѣхъ требованіяхъ ея, но резолюція сія не выходила къ

исполненію по послѣднее число декабря, а между тѣмъ отъ Кіевскаго правленія, въ октябрѣ высланные, а въ ноябрѣ полученные, и потомъ изъ Волынскаго и отъ тамошняго гражданскаго губернатора въ ноябрѣ и въ началѣ декабря, наконецъ отъ С.-Петербургскаго въ началѣ декабря мѣсяца, доставлены Правительствующему Сенату рапорты, что Крушевская деревню Юшковцы во владѣніе свое уже получила, а съ тѣмъ вмѣстѣ отдано ей собранныхъ доходовъ 15.484 злотыхъ и 17 грошей серебромъ, да сверхъ того за проданную пшеницу слѣдовало донять отъ администратора 4.000 злотыхъ; что завѣщанныя Крушевской и Сироткѣ серебро и прочія вещи отдаваемы были ея повѣренному, но онъ отъ принятія отказался за неимѣніемъ будто бы уполномочія. Равнымъ образомъ донесено и о выдачѣ Крушевской вырученныхъ за С.-Петербургскій домъ денегъ; но по симъ рапортамъ состоялся въ Сенатѣ особый журналъ 27 декабря 1819 года, чтобы оные оставить впредь до разсмотрѣнія, а 31 того же декабря, съ нарочными на счетъ губернскихъ начальствъ курьерами, посланы въ Кіевское и Волынское губернскія правленія указы для исполненія по резолюціи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ состоявшейся и послѣдняго числа декабря пущенной въ дѣйствіе, какъ будто вышепрописанныхъ рапортовъ и въ виду вовсе не было (*). По строгости употребленныхъ Правительствующимъ Сенатомъ мѣръ, взыскано еще съ наслѣдницъ графа Ворцеля, изъ имѣній ихъ, въ опекѣ состоящихъ, въ удовлетвореніе Крушевской и Сиротки; къ дополненію завѣщанныхъ денегъ 3.321 червонецъ, да за провладѣніе деревнею Юшковцами 48.820 злотыхъ, 1.258 р. 75 к. серебромъ и 865 р. ассигнаціями. Между тѣмъ отданъ Крушевской чрезъ повѣренныхъ ея назначенный по завѣщанію скотъ, библіотека и ружья, княземъ же Радзивилломъ представлено въ опеку, на распоряженіе душеприкащика Хичевскаго, все завѣщанное серебро, о чемъ также отъ мѣстнаго начальства донесено Правительствующему Сенату. По завѣщанію видно, что самъ завѣщатель откладывалъ ежегодно при жизни своей, по сто червонцевъ, въ пользу Крушевской. Къ уплатѣ сихъ денегъ наслѣдницы нигдѣ тѣмъ завѣщаніемъ не обязывались, Сенатъ однако же велѣлъ взыскать съ нихъ и сію сумму, которая уже и взыскана (*). Такимъ образомъ, хотя Крушевская во всемъ уже удовлетворена, кромѣ статей самыхъ малозначащихъ, отъ пріема коихъ сама она и повѣренные ея отказались, чтобы имѣть только предлогъ къ жалобамъ; за всѣмъ тѣмъ, цѣлое имѣніе наслѣдницъ, болѣе 5,000 душъ, остается подъ опекою къ совершенному ихъ отягощенію, между тѣмъ какъ Крушевская, призрѣнная благодѣяніями родителя ихъ и до того не имѣвшая у себя никакого состоянія, пользуется завѣщаннымъ ей имѣніемъ свободно.

Наконецъ графиня Дульская, возражая противъ завѣщаній и упоминая о явкѣ, сдѣланной въ свое время о забранныхъ Крушевскою самовольно послѣ смерти графа Ворцеля разныхъ драгоцѣнныхъ вещахъ, бумагахъ и значительныхъ капиталахъ, до 250.000 р. простирающихся, на что представитъ доказательства по открытіи суда надлежащимъ порядкомъ; также объясняя, что въ числѣ завѣщаннаго серебра есть принадлежащее мачихѣ ея, пребывающей въ Вѣнѣ, съ клеймомъ герба ея, которое по бывшему у нея съ графомъ Ворцелемъ процессу присуждено ей къ возвращенію, проситъ обратить настоящее дѣло о завѣщаніяхъ въ надлежащія нижнія судебныя мѣста, для обстоятельнаго разсмотрѣнія и соображенія всѣхъ статей и предметовъ, входящихъ въ существо онаго, согласно съ мѣстными узаконеніями. Родовыя же имѣнія, никакому спору не подверженныя, отъ наложенной Правительствующимъ Сенатомъ опеки освободить.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не касаясь существа самыхъ завѣщаній графа Ворцеля и исполнительнаго по онымъ производства, обратилъ вниманіе единственно на образъ утвержденія помянутыхъ завѣщаній, и въ семъ отношеніи усмотрѣлъ отступленіе отъ установленнаго порядка, ибо С.-Петербургская гражданская палата, вмѣсто того, чтобъ принять представленныя завѣщанія токмо къ явкѣ, по-

(*) Всѣхъ сихъ обстоятельствъ въ присланномъ отъ Министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ дѣлѣ не содержится, ибо производство Правительствующаго Сената, по части исполненія, какъ выше значитъ, не доставлено.

(*) Всего по показанію наслѣдницъ взыскано съ нихъ въ пользу Крушевской наличными деньгами 136.089 р.

елику законныхъ наслѣдницъ на лицо не было, и слѣдовательно спора на духовныя объявлять было не кому, вошла въ формальный разборъ содержащихся въ духовныхъ статей, и наконецъ рѣшительно оныя, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, утвердила; а Общее Правительствующаго Сената Собраніе, согласясь съ палатою, съ своей стороны подтвердило и самое исполненіе по онымъ, какъ будто бы вошли онѣ въ законную силу по судебному приговору. Но приговоръ не можетъ быть заключенъ безъ объясненія всѣхъ тѣхъ лицъ, къ кому оный относится. Въ настоящемъ дѣлѣ участвуютъ наслѣдницы графа Ворцеля, но онѣ лишены были способа представить свои объясненія, ибо ни вызова ихъ къ тому, ни объявленія имъ о завѣщаніяхъ, сдѣлано не было. Притомъ же палата судила о недвижимыхъ имѣніяхъ, находящихся въ такихъ губерніяхъ, которыя состоятъ на особыхъ правахъ, и слѣдственно подвержены распоряженіямъ на основаніи тамошнихъ законовъ. Министръ юстиціи, хотя и оправдываетъ дѣйствіе палаты тѣмъ, что въ завѣщанія входили не одни тѣ имѣнія, но и денежные капиталы, обезпечиваемые всѣмъ завѣщателевымъ имѣніемъ, въ числѣ коего остался здѣсь и каменный домъ, но самыя завѣщанія доказываютъ, что обезпеченіе относилось на счетъ вотчиннаго его имѣнія, а проценты съ 15.000 червонныхъ, воспитаннику его подаренныхъ, именно назначены изъ доходовъ Балабановской волости. С.-Петербургскій же домъ не могъ съ прочимъ имѣніемъ входить въ обезпеченіе, поелику оный пріобрѣтенъ графомъ Ворцелемъ послѣ уже сдѣланныхъ имъ завѣщаній, какъ доказываетъ сіе подлинная купчая крѣпость, представленная отъ наслѣдницъ при прошеніи Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, слѣдовательно никакой связи съ распоряженіями его не имѣетъ. Наконецъ допущена въ семъ дѣлѣ и та неправильность, что по указу 1815 года ноября 21 дня слѣдовало взять въ опеку, до рѣшенія дѣла, одно только оспариваемое наслѣдницами имѣніе и именно селеніе Юшковцы съ принадлежностями, но напротивъ подвергнуть опекѣ все прочее имѣніе, никакому спору не подлежащее и по самому завѣщанію въ родѣ наслѣдницъ остающееся. Впрочемъ ежели бы на счетъ сего послѣдняго имѣнія и падало взысканіе по какимъ либо искамъ, то законъ, изображенный въ указѣ 1797 года августа 17 дня, не требуетъ болѣе въ семъ случаѣ другихъ мѣръ, кромѣ наложенія одного запрещенія, и то по числу только иска. Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя, что настоящее дѣло произведено несвойственнымъ ему образомъ, безъ судебнаго разбора правъ всѣхъ участвующихъ въ ономъ лицъ; что наслѣдницы, узнавъ о дѣйствіи С.-Петербургской гражданской палаты, протестовали противъ духовныхъ въ повѣтовыхъ судахъ тѣхъ губерній, гдѣ завѣщанное имѣніе находится, что 4-й департаментъ Правительствующаго Сената правильно уничтожилъ распоряженіе С.-Петербургской гражданской палаты, и наконецъ, что опредѣленіемъ Общаго Сената Собранія, а пробовавшимъ дѣйствіе палаты, лишены дочери графа Ворцеля способа къ судебному разбирательству, на что законъ даетъ имъ полное право, *мнѣніемъ полагаетъ:*

1) Сдѣланное утвержденіе духовныхъ завѣщаній графа Ворцеля оставя безъ дѣйствія и остановя дальнѣйшее исполненіе по оному, предоставить наслѣдницамъ его обратиться съ возраженіями противъ оныхъ въ надлежащія судебныя мѣста тѣхъ губерній, гдѣ спорное имѣніе находится, на основаніи тамошнихъ правъ.

2) Поелику со стороны наслѣдницъ графа Ворцеля споръ простирается между прочимъ и на завѣщанное Крушевской въ пожизненное владѣніе селеніе Юшковцы, съ назначеніемъ онаго по смерти ея къ продажѣ въ пользу воспитанника завѣщателя, то на основаніи указа 21 ноября 1815 года содержать имѣніе сіе со всѣми завѣщанными къ нему принадлежностями въ вѣдомствѣ дворянской опеки, до окончанія дѣла судебнымъ порядкомъ.

3) Все прочее затѣмъ наслѣдственное имѣніе, по самымъ завѣщаніямъ никому въ постороннее владѣніе не назначенное, исключа изъ опеки, отдать наслѣдницамъ графа Ворцеля, наложивъ только запрещеніе на ту часть онаго, какая достаточна быть можетъ для обезпеченія суммъ, назначенныхъ по завѣщаніямъ въ пользу Крушевской и воспитанника графа Ворцеля, буде еще не получили они оныхъ.

1821 г. декабря 19 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Одинъ Членъ (Канкринъ) изъявилъ на письмѣ особое свое по сему дѣлу мнѣніе, которое онъ впослѣдствіи доставилъ исправленное въ

Государственную канцелярію, для внесенія въ сей журналъ. Исправленное сіе мнѣніе состоитъ въ слѣдующемъ: что завѣщаніе графа Ворцеля, судя вообще, должно остаться въ своей силѣ. Относительно же несоблюденія формы и хода процесса, то въ семъ случаѣ могутъ имѣть мѣсто различныя предположенія, и при настоящемъ устройствѣ судной части, весьма неудобно бы было, обратить дѣло сіе въ нижнія инстанціи, поколику уже оно рѣшено въ высшей, и дѣлать перемѣны въ настоящемъ владѣніи, почему и надлежитъ учинить слѣдующее: 1) Имѣніе дочерей графа Ворцеля отъ опеки освободить, оставя подъ запрещеніемъ такую только часть, какая будетъ потребна для обезпеченія претензіи Крушевской. 2) Завѣщанное Крушевской имѣніе, село Юшковцы, оставить въ ея владѣніи. 3) Перебранныя Крушевскою деньги, по предмету ста червонцевъ, ежегодно завѣщателемъ откладываемыя (*), обратить въ пользу дочерей графа Ворцеля, сдѣлавъ окончательный разсчетъ между ими и Крушевскою, въ томъ уваженіи, что за наличность сихъ денегъ не обязаны отвѣчать графиня Дульская и княгиня Радзивиллъ; разсчетъ же съ Крушевскою произвесть на точномъ основаніи завѣщанія графа Ворцеля, исключая претензіи о убыткахъ и прочее. 4) Относительно суммы 250.000 р. ассигнаціями, послѣ смерти графа Ворцеля яко бы не явившихся, равно какъ о всемъ прочемъ, въ чемъ, сверхъ допускаемыхъ здѣсь постановленій, дочери графа Ворцеля полагаютъ имѣть право жаловаться, предоставить имъ войти съ просьбою и доказательствами въ подлежащее судебное мѣсто особо.

Съ симъ мнѣніемъ генералъ-лейтенанта Канкрина согласились *пять Членовъ* (князь Лопухинъ, графъ Аракчеевъ, баронъ Кампенгаузенъ, Пашковъ и Тутолминъ).

Министръ юстиціи (князь Лобановъ-Ростовскій 1-й), соглашаясь также съ симъ мнѣніемъ, на обвиненіе Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ гражданской палаты, за неправильный ходъ дѣла, возразилъ, что по закону духовныя завѣщанія предъявляются въ палатахъ, а не въ нижнихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Одинъ Членъ (фонъ-Дезинъ) отозвался, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ Министра юстиціи.

Одинъ Членъ (графъ Морковъ) объявилъ, что онъ согласенъ и съ Министромъ юстиціи и съ генералъ-лейтенантомъ Канкринымъ.

А восемь Членовъ (графъ Литта, графъ Ламздорфъ, Васильчиковъ, Шишковъ, баронъ Меллеръ-Закомельскій, Пестель, Саблуковъ и Мордвиновъ) приняли во всемъ положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Одинъ изъ сихъ Членовъ (Мордвиновъ) по словесномъ объясненіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, въ подкрѣпленіе мнѣнія Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, прислалъ на письмѣ разсужденіе свое, для внесенія въ журналъ, въ слѣдующемъ видѣ: что главный вопросъ по настоящему дѣлу состоитъ въ томъ, можно ли законную наслѣдницу лишить родоваго имѣнія, не выслушавъ предварительно объявленныхъ ею на оное правъ, и при томъ еще тогда, какъ заявила она права и возраженія свои въ томъ мѣстѣ, которое именно указали ей самые законы.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при разсмотрѣніи дѣла о духовномъ завѣщаніи покойнаго графа Ворцеля, имѣлъ сей вопросъ въ виду и, усмотрѣвъ, что ни самый завѣщательный актъ, ни заявленные противу онаго законными наслѣдницами споры, не были въ надлежащемъ по закону мѣстѣ разсмотрѣны, и правильность или неправильность послѣднихъ не были удостовѣрительно дознаны, ни же соображены съ законами той страны, гдѣ завѣщанное имѣніе находится, не могъ согласиться съ Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, въ утвержденіи завѣщательнаго акта, и находилъ справедливымъ и съ законами сообразнымъ, чтобы отослать наслѣдницъ завѣщателя, съ возраженіями ихъ противу того акта, въ надлежащія мѣста тѣхъ губерній, гдѣ спорное имѣніе находится. По мнѣнію Департамента, безъ предварительнаго отчужденія княгини Радзивиллъ и графини Дульской отъ силы и дѣйствія законовъ, для всѣхъ равно существующихъ (подъ каковымъ отчужденіемъ онѣ еще не находятся), невоз-

---

(*) Въ завѣщаніи графа Ворцеля сказано, что онъ назначаетъ дѣвицѣ Крушевской откладываемые имъ съ 1799 года ежегодно по сто червонцевъ; а графиня Дульская (въ просьбѣ къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта) изъясняетъ, что хотя къ уплатѣ сихъ денегъ наслѣдницы графа Ворцеля нигдѣ помянутымъ завѣщаніемъ не обязывались, Сенатъ однако же велѣлъ взыскать съ нихъ и сію сумму, которая уже и взыскана.

можно было бы лишить ихъ выслушанія въ судѣ и законнаго разрѣшенія онымъ предъявленныхъ ими возраженій, что и 4-й департаментъ Сената признавалъ необходимымъ.

Законы предписали форму судебнаго разбора. Никто, кромѣ самодержавной власти, ни при какомъ случаѣ и ни по какому уваженію, отклонять судебнаго обряда, въ случаѣ споровъ на какой либо актъ, не можетъ. Безъ соблюденія формъ судопроизводства, законы не могутъ приводимы быть въ надлежащее дѣйствіе. Ими законы существуютъ и дѣйствуютъ, а безъ нихъ были бы только мертвыя письмена. Словомъ, если будутъ нарушаться формы, ограждающія дѣйствіе законовъ, то правосудіе неизбѣжно разрушится.

Если бы допущено было въ гражданскихъ дѣлахъ лишать, безъ судопроизводства, какого бы то ни было имущества, то съ равнымъ основаніемъ возможно бы было допустить и въ уголовныхъ дѣлахъ производить казни, безъ допросовъ и суда.

Что принадлежитъ до самаго существа завѣщанія покойнаго графа Ворцеля, то оное состоитъ не въ одномъ упроченіи отъ него дѣвицѣ Крушевской и воспитаннику Станиславу Сироткѣ благопріобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія, но содержитъ въ себѣ отчужденіе старшей дочери завѣщателя, графини Дульской, отъ участія въ родовомъ его имѣніи. Притомъ же присвоена онымъ постороннему лицу часть такого имущества, которое принадлежитъ собственно женѣ завѣщателя и которое судомъ уже ей въ возвратъ приговорено. Подъ симъ разумѣется серебро вдовствующей графини Ворцель, ознаменованное гербомъ рода ея.

Посему, если не предоставить надлежащему судебному мѣсту войти въ законное разсмотрѣніе всѣхъ и каждой порознь статей завѣщанія, то графиня Дульская лишилась бы безъ суда права наслѣдованія въ родовомъ имѣніи, вдовствующая графиня Ворцель—своего собственнаго серебра, и права обѣихъ наслѣдницъ преданы были бы въ полную волю и безотвѣтственность дѣвицы Крушевской, по неотдачѣ разсчета въ забранномъ ею самоуправно, сверхъ назначенія ей по духовному завѣщанію, имуществѣ, по жительству ея въ домѣ покойнаго графа Ворцеля и по имѣнію по смерти его въ рукахъ своихъ денегъ его и всей движимости того дома, сверхъ отданныхъ ей же, Крушевской, вмѣсто законныхъ наслѣдницъ, 49.352 р., изъ числа вырученныхъ за проданный здѣсь домъ, на который она, дѣвица, не имѣла по духовной никакого права и тогда, какъ всѣ назначенныя по завѣщанію къ выдачѣ суммы отнесены на имѣнія, въ другихъ губерніяхъ лежащія.

Въ отвращеніе сего, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не касаясь впрочемъ ни мало существа завѣщательнаго акта, и назначилъ единственно судебный оному разборъ, ибо чтобы не могли таковые акты оспариваемы быть со стороны лицъ, законно наслѣдствующихъ, на сіе не только нѣтъ положительнаго закона, но напротивъ того мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 25 ноября 1815 года, къ предъявленію на оные споровъ опредѣленъ именно двухгодичный срокъ, коего наслѣдницы графа Ворцеля еще не пропустили; да и обвинять ихъ подъ симъ предлогомъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія, когда онѣ, по теченію дѣла сего несвойственнымъ ему образомъ, принуждены были безпрерывно продолжать на то свои жалобы. По Статуту же, если дозволяется отцу распорядить не только благопріобрѣтеннымъ, но и родовымъ имѣніемъ, мимо дѣтей своихъ, то именно по 7-му артикулу раздѣла 8-го исчислены тѣ вины дѣтей, по которымъ въ правѣ онъ сіе сдѣлать, но не иначе, какъ явственно и законнымъ порядкомъ, въ судѣ доказаннымъ.

Впрочемъ замѣчанія сіи не относятся до однихъ правъ личныхъ, они въ важнѣйшей степени касаются до правъ законовъ, до формъ правосудія, до путей, проложенныхъ правдѣ къ судамъ, съ предназначеніемъ симъ послѣднимъ, какъ мѣста, такъ и образа судопроизводства.

Поелику Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ заключеніи своемъ по сему дѣлу, охраняетъ токмо святость и дѣйствіе законовъ и возстановляетъ учрежденный оными ходъ правосудія, то отмѣненіемъ положенія Департамента, отмѣнились бы неизбѣжно законы ясные и положительные.

Напослѣдокъ, не должно пройти молчаніемъ и относительно тѣхъ разсужденій, которыя послужили въ основаніе мнѣнію, принятому въ противность департаментскаго заключенія. Въ журналѣ Департамента излагаемо было, что по распоряженію Министра юстиціи, про-

изводство Сената по сему дѣлу раздѣлено на двѣ части, и что въ Государственный Совѣтъ доставлена Министромъ юстиціи одна токмо изъ оныхъ, другая же, и именно исполнительная, не представлена въ оный, слѣдственно Департаментъ и не занимался и не могъ заниматься сею послѣднею частію; но разсужденія г.г. Членовъ, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, принявшихъ противное мнѣніе, именно относилось до части исполнительной. И такъ, когда Департаментъ ею не занимался, по неимѣнію въ виду обстоятельствъ, къ части сей относящихся, кромѣ одного показанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, то могло ли тѣмъ паче заниматься оною Общее Собраніе Государственнаго Совѣта и полагать рѣшительное заключеніе въ предметахъ, о коихъ не настояло и вопроса (*).

Что касается до возраженія Министра юстиціи, на обвиненіе Департаментомъ С.-Петербургской палаты гражданскаго суда, за неправильный ходъ дѣла, что *по закону духовныя завѣщанія предъявляются въ палатахъ, а не въ нижнихъ мѣстахъ*, Департаментъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, имѣлъ въ соображеніи и сіе обстоятельство, но онъ находилъ, что принимать духовныя къ явкѣ и утверждать рѣшительно правильность или неправильность оныхъ есть ощутительная разность. Департаментъ не противорѣчилъ, что палата могла допустить къ себѣ предъявленіе завѣщательнаго акта, но онъ не могъ признать правильнымъ дѣйствіе ея въ самомъ утвержденіи сего акта, и въ допущеніи исполненія по оному тогда, какъ законъ давалъ еще право оспаривать его. Разрѣшать же споры первоначально зависитъ отъ нижнихъ судебныхъ мѣстъ. Хотя же въ дѣлѣ находится еще по прочемъ замѣчаніе Министра юстиціи, что С.-Петербургская гражданская палата имѣла право приступить къ утвержденію завѣщаній графа Ворцеля, потому что докладомъ Сената 29 іюля 1804 года велѣно дѣла объ имѣніяхъ, состоящихъ въ разныхъ губерніяхъ, судить въ одной которой либо палатѣ; но *во-первыхъ*, никакая тяжба, въ чемъ бы она ни состояла, не можетъ разрѣшена быть безъ взаимныхъ объясненій и доказательствъ тяжущихся: хотя же палата въ заключеніи своемъ и сказала, что она утверждаетъ духовную по неимѣнію ни отъ кого спора и противорѣчія, но кому же было спорить, когда ни наслѣдницъ здѣсь на то время не было, ни вызова имъ къ тому не сдѣлано; *во-вторыхъ*, самымъ закономъ, Министромъ юстиціи приводимымъ, право разбирать тяжбы дано гражданской палатѣ той только губерніи, гдѣ большее число состоитъ отыскиваемаго имѣнія, или по избранію тяжущихся, а по настоящему дѣлу всѣ недвижимыя имѣнія, о коихъ учиненъ графомъ Ворцелемъ завѣщательный актъ, находятся въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, и самые капиталы, назначенные графомъ Ворцелемъ къ выдачѣ, обезпечены тѣмъ же имѣніемъ, ибо С. Петербургскій домъ, на который Министръ юстиціи указываетъ въ дѣлѣ, не входилъ въ обезпеченіе бывъ купленъ графомъ Ворцелемъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ уже совершенія завѣщательнаго акта; означенныя губерніи состоятъ на особыхъ правахъ и судятся своими законами. По какому же основанію могла вмѣшаться въ разборъ правъ С.-Петербургская гражданская палата по имѣніямъ, внѣ предѣловъ губерніи сей состоящимъ, и притомъ съ отступленіемъ еще отъ правилъ судопроизводства?

Въ положеніи Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, участвовалъ еще *одинъ Членъ* (Неплюевъ), въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій.

При подписаніи сего журнала *три Члена* (Ланской, кн. Д. Голицынъ и кн. Волконскій) согласились съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Одинъ же Членъ (гр. Литта), при подписаніи журнала по сему дѣлу, подалъ особенную записку (*), въ коей, опровергая мнѣніе генералъ-лейтенанта Канкрина, соглашается во всемъ съ заключеніемъ Департамента.

Такимъ образомъ:

Шесть Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Аракчеевъ, бар. Кампенгаузенъ, Пашковъ, Тутолминъ и Канкринъ) утверждаютъ мнѣніе генералъ-лейтенанта Канкрина.

Изъ сихъ Членовъ *одинъ* (гр. Аракчеевъ), согласившійся въ прошлое засѣданіе съ мнѣніемъ генералъ-лейтенанта Канкрина, нынѣ при подписаніи журнала въ Общемъ Собраніи

(*) Въ противность §§ 31 и 43 Образованія Государственнаго Совѣта.

*) Помѣщаемую ниже стр. 323—324 (Ред.).

Государственнаго Совѣта не былъ, за отбытіемъ въ военныя поселенія.

Два Члена (фонъ-Дезинъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 1) соглашаются съ Министромъ юстиціи.

Одинъ Членъ (гр. Морковъ) соглашается и съ Министромъ юстиціи и съ генералъ-лейтенантомъ Канкринымъ.

А *двѣнадцать Членовъ* (гр. Литта, гр. Ламздорфъ, Васильчиковъ, Шишковъ, бар. Меллеръ-Закомельскій, Пестель, Саблуковъ, Мордвиновъ, Ланской, кн. Д. Голицынъ, кн. Волконскій и Неплюевъ) принимаютъ во всемъ положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (*).

17 января 1822 года, Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

Записка Члена Государственнаго Совѣта, графа Литта. (**)

Ежели допустить мнѣніе одного Члена, чтобы Государственный Совѣтъ, не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, какъ то: актовъ, документовъ и Польскихъ законовъ, призналъ теперь же правильнымъ и неоспоримымъ духовное завѣщаніе покойнаго сенатора Ворцеля, то сіе мнѣніе могло бы послужить единственно въ пользу его воспитанника и чрезъ то самое разрушило бы и уничтожило естественныя и законныя права родной его дочери. Но при семъ нужно здѣсь имѣть въ виду также и то, что по содержанію онаго духовнаго завѣщанія, учиненнаго г. Ворцелемъ, отцовское имѣніе не дочери, но внучкѣ назначено; а потому, пока сія внучка будетъ жить, то и мать ея, яко законная дочь г. Ворцеля, находясь, такъ сказать, въ зависимости своей дочери, можетъ еще имѣть надежду что нибудь получить отъ нея на свое содержаніе. Но ежели же дочь умерла бы прежде своей матери, тогда по правамъ и законамъ Польскимъ, кои гласятъ, что *братъ отъ брата, а сестра отъ сестры наслѣдуетъ*, все имѣніе покойнаго Ворцеля перешло бы въ постороннія руки, а законная его дочь лишена бы была всего и осталась бы безъ пропитанія. Толико видимое важное обстоятельство заслуживаетъ особаго вниманія Государственнаго Совѣта, и требуетъ, дабы не приступая прежде времени къ рѣшенію сего дѣла, опредѣлилъ, согласно заключенію Департамента, отослать оное въ судебныя мѣста по принадлежности, тѣмъ паче, что по Польскимъ законамъ всякое духовное завѣщаніе о недвижимомъ имѣніи, должно быть разсматриваемо тамъ, гдѣ то самое имѣніе находится. Сверхъ того по дарованнымъ привилегіямъ и правамъ прежнихъ Государей, и также Царствующимъ Императоромъ Всемилостивѣйше утвержденнымъ, всѣ обыватели присоединенныхъ Польскихъ провинцій должны быть судимы по Польскимъ же законамъ и собственными ихъ судебными мѣстами.

вв) По дѣлу о духовныхъ завѣщаніяхъ, оспариваемыхъ помѣщицами Суровцовою и Глаголевскою у дѣйствительнаго статскаго совѣтника Чоглокова.

1822 г. мая 17 (***). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, по происшедшему разногласію въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, о духовныхъ завѣщаніяхъ, оспариваемыхъ помѣщицами (женою инженеръ-капитана) Суровцовою и (женою коллежскаго ассесора) Глаголевскою у дѣйствительнаго статскаго совѣтника (Александра) *Чоглокова*.

Вотчинникъ (вице-президентъ) Алексѣй *Колошинъ*, имѣя у себя двухъ дочерей: Прасковью и Анну, завѣщалъ сей послѣдней, въ

(*) См. книгу меморій Государственнаго Совѣта 1821 года, стр. 800.

(**) На запискѣ сей рукою Государственнаго Секретаря Оленина помѣчено: «28 декабря 1821 года».

(***) Журн. Деп. 1822 г. № 92.

1787 году, все свое движимое и недвижимое имѣніе въ видѣ благопріобрѣтеннаго, которое досталось ему отъ дяди его по закладной и отъ жены закладчика по купчей, кромѣ сего, указную часть отъ жены своей, и самимъ имъ выстроенный въ Москвѣ домъ на данномъ отъ полиціи мѣстѣ. Духовная писана самимъ завѣщателемъ своеручно, явлена въ 1791 году, по смерти его, душеприкащикомъ въ Московскомъ надворномъ судѣ, и въ надписи на ней сказано, что свидѣтельствована чрезъ допрашиванныхъ свидѣтелей и писца и по запискѣ въ книгу выдана предъявителю. Сей, въ 1792 году объяснялъ, что по той духовной имѣніе Анна, по мужѣ Чоглокова, все получила.

Другая дочь завѣщателя (жена секундъ-маіора) Прасковья Ейбоженкова, по смерти своей, послѣдовавшей въ 1787 году, оставила дѣтей, видимыхъ по дѣлу претендателями: Павла, Марію, Любовь и Вѣру; и когда они по малолѣтству состояли въ вѣдомствѣ Невельской дворянской опеки, то на сдѣланный въ 1792 году Аннѣ Чоглоковой отъ правительства вопросъ: согласна ли она удѣлить имъ нѣкоторую часть изъ полученнаго отъ отца имѣнія, отозвалась, что по приведеніи дѣлъ своихъ въ порядокъ, по ближайшему родству будетъ стараться исправить положеніе племянника и племянницъ своихъ и дать имъ обезпеченное состояніе.

Въ 1810 году, изъ сихъ дѣтей Ейбоженковой (подпоручикъ) Павелъ, въ поданномъ въ Московскій надворный судъ прошеніи и учиненномъ допросѣ, утверждая сдѣланное дѣдомъ его, Колошинымъ, дочери своей, Аннѣ, завѣщаніе, написалъ, что онъ отъ нея, Чоглоковой, получилъ по родству довольное награжденіе; и потому, какъ ему, такъ и наслѣдникамъ его, ни подъ какимъ предлогомъ, никакихъ просьбъ на нее впредь не подавать. Изъ сестеръ его, Любовь, по мужѣ Суровцова, и Вѣра Глаголевская, въ прошеніи тому же суду, изъявили на упомянутую духовную споръ, показывая, что тетка ихъ одна завладѣла всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ, родовымъ и благопріобрѣтеннымъ, не оставя покойной матери ихъ никакой части; духовная же представлена къ явкѣ не въ указный двухъ-мѣсячный срокъ, и какъ не свѣренная съ рукою завѣщателя, не можетъ почесться дѣйствительною. Но Чоглокова, опровергая сіе тѣмъ, что завѣщанное ей отъ отца имѣніе есть благопріобрѣтенное и на оспариваніе его пропущена десятилѣтняя давность, сомнѣвалась признать спорщицъ дѣтьми сестры своей по неизвѣстности, вѣнчана ли она.

Когда надворный судъ, въ томъ же 1810 году, не приступая къ сличенію духовной съ документами руки завѣщателя, рѣшилъ отказать спорщицамъ въ требованіи ихъ, то на сіе жаловались апелляціоннымъ порядкомъ гражданской палатѣ, какъ Суровцова и Глаголевская, такъ и третья сестра ихъ, Марія Мягкова, и просили освидѣтельствовать руку завѣщателя съ законными его документами, указывая, гдѣ они имѣются. Палата подлинную духовную къ себѣ вытребовала, однако же свидѣтельства руки не было.

Въ продолженіе разсматриванія палатою дѣла, Московское губернское правленіе извѣстило оную, что Анна Чоглокова въ жизнь свою, въ 1804 году, учинивъ духовную, засвидѣтельствованную ею въ Московскомъ надворномъ судѣ, завѣщала мужу своему все свое движимое и недвижимое въ разныхъ губерніяхъ благопріобрѣтенное имѣніе, въ томъ числѣ и завѣщанное отъ отца ея, о коемъ племянницы споръ производятъ; и потому требовало правленіе отъ палаты увѣдомленія: рѣшено ли ею о томъ имѣніи дѣло, и слѣдуетъ ли затѣмъ дѣлать распоряженіе о вводѣ мужа Чоглоковой въ имѣніе, подаренное ей отцомъ ея.

Въ 1815 году, Московская гражданская палата рѣшеніемъ своимъ утвердила положеніе надворнаго суда, съ таковымъ дополненіемъ, что апелляторши, во все производство дѣла, никакого имѣнія принадлежащимъ имъ изъ того завѣщаннаго въ видѣ родоваго не доказали и споръ свой на духовную открыли слишкомъ чрезъ 10 лѣтъ; и потому жалобы ихъ во всѣхъ частяхъ отставить. Касательно же завѣщанія Чоглоковой, въ пользу мужа ея учиненнаго, то поколику на оное ни отъ кого никакого спора и противурѣчія произведено не было, палата въ сужденіе о немъ входить не одолжается. Почему, о приведеніи распоряженія въ исполненіе и отнеслась къ правленію.

Но прежде нежели сіе рѣшеніе подписано было палатою, Суровцова подавала въ оную просьбу, чтобъ потребовать отъ надворнаго суда свѣдѣнія: по какимъ законоположеніямъ утвердилъ онъ предъявленную Чоглоковымъ

духовную жены его;—но сія просьба возвращена съ надписью.

На гражданскую палату подали въ Правительствующій Сенатъ апелляціонную жалобу Глаголевская и Суровцова, а вмѣсто Мягковой, мужъ ея (Гавріилъ), съ представленіемъ лѣкарскихъ свидѣтельствъ, что она находится въ болѣзни. Въ сей жалобѣ изъясняли просительницы споръ свой на обѣ духовныя, и что палата утверждаетъ ихъ вопреки законамъ и, не показавъ имъ духовной дѣда ихъ, не сдѣлала даже и сличенія руки его.

До поступленія еще въ Правительствующій Сенатъ дѣла, возникло въ Сенатѣ производство по просьбамъ Суровцовой и Глаголевской, о взятіи спорнаго имѣнія, до рѣшенія дѣла, въ опеку, противъ чего Чоглоковъ возражая, просилъ, отданное ему по духовному жены его завѣщанію имѣніе оставить въ его владѣніи. Правительствующій Сенатъ, заведя о томъ и о лѣтахъ дѣтей Прасковьи Ейбоженковой переписку и получивъ между тѣмъ апелляцію, заключилъ: прежде рѣшительнаго по дѣлу положенія, истребовать духовныя Колошина и Чоглоковой оригиналомъ, которыя потому и присланы.

Послѣ сего вошелъ въ Сенатъ съ просьбою и Павелъ Ейбоженковъ, изъясняя, что обязанность не имѣть съ теткою его, Анною Чоглоковою тяжбы пресѣклась съ смертію ея; и какъ она, Чоглокова, не могла завѣщать мужу своему родоваго имѣнія, коему онъ состоитъ наслѣдникомъ, то и просилъ объ отдачѣ ему онаго. Но Суровцова возражала, что братъ ея, однажды отказавшись отъ имѣнія, не имѣетъ уже права входить съ ними въ соучастіе.

По перепискамъ о настоящихъ лѣтахъ дѣтей Ейбоженковой, достовѣрнаго по метрическимъ книгамъ не нашлось, а изъ имѣнія, завѣщаннаго по первой духовной и поступившаго во вторую, введенъ былъ Чоглоковъ во владѣніе одного Московскаго дома; состоящее же имѣніе во Владимірской губерніи взято въ опеку.

По выслушаніи дѣла сего въ 7-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената произошли разныя мнѣнія:

Одни Сенаторы судили: такъ какъ споръ апелляторшъ съ братомъ ихъ и о второй духовной никакимъ еще судебнымъ мѣстомъ не разсматриванъ, безъ чего и къ рѣшительному положенію приступить не можно, то и возвратить дѣло въ гражданскую палату съ тѣмъ, чтобы оная поручила отъ себя надлежащему судебному мѣсту учинить на законномъ основаніи разсмотрѣніе.

Другіе Сенаторы полагали, что Чоглокова имѣніе то, которое досталось ей отъ отца по духовной, какъ родовое, не имѣла права завѣщать мужу своему; и потому все то отцовское имѣніе, выдѣляя изъ него Чоглокову указную часть, обратить племянницамъ ея, Суровцовой и Глаголевской, по равнымъ частямъ. Хотя тому имѣнію былъ бы наслѣдникомъ еще и братъ ихъ, Павелъ Ейбоженковъ, но какъ онъ, по добровольной своей сдѣлкѣ, отъ онаго отказался, то посему и къ выдѣлу ему ничего не слѣдуетъ. Третья же сестра ихъ, Мягкова, за пропущеніемъ ею апелляціоннаго срока, въ раздѣлъ того имѣнія входить уже не можетъ.

По таковому разногласію, дѣло поступило въ Общее Собраніе Сената Московскихъ Департаментовъ, гдѣ также послѣдовали разныя мнѣнія:

Пять Сенаторовъ полагали: какъ дѣло сіе началось производствомъ и поступило въ Сенатъ апелляціоннымъ порядкомъ, о духовной Колошина, то и сужденію подлежитъ сія токмо часть. Духовную сію, яко учиненную на пріобрѣтенное имѣніе Колошина, согласно рѣшенію палаты, утвердить въ ея силѣ. Относительно же духовной Чоглоковой, на имя мужа ея написанной, поелику о возникшемъ противъ нея спорѣ и самой сей духовной, никакимъ судебнымъ мѣстомъ разсматривано и суждено не было, то и предоставить наслѣдникамъ ея, Чоглоковой, просить о томъ сперва тамъ, гдѣ по порядку слѣдуетъ.

Четыре Сенатора заключали, что вотчинникъ Колошинъ имѣлъ имѣніе благопріобрѣтенное, дошедшее ему отъ людей, послѣ коихъ наслѣдовать не могъ, что доказано ясно; слѣдовательно завѣщевать оное былъ въ правѣ. Духовнымъ завѣщаніемъ все свое имѣніе онъ отдалъ дочери своей, Аннѣ, умолчавъ вовсе о другой, Прасковьѣ. Сіе доказываетъ волю завѣщателя, отрѣшить отъ наслѣдства благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ дочь его, Прасковью, ибо когда бы ея не было, то и безъ завѣщанія Анна Чоглокова наслѣдовала бы. Сынъ Ейбоженковой, признавъ истину сего дѣла, прошеніемъ изъявилъ, что не считаетъ онъ себя въ правѣ продолжать тяжбу, сестрами его начатую. Хотя онѣ никакого права не имѣли

начинать искъ, но дѣло по просьбамъ ихъ много лѣтъ было продолжаемо въ присутственныхъ мѣстахъ и нѣсколько разъ по частнымъ просьбамъ было въ разсмотрѣніи 7-го департамента Правительствующаго Сената. Анна Чоглокова все имѣніе, отъ отца ей дошедшее и самою ею пріобрѣтенное, по духовному завѣщанію отдала мужу своему, которое онъ по смерти ея получилъ, внеся надлежащія въ казну пошлины. Почему сіи Сенаторы полагали: 1) Имѣніе Анны Чоглоковой, отъ отца по завѣщанію ей дошедшее, долженствуетъ быть признано родовымъ; ибо и безъ завѣщанія наслѣдовала бы она имъ вмѣстѣ съ сестрою ея, Ейбоженковою, слѣдовательно дарить оное мужу законнаго права не имѣла; а потому слѣдуетъ предписать, чтобы завѣщаніе ея исполнено было въ тѣхъ только частяхъ, кои законамъ не противны, т. е. надлежитъ Чоглокову отдать недвижимое имѣніе, самою Чоглоковою пріобрѣтенное, также все движимое, а изъ полученнаго ею отъ отца, яко изъ наслѣдственнаго, выдѣлить ему седьмую часть. 2) Какъ родовое имѣніе доходитъ потомству Ейбоженковой не отъ дѣда ихъ, Колошина, а уже отъ тетки, Чоглоковой, то и принадлежитъ оное Павлу Ейбоженкову одному, просительницамъ же, сестрамъ его, Глаголевской и Суровцовой, слѣдуетъ отказать, ибо сестра при братѣ, по законамъ, не вотчинница.

Министръ юстиціи, послѣ консультаціи, въ данномъ предложеніи, изъяснилъ, что въ дѣлѣ семъ представляются два духовныя завѣщанія, изъ коихъ о первомъ, Колошина, по спору Суровцовой и Глаголевской, дѣло производилось апелляціоннымъ порядкомъ и достигло до Правительствующаго Сената; почему и предлежитъ нынѣ разсмотрѣнію одно сіе завѣщаніе, которое, поколику простирается на имѣніе благопріобрѣтенное, и сверхъ того истицы на оспариваніе онаго пропустили, узаконенную манифестомъ 1787 года, давность, то, согласно рѣшенію гражданской палаты и мнѣнію пяти Сенаторовъ, помянутое завѣщаніе оставить во всей своей силѣ. Что же принадлежитъ до второго завѣщанія, т. е. Чоглоковой, какъ оное никакимъ присутственнымъ мѣстомъ въ существѣ своемъ не было еще разсматриваемо, и рѣшенія по оному не послѣдовало, почему и Правительствующему Сенату нельзя входить въ разсмотрѣніе того завѣщанія, а предоставить наслѣдникамъ ея, Чоглоковой, если имѣютъ законное основаніе, начать споръ свой противъ того завѣщанія въ нижнихъ инстанціяхъ, гдѣ слѣдуетъ по порядку. Завѣщанное же ею, Чоглоковою, во Владимірской губерніи, недвижимое имѣніе, въ которое мужъ ея не былъ еще введенъ и которое, по предписанію Сената, взято уже въ опеку, оставить въ вѣдѣніи сей опеки до окончательнаго рѣшенія дѣла, исключивъ только то, что въ томъ имѣніи собственно принадлежитъ самому Чоглокову и не входитъ въ составъ завѣщанія.

Съ симъ предположеніемъ во всемъ согласились пять Сенаторовъ, а девять остались при своихъ мнѣніяхъ, оному противныхъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, признаетъ правильнымъ заключеніе Министра юстиціи, и потому *мнѣніемъ полагаетъ:* утвердить сіе заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ, съ такимъ однако же дополненіемъ, чтобы благопріобрѣтенное самою Чоглоковою предоставить во владѣніе ея мужа, и притомъ выдѣлить ему изъ наслѣдственнаго, отъ Колошина женѣ Чоглокова доставшагося, имѣнія узаконенную часть, ибо несправедливо бы было лишить его законныхъ правъ владѣнія сей части, доколѣ о спорномъ имѣніи происходить будетъ тяжба.

1822 г. ноября 6 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *18 марта 1823 года.*

гг) По дѣлу жены полковника Цыбульской и сестры ея, жены штабсъ-капитана Веревкиной, съ помѣщиками Масалитиновыми, объ имѣніи.

1822 г. іюня 7 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи, за происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ разногласіемъ, дѣло полковницы (Маріи) *Цыбульской* и сестры ея, штабсъ-капитанши (Елисаветы) *Веревкиной*, съ помѣщиками, прапорщикомъ Василіемъ и штабсъ-капитаномъ Сысоемъ *Масалитиновыми*, объ имѣніи.

Въ 1799 году подпоручикъ Григорій Масалитиновъ съ дѣтьми своими: Иваномъ, Василіемъ и умершаго (подпоручика) Николая дочерей, дѣвицъ: Маріи и Елисаветы, опекунами, и умершей того Николая жены, Татьяны, (Григорьевой дочери) со вторымъ мужемъ, (маіоромъ) Ильею Вощининымъ, учинилъ полюбовный раздѣлъ оставшемуся послѣ покойной жены его, Григорія, Аграфены (Андреевой) по отцѣ Анненковой, недвижимому имѣнію, Курской губерніи, Путивльской округи, въ разныхъ селеніяхъ; да послѣ бездѣтно умершей дочери ихъ, Варвары, по второмъ мужѣ княгини Эристовой, пришедшему ей на указную часть послѣ перваго мужа ея (гвардіи прапорщика Андрея) Кондратьева, также и оставшемуся послѣ упомянутой Татьяны, по отцѣ Юденковой, въ разныхъ губерніяхъ;— по коему раздѣлу, онъ, Григорій, за выдѣломъ себѣ указной послѣ Аграфены части, опредѣлилъ каждому въ назначенныхъ мѣстахъ части съ тѣмъ, чтобы остальное ея, Аграфены, имѣніе, въ другихъ губерніяхъ лежащее, раздѣлить имъ впредь по частямъ уравнительно; а до того, изъ получаемаго съ тѣхъ отдаленныхъ вотчинъ дохода, отдѣляя часть на всякія по дѣламъ издержки, дѣлить ежегодно по частямъ; а что кому симъ раздѣломъ назначено, то онымъ владѣть вѣчно и платить казенныя подати, не привлекая, одинъ другаго по сей части къ разсчетамъ;—почему и производимыя, по прошеніямъ означенной Татьяны, а по ней и отъ втораго мужа ея, Вощинина, такъ и отъ нихъ, Масалитиновыхъ, въ Курской гражданской палатѣ и въ Путивльской дворянской опекѣ дѣла вовсе прекращаютъ, съ такимъ условіемъ, что уже засимъ о передѣлѣ ему, Вощинину, съ сыномъ его, Николаемъ, наслѣдственнаго послѣ Аграфены (по отцѣ) Анненковой имѣнія, а имъ, Масалитиновымъ, и со стороны малолѣтнихъ опекунамъ, о Юденковскомъ имѣніи нигдѣ не просить и дѣлъ ни подъ какимъ предлогомъ не вчинать; ибо по сему раздѣлу Анненковское все безъ изъятія остается наслѣдникамъ ея, Аграфены, Масалитиновымъ, а Юденковыхъ имѣніе Вощинину съ сыномъ;—каковую раздѣльную утвердить допросомъ, и для записки въ крѣпостную книгу предъявить ему, Григорію при прошеніи, а опекунамъ о томъ, куда слѣдуетъ, донести.

Раздѣльная писана и совершена въ Путивлѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, за рукоприкладствомъ означенныхъ Масалитиновыхъ и опекуновъ; и по представленіи оной въ уѣздный судъ, допросами утвердили: Григорій Масалитиновъ, учиненнымъ ему засѣдателемъ земскаго суда, за болѣзнью, въ домѣ, а Иванъ и Василій Масалитиновы и Вощининъ въ земскомъ судѣ.

Въ 1804 году Григорій Масалитиновъ учинилъ духовное завѣщаніе движимому и недвижимому имѣнію, благопріобрѣтенному имъ въ разныхъ губерніяхъ по купчимъ и полюбовнымъ разводамъ, также и доставшейся ему указной послѣ жены его, Аграфены Анненковой части (о справкѣ и объ отказѣ коей за него поданы въ присутственныхъ мѣстахъ просьбы)—каковое все имѣніе, описывая поименно, предоставилъ двумъ сыновьямъ его, Ивану и Василію Масалитиновымъ, по-поламъ, а наслѣдственное имѣніе раздѣлить имъ съ племянницами своими, Маріею и Елисаветою, уравнительно.

Къ завѣщанію, вмѣсто Григорія, лишившагося по старости лѣтъ зрѣнія, подписался свя-

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 123.

щенникъ Игнатій Мартыновскій, а во увѣреніе и самъ онъ подписалъ имя и фамилію свою, также и свидѣтели: маіоръ (Сидоръ), поручикъ (Николай) и прапорщикъ (Алексѣй) Трифоновы.

Сія духовная, при прошеніи завѣщателя, подписанномъ священникомъ Иваномъ Мартыновскимъ, представлена къ явкѣ въ Путивльскій уѣздный судъ, и вслѣдствіе резолюціи онаго, отправлявшійся въ домъ къ завѣщателю въ село его (Красную Слободу), того суда судья (Марковъ) съ секретаремъ, учинилъ ему допросъ, утверждающій духовную, къ каковому допросу, вмѣсто его, завѣщателя, руку приложилъ священникъ Иванъ Мартыновскій, и самъ завѣщатель подписалъ имя и фамилію; а свидѣтелями были тамошніе помѣщики: (прапорщикъ Яковъ) Борисовъ и (корнетъ Осипъ и прапорщикъ Григорій) Лихачевы.

Затѣмъ, въ томъ же 1804 году, прапорщикъ Василій Масалитиновъ, за смертію отца его Григорія и брата Ивана, просилъ въ уѣздномъ судѣ, состоящее во владѣніи племянницъ его, Маріи и Елисаветы, имѣніе, въ деревняхъ Лухтовкѣ и Дечѣ, принадлежащее къ предположенному завѣщаніемъ раздѣлу, отъ того ихъ владѣнія учинить свободнымъ, а вмѣсто того предоставить имъ въ полселѣ Красной Слободѣ то самое, которое имъ по раздѣлу въ 1799 году назначено.

Когда (Путивльскій) уѣздный судъ предписалъ земскому суду значащееся въ раздѣльной записи имѣніе предоставить каждому во владѣніе порознь, и чтобы въ оставшемся, не поступившемъ въ раздѣлъ, родовомъ Григорія Масалитинова имѣніи, сообразно завѣщанію, не примѣшивая къ тому благопріобрѣтеннаго и на указную часть доставшагося, учинили раздѣлъ въ положенный срокъ, обязать подпискою, что земскимъ судомъ и исполнено; то полковница Марія Цыбульская произвела споръ, изъясняя, что упомянутыми деревнями владѣлъ отецъ ихъ и онѣ, по праву наслѣдства отъ бабки ихъ, Аграфены (по отцѣ) Анненковой, и по собственной просьбѣ Григорія Масалитинова, поданной 1795 года въ дворянскую опеку, а въ полселѣ Красной Слободѣ почему опекунами оставленъ жеребій ихъ тому Григорію, онѣ не знаютъ; въ духовномъ же завѣщаніи названо благопріобрѣтеннымъ имѣніе такое, которое завѣщатель покупалъ не на свои деньги, но на доходы, собранные съ имѣнія покойной бабки ихъ; и что онъ умеръ, не прося себѣ указной части болѣе 15 лѣтъ; а ежели и есть о томъ просьбы, то имъ, какъ не за его подписаніемъ, нельзя вѣрить; да и закономъ велѣно про всякія сдѣлки допрашивать въ судѣ, а на дворахъ не допрашивать; но уѣздный судья, въ противность того и не чрезъ земскую полицію, самъ отправлялся для допроса въ домъ;—слѣдовательно за симъ завѣщаніе никакой силы имѣть не можетъ. Почему Цыбульская и просила: раздѣльную 1799 года запись, кромѣ предоставленнаго въ оной ей съ сестрою въ селѣ Ульяновкѣ (Слободско-Украинской губерніи) жеребія, и духовное завѣщаніе отставить, и имѣніе раздѣлить, исключая владѣемаго ими.

Уѣздный судъ, къ уничтоженію раздѣльной записи и духовнаго завѣщанія, не находя законнаго права, возвратилъ прошеніе съ таковою резолюціею: «буде просительница можетъ доказать, что дѣдъ ея завѣщаніе сдѣлалъ на родовое имѣніе, то просила бы формальнымъ судомъ.»

Цыбульская и опекунъ сестры ея жаловались по апелляціи гражданской палатѣ, съ представленіемъ: *во 1-хъ*, приказовъ, насылаемыхъ Григоріемъ Масалитиновымъ въ имѣніе жены его, о собираніи съ крестьянъ денежнаго оброка, и вѣрющаго письма о купленномъ на тѣ деньги имѣніи; *во 2-хъ*, просьбъ его, поданныхъ въ воеводскую канцелярію и допросами подтвержденныхъ, о вымѣненныхъ имъ въ 1777 году, по полюбовному разводу, земляхъ у однодворцевъ (Данилы) Коренева и (Никиты и Андрея) Клюевыхъ, на таковыя же земли, уступленныя отъ него, Масалитинова, изъ родоваго своего имѣнія; *въ 3-хъ*, допросовъ, священникамъ Игнатію и Ивану учиненныхъ, что они, вмѣсто Григорія Масалитинова, по просьбѣ его и сыновей его, подписывали завѣщаніе и допросъ, уже приготовленные, не читавши сами.

Напротивъ чего, повѣренный Масалитинова возражалъ, что въ деревняхъ Лухтовкѣ и Дечѣ имѣніе, по отказнымъ 1765 года книгамъ, принадлежитъ Григорію Масалитинову, а не женѣ его, и онъ просьбою 1795 года не укрѣплялъ внукамъ своимъ, а токмо просилъ объ опредѣленіи къ нимъ опекуновъ;—что раздѣльная и духовная, какъ не опороченныя, должны существовать, и апелляція произведена на резолюцію уѣзднаго суда, въ коей о духовной сужденія не было, а на другую послѣ того резолюцію срокъ пропущенъ;—что завѣща-

тель покупалъ имѣніе на свои деньги, трудами его нажитыя, въ каковыхъ никому не обязанъ давать отчета; а что о выдѣлѣ ему части поданы отъ него просьбы, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выдѣлъ произведенъ, о томъ подтверждено въ завѣщаніи и видно изъ раздѣльной записи.

Курская гражданская палата, въ 1806 году, предписавъ земскому суду о допросѣ подъ присягою писавшаго завѣщаніе и свидѣтелей, подъ онымъ подписавшихся, требовала чрезъ губернскія правленія свѣдѣній, были ли подаваны отъ Григорія Масалитинова просьбы, о выдѣлѣ ему указной части и кѣмъ подписаны?

Вслѣдствіе чего земскій судъ донесъ, что когда оный намѣренъ былъ приступить къ отобранію отъ свидѣтелей показаній, то со стороны Цыбульской и сестры ея поданнымъ прошеніемъ, всѣхъ ихъ за родствомъ и дружбою съ Масалитиновымъ зазрѣвая, просили они таковыхъ показаній отъ тѣхъ свидѣтелей не отбирать.

Относительно же выдѣла указной части по выправкамъ открылось, что по состоянію имѣнія Аграфены Масалитиновой въ губерніяхъ: Курской, Симбирской, Нижегородской, Саратовской и Владимірской, поданы отъ повѣренныхъ Григорія Масалитинова, первыхъ четырехъ губерній въ уѣздные суды, въ 1795, 1796 и 1804 годахъ; а во Владимірской губерніи, чтобы были таковыя просьбы подаваны, не видно. А на благопріобрѣтенное Григоріемъ Масалитиновымъ имѣніе представлены къ дѣлу купчія крѣпости, писанныя въ разныхъ годахъ, начиная съ 1755 по 1790 годъ, отъ разныхъ помѣщиковъ, въ числѣ коихъ по одной купчей 1765 года, продавецъ (помѣщикъ) Николай Гамалей, показанъ покупщику родственникомъ, а по второй 1779 года (прапорщикъ) Матвѣй Масалитиновъ, внучатнымъ братомъ.

Послѣ сего Курская гражданская палата заключила: раздѣльную запись и духовную, яко на законномъ основаніи учиненныя, утвердить во всей ихъ силѣ; хотя же раздѣльная писана и на простой бумагѣ, но за оную, по указной цѣнѣ деньги, при явкѣ ея въ уѣздномъ судѣ и при запискѣ у тамошнихъ крѣпостныхъ дѣлъ, взысканы; слѣдовательно она должна быть почитаема такъ точно, какъ бы писана была и на гербовой бумагѣ,—и потому, значащееся въ раздѣльной и духовной имѣніе предоставить каждому изъ наслѣдниковъ, что кому назначено; при чемъ Цыбульской и сестрѣ ея въ претензіяхъ ихъ, какъ то: на счетъ неправильности якобы раздѣльной и духовной и помѣщенія родоваго имѣнія въ число благопріобрѣтеннаго, и что на деньги, собираемыя изъ доходовъ съ общаго имѣнія, пріобрѣтено имѣніе на имя завѣщателя и двухъ сыновей его, минуя ихъ, просительницъ, предоставить право съ ясными доказательствами, буде оныя имѣютъ, производить искъ свой судомъ по формѣ.

На сіе рѣшеніе Цыбульская и сестра ея, по мужѣ Веревкина, принесли жалобу въ Правительствующій Сенатъ, показывая, что бабка ихъ умерла 13 октября 1785 года, а раздѣльная на имѣніе ея учинена въ 1799 году, спустя болѣе 13 лѣтъ, и въ ней не значится, чтобы дѣдъ ихъ просилъ въ теченіе того времени о выдѣлѣ себѣ части, да и подаванныя о томъ отъ имени его просьбы, по справкамъ, нашлись не имъ подписанныя, а повѣренными безъ довѣренности, и нѣкоторыя оказываются поданными по пропущеніи 10-лѣтней давности; что все дѣлано происками дядей ихъ, безъ вѣдома самаго дѣда, такъ какъ допросовъ ему о томъ не было. Сверхъ того опекуны приступили къ раздѣлу, въ противность законовъ, самовольно, не спросясь у дворянской опеки, и даже донесенія ей не сдѣлано, хотя именно сказано въ раздѣльной записи, чтобы, куда, слѣдуетъ, донести; онѣ, просительницы, для утвержденія раздѣла, приглашены къ допросамъ не были, и самая запись написана, въ противность указа 18 декабря 1797 года (*), на простой бумагѣ. По каковымъ уваженіямъ, равно какъ и относительно Путивльскаго бабки ихъ имѣнія, оную запись слѣдуетъ уничтожить обще съ духовнымъ завѣщаніемъ, поелику написанное въ семъ послѣднемъ имѣніе, яко родовое, должно поступить въ общій раздѣлъ. Почему и просили: отставя рѣшеніе палаты, велѣть, чтобы состоящее въ Путивльскомъ уѣздѣ, также и въ прочихъ губерніяхъ и уѣздахъ, дѣда и бабки ихъ родовое и благопріобрѣтенное имѣніе (кромѣ доставшихся дядямъ ихъ, да ихъ просительницъ вотчиму Ильѣ и сыну его Николаю Вощининымъ, въ селѣ Ульяновкѣ

(*) П. С. З. 18278.

частей), раздѣлить на указныя части, оставя ихъ въ Путивльскомъ и Сумскомъ имѣніи, какое кто имѣлъ владѣніе до завѣщанія, а недостатокъ имъ дополнить изъ оказавшагося у дядей ихъ излишества.

7-й департаментъ Правительствующаго Сената, 21 мая 1812 года, опредѣлилъ: 1) Хотя подпоручикъ Григорій Масалитиновъ учинилъ раздѣльную запись, съ точнымъ каждому назначеніемъ частей, и съ предоставленіемъ впрочемъ жены своей имѣнія раздѣлъ имѣть между собою самимъ, по слѣдующимъ частямъ; но какъ о семъ раздѣлѣ, по причинѣ назначенія въ ономъ для малолѣтнихъ внукъ Масалитинова частей, со стороны дѣлившихся съ нимъ опекуновъ, на основаніи о губерніяхъ учрежденія 215 статьи 12 отдѣленія и указа 1798 года сентября 13 (*), представленія дворянской опекѣ, а отъ сей гражданской палатѣ учинено не было;—а потому сія раздѣльная запись, яко незаконно учиненная, существовать не можетъ; и для того, оставя оную безъ всякаго дѣйствія, предоставить наслѣдникамъ въ изъясненномъ имѣніи учинить вновь раздѣлъ, поступя въ ономъ по точной силѣ указа 14 февраля 1786 (**) года. 2) Какъ духовная учинена самимъ завѣщателемъ, на основаніи указа 19 іюля 1726 года, за рукоприкладствомъ отца его духовнаго и собственноручнымъ подписаніемъ при свидѣтеляхъ, то ее, яко не подверженную никакому сомнѣнію, предать совсѣмъ уничтоженію не можно; но поелику въ духовной помѣщено между прочимъ имѣніе, купленное завѣщателемъ въ 1779 году у Матвѣя Масалитинова, внучатнаго своего брата, каковое по указу 30 ноября 1807 (***) года почитается родовымъ, да вымѣненное въ 1777 году у однодворцевъ Коренева и Клюевыхъ на родовое свое имѣніе, которое также благопріобрѣтеннымъ почесться не должно;—и потому, на основаніи указа 7 сентября 1726 года, въ сихъ частяхъ отставя показанное завѣщаніе, все сіе имѣніе, буде продажею отъ завѣщателя не выбыло, предоставить въ общій раздѣлъ; а въ разсужденіи прочаго написаннаго въ той духовной имѣнія, яко благопріобрѣтеннаго, оставить оную во всей ея силѣ. 3) Что принадлежитъ до доходовъ, получаемыхъ, по показаніямъ просительницъ, Григоріемъ Масалитиновымъ, сыновьями его, Василіемъ и Иваномъ, а по смерти послѣдняго, женою его и сыномъ, на которое первый якобы пріобрѣталъ на свое имя имѣніе, о томъ предоставить имъ, Цыбульской и Веревкиной, буде пожелаютъ, доказывать судомъ по формѣ.

Цыбульская принесла на сіе всеподданнѣйшую жалобу, опорочивая раздѣльную запись и духовное завѣщаніе, сверхъ прежнихъ доводовъ, еще и тѣмъ, что переписывавшій завѣщаніе и свидѣтели со стороны ея, просительницы, и сестры ея зазрѣны, предъ судомъ не допрашиваны и остались безгласными, и что по родству и дружбѣ съ дядями ихъ, болѣе почесть можно ихъ за соучастниковъ въ незаконномъ составленіи оной, нежели свидѣтелями;—что допрашивавшій завѣщателя судья, за полученный имъ по сему дѣлу отъ Ивана Масалитинова подарокъ, отданъ подъ судъ и умеръ неоправданнымъ;—что завѣщаніе представлено къ запискѣ не въ гражданскую палату, какъ законъ повелѣваетъ, а въ уѣздный судъ. При всемъ томъ однако же Правительствующій Сенатъ не включилъ въ общій раздѣлъ, *во 1-хъ*, слѣдующей завѣщателю послѣ жены его части, о коей онъ просить пропустилъ 10-ти лѣтнюю давность, а по Владимірской губерніи и вовсе не просилъ; *во 2-хъ*, такого значащагося по духовной имѣнія, которое дошло завѣщателю по купчимъ отъ двоюродныхъ братьевъ его, поручика Ивана меньшаго Титова, пушкарскаго чина Никиты Масалитинова, и по мировой сдѣлкѣ отъ маіора Николая Масалитинова, также по купчей отъ родственника его, Николая Гамалея, (*) да и прочее имѣніе куплено Григоріемъ Масалитиновымъ и дѣтьми его дѣйствительно на доходы съ женинаго имѣнія, коего состояло до

(*) П. С. З. 18669.
(**) П. С. З. 16327.
(***) П. С. З. 22700.

(*) Изъ сихъ показываемыхъ Цыбульскою родственниковъ, Ивана Титова не значится; Никита Масалитиновъ, какъ изъ отказныхъ 1767 года книгъ видно, хотя и продалъ имѣніе Григорію Масалитинову, но родственникъ ли ему, неизвѣстно; Николай Масалитиновъ, въ мировой 1792 года записи, упрочивая имѣніе Григорію, показанъ ему двоюроднымъ братомъ; а Николай Гамалей, въ купчей 1765 года, названъ ему же, Григорію, родственникомъ, но какимъ именно, неизвѣстно.

700 душъ, и которымъ онъ владѣлъ и распоряжалъ 50 лѣтъ, а собственнаго за нимъ было не болѣе 30 душъ. А сколько она, просительница, съ сестрою и дядя ея съ невѣсткою получаютъ нынѣ съ владѣемаго ими общаго нераздѣльнаго бабки и дѣда ихъ имѣнія каждогодно дохода, представила испрошенное изъ Путивльскаго уѣзднаго казначейства свидѣтельство, изъ коего видно, что Василій Масалитиновъ съ невѣсткою и сыномъ ея получаютъ, по собственному ихъ показанію, каждый годъ дохода по 5 тысячъ рублей на двѣ части, а она и сестра ея по 1.000 рублей;—слѣдовательно со времени смерти дѣда ея, съ 1804 по 1816 годъ, всего въ 12-ть лѣтъ, получили они: дядя и тетка съ сыномъ 120.000 рублей, а она съ сестрою 24.000 рублей, всѣ же вообще 144.000 рублей;—раздѣляя сію сумму на три равныя части, приходитъ на каждую по 48.000 рублей. И такъ, за исключеніемъ изъ сей суммы полученныхъ ими 24.000 рублей, слѣдуетъ ей съ сестрою получить отъ Масалитиновыхъ 24.000 рублей; а полученные ими и дѣдомъ ихъ прежде того по 1804 годъ доходы слѣдуетъ обратить на счетъ благопріобрѣтеннаго имѣнія, которое потому и предоставить наравнѣ съ родовымъ въ общій раздѣлъ. По каковымъ причинамъ она, Цыбульская, просила: духовную уничтожить, и все оставшееся послѣ дѣда и бабки и купленное на имя дядей имѣніе, смѣшавъ вмѣстѣ, раздѣлить на указныя части,—и какъ слѣдующую ей съ сестрою изъ доходовъ часть 24.000 рублей, такъ и понесенные ими въ 12 лѣтъ убытки, 20.000 рублей, взыскать съ Масалитиновыхъ, безъ формальнаго суда.

По сей жалобѣ Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что Цыбульская и сестра ея, хотя и подавали, куда слѣдовало, подозрѣніе на свидѣтелей, подписавшихся подъ духовнымъ завѣщаніемъ, но и затѣмъ помянутые свидѣтели и переписывавшій ту духовную канцеляристъ, не были по узаконенію допрашиваны; почему Комиссія и заключила: жалобу сію препроводить, и во исполненіе Высочайшаго повелѣнія препровождена на разсмотрѣніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія; куда затѣмъ, при прошеніи отъ прапорщика Василія и штабсъ-капитана Сысоя Масалитиновыхъ, представлены двѣ засвидѣтельствованныя копіи съ рѣшеній Путивльскаго уѣзднаго суда, изъ коихъ видно:

1) 1818 года сентября 28, оный уѣздный судъ, по прошенію Цыбульской и Веревкиной, о излишне полученныхъ Масалитиновыми доходахъ, слѣдующихъ всѣмъ имъ въ раздѣлъ по частямъ, опредѣлилъ: по изъясненнымъ въ рѣшеніи доводамъ, просительницамъ въ претензіи ихъ, какъ не доказанной, отказать и Масалитиновыхъ отъ взысканія освободить.

2) Тотъ же судъ 1820 года, по исковой жалобѣ Цыбульской, о дачѣ ей съ Масалитиновыми, за покупное общественными деньгами имѣніе, суда по формѣ, положилъ: просительницѣ въ формальномъ искѣ ея отказать, за пропущеніемъ ею годоваго срока, и потому къ отвѣту Масалитиновыхъ не призывать.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, по выслушаніи изъ дѣла записки, произошли разныя мнѣнія:

Три Сенатора остались при рѣшеніи 7-го Сената департамента.

А десять, соглашаясь съ тѣмъ же рѣшеніемъ, дополнили, что какъ Григорій Масалитиновъ предоставилъ по духовной двумъ сыновьямъ своимъ имѣніе, по крѣпостямъ къ нему отъ разныхъ лицъ дошедшее, то не слѣдуетъ предоставлять Цыбульской и Веревкиной и права розыскивать чрезъ формальный судъ о томъ, на чьи деньги то имѣніе дѣдомъ ихъ куплено?

Изъ сихъ послѣднихъ, одинъ Сенаторъ изъяснилъ мнѣніе свое такимъ образомъ: когда мужъ распоряжаетъ имѣніемъ жены, то властенъ и проживать доходы; когда же, сократя прихоти, употреблялъ доходы на покупку имѣній, то оныя принадлежатъ ему, такъ какъ благопріобрѣтеннымъ распоряжать властенъ,—равно и то, что дозволилъ сыновьямъ своимъ на собранные доходы, во время его жизни, купить землю на ихъ имя; слѣдовательно Цыбульская и Веревкина не имѣютъ никакого основанія вчинать искъ.

Министръ юстиціи, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ, что онъ соглашается, въ разсужденіи сдѣланной Масалитиновымъ духовной, съ большинствомъ голосовъ, съ таковымъ предположеніемъ, что какъ уже по приведеніи рѣшенія 7-го

департамента въ дѣйствительное исполненіе, Цыбульская и Веревкина о томъ, на чьи деньги дѣдомъ ихъ куплено имѣніе, также и о доходахъ, получаемыхъ дѣтьми Григорія Масалитинова, Иваномъ и Василіемъ, а по смерти Ивана женою его, открыли искъ свой въ Путивльскомъ уѣздномъ судѣ, въ которомъ по предмету сему послѣдовало уже рѣшеніе;— и потому, на основаніи указа 8 сентября 1802 года, предлагалъ Сенату предоставить дѣло сіе законному теченію.

Съ симъ предложеніемъ согласился одинъ Сенаторъ.

Два Сенатора остались при рѣшеніи 7 департамента Сената.

А десять Сенаторовъ остались при прежнемъ своемъ мнѣніи, съ онымъ предложеніемъ не согласномъ.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ:

Предсѣдатель и два Члена (кн. Куракинъ, фонъ-Дезинъ и Саблуковъ), по подробномъ разсмотрѣніи дѣла сего, находятъ, что 7 департаментъ Правительствующаго Сената, изъ числа двухъ спорныхъ актовъ, Григоріемъ Масалитиновымъ оставленныхъ, раздѣльную запись признавъ, по опущенію опекунами правилъ, въ охраненіе пользъ малолѣтнихъ сиротъ постановленныхъ, незаконно учиненною, подвергнулъ оную уничтоженію; а на счетъ духовной сказалъ, что ее предать совсѣмъ уничтоженію, яко не подверженную никакому сомнѣнію, не можно. Заключеніе же таковое основалъ именно на томъ, что послѣдняя учинена самимъ завѣщателемъ, за рукоприкладствомъ отца его духовнаго и собственноручнымъ подписаніемъ при свидѣтеляхъ. Но вопреки сего, изъ самаго дѣла и изъ ближайшихъ къ существу онаго соображеній представляется слѣдующее:

1) Завѣщатель, задолго еще предъ тѣмъ, сдѣлался слѣпъ на оба глаза, а слѣпому сыновья его, искавшіе воспользоваться въ превосходствѣ противъ умершаго брата ихъ (оставившаго 2 дочерей въ малолѣтнемъ сиротствѣ), наслѣдственнымъ послѣ него имѣніемъ, могли удобно одну бумагу ему читать, а другую представить къ его подписанію. Въ семъ соображеніи собственноручная подпись завѣщателя не можетъ служить вѣрнымъ доказательствомъ точной и неизмѣнной въ чемъ либо его воли.

2) Священникъ Игнатій Мартыновскій, подписавшій предварительно вмѣсто завѣщателя духовную, самъ сознался, что онъ подписывалъ бумагу, не читавъ вовсе оной.

3) Три свидѣтеля, на духовной подписавшіеся, Трифоновы, сверхъ явствующаго по дѣлу упущенія въ томъ, что не были они въ свое время допрошены на урядѣ, навлекаютъ крайнее сомнѣніе и однофамильствомъ своимъ; а ко всему тому отъ исковой стороны заподозрѣны они въ тѣсной связи ихъ съ тѣми лицами, кои находили свою пользу въ сей духовной, и слѣдственно могли быть готовы дѣлать все въ угодность тѣхъ лицъ.

4) Для учиненія допроса самому завѣщателю, хотя и пріѣзжалъ къ нему на домъ Путивльскій уѣздный судья, Марковъ, и въ учиненіи ему онаго подписалъ также другой священникъ, Иванъ Мартыновскій, и сверхъ того три новыхъ свидѣтеля, но *во 1-хъ*, судья таковымъ необыкновеннымъ своимъ подвигомъ, т. е. пріѣздомъ самаго его въ домъ къ завѣщателю, безъ достаточнаго по закону на сіе права, и открытыми въ послѣдствіи времени слѣдами преклонности его къ пользѣ сыновей завѣщателя: Ивана и Василія Масалитиновыхъ (за что онъ, по распоряженію губернскаго начальства и преданъ былъ уголовному суду, подъ коимъ, не оправдавшись, и умеръ), ниспровергъ всякое къ свидѣтельствованію его довѣріе;— *во 2-хъ*, подписавшій вмѣсто завѣщателя допросъ, священникъ также признался, что онъ подписывался, не зная, на чемъ;—и *въ 3-хъ*, три послѣднихъ свидѣтеля не были равномѣрно въ дѣйствительности свидѣтельствованія ихъ на урядѣ допрошены. При чемъ Предсѣдатель и два Члена разсуждали, что если бы и допустить чиненіе завѣщателямъ допросовъ на дому, то по крайней мѣрѣ не инако оные производимы быть должны, какъ посредствомъ земскихъ судовъ; допрашивать же чрезъ уѣздный судъ, а тѣмъ болѣе произвольно чрезъ главнаго судью, означало бы дѣйствіе, выходящее изъ предѣловъ, заведеннаго по учрежденію о губерніяхъ порядка;—а потому непосредственное взятіе судьею Марковымъ съ завѣщателя Масалитинова допроса, при вышеизъясненномъ открытіи слѣдовъ пристрастнаго его содѣйствія лицамъ, заботившимся о духовной, не можетъ принято быть ни въ какое уваженіе, тѣмъ паче, что по основанію законовъ, (*) всякую духовную надлежитъ,

(*) Указовъ: 1709 года апрѣля 2 (П. С З. 2231)

*

представлять въ гражданскую палату, и потомъ, выполненіемъ отъ сего присутственнаго мѣста законной формальности, доставляется уже надлежащая твердость таковымъ актамъ. Если бы въ отношеніи духовной, о коей идетъ настоящее дѣло, соблюдена была таковая по меньшей мѣрѣ формальность, тогда, при всѣхъ слабыхъ впрочемъ сторонахъ ея, можно бы было еще судить объ ней съ нѣкоторою уважительностію; но какъ сего не соблюдено, и особенно въ такомъ актѣ, коимъ малолѣтнія сироты отчуждались отъ правъ наслѣдованія въ указныхъ, послѣ дѣда и отца имъ слѣдовавшихъ, частяхъ имѣнія, то ничтожность онаго чрезъ то самое и довершилась.

5). Ко всему оному присовокупить должно и то соображеніе, что по дѣлу не видно, чтобъ завѣщателю предлежать могъ какой либо правильный и достаточный поводъ обидѣть малолѣтнихъ сиротъ старшаго его сына и уменьшеніемъ наслѣдственнаго ихъ достоянія увеличить части наслѣдія других двухъ сыновей его. Ежели бы и можно предположить, что умершій сынъ чѣмъ либо оскорбилъ отца, то совокупно съ тѣмъ не вмѣстно было бы думать, чтобы гнѣвъ и мщеніе дѣда, за вину сына его, могли распространиться на невинныхъ малолѣтнихъ внукъ. Но если бы и сіе допустить, то по порядку вещей, а паче по совершенной слѣпотѣ завѣщателя, слѣдовало бы въ такомъ случаѣ соблюсти, чтобы воля его заявлена была имъ при уѣздномъ предводителѣ дворянства, или при другихъ свидѣтеляхъ, достойныхъ всякаго довѣрія, по извѣстности ихъ съ хорошей стороны въ дворянскомъ тамошнемъ сословіи, и особенно по безпристрастію; но сіе все упущено было, подобно какъ и многія другія мѣры осторожности, на коихъ бы правительству можно было утвердиться увѣренностію, что завѣщатель, при случаѣ совершенія оной духовной, дѣйствительно имѣлъ полное присутствіе ума и добрую волю на отчужденіе малолѣтнихъ внукъ его отъ равнаго съ дядями наслѣдія по отцѣ ихъ въ имѣніи.

6) Достойно также вниманія и то обстоятельство, что при случаѣ написанія и совершенія духовной, также и производства судьею Марковымъ допроса завѣщателю, ни изъ опекуновъ надъ малолѣтними, ни же изъ постороннихъ, благопріятствовавшихъ имъ родственниковъ не было никого приглашено, въ удостовѣреніе дѣйствительности воли дѣда ихъ на таковое ихъ отчужденіе отъ не малой части наслѣдія.

7) Самое наслѣдіе сіе, какъ дѣло показываетъ, проистекало существенно отъ бабки ихъ, изъ рода Анненковыхъ, принесшей съ собою при выходѣ въ замужество за завѣщателя Масалитинова свыше тысячи душъ, тогда какъ послѣдній, женясь на ней, имѣлъ у себя не болѣе 30 токмо душъ крестьянъ.

И наконецъ, 8) Внуки, опровергая духовную, не доискивались преимущественнаго какого либо противу дядей ихъ вознагражденія, но просили единственнаго уравненія съ дядями оными правъ ихъ по отцѣ, выдѣленіемъ имъ указной части изъ всего имѣнія,—тогда какъ дяди, защищая оную, явно колеблющуюся въ силѣ своей, духовную, продолжали настояніе о удержаніи за собою превосходнѣйшихъ частей изъ того имѣнія, съ обидою для племянницъ.

И такъ, сколько по необлеченію духовнаго сего завѣщанія въ свое время въ законную формальность, которая могла быть выполнена однимъ лишь предъявленіемъ его въ гражданскую палату, столько и по другимъ изложеннымъ выше доводамъ и соображеніямъ, обнаруживающимъ сомнительность доброй воли завѣщателя Масалитинова на отчужденіе внукъ его отъ равнаго наслѣдія по отцѣ ихъ съ другими его сыновьями, но что сіи послѣдніе, пользуясь слѣпотою и дряхлостію отца своего, старались обманно исторгнуть у него оную, съ явною обидою для племянницъ,— Предсѣдатель и два Члена *мнѣніемъ полагаютъ*: завѣщаніе сіе признавъ ничтожнымъ, оставить оное, сходно какъ и выписанную раздѣльную, безъ всякаго дѣйствія, и имѣніемъ, въ нихъ показаннымъ, предоставить законнымъ наслѣдникамъ раздѣлиться между собою по указнымъ частямъ. При томъ въ отвращеніе на будущее время подобныхъ безпорядковъ, какіе въ семъ дѣлѣ открылись, т. е. что раздѣльная запись и духовное завѣщаніе представлены были для надлежащаго утвержденія не въ гражданскую палату, какъ законъ требовалъ, но въ уѣздный судъ,— замѣтить Путивльскому уѣздному суду, а равно и Курской гражданской палатѣ, что изъ нихъ первый, за упущеніе, а послѣдняя за

1718 года декабря 18, 1720 года февраля 27, 1745 года февраля 12 и Учрежденія о губерніяхъ 115-й статьи.

невниманіе на сіе, оставляются теперь безъ слѣдуемаго по законамъ взысканія, единственно за состояніемъ Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года.

Одинъ же Членъ (Неплюевъ), допуская явствующее по дѣлу сему упущеніе въ своевременномъ допросѣ свидѣтелей, на духовной подписавшихся, и переписывавшаго оную писца, заключаетъ, что къ довершенію твердости онаго акта остается еще допросить подъ присягою, какъ тѣхъ, такъ и послѣдняго,—и буде всѣ они утвердятъ своею совѣстію дѣйствительность доброй воли завѣщателя, на усвоеніе благопріобрѣтеннаго его имѣнія двумъ сыновьямъ его, въ той духовной поименованнымъ; тогда въ охраненіе непоколебимости правъ, Высочайше дарованныхъ каждому на свободное распоряженіе благопріобрѣтенною своею собственностію, рѣшеніе 7 департамента Правительствующаго Сената, на счетъ дѣйствительно благопріобрѣтеннаго Масалитиновымъ имѣнія, утверждаемое и Сенаторами въ Общемъ онаго Собраніи, должно будетъ привесть въ точное и надлежащее исполненіе. Въ отношеніи же замѣчанія Путивльскому уѣздному суду и Курской гражданской палатѣ, Членъ сей и съ своей стороны соглашается на сдѣланіе онаго.

1822 г. октября 2, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Двѣнадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Литта, гр. фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ, Ланской, Шишковъ, Сперанскій, Карцовъ, гр. Милорадовичъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1, кн. Лобановъ-Ростовскій 2, Тутолминъ и Канкринъ) приняли во всемъ заключеніе большинства Сенаторовъ.

А три Члена (Мордвиновъ, фонъ-Дезинъ и Саблуковъ) согласились съ мнѣніемъ трехъ же Членовъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ,—каковаго былъ и еще *одинъ Членъ* (кн. Куракинъ), давшій оное въ Департаментѣ, но въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій.

28 марта 1823 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

дд) По дѣлу объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго прапорщика Петра Стадухина движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

1822 г. іюня 30 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго прапорщика Петра *Стадухина*, движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

Обстоятельства онаго заключаются въ слѣдующемъ: 1804 года октября 5 дня, означенный прапорщикъ Стадухинъ учинилъ духовное завѣщаніе, по коему землю отдавалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе матери своей, Маріи Дмитріевой, и женѣ, Екатеринѣ Кондратьевой, съ крестьянами, коими и владѣть по смерть; въ случаѣ же неимущества ихъ, могутъ онѣ съ общаго согласія учинить изъ оныхъ крестьянъ продажу; равно и движимымъ имѣніемъ располагать имъ по ихъ волѣ. На подлинномъ завѣщаніи написано: къ сему завѣщанію, вмѣсто прапорщика Петра Стадухина, за невладѣніемъ руки по болѣзни, по прошенію его въ здравомъ разсудкѣ, руку приложилъ отставной прапорщикъ Иванъ Дударь. Въ томъ засвидѣтельствовали духовный его отецъ, города Мензелинска священникъ Петръ Семеновъ, штабъ-лѣкарь Петръ Осташкинъ и отставной подпоручикъ Ефимъ Путята. Подлинное завѣщаніе, по повелѣнію завѣщателя, писалъ отставной губернскій регистраторъ (Василій) Тиханъ.

После смерти прапорщика Стадухина, приключившейся ему 10 того же октября, оное завѣщаніе представлено было для законнаго утвержденія въ Оренбургскую гражданскую палату повѣреннымъ упомянутыхъ Маріи и Екатерины Стадухиныхъ, коллежскимъ регистраторомъ Сипайловымъ, по опредѣленію

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 177.

которой Мензелинскимъ земскимъ судомъ свидѣтели сіи, бывъ опрошены, подтвердили, что оное завѣщаніе покойнымъ Стадухинымъ дано въ полномъ умѣ и памяти, и за невладѣніемъ руки по болѣзни, съ просьбы его, подписано отставнымъ прапорщикомъ Дударемъ.

Оренбургская гражданская палата, по полученіи изъ земскаго суда вышеизъясненныхъ показаній, 12 іюня 1805 года, опредѣленіемъ заключила: поелику на показанныхъ въ завѣщаніи крестьянъ не представлено въ положенный 4 главою генеральнаго регламента срокъ крѣпостей, почему и неизвѣстно, по наслѣдству или по благопріобрѣтенію достались они завѣщателю, земля же и прочее хотя пріобрѣтены и самимъ завѣщателемъ, но поелику, чрезъ поданное въ палату 25 января 1805 года прошеніе, оспариваетъ оное подканцеляристъ Иштеряковъ, то за силою Уложенія 17 главы, 31 статьи, доколѣ оный повѣренный Сипайловъ не представитъ на крестьянъ права, а Иштеряковъ не докажетъ чрезъ судъ, что онъ дѣйствительно наслѣдникъ, и имѣніе въ людяхъ наслѣдственное, и что завѣщаніе сдѣлано не по волѣ завѣщателя, палата къ свидѣтельству онаго завѣщанія приступить не можетъ.

Подканцеляристъ Иштеряковъ, поданнымъ 10 ноября 1804 года въ Мензелинскій уѣздный судъ прошеніемъ, показывалъ, что по смерти дяди его, прапорщика Стадухина, по оставшемуся движимому и недвижимому имѣнію, онъ есть ближайшій наслѣдникъ, почему и просилъ, матери и женѣ умершаго выдѣливъ указныя части, остальное предоставить ему.

А 1806 года января 20 дня, подканцеляристъ Иштеряковъ, въ прошеніи оному суду изъяснилъ, что показанія свидѣтелей едва ли отобраны были подъ присягою, ибо Мензелинскій уѣздный судъ упустилъ сдѣлать ему, просителю, по законному порядку, извѣщеніе, дабы и онъ находился при семъ. Одинъ же изъ свидѣтелей, подпоручикъ Путята, сказывалъ ему, просителю, при коллежскомъ регистраторѣ Федоровѣ и подпоручикѣ Кадомцовѣ, что духовное завѣщаніе подписано имъ по смерти уже завѣщателя, по просьбѣ жены его; а посему и на прочихъ онъ, Иштеряковъ, имѣетъ сомнѣніе.

Прапорщица Екатерина Стадухина, въ поданномъ Оренбургскому военному губернатору прошеніи, изъясняла, что покойная ея свекровь, по завѣщанію своему, утвердила все имѣніе за нею, просительницею; почему она, слѣдующихъ на ея, равно и умершей свекрови указныя части, вышесказанныхъ крестьянъ отъ услугъ увольняетъ свободными.

17 мая, коллежскій совѣтникъ Можаровъ, поданнымъ въ Мензелинскій уѣздный судъ прошеніемъ, изъяснилъ, что слѣдующее Иштерякову отъ дяди имѣніе куплено у него имъ, просителемъ; почему и просилъ почитать его нынѣ по означенному дѣлу истцомъ.

31 того же мая и 12 іюня, повѣренный онаго Можарова, дворовый его человѣкъ, Кузнецовъ, двумя поданными въ тотъ же судъ прошеніями, показывалъ, что приходилъ къ господину его вышесказанный регистраторъ Тиханъ и говорилъ, что Стадухинъ завѣщанія не подписалъ, а сказалъ во время отчаянной болѣзни: «не надобно»; послѣ же его смерти на третій уже день, по просьбѣ жены его, къ тому завѣщанію, вмѣсто Стадухина, руку приложилъ прапорщикъ Дударь и подписались свидѣтели, каковому отзыву вышесказаннаго Тихана есть свидѣтели: коллежскіе регистраторы Брудинскій и Басковъ, да унтеръ-офицеръ Поповъ. Къ сему прилагалъ письмо къ его господину, писанное поручикомъ Глазатовымъ; въ ономъ письмѣ значится: «минувшаго 1805 года ноября 2 или 3 числа, случилось мнѣ (поручику Глазатову) быть по зову у того Полетикина въ домѣ, и были господа: капитанъ Афанасій и братъ его, поручикъ Сергѣй Суворовы, Шурмановъ и прочіе, которыхъ не припомню,— дѣйствительно Путята говорилъ, что онъ и другіе въ духовной покойнаго Стадухина подписались, по просьбѣ жены его, по смерти мужа ея въ 3 день».

Въ отобранныхъ же по требованію Мензелинскаго уѣзднаго суда подъ присягою объясненіяхъ (губернскій секретарь) Федоровъ и Суворовы показали: 1) что въ 1805 году, мѣсяца и числа не упомнитъ, зять помѣщика Можарова (какъ послѣ сказывалъ ему Иштеряковъ, но кто онъ такой, не знаетъ), говорилъ Иштерякову, что упомянутую духовную подписалъ онъ послѣ Стадухина смерти, по просьбѣ жены. А Суворовы отозвались незнаніемъ.

Отъ прочихъ же, на коихъ была Можаровымъ ссылка, т. е отъ Брудинскаго, Глазатова, Баскова и Попова, по опредѣленію уѣзднаго суда, объясненій не отобрано по случаю

объявленнаго на нихъ со стороны Стадухиной подозрѣнія.

А 28 ноября, подпоручикъ Путята въ прошеніи уѣздному суду показывалъ, что Можаровъ съ давняго времени ему недоброжелательствуя, подалъ на него въ тотъ судъ, со словъ поручика Глазатова, вышепрописанный извѣтъ, но онъ, Путята, таковыхъ словъ не говорилъ.

Мензелинскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи всего вышеизъясненнаго, резолюціею 11 декабря заключилъ: поелику отводимые Стадухиною свидѣтели оказались подлинно свойственники Можарову, то по силѣ Воинскаго процесса 3 части, 3 главы, 2 пункта 11 отдѣленія, во свидѣтели приняты быть не могутъ.

28 декабря губернскій регистраторъ Тиханъ не подтвердилъ ссылки на него Можарова.

Коллежскій регистраторъ Басковъ и титулярный совѣтникъ Мильковичъ подъ присягою показали, что имъ вышеписанный Тиханъ говорилъ о духовной, будто она подписана рукоприкладчикомъ и свидѣтелями послѣ смерти Стадухина;—послѣдній прибавляетъ: «Тиханъ сказывалъ, что городничій Быковъ о семъ болѣе извѣстенъ».

Напротивъ же сего, означенный Тиханъ показывалъ, что все сіе несправедливо, что Мильковичъ, какъ и прежде имъ уже показано, подговаривалъ его на сторону Можарова, обѣщая за сіе 100 рублей.

На требованіе же уѣзднаго суда, городничій Быковъ, по приведеніи къ присягѣ, показалъ, что онъ не знаетъ, когда состоялось упоминаемое завѣщаніе, но жена Стадухина просила его, дабы онъ укрѣпилъ означенную духовную, уже подписанную, своимъ свидѣтельствомъ, но онъ отозвался, что сіе должно учинить присутственному мѣсту.

Засимъ Оренбургская гражданская палата препроводила въ Мензелинскій уѣздный судъ, при указѣ, копію съ показанія подписавшагося подъ завѣщаніемъ священника Петра Семенова, который подтвердилъ, что та духовная подписана при жизни и съ согласія завѣщателя.

Между тѣмъ оный судъ резолюціею 5 того же августа заключилъ: учинить изысканіе, подлинно ли Иштеряковъ распутной жизни и гласный многимъ дворянамъ въ имѣніи расточитель.

Дворянскій предводитель и четверо дворянъ отзывъ дали: распродажа имѣнія Иштеряковымъ сдѣлана по нуждѣ или по мотовству, сего имъ неизвѣстно; а трое,—что сіе учинено имъ по распутству.

1809 года іюня 8 дня, Мензелинскій земскій судъ, вслѣдствіе требованія таковаго же уѣзднаго, доставилъ въ сей послѣдній копію съ указа Оренбургскаго губернскаго правленія отъ 26 апрѣля, съ прописаніемъ въ немъ указа же Правительствующаго Сената 4 департамента, въ коемъ значитъ, что Сенатъ, выслушавъ записку изъ дѣла, начавшагося по прошенію коллежскаго совѣтника Можарова, жаловавшагося на означенное правленіе, что оно по просьбѣ его, Можарова, не опредѣлило смотрителя къ купленному имъ у Иштерякова имѣнію, оставшемуся послѣ бездѣтно умершаго прапорщика Стадухина, состоящему въ спорѣ съ женою онаго Стадухина, опредѣлилъ: какъ изъ донесенія Оренбургскаго губернскаго правленія, объясняющаго противу жалобы помянутаго Можарова, Сенатъ находитъ, что оная есть неосновательна, то посему и удалить вдову Стадухину отъ хозяйственнаго распоряженія предоставленнымъ ей отъ мужа ея имѣніемъ не можно, тѣмъ болѣе, что родовое ли оно, еще не доказано;—слѣдовательно губернское правленіе удержалось отъ опредѣленія къ оному смотрителя правильно, что и Сенатъ утверждаетъ; и для того, отказавъ Можарову въ просьбѣ его, яко не заслуживающей никакого уваженія, оному правленію предписать, чтобы оно о семъ Можарову объявило, а вдову Стадухину, дабы она владѣемаго послѣ мужа имѣнія не могла привести въ раззореніе, обязало подпискою.

Между тѣмъ поручица Марья Стадухина, учиненнымъ 1805 года декабря 13 дня духовнымъ завѣщаніемъ, согласно таковому же оставленному отъ умершаго сына ея, прапорщика Петра Стадухина, какъ движимое, такъ и недвижимое имѣніе, благопріобрѣтенное имъ самимъ, какъ-то: землю, деньги и прочее, а также дворовыхъ людей и крестьянъ, доставшихся ему отъ брата его, Ивана Стадухина, кромѣ крестьянина Арефія Яковлева, завѣщала невѣсткѣ своей, Екатеринѣ Стадухиной съ тѣмъ, чтобы она тѣхъ дворовыхъ людей и крестьянъ по смерть свою не продавала и никому не закладывала, а быть имъ по смерти ея, Екатерины, отъ услугъ свободными; упомянутаго же крестьянина Яковлева отдала она, Марія Стадухина, въ вѣчное владѣніе невѣсткѣ своей, женѣ покойнаго брата ея, Андрея Ко-

стромитинова, Авдотьѣ и ея дѣтямъ, потому, что онъ, Яковлевъ, купленъ ею, Маріею Стадухиною на приданыя деньги. Къ сему духовному завѣщанію, вмѣсто поручицы Маріи Стадухиной, въ томъ, что оное дала она въ полномъ умѣ съ твердою памятью, за неумѣніемъ ея грамотѣ, подписался духовный ея отецъ, священникъ Петръ Семеновъ. При чемъ также подписались во свидѣтельство духовнаго и гражданскаго званія 7 человѣкъ, которые потомъ сіе завѣщаніе отобранными отъ нихъ допросами утвердили въ его силѣ.

По смерти поручицы Маріи Стадухиной, послѣдовавшей въ январѣ 1806 года, означенное ея завѣщаніе представлено было прапорщицею Екатериною Стадухиною въ Оренбургскую гражданскую палату, при прошеніи 20 февраля того же 1806 года, съ таковымъ изъясненіемъ, что хотя она, просительница, и одолжалась по содержанію завѣщаній имѣть крестьянъ по смерть въ полномъ своемъ владѣніи, но въ разсужденіи полученныхъ ею отъ родителей своихъ въ приданое крестьянъ, слѣдуя мужа ея и свекрови завѣщаніямъ, какъ на указную себѣ, такъ равно и оной свекрови ея части, тѣхъ крестьянъ отъ услугъ увольняетъ свободными.

Оренбургская гражданская палата, по выслушаніи сего прошенія, опредѣленіемъ 2 іюля того же года заключила: какъ оное завѣщаніе есть послѣдствіе перваго, почему и засвидѣтельствовать его, доколѣ не будетъ рѣшенъ, гдѣ слѣдуетъ, споръ о томъ первомъ завѣщаніи, палата не можетъ; и для того, оставя съ него копію, возвратить его съ роспискою.

Мензелинскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, 4 августа, рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключилъ: 1) родовыхъ крестьянъ, значащихся за покойнымъ прапорщикомъ Стадухинымъ, по послѣдней 5 ревизіи, при сельцѣ Дубровкѣ, мужескаго пола 29 душъ съ ихъ имуществомъ, выдѣля изъ нихъ вдовѣ прапорщицѣ Стадухиной, на основаніи Уложенія 17 главы, 1 статьи и указа 1731 года марта 17 дня, 1-го пункта, указную 4 часть (яко безъ земли изъ движимыхъ); затѣмъ остальныхъ предоставить во владѣніе, по доказательству наслѣдія, подканцеляристу Иштерякову съ тѣмъ, чтобы онъ съ нынѣшняго мѣстопребыванія, поелику земля, на которой они, по волѣ покойнаго своего владѣльца, были поселены, Иштерякову не принадлежитъ, перевелъ на собственную землю, ту, на которой онъ засталъ крестьянъ, дошедшихъ ему въ таковое же наслѣдіе, послѣ дѣда своего, Дмитрія Стадухина, а матери своей отца. 2) Перешедшихъ бабкѣ его, Маріи Дмитріевой, на 4 указную часть, послѣ ея мужа, излишнихъ двѣ души, отдать ему же, Иштерякову, съ выдѣломъ же вдовѣ Стадухиной 4 части; но поелику Иштеряковъ, по оглашенію вдовствующей Стадухиной, собранными дворянскимъ предводителемъ отъ дворянъ свѣдѣніями, обнаруженъ въ расточительствѣ имѣнія, что и судъ можетъ заключить по безвременной продажѣ Можарову имѣнія; то примѣняясь Высочайшему повелѣнію, данному генералъ-прокурору князю Куракину, изображенному въ указѣ губернскаго правленія, по всѣмъ тамошней губерніи судебнымъ мѣстамъ разосланному 1797 года іюня 29 дня, и по точному разуму изложенной въ наказѣ о составленіи законовъ 432 статьи, и нельзя тѣхъ присужденныхъ крестьянъ отдать въ управленіе Иштерякову, иначе какъ подъ надзоромъ уѣзднаго предводителя, съ опредѣленіемъ попечителя, до его исправленія. 3) Благопріобрѣтенное прапорщикомъ Стадухинымъ, въ общемъ сожитіи съ его женою, имѣніе, какъ-то: землю, лежащую при деревнѣ Бисиповой, и построенную на ней мельницу и въ здѣшнемъ судѣ хранящіяся изъ долговъ деньги, въ силу духовнаго завѣщанія, которое, кромѣ родовыхъ крестьянъ, имѣетъ въ прочихъ пунктахъ свою силу, отдать въ распоряженіе прапорщицѣ Стадухиной, при которой также остаются и тѣ 10 душъ, кои свекровь ея, по таковому же неоспоримому завѣщанію, ей предоставила.

По принесеннымъ на таковое опредѣленіе уѣзднаго суда отъ Иштерякова и со стороны крестьянъ Стадухина, отъ Оренбургскаго губернскихъ дѣлъ стряпчаго, въ Оренбургскую гражданскую палату, апелляціоннымъ жалобамъ, оная палата, 18 декабря 1813 года, заключила: рѣшеніе уѣзднаго суда, какъ несогласное съ 14-ю статьею 20 главы Уложенія и указами 5 февраля 1724 года и 1 іюня 1730 года (*) отмѣнить, а вмѣсто того учинить слѣдующее: 1) Какъ прапорщикъ Петръ Стадухинъ въ правѣ былъ, на основаніи Уложенія 20 главы 14 статьи и жалованной дворянству грамоты

(*) П. С. З. 4460 и 5565.

22 статьи, наслѣдственныхъ своихъ крестьянъ завѣщать на волю по смерти своей тотчасъ, а не въ пожизненное матери и женѣ владѣніе; почему всѣхъ ихъ, со включеніемъ, какъ слѣдующихъ изъ нихъ Стадухина женѣ, на указную часть, а притомъ и завѣщанныхъ ей свекровью, учинить отъ услугъ нынѣ же свободными и предоставить имъ на волю приписаться въ родъ жизни, какой они сами пожелаютъ. 2) Подканцеляристу Иштерякову, отыскивающему помянутыхъ крестьянъ въ свое наслѣдство, въ разсужденіи завѣщанія ихъ на свободу, отказать, со взысканіемъ съ него въ казну съ присвояемыхъ крестьянъ, 20 душъ, полагая каждую во 100 рублей, штрафа, по силѣ указа 14 января 1802 года, по 10 копѣекъ съ рубля. 3) Мелнзеинскаго уѣзднаго суда съ присутствующихъ и секретаря, за несогласное съ указомъ о формѣ суда, начатіе и неправильное рѣшеніе сего дѣла, взыскать въ казну штрафа, по силѣ того же указа, съ цѣны людямъ мужескаго пола 31 души, полагая каждую во 100 рублей, по 5 копѣекъ съ рубля, и за употребленную, вмѣсто гербовой, простую бумагу.

На сіе опредѣленіе подканцеляристъ Иштеряковъ, въ присланной въ Правительствующій Сенатъ апелляціонной жалобѣ, показывая вышеизъясненными доводами фальшивость упоминаемаго завѣщанія, сверхъ того показывалъ еще, что если бы дядя его, завѣщатель, желалъ, дабы вмѣсто его кто подписался подъ тѣмъ завѣщаніемъ, то не поручилъ бы исполнить сіе престарѣлому человѣку, каковъ былъ прапорщикъ Дударь, а могъ бы поручить сіе двоюродному своему брату, купцу Костромитинову, который былъ неотлучно при немъ во время болѣзни, и болѣе всѣхъ имѣлъ къ нему довѣрія, что доказываетъ и прилагаемое у сего письмо.

4-й департаментъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи учиненной изъ дѣла записки, опредѣленіемъ 20 іюля заключилъ и указомъ сентября 4 дня 1816 года Оренбургской гражданской палатѣ предписалъ, чтобы она учинила розысканіе: точно ли прапорщикъ Стадухинъ, во время болѣзни, лишился владѣнія руки, и не извѣстны ли о семъ, кромѣ подписавшихся подъ завѣщаніемъ, кто либо другіе, коихъ допрося подъ присягою, подлинное изысканіе доставить въ Сенатъ.

Вслѣдствіе чего Оренбургская гражданская палата, при рапортѣ Правительствующему Сенату, отъ 22 декабря, доставила отобранныя Мензелинскимъ уѣзднымъ судомъ, отъ разныхъ лицъ, подъ присягою, показанія.

Оными показаніями, 26 октября, изъясняли: губернскій регистраторъ Тиханъ, канцеляристъ (Михаилъ) Пузикъ и Иштеряковъ, что прапорщикъ Стадухинъ, хотя и былъ слабъ, но имѣлъ владѣніе руками до самой смерти; а послѣдній ссылался еще въ семъ, на приходившихъ не за долго до смерти завѣщателя, маіора Пьянковича и двоюроднаго брата своего, мѣщанина (Федора) Костромитинова, кои подъ присягою показали:

Пьянковичъ,—что онъ былъ не за долго до смерти Стадухина въ его домѣ, но недѣйствія руки не примѣтилъ, ибо при немъ Стадухинъ пилъ чай правою рукою; въ сіе же время входила въ комнату жена Стадухина, которую онъ, какъ будто имѣя неудовольствіе, съ сердитымъ видомъ выслалъ изъ той комнаты.

Костромитиновъ,—что находился онъ неотлучно, во время болѣзни Стадухина, при немъ, но руками Стадухинъ всегда дѣйствовалъ; часа же за два до смерти, жена его, Стадухина, говорила ему о какой то духовной, но онъ, Стадухинъ, крайне тихо и кое какъ выговоря: «что ей за духовная, люди того не стоютъ», потихоньку отворотился къ стѣнѣ; почему онъ, Костромитиновъ, видя умыслъ Стадухиной, дабы не подвергнуться какой либо отвѣтственности, ушелъ. Присланный же вскорѣ за нимъ человѣкъ сказалъ, что баринъ умеръ. По возвращеніи же обратно въ домъ, нашелъ онъ Стадухина уже мертваго, а жену его плачущую, которая между тѣмъ проговаривала, что дѣлала и ничего не успѣла,—онъ Костромитиновъ разумѣлъ сіе о духовной. На другой же день, при немъ, жена Стадухина вывела въ другую комнату покойнаго Мензелинскаго городничаго Быкова, который, по выходѣ, сказывалъ, что Стадухина давала ему пучекъ ассигнацій, дабы онъ подписалъ духовную, но онъ, Быковъ, на сіе не согласился.

Послѣ сего, поданнымъ въ Правительствующій Сенатъ 1817 года февраля 14 дня прошеніемъ, крестьянинъ Стадухина, Артамоновъ, отъ себя и по довѣренности отъ 16-ти человѣкъ тоже крестьянъ, показывалъ, что свидѣтельства о невладѣніи Стадухинымъ рукою отобраны не отъ стороннихъ, какъ предписано Сенатомъ, ибо Тиханъ не подлежитъ спросу,

потому что по его показанію предполагалось Правительствующимъ Сенатомъ означенное изысканіе; Иштеряковъ—самъ истецъ; Костромитиновъ—сынъ участвующей въ семъ дѣлѣ претендательницы Костромитиновой, коей въ искѣ уѣзднымъ судомъ отказано; притомъ же они, Костромитиновы, имѣли съ женою покойнаго Стадухина ссору; Тиханъ имъ зять, Пьянковичъ родственникъ по женѣ Можарову. И какъ никто изъ вышесказанныхъ лицъ, при самой кончинѣ Стадухина не былъ, то и знать имъ о невладѣніи Стадухинымъ рукою не можно; а потому и просилъ: рѣшить дѣло на основаніи законовъ или отобрать свѣдѣнія отъ постороннихъ людей.

На требованіе Правительствующимъ Сенатомъ, противъ сего прошенія, отъ Оренбургской гражданской палаты объясненія, оная палата, рапортомъ отъ 10 іюня, донесла, что подозрѣнія на вышепоименованныхъ спрошенныхъ лицъ ни отъ кого изъявляемо не было.

Потомъ 7 іюля, повѣренный означенныхъ крестьянъ, Афанасьевъ, присланнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, показывалъ, что канцеляристъ Пузикъ, вскорѣ по учиненіи ему допроса въ уѣздномъ судѣ, вспомня, что умершаго Стадухина, во время поѣздки его съ нимъ по городу на дрожкахъ, разбила лошадь, отчего онъ, Стадухинъ, крайне повредилъ правую руку и языкъ, обращался въ присутствіе суда, прося пополнить сіе въ показаніи его, Пузика, но въ томъ ему отказано.

4-й департаментъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи записки изъ сего дѣла, вслѣдствіе состоявшагося въ немъ, 2 августа, опредѣленія, вышеизъясненное, доставленное изъ Оренбургской гражданской палаты изысканіе, и присланныя отъ крестьянъ села Петровскаго, Стадухино тожъ, прошенія, препроводилъ, при указѣ отъ 27 того же августа, Оренбургскому военному губернатору (Эссену) съ тѣмъ, чтобы онъ, подъ надзоромъ своимъ, приказалъ, кому слѣдуетъ, произвести о всемъ томъ надлежащее изслѣдованіе, и постановя свое мнѣніе, представилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Оренбургскій военный губернаторъ, повелѣнное ему указомъ Правительствующаго Сената изслѣдованіе, предписалъ произвести предводителю дворянства (подполковнику) Пальчикову и Мензелинскаго земскаго суда засѣдателю Тарабарскому, которымъ въ объясненіяхъ написали:

Иштеряковъ,—что ближе было бы, вмѣсто завѣщателя, подъ тѣмъ завѣщаніемъ подписаться духовному отцу Стадухина, а не прапорщику Дударю; что изъ числа подписавшихся свидѣтелей, штабъ-лѣкарю Осташкину дано вѣрющее письмо, яко бы на проданнаго отъ Стадухина за 25 рублей человѣка; подпоручику Путятѣ подарено 300 рублей; священнику Семенову дана для услугъ дѣвка; а регистраторъ Тиханъ воспользовался тулупомъ и табакеркою; — и потому просилъ: мѣщанина Костромитинова, въ разсужденіи поѣздки его съ умершимъ Стадухинымъ, послѣ ушиба будто бы имъ руки, въ городъ Уфу, допроса, не оставить также спрбсомъ станціоннаго смотрителя Сипайлова, у котораго они, Стадухинъ и Костромитиновъ, въ тотъ проѣздъ ихъ были, и который былъ свидѣтелемъ, что Стадухинъ владѣлъ рукою, и что можетъ онъ, Сипайловъ, обще съ женою своею, утвердить подъ присягою.

Тиханъ, — что будто онъ воспользовался подаркомъ отъ покойнаго Стадухина, — сіе несправедливо; впрочемъ подтвердилъ прежнія показанія, равно какъ и мѣщанинъ Костромитиновъ.

Канцеляристъ Пузикъ,—что Стадухинъ, за мѣсяцъ до своей смерти, ѣздилъ съ нимъ по улицамъ и противу дома титулярнаго совѣтника (Ивана) Пироговскаго, разбились они оба, но Стадухинъ жесточае, всѣмъ корпусомъ, отчего тогда ввели его въ домъ Пироговскаго, гдѣ по приказанію жены его и дочери, дворовою прислугою обмыта Стадухину кровь; послѣ чего Стадухинъ доведенъ имъ, Пузикомъ, и человѣкомъ Аникіемъ въ домъ его. Чрезъ каковое разбитіе сдѣлался онъ, Стадухинъ, боленъ, и та болѣзнь продолжалась по самую смерть; съ начала коей онъ, Пузикъ, къ нему въ домъ одинъ разъ приходилъ, и Стадухинъ имѣлъ владѣніе руками, но не знаетъ, могъ ли онъ что написать, и не упомнитъ, повредилъ ли онъ, упавши съ дрожекъ, правую руку. О каковомъ происшествіи, хотя отъ 1816 года октября 16, при опросѣ въ Мензелинскомъ уѣздномъ судѣ показалъ, но сего показанія присутствующими не принято, для того; что спрашивать о томъ отъ начальства не предписано, а отобрано токмо показа-

ніе въ томъ смыслѣ, что имѣлъ ли онъ, Стадухинъ, владѣніе корпусомъ и руками?

Дѣвка Пироговскаго, Ирина Осафова, подъ присягою показала, что когда Стадухинъ жестоко зашибся и изъ носа и рта истекала кровь, то дворовый человѣкъ Аникій, подведши его къ крыльцу дома господъ ея, просилъ впустить въ покои и обмыть у Стадухина на лицѣ и рукахъ кровь, но она, по неимѣнію никого въ покояхъ, Стадухина не пустила; почему они отъ дому, неизвѣстно куда, пошли; но былъ ли въ то время канцеляристъ Пузикъ, не упомнитъ; что подтвердили титулярная совѣтница Пироговская и дочь ея.

Титулярный совѣтникъ Филипповичъ,—что при отобраніи отъ Пузика показанія, дѣйствительно онъ, Филипповичъ, случайно въ тотъ судъ зашелъ и при немъ, Пузикѣ, подлинно повторялъ, что покойный Стадухинъ владѣніе руками и всѣмъ корпусомъ имѣлъ до самой смерти, да сверхъ того слышалъ отъ покойнаго городничаго Быкова, что когда Стадухинъ умеръ, то призыванъ былъ женою его, въ тотъ же самый день въ домъ, которая его просила подписать духовную, на-бѣло переписанную, но никѣмъ еще не подписанную, и дарила ему, вызвавши въ другую комнату, пукъ ассигнацій, но онъ на сіе яко бы не согласился; а губернскій регистраторъ Тиханъ, въ 1816 году, когда производились въ уѣздномъ судѣ спросы, того же числа, по выходѣ его изъ присутствія земскаго суда, остановя его, Филипповича, на крыльцѣ, утверждалъ, что дѣйствительно духовная фальшивая.

Напротивъ сего Тиханъ объявилъ, что фальшивости духовной не утверждалъ, но полагалъ ее сомнительною.

Священникъ Петръ Богульминскій, въ объясненіи написалъ, что находилась у него нѣкоторое время дѣвка Стадухиныхъ, данная ему при жизни еще Стадухина, за служеніе въ ихъ домѣ въ теченіе года молебновъ.

Умершаго штабъ-лѣкаря Осташкина жена (Агафья Григорьева),—что покойнымъ Стадухинымъ подаренъ мужу ея человѣкъ, за лѣченіе его. Сіе подтвердили, подъ присягою, канцеляристъ Пузикъ и регистраторъ Тиханъ.

Мѣщанинъ Костромитиновъ,—что дѣйствительно покойный Стадухинъ, послѣ упада съ дрожекъ, съ нимъ въ городъ Уфу ѣздилъ, но въ которомъ году, не упомнитъ, а только въ іюлѣ или въ августѣ мѣсяцахъ бралъ онъ заимообразно у предсѣдателя Шишацкаго 500 рублей, въ чемъ далъ ему за подписомъ своимъ заемное письмо.

Станціонный смотритель (Иванъ) Сипайловъ и жена его, подъ присягою, ссылки Иштерякова не подтвердили.

Оренбургскій военный губернаторъ, препровождая въ Правительствующій Сенатъ означенное слѣдствіе, въ рапортѣ своемъ 18 сентября 1818 года, изъяснилъ, что онъ находитъ: 1) Спрошенные, по прежнему Сената предписанію, писавшіе завѣщаніе, регистраторъ Тиханъ и канцеляристъ Пузикъ, свидѣтель, маіоръ Пьянковичъ и самъ истецъ Иштеряковъ показывали, что покойный Стадухинъ, до самой смерти, руками и всѣмъ корпусомъ владѣлъ; а сверхъ того титулярный совѣтникъ Филипповичъ и мѣщанинъ Костромитиновъ открываютъ, что бывшій Мензелинскій городничій Быковъ сказывалъ имъ, что жена Стадухина, послѣ смерти мужа ея, призвавъ его въ домъ, просила подъ тѣмъ завѣщаніемъ подписаться свидѣтелемъ, за что давала пукъ ассигнацій; таковыя показанія объясняютъ, что духовное завѣщаніе, по проискамъ жены Стадухина, утверждено подписомъ свидѣтелей и рукоприкладчика, послѣ смерти мужа ея. 2) Волю покойнаго Стадухина насчетъ крестьянъ своихъ, чтобъ быть имъ по смерти свободными, ясно утверждаютъ: регистраторъ Тиханъ, канцеляристъ Пузикъ, двоюродная сестра Стадухина, прапорщица (Василиса) Шестакова, находившаяся въ домѣ по самую смерть его, прапорщица (Екатерина) Быкова, и деревни Кабань-Бастрыкъ старокрещены, Михаилъ и Иванъ Федоровы; слѣдственно нельзя отвергнуть правъ крестьянъ, ищущихъ потому свободы своей, и какъ дальнѣйшей развязки о духовной, за смертью рукоприкладчика и свидѣтелей: штабъ-лѣкаря Осташкина, прапорщика Путяты и городничаго Быкова, сдѣлать нѣтъ возможности, а притомъ жена и мать Стадухина умерли уже, то основываясь на узаконеніи, Соборнаго Уложенія 20-й главы, въ 14-мъ и 53-мъ пунктахъ изображенномъ, полагалъ, онъ, военный губернаторъ, право крестьянъ, отыскивающихъ свободы, несомнѣннымъ къ утвержденію; прочее же движимое и недвижимое имѣніе Стадухина должно принадлежать ближайшимъ родственникамъ, по законамъ. Съ представленіемъ таковаго заключенія, онъ, военный гу-

бернаторъ, донесъ при томъ, что помянутые крестьяне Стадухина, за представленіемъ къ нему губернскимъ правленіемъ дополненія по сему дѣлу, въ присланномъ прошеніи, изъявляя подозрѣніе на значащихся въ слѣдствіи свидѣтелей: Филипповича и Костромитинова, утверждавшихъ, что покойный Стадухинъ имѣлъ до смерти владѣніе руками, и что жена Стадухина просила бывшаго Мензелинскаго городничаго подписаться свидѣтелемъ, но поелику дѣйствительность воли умершаго господина ихъ, насчетъ свободы ихъ, подтверждена другими свидѣтелями; то и почитаетъ подозрѣніе на упомянутыхъ свидѣтелей излишнимъ.

4-й департаментъ Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи сего дѣла, опредѣленіемъ 7 ноября заключилъ: изъ онаго дѣла видно, что волю умершаго прапорщика Стадухина, о бытіи крестьянамъ по смерти его свободными, ясно утверждаютъ: регистраторъ Тиханъ, канцеляристъ Пузикъ, прапорщица Шестакова и прапорщица Быкова и деревни Кабань-Бастрыкъ старокрещены, Михаилъ и Иванъ Федоровы; а потому, на основаніи Уложенія 20-й главы, 14-го и 53-го пунктовъ, согласно съ заключеніемъ Оренбургскаго военнаго губернатора, право крестьянъ, отыскивающихъ по смерти Стадухина свободы, утвердить, а прочее имѣніе отдать законнымъ наслѣдникамъ; учиненное же по оному дѣлу Оренбургскою палатою рѣшеніе въ той части, въ которой оно не утверждается, и апелляціонную жалобу Иштерякова, отыскивающаго во владѣніе вышепомянутыхъ крестьянъ, отставить.

На сіе опредѣленіе Правительствующаго Сената, титулярный совѣтникъ князь (Петръ) Тенишевъ (родной братъ умершей прапорщицы Стадухиной) принесъ Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу, въ коей, по прочемъ, представлялъ, что всѣ показанія свидѣтелей не могутъ служить доказательствомъ, чтобы Стадухинъ дѣйствительно имѣлъ владѣніе рукою до самой смерти, и былъ въ состояніи подписать завѣщаніе, ибо изъ свидѣтелей, выставляемыхъ по сему предмету, нужно исключить Филипповича и Костромитинова, какъ родственниковъ Иштерякова и Можарова; далѣе Пузикъ и Тиханъ при смерти Стадухина не были, равно и Пьянковичъ. Но военный губернаторъ, принявъ въ основаніе показанія вышеписанныхъ лицъ, заключилъ, что духовное завѣщаніе составлено по проискамъ Стадухиной, по смерти мужа ея, и хотя отъ крестьянъ Стадухина на Филипповича и Костромитинова изъявлено подозрѣніе, но онъ, военный губернаторъ, признавая право на свободу сихъ крестьянъ и безъ того основательнымъ, почелъ сіе подозрѣніе излишнимъ; однако устраненіе сихъ свидѣтелей послужило бы къ утвержденію во всей силѣ духовнаго завѣщанія, по которому, за исключеніемъ помянутыхъ крестьянъ, все остающееся затѣмъ имѣніе принадлежало бы одной женѣ Стадухина, нынѣ же поступаетъ большею частію Иштерякову;—всеподданнѣйше просилъ Высочайше повелѣть: означенное дѣло разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніи, и тѣмъ даровать ему, просителю, законное право, по утвержденіи во всѣхъ частяхъ духовнаго завѣщанія, воспользоваться завѣщаннымъ, отъ него, Стадухина, и матери жены его, имѣніемъ, яко ближайшему по ней наслѣднику.

Сію всеподданнѣйшую жалобу и выписку изъ журнала Комиссіи прошеній, по сей жалобѣ послѣдовавшаго, Министръ юстиціи, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ, при предложеніи отъ 28 декабря 1819 года, для разсмотрѣнія въ Общемъ Сената Собраніи.

Въ упомянутой выпискѣ изъ журнала Комиссіи прошеній написано: Комиссія, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что Правительствующій Сенатъ, основываясь на мнѣніи Оренбургскаго военнаго губернатора, опредѣлилъ: духовное завѣщаніе въ одномъ случаѣ, о дачѣ родовымъ крестьянамъ Стадухина свободы, утвердить; а въ другомъ, относительно благопріобрѣтеннаго имѣнія, завѣщаннаго женѣ и матери, по выводимымъ на оное подозрѣніямъ, оставить ничтожнымъ. Но какъ изъ производства видно, что помянутое духовное завѣщаніе Стадухина утверждено подписомъ рукоприкладчика и бывшихъ при томъ свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою, и что выводимыя на составленіе той духовной, яко бы по смерти Стадухина, подозрѣнія не имѣютъ законныхъ основаній; то по уваженію сего, Комиссія заключаетъ: доложить Его Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ жалобу князя Тенишева, на рѣшеніе

по сему дѣлу принесенную, препроводить въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

А 23 января 1820 года, повѣренный означеннаго князя Тенишева, служитель Желнобобовъ, поданнымъ въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената прошеніемъ, изъяснялъ, что, по довѣренности Иштерякова, подполковнику Пальчикову данной, отдано сему послѣднему въ полное распоряженіе все Стадухина имѣніе. А какъ онъ, князь Тенишевъ, по смерти родной сестры его, Екатерины Стадухиной, единственный наслѣдникъ, то и просилъ, въ обезпеченіе цѣлости того имѣнія, на основаніи Высочайшаго 1798 года января 27 (*) дня указа, предписать Оренбургскому мѣстному начальству: отъ Иштерякова и повѣреннаго его, Пальчикова, все имѣніе Стадухина по описи взять въ казенный присмотръ или въ опеку, до рѣшенія дѣла.

По выслушаніи въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи учиненной по сему прошенію записки, съ постановленнаго 20 февраля 1820 года опредѣленія, предписано отъ 30 апрѣля Оренбургскому губернскому правленію указомъ, дабы оно, до рѣшенія дѣла сего въ Общемъ Сената Собраніи, съ отыскиваемымъ княземъ Тенишевымъ недвижимымъ имѣніемъ кромѣ крестьянъ, получившихъ право свободы изъ помѣщичьяго владѣнія, поступило на основаніи Высочайшаго именнаго 1798 года января 27 дня указа.

Вслѣдствіе сего предписанія, Оренбургское губернское правленіе, рапортомъ отъ 5 октября 1820 года, донесло, что оно, о наложеніи на отыскиваемое княземъ Тенишевымъ имѣніе запрещенія 11 іюня сообщило въ тамошнюю палату гражданскаго суда, а о поступленіи съ тѣмъ имѣніемъ на основаніи Высочайшаго 1798 года января 27 дня указа, предписало Мензелинскому земскому, и дало о томъ знать тамошнему уѣздному судамъ. По разсмотрѣніи же объясненія, вступившаго по сему предмету со стороны Пальчикова, и прошенія Иштерякова, оное правленіе опредѣлило: хотя Пальчиковъ, пользовавшись правомъ отдачи ему имѣнія, вывезъ вещи и скотъ въ другія свои вотчины, а отъ возвращенія мельницы, господскаго и крестьянскаго строенія и земли, ограждается купчею, объясняя о прочемъ имѣніи; что оное князю Тенишеву нельзя ввѣрить по причинѣ вывоза имъ изъ имѣнія Стадухиной въ свое сельцо, признаваясь впрочемъ, что онъ переведенными на сію землю крестьянами, засѣялъ землю хлѣбомъ и выкашиваетъ сѣнные луга; но какъ Пальчиковъ, будучи дворянскій того уѣзда предводитель, гдѣ состоитъ спорное имѣніе, совершилъ на оное купчую крѣпость не за долго до полученія указа Общаго Сената Собранія, помѣченнаго въ ономъ правленіи 31 числа мая, и знавъ о предписаніяхъ онаго правленія, что сіе имѣніе, на основаніи указа 1798 года января 27 дня, велѣно привести въ извѣстность и имѣть въ присмотрѣ, приступилъ къ вывозу вещей не резонно; то присвояемыхъ имъ правъ губернское правленіе изъ за предписанія Правительствующаго Сената, въ уваженіе принять не можетъ, а полагаетъ: на основаніи прежняго постановленія, подтвердить Мензелинскому земскому суду строжайше, чтобы онъ прежде предписанное исполнилъ немедленно. А что онъ, Пальчиковъ, перекупивъ сіе имѣніе, перевелъ уже на земли 14 душъ крестьянъ своихъ, и что гражданская палата совершила на сіе имѣніе купчую крѣпость, то о семъ, оное правленіе, съ приложеніемъ копіи съ упомянутой купчей, донесло сему Общему Собранію на разсмотрѣніе.

Послѣ того, 23 октября и 18 декабря 1820 года, присланными въ Общее Сената Собраніе прошеніями, подполковникъ Пальчиковъ и вдова коллежская совѣтница Можарова показывали: *первый*, что онъ, по совершенной съ Иштеряковымъ 24 мая 1820 года въ Оренбургской гражданской палатѣ купчей, введенъ безспорно во владѣніе землею, на которую перевелъ своихъ крестьянъ, кои засѣяли 34 десятины хлѣбомъ; но сверхъ чаянія его, отъ Общаго Сената Собранія предписано Оренбургскому губернскому правленію, на основаніи указа 1798 года января 27 дня, взять то имѣніе въ присмотръ. Князь Тенишевъ, вступя во владѣніе по смерти сестры своей, въ поданномъ прошеніи въ Оренбургское губернское правленіе, просилъ о возвращеніи ему земли и мельницы, принадлежащихъ ему яко бы по дарственной записи, въ Чистопольскомъ уѣздномъ судѣ 1812 года совершенной отъ сестры его, и объ отдачѣ посѣяннаго имъ, Пальчиковымъ, хлѣба. По предписанію же онаго правленія Мензелинскому земскому суду, сей обязанъ былъ, отобравъ отъ него, Пальчикова, покупное имѣніе, возвратить князю Тенишеу, въ

(*) П. С. З. 18347.

противность 1798 года января 27 дня указа, коимъ повелѣно имѣть его только въ надзорѣ губернскаго начальства. Что же касается до оглашенной повѣреннымъ князя Тенишева дарственной записи, поелику оная совершена во время производства самаго дѣла, и по просьбѣ Иштерякова, еще въ 1805 году, на имѣніе Стадухина сдѣлано запрещеніе, то посему и должно оную уничтожить. Вслѣдствіе чего просилъ включить его, Пальчикова, по сему дѣлу, въ число отыскивающихъ свою принадлежность, оставя за нимъ, подъ надзоромъ начальства, отданное ему присутственнымъ мѣстомъ имѣніе, за цѣлость коего онъ, Пальчиковъ, подлежитъ отвѣтственности. *Вторая*, Можарова, что Иштеряковъ, не исполня данныхъ мужу ея, просительницы, условій, по коимъ продалъ свою часть за 6 тысячъ рублей, и уже получилъ въ число оныхъ 2 тысячи рублей, вновь продалъ сію же часть подполковнику Пальчикову, который заложилъ матери своей за 25.000 рублей; почему и просила, на основаніи упомянутыхъ законныхъ условій, присужденное Иштерякову 4 Сената департаментомъ имѣніе отдать ей, просительницѣ.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, опредѣленіемъ 14 января 1821 года, заключило: Оренбургскому губернскому правленію подтвердить (и подтверждено), чтобы оно, указъ сего Общаго Собранія, отъ 30 апрѣля 1820 года, о поступленіи съ спорнымъ имѣніемъ на основаніи Высочайшаго указа 1798 года января 27 дня, привело въ исполненіе немедленно, оставя то имѣніе, до рѣшенія объ немъ дѣла въ Общемъ Сената Собраніи, въ настоящемъ его положеніи, обезпечивъ только оное другимъ собственнымъ подполковника Пальчикова имѣніемъ.

А 4 марта 1821 года, мѣщанинъ Костромитиновъ, присланнымъ въ Общее Собраніе прошеніемъ, изъясняя неправильность продажи Иштеряковымъ имѣнія, развозъ и расхищеніе имѣнія изъ сельца Петровской пустоши, какъ Пальчиковымъ, такъ и княземъ Тенишевымъ, просилъ удовлетворить ихъ, Костромитиновыхъ, слѣдующею имъ, по ближайшему съ Стадухинымъ родству, изъ сего имѣнія частію.

Изъ родословной, явленной и засвидѣтельствованной 18 декабря 1820 года въ Мензелинскомъ земскомъ судѣ, видно, что завѣщателя Петра Стадухина за отцомъ, Леонтіемъ Стадухинымъ, была въ замужествѣ дочь купца Дмитрія Костромитинова, Марія.

По выслушаніи записки изъ сего дѣла, въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, произошли разныя мнѣнія.

Девять Сенаторовъ полагали учинить слѣдующее: 1) Духовную прапорщика Петра Стадухина утвердивъ въ ея силѣ, не значащееся въ оной, равно и въ духовной матери его, Стадухина, движимое и недвижимое имѣніе, приведя въ извѣстность, взять въ опеку, а потомъ 2) Завѣщанное Стадухинымъ женѣ его, Екатеринѣ, имѣніе, кромѣ людей и крестьянъ, за смертію ея, отдать немедленно законнымъ ея наслѣдникамъ, по надлежащемъ удостовѣреніи, кому изъ нихъ что по закону слѣдовать будетъ; относительно же завѣщаннаго Стадухинымъ матери своей имѣнія, равно какъ и отъ нея, по особой духовной, предоставленное невѣсткѣ ея, упомянутой прапорщицѣ Екатеринѣ Стадухиной, по надлежащемъ, о дѣйствительности сей послѣдней духовной, удостовѣреніи, въ отдачѣ значащагося и въ оной имѣнія, кому слѣдовать будетъ, кромѣ людей и крестьянъ, завѣщанныхъ на свободу, поступить на основаніи законовъ. 3) Изъ значащихся въ тѣхъ духовныхъ людей и крестьянъ, по смерти прапорщицы Екатерины Стадухиной, завѣщаннымъ по первой духовной женѣ Стадухина, согласно съ рѣшеніемъ 4 департамента Сената, предоставить имъ таковое право свободы немедленно, буде симъ они до нынѣ еще не воспользовались; а значащимся въ духовной Маріи Стадухиной, людямъ и крестьянамъ, предоставить таковую свободу не прежде, какъ по удостовѣреніи о дѣйствительности сей духовной; въ противномъ же случаѣ, поступить на основаніи законовъ. 4) Подполковнику Пальчикову, въ отношеніи отсуждаемаго нынѣ отъ него имѣнія, дошедшаго ему по купчей отъ Иштерякова, вдовѣ коллежской совѣтницѣ Можаровой, о покупномъ мужемъ ея отъ него же, Иштерякова, по условіямъ, имѣніи; мѣщанину Костромитинову, о принадлежности яко бы ему части изъ имѣнія Стадухина, по ближайшему его съ нимъ, Костромитиновымъ, родству; титулярному совѣтнику князю Тенишеву, о простираемой имъ къ подполковнику Пальчикову

претензіи, за удержаніе у себя слѣдующаго ему, Тенишеву, имѣнія, равно подканцеляристу Иштерякову о вывозѣ яко бы тѣмъ княземъ Тенишевымъ принадлежащаго ему, Иштерякову, имѣнія, послѣ смерти Екатерины Стадухиной оставшагося,—предоставить каждому изъ нихъ право просить и отыскивать удовлетворенія, гдѣ слѣдуетъ, буде имѣютъ къ тому законныя доказательства.

Три Сенатора: что при всей запутанности духовной Стадухина, умножившейся не только отъ разнорѣчія свидѣтельствъ, но и отъ превратнаго хода дѣла по присутственнымъ мѣстамъ, ясно открывается сомнѣніе и даже подлогъ въ составленіи духовной, то: 1) оную уничтожить, потому а) что она составлена въ противность узаконеній, запрещающихъ располагать родовымъ имѣніемъ иначе, какъ въ силу указовъ; б) за непредставленіемъ не только ясныхъ доказательствъ, что оная составлена по волѣ завѣщателя, но напротивъ того, послѣднее слѣдствіе, учиненное военнымъ губернаторомъ, болѣе показываетъ беззаконное составленіе оной. 2) Рѣшеніе 4 департамента Сената отставить, поелику онымъ освобождаются крестьяне Стадухина въ вѣчную волю по таковому акту, который, какъ выше сказано, не заслуживаетъ ни малѣйшаго уваженія, и дарованіе имъ свободы основано только на слухахъ о намѣреніи завѣщателя. 3) Всѣ сдѣлки на имѣніе Стадухина уничтожить и, приведя имѣніе въ прежнее положеніе, отдать оное законнымъ наслѣдникамъ.

Одинъ Сенаторъ: согласно рѣшенію 4 Сената департамента, утвердивъ право свободы крестьянъ завѣщателя Стадухина, прочее имѣніе предоставить законнымъ наслѣдникамъ.

По случаю таковыхъ разныхъ мнѣній, дѣло сіе разсматривалъ Министръ юстиціи, и въ данномъ потомъ Правительствующему Сенату согласительномъ предложеніи изъяснилъ, что онъ, разсмотрѣвъ обстоятельства онаго, находитъ, что послѣ смерти прапорщика Стадухина, отъ жены и матери его, представлено духовное завѣщаніе, коимъ онъ, Стадухинъ, движимое и недвижимое имѣніе свое съ людьми и крестьянами, доставшимися ему по наслѣдству, предоставилъ имъ, женѣ и матери своей, съ тѣмъ, чтобы, по смерти ихъ, тѣмъ людямъ и крестьянамъ быть свободными; но *во-первыхъ*, завѣщаніе го подписано не самимъ Стадухинымъ, но вмѣсто его, за неводѣніемъ яко бы руки по болѣзни, прапорщикомъ Дударемъ; *во-вторыхъ*, завѣщаніе сіе при жизни его, Стадухина, ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ явлено не было, и по оному допроса ему не учинено, вопреки указу 1709 г. апрѣля 2 (*) и *въ-третьихъ*, завѣщаніе сіе простирается на родовое имѣніе, которымъ, по силѣ жалованной дворянству грамоты 22 статьи, иначе располагать нельзя, какъ по законамъ. А посему, согласно мнѣнію трехъ Сенаторовъ, не признавая завѣщанія сего актомъ законнымъ и дѣйствительнымъ, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: все имѣніе, оставшееся послѣ бездѣтно умершаго прапорщика Стадухина, отдать законнымъ его наслѣдникамъ; подполковнику же (Ермогену) Пальчикову, вдовѣ коллежской совѣтницѣ Можаровой и прочимъ лицамъ, въ сдѣлкахъ своихъ, на счетъ сего же самаго имѣнія, предоставить разобраться, гдѣ и какъ слѣдуетъ, особо. Почему онъ, Министръ юстиціи, и предлагалъ: не благоугодно ли будетъ Правительствующему Сенату, на таковомъ основаніи, постановить единогласное по дѣлу сему заключеніе.

По выслушаніи сего предложенія, въ Общемъ Сената Собраніи:

Три Сенатора объявили, что они согласны съ онымъ предложеніемъ, а восемь, что они остаются при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ (выше сего объясненныхъ); одинъ Сенаторъ: что въ отношеніи духовной прапорщика Стадухина, о благопріобрѣтенномъ имъ имѣніи, остается при прежнемъ мнѣніи, а что относится до противозаконнаго распоряженія его, Стадухина, по той духовной родовымъ его имѣніемъ, то въ семъ предметѣ соглашается съ предложеніемъ Министра юстиціи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Духовную прапорщика Петра Стадухина, согласно заключенію большинства голосовъ Сенаторовъ, утвердивъ въ ея силѣ, все значащееся въ оной, равно и въ духовной матери его, Стадухина, движимое и недвижимое имѣніе, приведя въ извѣстность, взять въ опеку.

2) Завѣщанное Стадухинымъ женѣ его, Екатеринѣ, имѣніе, кромѣ людей и крестьянъ, за смертію ея, отдать немедленно законнымъ ея наслѣдникамъ, по надлежащемъ удостовѣре-

(*) П. С. З. 2231.

ніи, кому изъ нихъ что по закону слѣдовать будетъ. Относительно же завѣщаннаго Стадухинымъ матери своей имѣнія, равно какъ и отъ нея, по особой духовной, предоставленнаго невѣсткѣ ея, упомянутой прапорщицѣ Екатеринѣ Стадухиной, по надлежащемъ, о дѣйствительности сей послѣдней духовной, удостовѣреніи, отдать завѣщанное матерью невѣсткѣ, кромѣ людей и крестьянъ, имѣніе, законнымъ сей невѣстки наслѣдникамъ.

3) Завѣщанныхъ прапорщикомъ Стадухинымъ, по духовной 5 октября 1804 года, въ пользу матери и жены его вообще учиненной, людей и крестьянъ, всѣхъ безъ исключенія за смертію сихъ матери и жены, сдѣлать немедленно свободными, ежели они до нынѣ не находятся въ свободномъ состояніи; ибо законъ, позволяя отпускать людей безъ земли на волю по завѣщаніямъ, не дѣлаетъ въ семъ случаѣ никакого различія между родовыми и благопріобрѣтенными.

4) Ежели сверхъ сего окажутся такіе люди и крестьяне, которые, не входя въ составъ духовной Петра Стадухина, поступили на указную часть жены его, Екатерины, то и таковыхъ сдѣлать свободными, на основаніи поданнаго ею 20 февраля 1806 года прошенія въ Оренбургскую гражданскую палату, въ коемъ она объявила, что слѣдующихъ ей людей увольняетъ.

5) Если же окажутся такіе люди и крестьяне, которые, равнымъ образомъ, не войдя въ составъ духовной прапорщика Стадухина, означены въ духовномъ завѣщаніи матери его, Марьи Стадухиной, то таковымъ предоставить свободу не прежде, какъ по удостовѣреніи о дѣйствительности сей ея, Марьи Стадухиной, духовной; въ противномъ же случаѣ, буде духовная окажется недѣйствительною, поступить по законамъ.

6) Подполковнику Пальчикову, въ отношеніи отчуждаемаго нынѣ отъ него имѣнія, дошедшаго къ нему отъ Иштерякова; вдовѣ коллежской совѣтницѣ Можаровой, о покупномъ мужемъ ея, отъ него же, Иштерякова, по условіямъ, имѣніи; мѣщанину Костромитинову, о принадлежности якобы ему части имѣнія Стадухина, по ближайшему его съ нимъ, Костромитиновымъ, родству; титулярному совѣтнику князю Тенишеву, о простираемой имъ къ подполковнику Пальчикову претензіи, за удержаніе у себя слѣдующаго ему, Тенишеву, имѣнія; равно подканцеляристу Иштерякову, о вывозѣ якобы тѣмъ княземъ Тенишевымъ, принадлежащаго ему, Иштерякову, имѣнія, послѣ смерти Екатерины Стадухиной оставшагося,—предоставить каждому изъ нихъ, согласно заключенію большинства голосовъ Сенаторовъ, право просить и отыскивать удовлетворенія, гдѣ слѣдуетъ, буде имѣютъ къ тому законныя доказательства.

1823 г. февраля 8 Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что духовное завѣщаніе, при жизни завѣщателя, не было надлежащимъ порядкомъ явлено, и завѣщатель допрошенъ не былъ, и потому сіе завѣщаніе нынѣ въ своей силѣ утверждено быть не можетъ. Что же касается до крестьянъ, симъ завѣщаніемъ на волю отпущенныхъ, то ихъ, если они свободою воспользовались, за силою Высочайше утвержденнаго мнѣнія Комитета Министровъ въ 6 день сентября 1821 года, нынѣ въ крѣпостное состояніе обратить нельзя.

На семъ основаніи Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи мнѣніемъ полагаетъ:

1) Признавъ завѣщаніе прапорщика Стадухина недѣйствительнымъ, все оставшееся послѣ него имѣніе, за исключеніемъ крестьянъ, отдать законнымъ Стадухина наслѣдникамъ.

2) Если означенные въ завѣщаніи крестьяне свободою отъ помѣщичьяго владѣнія уже воспользовались, то въ такомъ свободномъ состояніи ихъ и оставить, выдавъ наслѣдникамъ Стадухина, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Комитета Министровъ въ 6 день сентября 1821 года, зачетныя рекрутскія квитанціи.

3) Подполковнику Пальчикову, вдовѣ коллежской совѣтницѣ Можаровой и прочимъ значащимся въ дѣлѣ лицамъ, въ требованіяхъ и сдѣлкахъ ихъ на счетъ сего же самаго имѣнія, предоставить, разобраться, гдѣ и какъ слѣдуетъ, особо.

Два же Члена (фонъ-Дезинъ и Саблуковъ), въ Департаментѣ Гражданскомъ присутствовавшіе, остались при мнѣніи, въ Департаментѣ ими данномъ. Каковаго мнѣнія былъ и Предсѣдательствовавшій въ Департаментѣ (кн. Куракинъ).

14 марта 1823 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

ее) По дѣлу, объ оставшемся послѣ надворнаго совѣтника Кнутова имѣніи, присвояемомъ, по духовному его завѣщанію, женою подпоручика Опочининою.

1822 г. октября 11 (*). Слушано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, объ оставшемся послѣ надворнаго совѣтника *Кнутова* недвижимомъ имѣніи, присвояемомъ по духовному отъ него завѣщанію подпоручицею *Опочининою*.

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: дворянская опека, за неявкою наслѣдниковъ къ вышеписанному имѣнію, о вызовѣ коихъ въ 1806 году публиковано было отъ нея въ вѣдомостяхъ, опредѣлила: поелику въ ту опеку никто изъ наслѣдниковъ не только въ узаконенный срокъ, но и по сіе время не явился, то обратить оное имѣніе въ казенное вѣдомство; что подтверждено 24 января 1811 года и казенною палатою.

А 20 мая 1812 года повѣренный помянутой Опочининой представилъ въ Вязниковскій уѣздный судъ копію съ учиненнаго означеннымъ Кнутовымъ духовнаго завѣщанія, по коему просилъ крестьянина Иванова, съ семействомъ и принадлежащею землею, отдать ей, Опочининой.

Уѣздный судъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе 1814 года сентября 18, опредѣлилъ: хотя крестьянинъ Ивановъ съ семействомъ за неявкою по публикаціямъ наслѣдниковъ и былъ причисленъ въ казенное вѣдомство, къ числу отписныхъ выморочныхъ крестьянъ, но по открывшемуся завѣщанію слѣдуетъ отдать онаго крестьянина, яко наслѣдницѣ, ей, Опочининой, исключа его изъ казеннаго вѣдомства. Что признала и Владимірская гражданская палата на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 1787 года іюня 28 дня.

А казенная палата въ 1818 году по сему дѣлу опредѣлила: поелику наслѣдники пропустили годичный и трехгодичный сроки, предписанные въ указахъ 17 іюня 1802 и 27 октября 1803 годовъ, то палата, руководствуясь силою оныхъ узаконеній, полагаетъ: помянутаго крестьянина Иванова съ семействомъ, и со всѣми угодьями по деревнѣ Смертиной, оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, съ чѣмъ согласился и тамошній гражданскій губернаторъ.

Потомъ дѣло сіе, вслѣдствіе опредѣленія Правительствующаго Сената, отослано было на заключеніе къ Министру финансовъ, который въ рапортѣ своемъ 30 декабря 1820 года Правительствующему Сенату донесъ: по разсмотрѣніи сего дѣла онъ находитъ: 1) что если бы наслѣдница умершаго въ 1805 году помѣщика Кнутова явилась немедленно по вызовамъ чрезъ газеты въ уѣздный судъ или дворянскую опеку, то бы могла получить оставшееся имѣніе безъ суда, по одному опредѣленію; но когда за неявкою ея болѣе 5 лѣтъ, оное имѣніе по опредѣленію опеки и казенной палаты 24 января 1811 года причислено въ казенное вѣдомство, къ числу отписныхъ выморочныхъ имѣній, то хотя она чрезъ повѣреннаго подала о себѣ первое объявленіе 1812 года мая 20, но тогда уже не можно было отдать ей имѣнія безъ суда и приговора, а потому губернское правленіе, за предъявленіемъ отъ казенной палаты спора, 18 февраля 1814 года предписало уѣздному суду, чтобы онъ претензію Опочининой разсмотрѣлъ и поступилъ по указу 1799 года августа 19; слѣдовательно и подлежало прежде произвести судъ или розыскъ, то есть слѣдствіе по правиламъ, на то установленнымъ, а если уѣздный судъ объявленіе повѣреннаго Опочининой, въ 1812 году поданное, принялъ въ видѣ исковой бумаги, то надлежало противъ сего иска, истребовать отвѣтъ со стороны казны отъ губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго, потомъ доказательства отъ исковой и возраженіе отъ

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 250.

отвѣтной стороны, однимъ словомъ произвести судъ или розыскъ по формѣ. Но въ семъ дѣлѣ ничего того не соблюдено и потому уѣздный судъ рѣшилъ дѣло по иску и объясненію только одной стороны, безъ отвѣта и возраженія другой; 2) рѣшеніе сіе надлежало объявить какъ повѣренному истицы, такъ и повѣренному, или стряпчему казенныхъ дѣлъ, для подписи удовольствія или неудовольствія, но по неисполненіи сего, стряпчій казенный немогъ учинить противу того рѣшенія никакого опровержения, или апелляціи, да и палата гражданская, хотя обязана была обревизовать, произведено ли дѣло порядочно, не замѣтила сего и рѣшенія своего также не объявила стряпчему казенному; 3) все сіе произошло отъ неточнаго соображенія указа 1799 года августа 19 съ правилами, на производство дѣлъ установленными; ибо во-первыхъ: указъ сей состоялся въ то время, когда стряпчіе казенные не существовали, но послѣ того указомъ 1801 года сентября 9 они возстановлены со всѣми тѣми обязанностями, какія по учрежденію о губерніяхъ на нихъ возложены. Во-вторыхъ, хотя и сказано въ ономъ указѣ: дѣла казенныя производить порядкомъ слѣдственнымъ, но и сей порядокъ для слѣдствія, или розыска установленъ такой же, какъ и для суда по одной и той же самой формѣ, то есть: съ отвѣтами и возраженіями обѣихъ сторонъ, а чтобы по одностороннему иску, безъ объясненій другой стороны, можно рѣшать дѣла, о томъ нигдѣ не предписано и ни съ какимъ порядкомъ не сообразно. Въ-третьихъ, сила сего указа останется теперь только въ томъ, чтобы ни по какому дѣлу, касающемуся до государственнаго имущества, не приводить рѣшеній въ исполненіе, а представлять въ высшія мѣста, хотя бы стряпчій казенный учинилъ какое упущеніе въ судовыхъ и апелляціонныхъ дѣлахъ, дабы посредствомъ ревизіи дѣла, охранять государственное имущество отъ неправильнаго притязанія, а потому онъ, Министръ финансовъ, и полагаетъ: что рѣшеніе судебныхъ мѣстъ, какъ по безпорядочному производству послѣдовавшее, надлежитъ отставить и подпоручицѣ Опочининой объявить, чтобъ она, какъ частное лице, искъ на казну, буде желаетъ, начала формальнымъ порядкомъ, а затѣмъ истребовавъ со стороны казны отъ губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго отвѣтъ и прочія возраженія, по порядку рѣшить, и далѣе поступить, какъ въ тяжебныхъ дѣлахъ установлено.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи изъ сего дѣла записки 2 мая 1821 года, резолюціею заключилъ: Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ заключеніе Министра финансовъ, и находя оное съ обстоятельствами дѣла и съ законами согласнымъ, полагаетъ: привести оное въ надлежащее исполненіе.

А іюня 20 того же года, вслѣдствіе словеснаго предложенія оберъ-прокурора, два Сенатора, судившіе оное дѣло, объявили: что они полагаютъ, вмѣсто данной по тому дѣлу мая 2 резолюціи, записать слѣдующее: какъ объ оставшемся послѣ надворнаго совѣтника Кнутова имѣніи, произведены были публикаціи, но никто съ представленіемъ правъ на оное въ узаконенный указомъ 1767 года апрѣля 4 срокъ не явился; хотя же подпоручица Опочинина и представила на то имѣніе духовную, но послѣ публикаціи слишкомъ чрезъ 5 лѣтъ; почему, за пропущеніемъ того узаконеннаго срока, ни въ какое сужденіе о той духовной входить не слѣдуетъ; а имѣніе, согласно заключенію Владимірской казенной палаты и мнѣнію гражданскаго губернатора, должно оставаться въ казенномъ вѣдомствѣ.

Съ сею послѣднею резолюціею согласились два Сенатора, а одинъ Сенаторъ остался при записанной въ журналѣ мая 2 резолюціи.

По поступленіи дѣла сего въ Общее Собраніе Сената, произошли разныя мнѣнія, коими полагали:

Три Сенатора, чтобы Опочинина, согласно съ резолюціею 7 Сената департамента 2 мая 1821 года и заключеніемъ Министра финансовъ, искъ на казну, буде желаетъ, начала формальнымъ порядкомъ.

Три Сенатора согласились съ резолюціею 7 Сената департамента 20 іюня 1821 года, чтобы имѣнію Кнутова оставаться въ казенномъ вѣдомствѣ.

Четырнадцать Сенаторовъ объявили: поелику Опочинина ни отъ времени написанія дядею ея, Кнутовымъ, духовнаго завѣщанія, ни отъ времени вызова наслѣдниковъ къ имѣнію, не пропустила срока, положеннаго Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 1787 года іюня 28, а потому рѣшеніе Владимірской гражданской палаты, присуждающее къ отдачѣ Опочининой имѣнія Кнутова, утвердить, о чемъ и под-

нести Его Императорскому Величеству доклад.

Два Сенатора утверждали рѣшеніе Владимірской гражданской палаты.

По каковому разногласію, дѣло сіе отослано было на консультацію, къ Министру юстиціи, который въ данномъ предложеніи прописывалъ, что онъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ: хотя по смерти помѣщика Кнутова на публикацію въ газетахъ никто къ оставшемуся послѣ его имѣнію не явился въ теченіе пяти лѣтъ и оное причислено въ казенное вѣдомство, но нѣтъ въ законахъ общаго и точнаго постановленія, въ какой именно срокъ, имѣющіе право на таковыя имѣнія, къ полученію ихъ должны являться. Подпоручица же Опочинина не пропустила въ семъ случаѣ десятилѣтней давности, а по объявленіи ея иска, не произведено о томъ слѣдствія и розыска по установленнымъ правиламъ, и не дано суда по формѣ, какъ сторонѣ частной, такъ и казенной, что достаточно объясняется въ заключеніи Министра финансовъ и самымъ дѣломъ подтверждается. Для того, согласно тому заключенію и мнѣнію трехъ Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагаетъ, что рѣшеніе судебныхъ мѣстъ по сему дѣлу, какъ по безпорядочному производству послѣдовавшее, надлежитъ отставить, и подпоручицѣ Опочининой объявить, чтобы она, какъ частное лицо, искъ на казну, буде желаетъ, начала формальнымъ порядкомъ, а затѣмъ, истребовавъ со стороны казны отъ губернскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго отвѣтъ и прочія возраженія, по порядку рѣшить и далѣе поступить, какъ въ тяжебныхъ дѣлахъ установлено, и о точномъ исполненіи сего порядка въ подобныхъ случаяхъ подтвердить судебнымъ мѣстамъ и всѣхъ прочихъ губерній.

По выслушаніи каковаго предложенія, девять Сенаторовъ съ онымъ согласились, а тринадцать остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, находитъ, что, по неявкѣ наслѣдниковъ, недвижимое имѣніе, оставшееся послѣ надворнаго совѣтника Кнутова, было взято въ казну. Впослѣдствіи, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ вызова наслѣдниковъ, поручица Опочинина представила завѣщаніе Кнутова, въ пользу ея на сіе имѣніе учиненное. Право ея къ наслѣдованію не уничтожилось вслѣдствіе неявки въ годичный и трехгодичный сроки отъ публикаціи. Министры финансовъ и юстиціи, не отвергая сего права, находятъ однако же, что по объявленіи иска со стороны Опочининой не произведено о томъ слѣдствія и розыска и не дано суда по формѣ, какъ сторонѣ частной, такъ и казенной, и потому полагаютъ: предоставить Опочининой начать новый искъ на казну формальнымъ порядкомъ. Департаментъ съ своей стороны заключаетъ, что таковый искъ формальный слѣдовало бы произвести въ такомъ только случаѣ, ежели бы казна на означенное имѣніе имѣла какое либо существенное право; между тѣмъ какъ въ семъ случаѣ право казны имѣетъ единственнымъ основаніемъ отсутствіе всякаго другаго права лицъ частныхъ. Коль же скоро открывается право Опочининой на имѣніе, какъ вымороч- ное, въ казну взятое, то тогда право казны на оное само собою отстраняется и уничтожается. Надлежитъ только удостовѣриться въ дѣйствительности права Опочининой на сіе вымороч- ное имѣніе. Но для сего удостовѣренія не нужно розыска и суда по формѣ, и достаточно одного предъявленія и освидѣтельствованія духовнаго завѣщанія Кнутова, какъ такого акта, на коемъ право Опочининой исключительно основывается.

Впрочемъ Департаментъ находитъ, что право поручицы Опочининой можетъ простираться только на землю; крестьянинъ же Ивановъ съ своимъ семействомъ, въ составъ выморочнаго имѣнія входящій, бывъ уже однажды причисленъ въ казенное вѣдомство, не можетъ, по силѣ существующихъ на сей случай узаконеній, обращенъ быть въ частное владѣніе; но поручица Опочинина, не пропустившая законныхъ сроковъ къ отыскиванію своего права, должна получить за сего крестьянина законное удовлетвореніе.

На семъ основаніи Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *мнѣніемъ полагаетъ*: по надлежащемъ удостовѣреніи въ дѣйствительности духовнаго завѣщанія Кнутова, въ пользу Опочининой учиненнаго, предоставить во владѣніе ея недвижимое имѣніе, по сему завѣщанію ей слѣдующее. Крестьянина же Иванова съ его семействомъ, оставивъ въ казенномъ вѣдомствѣ, выдать за него Опочининой, на основаніи мнѣнія Комитета Министровъ

*

6 сентября 1821 года Высочайше утвержденнаго, рекрутскую квитанцію.

1823 г. февраля 15, Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ сіе дѣло находитъ, что когда Опочинина, пропустивъ установленные на явку по публикаціямъ сроки, предъявила духовное завѣщаніе Кнутова, и губернское правленіе предписало уѣздному суду разсмотрѣть ея претензію, то надлежало тогда, противъ таковаго Опочининой иска, истребовать отвѣтъ отъ казенныхъ дѣлъ стряпчаго, сего однако же исполнено не было, почему и заключеніе со стороны казны въ нижнихъ судебныхъ инстанціяхъ въ виду не было. За таковымъ упущеніемъ судебныхъ мѣстъ, и нельзя нынѣ постановить по сему дѣлу рѣшенія окончательнаго. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, *мнѣніемъ полагаетъ:* предоставить Опочининой вновь просить о своей претензіи, гдѣ слѣдуетъ, законнымъ, порядкомъ.

21 марта 1823 года Государь Императоръ, усматривая изъ меморіи Государственнаго Совѣта по означенному дѣлу, что чрезъ упущеніе Владимірскихъ судебныхъ мѣстъ должна бы была Опочинина, по положенію Государственнаго Совѣта, вновь просить о своей претензіи, гдѣ слѣдуетъ законнымъ порядкомъ, Высочайше повелѣть изволилъ предписать судебнымъ мѣстамъ, коими упущеніе то учинено, заняться нынѣ же разсмотрѣніемъ ея претензіи, внѣ часовъ обыкновеннаго ихъ присутствія, и сверхъ того подвергнуть ихъ соразмѣрному за таковое упущеніе оштрафованію.

жж) По дѣлу жены коллежскаго регистратора Медвѣдовской, о имѣніи, послѣ прапорщика Нички въ городѣ Харьковѣ оставшемся.

1822 года ноября 15. (*) Слушанъ докладъ Правительствующаго Сената 7 департамента, по дѣлу коллежской регистраторши *Медвѣдовской* о имѣніи, послѣ прапорщика *Нички* въ городѣ Харьковѣ оставшемся.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Отставной прапорщикъ Ничка 1816 года декабря 30 учинилъ духовное завѣщаніе, которымъ 1) собственный свой въ городѣ Харьковѣ съ разнымъ строеніемъ и матеріалами дворъ предоставилъ церкви лютеранскаго исповѣданія; 2) крѣпостную свою дѣвку, Брехунцову, за вѣрныя услуги, отпускаетъ на волю и отказываетъ ей нѣкоторое имущество; 3) поелику все выписанное есть собственно имъ благопріобрѣтенное, то никто не имѣетъ права къ присвоенію себѣ онаго и препятствованію ко владѣнію, чѣмъ кому слѣдуетъ; буде же кто учинитъ присвоиваніе, тому не вѣрить, отъ насилія отвратить и ни въ какихъ присутственныхъ мѣстахъ бумагъ ни отъ кого не принимать, а особливо отъ незаконнорожденной дочери его, Маріи Медвѣдовской, которую онъ по сей духовной, за непочтеніе ея къ нему, грубости и ругательства, отъ наслѣдства устраняетъ, и какъ отъ него никогда еще таковаго завѣщанія учинено не было, то никакому, кромѣ сего, не вѣрить; и 4) сіе завѣщаніе по засвидѣтельствованіи, гдѣ слѣдуетъ, имѣть въ своемъ храненіи надворному совѣтнику Антону Майеру, яко уполномоченному имъ для приведенія всего выписаннаго въ исполненіе.

Къ оному завѣщанію вмѣсто Нички, за неумѣніемъ по-россійски писать, руку приложилъ провизоръ Мартынъ Майеръ, а сверхъ сего и имъ, Ничкою, подписано по-нѣмецки, да свидѣтели подписались: лютеранскій пасторъ, его, завѣщателя, духовный отецъ, Карлъ Зедергольмъ, 14 класса Савенковъ, коллежскій регистраторъ Ольденборгеръ и надворный совѣтникъ Керентовъ.

1817 года января 5 коллежскій регистраторъ Медвѣдовскій, явочнымъ прошеніемъ Харьковскому уѣздному суду, показывалъ, что тесть его, прапорщикъ Ничка, сдѣлавшись боленъ, приказалъ при свидѣтеляхъ написать въ пользу

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 290.

дочери своей, а его жены, духовную, которую для храненія ввѣрилъ ему, Медвѣдовскому, что случилось 1816 года октября 15, но въ послѣдствіи времени услышалъ онъ, Медвѣдовскій, что Ничка ту духовную разрушилъ, а учинилъ въ декабрѣ мѣсяцѣ другую въ постороннія руки, которую считать дѣйствительною не слѣдуетъ; просилъ оное прошеніе впредь для вѣдома записать.

Послѣ чего жена Медвѣдовскаго, поданнымъ въ Слободско-Украинское губернское правленіе прошеніемъ, прописывала, что отецъ ея, прапорщикъ Ничка, 12 января 1817 года умеръ, оставивъ по себѣ движимое имѣніе и состоящій въ Харьковѣ каменный не достроенный домъ; не за долго же до смерти отца ея, находившагося уже на смертномъ одрѣ и имѣвшаго слабую память, докторъ Майеръ, его пользовавшій, по наклонности къ собственнымъ видамъ, на все имѣніе заготовилъ духовное завѣщаніе, совсѣмъ противное первому, приноровилъ въ ономъ все безъ изъятія по лютеранскому исповѣданію на кирку, а она, Медвѣдовская, названа не его дочерью, забывъ то, что съ начала рожденія и по самый конецъ его замужества, отецъ ее вездѣ называлъ своею родною дочерью, при всѣхъ на сей случай находившихся свидѣтеляхъ, утверждая сіе и священнику Залѣсскому своею подъ присягою сказкою, въ благословеніи на бракъ, и увѣряя мужа ея съ клятвою, что онъ имѣетъ ее единую законную дочь и всего имѣнія наслѣдницу; почему ежели бы отецъ ея приближался къ смерти, при своемъ разумѣ и при ея, или мужа ея, глазахъ, то бы не забылъ нажитое имъ отдать ей въ законное наслѣдство; что доказываетъ прежнее отца ея духовное завѣщаніе, 1816 года октября 15 подписанное имъ своеручно нѣмецкимъ почеркомъ, къ коему и свидѣтели подписались, что подтвердилъ онъ на словахъ пріятелю своему, маіору Финку, и оная духовная оставлена ею у него для храненія по жизнь его, не предполагая, чтобы при концѣ жизни своей и при разслабленіи памяти его, онъ былъ уловленъ во вредъ ей и семейства ея сдѣлать ее чуждою не только наслѣдія, но имени дочери его родной; къ тому же свидѣтели, въ послѣдней духовной написанные, не были отцу ея знакомы; доказательно сіе тѣмъ, что вмѣсто отца ея подписался провизоръ Мартынъ Майеръ, попечителю, доктору Майеру однофамилецъ, или родственникъ, да и находится въ непосредственномъ вѣдѣніи и управленіи врачебной управы; слѣдовательно и подъ наблюденіемъ его, Майера, яко оной управы инспектора таковый же свидѣтель, 14 класса Савенковъ есть врачебной управы письмоводитель и въ вѣдомствѣ онаго попечителя, доктора Майера, и подъ командою его находящійся; а о прочихъ двухъ отецъ ея прежде сего не зналъ, кромѣ надворнаго совѣтника Керентова, и то по мѣсту его службы, но ни мало ни по какому своему къ нему отношенію; словомъ, что только въ духовномъ завѣщаніи ни изображено, то все сдѣлано по видамъ доктора Майера, почему января 9 мужъ ея просилъ гражданскую палату о уничтоженіи представленнаго докторомъ Майеромъ помянутаго духовнаго завѣщанія, котораго палата посему и не засвидѣтельствовала,—просила: въ означенный послѣ смерти отца ея, прапорщика Нички, домъ, яко первую и единственную наслѣдницу и сущую дочь его, въ законѣ рожденную, во владѣніе ввесть и прочее имущество отдать ей, а дѣвку Брехунцову повелѣть изъ того дому вывесть и во всѣхъ дѣяніяхъ ея, не скрывала ли она во время болѣзни отца ея чего изъ имѣнія въ чужія руки подъ именемъ своего имущества, учинить слѣдствіе.

Медвѣдовская, въ прошеніяхъ своихъ упоминая объ оной духовной и о прежде того въ пользу ея сдѣланной 1816 года октября 15, прописывала, что сію послѣднюю отецъ ея подписалъ своеручно по-нѣмецки и свидѣтели: иностранецъ Веде и Тершинскій, а писалъ оную маіоръ Финкъ, которая и оставалась въ рукахъ отца ея; надворный же совѣтникъ Майеръ, видя безпамятство отца ея, и что со стороны ея никого нѣтъ, составилъ другую духовную, однако въ ней о уничтоженіи первой ничего не сказано, и въ послѣдней подпись не отца ея, а фальшиво подведено одно только имя и фамилія его по-нѣмецки, совсѣмъ съ его рукою несходно, просила, что точно была написана сія духовная по волѣ отца ея маіоромъ Финкомъ и подписана, какъ имъ, такъ поименованными свидѣтелями, то объ ономъ не оставить безъ изслѣдованія; а что она истинно законная дочь прапорщика Нички, сіе доказательно тѣмъ, что когда она до времени замужества своего, съ малолѣтства по образу и по вѣрѣ Греческаго исповѣданія въ установленные посты свидѣтельствовала

свое покаяніе, то показываема была родителемъ ея въ метрическихъ книгахъ родною его дочерью, и сіе подтверждено сказкою его 1803 года ноября 8 при выходѣ замужъ за Медвѣдовскаго, а сверхъ того удостовѣряютъ: губернскій секретарь Ковальчуковъ, прапорщикъ Ренке и иностранецъ Гертнеръ, а потому, что она единственная дочь его, и учинена имъ въ пользу ея 1816 года октября 15 духовная, оказавшаяся по смерти отца ея въ рукахъ доктора Майера, которую видѣлъ и читалъ коллежскій ассесоръ Финкъ, открывшій сіе мужу ея при свидѣтеляхъ;— просила: сдѣлать законное постановленіе въ удовлетвореніе ея, а съ свидѣтелей отобрать показанія и истребовать отъ Успенской церкви помянутую сказку, съ метрическими же книгами учинить выправку.

Вслѣдствіе чего въ отобранныхъ подъ присягою показаніяхъ изъясняли:

Гертнеръ и прапорщикъ Ренке: дѣйствительно они знаютъ, что Марья Медвѣдовская дочь прапорщика Нички.

Тершинскій,—что назадъ тому болѣе года призванъ онъ былъ въ домъ прапорщика Нички, находившагося въ то время больнымъ, гдѣ Ничка и бывшіе тамъ: ассесоръ Финкъ и иностранецъ Веде приглашали его подписать сдѣланное тогда имъ, Ничкою, духовное завѣщаніе о распоряженіи его имѣнія, но что въ оной духовной было написано, такъ какъ онъ Россійской грамотѣ не ученъ, то и прочитать не могъ. Финкъ и Веде ему сказывали, что оный Ничка имѣніе свое завѣщаетъ дѣтямъ дочери его, Марьи Медвѣдовской, то есть своимъ внукамъ, болѣе же онъ ничего не знаетъ.

Веде: дѣйствительно онъ знаетъ, что прапорщикомъ Ничкою духовное завѣщаніе 1816 года октября 15, при коллежскомъ ассесорѣ Финкѣ сдѣлано въ пользу родной дочери, Марьи Медвѣдовской, и ея дѣтей, а его, Нички, внуковъ, на которомъ завѣщаніи подписались во свидѣтельство, какъ онъ, такъ Финкъ и Тершинскій.

Коллежскій ассесоръ Финкъ: что точно 1816 года въ октябрѣ мѣсяцѣ, но какого числа не припомнитъ, по волѣ и просьбѣ прапорщика Нички сдѣлана была духовная, по которой онъ все свое имѣніе отдавалъ внукамъ своимъ, дѣтямъ Марьи Медвѣдовской, которую духовную онъ, Ничка, своеручно подписалъ, бывъ, какъ ему извѣстно, въ полномъ разсудкѣ; потомъ по просьбѣ и волѣ его, Нички, призваны были и подписались его пріятели, иностранцы Веде и Тершинскій; ту духовную препоручалъ Ничка ему, Финку, но онъ, не желая входить въ его распоряженіе, уговорилъ ту духовную оставить у себя, которую онъ и вложилъ въ ящикъ столика, предъ нимъ стоявшаго, прося его и подписавшихся, чтобы оная духовная, при случаѣ смерти его, въ совершенномъ ея смыслѣ выполнена была, препоруча ему, Финку, въ особенности и нѣкоторыя другія свои желанія, но какъ, по отлучкѣ его, Финка, сія его торжественная воля перемѣнилась, ему неизвѣстно, и онъ узналъ уже по кончинѣ его, Нички, что все имъ завѣщано лютеранскому обществу.

Губернскій секретарь Ковальчуковъ: когда прапорщика Нички дочь, Марья, была сговорена въ замужество за Медвѣдовскаго, то онъ со стороны его былъ посаженымъ отцемъ, и Ничка при семъ случаѣ утверждалъ ее родною своею дочерью, въ чемъ онъ, Ковальчуковъ, и Ничка подъ присяжнымъ листомъ подписались.

По справкѣ въ консисторіи оказалось: что въ метрической книгѣ, поданной Успенскаго собора отъ священно и церковнослужителей за 1803 годъ, написано: «того года ноября 8 обвѣнчанъ священникомъ Залѣсскимъ дворянинъ Медвѣдовскій съ дочерью прапорщика Нички, дѣвицею Марьею»; а сказки, данной имъ, Ничкою, того числа въ томъ, что она, Марья, точно родная его дочь, по дѣламъ не нашлось, а отыскана одна присяга, писанная на Россійскомъ языкѣ, подписанная же имъ, Ничкою, по-нѣмецки, въ которой между прочимъ сказано, что сочетавающаяся бракомъ родная дочь его, Нички, въ дочернинномъ лицѣ при немъ обрѣтающаяся, дѣвица Марья, поемлетъ въ мужа себѣ дворянина Медвѣдовскаго съ его, Нички, позволенія.

Уѣздный судъ 1819 года января 25 числа опредѣлилъ, что онъ, соображая всѣ вышеписанныя обстоятельства дѣла сего съ указами 7185 года 10 августа, 1726 года 19 іюля и того же года 7 сентября, и находя, что прапорщикъ Ничка сдѣлалъ духовное завѣщаніе на собственное его благопріобрѣтенное имѣніе еще въ 1816 году, въ здравомъ разсудкѣ, при свидѣтеляхъ, и утвердивъ въономъ наслѣдницею его имѣнія родную дочь свою,

Марью Медвѣдовскую съ дѣтьми, подписалъ таковое завѣщаніе самъ со свидѣтелями и оставилъ оное до времени смерти подъ сохраненіемъ у себя; потомъ при истощеніи силъ и находясь близъ смерти, согласился на учиненіе другаго завѣщанія въ пользу лютеранской церкви, по видимому бывъ уже въ слабомъ разсудкѣ, ибо означилъ въ немъ дочь свою, Марью, незаконнорожденною, тогда когда самъ при выдачѣ ея въ замужество за дворянина Медвѣдовскаго 1803 года въ соборной церкви, при священникѣ и въ лицѣ свидѣтелей, крестнымъ цѣлованіемъ утвердилъ, что она есть родная его дочь, и забывъ вовсе о томъ, что все свое имѣніе завѣщалъ ей, чему довольнымъ доказательствомъ есть и то, что онъ не былъ въ состояніи самъ представить, а можетъ быть и вовсе не желаетъ, куда слѣдовало, того новаго завѣщанія къ свидѣтельствованію; представлено же оное въ палату отъ имени его надворнымъ совѣтникомъ Майеромъ, при прошеніи, подписанномъ не имъ, Ничкою, а совсѣмъ посторонними лицами, гдѣ бывъ заспорено чрезъ поданное отъ зятя его, Нички, коллежскаго регистратора Медвѣдовскаго прошеніе, и особенно безъ Высочайшей воли, на узаконенномъ порядкѣ не совершено, и въ совершеніи онаго резолюціею палаты просителю Майеру отказано; послѣ чего и самъ Ничка на другой день померъ. Слѣдовательно изъ сихъ двухъ завѣщаній, первое, учиненное въ пользу дочери Нички, по нахожденію онаго въ неизвѣстности и нарушенное послѣднимъ, а второе, бывъ составлено въ противность самой истинѣ и притомъ законнымъ порядкомъ не засвидѣтельствованное, но едва ли въ здоровомъ разсудкѣ учиненное и законамъ противное, не могутъ имѣть силы. Почему уѣздный судъ и полагалъ: предавъ ничтожности оба сіи завѣщанія, все имущество движимое и недвижимое предоставить въ полное владѣніе и распоряженіе дочери Нички, женѣ коллежскаго регистратора Медвѣдовскаго, Марьѣ, по праву наслѣдства, а евангелическому обществу и надворному совѣтнику Майеру отказать въ присвоиваніи того имѣнія; что же касается до крестьянской прапорщика Нички дѣвки, Брехунцовой, то какъ въ отпускѣ ея Ничкою за оказанныя ему услуги на волю судъ ничего противнаго законамъ не находитъ, то и оставить ее отъ крестьянства свободною, не давая ей однако никакого права на опредѣленное по завѣщанію имущество.

На сіе рѣшеніе, по довѣренности лютеранскаго Харьковскаго общества, подписанной девятью человѣками, надворный совѣтникъ Майеръ изъявилъ неудовольствіе, и поданною 1819 года апрѣля 17 въ Слободско-Украинскую гражданскую палату апелляціонною жалобою показывалъ, что рѣшеніе уѣзднаго суда неправильно; ибо хотя оный принялъ къ тому за основаніе, во-первыхъ, сдѣланное яко бы Ничкою 15 октября 1816 года духовное завѣщаніе, но сіе опровергается таковымъ же учиненнымъ самимъ прапорщикомъ Ничкою 30 декабря 1816 года; къ тому же если бы выдуманное Медвѣдовскою духовное завѣщаніе дѣйствительно было учинено, то, по точной силѣ указа 1704 года марта 1, слѣдовало оное явить, безъ чего таковымъ вѣрить не велѣно, но оное нигдѣ не явлено и при дѣлѣ въ судѣ не имѣлось, а потому и есть ничтожное. Прапорщикъ же Ничка, бывъ пріобрѣтателемъ завѣщаннаго на пользу церкви имѣнія, не менѣе имѣлъ право, по причинѣ непочтенія къ нему Медвѣдовской, грубости и ругательства, ее, Медвѣдовскую, отъ всякаго по его имѣнію наслѣдства устранить и тогда, когда бы точно завѣщалъ ей оное. Во-вторыхъ, судъ пріемлетъ въ уваженіе голословное и безъ всякихъ доказательствъ прошеніе Медвѣдовской, яко бы онъ, Майеръ, воспользуясь слабостію отца ея, наклонилъ его къ перемѣнѣ завѣщанія, которое собственно ему никакого особеннаго предъ другими членами лютеранскаго общества интереса не доставляетъ, и при подписаніи коего Ничкою и прочими онъ даже не находился, а если и происходитъ по дѣлу сему со стороны его ходатайство, то оное выполнять требуетъ возложенное на него званіе перваго старшины сего общества и уполномоченность прапорщика Нички. О томъ же, какъ уѣздный судъ полагаетъ, чтобы Ничка былъ въ истощеніи силъ, никто и даже сама Медвѣдовская нигдѣ не упоминала. Прапорщикъ Ничка, назвавъ оную Медвѣдовскую при выдачѣ 1803 года въ замужество дочерью своею, не утвердилъ, что она законнорожденная дочь его, слѣдовательно какъ одно Ничкой неотрицаемое наименованіе: дочь не можетъ служить доказательствомъ о законномъ ея рожденіи, такъ и причесться къ несправедливому отцовскому показанію о

незаконномъ ея прижитіи, которому, по содержанію существующихъ постановленій, должно вѣрить, то и показанія прапорщика Ренке, иностранца Гертнера и коллежскаго секретаря Ковальчукова, что Марья Медвѣдовская дочь Нички, недостаточно къ увѣренію о законномъ ея рожденіи; да и допрашивать ихъ о томъ, за признаніемъ отца, не надлежало; если же судъ и въ родительскомъ признаніи имѣлъ какое либо сомнѣніе, то для открытія истины слѣдовало навесть чрезъ духовное начальство справку не о томъ, когда Медвѣдовская выдана замужъ, но какого именно года, мѣсяца и числа она родилась и въ которое время вѣнчана съ прапорщикомъ Ничкою мать ея, Медвѣдовской; несовмѣстно также къ заключенію слабаго Нички разсудка и то, что онъ не самъ представилъ въ палату для засвидѣтельствованія завѣщаніе; ибо нигдѣ въ законахъ не запрещается подавать просьбы другимъ по довѣренности просителей; просилъ рѣшеніе уѣзднаго суда отставить, духовное же Нички завѣщаніе на отказанное въ пользу церкви имѣніе утвердить, хотя на такомъ основаніи, чтобъ то завѣщанное имѣніе, если по закону не можетъ на всегда оставаться церковнымъ, имѣли право вѣрители его кому либо продать и за вырученныя деньги нанимать для молитвеннаго дома приличное зданіе.

Слободско-Украинская гражданская палата 1820 года февраля 24 заключила: рѣшеніе уѣзднаго суда, по сему дѣлу учиненное, основанное на упоминаемомъ Медвѣдовскою завѣщаніи, къ дѣлу не представленномъ и не существующемъ, яко неправильное, съ обстоятельствами дѣла и законами несогласное, уничтожить, со взысканіемъ съ присутствующихъ и секретаря, подписавшихъ оное рѣшеніе, слѣдующаго на основаніи указа 14 января 1802 года штрафа: признать же действительнымъ имѣющееся при дѣлѣ завѣщаніе, прапорщикомъ Ничкою за его и свидѣтелей подписаніемъ данное въ пользу Харьковскаго лютеранскаго общества, въ его силѣ; по утвержденіи же сего завѣщанія по законамъ, предоставить оному обществу означенный въ немъ, благопріобрѣтенный завѣщателемъ Ничкою, домъ съ строеніемъ, также и движимость во владѣніе и распоряженіе.

На каковое рѣшеніе Медвѣдовская жаловалась по апелляціи Правительствующему Сенату, показывая тѣ же самые резоны, какіе ею прежде сего были объясняемы, просила рѣшеніе палаты оставить, духовную же, составленную отъ имени отца ея на имѣніе, принадлежащее по наслѣдству ей, согласно съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, уничтожить.

По поступленіи дѣла сего въ Правительствующій Сенатъ, отослано было оное на заключеніе къ Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, который, возвративъ его, въ рапортѣ своемъ прописывалъ, что въ августѣ 1817 года Харьковское евангелическое общество входило къ нему съ просьбою на счетъ вышеписанной духовной, а Медвѣдовская прошеніемъ на Высочайшее имя и на имя его, министра, то завѣщаніе оспаривала, почему онъ 12 мая 1819 года относился къ Слободско-Украинскому гражданскому губернатору объ удовлетвореніи просителей по законамъ; затѣмъ, объяснивъ существо дѣла сего, мнѣніемъ своимъ, на коемъ и рѣшеніе Правительствующаго Сената основано, полагалъ утвердить за Харьковскимъ евангелическимъ обществомъ имѣніе, завѣщанное оному прапорщикомъ Ничкою, и на сіе испросить Высочайшее соизволеніе.

Правительствующаго Сената 7 департаментъ опредѣлилъ: изъ обстоятельствъ дѣла сего открывается, что жена коллежскаго регистратора Медвѣдовскаго проситъ имѣніе, прапорщикомъ Ничкою завѣщанное Харьковскому евангелическому обществу, утвердить за нею, потому, во-первыхъ, что сіе имѣніе слѣдуетъ ей по праву наслѣдства, во-вторыхъ, что предоставлено ей духовною Нички 15 октября 1816 года, и въ-третьихъ, что завѣщаніе въ пользу евангелическаго общества 30 декабря 1816 года подписано Ничкою не въ здравомъ разсудкѣ. Но такъ какъ Медвѣдовская, яко незаконнорожденная дочь Нички, безъ воли отца своего, изъявленной въ гражданскомъ актѣ, не имѣетъ права быть послѣ него наслѣдницею, Ничка на основаніи дворянской грамоты могъ устранить Медвѣдовскую отъ наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ его имѣніи, хотя бы она была и законною его дочерью.-Духовная 15 октября, по коей Медвѣдовская присвояетъ себѣ оставшееся послѣ Нички имѣніе, никогда не была представлена ею къ дѣлу, и къ тому же сія духовная, хотя бы и дѣйствительно прежде самимъ Ничкою была составлена, нынѣ не

можетъ имѣть силы, поелику послѣднимъ актомъ завѣщанія всегда уничтожаются прежнія распоряженія касательно оставляемаго имѣнія, ежели сіи распоряженія не согласны съ прежнею волею. Медвѣдовская не доказала, чтобы завѣщаніе въ пользу евангелическаго общества, совершенное при духовномъ отцѣ Нички и при свидѣтеляхъ, было подписано Ничкою не въ полной памяти и не въ здравомъ разсудкѣ. И для того Правительствующій Сенатъ, согласно съ рѣшеніемъ гражданской палаты и мнѣніемъ Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, полагалъ: утвердить за Харьковскимъ евангелическимъ обществомъ имѣніе, завѣщанное ему прапорщикомъ Ничкою, а Медвѣдовской апелляціонную жалобу со штрафомъ, въ указѣ 1802 года января 14 положеннымъ, отставить, о чемъ и испрашиваетъ на утвержденіе Ничкн въ пользу Харьковской евангелической церкви Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената, съ коимъ согласился и Министръ юстиціи, правильнымъ, *полагаетъ:* оное утвердить.

1823 г. мая 28, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Восемь Членовъ (гр. Литта, кн. Лопухинъ, Карцовъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, гр. Нессельродъ, гр. Потоцкій и кн. Куракинъ) приняли заключеніе Гражданскаго Департамента.

А три Члена (Ланской, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и Пашковъ) согласились съ рѣшеніемъ Харьковскаго уѣзднаго суда.

23 іюня 1823 года послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: *«быть по мнѣнію трехъ Членовъ».*

зз) По дѣлу о духовномъ завѣщаніи умершаго коллежскаго ассесора Башкурова.

1823 г. февраля 7 (*). Слушанъ докладъ 4-го департамента Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи умершаго коллежскаго ассесора *Башкурова*.

Существо сего дѣла есть слѣдующее:

Губернскій секретарь Нестеровъ, присланнымъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніемъ, жалуется на Пермскую гражданскую палату въ томъ, что оная неправильно якобы отказала ему въ засвидѣтельствованіи оставленнаго въ пользу его, просителя, духовнаго завѣщанія умершаго коллежскаго ассесора Башкурова, подъ тѣмъ предлогомъ, что завѣщаніе сіе предъявлено въ палату по пропущеніи двухмѣсячнаго срока, указомъ 1 марта 1704 года установленнаго; ибо завѣщатель умеръ 23 марта, а завѣщаніе его въ палату, имъ, Нестеровымъ, представлено 23 мая 1822 года.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи представленныхъ при просьбѣ Нестерова документовъ, находилъ, что хотя и слѣдовало бы, примѣняясь къ Высочайшему указу 17 сентября 1799 года, объясняемое Нестеровымъ постановленіе палаты утвердить, по той причинѣ, что завѣщаніе Башкурова представлено въ палату въ первый день по прошествіи узаконеннаго двухъмѣсячнаго срока, коего окончаніемъ считать должно 22 мая; но принимая въ уваженіе съ одной стороны, что упомянутое узаконеніе издано въ отношеніи только годоваго апелляціоннаго срока, а не на подобные настоящему случаи, отъ чего и проситель Нестеровъ легко могъ быть въ недоразумѣніи, считая, что 23-е число мая входитъ въ составъ двухъ мѣсяцевъ;—съ другой же, что чрезъ упущеніе нѣсколькихъ часовъ срока, отъ недоразумѣнія просителя происшедшее, долженъ онъ лишиться завѣщаннаго ему имѣнія, Правительствующій Сенатъ мнѣніемъ своимъ полагалъ: Пермской гражданской палатѣ предписать, дабы она изъясненное завѣщаніе Башкурова, буде не встрѣтится другихъ какихъ либо законныхъ препятствій и споровъ, засвидѣтельствовала и просителю Нестерову выдала.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ сей докладъ Правительствующаго Сената,

(*) Журн. Деп. 1823 г. N 23.

находитъ, что въ ономъ принимается между прочимъ за основаніе указъ 1704 года, о запискѣ духовныхъ завѣщаній въ 2-хъ-мѣсячный срокъ. Находя же сей 1704 года указъ *во-первыхъ* неопредѣлительнымъ, ибо не сказано, съ какого времени срокъ исчисляемъ быть долженствуетъ; а *во-вторыхъ*, неудобоисполнительнымъ, ибо впослѣдствіи предоставлено всякому писать духовныя на дому, Гражданскій Департаментъ убѣждается, что по симъ причинамъ нынѣ означенный указъ 1704 года марта 1 дня никакой силы, ни дѣйствія имѣть не можетъ и не долженъ.

Сообразное таковому заключеніе о указѣ 1704 года было сдѣлано и Правительствующимъ Сенатомъ, въ 1791 году октября 17, по дѣлу о духовномъ завѣщаніи статскаго совѣтника графа Федора Апраксина. Въ указѣ по сему дѣлу Правительствующій Сенатъ между прочимъ изъяснялъ слѣдующее:

«Указомъ 1704 года февраля 25 дня (*), духовныя къ запискѣ въ Судный приказъ приносить постановлено было, старыя въ полгода, а новыя въ два мѣсяца, не для чего инаго, какъ для взятія съ нихъ пошлинъ. Когда же потомъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества 1775 года марта 17 дня манифестомъ таковой пошлинный съ завѣщательныхъ писемъ сборъ отрѣшенъ, а между тѣмъ указами 1726 года іюля 19 и сентября 7 числъ, дозволяющими духовныя писать въ домахъ, а не у крѣпостныхъ дѣлъ, повелѣно только разсматривать оныя въ судебныхъ мѣстахъ тогда, когда оныя предъявлены будутъ, и сроку на ту явку сими указами не положено; то и винить покойнаго завѣщателя въ неявкѣ той духовной, въ положенное указомъ 1704 года время, не можно» и проч.

Вслѣдствіе сего Гражданскій Департаментъ мнѣніемъ *полагаетъ*: указъ 1704 года марта 1 дня, о явкѣ духовныхъ завѣщаній въ 2-хъ-мѣсячный срокъ, не имѣющій, за изданными вообще о завѣщаніяхъ узаконеніями, нынѣ никакой силы, въ основаніе, при рѣшеніи дѣлъ о предъявленіи завѣщаній, ни въ какомъ случаѣ не принимать.

Касательно же предлежащаго дѣла о духовномъ завѣщаніи Башкурова, Департаментъ *полагаетъ*: согласно заключенію 4-го департамента Правительствующаго Сената, предписать Пермской гражданской палатѣ, дабы она означенное завѣщаніе Башкурова, буде не встрѣтится другихъ какихъ либо законныхъ препятствій и споровъ, засвидѣтельствовала и просителю Нестерову выдала.

1823 г. августа 13 Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, положилъ: заключеніе Гражданскаго Департамента, относительно засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія, согласно заключенію Правительствующаго Сената, утвердить.

Касательно же срока на предъявленіе духовныхъ завѣщаній вообще, предоставить Комиссіи составленія законовъ сообразить существующія на сей предметъ узаконенія и составить положительныя для сего правила, кои и внести по порядку на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *11 января 1824 года.*

ии) По дѣлу объ означенныхъ въ духовномъ завѣщаніи покойнаго митрополита Амвросія драгоцѣнныхъ четырехъ панагіяхъ и двухъ крестахъ.

1825 г. марта 6 (**). Разсматривавъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.Петербургскихъ Департаментовъ, по дѣлу объ означенныхъ въ духовномъ завѣщаніи покойнаго митрополита *Амвросія*, драгоцѣнныхъ четырехъ панагіяхъ и двухъ крестахъ.

По кончинѣ митрополита Амвросія, случившейся 1818 года мая 21 въ Новгородѣ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ пред-

(*) Указъ сей приводится какъ отъ 1 марта, такъ и отъ 25 февраля, но есть одинъ и тотъ же. П. С. З. 1970.

(**) Журн. Деп. 1825 г. № 59.

писалъ Новгородской духовной консисторіи, 27 того же мая, доставить имѣнію опись и подлинное завѣщаніе, буде оное осталось.

Изъ найденнаго завѣщанія, или реестра вещамъ, между прочимъ значитъ.

1) Что оное составлено въ 1809 и 1813 годахъ, по номераціи на 51 вещь и имъ, митрополитомъ, двукратно подписано.

2) Противу статей о вещахъ сдѣланы собственною его, преосвященнаго, рукою отмѣтки, означающія его волю, или убыль нѣкоторыхъ вещей изъ наличности, какъ то: противъ № 1-го, образа Святителя Николая «дарю въ благословеніе брату Сергѣю Ивановичу» (Подобѣдову), противъ №№ 2,3,4,5,6 и 12-го, Всемилостивѣйше пожалованныхъ четырехъ панагій и двухъ крестовъ, означены въ даръ поименованнымъ архіерейскимъ ризницамъ. Противъ №№ съ 28-го по 50-й разнаго серебра «всѣ значущее серебро и что сверхъ того окажется, предоставляю въ пользу Сергѣю Иван. съ дѣтьми его.» Изъ сихъ отмѣтокъ нѣкоторыя почернены, а вмѣсто ихъ написаны имъ же, преосвященнымъ, другія; между тѣмъ, сдѣланныя противу статей о четырехъ панагіяхъ и двухъ крестахъ, подъ №№ 2, 3, 4, 5, 6 и 12-мъ, отмѣтки почернены крестообразно, но никакихъ вмѣсто того отмѣтокъ или назначеній, подобно другимъ, руки его нѣтъ.

3) Засимъ въ той духовной написано: «Столовые бронзовые часы подъ стекломъ отдать брату, Сергѣю Ивановичу Подобѣдову. Какъ сіе, такъ и вышеписанное, утверждаю. Марта 31-го 1815 года.»

«При послѣднемъ утвержденіи завѣщанія былъ, и, по приказанію его высокопреосвященства, засвидѣтельствовалъ архимандритъ Филаретъ. Марта 31-го 1815 года».

4) Въ 1816 и 1817-мъ годахъ, митрополитъ Амвросій на томъ же завѣщаніи, написалъ два реестра прибылымъ вещамъ; въ первомъ 7, а во второмъ 4 вещи. Въ ономъ реестрѣ рукою митрополита написано: «отмѣченныя крестиками подъ №№ 2-мъ, 3-мъ, да изъ прежнихъ подъ № 4-мъ, отданы брату Сергѣю Ивановичу; крестики же сіи въ первомъ реестрѣ подъ №№ 3,4,5,6 и 7-мъ, а въ послѣднемъ подъ №№ 1, 2 и 3-мъ.»

Синодъ, о статьяхъ въ духовной подъ №№ 2 3,4,5,6, и 12-мъ, почерненныхъ крестообразно, возымѣвъ сомнѣніе къ признанію на то воли покойнаго безъ удостовѣренія, что означенныя почерненія сдѣланы имъ, обратилъ обстоятельство сіе гражданскому разбору; о чемъ и предписалъ Новгородской духовной консисторіи, а сія сообщила тамошнему губернскому правленію, которое дѣло сіе предоставило разсмотрѣнію Новгородскаго уѣзднаго суда.

Наслѣдниками къ имѣнію покойнаго митрополита явились: родной братъ его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Подобѣдовъ, и племянникъ, губернскій секретарь Подобѣдовъ. Изъ нихъ послѣдній, за полученіемъ отъ покойнаго знатной суммы, отъ наслѣдства къ оставшемуся имѣнію отказался.

По произведенному же изысканію оказалось:

а) Духовная консисторія отозвалась, что въ тотъ же день и часъ, какъ послѣдняя минута жизни преосвященнаго Амвросія кончилась, отправлялось къ освидѣтельствованію и описанію имѣнія его все собраніе консисторіи, а не частно, или особо членъ ея, и означенное завѣщаніе точно въ такомъ самомъ видѣ представлено въ Синодъ, въ какомъ оно найдено при томъ свидѣтельствѣ, въ стоявшемъ подъ кроватью, въ ногахъ покойнаго, замкнутомъ ларчикѣ, въ коемъ деньги и орденскіе знаки хранились; а чтобы завѣщаніе сіе изъ стороннихъ частныхъ лицъ, или служителей, было въ рукахъ, или храненіи, о томъ консисторія ни отъ кого извѣщена не была, безъ чего и безъ утраты имѣнія, такъ какъ все оное оказалось въ наличіи и при своемъ для каждой вещи мѣстѣ, консисторія не имѣла причины къ подозрѣнію, тѣмъ паче, что при жизни покойнаго во все время продолженія болѣзни его, находились при немъ: преосвященный викарій Амвросій, епископъ Старорусскій и экономъ архіерейскаго дома и членъ консисторіи, Вяжицкаго монастыря архимандритъ Германъ.

б) Согласно чему и сіи лица, равно и бывшіе съ ними: келейникъ Ярославскій и лакей архіерейскаго дома Сидоровъ, показали, присовокупя сверхъ того, что объ оказавшемся при описи духовномъ завѣщаніи и отмѣткахъ на немъ, рукою митрополита Амвросія, они и никто другой извѣстенъ не былъ; ибо онаго въ рукахъ до того времени ни у кого не было, а по смерти его ключи тѣ самые, коими ларчикъ отомкнутъ, найдены въ карманѣ подрясника его, митрополита, въ коемъ онъ скончался.

в) Подписавшійся въ 1815 году свидѣтелемъ подъ тѣмъ завѣщаніемъ, бывшій архиман-

дритъ, а нынѣ архіепископъ Филаретъ,—что во время его свидѣтельства никакихъ перемѣнъ, относительно назначенія предназначенныхъ въ даръ ризницамъ не было; но въ 1818 году митрополитъ Амвросій, предъ отъѣздомъ изъ С-Петербурга въ Новгородъ, говорилъ ему, что онъ многое въ завѣщаніи своемъ перемѣнилъ.

Уѣздный судъ, 1819 года августа 12, опредѣлилъ: все оставшееся послѣ преосвященнаго Амвросія имѣніе, въ завѣщаніи его значащееся, равно два креста и четыре панагіи, которые прежде назначены были архіерейскимъ ризницамъ, потомъ почерненіемъ самимъ завѣщателемъ отмѣнены, отдать родному брату его, дѣйствительному статскому совѣтнику Подобѣдову, съ каковаго опредѣленія своего списокъ оный судъ представилъ Новгородскому губернскому правленію, которое, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1810 года ноября 17, мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ указѣ Сената 1811 года февраля 20 изображеннаго, коимъ постановлено, дѣла о церковномъ имѣніи производить, какъ о казенномъ, слѣдственнымъ порядкомъ(*),—предписало тому суду, дѣло сіе взнесть на ревизію въ тамошнюю гражданскую палату.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Подобѣдовъ, на сіе постановленіе губернскаго правленія, жаловался 2-му Сената департаменту и просилъ о приведеніи рѣшенія уѣзднаго суда въ исполненіе. А оный департаментъ Сената, истребовавъ отъ губернскаго правленія объясненія, сносился съ Синодомъ, о мѣрахъ, какія предприняты имъ будутъ по сему дѣлу; и когда Синодъ предоставилъ Сенату независимо распорядиться, должно ли ходъ дѣла сего, объ означенныхъ четырехъ панагіяхъ и двухъ крестахъ, подвесть подъ правило, изъясненное въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1810 года ноября 17, или достаточно будетъ одного рѣшенія уѣзднаго суда, отъ опроверженія права церкви на представившееся оной пріобрѣтеніе;—тогда 2-й Сената департаментъ, утвердя постановленіе губернскаго правленія, 13 мая 1820 года, предписалъ оному правленію и гражданской палатѣ, объ исполненіи того постановленія съ тѣмъ, дабы вещи, о которыхъ дѣло производится, по учиненіи имъ описи, хранить до окончанія дѣла; прочее же имѣніе и вещи, въ завѣщаніи митрополита Амвросія значащія, отдать, кому по закону слѣдуетъ.

(*) П. С. З. 24431.

Гражданская палата, истребовавъ дѣло изъ уѣзднаго суда, предавала оное на заключеніе губернскаго прокурора, который полагалъ, за отмѣненіемъ самимъ митрополитомъ Амвросіемъ сдѣланнаго имъ назначенія ризницамъ 4-хъ панагій и 2-хъ крестовъ, вещи сіи должны принадлежать законнымъ его наслѣдникамъ. Что самое, какъ гражданская, такъ и казенная палаты опредѣленіями своими утвердили.

Но гражданскій губернаторъ находилъ: чтобъ отмѣтки противъ означенныхъ шести вещей самимъ покойнымъ митрополитомъ, или по волѣ его почернены, того никѣмъ и ничѣмъ не доказано, а потому не могутъ уничтожать силы писанныхъ имъ завѣщаній въ пользу ризницъ; а ежели бы подлинно самимъ покойнымъ оныя отмѣтки почернены, то написанныя въ сихъ статьяхъ вещи должно бы полагать никому не завѣщанными, а потому подлежащими законному распоряженію. Что отмѣтка, сдѣланная въ первой статьѣ завѣщанія: «дарю въ благословеніе брату Сергѣю Ивановичу», относится къ одному образу, а завѣщаніе противу серебряной посуды распространяется только къ оной посудѣ, а не на все имѣніе, ибо изъ прибылыхъ вещей, значащихся въ реестрахъ 1816 и 1817 годовъ, назначены митрополитомъ брату его только нѣкоторыя, а не всѣ; гражданскій губернаторъ, по означеннымъ обстоятельствамъ, и на основаніи, какъ Духовнаго регламента 6-й статьи, коимъ постановлено: оставшіяся по смерти архіереевъ и прочихъ монашескаго чина лицъ, собственныя ихъ имѣнія, не отдавая родственникамъ, отбирать въ монастырскую казну, такъ и указа 1766 года февраля 20 (*) коимъ хотя дозволено монашествующимъ собственнымъ имѣніемъ располагать, по ихъ изобрѣтенію безотчетно, но чтобъ и безъ завѣщанія ихъ обращать родственникамъ въ наслѣдство, того въ семъ указѣ не сказано,—полагалъ: драгоцѣнные четыре панагіи и два креста отдать въ тѣ ризницы, въ кои оные покойнымъ митрополитомъ назначены.

(*) П. С. З. 12577.

Правительствующаго Сената 2-й департаментъ дѣло сіе отсылалъ Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія на предварительное заключеніе, который не находя, чтобъ собственноручныя отмѣтки покойнаго митрополита Амвросія, коими назначилъ нѣкоторыя изъ драгоцѣнныхъ своихъ вещей ризницамъ, уничтожены имъ самимъ, поелику онъ въ подобныхъ случаяхъ, перемѣняя въ своемъ завѣщаніи назначеніе вещей, собственноручно объяснялъ, кому ихъ опредѣляетъ,— полагалъ: на основаніи указа 1766 года, утвердить завѣщаніе митрополита Амвросія, согласно съ послѣднею его волею, имущество, оставшееся послѣ него, предоставить тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, коимъ оное самимъ завѣщателемъ назначено; вещи же, о коихъ преосвященный въ завѣщаніи не сдѣлалъ никакого распоряженія и кои по смерти его остались не внесенными въ его завѣщательный списокъ, отдать во владѣніе родственниковъ его.

2-й Сената департаментъ, 1822 года января 18 опредѣлилъ: утвердить означенное мнѣніе Министра.

На сіе рѣшеніе, дѣти покойнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Подобѣдова, полковникъ Петръ, дѣвицы Марія и Вѣра Подобѣдовы и маіорша Надежда Дюжакова, принесли всеподданнѣйшую жалобу, по коей Комиссія прошеній признала рѣшенія уѣзднаго суда и палатъ справедливыми, и потому, по Высочайшему повелѣнію, поступило дѣло къ разсмотрѣнію въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ.

Общее Сената Собраніе опредѣлило: единогласное въ своемъ значеніи свидѣтельство цѣлой консисторіи и многихъ особъ духовныхъ достойныхъ вѣры паче другихъ сословій, нельзя не принять за основаніе, тѣмъ болѣе, что они, по сану своему бывъ защитники духовнаго имущества, не могли, въ явный онаго ущербъ, предпочесть интересъ частный и не открыть подлога въ почерненіи, безъ воли митрополита Амвросія, завѣщанныхъ имъ въ ризницы панагій и крестовъ, буде бы подлогъ сей въ самой вещи существовалъ. И такъ, свидѣтельство сіе пріемля за неоспоримую истину, Общее Собраніе заключаетъ, что когда при жизни митрополита Амвросія и по смерти его находились при немъ люди духовнаго вѣдомства, то при ихъ непосредственномъ и безпрерывномъ присутствіи, безъ всякаго въ томъ соучастія со стороны родственниковъ покойнаго, не могъ никто сторонній вкрасться тайнымъ образомъ и попасть въ ларчикъ, чтобъ сдѣлать почерненіе на завѣщаніи митрополита, да если бы даже допустить и сіе событіе возможнымъ, то злонамѣренный человѣкъ скорѣе бы, ради своей корысти, похитилъ самыя вещи и деньги, въ ларчикѣ хранившіяся, или имѣя виды на уничтоженіе воли митрополита, въ завѣщаніи изложенной, истребилъ бы самый сей актъ, нежели бы занялся безполезнымъ для него похѣреніемъ. Доводы сіи, раскрывающіе, что почерненія, оказавшіяся въ завѣщаніи и навлекшія Святѣйшему Синоду сомнѣніе, сдѣланы никѣмъ другимъ, какъ самимъ завѣщателемъ, съ тѣмъ вмѣстѣ объясняютъ и неопредѣлительность словъ, сказанныхъ имъ преосвященному Филарету, что въ числѣ многихъ перемѣнъ въ завѣщаніи подразумѣвалъ писавшій оное перемѣны и на счетъ предположеннаго въ ризницы дара. По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената полагало: означенные въ завѣщаніи митрополита Амвросія, въ статьяхъ подъ №№ 2,3,4,5,6 и 12-мъ, панагіи и кресты, какъ за уничтоженіемъ имъ прежней воли его, оставшіеся никому въ особенности отъ него не завѣщанными, отдать, согласно рѣшеніямъ Новгородскихъ: уѣзднаго суда и палатъ гражданской и казенной и заключенію губернскаго прокурора, наслѣдникамъ его, Амвросія, на основаніи указа 20 февраля 1766 года, по силѣ коего въ такомъ токмо случаѣ поступаютъ въ духовное вѣдомство имѣнія духовныхъ лицъ, умершихъ безъ завѣщанія, когда никакого правильнаго ближняго и дальняго наслѣдника не явится; но по настоящему дѣлу оные въ виду имѣются.

Министръ юстиціи признавалъ заключеніе Общаго Сената Собранія правильнымъ, съ коимъ соглашаясь, и Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ:* оное заключеніе утвердить.

1823г. мая 25 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *18 сентября 1825 года.*

ii) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти малолѣтнихъ дѣтей бывшаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Антонія Жуковскаго.

1825 г. мая 20. (*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти малолѣтнихъ дѣтей бывшаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Антонія *Жуковскаго*, которое присвояютъ съ одной стороны дочери Литовскаго подконюшія, Павла Булгарина, и сынъ подполковника Парчевскаго, по наслѣдству, а съ другой—вдова Жуковскаго, нынѣ графиня Тышкевичева, по документамъ.

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія:

Хорунжій Каетанъ Нагурскій, по духовному завѣщанію 1802 года апрѣля 16, всему имѣнію своему, состоящему въ Литовскомъ княжествѣ, назначилъ наслѣдницами въ равныхъ частяхъ: сестру свою, подкоморину Іоганну Жуковскую и племянницу, подкоморину Екатерину Булгаринову, дочь сестры его, Нагурскаго, Өеклы, бывшей въ замужествѣ за Голынскимъ. Сверхъ того 1) утвердилъ запись, учиненную 10 мая 1798 года, по коей для жены его, Марьи Денеры Нагурской, назначено имъ 16.666 червонныхъ съ тѣмъ, чтобы таковую сумму уплатили наслѣдницы; 2) предоставилъ оной женѣ своей жить въ домѣ, состоящемъ въ Вильнѣ, и управлять онымъ во все время пребыванія ея въ томъ краѣ, а движимостію, находящеюся при немъ за границею, пользоваться правомъ собственности; 3) предположилъ къ уплатѣ изъ имѣнія его: подкоморинѣ Жуковской 100.000 червонныхъ и ротмистру Франциску Нагурскому 50.000 червонныхъ и имъ же предоставилъ раздѣлить между собою по ровну всѣ движимыя вещи; и 4) назначилъ въ подарокъ изъ имѣнія нѣкоторымъ лицамъ разныя суммы, составляющія 7.100 червонныхъ.

Жуковская и Булгаринова, какъ имѣніе, такъ и долги, оставшіеся послѣ смерти Нагурскаго, раздѣлили между собою по документу, учиненному ими 6 іюля того же 1802 года.

Послѣ сего раздѣла Жуковская составила двѣ записи:

Первую—1802 года ноября 9, того же числа въ Виленскомъ повѣтовомъ судѣ явленную, коею признала мужа своего, Казиміра Жуковскаго, равнымъ съ нею властителемъ имѣній: Большихъ и Малыхъ Корцянъ съ Мишуцями, то есть, воленъ онъ обще съ нею оными имѣніями распоряжать и доходы на себя обращать, до самаго продолженія жизни ихъ обоихъ; послѣ же смерти, кого ни есть изъ нихъ, позже, означенныя имѣнія достаться должны токмо двумъ сыновьямъ ихъ, Антонію и Іосифу Жуковскимъ къ равному ихъ наслѣдству и раздѣлу, безъ малѣйшаго прочихъ наслѣдниковъ ея, Жуковской, притязанія.

Вторую—1803 года октября 9, что она между дѣтьми своими, сыновьями и дочерьми, дѣлаетъ слѣдующее распоряженіе: дочерямъ, какъ то подконюшей Варварѣ Булгариновой и дѣвицѣ Екатеринѣ Жуковской, назначаетъ съ имѣній своихъ, на часть каждой изъ нихъ, по 200.000 злотыхъ, въ каковой суммѣ Булгариновой отдаетъ во владѣніе, собственность и вотчинничество имѣніе Пацевичи съ принадлежностями, обязываясь доплатить еще наличными 40 тысячъ злотыхъ, въ угодное ей, матери время. Другой же дочери отписать сію сумму обѣщаетъ въ послѣдующемъ времени; но если бы ей самой отдать имъ оныхъ суммъ не случилось, то обязаны заплатить ея сыновья, Антоній и Іосифъ Жуковскіе, коихъ желаетъ имѣть вотчинниками и единственными наслѣдниками главнѣйшаго имѣнія, Большихъ и Малыхъ Корцянъ или Мишуць, кои для нихъ обоихъ въ равный дѣлежъ со всѣми принадлежностями и всею въ оныхъ движимостію опредѣляетъ, безъ всякаго прочихъ наслѣдниковъ вліянія и помѣшательства. Сохраняетъ однако же для себя, доколѣ проживетъ, или

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 123.

угодно будетъ, вольное въ тѣхъ имѣніяхъ распоряженіе, употребленіе всѣхъ доходовъ и взысканій, какъ своей собственности. Что же касается до имѣнія Жогинъ съ принадлежностями, и закладной суммы, находящейся у Потоцкихъ на Остейковскомъ лавничествѣ, поелику въ настоящее распоряженіе не входитъ, то оныя за собою оставляетъ до послѣдующей воли. Долги, ею занятые и впредь заняться могущіе на дѣла, сыновья съ имѣній Корцянъ и Мишуць, по уступкѣ ею во владѣніе, по ровну заплатятъ, но Жогины и прочія имѣнія останутся отъ оныхъ свободными, до позднѣйшаго ея распоряженія.

Въ 1804 году марта 16, подкоморина Екатерина Булгаринова продала Литовскому подконюшію Павлу Булгарину все свое наслѣдственное имѣніе, доставшееся ей по раздѣлу съ подкомориною Іоганною Жуковскою, сколько онаго, за удовлетвореніемъ кредиторовъ ея по таксаторско—эксдивизорскому суду, останется.

Того же 16 марта 1804 года, Марія Денера Нагурская, получивъ отъ подкоморія Казиміра Жуковскаго, записанные ей мужемъ ея, Каетаномъ Нагурскимъ, 16.666 червонныхъ, уступила ему закладное свое право на имѣніе Куртовяны съ фольваркомъ Гордами, впредь до уплаты ему означенной суммы.

1804 года ноября 9, подкоморина Іоганна Жуковская уступочною записью, признанною 2 декабря того же 1804 года въ Мстиславскомъ повѣтовомъ судѣ, подарила дочери своей Варварѣ Булгариновой имѣніе Пацевичи съ деревнями, находящееся уже въ ея владѣніи, въ вотчинничество; а Булгаринова выдала ей, Жуковской, квитанцію, что она, получивъ сіе имѣніе и деньгами 40 тысячъ злотыхъ, онымъ довольствуется и въ наслѣдственныхъ материнскихъ имѣніяхъ ее и братьевъ своихъ, Антонія и Іосифа Жуковскихъ квитуетъ, не оставляя къ тѣмъ имѣніямъ никакого себѣ права и иска,—отъ коихъ для нихъ, матери и братьевъ, на всегда отрекается.

1805 года апрѣля 22, Іоганна Жуковская составила новую запись, въ коей, прописавъ учиненое ею въ 1803 году октября 9 распоряженіе относительно раздѣла имѣнія между дѣтьми, присовокупила, что такъ какъ имѣніе, доставшееся на часть племянницы ея, Екатерины Булгариновой, по случаю уплаты бывшихъ на ономъ долговъ, заняла она въ традиціонное владѣніе, то и сихъ имѣній, ежели оными не распорядитъ въ теченіе жизни, назначаетъ наслѣдниками послѣ смерти своей сыновей, Антонія и Іосифа, удаляя всѣхъ.

Запись сія явлена 8 іюля 1805 года въ актахъ Климовецкаго повѣтоваго суда Казиміромъ Жуковскимъ, по довѣренности жены его, 28 апрѣля того же 1805 года.

1806 года августа 28, подконюшій Булгаринъ всѣ пріобрѣтенныя имъ отъ Екатерины Булгариновой имѣнія уступилъ подкоморію Казиміру и женѣ его, Іоганнѣ, Жуковскимъ по миролюбному документу, въ которомъ между прочимъ сказано, что онъ, Булгаринъ, вѣчно отъ уступленныхъ имъ имѣній для нихъ, Жуковскихъ, и наслѣдниковъ ихъ мужескаго пола отрицается.

Сей документъ признанъ въ актахъ Мстиславскаго повѣтоваго суда 1 сентября того же 1806 года.

Потомъ 25 ноября 1806 года, подконюшій Павелъ и жена его, Варвара Булгаринова подали въ Волковыскій гродскій судъ объявленіе, что они принуждены были властію одного изъ нихъ тестя, а другой отца, въ квитанціи на полученіе приданаго и въ сдѣлкѣ на продажу Жуковскимъ имѣнія, помѣстить, что они впредь отъ отцовскаго и материнскаго имѣнія въ пользу сыновей ихъ отказываются.

1808 года сентября 9, подполковникъ Игнатій и жена его, Екатерина Парчевскіе дали Іоганнѣ и сыновьямъ ея, Антонію и Іосифу Жуковскимъ квитанцію, что они приданаго съ отцовскихъ имѣній 10.000 рублей ассигнаціями, съ материнскихъ 200.000 злотыхъ, и съ обоихъ имѣній, вмѣсто платья, 30.000 злотыхъ получили и затѣмъ отъ всѣхъ имѣній и суммъ отцовскихъ и материнскихъ отказываются на всегда.

1811 года августа 4, Іоганна Жуковская отказалась отъ пожизненнаго своего права на имѣніе Забѣлышинъ и отъ записанныхъ наономъ суммъ въ пользу сыновей своихъ, Антонія и Іосифа, и съ тѣмъ вмѣстѣ уступила имъ изъ подъ вотчиннаго своего владѣнія имѣніе Рай, обязуясь выдать на оное въ свойственномъ повѣтѣ вѣчно отрицательную сдѣлку.

Сей уступочный актъ явленъ въ актахъ Шавельскаго повѣтоваго суда 5 того же августа.

По смерти Іоганны Жуковской, послѣдовавшей 9 іюня 1814 года, сынъ ея, Шавель-

скій маршалъ Антоній Жуковскій введенъ во владѣніе оставшихся послѣ ея имѣній, ибо братъ его, Іосифъ умеръ еще прежде матери ихъ.

Въ томъ же іюнѣ мѣсяцѣ 1814 года, Антоній Жуковскій учинилъ на простой бумагѣ слѣдующіе три документа:

1) 13 числа, подъ названіемъ *полномочнаго документа*, такого содержанія: 1) что онъ предоставляетъ женѣ своей, Казимірѣ, изъ Горскихъ, Жуковской, полную власть распоряжать доставшимся ему имѣніемъ, и если другаго источника къ удовлетворенію кредиторовъ его не откроется, то по сношенію съ опекунами, завѣщаніемъ его избранными, продать оное, заложить и въ аренду отдать; что все по силѣ сей записи твердо и ненарушимо наслѣдниками его оставаться должно; 2) что если дочь ихъ, Эмилія и ожидаемый еще наслѣдникъ не останутся въ живыхъ, то все имѣніе, какое за удовлетвореніемъ кредиторовъ его останется, должно по сей записи принадлежать женѣ его; и 3) что онъ во всей силѣ утверждаетъ завѣщательные пункты.

На ономъ документѣ, Россіенскаго гродскаго суда регентъ Люткевичъ, того же 13 іюня, сдѣлалъ надпись, что онъ по резолюціи суда прибылъ въ имѣніе Жогины, и что Антоній Жуковскій, явясь лично, призналъ предъ нимъ, регентомъ, таковую полномочную довѣренность, женѣ своей данную, и за употребленіе, вмѣсто гербовой, простой бумаги 2 рубля уплатилъ.

Оная довѣренность явлена въ актахъ Россіенскаго повѣтоваго суда того же іюня 23 дня.

2) Того 13 числа подъ названіемъ *пункты послѣдней завѣщательной воли*. Изъ нихъ *первый* относится до порядка погребенія; *вторымъ*, утверждая учиненное сего же числа распоряженіе, пояснилъ, что хотя и предоставилъ онъ вольное распоряженіе имѣніями, до совершеннаго возраста дѣтей, женѣ своей, и для сего никому никакъ не вмѣшиваться, исключая опекуновъ, но то имѣніе, которое за удовлетвореніемъ кредиторовъ останется, тогда только женѣ его принадлежать должно, когда прижитыя съ нею дѣти въ малолѣтствѣ помрутъ. И такъ, если пребывающій въ утробѣ матери будетъ сынъ, то оному все имѣніе достаться имѣетъ, а дочь получитъ тогда свою часть деньгами. *Третьимъ* назначилъ на имѣніи Куртовянахъ съ принадлежностями, пожизненное для жены своей владѣніе, и на тѣхъ имѣніяхъ записалъ въ пользу ея 20 тысячъ червонныхъ; на каковую сумму получать ей ежегодно 5 процентовъ, по достиженіи возраста дѣтей и по занятіи ими прочихъ имѣній; имѣніе же Куртовяны, безъ всякаго кому либо отвѣтствія и отчета, вообще съ хозяйственною движимостію, лошадьми, скотомъ, пожизненно, до уплаты 20 тысячъ червонныхъ, употребляя въ пользу свою всякаго рода доходы, содержать и владѣть оными будетъ. А если бы ей угодно было, вмѣсто Куртовянъ, взять пожизненно на Руси имѣніе Забѣлышинъ съ тремя фольварками, то сіе на ея волю и желаніе оставляетъ, однако съ таковымъ предостереженіемъ, какъ о Куртовянахъ упомянуто. *Четвертымъ*: буде родится не сынъ, а другая дочь, то мужу одной изъ нихъ принять, съ дозволенія Высочайшей власти, фамилію Жуковскаго. *Пятымъ* назначилъ разнымъ лицамъ дары деньгами и вещами, въ томъ числѣ регенту Мечниковскому участокъ земли отъ Раіовки, именуемый Крупецъ, кромѣ крестьянъ, на что предоставилъ женѣ своей выдать ему крѣпость. *Шестой* заключаетъ въ себѣ распоряженіе о панихидахъ. *Седьмымъ* назначилъ къ соблюденію и укрѣпленію настоящей воли его, опекунами: Юрія Лускина, Іосифа Платера, Людвига Горскаго, Казиміра Бурбу, Владиміра Гадона, Каликста Комара, а въ случаѣ совершенной его невозможности, брата его, Антонія Комара.

11 іюля 1814 года, Казиміра Жуковская подала въ Тельшевскій повѣтовый судъ объявленіе, что сіе завѣщаніе мужа ея не предъявлено въ акты потому, что отослано къ опекуну имѣній, состоящихъ въ Могилевской губерніи, а въ послѣдствіи времени, и именно 17 сентября 1814 года, въ книгу Виленскаго главнаго суда 2-го департамента записано; при чемъ взыскано за бумагу 300 рублей и за записку 10 рублей.

3) 14 числа, подъ заглавіемъ *вѣчистодарственной записи*. Въ сей записи сказано, что Жуковскій добровольно и размышленно отписалъ женѣ своей даромъ 130.000 червонныхъ и таковую сумму обезпечилъ на вотчинничествѣ, а именно: 60 тысячъ червонныхъ на имѣніяхъ Бѣлорусскихъ, и 70 тысячъ червонныхъ на Литовскихъ и Самогитскихъ имѣніяхъ; при чемъ подтвердилъ прежнюю запись

и духовную въ томъ, что жена его, по смерти дѣтей въ малолѣтствѣ, получаетъ все его имѣніе въ вотчинничество; если же кто, кромѣ дѣтей и ихъ потомства, захотѣлъ бы нарушить и оспаривать отписанное женѣ его вотчинничество, тотъ обязанъ будетъ уплатить ей, или кому она отпишетъ, означенные 130 тысячъ червонныхъ.

Сія запись явлена въ актахъ Россіенскаго гродскаго суда 24 мая 1815 года, при чемъ внесено за бумагу 500 рублей, и помѣчена въ Виленскомъ повѣтовомъ судѣ 13 марта 1818 года.

По смерти маршала Антонія Жуковскаго, послѣдовавшей 26 іюня 1814 года, имѣнія, послѣ него оставшіяся, отданы чрезъ возныхъ женѣ его въ полное управленіе; а Куртовяны, фольварки Горезовъ, Подубисъ и Жилокъ, съ 40 деревнями, въ пожизненное и закладное владѣніе, дочери же ея, Эмиліи въ вѣчное владѣніе, 30 іюня, 3, 6, 11, 22 и 25 іюля.

29 іюля 1814 года, Казиміра Жуковская выдала опекунамъ: графу Іосифу Платеру, Горскому, Бурбѣ и Гадону ассекурацію, что она, по документу мужа своего и по духовному его завѣщанію, приняла непосредственно на себя обязанность выручать доходы, удовлетворять оными всякія дѣла и управлять оставшеюся движимостію, или продавать подвергающуюся порчѣ, либо не нужную; вслѣдствіе чего она сама и наслѣдники ея всѣмъ имѣніемъ будутъ за все отвѣчать (ежели окажется надобность), и сверхъ того она поставляетъ себѣ за долгъ защищать и заступать ихъ, опекуновъ, на случай претензіи, въ отношеніи общаго имѣнія и всякой движимости, желая имѣть ихъ вольными отъ всякаго вмѣшательства въ экономическое управленіе съ тѣмъ, чтобъ удерживаніе служителей и теченіе экономическихъ дѣлъ прямо ею исполнялось, согласно волѣ умершаго мужа ея. Послѣдствіе же сего документа обезпечиваетъ на всемъ имѣніи.

Сей документъ, писанный на простой бумагѣ, признанъ въ Шавельскомъ повѣтовомъ судѣ 14 января 1815 года.

22 октября 1814 года, Казиміра Жуковская продала графамъ Егору и Іосифу Платерамъ, изъ имѣній, оставшихся послѣ мужа ея, Великіе Корцяны, въ коемъ 701 душа мужеска пола, со всѣми къ оному принадлежностями, исключая имѣнія Мишуць или Малые Корцяны, за 60 тысячъ червонныхъ; но вмѣсто полученія сей суммы, Жуковская выдала покупщикамъ табель долгамъ Жуковскихъ, по которой обязаны они удовлетворить (и удовлетворили) означенныхъ въ оной кредиторовъ. Въ сей табели между прочими показано: самимъ покупщикамъ, графамъ Платерамъ 28301 червонныхъ, 2148 талеровъ альбертовыхъ, 42 злотыхъ и 10 грошей; подполковнику Игнатію Парчевскому 30 тысячъ рублей серебромъ, или 10 тысячъ червонныхъ, да процентовъ 800 червонныхъ; подкоморинѣ Екатеринѣ Булгариновой, урожденной Голынской, или малолѣтнему ея сыну 5 тысячъ червонныхъ, да процентовъ 1.750 червонныхъ.

Сія купчая сознана предъ судьею Новицкимъ, командированнымъ для сего отъ Тельшевскаго повѣтоваго суда, по случаю болѣзни Жуковской, 23 октября 1814 года; при чемъ взыскано: за гербовую бумагу, на которой оная купчая должна быть написана, 300 рублей ассигнаціями, и пошлинъ, полагая каждую проданную душу въ 200 рублей, принято 8.412 рублей ассигнаціями, за записку 10 рублей и за печать 2 коп. Къ сему, по указу Сената отъ 23 апрѣля 1818 года, отъ графовъ Платеровъ пошлины доплачены такъ, что съ внесенною прежде суммою составляютъ 3.600 червонныхъ.

Оная купчая внесена въ акты Тельшевскаго повѣтоваго суда 19 января 1815 года, а графы Платеры вступили во владѣніе купленнаго ими имѣнія 24 октября 1814 года.

Того же октября 25, Казиміра Жуковская извѣстила опекуна Лускина, что она, по совѣщанію съ другими опекунами, продала имѣніе Большіе Корцяны графамъ Платерамъ.

А Лускинъ подалъ 20 ноября протестъ и 27 того же ноября прошеніе въ Могилевскій главный судъ о томъ, что ему не было сообщено о положеніи оставшихся послѣ маршала Жуковскаго имѣній; что онъ къ совѣщанію о продажѣ приглашаемъ не былъ; что сія продажа учинена, до приведенія посредствомъ описей въ извѣстность имѣній и получаемыхъ съ нихъ доходовъ, преждевременно и въ противность законовъ, коими таковая продажа, безъ дозволенія Правительствующаго Сената, воспрещена; что первый документъ, какъ довѣренность, служить могъ до смерти только довѣрителя; что регентъ, принимавшій сознаніе, не

пояснилъ, былъ ли Жуковскій при составленіи сего документа въ здравомъ умѣ; и что въ ономъ предоставляется женѣ имѣніе, по смерти дѣтей, не согласно съ установленнымъ порядкомъ о наслѣдствѣ.

Таковое прошеніе Лускина препровождено изъ Могилевскаго въ Виленскій главный судъ 30 ноября 1814 года, который резолюціею 18 октября 1815 года, предоставя о незаконной продажѣ имѣнія развѣдаться въ свойственномъ судебномъ мѣстѣ, наложилъ, для будущаго обезпеченія, на имѣніе Корцяны запрещеніе.

Между тѣмъ 2 января 1815 года, подконюшій Булгаринъ и Парчевскій, противу дѣйствій Жуковской и опекуновъ, подали въ Виленскій земскій судъ манифестацію.

15 марта 1815 года, Казиміра Жуковская учинила для регента Мечниковскаго вѣчно — уступочную запись на вотчинничество земли, называемой Крупецъ, полагая оной цѣну 500 рублей ассигнаціями.

Сія запись сознана въ Мстиславскомъ повѣтовомъ судѣ 1 августа 1816 года; при семъ взыскано 6-ти процентныхъ 30 рублей, за записку 10 рублей, пошлинныхъ 52 коп. и за бумагу 2 рубля.

1815 года марта 30, опекунъ Гадонъ, по довѣренности Казиміры Жуковской, признанной 15 того же марта предъ регентомъ, командированнымъ изъ Шавельскаго повѣтоваго суда, отъ имени дѣтей ея, сына Антонія и дочери Эмиліи, продалъ судьѣ Важинскому имѣніе Укропишки и фольваркъ Хорунжиски за 6000 червонныхъ, но вмѣсто полученія сей суммы, выдана покупщику табель долгамъ Жуковскихъ, по которой обязанъ онъ удовлетворить (и удовлетворилъ) означенныхъ въ оной кредиторовъ.

Купчая сія признана опекуномъ Гадономъ въ Виленскомъ повѣтовомъ судѣ 1815 года апрѣля 3, при чемъ взято 6-ти процентныхъ 360 червонныхъ, за записку 10 рублей ассигнаціями. Явлена у крѣпостныхъ дѣлъ Ошмянскаго повѣтоваго суда 4 октября 1815 года.

Важинскій вступилъ во владѣніе купленнаго имъ имѣнія 11 апрѣля 1815 года.

Дѣти маршала Антонія Жуковскаго: сынъ Антоній, родившійся послѣ смерти его, умеръ 28 апрѣля 1815 года, 5-ти мѣсяцевъ; а дочь его, Эмилія, имѣвшая отъ роду 2 года и 6 мѣсяцевъ, умерла 1 октября 1815 года.

Бывшая жена маршала Антонія Жуковскаго, вышедшая въ замужество за графа Станислава Тышкевича, введена возными въ вѣчное потомственное владѣніе имѣніями, оставшимися по смерти дѣтей ея, 1 и 2 октября 1815 года.

Булгаринъ и Парчевскій противъ сихъ интромиссій протестовали въ земскихъ судахъ: Шавельскомъ 5, Тельшевскомъ 11, Россіенскомъ 23 октября 1815 же года.

Послѣ сего Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе жалобъ, поступившихъ къ нему отъ Парчевскаго и графини Тышкевичевой, указомъ отъ 16 октября 1816 года, предписалъ Виленскому главному суду: 1) имѣніе Куртовяны, завѣщанное маршаломъ Жуковскимъ въ дожизненное владѣніе жены его, нынѣ графини Тышкевичевой, оставить во владѣніи ея, Тышкевичевой, ибо первоначально взятая въ оное имѣніе интромиссія не обжалована не только въ 4-хъ недѣльное время, но и въ срокъ трехъ засѣданій суда, узаконенный конституціею 1576 года, книги второй, на страницѣ 940-й и 1726 года, книги 7-й, на страницѣ 438-й; 2) прочее имѣніе, оставшееся послѣ смерти Жуковскаго, оставить въ опекѣ; 3) опекунами къ тому имѣнію избрать изъ постороннихъ лицъ; 4) такъ какъ оное спорное имѣніе состоитъ въ разныхъ повѣтахъ Виленской и Могилевской губерній, и за неизбраніемъ тяжущимися сторонами, къ производству объ ономъ имѣніи дѣла, подлежащаго суда, иска ими еще не начато; Тышкевичева же показываетъ, что большая часть тѣхъ имѣній состоитъ въ Виленской губерніи; то по основанію конституціи 1764 года, книги 7-й, на страницѣ 393-й, велѣть Виленскому главному суду истребовать, отъ кого слѣдуетъ, о количествѣ всего оставшагося послѣ Жуковскаго имѣнія, свѣдѣнія, назначить тяжущимся сторонамъ судъ того повѣта, въ коемъ окажется большинство имѣнія, предоставя имъ произвесть и кончить дѣло сіе, яко о искѣ малолѣтнихъ, узаконеннымъ по Статуту Литовскому, раздѣла 4-го, артикула 42-го §1-го, завитымъ срокомъ.

По увѣдомленіямъ Могилевской и Виленской казенныхъ палатъ, оказалось, что по ревизіи 1816 года, въ имѣніяхъ, оставшихся послѣ умершаго маршала Жуковскаго, состоитъ

мужескаго пола душъ: по Могилевской 1859, а по Виленской 1869, почему Виленскій главный судъ 10 марта 1817 года опредѣлилъ: объявить тяжущимся сторонамъ, чтобы онѣ искъ свой объ означенномъ имѣніи производили въ Виленскомъ повѣтовомъ судѣ.

При производствѣ дѣла сего и въ рукоприкладствахъ тяжущіяся, соприкосновенныя къ оному, лица объясняли:

А.) Подконюшій Булгаринъ, отъ имени дочерей своихъ Іоганны и Казиміры, прижитыхъ съ Варварою, урожденною Жуковскою, подполковникъ Парчевскій, отъ имени сына своего Антонія (о законности рожденія коего отъ Екатерины, урожденной также Жуковской, производится дѣло уголовнымъ порядкомъ):

1) что запись подкоморины Іоганны Жуковской, 9 октября 1803 года, предъявленная въ акты Виленскаго повѣтоваго суда 21 октября 1815 года, о назначеніи для дочерей приданаго и наслѣдованіи послѣ ея сыновьямъ, не имѣетъ узаконенной формы и въ судѣ не признана;

2) что Іоганна Жуковская не могла распоряжать, по документу 22 апрѣля 1805 года, имѣніемъ, доставшимся ей 28 августа 1806 года, что она сего документа въ судѣ не сознала, а предоставила то учинить мужу своему, который явилъ оный документъ въ несвойственныхъ имѣнію актахъ. Къ тому же она, Іоганна, хотѣла тотъ документъ предъ смертью своею уничтожить, но не нашла въ томъ мѣстѣ, гдѣ оный хранился; о чемъ отъ повѣреннаго ея, Печковскаго, подано въ судовые акты 29 мая 1814 года объявленіе;

3) что квитанціи на полученіе приданаго и что за тѣмъ отказываются отъ наслѣдства, подписали они, Булгаринъ и Парчевскій, вмѣстѣ съ женами своими, по принужденію тестя ихъ, Казиміра Жуковскаго, о чемъ со стороны Булгариновыхъ сдѣлана манифестація въ актахъ Волковыскаго гродскаго суда 25 ноября 1806 года;

4) что маршалъ Антоній Жуковскій, возвратясь изъ Бѣлоруссіи въ имѣніе Жогины, находился въ болѣзненномъ положеніи, такъ что лѣкарь сомнѣвался о выздоровленіи его;

5) что первый документъ его, Антонія, названный довѣренностію, съ кончиною его уничтожился;

6) что записавъ имѣніе свое дѣтямъ, не могъ онъ, Жуковскій, то же имѣніе и въ то же время назначать женѣ;

7) что архиваріусъ Жуковскаго, Броневскій, просилъ Россіенскій городской судъ о командированіи въ имѣніе Жогины члена, безъ просьбы, довѣренности на то, и безъ свидѣтельства о его болѣзни;

8) что отъ Россіенъ до Жогинъ 6 миль, или 42 версты, и потому прибытіе въ Жогины регента въ тотъ же день, когда поѣхалъ изъ онаго Броневскій, скоропоспѣшно;

9) что регентъ командированъ былъ къ принятію завѣщанія, а принялъ довѣренность;

10) что завѣщаніе учинено одного дня съ первымъ документомъ, но предъ регентомъ не сознано, изъ чего можно заключить, что оно не было еще тогда составлено;

11) что сіе завѣщаніе не внесено въ земскіе акты;

12)Тышкевичи отреклись отъ онаго завѣщанія поданнымъ къ Литовскому военному губернатору въ декабрѣ 1815 года прошеніемъ;

13) что написанная въ третьемъ документѣ, подъ названіемъ дарственной записи, сумма превышаетъ имѣніе, которое при томъ отказано уже дѣтямъ;

14) что къ оной записи подписались въ свидѣтели Банялевичъ и Мильвидъ не помѣстные; при томъ изъ нихъ Банялевичъ, находясь подъ судомъ за взятки, оставленъ въ подозрѣніи, а Мильвидъ былъ въ услуженіи у Жуковскихъ;

15) что запись сія Жуковскимъ не признана, не явлена въ судѣ болѣе 11 мѣсяцевъ и никакихъ пошлинъ по оной не внесено;

16) что всѣ три документа, предъявленные по смерти Жуковскаго, писаны на простой бумагѣ и не по формѣ, въ Статутѣ Литовскомъ узаконенной;

18) что оные документы писаны въ то время, когда Жуковскій лежалъ на смертномъ одрѣ безъ чувствъ и здраваго ума;

17) что ассекураціонный документъ данъ Тышкевичевою опекунамъ, назначеннымъ по завѣщанію Жуковскаго, въ противность даже перваго его документа; ибо онъ довѣрилъ онымъ ей управлять имѣніемъ вмѣстѣ съ ними, опекунами; и

*

19) что продажа нѣкоторыхъ имѣній учинена противозаконно и за весьма дешевую цѣну.

При чемъ жаловались они, Булгаринъ и Парчевскій, что Тышкевичева не допустила ихъ ко взятію ввода въ имѣніе, по смерти Эмиліи Жуковской; и что дворянскія опеки долговременно не приводятъ въ извѣстность того имѣнія, не опредѣляютъ къ оному администраторовъ и не требуютъ отчета отъ прежнихъ опекуновъ.

Б) Графиня Тышкевичева объяснила:

1) что дочери Жуковскихъ, Варвара Булгарина и Екатерина Парчевская, получивъ отъ родителей своихъ назначенное имъ приданое, не могли больше ничего требовать отъ брата своего, маршала Антонія Жуковскаго, тѣмъ болѣе, что онѣ таковымъ приданымъ остались довольны и отреклись отъ имѣнія въ пользу матери своей, Іоганны, и братьевъ, Антонія и Іосифа Жуковскихъ; въ чемъ свидѣтельствуютъ данныя отъ нихъ и мужей ихъ 9 ноября 1804 года и 9 сентября 1808 года квитанціи;

2) что оставшееся послѣ маршала Антонія Жуковскаго имѣніе есть благопріобрѣтенное, не родовое потому, что половина онаго досталась матери его, Іоганнѣ Жуковской, отъ Нагурскаго, съ долгами, которые уплачивались изъ собственнаго ея имѣнія, а другая половина куплена ею отъ Булгарина; она же, Іоганна Жуковская, уступила обѣ сіи половины сыновьямъ своимъ, Антонію и Іосифу, по записямъ 9 ноября 1802 года, 22 апрѣля 1805 года и 4 августа 1811 года;

3) что Казиміръ Жуковскій духовнымъ завѣщаніемъ 15 іюня 1807 года все свое имѣніе завѣщалъ сыновьямъ; (*)

4) что хотя купчая крѣпость на имѣніе, проданное Жуковскимъ отъ Булгарина, совершена и послѣ уступки онаго имѣнія Іоганною Жуковскою сыновьямъ, но сіе обстоятельство нисколько не ослабляетъ уступочной записи; ибо то купленное имѣніе находилось тогда у нея, Жуковской, въ традиціи за таковую сумму, чего стоило оное имѣніе;

5) что дѣйствія бывшаго повѣреннаго Іоганны Жуковской, Печковскаго, подавшаго 29 мая 1814 года объявленіе о пропажѣ будто бы учиненнаго тою Жуковскою документа, обжалованы ею, графинею Тышкевичевою, равномѣрнымъ объявленіемъ, поданнымъ въ акты Шавельскаго повѣтоваго суда 25 января 1815 года;

6) что Броневскій посланъ былъ въ Россіенскій городской судъ для испрошенія о командированіи члена въ имѣніе Жогины, безъ довѣренности и безъ просьбы для того, что по обряду польскому просьбы на письмѣ ни по какой надобности не подаются;

7) что отъ Россіенъ до Жогинъ, по свидѣтельству Россіенскаго нижняго земскаго суда, состоитъ двадцать одна верста;

8) что первый документъ мужа ея названъ регентомъ довѣренностію неправильно, ибо не заключаетъ въ себѣ такого содержанія, а законъ велитъ признавать документы по точному ихъ смыслу;

9) что оный документъ лично маршаломъ Жуковскимъ и свидѣтелями подписанъ, лично признанъ, и потомъ самъ же Жуковскій росписался объ ономъ въ книгѣ. А какъ оный составленъ вмѣстѣ съ духовнымъ завѣщаніемъ, то не иначе, какъ статьею того же завѣщанія почитаться долженъ;

10) что законы, воспрещающіе продажу имѣній безъ разрѣшенія Сената, относятся до тѣхъ только дѣлъ, гдѣ нѣтъ объявленной воли по сему предмету отъ вотчинника. Со стороны ея въ неотлагательной продажѣ нѣкоторой части имѣнія настояла неминуемая надобность, ибо еще при жизни Іоганны и сына ея, Антонія Жуковскихъ, многіе изъ кредиторовъ завели дѣла и исходатайствовали декреты, а послѣ смерти ихъ потребовали вдругъ платежа; всѣхъ же настоятельнѣе былъ, получившій отъ покупщиковъ имѣнія Корцянъ, графовъ Платеровъ удовлетвореніе, Парчевскій, который таковымъ дѣйствіемъ продажу сію одобрилъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ утвердилъ и документъ, маршаломъ Жуковскимъ относительно сего предмета учиненный;

11) что малолѣтніе, ни въ чемъ дѣйствовать по закону не могутъ, и никакой степени изъ себя не представляютъ, а потому маршалъ Жуковскій имѣлъ право отдать имѣніе женѣ своей, въ случаѣ смерти дѣтей въ малолѣтствѣ;

12) что имѣніе достается по наслѣдственной линіи дѣтямъ и родственникамъ тогда, когда оно никому не опредѣлено по записямъ;

(*) Онаго духовнаго завѣщанія при дѣлѣ не имѣется.

13) что завѣщаніе по смерти только объявить слѣдуетъ, и потому въ сознаніи завѣщанія Жуковскаго не было надобности, тѣмъ болѣе, что оно утверждено первымъ документомъ;

14) что завѣщатель имѣлъ право отдать имѣніе Куртовяны, не только въ пожизненное, но и въ вѣчное владѣніе, какъ имъ благопріобрѣтенное, и что во всякомъ случаѣ движимость въ распоряженіи завѣщателя;

15) завѣщаніе внесено въ акты Виленскаго главнаго суда 29 сентября 1814 года, не пропуская назначеннаго по законамъ срока, то есть въ первое засѣданіе, которое началось 1 октября;

16) что послѣдняя запись Жуковскаго, о 130,000 червонныхъ, подписана имъ и свидѣтелями, за достоинство бумаги заплачено, и оная явлена въ теченіе одного года и 6 недѣль по закону, который сознанія денежныхъ записей не требуетъ;

17) что Жуковскій имѣлъ добрую волю на составленіе учиненныхъ имъ документовъ, и для сего былъ въ здравомъ разсудкѣ, доказательствомъ тому служатъ: собственной его руки проектъ, съ котораго первые два изъ нихъ писаны; письма его къ женѣ, писанныя въ 1813 и 1814 годахъ, въ коихъ увѣрялъ онъ ее въ искренней къ ней любви и привязанности; и наконецъ то, что Булгаринъ, будучи въ то время въ имѣніи его, зналъ объ оныхъ актахъ, и въ 4 день послѣ сего дѣлалъ съ Жуковскимъ разсчетъ и 17 іюня выдалъ ему квитанцію. Подписавшіеся на оныхъ документахъ также о томъ засвидѣтельствовали сознанными въ судѣ объявленіями;

18) что свидѣтель Банялевичъ оставленъ въ подозрѣніи послѣ подписи, и именно въ 1815 году, равномѣрно, что другой свидѣтель Мильвидъ находился въ услуженіи у Жуковскаго, таковыхъ законъ не устраняетъ отъ свидѣтельства; и

19) что пошлины съ имѣнія обязана она, Тышкевичева, заплатить въ то время, когда оное за нею утвердится и будетъ приведено въ извѣстность, а за бумагу тогда, когда Булгаринъ и Парчевскій согласятся заплатить ей 130.000 червонныхъ.

В) Графы Платеры, покупщики имѣнія Корцяны, объяснили:

1) что они ввѣрили капиталъ свой Іоганнѣ и Антонію Жуковскимъ, для освобожденія ихъ отъ преслѣдованія кредиторовъ и начали оный отыскивать еще при жизни оныхъ Жуковскихъ;

2) что къ покупкѣ имѣнія упросили ихъ вдова Жуковская, что нынѣ графиня Тышкевичева, и нѣкоторые изъ назначенныхъ завѣщаніемъ мужа ея опекуновъ; ибо сіе было единственнымъ средствомъ къ тому, чтобы избавить имѣніе малолѣтнихъ Жуковскихъ отъ эксдивизіи;

3) что согласились они на покупку потому болѣе, что имѣли въ виду документы, коими умершій Жуковскій предоставилъ женѣ своей власть на продажу имѣнія для удовлетворенія кредиторовъ;

4) что оное имѣніе совсѣмъ не приносило тѣхъ выгодъ, которыя показаны по оцѣночной описи и потому они, графы Платеры, принуждены были на улучшеніе сего имѣнія употребить значительныя издержки;

5) что въ числѣ тѣхъ, коихъ долги уплачены слѣдующими за купленное ими имѣніе деньгами, находятся: подполковникъ Парчевскій и Михаилъ Булгаринъ, сынъ Екатерины, урожденной Голынской. Довѣренность отъ опекуна сего послѣдняго другому его опекуну, на полученіе денегъ, засвидѣтельствовалъ Павелъ Булгаринъ;

6) что маршалъ Жуковскій, хотя и назначилъ графа Іосифа Платера опекуномъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ предоставилъ полное управленіе имѣніемъ женѣ своей; и такъ опекуны назначены только для совѣта; и

7) что графъ Іосифъ Платеръ, будучи кредиторомъ, производя процессъ о своей принадлежности съ Жуковскимъ, а потомъ съ дочерью его, не входилъ и не могъ входить въ какія либо дѣйствія по опекѣ.

Г) Судья Важинскій, покупщикъ имѣнія Укропишки и фольварка Хорунжиски объяснилъ, что купленное имъ имѣніе, по поводу подаренной крестьянамъ вольности и раззоренное во время бывшей въ 1812 году войны, не стоило болѣе договоренной за оное суммы 6.000 червонныхъ, которою удовлетворилъ онъ кредиторовъ Жуковскихъ; и что на улучшеніе онаго и на разныя построенія понесъ большіе убытки.

и Д) Бывшіе опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми маршала Жуковскаго, Гадонъ, Бурба и наслѣдники таковаго же опекуна,

Горскаго, ссылаясь на документы покойнаго маршала Жуковскаго, учиненные 13 и 14 іюня 1814 года, въ пользу жены его, и на ассекурацію графини Тышкевичевой, данную имъ, опекунамъ, 29 іюля того же 1814 года, показывали, что засимъ они, опекуны, ни въ какое распоряженіе имѣніями и доходами съ оныхъ не входили и входить не могли; а потому никакому отвѣтствію по сему предмету не подлежатъ.

Виленскій главный судъ 1819 года марта 31 дня заключилъ: (*)

По разсмотрѣніи заключающихся въ дѣлѣ семъ обстоятельствъ, находитъ:

1) *О первомъ документѣ*: что сей полномочный резигнаціонный документъ 13 іюня 1814 года съ законами не согласенъ; ибо *а*) хотя и предоставлено бывшей Жуковской, нынѣ графинѣ Тышкевичевой, по сношенію съ опекунами продавать имѣніе, записываемое дѣтямъ ихъ, но законами возбранено продавать недвижимое имѣніе малолѣтнихъ дѣтей, безъ разрѣшенія высшаго начальства; *б*) маршалъ Жуковскій, записавъ однажды имѣніе дѣтямъ, не могъ то же имѣніе записать женѣ въ обиду природнаго права, конституціею 1798 года и другими законами запрещенную, и въ противность Статута, раздѣла 7 артикула 5; *в*) наружная формальность въ признаніи документа сего не соблюдена, ибо при явкѣ въ Россіенскій гродскій судъ ротмистра Броневскаго съ прошеніемъ о командировкѣ члена для признанія сей записи, слѣдовало суду удостовѣриться, былъ ли Броневскій въ правѣ отъ чужаго имени безъ письменнаго довѣрія, того требовать, командировать къ больному маршалу Жуковскому присутствующаго, который бы могъ принять признаніе и соблюсти формальность, по законамъ и конституціи 1523 года нужную, а не регента Люткевича, вопреки конституціи 1764 года, позволяющей регентамъ принимать признаніе только у актовъ; почему и сознаніе сего документа, названнаго имъ, регентомъ, въ надписи довѣренностію, считаетъ не важнымъ, и резигнаціонную запись признавая неправильною, полагаетъ во всемъ пространствѣ уничтожить и изъ актовъ исключить.

2) *О второмъ документѣ*: главный судъ, по непропущенію надлежащихъ формальностей, завѣщаніе Жуковскаго одобряетъ; но въ разсужденіи внутреннихъ онаго статей: *а*) вторую, относительно перенесенія наслѣдства на мать послѣ дѣтей, по первой записи, судомъ выше отвергнутой, и здѣсь полагаетъ уничтожить; *б*) третью, о завѣщанномъ маршаломъ Жуковскимъ въ пожизненное владѣніе имѣніи Куртовяны съ принадлежностями и движимостію, обезпеченною на семъ же имѣніи суммою 20.000 червонныхъ, яко согласную Статута Литовскаго 8 раздѣла со 2 пунктомъ, конституціею 1635 и 1768 годовъ и дворянскою грамотою, утвердить: *в*) пятую, объ отдачѣ въ вѣчное владѣніе, Могилевской губерніи, отъ фольварка Раіовки, обруба земли, Крупецъ называемаго, регенту Мечниковскому, какъ отчуждающую наслѣдственное имѣніе, полагаетъ уничтожить; а завѣщанныя награды деньгами и вещами утвердить.

3) *О третьемъ документѣ*: какъ сія запись есть послѣдствіе и служитъ въ подтвержденіе уничтожаемаго нынѣ документа, то и оную во всемъ пространствѣ уничтожить и изъ актовъ исключить потому, что она заключаетъ въ себѣ тѣ же запрещенныя закономъ ординатскія правила, въ судѣ лично не сознана, и уже въ 1815 году мая 24, послѣ записанныхъ судебныхъ протестовъ введена въ крѣпостныя книги.

4) Интромиссіи по смерти дѣтей Жуковскаго на имя графини Тышкевичевой, (кромѣ ввода въ пожизненное владѣніе Куртовянами), признать не существующими; а затѣмъ:

5) Всѣ имѣнія, кромѣ Куртовянъ съ принадлежностями и движимостію, въ Виленской и Могилевской губерніяхъ оставшіяся и въ вѣдомствѣ дворянской опеки состоящія, отдать съ движимостію въ совмѣстное владѣніе подконюшія Булгарина и подполковника Парчевскаго, въ пользу ихъ дѣтей, яко натуральнымъ опекунамъ; но

6) не прежде, какъ по представленіи ими обезпеченія соразмѣрно имѣніямъ, съ воспрещеніемъ продажи и растраты тѣхъ имѣній, и съ обязаніемъ при томъ ихъ, Булгарина и Парчевскаго, чтобы они платили графинѣ Тышкевичевой ежегодно по 5 процентовъ съ 20.000 червонныхъ, со времени ввода во владѣніе; а со времени взятія имѣній въ вѣдомство опеки, до поступленія оныхъ во владѣніе наслѣдниковъ, предоставить Тышкевичевой проценты съ сего капитала отыскивать, съ кого слѣдуетъ.

(*) Рѣшеніе Виленскаго главнаго суда согласно съ рѣшеніемъ повѣтоваго 1 апрѣля 1818 года.

7) Относительно особенныхъ споровъ Булгарина, объ опредѣленіи части малолѣтнему Парчевскому, о документахъ подполковницы Парчевской въ пользу дѣтей и мужа ея отъ первой его жены, о документахъ покойной подкоморины Жуковской и квитанціяхъ, отъ Булгариновой и Парчевской въ полученіи приданаго выданныхъ, предоставить разбору свойственнымъ порядкомъ.

8) Всѣ купчія крѣпости на проданныя имѣнія графинею Тышкевичевою графамъ Платерамъ, маршалу Важинскому и регенту Мечниковскому, какъ неправильно учиненныя по первому документу, симъ рѣшеніемъ уничтоженному, и интромиссіи по онымъ, признать не существующими и изъ книгъ судебныхъ исключить; а имѣніе отдать наслѣдникамъ въ то время, когда возвратятъ покупщикамъ при занятіи имѣній, показанныя на счетахъ суммы, кои симъ послѣднимъ выдавать, съ соразмѣрнымъ противу того обезпеченіемъ благонадежными, никакому спору не подлежащими залогами; (*) при чемъ предоставить покупщикамъ заплаченныя въ казну крѣпостныя пошлины отыскивать, съ кого слѣдуетъ.

9) Что принадлежитъ до разрѣшенія споровъ о продажѣ имѣній и о претензіяхъ отъ наслѣдниковъ къ графинѣ Тышкевичевой и опекунамъ за неучиненіе описей имѣнія и за забранные доходы и движимое имущество, о семъ произвести слѣдствіе, счетъ и повѣрку, (**) не касаясь имѣнія Куртовянъ; а до учиненія предполагаемаго изслѣдованія, имѣнія графини Тышкевичевой и опекуновъ, исключая Лускина, оставить подъ запрещеніемъ.

10) Искъ о апелляціонныхъ пеняхъ и штрафахъ отставить.

11) О порядкѣ удовлетворенія кредиторовъ Жуковскаго, касательно дворянскихъ опекъ, и объ обезпеченіи доходовъ, по имѣющемуся въ главномъ судѣ особому дѣлу, учинить особенное разсмотрѣніе.

(*) Виленскій повѣтовый судъ купчія крѣпости на проданныя графинею Тышкевичевою имѣнія также уничтожаетъ; но вводъ во владѣніе сими имѣніями наслѣдниковъ полагаетъ пріостановить до окончательнаго разсмотрѣнія споровъ о свойствѣ долговъ, уплаченныхъ покупщиками, и возраженій о доходѣ.

(**) Основанія, по коимъ должны быть произведены слѣдствіе, счетъ и повѣрка, изложены въ сей статьѣ рѣшенія главнаго суда подробно.

12) О томъ, что Парчевскій сдѣлалъ извѣстіе на счетъ фабрикаціи подписей у документовъ Жуковскаго, графинѣ Тышкевичевой предоставить просить, гдѣ по законамъ слѣдуетъ.

По выслушаніи дѣла сего въ 3 департаментѣ Правительствующаго Сената, Сенаторы объявили слѣдующія мнѣнія:

Одинъ Сенаторъ (Хвостовъ), пріемля въ соображеніе, что Статута Литовскаго, раздѣла 3, артикулъ 41, и раздѣла 7, артикулъ 1 даютъ полное право распоряжать имѣніемъ по произволу, съ отчужденіемъ даже дѣтей; что всѣ три документа, маршаломъ Жуковскимъ составленные, доказываютъ желаніе его облагодѣтельствовать жену, съ огражденіемъ ея отъ притязаній наслѣдниковъ; что сестры Жуковскаго, получа приданое при выходѣ въ замужество, отреклись актами за себя и за наслѣдниковъ своихъ вступаться въ имѣніе брата; и наконецъ, что несоблюденіе однихъ только формальностей не уничтожаетъ неопровергаемо изъявленной доброй воли, закономъ позволенной,—полагалъ: исполнить волю покойнаго Жуковскаго утвержденіемъ за Тышкевичевою вотчинничества имѣнія, или получить ей 130.000 червонныхъ отъ претендателей наслѣдства.

Одинъ Сенаторъ (Соколовъ) находилъ, что имѣніе за Жуковскимъ было не благопріобрѣтенное, а наслѣдственное, которое онъ могъ утвердить записью, въ порядкѣ и законнымъ образомъ совершенною, сознать предъ актами судовыми и внести въ казну пошлины; но здѣсь ничего такого нѣтъ; что полномочіе его вмѣстѣ съ жизнью сдѣлалось ничтожно; равно ничтожны, какъ дарственная запись на 130.000 червонныхъ, такъ и завѣщаніе потому, что сумму сію обезпечивалъ на родовомъ имѣніи, коимъ не могъ распоряжать по домашнимъ актамъ. На семъ основаніи полагалъ: требованіе графини Тышкевичевой и другихъ лицъ отставить, а въ прочихъ всѣхъ частяхъ согласенъ съ рѣшеніемъ Виленскаго главнаго суда.

Одинъ Сенаторъ (Резановъ) утверждалъ рѣшеніе главнаго суда, исключая, во 1-хъ, предоставленія графинѣ Тышкевичевой пожизненнаго владѣнія имѣніемъ Куртовянами и 20.000 червонныхъ, во 2-хъ, относительно двойнаго обезпеченія со стороны Парчевскаго полагая, что для сего и одного достаточно.

Два Сенатора (Болотниковъ и Дивовъ), что они рѣшеніе по сему дѣлу Виленскаго глав-

наго суда, яко правильное, утверждают, исключая статьи о притязании къ графинѣ Тышкевичевой за продажу имѣній и за управленіе оными; ибо по сему предмету обнаруживается, что первый актъ Жуковскаго, въ коемъ явственно означается воля его, дабы жена его управляла и распоряжала имѣніемъ малолѣтнихъ дѣтей, не принимается въ отношеніи права вотчинничества по неформальности того акта; во второмъ же актѣ Жуковскаго, который повѣтовымъ и главнымъ судами утверждается въ формальности, изъясняется также воля Жуковскаго въ пользу малолѣтнихъ его дѣтей, дабы мать приняла на себя распоряженіе имѣніемъ для уплаты наслѣдственныхъ долговъ; а при томъ въ семъ актѣ сказано: никому никакъ не вмѣшиваться въ вольное управленіе имѣніемъ жены его, исключая опекуновъ; слѣдовательно при утвержденіи того акта повѣтовымъ и главнымъ судами, не совмѣстно уже предназначается оными же судами отчетъ отъ графини Тышкевичевой по управленію имѣніемъ и отвѣтственность ея по продажѣ части онаго, когда все сіе графиня Тышкевичева производила на основаніи того акта и по волѣ мужа своего, съ согласія нѣкоторыхъ опекуновъ, и вырученными деньгами удовлетворивъ наслѣдственные долги, симъ самымъ дѣйствительно освободила прочія оставшіяся имѣнія отъ тягости многочисленныхъ долговъ и разорительной эксдивизіи; что послужило къ единственной пользѣ нынѣ признаваемыхъ наслѣдниковъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ не слѣдуетъ привлекать графиню Тышкевичеву къ отчету и отвѣтственности, какъ по управленію имѣній, такъ и по продажѣ нѣкоторыхъ изъ оныхъ; а должны отвѣтствовать наслѣдникамъ, въ неправильномъ какомъ либо управленіи тѣмъ имѣніемъ, опекуны, кои дѣйствительно могутъ быть законно уличены.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената полагали:

Четыре Сенатора (Щулеповъ, бар. Бюллеръ, Столыпинъ и гр. Хвостовъ): акты маршала Жуковскаго признать ничтожными, исключая одну только статью завѣщанія, относительно награжденія разныхъ лицъ вещами и деньгами, и завѣщанной Куртовянской хозяйственной движимости; въ другихъ же пунктахъ, какъ то: объ уничтоженіи продажъ, объ отдачѣ имѣній наслѣдникамъ и проч., рѣшеніе главнаго суда утвердить, съ таковымъ дополненіемъ, чтобы на имѣніе членовъ тѣхъ судовъ, въ коихъ совершены отъ имени графини Тышкевичевой незаконныя на имѣнія дѣтей ея купчія крѣпости, наложить запрещеніе до того времени, пока наслѣдники Жуковскаго не докажутъ недѣйствительности нѣкоторыхъ долговъ, заплаченныхъ покупщиками изъ числа цѣны, слѣдовавшей за проданныя имъ имѣнія, или пока графиня Тышкевичева не докажетъ правильности таковыхъ уплатъ; ибо въ случаѣ недоказанія Тышкевичевою дѣйствительности заплаченныхъ долговъ, и въ случаѣ недостатка ея имѣнія на возвратъ тѣхъ суммъ покупателямъ, обязаны будутъ оныя пополнить означенные члены.

Одинъ Сенаторъ (кн. Куракинъ) согласился съ симъ мнѣніемъ, но только съ тѣмъ, чтобы графинѣ Тышкевичевой предоставлена была вся движимость безъ изъятія, и чтобы отчетовъ съ нея за управленіе сею движимостію не требовать.

Одинъ Сенаторъ (Резановъ) также съ онымъ мнѣніемъ былъ согласенъ, но полагалъ, что съ Парчевскаго, въ обезпеченіе отдаваемаго ему имѣнія, надлежитъ взять одинъ, а не два залога.

Пять Сенаторовъ (Батюшковъ, Барановъ, Грушецкій, Энгель и Феншъ): 1) Три акта маршала Жуковскаго уничтожить. 2) Графиню Тышкевичеву отъ всякой отвѣтственности по продажѣ и отъ всякихъ отчетовъ, наслѣдниками за все время владѣнія требуемыхъ, освободить; поелику она при жизни дѣтей продажу нѣкоторыхъ частей изъ имѣнія сдѣлала на уплату долговъ, по полномочному мужа своего документу, никѣмъ тогда не оспоренному и судомъ не уничтоженному, и деньгами сама не воспользовалась. 3) Взаимныя претензіи наслѣдниковъ и покупщиковъ имѣній уничтожить; и для того наслѣдники, для полученія въ собственность проданныхъ имѣній, имѣютъ возвратить покупщикамъ тѣ суммы, коими заплатили они долги, съ пошлинами безъ процентовъ; ибо покупщики, вмѣсто оныхъ получали доходъ съ тѣхъ купленныхъ ими имѣній; и 4) Предоставить наслѣдникамъ доказать, гдѣ слѣдуетъ, недѣйствительность нѣкоторыхъ долговъ, и буде оную докажутъ, то исключить тѣ деньги изъ числа подлежащихъ отъ нихъ въ возвратъ покупщикамъ, а

симъ предоставить получить удовлетвореніе отъ продавицы, графини Тышкевичевой.

Одинъ Сенаторъ (Кушелевъ), находя, что по записямъ, учиненнымъ покойною подкоморинею Іоганною Жуковскою въ пользу сыновей ея, Антонія и Іосифа, съ надѣленіемъ приданымъ дочерей ея, Варвары Булгариновой и Екатерины Парчевской, вошедшимъ въ законную силу, и въ теченіе болѣе 10 лѣтъ никакимъ приговоромъ судебнаго мѣста не уничтоженнымъ, все имѣніе, дошедшее отъ нея къ Антонію Жуковскому, есть благопріобрѣтенное, коимъ онъ имѣлъ право распоряжать и по записи и по духовному завѣщанію; и потому признавая законною запись Жуковскаго 13 іюня 1814 года, предоставляющую женѣ его право продажи имѣній на уплату долговъ и укрѣпляющую за нее все остальное въ вѣчное и потомственное владѣніе, какъ учиненную по доброй его волѣ и въ здравомъ разсудкѣ, при свидѣтеляхъ, подтвержденную духовнымъ его завѣщаніемъ и третьимъ даровымъ документомъ, при свидѣтеляхъ же составленными, сознанную имъ, Жуковскимъ, въ судебныхъ актахъ гродскаго суда съ перенесеніемъ въ законный срокъ въ земскіе акты, и наконецъ, подкрѣпленную вводами во владѣніе,—полагалъ: 1) оную утвердить во всей силѣ и въ согласность оной, все имѣніе, послѣ того Жуковскаго оставшееся, за исключеніемъ проданныхъ на уплату оставленныхъ имъ долговъ, возвратить въ потомственное владѣніе графинѣ Тышкевичевой, со всѣми собранными, со времени взятія онаго имѣнія въ опеку, доходами. 2) За уплатою всѣхъ долговъ Жуковскаго, какое останется имѣніе въ пользу графини Тышкевичевой, съ онаго взыскать въ казну крѣпостныя пошлины съ процентомъ со времени смерти малолѣтней Эмиліи Жуковской. 3) Наложенныя запрещенія разрѣшить. 4) Духовное завѣщаніе Жуковскаго признать законнымъ. 5) Заведенный отъ имени дѣтей Булгариновой и Парчевской, урожденныхъ Жуковскихъ, искъ по сему дѣлу и послѣдовавшія по оному рѣшенія Виленскаго повѣтоваго и главнаго судовъ уничтожить.

Три Сенатора (гр. Толстой, П. Ланской и Д. Ланской) разсуждали: *о формальности актовъ*, что и Виленскій главный судъ не признаетъ многихъ упущеній, наслѣдниками показываемыхъ, въ подписяхъ, въ явкѣ, въ сознаніи, въ переносахъ изъ суда въ судъ и въ срокахъ; что тотъ же судъ находитъ одно только упущеніе въ томъ, что первый актъ сознанъ не предъ членомъ суда, но предъ регентомъ онаго; изъ дѣла же видно, что сторона просила о присылкѣ члена, а судъ командировалъ регента; слѣдственно вины суда нельзя отнести на счетъ просителя; и наконецъ, что хотя цѣль сознанія предъ регентомъ есть дѣйствительно лучшее удостовѣреніе въ истинѣ воли дающаго запись, но въ настоящемъ дѣлѣ истина полной и не принужденной воли доказана ясно собственноручнымъ написаніемъ и составленіемъ цѣлаго акта; а посему и споръ о неформальности принять за основаніе къ уничтоженію записи не можно.—*О томъ, имѣлъ ли право Жуковскій давать на свое имѣніе запись*: что о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ дѣтей Жуковскій въ первомъ актѣ не имѣлъ права дѣлать своего распоряженія; что Статутъ Литовскій позволяетъ имѣніе всякаго рода передавать чрезъ формальныя записи, по волѣ своей, кому и какъ заблагоразсудитъ; а потому Жуковскій, не духовнымъ завѣщаніемъ, а записью назначилъ имѣніе женѣ по смерти своей и дѣтей, и въ семъ дѣйствіи Жуковскаго нѣтъ ординатства, а простой даръ имѣнія; что въ Литовскихъ законахъ нѣтъ запрещенія дѣлать записи въ такой силѣ, какъ написалъ Жуковскій о дарѣ имѣнія; а потому и считать оную противузаконною не слѣдуетъ. На сихъ основаніяхъ полагали: 1) Запись на даръ имѣнія оставить въ дѣйствіи и имѣніе, освободя изъ опеки, отдать графинѣ Тышкевичевой. 2) Взыскать съ онаго имѣнія крѣпостныя пошлины по цѣнѣ въ 130.000 червонныхъ, самимъ Жуковскимъ назначенной. 3) За убытки, сею тяжбою графинѣ Тышкевичевой причиненные, предоставить ей право искать особо; и 4) Засимъ претензіи къ опекунамъ и всѣ споры о продажахъ и отчетахъ и о прочемъ, сами по себѣ, будутъ прекращены.

Два Сенатора (Болгарскій и Сумароковъ): 1) Два акта маршала Жуковскаго, названные полномочнымъ документомъ и дарственною записью, уничтожить. 2) По духовному завѣщанію предоставить графинѣ Тышкевичевой въ пожизненное владѣніе имѣніе Куртовяны съ принадлежностями, вообще съ хозяйственною движимостію и раздать назначенныя изъ движимыхъ вещей награды. 3) Купчія крѣпости на проданныя имѣнія и уступочную запись на

землю уничтожить. 4) Отдать покупщикамъ ту сумму, коею уплатили они долги, оставшіеся послѣ Жуковскаго, но безъ процентовъ, и до выплаты означенныхъ суммъ, оставить тѣ проданныя имѣнія во владѣніи покупщиковъ. 5) Пошлины, внесенныя въ казну, возвратить обратно. 6) Свободное отъ продажи имѣніе предоставить во владѣніе наслѣдникамъ, или въ случаѣ ихъ малолѣтства, опекунамъ съ благонадежнымъ, на слѣдующую изъ онаго часть Парчевскому, обезпеченіемъ; особаго же, сверхъ сего, залога отъ Парчевскаго или его опекуновъ, какъ полагаетъ Виленскій главный судъ, не требовать; и 7) Понесенныя Булгариным и Парчевскимъ убытки и другія претензіи предоставить имъ отыскивать особо.

Два Сенатора (кн. Шаховскій и П.Пушкинъ) съ симъ мнѣніемъ согласились, съ присовокупленіемъ: предоставить графинѣ Тышкевичевой 20.000 червонныхъ.

Одинъ Сенаторъ (Корниловъ) находилъ: 1) что всѣ имѣнія, къ покойному маршалу Антонію Жуковскому дошедшія отъ отца и матери его по записямъ, а не по наслѣдству, суть благопріобрѣтенныя, кои онъ имѣлъ законное право записать женѣ своей; 2) что запись Жуковскаго, учиненную имъ въ полномъ и здравомъ умѣ и по доброй волѣ, ясно доказанную и подкрѣпленную завѣщательными пунктами и дарственною записью, нельзя почитать ни довѣренностію, ни другимъ какимъ актомъ потому, что содержаніе ея показываетъ достоинство акта, на всегда укрѣпляющаго, по смерти дѣтей Жуковскаго, имѣніе женѣ своей; что документъ сей не представляетъ ординаціи, ибо не установляетъ никакой противной законамъ линіи наслѣдственной между наслѣдниками, а просто уступаетъ имѣніе свое въ постороннія руки; что запись сія подписана самимъ Жуковскимъ и свидѣтелями изъ помѣстныхъ дворянъ, и лично имъ въ городскія книги предъ регентомъ явлена, и потому при соблюденіи всѣхъ законныхъ формальностей, несправедливо подвергать ее уничтоженію по одному тому, что писана на простой бумагѣ, когда за оную внесены тогда же въ казну деньги, и когда Виленскій главный судъ изъ второй записи, названной завѣщательными пунктами, писанной также на простой бумагѣ, утверждаетъ нѣкоторые пункты; 3) что Булгарина и Парчевская, получа отъ матери, при ея жизни приданое по записямъ, и давъ первая въ 1804 году, а вторая въ 1808 году квитанціи въ полномъ своемъ удовлетвореніи, съ вѣчнымъ отреченіемъ за себя и за наслѣдниковъ своихъ отъ притязаній къ имѣнію матери и братьевъ своихъ, Жуковскихъ, не имѣютъ нынѣ права на требованіе чего либо изъ отданныхъ тѣмъ братьямъ ихъ имѣній. На сихъ основаніяхъ полагалъ: всѣ записи Жуковскаго утвердить; имѣніе отдать графинѣ Тышкевичевой; пошлины въ казну взыскать со 130.000 червонныхъ; опекунамъ сдать отчетъ графинѣ Тышкевичевой; всѣ распоряженія ея относительно продажи имѣній и прочее оставить въ своей силѣ и наложенный арестъ снять; наконецъ въ искѣ Булгариныхъ и Парчевскаго отказать, возложивъ на нихъ отвѣтственность за понесенные графинею Тышкевичевою убытки.

Четыре Сенатора (Хвостовъ, Соколовъ, Диковъ и Болотниковъ) остались при своихъ мнѣніяхъ, данныхъ ими въ 3 департаментѣ Сената.

Въ предложеніи Министра юстиціи Правительствующему Сенату изъяснено слѣдующее:

Разсмотрѣвъ дѣло сіе, онъ, Министръ, находилъ, что все имѣніе у покойнаго Жуковскаго было родовое, ибо самъ онъ не сдѣлалъ никакого пріобрѣтенія. Послѣ Антонія Жуковскаго, умершаго 26 іюня 1814 года, состояли законными наслѣдниками малолѣтняя дочь его, Эмилія, и сынъ, бывшій еще тогда въ утробѣ матери. Но какъ сей послѣдній вскорѣ по рожденіи умеръ, то все имѣніе, посредствомъ судебныхъ вводовъ утвержденное безспорно за малолѣтнею Эмиліею Жуковскою, находилось въ опекунскомъ управленіи у матери ея, вдовы Казиміры Жуковской, совмѣстно съ другими опекунами. Во время сего опекунскаго управленія, вдова Казиміра Жуковская, нынѣшняя графиня Тышкевичева, не испросивъ дозволенія правительства, ограждающаго достояніе малолѣтнихъ, сама собою распродала значительную часть состоявшаго въ опекѣ недвижимаго имѣнія разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и опекуну малолѣтней Эмиліи, графу Іосифу Платеру. Противу таковыхъ незаконныхъ продажъ, тогда же протестовалъ, изъ числа опекуновъ, дѣдъ малолѣтней, Юрій Лускинъ. По смерти Эмиліи Жуковской, послѣдовавшей 1 октября 1815 года, мать ея, графиня Тышкевичева, устраняя законныхъ наслѣдниковъ, начала

присвоять все безъ изъятія имѣніе себѣ въ вотчинничество, основывая право свое на трехъ документахъ, въ пользу ея покойнымъ Антоніемъ Жуковскимъ составленныхъ. *Первымъ* изъ сихъ документовъ, который названъ полномочнымъ и писанъ на простой бумагѣ 13 іюня 1814 года, то есть за 13 дней до кончины Жуковскаго, предоставлена женѣ его, Казимірѣ, власть, по сношенію съ опекунами, для оплаты долговъ часть имѣнія продать, заложить и въ аренду отдать. Далѣе въ семъ полномочномъ документѣ сказано, что буде малолѣтняя Эмилія, и ожидаемый въ утробѣ плодъ помрутъ, въ такомъ случаѣ вотчинничество всѣхъ имѣній ей, Казимірѣ, на всегда принадлежать имѣетъ. *Вторымъ* документомъ, который названъ завѣщательными пунктами, писанъ того же числа и также на простой бумагѣ, Антоній Жуковскій, утверждая прежнее распоряженіе въ пользу жены своей, назначилъ ей въ пожизненное владѣніе имѣніе Куртовяны съ принадлежностями и хозяйственною движимостію, записавъ на томъ же имѣніи въ пользу ея 20.000 червонныхъ, съ платежомъ ей съ оной суммы по 5 процентовъ. *Третьимъ* документомъ, который названъ дарственною записью, писанъ на другой день, то есть 14 іюня, и также на простой бумагѣ, Жуковскій, подтверждая первые два акта, записалъ женѣ своей на всѣхъ имѣніяхъ 130.000 червонныхъ, въ такомъ однако случаѣ, буде по смерти дѣтей наслѣдники станутъ вступаться въ отписанное ей имѣніе и оное оспаривать.

Сообразивъ всѣ сіи три акта съ законами, допуская даже и то, что Жуковскій составилъ ихъ, будучи въ свѣжей памяти и здоровомъ разсудкѣ, не можетъ онъ, Министръ юстиціи, ни одного изъ нихъ признать имѣющимъ законную важность. *Первый актъ*, въ отношеніи къ заключающемуся въ немъ уполномочію или довѣренности на продажу имѣнія, самъ собою уничтожился смертію довѣрителя; ибо довѣренность не можетъ пространиться далѣе, какъ только по жизнь его; въ отношеніи же къ предположенному онымъ въ пользу графини Тышкевичевой вотчинничеству на всѣ имѣнія Жуковскаго, въ случаѣ смерти дѣтей, актъ сей не можетъ имѣть никакой силы потому: *а)* что оный писанъ на простой бумагѣ, въ противность указамъ 18 декабря 1797 года (*) и 11 февраля 1812 года, коими по таковымъ актамъ, писаннымъ не на установленной бумагѣ, запрещено всякое судебное производство; *б)* что при явкѣ его не внесено узаконенныхъ въ казну пошлинъ; *в)* что уступка или даръ на условіяхъ о будущемъ не пріемлется ни россійскими, ни польскими законами; ибо нельзя отдавать неизвѣстнаго и угадывать продолженіе жизни, или беззамедлительную смерть, и *г)* что Жуковскій, по силѣ Статута Литовскаго, раздѣла 7, артикула 5 § 1, хотя имѣлъ бы право уступить родовое имѣніе, но не иначе, какъ одному лицу и по формальной записи, совершенной на основаніи того же раздѣла, артикула 1 § 1, настоящій же документъ, названный полномочнымъ, ни съ какой стороны формальною записью признанъ быть не можетъ. *Второй актъ*, называемый завѣщательными пунктами, не имѣетъ никакой важности, сколько потому, что оный заключаетъ въ себѣ послѣдствіе перваго ничтожнаго акта, столько и потому: *а)* что Статута Литовскаго, раздѣла 8, артикуломъ 2 воспрещено дѣлать духовныя завѣщанія на родовыя недвижимыя имѣнія; слѣдственно Антоній Жуковскій не въ правѣ былъ завѣщать родоваго имѣнія Куртовянъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей, которая не должна онымъ воспользоваться тѣмъ паче, что бракъ ея съ Жуковскимъ былъ уже не первый и что она и послѣ втораго своего мужа, Жуковскаго, не оставшись во вдовствѣ, вступила въ новое, то есть въ третье, супружество; *б)* конституціею 1676 года, въ книгѣ 5, на страницѣ 368, не позволено записывать духовными завѣщаніями никакихъ суммъ на недвижимыхъ имѣніяхъ; слѣдственно Антоній Жуковскій не въ правѣ былъ обременять родовое свое имѣніе Куртовяны записаніемъ наономъ денежныхъ суммъ въ пользу жены своей и другихъ лицъ. *Третій актъ*, называемый дарственною записью, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, какъ по неразрывной связи своей съ первыми двумя ничтожными актами, такъ и по тому: *а)* что писанъ на простой же бумагѣ, вопреки вышеприведеннымъ указамъ; *б)* что заключаетъ въ себѣ недозволенныя условныя правила; *в)* что Жуковскій, за день передъ тѣмъ записавъ все вообще имѣніе дѣтямъ своимъ, не былъ уже въ правѣ дарить суммою, которой не имѣлъ въ наличности; ибо Статута Литовскаго,

(*) П. С. З. 18278.

*

раздѣла 7 въ артикулахъ 4 и 5 сказано: «никто не можетъ распоряжать тѣмъ, чего самъ не имѣетъ»; *г)* что запись сія не только лично въ судѣ не сознана, какъ бы слѣдовало по закону (Статута Литовскаго раздѣла 7, артикулъ 1), но даже въ теченіе двухъ сроковъ засѣданія не вписана въ судебные акты; а Статута, раздѣла 7 артикуломъ 2 узаконено: § 1, «когда запись во время двухъ сроковъ засѣданія не перенесена въ земскій судъ, то оная теряетъ свою силу и по ней вещь записанная получена быть не можетъ»; § 2 «ежели бы какая запись кому либо на вѣчность не по сему Статуту совершена была, то оная почитается ничтожною и никто въ ней записаннаго получить по оной не можетъ.»

Наконецъ пріемля всѣ три акта въ совокупности, онъ, Министръ юстиціи, заключаетъ, что удостовѣреніе въ доброй волѣ Антонія Жуковскаго на уступку имѣнія женѣ своей, съ упущеніемъ узаконенныхъ формальностей, могло бы быть уважено единственно въ духовномъ завѣщаніи; во всѣхъ же прочихъ крѣпостныхъ сдѣлкахъ, какъ по польскимъ, такъ и по россійскимъ узаконеніямъ, недостаточно удостовѣренія въ одной доброй волѣ, но непремѣнно оная должна быть облечена установленными формами, безъ соблюденія которыхъ не можетъ быть и дѣйствительна. Допущеніе противнаго сему заключенія безъ сомнѣнія произведетъ большіе безпорядки; не для чего и писать законы, когда не исполнять ихъ.

Но поелику все недвижимое имѣніе у Антонія Жуковскаго было родовое; а закономъ вышеприведеннымъ на родовыя имѣнія запрещено писать духовныя завѣщанія, то засимъ и всѣ акты, сдѣланные Антоніемъ Жуковскимъ въ пользу жены своей, какъ противные законамъ, не могутъ имѣть никакой силы.

По всѣмъ симъ уваженіямъ онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: 1) Означенные три документа уничтожить со всѣми ихъ послѣдствіями 2) Равнымъ образомъ уничтожить и продажи имѣнія, учиненныя графинею Тышкевичевою во время малолѣтства дочери своей Эмиліи, безъ разрѣшенія правительства. 3) Покупщикамъ предоставить требовать удовлетворенія въ заплаченныхъ деньгахъ на основаніи Статута Литовскаго, раздѣла 7, артикула 5 § 2, отъ того, кто противузаконно продалъ; въ случаѣ же несостоятельности продавицы, должны быть подвергнуты взысканію тѣ изъ опекуновъ, которые изъявили согласіе на сію противузаконную продажу, равно какъ и тѣ члены присутственныхъ мѣстъ, которые допустили совершеніе оной продажи. 4) Все имѣніе, оставшееся послѣ Антонія-Жуковскаго и малолѣтней дочери его, предоставить законнымъ наслѣдникамъ. 5) Поелику безспорными наслѣдницами послѣ Эмиліи Жуковской состоятъ двѣ дочери Литовскаго подконюшія Павла Булгарина; о малолѣтнемъ же сынѣ подполковника Парчевскаго, Антоніи, со стороны котораго простирается требованіе на часть того имѣнія, производится еще, относительно законности рожденія его, дѣло въ 5 департаментѣ Правительствующаго Сената; то до окончательнаго рѣшенія дѣла сего, ту часть имѣнія, какая можетъ принадлежать Парчевскому, въ случаѣ признанія законности рожденія его, оставить въ вѣдомствѣ дворянскихъ опекъ, для управленія на правилахъ, въ законѣ предписанныхъ; принадлежащее же безспорнымъ наслѣдницамъ Булгаринымъ имѣніе отдать немедленно въ ихъ владѣніе. 6) Доходы, собранные со всѣхъ имѣній послѣ смерти Антонія Жуковскаго, равно какъ и всю движимость, отдать по принадлежности наслѣдникамъ; на каковой конецъ графиню Тышкевичеву, опекуновъ, покупщиковъ и прочихъ прикосновенныхъ къ дѣлу сему лицъ, подвергнуть отчету въ тѣхъ собранныхъ доходахъ, въ забранной движимости и въ причиненныхъ разореніяхъ. Изъ сего распоряженія исключить одно имѣніе Куртовяны, по которому графиня Тышкевичева должна дать отчетъ только со времени смерти дочери ея, Эмиліи Жуковской. 7) Наслѣдники съ полученіемъ имѣнія обязаны удовлетворить неукоснительно всѣ правильные долги, на покойномъ вотчинникѣ, Антоніи Жуковскомъ оставшіеся, и съ узаконенными процентами; почему всѣ, имѣющіе въ рукахъ своихъ долговые документы Жуковскаго, имѣютъ предъявить ихъ наслѣдницамъ Булгаринымъ, а въ отношеніи къ Парчевскому—въ дворянской опекѣ и требовать удовлетворенія; въ случаѣ же неплатежа или оспариванія, могутъ представить оные документы къ разсмотрѣнію и взысканію въ судебное мѣсто; наконецъ 8) для производства дѣла, какъ объ отчетахъ за доходы, движимость и разоренія по имѣнію,

такъ и о спорныхъ долговыхъ документахъ, назначить, сообразно указу Правительствующаго Сената 16 сентября 1816 года, одинъ Виленскій главный судъ, которому предоставить разсмотрѣніе и о тяжебныхъ убыткахъ, по настоящему дѣлу наслѣдниками понесенныхъ.

Съ симъ предложеніемъ Министра юстиціи согласились восемь Сенаторовъ.

А шестнадцать остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, призналъ нужнымъ предварительно изслѣдовать въ подробности слѣдующіе два вопроса:

Первый, какими актами признать должно, совершенные маршаломъ Жуковскимъ предъ смертью его, акты въ пользу дѣтей и жены его, нынѣшней графини Тышкевичевой, и

Второй, имѣлъ ли Жуковскій законное право составлять ихъ, въ правилахъ ли закона они имъ составлены и соблюдены ли при совершеніи ихъ установленныя формы.

При изслѣдованіи перваго вопроса, объ актѣ, совершенномъ 13 іюня 1814 года, обнаруживается, что самъ Жуковскій въ нѣсколькихъ мѣстахъ именуетъ его записью, и по силѣ оной предоставляетъ женѣ своей полную власть, не токмо распоряжать доставшимся ему имѣніемъ, но и продавать оное по сношенію съ назначенными имъ опекунами, для удовлетворенія долговъ, сказавъ во 2 пунктѣ, что если дочь ихъ, Эмилія и ожидаемый еще наслѣдникъ не останутся въ живыхъ, то все имѣніе, какое, за удовлетвореніемъ кредиторовъ его, останется, должно по сей записи принадлежать женѣ его. Таковое право, здѣсь Жуковскимъ женѣ своей предоставляемое, не на одно распоряженіе имѣніемъ на продажу онаго при жизни дѣтей, но и на принадлежность онаго во владѣніе и въ собственность жены его послѣ ихъ смерти, кромѣ вышеупомянутаго признанія самимъ Жуковскимъ сего документа записью, ясно доказываетъ, что сей актъ имѣетъ достоинство документа, укрѣпляющаго послѣ смерти имѣніе отъ одного лица къ другому; слѣдственно не можетъ быть признаваемъ, какъ нѣкоторые Сенаторы заключаютъ, довѣренностью; ибо довѣренность ни права таковаго не имѣетъ, ни силы и дѣйствія за предѣлы жизни довѣряющаго простирать не можетъ; а по смыслу и свойству ея принадлежитъ къ записямъ, каковыя, коронной конституціи 1538 года, книги 1-й, на страницѣ 531-й велѣно: «не иначе толковать и принимать только въ такомъ смыслѣ, какъ онѣ гласятъ».

Второй актъ, подъ названіемъ пункты послѣдней завѣщательной воли, того же числа, и третій подъ именемъ вѣчисто-дарственной записи, 14 іюня Жуковскимъ учиненные, по смыслу и содержанію ихъ Департаментъ Гражданскій, согласно со всѣми судебными мѣстами, признаетъ въ достоинствѣ ихъ наименованій не подлежащими никакому противорѣчію.

Обращаясь къ изслѣдованію втораго вопроса, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находитъ въ законахъ слѣдующее: Статута Литовскаго, раздѣла 3 въ артикулѣ 41 изображено: «Установляемъ, что всякаго званія или чина дворяне, яко люди вольные, властны во всякое время и впредь имѣніями своими отческими, матерними, выслуженными у Насъ, Государя, и какимъ либо образомъ и способомъ пріобрѣтенными располагать на вѣчныя времена, по надобности, волѣ своей и, какъ заблагоразсудятъ сами: дать, продать, подарить, промѣнять, на церковь отказать, за долги уступить, или за деньги заложить; однако же на основаніи правилъ, пространнѣе о семъ изъясненныхъ въ раздѣлѣ 7 сего Статута, о записяхъ.» Раздѣла 7 въ артикулѣ 1: «Узаконяемъ, что каждому позволяется свои имѣнія отцовскія и матернія, выслуженныя и купленныя и другимъ какимъ либо образомъ пріобрѣтенныя и названныя, не токмо треть, или двѣ трети, но всѣ вообще, сколько бы кто ни имѣлъ, или половину, или по какой бы то ни было части, или людей, земли, что похощетъ по желанію и намѣренію своему отдать, продать, подарить, записать, заложить, или отъ дѣтей и родственниковъ отдалить и по своему усмотрѣнію распоряжать.» Далѣе въ томъ же пунктѣ сказано: «Однако каждый таковый даритель или продавецъ долженъ прежде составить на сіе запись съ печатью своею и подписомъ собственныя руки, если умѣетъ писать, и за печатьми трехъ или четырехъ дворянъ, людей честныхъ и вѣры достойныхъ, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ помѣстныхъ, и лично къ сему продавцомъ упрошенныхъ; а ежели продавецъ или тотъ, кто записываетъ, самъ писать не умѣетъ, то долженъ просить къ сей записи таковыхъ

свидѣтелей, которые бы, кромѣ печатей своихъ, собственноручно подписались, а послѣ онъ самъ лично имѣетъ сознать оную предъ Нами, Государемъ, или предъ Нашимъ земскимъ судомъ того повѣта, въ которомъ лежитъ сіе имѣніе, или коего суду оно подвѣдомо.» Во 2 пунктѣ: «Но если бы тотъ повѣтъ, въ которомъ состоитъ оное имѣніе, или коего суду оное подвержено, былъ въ дальнемъ разстояніи, то позволяется ему сознать и въ книги дать вписать таковую запись въ другомъ ближайшемъ таковомъ же судѣ. А тотъ, кому оное продано, или какимъ либо образомъ записано, имѣетъ съ сею записью также и съ выписью судебною поѣхать самъ, или послать въ земскій судъ того повѣта, въ которомъ находится оное имѣніе, и тамъ, представивъ оную запись свою, внести ее въ земскія книги. Судъ же суду въ томъ имѣетъ вѣрить. А что сознано будетъ предъ Нами, Государемъ, или предъ главнымъ судомъ, то безъ перенесенія въ другія повѣтовыя книги почитается важнымъ.» Контитуціи 1523 года въ книгѣ 1 на страницѣ 416: «Судьи прилежно замѣчать должны лѣта, способность, хорошее или противное здоровье сего, который дѣлаетъ какую ни есть запись. Замѣтить должно, дабы судьи присутствующіе прилежно уважали и разсматривали лицо, сознающее какую ни есть запись, имѣетъ ли совершенныя лѣта, или по крайней мѣрѣ позволенныя къ сознанію; если иначе, не должны принять записи; равномѣрно должны уважать, здравъ ли тѣломъ; если здравъ, то долженъ написать: здравъ тѣломъ и умомъ; если же будетъ боленъ тѣломъ, но въ полномъ присутствіи ума и такимъ образомъ окажется на дѣлѣ, имѣетъ написать тако: слабъ и нездоровъ тѣломъ, но здравъ умомъ и при хорошемъ разсудкѣ.»

Соображая первый документъ, Жуковскимъ учиненный, съ сими узаконеніями, Департаментъ Гражданскій, не касаясь здѣсь изслѣдованія о свойствѣ имѣнія, утвержденнаго Жуковскимъ дѣтямъ, а послѣ ихъ женѣ своей, родовое ли оно, или благопріобрѣтенное, находитъ, что, по словамъ вышеприведенныхъ 3 и 7 раздѣловъ Статута Литовскаго, Жуковскій имѣлъ полное и законное право на укрѣпленіе всякаго рода своего имѣнія по произволу.

Остается разсмотрѣть, соблюдены ли въ составленіи сей записи правила, въ упомянутомъ 7 раздѣлѣ и приведенной конституціи постановленныя. По сему предмету Департаментъ усматриваетъ, что запись сія подписана Жуковскимъ, и приложена къ ней его печать; свидѣтелями подписались четыре помѣстныхъ дворянина, изъ коихъ потомъ Антоній Шиманскій умеръ, а прочіе, то есть бывшій Россіенскій земскій судья Фома Сыріатовичъ, судья того же суда Островскій и межевой судья Леонъ Контримъ, въ особо выданныхъ графинѣ Тышкевичевой свидѣтельствахъ, къ дѣлу представленныхъ, утверждаютъ, что о бытіи свидѣтелями при той, учиненной имъ, записи и подписаніи оной они были лично Жуковскимъ упрошены, и что Жуковскій въ то время былъ боленъ, но въ совершенномъ разсудкѣ и умѣ. Булгаринъ и Парчевскій подписи руки Жуковскаго и свидѣтелей подъ симъ документомъ не отвергаютъ; а хотя о первомъ и показываютъ, что оный такъ, какъ и два прочіе, писанъ въ то время, когда Жуковскій лежалъ якобы на смертномъ одрѣ безъ чувствъ и здравнаго ума; но сіе ихъ показаніе опровергается, какъ упомянутыми свидѣтелями, такъ и проектомъ писаннаго имъ собственноручно черноваго акта, который ясно изображаетъ и здравый умъ, и память, и добрую волю Жуковскаго и по содержанію своему сходственъ съ подлинными, которые онъ вслѣдъ за тѣмъ сдѣлалъ формальнымъ образомъ. Неозначеніе же времени, когда именно документъ сей вчернѣ имъ былъ писанъ, не можетъ отклонять составъ онаго къ временамъ отдаленнымъ и неизвѣстнымъ; ибо содержаніе онаго, въ которомъ онъ говоритъ о погребеніи своемъ и о распредѣленіи имѣнія по достиженіи совершеннолѣтія дочерью Эмиліею и ожидаемымъ потомкомъ отъ жены, въ беременности остающейся, разсѣваетъ всякое сомнѣніе на счетъ отдаленности или неизвѣстности времени и неопровергаемо доказываетъ, что оный писанъ не за долго передъ смертію Жуковскаго, по нѣжной къ женѣ любви, очевидной въ каждомъ изъ 18 его къ ней писемъ, при дѣлѣ имѣющихся. Кромѣ сихъ убѣдительныхъ свидѣтельствъ доброй воли Жуковскаго на составленіе записи, здравый его разсудокъ, при составленіи всѣхъ трехъ актовъ, доказывается еще и тѣмъ, что послѣ учиненія оныхъ 13 и 14 іюня, Жуковскій чрезъ 4 дня, и именно 17 іюня 1814 года, за 9 дней до своей кончины, имѣлъ съ самимъ Булгаринымъ взаимный разсчетъ, да и никто изъ нихъ, Булгарина и Парчевскаго, ни при совершеніи Жуковскимъ тѣхъ актовъ, ни въ послѣдствіи времени до

начатія съ графинею Тышкевичевою процесса, о томъ, чтобы Жуковскій при составленіи ихъ не имѣлъ здраваго разсудка, ни въ какомъ судебномъ мѣстѣ не объявляли.

Касательно сознанія первой записи видно, что оное Жуковскимъ того же 13 іюня учинено было лично не передъ земскимъ судомъ, но передъ присяжнымъ регентомъ Россіенскаго городскаго суда Люткевичемъ, который учинилъ на ней надпись: «что Шавельскій маршалъ Антоній Казиміровъ сынъ, Жуковскій, таковую полномочную довѣренность женѣ своей Казимірѣ, изъ Горскихъ, Жуковской данную, лично призналъ, и таковое свое признаніе желая имѣть на всегда ненарушимымъ, собственноручною подписью въ протоколѣ вѣчныхъ признаній утвердилъ.»

Булгаринъ и Парчевскій достоинство сего сознанія оспариваютъ и опровергаютъ, между прочимъ, тѣмъ, что повѣренный маршала Жуковскаго, ротмистръ Броневскій, просилъ Россіенскій гродскій судъ о командированіи въ имѣніе Жогины члена, безъ просьбы, довѣренности, и безъ свидѣтельства на то, и что регентъ командированъ былъ къ принятію завѣщанія, а принялъ довѣренность. Напротивъ того въ дѣлѣ значится:

1) Въ день составленія перваго документа, т. е. 13 іюня, упомянутымъ Броневскимъ было подано въ Россіенскій гродскій судъ отъ имени Жуковскаго прошеніе, въ которомъ, изъяснивъ, что Жуковскій, по слабости здоровья, для признанія составленнаго имъ, въ присутствіи ума, вѣчно-распорядительнаго документа, самъ лично въ Россіены прибыть не можетъ, просилъ, для принятія и сознанія прописаннаго документа, откомандировать изъ онаго суда въ имѣніе Жогины члена, или присяжнаго актоваго регента. Россіенскій гродскій судъ по резолюціи, того же числа состоявшейся, находя законный поводъ невозможности прибытія самого Жуковскаго для заявленія документа, опредѣлилъ, для принятія признанія таковаго документа, откомандировать туда присяжнаго судоваго регента Люткевича. Изъ сего обнаруживается, какъ и по дѣлу значится, что просьба отъ Броневскаго формально была подана и что въ ней прошено было объ откомандированіи члена суда или актоваго регента для сознанія не завѣщанія, какъ Булгаринъ и Парчевскій показываютъ, а вѣчно-распорядительнаго документа. Слѣдственно вышеозначенныя показанія о семъ Булгарина и Парчевскаго суть неосновательны.

2) Изъ свидѣтельства, представленнаго графинею Тышкевичевою, выданнаго ей по просьбѣ изъ Россіенскаго земскаго суда 8 февраля 1819 года, явствуетъ, что тотъ судъ съ 11 по 15 іюня 1814 года не присутствовалъ. Посему, за незасѣданіемъ помянутаго суда, повѣренный Жуковскаго, Броневскій, обращался съ просьбою уже въ Россіенскій гродскій судъ, на основаніи состоявшейся конституціи для великаго княжества Литовскаго 1764 года, коей въ 7 книгѣ, на страницѣ 407 изображено: «Хотя магдебургіи, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ находящіяся, принимали понынѣ сознанія отъ дворянъ, но лучшей ради безопасности въ предбудущее время, сіе уничтожая, оставляя непоколебимыми прежнія по настоящее число во время безцарствія даже права, записи, уступки, обязательства и разнаго рода записи и сознанія, въ сихъ же магдебургіяхъ совершенныя, впредь повелѣваемъ не принимать, подъ ничтожностію, никакихъ сдѣлокъ и сознаній въ магдебургіяхъ великаго княжества Литовскаго на вотчинное дворянское имѣніе: купчихъ, продажныхъ условій, записей, контрактовъ, обязательствъ, завѣщаній, равно на староства и аренды королевскихъ имѣній уступокъ, и другихъ всякихъ между дворянами и духовными происходящихъ сдѣлокъ; но дабы дворяне и духовные, по Статуту великаго княжества Литовскаго, имѣя какія ни есть къ сознанію сдѣлки, въ надлежащемъ судѣ и предъ чиновникомъ, то есть: въ трибуналахъ, земскихъ и гродскихъ судахъ, во время же не производящихся засѣданій земскихъ и гродскихъ судовъ, предъ писарями земскимъ и гродскимъ и актами ихъ, или предъ дѣйствительными присяжными регентами сознанія сдѣлокъ чинили, которые, записывая сдѣлки въ переплетенныя книги, съ роспискою собственноручно сознавающихъ, таковыя сознанія по коронньмъ закону и обыкновенію принимать имѣютъ; что настоящимъ закономъ предписываемъ; въ акты же магдебургскаго суда, дабы по самымъ только городскимъ дѣламъ, на земли или пустоши городскія, всякія записи и контракты къ сознанію принимаемы были, и магдебургскіе акты такъ, какъ предписано о земскихъ и гродскихъ, должны быть переплетены и опись онымъ сдѣлать слѣдуетъ.» За силою сего узаконенія, Виленскій

главный судъ упущеніе Россіенскимъ гродскимъ судомъ формальности, чрезъ принятіе отъ Броневскаго просьбы безъ довѣрія, и командированіе регента, вмѣсто члена, для принятія сознанія первой записи Жуковскаго, несправедливо ставить въ ущербъ достоинства и важности самой записи; ибо существенная и очевидная въ томъ вина суда, еслибъ оная и была, не могла бы относиться на счетъ просителя, а еще менѣе подвергать уничтоженію актъ, если оный въ законѣ составленъ. Къ тому же нѣтъ сомнѣнія, что цѣль личнаго сознанія актовъ клонится къ лучшему удостовѣренію въ истинѣ воли ихъ совершающаго; а въ настоящемъ дѣлѣ истина доброй и непринужденной воли Жуковскаго ясно доказана. Впрочемъ,

3) въ доказательство, что подобные случаи откомандированія членовъ, судовыхъ писарей и присяжныхъ регентовъ, для сознанія актовъ, въ Литвѣ существовали, въ дѣлѣ имѣются представленныя графинею Тышкевичевою между прочими: *а)* свидѣтельство Виленскаго земскаго писаря Држевицкаго, данное 1815 года мая 24, о признаніи записи Парчевской мужу ея; *б)* копіи съ резолюцій Виленскаго гродскаго и главнаго судовъ 1803 года апрѣля 3, 1814 года апрѣля 24 и 1815 года октября 8, объ откомандированіи отъ перваго—судоваго писаря, а отъ послѣдняго—члена, для принятія сознанія вѣчисто-продажной и миролюбной сдѣлокъ и завѣщательнаго распоряженія.

Виленскій главный судъ и согласные съ мнѣніемъ его Сенаторы заключаютъ, что маршалъ Жуковскій, записавъ однажды имѣніе дѣтямъ, не могъ то же имѣніе записать женѣ, въ обиду природнаго права и въ противность Статута, раздѣла 7, артикула 5. Въ семъ артикулѣ изображено слѣдующее: «Узаконяемъ, что ежели кто кому запишетъ законнымъ образомъ имѣніе или крестьянъ съ тѣмъ, чтобъ оно досталось по его смерти, а получившій запись умретъ прежде смерти записавшаго, то позволяется ему записать оное другому, кому заблагоразсудитъ. Но если бы получившій таковую запись былъ еще въ живыхъ, а учинившій запись потомъ то же самое записалъ другою записью кому нибудь иному, то первая запись остается въ своей силѣ, а послѣдняя должна быть уничтожена.»—Въ настоящей записи Жуковскаго нѣтъ подобнаго обстоятельства. Здѣсь онъ записываетъ имѣніе послѣ своей смерти не двумя записями, сперва одному, а потомъ то же имѣніе другому лицу, а одною и тою же записью своимъ дѣтямъ, а послѣ нихъ, если, не достигнувъ совершеннолѣтія, умрутъ, своей женѣ. Слѣдственно въ сей записи онъ установляетъ только порядокъ въ распоряженіи его воли. Нѣтъ закона, который бы воспрещалъ помѣщать въ записяхъ такого рода предположенія; а, напротивъ того, Статута Литовскаго раздѣла 3, артикулъ 41 и раздѣла 7, артикулъ 1, позволяютъ имѣніе всякаго рода передавать чрезъ формальныя записи и распоряжать по своему усмотрѣнію, съ удаленіемъ даже дѣтей и родственниковъ, которымъ по праву наслѣдства, по словамъ того же Статута, раздѣла 5, артикула 14, остается только то, чего родители ни за кѣмъ не утвердили, ни записями, ни завѣщаніями. Слѣдовательно, по точнымъ словамъ упомянутаго 7 раздѣла и того же Статута 5 раздѣла, 16 артикула § 3, Жуковскій имѣлъ законное право составить запись по своему произволу и въ той силѣ, въ какой онъ ее учинилъ, и сіе дѣйствіе Жуковскаго не есть установленіе ординаціи (маіоратства), а просто уступка имѣнія, которую онъ могъ учинить еще въ большемъ пространствѣ, т. е. съ удаленіемъ даже и дѣтей своихъ. Равнымъ образомъ неправильно, по мнѣнію Департамента, главный судъ признаетъ ее документомъ резигнаціоннымъ, приписывая ему важность только при жизни дѣтей Жуковскаго, а по смерти ихъ почитая оный не имѣющимъ силы. Здѣсь главный судъ произвольно и противу смысла сей записи, преступаетъ правило конституціи 1538 года, повелѣвающей записи понимать въ точномъ ихъ смыслѣ и не иначе толковать ихъ. Въ сей записи право жены Жуковскаго по смерти его сильнѣе права дѣтей при жизни; ибо жена его и при жизни дѣтей, вотчинниковъ имѣнія, уполномочена распоряжать онымъ и даже продавать его, по сношенію съ опекунами, на уплату долговъ Жуковскаго. И такъ, если запись сія при жизни ихъ, по мнѣнію суда, могла имѣть и имѣла важность и достоинство, то нельзя отвергать такой же въ ней важности безъ нарушенія воли распорядителя и послѣ ихъ смерти; ибо сіе именно въ сей записи Жуковскимъ женѣ своей предоставлено.

На счетъ переноса сей записи въ акты земскаго суда, Департаментъ усматриваетъ, что и по сей статьѣ установленный законами поря-

докъ соблюденъ, и запись сія, послѣ закрытія Россіенскаго повѣтоваго суда, въ актахъ земскаго суда іюня 23 того же 1814 года заявлена отъ явившагося лично ротмистра Броневскаго.

Наконецъ что принадлежитъ до того, что запись сія и послѣдующіе два документа написаны не на гербовой бумагѣ и пошлинъ по онымъ въ казну не внесено, то по первому предмету видно, что деньги за гербовую бумагу поступили, а по второму графиня Тышкевичева, не зная сначала, какое имѣніе, за продажею части онаго на уплату долговъ мужнихъ, могло послѣ дѣтей остаться во владѣніи за нею, съ коего она была бы обязана внести въ казну пошлины, а потомъ по смерти дѣтей бывъ вовлечена Булгаринымъ и Парчевскимъ въ процессъ, по которому имѣніе то, исключая Куртовянъ съ принадлежностями, взято въ присмотръ и управленіе дворянской опеки, еще менѣе могла быть обязываема къ платежу пошлинъ съ цѣны такого имѣнія, котораго судьба принадлежности еще не рѣшена. Само правительство въ настоящемъ положеніи сего дѣла затруднилось бы въ назначеніи лицъ и опредѣленіи мѣры взысканія съ нихъ пошлинъ прежде окончательнаго рѣшенія онаго. Слѣдственно нѣтъ основанія невзносъ пошлинъ ставить въ вину графинѣ Тышкевичевой и въ причину къ уничтоженію акта. Равнымъ образомъ, по мнѣнію Департамента, несправедливо было бы актъ, законнымъ образомъ составленный, но написанный, вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ, за которую однако же деньги въ казну внесены и слѣдственно казенный интересъ не утраченъ, и который былъ принятъ судебными мѣстами и впослѣдствіи чрезъ нѣкоторое время введенъ въ судебное производство, уничтожать по одной сей причинѣ, когда прочія обстоятельства и доводы законную важность его утверждаютъ.

По всѣмъ выше изображеннымъ обстоятельствамъ и по основаніямъ, изложеннымъ подробно въ мнѣніяхъ двухъ Сенаторовъ (Корнилова и Кушелева), Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по точномъ соображеніи оныхъ съ приведенными выше узаконеніями, и примѣняясь Статута Литовскаго раздѣла 4-го, артикула 54-го къ § 4-му, въ коемъ изображено: «Еслибъ въ семъ Статутѣ чего не доставало, то судъ имѣетъ то разбирать и рѣшить, преклоняясь ближе къ справедливости по совѣсти своей и примѣняясь къ примѣру прочихъ Христіанскихъ Державъ»,— признаетъ первую запись Жуковскаго, совершенную въ правилахъ закона, съ соблюденіемъ установленныхъ формальностей, и потому, какъ составленную въ духѣ доброй воли,— «каковыя сдѣлки по дѣйствію доброй воли, законнымъ порядкомъ послѣдовавшія и въ книги совершенныя», Конституціею 1768 года, 7-й книги, на страницѣ 707-й узаконено: «признавать вѣчно-существующими и ненарушимыми»,— мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить въ ея силѣ со всѣми послѣдствіями, и по содержанію оной имѣніе покойнаго маршала Жуковскаго отдать въ вѣчное и потомственное владѣніе графинѣ Тышкевичевой съ доходами, собранными съ онаго во время опекунскаго управленія, и со взысканіемъ съ нея въ казну крѣпостныхъ пошлинъ съ цѣны того только имѣнія, которое, за учиненною продажею и за уплатою долговъ Жуковскаго, останется въ ея вотчинничествѣ; ибо съ проданнаго пошлины въ казну отъ покупщиковъ въ свое время поступили.

За симъ Департаментъ Гражданскій, приступивъ къ разсмотрѣнію двухъ послѣдующихъ актовъ, изъ содержанія оныхъ усматриваетъ что первый изъ нихъ—подъ названіемъ пункты послѣдней завѣщательной воли, и второй,—дарственная запись, въ существѣ своемъ не заключаютъ какого либо новаго установленія, но служатъ въ подтвержденіе и поясненіе первой записи; ибо въ одномъ сказано, что все имѣніе Жуковскаго женѣ его принадлежать должно тогда, когда прижитыя съ нею дѣти въ малолѣтствѣ помрутъ, а въ противномъ случаѣ предоставляется матери ихъ въ пожизненное владѣніе имѣніе Куртовяны съ принадлежностями и съ обезпеченіемъ на ономъ 20.000 червонныхъ; а въ другомъ, что отписываетъ женѣ своей въ даръ 130.000 червонныхъ съ обезпеченіемъ сей суммы на имѣніяхъ въ такомъ единственно случаѣ, когда кто либо, кромѣ дѣтей и ихъ потомства захотѣлъ бы нарушить и оспоривать отписаное женѣ его вотчинничество. По смыслу таковаго предназначенія, оба сіи акты, какъ послѣдствія первой записи, подлежали бы подробному разсмотрѣнію и сужденію о свойствѣ и достоинствѣ ихъ тогда только, когда бы первая запись признана была ничтожною; но поелику Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ первую запись признаетъ законною и полагаетъ утвердить ее во всей силѣ, то за симъ

и не видитъ онъ надобности подвергать сіи два акта сужденію, ибо при утвержденіи первой записи дѣйствіе сихъ послѣднихъ само собою разрушается.

А одинъ Членъ Департамента (гр. Потоцкій) объявилъ, что за свойствомъ его съ фамиліею графовъ Тышкевичей, онъ отъ присутствованія по сему дѣлу отказывается.

1825 г. ноября 9 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, происшедшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти малолѣтнихъ дѣтей бывшаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Антонія Жуковскаго.

Дѣло сіе разсматривалось уже въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 20 мая настоящаго года, въ присутствіи Предсѣдателя (Мордвинова) и двухъ Членовъ (фонъ-Дезина и Саблукова), а третій (гр. Потоцкій) отъ присутствованія по оному отказался, за свойствомъ съ фамиліею графовъ Тышкевичей. По выслушаніи онаго, Департаментъ Гражданскій положилъ тогда свое заключеніе, изъясненное подробно въ журналѣ, подписанномъ Предсѣдателемъ и однимъ Членомъ, а третій (Саблуковъ), за постигшею его болѣзнью, того журнала не подписалъ, и въ послѣдствіи времени никакого письменнаго отзыва по сему дѣлу не предъявилъ. Почему, за несоставленіемъ полнаго присутствія, нынѣ, по предложенію Предсѣдателя Департамента, приступлено къ разсмотрѣнію онаго вновь съ присутствующими въ семъ Департаментѣ Членами Государственнаго Совѣта Департамента Законовъ.

По выслушаніи упомянутаго журнала, 20 мая состоявшагося, и по разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ полномъ присутствіи Департамента Гражданскихъ Дѣлъ, *одинъ Членъ* (Сперанскій) изъявилъ по оному свое мнѣніе слѣдующаго содержанія:

По Польскимъ законамъ родовое имѣніе можно дарить при жизни, но нельзя завѣщевать по смерти.

Не названіе акта, коимъ передается родовое имѣніе, но существо его составляетъ всю разность, закономъ установленную.

Всякій актъ, посредствомъ коего имущество поступаетъ въ другое владѣніе не при жизни, но по смерти владѣльца, есть завѣщаніе; симъ единственно, какъ у насъ, такъ и въ Польскихъ провинціяхъ, такъ и во всѣхъ государствахъ, различается завѣщаніе отъ дара. Вездѣ единогласно признано, что завѣщаніе есть даръ по смерти, и напротивъ всякій даръ по смерти есть даръ завѣщательный.

Если бы отъ воли владѣльца зависѣло перемѣнять по произволу существо актовъ, то ясно, что не было бы никакого различія въ родовомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи. Каждый могъ бы подъ видомъ дара завѣщевать родовое имѣніе; для сего надлежало бы только назвать завѣщательное распоряженіе дарственною записью.

Сіе точно и случилось въ настоящемъ дѣлѣ. Владѣлецъ Жуковскій, въ намѣреніи упрочить родовое его имѣніе, не при жизни, но по смерти своей, и даже по смерти дѣтей своихъ, его женѣ, и зная, что по закону невозможно сего сдѣлать завѣщаніемъ, рѣшился назвать завѣщательное распоряженіе дарственною записью; и въ семъ видѣ актъ, по существу завѣщательный, а по имени дарственный, совокупно съ другими двумя актами, содѣлался предметомъ тяжбы между законными наслѣдниками и женою.

Рѣшеніемъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ: повѣтоваго суда, главнаго суда, рѣшеніемъ 3-го департамента Правительствующаго Сената и Общаго Собранія, единогласно, исключая 5-ти Сенаторовъ, и наконецъ, заключеніемъ Министра юстиціи, распоряженіе сіе признано незаконнымъ.

Причины рѣшеній и подробности ихъ были различны; но существо ихъ во всѣхъ мѣстахъ одинаково; вездѣ единогласно было признано, что подъ видомъ дара нельзя завѣщевать родоваго имѣнія.

Если въ отмѣну сихъ рѣшеній, распоряженіе владѣльца признано будетъ правильнымъ, то тѣмъ самымъ испровергнется законъ, запрещающій завѣщевать родовыя имѣнія; ибо постановится новое и доселѣ небывалое правило, что всякъ, кто захочетъ завѣщать родовое имѣніе мимо своего рода, долженъ токмо назвать завѣщательное свое распоряженіе дарственною записью.

Съ сей стороны дѣло сіе пріобрѣтаетъ особенную важность и заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія.

Тремя разными актами владѣлецъ Жуков-

(*) Журн. Деп. 1825 г. № 226.

скій искалъ укрѣпить родовое имѣніе женѣ своей. Первый актъ названъ имъ записью, а при запискѣ въ судебную книгу наименованъ довѣренностію; второй актъ названъ завѣщательными пунктами; третій, наконецъ, вѣчно-дарственною записью.

I. Обозрѣніе перваго акта. Въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената, и особенно въ заключеніи Министра юстиціи, съ очевидностію доказано, что при совершеніи сего акта всѣ существенныя формы нарушены. Вмѣсто личной явки предъ судомъ, при дарственныхъ записяхъ необходимой, актъ сей явленъ на дому, не при актахъ, не предъ членомъ суда, но предъ канцелярскимъ чиновникомъ, и самъ чиновникъ сей не осмѣлился внести его въ книгу въ видѣ записи, но назвалъ, внесъ и записалъ его подъ именемъ *довѣренности*.

Но если бы формы и не были нарушены, то самое существо акта достаточно было бы къ обличенію его незаконности.

Въ трехъ статьяхъ его содержатся четыре распоряженія: 1) уполномочіе на управленіе имѣніемъ; 2) уполномочіе на продажу имѣнія съ согласія опекуновъ; 3) утвержденіе остальнаго имѣнія дѣтямъ, а послѣ ихъ, женѣ; 4) подтвержденіе завѣщательныхъ пунктовъ.

Первое распоряженіе въ существѣ его не представляетъ ничего противузаконнаго. Каждый владѣлецъ властенъ уполномочить другое лицо на управленіе его имуществомъ при жизни; но само собою при семъ разумѣется, что довѣренность по смерти ничтожна.

Три послѣдующія распоряженія суть всѣ завѣщательныя. По первому изъ нихъ назначается продажа имѣнія съ согласія опекуновъ; но опекуны не могутъ дѣйствовать прежде кончины владѣльца. По второму установляется наслѣдство дѣтей; но дѣти вступаютъ въ наслѣдство по кончинѣ ихъ родителя; тутъ же установляется наслѣдство матери послѣ дѣтей, и слѣдовательно по кончинѣ отца. По третьему утверждаются завѣщательные пункты; но пункты сіи могутъ быть дѣйствительны токмо по кончинѣ завѣщателя.

Сверхъ сего, во второй статьѣ сихъ распоряженій, мужъ предоставляетъ женѣ продавать имѣніе, которое въ третьей статьѣ того же акта назначается дѣтямъ; законами же возбранено продавать имѣніе малолѣтнихъ безъ разрѣшенія высшаго начальства. Въ третьей статьѣ сихъ распоряженій, послѣ дѣтей, изъ коихъ одинъ еще и не родился, установляется право наслѣдства матери; а сіе во всѣхъ законахъ именуется *субституціею*, а въ Польскихъ *ординаціею*; ординаціи же сіи воспрещены Польскими законами.

II. Обозрѣніе втораго акта. Второй актъ въ существѣ его есть не что иное, какъ продолженіе и поясненіе перваго. Обѣ сіи бумаги составляютъ одинъ завѣщательный актъ, отъ коего одна часть отдѣлена и произвольно названа записью, а другая завѣщательными пунктами. Изъ сихъ пунктовъ всѣ тѣ, кои относятся къ отмѣнѣ или ограниченію общихъ наслѣдственныхъ правъ, суть противузаконны. Посему 2-й и 4-й, яко содержащіе въ себѣ распоряженіе родовымъ, недвижимымъ имѣніемъ, вовсе не могутъ быть дѣйствительны, по 3-му же и 5-му пункту, тѣ только распоряженія должны быть оставлены въ своей силѣ, кои относятся къ разнымъ назначеніямъ имѣнія движимаго.

III. Обозрѣніе третьяго акта. Сей третій актъ, наименованный вѣчно-дарственною записью, не бывъ въ уреченное закономъ время явленъ и содержа въ себѣ условіе, по коему владѣлецъ на томъ же самомъ имѣніи, которое въ двухъ первыхъ актахъ отказалъ онъ своимъ дѣтямъ, утверждаетъ женѣ своей 130.000 червонныхъ,—сумму равную или еще и превышающую все имѣніе, слѣдовательно одно и то же имѣніе, которое 13 іюня завѣщалъ двумя актами дѣтямъ, на другой день, то есть 14 іюня, даритъ женѣ своей;—сей третій актъ ни въ формѣ, ни въ существѣ его не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія.

При общемъ обозрѣніи всѣхъ сихъ актовъ въ ихъ совокупности, само собою представляется слѣдующее замѣчаніе: владѣлецъ Жуковскій одно и то же имѣніе, въ одинъ и тотъ же почти день, однимъ и тѣмъ же лицамъ, тремя разными актами, и даритъ, и завѣщеваетъ, и потомъ опять даритъ, и какъ бы самъ предчувствуя слабость каждаго акта, желаетъ числомъ ихъ вознаградить ихъ безсиліе. Но сіе безсиліе обнаружено было вездѣ, гдѣ дѣло сіе производилось; всѣ присутственныя мѣста отъ повѣтоваго суда до Общаго Собранія Правительствующаго Сената, за исключеніемъ, какъ выше примѣчено, 5-ти голосовъ, всѣ единогласно признали акты сіи ничтожными во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, кои относятся до рас-

поряженія недвижимаго родоваго имущества, и слѣдовательно въ существѣ дѣла постановили единообразное рѣшеніе.

Послѣ сего остается разсмотрѣть подробности.

Если въ существѣ дѣла, то есть въ ничтожности актовъ и основанной на нихъ продажи, всѣ рѣшенія единогласны, то напротивъ въ приложеніи сихъ рѣшеній къ разнымъ обстоятельствамъ дѣла, произошло въ Правительствующемъ Сенатѣ значительное разномысліе (*).

Предметы сего разномыслія заключаются въ слѣдующихъ вопросахъ:

Вопросъ первый. Поелику съ уничтоженіемъ завѣщательныхъ актовъ уничтожается сама собою и продажа имущества, и оное должно обратиться къ наслѣдникамъ, то съ кого взыскать заплаченныя покупщиками за оное деньги?

По общему правилу покупщикъ вѣдается съ продавцомъ; но здѣсь покупщикъ заплатилъ деньги не продавцу, но заимодавцу и слѣдовательно вступилъ въ полное право заимодавца и, должно примѣтить, вступилъ по доброй совѣсти, то есть въ увѣреніи, что онъ вслѣдствіе завѣщательныхъ актовъ могъ, заплативъ долги, пріобрѣсть имѣніе. Если въ самомъ Правительствующемъ Сенатѣ о силѣ сихъ актовъ произошли разныя мнѣнія, то нельзя ставить въ вину покупщику, когда онъ, акты сіи считая дѣйствительными, поступалъ и распоряжался сообразно ихъ силѣ. Тутъ нѣтъ ни подлога, ни насилія. Поставивъ же такимъ образомъ покупщиковъ въ положеніе заимодавцевъ, не трудно опредѣлить права ихъ и обязанности. *Права ихъ суть*: 1) Всѣ долги, дѣйствительно на имѣніи состоявшіе и ими заплаченные, получить съ наслѣдниковъ и съ процентами. 2) До окончательной уплаты суммы сіи должны быть обезпечены на самомъ имѣніи, и слѣдовательно имѣніе должно состоять у нихъ въ залогѣ. 3) Если бы по кончинѣ владѣльца, долги, на имѣніи лежащіе, наслѣдниками въ законный срокъ не были уплачены, то заимодавцы имѣли бы право требовать эксдивизіи. Посему и въ настоящемъ случаѣ покупщики въ качествѣ заимодавцевъ имѣютъ право требовать, чтобы долги, ими заплаченные, возвращены имъ были отъ наслѣдниковъ въ положенный срокъ, и именно въ теченіе одного года, считая съ того дня, какъ дѣло окончательно будетъ рѣшено и обѣимъ сторонамъ объявлено. По минованіи сего срока они имѣютъ право обратить искъ свой на самое имѣніе по закладному на оное праву. *Обязанности покупщиковъ суть*: 1) Представить въ теченіе того же годоваго срока въ судъ всѣ документы заплаченныхъ ими долговъ. 2) При представленіи сихъ документовъ, они обязаны доказать дѣйствительность произведеннаго по онымъ платежа; но не обязаны доказывать правильности самаго долга. Если наслѣдники будутъ оспаривать самое существо долга, то должны отыскивать излишне или неправильно заплаченныя суммы съ тѣхъ заимодавцевъ, кои неправильно ихъ получили, а не съ покупщиковъ, кои имъ заплатили и кои могли считать долги сіи правильными. 3) Если покупщики въ теченіе года платежныхъ документовъ не представятъ, или представятъ не въ полной суммѣ, за которую продано имѣніе, тогда они во всѣхъ остальныхъ деньгахъ должны вѣдаться уже не съ наслѣдниками, но съ продавцомъ и съ тѣми, кои въ неправильной продажѣ принимали участіе.

Второй вопросъ, о доходахъ. Поставивъ покупщиковъ въ положеніе заимодавцевъ и опредѣливъ возвратъ уплаченныхъ ими долговъ и съ процентами отъ наслѣдниковъ, справедливость требуетъ, чтобы и наслѣдникамъ возвращено было имѣніе съ доходами, въ проданномъ имѣніи со времени вступленія покупщиковъ во владѣніе, а въ непроданномъ со времени кончины послѣдняго наслѣдника по прямой линіи. Въ убыткахъ же, тяжбою навлеченныхъ, надлежитъ имъ вѣдаться по законамъ, на сіе особенно постановленнымъ.

Вопросъ третій. Въ завѣщательныхъ распоряженіяхъ владѣльца Жуковскаго, среди неправильныхъ статей, находятся нѣкоторыя правильныя. По общему закону, статьи правильныя, не взирая на неправильность другихъ, должны быть исполнены. Отсюда вопросъ: какія же именно статьи должны быть исполнены? Онѣ суть слѣдующія: 1) Назна-

(*) Изъ 24 Сенаторовъ 5 Особъ признаютъ акты дѣйствительными; 19 признаютъ ихъ не дѣйствительными во всемъ, что относится къ родовому имѣнію. Сіи 19 Сенаторовъ, единогласные въ существѣ дѣла, въ подробностяхъ его раздѣлились на 7 разныхъ мнѣній, изъ нихъ 8 приняли заключеніе Министра юстиціи, а 11 были шести разныхъ мнѣній, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Болотниковъ и Диковъ; 2) Бюлеръ, Столыпинъ и кн. Куракинъ; 3) Батюшковъ и Барановъ; 4) Пущинъ и кн. Шаховской; 5) Сумароковъ; 6) Соколовъ.

ченіе матери опекуншею дѣтей такъ, какъ и назначеніе прочихъ опекуновъ. 2) Завѣщаніе ей 20.000 червонныхъ съ тѣмъ, чтобы съ сей суммы производимы были ей до выплаты ежегодно 5 процентовъ, и чтобы платежъ сей обезпеченъ былъ на имѣніи Куртовянахъ или Забѣлышинѣ. 3) Дары разнымъ лицамъ деньгами и вещами, не касаясь вотчиннаго, родоваго права, опредѣленные. Изъ сего происходятъ слѣдующія для обѣихъ спорящихся сторонъ права и обязанности: 1) За все то время, доколѣ дѣти были живы, наслѣдники не могутъ требовать ни отъ матери ихъ, ни отъ опекуновъ, никакого отчета во внутреннемъ хозяйственномъ управленіи имѣніемъ, какъ развѣ доказавъ, что учинено было что либо въ нарушеніе общихъ правилъ опеки. 2) По смерти дѣтей, и слѣдовательно съ прекращеніемъ опеки, мать, управляя имѣніемъ, для нея уже чуждымъ, должна дать отчетъ и возвратить наслѣдникамъ доходы, но безъ процентовъ и безъ всякихъ другихъ какихъ либо взысканій; ибо владѣніе ея было не насильственное и не подложное, но добросовѣстное. 3) Напротивъ наслѣдники обязаны ей за то же самое время заплатить пятипроцентный доходъ съ 20.000 червонныхъ, завѣщаніемъ ей укрѣпленныхъ, и съ процентами за все прошедшее время, и впредь производить ей сей доходъ. 4) Дары деньгами и вещами, въ завѣщаніи назначенные, какъ статьи, не нарушающія правъ родовой собственности, должны быть исполнены во всей ихъ силѣ.

Вопросъ четвертый. Въ числѣ наслѣдниковъ состоитъ малолѣтній сынъ подполковника Парчевскаго; о законности его рожденія производится еще дѣло въ 5-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената. Посему, при немедленномъ возвращеніи наслѣдникамъ имѣнія, ту часть онаго, какая можетъ принадлежать малолѣтнему Парчевскому, оставить до рѣшенія дѣла въ вѣдомствѣ дворянской опеки, съ надлежащимъ разсчетомъ и въ долгахъ, на ту часть имѣнія слѣдующихъ.

Наконецъ, *вопросъ пятый,* о вѣдомствѣ суда. Для производства дѣлъ, какъ объ отчетахъ, такъ и о всѣхъ другихъ предметахъ, къ составу его наслѣдства принадлежащихъ, сообразно указу Правительствующаго Сената 16 сентября 1816 года, назначить одинъ Виленскій главный судъ.

Одинъ Членъ (Болотниковъ) объявилъ, что хотя нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы Жуковскій не имѣлъ искренняго желанія и воли послѣ кончины своей обезпечить участь своей жены, но вмѣстѣ съ сею увѣренностію, не можетъ онъ (Членъ) признать, чтобы два акта, на сей конецъ имъ учиненные, одинъ, названный полномочною довѣренностію, а другой—дарственнымъ на 130.000 червонныхъ, по неформальности ихъ, могли почесться законными. Касательно же третьяго, писаннаго въ видѣ завѣщанія, какъ законами позволяется писать таковыя на дому и на простой бумагѣ, а пошлины взимаются по утвержденіи оныхъ, то оставаясь при мнѣніи, объявленномъ имъ по сему дѣлу въ 3-мъ департаментѣ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, полагаетъ утвердить рѣшеніе Виленскаго главнаго суда, исключая статьи о притязаніи къ графинѣ Тышкевичевой за продажу имѣній и за управленіе оными, по уваженіямъ, въ томъ мнѣніи изъясненнымъ.

А *Предсѣдатель Департамента,* (Мордвиновъ) и *одинъ Членъ* (фонъ-Дезинъ), подписавшіе журналъ 20 мая, удержали прежнее свое мнѣніе, въ немъ подробно изложенное; присовокупивъ, что мнѣніе то, объ утвержденіи первой записи Жуковскаго въ ея силѣ со всѣми послѣдствіями, они основывали, во 1-хъ, на коренномъ законѣ Статута Литовскаго 7-го раздѣла, коимъ дозволяется каждому имѣнія родовыя и благопріобрѣтенныя, по желанію и намѣренію своему, отдать, продать, подарить, записать, заложить или отъ дѣтей и родственниковъ отдалить и по своему усмотрѣнію распоряжать; во 2-хъ, имѣвъ въ виду Высочайшую собственноручную Его Императорскаго Величества резолюцію, послѣдовавшую 14 февраля 1823 года, по разсматриванному въ Государственномъ Совѣтѣ дѣлу (*), объ отпущенныхъ помѣщикомъ Рычковымъ крестьянахъ, которому и за несоблюденіемъ формъ въ актѣ Рычкова, воля его, не подлежавшая сомнѣнію, самимъ Государемъ Императоромъ уважена. А по настоящему дѣлу въ актахъ Жуковскаго подлога нѣтъ, и воля его, изображенная въ первой записи, никакому сомнѣнію не подвержена.

1826 г. апрѣля 26, мая 13 и 17. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по дѣлу сему произошли разныя мнѣнія:

(*) См. Архивъ Госуд. Совѣта, ч. IV, т. 1, стр. 682—693. (Ред.).

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (кн. Лопухинъ) и *14 Членовъ* (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ - Ростовскій 2-й, кн. Куракинъ, гр. Морковъ, гр. Толстой, Шишковъ, Тутолминъ, Пашковъ, Сукинъ, Балашовъ, Васильчиковъ, кн. Салтыковъ, гр. Ливенъ и Сперанскій), на основаніи рѣшеній повѣтоваго и главнаго судовъ, и согласно большинству голосовъ 3-го департамента и Общаго Собранія Правительствующаго Сената, а также и заключенію Министра юстиціи, о ничтожности всѣхъ трехъ актовъ покойнаго маршала Жуковскаго, полагаютъ: акты сіи съ ихъ послѣдствіями признать недѣйствительными, въ подробномъ же приложеніи сего рѣшенія къ обстоятельствамъ дѣла, принять мнѣніе тайнаго совѣтника Сперанскаго.

Предсѣдатель Гражданскаго Департамента (Мордвиновъ) и *одинъ Членъ* онаго (фонъ-Дезинъ) удержали мнѣніе, въ Департаментѣ объявленное, съ которымъ согласились еще *два Члена* (Карцовъ и Ланской).

Одинъ Членъ (Болотниковъ) остался также при своемъ мнѣніи.

По объявленіи такимъ образомъ заключеній по сему дѣлу въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, *Членъ онаго*, Предсѣдатель Департамента Законовъ (Пашковъ), представилъ Совѣту, не благоугодно ли будетъ, по важности сего тяжебнаго дѣла, весьма обширнаго и многосложнаго по разнымъ предметамъ, въ немъ содержащимся и въ составъ онаго входящимъ, пересмотрѣть оное въ другой разъ.

Вслѣдствіе чего и положено единогласно отложить рѣшительное заключеніе по оному до вторичнаго засѣданія.

13 мая, по открытіи вторичнаго по дѣлу сему засѣданія, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушаны снова вышеупомянутые журналы Гражданскаго Департамента 20 мая и 9 ноября 1825 г., заключенія Членовъ Совѣта, присутствовавшихъ при слушаніи сего дѣла 26 минувшаго апрѣля, и потомъ, по требованію Собранія Государственнаго Совѣта, читаны нижеслѣдующіе, подлинные, изъ производства дѣла извлеченные, переводы бумагъ, по которымъ во всѣхъ мѣстахъ производилось разсмотрѣніе и рѣшеніе настоящаго дѣла:

1) Пункты послѣдней завѣщательной воли маршала Жуковскаго, который все свое имѣніе, послѣ смерти дѣтей въ ихъ малолѣтствѣ, оставляетъ женѣ (нынѣшней графинѣ Тышкевичевой), а въ случаѣ, когда, не достигнувъ совершеннолѣтія, умрутъ, предоставляетъ ей въ пожизненное владѣніе имѣніе Куртовяны съ принадлежащими къ оному селеніями и движимостью, и обезпечиваетъ ей на семъ же имѣніи 20.000 червонныхъ.

2) Двѣ записи подкоморины Іоганны Жуковской: *а)* 1803 года октября 9, коею, за надѣленіемъ дочерей, оставляетъ сыновей своихъ, Антонія и Іосифа Жуковскихъ вотчинниками и единственными наслѣдниками главнѣйшаго имѣнія Большихъ и Малыхъ Корцянъ или Мишуць, съ движимостію, въ равныхъ частяхъ, безъ всякаго прочихъ наслѣдниковъ вліянія и помѣшательства; *б)* 1805 года апрѣля 22, въ коей, прописавъ вышеозначенное въ записи распоряженіе, присовокупила, что такъ какъ имѣніе, доставшееся на часть племянницѣ ея, Екатеринѣ Булгариновой, по случаю уплаты бывшихъ наономъ долговъ заняла она (Іоганна Жуковская) въ традиціонное владѣніе, то и сихъ имѣній, ежели оными не распорядитъ въ теченіе жизни, назначаетъ наслѣдниками послѣ смерти своей Антонія и Іосифа, удаляя всѣхъ.

3) Миролюбная уступочная запись 1806 года августа 28, отъ подконюшія Булгарина подкоморію Казиміру и женѣ его, Іоаннѣ Жуковскимъ на всѣ пріобрѣтенныя имъ отъ Екатерины Булгариной имѣнія; и наконецъ:

4) Вводный листъ или интромиссія 1814 года іюня 12 на имѣніе Куртовяны съ фольварками Горды и Подубисъ и прочими селеніями, отказанное вознымъ Ширманскимъ, по смерти Іоганны Жуковской, въ наслѣдіе сыну ея, Антонію Жуковскому.

По прочтеніи сихъ бумагъ разсуждаемо было о томъ, что по законамъ Литовскимъ дозволяется писать духовныя завѣщанія на недвижимыя имѣнія, токмо благопріобрѣтенныя, а не на родовыя, кои по Статуту Литовскому могутъ быть укрѣпляемы только записями; въ завѣщательныхъ же распоряженіяхъ Жуковскаго, между прочими статьями 3-мъ пунктомъ предоставляется женѣ его въ пожизненное владѣніе имѣніе Куртовяны съ принадлежащими къ оному селеніями; почему и признается нужнымъ опредѣлить свойство имѣнія, покойнымъ Жуковскимъ женѣ своей въ пожизненность завѣщаннаго. На сей конецъ Предсѣдательствующимъ и предложенъ слѣдующій

вопросъ: имѣніе Куртовяны, съ принадлежащими къ нему селеніями, какимъ должно признать, благопріобрѣтеннымъ ли Антоніемъ Жуковскимъ, или родовымъ, по наслѣдію до него дошедшимъ?

По собраніи голосовъ по сему вопросу:

Предсѣдательствующій (кн. Куракинъ) и *одиннадцать Членовъ* (Карцовъ, гр. Морковъ, Васильчиковъ, Мордвиновъ, кн. Салтыковъ, фонъ-Дезинъ, Болотниковъ, Шишковъ, гр. Ливенъ, Ланской, Голенищевъ-Кутузовъ) объявили, что они половину имѣнія Куртовянъ, съ прочими къ оному принадлежащими селеніями, дошедшую къ Антонію Жуковскому послѣ смерти брата его, Іосифа, наслѣдственно, признаютъ имѣніемъ родовымъ, а другую, укрѣпленную ему вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ по записи 1805 года апрѣля 22, отъ матери, Іоганны Жуковской, пріобрѣтеннымъ.

Пять Членовъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Пашковъ, Сукинъ и Сперанскій), все имѣніе Куртовяны съ принадлежностями признаютъ родовымъ; ибо изъ вводнаго листа видно, что имѣніе сіе отказано Антонію Жуковскому, какъ потомку, слѣдственно по праву наслѣдія.

Въ заключеніе засѣданія предложенъ Предсѣдательствующимъ второй и окончательный вопросъ, разрѣшеніе котораго, въ соединеніи съ предъидущимъ, должно уже заключать въ себѣ и рѣшеніе всего настоящаго дѣла. Вопросъ сей состоитъ въ слѣдующемъ: Относительно покупщиковъ имѣній отъ графини Тышкевичевой, равно и прочихъ предметовъ, въ составъ сего дѣла входящихъ, и въ мнѣніи Члена Государственнаго Совѣта, тайнаго совѣтника Сперанскаго, подробно изложенныхъ, принять ли его мнѣніе, или вообще по настоящему дѣлу принять заключеніе Предсѣдателя и одного Члена Гражданскаго Департамента?

На сей вопросъ, по собраніи голосовъ:

Предсѣдательствующій (кн. Куракинъ) и *четыре Члена* (Шишковъ, Васильчиковъ, кн. Салтыковъ и Голенищевъ-Кутузовъ) объявили, что они акты покойнаго Антонія Жуковскаго признаютъ недѣйствительными со всѣми ихъ послѣдстіями, но по статьѣ завѣщательныхъ его распоряженій объ имѣніи Куртовянахъ полагаютъ: половину сего имѣнія и принадлежащихъ къ оному селеній, яко благопріобрѣтенную имъ отъ матери, Іоганны Жуковской, по записи, съ подлежащею на сію часть движимостью, оставить согласно его волѣ въ пожизненномъ владѣніи графини Тышкевичевой, которую, по сей присуждаемой части, освободить отъ всякаго притязанія, отчета и отвѣтственности; во всѣхъ же прочихъ частяхъ, относительно покупщиковъ имѣній и иныхъ предметовъ, въ составъ сего дѣла входящихъ, принимаютъ мнѣніе тайнаго совѣтника Сперанскаго.

Четыре Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Пашковъ и Сукинъ) удержали прежнее мнѣніе, состоящее въ томъ, чтобы акты, Жуковскимъ въ пользу жены своей составленные, признать недѣйствительными; въ подробномъ же приложеніи сего рѣшенія къ обстоятельствамъ дѣла, принять мнѣніе тайнаго совѣтника Сперанскаго, который также остался при томъ своемъ мнѣніи.

Четыре Члена (Мордвиновъ, фонъ-Дезинъ, Карцовъ и Ланской), удерживая прежде объявленное мнѣніе, полагаютъ: первую запись Жуковскаго утвердить въ ея силѣ со всѣми послѣдствіями. Съ симъ мнѣніемъ согласился еще *одинъ Членъ* (гр. Морковъ).

Одинъ Членъ (Болотниковъ) остался при первомъ своемъ мнѣніи, чтобы утвердить рѣшеніе Виленскаго главнаго суда, исключая статьи о притязаніи къ графинѣ Тышкевичевой за продажу имѣній и за управленіе оными.

А одинъ Членъ (гр. Ливенъ) объявилъ, что по дѣлу сему представитъ особое мнѣніе.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта графа Ливена (*).

Поелику въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 13 сего мая сдѣланъ вопросъ: съ которымъ изъ двухъ противоположныхъ мнѣній Совѣта, по тяжебному дѣлу о наслѣдствѣ умершаго Шавельскаго повѣтоваго маршала Жуковскаго, согласятся прочіе Члены; я же, по убѣжденію моему, не могу согласиться вполнѣ ни на одно изъ обоихъ мнѣній, то и чувствую себя обязаннымъ подать особое мнѣніе съ объясненіемъ побудительныхъ къ тому причинъ.

Истинная причина того, что въ верховномъ судебномъ мѣстѣ государства, въ Сенатѣ, было такъ много различныхъ мнѣній по сему

(*) Рукою Государственнаго Секретаря Оленина помѣчено: «19 Мая 1826 года». (Ред.)

затруднительному дѣлу, каковое разногласіе открылось и въ Государственномъ Совѣтѣ, заключается единственно въ томъ, что сія тяжба принадлежитъ къ тому малому числу, гдѣ совѣстный судья чувствуетъ себя сильно стѣсненнымъ между строгимъ примѣненіемъ закона и справедливости.

Есть случаи, въ коихъ строгое примѣненіе наилучшаго закона, преднамѣревающаго благо всѣхъ и каждаго, бываетъ для иныхъ тяжкою несправедливостію.

Это есть неизбѣжный жребій всѣхъ произведеній человѣка, носящихъ на себѣ знаменіе его ограниченности и несовершенства.

Почему судья, который есть и долженъ быть не что иное, какъ орудіе закона, иногда видитъ себя принужденнымъ положить такой приговоръ, отъ коего сердце его содрагается.

Законодательная же власть Монарха имѣетъ благодѣтельное право, измѣнять въ такихъ случаяхъ законъ.

Къ таковымъ случаямъ кажется принадлежитъ нижеслѣдующій.

Послѣдняя воля умирающаго, чувствующаго себя близкимъ къ торжественнѣйшей минутѣ, въ которую онъ долженъ предстать предъ Всевышняго, Святаго и Праведнаго Судію, для отданія отчета въ дѣлахъ своихъ, въ которую онъ, чуждый отъ всего земнаго, раздѣляетъ свою собственность, въ которую душа его, непричастная никакимъ земнымъ уваженіямъ, возвышенная сама надъ собою, дѣйствуетъ только по побужденію чисто благородныхъ чувствованій любви и благодарности, въ вѣчность за нами слѣдующихъ;—послѣдняя воля умирающаго, говорю, столь достопочтенна, что она благопріятствуется законами всѣхъ образованныхъ народовъ, коль скоро только ей прямо не противорѣчитъ законъ. Каждый благомыслящій человѣкъ чувствуетъ святое побужденіе исполнить оную, даже съ собственнымъ пожертвованіемъ.

Послѣдняя воля умирающаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Жуковскаго, чтобы въ случаѣ смерти дѣтей его въ малолѣтствѣ, все его имѣніе досталось женѣ его, не подвержена никакому сомнѣнію, какъ сіе изъ данныхъ имъ судебнымъ порядкомъ трехъ бумагъ несомнительно и явно усматривается.

Не имѣя дѣтей, онъ все свое имѣніе записалъ бы прямо на жену, посредствомъ акта даренія, къ чему по Литовскимъ законамъ каждый дворянинъ, съ исключеніемъ ближайшихъ родственниковъ, даже дѣтей своихъ, имѣетъ полное право, не смотря на то, родовое ли оно, или благопріобрѣтенное имѣніе.

Только боязнь, чтобы дѣти его, которымъ онъ преимущественно хотѣлъ оставить свое имѣніе, въ случаѣ вѣроятнаго втораго брака еще юной жены его, не могли потерять часть или все имѣніе, побудила его, въ одной и той же бумагѣ, сдѣлать наслѣдниками онаго своихъ дѣтей и, на случай смерти ихъ въ малолѣтствѣ, подарить имѣніе женѣ.

На сіе дареніе, даже по приговору Польскихъ судей Виленскаго главнаго суда, основанному на приведенныхъ законахъ, (*) кои съ духомъ тамошнихъ узаконеній должны быть болѣе знакомы, по двоякому свойству акта и между тѣмъ сдѣланной духовной объ одномъ и томъ же имѣніи въ пользу дѣтей, не должно имѣть никакой законной силы; почему шурины умершаго Жуковскаго получаютъ право дѣлать претензіи на наслѣдственное имѣніе дѣтей Жуковскаго, для своихъ дѣтей.

Сему, по моему мнѣнію, нельзя ничего законно важнаго противопоставить.

Если же дареніе имѣнія вдовѣ умершаго Жуковскаго, нынѣшней графинѣ Тышкевичевой, не будетъ признано таковымъ, но правомъ наслѣдства противниковъ, то изъ сего слѣдуетъ право послѣднихъ на доходы съ помѣстьевъ, со дня смерти дѣтей, о чемъ противники графини Тышкевичевой, купно съ вышеизъясненными претензіями на наслѣдство, не только просили, но и требуютъ даже отчета въ управленіи всѣмъ имѣніемъ во время жизни дѣтей, коихъ она по духовнымъ умершаго мужа ея, Жуковскаго, была главною и неограниченною опекуншею, съ шестью назначенными имъ въ тѣхъ же актахъ соопекунами, имѣя полномочіе во всемъ имѣніи, безъ всякой обязанности къ подачѣ какого либо отчета, дѣлать хозяйственныя распоряженія, и для уплаты долговъ онаго, помѣстья продавать, закладывать и отдавать въ аренду, съ одного только совѣта поименованныхъ въ духовныхъ опекуновъ: Лускина, графа Платера, Гадона, Бурбы, Горскаго и Комара.

Невѣроятно, чтобы женщина была въ состояніи дать отчетъ въ двѣнадцатилѣтнемъ управ-

(*) Конституціи 1768 года и Статута раздѣла 7, артикула 5.

леніи столь многихъ, большихъ, въ разныхъ губерніяхъ лежащихъ помѣстьевъ, если бы и знала, что отъ нея того будутъ требовать; но вдова Жуковская, а нынѣ графиня Тышкевичева, бывъ обезпечена заявленными въ судѣ духовными умершаго мужа ея, почитала себя не только неограниченною управительницею всего имѣнія дѣтей своихъ, во время ихъ малолѣтства, свободною по симъ же актамъ отъ всякихъ отчетовъ, но и въ случаѣ смерти дѣтей до совершеннолѣтія ихъ, единственною владѣтельницею онаго; а потому ей невозможно бы было подать удовлетворительнаго по законамъ отчета.

Но принявъ даже, что она и могла бы сіе сдѣлать, то она, чрезъ возвратъ десятилѣтнихъ доходовъ съ столь многихъ и обширныхъ деревень, не только была бы лишена, неоспоримо въ пожизненное владѣніе ея записаннаго, помѣстья Куртовянъ и 20.000 червонныхъ, но и всего того, что она наслѣдовала отъ своихъ родителей, и сверхъ того впала бы въ долги и величайшую бѣдность. Слѣдовательно столь строгимъ законнымъ приговоромъ не только послѣдняя воля умирающаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Жуковскаго, была бы вовсе уничтожена, и совершенно вопреки оной поступлено, но и великое благодѣяніе, которое остающейся послѣ него женѣ, чрезъ дареніе по записи всего имѣнія своего, въ случаѣ смерти дѣтей до совершеннолѣтія, оказано имъ на одрѣ смерти, по словамъ его: *изъ благодарности*,—послужило бы ей къ величайшему несчастію, и бѣдная, злополучная женщина съ высоты изобилія была бы низвергнута въ горчайшую неимущность; она бы лишилась и всего того, что получено и наслѣдовано ею отъ своихъ родителей.

Но если изслѣдовать, по какой великой винѣ бѣдная женщина навлекла на себя столь жестокій приговоръ,—то не найдется *никакой*; ибо кто можетъ приписать ей въ вину, что она, по увѣренности въ законной силѣ заявленныхъ въ судѣ дарственнаго и завѣщательнаго актовъ мужа ея, дѣйствовала?

Кто можетъ вообще требовать и ожидать отъ женщины большихъ знаній закона и права? и справедливо ли приписать въ вину вдовѣ Жуковскаго, нынѣшней графинѣ Тышкевичевой, что она не имѣетъ больше знанія въ законахъ и правѣ, нежели имѣлъ умершій мужъ ея, Жуковскій, который посредствомъ трехъ завѣщательныхъ и дарственныхъ актовъ послѣднюю волю свою полагалъ непоколебимо утвержденною и имѣющею всю законную силу,—нежели назначенные имъ соопекуны, кои дѣйствовали въ томъ же убѣжденіи по смыслу сихъ актовъ,—нежели судьи и опытные чиновники въ государствѣ, кои о дѣйствительности и недѣйствительности оныхъ актовъ различныхъ мнѣній?

Но чтобы въ семъ затруднительномъ случаѣ, сколько возможно, соединить законъ съ истинною справедливостію и сохранить послѣднюю волю завѣщателя въ тѣхъ статьяхъ, гдѣ оной не противорѣчатъ законы, то, по моему мнѣнію представляются слѣдующіе пункты рѣшенія:

1) Согласно съ приговоромъ 2-го департамента Виленскаго главнаго суда и какъ по приведеннымъ имъ законамъ, дареніе помѣстьевъ женѣ не имѣетъ законной силы, потому что одно и то же имѣніе въ одно и то же время завѣщано въ наслѣдство преимущественно дѣтямъ его,—то помѣстья должны быть почтены за наслѣдственную собственность и достаются дѣтямъ сестеръ его, однако же безъ права на доходы съ помѣстьевъ, доколѣ оныя находились во владѣніи вдовы Жуковской, нынѣшней графини Тышкевичевой, потому что наслѣдники и безъ того, чрезъ сіе рѣшеніе, получаютъ большое имѣніе, котораго они, согласно съ волею Жуковскаго и дарственною записью его, были вовсе и навсегда лишены, еслибы актъ сей не былъ ослабленъ въ законной силѣ своей сдѣланнымъ завѣщаніемъ того же имѣнія дѣтямъ своимъ.

2) По приговору того же Виленскаго главнаго суда, на основаніи приведенныхъ имъ законовъ (*) и духовной умершаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Жуковскаго, оставлено вдовѣ его, нынѣшней графинѣ Тышкевичевой, въ безпрепятственное пожизненное владѣніе помѣстье Куртовяны, которое ей прямо записано и на тотъ случай, буде бы дѣти остались въ живыхъ, со всѣми назначенными въ духовной выгодами, также ежегодные проценты съ 20.000 червонныхъ, которые ей по конецъ жизни должны быть безъ всякаго уменьшенія производимы еже-

(*) Статута Литовскаго, 8-го раздѣла 2-й пунктъ и конституцій 1635 и 1768 годовъ.

годно изъ помѣстьевъ, присуждаемыхъ наслѣдникамъ. Капитальная же сумма остается обезпеченною на помѣстьѣ Куртовяны. Сіе помѣстье, по смерти графини Тышкевичевой, достается также дѣтямъ сестеръ Жуковскаго, какъ скоро они обезпеченный на ономъ капиталѣ 20.000 червонныхъ выдадутъ наслѣдникамъ графини Тышкевичевой.

3) Графиня Тышкевичева равномѣрно не можетъ требовать процентовъ съ сего капитала, пока она владѣла всѣмъ имѣніемъ.

4) Такъ какъ графиня Тышкевичева умершимъ мужемъ ея, по духовной его, назначена неограниченною управительницею всего имѣнія во время малолѣтства дѣтей его, и тѣми же актами освобождена отъ всѣхъ отчетовъ, въ увѣренности на которые она и дѣйствовала; то отъ нея и не должно требовать оныхъ.

5) Проданныя графу Платеру и помѣщику Важинскому, съ согласія нѣкоторыхъ соопекуновъ, для уплаты одной части оставленныхъ умершимъ Шавельскимъ повѣтовымъ маршаломъ долговъ, помѣстья,—къ чему графиня Тышкевичева уполномочена была умершимъ первымъ мужемъ ея по его духовной, и поелику вся полученная за сіи помѣстья сумма употреблена для уплаты одной части долговъ,—должны остаться за нынѣшними владѣльцами, кромѣ того случая, ежели наслѣдники пожелаютъ ихъ выкупить, внеся покупную сумму и доказанныя издержки, на ихъ улучшеніе употребленныя.

6) Всѣ, въ духовной умершаго Шавельскаго повѣтоваго маршала, Жуковскаго, поименованные подарки: врачу, служащимъ по хозяйственной части, домашнимъ служителямъ, дѣлопроизводителямъ и проч., утвердить.

7) Что касается до продажи малаго участка земли, Крупецъ, шляхтичу Мечниковскому, такъ какъ оный, согласно съ приведенными Виленскимъ главнымъ судомъ Литовскими законами, по завѣщанію не могъ быть проданъ, то въ разсужденіи сего остается рѣшеніе помянутаго суда.

8) Всѣ, передъ смертью Шавельскаго повѣтоваго маршала, Жуковскаго, записанные на его помѣстьяхъ долги, кромѣ заплаченныхъ уже чрезъ продажу имѣній графу Платеру и Важинскому, остаются на сихъ помѣстьяхъ, и во время малолѣтства наслѣдниковъ ихъ (дѣтей сестеръ Жуковскаго), по частямъ ежегодно уплачиваться должны.

9) Главной опекѣ назначить опекуновъ, кои должны надзирать за порядочнымъ управленіемъ помѣстьевъ и въ главную опеку подавать ежегодно надлежащіе отчеты.

Таковое, частію на законахъ, частію на справедливости, основанное рѣшеніе имѣло бы и ту существенную выгоду, что множество ябедъ, долговременныхъ и дорого стоющихъ тяжебъ, были бы уничтожены и предотвращаемы.

2 іюня 1826 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

кк) По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между губернскимъ секретаремъ Игнатіемъ и губернскимъ регистраторомъ Иваномъ Худорбіями.

1825 г. іюня 15 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, послѣдовавшимъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, о раздѣлѣ движимаго и недвижимаго имѣнія между губернскимъ секретаремъ Игнатіемъ и губернскимъ регистраторомъ Иваномъ *Худорбіями.*

(*) Журн. Деп. 1825 г. №146.

Дѣло сіе заключается въ слѣдующемъ:

1791 года мая 16 дня, войсковый товарищъ Михаилъ Худорбій учинилъ духовный тестаментъ въ томъ, что жилой домъ со всѣмъ тѣмъ, что въ немъ есть и къ нему принадлежитъ, и земли пахотныя, сѣнокосныя и лѣсныя, Новгородско-Сѣверскаго уѣзда, въ селѣ Команѣ и въ дачахъ онаго, также въ дачахъ градскихъ Новгородскихъ, да Кролевецкаго уѣзда, въ селѣ Погребкахъ и въ дачахъ тамошнихъ состоящія, собственно имъ, Худорбіемъ, нажитыя,

по крѣпостямъ и записямъ ему принадлежащія, со всѣми на нихъ строеніями и заведеніями, словомъ сказать: все то безъ изъятія, что ему, Худорбію, принадлежало и принадлежитъ, уступаетъ и записываетъ роднымъ сыновьямъ его: премьеръ-маіору Архипу и корнету Аѳанасію Худорбіямъ, въ полное ихъ по немъ, Худорбіи, владѣніе и распоряженіе, которое онъ навсегда одобряетъ и утверждаетъ, яко оные сыновья его въ нажитіи оныхъ добръ совершенно участвовали и ему вспомоществовали и за нихъ несли сами всѣ бремена; почему онъ, Худорбій, отнынѣ навсегда и уполномочиваетъ ихъ на все право его явное имъ вѣчно по себѣ оставляетъ и вливаетъ съ тѣмъ, что они по смерти его имѣютъ распорядить, какъ о погребеніи и поминовеніи его, такъ и содержаніи семейства его, и особливо, что принадлежитъ до третьяго сына его, Владиміра Худорбія, котораго онъ, по его поведенію, признаетъ къ содержанію имѣнія несостоятельнымъ и вреднымъ; то удѣлъ ему части изъ имѣнія и точное тому время оставляетъ онъ, Худорбій, на волю старшихъ сыновей его, по данному имъ о томъ изустному наставленію и завѣщанію его; въ утвержденіе того дана отъ него, Худорбія, онымъ сыновьямъ его сія запись, за подписомъ его и свидѣтелей, при печатяхъ, которая да будетъ имъ и потомству ихъ сильна и важна вѣчно, и подтвердить оную въ надлежащемъ урядѣ имъ дозволяетъ.

Сей духовный тестаментъ 1792 года ноября 4 дня въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздномъ судѣ отъ премьеръ-маіора Архипа и корнета Аѳанасія Худорбіевъ при прошеніи, по силѣ узаконеній, явленъ и по учиненному въ томъ судѣ опредѣленію, въ вѣчистую книгу записанъ.

1798 года апрѣля 8 дня, и жена того Михаила Худорбія, Татьяна, учинила духовный тестаментъ въ томъ: во-первыхъ, завѣщеваетъ сыновьямъ ея, корнету Аѳанасію и премьеръ-маіору Архипу Худорбіямъ, по смерти погребсти и поминать ее по правиламъ христіанскимъ съ надобными къ тому издержками изъ имѣнія, ими владѣемаго, какая въ томъ имѣніи была наслѣдственая и по крѣпостямъ ей, Татьянѣ Худорбіевой, слѣдовавшая принадлежность ея, то есть: въ жиломъ домѣ, пахотныхъ, сѣнокосныхъ и другихъ земляхъ и угодьяхъ, равно и во всѣхъ движимостяхъ, повѣта Новгородскаго въ селѣ Команѣ и въ дачахъ онаго состоящихъ, все то безъ изъятія съ правомъ ея оставляетъ и записуетъ онымъ сыновьямъ ея и потомству ихъ вѣчно и согласно тестаменту умершаго мужа ея, войсковаго товарища Михаила Худорбія, прежде сего имъ, сыновьямъ, отъ него данному, въ коемъ какъ и о всѣхъ другихъ дѣтяхъ ихъ учинено полное распоряженіе, то и она, Татьяна Худорбіева, подтверждаетъ оное и во всемъ соглашается, дополняя къ тому, что какъ взрослыя дѣти ихъ, при жизни мужа ея и при ней самой, уже распоряжены и выпосажены, то имъ такъ и пребывать, не нарушая ни въ чемъ воли ея и мужа ея и тестаментовъ ихъ въ вѣчные роды.

Того же 1798 года мая 24 дня, оный тестаментъ отъ корнета Аѳанасія Худорбія въ Новгородско-Сѣверскій повѣтовый судъ явленъ и въ вѣчистую онаго суда книгу вписанъ и по силѣ учиненнаго въ томъ судѣ опредѣленія, ему, Худорбію, возвращенъ.

Наконецъ, 1808 года ноября 1 дня, премьеръ-маіоръ Архипъ Худорбій учинилъ духовный тестаментъ въ слѣдующемъ: 1) Недвижимое имѣніе его, состоящее во владѣніи его, Худорбія, нераздѣльно съ умершими родными братьями его, дворянами Аѳанасіемъ и Владиміромъ Худорбіями, а по нихъ съ сыновьями ихъ, а его, Архипа Худорбія, родными племянниками, первымъ, имѣющимъ совершенныя лѣта, губернскимъ секретаремъ Игнатіемъ Аѳанасьевымъ, а вторымъ, не имѣющимъ еще оныхъ, Иваномъ Владиміровымъ Худорбіями, Новгородско-Сѣверскаго повѣта, въ селѣ Команѣ жилой домъ, со всѣми къ оному принадлежностями, въ трехъ дачахъ или грунтахъ имѣющіяся пахотныя, сѣнокосныя и лѣсныя земли, со всѣми угодьями, именно: въ Команскихъ и Погребскихъ пріобрѣтенныя имъ по праву наслѣдства и по куплѣ обще съ братомъ его, Аѳанасьемъ Худорбіемъ, на свое и его имя, также и самимъ имъ, Архипомъ, на свое имя, особо же того такъ называемое Янчуковское имѣніе со всѣми угодьями и принадлежностями, самимъ имъ, Архипомъ, купленное, и крестьянъ обоего пола, за нимъ же по ревизіи въ селахъ Команѣ и Погребкахъ записанныхъ, съ ихъ семействами и имуществомъ, по смерти его, Худорбія, опредѣляетъ и записываетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе упомянутымъ роднымъ его племянникамъ, Игнатію Аѳанасьеву и Ивану Владимірову Худорбіямъ, по равной между ними половинной части всего того имѣнія, и кре-

стьянъ, которые слѣдуютъ ему, Архипу Худорбію, и есть пріобрѣтенное имъ по праву наслѣдства и по куплѣ обще съ братомъ его и собственно имъ, Худорбіемъ, на имя его, но съ тѣмъ завѣщаніемъ, чтобы первый племянникъ его, Игнатій, какъ уже совершеннолѣтній, имѣлъ попечительство надъ другимъ племянникомъ его, Худорбія, не имѣющимъ еще совершенныхъ лѣтъ, Иваномъ, и его имѣніемъ, и старался бы объ немъ покуда придетъ онъ въ совершенный возрастъ, то есть до 21 года отъ роду; по совершеннолѣтіи же его, оставляетъ на волю и желаніе обоихъ племянниковъ его, Худорбія, владѣть онымъ недвижимымъ имѣніемъ вмѣстѣ, или, когда пожелаютъ, учинить раздѣлку между собою безъ обиды отъ одного другому; буде же бы который изъ нихъ пожелалъ, по какой либо необходимости своей, часть какую изъ онаго имѣнія, особливо же изъ Янчуковскаго, завесть въ продажу; то онъ, Худорбій, не даетъ права тому племяннику продавать или записывать онаго Янчуковскаго имѣнія въ постороннее владѣніе; буде не согласится на то другой его племянникъ, или не пожелаетъ, смотря по необходимости, онаго пріобрѣсть отъ него покупкою въ свое владѣніе; а если бы отъ котораго либо изъ племянниковъ учинено было то, противъ воли и желанія его, Худорбія, то онъ удаляетъ и устороняетъ отъ имѣнія его, записаннаго ему недвижимаго съ крестьянами, а должно все то цѣлостно остаться и быть во владѣніи племянника его того, который исполнитъ волю и завѣщаніе его, Худорбія, въ семъ духовномъ тестаментѣ предназначенныя. 2) Движимость его, Худорбія, состоящую въ домашнемъ скотѣ и прочихъ пожиткахъ, также въ платьѣ и прочихъ вещахъ, онымъ же племянникамъ раздѣлить между собою пополамъ безобидно, одному предъ другимъ, безъ всякихъ между ними о томъ споровъ; въ чемъ онъ, Худорбій, полагается на старшаго племянника его, Игнатія Худорбія, что онъ въ семъ раздѣлѣ меньшаго его, Архипа Худорбія, племянника обидѣть не можетъ. 3) Изъ наличныхъ денегъ собственныхъ его, Худорбія, самимъ имъ нажитыхъ, при немъ находящихся, 11.500 рублей и обще съ умершимъ братомъ его, Аѳанасьемъ Худорбіемъ, изъ общаго имѣнія ихъ пріобрѣтенныхъ 3.000 рублей, въ Команскомъ домѣ имѣющихся, всего 14.500 рублей, въ томъ числѣ серебромъ и золотомъ 1.820 рублей, опредѣляетъ онъ, Худорбій, дать племянницамъ его, дочерямъ брата, Аѳанасія Худорбія, тремъ, да брата, Владиміра Худорбія, двумъ, каждой по 500 рублей ассигнаціями; да сестрѣ его, Архипа Худорбія, Пелагеѣ Назаревичевой, 300 рублей ассигнаціями; на поминовеніе же его и на сорокоусты, сколько надобно будетъ по тамошнимъ заведеніямъ, столько онъ, Худорбій, опредѣляетъ и завѣщаетъ дать; что все, въ 3-мъ пунктѣ опредѣленное, поручаетъ онъ, Худорбій, въ самой точности исполнить старшему племяннику его, Игнатію Худорбію; а остальныя за тѣмъ деньги, всего 11.500 рублей, въ томъ числѣ серебромъ и золотомъ 1.820 рублей, опредѣляетъ и записываетъ двумъ племянникамъ его, Игнатію и Ивану Худорбіямъ, по равной части, какъ въ ассигнаціяхъ, такъ равно въ серебрѣ и золотѣ, раздѣлить между собою безобидно одному предъ другимъ, что и препоручаетъ учинить старшему племяннику его, Игнатію Худорбію, такъ какъ онъ, Архипъ Худорбій, меньшаго своего племянника ему препоручаетъ въ попечительство до совершеннаго возраста; буде же бы который изъ племянниковъ его, воли и завѣщанія его, Худорбія, во всемъ вышеписанномъ для нихъ предназначеннаго, не исполнилъ, и сдѣлался въ чемъ либо противъ воли его неспокойнымъ, тотъ долженъ лишиться части движимаго и недвижимаго его, Худорбія, имѣнія, равно и денегъ, имъ каждому опредѣленныхъ; а все то остаться должно у того племянника его, Худорбія, который исполнитъ волю и завѣщаніе его. Впрочемъ, исполнивъ онъ, Худорбій, волю и желаніе свое, въ семъ завѣщаніи положенное, надѣется на племянниковъ своихъ, что они въ случаѣ смерти его, Худорбія, исполнятъ сіе его завѣщаніе братолюбно, безъ ссоры и распри между ними; и какъ сей духовный тестаментъ и завѣщаніе сочинено имъ, Архипомъ Худорбіемъ, на случай смерти его, то и препоручаетъ старшему племяннику его оный тестаментъ по смерти его явить въ надлежащемъ повѣтовомъ судѣ, по положенію недвижимаго имѣнія, на первыхъ судовыхъ срокахъ, и вступить тогда имъ во владѣніе и распоряженіе всего того, что кому отъ него, Худорбія, записано.

Сей духовный тестаментъ подписанъ, съ приложеніемъ печатей, маіоромъ Архипомъ Худорбіемъ и, по личной просьбѣ его, тремя свидѣтелями; но чтобы былъ явленъ въ судебномъ мѣстѣ, на ономъ никакой надписи нѣтъ.

Въ послѣдствіи времени, по возникшему между наслѣдниками настоящему спору о раздѣлѣ имѣнія, истецъ Иванъ и отвѣтчикъ Игнатій Худорбій, явясь въ Новгородско-Сѣверскій повѣтовый судъ, 6 октября 1815 года представили: первый—доказательство, а послѣдній—отвѣтъ, по разсмотрѣніи коихъ и всего дѣла, судъ 1817 года іюня 15, заключилъ произвести между ними дѣлежъ на точномъ основаніи закона, раздѣла 3-го артикула 17-го и раздѣла 6-го артикула 11-го § 2-го, такимъ образомъ, чтобы оставя за отвѣтчикомъ имѣніе, пріобрѣтенное отцомъ его и самимъ имъ, не на общее съ Архипомъ Худорбіемъ, но на собственное свое имя, изъ всего имѣнія движимаго разнаго рода, въ томъ числѣ и денегъ, и недвижимаго, бывшаго въ общемъ владѣніи Архипа Худорбія съ отцомъ отвѣтчика и самимъ имъ записаннаго, отъ Михаила Худорбія пріобрѣтеннаго ими на общее имя, отдать отвѣтчику половину, другую таковую же, равно и пріобрѣтенное самимъ Архипомъ Худорбіемъ на свое имя, раздѣлить по волѣ его, Архипа, между отвѣтчикомъ и истцомъ на двѣ равныя части, включивъ въ часть истца тѣ деньги, которыя получены уже имъ отъ отвѣтчика, такъ какъ въ полученіи ихъ есть росписки истца и собственное его признаніе, противу коихъ невозможно сихъ денегъ по желанію истца зачесть въ число доходовъ, съ имѣнія слѣдующихъ, поелику, за противорѣчіемъ отвѣтчика о количествѣ сихъ доходовъ, предлежитъ сіе обстоятельство, по силѣ 65-го артикула, раздѣла 4-го, особому разбору тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ искѣ заключается требованіе доходовъ въ такой части, какая ему не принадлежитъ. Таковой предназначаемый раздѣлъ предоставить, по силѣ раздѣла 6-го артикула 13-го, произвести самимъ истцу и отвѣтчику въ теченіе двухъ недѣль, при бытности вознаго; въ чемъ и дать имъ судовый листъ, и дабы прекратить между ними притязанія не принадлежащаго каждому, поставить имъ въ виду постановленіе на сей предметъ дяди ихъ, Архипа, которому подвергнется виновный, и согласно помянутому закону положить денежную заруку на того, кто окажется не исполнившимъ сего опредѣленія.

Черниговскій генеральный судъ, разсматривавшій дѣло сіе по апелляціи губернскаго регистратора Ивана Худорбія, декабря 5 того же 1817 года, рѣшеніе Новгородско-Сѣверскаго повѣтоваго суда утвердилъ.

На рѣшеніе генеральнаго суда Иванъ Худорбій принесъ апелляціонную жалобу Правительствующаго Сената въ 3-й департаментъ, который 1819 года ноября 11 опредѣлилъ слѣдующее: изъ обстоятельствъ сего дѣла усматривается, что губернскій регистраторъ Иванъ Худорбій отыскиваетъ отъ губернскаго секретаря Игнатія Худорбія, по духовной дяди ихъ, премьеръ-маіора Худорбія, 1808 года декабря 8, половину движимаго и недвижимаго имѣнія съ крестьянами. Противу чего хотя Игнатій Худорбій показываетъ, что по той духовной принадлежитъ Ивану Худорбію не половина, а четвертая только часть, поелику отецъ его, Ивана, Владиміръ, отцемъ его, а спорящихся дѣдомъ, войсковымъ товарищемъ Михаиломъ Худорбіемъ, отъ оставшагося послѣ него, самимъ имъ пріобрѣтеннаго имѣнія, духовною его, 1791 года мая 16, удаленъ, а бывшее въ общемъ владѣніи Архипа Худорбія съ отцомъ Игнатія Худорбія, и самого его имѣніе пріобрѣтено ими безъ участія отца истца и самого его; по смерти же отца отвѣтчика остается онъ единственный по немъ наслѣдникъ ко владѣнію имѣніемъ его, безъ участвованія въ томъ истца, какъ не роднаго ему, отвѣтчику, брата, а изъ имѣнія по смерти дяди, Архипа Худорбія, бывъ унаслѣдованъ въ равной съ истцомъ степени, имѣетъ право удержать за собою половину; собственность же Архипа Худорбія и деньги 11.500 рублей, въ томъ числѣ серебромъ и золотомъ 243 рубля 19 копѣекъ, готовъ онъ, отвѣтчикъ, раздѣлить съ истцомъ пополамъ. Но какъ дѣдъ ихъ, истца и отвѣтчика, Михаилъ Худорбій, уступая по духовной дядѣ ихъ, Архипу Худорбію, и отцу отвѣтчика, Аѳанасію Худорбію имѣніе, не удалилъ отца истца отъ наслѣдства, по такимъ причинамъ, кои изображены Литовскаго Статута раздѣла 8-го, въ артикулѣ 7-мъ, а хотя въ той духовной и сказалъ, что онъ признаетъ его по поведенію къ содержанію имѣнія несостоятельнымъ и вреднымъ; однако же удѣлъ ему часто изъ имѣнія и точное тому время оставилъ онъ, Михаилъ Худорбій, на волю старшихъ сыновей своихъ, по данному имъ изустному о томъ наставленію и завѣщанію, о чемъ и въ духовной своей изъяснилъ; слѣдовательно для спорящихся Архипъ Худорбій, исполняя волю родителя своего, по смерти братьевъ своихъ, Владиміра и Аѳанасія, духовною своею все недвижимое имѣніе наслѣд-

ственное и пріобрѣтенное, бывшее во владѣніи его вмѣстѣ и нераздѣльно съ тѣми его братьями, а по нихъ съ сыновьями ихъ, истцомъ и отвѣтчикомъ, равно движимое и наличныя деньги 11.500 рублей, въ томъ числѣ серебромъ и золотомъ 1.820 рублей, по смерти своей отписалъ и опредѣлилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе истцу и отвѣтчику по равной между ними половинной части, и сію духовную, по завѣщанію Архипа Худорбія, отвѣтчикъ, Игнатій Худорбій, представилъ въ Новгородско-Сѣверскій повѣтовый судъ, въ коемъ она вписана въ книгу, а Ивана Худорбія, бывшаго тогда несовершеннолѣтнимъ, по той же духовной, онъ, отвѣтчикъ, принялъ на свое попеченіе, давалъ изъ доходовъ, получаемыхъ съ того имѣнія, содержаніе, чѣмъ признавъ ту духовную дѣйствительною, ввелъ ее въ законную свою силу. По каковымъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: не касаясь пріобрѣтеннаго самимъ отвѣтчикомъ, Игнатіемъ Худорбіемъ, на одно свое имя имѣнія, прочее все по смерти дѣда истца и отвѣтчика, Михаила Худорбія, равно пріобрѣтенное дядею ихъ, Архипомъ Худорбіемъ, а также деньги и всю движимость, въ той Архипа Худорбія духовной означенныя, раздѣлить между истцомъ и отвѣтчикомъ на двѣ равныя части, зачтя въ часть истца, по собственному его признанію, взятыя уже имъ отъ отвѣтчика деньги и вещи. Что же принадлежитъ до полученныхъ съ владѣемаго отвѣтчикомъ имѣнія доходовъ, то какъ имѣніе приговаривается къ раздѣлу на равныя части между имъ, отвѣтчикомъ и истцомъ; а потому и долженъ онъ, отвѣтчикъ, удостовѣря присягою, какое именно количество во все время владѣнія его тѣмъ имѣніемъ могъ получить доходовъ, отдать изъ оныхъ слѣдующее истцу; въ разсужденіи же отыскиваемыхъ съ отвѣтчика половинной части процентовъ за отдаваемыя подъ заемныя письма въ займы деньги, 7,000 рублей, буде онъ, отвѣтчикъ, не согласится истца удовлетворить, назначить ему, отвѣтчику, присягу въ томъ, что онъ денегъ, принадлежащихъ на часть Ивана Худорбія, въ займы не отдавалъ; за исполненіемъ каковой присяги и оставить его отъ платежа свободнымъ; если же не присягнетъ, въ такомъ случаѣ взыскать съ отвѣтчика половинную часть процентовъ и отдать истцу.

На сіе рѣшеніе отъ губернскаго секретаря Игнатія Худорбія принесены Государю Императору всеподданнѣйшія жалобы, по коимъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, о разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Сената Собраніи, въ коемъ произошли разныя мнѣнія, коими полагали:

Десять Сенаторовъ: Войсковый товарищъ Михаилъ Худорбій, завѣщаніемъ, учиненнымъ 16 мая 1791 года, все свое имѣніе предоставилъ двумъ только его сыновьямъ, Архипу и Аѳанасію, въ полное владѣніе и распоряженіе, утверждая сіе паче еще въ сихъ изреченіяхъ: «яко оные сыновья его въ нажитіи имѣнія того совершенно участвовали и ему вспомоществовали; почему онъ отнынѣ на всегда и уполномочиваетъ ихъ на все, право его явное имъ вѣчно по себѣ оставляетъ и вливаетъ съ тѣмъ, что они по смерти его имѣютъ распорядить, какъ о погребеніи и поминовеніи его, такъ и содержаніи семейства его, и особливо, что принадлежитъ до третьяго сына его, Владиміра Худорбія, котораго онъ, по его поведенію, признаетъ къ содержанію имѣнія несостоятельнымъ и вреднымъ; то удѣлъ ему части изъ имѣнія и точное тому время оставляетъ онъ, Худорбій, на волю старшихъ сыновей его, по данному имъ о томъ изустному наставленію и завѣщанію его». Сіе завѣщаніе Михаила Худорбія, ни самъ сынъ, Владиміръ, ни сынъ завѣщателя сего, внукъ Иванъ, первый во всю его жизнь, а второй по пришествіи въ совершеннолѣтіе, въ теченіе установленнаго указомъ 30 декабря 1796 года (*) срока, не опровергали; хотя же потомъ и произвелъ послѣдній споръ, но оный, яко поздновременный, не подлежитъ уже въ отношеніи къ сущности завѣщанія дѣда его ни къ какому разсмотрѣнію. И такъ, принявъ въ основаніе вошедшее въ законную силу завѣщаніе Михаила Худорбія, заключить слѣдуетъ, что по смыслу онаго, непосредственно отъ воли Архипа и Аѳанасія Худорбіевъ зависѣло удѣлить какую либо изъ завѣщаннаго имъ имѣнія часть брату ихъ, Владиміру, а по немъ сыну его, Ивану; но поелику изъ нихъ Аѳанасій умеръ, не назнача таковаго выдѣла, то Архипъ самъ собою не имѣлъ власти распоряжать его частію, а должна оная принадлежать вся безъ изъятія, купно съ прочимъ его имѣніемъ, сыну его, Игнатію. Что же касается до

---

*) П. С. З. 17698.

пріобрѣтеннаго собственно Архипомъ имѣнія, то оное токмо, согласно его завѣщанію, слѣдуетъ раздѣлить между племянниками его, Игнатіемъ и Иваномъ, поровну. Почему они, Сенаторы, и полагали: утвердить состоявшіяся по сему дѣлу въ Новгородско-Сѣверскомъ повѣтовомъ и Черниговскомъ генеральномъ судахъ рѣшенія во всемъ въ ихъ силѣ, какъ съ обстоятельствами дѣла и законами сообразныя.

Семь Особъ, по соображеніи смысла завѣщанія Михаила Худорбія, находятъ, что онъ сына своего, Владиміра, отъ наслѣдства по немъ никогда не удалялъ, а только, признавая его къ содержанію имѣнія несостоятельнымъ и вреднымъ, предоставилъ удѣлъ ему, Владиміру, изъ имѣнія его, завѣщателя, части и точное тому время на волю двухъ послѣдняго братьевъ, Архипа и Аѳанасія, коимъ и отдалъ то имѣніе во владѣніе и распоряженіе, по данному имъ въ томъ изустному наставленію и завѣщанію его. Вслѣдствіе чего и оставалось то все имѣніе до смерти Аѳанасія у нихъ безъ всякаго между ними раздѣла. Но какъ изъ нихъ Архипъ раздѣлилъ уже по завѣщанію то свое имѣніе поровну между Владиміровымъ сыномъ, Иваномъ, и сыномъ Аѳанасія, Игнатіемъ и назначилъ сего Игнатія быть попечителемъ надъ Иваномъ несовершеннолѣтнимъ и его имѣніемъ, и старался бы объ немъ, покуда онъ придетъ въ совершенный возрастъ; а Аѳанасій умеръ, не учиня подобнаго назначенія, видно по волѣ отца его; то засимъ и завѣщанное ему, Аѳанасію, отъ отца его имѣніе слѣдуетъ, по мнѣнію ихъ, Сенаторовъ, раздѣлить между сыномъ его, Аѳанасія, Игнатіемъ и племянникомъ его, а Владиміровымъ сыномъ, Иваномъ, такъ же пополамъ, яко равными наслѣдниками по существующимъ о раздѣлахъ узаконеніямъ и согласно съ рѣшеніемъ 3-го департамента Сената, поступя и въ прочихъ статьяхъ по тому же рѣшенію.

Къ сему двѣ Особы присовокупили, что если и затѣмъ Игнатій Худорбій будетъ уклоняться отъ немедленнаго и законнаго удовлетворенія двоюроднаго брата его, Ивана, по силѣ сенатскаго рѣшенія; то подвергнувъ Игнатія, за все время управленія имъ имѣніемъ, надлежащему по законамъ отчету, поступить тогда по точнымъ словамъ облеченнаго имъ самимъ, Игнатіемъ, въ законную силу и дѣйствіе завѣщанія дяди его, Архипа, который, уравнивая нынѣшнихъ спорящихся въ наслѣдствѣ, сказалъ, что если бы кто изъ нихъ сдѣлался въ чемъ противъ воли его неспокойнымъ, тотъ долженъ лишиться части движимаго и недвижимаго Худорбія имѣнія, равно и денегъ, имъ опредѣленныхъ, и все то остаться должно у того племянника его, Худорбія, который исполнитъ волю и завѣщаніе его.

Министръ юстиціи въ предложеніи Правительствующему Сенату изъяснялъ, что разсмотрѣвъ дѣло сіе, онъ находитъ, что дѣдъ просителя, губернскаго секретаря Игнатія Худорбія, войсковый товарищъ Михаилъ Худорбій, при назначеніи духовнымъ завѣщаніемъ 6 мая 1791 года по смерти его во владѣніе и распоряженіе недвижимаго своего имѣнія двумъ старшимъ сыновьямъ, маіору Архипу и корнету Аѳанасію, третьяго меньшаго сына, Владиміра, отъ наслѣдства по немъ никогда не удалялъ, но только, признавая его тогда къ содержанію имѣнія несостоятельнымъ и вреднымъ, именно въ ономъ духовномъ завѣщаніи написалъ: «что удѣлъ ему, Владиміру, части изъ имѣнія и точное тому время оставляетъ на волю вышепоказанныхъ двухъ старшихъ сыновей по данному имъ о томъ изустному наставленію и завѣщанію.» А какъ вскорѣ послѣ того завѣщатель Михаилъ и сынъ его, Владиміръ, померли, и у сего послѣдняго остался малолѣтній сынъ, Иванъ, то находился онъ подъ опекою сперва у старшаго дяди, маіора Архипа Худорбія, потомъ за смертію его и другаго дяди, корнета Аѳанасія, у совершеннолѣтняго сына его, нынѣшняго просителя, губернскаго секретаря Игнатія Худорбія; имѣніе же дѣда ихъ и пріобрѣтенное самими ими, Архипомъ и Аѳанасіемъ, на общее имя, состояло всегда въ общемъ и нераздѣльномъ всѣхъ ихъ владѣніи, о чемъ явствуетъ изъ судныхъ рѣчей самихъ тяжущихся и изъ подлиннаго духовнаго завѣщанія маіора Архипа Худорбія, учиненнаго имъ 1 ноября 1808 года, по которому онъ за смертію уже брата своего, корнета Аѳанасія, оставшись одинъ исполнителемъ воли отца своего, Михаила Худорбія, относительно удѣла части изъ имѣнія сыну его, Владиміру, все недвижимое имѣніе наслѣдственное и благопріобрѣтенное, бывшее во владѣніи его, Архипа Худорбія, вмѣстѣ и нераздѣльно съ братьями, Аѳанасіемъ и Владиміромъ, а по нихъ съ сыновьями ихъ: совершеннолѣтнимъ Игнатіемъ и малолѣтнимъ Иваномъ, также движимое имущество и наличныя деньги, по смер-

ти своей, назначилъ въ раздѣлъ между ними, яко равными сонаслѣдниками пополамъ, имѣя на сіе полное право, какъ по завѣщанію отца своего, такъ и по узаконенію Статута Малороссійскаго, раздѣла 7-го, артикула 1-го, и раздѣла 8-го, артикула 2-го; то по симъ обстоятельствамъ, согласно съ мнѣніемъ семи Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, полагалъ: послѣдовавшее въ 3-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената 11 ноября 1819 года рѣшеніе, коимъ опредѣлено: не касаясь имѣнія, пріобрѣтеннаго самимъ Игнатіемъ Худорбіемъ на одно свое имя, прочее все оставшееся по смерти дѣда тяжущихся, Михаила Худорбія, равно пріобрѣтенное дядею ихъ, Архипомъ Худорбіемъ, также деньги и всю движимость, въ духовной его означенныя, раздѣлить между ними на равныя части, зачтя въ часть Ивана, по собственному его признанію, взятыя уже имъ отъ Игнатія деньги и вещи,—утвердить во всей его силѣ; а принесенную на оное рѣшеніе отъ Игнатія Худорбія всеподданнѣйшую жалобу, съ превратнымъ истолкованіемъ точнаго смысла духовнаго завѣщанія дѣда его, Михаила Худорбія, какъ совершенно неправильную, оставить безъ уваженія.

По выслушаніи сего предложенія 7 Особъ съ онымъ согласились, а 10 Особъ остались при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, находитъ:

1) Что войсковый товарищъ Михаилъ Худорбій, учредивъ распоряженіе въ своемъ имѣніи, духовнымъ завѣщаніемъ 1791 года мая 16 дня, и оставя оное по себѣ въ полное владѣніе сыновьямъ своимъ, премьеръ-маіору Архипу и корнету Аѳанасію Худорбіямъ, на счетъ младшаго сына, Владиміра, изъяснилъ въ таковыхъ словахъ: «что удѣлъ ему (Владиміру) части изъ имѣнія и точное тому время оставляетъ онъ, Худорбій, на, волю старшихъ сыновей его, по данному имъ о томъ изустному наставленію и завѣщанію его». Распоряженіе сіе подтвердила и жена Михаила Худорбія, Татьяна, въ 1798 году апрѣля 8 дня, учиненнымъ ею завѣщаніемъ. По смыслу сихъ завѣщаній Владиміръ не отчужденъ отъ права на полученіе части изъ имѣнія, но только удѣлъ оный и время выдѣла предоставлено было отъ отца двумъ поименованнымъ выше сыновьямъ его.

2) Что премьеръ-маіоръ Архипъ Худорбій 1808 года ноября 1, учинивъ духовное завѣщаніе, коимъ все недвижимое имѣніе, состоящее во владѣніи его, Архипа, вмѣстѣ, и нераздѣльно съ умершими родными братьями его, Аѳанасіемъ и Владиміромъ, а по нихъ съ сыновьями ихъ, губернскимъ секретаремъ Игнатіемъ Аѳанасіевымъ и несовершеннолѣтнимъ Иваномъ Владиміровымъ, пріобрѣтенное имъ по праву наслѣдства и по куплѣ, обще съ братомъ Аѳанасіемъ, на свое и его имя, также и самимъ имъ на свое имя, равно и движимое, за выдачею назначенныхъ суммъ поименованнымъ въ завѣщаніи лицамъ и на другія издержки, записалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе тѣмъ племянникамъ своимъ, Игнатію и Ивану, по равной половинной части, съ таковымъ въ завѣщаніи предостереженіемъ, что буде бы который изъ племянниковъ его воли и завѣщанія его, Архипа, не исполнилъ и сдѣлался въ чемъ либо противъ оной неспокойнымъ, тотъ долженъ лишиться опредѣляемой ему части изъ всего имѣнія, а все то остаться должно у того племянника, который исполнитъ его волю.

Таковое завѣщаніе Архипъ Худорбій имѣлъ право учинить, съ одной стороны потому, что по смерти брата своего, Аѳанасія, онъ остался одинъ исполнителемъ завѣщанія отца своего, которое потому и привелъ онъ въ исполненіе, а съ другой и по закону, изображенному Статута Литовскато раздѣла 7-го, артикула 1-го и раздѣла 8-го, артикула 2-го.

Такимъ образомъ, принявъ въ основаніе вышеозначенныя духовныя завѣщанія Михаила и сына его, Архипа, Худорбіевъ, вошедшія въ законную силу, и приведенныя выше узаконенія, Департаментъ Гражданскій признаетъ заключеніе Министра юстиціи и семи Сенаторовъ, съ нимъ согласившихся и утверждающихъ рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената 3-го департамента, правильнымъ; а потому и *полагаетъ:* оное утвердить, съ таковымъ заключеніемъ, что если и за симъ Игнатій Худорбій станетъ уклоняться отъ раздѣла съ братомъ Иваномъ, по рѣшенію Правительствующаго Сената, тогда поступить съ нимъ по словамъ духовнаго завѣщанія, какъ съ неисполнителемъ онаго и изображенной въ немъ воли умершаго дяди его, Архипа Худорбія.

1825 г. ноября 9 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *30 декабря 1825 года.*

2) Объ учрежденіи фидеикомиссовъ.

а) По дѣлу генералъ-лейтенанта барона Дризена, объ обращеніи Курляндскихъ имѣній его въ наслѣдственный, по праву первородства, и безпродажный фидеикомиссъ.

1820 г. января 22 (*). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, слѣдующаго содержанія:

Министръ юстиціи, вслѣдствіе сообщеннаго ему статсъ-секретаремъ Кикинымъ, по представленію Коммиссіи прошеній, Высочайшаго повелѣнія, препроводивъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе генералъ-лейтенанта барона (Василія Карловича) *Дризена* и представленный имъ проектъ акта, объ обращеніи Курляндскихъ имѣній его, Паульсгнаде и Зоргенфрей, въ наслѣдственный, по праву первородства, и безпродажный фидеикомиссъ, со всѣми приложеніями, предлагалъ о разсмотрѣніи дѣла сего во всѣхъ частяхъ и учиненіи законнаго постановленія.

Баронъ Дризенъ, при всеподданнѣйшемъ прошеніи, въ октябрѣ 1819 года поданномъ, представилъ: списокъ со всеподданнѣйшаго же его прошенія 10 августа 1799 года, коимъ просилъ онъ Государя Императора Павла I о дозволеніи, Высочайше пожалованныя ему, Дризену, вышеозначенныя Курляндскія имѣнія обратить въ фидеикомиссъ и въ ленное, родовое фамиліи его имѣніе, а по окончаніи въ тѣхъ имѣніяхъ построекъ и по уплатѣ занятыхъ для сего капиталовъ, поднесть объ ономъ актъ на Высочайшее утвержденіе; также въ подлинникѣ Высочайшій рескриптъ, 31 августа 1799 года на имя его, Дризена, данный, коимъ дозволено ему прислать о семъ актъ на утвержденіе. При чемъ баронъ Дризенъ изъяснилъ, что онъ понынѣ симъ Высочайшимъ дозволеніемъ не воспользовался потому, что находилъ себя совершенно здоровымъ, а теперь при 70-лѣтней старости приступаетъ къ приведенію въ дѣйствіе своего предпріятія, и поднося составленный имъ актъ, объ означенномъ безпродажномъ фидеикомиссѣ, испрашиваетъ на оный Высочайшаго утвержденія.

Въ учиненномъ же барономъ Дризеномъ 14 октября 1819 года проектѣ акта, полагаетъ онъ имѣнія его, Паульсгнаде и Зоргенфрей, обратить въ безпродажный, семейственный фидеикомиссъ, на слѣдующемъ основаніи: 1) По смерти его имѣетъ наслѣдовать въ сихъ имѣніяхъ, умершаго уже, перворожденнаго его сына старшій сынъ, за 200.000 рублей серебромъ; изъ доходовъ тѣхъ имѣній прежде всего выплатить почитающіеся на оныхъ законные долги, а остатокъ раздѣлить между дѣтьми его, барона Дризена, на основаніи духовной; если же оной не будетъ,—по существующимъ земскимъ узаконеніямъ. 2) Наслѣдованіе сего фидеикомисса основывается на правѣ первородства такъ, что отъ вышеозначеннаго перваго потомка переходитъ оно во владѣніе старшему его сыну, а въ случаѣ смерти его, перворожденному мужескаго колѣна; буде же не останется послѣ него потомковъ мужескаго рода, то имѣетъ онъ отойти въ той же цѣнѣ въ собственность втораго сына его, барона Дризена, или его мужескому колѣну; а послѣ прекращенія онаго младшему его сыну и его мужескому поколѣнію; женское же колѣно вовсе изъ наслѣдованія должно быть исключено. 3) Каждый, кому имѣнія сіи достанутся, обязанъ содержать въ порядкѣ поставленный имъ, барономъ Дризеномъ, Императору Павлу I памятникъ, а въ день утвержденія сего акта снабжать ежегодно прида-

(*) Журн. Деп. 1820 г. № 15.

нымъ шесть бѣдныхъ крестьянскихъ дѣвокъ. 4) Всѣ долги, сдѣланные свыше 200.000 рублей серебромъ на сіе имѣніе которымъ либо изъ наслѣдниковъ, должны быть почтены ничтожными; и 5) По пресѣченіи мужескаго колѣна, послѣдній изъ рода его, барона Дризена, можетъ симъ фидеикомиссомъ распоряжать по своему произволу.

Изъ производящагося въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла генералъ-лейтенанта барона Дризена, относительно продажи съ публичнаго торга имѣнія его, Паульсгнаде и Зоргенфрей, въ конкурсѣ состоящаго, видно: баронъ Дризенъ, получа помянутый 31 августа 1799 года Высочайшій рескриптъ, 6 сентября того же года, во всеподданнѣйшемъ прошеніи его изъяснялъ: что какъ скоро успѣетъ сберечь столько, чтобы занятые имъ для построекъ капиталы заплатить, то немедленно представитъ составленныя имъ ленныя статьи, на что однако же потребно будетъ еще нѣсколько лѣтъ.

Послѣ сего барономъ Дризеномъ сдѣланы значительные долги, за которые надъ имѣніемъ его, Паульсгнаде и Зоргенфрей, Курляндскій оберъ-гофгерихтъ по просьбѣ кредиторовъ открылъ 3 ноября 1813 года конкурсъ, и вступившими въ законную силу опредѣленіями оберъ-гофгерихта 19 мая, 16 сентября 1815 и 4 марта 1818 годовъ имѣніе сіе назначено къ продажѣ съ публичнаго торга, по представленіи отъ кураторовъ вѣрнаго исчисленія десятилѣтнихъ съ того имѣнія доходовъ, для положенія оному крайней цѣны, ниже которой не можетъ оно поступить въ продажу.

29 марта 1818 года послѣдовало уже въ оберъ-гофгерихтѣ классификаціонное рѣшеніе, по которому кредиторы получили право требовать изъ массы удовлетворенія своего; въ продолженіе же конкурснаго производства, баронъ Дризенъ оспаривалъ токмо назначенную крайнюю цѣну имѣнію, прося не присуждать онаго ниже 200.000 рублей серебромъ, противъ самой же продажи имѣнія не дѣлалъ никакого возраженія; а за нѣсколько дней до послѣдняго срока, назначеннаго 27 іюня 1818 года для продажи имѣнія, баронъ Дризенъ, предъявя оберъ-гофгерихту помянутый Высочайшій рескриптъ 1799 года и подаванныя отъ него въ томъ же году всеподданнѣйшія прошенія, изъяснялъ, что имѣніе его за симъ рескриптомъ не подлежитъ продажѣ.

Вслѣдствіе чего, за происшедшими у членовъ оберъ-гофгерихта разными мнѣніями, представлено было о семъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, въ который отъ барона Дризена вступили объ ономъ жалобы.

Правительствующій Сенатъ изъ вытребованныхъ посему донесеній оберъ-гофгерихта усмотрѣлъ вышепомянутое конкурсное производство и то, что Высочайшимъ рескриптомъ дозволено токмо представить на Высочайшее утвержденіе актъ, о обращеніи имѣнія Паульсгнаде и Зоргенфрей въ ленное, родовое фамиліи его; онъ же, баронъ Дризенъ, по таковому дозволенію съ 1799 года не токмо намѣренія своего не привелъ въ дѣйствіе, но и тогда же изъяснилъ, что до уплаты долговъ исполнить сего не можетъ; да и самый рескриптъ оставался около 20 лѣтъ въ неизвѣстности; а между тѣмъ имѣніе сіе, какъ свободную собственность, обременялъ онъ долгами, за которые и поступило оно въ конкурсъ. Почему Правительствующій Сенатъ, почитая тогда до себя не принадлежащимъ входить въ разсмотрѣніе предъявленнаго барономъ Дризеномъ намѣренія, сдѣлать распоряженіе о состоящемъ уже въ конкурсѣ имѣніи, по дозволенію съ 1799 года, оставленному имъ не токмо безъ всякаго дѣйствія, но совершенно въ безгласности, указомъ 15 іюля 1819 года Курляндскому оберъ-гофгерихту предписалъ, чтобы онъ, разсмотрѣвъ представленныя кураторами конкурсной барона Дризена массы о доходахъ имѣнія его свѣдѣнія, постановилъ тому имѣнію, сообразно получаемымъ съ онаго доходамъ, крайнюю цѣну и потомъ уже, по содержанію сдѣланныхъ имъ опредѣленій, въ продажѣ онаго поступилъ на основаніи законовъ.

А 28 сентября 1819 года оберъ-гофгерихтъ Сенату донесъ, что онъ по разсмотрѣніи представленныхъ кураторами о доходахъ имѣнія Паульсгнаде и Зоргенфрей свѣдѣній, принявъ десятилѣтнюю сложность съ 1805 по 1815 годъ, опредѣлилъ крайнюю оному цѣну въ 170.088 рублей серебромъ и для продажи съ публичнаго торгу назначилъ третій срокъ 30 октября того же года.

По принесенной на сіе отъ барона Дризена жалобѣ, указомъ Сената 17 октября продажа имѣнія его, до разрѣшенія Сенатомъ объясненія по оному оберъ-гофгерихта, остановлена.

Изъ поступившаго въ Сенатъ отъ оберъ-

гофгерихта донесенія видно, что по представленному кураторами въ оный перечню о состояніи конкурсной барона Дризена массы, оказывается къ платежу долговъ по 24 іюня 1819 года 246.224 рубля серебромъ, да и по приложенному самимъ Дризеномъ при прошеніи въ Сенатъ росписанію, показано на имѣніи Паульсгнаде и Зоргенфрей сдѣланныхъ съ 1802 по 1810 годъ долговъ, въ судебныхъ книгахъ записанныхъ, 160.415 талеровъ и 7.000 рублей ассигнаціями.

Курляндскихъ же Статутовъ въ § 143 постановлено: «крѣпчайшею защитою противъ всякаго иска и обязанности служитъ рѣшеніе, вступившее въ законную силу».

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла сего, опредѣлилъ: какъ Высочайшимъ рескриптомъ 31 августа 1799 года барону Дризену дозволено поднесть только на утвержденіе актъ, о обращеніи пожалованнаго ему имѣнія Паульсгнаде и Зоргенфрей въ ленное, родовое фамиліи его; но онъ сего въ дѣйство не произвелъ и тогда же во всеподданнѣйшемъ прошеніи изъяснилъ, что до уплаты долговъ исполнить того не можетъ; да и самый рескриптъ сей оставался около 20 лѣтъ въ неизвѣстности; между тѣмъ онъ, баронъ Дризенъ, дѣлалъ на то имѣніе вновь весьмазначительные долги, по коимъ съ 1813 года поступило оное въ конкурсъ и Курляндскимъ оберъ-гофгерихтомъ, по вошедшимъ въ законную силу опредѣленіямъ его, назначено уже въ продажу; а притомъ и въ продолженіе самого конкурснаго производства, по которому постановлено оберъ-гофгерихтомъ въ мартѣ 1818 года классификаціонное рѣшеніе о удовлетвореніи кредиторовъ, баронъ Дризенъ оспаривалъ токмо полагаемую крайнюю цѣну имѣнію, противъ самой же продажи почти до послѣдняго срока, назначеннаго для оной, не дѣлалъ никакого возраженія; то за симъ, по прошенію его, барона Дризена, относительно предъявленнаго имъ нынѣ намѣренія къ преобращенію помянутаго имѣнія, обремененнаго долгами, въ ленное, родовое и безпродажный фидеикомиссъ, Сенатъ своего заключенія въ пользу его, барона Дризена, сдѣлать не можетъ.

Министръ юстиціи изъяснялъ, что хотя въ пропускѣ рапорта и не встрѣчаетъ онъ никакого сомнѣнія, находя съ своей стороны рѣшеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, но какъ настоящій предметъ разсматривался въ Сенатѣ по Высочайшей волѣ, а потому онъ и счелъ долгомъ внести означенный рапортъ въ Государственный Совѣтъ.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя равномѣрно заключеніе Правительствующаго Сената правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* утвердить оное во всей силѣ.

1820 г. марта 8 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *25 марта 1820 года.*

б) По дѣлу надворнаго совѣтника барона Шульца, объ утвержденіи сдѣланнаго отцомъ его акта, касательно обращенія принадлежавшаго ему имѣнія въ фидеикомиссъ.

1822 г. іюня 28 (*). Слушанъ рапортъ Правительствующаго Сената 3-го департамента, по дѣлу надворнаго совѣтника барона (Христофора) *Шульца*, объ утвержденіи сдѣланнаго отцомъ его (капитаномъ Гельмихомъ) въ 1788 году акта, касательно обращенія принадлежавшаго ему имѣнія, Ашераденъ и Лангольмъ, въ фидеикомиссъ.

По акту сему оное имѣніе назначено въ пользу дѣтей его, Шульца, потомковъ ихъ мужескаго пола и всей баронской фамиліи Шульцъ, фидеикомиссомъ, и постановленъ порядокъ наслѣдованія имѣніемъ, начиная отъ старшаго его сына, премьеръ-маіора Магнуса барона Шульца, съ запрещеніемъ продавать оное въ

(*) Журн. Деп. 1822 г. № 170

чужія руки, кромѣ фамиліи Шульцъ, и отягощать долгами, сверхъ состоящихъ уже на ономъ имѣніи.

Рижскій военный губернаторъ, при отношеніи своемъ къ статсъ-секретарю Кикину, препровождая всеподданнѣйшее прошеніе барона Шульца, изъяснялъ, что по истребованному отъ Лифляндскаго гофгерихта свѣдѣнію, хотя тамошнему дворянству предоставлено, дарованными оному привилегіями и другими постановленіями, учреждать фидеикомиссы, но въ новѣйшія времена Правительствующій Сенатъ, изображенными въ указахъ онаго отъ 18 апрѣля 1804 и 31 декабря 1814 годовъ заключеніями опредѣлилъ, что на учрежденіе фидеикомисса требуется особое Высочайшее утвержденіе (*).

Министръ юстиціи, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго ему статсъ-секретаремъ Кикинымъ, 25 іюня 1820 года, прошеніе Шульца препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ, для разсмотрѣнія и законнаго по оному постановленія.

Правительствующій Сенатъ предварительно требовалъ свѣдѣнія отъ Лифляндскаго гофгерихта, который донесъ, что Гельмихъ баронъ Шульцъ имѣлъ право распоряжать купленными имъ вотчинами и учинить фидеикомиссное учрежденіе по силѣ 7 пункта данной королемъ Польскимъ Сигизмундомъ-Августомъ Лифляндскому дворянству 28 ноября 1561 года привилегіи, равно 1 и 5 пунктовъ Королевско-Шведскаго постановленія о духовныхъ отъ 3 іюля 1686 года; что въ архивѣ не оказалось понынѣ въ Лифляндской губерніи фидеикомиссныхъ учрежденій, удостоенныхъ Высочайшей конфирмаціи, и сколько извѣстно гофгерихту по сіе время, никѣмъ не утверждались, по тому предположенію, что какъ особое учрежденіе и права провинціи вообще удостоены Высочайшаго утвержденія, то основанная на сихъ преимуществахъ правость Лифляндскаго дворянства, чинить въ разсужденіи благопріобрѣтеннаго имѣнія фидеикомиссныя распоряженія, въ подобныхъ случаяхъ не имѣетъ надобности въ особомъ Высочайшемъ утвержденіи; что правость сія никогда уничтожена не была; что по силѣ вышеозначеннаго акта владѣлъ имѣніемъ Ашераденъ и Лангольмъ Гельмиха Шульца старшій сынъ, Магнусъ, по смерть его, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1819 года случившуюся; послѣ него, не оставившаго по себѣ потомковъ мужескаго пола, по передачѣ сдѣлкою 5 мая 1819 года права отъ втораго сына, Людвига, не имѣющаго также потомства, введенъ 5 іюня 1820 года во владѣніе тѣмъ имѣніемъ третій сынъ, Христофоръ; въ продолженіе времени, сверхъ бывшихъ на имѣніи Ашераденъ и Лангольмъ, при составленіи въ 1788 году того акта долговъ, сдѣланы Магнусомъ и Людвигомъ, а отъ сего послѣдняго приняты Христофоромъ, баронами Шульцами значительные долги, да по взятой барономъ Магнусомъ Шульцомъ въ 1795 году казенной поставкѣ вина, оное имѣніе состоитъ подъ запрещеніемъ.

Затѣмъ Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла сего, опредѣлилъ: хотя нынѣшній владѣлецъ имѣнія Ашераденъ и Лангольмъ, баронъ Христофоръ Шульцъ и проситъ всеподданнѣйше, учиненный отцемъ его фамильный объ ономъ имѣніи актъ удостоить Высочайшей конфирмаціи, а Рижскій военный губернаторъ, хода-

---

(*) Указы сіи состоятъ въ слѣдующемъ: 1) по дѣлу отставнаго поручика Морица Пистолькорса, о учиненной отцомъ его, капитаномъ Пистолькорсомъ, на купленную имъ за вырученныя продажею наслѣдственнаго имѣнія деньги, мызу Іензель духовной, установляющей фидейкомиссъ, Сенатъ опредѣлилъ: постановленіе въ той духовной, учреждающее мызу Іензель маіоратомъ, яко незаконное, правительствомъ не утвержденное, и ближними родственниками не токмо не принятое, но паче опроверженное, вовсе уничтожить. А 2) по дѣлу объ имѣніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Іогана Кампенгаузена, состоящемъ въ купленной имъ на деньги жены его, мызѣ Роденпойсъ, на которую Кампенгаузенъ учинилъ духовную, постановляющую оной мызѣ быть вѣчно фамильною; Сенатъ, разсуждая, что въ Россійскихъ законахъ вовсе нѣтъ постановленія, дозволяющаго всякому вотчиннику дѣлать такія завѣщанія, которыя учинили бы имѣніе его вѣчно не продаваемымъ, хотя же и бывали случаи, что составлялись завѣщанія, извѣстныя подъ иностраннымъ названіемъ Fideicommissum, но на таковую волю завѣщателя всегда испрашиваемо было напередъ Высочайшее утвержденіе; что попущеніе на продажи имѣній вѣчно лишитъ казну знатныхъ доходовъ, состоящихъ во взиманіи съ нихъ пошлинъ, и слѣдственно, если бы въ законахъ, Лифляндіи присвоенныхъ, и было дозволеніе дѣлать всякому вотчиннику духовныя завѣщанія по своему произволу и въ ущербъ доходовъ казенныхъ, то и тогда надлежитъ таковой ущербъ отвращать, полагалъ: что просителямъ Бергамъ и Будбергамъ желаемую ими продажу мызы Роденпойсъ на законномъ основаніи позволить слѣдуетъ. (См. выше стр. 41—46. Ред).

тайствуя о семъ, присовокупляетъ, что на учрежденіе фидеикомисса требуется особое Высочайшее утвержденіе, на основаніи указовъ Правительствующаго Сената отъ 18 апрѣля 1804 и 31 декабря 1814 годовъ; но какъ сіи указы послѣдовали по особымъ дѣламъ и относятся къ наслѣдственному имѣнію; имѣніе же Ашераденъ и Лангольмъ покупкою пріобрѣтено барономъ Гельмихомъ Шульцомъ; а о пріобрѣтенныхъ имѣніяхъ Лифляндскими земскими узаконеніями, какъ то 7 пунктомъ данной Польскимъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ 28 ноября 1561 года привилегіи, также 1 и 5 пунктами Королевско-Шведскаго постановленія о духовныхъ 3 іюля 1686 года, предоставлена Лифляндскому дворянству свобода дѣлать распоряженія и на всегдашнее время постановленія, не требуя даже на то соизволенія короля или другаго начальника; при томъ Лифляндскій гофгерихтъ удостовѣряетъ, что таковое право никогда не было уничтожено, что на основаніи сего права въ Лифляндіи дворянствомъ были дѣланы акты о фидеикомиссахъ на пріобрѣтенныя имѣнія, и по сіе время ни кѣмъ не утверждались потому, что особыя права сей провинціи вообще удостоены Высочайшаго утвержденія; въ обоихъ же вышеприведенныхъ указахъ не содержится ни того, чтобы оныя, кромѣ изъясненныхъ въ нихъ случаевъ, служили общимъ правиломъ въ подобныхъ дѣлахъ, ни того, чтобы оными отмѣнялись означенныя въ привилегіи 1561 и въ постановленіи о духовныхъ 1686 годовъ права; то посему для оставленія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ Лифляндскому дворянству правъ, учиненнаго барономъ Гельмихомъ Шульцомъ съ сыновьями его акта въ своей силѣ, надлежитъ наслѣдникамъ учредителя заплатить сдѣланные послѣ того акта долги и освободить отъ запрещенія имѣніе, какъ по онымъ, такъ и по казенной претензіи; а засимъ уже по содержанію вышеприведенныхъ Лифляндскихъ правъ и не будетъ настоять надобности въ особомъ Высочайшемъ утвержденіи означеннаго акта.

Министръ юстиціи изъяснилъ, что онъ заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу признаетъ правильнымъ; рапортомъ же по оному вноситъ въ Государственный Совѣтъ потому, что оное совершенно противорѣчитъ указу Сената 31 декабря 1814 года по однородному дѣлу, объ имѣніи покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Кампенгаузена, и тѣмъ входитъ въ истолкованіе или поясненіе закона.

Государственнаго Совѣта Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ заключеніе Правительствующаго Сената по сему дѣлу основательнымъ и сообразнымъ съ Высочайше предоставленными Лифляндскому дворянству правами, а потому и *полагаетъ:* оное утвердить.

1822 г. декабря 4 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *2 марта 1823 года.*

3) О наслѣдствѣ по закону.

а) По иску князей Шаховскихъ, о указной части имѣнія, слѣдовавшей прабабкѣ ихъ, княгинѣ Настасьѣ Козловской.

1810 г. января 20 (*). Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ числа нерѣшенныхъ дѣлъ по прежнему Государственному Совѣту, назначилъ къ слушанію по принадлежности къ гражданскимъ дѣламъ дѣло, производившееся въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, по которому между Сенаторами произошли разныя мнѣнія. Оно состоитъ въ искѣ князей *Шаховскихъ* имѣнія, слѣдовавшаго на указную часть пра-

(*) Журн. Деп. 1810 г. № 2.

бабкѣ ихъ, княгинѣ Настасьѣ *Козловской*, послѣ мужа ея, князя Степана *Козловскаго*.

Противъ сего иска споритъ одинъ изъ наслѣдниковъ князя Степана Козловскаго, тайный совѣтникъ Зиновьевъ, представляя, что означенная княгиня Козловская въ жизнь свою указной части не получила, и что посему и князья Шаховскіе, изъ роду коихъ она происходитъ, на имѣніе сіе никакого права не имѣютъ.

По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла открывается, что прабабка князей Шаховскихъ, княгиня Настасья Козловская, о выдѣлѣ принадлежащаго ей послѣ мужа ея на указную часть имѣнія, просила сперва одна, въ 1705 и 1706, а потомъ вмѣстѣ съ дѣтьми ея, въ 1736 и 1757 годахъ; что по симъ просьбамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣніе ей было выдѣлено, и она дѣлала изъ онаго продажу, въ другихъ же частяхъ она осталась безъ удовлетворенія, за неучиненіемъ по просьбамъ ея рѣшенія судебными мѣстами.

Отсюда происходитъ слѣдующій вопросъ: наслѣдники княгини Настасьи Козловской имѣютъ ли право на часть имѣнія, слѣдовавшаго ей послѣ мужа, хотя сіе имѣніе при жизни ея за нею справлено и отказано не было?

Къ разрѣшенію сего вопроса, Государственный Совѣтъ принималъ во основаніе именной Высочайшій указъ, послѣдовавшій въ 1782 году марта 14 числа (*), по дѣлу Коновницына съ Коптевымъ, о выдѣлѣ сему послѣднему указной части изъ имѣнія, послѣ мужа слѣдующей, умершей теткѣ его Акулинѣ Горяиновой; въ семъ указѣ между прочимъ изображено: «а какъ помянутой Акулинѣ Горяиновой, на ту ея указную послѣ мужа ея часть, не только дачи не учинено, но и челобитья отъ нея объ оной части не было; указомъ же 1731 года марта 17 дня (*) велѣно: послѣ мужей указныя части давать женамъ, а чтобъ и по смерти женъ, а притомъ еще и такихъ, которыя о тѣхъ частяхъ не били челомъ, сами померли, указныя части давать и ихъ родственникамъ, по ихъ челобитьямъ, того въ ономъ 1731 года указѣ ни мало не упомянуто; чего ради и повелѣваемъ означенному имѣнію быть за Афимьею Коновницыною, полковнику же Коптеву въ прошеніи его отказать».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ, что княгиня Настасья Козловская дѣйствительно о выдѣлѣ принадлежащаго ей послѣ мужа ея имѣнія на указную часть неоднократно просила, мнѣніемъ *полагаетъ:* слѣдовавшую ей, Козловской, изъ мужняго недвижимаго имѣнія часть выдѣлить наслѣдникамъ ея, князьямъ Шаховскимъ, по точной силѣ означеннаго именнаго Высочайшаго указа, исключа изъ оной только то, что ею самою было получено и продано.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *15 марта 1810 года.*

(*) П. С. З. 15364.

(*) П. С. З. 5717.

б) По иску дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта на сестрахъ его, по долгу, заплаченному имъ за покойнаго князя Потемкина-Таврическаго.

1810 г. сентября 29 и октября 20 (**). Читана всеподданнѣйшая жалоба дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (Василія Васильевича) *Энгельгардта* на рѣшеніе Правительствующаго Сената 3-го департамента, отказавшаго ему въ искѣ на сестрахъ его, графиняхъ *Браницкой и Литта* и княгинѣ *Юсуповой*, по заплаченному имъ, съ прочими мужескаго пола наслѣдниками, за покойнаго (генералъ-фельдмаршала) князя *Потемкина-Таврическаго*, долгу.

Вмѣстѣ съ жалобою разсматривано было и самое производство по сему дѣлу, изъ Правительствующаго Сената истребованное.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

По смерти князя Потемкина-Таврическаго

(**) Журн. Деп. 1810 г. № 153.

осталось движимое и недвижимое имѣніе въ Россіи и въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Къ Россійскому имѣнію по здѣшнимъ законамъ остались наслѣдниками родные племянники покойнаго: графъ Самойловъ, Энгельгардтъ и Высоцкій; а къ Польскому по тамошнимъ правамъ вмѣстѣ съ ними и сестры ихъ: графа Самойлова—Давыдова, Энгельгардта—графини: Браницкая и де-Литта, княгини: Голицына, Юсупова и дѣйствительная тайная совѣтница Шепелева, да Высоцкаго племянница—Павлова, что нынѣ Лопухина.

Долговъ же на князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ оказалось 2.125.405 рублей.

Для раздѣла означеннаго имѣнія, покойная Государыня Императрица въ 1792 году мая 18 повелѣла дѣйствительному тайному совѣтнику Стрекалову, а 30 іюня того же года, за отсутствіемъ Стрекалова, дѣйствительному тайному совѣтнику графу Завадовскому составить, обще съ уполномоченными отъ наслѣдниковъ, подробный планъ, и оный представить Ея Величеству.

При расположеніи сего плана признано нужнымъ очистить напередъ долги, на покойномъ оставшіеся. Для чего, по общему прошенію наслѣдниковъ, Высочайшимъ указомъ, въ 20-й день августа 1792 года Кабинету даннымъ, и повелѣно: принять въ казну по оцѣнкѣ за 2.611.144 рубля, часть Россійскаго недвижимаго имѣнія, состоящаго въ домахъ и стеклянномъ заводѣ, и движимое, заключающееся въ бриллiантовыхъ и другихъ вещахъ, съ тѣмъ, чтобы по уплатѣ изъ сихъ денегъ долгу, остальную сумму въ пользу наслѣдниковъ князя Потемкина росписать къ полученію имъ, съ начала 1793 года въ теченіе 6 лѣтъ, съ причисленіемъ и указныхъ процентовъ.

Вслѣдствіе чего и заплачено отъ казны въ разные годы, мѣсяцы и числа разнымъ кредиторамъ 2.125.405 рублей 89 копѣекъ; да сверхъ того купцу Терентьеву за купленный у него покойнымъ княземъ Потемкинымъ домъ 13.000 рублей, всего же долгу заплачено 2.138.405 рублей 89 копѣекъ. Затѣмъ оставалось къ платежу изъ Кабинета наслѣдникамъ капитальной суммы 472.738 рублей 12½ коп., да процентовъ въ 6 лѣтъ 72.007 р. 94¾ копѣекъ, а всего 544.746 руб. 7¼ к., которую сумму впослѣдствіи и получили одни наслѣдники мужескаго пола.

Между тѣмъ по возникнувшему у наслѣдниковъ въ раздѣлѣ имѣнія несогласію, именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Завадовскаго въ 16-й день сентября 1793 года, повелѣно, чтобы означенный раздѣлъ воспріялъ неотлагательное окончаніе на законномъ основаніи такъ, чтобы каждый изъ племянниковъ и племянницъ воспользовался тою частію, которая кому по законамъ слѣдуетъ.

Почему наслѣдники мужескаго пола: графъ Самойловъ, Энгельгардтъ и Высоцкій, въ присутствіи графа Завадовскаго, 15 октября 1793 г., и раздѣлили между собою на три равныя части тѣ движимыя и недвижимыя имѣнія, кои состояли въ Россіи и на основаніи Россійскихъ законовъ, отдаляющихъ женскій полъ при братьяхъ отъ участія въ наслѣдіи, имъ однимъ въ наслѣдство пришли. Въ каковый раздѣлъ, кромѣ недвижимыхъ имѣній, въ разныхъ Великороссійскихъ губерніяхъ состоящихъ, поступили также вышеозначенныя за уплатою долговъ князя Потемкина оставшіяся къ выдачѣ изъ Кабинета его наслѣдникамъ, деньги, всего 544.746 рублей 7¼ копѣекъ, и сверхъ сего должные князю Потемкину статскимъ совѣтникомъ Голынскимъ 100 тысячъ рублей.

Сей раздѣлъ представленъ отъ графа Завадовскаго въ Правительствующій Сенатъ, по оставленіи коего въ своей силѣ и сдѣланы отъ онаго, кому слѣдуетъ, для приведенія его въ исполненіе, надлежащія предписанія.

Затѣмъ наслѣдники князя Потемкина приступили къ раздѣлу по законамъ Польскимъ имѣній, состоящихъ въ Бѣлоруссіи и въ пріобрѣтенномъ отъ Польши краѣ.

Но и при семъ случаѣ произошло между ними несогласіе; почему именнымъ Высочайшимъ указомъ, на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Завадовскаго, въ 7-й день февраля, 1794 года даннымъ, и повелѣно: всѣ бумаги, до означеннаго раздѣла относящіяся, внесть въ 3-й департаментъ Правительствующаго Сената съ тѣмъ, чтобы оный, руководствуясь точными предписаніями и правилами въ законахъ, учинилъ немедленно рѣшительное по сему дѣлу опредѣленіе, съ назначеніемъ, кому изъ наслѣдниковъ какая именно часть остальнаго имѣнія принадлежать должна.

Правительствующій Сенатъ, соображаясь съ приличными законами, того же 1794 года марта 7 дня опредѣлилъ: состоящее во вновь пріобрѣтенныхъ Польскихъ и Бѣлорусскихъ

губерніяхъ имѣніе раздѣлить на три доли поколѣнно: одну въ семейство графа Сомойлова съ сестрою его, Давыдовою; другую—въ семейство Высоцкаго съ племянницею Лопухиною, а третью,—въ семейство Энгельгардта съ сестрами его, графинею Браницкою, княгинею Голицыною, Шепелевою, графинею Литта и княгинею Юсуповою съ тѣмъ, что каждая часть, поступившая въ каждое семейство, должна быть раздѣлена по равнымъ долямъ, а въ каждомъ поколѣніи по числу лицъ, въ немъ находящихся. Причемъ въ разсужденіи распредѣленія между наслѣдниками могущихъ произойти изъ имѣнія убытковъ, или прибылей, постановлено держаться точной силы Статутоваго права раздѣла 7 артикула 18 § 3, въ коемъ сказано: «кто получаетъ имѣніе, тотъ несетъ того и бремя».

О исполненіи чего и предписано отъ Правительствующаго Сената мѣстному начальству.

На семъ основаніи Брацлавскій земскій судъ, 1794 года іюля 28, раздѣливъ между всѣми наслѣдниками имѣніе, въ разсужденіи могущихъ открыться долговъ, назначилъ взаимную эвикцію (или обезпеченіе); за отплаченные же кѣмъ либо изъ наслѣдниковъ долги, къ оному имѣнію относящіеся, предоставилъ уплатившему право отыскивать удовлетворенія на прочихъ, не участвовавшихъ въ таковой уплатѣ, по мѣрѣ полученныхъ ими частей.

Когда таковымъ раздѣломъ всѣ части имѣнія, наслѣдникамъ слѣдовавшія, приведены въ извѣстность, то со стороны графа Самойлова подана въ Брацлавскій съѣздовый судъ просьба, о присужденіи ему отъ сестры его, Давыдовой, удовлетворенія за долги князя Потемкина, падавшіе на полученную ею часть Польскаго имѣнія и уплаченные, какъ выше изъяснено, Россійскимъ только имѣніемъ, доставшимся въ наслѣдіе однимъ братьямъ.

Съѣздовый судъ, найдя просьбу графа Самойлова основательною, присудилъ ему отъ Давыдовой должное удовлетвореніе; каковое получилъ и Высоцкій отъ племянницы своей, Лопухиной, по полюбовному соглашенію, чему последуя, и сестры Энгельгардта: княгиня Голицына и Шепелева, удовлетворили его въ принадлежащей части заплаченнаго изъ Кабинета долгу, а осталась только претензія Энгельгардта неудовлетворенною тремя его сестрами: графинею Браницкою, княгинею Юсуповою и графинею Литта.

Почему Энгельгардтъ 9 сентября 1803 года и заявилъ искъ свой на нихъ въ Черкасскомъ-Чигиринскомъ повѣтовомъ судѣ, куда сдѣлавъ имъ позывъ, просилъ о взысканіи съ нихъ 244.359 рублей съ процентами.

Черкасскій-Чигиринскій повѣтовый судъ, по разсмотрѣніи о сей претензіи дѣла, приговорилъ отыскиваемый Энгельгардтомъ на сестрахъ его долгъ, за князя Потемкина заплаченный, по мѣрѣ полученныхъ ими частей, всего 244.359 рублей 25 копѣекъ взыскать съ нихъ въ пользу Энгельгардта съ процентами по пять со ста, считая со времени состоянія дѣлежнаго рѣшенія, то есть съ 6 ноября 1794 года. Каковое рѣшеніе и Кіевскій главный судъ 1806 года марта 23 дня утвердилъ, съ тою только отмѣною, чтобы сумма была взыскана безъ процентовъ.

По жалобѣ съ обѣихъ сторонъ дѣло сіе дошло до разсмотрѣнія 3-го Сената департамента.

Правительствующій Сенатъ въ 3-емъ департаментѣ по разсужденіи о существѣ иска Энгельгардта, въ опредѣленіи своемъ, ноября 11, 16 и 23 чиселъ 1809 года, заключилъ: что еже-ли бы наслѣдники, не пропуская въ законахъ положеннаго 10-ти-лѣтняго срока, отъ воспослѣдовавшаго въ 1792 году о заплатѣ долговъ указа, (съ состоянія коего существованіе долга князя Потемкина совершенно прекратилось, и бремя, отягощающее онымъ имѣніе, въ раздѣлъ всѣмъ наслѣдникамъ принадлежащее, уничтожилось) захотѣли одинъ къ другому имѣть о семъ претензіи и произвели надлежащимъ образомъ искъ въ судѣ; то законъ по всей справедливости опредѣлилъ бы каждому слѣдующее; но какъ ни Энгельгардтъ къ сестрамъ своимъ, ни онѣ къ нему, по 1803 годъ формальнаго иска нигдѣ въ присутственныхъ мѣстахъ не продолжали, утвержденнымъ же Блаженной памяти Государемъ Императоромъ Павломъ Первымъ Правительствующаго Сената, докладомъ 26 января 1799 года, (*) манифестъ о 10-ти-лѣтней давности 1787 года распространенъ и на всѣ губерніи пріобрѣтеннаго отъ Польши края, то за силою сего закона и не можетъ Правительствующій Сенатъ входить болѣе въ сужденіе сего дѣла, а полагаетъ предать оное вѣчному забвенію.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, сообразивъ жалобу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта съ заключеніемъ Правитель-

(*) П. С. З. 18828.

ствующаго Сената 3-го департамента, находитъ, что опредѣленіе по сему дѣлу зависитъ единственно отъ рѣшенія слѣдующаго вопроса: «съ котораго времени полагать должно десятилѣтнюю давность въ дѣлѣ действительнаго тайнаго совѣтника Энгельгардта, съ состоянія ли Высочайшаго указа о заплатѣ долговъ покойнаго князя Потемкина-Таврическаго, то есть, съ 1792 года августа съ 20 дня, или съ того числа, какъ данъ Высочайшій указъ объ окончаніи раздѣла по Польскому имѣнію, послѣ князя Потемкина оставшемуся, то есть, съ 1794 года февраля съ 7 дня?

Въ разрѣшеніе сего вопроса Члены Департамента, тайные совѣтники: Неплюевъ, Вейдемейеръ и князь Голицынъ полагаютъ слѣдующее мнѣніе:

Если искъ, какой бы онъ ни былъ, не можетъ иначе предъявленъ быть въ судебное мѣсто, какъ тогда только, какъ на оный откроется право и будетъ уже извѣстно, на кого именно и въ чемъ произвести оный должно, (безъ чего всякій бы судъ нашелъ себя въ затрудненіи и въ самой невозможности приступить къ какому либо разбору), то изъ сего слѣдуетъ заключить, что установленнаго на произведеніе исковъ срока нельзя полагать съ другаго времени, какъ съ того, когда право, съ искомъ сопряженное, могло быть предъявлено. Основываясь на семъ правилѣ, означенные Члены заключаютъ, что хотя Энгельгардтъ съ опредѣленіемъ заплаты долга въ 1792 году и имѣлъ въ виду искъ на сестрахъ своихъ, но онъ не могъ предъявить онаго, доколѣ не совершился раздѣлъ Польскому имѣнію, на которое искъ сей простирался, ибо до раздѣла онаго неизвѣстно еще было, которой изъ сестеръ его какая часть сего имѣнія достанется, и слѣдовательно не было еще въ виду, кто изъ нихъ какимъ удовлетвореніемъ обязанъ. А какъ раздѣлъ сей послѣдовалъ не прежде 1794 года, то, предполагая право его къ предъявленію иска съ сего только времени, по расчисленію не выходитъ десяти лѣтъ до 1803 года, въ которомъ Энгельгардтъ произвелъ искъ свой на сестеръ. Такимъ образомъ Члены Департамента, признавая давность Энгельгардтомъ не пропущенною, заключаютъ: что право его къ отысканію отъ сестеръ удовлетворенія не можетъ быть уничтожено; почему и слѣдуетъ принесенную отъ него жалобу препроводить въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе для разсмотрѣнія существа иска его и для рѣшительнаго по сему дѣлу положенія.

Напротивъ того, Предсѣдатель, князь Лопухинъ мнѣніемъ полагаетъ: что по точной силѣ Высочайшаго манифеста, въ 1787 году въ 28 день іюня даннаго, въ коемъ опредѣлены ясныя правила для руководства въ расчисленіи десятилѣтней давности, по соображеніи съ имѣющимися многими дѣлами, въ силу сего манифеста произведенными, и по существу предметовъ, для которыхъ сіе узаконеніе постановлено, а именно: къ прекращенію ябеды, проволочки въ дѣлахъ и раззоренія тяжущихся, непреложнымъ правиломъ полагать должно, что давность начинается: по дѣламъ *уголовнымъ*, съ того времени и часа, какъ учинено преступленіе; по *тяжебнымъ*—съ того самаго дня, какъ право на полученіе имѣнія, или другаго какого либо иска законнымъ порядкомъ пріобрѣтено; слѣдственно давность на искъ, произведенный дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Энгельгардтомъ, должно считать съ 1792 года августа съ 20 дня, когда (вслѣдъ за именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ того же года мая 18 дня о раздѣлѣ оставшагося послѣ князя Потемкина-Таврическаго имѣнія, въ Россіи и въ Польшѣ состоящаго) покойною Государынею Императрицею повелѣно было заплатить долги, на покойномъ князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ имѣвшіеся, изъ суммы, слѣдовавшей за покупное отъ наслѣдниковъ его въ казну имѣніе; ибо съ того уже времени, то есть съ 1792 года дѣйствительный тайный совѣтникъ Энгельгардтъ имѣлъ въ виду съ одной стороны заплату долговъ, послѣ князя Потемкина-Таврическаго учиненную, и будущій раздѣлъ съ сестрами своими по Польскому имѣнію, послѣ покойнаго князя оставшемуся; слѣдственно имѣлъ право и въ то уже время заявить, что при выдѣлѣ сестрамъ его законныхъ по Польскимъ правамъ частей, желаетъ онъ, чтобы и часть долговъ, имъ за покойнаго князя Потемкина заплаченная, по разсчету была бы распредѣлена на всемъ имѣніи, которое онъ съ сестрами своими долженъ въ Польшѣ получить. Напротивъ того дѣйствительный тайный совѣтникъ Энгельгардтъ, по раздѣлѣ уже Польскаго имѣнія, въ 1794 году оконченномъ, промолчавъ о претензіи своей до 1803 года, предъявилъ въ сіе время искъ на сестеръ своихъ; а потому, полагая начало сего

иска съ 1792 года, выходитъ, что онъ пропустилъ болѣе десяти лѣтъ. Высочайшимъ же манифестомъ 1787 года іюня 28 дня, (коего сила и дѣйствіе въ 1799 году распространены на всѣ губерніи пріобрѣтеннаго отъ Польши края) въ отношеніи къ непреложнымъ правиламъ десятилѣтней давности постановлено слѣдующее: «манифестомъ Нашимъ отъ 17 марта 1775 года узаконивъ, что всякое дѣло или преступленіе уголовное, которое въ теченіе десяти лѣтъ не сдѣлалось гласнымъ, долженствуетъ предано быть вѣчному забвенію; право сего десятилѣтняго срока распространяемъ на всѣ дѣла гражданскія, какъ между частными людьми, такъ между ними и казною, и потому о недвижимомъ имѣніи кто не учинилъ или не учинитъ иска десять лѣтъ, или предъявя оный, десять лѣтъ по оному не будетъ имѣть хожденія, таковый искъ да уничтожится и дѣло да предастся вѣчному забвенію» (*).

Въ правахъ, присвоенныхъ къ пріобрѣтенному отъ Польши краю, Статута Литовскаго въ раздѣлѣ 7, въ артикулѣ 10, о долгахъ на имѣніи и о давности земской, предписано слѣдующее:

§ 1. Также установляемъ, если бы кто купилъ какое либо наслѣдственное имѣніе и владѣлъ бы имъ спокойно, заплативши; а на томъ имѣніи, кто либо другой имѣлъ долгъ, прежде по законному порядку записанный, пока оное не было еще продано, а по продажѣ молчалъ бы о томъ долгѣ три года и судомъ онаго не отыскивалъ, таковой, хотя бы и памятный листъ имѣлъ, не можетъ однако же на томъ имѣніи того долгу доправлять, но долженъ на продавцѣ свои деньги отыскивать.

§ 3. Также и о искѣ, съ суда опредѣленномъ, на томъ имѣніи, должно разумѣть, какъ и о долгахъ, если бы кто таковую давность отъ приговора судебнаго пропустилъ.

По точной силѣ означенныхъ узаконеній, слѣдовало дѣйствительному тайному совѣтнику Энгельгардту свое право отыскивать по Россійскимъ законамъ съ того самаго времени, какъ въ 1792 году пріобрѣтено имъ право къ наслѣдству по имѣнію покойнаго князя Потемкина-Таврическаго, какъ въ Россіи, такъ и въ Польшѣ состоявшему, и съ опредѣленія въ томъ же году платежа оставшихся послѣ покойнаго князя долговъ; по Польскимъ же законамъ съ того времени, когда въ 1794 году Брацлавскій земскій судъ, раздѣливъ Польское имѣніе, па основаніи Статутоваго права раздѣла 7 артикула 18 § 3, назначилъ въ разсужденіи могущихъ открыться долговъ взаимную отъ одной части къ другой *эквицію*, или обезпеченіе. Но какъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Энгельгардтъ съ 1792 года пропустилъ положенную Россійскими законами десятилѣтнюю давность, а съ 1794 года таковую же по искамъ трехлѣтнюю давность, опредѣленную Польскими правами, то Предсѣдатель, князь Лопухинъ, основываясь на точной силѣ означенныхъ узаконеній, и согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, полагаетъ: въ искѣ Энгельгардта, за пропущеніемъ, какъ по Россійскимъ, такъ и по прежнимъ Польскимъ законамъ, установленныхъ давностей, отказать, и дѣло сіе предать вѣчному забвенію.

1811 г. января 23, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Два Члена согласились съ мнѣніемъ трехъ Членовъ Департамента.

Пятнадцать Членовъ (*) согласились съ мнѣніемъ Предсѣдателя Департамента.

Государственный Канцлеръ, (гр. Румянцовъ) соображая обстоятельства сего дѣла, принималъ въ уваженіе, что покойная Государыня Императрица, по Всемилостивѣйшему къ дому покойнаго князя Потемкина-Таврическаго вниманію, благоволила руководствовать раздѣломъ оставшагося послѣ него имѣнія, и потому Высочайше поручить соизволила довѣренной особѣ составленіе по сему предмету подробнаго плана, что и было исполнено дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Завадовскимъ въ 1792 году; въ томъ же году повелѣно было, для очистки долговъ, на покойномъ князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ имѣвшихся, принять въ казну часть Россійскаго недвижимаго и движимаго имѣнія, послѣ него оставшагося. Въ 1793 году, по возникшему у наслѣдниковъ въ раздѣлѣ имѣнія несогласію, повелѣно: означенный раздѣлъ кончить неотлагательно, что и было въ то же время исполнено. Въ 1794 году, по таковому же несогласію при раздѣлѣ Польскихъ имѣній, предоставлено Правительствующему Сенату окончить оный немедленно, что также было исполнено.

(*) П. С. З. 14275 и 16551.

(*) Фамиліи Членовъ, участвовавшихъ въ разногласіи, въ журналѣ не указаны. (Ред.).

Государственный Канцлеръ, основываясь на сихъ Высочайшихъ указахъ, коими по мнѣнію его окончательно уже утверждены права каждаго изъ наслѣдниковъ, и всякія могущія быть между ними притязанія навсегда прекращены, заключаетъ: что нынѣ было бы несовмѣстно допускать какіе либо по сему предмету иски, которыхъ начало полагается со времени воспослѣдовавшихъ раздѣловъ оставшагося имѣнія послѣ князя Потемкина-Таврическаго, покойною Государынею Императрицею утвержденныхъ, а потому Государственный Канцлеръ полагаетъ: въ искѣ Энгельгардта отказать.

Съ мнѣніемъ Государственнаго Канцлера согласились *три Члена*.

9 марта 1811 года. Государь Императоръ утвердить соизволилъ мнѣніе Государственнаго Канцлера.

в) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго поручика Василія Чичерина.

1811 г. іюня 27 и іюля 6 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ Сенаторовъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, по тяжбѣ капитанши Маріи *Фроловой* съ коллежскою ассесоршею Пелагеею *Челищевою* и подпоручицею Надеждою *Мальцовою*, объ оставшемся послѣ бездѣтно умершаго, первой роднаго по отцѣ дяди, а послѣднихъ роднаго же по отцѣ брата, поручика Василія *Чичерина*, движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Помянутаго Василія Чичерина отецъ, подполковникъ Михаилъ Чичеринъ, владѣя родовымъ недвижимымъ имѣніемъ въ Козельскомъ и Кромскомъ уѣздахъ, кромѣ онаго Василія, рожденнаго отъ второй жены, Софіи, имѣлъ еще сына, Илью, и дочерей, Пелагею и Надежду, прижитыхъ имъ съ первою женою.

Дочери выданы были въ замужество, при жизни еще отца, съ приданымъ, первая за коллежскаго ассесора Ивана Челищева, а вторая за Суровцова, послѣ вышедшая уже за Мальцова; сынъ же, Илья, состоя отъ отца не въ отдѣлѣ, и не имѣвъ никакого собственнаго имѣнія, умеръ въ 1769 году, оставя послѣ себя вдову Елену и дочь Марію, по мужѣ Фролову.

По смерти подполковника Михаила Чичерина, послѣдовавшей въ 1774 году, жена его (вторая), Софія съ сыномъ своимъ, Василіемъ и невѣсткою, покойнаго Ильи женою, Еленою, съ дочерью сихъ послѣднихъ, Маріею, въ томъ же году, при свидѣтеляхъ положивъ, что въ оставшемся послѣ Михаила Чичерина недвижимомъ имѣніи, за принадлежащими имъ, вдовамъ, указными частьми, къ достальному остались законными наслѣдниками: сынъ Софіи, Василій, и дочь Елены, Марія Фролова, раздѣлили все имѣніе на двѣ равныя части съ тѣмъ, чтобы впредь уже противъ раздѣла сего не спорить.

Раздѣльную сію представя въ Вотчинную коллегію, просили они о справкѣ и отказѣ имѣнія; но по прошествіи годоваго срока отъ вызова чрезъ Московскія вѣдомости, за неявкою ихъ, просительницъ, дѣло отдано безъ рѣшенія въ архивъ; слѣдовательно раздѣльная сія не состоялась.

Въ 1780 году, означенная Софія Чичерина и сынъ ея, Василій, бывшій еще недорослемъ, пріобрѣли покупкою особенное имѣніе.

Въ 1796 году, Василій Чичеринъ умеръ бездѣтенъ, оставя послѣ себя отцовское и материнское и самимъ имъ благопріобрѣтенное имѣніе, безъ завѣщанія.

Къ имѣнію сему объявили себя наслѣдницами помянутая капитанша Марія Фролова (родная его, Василія, по отцѣ племянница), коллежская ассесорша Пелагея Челищева и подпоручица Надежда Мальцова, родныя Василія по отцѣ сестры.

Фролова въ Козельскомъ и Кромскомъ уѣздныхъ судахъ, въ 1796 и 1797 годахъ, просила отдать ей послѣ дяди ея родовое имѣніе все одной; благопріобрѣтенное же раздѣлить

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 79.

съ тетками ея, Челищевою и Мальцовою. Напротивъ Челищева и Мальцова просили, оставшееся послѣ Василія Чичерина, имѣніе раздѣлить все между ними и племянницею Фроловою на три равныя части.

Козельскій уѣздный судъ, въ вѣдомствѣ коего состояло родовое отцовское, материнское и благопріобрѣтенное Василія Чичерина имѣніе, въ 1797 году опредѣлилъ: изъ купленнаго Василіемъ Чичеринымъ имѣнія отдать половину Челищевой и Мальцовой, а другую Фроловой; состоявшее же за Василіемъ Чичеринымъ послѣ отца его и матери родовое имѣніе, то есть слѣдующее вдовѣ Софіи послѣ мужа, а Василію Чичерину послѣ отца, оставить за прежнимъ вотчинникомъ, подполковникомъ Михаиломъ Чичеринымъ, впредь до просьбы наслѣдниковъ, право къ тому имѣющихъ, для того, что сіе имѣніе узаконеннымъ порядкомъ за нимъ, Василіемъ, справлено не было, и просьбъ о томъ отъ него не происходило (*).

Рѣшеніемъ симъ Фролова осталась довольною; но по жалобѣ Челищевой, Калужская гражданская палата, признавъ рѣшеніе уѣзднаго суда неправильнымъ, въ 1798 году предоставила оному сдѣлать рѣшительное положеніе и о родовомъ имѣніи, яко уже къ Василію Чичерину по наслѣдству дошедшемъ: что впослѣдствіи подтверждено Правительствующаго Сената и 6-мъ департаментомъ.

Козельскій уѣздный судъ въ 1800 году опредѣлилъ: утвердить родовое имѣніе за Фроловою. Хотя же благопріобрѣтенное Василіемъ Чичеринымъ имѣніе, по прежнему онаго суда рѣшенію, слѣдовало въ раздѣлъ пополамъ Фроловой съ тетками ея, Челищевою и Мальцовою, но поелику отъ Челищевой изъявлено было на то рѣшеніе неудовольствіе, не объ одномъ благопріобрѣтенномъ, но совокупно и о наслѣдственномъ имѣніи, то за уничтоженіемъ онаго рѣшенія палатою и Правительствующимъ Сенатомъ, уѣздный судъ положилъ уже и благопріобрѣтенное имѣніе предоставить одной Фроловой, за которую между тѣмъ Кромскій уѣздный судъ утвердилъ и Кромское родовое Василія Чичерина имѣніе: въ обоихъ сихъ рѣшеніяхъ принято главнѣйше въ основаніе, что Челищева и Мальцова вышли замужъ съ награжденіемъ.

(*) Къ сему журналу приложена родословная таблица Фроловой, Челищевой и Мальцовой (Ред.).

Но на сіи рѣшенія жаловались по апелляціи, Челищева въ Орловской, а Мальцова въ Калужской гражданскихъ палатахъ.

Орловская палата опредѣлила, Кромское родовое имѣніе раздѣлить между Челищевою, Мальцовою и племянницею ихъ, Фроловою, по-ровну.

Напротивъ того, Калужская палата заключила: 1) Козельское родовое имѣніе утвердить, согласно рѣшенію уѣзднаго суда, за одною Фроловою. 2) Покупное матерью Василія Чичерина, Софіею, имѣніе, хотя и слѣдовало бы утвердить въ родъ сына ея, съ первымъ мужемъ прижитаго, Петра Бородина; но поелику просьбъ отъ нихъ объ ономъ не происходитъ, а между тѣмъ жена его, Бородина, вдова Марія, назвавъ оное имѣніе принадлежащимъ себѣ на указную послѣ мужа часть, продала дворянкѣ Челищевой, и по спору на сіе Фроловой, производится объ ономъ особое дѣло,—то и разсмотрѣніе и рѣшеніе по сему имѣнію слѣдуетъ сдѣлать особо. 3) Самимъ Василіемъ Чичеринымъ купленное имѣніе, согласно первоначальной просьбѣ Фроловой и прежнему Козельскаго уѣзднаго суда рѣшенію, утвердить Челищевой и Мальцовой съ Фроловою пополамъ.

Оба рѣшенія палатъ разсматривались въ Правительствующемъ Сенатѣ,—Орловской въ 6-мъ, а Калужской въ 8-мъ департаментахъ, и изъ оныхъ по Высочайшему повелѣнію перенесены въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе. Здѣсь по онымъ произошли между Сенаторами разныя мнѣнія; почему и дано было согласительное предложеніе въ томъ:

1) Имѣніе Василія Чичерина, отъ отца ему доставшееся, отдать племянницѣ его, Василія, братниной дочери, Маріи Фроловой, которая, по докладу Сената, въ 1804 году Высочайше конфирмованному, заступаетъ въ семъ случаѣ мѣсто отца своего.

По сему предмету согласились 18 Сенаторовъ.

2) Такимъ же образомъ слѣдовало бы поступить и съ благопріобрѣтеннымъ Василія Чичерина имѣніемъ, которое, по смерти его, въ отношеніи къ наслѣдникамъ, становится уже родовымъ, когда не сдѣлано о немъ никакого распоряженія. Но поелику Фролова, первоначальною просьбою, въ Козельскій уѣздный судъ поданною, сама просила благо-

пріобрѣтенное имѣніе дяди ея раздѣлить ей съ тетками ея, Челищевою и Мальцовою, пополамъ; и рѣшеніемъ того суда, раздѣлъ сей утвердившимъ, осталась довольною; палатою же и Правительствующимъ Сенатомъ рѣшеніе сіе прямо не уничтожено, а только повелѣно тому суду, имѣя въ виду наслѣдницъ, постановить вновь рѣшеніе вообще о всемъ имѣніи; то въ согласность 6 пункта указа 1731 года марта 17 дня и собственной ея, Фроловой, просьбы, благопріобрѣтенному дяди ея имѣнію быть пополамъ между нею и тетками ея.

По сему пункту согласились 9 Особъ,— 7 полагали отдать имѣніе одной Фроловой, а 2 утверждали оное за тетками ея.

3) Что принадлежитъ до имѣнія его, Василія Чичерина, полученнаго имъ послѣ матери его, Софіи, въ томъ числѣ и доставшагося ей на указную часть; то по основанію: Уложенія 17 главы, 1 и 4 пунктовъ указовъ 1789 года января 11 и 1731 года марта 17 дня и бывшихъ доселѣ единообразныхъ рѣшеній по дѣламъ Засѣцкихъ съ Кологривовыми и князей Шаховскихъ съ Фаминцовыми, оное имѣніе отдать въ родъ ея, Софіи, законнымъ наслѣдникамъ.

По сему пункту согласны 9 Особъ. Одинъ Сенаторъ полагалъ отдать наслѣдникамъ Софіи одно покупное, а прочее Фроловой. 13 же Особъ полагали оставить безъ рѣшенія, до окончанія производящагося объ немъ особаго дѣла.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, различаетъ въ немъ три рода имѣній, принадлежавшихъ Василію Чичерину.

1) Имѣніе родовое, дошедшее къ нему послѣ отца.

2) Имѣніе, самимъ имъ благопріобрѣтенное.

3) Имѣніе, дошедшее къ нему отъ матери.

О наслѣдствѣ къ сему имѣнію по смерти Василія Чичерина, произошелъ искъ съ двухъ сторонъ: съ одной стороны отъ племянницы его, братниной дочери, Маріи Фроловой, а съ другой—отъ родныхъ сестеръ его, Пелагеи Челищевой и Надежды Мальцовой.

При разрѣшеніи сихъ притязаній, слѣдуетъ напередъ опредѣлить право самого Василія Чичерина, чтобы послѣ вывести право лицъ тяжущихся.

О имѣніи перваго рода.

Первоначальный вотчинникъ былъ Михаилъ Чичеринъ. Онъ имѣлъ двухъ сыновей, Илью и Василія. Илья умеръ еще при жизни отца безъ всякаго имѣнія. Оставался одинъ Василій; слѣдовательно по смерти отца не могло имѣніе принадлежать никому, кромѣ Василія; ибо хотя у Михаила Чичерина и оставались еще двѣ дочери: Пелагея Челищева и Надежда Мальцова; но онѣ при братѣ ихъ, по общему закону, никакого къ наслѣдству права не имѣли. Василій Чичеринъ умираетъ бездѣтенъ. Здѣсь спрашивается, къ кому должно отойти принадлежавшее ему имѣніе. Коль скоро нѣтъ отъ него прямой нисходящей линіи, то слѣдуетъ искать линіи побочной, восходя къ первоначальному вотчиннику, отъ коего дошло къ нему имѣніе; ибо тогда уже опредѣляется право наслѣдства по линіи, отъ сего вотчинника происходящей. Право сіе шло къ другому его сыну, Ильѣ, а по немъ къ его дѣтямъ; если бы же не было у Ильи дѣтей, то къ сестрамъ его, а вотчинника дочерямъ. Но у Ильи осталась дочь Марія Фролова; то хотя онъ и умеръ прежде отца, тѣмъ не менѣе однако же право дочери его осталось неприкосновеннымъ; ибо прямая наслѣдственная по немъ линія еще не пресѣклась. Изъ сего слѣдуетъ, что имѣніе Василія Чичерина не можетъ никому болѣе принадлежать, какъ дочери брата его, Маріи Фроловой.

О имѣніи втораго рода, т. е. благопріобрѣтенномъ.

Имѣніемъ симъ Василій Чичеринъ могъ распорядить по своей волѣ; но онъ при жизни своей никакого завѣщанія не сдѣлалъ; слѣдовательно по смерти его, оно превратилось въ то же самое качество, какъ и родовое, и для наслѣдниковъ его сдѣлалось одинаково. Почему, на вышеизъясненномъ основаніи, и сіе имѣніе должно принадлежать племянницѣ же его, Фроловой; ибо хотя по первому рѣшенію Козельскаго уѣзднаго суда и утверждено оно было, согласно просьбѣ Фроловой, пополамъ съ тетками ея, Челищевою и Мальцовою; и хотя Фролова распоряженіемъ симъ осталась довольною, но впослѣдствіи рѣшеніе уѣзднаго суда было Калужскою гражданскою палатою и 6-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената уничтожено, и велѣно разсмотрѣть дѣло вновь обо всемъ уже имѣніи вообще;—

слѣдовательно съ признаніемъ нынѣ права Фроловой, какъ на родовое, такъ и на благопріобрѣтенное Василія Чичерина имѣніе, и не можетъ уже оно по тому рѣшенію раздѣлено быть съ ея тетками.

О имѣніи третьяго рода, принадлежавшемъ матери Василія Чичерина, Софіи.

Какъ о семъ имѣніи, по спору Маріи Фроловой, производится особое дѣло, то и слѣдуетъ предоставить оное законному его теченію.

По всѣмъ симъ основаніямъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ:*

1) Имѣніе Василія Чичерина, какъ дошедшее къ нему отъ отца его, Михаила, такъ и собственно, имъ пріобрѣтенное, яко по смерти его превратившееся уже въ родовое, отдать племянницѣ его, Маріи Фроловой.

2) Какъ объ имѣніи матери Василія Чичерина, пріобрѣтенномъ ею покупкою и доставшемся ей на указную часть послѣ мужа ея, Михаила Чичерина, производится особое дѣло, то и предоставить оное законному его теченію.

1811 г. августа 14 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *9 сентября 1811 года.*

г) По дѣлу о спорномъ имѣніи между дѣвицею Заикиною и прапорщикомъ Павлиновымъ, а по немъ, женою коллежскаго совѣтника Стромиловою.

1811 г. сентября 28. (*) Разсматривано дѣло, по Высочайшему повелѣнію Министромъ Юстиціи внесенное, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о спорномъ имѣніи между дѣвицею (Анною) *Заикиною* и прапорщикомъ (Алексѣемъ) *Павлиновымъ,* а по немъ, колежскою совѣтницею (Екатериною) *Стромиловою.* (**)

Въ оставшемся послѣ Федора Павлинова имѣніи, Курской губерніи въ селѣ Молотычахъ и другихъ деревняхъ, наслѣдовали два сына его, Алексѣй и Михаилъ, да въ указной части Федорова жена, Ирина Павлиновы.

По нахожденію Алексѣя Павлинова въ заграничной арміи, имѣніе сіе по 3-й ревизіи писано было за каждымъ изъ нихъ порознь; и онъ послѣ, въ 1767 году, просилъ въ Вотчинной коллегіи, чтобы слѣдующую ему по наслѣдству часть за нимъ справить и отказать.

Но прежде, нежели оная ему была выдѣлена, братъ его, Михаилъ Павлиновъ, въ 1766 и 1768 годахъ, продалъ дѣвицѣ Заикиной землю и крестьянъ въ селѣ Молотычахъ, что на часть его послѣ отца слѣдовало. Заикина же, въ 1768 и 1769 годахъ, перепродала имѣніе сіе сестрѣ своей, а Михайловой женѣ, Надеждѣ Павлиновой; написавъ уже въ одной изъ купчихъ, кромѣ села Молотычей и другія селенія съ пустошами, на половину Михаила Павлинова слѣдовавшія. Имѣніе сіе за Надежду Павлинову было отказано, и она впослѣдствіи, какъ оное, такъ и собственное свое, заложивъ Заикиной, просрочила. Закладная обращена въ купчую, и такимъ образомъ имѣніе опять перешло къ ней же, Заикиной, и за нею отказано.

Между тѣмъ оба брата, Алексѣй и Михаилъ, въ 1769 году, сдѣлали въ отцовскомъ имѣніи формальный раздѣлъ, выдѣливъ и матери своей слѣдующую часть по закону. Михаилъ же, доставшуюся ему по сему раздѣлу въ разныхъ мѣстахъ, землю продалъ тогда же брату своему, Алексѣю, который, видя, что за Надежду Павлинову и дѣвицу Заикину сдѣланы отказы такого имѣнія, котораго братомъ его не было Заикиной и продаваемо; что при отказахъ не поставлено въ счетъ людей, которые самимъ Михаиломъ Павлиновымъ, прежде еще дачи Заикиной купчихъ, были уже проданы одному поручику Аничкову, и что наконецъ матери его назначены были крестьяне такіе, какихъ и во владѣніи мужа ея, а его отца, совсѣмъ не было,—противъ

(*) Журн. Деп. 1811 г. № 121.

(**) Къ сему журналу приложена родословная Павлиновыхъ. (Ред.).

отказовъ сихъ тогда же произвелъ споры. Пока споры сіи были разбираемы судебнымъ порядкомъ, Алексѣй Павлиновъ право свое на имѣніе, слѣдующее ему по раздѣлу и по купчей брата, передалъ по записи коллежской совѣтницѣ Стромиловой съ тѣмъ, что когда имѣніе сіе будетъ за нимъ утверждено, то онъ дастъ ей на оное купчую крѣпость.

Фатежскій уѣздный судъ, пріемля въ основаніе: 1) что имѣніе, послѣ Федора Павлинова оставшееся, по ревизіи писано было за дѣтьми и женою его, за каждымъ порознь; 2) что Алексѣй Павлиновъ, прося въ 1767 году въ Вотчинной коллегіи объ отказѣ за него наслѣдственной части и сославшись самъ на ревизію, не имѣлъ уже права въ 1769 году дѣлить онаго съ братомъ своимъ вновь; 3) что и Михаилъ Павлиновъ, продавъ часть свою дѣвицѣ Заикиной, не могъ уже включать онаго въ раздѣлъ и продавать Алексѣю Павлинову;—рѣшительнымъ опредѣленіемъ заключилъ: сдѣланные за дѣвицу Заикину отказы оставить въ своей силѣ, а купчую Михаила Павлинова, брату его данную, уничтожить.

Но Курская гражданская палата судила, что когда еще имѣніе не было формальнымъ образомъ раздѣлено, и слѣдовательно не было еще приведено въ извѣстность, въ какихъ мѣстахъ и какіе люди на часть каждаго изъ братьевъ достанутся, то Михаилъ Павлиновъ и не могъ въ купчихъ, Заикиной данныхъ, назначать числа дачъ и людей положительно; какъ равно не могъ онъ продавать брату своему Алексѣю и того, что уже до раздѣла продано имъ было изъ своей половины Заикиной такъ, какъ включать въ продажу и сей послѣдней того, что прежде продано имъ поручику Аничкову; а потому и слѣдуетъ за Алексѣемъ Павлиновымъ, а по записи его за Стромиловою, оставить только то имѣніе, какое по раздѣлу на часть его досталось; а за дѣвицею Заикиною, по купчимъ Михаила Павлинова и по закладной Надежды Павлиновой, утвердить тѣхъ людей и земли, какіе дошли къ нему, Михаилу, по означенному же раздѣлу, и какіе за продажею Аничкову остались; и затѣмъ всѣ отказы имѣнію, въ противность положенія сего сдѣланные, уничтожить.

По жалобѣ Заикиной дѣло сіе поступило Правительствующаго Сената въ 7-й департаментъ, а изъ онаго, за разногласіемъ, въ Общее Собраніе, гдѣ также между Сенаторами произошли разныя мнѣнія.

Десять Сенаторовъ утверждали рѣшеніе Курской гражданской палаты.

Четыре Сенатора также съ рѣшеніемъ симъ были согласны, кромѣ только положенія ея объ отдачѣ Стромиловой имѣнія по записи, разсуждая, что поелику актъ сей не что иное есть, какъ только условіе на продажу сего имѣнія; то и опредѣлять ей изъ онаго части не слѣдуетъ, поелику оно дойти до нея можетъ не иначе, какъ по купчей; слѣдовательно обстоятельство сіе и не подлежитъ нынѣ никакому разсмотрѣнію, а должно окончаніе получить своимъ порядкомъ.

А пять Сенаторовъ, заключая, что Михаилъ Павлиновъ, продавъ имѣніе Заикиной, не могъ уже послѣ въ ономъ дѣлиться съ братомъ, согласно съ рѣшеніемъ уѣзднаго суда, полагали раздѣлъ сей уничтожить, и сдѣланные за Заикину отказы оставить въ своей силѣ.

Оберъ-прокуроръ Хитровъ, въ лицѣ Министра юстиціи, предлагалъ согласиться на рѣшеніе гражданской палаты, исключая только отдачи имѣнія Стромиловой по записи. По сему предмету онъ полагалъ предоставить Алексѣю Павлинову, или его наслѣдникамъ, дать ей, Стромиловой, на свою часть купчую крѣпость узаконеннымъ порядкомъ; но Сенаторы остались при своихъ мнѣніяхъ.

Послѣ сего Заикина подала въ Правительствующій Сенатъ просьбу, что Михаилъ Павлиновъ, по производившемуся у него съ женою въ Курскомъ совѣстномъ судѣ дѣлу, данныя ей, Заикиной, купчія подтвердилъ, и что ежели теперь производить имѣнію передѣлъ вновь, то она лишится такой части, которая соблюдена была ею въ цѣлости съ немалымъ приращеніемъ; между тѣмъ какъ доставшіеся на часть Алексѣя Павлинова земли и крестьяне выбыли въ постороннія руки.

По сей просьбѣ также между Сенаторами произошли разныя мнѣнія; одни полагали пріобщить оную къ дѣлу; а другіе присуждали возвратить ее съ надписью потому, что Заикина дѣлаетъ здѣсь пополненіе сверхъ апеляціонной жалобы, каковыхъ прошеній Рекетмейстерскою инструкціею и указомъ 1730 года іюля 30 (*) дня принимать запрещено.

(*) П. С. З. 5600.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что Заикина право свое на спорное имѣніе основываетъ на купчихъ Михаила Павлинова; но купчія сіи не болѣе могутъ утверждать принадлежность ея, какъ на то только имѣніе, которое досталось Михаилу Павлинову по раздѣлу съ братомъ его, въ 1769 году учиненному; ибо до сего времени не могъ онъ изъ отцовскаго имѣнія, яко не одному ему слѣдовавшаго, продавать такихъ людей и земель, кои еще формальнымъ образомъ за него утверждены не были. Хотя же Заикина и представляетъ, что Михаилъ Павлиновъ продалъ ей все то, что писано за нимъ было по ревизіи и во владѣніи его состояло по домашнему съ братомъ раздѣлу, прежде еще совершенія купчихъ учиненному; но сего уважить не можно потому, *во-первыхъ*, что по общему закону, одно владѣніе по ревизіи не составляетъ крѣпостнаго права; *во-вторыхъ*, что домашняго раздѣла въ виду нѣтъ, а если бы оный и былъ, то безъ утвержденія въ судебномъ мѣстѣ нельзя признавать его дѣйствительнымъ; между тѣмъ по дѣлу явствуетъ раздѣлъ, 1769 года учиненный у крѣпостныхъ дѣлъ во всей законной формѣ и представленный тогда же въ Вотчинную коллегію.

А по всѣмъ симъ обстоятельствамъ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Курской гражданской палаты правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ:*

1) Рѣшеніе сіе утвердить во всей его силѣ съ тѣмъ, что какъ Алексѣй Павлиновъ слѣдующее на часть его имѣніе запродалъ Стромиловой по записи, то и долженъ онъ, или наслѣдники его, дать ей на оное узаконенную купчую.

2) Просьбу, въ Правительствующій Сенатъ отъ Заикиной принесенную, оставить безъ уваженія.

1811 г. октября 30 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *18 декабря 1811 года.*

д) По дѣлу объ утвержденіи за помѣщицами Прасковьею Юнгеровою и Натальею Быковою имѣнія, оставшагося послѣ единокровной ихъ сестры, Татьяны Выѣзжевой.

1811 г. ноября 2. (*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ, объ утвержденіи за помѣщицами Прасковьею *Юнгеровою* и Натальею *Быковою* имѣнія, оставшагося послѣ благородной, по отцѣ ихъ, сестры, Татьяны *Выѣзжевой*, изъ коего часть состоитъ нынѣ въ казенномъ вѣдомствѣ.

Отецъ сестеръ сихъ, прапорщикъ (Иванъ) Бобоѣдовъ, былъ женатъ на двухъ женахъ, сперва на Прасковьѣ Машинской, а потомъ на Марьѣ Левиной. Отъ первой жены онъ прижилъ трехъ дочерей: Татьяну Выѣзжеву, Ирину Абудкову и Ирину Возницыну; отъ второй же жены двухъ дочерей: Наталью Быкову и Прасковью Юнгерову. Прежде еще женитьбы онъ получилъ имѣніе отъ матери первой жены своей, Машинской, по записи, а по женитьбѣ записалъ за собою въ ревизію и прожиточный сей первой жены его жеребей, имѣя сверхъ того и собственное свое благопріобрѣтенное и родовое имѣніе. Потомъ, вступя во второй бракъ съ Марьею Левиною, все сіе имѣніе распредѣлилъ такимъ образомъ: полученное имъ отъ матери первой жены по записи и прожиточный женинъ жеребей отдалъ прижитымъ съ сею послѣдней дочерямъ, Выѣзжевой и Абудковой, и внуку по третьей своей дочери, Иринѣ Возницыной, Іонѣ Возницыну; собственное же свое родовое и благопріобрѣтенное утвердилъ за дочерьми, Быковою и Юнгеровою, прижитыми отъ втораго брака.

По смерти Абудковой, Возницыной и сына ея, Іоны Возницына, имѣніе ихъ поступило во

---

*) Журн. Деп. 1811 г. № 135.

владѣніе Татьяны Выѣзжевой, которая сверхъ того имѣла и собственное свое, пріобрѣтенное покупкою. Татьяна Выѣзжева на часть сего имѣнія дала двѣ купчія: одну женѣ племянника мужа своего, капитаншѣ Аннѣ Выѣзжевой, а другую дочери ея, дѣвицѣ Александрѣ, вышедшей потомъ за помѣщика Терехова; а часть назначила сей послѣдней по духовной.

По смерти Татьяны Выѣзжевой, возникъ споръ. Анна Выѣзжева и дочь ея, Александра Терехова присвоивали имѣніе по купчимъ и духовной; а Быкова и Юнгерова, опровергая акты сіи, утверждали имѣніе за собою, по праву наслѣдства. Споръ сей разбираемъ былъ въ судебныхъ мѣстахъ и, наконецъ, дѣло дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

6-й департаментъ Правительствующаго Сената опредѣлилъ: первую изъ купчихъ и духовную Татьяны Выѣзжевой уничтожить;— купчую потому, что продавица, по безграмотству ея, не была допрашивана и что купчая сія явлена, отъ написанія оной чрезъ 11 лѣтъ; духовную же—потому, что по оной также не было допросу, что свидѣтельствована она послѣ уже смерти завѣщательницы и составлена въ самый день кончины ея; а посему и полагалъ, написанному въ нихъ имѣнію тѣмъ частямъ, кои дошли Татьянѣ Выѣзжевой изъ собственнаго отца ея, Бобоѣдова, имѣнія (то есть доставшагося ему по записи), быть за сестрами ея, Натальею Быковою и Прасковьею Юнгеровою. Имѣніе же, самою Татьяною пріобрѣтенное и доставшееся ей по наслѣдству изъ роду матери ея, Прасковьи Машинской (то есть изъ прожиточнаго ея жеребья), хотя и слѣдовало бы отдать наслѣдникамъ сего рода, но какъ со дня смерти Татьяны Выѣзжевой прошло болѣе 10 лѣтъ, и въ теченіе сего времени со стороны ихъ иску не было, то взять оное, яко выморочное, въ казенное вѣдомство. Другую же купчую, данную Александрѣ Тереховой, утвердить въ ея силѣ, по уваженію, что оная подтверждена рукоприкладствомъ священника, и спору отъ продавицы въ жизнь ея не было.

Но Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, (*) призналъ какъ духовную, такъ и обѣ купчія недѣйствительными; ибо и по послѣдней купчей продавица, по безграмотству ея, не была допрашивана, и все спорное имѣніе, поступивъ въ родъ Бобоѣдовыхъ до указа 1714 года (до котораго всѣ поступки и мѣны считались крѣпостными актами), находилось въ семъ родѣ, и по самую смерть Татьяны Выѣзжевой состояло въ ея владѣніи; почему и полагалъ: всѣ оныя купчія и духовную, какъ не въ законѣ совершенныя, уничтожить, и спорное имѣніе отдать въ потомство сестеръ Татьяны Выѣзжевой, по отцѣ Прасковьи Юнгеровой и Натальи Быковой. Но поелику часть изъ сего имѣнія, по рѣшенію 6-го Сената департамента, находится подъ видомъ выморочнаго въ казенномъ вѣдомствѣ, то Общее Сената Собраніе и представляетъ объ ономъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что споръ идетъ объ имѣніи, оставшемся послѣ Татьяны Выѣзжевой, съ одной стороны отъ сестеръ ея (по отцѣ) Натальи Быковой и Прасковьи Юнгеровой по наслѣдственному праву, а съ другой отъ свойственницъ ея, Анны Выѣзжевой и Александры Тереховой, по купчимъ и по духовной. Но поелику сіи послѣдніе акты не могутъ быть признаны законными потому *во-первыхъ*, что Татьяна Выѣзжева, по безграмотству ея, не была по онымъ допрашивана; *во-вторыхъ*, что одна изъ купчихъ явлена отъ написанія чрезъ 11 лѣтъ; *въ-третьихъ*, что духовная засвидѣтельствована послѣ смерти уже Татьяны Выѣзжевой; и наконецъ, *въ-четвертыхъ*, что имѣніе, бывъ означено въ купчихъ проданнымъ, находилось во владѣніи у продавицы по самую ея кончину; то и присвоеніе по онымъ спорнаго имѣнія не можетъ быть уважено. Почему и слѣдуетъ опредѣлить одно только наслѣдственное къ оному право. Къ опредѣленію права сего нужно взять въ соображеніе свойство самаго имѣнія, во владѣніи у Татьяны Выѣзжевой бывшаго. Оно раздѣляется на три главные рода: 1) на доставшееся отцу ея, прапорщику Бобоѣдову, по записи отъ тещи его, Натальи Машинской; 2) на прожиточный жеребей первой жены его, Прасковьи Машинской; и 3) на собственно-пріобрѣтенное Татьяною Выѣзжевою и родными по матери сестрами ея.

Имѣніе перваго рода есть собственность

(*) Въ Общее Сената Собраніе дѣло сіе поступило по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе принесенной отъ дочери Натальи Быковой, Марьи Дмитріевой, жалобы.

Бобоѣдова, ибо оно дошло къ нему по крѣпостному акту. Бобоѣдовъ уступилъ оное дочерямъ своимъ отъ перваго брака, означенной Татьянѣ Выѣзжевой, Иринѣ Абудковой, и внуку его по третьей дочери, Іонѣ Возницыну; по смерти коихъ все сіе имѣніе перешло къ одной Татьянѣ; слѣдовательно когда и сія умерла безъ потомства, оно должно возвратиться къ первому его пріобрѣтателю, Бобоѣдову, а по немъ къ законнымъ наслѣдникамъ его рода, кои суть двѣ дочери, отъ втораго брака прижитыя, Наталья Быкова и Прасковья Юнгерова. *Имѣніе втораго рода* есть собственность первой жены Бобоѣдова, Прасковьи Машинской, бывшее также во владѣніи у дочерей, отъ нея рожденныхъ, послѣ коихъ оно естественно должно обратиться въ ея родъ; но какъ по дѣлу видно, что ни отъ кого изъ наслѣдниковъ сего рода болѣе 10 лѣтъ иску не было, то и слѣдуетъ считать имѣніе сіе принадлежащимъ казнѣ, въ качествѣ выморочнаго. Что касается до *третьяго имѣнія*, то есть пріобрѣтеннаго Татьяною Выѣзжевою и сестрами ея чрезъ покупку; оно такъ же, какъ и первое, должно по естественному порядку и по закону, обратиться въ родъ отца ихъ и принадлежать его наслѣдникамъ. На семъ основаніи Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ:*

1) Купчія и духовную Татьяны Выѣзжевой и искъ по онымъ Анны Выѣзжевой и Александры Тереховой, по причинамъ, въ рѣшеніи Правительствующаго Сената Общаго Собранія изъясненнымъ, уничтожить.

2) Имѣніе, какъ принадлежавшее прапорщику Бобоѣдову по записи тещи его, Натальи Машинской, такъ и пріобрѣтенное дочерьми его, отъ перваго брака, покупкою, утвердить по смерти ихъ за дочерьми, отъ втораго брака рожденными, Натальею Быковою и Прасковьею Юнгеровою; а послѣ оныхъ, кому будетъ слѣдовать по праву наслѣдства и по законамъ.

3) Имѣніе, составлявшее прожиточный жеребей первой жены Бобоѣдова, Прасковьи Машинской, и бывшее во владѣніи дочерей ея и внука, хотя за смертію ихъ и слѣдовало бы утвердить въ родъ ея; но какъ изъ доклада Правительствующаго Сената видно, что изъ наслѣдниковъ рода сего ни отъ кого болѣе 10 лѣтъ иску не было; то и считать оное принадлежащимъ казнѣ, въ качествѣ выморочнаго.

1811 г. ноября 13 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *18 декабря 1811 года.*

е) По дѣлу помѣщиковъ Демидовыхъ, Полеваго и Радванскаго, объ оставшемся послѣ умершихъ лейбъ-гвардіи капитана Александра и сестры его, дѣвицы Екатерины Демидовыхъ имѣніи, и по вопросу: могутъ ли монашествующіе наслѣдовать въ оставшемся послѣ родственниковъ ихъ имѣніи.

1812 г. февраля 1. (*) Министръ юстиціи внесъ дѣло, производившееся въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената первыхъ трехъ департаментовъ, помѣщиковъ (генералъ-лейтенанта Алексѣя и братьевъ его, Василія и Андрея Ивановыхъ) *Демидовыхъ*, (титулярнаго совѣтника Дмитрія) *Полеваго* и (маіора Степана) *Радванскаго*, объ оставшемся послѣ умершихъ лейбъ-гвардіи капитана Александра и сестры его, дѣвицы Екатерины (Васильевыхъ) Демидовыхъ, движимомъ и недвижимомъ имѣніи.

Демидовы и Радванскій отыскивали имѣнія сего по праву наслѣдства, а Полевой по купчимъ, даннымъ отъ игуменьи Московскаго Страстнаго монастыря, Аполлинаріи, которая, бывъ уже постриженною, искала наслѣдства, сперва послѣ брата своего, Александра Демидова, вмѣстѣ съ сестрою ея, Екатериною, а по-

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 5.

томъ, когда уже сестра ея умерла, продолжала искъ свой и на принадлежащее ей имѣніе; но не дождавшись окончанія дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, обратила отыскиваемое ею имѣніе въ продажу.

По существу сего дѣла предлежалъ къ разрѣшенію главный вопросъ: могутъ ли монашествующіе наслѣдовать въ оставшемся послѣ родственниковъ ихъ имѣніи?

Въ Общемъ Сената Собраніи произошли между Сенаторами по сему предмету разныя мнѣнія, почему отъ Министра юстиціи дано было предложеніе, что по смыслу закона, изображеннаго въ Уложеніи, монашествующіе, отрекшіеся при вступленіи въ монастырь отъ всѣхъ мірскихъ стяжаній и даже имя свое перемѣнившіе, не могутъ имѣть права на наслѣдство. На семъ основаніи и слѣдуетъ сдѣланныя отъ игуменьи Аполлинаріи продажи уничтожить и имѣніе утвердить за Радванскимъ, яко ближайшимъ по крови наслѣдникомъ. Съ предложеніемъ Министра юстиціи хотя и вышло узаконенное число согласныхъ голосовъ,(*) и дѣло могло получить надлежащее окончаніе; но дабы впредь удалить всѣ сомнѣнія, которыя встрѣчаютъ отъ неопредѣлительнаго изъясненія въ законѣ, и дабы постановить на сей случай ясныя правила, Министръ юстиціи испросилъ Высочайшее соизволеніе внести дѣло сіе въ Государственный Совѣтъ.

Въ данномъ же отъ Министра юстиціи Правительствующему Сенату предложеніи, приведены были на сей случай слѣдующіе законы: Уложенія 17-й главы 42, 43 и 44-й пункты, изъ коихъ первымъ всѣмъ властямъ иноческаго чина ясно и положительно запрещается, пріобрѣтать и за собою держать всякаго рода недвижимое имѣніе. Послѣдующимъ же пунктомъ, хотя и позволяется вступившимъ въ монашество отдавать таковыя имѣнія родственникамъ съ тѣмъ, чтобы они ихъ содержали, а въ случаѣ неисполненія ими сей обязанности, дается монашествующимъ право и продавать имѣнія свои; но сіе относится до тѣхъ вотчинъ, которыя имѣли монашествующіе до постриженія; о постригшихся же именно сказано въ 42 пунктѣ: «вотчинъ не покупать и въ закладъ не имать и за собою не держать». А въ 43 еще подтверждено: «постригшимся въ монастырѣ за собою вотчинъ отнюдь не держать». Посему Министръ юстиціи и заключалъ, что ежели бы предоставлено было монашествующимъ право наслѣдовать недвижимыя имѣнія, хотя бы и на условіи, что они должны продавать ихъ,— нарушился бы тѣмъ коренный законъ сей; ибо *во-первыхъ*, онымъ предоставляется монашествующимъ продавать только то, что они имѣли, а не пріобрѣтать по постриженіи и продавать; *во-вторыхъ*, нельзя предполагать, чтобы по вступленіи въ наслѣдство недвижимаго имѣнія, можно было и продавать его мгновенно; для продажи сей потребно время, въ продолженіе же онаго монашествующій будетъ владѣть имѣніемъ, а потому не исполнится рѣшительное положеніе закона: *чтобы постригшимся въ монастырь за собою вотчинъ отнюдь не держать*; притомъ Высочайше изданнаго въ 1722 году Духовнаго регламента,(*) въ правилѣ подъ заглавіемъ: о монахахъ, кого и какъ принимать, между прочимъ въ пунктѣ 13 повелѣно: «предъ постриженіемъ дать монаху прочесть вопросы и отвѣты постригательные, чтобы разсуждалъ, какое имѣетъ изрещи обѣщаніе и можетъ ли по обѣщанію жити». Въ вопросахъ же тѣхъ ясно сказано, что монахи совершенно и безъ изъятія отрицаются отъ всѣхъ мірскихъ стяжаній и попеченій; а въ пунктѣ 31 Духовнаго регламента именно узаконено: «монахамъ во грады и веси, кромѣ общей потребы, изъ монастыря не выходить»; да и самое имя при вступленіи въ монашество перемѣняется.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, обращаясь къ теченію настоящаго дѣла, находитъ, что въ именномъ Высочайшемъ указѣ, состоявшемся въ 8-й день сентября 1802 года, (**) 13 пунктомъ повелѣно: «Дѣла въ Общемъ Сената Собраніи окончательно рѣшатся по большинству голосовъ, большинство же составляютъ двѣ трети оныхъ». А какъ по сему дѣлу въ Правительствующемъ Сенатѣ вышло съ одной стороны 16 голосовъ, а съ другой 7, слѣдовательно въ большинствѣ голосовъ заключается болѣе двухъ третей; то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *полагаетъ*, что дѣло сіе по точной силѣ означеннаго именнаго

(*) Согласныхъ 16, а противныхъ 7.

(*) П. С. З. 4022.
(**) П. С. З. 20405.

Высочайшаго указа должно приведено быть къ окончанію по большинству голосовъ, тѣмъ болѣе, что и мнѣніе, сими голосами принятое, по разсмотрѣніи, оказалось, какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ.

Что же касается до постановленія общаго правила по вопросу: могутъ ли монашествующіе наслѣдовать въ оставшемся послѣ родственниковъ ихъ имѣніи,—

Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находитъ, что по сему предмету достаточное и ясное положеніе содержится въ тѣхъ законахъ, кои Министромъ юстиціи приведены, въ данномъ отъ него Правительствующему Сенату предложеніи, и по коимъ нельзя сдѣлать другаго заключенія, что монашествующіе, по постриженіи своемъ, ни наслѣдовать, ни пріобрѣтать имѣній не могутъ.

Вслѣдствіе чего Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ:*

1) Настоящее дѣло привести къ окончанію по большинству голосовъ, въ Правительствующемъ Сенатѣ послѣдовавшихъ.

2) Въ дѣлахъ подобнаго рода, гдѣ будетъ настоять вопросъ: могутъ ли монашествующіе наслѣдовать и пріобрѣтать имѣнія, руководствоваться законами, въ данномъ Правительствующему Сенату отъ Министра юстиціи предложеніи, изъясненными, какъ то: Уложенія 17-й главы, 42, 43 и 44-мъ пунктами и Духовнымъ регламентомъ, 1721 г. янв. 25, по существу коихъ монашествующіе, по постриженіи своемъ, отъ права на наслѣдство и на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній, какимъ бы то образомъ ни было, совершенно устраняются.

1812 г. марта 4 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *27 марта 1812 года.*

ж) По дѣлу наслѣдницъ поручика Василевскаго, о возвращеніи имъ недвижимаго имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, за искъ корнета Аранта.

1812 г. апрѣля 11. (*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 4-го департамента, по дѣлу наслѣдницъ поручика *Василевскаго,* о возвращеніи имъ недвижимаго имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, за искъ корнета Владиміра *Аранта,* въ Смоленской губерніи.

Арантъ искалъ удовлетворенія съ Василевскаго, за насильное имъ владѣніе имѣніемъ, доставшимся ему, Аранту, послѣ брата его. Искъ Аранта Смоленскими: уѣзднымъ и верхнимъ земскимъ судами, и гражданскою палатою признанъ былъ правильнымъ, и вслѣдствіе того, по опредѣленію палаты въ 1785 году, на удовлетвореніе означеннаго иска, продано съ публичнаго торга имѣніе Василевскаго, за 1675 рублей, помѣщицѣ Шупинской, у которой и до нынѣ состоитъ оное во владѣніи.

По жалобѣ Василевскаго, Сенатъ нашелъ, что рѣшительное опредѣленіе уѣзднаго суда о томъ искѣ подписано однимъ только засѣдателемъ, который самъ собою не составляетъ цѣлаго судебнаго мѣста, слѣдовательно и не заключаетъ рѣшенія уѣзднаго суда. Верхній же земскій судъ и гражданская палата, видѣвъ, что рѣшенія въ уѣздномъ судѣ не было, приступили къ ревизіи означеннаго дѣла неправильно. Почему Правительствующій Сенатъ, отставя опредѣленія означенныхъ мѣстъ, въ 1794 году предписалъ: разсмотрѣть дѣло сіе вновь въ уѣздномъ судѣ; и хотя Василевскій послѣ сего просилъ палату проданное имѣніе ему возвратить, но палата велѣла ожидать рѣшенія отъ уѣзднаго суда.

Уѣздный судъ, гражданская палата, а наконецъ и Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи дѣла, принявъ въ уваженіе, что Василевскій владѣлъ имѣніемъ не насильно, а по закладной, данной ему отъ брата истца, Петра Аранта, искъ Владиміра Аранта уничтожили.

Отсюда произошли слѣдующія притязанія:

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 35.

Со стороны наслѣдницъ Василевскаго, чтобы проданное Шупинской съ публичнаго торга имѣніе, за неправильный искъ Аранта, возвращено было имъ, и съ собранными между тѣмъ съ него доходами.

А со стороны Шупинской, чтобы означенное, купленное ею съ публичнаго торга, имѣніе оставлено было при ней потому, что уже она владѣетъ имъ болѣе 20 лѣтъ, по выданной ей отъ присутственнаго мѣста данной, вслѣдствіе рѣшенія гражданской палаты, и что на приведеніе сего имѣнія въ лучшее устройство произведены ею значащія издержки.

Правительствующій Сенатъ, сообразивъ притязанія сіи съ обстоятельствами дѣла, находилъ: 1) что имѣніе продано было Шупинской за неплатежъ Василевскимъ иска, присужденнаго съ него Смоленскими присутственными мѣстами въ пользу Аранта; 2) что хотя прежде продажи сей со стороны Василевскаго верхнему земскому суду и представляемо было, что деньги за означенный искъ внесены имъ будутъ въ Псковское губернское правленіе, но сего не исполнилъ, изъ чего и слѣдуетъ, что онъ допустилъ до продажи имѣніе самъ добровольно; 3) когда рѣшеніе палаты указомъ Сената еще 1794 году отставлено, и дѣло обращено для рѣшенія вновь, то и исполненіе по рѣшенію палаты должно было уничтожиться; но Василевскій хотя просилъ въ палатѣ о возвращеніи того имѣнія, однако получа въ томъ отказъ съ тѣмъ, чтобы ожидалъ окончанія самаго дѣла, оставался, какъ видно, тѣмъ довольнымъ, не принеся жалобы на палату; 4) когда уже дѣло сіе въ 1808 году въ Сенатѣ получило совершенное окончаніе, и искъ Аранта вовсе уничтоженъ, то и имѣніе слѣдовало бы обратить паки къ Василевскому, но пріемля въ уваженіе съ одной стороны публичную продажу, къ коей довѣріе не должно быть ослаблено, а притомъ и давнее безспорное Шупинскою владѣніе, въ продолженіе котораго, какъ она показываетъ, на улучшеніе того имѣнія употребленъ не малый капиталъ, а съ другой—добровольное Василевскаго допущеніе имѣнія своего до продажи, послѣдовавшей отъ невзноса имъ наличныхъ денегъ; — Правительствующій Сенатъ заключалъ: что по симъ уваженіямъ, нельзя уже возвратить наслѣдницамъ Василевскаго означеннаго имѣнія въ натурѣ. Но дабы не остались онѣ безъ всякаго удовлетворенія, то слѣдуетъ имѣніе (не включая сдѣланныхъ Шупинскою, послѣ покупки онаго, построекъ и заведеній), чрезъ кого слѣдуетъ, при самихъ наслѣдницахъ, или ихъ повѣренныхъ, оцѣнить и, во что оное будетъ оцѣнено, равно какіе, по вѣрнѣйшему изысканію, Василевскія могли получать, съ проданнаго Шупинской имѣнія, доходы, со времени владѣнія онымъ покупщицею; все то (за исключеніемъ 1675 рублей, при покупкѣ внесенныхъ), взыскать съ присутствующихъ и секретарей, бывшихъ въ Смоленскихъ: уѣздномъ, верхнемъ земскомъ судахъ и гражданской палатѣ, производившихъ непорядочно объ искѣ Аранта дѣло и подписавшихъ неправильныя, о взысканіи иска сего опредѣленія, яко виновниковъ въ продажѣ того имѣнія. Но какъ на сіе обстоятельство, чтобы проданныя отъ присутственныхъ мѣстъ, по неправильному присужденію, съ публичнаго торга имѣнія возвращать прежнимъ владѣльцамъ не въ видѣ выкупа, или оныя оставлять за покупщиками, въ законѣ яснаго постановленія нѣтъ; то Сенатъ, не осмѣливаясь самъ собою означеннаго рѣшенія привесть въ исполненіе, испрашиваетъ на то Высочайшаго указа.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что Правительствующій Сенатъ самъ признаетъ продажу имѣнія Василевскаго Шупинской незаконною; но не смотря на сіе опредѣляетъ оставить оное за покупщицею, потому *во-первыхъ*, что Василевскій самъ допустилъ оное до продажи невзносомъ за присужденный съ него искъ денегъ; *во-вторыхъ*, что имѣніе осталось у Шупинской въ безспорномъ владѣніи болѣе двадцати лѣтъ. Причины сіи однако же не могутъ быть уважены, ибо Василевскій, прежде нежели имѣніе было продано, жаловался въ Сенатѣ на незаконное опредѣленіе съ него иска, и когда Сенатъ, опредѣленіе сіе уничтоживъ, предписалъ разсмотрѣть дѣло вновь, и когда между тѣмъ имѣніе уже было продано, то онъ просилъ въ палатѣ оное ему возвратить. Палата велѣла ему ожидать по сему дѣлу новаго рѣшенія. Василевскій остался въ спокойномъ ожиданіи онаго, которое наконецъ и послѣдовало въ его пользу; слѣдовательно и нельзя полагать, чтобы владѣніе означеннымъ имѣніемъ Шупинскою было безспорное, и чтобы Василевскій самъ допустилъ оное до продажи. По симъ обстоятельствамъ

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключаетъ, что коль скоро продажа имѣнія признается незаконною, то и нельзя оставлять онаго за покупщицею, а слѣдуетъ возвратить оное прежнему владѣльцу. Но при семъ заключеніи Департаментъ имѣлъ въ виду еще слѣдующія уваженія: 1) Съ возвращеніемъ Василевскому имѣнія въ нынѣшнемъ его состояніи, не предполагается ли права Шупинской на возвращеніе ей (кромѣ заплаченныхъ при покупкѣ онаго денегъ) и того капитала, который употребленъ ею на приведеніе имѣнія сего въ лучшее устройство и на разныя въономъ заведенія? 2) Поелику Василевскій лишенъ былъ имѣнія несправедливо, а съ тѣмъ вмѣстѣ потерялъ и тѣ выгоды, какія бы могъ онъ имѣть отъ владѣнія онымъ, то справедливость не требуетъ ли, чтобы онъ также въ потерѣ сей былъ удовлетворенъ? Предположивъ право той и другой стороны на взаимное удовлетвореніе, здѣсь представляется еще вопросъ: на чей счетъ должно отнесено быть сіе удовлетвореніе? Василевскій не можетъ подвергаться никакой въ семъ случаѣ отвѣтственности, когда имѣніе отнято у него было безъ всякаго законнаго основанія. Равнымъ образомъ и Шупинская не обязана отвѣчать за потерю, Василевскимъ понесенную, ибо имѣніемъ владѣла она не насильно, но съ утвержденія правительства, по покупкѣ онаго съ публичнаго торга. Слѣдовательно вся отвѣтственность по сему случаю лежитъ на тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, которыя, опредѣливъ сперва неправильный искъ на Василевскаго, допустили потомъ имѣніе до продажи. Вслѣдствіе чего Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ мнѣніемъ *полагаетъ:*

1) Проданное Шупинской имѣніе возвратить, за смертію Василевскаго, законнымъ его наслѣдникамъ.

2) Наслѣдниковъ Василевскаго въ доходахъ съ сего имѣнія удовлетворить на основаніи положенія Правительствующаго Сената.

3) Шупинской возвратить деньги, заплаченныя ею при покупкѣ сего имѣнія; что же касается до издержекъ, употребленныхъ ею на разныя въ семъ имѣніи заведенія, то по надлежащемъ изслѣдованіи, оцѣнивъ оныя, сдѣлать ей удовлетвореніе на счетъ тѣхъ же лицъ, съ которыхъ полагается Правительствующимъ Сенатомъ взысканіе доходовъ въ пользу наслѣдниковъ Василевскаго.

1812 г. іюня 3 заключеніе Департамента въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта утверждено и Высочайше утверждено *11 января 1824 года.(*)*

з) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, спорномъ между Михалковыми и Григорьемъ Костенищевымъ.

1812 г. октября 10. (*) Разсматривано дѣло, внесенное по Высочайшему повелѣнію изъ Комиссіи прошеній, о спорномъ Смоленскомъ недвижимомъ имѣніи между *Михалковыми* и Григорьемъ *Костенищевымъ*, именующимъ себя нынѣ княземъ Тенишевымъ. (**)

Имѣніе сіе принадлежало къ рейтарскимъ дачамъ и дано было въ 7167 году Смоленскому рейтару Филиппу (Аѳанасьеву) Киленину, а послѣ него въ 1709 году записано за сыномъ его, Самойломъ. Объ немъ Самойлѣ Киленинѣ

(*) Означенное дѣло не было окончено въ обычный срокъ вслѣдствіе того, что составленная по оному, а равно и по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ, меморія не получила, по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, Высочайшаго разрѣшенія (см. книгу меморій 1823 г. л. 15). По окончаніи же Отечественной войны послѣдовало Высочайшее повелѣніе о вторичномъ разсмотрѣніи упомянутыхъ дѣлъ, но таковая Высочайшая воля исполнена была лишь въ 1823 г., такъ какъ для доклада этихъ дѣлъ Совѣту оказалось необходимымъ вновь собрать разнаго рода свѣдѣнія, на что потребовалось много времени. (Ред.)

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 95.

(**) Григорій Костенищевъ подалъ въ Герольдію прошеніе, коимъ утверждаетъ себя происходящимъ отъ князей Тенишевыхъ, и проситъ внести его фамилію въ надлежащій списокъ, но по тому прошенію въ Герольдіи разсмотрѣнія и рѣшенія никакого еще не учинено. (Журналъ Комиссіи).

показывается, что онъ умеръ бездѣтенъ; у него была сестра родная, а Филиппова дочь, Авдотья, по мужѣ Костенищева, къ потомству коей причисляетъ себя упоминаемый истецъ, Григорій Костенищевъ.

Означенное имѣніе въ 1727 году, по списку Рославскаго драгунскаго эскадрона, значилось уже за драгуномъ Григорьемъ Лиштваномъ, и съ того 1727 по 1770 годъ споровъ объ ономъ имѣніи, какъ отъ означенной Филиппа Киленина дочери, Авдотьи, такъ и отъ ея потомковъ не видно.

Между тѣмъ въ 1743 году, капралъ Василій Михалковъ просилъ, чтобы то имѣніе, за смертію Григорья Лиштвана, отдать ему вмѣсто жалованья.

Вотчинная коллегія предоставила объ ономъ сдѣлать разсмотрѣніе Смоленской губернской канцеляріи, но что по сему въ оной учинено, о томъ въ Смоленскомъ архивѣ свѣдѣній не оказалось, а нашлись въ Вотчинной коллегіи отказныя книги 1744 года, по коимъ отказчикъ, по наказу Смоленской губернской канцеляріи, отказалъ за Василья Михалкова все то имѣніе, какое было во владѣніи у Лиштвана. По смерти же Василья Михалкова справлено и отказано оное, въ 1762 году, Вотчинною коллегіею, за женою его, Ѳеклою и дѣтьми ихъ.

А въ 1763 году Вотчинная коллегія, разсматривая дѣло о рейтарскихъ дачахъ и найдя, что къ онымъ принадлежитъ и то имѣніе, которое отказано Михалковымъ, и что по указу 1752 года о рейтарскихъ дачахъ учреждена особая комиссія, въ журналѣ своемъ предположила отказъ сей отмѣнить; но исполненія по тому журналу не оказалось.

Впослѣдствіи, по поднесенному отъ комиссіи о Смоленскихъ рейтарскихъ дачахъ докладу, въ 1765 году Высочайше повелѣно: дачи сіи причислить въ государственные крестьяне.

Но потомъ, по просьбѣ Смоленскихъ помѣщиковъ, владѣвшихъ рейтарскими дачами, въ 1766 году Всемилостивѣйше повелѣно возвратить отнятыя дачи тѣмъ владѣтелямъ, у кого что взято, выдавъ имъ и собранные съ оныхъ въ казну со времени отписки, положенные доходы.

Такимъ образомъ и бывшее во владѣніи Михалковыхъ имѣніе имъ возвращено. Но въ 1770 году Михайло Костенищевъ, внукъ Авдотьи, по отцѣ Килениной, продалъ сіе имѣніе помѣщику Максимову, а сей, показывая, что тѣмъ имѣніемъ владѣютъ Михалковы, просилъ отдать оное ему.

Вотчинная коллегія въ 1775 году продажу сію утвердила, опредѣливъ Михалковымъ отъ владѣнія имѣніемъ отказать для того, что оное принадлежало роду Килениныхъ, къ которому Михалковы чужеродцы, а указомъ 7206 года(*) помѣстій чужеродцамъ раздавать не велѣно:

Тутъ вошелъ съ просьбою въ 1766 году и Григорій Костенищевъ, что къ означенному Авдотьи Килениной имѣнію, наслѣдникъ не одинъ продавецъ, дядя его, Михайло Костенищевъ, но равное съ нимъ участіе имѣетъ и онъ, Григорій, и двоюродная сестра, Прасковья, по отцѣ Костенищева.

По сему спору началось дѣло въ Смоленскихъ присутственныхъ мѣстахъ и наконецъ дошло до Правительствующаго Сената.

Бывшій временной апелляціонный департаментъ Правительствующаго Сената въ 1803 году постановилъ по сему дѣлу слѣдующее рѣшеніе:

Хотя спорное имѣніе, по дачѣ 7167 года, состояло за Смоленскимъ рейтаромъ Филиппомъ, а по его смерти, въ 1709 году, за сыномъ его, Самойломъ Килениным, но послѣ, въ 1727 году, отдано было драгуну Григорью Лиштвану, а по смерти Лиштвана, съ 1744 года состояло во владѣніи за Васильемъ Михалковымъ; и на бывшее, какъ у Лиштвана, такъ и у Михалкова владѣніе, ни отъ значащейся по дѣлу, дочери Киленина, Авдотьи, ни отъ наслѣдниковъ ея, спору не происходило, а затѣмъ по силѣ Высочайшихъ 1766 года января 13 и 15 числъ указовъ, (*) возвращено было Михалковымъ, ибо оными указами точно повелѣно: возвратить отнятыя дачи тѣмъ владѣтелямъ у кого, что взято. Что же оное имѣніе, прежде отписки въ казенное вѣдомство, и по возвращеніи его обратно, состояло въ безспорномъ Михалковыхъ владѣніи, о томъ и спору по дѣлу нѣтъ, а начался оный по поводу сдѣланной упоминаемой дочери Килениной, Авдотьи, отъ внука Михайлы Костенищева въ 1770 году помѣщику Максимову того имѣнія продажи, гдѣ и прочіе наслѣдники участіе свое къ оному представляли; но сіе, уваженія никакого не заслу-

---

(*) П. С. З. 1616.
(**) П. С. З. 12544.

живаетъ, ибо, ни означенная Авдотья, ни сынъ ея, а упоминаемаго продавца отецъ, Трофимъ, въ жизнь свою объ ономъ не просили, и съ 1727 года, когда оное имѣніе изъ рода Килениныхъ выбыло, по учиненную въ 1770 году продажу минуло 43 года, а притомъ означенная Авдотья, въ имѣніи отца своего, Филиппа, и наслѣдницею быть не могла, ибо тогдашними указами повелѣно: дочерямъ послѣ отцовъ давать по одному двору крестьянскому; слѣдовательно когда она къ тому имѣнію настоящаго права не имѣла, то и наслѣдники ея участвовать не могутъ; и для того, на основаніи вышепрописанныхъ 1766 года января 13 и 15 числъ указовъ, быть оному имѣнію за Михалковыми.

По жалобѣ Григорія Костенищева, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 4-го и 5-го и Межеваго департамента, въ 1808 году опредѣлилъ:

Какъ спорное имѣніе Григорью Лиштвану въ дачу произведено не было и почему въ спискѣ 1727 года значилось, не видно, равномѣрно и по прошенію въ 1743 году отъ Василья Михалкова никакого рѣшительнаго постановленія не учинено, изъ чего явствуетъ, что отказчикомъ въ 1744 году отказныя книги сдѣланы самопроизвольно; хотя же въ 1762 году, по прошенію Василья Михалкова жены, Ѳеклы, отъ Вотчинной коллегіи сдѣлана была дача, и по ней отказныя книги, но оныя Вотчинная коллегія въ 1763 году опредѣлила отставить, и все то ясно показываетъ, что владѣніе спорнымъ имѣніемъ, съ начала драгуномъ Лиштваномъ, а потомъ Михалковыми, было самовольное. Почему таковое ихъ владѣніе не вмѣстно разрѣшить силою именнаго 1766 года января 13 дня указа, повелѣвающаго возвратить рейтарскія отнятыя дачи тѣмъ владѣтелямъ, у кого что взято, ибо оная Высочайшая воля относится только до такихъ владѣльцевъ, которые владѣніе имѣли по дачамъ; Михалковы же дачи не получили, слѣдовательно подъ сей случай не подходятъ, какъ объ ономъ объяснено въ указѣ того же 1766 года марта 24 (*) сими словами: что слѣдуетъ до такихъ дачъ, кои не только нынѣшнимъ ихъ владѣльцамъ, но и предкамъ ихъ не принадлежали, то все остается на прежнихъ законахъ, которые, именными января 13 и 15 числъ указами, ни мало не отмѣнены; но каждый кто имѣетъ справедливое доказательство, можетъ просить въ надлежащемъ мѣстѣ. Сверхъ того и рѣшеніе Вотчинной коллегіи 1775 года, коимъ заключено: имѣніе послѣ Филиппа Киленина записать и отказать, по купчей правнука его, Михайлы Костенищева, за покупщикомъ Максимовымъ, Михалковы извѣстны были по дѣлу, въ Красинскомъ уѣздномъ судѣ начавшемуся, къ которому подаваны были отъ нихъ въ 1779 году прошенія, да и самое имѣніе въ томъ же году отъ нихъ взято было въ присмотръ, но они на означенное рѣшеніе апелляціи не имѣли, чѣмъ уже однимъ всякое право на отысканіе того спорнаго имѣнія потеряли; и для того, по бывшимъ на то имѣніе дачамъ за Килениными, и по силѣ указовъ 1714 года марта 23 и 1731 года марта 17 (*), должно оное обратиться наслѣдникамъ Киленина. Хотя же они, со времени написанія того имѣнія за Лиштваномъ, въ продолженіе 43 лѣтъ не просили о возвратѣ онаго себѣ, но какъ не только нѣтъ закона, ограничивающаго къ тому время, но напротивъ, указомъ 7193 года, дозволено дѣдовскія помѣстья справливать безъ урочныхъ лѣтъ; а посему винить ихъ долговременнымъ молчаніемъ не можно, равномѣрно указы 7179, 7194 и 7197 годовъ, опредѣляющіе дочерямъ послѣ отцовъ давать только по одному двору крестьянскому, за силою коихъ якобы дочь Филиппа не могла наслѣдовать въ имѣніи отца своего, отнюдь не могутъ служить къ отрѣшенію наслѣдниковъ ихъ отъ полученія имѣнія, ибо сіи узаконенія силу и дѣйствіе имѣли на то только время, когда рейтарскія дачи производились за службу, а потомъ уже, указомъ 1714 года, превращены помѣстья въ вотчины, и повелѣно: всѣмъ недвижимымъ имѣніямъ обращаться, по смерти каждаго въ родѣ его, по близости родства, чѣмъ сила тѣхъ законовъ пресѣклась, и для того оставшемуся послѣ Киленина спорному имѣнію; быть за дочерью его: Авдотьею, по ней же за наслѣдниками ея.

На сіе рѣшеніе принесена всеподданнѣйшая жалоба отъ Анны, по первомъ мужѣ Михалко-

(*) П. С. З. 12601.

(*) П. С. З. 2789 и 5717.

вой, а по второмъ Телесниной, въ которой описывая, что послѣ перваго мужа остались сынъ и дочери, проситъ, по изъясненнымъ въ дѣлѣ обстоятельствамъ, утвердить за ними имѣніе.

По сей жалобѣ дѣло разсматривалось въ Комиссіи прошеній, которая сдѣлала слѣдующее заключеніе:

1. Означенное имѣніе было съ начала рейтарское въ родѣ Килениныхъ, изъ ихъ рода перешло и значилось въ 1727 году за Лиштваномъ, и потомъ за Михалковыми, отъ коихъ въ 1765 году, по именному указу, велѣно таковыя имѣнія отдать тѣмъ, у кого что взято, почему и возвращено Михалковымъ, и первый споръ о семъ имѣніи, со стороны наслѣдниковъ Киленина, оказался не прежде 1770 года, по истеченіи, отъ времени выбытія того имѣнія изъ рода Килениныхъ, чрезъ 43 года.

2. Судя о томъ имѣніи, яко о рейтарскомъ, не слѣдовало оно дочери Киленина, Авдотьѣ, ибо давалось мужскимъ лицамъ для службы, вмѣсто жалованья, да и совсѣмъ не видно, чтобы когда либо дано оно было ей, Авдотьѣ; по всему тому и наслѣдникамъ ея принадлежать не можетъ.

3. Изъ дѣла видно, что то имѣніе, по списку 1727 года, написано за Григорьемъ Лиштваномъ, послѣ его, Григорья Лиштвана, дано и въ 1744 году отказано Михалкову, и отказныя книги свидѣтельствуютъ, что оный отказъ учиненъ по наказу Смоленской губернской канцеляріи; а что всѣхъ актовъ на прежнія Лиштвану и Михалкову дачи нѣтъ теперь въ виду, сіе не уменьшаетъ силы отказныхъ книгъ, ибо время, пожары и другіе разные случаи многіе акты истребили.

4. Точность и слова именнаго указа 1766 года января 13 дня повелѣвали; возвратить отнятыя дачи тѣмъ владѣтелямъ, у кого что взято; по дѣлу же открыто, что имѣніе взято было у Михалковыхъ и возвращено имъ, почему и оставаться должно за ними.

5. Судя дѣло сіе со стороны промолчанія наслѣдниковъ Киленина и соображая съ Уложенія 17 главы 17 и 30 пунктами, оказывается, что сими пунктами повелѣно: судъ о вотчинѣ давать въ сорокъ лѣтъ; а здѣсь просьба и споръ отъ наслѣдниковъ Киленина произведены по минованіи сего сорокалѣтняго срока; зачѣмъ и въ дѣйство такихъ споровъ принимать не слѣдуетъ, и на семъ основаніи неоднократно послѣдовали уже, какъ Правительствующаго Сената, такъ и Высочайшія рѣшенія.

6. Приводимый къ сему дѣлу со стороны Костенищевыхъ указъ 7193 года, повелѣвающій дѣдовскія имѣнія справливать, безъ урочныхъ лѣтъ, на сіе дѣло не относится, ибо оный точную силу свою имѣетъ на то, дабы просить о справкѣ, то есть о запискѣ имѣнія на свое имя, а не о томъ, чтобы изъ посторонняго владѣнія возвращать имѣніе. На сіе возвращеніе и порядокъ и сроки положены особые, каковые сроки Костенищевыми пропущены.

7. Впрочемъ названныя со стороны Костенищевыхъ Вотчинной коллегіи два рѣшенія, одно 1763 года, а другое 1775 года, къ обвиненію Михалковыхъ также не служатъ потому, что въ 1763 году учиненъ одинъ только журналъ, каковой на тяжебное дѣло не составляетъ рѣшенія, а въ 1775 году опредѣленіе послѣдовало по односторонней просьбѣ помѣщика Максимова, зачѣмъ и къ обвиненію Михалковыхъ то опредѣленіе недостаточно.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Комиссія прошеній заключаетъ, что рѣшеніе по сему дѣлу, въ бывшемъ временномъ апелляціонномъ Сената департаментѣ, 1803 года іюля 17 послѣдовавшее, правильно и какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласно.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ причины, въ мнѣніи Комиссіи прошеній изъясненныя, и находя заключеніе оной, какъ съ существомъ дѣла, такъ и съ законами согласнымъ, *полагаетъ*: оставить въ своей силѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената временнаго апелляціоннаго департамента, въ 17 день іюля 1803 года состоявшееся, объ утвержденіи спорнаго имѣнія за Михалковыми.

1812 г. октября 28 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ. (*)

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г., № 153.

и) По дѣлу подполковника Кондратьева и жены поручика Лесевицкой съ женою тайнаго совѣтника Комбурлей, о недвижимомъ имѣніи.

1812 г. декабря 16 (*) Читано всеподданнѣйшее прошеніе подполковника (Ивана Васильева) *Кондратьева* съ жалобою на неправильное рѣшеніе въ 1808 г. Общимъ Правительствующаго Сената Собраніемъ Московскихъ Департаментовъ дѣла его съ тайною совѣтницею (Анною Андреевою) *Комбурлей* о недвижимомъ имѣніи.

Проситель доказываетъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената потому состоялось неправильно, что самое дѣло изложено не въ настоящемъ видѣ. Ни онъ, ни отецъ его не могли того предупредить, потому что не были при рукоприкладствѣ, онъ за тѣмъ, что, бывъ въ военной службѣ, находился тогда за границею, а отецъ его, въ глубокой старости проживая въ Малороссіи, о рѣшеніи дѣла не зналъ и вскорѣ умеръ. Въ уваженіе сихъ обстоятельствъ, Кондратьевъ проситъ дѣло его разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ, изъясняя притомъ, что хотя по учрежденію о образованіи Государственнаго Совѣта, состоявшемуся въ 1 день января 1810 г., § 97 и предписано всѣ жалобы по тяжебнымъ дѣламъ, рѣшеннымъ въ Общемъ Собраніи Сената, оставлять безъ уваженія, но дѣло его рѣшено еще въ 1808 году и, если-бы онъ въ это время находился въ Россіи, то не упустилъ бы тогда же, по основанію 20 п. манифеста о правахъ Сената, 8 сентября 1802 г. состоявшагося, давъ повелѣнную подписку, принесть жалобу (**). И безъ сомнѣнія тогда же былъ бы всемилостивѣйше выслушанъ. Наконецъ, Кондратьевъ представляетъ, что по возвращеніи его въ предѣлы Россіи въ іюлѣ 1811 г., онъ не пропустилъ положеннаго годоваго срока и слѣдственно не лишается дарованнаго указомъ 1805 г. сентября 8 служащимъ въ войскахъ за границею права апелляціи (*). По сей просьбѣ Кондратьева докладывано Государственнымъ Секретаремъ Его Императорскому Величеству и Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Совѣтѣ, *буде не противно постановленіямъ.*

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, выслушавъ прошеніе Кондратьева, обратился къ учрежденію о образованіи Государственнаго Совѣта и нашелъ, что хотя по силѣ 90 § 3 отдѣленія и допускаются на Высочайшее имя жалобы, но на такія рѣшенія, кои Высочайше конфирмованы или именными указами окончены, и то въ такомъ только случаѣ, когда жалоба относится не къ самому рѣшенію, но къ представленію, на коемъ оно основано; что же касается до жалобъ по дѣламъ, рѣшеннымъ въ Общемъ Сената Собраніи, то 97 § именно повелѣваетъ оставлять оныя безъ уваженія. А какъ жалоба Кондратьева приносится на рѣшеніе Общаго Сената Собранія, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и *заключаетъ*, что оная за силою сего постановленія принята быть не можетъ. Хотя же Кондратьевъ и ссылается на манифестъ о правахъ Сената, 8 сентября 1802 г. состоявшійся, коимъ дозволено приносить на Сенатъ жалобы, со взятіемъ подписки, но полагая, что сіе вышеупомянутымъ 97 § образованія Государственнаго Совѣта отмѣнено, нынѣ оное силы и дѣйствія своего имѣть уже не можетъ. Указъ же 1805 г. сентября 8 относится на апелляцій изъ низшихъ въ среднія мѣста, а изъ оныхъ въ Правительствующій Сенатъ слѣдующія.

(*) Жур. 1812 г. № 105.

(**) Манифеста сего въ 20 пунктѣ изображено: «На рѣшеніе Сената нѣтъ апелляціи, но какъ могутъ быть крайности, въ коихъ возбранить всякое прибѣжище къ Императорскому Величеству было бы отнять избавленіе у страждущаго, то и въ такомъ случаѣ, если бы кто жаловался на Сенатъ, долженъ предварительно дать подписку въ томъ, что вѣдаетъ законы, строго запрещающіе подавать несправедливыя жалобы на Сенатъ». (П. С. З. 20.405.)

(*) Вслѣдствіе сего указа, по поднесенному отъ Правительствующаго Сената докладу, Высочайшею конфирмаціею въ 29 день декабря 1805 г., въ 3 пунктѣ, въ обезпеченіе собственности обрѣтающихся въ войскахъ за предѣлами Россіи, постановлено: «Остановить и тѣ начавшіяся до 1 сентября дѣла, по которымъ въ нижнихъ инстанціяхъ хотя рѣшенія послѣ онаго числа уже учинены, но для апелляцій или нѣтъ повѣренныхъ, или они на оную не уполномочены, считая для таковыхъ годовой апелляціонный срокъ со времени возвращенія ихъ изъ-за границы съ полками, или по увольненіи изъ оныхъ». (П. С. З. 21.975).

1813 г. января 27. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, *шесть Членовъ* (Поповъ, Алексѣевъ, графъ А. Салтыковъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, князь Лопухинъ) (сего же мнѣнія были въ Департаментѣ князь Голицынъ, въ Общемъ Собраніи не участвовавшій, въ томъ числѣ и Члены Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ), руководствуясь 97 § Учрежденія о образованіи Государственнаго Совѣта, которымъ повелѣно жалобы по дѣламъ, рѣшеннымъ въ Общемъ Сената Собраніи, оставлять безъ уваженія, полагаютъ, что жалоба Кондратьева не можетъ быть допущена.

А шесть Членовъ (Гурьевъ, Козодавлевъ, Тутолминъ, Вязмитиновъ, Карнѣевъ и фонъ-Дезинъ) разсуждали, что хотя Учрежденіемъ о Государственномъ Совѣтѣ и возбранено принимать жалобы на Общее Собраніе Сената, но Учрежденіе сіе издано въ 1810 г., дѣло же Кондратьева рѣшено въ 1808 году; слѣдовательно прежде еще изданія сего закона, а между тѣмъ, по манифесту 8 сентября 1802 г., жалобы на Сенатъ приносить дозволено, а что Кондратьевъ до сего времени не жаловался, причиною тому бытность его внѣ предѣловъ Россіи, на службѣ; поелику же всякій законъ, вновь издаваемый, обратнаго дѣйствія не имѣетъ, то означенные Члены полагаютъ, что узаконеніе, въ Учрежденіи о Государственномъ Совѣтѣ содержащееся, не можетъ относиться на дѣло, прежде изданія онаго рѣшенное.

1815 г. іюля 12. Внесено было къ вторичному слушанію въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при предложеніи Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, г. Генералъ-фельдмаршала князя Салтыкова, дѣло о невыкупѣ имѣній, проданныхъ съ публичнаго торга. Поелику въ семъ дѣлѣ голоса гг. Членовъ Государственнаго Совѣта раздѣлились на ровныя почти половины, то г. Предсѣдатель, желая, чтобы сей важный вопросъ былъ разсмотрѣнъ всѣми наличными гг. Членами Государственнаго Совѣта, предложилъ оное къ слушанію для тѣхъ Членовъ, которые не присутствовали въ то засѣданіе Государственнаго Совѣта, когда сіе дѣло было въ ономъ рѣшено. Равнымъ образомъ поручилъ онъ, г. Предсѣдатель, Правящему должность Государственнаго Секретаря внести на таковое же разсмотрѣніе по подобному случаю остановленное имъ въ исполненіи дѣло, рѣшенное Государственнымъ Совѣтомъ въ Общемъ Собраніи 27 января 1813 года, по жалобѣ подполковника Кондратьева на рѣшеніе въ 1808 г. Общимъ Правительствующаго Сената Собраніемъ Московскихъ Департаментовъ дѣла его съ тайною совѣтницею Комбурлей о недвижимомъ имѣніи.

При первоначальномъ разсматриваніи сей жалобы, по причинамъ, изложеннымъ въ помянутомъ журналѣ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, 27 января 1813 г.,

Семь Членовъ (Поповъ, Алексѣевъ, кн. Салтыковъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лопухинъ и кн. Голицынъ) были того мнѣнія, что жалоба Кондратьева допущена быть не можетъ.

А шесть Членовъ (Гурьевъ, Козодавлевъ, Тутолминъ, Вязмитиновъ, Карнѣевъ и фонъ-Дезинъ) оную допускали.

Въ нынѣшнее засѣданіе изъ прежде присутствовавшихъ въ Общемъ Собраніи 27 января 1813 г.:

Пять Членовъ (Алексѣевъ, кн. Салтыковъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ и кн. Лопухинъ) остались при своемъ мнѣніи, чтобы жалобу Кондратьева отвергнуть.

Къ нимъ присоединился еще *одинъ Членъ* (кн. Куракинъ, 2 класса), нынѣ присутствовавшій, съ таковымъ изъясненіемъ, что онъ отвергаетъ жалобу Кондратьева въ томъ только предположеніи, буде не можно разсматривать дѣла его въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ, какъ то дѣлается по другимъ дѣламъ, въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ рѣшеннымъ.

Изъ вновь присутствовавшихъ же нынѣ *восемь Членовъ* (кн. Лобановъ-Ростовскій 1, Шишковъ, маркизъ де-Траверсе, Трощинскій, Балашовъ, баронъ Кампенгаузенъ, Саблуковъ и гр. Литта) согласились съ тѣми Членами, которые жалобу Кондратьева допускали.

И такъ, по соединеніи всѣхъ сихъ мнѣній, какъ прежде, такъ и нынѣ присутствовавшихъ Членовъ, открывается, что:

Восемь Членовъ (Поповъ, Алексѣевъ, кн. Салтыковъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лопухинъ, кн. Голицынъ и кн. Куракинъ, 2 класса) жалобу Кондратьева отвергаютъ.

А четырнадцать (Гурьевъ, Козодавлевъ, Тутолминъ, Вязмитиновъ, Карнѣевъ, фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1, Шишковъ, маркизъ де-Траверсе, Трощинскій, Балашовъ,

баронъ Кампенгаузенъ, Саблуковъ и гр. Литта) оную допускаютъ (*).

1816 іюля 15 и 19 (*) Разсматривано дѣло, рѣшенное въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи и въ Государственный Совѣтъ поступившее по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, объ отыскиваемомъ *Кондратьевымъ* и поручицею Прасковьею Яковлевою *Лесевицкою* у *Комбурлеевой* и другихъ недвижимомъ съ крестьянами имѣніи. Существо дѣла сего заключается главнѣйше въ слѣдующемъ. Въ 1679 г. пожаловано въ Слободскихъ полкахъ, что нынѣ Слободско-Украинская губернія, полковнику Герасиму Кондратьеву съ тремя сыновьями недвижимое имѣніе, и въ жалованной на оное 7187 года грамотѣ сказано именно, что жалуется имѣніе ему, Герасиму, и сыновьямъ его, Григорію, Андрею и Роману, за службу ихъ. По прошествіи 10 лѣтъ выдана имъ подтвердительная на сіе имѣніе грамота 7197 г. Григорій и Романъ Кондратьевы до полученія удѣловъ своихъ изъ сего имѣнія, изъ коего по пожалованію слѣдовало тому и другому по одной четвертой части, умерли, оставя по себѣ—первый двухъ, а послѣдній одного сына. По смерти и Герасима, оставшійся въ живыхъ только одинъ сынъ его, Андрей отказалъ за собою все имѣніе, на которое въ 1702 г. и выдана ему ввозная, а въ 1703 г. жалованная разрядная грамота. По кончинѣ Андрея осталось все присвоенное имъ имѣніе во владѣніи сыновей его; сверхъ коего также по смерти двоюроднаго брата ихъ, Мануила Романова сына, завладѣли они, какъ наслѣдственнымъ по пожалованію и родовому праву, такъ и покупнымъ отцемъ его имѣніемъ, подъ предлогомъ словеснаго завѣщанія.

Противу таковаго завладѣнія потомки Григорія, хотя и начинали въ разныя времена иски свои по существовавшему тогда въ Слободскихъ полкахъ порядку,—но дѣйствительнаго удовлетворенія не получали. Наконецъ въ 1749 просили они Вотчинной Коллегіи въ департаментѣ неспорныхъ дѣлъ, отъ коего и было присуждено выдѣлить принадлежащія имъ части, но когда потомки Андрея учинили съ своей стороны ссылку на грамоту 1703 г. и на завѣщаніе Мануила Романова сына, то рѣшеніе Вотчинной коллегіи остановлено было до собранія справокъ и пересмотрѣнія дѣла вновь.

Впослѣдствіи же дѣло сіе оставалось безъ рѣшенія до самаго открытія намѣстничествъ, а тогда перешло оное въ Харьковскій верхній земскій судъ, отъ коего наконецъ въ 1791 г. рѣшено отказомъ просителямъ по приведеннымъ въ опредѣленіи того суда причинамъ.

По подпискѣ просителями апелляціи и по жалобамъ ихъ, дѣло производилось потомъ въ Харьковской гражданской палатѣ и въ 7 департаментѣ Правительствующаго Сената, изъ коего напослѣдокъ за разными мнѣніями Сенаторовъ перенесено было въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, гдѣ большинствомъ голосовъ утверждены рѣшенія означенныхъ верхняго земскаго суда и палаты, кромѣ заключенія отыскивать апелляторамъ судомъ по формѣ, по пропущенію предками ихъ, начавшими первоначально отыскивать имѣніе, сорокалѣтней давности (*).

При разсужденіи, происходившемъ по дѣлу сему во Временномъ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, между прочимъ Предсѣдательствующимъ признаваемо было не излишнимъ для вящшаго удостовѣренія о причинахъ, побудившихъ правительство къ отказу за однимъ Андреемъ Герасимовымъ сыномъ того самаго имѣнія, которое грамотами 7187 и 7197 годовъ пожаловано было отцу и тремъ сыновьямъ, истребовать, какъ обѣ сіи, такъ и

(*) Какъ видно изъ письма кн. Н. И. Салтыкова къ Д. П. Трощинскому отъ 4 августа 1895 года, журналъ сей былъ приведенъ въ дѣйствіе, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Государственному Совѣту 29 августа 1814 г. о приведеніи въ дѣйствіе рѣшеній Совѣта, по случаю отбытія Е. И. В. за границу. П. С. З. 25.668 (Ред.).

(*) Жур. Деп. 1816 г. № 78.

(*) На утвержденіе рѣшеній оныхъ съ изъясненнымъ исключеніемъ согласились шестнадцать Сенаторовъ (Дмитріевъ-Мамоновъ, Валуевъ, Спиридовъ, Лунинъ, Кольцовъ-Мосальскій, Хомутовъ, Мясоѣдовъ, Алябьевъ, Лопухинъ, Левашовъ, Молчановъ, Нарышкинъ, Обресковъ, Мухановъ, Нелединской-Мелецкой и Барановъ). Четыре Особы (Дашковъ, Милашевичъ, Голенищевъ-Кутузовъ и кн. Лобановъ - Ростовскій) утверждали оныя рѣшенія безъ исключенія. Три же Сенатора (Сибирской, Руничъ и Дмитріевъ) полагали рѣшеніе палаты уничтожить, а изъ недвижимаго имѣнія Герасима и Романа Кондратьевыхъ то, что третьей онаго части осталось, за примиреніемъ между собою разныхъ лицъ (кои всѣ поименованы въ мнѣніи Сенатора Рунича), утвердить за апелляторами, что кому изъ нихъ по наслѣдству послѣ предковъ ихъ принадлежитъ.

другія двѣ, т. е. 1702 ввозную и 1703 г. данную изъ Разряда, грамоты въ оригиналѣ.

Но *три Члена* (князь Лобановъ-Ростовскій 1, гр. Литта и Шишковъ), принявъ, совокупно съ Предсѣдательствующимъ, въ соображеніе, что ни одна изъ тяжущихся сторонъ первыхъ двухъ грамотъ не только не опровергаетъ, но обѣ единогласно ихъ утверждаютъ, что послѣднія грамоты, выставленныя потомками Андрея по истеченіи уже 55 лѣтъ со времени выдачи оныхъ, не иначе считаемы быть могутъ, какъ поверхностнымъ отказомъ отъ Разряднаго приказа за одного Андрея, по смерти отца и обоихъ участвовавшихъ въ пожалованіи братьевъ, всего жалованнаго четыремъ лицамъ имѣнія; что отказъ не есть крѣпость и слѣдственно не силенъ ничего ни за кѣмъ укрѣплять, что ссылка на сіи послѣдніе документы потомковъ Андрея не можетъ оспаривать, ниже ослаблять силы первыхъ двухъ грамотъ, слѣдственно и права просителей, и что потому ни 7 департаментъ, ни Общее Собраніе Правительствующаго Сената, въ разсмотрѣніи коихъ дѣло сіе чрезъ столь продолжительное время находилось, не почитали нужнымъ требовать оригинальныхъ грамотъ;—заключали единогласно, что не предстоитъ никакой особенной нужды въ ближайшемъ разсматриваніи Государственнымъ Совѣтомъ бумагъ сихъ въ подлинникахъ, и сіе тѣмъ паче, что и существенный предметъ дѣла не столько въ розысканіи дѣйствительности или недѣйствительности грамотъ, сколько въ томъ обстоятельствѣ заключается, что срокъ давности, установленный на случай подобнаго отыскиванія имѣній, пропущенъ ли истцами или не пропущенъ. Большинство голосовъ въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената хотя и основало на семъ главнѣйшемъ обстоятельствѣ отказъ Кондратьевымъ и Лесевицкой въ искѣ ихъ, приводя изъ Уложенія 17 главы 30 пунктъ и указъ 1714 г. марта 23 (*), но по заключенію Предсѣдательствующаго и трехъ Членовъ, ссылка отвѣтной стороны на пропущеніе истцовой 40-лѣтней давности не имѣетъ надлежащаго основанія, потому что законъ сей относится непосредственно на одинъ выкупъ имѣній; на счетъ же исковъ не только не было узаконяемо прежде никакихъ сроковъ, до самаго воспослѣдованія въ 1787 г. Высочайшаго манифеста о 10-лѣтней давности, но еще указомъ 7193 г. августа 27 (*) именно повелѣвалось наслѣдственныя имѣнія справлять за потомками безъ урочныхъ лѣтъ; а сверхъ того, какъ изъ дѣла видно, потомки Григорія Герасимова сына начали просить первоначально о правахъ своихъ на имѣніе сіе еще въ 1733 г., и по 1749 годъ, до котораго по словамъ отвѣтной стороны первые оставались якобы въ молчаніи, нѣсколько уже дѣлъ было начато. По таковымъ соображеніямъ обстоятельствъ сего дѣла, основаннымъ, какъ на существѣ онаго, такъ и на точной силѣ законовъ и самой справедливости, Предсѣдательствующій и три Члена Временнаго Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ которыхъ генералъ отъ инфантеріи князь Лобановъ Ростовскій 1 внесъ и особое свое мнѣніе, убѣдившись достаточно имѣющимися въ дѣлѣ, подробно и внимательно ими разсмотрѣнномъ, доводами, рѣшительно мнѣніемъ своимъ полагаютъ слѣдующее: пожалованное Герасиму Кондратьеву съ тремя сыновьями его, въ грамотахъ поименованными, Григорьемъ, Андреемъ и Романомъ, имѣніе должно было раздѣлиться на четыре равныя части и, какъ отцу, такъ и дѣтямъ слѣдовало получить по одной четвертой части изъ всего сего имѣнія. По смерти же отца четвертая часть его, обратившаяся уже въ родовое имѣніе, долженствовала раздѣлиться на четыре же равныя доли, въ соразмѣрность числа всѣхъ бывшихъ у него сыновей, и одной четвертой долѣ слѣдовало поступить въ родъ умершаго прежде и въ пожалованіи не участвовавшаго сына его, Ивана. А по пресѣченіи колѣна Романова смертію сына его, Мануила, надлежало, какъ слѣдовавшей ему по пожалованію четвертой части изъ всего имѣнія, такъ и принадлежавшей по наслѣдству изъ отцовской части четвертой долѣ обратиться въ раздѣлъ на три равныя части между потомками остальныхъ трехъ братьевъ, Ивана, Григорія и Андрея. Но поелику изъ дѣла не усматривается, чтобы потомки Ивана, по неполученію вполнѣ слѣдовавшихъ имъ по сему основанію частей имѣнія, заявляли о томъ когда либо претензіи свои въ судебныхъ мѣстахъ, но получа часть изъ Мануиловскаго имѣнія, симъ только удѣломъ и удовольствовались, и какъ состоявшійся въ 1787 году Высо-

(*) П. С. З. 2789.

(*) П. С. З. 1132.

чайшій манифестъ о десятилѣтней давности не дозволяетъ имъ нынѣ, за проминованіемъ трехъ уже почти таковыхъ давностей, не только допущеннымъ быть къ какому либо новому участвованію въ раздѣлѣ, но даже и къ предъявленію правъ своихъ на оный, то по сей причинѣ въ соблюденіе строгой справедливости остается постановить, чтобы все пожалованное Герасиму и тремъ сыновьямъ его, Григорію, Андрею и Роману, Кондратьевымъ имѣніе, остающееся въ одномъ колѣнѣ Андрея и вышедшее изъ онаго по наслѣдству въ родъ Лизогубовъ и прочихъ, раздѣлено было между потомками Григорья и Андрея по ровной части, а получившимъ какую либо часть изъ сего имѣнія по уступкѣ или покупкѣ предоставить разбираться по крѣпостямъ.

Напротивъ того *одинъ Членъ* (Пестель) полагалъ, что необходимо нужно истребовать предварительно въ оригиналѣ грамоту 1703 г. со всѣмъ производствомъ, бывшимъ въ Разрядѣ о дачѣ оной; причины тому изложены имъ въ особо представленномъ мнѣніи.

Мнѣніе генерала отъ инфантеріи князя Димитрія Лобанова-Ростовскаго отъ 19 іюля 1816 г.

Хотя сужденіе по дѣлу гг. Кондратьевыхъ основываться должно на поминаемыхъ въ томъ дѣлѣ жалованныхъ грамотахъ, коихъ при производствѣ онаго съ нижней инстанціи и до Общаго Собранія Правительствующаго Сената включительно, какъ думать надо, не потребовано, ибо при дѣлѣ не только ихъ, ни же засвидѣтельствованныхъ копій ни находится, но какъ обѣ тяжущіяся стороны не опровергаютъ жалованной грамоты 1679 г. и подтвердительной въ 1689 г., по коимъ имѣніе въ Слободско-Украинской губерніи пожаловано именно стольнику Герасиму Кондратьеву и сыновьямъ его, Григорію, Андрею и Роману, за службу ихъ, то утвердительно сказать можно, что грамота 1703 г., колѣномъ Андрея выставляемая, не что иное есть, какъ отказъ всего, прежними грамотами пожалованнаго четыремъ поименованнымъ лицамъ, имѣнія за одного Андрея по смерти отца его. Въ таковомъ положеніи дѣла, вошедъ въ нижеслѣдующія подробности, мнѣніемъ полагаю:

Стольникъ Герасимъ Кондратьевъ имѣлъ четырехъ сыновей: Ивана, Григорія, Андрея и Романа. Иванъ скончался, оставя сына, Игнатія. Послѣ того стольнику Герасиму Кондратьеву и тремъ сыновьямъ его, Григорію, Андрею и Роману, вообще пожаловано упомянутое имѣніе и даны на оное грамоты, въ 1679 г. жалованная и въ 1689 г. подтвердительная. При общемъ владѣніи ихъ имѣніемъ скончались: въ 1683 г. — Григорій, оставя двухъ сыновей, Емельяна и Петра; въ 1700 г.— Романъ, оставя сына Мануила; въ 1701 г.— стольникъ Герасимъ Кондратьевъ.

По кончинѣ сего послѣдняго слѣдовало имѣніе раздѣлить такимъ образомъ: изъ всего пожалованнаго количества дѣтямъ Григорія одну часть, Андрею—таковую же, сыну Романа, Мануилу,—ровную же; четвертая часть, причитавшаяся самому стольнику Герасиму Кондратьеву, по смерти его содѣлалась наслѣдственною но нисходящей линіи, и надлежало ее раздѣлить по ровному или одинаковому праву наслѣдства, т. е. колѣну Ивана, колѣну Григорія, колѣну Андрея и колѣну Романа.

Въ послѣдствіи времени кончиною Мануила пресѣклось колѣно Романа, и все имѣніе сего колѣна должно было, по восходящей линіи, обратить во владѣніе по равному количеству колѣну Ивана, колѣну Григорія и колѣну Андрея.

Не видно однако же по дѣлу, чтобы потомки Ивана участвовали въ полученіи части изъ причитавшагося стольнику Герасиму по пожалованію имѣнія и чтобы донынѣ предъявляли на то претензіи; почему теперь чрезъ нѣсколько протекшихъ десятилѣтнихъ давностей, и притязаніе ихъ допущено быть не можетъ. Но они часть изъ имѣнія Мануила получили и симъ только удѣломъ располагали.

Затѣмъ всего имѣнія суть равные наслѣдники потомки Григорія и потомки Андрея. Ссылка потомковъ Андрея на грамоту 1703 г. не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо оная не можетъ опровергать прежнихъ жалованной и подтвердительной грамотъ, особливо, когда въ оной не изложены причины, почему бы измѣнялись жалованная и подтвердительная грамоты, и особливо, когда грамота 1703 г. оставалась безгласною въ теченіе 55 лѣтъ. Ссылка потомковъ Андрея на пропущеніе потомками Григорія 40-лѣтней давности вовсе безосновательна, во-первыхъ, потому, что 40-лѣтній срокъ, по содержанію Уложенія 17 главы 30 пункта, относится на выкупъ имѣній, а на счетъ исковъ, до Высочайшаго въ 1787 г. манифеста о десятилѣтней давности,

не было опредѣлительныхъ сроковъ; и во-вторыхъ, потому, что и 40-лѣтняго срока не было пропущено, ибо потомки Григорія начали просить первоначально въ 1733 г., и до 1749 г. было не одно дѣло.

Вслѣдствіе всего того надлежитъ родовое имѣніе, находящееся во владѣніи потомковъ Андрея, раздѣлить между ними и потомками Григорія по равной части, а получившимъ между тѣмъ имѣніе покупкою или чрезъ другія крѣпостныя сдѣлки предоставить разбираться по крѣпостямъ.

Мнѣніе тайнаго совѣтника Ивана Пестеля отъ 19 іюля 1816 г.

Существо дѣла, разсматриваемаго въ Государственномъ Совѣтѣ, о спорномъ между надворнымъ совѣтникомъ Васильемъ, дворяниномъ Петромъ Кондратьевыми и поручицею Лесевицкою съ одной, а съ другой стороны съ женою тайнаго совѣтника Комбурлея и другими, недвижимомъ имѣніи состоитъ главнѣйше въ отрицаніи тремя первыми грамоты, данной изъ Разряда 27 апрѣля 1703 г. Андрею Герасимову сыну Кондратьеву, которою именемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича пожаловано ему въ числѣ прочаго и такое имѣніе, которое состояло за роднымъ его племянникомъ, Мануиломъ, и которое одна спорящаяся сторона присвояетъ себѣ по праву наслѣдства, другая же по силѣ означенной грамоты. Акта сего не имѣется однако же при дѣлѣ въ подлинникѣ, а есть токмо копія съ онаго, представленная 2 іюля 1758 г. въ Вотчинную коллегію. Равномѣрно нѣтъ въ виду того, на чемъ основываясь и по какому случаю дана изъ Разряда упомянутая грамота даже на имѣніе, принадлежащее Мануилу Кондратьеву, поелику оное въ противномъ случаѣ долженствовало бы идти въ раздѣлъ между всѣми законными наслѣдниками.

Чтобы сіе столь запутанное и уже великое время длящееся дѣло привести въ точнѣйшую ясность, на чемъ только и безошибочное рѣшеніе по оному учинить можно, необходимо нужно, по моему мнѣнію, истребовать, откуда слѣдуетъ, во-первыхъ, означенную грамоту 1703 г. въ оригиналѣ, во-вторыхъ, все производство, бывшее въ Разрядѣ о дачѣ той грамоты. Свѣдѣнія сіи неизбѣжны для развязки дѣла, какъ въ томъ отношеніи, будто бы (сіе означается въ просьбахъ отъ одних изъ тяжущихся лицъ) Андрей Кондратьевъ, домогаясь себѣ имѣнія Мануилова, прочихъ родственниковъ утаилъ, такъ и въ томъ, что когда въ 1749 году, по просьбамъ маіора Ивана Кондратьева и иныхъ, опредѣленіями Вотчинной коллегіи у неспорныхъ дѣлъ, 20 декабря 1749 г., назначено было имѣніе Мануила Кондратьева, по включеннымъ въ опредѣленіи семъ законамъ, справить за всѣми наслѣдниками по особо принадлежащей каждому части, то наслѣдовавшіе имѣніе Мануила, Степанъ и Өедоръ, Ивановы дѣти, Кондратьевы, подавъ два спорныя прошенія, изъ коихъ послѣднее было 9 іюля 1750 г., подкрѣпляли право своего владѣнія именно грамотою, данною ихъ прадѣду, Андрею Герасимову сыну Кондратьеву; чего ради и по положенію уже самой Вотчинной коллегіи 30 іюня 1752 г., присужденный неспорными дѣлами отказъ имѣнія за маіоромъ Иваномъ Кондратьевымъ и прочими участвовавшими съ нимъ лицами былъ пріостановленъ впредь до собранія справокъ и разсмотрѣнія коллегіи, которая требовала представить въ оную и вышесказанную грамоту, но въ которую, какъ выше приведено, внесена была въ 1758 г. токмо копія, и гдѣ дѣло сіе не получило однако окончанія.

1816 г. декабря 11, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, при представленіи заготовленнаго по засѣданію 27 ноября сего года (*) журнала Государственнаго Совѣта Общаго Собранія по дѣлу Кондратьевыхъ и Лесевицкой съ Комбурлеевою, объявлено Правящимъ должность Государственнаго Секретаря, что Государь Императоръ, разсмотрѣвъ меморію означеннаго засѣданія, утвердить соизволилъ мнѣніе, большинствомъ голосовъ

(*) Означенный журналъ 27 ноября 1816 г., отмѣненный въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 11 декабря 1816 г., не подписанный Предсѣдателемъ и Членами, находится въ дѣлѣ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 1812 г., № 105. На меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 27 ноября 1816 года рукою гр. Аракчеева помѣчено въ началѣ: «Государь изволилъ читать 8 декабря 1816 г.»; а въ концѣ: «Дѣла, означенныя въ IV отдѣленіи (въ которомъ помѣщено настоящее дѣло) меморіи 27 ноября, утверждаетъ большинство голосовъ. По дѣламъ, возвращаемымъ въ Сенатъ, угодно Государю, дабы онѣ тамъ разсматриваемы были неукоснительно, дабы Государственный Совѣтъ имѣлъ производство оныхъ дѣлъ въ свѣжей памяти». (Ред.)

принятое, чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственной Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, но поступили уже при разсмотрѣніи онаго въ Государственный Совѣтъ. Причемъ Его Императорскому Величеству благоугодно, чтобы таковыя обращаемыя въ Правительствующій Сенатъ дѣла разсматриваемы и рѣшаемы въ ономъ были неукоснительно, дабы Государственный Совѣтъ могъ имѣть производство сихъ дѣлъ въ свѣжей еще памяти. Послѣ сего читанъ былъ упоминаемый заготовленный журналъ по дѣлу Кондратьевыхъ, а потомъ по требованію одного Члена (Саблукова) прочтено мнѣніе по сему дѣла Сенатора Рунича, въ Правительствующемъ Сенатѣ объявленное. Наконецъ, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта положено, за Высочайшимъ утвержденіемъ мнѣнія, большинствомъ голосовъ принятаго, заготовленный журналъ отмѣнить и согласно выше изображенной волѣ Его Императорскаго Величества, дѣло Кондратьевыхъ и Лесевицкой съ Комбурлеевою, по поводу представленныхъ въ Государственный Совѣтъ чрезъ Предсѣдателя онаго со стороны Кондратьевыхъ въ копіяхъ трехъ жалованныхъ грамотъ, обратить въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, вмѣстѣ съ сими копіями съ тѣмъ, чтобы Правительствующій Сенатъ, сообразивъ силу каждой изъ означенныхъ грамотъ съ обстоятельствами дѣла, постановилъ вновь свое рѣшеніе, на основаніи законовъ; при чемъ поставить на видъ Правительствующему Сенату и Высочайшую волю Его Императорскаго Величества, чтобы разсмотрѣніе и рѣшеніе возвращаемыхъ такимъ образомъ дѣлъ производимо было неукоснительно.

1819 г. апрѣля 24 и мая 1 и 14 (*). Разсматривано внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ изъ Общаго Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената Собранія дѣло объ отыскиваемомъ Кондратьевыми и Лесевицкою у Комбурлеевой и другихъ недвижимомъ имѣніи съ крестьянами.

По завладѣнію бывшимъ стольникомъ и Бѣлгородскаго полка полковникомъ Андреемъ Кондратьевымъ того имѣнія, которое Всемилостивѣйше жаловано было отцу его, Герасиму, обще съ нимъ, Андреемъ, и двумя братьями его, Романомъ и Григорьемъ, потомки Григорія, производя на наслѣдниковъ Андрея иски свои о принадлежащихъ имъ частяхъ изъ сего имѣнія, просили наконецъ о томъ 1749 года въ бывшей Вотчинной коллегіи въ департаментѣ неспорныхъ дѣлъ, отъ котораго, хотя и было присуждено выдѣлить имъ таковыя части, но когда наслѣдники Андрея учинили съ своей стороны споръ, то рѣшеніе Вотчинной коллегіи остановлено было до собранія справокъ и пересмотрѣнія дѣла вновь.

Впослѣдствіи же дѣло сіе оставалось безъ движенія до самаго открытія намѣстничествъ, а тогда перешло оное въ Харьковскій верхній земскій судъ, отъ коего наконецъ, въ 1791 г., рѣшено отказомъ просителямъ по приведеннымъ въ опредѣленіи того суда причинамъ.

По подпискѣ просителями апелляціи и по жалобамъ ихъ производилось потомъ дѣло сіе въ Харьковской гражданской палатѣ и въ 7 департаментѣ Правительствующаго Сената, изъ коего напослѣдокъ, за разными мнѣніями Сенаторовъ, перенесено было въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, гдѣ въ 1807 г. большинствомъ голосовъ утверждались рѣшенія верхняго земскаго суда и палаты, кромѣ заключенія о предоставленіи права апелляторамъ отыскивать судомъ по формѣ, по пропущенію предками ихъ, начавшими первоначально отыскивать имѣніе, сорокалѣтней давности.

Но по всеподданнѣйшей просьбѣ одного изъ потомковъ Григорія, Высочайше повелѣно было дѣло сіе разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ, почему въ 1816 г. и было оное докладывано (5 и 19 іюля) во Временномъ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ коемъ отъ четырехъ Членовъ признано было, что ссылка отвѣтной стороны на пропущеніе истцовою 40-лѣтней давности не имѣетъ надлежащаго основанія (по приведеннымъ въ журналѣ соображеніямъ ихъ), и съ тѣмъ вмѣстѣ заключаемо было, чтобы все пожалованное Герасиму и тремъ его сыновьямъ, Григорію,

(*) Журн. Деп. 1819 г. № 107.

Андрею и Роману Кондратьевымъ, имѣніе, остающееся въ одномъ колѣнѣ Андрея и вышедшее изъ онаго по наслѣдству въ родъ Лизогубовъ и прочихъ, раздѣлено было между потомками Григорія и Андрея по равной части, а получившимъ какую либо часть изъ сего имѣнія по уступкѣ или покупкѣ, предоставить разбираться по крѣпостямъ.

Одинъ же Членъ полагалъ, чтобы предварительно истребовать въ оригиналѣ грамоту 1703 года, Андрею Кондратьеву изъ Разряда выданную, со всѣмъ бывшимъ о дачѣ оной производствомъ.

Когда дѣло сіе (27 ноября того же 1816 года) выслушано было въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта и представлялся къ подписанію заготовленный по оному журналъ, то Правящимъ должность Государственнаго Секретаря объявлено было, что Государь Императоръ, разсмотрѣвъ меморію засѣданія 27 ноября, утвердить соизволилъ мнѣніе, большинствомъ голосовъ принятое: чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или и вовсе не имѣлись въ виду его при рѣшеніи дѣла, но поступили уже при разсмотрѣніи онаго въ Государственномъ Совѣтѣ; почему и положено было: заготовленный журналъ отмѣнить и согласно Высочайшей волѣ, дѣло сіе по поводу представленныхъ въ Государственный Совѣтъ чрезъ Предсѣдателя онаго со стороны Кондратьевыхъ въ копіяхъ трехъ жалованныхъ грамотъ (7187, 7197 и 1703 гг.), обратить въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената Московскихъ Департаментовъ, вмѣстѣ съ сими копіями, съ тѣмъ, чтобы Правительствующій Сенатъ, сообразивъ силу каждой изъ означенныхъ грамотъ съ обстоятельствами дѣла, постановилъ вновь свое рѣшеніе, на основаніи законовъ. Когда таковое положеніе удостоено было Высочайшаго утвержденія и передано отъ С.-Петербургскихъ къ исполненію въ Московскіе Департаменты Правительствующаго Сената, то Общее тамошнее Собраніе, приступивъ къ разсмотрѣнію вновь дѣла сего, нашло оное существенно въ слѣдующемъ видѣ:

Грамотою Царя Ѳеодора Алексѣевича 7187 г. (1679 г.) ноября 30 Бѣлгородскаго полка полковнику Герасиму Кондратьеву и дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, за многую и вѣрную ихъ службу вмѣсто Государева годоваго денежнаго жалованья, выслуженныя его, полковниковы, помѣстныя и вотчинныя земли и всякія угодья, которыми они владѣли по прежнимъ Царскимъ грамотамъ, также занятыя ими, полковникомъ съ дѣтьми, изъ дикихъ поль, и на тѣхъ земляхъ всякое строеніе, хуторы, пасѣки, рыбные ставы и мельницы, пожалованы изъ помѣстья въ вотчину. Съ сей грамоты пошлинъ взято рубль; подписалъ ее дьякъ Ѳеодоръ Шакловитый.

А 7197 г. 29 октября грамотою Царей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны, данною Герасиму Кондратьеву, означенная первая грамота на вотчины въ Сумскомъ и Миропольскомъ уѣздахъ подтверждена, и въ сей второй грамотѣ написаны за Герасимомъ Кондратьевымъ и дѣтьми его по переписнымъ и мѣрнымъ книгамъ, 7185 г. воеводы Тютчева, два села, Алексинъ Бродъ и Историпь, двѣ деревни, Кровная и Ольшанка, крестьянъ 246 человѣкъ, земли 290 четвертей, да по урочищамъ земли же и сѣнныхъ покосовъ 756 десятинъ въ четверти не положено. Сѣнныхъ покосовъ 1150 десят., да въ трехъ мѣстахъ земли и покосовъ, мѣры не написано, 4 пасѣки, 11 мельницъ, прудъ съ окопомъ, 4 става рыбныхъ и 3 хутора, въ томъ числѣ одинъ на рѣчкѣ Лосятинѣ—11 дворовъ, 4 подворка, 2 гумна, огородъ, 2 бортные уложья, да новопостроенная мельница на рѣкѣ Пслѣ. Сія грамота безъ взятія пошлинъ за подписью Посольскаго приказа думнаго дьяка Емельяна Украинцова (*).

(*) Сія грамота дана одному уже Герасиму по его просьбѣ, дабы ему и его женѣ, и дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, и кто по немъ роду его будетъ, было почему впредь владѣть вѣчно и надежно. Такъ сказано въ грамотѣ. Сверхъ поименованныхъ въ сей грамотѣ селеній, были на пожалованныхъ земляхъ и другія, изъ нихъ впослѣдствіи Герасимъ Кондратьевъ выдѣлилъ умершаго въ 1683 г. сына его, Григорія, дѣтямъ: Емельяну и Петру, село Историпь, сыну Андрею—село Низъ, и сыну Роману—хуторъ на криницѣ Лосятинѣ, что нынѣ село Вири, и умершаго сына, Ивана женѣ и внукамъ ея, Дмитрію, Ѳедору и Ивану, деревню Токари, затѣмъ прочее оставилъ въ своемъ владѣніи. Притомъ за Романомъ въ Сумскомъ, Недрыгайлов-

Потомъ въ 7208 г. (1700) Романъ померъ, оставя малолѣтняго сына, Мануила, а въ 1701 году умеръ и первоначальный вотчинникъ Герасимъ Кондратьевъ. Въ 1702 году недвижимое Сумское, Недрыгайловское, Лебединское и Ахтырское имѣніе Романа, въ томъ числѣ и означенный хуторъ Лосятинскій, справлено за сыномъ его, Мануиломъ, а до возраста его, Мануила, въ смотрѣніе и сбереженіе по грамотѣ изъ Разряда отдано дядѣ его, Андрею.

Въ 1703 году апрѣля 24 дана изъ Разряднаго приказа полковнику Андрею Кондратьеву грамота, въ коей сказано, что Великій Государь Царь Петръ Алексѣевичъ за многія службы отца его, Герасима, и самого его, Андрея, на поступныя, вымѣнныя, данныя, помѣстныя и отцовскія вотчинныя земли, села, деревни, со всѣми угодьями, указалъ дать ему, Андрею, сію жалованную вотчинную грамоту съ тѣмъ, чтобы оною вотчиною владѣть ему, Андрею, и женѣ его, и дѣтямъ вѣчно и въ роды ихъ неподвижно. Отцовскія вотчины, сею грамотою Андрею пожалованныя, написаны по отказу Рыльскаго воеводы, Тевяшова, состоящими въ Сумахъ и Сумскомъ уѣздѣ и между прочимъ 10 дворовъ, хуторъ на рѣчкѣ Лосятинѣ, 3 села: Вышній Алексинъ, Кровная и Новая Слобода, 2 деревни: Руднева и Песчаная, въ нихъ черкасъ 186 человѣкъ. Сія грамота за подписью дьяка Михаила Гуляева.

Послѣ того, въ 1708 г., Андрей убитъ на войнѣ, послѣ него остались сыновья: Иванъ, Михаилъ и Василій. Въ томъ же году старшій сынъ, Иванъ, просилъ о справкѣ за нимъ оставшейся послѣ отца его дѣдовской вотчины въ Сумскомъ уѣздѣ, села Вирей и деревни Малой Павловки, и по приговору въ Разрядѣ боярина Стрѣшнева велѣно, противъ прошенія Ивана Кондратьева, земли и всякія угодья, которыми онъ владѣетъ послѣ отца своего, отказать ему въ помѣстья, буде спору и просьбы ни отъ кого не будетъ, о чемъ послана къ воеводѣ въ Мирополье грамота.

Затѣмъ умеръ Мануилъ Кондратьевъ бездѣтенъ, но въ которомъ именно году, неизвѣстно. Изъ бывшаго за нимъ имѣнія между прочимъ деревня Кудиновка въ Лебедянскомъ уѣздѣ и хуторъ Скотинный поступили во владѣніе потомковъ дяди его, Григорія Кондратьева, какъ то старожилы разныхъ чиновъ сказкою утвердили и въ ландратскихъ 1718 года книгахъ значитъ, а села: Вири, Будня, Шпилевка и деревня Исторопь писаны по онымъ книгамъ за Иваномъ и Михайломъ, дѣтьми Андрея Кондратьева.

Впослѣдствіи все имѣніе Андрея Кондратьева, значащееся въ жалованной грамотѣ 1703 г., равно и бывшее Мануила Кондратьева, раздѣлено было между тремя сыновьями его, Андрея; и доставшееся старшему сыну, Ивану, дошло внукамъ его, Степану и Ѳедору Кондратьевымъ; часть другаго сына, Михаила, поступила къ дочери его, Екатеринѣ Лизогубовой, которою самою и наслѣдниками ея сдѣланы изъ оной разныя продажи въ другіе роды. Имѣніе же третьяго сына, Василія, находится у правнуки его, тайной совѣтницы Комбурлеевой. Изъ инструкціи, данной въ 1742 г. сотнику Григорію Калинину, видно, что внуки Григорія Кондратьева, Григорій и братъ его, Иванъ, приносили жалобу на полковника Ивана Кондратьева въ завладѣніи деревней Кудиновкой, и указомъ Военной коллегіи 1740 г. въ канцелярію комиссіи Слободскихъ полковъ велѣно ту деревню отдать имъ, просителямъ, а о завладѣніи вѣдаться съ наслѣдниками особо. Въ 1749 г. внуки Григорія Герасимова: Иванъ большой, Иванъ меньшой, Емельяновы дѣти, Иванъ и Григорій, Петровы дѣти, и сихъ послѣднихъ племянникъ, Михаилъ Яковлевъ, поданными въ Вотчинную коллегію прошеніями изъясняли, что купленное недвижимое имѣніе имѣлось за дѣдомъ ихъ двоюроднымъ, Романомъ, и за сыномъ его, Мануиломъ Кондратьевыми въ Сумскомъ полку, село Шпилевка, деревня Кудиновка и Историпецъ въ Недрыгайловскомъ уѣздѣ, село Будни да подъ селомъ Вирями луга, прозываемые Мишуринъ и Ѳоминъ, и въ Ахтырскомъ полку въ разныхъ мѣстахъ, сверхъ того между городами Сумы и Бѣлополье хуторъ на криницѣ Лосятинской, гдѣ нынѣ село Вири, которое недвижимое имѣніе по смерти его, Романа, за малолѣтствомъ Мануиловымъ, до возраста приказано было въ смотрѣніе дядѣ его, Андрею, и онаго дяди ихъ, Мануила, Романова сына, лѣтъ тому съ 30, холостого не стало;

скомъ, Лебединскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ было особыхъ дачъ, 3907 четвертей, равно и Андрею въ 7197 году особо пожаловано въ Краснопольскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Закобыльѣ и Долгой 380 четвертей.

а послѣ него къ тому недвижимому его имѣнію кромѣ родныхъ братьевъ отца его, Романа, Ивана, Григорія и Андрея, Герасимовыхъ дѣтей, наслѣдниковъ никого не осталось, и просили, чтобы купленное недвижимое по смерти Мануила Кондратьева, что слѣдовало на часть его, Мануила, дядѣ, а ихъ родному дѣду, Григорію, по наслѣдству за ними по жеребьямъ справить и объ отказѣ послать указъ. По симъ прошеніямъ опредѣленіями Вотчинной коллегіи у неспорныхъ дѣлъ въ томъ же 1749 г. заключено: изъ показаннаго имѣнія выдѣлить просителямъ 3 жеребья, а дачу Ивану Кондратьеву въ 1710 г. отставить, и о томъ въ Миропольскую воеводскую канцелярію посланъ былъ указъ.

Противъ означеннаго иска объявили споръ внуки Ивана Андреева, Степанъ и Ѳеодоръ, показывая, что имѣніе Мануила, доставшись прадѣду ихъ, Андрею, по грамотѣ и по словесному завѣщанію Мануила (*); писано за ними по переписи 1724 г. и другимъ переписнымъ книгамъ: что знавши, отцы и матери ихъ просителей не спорили, и то имѣніе состояло въ спокойномъ владѣніи ихъ болѣе 40 лѣтъ, по прошествіи которыхъ потеряли право начинать искъ; что по тому же словесному завѣщанію Мануила, предкамъ просителей досталось недвижимое имѣніе въ Ахтырскомъ полку, въ разныхъ мѣстахъ, бывшее противъ дошедшаго къ нимъ, отвѣтчикамъ, въ равенствѣ, и что впослѣдствіи доставшееся имъ, отвѣтчикамъ, имѣніе умножено покупкою грунтовъ и мельницъ съ угодьями.

По таковому спору Вотчинная коллегія, остановивъ исполненіе по первому своему опредѣленію, заключила собрать справки, а между прочимъ истребовать и копію грамоты 1703 года. Истцы споръ отвѣтчиковъ опровергали тѣмъ, что Мануилова словеснаго завѣщанія совсѣмъ не было, что по смерти Андрея въ 1708 году Мануилъ самъ владѣлъ всѣмъ своимъ недвижимымъ имѣніемъ, по смерти же его, Мануила, до пунктовъ Иванъ и Михаилъ Андреевы о справкѣ и отказѣ за ними имѣнія Мануилова не просили и никакого жеребья и дачи себѣ не получили. Въ Сумскомъ полку за Мануиломъ состояло до 4,000 четв., а въ Ахтырскомъ ни 50 не значится, и посему и равенства нѣтъ, а просить и спорить о завладѣніи того имѣнія не могли они, истцы, во-1-хъ, по сиротству и по состоянію ихъ въ командѣ прадѣда и дѣда спорщиковъ, и во 2-хъ, по обстоятельству владѣнія Петромъ Григорьевымъ изъ Романова имѣнія до настоящаго раздѣла деревнею Кудиновкою и хуторомъ въ урочищѣ рѣчки Вири.

1758 г. іюля 2, Степанъ Кондратьевъ представилъ въ коллегію между прочимъ копію съ грамоты, апрѣля 1703 г. 24 числа.

Съ того 1758 по 1782 г. видны только по дѣлу относительно споровъ между потомствомъ Григорія и Андрея Кондратьевыхъ: 1) совершеніе двухъ записей отъ Ивана большаго и Ивана меньшаго Емельяновыхъ дѣтей и отъ Ивана Петрова сына съ племянниками: Дмитріемъ и Иваномъ, Григорьевыми дѣтьми, на примиреніе съ полковникомъ Степаномъ Кондратьевымъ, по дѣлу Вотчинной коллегіи 1749 г., заведенному по имѣнію, оставшемуся послѣ Романа, со взятіемъ себѣ Ахтырскаго недвижимаго имѣнія Романа, да въ Лебедянскомъ уѣздѣ деревни Кудиновки, и съ обязательствомъ, на Степана о селѣ Виряхъ, Будняхъ и убыткахъ никакихъ прошеній не вчинать. 2) Продажа въ 1779 г. отъ Андрея Иванова, Ивана Емельянова, Якова и Павла Ивановыхъ, и Ивана и Григорья Ивановыхъ же дѣтей, Кондратьевыхъ, тайному совѣтнику Самойлову слѣдующихъ прадѣду ихъ, Григорію, послѣ Герасима, Романа и Мануила Кондратьевыхъ частей изъ недвижимаго и движимаго имѣнія въ Сумской и Ахтырской провинціяхъ, въ селахъ Старомъ и Хотени, съ другими селами и деревнями, за 1.000 руб.; но когда за предъявленіемъ отъ Самойлова купчей въ Вотчинную коллегію произведенъ былъ отъ полковника Степана и гвардіи корнета Андрея (отца Комбурлеевой) противъ оной споръ (*), то Самойловъ, поспорясь съ Степаномъ Кондратьевымъ, прошеніемъ, подан-

(*) О семъ завѣщаніи подтвердила и дочь Михаила Андреева, Екатерина Лизогубова, равная отвѣтчица съ внуками Ивана, показывая, что доставшееся по оному отцу ея имѣніе за нимъ, а потомъ за нею, Лизогубовою, съ матерью было справливаемо и отказываемо.

(*) Споръ сей состоялъ въ томъ, что означенное имѣніе состоитъ за ними въ спокойномъ владѣніи болѣе 70 лѣтъ, по утвержденію присутственныхъ мѣстъ, по сдѣлкамъ, отказамъ, а частью и по грамотѣ 1703 года.

*

нымъ въ іюлѣ 1781 г. въ Харьковскую гражданскую палату, изъяснилъ, что онъ, получа отъ него, Степана, надлежащее удовлетвореніе, утверждаетъ ему изъ означенной продажи 3-ю часть въ Сумской и другихъ округахъ, кромѣ Ахтырской, и состоящаго въ селѣ Шпилевкѣ Романовскаго имѣнія, о коихъ ниже сказано будетъ.

1782 г. марта 9, надворный совѣтникъ Василій Кондратьевъ подалъ прошеніе въ Харьковскую гражданскую палату, что за выдѣломъ Герасимомъ Кондратьевымъ внукамъ его, и Григорія дѣтямъ, села Исторопа, сыновьямъ его, Андрею, села Низъ, а Роману, Вирей, прочія села и деревни, какъ-то: села Старое, Кровное, Хотень, деревни Руднева и Песчаная со всѣми угодьями оставались во владѣніи его, Герасима, а по немъ владѣютъ ими наслѣдники сына его, Андрея, да и по смерти сына Герасимова, Романа, и сына же послѣдняго, Мануила, оставшимся Сумскимъ имѣніемъ завладѣлъ тотъ же Андрей Герасимовъ, а по немъ состоитъ оное у наслѣдниковъ его; ему же, Василію, во владѣніе досталось только изъ даннаго Герасимомъ села Исторопа принадлежащая часть, да изъ Романова Сумскаго имѣнія по полюбовной отца его, Ивана Емельянова, съ Степаномъ Кондратьевымъ сдѣлкѣ, нѣкоторая часть получена; изъ Романовскаго же имѣнія, селъ Романовки и Шпилевки, части еще не получено. Поелику же по купчей, данной отъ роднаго брата его, Андрея, Самойлову покупщикъ сей Степаномъ Кондратьевымъ удовлетворенъ, а онъ, Василій, будучи равный наслѣдникъ, ничего не получалъ, то и просилъ изъ показанныхъ имѣній Герасима и Романа выдѣлить ему принадлежащія части. Прошеніе сіе гражданскою палатою препровождено было въ верхній земскій судъ, куда поступило также и производство Вотчинной коллегіи. Въ дополненіе же поданнаго въ палату прошенія, Василій Кондратьевъ того же года ноября 3 верхнему земскому суду объяснилъ, что сверхъ прежде показаннаго имъ имѣнія состоятъ въ Миропольскомъ уѣздѣ села Рясное и Закобылье, а уповательно могутъ найтиться и другія, изъ коихъ и просилъ выдѣлить ему также части. Въ рукоприкладствѣ подъ экстрактомъ онъ же, Василій, объяснилъ, что имѣніе грамотою 1703 г. утверждено одному Андрею Кондратьеву, по утайкѣ имъ въ просьбѣ своей другихъ наслѣдниковъ. Между тѣмъ 19 мая 1786 г. вдова прапорщика Якова Иванова Кондратьева, Анна просила верхній земскій судъ и ей съ дочерью ея, Параскевою, по мужѣ Лесевицкою, изъ всего Герасимова и Романова имѣнія выдѣлить принадлежащую часть. Наконецъ 1790 г. апрѣля 10 вдова капитана Андрея Иванова Кондратьева, Надежда Филиппова, и дѣти ихъ, Иванъ, Николай, Андрей, Владиміръ и Петръ Кондратьевы подали въ оный судъ просьбу, что за примиреніемъ Степана Кондратьева съ тайнымъ совѣтникомъ Самойловымъ, подлинная купчая по уплатѣ отцомъ ихъ Самойлову денегъ, возвращена для полученія изъ числа проданнаго ему, Самойлову, имѣнія двухъ частей, остающихся во владѣніи корнета Андрея Кондратьева и наслѣдниковъ Екатерины Лизогубовой; но какъ ни отецъ ихъ, ни они тѣхъ частей не получали, то при выдѣлѣ дядѣ ихъ части, учинить разсмотрѣніе объ отказѣ и имъ слѣдующаго (*).

Въ отказѣ на сіе прошеніе верхній земскій судъ руководствовался слѣдующимъ:

1) Какъ противу исковъ сихъ оспаривая, полковникъ Степанъ и корнетъ Андрей Кондратьевъ утверждаютъ имѣніе принадлежащимъ имъ по жалованной грамотѣ, данной 24 апрѣля 1703 года предку ихъ, Андрею Герасимову, которою точно утверждены вотчины того отца его, разные села и хуторы, въ томъ числѣ хуторъ Лосятинскій, что село Вири да на криницѣ Бакинѣ пасѣчныя мѣста, лѣса и сѣнные покосы по урочищамъ; а въ 7197 году ему же, Андрею, за службы жаловано въ Краснопольскомъ уѣздѣ въ урочищахъ, на рѣчкахъ Закобыльѣ и Долгой земли по урочищамъ 380 четвертей съ прочими угодьи, гдѣ поселены села Рясное и Закобылье, слѣдовательно его потомкамъ и принадлежитъ; ибо по раздѣльнымъ письмамъ изъ упомянутыхъ селеній хуторъ Лосятинскій написанъ при селѣ Терешковѣ, доставшемся по раздѣлу ему, Андрею; которое все имѣніе его, Андреевы, дѣти, Михаилъ и Иванъ дѣлили между собою 1722 и 1724 годовъ; по сходству сего и по переписнымъ ландратскимъ и прежней ревизіи книгамъ 1718 года, значатся за Иваномъ Андрее-

(*) Съ таковою же просьбою входилъ и поручикъ Романъ Ивановъ сынъ Кондратьевъ, давшій 1781 года іюня 14 полковнику Степану Кондратьеву купчую на принадлежащій ему изъ имѣнія Герасима жеребій

вымъ села Вири и Будни, а за братомъ его, Михаиломъ, село же Шпилевка и деревня Исторопецъ; за Петромъ же, нынѣшняго просителя, Василія, дѣдомъ, деревня Кудиновка и хуторъ Скотинный на рѣчкѣ Вирѣ, съ пасѣчнымъ мѣстомъ; почему по силѣ указовъ 1714 г. марта 23 и 1720 г. декабря 17 (*) претендуемаго за нынѣшними просителями имѣнія въ раздѣлъ полагать имъ нельзя, яко ни въ ихъ, ни предковъ ихъ владѣніи никогда не бывшаго, но находящагося у Андреевыхъ наслѣдниковъ съ 1702 года.

2) Были ли утаены Андреемъ Кондратьевымъ въ Разрядѣ прочіе его родственники, когда за нимъ съ 1702 г. ввозною грамотою справлено имѣніе, а 1703 г. подтверждено таковою жалованною, по дѣлу точности нѣтъ; да хотя бы и такъ, но за тою послѣдующею грамотою верхній земскій судъ дѣлить власти уже не имѣетъ, тѣмъ болѣе, что изъ тѣхъ имѣній многое, да почти половина распродана Михаила Кондратьева отъ дочери, Андрея же внуки, Екатерины, по мужѣ Лизогубовой, въ постороннія руки; каковыхъ всѣхъ продажъ, а особливо учиненныхъ отказовъ верхній земскій судъ, по неясности сего дѣла, къ уничтоженію или къ правости ихъ, за силою указовъ 1723 г. ноября 5 и 1725 г. мая 3 (**), приступить не можетъ.

3) При томъ же нынѣшнихъ просителей дѣды и прадѣды, о томъ раздѣлѣ нигдѣ не просивъ, померли, слѣдовательно они были владѣемымъ ими имѣніемъ довольны, такъ какъ за каждымъ изъ нихъ, по переписнымъ Камеръ-коллегіи книгамъ, тѣ ими владѣемыя селенія написаны; что и утверждается въ силѣ означеннаго 1720 г. указа ненарушимо.

Наконецъ 4) просителей Василія отецъ, его же племянниковъ дѣдъ, Иванъ и другіе, именно въ мировыхъ записяхъ написавъ, утвердили, что они еще къ данному Герасимомъ Кондратьевымъ имѣнію приняли деревню Кудиновку съ мельницами и съ принадлежащими сѣнными покосами, да Ахтырское имѣніе все безъ остатку, когда они то получили за Романовское имѣніе, чего уже просятъ, неизвѣстно.

1791 года февраля 14 верхній земскій судъ, отказывая истцамъ, предоставлялъ имъ, буде

(*) П. С. З. 2889 и 3692.
(**) П. С. З. 4344 и 4713.

они себя почитаютъ обиженными, просить о томъ въ вышнемъ мѣстѣ, или буде какія на то ясныя и безсомнительныя доказательства имѣютъ, представили бы къ формальному суду, для чего подали бы, гдѣ и на кого слѣдуетъ, исковую жалобу.

По апелляціи Кондратьевыхъ, Слободско-Украинская палата суда и расправы, обревизовавъ сіе дѣло, въ 1800 г. рѣшеніе верхняго земскаго суда утвердила въ его силѣ.

Вслѣдствіе принесенныхъ отъ нихъ же, истцовъ, въ Правительствующій Сенатъ на палату апелляціонныхъ жалобъ, разсматривано дѣло сіе въ 7 департаментѣ Сената, изъ котораго за разногласіемъ (*) перенесено было въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ. Здѣсь же по большинству голосовъ 1807 г. мая 31 опредѣлено было слѣдующее: какъ изъ дѣла сего открылось, что означенное недвижимое съ крестьянами имѣніе въ 1702 г. справлено и отказано, а въ 1703 г. по грамотѣ пожаловано полковнику Андрею Герасимову за службу отца его и его, Андрея, въ вѣчное владѣніе; отъ предковъ же и отцовъ нынѣшнихъ апелляторовъ съ тѣхъ 1702 и 1703 г., т. е. съ дачи и утвержденія грамотою ему, Андрею Кондратьеву, и его потомству того значащагося по дѣлу имѣнія, до 1749 г. никакихъ просьбъ и споровъ не было, а хотя и произошли оные начально въ томъ 1749 г., но слишкомъ чрезъ 40 лѣтъ, и для того, согласно Уложенія 17 главы 30 пункта, Новоуказнымъ 7184 и 7185 г. статьямъ, указу 1714 г. марта 23, 10 пункту, послѣдовавшія по дѣлу сему въ верхнемъ земскомъ судѣ и гражданской палатѣ рѣшенія, кромѣ заключенія отыскивать апелляторамъ судомъ по формѣ, утвердить (**).

Временной Департаментъ Государственнаго Совѣта кромѣ *одного Члена* (Пестеля) при разсмотрѣніи дѣла сего находилъ, что приводи-

(*) Три Сенатора отказывали истцамъ, а одинъ (Руничъ) былъ противнаго мнѣнія.

(**) Большинство голосовъ состояло изъ 16 Сенаторовъ, 4 же Сенатора соглашались на утвержденіе рѣшеній верхняго суда и палаты безъ всякаго изъятія, а 3 Сенатора, по мнѣнію г. Рунича, полагали рѣшеніе палаты уничтожить, а изъ недвижимаго имѣнія Герасима и Романа Кондратьевыхъ то, что третьей онаго части осталось, за примиреніемъ между собою разныхъ лицъ, утвердить за апелляторами, что кому изъ нихъ по наслѣдству принадлежитъ.

мые въ рѣшеніи Правительствующаго Сената изъ Уложенія 17 главы 30 пунктъ и указъ 1714 г. марта 23 относятся непосредственно на одинъ выкупъ имѣній; на счетъ же исковъ не только не было узаконяемо никакихъ сроковъ до самаго воспослѣдованія въ 1787 г. Высочайшаго Манифеста о десятилѣтней давности, но еще указомъ 7193 г. августа 27, именно повелѣвалось «наслѣдственныя имѣнія справливать за потомками безъ урочныхъ лѣтъ (*), а сверхъ того, какъ изъ дѣла видно, потомки Григорія Герасимова сына, начали просить первоначально о правахъ своихъ на имѣніе сіе еще въ 1733 г., и по 1749 г., до котораго, по словамъ отвѣтной стороны, первые оставались якобы въ молчаніи, нѣсколько уже дѣлъ, было начато. Съ тѣмъ вмѣстѣ и относительно грамоты Департаментъ сей заключалъ, что какъ ни одна изъ тяжущихся сторонъ, первыхъ двухъ грамотъ 7187 и 7197 гг. не только не опровергаетъ, но обѣ единогласно ихъ утверждаютъ, то послѣднія 1702 г. ввозная и 1703 г. жалованная, данная изъ Разряда, выставленныя потомками Андрея, по истеченіи уже 55 лѣтъ со времени выдачи оныхъ, не иначе могутъ быть считаемы, какъ поверхностнымъ отказомъ отъ Разряднаго приказа за одного Андрея по смерти отца и обоихъ участвовавшихъ въ пожалованіи братьевъ, всего жалованнаго четыремъ лицамъ имѣнія; отказъ же не есть крѣпость, и слѣдовательно не силенъ ни за кѣмъ ничего укрѣплять, а потому ссылка на сіи послѣдніе документы потомковъ Андрея не можетъ оспаривать, ни даже ослаблять силы первыхъ двухъ грамотъ, слѣдственно и права просителей.

Но по вышеизъясненному, принятому въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта большинствомъ голосовъ мнѣнію, удостоенному Высочайшаго утвержденія, дѣло сіе обращено было въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената для соображенія силы каждой изъ грамотъ и постановленія вновь своего рѣшенія (**).

Кондратьевы, обратясь въ Сенатъ съ просьбами и опроверженіями своими на послѣднюю грамоту 1703 г., писали, что о неправильномъ завладѣніи Андреемъ Герасимовымъ и его дѣтьми имѣнія потомки Григорія Герасимова въ 1733 г. приносили жалобу начальствовавшему Слободскими полками, генералу Вейсбаху, по представленію коего указомъ Военной коллегіи въ 1740 г. велѣно было удовлетворить просителей, но со стороны завладѣвшихъ не допущено сдѣлать исполненія, почему истцы въ 1749 г. обратились съ просьбою въ Вотчинную коллегію, съ котораго времени и продолжается настоящее дѣло; слѣдовательно они давностей не пропустили. Грамоту же 1703 г. апрѣля 24 опровергали слѣдующимъ: 1) Андрей Кондратьевъ, бывъ начальствующимъ въ Слободскомъ краю, завладѣлъ всѣмъ имѣніемъ и въ 1702 г., отказавъ оное за собою, испросилъ въ 1703 г. изъ Разряднаго Приказа грамоту, въ подтвержденіе своего владѣнія, которое, по несовершеннолѣтію племянниковъ было не оспорено. 2) Всѣ жалованныя царскія грамоты заключали пожалованіе собственныхъ Государевыхъ вотчинъ и выдавались изъ Посольскаго приказа, каковаго достоинства суть грамоты 7187 и 7197 г.г., напротивъ грамота 1703 г. изъ Разряднаго приказа, вѣдавшаго только судъ и расправу, а о пожалованіяхъ не имѣвшаго свѣдѣнія, содержитъ въ себѣ одно лишь подтвержденіе того, чѣмъ Андрей владѣлъ, а жалованнаго вновь ничего не было, слѣдовательно есть подтвердительная, а не жалованная, и не можетъ быть равносильна первымъ. 3) Имѣніе, бывъ пожаловано отцу съ дѣтьми, никогда не было отбираемо отъ нихъ въ казну, и никогда Высочайшая власть не лишала ихъ онаго въ пользу одного, ибо они прослуги не сдѣлали. 4) Грамота 1703 г. не имѣетъ сходства съ жалованными, которыя писались и въ началѣ и въ концѣ съ полнымъ титуломъ Государей, напротивъ, въ окончаніи оной 1703 г. грамоты сказано: «По указу Его Царскаго Величества», слѣдовательно она не есть жалованная по Высочайшей волѣ, а данная по опредѣленію приказа. 5) По нахожденію Государя Императора Петра Перваго съ 23 апрѣля по 2 мая 1703 г. при взятіи Невскаго Шанца (Ніеншанца), онъ въ Москвѣ не присутствовалъ, почему и Высочайшаго словеснаго повелѣнія о подписаніи той грамоты быть не могло. 6) Что едва ли та грамота дана была Андрею и изъ Разряда, ибо потомки его

(*) П. С. З. 1132.

(**) О происходившихъ во Временномъ Департаментѣ Государственнаго Совѣта по дѣлу сему сужденіяхъ и самомъ заключеніи онаго не было сообщено къ свѣдѣнію Правительствующаго Сената, а введены оныя въ семъ журналѣ по ходу дѣла.

съ 1703 по 1758 г. подлинникомъ ея къ дѣлу не представляли. По существовавшему тогда порядку, грамота сія не была вносима для взысканія пошлинъ въ Печатный приказъ, безъ чего не могла быть выпущена; и какъ по указу 7207 г. декабря 5 (*) печатались въ одномъ Печатномъ приказѣ царскою орловою воротною печатью грамоты всѣхъ приказовъ, кромѣ Посольскаго, въ которомъ учинены большія особыя печати для печатанія грамотъ въ окрестныя государства и Малороссійскіе города; слѣдовательно, ежели бы печать приложена была отъ Посольскаго приказа, то оттуда бы и грамота дана была; къ грамотѣ же разрядной сія печать не могла быть приложена. Въ доказательство чего приводили, что съ грамоты 1700 г., данной тому же Андрею Кондратьеву на село Низъ, взята пошлина, и оная въ каталогѣ Сенатскаго архива и записной книгѣ того 1700 г. значится, а въ 1703 г. въ записныхъ книгахъ прописывалось и то, что грамоты, Высочайше жалованныя и подтвердительныя, были написаны на пергаменѣ, и что онѣ печатныя или рукописныя, но о грамотѣ 1703 г. апрѣля 24 нѣтъ другихъ слѣдовъ къ открытію, какъ токмо, что цѣла печать и подписана дьякомъ Гуляевымъ, котораго ни въ Разрядномъ архивѣ, ни въ записныхъ книгахъ Московскаго стола не состоитъ, или же въ древней Вивліоѳикѣ не видно, чтобы онъ находился въ какомъ приказѣ. Затѣмъ просили истребовать отъ одного изъ потомковъ Андрея, капитана Ивана Степанова Кондратьева подлинную 1703 г. грамоту, а отъ архива взять справки: была ли просьба полковника Андрея Кондратьева о выдачѣ ему грамоты, дана ли оная 1703 г. апрѣля 24 и была ли вносима въ Печатный приказъ для приложенія печати и взысканія пошлинъ?

Вмѣстѣ съ тѣмъ тайная совѣтница Комбурлеева, поданными въ Правительствующій Сенатъ прошеніями, изъ коихъ въ одномъ изъяснила, что Кондратьевы случившуюся во время непріятельскаго нашествія потерю многихъ дѣлъ архива желаютъ обратить въ свою пользу, а при другомъ представила упоминаемую 1703 г. подлинную грамоту,—просила также собрать нужныя справки.

По основанію чего требованы были отъ Правительствующаго Сената, изъ Разряднаго и Московскаго Иностранныхъ дѣлъ архивовъ, разныя свѣдѣнія. На что *первый* изъ нихъ отвѣтствовалъ, что въ 1812 году, во время нашествія непріятеля, изъ архива хранящіяся дѣла и книги были выброшены въ Кремль и внѣ онаго по разнымъ мѣстамъ, по собраніи коихъ оказались многія изорванными, которымъ дѣламъ и книгамъ происходитъ разборъ. Въ разобранныхъ же дѣлахъ производства о дачѣ полковнику Андрею Кондратьеву 1703 года апрѣля 24, на пожалованное имѣніе, грамоты не оказалось, а также по записнымъ, бывшаго 1703 года Печатнаго приказа, пошлиннымъ книгамъ выправка учинена, изъ коихъ, кромѣ апрѣля мѣсяца, которая оказалась въ цѣлости, во время нашествія непріятеля двѣ книги утратились: май и ноябрь мѣсяцы, въ прочихъ же мѣсяцахъ истреблены многіе листы, а по онымъ неполнымъ книгамъ въ запискѣ означенной грамоты не оказалось, а безпошлинныхъ книгъ того 1703 года не имѣется; чрезъ какое же время представлялись жалованныя грамоты къ запискѣ, то по записнымъ пошлиннымъ книгамъ видно, что оныя записываны были послѣ написанія ихъ въ разныя времена, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, годовъ, даже и до девяти лѣтъ. *Другой*, что по сличеніи, присланной къ нему подлинной жалованной стольнику и полковнику Андрею Кондратьеву, грамоты, съ хранящимися въ архивѣ таковыми же подлинными жалованными разнымъ лицамъ грамотами, и по учиненіи въ дѣлахъ архива выправокъ, оказалось слѣдующее: 1) Означенному Андрею Кондратьеву дѣйствительно дана въ 1703 году апрѣля въ 24 день царская жалованная, на разныя помѣстья и вотчины его, грамота, что доказывается нижеслѣдующими отысканными въ архивѣ свѣдѣніями: *а)* копіею съ вышеозначенной грамоты, писанной стариннымъ Малороссійскимъ почеркомъ, которая копія при повѣркѣ оказалась во всемъ сходною съ предъявленнымъ оригиналомъ; *б)* записною тогдашняго времени Посольскаго приказа книгою, гдѣ съ 1701 по 1709 годы записывались всѣ исходящія грамоты, къ которымъ государственная печать прикладывалась. Въ сей подлинной книгѣ, на оборотѣ 59 листа, именно упомянуто, что по памятямъ изъ Разряду запечатана, 1703 года мая 11, между прочими Государственною маіестатовою печатью жалованная грамота стольнику и Сумскаго полка пол-

(*) П. С. З. 1727.

ковнику Андрею Кондратьеву; *в)* приложенною къ той грамотѣ печатью, которая явилась точь въ точь одинаковою съ хранящеюся въ архивѣ; *г)* сходствомъ собственноручной не только разряднаго дьяка, Михайлы Гуляева подписи, скрѣпившаго сію жалованную грамоту, но и подъячаго Исачка Матвѣева, справившаго оную и *д)* сличеніемъ сей самой жалованной грамоты съ двумя современными ей подлинниками, а именно: съ данными того же года декабря 3 и 13 числъ бывшему гетману Мазепѣ на Крупецкую, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, волость и на тысячу четвертей изъ Дикаго Поля въ Рыльскомъ уѣздѣ, причемъ ни въ видѣ пергамена, ни въ почеркѣ письма, ни въ живописныхъ украшеніяхъ, около находящихся, ни же въ формѣ грамоты отступленія не явилось. А чтобы жалованныя грамоты выдавались токмо изъ Государственнаго Посольскаго приказа, подтвердительныя же изъ Разряда, какъ постановлено на виду въ спорѣ Кондратьевыхъ, тому нѣтъ примѣра, ибо жалованныя грамоты давались, какъ изъ Разряда, такъ изъ Малороссійскаго приказа, равно и изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, но для приложенія къ онымъ государственной печати неминуемо присылались онѣ въ Посольскій приказъ, гдѣ оная всегда хранилась. Подтвердительными же грамотами назывались токмо тѣ, когда прежде данная кому либо жалованная грамота, отъ какого либо случая утратилась, или сгорѣла, чему есть много примѣровъ, то Государи по просьбамъ отъ тѣхъ, кто лишился таковыхъ актовъ, повелѣвали выдавать вновь грамоты; но въ сихъ подтвердительныхъ грамотахъ именно прописываемо было, что дается въ подтвержденіе такой то утратившейся грамоты. Иногда жалованную отъ одного Государя грамоту предъявляли Всепресвѣтлѣйшимъ преемникамъ его, одному послѣ другаго, на подтвержденіе, а изъявленіе на то подтвердительнаго соизволенія ихъ не иначе бывало, какъ чрезъ подписаніе той же самой грамоты на оборотѣ уполномоченными къ тому дьяками. 2) Жалованная стольнику Андрею Кондратьеву грамота дана изъ Разряда, что доказывается подписью на оной разряднаго дьяка Михайлы Гуляева и справою подъячаго Исачка Матвѣева. Писана оная съ полнымъ тогдашнимъ титуломъ Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, и есть дѣйствительно жалованная во всей формѣ грамота, означающая волю и повелѣніе Государя, а не опредѣленіе судебнаго токмо мѣста; ибо сего рода бумаги писались совсѣмъ иначе, безъ полнаго титула и на обыкновенной писчей бумагѣ, сперва столбцомъ, а потомъ на полулистахъ, какъ нынѣ. 3) Сія грамота Сумскому полковнику Кондратьеву, для взятія пошлинъ, не была вносима въ Печатный приказъ потому, что съ государственной печати за такія грамоты, по челобитью Малороссійскихъ городовъ генеральной старшины и полковниковъ Сумскаго, Изюмскаго и Ахтырскаго полковъ, пошлинъ Великаго Государя никогда не имывано; что доказывается подлинною приказа Малыя Россіи выпискою, изъ которой можно заимствовать и требуемое свѣдѣніе, коимъ порядкомъ и чрезъ какое время представлялись разныя грамоты въ тотъ приказъ къ запискѣ. 4) Всѣ жалованныя Царскія грамоты на вотчины и помѣстья подписывались издревле по повелѣнію Государей уполномоченными къ тому дьяками, или думными дьяками тѣхъ приказовъ, въ которыхъ дѣло о пожалованіи вотчинъ и помѣстьевъ тогда производилось; но 1710 года оказываются жалованныя грамоты, подписанныя Государственнымъ Канцлеромъ графомъ Гавріиломъ Ивановичемъ Головкинымъ; 1711 года имѣется въ архивѣ подлинная жалованная грамота гетману Скоропадскому, подписанная уже собственноручно Государемъ Петромъ I-мъ и контрассигнированная Канцлеромъ, изъ чего заключить можно, что всѣ жалованныя грамоты съ означеннаго времени не иначе выдаваться начали, какъ за собственноручныхъ самихъ Россійскихъ Государей подписаніемъ, и за контрассигнитурою Канцлеровъ.

При чемъ отъ архива Иностранныхъ дѣлъ препровождены и упоминаемые въ отвѣтствіи его акты и другія бумаги (*).

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго

(*) Оныя суть: 1) копія съ грамоты 1703 года; 2) подлинныя памяти изъ Разряду въ Посольскій приказъ 1701 года февраля 18, скрѣпленныя дьякомъ Гуляевымъ, за справою подъячаго Матвѣева, о пожалованіи полковнику Шилову, на его земли, вотчинной грамоты и 1701 же года февраля 25, скрѣпленная дьякомъ Замятинымъ, за справою того же подъячаго Матвѣева, о пожалованіи полковнику Андрею Кондратьеву, на заимочныя и купленныя его земли, таковой же грамоты; 3) выписка относительно взиманія пошлинъ и 4) записная книга съ 1701 по 1709 года грамотамъ.

Сената, по выслушаніи докладной изъ дѣла записки, поданы были отъ двухъ Сенаторовъ письменныя мнѣнія.

Первое изъ оныхъ, *отъ князя Долгорукова* представленное, заключалось въ слѣдующемъ:

Существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что Высочайшею Царскою грамотою 7187 года, за ревностную службу и понесенныя во время оно раны, бывшихъ Слободскихъ полковъ полковнику Герасиму и сыновьямъ его, Григорію, Андрею и Роману, Всемилостивѣйше пожаловано недвижимое имѣніе, въ Сумскомъ и Миропольскомъ уѣздахъ состоящее, которое таковою же Высочайшею Царскою грамотою 7197 года, вновь подтверждено на вѣчное и потомственное ихъ всѣхъ владѣніе. Григорій и Романъ, дѣти Герасимовы, померли еще при жизни отца своего, оставя послѣ себя малолѣтнихъ дѣтей, первый—Игнатія, Емельяна и Петра, а послѣдній—Мануила; послѣ чего и Герасимъ въ 1701 году умре. Мануилъ, наслѣдовавъ по смерти отца своего всѣмъ принадлежавшимъ ему имѣніемъ, въ 1702 году отданъ по малолѣтству съ онымъ, до возраста, въ сбереженіе и соблюденіе дяди своего, Андрея; а сей въ 1703 году исходатайствовалъ изъ Разряда грамоту, въ которой написано было не только имѣніе его собственное, но отцу и нѣкоторымъ умершимъ братьямъ его принадлежавшее, о которомъ и производится настоящій отъ апелляторовъ, потомковъ Григорьевыхъ, искъ. При соображеніи сей сущности дѣла, встрѣчаются два только обстоятельства, на которыя должно обратить особенное вниманіе, дабы приблизиться къ справедливой и несомнѣнной развязкѣ онаго, а именно: 1) слѣдуетъ сообразить силу каждой изъ представленныхъ грамотъ съ обстоятельствами дѣла, и 2) показать, что со стороны апелляторовъ не пропущены въ искѣ семъ законные сроки. Входя, согласно Высочайшей волѣ, въ подробное разсмотрѣніе и сужденіе вышеозначенныхъ 7187 и 7197 годовъ Царскихъ грамотъ, нельзя не замѣтить, что имѣніе жаловано было Герасиму съ дѣтьми за усердную и ревностную службу, каждому по равной части, и слѣдовательно всякій изъ нихъ имѣлъ неоспоримое право пользоваться не только собственнымъ своимъ участкомъ, но и получить по смерти отца, изъ принадлежавшаго ему по тѣмъ грамотамъ участка, закономъ предписанную долю; а какъ изъ дѣтей его Григорій и Романъ умерли еще при жизни его, оставя по себѣ малолѣтнихъ дѣтей, то и слѣдовало симъ, какъ законнымъ наслѣдникамъ, воспользоваться тѣмъ справедливѣйшимъ правомъ, что тогда и исполнено, какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно; ибо Мануилъ, сынъ Романовъ, наслѣдовалъ всѣмъ принадлежавшимъ отцу его, Роману, имѣніемъ, и отданъ былъ въ опеку дядѣ своему, Андрею, который, какъ предполагать можно, пользуясь смертію отца и братьевъ своихъ, утаивъ оставшихся послѣ нихъ малолѣтнихъ дѣтей, и исходатайствовалъ на все имѣніе собственное, отцовское, а равнымъ образомъ и на нѣкоторое изъ оставшагося послѣ братьевъ, изъ Разряда въ 1703 году грамоту, которую однако же, можетъ быть, по несправедливости поступка противъ малолѣтнихъ, или другой подобной причинѣ, не только онъ, но и наслѣдники его до 1758 года нигдѣ не объявляли, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ доводовъ, раскрывающихъ истину дѣла: 1) Полковникъ Андрей, имѣя Всемилостивѣйше пожалованную 7187 года Царскую на имѣніе грамоту и таковую же подтвердительную 7197 года, не имѣлъ уже никакой другой причины ходатайствовать въ 1703 году вновь о грамотѣ на имѣніе изъ Разряда, кромѣ той, чтобы воспользоваться не принадлежащимъ ему. А что онъ не имѣлъ въ этомъ случаѣ другой причины, кромѣ сей, то доказывается сею же самою грамотою; ибо пожалована оная не на новое какое либо имѣніе, не принадлежавшее дотолѣ роду ихъ, но въ ней написано было только имѣніе его собственное, наслѣдственное и благопріобрѣтенное, имѣніе, послѣ отца оставшееся, и нѣкоторое изъ принадлежащаго малолѣтнимъ племянникамъ его. 2) Неестественно и даже дерзновенно бы было подумать, чтобы вѣчно-достойной памяти Государь Императоръ Петръ Великій, сей премудрый Монархъ, имѣя въ виду малолѣтнихъ дѣтей, оставшихся послѣ Григорія и Романа, восхотѣлъ, въ противность прежней своей грамоты, Всемилостивѣйше пожалованное за отличныя услуги отцамъ ихъ имѣніе, въ вѣчное, и потомственное владѣніе, отнять у законныхъ наслѣдниковъ и отдать полковнику Андрею, тѣмъ болѣе, что малолѣтніе имѣли необходимую въономъ нужду, для приличнаго по званію ихъ воспитанія, и что отцы ихъ, продолжая служеніе всегда съ честью, не подали ни малѣйшей при-

чины къ лишенію себя онаго. Если предположить, что какія либо важнѣйшія заслуги, оказанныя престолу Андреемъ, побудили Государя Императора обратить особенное на него Монаршее свое вниманіе и отдать ему все означенное имѣніе въ награду за таковую службу, то тогда бы въ грамотѣ непремѣнно было сказано, почему малолѣтніе лишаются на то Имъ же Всемилостивѣйше пожалованное имѣніе права, и по какой причинѣ отдается оное полковнику Андрею. 3) Но дабы болѣе удостовѣриться въ томъ, что полковникъ Андрей въ 1703 году не иначе получилъ изъ Разряда грамоту, какъ по утайкѣ племянниковъ своихъ, и что оная не есть жалованная, но какъ бы подтвердительная на собственное и наслѣдственное имѣніе, то слѣдуетъ только взглянуть на подобное обстоятельство въ производствѣ дѣла, гдѣ значится, что въ 1708 году, по смерти Андрея, родной сынъ его, Сумскій полковникъ, Иванъ Кондратьевъ, просилъ въ Разрядѣ о справкѣ за нимъ однимъ оставшейся послѣ отца его дѣдовской вотчины, въ Сумскомъ уѣздѣ, села Вирей и деревни Малой Павловки, которая на заимочной землѣ, коими и владѣетъ онъ, Иванъ. Въ 1710 году января 18 дня, по приговору въ Разрядѣ боярина Стрешнева съ товарищи, велѣно противу того прошенія полковника Ивана Кондратьева, земли и всякія угодья, которыми онъ владѣетъ послѣ отца своего, отказать ему, Ивану, въ помѣстье, буде спору и просьбы ни отъ кого не будетъ, и объ отдачѣ за него въ Мирополье къ воеводѣ грамота послана. А когда онъ, Иванъ Кондратьевъ, о томъ недвижимомъ имѣніи и селѣ Виряхъ просилъ, то въ томъ своемъ прошеніи, братьевъ своихъ родныхъ, Михаила и Василія, и двоюродныхъ, Игнатія, Емельяна и Петра, и что то село Вири съ прочими селами отдано въ сбереженіе отцу его, Андрею, за малолѣтствомъ Мануила, не написалъ. Доказательствомъ чего можетъ служить то, что за братомъ его роднымъ, Михайлою, нѣкоторое изъ онаго имѣнія значится по ландратскимъ книгамъ уже въ 1718 году, то есть, что онъ наслѣдовалъ участкомъ своимъ не прежде, какъ по опроверженіи грамоты, по коей справлено было все имѣніе за братомъ его, Иваномъ, утаившимъ не только его, но и другихъ законныхъ наслѣдниковъ, а въ противномъ случаѣ, если бы онъ ихъ не утаилъ, то и грамоты изъ Разряда въ 1710 году, на владѣніе всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ, дано бы не было; ибо имѣніе, по существовавшимъ тогда узаконеніямъ, должно было поступить въ раздѣлъ между всѣми наслѣдниками. Сіе обстоятельство не только подтверждаетъ догадку, изображенную выше, на счетъ пожалованной Андрею 1703 года изъ Разряда грамоты, но явно еще обнаруживаетъ подлогъ его въ утайкѣ наслѣдниковъ, и то, что изъ Разряда, по указу Царскому, подобныя жалованныя грамоты, въ видѣ подтвердительныхъ, на владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ, выдавались наслѣднику, коль скоро не было въ виду другихъ, дабы оное числилось прямо за нимъ, то есть, какъ написанное на собственное его имя. 4) Представя то, что имѣніе малолѣтняго Мануила, поступившее для сбереженія въ опеку къ родному дядѣ, коего обязанность была не только сохранить, но еще улучшить оное для пользы малолѣтнихъ, было въ 1703 году написано въ жалованной грамотѣ ему, Андрею, невольнымъ образомъ удостовѣряется еще болѣе въ томъ, что наслѣдники были утаены, ибо если бы и Государю Императору угодно было наградить его симъ имѣніемъ, то и тогда, сколько по родству и еще болѣе по званію опекуна, имѣлъ онъ непремѣнный долгъ представить Его Величеству, что имѣніе сіе принадлежитъ малолѣтнему, и притомъ такое, которое Имъ же Всемилостивѣйше пожаловано за отличныя услуги отцу малолѣтняго, Роману. 5) Хотя и достаточно бы было сихъ доводовъ для безпристрастнаго заключенія, что грамота сія, исходатайствованная изъ Разряда по проискамъ Андрея, не должна простирать силы и дѣйствія своего на имѣніе, пожалованное Царскими грамотами 7187 и 7197 годовъ Герасиму и дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, по равнымъ участкамъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, но не излишне будетъ принять здѣсь въ соображеніе и то, что оная въ продолженіе 55 лѣтъ, не только нигдѣ и никѣмъ не предъявлена, но даже и наслѣдникамъ не была извѣстна. Ибо Мануилъ, сынъ Романовъ, который умре бездѣтенъ, наслѣдовавъ послѣ отца принадлежавшимъ ему имѣніемъ, по выходѣ изъ опеки, управлялъ онымъ самъ нѣсколько времени и послѣ смерти дяди своего, Андрея; чего за силою той грамоты, если бы она была извѣстна, сдѣлать ему было бы невозможно. А что онъ управлялъ самъ принадлежавшимъ ему имѣніемъ, то сами отвѣтчики утверждаютъ, и именно: Степанъ и

Федоръ Ивановы сыны Кондратьевы, въ поданномъ 1750 года іюня 9 дня въ Вотчинную коллегію прошеніи, между прочимъ изъясняли, что Мануилъ завѣщевалъ словесно свое имѣніе теткѣ, женѣ Андрея, Еленѣ Михайловой дочери съ дѣтьми ея, Иваномъ, Михайломъ и Василіемъ; изъ чего и слѣдуетъ, что Мануилъ не только управлялъ, но и располагалъ симъ своимъ имѣніемъ, и ни мало не зналъ о пожалованной изъ Разряда 1703 года, дядѣ Андрею, грамотѣ; ибо ежели бы онъ зналъ объ оной, то не имѣлъ бы уже никакой надобности завѣщевать имѣніе, какъ отвѣтчики пишутъ въ той просьбѣ. Обсудивши первое обстоятельство, не предвидится уже никакого затрудненія къ раскрытію втораго, то есть, что сроки со стороны апелляторовъ, по силѣ Уложенія 17-й главы, 30-й статьи и указа 1768 года мая 11 дня, не пропущены.

Такимъ образомъ разсмотрѣвъ оба обстоятельства, то есть Всемилостивѣйше пожалованныя грамоты и давность, и сообразивъ оныя съ существомъ дѣла, онъ, князь Долгоруковъ, мнѣніемъ полагалъ: если Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ Высочайше утвердить изъясненное выше сего, то раздѣлить имѣніе, пожалованное Герасиму и дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, Царскими грамотами 7187 и 7197 годовъ, между наслѣдниками, на основаніи указа 1731 года марта 17 дня. Впрочемъ если бы, оставя всѣ вышеизложенные доводы, и должно было признать грамоту 1703 года дѣйствительно жалованною, то и въ такомъ случаѣ нельзя поколѣнію Андрея дать другаго преимущества, какъ только участокъ, слѣдующій по тѣмъ грамотамъ отцу его, Герасиму; ибо въ грамотѣ 1703 года именно говорится, что оная дана на покупныя, и вымѣненныя, и данныя помѣстныя, и на отцовскія вотчинныя земли, и на села, и на деревни съ лѣсы и прочее; но ни мало не говорится объ участкахъ, братьямъ его, Григорію и Роману, доставшихся изъ имѣнія, пожалованнаго Царскими грамотами 7187 и 7197 годовъ; и потому все прочее имѣніе, за выдѣломъ изъ онаго участка, слѣдующаго отцу, раздѣлить между наслѣдниками, по указнымъ частямъ, законнымъ порядкомъ.

Второе мнѣніе, отъ Сенатора Муханова поданное, состояло въ слѣдующемъ:

Въ точное исполненіе Высочайше утвержденнаго постановленія Государственнаго Совѣта, оставляя безъ особеннаго разбора многоразличные по имѣнію Кондратьевыхъ случаи, не имѣющіе отношенія къ предлежащимъ грамотамъ, а разсмотрѣвъ тѣ только обстоятельства, изъ коихъ должно извлечь заключеніе о достоинствѣ и силѣ тѣхъ грамотъ, находитъ онъ слѣдующее: грамотою Великаго Государя Царя Θеодора Алексѣевича 7187 года ноября 30, Бѣлогородскаго полка полковнику, Герасиму Кондратьеву и дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, за многую и вѣрную ихъ службу, выслуженныя его, полковниковы, помѣстныя, вотчинныя и занятыя имъ, полковникомъ, и дѣтьми изъ дикихъ поль земли и всякія угодья и на тѣхъ земляхъ всякія строенія, хуторы, пасѣки, рыбные ставы и мельницы, которыми владѣли они по указамъ Царя Алексѣя Михайловича и Его Царскаго Величества Θеодора Алексѣевича, пожалованы изъ помѣстья въ вотчину; въ какихъ же мѣстахъ оныя земли состоятъ, въ сей грамотѣ не означено. Вторoю грамотою 7197 года октября 29, Великихъ Царей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны, данною тому же полковнику Герасиму Кондратьеву, означенная первая грамота подтверждена, съ подробнымъ уже изъясненіемъ, въ какихъ именно мѣстахъ пожалованныя селы, деревни, земли и прочія угодья состоятъ; при чемъ сказано, что онъ, Герасимъ, ту Царскаго Величества милость получилъ за свои вѣрныя и радѣтельныя знатныя службы въ воинскихъ трудахъ, и чтобы впредь, смотря на его службу, дѣти его и внучата, и кто по немъ роду его будетъ, стояли крѣпко и мужественно. Сія грамота, безъ взятія пошлинъ, за подписью Посольскаго приказа думнаго дьяка, Емельяна Украинцова. Къ обѣимъ тѣмъ грамотамъ приложены Царскія печати. Герасимъ Кондратьевъ, изъ жалованнаго ему имѣнія, выдѣлилъ дѣтямъ своимъ, какъ обѣ тяжущіяся стороны согласно показываютъ, умершаго сына его, Григорія дѣтямъ, Емельяну и Петру, село Исторопъ, сыну Андрею село Низъ и сыну Роману село Вири; да умершаго же сына Ивана, женѣ и внукамъ ея, Дмитрію, Федору и Ивану—деревню Токари; затѣмъ прочее оставилъ въ своемъ владѣніи. По смерти Романа, оставившаго малолѣтняго сына Мануила и имѣніе, какъ отдѣленное отъ отца, такъ и самимъ имъ пріобрѣтенное, все оное поручено было въ управленіе дѣду малолѣтняго, озна-

ченному полковнику Герасиму, а по кончинѣ и сего, вслѣдствіе просьбы Мануила, имѣніе его, по грамотѣ Разряднаго приказа, ввѣрено дядѣ его, Андрею Герасимову, 1703 года апрѣля 24 грамотою Великаго Государя Царя Петра Алексѣевича, данною стольнику и Бѣлогородскаго полка полковнику, Андрею Кондратьеву, за многія службы отца его, Герасима, и его, Андрея, поступныя, вымѣненныя, данныя, помѣстныя и отцовскія вотчинныя земли, села, деревни со всѣми угодьями, пожалованы ему, Андрею, въ вотчину съ тѣмъ, чтобы оною вотчиною владѣть ему, Андрею, и женѣ его и дѣтямъ вѣчно и въ роды ихъ неподвижно. Сія грамота за большею государственною печатью и подписью дьяка Михайла Гуляева. Имѣнія въ оную включены, сверхъ пріобрѣтенныхъ самимъ Андреемъ, оставшіяся у отца его, Герасима, за вышеозначеннымъ раздѣломъ дѣтей своихъ, и между прочимъ урочище, на коемъ поселено село Вири, данное Герасимомъ сыну его, Роману. Въ 1708 году Андрей убитъ на войнѣ; затѣмъ и Мануилъ померъ, но въ которомъ именно году, по дѣлу не видно, и сами истцы одинъ другому въ томъ противорѣчатъ. Имѣніе, жалованное Андрею, равно часть Мануилова, поступила во владѣніе дѣтямъ перваго; другая же часть Мануиловскаго досталась потомкамъ Григорія Кондратьева, что доказано обыскомъ и переписными ландратскими 1718 года книгами. Затѣмъ приведены точныя слова изъ указовъ 1714 года 23 марта, 10 пункта, 1720 года декабря 17 и 1721 года мая 5 (*). Въ 1749 году потомки Григорія Кондратьева принесли первую просьбу въ Вотчинную коллегію, о выдѣлѣ имъ изъ имѣнія Мануила третьяго жеребія. Наслѣдники Андрея опровергали сей искъ во-первыхъ тѣмъ, что имѣніе Мануила принадлежитъ имъ по словесному его завѣщанію, по которому и истцамъ досталась между прочимъ деревня Кудиновка съ хуторами, бывшая въ равномъ достоинствѣ съ дошедшимъ къ нимъ, отвѣтчикамъ, умножившимъ въ теченіе времени свою часть покупками и другими пріобрѣтеніями; и во-вторыхъ, что село Вири принадлежитъ имъ по жалованной 1703 года грамотѣ. Въ 1758 году, нѣкоторые изъ истцовъ съ однимъ изъ отвѣтчиковъ, по означенному имѣнію помирились. Послѣ чего дѣло и по прочимъ частямъ оставалось безъ дальнѣйшаго производства до 1779 года. Въ семъ году оно возобновилось, и тутъ уже открылся со стороны истцовъ споръ на имѣніе первоначальнаго вотчинника, Герасима Кондратьева, остававшееся въ его владѣніи по вышеозначенномъ выдѣлѣ дѣтямъ и поступившее по грамотѣ 1703 года къ одному сыну, Андрею; при чемъ сію грамоту опровергали наиболѣе тѣмъ, что она выпрошена Андреемъ, по утайкѣ имъ прочихъ наслѣдниковъ. Дѣло сіе, не получа окончанія въ Вотчинной коллегіи, по уничтоженіи ея, передано въ бывшій Харьковскій верхній земскій судъ, который рѣшительнымъ опредѣленіемъ 1791 года февраля 14, истцамъ Кондратьевымъ отказалъ, въ имѣніи Мануила, на основаніи изъясненныхъ узаконеній 1714, 1720 и 1721 годовъ, за полученіемъ ими изъ онаго части и за пропущеніемъ давности на произведеніе тяжбы, а въ Герасимовскомъ, за пожалованіемъ онаго одному Андрею. Таковое опредѣленіе утверждено палатою и Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената. По прежнему производству, и особливо въ поданныхъ нынѣ въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената прошеніяхъ, Кондратьевы опровергаютъ изъясненную 1703 года грамоту слѣдующимъ: 1) Андрей Кондратьевъ, бывъ начальствующимъ въ Слободскомъ краю, завладѣлъ всѣмъ имѣніемъ, и въ 1702 году, отказавъ оное за собою, въ 1703 году испросилъ изъ Разряднаго приказа, въ подтвержденіе своего владѣнія, которое по несовершеннолѣтію племянниковъ было неоспоримо, грамоту. 2) Всѣ жалованныя Царскія грамоты заключали пожалованіе собственныхъ Государевыхъ вотчинъ и выдавались изъ Посольскаго приказа, каковаго достоинства суть грамоты 7187 и 7197 годовъ; напротивъ грамота 1703 года изъ Разряднаго приказа, вѣдавшаго только судъ и расправу, а о пожалованіяхъ не имѣвшаго свѣдѣнія, содержитъ въ себѣ одно лишь подтвержденіе того, чѣмъ владѣлъ Андрей, а жалованнаго вновь ничего не было; слѣдовательно есть подтвердительная, а не жалованная, и не можетъ быть равносильна первымъ. 3) Имѣніе, бывъ пожаловано отцу съ дѣтьми, никогда не было отбираемо въ казну, и никогда Высочайшая власть не лишала ихъ онаго въ пользу одного; ибо они прослуги не сдѣлали. 4) Грамота 1703 года не имѣетъ сходства съ жало-

(*) П. С. З. 3779.

ванными, которыя писались и въ началѣ и въ концѣ съ полнымъ титуломъ Государей; напротивъ въ окончаніи оной 1703 года грамоты сказано: «По указу Его Царскаго Величества»; слѣдовательно она не есть жалованная по Высочайшей волѣ, а данная по опредѣленію приказа. 5) По нахожденію Государя Императора Петра I съ 23 апрѣля по 2 мая 1703 года при взятіи Невскаго Шанца, Онъ въ Москвѣ не присутствовалъ; почему и Высочайшаго словеснаго повелѣнія, о подписаніи той грамоты, быть не могло. 6) Затѣмъ выводятъ сомнѣніе, что едва ли та грамота дана была Андрею и изъ Разряда, ибо потомки его въ теченіе многихъ лѣтъ подлинникомъ ея къ дѣлу не представляли; по существовавшему тогда порядку, сія грамота не была вносима, для взысканія пошлинъ, въ Печатный приказъ, безъ чего не могла быть приложена къ ней печать Посольскаго приказа, да и самаго дьяка Гуляева, за подписаніемъ коего грамота 1703 года, ни въ какомъ приказѣ не состояло. По соображеніи сихъ споровъ съ прежними обстоятельствами дѣла, и вновь вытребованными изъ архива Иностранныхъ дѣлъ справками, равно по личномъ обозрѣніи, представленной къ дѣлу подлинникомъ, грамоты 1703 года, открывается: 1) Чтобы въ 1703 году дѣти Григорья были несовершеннолѣтними, каковыми истцы называютъ всѣхъ своихъ предковъ, несмотря, что они оставили потомство; на то они, Кондратьевы, кромѣ однихъ своихъ словъ, не представили никакихъ доказательствъ; почему таковое показаніе ихъ, на основаніи Генеральнаго регламента 19 главы, не заслуживаетъ уваженія. 2) Грамотами 7187 и 7197 гг. полковнику Герасиму Кондратьеву и дѣтямъ его пожалованы въ вотчину именно такія земли, села, деревни и другія угодья, которыми владѣлъ онъ, Герасимъ, прежде того, и между прочимъ еще по указамъ Царя Алексѣя Михайловича; слѣдовательно и помѣщеніе въ грамоту 1703 года имѣній, до того Андреемъ пріобрѣтенныхъ, нисколько не уменьшаетъ силы ея; а поелику въ сію грамоту включено между прочимъ имѣніе, пожалованное отцу Андрееву, Герасиму, которое по смерти его, Герасима, по законному порядку слѣдовало быть раздѣлено между наслѣдниками его, къ одному же Андрею не могло иначе поступить, какъ единственно по Высоко-Монаршей волѣ, и сіе есть дѣйствительно новое пожалованіе; слѣдовательно, приводя слова самихъ истцовъ, грамота 1703 года есть высшаго достоинства противъ первыхъ двухъ; что же оная грамота дѣйствительно Царская жалованная, означающая волю и повелѣніе Государя Петра Великаго, а не опредѣленіе судебнаго мѣста, доказывается тѣмъ: *а)* Что она писана съ полнымъ тогдашнимъ титуломъ Его Величества и приложена къ ней государственная маіестатовая печать, 1703 года мая 11, по памяти изъ Разряда, о чемъ записано и въ книгѣ того времени Посольскаго приказа. Сихъ отличій, присвоенныхъ единственно Высочайшимъ грамотамъ, опредѣленія судебныхъ мѣстъ никогда не имѣли и не имѣютъ. *б)* Что въ дѣлахъ Посольскаго приказа найдена съ оной грамоты копія, писанная стариннымъ Малороссійскимъ почеркомъ, которая копія, при повѣркѣ архива Иностранныхъ дѣлъ, оказалась во всемъ сходною съ предъявленнымъ оригиналомъ. *в)* Что приложенная печать явилась точь въ точь одинаковою съ хранящеюся въ ономъ архивѣ. *г)* Не только собственноручная подпись разряднаго дьяка Михайлы Гуляева, скрѣпившаго сію жалованную грамоту, но и подъячаго Исака Матвѣева, справившаго оную, оказались, по удостовѣренію того же архива, сходственны. *д)* По сличеніи архивовъ сей жалованной грамоты, съ двумя современными ей подлинниками, данными бывшему гетману Мазепѣ, ни въ видѣ пергамена, ни въ почеркѣ письма, ни въ живописныхъ украшеніяхъ, около находящихся, ни же въ формѣ грамоты, отступленія не явилось. *е)* Жалованныя грамоты выдавались изъ Разряда, изъ Малороссійскаго приказа, равно изъ другихъ мѣстъ, за подписаніемъ, по повелѣнію Государей, уполномоченными къ тому дьяками тѣхъ приказовъ, въ которыхъ дѣло о пожалованіи вотчинъ производилось, но для приложенія къ онымъ государственной печати неминуемо присылались въ Посольскій приказъ. *ж)* Сія грамота дана изъ Разряда, что доказывается подписью на оной разряднаго дьяка Михайла Гуляева и справою подъячаго Исака Матвѣева; не была же оная внесена для взятія пошлинъ въ Печатный приказъ потому, что по челобитію Малороссійскихъ старшинъ и полковниковъ, такія пошлины не имались. 3) Въ Россіи, блаженствующей вѣки подъ премудрымъ и правосуднымъ правленіемъ Самодержцевъ, послѣдняя воля Ихъ всегда предпо-

читалась, и нынѣ почитается предшествовавшимъ. На семъ основаніи утверждено все благо отечества и общее и частное, никакое правительство, или судилище, безъ нарушенія первыхъ началъ нашего благоденствія, въ спокойномъ между прочимъ обладаніи собственностію, особливо отъ щедротъ Монаршихъ дарованною, разсматривать и судить сію волю не властно. Истцы Кондратьевы, вопреки самому событію, по своему произволу говорятъ, что имѣніе, бывъ пожаловано Герасиму Кондратьеву съ дѣтьми, никогда не было отбираемо въ казну и никогда Высочайшая власть не лишала ихъ онаго. Что же значитъ воля Петра Великаго, изъясненная въ грамотѣ 1703 года, въ которой сказано, что наименованное въ ней имѣніе, принадлежавшее прежде Герасиму, жалуется сыну его, Андрею, въ родъ неподвижно за его многія службы? Очень просто и ясно, что Монархъ, на подвигѣ устроенія блага своего государства, превзошедшій Своихъ предшественниковъ, изъ особаго благоволенія къ отличнымъ заслугамъ полковника Андрея Кондратьева, въ сраженіи ютомъ кончившаго жизнь свою, пожаловалъ ему съ потомствомъ сіе имѣніе. 4) Послѣдующія затѣмъ опроверженія со стороны истцовъ Кондратьевыхъ, что Петръ I съ 23 апрѣля по 2 мая не находился въ Москвѣ, и что дьяка Гуляева ни въ какомъ приказѣ не было, какъ самыя неосновательныя, не заслуживаютъ никакого уваженія. Ибо *а*, изъ грамоты видно, что она совершена и подписана 24 апрѣля 1703 года; безъ сомнѣнія Высочайшая воля о пожалованіи ея и подписаніи дьяку послѣдовала гораздо прежде, а не 24 апрѣля; впрочемъ легко могло статься, что сія воля объявлена была въ отсутствіе Его Величества изъ Москвы; *б)* что Михайло Гуляевъ былъ дѣйствительно дьякомъ Разряднаго приказа, то сіе достовѣрно доказывается подлинными актами, присланными въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената изъ архива Иностранныхъ дѣлъ.

По уваженію всѣхъ изъясненныхъ обстоятельствъ онъ, Сенаторъ, полагалъ: данную Бѣлогородскаго полка полковнику, Андрею Кондратьеву, за многія его отличныя на пользу Государя и Государства службы, грамоту какъ памятникъ справедливой и Высочайшей милости, выше всякаго суда вѣрноподданныхъ, оставя во всей полной и предоставленной ей волею Монарха силѣ, значащееся въ ней имѣніе утвердить въ неотъемлемую принадлежность потомковъ его, Андрея Кондратьева.

Съ первымъ изъ сихъ мнѣній согласились въ началѣ три только Сенатора (Ключаревъ, кн. Волконскій и Саблинъ), а съ послѣднимъ десять (Нарышкинъ, кн. Багратіонъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Барановъ, Каверинъ, Брозинъ, Гермесъ, Алябьевъ, кн. Кольцовъ-Масальскій и Шешуковъ).

При подписаніи же журнала поданы были еще отъ трехъ Сенаторовъ письменныя мнѣнія:

1) Отъ Львова, не бывшаго прежде въ Собраніи, слѣдующаго содержанія:

По дѣлу Кондратьевыхъ съ Комбурлеевою, согласенъ съ даннымъ по оному дѣлу отъ сенатора князя Долгорукова мнѣніемъ, съ таковымъ при томъ дополненіемъ: Такъ какъ въ выданной въ 1703 году изъ Разряда грамотѣ сказано, что Всемилостивѣйше жалуются Андрею Кондратьеву всѣ имѣнія, ему, Андрею, принадлежащія и послѣ отца его, Герасима, остающіяся, но не сказано того, что жалуются ему, Андрею, имѣнія отцу его, Герасиму, и сыновьямъ его пожалованныя; слѣдовательно и, по словамъ самой грамоты 1703 года, не входили въ принадлежность одному Андрею Кондратьеву обѣ части имѣній братьевъ его, Григорія и Романа, хотя въ наименованіи всего имѣнія всѣ селы и деревни вообще въ грамотѣ и прописаны, но въ той же грамотѣ 1703 года именно сказано, что отцовское имѣніе жалуется ему, Андрею, по отводу воеводы Рыльскаго, коего отвода по дѣлу не видно. А какъ тотъ отводъ не могъ инако существовать, какъ по точной силѣ двухъ первыхъ грамотъ, данныхъ въ 7187 и 7197 гг. изъ Посольскаго приказа, то и имѣніе долженствовало, все безъ остатка, быть отведено, и уже принадлежать, не одному Андрею, но равно и дѣтямъ старшаго брата его, Григорья, еще прежде состоянія послѣдней грамоты 1703 года; ибо со дня кончины родителя ихъ, Герасима, должны начаться права законныхъ наслѣдниковъ, по силѣ первыхъ двухъ грамотъ.

2) Отъ князя Волконскаго, въ дополненіе къ изъявленному имъ на мнѣніе князя Долгорукова согласію:

Изъ дѣла видно, что Высочайшими грамотами изъ Посольскаго приказа 7187 и подтвердительною 7197, пожаловано то имѣніе въ

вотчину полковнику Герасиму Кондратьеву и дѣтямъ его поименно: 1) Григорію (отъ коего происходятъ просители), 2) Андрею (отъ коего происходитъ Комбурлеева) и 3) Роману (коего нынѣ родъ пресѣкся). Родитель ихъ, полковникъ Герасимъ, получа то имѣніе по грамотамъ, удѣливъ сыновьямъ своимъ участки для прожитія, остальнымъ имѣніемъ всѣмъ вообще владѣлъ одинъ до смерти своей, не раздѣливъ того жалованнаго имѣнія, при жизни своей, сыновьямъ, какъ слѣдовало по точной силѣ Высочайшихъ грамотъ. Изъ нихъ старшій, полковникъ Григорій, умеръ прежде еще кончины отца своего, полковника Герасима, оставя по себѣ законныхъ наслѣдниковъ; такимъ образомъ, по смерти отца своего, второй братъ, Андрей, остался уже одинъ старшимъ родственникомъ, и естественнымъ попечителемъ племянниковъ своихъ; владѣлъ и управлялъ одинъ всѣмъ имѣніемъ, и хотя долженъ бы сохранять пользы дѣтей старшаго брата своего, однако же не сдѣлалъ законнаго раздѣла имѣнія, и не исполнилъ повелѣннаго Высочайшими грамотами 7187 и 7197 гг.; по сему самому, при началѣ своемъ, вся законная часть имѣнія, принадлежащая дѣтямъ старшаго брата его, Григорія, пребывая въ рукахъ его, Андрея, оставалась безгласною, въ виду правительства. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ кончины родителя своего, полковника Герасима, сынъ Андрей получилъ изъ Разряднаго приказа грамоту 1703 года, коею прежде пожалованное въ вотчину имѣніе отцу его жалуется уже ему одному, Андрею; но никакой выписи или челобитья о справѣ за нимъ, Андреемъ, всего того имѣнія и обѣихъ частей, братьямъ его принадлежащихъ, по сему не видно; также были ли имъ тогда показаны въ живыхъ дѣти старшаго брата его, Григорія, неизвѣстно. При всемъ томъ изъ Разряда грамота выдана 1703 г., въ коей сказано, что Всемилостивѣйше жалуются Андрею Кондратьеву всѣ имѣнія, ему, Андрею, принадлежащія и послѣ отца его, Герасима, остающіяся; но не сказано того, что жалуются ему, Андрею, имѣнія, отцу его, Герасиму, и сыновьямъ его пожалованныя; слѣдовательно и, по словамъ самой грамоты 1703 г., не входили въ принадлежность одному Андрею Кондратьеву обѣ части имѣній братьевъ его, Григорія и Романа; хотя въ наименованіи всего имѣнія всѣ села и деревни вообще въ грамотѣ и прописаны, но въ той же грамотѣ 1703 г. именно сказано, что отцовское имѣніе жалуется ему, Андрею, по отводу воеводы Рыльскаго, коего также по дѣлу не видно. А какъ тотъ отводъ не могъ инако существовать, какъ по точной силѣ двухъ первыхъ грамотъ, данныхъ изъ Посольскаго приказа, то и имѣніе долженствовало все безъ остатка быть отведено и уже принадлежать не одному Андрею, но равно и дѣтямъ старшаго его брата, Григорія, еще прежде состоянія послѣдней грамоты 1703 г.; ибо со дня кончины родителя ихъ, Герасима, должны начаться права законныхъ наслѣдниковъ, по силѣ первыхъ двухъ грамотъ. Сверхъ того не видно, чтобы Андрей, получа изъ Разряда жалованную грамоту, утверждающую за нимъ однимъ имѣніе, принадлежавшее племянникамъ его, представлялъ ту грамоту, куда слѣдовало, для законнаго прописанія, гдѣ описывались со всею подробностью всѣ грамоты, а притомъ, съ коихъ слѣдовало, то и пошлины взимались; таковыхъ отмѣтокъ о явкѣ той грамоты на ней не видно. По дѣлу же видно, что та грамота болѣе 50 лѣтъ была безгласною. Не усматривается также, чтобы лишеніе правъ законнаго наслѣдія жалованнаго и родоваго имѣній, по послѣдней грамотѣ 1703 г., было слѣдствіемъ Государева гнѣва на дѣтей старшаго брата, полковника Григорія, ибо о семъ нигдѣ не упомянуто; да и первыя Царскія грамоты отъ нихъ никогда не отбирались; наконецъ доказано, что и законные сроки по сему дѣлу не пропущены. Всѣ сіи причины побуждаютъ его, Сенатора, заключить, что законные наслѣдники старшаго сына Герасима, дѣти и потомство Григоріево, не должны лишиться права наслѣдія по точной силѣ первыхъ двухъ Высочайшихъ грамотъ 7187 и 7197 гг. Исполняя симъ священнѣйшую обязанность, излагаетъ по чести и совѣсти мнѣніе свое по сему дѣлу.

3) Отъ Ртищева, въ слѣдующей силѣ:

По грамотамъ 7187 и 7197 г., всѣмъ означеннымъ въ послѣдней изъ нихъ имѣніемъ, Кондратьевы, владѣя нераздѣльно, на порозжихъ земляхъ селили людей и дѣлали разныя строенія, заводы и пр.; и изъ нихъ Григорій и Романъ померли при отцѣ, оставя первый по себѣ двухъ сыновей, Емельяна и Петра, а послѣдній одного, Мануила; а потомъ, когда въ 1701 г. померъ и отецъ ихъ, Григорія и Романа, Герасимъ, то по смерти его оставшій-

ся въ живыхъ сынъ его, Андрей, будучи начальникомъ въ Слободскихъ полкахъ, тамъ, гдѣ состояло пожалованное ему съ братьями его и отцомъ вышесказанными грамотами имѣніе, и пользуясь малолѣтствомъ племянниковъ своихъ, Емельяна, Петра и Мануила, скрывъ ихъ, отказалъ въ 1702 и 1703 гг. за собою то пожалованное оными грамотами и пріобрѣтенное самимъ имъ, Андреемъ, и отцомъ его, Герасимомъ, въ жизнь имѣніе, какъ то явствуетъ и изъ грамоты 1703 г., въ коей прописаны отказы, и въ 1703 же году просилъ объ утвержденіи онаго имѣнія за нимъ, Андреемъ; вслѣдствіе чего и дана была ему отъ Царя Петра Алексѣевича на оное имѣніе того же года апрѣля 24 дня грамота. Полученіе Андреемъ оной грамоты племянниками его, по неизвѣстности о томъ и по несовершеннолѣтію ихъ, не было оспорено, а вскорѣ потомъ померли и Григоріевы сыновья, Емельянъ и Петръ, находившіеся на службѣ и подъ начальствомъ его, Андрея; оставя по себѣ тоже малолѣтнихъ дѣтей; что впослѣдствіи времени, какъ показываетъ и проситель Кондратьевъ, подало поводъ, по смерти Андрея, дѣтямъ его воспользоваться имѣніемъ и двоюродныхъ ихъ племянниковъ; а потомъ и оставшійся послѣ Романа сынъ, Мануилъ, находившійся по малолѣтству подъ смотрѣніемъ у него же, Андрея, умеръ также вскорѣ и бездѣтенъ и тогда сыновья Андреевы, подъ видомъ словеснаго завѣщанія, якобы Мануиломъ оставленнаго (которое не было нигдѣ разсматривано и утверждено), присвоили уже себѣ не только дѣдовское, но и покупное отцомъ его, Мануила, имѣніе; въ какомъ случаѣ внуки Григоріевы вынуждены были въ 1733 г. принесть на то начальствовавшему тогда надъ Слободскими полками генералу Вейсбаху жалобу, по которой, какъ видно изъ инструкціи, данной сотнику Калинину, послѣдовалъ въ 1733 г. изъ Военной коллегіи въ канцелярію комиссіи Слободскихъ полковъ указъ объ отобраніи деревни Кудиновки отъ завладѣвшихъ оною и объ отдачѣ ея просителямъ, съ предоставленіемъ имъ права вѣдаться съ наслѣдниками и о завладѣніи. Помянутые внуки Григорьевы, не получая по оному Военной коллегіи указу удовлетворенія, въ 1749 г. вошли съ просьбою въ Вотчинную коллегію, куда поступили подобныя просьбы о завладѣніи нераздѣльнымъ имѣніемъ и отъ другихъ наслѣдниковъ. А въ 1782 г. просили Василій Кондратьевъ и другіе о раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ прадѣда ихъ, Герасима, и дѣтей его, жалованнаго имъ помянутыми 7187 и 7197 гг. грамотами и пріобрѣтеннаго самими вотчинниками покупкою и мѣною бывшаго не въ раздѣлѣ, по вышеприведеннымъ причинамъ и по неимѣнію въ ихъ рукахъ грамотъ и другихъ документовъ на то имѣніе. По симъ просьбамъ дѣло поступило къ разсмотрѣнію въ Харьковскій верхній земскій судъ, коимъ 1791 г. февраля 14 оное дѣло рѣшено было тѣмъ, что просителямъ въ просьбахъ ихъ, за силою грамоты 1703 г. апрѣля 24 и за пропущеніемъ якобы положеннаго по Уложенію на отыскиваніе 40-лѣтняго срока, отказано. На оное рѣшеніе Кондратьевы и Лесевицкая жаловались по апелляціи Харьковской гражданской палатѣ, но и сею помянутое рѣшеніе верхняго земскаго суда утверждено было во всей силѣ; почему оное дѣло, по жалобамъ означенныхъ апелляторовъ поступило къ разсмотрѣнію въ 7 департаментъ Правительствующаго Сената, а изъ онаго въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ. По симъ обстоятельствомъ и по содержанію указовъ 1768 г. мая 11 и 1786 г. февраля 14 (*), мнѣніемъ своимъ онъ, Сенаторъ, полагалъ, что хотя Харьковскіе верхній земскій судъ и гражданская палата рѣшенія свои объ отказѣ Кондратьевымъ и Лесевицкой въ выдѣлѣ слѣдующихъ имъ частей изъ имѣнія, находящагося во владѣніи Комбурлей, оставшагося послѣ предковъ ихъ, Герасима, Григорія и Романа Кондратьевыхъ, жалованнаго имъ за службы въ 7187 и 7197 гг. грамотами, отъ Царей данными, на грамотѣ, въ 1703 г. апрѣля 24 на имя Андрея Кондратьева данной, и на Уложенныхъ пунктахъ и прочихъ узаконеніяхъ, прописанныхъ въ тѣхъ рѣшеніяхъ, основали, но неправильно, потому, что грамота 1703 г. есть послѣдствіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ и несправедливой просьбы, отъ Андрея Кондратьева принесенной, объ утвержденіи за нимъ такого имѣнія, которое жаловано было не одному ему, но и братьямъ его и отцу; а посему и приводимыя въ обвиненіе Кондратьевыхъ и Лесевицкой узаконенія не могутъ быть относимы къ нимъ, Кондратьевымъ и Лесевицкой; ибо они могли бы по

(*) П. С. З. 16327.

тѣмъ узаконеніямъ лишены быть права своего тогда только, когда бы то имѣніе подѣлено было между предками ихъ, и сіи, бывъ о томъ извѣстны, не просили бы въ 40-лѣтній срокъ о завладѣніи Андреемъ того имѣнія. Но какъ между предками имѣніе не было подѣлено, а оставшіяся послѣ Григорія и Романа дѣти были малолѣтни и жалованныхъ отцамъ ихъ и дѣду грамотъ и прочихъ документовъ не имѣли у себя по малолѣтству ихъ и по зависимости отъ Андрея Кондратьева, владѣвшаго тѣмъ имѣніемъ нераздѣльно въ нарушеніе первыхъ двухъ грамотъ, то въ такомъ случаѣ и нельзя лишить просителей, Кондратьевыхъ и Лесевицкой, требуемаго ими выдѣла частей, слѣдующихъ имъ изъ имѣнія, оставшагося послѣ предковъ ихъ, полковника Герасима и сыновей его, Григорія и Романа, жалованнаго имъ за службы грамотами 7187 и 7197 гг., а подлежитъ по силѣ тѣхъ грамотъ удовлетворить ихъ слѣдующими имъ частями, на основаніи указа 1731 г. марта 17, посредствомъ выдѣла оныхъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ Сенаторы, согласившіеся съ мнѣніемъ Муханова, въ дополненіе заключенія своего объ утвержденіи во всей силѣ грамоты 1703 г., словесно объявили слѣдующее:

Относительно показанія просителей, что полковникъ Андрей Кондратьевъ выпросилъ жалованную грамоту яко бы по утайкѣ своихъ племянниковъ, дѣтей Григорія, слѣдуетъ замѣтить, что прежніе и нынѣшніе просители приводили въ доказательство онаго только то, будто предки ихъ были въ то время, т. е. въ 1703 г., малолѣтни; но сей доводъ есть несправедливый, что показываетъ поколѣнная роспись, представленная въ Общее Собраніе подполковникомъ Иваномъ Кондратьевымъ, въ коей самъ онъ утверждаетъ, что предокъ его, Григорій, умеръ въ 1683 г., слѣдовательно дѣтямъ его, Петру и Емельяну, въ 1703 г. было по крайней мѣрѣ 20 и 21 годъ, полагая, что одинъ изъ нихъ родился въ самый годъ смерти отца, а въ 1708 г., когда Андрей убитъ, 25 и 26 лѣтъ, и тогда они не имѣли уже никакого страха отъ его начальства, если по словамъ просителей подлинно бы препятствовалъ оный просить имъ на дядю своего; но за всѣмъ тѣмъ въ узаконенный срокъ просьбы отъ нихъ не было, а подали оную не прежде, какъ въ 1749 году, и то объ одномъ Мануиловскомъ имѣніи, не прося о таковомъ же перваго вотчинника, Герасима, на которое объявили претензію уже въ 1779 году, слишкомъ чрезъ 70 лѣтъ отъ грамоты 1703 года, въ которое время имѣніе обращаясь въ спокойномъ владѣніи потомковъ Андрея Кондратьева, не малою частію выбыло отъ нихъ, по узаконеннымъ крѣпостямъ, въ другіе посторонніе роды.

Министръ юстиціи, въ данномъ Сенату по дѣлу сему предложеніи, изъяснялъ, что онъ, разсмотрѣвъ во всей подробности дѣло, также грамоту 1703 года и акты, найденные въ архивѣ Иностранныхъ дѣлъ, находитъ: изъ памяти, или отношенія, съ объявленіемъ Высочайшаго указа, присланной въ Посольскій приказъ, за подписью дьяка Федора Замятина и за справою Исака Матвѣева 1701 года февраля 25, явствуетъ, что Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ пожаловалъ стольника и Сумскаго полка полковника, Андрея Герасимова сына Кондратьева, за его службу, указалъ ему на заимочныя и купленныя его земли и на всякія угодья, противъ его братій, дать свою Великаго Государя жалованную вотчинную грамоту и запечатать своею государственною печатью. Изъ сего Высочайшаго повелѣнія ясно открывается, что о пожалованіи ему, Андрею Кондратьеву, отцовскаго имѣнія Высочайшей воли не было; но въ грамотѣ послѣ того чрезъ 2 года, а именно 1703 г., апрѣля 24, включено ему отцовскихъ вотчинъ въ Сумахъ и въ Сумскомъ уѣздѣ десять дворовъ да хуторъ, пять подворковъ, одинъ огородъ, три става рыбныхъ, девять мельницъ и къ тѣмъ мельницамъ пасѣчныя мѣста и бортовыя ухожьи, лѣсъ и бобровые гоны и всякія угодья, три пасѣки, три села, двѣ деревни и въ нихъ вольныхъ черкасъ 186 человѣкъ, пахатныя земли девяносто четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ четверти не положенныхъ 552 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣнныхъ покосовъ 350 десятинъ; и хотя въ дѣлѣ не видно, и по изысканіямъ не открылось, была ли о томъ отцовскомъ имѣніи просьба Андрея Кондратьева, но Высочайшее повелѣніе о дачѣ грамоты только на заимочныя и купленныя его земли доказываетъ, что включены отцовскія вотчины въ грамоту не сообразно Высочайшей волѣ. Въ записной съ 1701 по 1709 г. грамотамъ книгѣ, сысканной въ архивѣ Иностранныхъ дѣлъ, на оборотѣ 59 листа помѣще-

но на необыкновенномъ мѣстѣ, которое оставалось только для отдѣленія записки другихъ грамотъ, мелкимъ письмомъ и, кажется, другою рукою, что 1703 г. мая 11, по памяти изъ Разряда, запечатаны Великаго Государя двѣ жалованныя грамоты, данныя изъ Разряда, государственною маіестатовою печатью стольникамъ и полковникамъ Сумскаго полка, Андрею Кондратьеву, Харьковскаго полка, Ѳедору Донцу, на маетности ихъ; въ сей запискѣ объ отцовскихъ вотчинахъ Андрея Кондратьева не упомянуто, и записка сія, по вмѣщенію ея необыкновеннымъ образомъ между записью другихъ по порядку грамотъ, остается сомнительною. Изъ всего того заключить должно, что Посольскій приказъ, получа Высочайшее соизволеніе на пожалованіе вотчинной грамоты на однѣ заимочныя и купленныя земли и видя въ грамотѣ включенныя отцовскія вотчины, государственной печати прилагать къ ней былъ не долженъ, не доложась Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, потому болѣе, что въ первой грамотѣ, данной въ 7187 г. ноября 30 отъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, видно, что пожаловано имѣніе Бѣлогородскаго полка города Сумска полковнику, Герасиму Кондратьеву, и дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, за его, Герасимову, многую службу, какъ онъ, полковникъ, и дѣти его полку своего со всѣмъ потомствомъ служили вѣрно. Изъ сей первой грамоты уже явствуетъ, что пожалованіе простиралось не на одного его, Герасима, а и на дѣтей его, въ томъ числѣ и на Андрея Кондратьева. Во второй грамотѣ, данной 7197 г. октября 29 Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ обще съ Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ и Царевною Софіею Алексѣевною, также упомянуто, что та грамота пожалована во утвержденіе прежней брата ихъ, Ѳедора Алексѣевича, жалованной грамоты, какова ему, Герасиму, и дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, дана въ 7187 г. ноября 30. За таковыми ясными въ первыхъ двухъ грамотахъ изъясненіями, что пожалованіе простиралось не на одного отца, а и на дѣтей его за ихъ службы, Разрядный приказъ въ третью грамоту, данную отъ Высочайшаго имени того же Государя, который утвердилъ первую грамоту, не долженъ былъ включать одному Андрею Кондратьеву такое имѣніе, которое по силѣ Уложенія, яко кореннаго закона, слѣдовало къ раздѣлу всѣмъ имъ, особливо же, что и Высочайшей воли на то не было. По всѣмъ симъ уваженіямъ и по изображеннымъ въ мнѣніи князя Долгорукова и прочихъ, съ нимъ согласившихся, Сенаторовъ обстоятельствамъ, хотя бы третья грамота, данная въ 1703 г. Андрею Кондратьеву въ формѣ и достоинствѣ ея и не была подвержена сомнѣнію, то и въ такомъ случаѣ на присвоеніе отцовскаго и другихъ братьевъ, Григорія и Романа, имѣнія простираться не можетъ; ибо Уложенія 17 главы въ 13 статьѣ постановлено: «буде послѣ котораго вотчинника вотчина его дана будетъ дѣтямъ его, сыновьямъ двумъ или тремъ человѣкамъ въ обще, и имъ тою вотчиною владѣти всѣмъ, а ни одному безъ одного той вотчины ни продати, ни заложити; а буде большой братъ ту вотчину кому продастъ или заложитъ, съ меньшими братьями не поговоря, хотя одинъ быти корыстенъ,— и той вотчины, ихъ жеребья взявъ у того, кому та ихъ вотчина будетъ продана или заложена, отдати имъ;» а отсюда и слѣдуетъ: когда и не особо дѣтямъ пожалованное, но одно наслѣдственное имѣніе идетъ въ принадлежность и раздѣлъ всѣмъ братьямъ, послѣ отца оставшимся, кольми паче такое, которое за собственныя ихъ службы вмѣстѣ съ отцомъ пожаловано было. По такому ясному узаконенію онъ, Министръ юстиціи, заключалъ: оставя грамоту 1703 г. въ своей силѣ на одно собственное Андрея Кондратьева имѣніе, прочее, отцовское и пожалованное ему, Андрею, и братьямъ его, слѣдуетъ раздѣлить тѣмъ потомкамъ, которые по нисходящей линіи произошли отъ нихъ, всякому по мѣрѣ того права, каковое установлено Уложеніемъ и пополнительными въ согласность его законами; а какое изъ онаго количество продано, заложено или по другимъ актамъ вышло изъ роду Кондратьевыхъ, то предоставить каждому разбираться о томъ по крѣпостямъ. На семъ основаніи онъ, Министръ юстиціи, предлагалъ Правительствующему Сенату, не благоугодно ли будетъ приступить къ единогласному сего дѣла рѣшенію. И поелику дѣло сіе было уже на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта и обращено въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ съ тѣмъ, чтобы Правительствующій Сенатъ, сообразивъ силу каждой грамоты съ обстоятельствами дѣла, постановилъ вновь свое рѣшеніе на основаніи законовъ; дѣло же сіе такого рода, что въ раз-

сужденіи разнообразія и силы грамотъ болѣе зависитъ отъ Высочайшаго разрѣшенія и утвержденія, то по рѣшеніи его въ Общемъ Собраніи, благоволилъ бы Правительствующій Сенатъ, съ грамотами и со всѣми найденными въ архивѣ Иностранныхъ дѣлъ актами прислать въ С.-Петербургъ, для внесенія въ Государственный Совѣтъ.

По выслушаніи сего предложенія, шесть Особъ согласились во всемъ съ онымъ.

Одиннадцать же Особъ (*), съ мнѣніями коихъ (прежде объявленными отъ нихъ) не согласно было предложеніе Министра юстиціи, остались при тѣхъ своихъ мнѣніяхъ.

Затѣмъ 8 іюня 1818 г. тайная совѣтница Комбурлей, войдя съ просьбою къ Председателю Государственнаго Совѣта, препровожденною отъ него для пріобщенія къ дѣлу, изъяснила, что, по поводу опроверженій подполковника и маіора Кондратьевыхъ на грамоту 1703 г. и сомнѣній о ея подлинности, представлены были отъ Московскаго архива Иностранной коллегіи въ Правительствующій Сенатъ разные документы, подтверждающіе дѣйствительность оной грамоты, и между прочимъ двѣ памяти, собственно для сличенія подписа рукъ дьяка Гуляева, скрѣпившаго, и подъячаго Исака Матвѣева, справившаго оную грамоту. Какъ одна изъ нихъ 1701 г. февраля 25, заключающая въ себѣ объявляемое Высочайшее повелѣніе въ Посольскій приказъ о приложеніи государственной печати къ подобной жалованной полковнику Андрею Кондратьеву грамотѣ, подписанной того же мѣсяца 10 числа, доказываетъ, что къ жалованнымъ грамотамъ, по Высочайшему повелѣнію написаннымъ и уже подписаннымъ, государственная печать не иначе могла быть приложена, какъ по вторичному повелѣнію Государя, то въ доказательство того и въ подтвержденіе подлинности грамоты 1703 г. представляетъ она и сію грамоту 1701 г. оригиналомъ на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта, присоединяя къ тому и слѣдующія два обстоятельства: 1) По представленіи архивомъ Иностранной коллегіи Правительствующему Сенату между прочими документами и хранившагося въ ономъ отпуска съ грамоты 1703 г., повѣренный ея, имѣя основательную причину заключать, что и самыя памяти о написаніи оной грамоты и о приложеніи къ ней печати должны въ ономъ находиться, старался узнать о причинѣ, почему сихъ памятей не представлено или не отыскано. Ему отвѣтствовано, что архивъ неоднократно горѣлъ, и что не всѣ еще старинныя бумаги разобраны, а можетъ быть впослѣдствіи акты сіи и отыщутся. 2) Какъ одинъ изъ просителей, Кондратьевыхъ, въ подаванныхъ имъ въ Москвѣ Сенаторамъ запискахъ старался поддержать наводимыя на грамоту сомнѣнія еще тѣмъ, что она въ записной книгѣ бывшаго Посольскаго приказа яко бы записана между статьями послѣ и какъ будто совсѣмъ другою рукою, почему повѣренный ея, Комбурлей, узналъ, что въ подобныхъ книгахъ, хранящихся въ архивахъ Иностранной коллегіи и Сенатскомъ, есть множество статей, написанныхъ не токмо между прочими статьями, но даже и на полѣ. Почему для отвращенія подобныхъ сомнѣній проситъ, чтобы по изъясненнымъ обстоятельствамъ истребовано было изъ архивовъ надлежащее объясненіе.

Наконецъ 19 февраля сего года Министромъ юстиціи, вслѣдствіе просьбы къ нему подполковника Ивана и маіора Андрея Кондратьевыхъ, при отношеніи его къ Исправляющему должность Государственнаго Секретаря препровождены свѣдѣнія, какія въ 1816 г. требованы предмѣстникомъ его изъ Московскаго Сенатскаго Разряднаго архива, въ томъ предположеніи, что оныя могутъ послужить поясненіемъ при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла сего, заключающіяся: 1) въ запискѣ, учиненной въ Разрядномъ архивѣ изъ копій съ жалованныхъ грамотъ, поданныхъ въ бывшій Разрядъ при родословныхъ росписяхъ, и изъ записныхъ книгъ Московскаго стола о Царскихъ всякаго рода грамотахъ, въ которое именно время и кто оныя подписывалъ, и 2) въ вѣдомости о грамотахъ, за подписаніемъ Государей, думныхъ дьяковъ и прочихъ лицъ съ 6933 по 7286 годъ. (*)

(*) Кн. Кольцовъ-Мосальскій, Алябьевъ, Тешуковъ, Брозинъ, Нарышкинъ, Мухановъ, кн. Багратіонъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Барановъ, Гермесъ и Каверинъ.

(*) По симъ свѣдѣніямъ ни одной изъ трехъ грамотъ, Кондратьевымъ данныхъ, не показано; не видно, былъ ли дьякъ Гуляевъ, но также не показанъ и дьякъ Емельянъ Украинцовъ, подписавшій грамоту 7197 г., дѣйствительности коей, какъ и предшествовавшей ей 7187 г., не опровергаютъ Кондратьевы.

А 5 марта сего же года и отъ истцовъ Кондратьевыхъ представлены испрошенныя ими изъ Министерства юстиціи копіи съ означенной записки и съ вѣдомости, при слѣдующихъ, на счетъ описываемаго ими въ прошеніи къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта несходства показаній архивовъ 1816 и 1817 годовъ, изъясненіяхъ:

Разрядный архивъ въ 1816 г. на первоначальное требованіе справокъ отвѣтствовалъ, что по оному о дачѣ грамоты 1703 г. полковнику Андрею Кондратьеву ничего не значится, а изъ представленныхъ имъ впослѣдствіи записки и вѣдомости о Царскихъ всякаго рода грамотахъ явствуетъ: 1) что жалованныя грамоты представлялись въ Разрядный приказъ при родословныхъ росписяхъ; 2) что представленіе грамотъ въ Разрядъ на вотчины происходило токмо до 7132 г., а съ того времени значатся лишь грамоты на помѣстья и другія Царскія милости и повелѣнія; 3) что Слободскіе полки состояли подъ вѣдѣніемъ Разряда только по 1688 г., а въ ономъ (ноября 2) велѣно, расправныя дѣла Сумскаго и прочихъ полковъ полковниковъ и урядниковъ вѣдать въ Приказѣ Великія Россіи, и 4) что и вообще дѣйствіе Разряда по сей части продолжалось только по 1697 годъ.

А въ 1817 г. тотъ же Разрядный архивъ, хотя подобно прежнему отзыву своему утверждалъ, что о дачѣ грамоты 1703 г. слѣда имъ не отыскано, но не поставлялъ уже на видъ того обстоятельства, что въ Разрядъ представлялись токмо грамоты при родословныхъ росписяхъ; а если бы сіе объяснено было, то открылось бы, что Разрядъ не давалъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ, и тогда не предстояло бы никакого сомнѣнія въ разрѣшеніи о грамотѣ 1703 г., могущемъ въ томъ заключиться, что какъ Разрядъ не давалъ такого рода грамотъ, то оная, и безъ дальнѣйшихъ уже изслѣдованій о ней, не можетъ быть признана за дѣйствительную.

А какъ въ 1817 г. и Иностранный архивъ на требованіе Правительствующаго Сената удостовѣрялъ о грамотѣ 1703 г., что оная дѣйствительно дана Андрею Кондратьеву, называя ее Царскою и показывая, что жалованныя грамоты давались, какъ Разрядомъ, такъ и изъ Малороссійскаго приказа, и изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, то они (истцы Кондратьевы) вынуждаются присовокупить возраженія свои и противу показаній Иностраннаго архива.

Сверхъ первостепенныхъ причинъ, заключающихся въ томъ, что имѣніе, Всемилостивѣйше пожалованное прежде одному лицу, не можетъ жаловано быть другому безъ предварительнаго отобранія отъ первопожалованнаго онымъ лица, и что Разрядъ, буде бы и имѣлъ право давать грамоты, не могъ дать таковой на имѣніе, прежде пожалованное и отшедшее уже во владѣніе,—показаніе Иностраннаго архива, не представляющаго никакихъ доказательствъ кромѣ нижеизъясненныхъ сличеній и предположеній своихъ, опровергается всѣми очевидностями. Разрядный архивъ, который обязанъ знать права Разряднаго приказа, сохраняя дѣла его подъ своимъ вѣдѣніемъ и имѣя о нихъ полное свѣдѣніе, удостовѣряетъ, что въ Разрядъ представлялись только грамоты (слѣдственно весьма ясно, что оному не было дано права давать ихъ); Иностранный же показываетъ, что грамоты давались и Разрядомъ, и что грамота 1703 г. дана имъ же. Разрядный архивъ утверждается на доказательствахъ вѣрныхъ, выписанныхъ изъ книгъ, содержащихъ въ себѣ акты, объясняющіе, что Разрядъ не давалъ жалованныхъ грамотъ; показанія же Иностраннаго, не имѣющаго ни дѣлъ по сей части подъ своимъ вѣдѣніемъ, ни точнаго свѣдѣнія объ оныхъ, какъ не согласуются съ первостепенными причинами, такъ и не основываются на вѣрныхъ доказательствахъ, а токмо на тѣхъ доводахъ, что 1) грамота 1703 г. подписана дьякомъ Гуляевымъ, 2) что на сей грамотѣ ни въ видѣ пергамена, ни въ почеркѣ письма, ни въ живописныхъ украшеніяхъ отступленія не явилось, и 3) что съ сей грамоты не взята пошлина потому, что съ государственной печати она не взималась. Но можетъ ли приводимая подпись дьяка Гуляева придать сущность грамотѣ, которая ея имѣть не можетъ по столь важному доказательству, каково есть сіе, что Разрядъ не имѣлъ и права давать подобной грамоты? (*) Что принадлежитъ до наружности грамоты 1703 г., то по мнѣнію ихъ, истцовъ, сего одного не довольно

(*) О самой подписи дьяка Гуляева просители дѣлаютъ замѣчаніе, что хотя подъ грамотою подписано: *дьякъ Гуляевъ*, но слова «*Разрядный*» нѣтъ; да и дьяка Гуляева по спискамъ старинныхъ чиновниковъ въ Россіи, напечатаннымъ въ 20 части Россійской Вивліоѳики, ни въ числѣ думныхъ, ни Разряднаго и никакого другаго приказа дьяковъ не значится.

къ утверждению дѣйствительной дачи сей грамоты, а требовались къ тому изысканія и изслѣдованія и надлежало Иностранному архиву представить какими онъ въ показаніяхъ своихъ руководствовался свѣдѣніями. Напослѣдокъ, поелику на грамотѣ 1703 г. нѣтъ означенія, чтобы взята была съ нея пошлина, ни же что она дана безпошлинно (чего ни по одной прежней грамотѣ нѣтъ); указомъ же 1699 г. октября 31 велѣно всѣ безъ изъятія грамоты представлять въ Печатный приказъ и въ немъ за оныя со всѣхъ чиновъ имати пошлину безобиходно, а декабря 5 того же 1699 г. указомъ запрещено Посольскому приказу прикладывать государственную печать къ грамотамъ другихъ приказовъ, а велѣно печатать всѣ въ Печатномъ новою печатью; и наконецъ указомъ 7 ноября 1701 г. подтверждено рѣшительно о непечатаніи нигдѣ такого рода дѣлъ и грамотъ кромѣ Печатнаго приказа; для того показаніе Иностраннаго архива, что пошлина съ нея не взята потому, что на ней находится государственная печать, не сходно ни съ узаконеніями того времени, ни съ существомъ самаго дѣла, ибо послѣ столь рѣшительныхъ запрещеній невозможно было Посольскому приказу, спустя столь мало лѣтъ послѣ изданія оныхъ, осмѣлиться приложить къ грамотѣ 1703 г. государственную печать,—и буде бы грамота сія была истинная, то не могла бы она остаться ни безъ выполненія предписаннаго закономъ порядка, т. е. быть предъявлена въ Печатномъ приказѣ, ни преимущественно предъ прочими безъ платежа пошлинъ.

Затѣмъ опроверженія показаній Иностраннаго архива истцы Кондратьевы заключаютъ тѣмъ, что изъ соображенія вышеприведенныхъ справокъ Разряднаго архива 1816 г. судить можно: а) что вотчинная часть съ 1624 г. не была уже подвѣдома Разрядному приказу; б) что буде бы Разрядъ и имѣлъ право давать жалованныя грамоты, но какъ Слободскіе полки изъ-подъ вѣдѣнія его вышли въ 1688 году, и дѣйствіе его на оные съ того времени не могло уже простираться, Андрей же Кондратьевъ былъ полковникъ одного изъ сихъ полковъ, для того и по сему уже обстоятельству Разрядъ не могъ дать ему (Андрею Кондратьеву) грамоты въ 1703 г.; и в) что и по самому окончанію дѣйствій Разряда вообще по сей части въ 1697 г. ни въ какомъ отношеніи не могъ оный давать грамотъ въ 1703 году.

По разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, по Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ надлежащей подробности, дѣла сего и по соображеніи съ онымъ, какъ послѣдне бывшихъ въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената сужденій о грамотахъ, такъ и вошедшихъ затѣмъ чрезъ Предсѣдателя въ Государственный Совѣтъ отъ истцовъ Кондратьевыхъ доводовъ о разнорѣчіи справки Иностраннаго архива съ прежнею таковою Разряднаго, произошли у Членовъ разныя мнѣнія.

Два Члена (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Потоцкій) соглашаются во всемъ съ мнѣніемъ Министра юстиціи, изъясненнымъ въ данномъ отъ него Сенату предложеніи, что грамота 1703 г., данная полковнику Бѣлогородскаго полка, Андрею Кондратьеву, хотя бы и не была подвержена сомнѣнію въ формѣ и достоинствѣ ея, не можетъ простираться на присвоеніе отцовскаго и братьевъ его, Григорія и Романа, имѣнія, по несходству съ памятью и по точнымъ словамъ Уложенія 17 главы 13 статьи; а потому, оставя сію грамоту въ своей силѣ на одно собственное, Андрея Кондратьева, имѣніе, прочее отцовское и пожалованное ему, Андрею, и братьямъ его раздѣлить тѣмъ потомкамъ, которые по нисходящей линіи произошли отъ нихъ, всякому по мѣрѣ того права, какое установлено Уложеніемъ и пополнительными въ согласность онаго законами; а о проданномъ, заложенномъ или по другимъ актамъ вышедшемъ изъ рода Кондратьевыхъ имѣніи предоставить каждому разбираться по крѣпостямъ.

Предсѣдатель же Департамента (гр. Кочубей) разсуждалъ такимъ образомъ: дѣло Комбурлей, Лизогубовой и Кондратьевыхъ съ Кондратьевыми, отъ другой линіи происшедшими, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ дана была въ 7187 г. Герасиму Кондратьеву (первому вотчиннику) съ сыновьями его, Григоріемъ, Андреемъ и Романомъ, жалованная грамота на имѣнія, кои подробно въ грамотѣ сей не объяснены.

Въ 7197 г. Цари Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Царевна Софія Алексѣевна пожаловали ему же, Герасиму Кондратьеву, женѣ его и дѣтямъ другую грамоту, коею, подтверждая прежнюю, Царя Ѳеодора Алексѣевича, именуютъ вотчины, урочища, земли и прочее. Грамота сія дана по просьбѣ

Герасима для того, какъ сказано въ ней «дабы, ему и женѣ его, и дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ, и кто по немъ роду его будетъ, было по чему впредь владѣть вѣчно и надежно».

При жизни своей Герасимъ Кондратьевъ выдѣлилъ изъ имѣнія, во владѣніи его находившагося, нѣкоторыя части тремъ сыновьямъ своимъ, Григорію (или женѣ и дѣтямъ его, ибо онъ прежде умеръ), Андрею и Роману; а остальное имѣніе оставилъ за собою.

При жизни своей лишился онъ меньшаго сына, Романа, коего сынъ, Эммануилъ, по малолѣтству поступилъ въ опеку дяди его, Андрея, который изъ сыновей Герасима одинъ только въ живыхъ оставался. Эммануилъ скончался, по утвержденію однихъ, до совершеннолѣтія, по утвержденію другихъ, достигнувъ совершенныхъ лѣтъ. Обстоятельство сіе по производству дѣла не могло приведено быть въ надлежащую ясность, и впрочемъ оно не заключаетъ особенной важности.

Изъ дѣла видно, что имѣніе, которое было отказано Герасимомъ при жизни сыну его, Роману, и пріобрѣтенное симъ послѣднимъ сверхъ отцовскаго (которое послѣ Романа досталось Эммануилу, умершему бездѣтнымъ), поступило большею частью во владѣніе одного дяди его, Андрея, а не обратилось въ раздѣлъ между нимъ и наслѣдниками старшаго брата, Григорія.

Сіе составляетъ предметъ одной тяжбы.

Другое дѣло проистекаетъ отъ оставшагося послѣ смерти Герасима Кондратьева имѣнія, которое, какъ доказываетъ линія Григорія, слѣдовало раздѣлить между наслѣдниковъ его и Андрея по равнымъ частямъ, между тѣмъ какъ сей послѣдній присвоилъ оное исключительно себѣ.

Потомки Андрея основываютъ права свои на грамотахъ, Государемъ Петромъ Великимъ данныхъ 1701 и 1703 гг., изъ коихъ первою, какъ полагать должно, при жизни еще Герасима (умершаго въ 1701 г.) утверждаются ему заимочныя и купленныя имъ земли и всякія угодья; а грамотою 1703 г.—разныя вотчины (кои всѣ поименованы). Въ грамотѣ сей обозначены и тѣ самыя имѣнія, которыя грамотою Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царевны Софіи Алексѣевны утверждены были Герасиму Кондратьеву съ сыновьями.

По первой части дѣла, т. е. *объ имѣніи Эммануила, присвоенномъ дядею его, Андреемъ*, происходили разныя въ присутственныхъ мѣстахъ между наслѣдниковъ Григорія и Андрея производства и добровольныя сдѣлки. Настоящіе истцы, потомки Григорія, утверждаютъ, что за исключеніемъ села Шпилевки и деревни Исторопца, на раздѣлъ коихъ предъявляютъ права, все подлежащее имъ изъ части Эммануила получили.

По другому дѣлу *объ имѣніи, послѣ смерти Герасима Кондратьева оставшемся*, представляются къ уваженію слѣдующія обстоятельства:

До 1749 г., а по утвержденію истцовъ, до 1733 г. не видно, чтобы по имѣнію, отъ Герасима сыну его, Андрею, поступившему и въ грамотѣ 1703 г. поименованному, происходили какіе-либо иски, кои тѣмъ съ большею удобностью могли бы производиться со стороны наслѣдниковъ Григорія, что Андрей, имѣвшій, по изъясненіямъ настоящихъ истцовъ, большой по званію своему вѣсъ, лишился въ 1708 г. на войнѣ жизни.

Съ того времени, т. е. съ 1749 или 1733 г., началась тяжба, и то не о Герасимовскомъ имѣніи, но объ оставшемся послѣ Эммануила, тяжба, производившаяся въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, по коей происходили различныя сужденія, какъ то выше изложено въ журналѣ. Тяжба сія оставалась потомъ безъ всякихъ послѣдствій до 1779 г., когда сенаторъ Самойловъ купилъ сперва у Кондратьевыхъ, происходящихъ отъ Григорія, часть имѣнія или, лучше сказать, одно только право на имѣніе, отъ Герасима и Эммануила имъ слѣдовавшее, за 1000 р., а потомъ перепродалъ также Кондратьевымъ изъ сей же линіи, на томъ же основаніи, часть сего самаго имѣнія.

Тутъ возобновилось дѣятельнѣйшее производство по дѣлу сему, которое дошло наконецъ до Правительствующаго Сената. Въ производствѣ семъ разсматривано было о правахъ наслѣдниковъ Григорія по грамотамъ 7187 и 7197 гг., о давности, о срокахъ, предъявленію исковъ опредѣленныхъ, и пр.; но впослѣдствіи, когда въ 1807 г. въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената дѣло рѣшено было въ пользу линіи, отъ Андрея Кондратьева происходящей, принесена была отъ истцовъ жалоба Государю Императору, по коей дѣло сіе было разсматриваемо въ Государственномъ Совѣтѣ, и въ ономъ положено, на основаніи Высочай-

шаго повелѣнія 1816 г., дѣло снова въ Общемъ Собраніи Московскихъ Сената Департаментовъ разсмотрѣть, сообразивъ силу каждой грамоты. Сіе послѣднее Правительствующаго Сената разсмотрѣніе подлежитъ нынѣ таковому же Государственнаго Совѣта.

Обращаясь къ оному, должно приступить къ заключенію о грамотахъ, какъ о документахъ, кои по силѣ вышеизъясненнаго положенія Государственнаго Совѣта, должны служить основаніемъ къ опредѣленію правъ, на коихъ утверждено быть можетъ окончательное рѣшеніе.

Всѣ грамоты сіи, коихъ, какъ выше изъяснено, состоитъ въ виду четыре: 7187, 7197, 1701 и 1703 гг., не могутъ не быть признаны законными.

О послѣдней 1703 г. со стороны истцовъ предъявляются опровержения. Они называютъ ее подложною и утверждаютъ сіе на слѣдующихъ доводахъ: что до 1758 г. грамота сія нигдѣ предъявлена не была; что могъ ли тотъ же Государь, который вмѣстѣ съ Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ и Царевною Софіею Алексѣевною въ 7197 г. утвердилъ Герасиму Кондратьеву и дѣтямъ его имѣніе, новою грамотою пожаловать одному Андрею то же самое имѣніе; что жалованныя грамоты выдавались изъ Посольскаго, а не изъ Разряднаго приказа, который не имѣлъ на то права; что она не была вносима въ Печатный приказъ для взятія пошлинъ, а Посольскій приказъ не имѣлъ права послѣ 1695 г. прикладывать печать къ выдаваемой Разрядомъ грамотѣ; что неизвѣстно, былъ ли въ какомъ приказѣ подписавшій грамоту дьякъ Гуляевъ; что означенная грамота не имѣетъ сходства съ жалованными и потому есть подтвердительная только, а не больше; что въ книгу Посольскаго приказа записана она между статьями и сказана по памяти Разряда, но памяти сей не находится; что во время выдачи грамоты Государь Петръ I изволилъ быть въ отсутствіи изъ Москвы; наконецъ, при переносѣ дѣла въ гражданскую палату изъясняли истцы, что Андрей исходатайствовалъ грамоту, утаивъ племянниковъ своихъ, которые, будучи несовершеннолѣтними, не могли оспаривать незаконнаго завладѣнія.

Въ опроверженіе доводовъ сихъ представляется по дѣлу:

Чтобы въ 1703 году племянники Андрея Кондратьева были несовершеннолѣтними, каковыми истцы называютъ всѣхъ своихъ предковъ, несмотря на то, что оставили потомство, на сіе никакихъ доказательствъ не представлено; напротивъ, по родословной видно, что Петръ и Емельянъ имѣли свыше 20 лѣтъ.

Потомство Андрея не объявляло грамоты до того времени, какъ притязаніе потомства Григорья заставило защищаться оною, а послѣ, какъ скоро потребовало правительство, представили они ее и оригиналомъ.

На сей грамотѣ нѣтъ помѣты, чтобы взята была пошлина, но равномѣрно нѣтъ таковой и на грамотѣ 7197 года.

Справка Иностраннаго архива удостовѣряетъ, что Разрядъ и другія даже мѣста выдавали жалованныя грамоты; что дьякъ Гуляевъ былъ, и что пошлины съ грамоты 1703 г. брать не слѣдовало, а книга о грамотахъ съ 1701 по 1709 годъ доказываетъ, что Посольскій приказъ прикладывалъ къ грамотамъ печати и послѣ 1695 года.

Большее число Сенаторовъ считаютъ грамоту сію жалованною, а не подтвердительною, ибо оною пожаловано Андрею отцовское имѣніе, слѣдовавшее къ раздѣлу между наслѣдниками.

Какимъ образомъ грамота Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1703 году дана была: чрезъ сокрытіе ли Андреемъ Кондратьевымъ другихъ наслѣдниковъ, или другими способами или побужденіями; о семъ судить иначе не можно, какъ гадательно, и даже предполагать можно, что исканія Андрея Кондратьева на полученіе грамоты основаны были на подлогѣ; но тѣмъ не менѣе грамота сія существуетъ, и одно положительное удостовѣреніе, что она есть подложная, могло бы только уничтожить силу ея; но удостовѣренія таковаго имѣть не можно; ибо:

1) Грамота въ формѣ совсѣмъ не различествуетъ отъ другихъ грамотъ того времени. Она написана на пергаменѣ, имѣетъ одинакія украшенія, имѣетъ такую же печать, подписана дьякомъ Гуляевымъ и справлена подъячимъ Исакомъ Матвѣевымъ, по тогдашнему обычаю.

2) Московскій архивъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ доставилъ отпускъ грамотѣ сей и книгу, въ коей по 1709 годъ записаны грамоты. Сіи два документа, по сличенію бумаги, писаны на бумагѣ одного разбора. Министръ юстиціи объясняетъ въ предложеніи своемъ

Сенату, что грамота 1703 г. записана въ книгу Посольскаго приказа между другихъ статей и проч. Сіе можетъ конечно навлекать сомнѣніе, но утверждать положительно на семъ подлога не возможно; ибо книга сія, веденная довольно безпорядочно, писана разными руками, содержитъ многія приписки между строкъ и даже заключаетъ статьи, не имѣющія никакого смысла; но впрочемъ статья о грамотѣ Андрея Кондратьева, въ книгѣ сей заключающаяся, не объ одной грамотѣ сей упоминаетъ, но содержитъ слѣдующее: «мая въ 11 день по памяти изъ Разряда запечатаны Великаго Государя двѣ жалованныя грамоты, данныя изъ Разряда, государственною маіестатовою печатью стольникамъ и полковникамъ: Сумскаго полка Андрею Кондратьеву, Харьковскаго полка Федору Донцу, на маетности ихъ». Такимъ образомъ подозрѣніе уже долженствовало бы обратиться не на одну грамоту Андрея Кондратьева, но и на таковую же полковника Донца.

3) Истцы предъявляютъ сомнѣніе, чтобы въ то время находился дьякъ Гуляевъ, и ссылаются въ семъ случаѣ на Древнюю Россійскую Вивліоѳику. Свѣдѣнія, изъ архива доставленныя, утверждаютъ, что дьякъ Гуляевъ дѣйствительно существовалъ.

4) Свѣдѣнія и объясненія архива Московскаго, равно мнѣніе большаго числа Сенаторовъ, опровергаютъ достаточно и остальныя заключенія истцовъ о подлогѣ грамоты.

5) Несходство памяти съ грамотою 1703 года, о коемъ упоминаетъ Министръ юстиціи въ предложеніи своемъ Правительствующему Сенату, не можетъ опровергнуть силы грамоты сей; ибо память вышеизъясненная содержитъ буквальный смыслъ грамоты 1701 года, Государственному Совѣту предъявленной; а памяти на выдачу грамоты 1703 г. и по словамъ истцовъ не представлено къ дѣлу.

И такъ, не имѣя никакого сомнѣнія на счетъ грамоты 1703 года, и не входя въ изслѣдованія, какимъ образомъ она Императоромъ Петромъ Великимъ пожалована была, принимая даже, что весьма легко вѣра Его Императорскаго Величества въ семъ случаѣ обманута быть могла, Предсѣдатель Департамента полагаетъ: что уничтожить нынѣ грамоту сію было бы, какъ противно общепринятому правилу, что послѣдній указъ, или грамота, должны составлять законную силу, уничтожающую предъидущія постановленія, такъ и крайне неудобно по тому уваженію, что возбудиться можетъ множество подобныхъ исканій, коль скоро доставится возможность опровергать грамоты Царствованій предшествующихъ.

По всѣмъ уваженіямъ симъ, Предсѣдатель Департамента мнѣніемъ полагаетъ:

1) Всѣ тѣ вотчины и угодья, кои въ грамотѣ 1703 года, Андрею Кондратьеву данной, поименованы, оставить въ линіи, отъ него исходящей.

2) На имѣнія, кои принадлежали Эммануилу Кондратьеву и кои въ грамотѣ 1703 года не поименованы, предоставить истцамъ предъявлять, гдѣ слѣдуетъ, права свои на законномъ основаніи.

Мнѣніе сіе принято еще *двумя Членами* (Неплюевымъ и Вейдемейеромъ), съ такимъ токмо дополненіемъ, что, не имѣя въ виду ничего яснаго и доказательнаго, не могутъ они предполагать, чтобы исканія Андрея Кондратьева, въ полученіи грамоты 1703 года, сопровождаемы были какимъ либо подлогомъ; напротивъ въ самой грамотѣ видятъ они токмо послѣднюю Монаршую волю о наградѣ его, Андрея Кондратьева, и жизнь свою впослѣдствіи на полѣ брани положившаго, имѣніемъ, каковую Высочайшую волю считаютъ они священною и неприкосновенною.

1819 г. октября 6. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта произошли также по сему дѣлу разныя мнѣнія:

Восемь Членовъ (гр. Литта, Ланской, Шишковъ, гр. Милорадовичъ, кн. Голицынъ, Саблуковъ, гр. Головинъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 1) согласились во всемъ съ заключеніемъ Министра юстиціи, сверхъ тѣхъ *двухъ* (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Потоцкій), кои въ Департаментѣ Гражданскихъ Дѣлъ приняли оное, но въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта не присутствовали. Притомъ одинъ изъ сихъ *восьми Членовъ* (гр. Литта) представилъ и особое мнѣніе (ниже прилагаемое), а *три Члена* (Ланской, Шишковъ и Саблуковъ), при подписаніи журнала, объявили, что они, оставаясь при прежнихъ своихъ мнѣніяхъ, соглашаются и съ заключеніемъ, въ мнѣніи гр. Литты изложеннымъ.

Три Члена (кн. Лопухинъ, Пестель и фонъ-Дезинъ) приняли во всемъ мнѣніе Предсѣда-

теля Департамента Гражданскихъ Дѣлъ (гр. Кочубея), который и остался при ономъ.

Четыре же Члена (Поповъ, Тутолминъ, Вейдемейеръ и Неплюевъ) согласились съ заключеніемъ Предсѣдателя, но съ дополненіемъ, изложеннымъ *двумя Членами* Департамента (Вейдемейеромъ и Неплюевымъ). Изъ сихъ четырехъ Членовъ *одинъ* (Поповъ) представилъ особое мнѣніе (ниже прилагаемое).

Два Члена (маркизъ де-Траверсе и Балашовъ), при слушаніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи не присутствовавшіе, при подписаніи журнала объявили, что они соглашаются съ мнѣніемъ Предсѣдателя Департамента Гражданскихъ Дѣлъ.

Такимъ образомъ *десять Членовъ* (гр. Литта, Ланской, Шишковъ, гр. Милорадовичъ, кн. Голицынъ, Саблуковъ, гр. Головинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и гр. Потоцкій) оставляютъ грамоту 1703 г. въ своей силѣ на одного предка отвѣтной стороны, Андрея Кондратьева, имѣніе.

А *десять Членовъ* (кн. Лопухинъ, Пестель, фонъ-Дезинъ, гр. Кочубей, Поповъ, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, маркизъ де-Траверсе и Балашовъ) на всѣ вообще вотчины и угодья, въ той грамотѣ поименованныя и потому долженствующія оставаться въ линіи, отъ Андрея Кондратьева исходящей.

Одинъ же Членъ (гр. Вязмитиновъ) отказался отъ сужденія по сему дѣлу за свойствомъ съ нѣкоторыми изъ Кондратьевыхъ. (*)

Мнѣніе Оберъ-Гофмейстера графа Литта отъ 16 октября 1819 года.

Какъ дѣло Кондратьевыхъ съ тайною совѣтницею Кембурлей поступаетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта вторично съ разногласными мнѣніями и какъ при первомъ разсмотрѣніи онаго въ 1816 году находился я тогда въ засѣданіи особеннаго Временнаго Департамента, разбиравшаго дѣло сіе, то я поставляю себя въ обязанности изложить и нынѣ, какія были тогда разсужденія и причины, побудившія оный Департаментъ къ заключенію его, представленному въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта и принятому нѣкоторыми Гг. Членами онаго. Теперь нужно возобновить всѣ обстоятельства, чтобы со всею подробностію и точностію можно было приступить къ окончательному рѣшенію столь долговременно продолжающейся тяжбы.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ. За отличную службу полковника Сумскаго, Герасима Кондратьева и трехъ сыновей его, Григорія, Андрея и Романа, пожалованы они были отъ Государя Царя Θеодора Алексѣевича въ 7187 г. въ Слободскихъ полкахъ, (что нынѣ Слободско-Украинская губернія), имѣніемъ, и пожалованіе сіе опредѣлительно въ грамотѣ оной означено всѣмъ четыремъ поименно.

Въ 7197 году пожалованіе сіе подтверждено Великими Государями Царями Іоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ и Государынею Царевною Софьею Алексѣевною, и въ грамотѣ сей сказано именно, что она дается въ подтвержденіе прежней, какова дана ему, Герасиму, и дѣтямъ его, Григорію, Андрею и Роману, въ прошломъ 7187 г.

Таковое поименованіе лицъ, кому жаловано имѣніе, утвердительно доказываетъ, что всякое лицо имѣло въ пожалованномъ имѣніи на свою долю четвертую часть, что и составляло каждаго собственность.

По дѣлу значится, что все сіе пожалованное 4 лицамъ имѣніе было въ общемъ владѣніи, и что только, какъ полагать должно, по семейному согласію, какъ отецъ, такъ и сыновья назначали для жительства своего себѣ селеніе, какъ то: Герасимъ—село Старое, Григорій—Исторопъ, Андрей—Низъ и Романъ—Вири: но сего распоряженія совершенно ни по чему не возможно полагать ни надѣломъ отца дѣтей, ни раздѣломъ имѣнія между пожалованныхъ лицъ, надѣломъ—потому, что отецъ не властенъ былъ сыновей надѣлять ихъ собственностью, пожалованною каждому милостью Государей; а раздѣломъ—потому, что и дѣлиться было не съ кѣмъ, ибо, какъ по дѣлу значитъ, Григорій былъ въ заграничномъ походѣ, гдѣ и умеръ при жизни еще отца, при коемъ умеръ также и Романъ.

Послѣ Григорія остались два сына, Емельянъ и Петръ, а послѣ Романа—Мануилъ.

По смерти Григорія и Романа оставался при Герасимѣ одинъ только Андрей, а когда умеръ въ 1701 г. и Герасимъ, то сей оставшійся Андрей, заступя мѣсто его, вмѣстѣ съ симъ остался и владѣтелемъ всего имѣнія; коковаго однако же владѣнія почитать за законное всѣ

(*) Мнѣнія Членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта по сему дѣлу извлечены изъ меморіи Общаго Собранія 13 октября 1819 года (Ред.).

права и законы запрещаютъ; ибо по силѣ оныхъ, какъ въ жалованномъ, такъ и оставшемся послѣ отца имѣніи равные были съ нимъ наслѣдники дѣти братьевъ его.

Также изъ дѣла и доказательствъ истцовъ открывается ясная причина, почему племянники Андрея не просили раздѣла имѣнія, и причина сія есть слѣдующая: Григорьевы сыновья, Емельянъ и Петръ, были въ молодыхъ лѣтахъ и по тогдашнему военному времени находились на службѣ, и именно подъ начальствомъ дяди ихъ, Андрея; о смерти Петра Григорьева сына въ изложеніи дѣла достовѣрнаго свѣдѣнія нѣтъ, и какъ упоминается впослѣдствіи о дѣтяхъ его, только по сему полагать должно, что онъ умеръ еще молодъ и едва ли не при Андреѣ, а Емельянъ, извѣстно, что убитъ на войнѣ въ 1708 г. вмѣстѣ съ Андреемъ. Мануилъ же оставался малолѣтнимъ и находился въ опекѣ у дяди своего, Андрея. Сіе изслѣдованіе открываетъ, что возраженіе отвѣтствующей стороны, состоящее въ томъ, что сыновья Григорья были уже въ такихъ лѣтахъ, что могли просить о раздѣлѣ, но не просили, что будто бы доказываетъ, что они были довольны раздѣломъ, не можетъ быть принято ни въ какой доводъ въ подтвержденіе правильности завладѣнія Андреемъ имѣнія, поелику весьма очевидны обстоятельства и причины, какъ-то, нахожденіе ихъ на службѣ подъ начальствомъ дяди, походы въ военное время и смерть въ молодыхъ лѣтахъ, совершенно не допустили ихъ къ отысканію имѣнія, а неотыскиваніе сіе ни мало не можно почитать, чтобы они были довольны раздѣломъ.

По смерти Емельяна и Петра, дѣти ихъ, а дѣды нынѣшнихъ истцовъ, какъ по дѣлу видно, остались въ малолѣтствѣ и они не могли начать своихъ исковъ прежде того времени, какъ начали.

Дѣло по послѣднему иску въ 1749 г. между внуками уже Григорья и Андрея возъимѣло начало Государственной вотчинной коллегіи въ неспорномъ департаментѣ, который, не видя никакого законнаго права потомковъ Андрея на владѣніе всѣмъ имѣніемъ, рѣшеніемъ своимъ въ томъ же году опредѣлилъ, удовлетворить просителей, послѣ чего уже 1750 г. іюня 9 внуки Андрея, на вышеписанное рѣшеніе предъявя челобитьемъ споръ, объявили, что все имѣніе пожалованное принадлежитъ имъ по особо жалованной дѣду ихъ, Андрею, 1703 г. апрѣля 24 грамотѣ, а послѣ бездѣтнаго Мануила, такъ по сей грамотѣ, такъ и по словесному его завѣщанію. Невозможно не замѣтить, что до сего времени по грамотѣ сей никакого не было исполненія, и о дачѣ оной ни по какимъ дѣламъ не было даже извѣстно.

По спорамъ внуковъ Андрея Вотчинная коллегія, прежнее рѣшеніе въ исполненіи опредѣленіемъ своимъ 1752 г. іюля 30 остановя, между прочимъ 4 пунктомъ велѣла представить имъ жалованную 1703 г. грамоту, но они въ точности, какъ дѣло открываетъ, сего не исполнили, а когда въ 1754 г. со стороны истцовъ вышло противу споровъ внуковъ Андрея возраженіе, и что грамоты 1703 г. изъ Разряда Андрею не было дано, то за симъ уже внукъ Андрея, полковникъ Степанъ представилъ въ 1758 г. копію только изъ сей грамоты; подлинная же чтобы когда къ дѣлу была представляема, того во всемъ производствѣ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ не видно.

Всѣ сіи споры, за уничтоженіемъ Вотчинной коллегіи, остались не разрѣшены, и дѣло сіе судимо было въ Харьковскомъ верхнемъ земскомъ судѣ и гражданской палатѣ, наконецъ поступило Правительствующаго Сената въ 7-й департаментъ и Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, гдѣ уже 1807 г. состоялось рѣшеніе, которымъ однако же не по грамотѣ 1703 г. утверждено за потомками Андрея Кондратьева имѣніе; о грамотѣ сей вовсе умолчано въ заключеніи Правительствующаго Сената, а таковое умолчаніе, не взирая, что по ней было сужденіе, ясно доказываетъ, что Правительствующій Сенатъ не признавалъ ее ни за жалованную, состоявшуюся по Высочайшей волѣ Государя, ни за такую, которая бы уничтожила прежнія жалованныя и съ симъ вмѣстѣ лишила бы права нынѣшнихъ истцовъ на жалованное имѣніе, слѣдовательно очевидно, что Правительствующій Сенатъ утверждалъ право истцовъ, а только отказалъ въ удовлетвореніи ихъ, признавая, что какъ противу владѣнія съ 1703 по 1749 г. иску не было, то они, по 17 главѣ 3 пункта Уложенія, пропустили давность.

На рѣшеніе сіе со стороны отыскивающихъ имѣнія принесена была всеподданнѣйшая жалоба, по коей Высочайше повелѣно, дѣло разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ.

И посему дѣло сіе разсматриваемо было Государственнаго Совѣта во Временномъ быв-

шемъ въ 1816 г. Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ коемъ по внимательномъ и подробномъ соображеніи обстоятельствъ дѣла сего, разсуждая, во-первыхъ, что ни одна изъ тяжущихся сторонъ первыхъ двухъ грамотъ не только не опровергаетъ, но обѣ единогласно ихъ утверждаютъ, во-вторыхъ, что грамота 1703 г. не иначе считаема быть можетъ, какъ поверхостнымъ отказомъ отъ Разряднаго приказа за однимъ Андреемъ жалованнаго 4 лицамъ имѣнія, а отказъ не можетъ ослаблять силы первыхъ грамотъ, слѣдовательно и права просителей, то и признано, что существенный предметъ дѣла сего состоитъ не столько въ розысканіи дѣйствительности или недѣйствительности грамотъ, а въ срокѣ давности, пропущенъ ли онъ истцами или нѣтъ, (что согласно и съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, не признавшаго, какъ выше значитъ, права владѣнія потомковъ Андрея по послѣдней грамотѣ, а только по одной лишь давности). А посему находя, что приводимый Правительствующимъ Сенатомъ законъ относится непосредственно на одинъ только выкупъ, а на счетъ исковъ не было узаконено до 1787 г. никакихъ сроковъ, то вслѣдствіе сего, согласно съ особымъ мнѣніемъ одного Члена, Генерала отъ инфантеріи, г. нынѣшняго Министра юстиціи князя Лобанова-Ростовскаго, во Временномъ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ рѣшительно мнѣніемъ положено: По изъясненнымъ доказательствамъ о правѣ потомковъ Григорія Кондратьева, все пожалованное Герасиму и тремъ сыновьямъ его, Григорію, Андрею и Роману, Кондратьевымъ имѣніе, находящееся въ одномъ колѣнѣ Андрея и вышедшее изъ онаго по наслѣдству въ родъ Лизогубовъ и прочихъ, раздѣлить между потомами Григорія и Андрея по равнымъ частямъ.

По установленному порядку, журналъ сего Департамента поступилъ на уваженіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, а изъ онаго по Высочайшему повелѣнію предоставлено Правительствующему Сенату, сообразя силу каждой грамоты, постановить рѣшеніе, и дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената совсѣмъ уже по кругому предмету, разумѣя, что давность уже оставлена, яко не существовавшая въ законахъ, а о разсмотрѣніи только достоинствъ грамотъ.

Изъ послѣдняго производства дѣла сего въ Правительствующемъ Сенатѣ видно, что нынѣшніе истцы 1817 г. марта 8 входили въ оный съ прошеніемъ, доказывая, во 1-хъ, что грамота 1703 г. не имѣетъ свойственныхъ жалованнымъ грамотамъ достоинствъ, и потому не можетъ отмѣнять первыхъ и лишать ихъ права на имѣніе, жалованное предкамъ ихъ, и во 2-хъ, сомнѣніе, что изъ Разряднаго приказа дачи сей грамоты Андрею Кондратьеву не было; и доказательства сіи подтверждали ссылкою на справки Разряднаго архива, требованныя въ 1816 г. по отношенію Исправляющаго должность Государственнаго Секретаря, чрезъ бывшаго Министра юстиціи, кои отъ архива и доставлены. Истцы, видя, что оныя при дѣлѣ не были, просили истребовать ихъ вновь; со стороны же тайной совѣтницы Комбурлеевой повѣреннымъ прошено было, о дачѣ сей грамоты Разряднымъ приказомъ взять справки изъ Иностраннаго архива по Посольскому приказу.

По собраніи справокъ послѣдовало Правительствующаго Сената въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи разногласное рѣшеніе и, когда по предложенію Министра юстиціи, Сенаторы не согласились на единогласное рѣшеніе, то дѣло сіе опять поступило Государственнаго Совѣта въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, а изъ онаго на уваженіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Нынѣ дѣло сіе предлежитъ къ разсмотрѣнію, хотя также по одному только предмету, т. е. о грамотѣ 1703 г., но какъ въ продолженіе нахожденія онаго въ Правительствующемъ Сенатѣ и Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, вышли со стороны истцовъ показанія, что Разрядной приказъ оной грамоты не давалъ, а посему и не почитаютъ они ее (слова истцовъ) истинною грамотою, что утверждаютъ разными доказательствами, а со стороны отвѣтствующей опровергаются сіи показанія возраженіями, то предметъ сей и подлежитъ къ разсмотрѣнію въ двухъ видахъ. 1) Есть ли сія грамота жалованная по волѣ и повелѣнію Великаго Государя, и 2) имѣютъ ли показанія истцовъ, что она не есть истинная, какое справедливое основаніе?

Разсматривая со всѣмъ должнымъ вниманіемъ грамоту сію въ первомъ отношеніи, открывается изъ всѣхъ событій, предшествовавшихъ ей, что

она не только не есть жалованная по Высочайшей волѣ и повелѣнію Государя Царя Петра Алексѣевича, но ни же и не могло послѣдовать на дачу оной ни таковой воли, ни повелѣнія, что совершенно подтверждаютъ слѣдующія обстоятельства: а) Имѣніе сіе, бывъ уже изъ принадлежности Государевой пожаловано въ собственность частную и не бывъ паки отобрано въ первую, не могло уже быть пожаловано другому; утверждать противное сему значило бы утверждать, что справедливость не имѣла тогда своей цѣны; хотя же со стороны отвѣтчиковъ и возражается, не представляя однако же доказательствъ, чтобы потомки Григорія лишены были своего владѣнія, а только что воля Государя была пожаловать Андрея за его службу симъ имѣніемъ, но изъ дѣлъ прошедшихъ временъ вездѣ усматривается, что Самодержцами Всероссійскими, Государями Нашими всегда свято соблюдаемы были правосудіе и справедливость, и что ежели кто изъ подданныхъ ихъ и лишался достоянія своего, то не иначе, какъ за вину или преступленія, а не по произволу, и причина лишенія имѣнія всегда ясно объявлялась въ рѣшеніяхъ и повелѣніяхъ ихъ. б) Но буде бы воля Государя и могла быть, чтобы, не лиша прежде потомковъ Григорія имѣнія, отдать оное Андрею, то таковая воля должна быть гласна и вѣдома правительствамъ, кои должны были исполнять ее, а извѣстно, что она объявлялась уполномоченными лицами, а сіи вносили ее въ правительственныя мѣста письменными актами. Но гдѣ же сія воля? Нѣтъ о ней даже и слѣду, и не представляются по дѣлу ни достаточныя причины, ни же какія либо обстоятельства и по нихъ доводы, чтобы она могла существовать. Предполагать же сію Высочайшую волю, когда ея не было, такъ какъ сіе показываетъ отвѣтствующая сторона, была бы самая сильная несправедливость. в) При сихъ столь ясныхъ доказательствахъ, что на грамоту 1703 г. не могло быть Высочайшей воли, должно принять въ истинное также доказательство и показаніе истцовъ, состоящее въ томъ, что какъ тогда Государи не соизволяли сами подписывать грамотъ, а на подписаніе оныхъ давали словесныя повелѣнія, но таковаго повелѣнія не могло быть, что они совершенно справедливымъ доводомъ утверждаютъ, что Государь Петръ I съ начала марта 1703 г. отбылъ изъ Москвы, а въ самый день подписанія грамоты находился во взятомъ Новомъ Шанцѣ, что нынѣ С.-Петербургъ; заключеніе же Сенаторовъ Общаго Московскихъ Департаментовъ Собранія, изъясняющихъ, что Высочайшая воля о пожалованіи сей грамоты послѣдовала прежде, не можетъ быть принято за доказательство, поелику невозможно даже и предполагать того, чтобы повелѣніе Государя, столь наблюдающаго, чтобы все исполнялось дѣятельно, могло оставаться болѣе полутора мѣсяца безъ исполненія.

А какъ всѣ сіи приводимыя обстоятельства совершенно доказываютъ, что ежели Разрядный приказъ и далъ Андрею Кондратьеву грамоту 1703 г. апрѣля 24, то сдѣлалъ сіе, не имѣя на дачу оной Высочайшаго повелѣнія, а посему не было и воли Государя; какъ же Разрядъ не могъ имѣть и права распоряжать по произволу своему имѣніемъ частнымъ, то очевидно, что буде далъ сію грамоту, то безъ всякаго права, а дача какого либо акта безъ права есть незаконная, слѣдовательно лишать по сей грамотѣ потомковъ Григорія имѣнія, жалованнаго предку ихъ, Григорію, и доставшагося внукамъ его по наслѣдству послѣ дѣда ихъ Герасима, и двоюроднаго дяди Мануила, было бы нарушать даже всѣ основанія справедливости и правосудія.

Опредѣливъ значеніе грамоты 1703 г. по первому о ней предположенію, слѣдуетъ разсмотрѣть, имѣютъ ли показанія истцовъ основательныя доказательства, что она даже есть и не истинная, ибо со стороны своей показанія сіи подтверждаютъ они справками 1816 г. Сенатскаго архива по Разрядному приказу, законами и случаями, бывшими въ семъ имѣніи; со стороны же отвѣтствующей опровергаются сіи показанія также справками 1817 г. Иностраннаго архива по Посольскому приказу, принятыми большимъ числомъ Сенаторовъ при разсмотрѣніи дѣла сего въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ, и другими доводами.

Прежде разсмотрѣнія доказательствъ истцовъ по сему предмету, должно подвергнуть разсмотрѣнію и заключенію обѣ сіи справки, которая изъ нихъ можетъ быть признана таковою, на которой бы можно было утвердиться.

Въ справкѣ по Разрядному приказу архивъ даже и въ 1817 г. показываетъ, что по всѣмъ

его розыскамъ въ дѣлахъ производства о грамотѣ 1703 г., а по книгамъ записки нигдѣ не оказалось. Въ справкѣ же 1816 г., которую Сенатскій архивъ доставилъ въ запискѣ и вѣдомости къ бывшему Министру юстиціи, по требованію Правящаго должность Государственнаго Секретаря, но которой при дѣлѣ во время производства его въ Правительствующемъ Сенатѣ не находилось и которая доставлена уже отъ нынѣшняго Министра юстиціи къ дѣлу, равно какъ представлена и отъ истцовъ при ихъ прошеніи къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, не находится ни одного примѣра, чтобъ Разрядной приказъ выдалъ кому либо жалованную вотчинную грамоту; да и собственныя его показанія, въ заглавіи вѣдомости и записки прописанныя, открываютъ только то, что въ Разрядъ представлялись лишь грамоты, что не означаетъ права, чтобы онъ выдавалъ таковыя грамоты. Изъ сего заключить неминуемо должно, что буде бы Разрядъ имѣлъ право выдавать сего рода грамоты, то какъ сіе, такъ и кому оныя были имъ выданы, прописалъ бы въ сей справкѣ; о грамотѣ же 1703 г. никакого и свѣдѣнія въ ней не показано.

Но въ справкѣ Иностраннаго архива по Посольскому приказу представляется, что Разрядный приказъ выдалъ грамоту 1703 г., и что онъ имѣлъ право давать жалованныя грамоты. А какъ сіи представленія архивъ утверждаетъ своими только показаніями, то они и требуютъ разсмотрѣнія, ибо чрезъ нихъ не открываются еще доказательства о дачѣ грамоты 1703 г. Показанія сіи состоятъ въ слѣдующемъ:

Что съ грамоты сей есть копія. Но копія сія не доказываетъ ничего о дачѣ грамоты, что она записана въ исходящей книгѣ Посольскаго приказа; а записка означаетъ, что по памяти изъ Разряда. Какъ памяти, которая подтвердила бы сію записку нѣтъ, то и ни почему нельзя допустить, чтобы сія записка доказывала также дачу грамоты. А какъ къ сему же усматривается, что и самая записка есть не въ порядкѣ времени и статей, а между статьями мелкими буквами и другою рукою внесена, чрезъ что оная и Министромъ юстиціи признана сомнительною, каковою дѣйствительно она и оказывается, то по всему сему никакъ невозможно признать ее запискою тогдашняго времени, какъ Иностранный архивъ удостовѣряетъ. Хотя же въ ней и добавлено, что таковая же грамота, данная и полковнику Донцу, запечатана вмѣстѣ съ грамотою 1703 г., но и сіе, какъ всѣ показанія въ сей запискѣ совершенно сомнительны, то и сія также ни мало не удостовѣряетъ дачи Андрею Кондратьеву грамоты; а полагать должно, что о грамотѣ Донца упоминается только въ томъ предположеніи, что симъ будто бы подкрѣпляется дача грамоты 1703 г.

Что къ сей грамотѣ приложена Государственная печать. Что у грамоты находится печать, то сіе видимо, но слѣдовала ли быть приложена къ ней сія печать, то сіе обстоятельство требуетъ еще разсужденія. Истцы въ доказательствѣ своемъ по сему предмету ссылаются на именной указъ 1699 г. декабря 5 (которой дѣйствительно и находится въ книгахъ законовъ), коимъ постановлено Посольскому приказу прикладывать печать Государственную къ своимъ только грамотамъ, къ другимъ же запрещается, а повелѣно ко всѣмъ прочимъ прикладывать печать Печатному приказу, которая особо и сдѣлана была; присоединяя же къ сему разсужденіе, что несвойственно кажется, чтобы къ акту одного мѣста прикладывать печать другаго тогда, когда то имѣетъ по назначенію закона присвоенную ему, должно заключать, что у грамоты 1703 г. должна бы была быть приложена печать Печатнаго приказа, а не Посольскаго. А по такому изслѣдованію и сего предмета, невозможно согласиться съ показаніемъ Иностраннаго архива, что будто бы и сіе обстоятельство утверждаетъ дачу грамоты 1703 г., прочія же его показанія, состоящія въ сходствѣ подписи пергамена, на коемъ писана грамота, и украшеній на ней, не составляютъ даже никакого значенія, равно и показаніе архива Иностраннаго на счетъ пошлины, что Сумы, Изюмъ и Ахтырка, какъ были Малороссійскіе города, то по особому праву Малороссійскихъ городовъ пошлину брать съ грамоты 1703 г. не слѣдовало, опровергается 1) грамотою, 7197 г. данною Герасиму Кондратьеву, въ коей именно написано сими словами: «Пожаловали Бѣлогородскаго разряда Великороссійскихъ городовъ Сумскаго полковника»; и 2) Указомъ 1688 г., прописаннымъ въ вѣдомости Разряднаго архива, по коему Слободскіе полки причислены къ Великороссійскому приказу. А какъ по симъ доказательствамъ Слободскіе

полки не состояли уже во время дачи грамоты 1703 г. подъ однимъ правомъ съ Малороссійскими, а были на правѣ Великороссійскомъ, то несомнѣнно должно принять во уваженіе доказательства истцовъ, что грамота сія должна бы была быть записана въ книгахъ Печатнаго приказа, ибо они сіе доказательство подтверждаютъ закономъ, состоявшимся 1699 г. октября 31, (*) (находящимся также въ книгахъ законовъ), коимъ велѣно безобиходно съ всѣхъ чиновъ брать пошлину и именно въ одномъ Печатномъ приказѣ. Сличая показанія обоихъ архивовъ и находя въ нихъ столь ощутительное противурѣчіе, соображая же, что архивъ по Разрядному приказу далъ свѣдѣнія о такомъ дѣйствіи, которое по вѣдомству его происходило, и что ему свойственнѣе знать собственно до сего приказа относящіяся права, но со всѣмъ симъ не удостовѣряетъ онъ однако же, чтобы имѣлъ право Разрядной приказъ выдавать жалованныя грамоты, и противупоставляя сему справку Иностраннаго архива, который показываетъ о дѣйствіи, не по его вѣдомству бывшемъ, и о правѣ другаго мѣста, которое сего не подтверждаетъ, а также по внимательномъ расмотрѣніи сей справки, не видя, чтобы показанія архива Иностраннаго утверждались какими либо доказательствами или примѣрами, и находя одни только разсужденія архива и по нихъ заключенія его, утвердительно должно опредѣлить, что справка архива по Разрядному приказу, какъ свидѣтельствующаго объ особо до него относящемся происшествіи, слѣдственно особо долженствующемъ и быть ему вѣдому, должна быть принята основательною въ разрѣшеніи о грамотѣ 1703 г., а справка Иностраннаго архива, какъ не подтверждающая показаній своихъ никакими доказательствами, не можетъ обращать никакого вниманія, и за симъ неутвержденіемъ Разряднымъ архивомъ дачи грамоты 1703 г. и за непредставленіемъ и съ отвѣтствующей стороны точныхъ и ясныхъ доказательствъ, что Андрею Кондратьеву точно дана грамота 1703 г., не возможно и другихъ доводовъ, представляемыхъ истцами, какъ то, что существо дѣла открываетъ, что грамоты сей и въ позднѣйшее еще время не было, отвергнуть, ибо дѣйствительно ни при Андреѣ она не была гласна, ни же сыновья его когда либо упоминали объ ней.

Соображая же всѣ сіи доказательства, заключать можно; что Андрей грамоты 1703 г., и не испрашивалъ, что подтверждается какъ тѣмъ, что о таковой просьбѣ никакого свѣдѣнія нѣтъ, такъ и грамотою 1701 г., данною ему же, коею хотя утверждалося за нимъ и не родовое или жалованное имѣніе, но на дачу оной грамоты есть представленная къ дѣлу Высочайшая воля, объявленная памятью Посольскому приказу, изъ коего и грамота выдана, а чрезъ сіе подтверждаетъ также доказательства истцовъ, что Посольской только приказъ имѣлъ право давать жалованныя грамоты; сверхъ же сего не усматривается и достаточной причины, почему бы по грамотѣ 1703 г. могъ послѣдовать другой порядокъ, и выдача изъ другаго мѣста, нежели, какъ по грамотѣ 1701 г., весьма не за долго до того выданной.

И такъ поелику по всѣмъ симъ внимательнымъ и подробнымъ розысканіямъ о грамотѣ 1703 г. не открывается ни же малѣйшаго слѣда, чтобы можно было усмотрѣть на дачу оной волю Государя, ибо нѣтъ Высочайшаго повелѣнія, долженствовавшаго быть въ памяти, за подписаніемъ уполномоченнаго лица, какъ такого доказательства, коимъ однимъ могла бы изображаться словесная воля Монарха; да къ сему же, и выдача ея изъ Разряднаго приказа есть совершенно съ стороны отвѣтствующей не доказанная, то оной грамоты 1703 г. и ни по какому соображенію нельзя признать, чтобы она имѣла силу отмѣнять прежнія жалованныя роду Кондратьевыхъ грамоты, а вмѣстѣ съ симъ и лишать потомковъ Григорія пожалованнаго, какъ ему, такъ и доставшагося дѣтямъ и внукамъ его по наслѣдствамъ имѣнія; и грамоту сію, согласно съ справедливостію и законами, должно оставить безъ всякаго дѣйствія, а какъ разрѣшеніемъ таковымъ, что грамота сія не имѣетъ ни силы, ни достоинствъ, могущихъ отмѣнять прежнія, и симъ разрѣшается совершенно и сія столь многолѣтняя тяжба, то та же справедливость требуетъ, что какъ всѣ уже обстоятельства дѣла сего разрѣшены прежнимъ рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, бывшаго въ 1816 г., Временнаго Департамента, то оное и утвердить во всей его силѣ, но съ тѣмъ, чтобы исполненіе по сему рѣшенію было немедленно приведено въ дѣйствіе отдачею истцамъ присужденнаго

(*) П. С. З. 1711.

имѣнія, а по исполненіи семъ, буде кто изъ колѣна истцова или отвѣтчикова получили имѣніе отъ одной линіи къ другой или въ собственной линіи по какимъ либо укрѣпленіямъ, то оныя представить и разобраться между собою по законамъ.

Мнѣніе Члена Государственнаго Совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Попова отъ 11 октября 1819 года.

По слушанному въ Государственномъ Совѣтѣ сего октября 6 дня дѣлу между потомками Герасима Кондратьева, согласуясь съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, долгомъ поставляю присовокупить мнѣніе мое относительно Высочайшей грамоты Государя Императора Петра Великаго, въ 1703 г. полковнику Кондратьеву пожалованной и нынѣ опорачиваемой.

Мы не имѣемъ ни права, ни повелѣнія судить и осуждать дѣла сего Великаго Монарха, и сіе даже невозможно, когда неизвѣстны побудительныя причины воли Его и когда цѣлое столѣтіе закрываетъ всѣ тогдашнія обстоятельства.

Священнѣйшее благоговѣніе къ верховной, самодержавной власти и обязанность вѣрноподданническая не позволяютъ мнѣ никакъ согласиться на уничтоженіе Монаршей грамоты, коей подложность не доказана.

Впрочемъ таковое уничтоженіе произведетъ вредныя послѣдствія: оно потрясетъ твердость владѣнія, откроетъ пространное поле къ безчисленнымъ тяжбамъ, и какъ, въ теченіе 115 лѣтъ спокойнаго владѣнія Андрея Кондратьева и его наслѣдниковъ, степи иждивеніемъ ихъ населены, число душъ и деревень умножилось, нѣкоторые наслѣдники прожили свои части, другіе продажами, уступками и разными сдѣлками перевели оныя во многія постороннія руки, то и нѣтъ возможности привести сего имѣнія въ такое состояніе, чтобы была удобность сдѣлать оному передѣлъ.

По дѣлу явствуетъ, что истцы Кондратьевы, наслѣдники въ имѣніи, данномъ отъ предка ихъ, Герасима, сыну его, Григорію, въ 1779 году, всю свою претензію на наслѣдниковъ полковника Андрея Кондратьева продали сенатору Самойлову за 1000 рублей. Столь малая цѣна обнаруживаетъ сомнительность права, но какъ покупщикъ извѣстный правовѣдецъ и знатный человѣкъ, спустя 6 лѣтъ рѣшился возвратить имъ купчую и взялъ назадъ свои деньги, то сіе яснѣйшимъ служитъ доказательствомъ безнадежности претензіи.

Если бы сія отыскиваемая потомками Григорія Кондратьева на наслѣдникахъ брата его, Андрея, претензія, за 1000 рублей проданная, и заслуживала уваженія, то по всѣмъ вышеупомянутымъ обстоятельствамъ нѣтъ инаго способа удовлетворить оную, какъ соразмѣрнымъ денежнымъ вознагражденіемъ.

На мнѣніи Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, по сему дѣлу, послѣдовала собственноручно Высочайшая резолюція: «*Быть по мнѣнію послѣднихъ десяти членовъ* (*). *Троппау, октября 25, 1820 года*».

(*) См. выше, стр. 557.

к) По дѣлу объ имѣніи, спорномъ между наслѣдниками помѣщика Акинфія Ададурова.

1812 г. октября 3 и декабря 30.(*) Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о спорномъ имѣніи между наслѣдниками Акинфія *Ададурова*.

Акинфій Ададуровъ имѣлъ у себя трехъ сыновей: Тимоѳея, Семена и Матвѣя. Онъ сперва въ 7201 году упрочилъ имѣніе свое одному Тимоѳею, который имѣлъ и свое собственное. Тимоѳей же, смѣнавъ то и другое вмѣстѣ, раздѣлилъ оное въ 1702 году съ братьями своими Семеномъ и Матвѣемъ; впослѣдствіи Семенъ умеръ и отецъ ихъ, Акинфій Ададуровъ въ 1710 году сдѣлалъ новый раздѣлъ, распредѣля имѣніе между двумя уже оставшимися сыновьями, Тимоѳеемъ и Матвѣ-

(*) Журн. Деп. 1812 г. № 111.

емъ. Тимоѳей послѣ того, далъ на нѣкоторыя части имѣнія своего три закладныхъ: одну помѣщику Якову Мухортову, а двѣ брату своему Матвѣю. По смерти Тимоѳея остались два сына, отъ первой жены Домны, Аѳанасій, а отъ второй Акулины Иванъ и дочери Аксинья и Екатерина. Отъ Аѳанасья остался сынъ Иванъ и дочь Матрена, вышедшая въ замужество за Челюскина. Аѳанасій Ададуровъ сталъ оспаривать *во-первыхъ*, закладныя, отцомъ его, Тимоѳеемъ, данныя, называя ихъ подложными; *во-вторыхъ*, наслѣдственное право брата своего, Ивана Тимоѳеева, подъ предлогомъ незаконности втораго брака отца его, Тимоѳея, съ Акулиною. Споръ сей продолжалъ по смерти Аѳанасія и сынъ его, Иванъ, которому между тѣмъ Матвѣй Ададуровъ уступилъ то имѣніе, которое заложено имъ было отъ Тимоѳея Ададурова. Иванъ Аѳанасьевъ все имѣніе, на которое онъ предполагалъ свое право, уступилъ сестрѣ своей Матренѣ Челюскиной; у ней то, Челюскиной, происходитъ теперь споръ съ наслѣдниками Матвѣя Ададурова и Ивана Тимофеева сына Ададурова, который выставляется незаконнорожденнымъ. Всѣ сіи споры разбираются въ судебныхъ мѣстахъ, наконецъ дошли до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, гдѣ въ Общемъ Собраніи произошли разныя мнѣнія.

Объ имѣніи.

Одни Сенаторы, согласно съ рѣшеніемъ Вотчиннаго департамента, въ 1798 году состоявшимся, полагали: изъ имѣнія Акинфія Ададурова, раздѣленнаго между дѣтьми его, Тимоѳеемъ и Матвѣемъ, одну Матвѣеву половину утвердить за его наслѣдниками, а Тимоѳееву половину, вмѣстѣ съ собственнымъ его имѣніемъ, оставить за Матреною Челюскиною, по уступочному праву отъ его наслѣдниковъ. Ивана же Тимофеева отъ наслѣдства устранить.

Другіе же, пріемля въ основаніе раздѣлъ, учиненный въ 1702 году Тимоѳеемъ Ададуровымъ съ братьями своими, Семеномъ и Матвѣемъ, полагали, утвердить имѣніе за ними, Тимоѳеемъ, Семеномъ и Матвѣемъ, по равнымъ частямъ, а умершаго изъ нихъ между тѣмъ Семена, принадлежащую ему по тому раздѣлу часть, предоставить тѣмъ, у кого изъ оной по смерти его, Семена, во владѣніи состоитъ. Къ опровërженію же наслѣдственнаго права Ивана Тимоѳеева, предоставить Матренѣ Челюскиной, о незаконности втораго брака отца его, доказывать особо.

Министръ юстиціи заключалъ, что противъ раздѣловъ, учиненныхъ въ 1710 году Акинфіемъ Ададуровымъ, возникъ споръ отъ правнуки его, Матрены Челюскиной, уже въ 1775 году, и сей споръ основывался только на томъ, что прежде тѣхъ раздѣловъ, въ 7201 году, прадѣдъ ея, Акинфій Ададуровъ, назначилъ имѣніе одному дѣду ея, Тимоѳею, но сей, оное назначеніе въ 1702 добровольно уничтожа, раздѣлилъ то имѣніе съ двумя своими братьями, Семеномъ и Матвѣемъ, а потомъ уже, по смерти одного изъ нихъ, Семена, прадѣдъ ея, Акинфій, крестьянъ и дворовыхъ людей раздѣлилъ же между двумя сыновьями, то есть съ дѣдомъ Тимоѳеемъ и братомъ его, Матвѣемъ. Но какъ съ того времени писаны крестьяне и дворовые люди по ландратскимъ переписнымъ и ревизскимъ сказкамъ порознь за сими двумя братьями, и они владѣли всѣмъ тѣмъ до 1714 года и далѣе безспорно. Указомъ же Государя Императора Петра Великаго 21 марта 1714 года повелѣно: «всѣмъ раздѣламъ, которые до того указа сдѣланы, быть такъ, какъ учинены». Слѣдовательно и должно тому имѣнію остаться въ спокойномъ владѣніи у потомковъ Тимоѳея и Матвѣя Ададуровыхъ, кои по тѣмъ раздѣламъ оное первоначально получили. Хотя же между первымъ и вторымъ раздѣломъ, третій братъ ихъ, Семенъ Ададуровъ, умеръ, и во второмъ раздѣлѣ не видно, какое точно количество изъ части его дано оставшимъ въ живыхъ братьямъ, но по безспорному болѣе ста лѣтъ владѣнію, слѣдуетъ оставить за потомствомъ сихъ его братьевъ въ такомъ количествѣ, какимъ они каждый со времени смерти его владѣли. Что же касается до опроверженія второго брата, Тимоѳея Ададурова, какъ о незаконности никакихъ доказательствъ не выведено; между тѣмъ изъ дѣла видно, что Тимоѳей Ададуровъ, съ рожденнымъ отъ сего брака сыномъ, Иваномъ, покупалъ вмѣстѣ имѣніе, то Министръ юстиціи и полагалъ, право наслѣдниковъ Ивана Ададурова утвердить на то только имѣніе, которое дошло къ нимъ отъ него, Ивана, и которое получилъ сей отъ отца своего, Тимоѳея Ададурова, по общей ихъ покупкѣ.

Съ мнѣніемъ Министра юстиціи согласились десять Сенаторовъ.

О закладныхъ.

О закладной, данной Тимоѳеемъ Ададуровымъ Якову Мухортову, Сенаторы полагали оную, по подложности, уничтожить, а другіе, вмѣстѣ съ Министромъ юстиціи, находили, что закладная сія въ Вотчинной коллегіи явлена, пошлины заплачены, и по превращеніи въ купчую все означенное въ ней имѣніе въ 1738 году справлено и отказано. Хотя же объ оной послѣ всѣхъ подаванныхъ въ Вотчинную коллегію споровъ, братъ Матрены Челюскиной, Иванъ Ададуровъ, имѣлъ исковое дѣло въ судебномъ приказѣ, гдѣ представлялъ, что закладная написана фальшиво, и что расписки отъ дѣда его въ крѣпостной книгѣ нѣтъ, и хотя по сему Судный приказъ для свидѣтельства руки собиралъ нужныя свѣдѣнія, а наконецъ вытребовалъ къ дѣлу и ту данную Мухортову закладную, но какъ ни братъ ея, ни она, Челюскина, къ окончанію дѣла сего не явились; почему на основаніи указа 1780 года произведены были о вызовѣ ихъ публики, по неявкѣ не только предано то дѣло вѣчному забвенію, но и самая закладная выдана, а потому и надлежитъ всякій споръ о той закладной, со стороны Челюскиной, уничтожить; ибо помянутымъ 1780 года октября 24 дня указомъ повелѣно: «по сдѣланіи публики и по прошествіи годоваго срока, оставить единственно только тѣ дѣла, по коимъ челобитчики, или отвѣтчики, явятся и рѣшенія требовать будутъ, прочія же за срокомъ остающіяся, отдать въ архивъ къ вѣчному забвенію».

О двухъ закладныхъ, данныхъ Тимоѳеемъ Ададуровымъ брату своему, Матвѣю Ададурову, всѣ Сенаторы и Министръ юстиціи полагали, что онѣ должны почитаемы быть недѣйствительными, потому что хотя и были явлены, но пошлинъ не заплачено, имѣніе не справлено и не отказано, и послѣ того въ 1766 году и слѣдственно чрезъ 25 лѣтъ отъ времени написанія, самъ онъ, Матвѣй, брату Челюскиной, Ивану Ададурову, означенное въ нихъ имѣніе уступилъ, которымъ Челюскина по продажѣ отъ брата и владѣетъ.

Матрена Челюскина имѣла еще споръ съ княземъ Урусовымъ о пустоши Дикомъ Полѣ; по спору сему Вотчинный департаментъ опредѣлилъ, чтобы Челюскина право свое отыскивала судебнымъ порядкомъ; Челюскина начала формальной искъ въ Мценскомъ уѣздномъ судѣ, который, собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія, наконецъ рѣшительно въ 1802 году опредѣлилъ, остаться той пустоши во владѣніи князя Урусова, а чтобы она, Челюскина, для выслушанія того рѣшенія явилась, публиковалъ въ вѣдомостяхъ; но ни сама она не явилась, ни повѣреннаго не представила. Почему Правительствующій Сенатъ, а согласно съ онымъ и Министръ юстиціи заключали, что, за прошествіемъ узаконенныхъ сроковъ, всякое право на возобновленіе иска Челюскина потеряла, а потому и полагали означенной пустоши остаться за княземъ Урусовымъ въ потомственномъ владѣніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, заключеніе по сему дѣлу тѣхъ Сенаторовъ, которые были одного мнѣнія съ Министромъ юстиціи, находя основательнымъ, *полагаетъ*: оное утвердить съ тѣмъ только, что если Матрена Челюскина о незаконности втораго брака Тимоѳея Ададурова имѣетъ основательныя доказательства, то можетъ представить оныя, куда слѣдуетъ установленнымъ порядкомъ, а между тѣмъ, доколѣ бракъ сей не будетъ законнымъ образомъ опровергнутъ, наслѣдственное право рожденнаго отъ онаго сына, Ивана Тимоѳеева Ададурова, и потомковъ его оставить неприкосновеннымъ.

1813 г. апрѣля 2 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ. (*)

(*)Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г. № 153.

л) По дѣлу объ отыскиваемомъ изъ казны княземъ Николаемъ Амилахваровымъ имѣніи.

1813 г. мая 15.(*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента, по дѣлу объ отыскиваемомъ княземъ Николаемъ *Амилахваровымъ* имѣніи, отнятомъ у отца его, Димитрія Амилахварова, Грузинскимъ царемъ Иракліемъ, а потомъ взятомъ въ казенное вѣдомство.

Грузинскій царь Ираклій отнялъ у отца просителя имѣніе, (какъ доказывается свидѣтельствомъ разныхъ лицъ) по напрасному оклеветанію его въ заговорѣ. Самъ проситель послѣ того удалился въ Персію, братья его, потерпѣвъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ наказаніе и разсѣясь по разнымъ мѣстамъ, умерли. Оставался въ живыхъ одинъ братъ, Георгій, и хотя между тѣмъ царь Ираклій, раскаясь въ своемъ поступкѣ, просилъ у отца Николая Амилахварова прощенія и возвращалъ ему имѣніе, но онъ отъ того отказался, представляя, что оно безъ дѣтей ему не нужно. По смерти царя Ираклія, все то имѣніе осталось въ казнѣ. Но царевичъ Давыдъ, во время управленія его Грузіею, отдалъ оное находившемуся въ Грузіи брату просителя, Георгію Амилахварову, который четыре семьи крестьянъ, принадлежавшихъ на часть Николая Амилахварова, успѣлъ продать. Но Горійскій уѣздный судъ, оставя сихъ крестьянъ въ числѣ отобраннаго въ казну отъ князей Амилахваровыхъ имѣнія, приговорилъ осьмую часть онаго, на основаніи грамоты царевича Давыда, оставить за Георгіемъ Амилахваровымъ.

Во все сіе время проситель Николай Амилахваровъ былъ въ Персіи и, находясь въ службу Персидскаго шаха ханомъ, имѣлъ отъ него порученіе дѣйствовать противъ Россіи. Но по вызову князя Циціанова, обѣщавшаго ходатайствовать объ отдачѣ ему имѣнія, возвратился въ Грузію; имѣнія сего однако же онъ не получилъ, за смертію князя Циціанова.

Верховное Грузинское правительство, по просьбѣ Николая Амилахварова, препровожденной въ оное отъ Главноуправлявшаго Грузіею, генералъ-фельдмаршала графа Гудовича, приступивъ къ разсмотрѣнію сего дѣла, хотѣло напередъ удостовѣриться: 1) въ чемъ именно состояло преступленіе Амилахваровыхъ, за которое отобрано было отъ нихъ имѣніе царемъ Иракліемъ; 2) когда царевичъ Давыдъ возвратилъ имъ взятое въ казну имѣніе; 3) публиковано ли о непринимании грамотъ царевича Давыда за дѣйствительныя, и буде публиковано, то почему князь Георгій Амилахваровъ продалъ имѣніе?

Разныя присутственныя мѣста и лица въ Грузіи отозвались невѣдѣніемъ, но засвидѣтельствовано только отъ разныхъ князей, митрополита Іустина и губернскаго маршала, генералъ-маіора князя Орбеліани, какъ выше значитъ, что имѣніе отобрано было отъ Амилахваровыхъ, по оклеветанію въ измѣнѣ, и что дѣйствительно царь Ираклій имѣлъ намѣреніе оное имъ возвратить. Имѣніе сіе, какъ по описи показано, состоитъ изъ 169 мужескаго и 98 женскаго пола душъ крестьянъ съ землею; но еще дѣлается объ ономъ дальнѣйшее изслѣдованіе.

Верховное Грузинское правительство сдѣлало слѣдующее заключеніе: доказательства неоспоримы, что проситель Николай Амилахваровъ есть наслѣдникъ отыскиваемаго имѣнія, и что царь Ираклій, отнявшій оное у отца его, имѣлъ точное намѣреніе его возвратить. Хотя же отнятіе таковаго рода цари Грузинскіе употребляли въ наказаніяхъ виновнымъ, или въ винѣ оклеветаннымъ, но гнѣвъ сей не всегда былъ непремѣнный, и впослѣдствіи, по обычаю, возвращалось имѣніе самому виновному, или потомкамъ его. Амилахваровъ былъ ли преступникъ, или оклеветанъ, утвердительно сказать нельзя, какъ за давностью времени, такъ и потому, что при царяхъ въ таковыхъ случаяхъ слѣдствій, на томъ порядкѣ, какъ нынѣ, не производилось; слѣдственно ни журналовъ по онымъ, ни архивовъ, не существуетъ. Такимъ образомъ верховное Грузинское правительство, утверждаясь на свидѣтельствѣ

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 26.

почетнѣйшихъ лицъ, о расположеніи царя Ираклія возвратить Амилахваровымъ отнятое имѣніе, и уваживъ, что нынѣшній проситель, по первому позыву князя Циціанова, въ самое военное время, когда по препорученію Персидскаго правительства дѣйствовалъ противъ Грузіи, оставя свое имущество въ Персіи, прибѣгнулъ подъ покровъ Его Императорскаго Величества, приговорило: возвратить князю Николаю Амилахварову родовое имѣніе, въ облегченіе крайней его бѣдности, въ которой онъ нынѣ находится съ семействомъ, и въ вознагражденіе пожертвованнаго имъ въ Персіи имущества и достоинства, на пользу намѣреній князя Циціанова.

Съ симъ рѣшеніемъ согласились и Главнокомандовавшіе въ Грузіи, генералъ-фельдмаршалъ графъ Гудовичъ и генералъ отъ кавалеріи Тормасовъ, къ которому впослѣдствіи дѣло сіе возвращено было отъ Правительствующаго Сената на заключеніе.

Министръ финансовъ мнѣніемъ своимъ полагалъ, что царь Ираклій имѣлъ ли основательную причину подозрѣвать отца просителя въ измѣнѣ и за то наказывать; раскаивался ли онъ въ томъ, по невинности оклеветаннаго, сіи обстоятельства, относящіяся къ дѣйствіямъ тогдашняго правленія, въ подобныхъ дѣлахъ, теперь сужденію подлежащихъ, не могутъ приняты быть за основаніе къ возвращенію имѣнія просителю. Впрочемъ, какъ по дѣлу видно, что проситель возвратился изъ Персіи въ Грузію по приглашенію начальствовавшаго тамъ, покойнаго князя Циціанова, то ежели сіе возвращеніе его въ отечество должно, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, вмѣниться ему въ заслугу, по сему одному поводу можетъ онъ надѣяться себѣ награды изъ единаго Монаршаго милосердія.

Правительствующій Сенатъ, уваживъ приведенныя въ рѣшеніи верховнаго Грузинскаго правительства причины, по коимъ полагается возвратить князю Николаю Амилахварову родовое его имѣніе, о удовлетвореніи его въ томъ представляетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Къ сему Министръ юстиціи присовокупилъ, что какъ со стороны просителя не представлено никакихъ удостовѣреній, чтобы онъ одинъ остался наслѣдникомъ къ имѣнію отца его, то ежели кто изъ имѣющихъ равное ему право къ наслѣдству явится, то къ оному допустить, на основаніи существующихъ узаконеній.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, уваживъ: 1) что имѣніе отъ князя Дмитрія Амилахварова отнято было безвинно; 2) что самъ онъ, потерпѣвъ отъ царя Ираклія напрасное наказаніе и гоненіе, подвергнулъ равному жребію и дѣтей своихъ; 3) что въ крайности сей, одинъ изъ сыновей его, нынѣшній проситель, хотя и нашелъ себѣ убѣжище въ Персіи, у тамошняго шаха, но оставя и занимаемое имъ тамъ званіе и пріобрѣтенное имущество, возвратился въ отечество свое по приглашенію Главнокомандующаго въ Грузіи, князя Циціанова, въ надеждѣ на обѣщанное ему Монаршее благоволеніе и милость, мнѣніемъ *полагаетъ:* отнятое у князя Дмитрія Амилахварова имѣніе возвратить законнымъ его наслѣдникамъ.

1813 г. іюля 14 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ. (*)

м) По дѣлу объ отыскиваемыхъ надворнымъ совѣтникомъ Краснопѣвковымъ отъ сестры его, Клевецкой, ломбардныхъ билетахъ.

1813 г. мая 29 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія, 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, о ломбардныхъ билетахъ, отыскиваемыхъ надворнымъ совѣтникомъ (Алексѣемъ) *Краснопѣвковымъ* отъ родной сестры его, жены Андреевскаго собора протоіерея *Клевецкаго*, Пелагеи Ивановой, дочери протоіерея Благовѣщенской церкви, Іоанна Краснопѣвкова.

Существо дѣла сего кратко состоитъ въ слѣдующемъ:

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 27.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 31 октября 1814 г. № 190.

*

По смерти означеннаго протоіерея Іоанна Краснопѣвкова, послѣдовавшей 17 декабря 1795 г., сынъ его, надворный совѣтникъ Алексѣй Краснопѣвковъ, получа тогда же, по праву наслѣдства, оставшееся имущество, чрезъ годъ и 7 мѣсяцевъ послѣ того началъ искать отъ сестры своей, денегъ 5100 р. по двумъ билетамъ Опекунскаго совѣта на внесенную въ оный покойнымъ отцомъ ихъ сумму.

Объ одномъ билетѣ въ 4100 р. сестра его отозвалась, что оный, бывъ писанъ на неизвѣстное лицо, подаренъ ей отцомъ еще при жизни его въ 1792 г. По другому же билету въ 1000 руб., найденному при самомъ истцѣ, по кончинѣ отца ихъ, въ числѣ прочаго его имущества, взятъ былъ изъ Опекунскаго совѣта капиталъ и употребленъ на погребеніе отца и другія издержки. С.-Петербургскіе уѣздный судъ и гражданская палата присудили одинъ билетъ въ 4100 руб., отобравъ отъ сестры Алексѣя Краснопѣвкова, Клевецкой, а по другому, взыскавъ съ нея полученныя ею изъ Опекунскаго совѣта деньги, отдать брату ея по праву наслѣдства, а ей предоставить доказывать право свое на оное формою суда.

Но 2 департаментъ Правительствующаго Сената, находя, что истецъ Краснопѣвковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы означенный билетъ въ 4100 р. былъ сестрою его похищенъ, и разсуждая, что билеты на взносимыя неизвѣстными лицами въ Опекунскій совѣтъ деньги суть такіе документы, по которымъ выдается капиталъ тому, у кого оные находятся въ рукахъ, словомъ они не иное что, какъ наличныя деньги, опредѣлилъ оставить тотъ билетъ у Клевецкой, а брату ея, Краснопѣвкову, буде онъ имѣетъ другіе сильнѣйшіе о самовольномъ сестрою его присвоеніи онаго доводы, предоставить доказывать формою суда. Относительно же другаго билета въ 1000 р., то въ полученныхъ по оному Клевецкою деньгахъ и учиненныхъ издержкахъ велѣть ей сдѣлать разсчетъ, и ежели что у нея осталось, возвратить Краснопѣвкову.

Сіе рѣшеніе Правительствующаго Сената приведено въ надлежащее исполненіе. Клевецкая представила счетъ, что изъ тѣхъ 1000 рублей употреблено на разныя издержки, при погребеніи отца ея, 770 рублей, а достальные 230 р. выданы истцу Краснопѣвкову.

Потомъ онъ, Краснопѣвковъ, на рѣшеніе Сената приносилъ всеподданнѣйшую жалобу, по которой дѣло разсматривалось въ Комиссіи прошеній, но рѣшеніе сіе найдено правильнымъ, а потому въ просьбѣ Краснопѣвкова и было отказано.

Засимъ передалъ уже онъ искъ свой по означеннымъ двумъ билетамъ пасынку своему, придворному пѣвчему (Ѳедору) Козловскому, съ полнымъ правомъ ходатайствовать и получить все въ свою пользу, и по всеподданнѣйшему прошенію сего послѣдняго, Высочайше повелѣно было разсмотрѣть дѣло въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената произошли по оному между Сенаторами разныя мнѣнія.

Одни, согласно съ рѣшеніемъ гражданской палаты полагали, по обоимъ тѣмъ билетамъ сдѣлать съ сестры истца Краснопѣвкова, взысканіе и обратить въ пользу пѣвчаго Козловскаго.

А другіе признавали нужнымъ допросить бывшихъ при кончинѣ и вскорѣ послѣ того въ домѣ протоіерея Краснопѣвкова людей о всемъ слышанномъ ими при разговорахъ и объясненіяхъ между наслѣдниками.

Министръ юстиціи въ данномъ предложеніи изъяснялъ, что билетъ Опекунскаго совѣта, представляющій внесенный капиталъ неизвѣстнаго лица, по правиламъ и установленію сохранной казны, есть то же самое, что и ассигнація, которая принадлежитъ всегда тому, кто имѣетъ ее въ своихъ рукахъ, пока не будетъ ясно открыто и точно доказано, что оная похищена или другимъ какимъ неправильнымъ образомъ пріобрѣтена. Въ настоящемъ же случаѣ истецъ Краснопѣвковъ ни самъ ничѣмъ не доказалъ, ни по дѣлу не обнаружено, чтобы билетъ въ 4100 р., о которомъ единственно теперь идетъ дѣло, былъ дѣйствительно похищенъ сестрою его. Почему признавая рѣшеніе Правительствующаго Сената 2 департамента правильнымъ, полагалъ оставить оное въ своей силѣ.

Нѣкоторые Сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своемъ заключеніи, отъ нѣкоторыхъ же мнѣнія не отобрано за отсутствіемъ.

По дѣлу сему открывается еще, что при началѣ произведеннаго Краснопѣвковымъ иска уѣзднымъ судомъ наложено было запрещеніе

на домъ зятя его, протоіерея Клевецкаго; и хотя по рѣшеніи во 2 департаментѣ Правительствующаго Сената дѣла сего, и велѣно было оное снять, но когда, по Высочайшему повелѣнію, перенесено сіе дѣло въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, то по опредѣленію онаго предписано губернскому правленію запрещеніе сіе продолжить.

Министръ юстиціи полагалъ: означенный домъ, какъ собственный, крѣпостной протоіерея Клевецкаго, а не жены его, съ которою братъ ея имѣлъ дѣло, отъ запрещенія освободить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что искъ надворнаго совѣтника Краснопѣвкова произведенъ былъ по двумъ ломбарднымъ билетамъ, по одному въ 4100 р., который оказался въ рукахъ сестры его, Клевецкой, а по другому въ 1000 р., который найденъ въ числѣ оставшагося послѣ отца ихъ имущества, и по которому получены уже изъ Опекунскаго совѣта деньги на нужныя при погребеніи издержки. По сему послѣднему билету, вслѣдствіе рѣшенія Правительствующаго Сената 2 департамента, данъ уже Клевецкою отчетъ брату своему въ употребленіи денегъ; слѣдовательно дѣло идетъ теперь о первомъ билетѣ въ 4100 р. Билетъ сей представляется писаннымъ на неизвѣстное лицо и по существу своему, какъ 2 департаментъ Правительствующаго Сената весьма основательно заключаетъ, есть не что иное, какъ наличныя деньги, которыми (ежели о принадлежности оныхъ кому-либо другому нѣтъ особеннаго акта или не доказано, что онѣ похищены) можетъ располагать безпрепятственно тотъ, у кого онѣ находятся въ рукахъ. Означенный билетъ оказался въ рукахъ дочери протоіерея Краснопѣвкова, о немъ никакого акта не осталось, истецъ Краснопѣвковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы сестра его билетъ тотъ захватила къ себѣ по кончинѣ отца; напротивъ еще, какъ по дѣлу видно, съ самой смерти его, знавъ, что тотъ билетъ находился у сестры, молчалъ объ ономъ слишкомъ полтора года и нигдѣ о похищеніи въ свое время не объявлялъ, слѣдовательно и требовать онаго по праву наслѣдства не можетъ. По симъ причинамъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, согласно съ Министромъ юстиціи и бывшими одного съ нимъ мнѣнія Сенаторами, признавая рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената 2 департамента правильнымъ, *полагаетъ*: оставить оное въ своей силѣ и запрещеніе, наложенное по настоящему иску на домъ протоіерея Клевецкаго, снять.

1813 г. іюля 14, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ. (*)

н) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, спорномъ между княземъ Ѳедоромъ Барятинскимъ и помѣщиками Плещеевыми.

1813 г. іюня 5 (*) Разсматривано дѣло, внесенное изъ Комиссіи прошеній, по жалобѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Ѳедора *Барятинскаго* на рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, о недвижимомъ Московскомъ имѣніи, по спору съ помѣщиками *Плещеевыми*.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія: За вотчинникомъ Иваномъ Плещеевымъ считалось имѣнія въ двухъ станахъ: въ Доблинскомъ—въ пустошахъ Бахтиной и Авдѣевой 100 четв.,—Кошелевомъ: въ деревняхъ Болобановой и Набережной съ пустошами 100 же четв., а въ обоихъ станахъ 200 четвертей.

По смерти Ивана Плещеева въ 7165 г. изъ того имѣнія отдѣлена вдовѣ его, Аксиньѣ, четвертая доля, 50 четв., а достальныя 150 четвертей даны родственникамъ его, двумъ братьямъ, Алексѣю и Льву Плещеевымъ по 75 четвертей: (и такъ приходитъ на каждаго человѣка въ Кошелевѣ стану по 37 $^1/_2$ четв.,

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 33.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г., № 153.

въ Доблинскомъ по 37 ½ четв., а обоимъ всего 150 четв.)

Изъ сихъ двухъ братьевыхъ долей одна доля Льва Плещеева въ 7181 и 7186 г. дана родственникамъ его, Плещеевымъ же, и оставалась въ ихъ фамиліи.

А другая долей Алексѣя Плещеева продана была князю Юрію Никитину сыну, Барятинскому. Сынъ его, князь Ѳеодоръ Барятинскій тотъ жеребій по волѣ отца своего въ 7168 году продалъ Ивану Коробьину, а Коробьинъ въ 7184 г. продалъ тотъ жеребій князю Юрію Юрьевичу Барятинскому, родному брату князя Ѳеодора Барятинскаго.

По переписнымъ 7186 г. книгамъ, въ сельцѣ Болобановѣ и деревнѣ Набережной люди и крестьяне писаны однако же за отцомъ ихъ, кн. Юріемъ Никитинымъ сыномъ Барятинскимъ, а по межевымъ 7188 г. книгамъ за нимъ же, княземъ Барятинскимъ написаны въ сельцѣ Болобановѣ другія дачи по особымъ укрѣпленіямъ. Но тутъ же сказано, что за сыномъ его, княземъ Юріемъ Барятинскимъ въ сельцѣ Болобановѣ, что купилъ у Ивана Коробьина, 75 четвертей.

Въ 7189 г. тѣ Плещеевы, которымъ досталась одна доля Льва Плещеева, показывали, что въ Кошелевѣ стану послѣ Ивана Плещеева осталось 100 четв., изъ коихъ женѣ его, вдовѣ, дана четвертая часть, а три части даны Алексѣю да Льву Плещеевымъ, и Алексѣй Плещеевъ свой жеребій продалъ кн. Барятинскому; но межевщикъ въ межевыхъ книгахъ написалъ за сыномъ его, кн. Юріемъ Барятинскимъ, по купчей Ивана Коробьина, въ Кошелевѣ стану Алексѣевскаго жеребія 75 четв., но въ семъ стану купилъ онъ только 37½ четвертей, а другая таковая же половина 37½ четв. осталась за Львомъ Плещеевымъ и дана имъ, просителямъ Плещеевымъ, и такъ по симъ межевымъ книгамъ за ними, просителями, не осталось ни одной четверти;—тѣ Плещеевы и просили ихъ въ Кошелевѣ стану половину написать за ними, а не за кн. Барятинскимъ. Помѣстный приказъ, учинивъ справку, что по оному означенныхъ купчихъ въ явкѣ и запискѣ не оказалось, требовалъ отъ кн. Барятинскаго купчую Алексѣя Плещеева. Князь Барятинскій отозвался, что сія купчая подана отъ него въ Пушкарскій приказъ къ дѣлу, производимому тамъ со Львомъ Плещеевымъ.

По сему отзыву Помѣстный приказъ въ, 7189 г. опредѣлилъ истребовать купчую изъ Пушкарскаго приказа. Но Плещеевы показывали, что въ купчей нѣтъ надобности, ибо и безъ оной видно, что за Алексѣемъ Плещеевымъ въ Кошелевѣ стану по дачамъ только 37½ четвертей, а не 75. Посему купчей не требовано, и въ томъ же 7189 г. Помѣстный приказъ опредѣлилъ владѣть кн. Барятинскому по дачѣ Алексѣя Плещеева (въ Кошелевѣ стану) въ деревняхъ Болобановой и Набережной 37½ четв., а о лишнихъ, написанныхъ въ купчей четвертяхъ, вѣдаться по купчей судомъ.

Съ сего времени по 1702 г. спора между князьями Барятинскими и Плещеевыми не видно. А между тѣмъ имѣніе кн. Юрія Барятинскаго обращалось въ его родѣ и въ 7198 г., по спорамъ съ другими лицами, приговоромъ Золотой палаты велѣно тому имѣнію быть въ ихъ родѣ.

Въ 1702 г. Плещеевы просили помянутое имѣніе отдать имъ на выкупъ; а со стороны князей Барятинскихъ оспаривано было, что положенный на выкупъ сорокалѣтній срокъ прошелъ.

Потомъ въ 1716 г. Иванъ Плещеевъ, жалуясь что кн. Барятинскій завладѣлъ жеребіемъ Алексѣя Плещеева напрасно, ибо не представилъ на тотъ жеребій никакихъ купчихъ, просилъ тотъ жеребій утвердить по родству за него, Плещеева.

По сей просьбѣ Помѣстный приказъ паки началъ отъ князя Барятинскаго требовать купчей Алексѣя Плещеева, и когда отвѣтствовано, что оная купчая подана въ Пушкарскій приказъ къ дѣлу съ Львомъ Плещеевымъ, то требовано сей купчей отъ того приказа; и оный въ 1716 г. отвѣтствовалъ, что за многимъ прошедшимъ временемъ, какъ дѣла съ Алексѣемъ Плещеевымъ, такъ и купчей не сыскано.

Почему въ 1717 г. Помѣстный приказъ опредѣлилъ, за неимѣніемъ купчей и за непредъявленіемъ отъ князей Барятинскихъ въ свое время къ запискѣ, помянутое имѣніе отдать по родству Ивану Плещееву.

Но исполненія по сему приговору не видно, ибо въ 1739 г. то имѣніе обращалось въ родѣ князей Барятинскихъ.

А въ 1743 г. Иванъ Плещеевъ просилъ по приговору 1717 г. отказать за него оное имѣніе со стороны же князей Барятинскихъ учи-

ненъ противу того споръ, и дѣло оставалось нерѣшеннымъ.

Потомъ съ 1761 г. паки возобновилось, и Вотчинная коллегія въ 1768 г. августа 9 дня опредѣлила: недвижимому имѣнію въ Кошелевѣ стану, въ деревняхъ Набережной и Болобановой, состоящему по дачамъ 7165 г. за Алексѣемъ Плещеевымъ, пашни $37^1/_2$ четв., по приговору 7189 г. и по рѣшенію 7198 г., за выдѣломъ князя Сергія Барятинскаго женѣ указной части, пяти четвертей, достальнымъ 32 четвертямъ быть за сыномъ его, князь Сергѣевымъ, княземъ Ѳедоромъ Барятинскимъ, а въ лишнихъ, написанныхъ въ купчихъ $37^1/_2$ четв. ему, кн. Ѳедору Барятинскому, съ Иваномъ Плещеевымъ, ежели пожелаетъ, вѣдаться судомъ.

На сіе рѣшеніе Плещеевы имѣли апелляцію въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ въ 6 департаментѣ, въ Общемъ Московскихъ и въ Общемъ С.Петербургскихъ временныхъ Департаментовъ Собраніи произошли по тому дѣлу у Сенаторовъ разныя мнѣнія, и большая часть оныхъ утверждали рѣшеніе Вотчинной коллегіи, съ коимъ былъ согласенъ и оберъ-прокуроръ, а Генералъ-прокуроръ отозвался, что онъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, кои полагали все спорное имѣніе утвердить за Плещеевымъ, находитъ правильнымъ, почему въ томъ Общемъ Собраніи 1800 г. августа 20 дня и рѣшено согласно сіе дѣло такимъ образомъ: поелику съ самаго начала тяжбы и по нынѣ, чрезъ столь многовременное продолженіе дѣла сего, князья Барятинскіе купчей Алексѣя Плещеева ни въ подлинникѣ, ни въ копіи не предъявили, да и въ запискѣ по книгамъ нигдѣ ея не оказалось, и пошлинъ не взято, почему ни же знать можно, кѣмъ и гдѣ оная дана, писана и подписана, за какую цѣну, на какое имѣніе, и согласна ли съ бывшими тогда законами, къ тому же и основанныя на ней, 2 послѣдующія купчія крѣпости, данныя отъ князя Ѳедора Барятинскаго Коробьину, а отъ Коробьина князю Юрію Юрьевичу, по существовавшимъ въ тогдашнее время законамъ, въ срокъ въ запискѣ принесены не были, а жеребій Льва Плещеева и ни по чему князьямъ Барятинскимъ не принадлежитъ; того ради, какъ сему Львову жеребію, такъ и Алексѣеву, по приговору Помѣстнаго приказа 1717 г., быть за наслѣдниками Плещеевыхъ; буде же князья Барятинскіе предъявятъ на то имѣніе впредь другія какія правильныя крѣпости или иные законные документы, то отыскивать имъ того имѣнія уже на Плещеевыхъ формою суда.

На то рѣшеніе князь Ѳедоръ Барятинскій къ Его Императорскому Величеству принесъ всеподданнѣйшую жалобу и просилъ о разсмотрѣніи того дѣла.

Дѣло сіе разсматривано было Генералъ-рекетмейстеромъ и внесено потомъ въ Комиссію прошеній.

Комиссія прошеній, по разсмотрѣніи всего того, находила, что дача на недвижимое имѣніе въ 7165 г. была за двумя братьями, Алексѣемъ и Львомъ Плещеевыми, пополамъ; изъ сихъ половинъ одна, Льва Плещеева, перешла въ родъ его, къ Плещеевымъ, другая же половина, Алексѣя Плещеева, совсѣмъ по древнимъ дачамъ даже по 1717 годъ къ нимъ, Плещеевымъ, не доходила, а досталась та, Плещеева, половина съ 7168 года въ родъ князей Барятинскихъ; и въ продолженіе между тѣмъ времени, слишкомъ въ 50 лѣтъ, споръ отъ Плещеевыхъ былъ единственно о излишне включенныхъ въ купчую въ Кошелевѣ стану четвертяхъ, и просьба отъ нихъ о выкупѣ того имѣнія; но и сія просьба подана по протеченіи 40-лѣтней давности, въ Уложеніи, въ 17 главѣ въ 13 и 30 пунктахъ постановленной. Притомъ и владѣніе спорнымъ имѣніемъ было въ сторонѣ князей Барятинскихъ болѣе 100 лѣтъ, а по симъ основаніямъ Комиссія прошеній, соглашаясь съ рѣшеніемъ Вотчинной коллегіи, въ 1768 г. послѣдовавшимъ, заключила взнесть сіе дѣло на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, находитъ, что искъ со стороны Плещеевыхъ происходилъ въ разныхъ видахъ: *сперва* они жаловались, что князья Барятинскіе, купивъ у Алексѣя Плещеева слѣдовавшую ему по дачѣ часть земли $37^1/_2$ четв., завладѣли такимъ же количествомъ, на часть брата его, Льва Плещеева, принадлежащимъ; *потомъ* просили они отдать имъ то имѣніе на выкупъ, а *наконецъ*, стали уже опровергать право князей Барятинскихъ и на все имѣніе, подъ тѣмъ предлогомъ, что они присвоили оное себѣ безъ всякаго крѣпостнаго акта. По первому ихъ иску Помѣстный приказъ сдѣлалъ для нихъ нѣкоторымъ образомъ удовлетворительное положеніе, присуля

Барятинскимъ только $37^1/_2$ четвертей, объ излишнихъ же земляхъ, во владѣніи ихъ находящихся, предоставилъ вѣдаться по купчей судомъ особо; но суда сего произведено не было, и имѣніе оставалось во владѣніи князей Барятинскихъ безъ всякаго со стороны Плещеевыхъ противорѣчія. Второй искъ о выкупѣ имѣнія не могъ быть удовлетворенъ потому, что уже положенный по тогдашнему закону 40-лѣтній срокъ миновалъ. Третій и послѣдній ихъ искъ, простирающійся на все имѣніе, самъ по себѣ есть уже невмѣстенъ, хотя со стороны Барятинскихъ крѣпости и не представлено. Искъ сей могъ быть принятъ въ такомъ только случаѣ, когда бы съ самаго начала Плещеевы доказывали, что Барятинскіе владѣютъ имѣніемъ безъ крѣпости; но они, какъ выше значитъ, спорили объ одной только половинѣ имѣнія, не опровергая, чтобы другая половина князьямъ Барятинскимъ не принадлежала. О семъ излишнемъ имѣніи и Вотчинная коллегія въ 1768 г., согласно съ приговоромъ Помѣстнаго приказа, заключила вѣдаться имъ судомъ особо, оставя прочее имѣніе, что по дачѣ Алексѣю Плещееву принадлежало, за князьями Барятинскими. Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ Комиссіи прошеній, находитъ заключеніе сіе правильнымъ, тѣмъ болѣе что уже имѣніе сіе находится во владѣніи князей Барятинскихъ слишкомъ 100 лѣтъ. Почему мнѣніемъ и *полагаетъ:* рѣшеніе по сему дѣлу Вотчинной коллегіи, въ 1768 г. послѣдовавшее, утвердить во всей его силѣ.

1813 г. іюня 23 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ. (*)

о) По дѣлу о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ жены капитана Бедаревой.

1813 г. іюля 24.(*) Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1 департамента по дѣлу о недвижимомъ Ярославскомъ имѣніи, оставшемся послѣ капитанши (Пелагеи) *Бедаревой* и взятомъ въ казенное вѣдомство. Имѣніе за Бедаревою состояло двухъ родовъ: одно, дошедшее къ ней по завѣщанію мужа ея, а другое, купленное. По смерти Бедаревой—началось между родственниками о наслѣдствѣ дѣло, и имѣніе по распоряженію мѣстнаго начальства взято въ казенное вѣдомство.

Ярославскія судебныя мѣста приговорили имѣніе сіе по праву наслѣдства утвердить за кн. Ухтомскими, Голенищевыми-Кутузовыми, Львовымъ, Чернавскою, Сухаревою и Масловою, урожденными Павловыми, исключая нѣкоторой части изъ завѣщаннаго Бедаревой мужемъ ея, и именно родоваго его, о которомъ со стороны родственниковъ его, Нелидовыхъ, произошелъ особенный споръ.

Съ приговоромъ симъ согласились, какъ казенная палата, такъ и гражданскій губернаторъ, и объ исключеніи означеннаго имѣнія изъ казеннаго вѣдомства представлено было въ 1801 г. Правительствующему Сенату.

Но въ 1802 г. генералъ-маіоръ Петръ Несвѣтаевъ вошелъ въ казенную палату съ просьбою, что онъ къ имѣнію сему имѣетъ ближайшее право. По донесенію объ ономъ казенной палаты Правительствующій Сенатъ обратилъ дѣло къ губернатору для новаго разсмотрѣнія.

Такимъ образомъ дѣло сіе опять поступило къ судебному разбирательству. Любимскій уѣздный судъ, признавъ генералъ-маіора Несвѣтаева ближайшимъ наслѣдникомъ, присудилъ ему все имѣніе. Но Ярославская гражданская палата, по апелляціи прежнихъ наслѣдниковъ (кромѣ Ухтомскихъ) нашла доказательства Несвѣтаева о наслѣдствѣ недостаточными и притомъ, взявъ въ соображеніе, что онъ не предъявлялъ иска своего болѣе 20 лѣтъ, и слѣдовательно, за силою 4 ст. Высочайшаго манифеста 28 іюня 1787 г., потерялъ и всякое

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 44.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 28 сентября 1814 г. № 153.

къ тому право, заключила на основаніи прежняго своего рѣшенія, утвердить имѣніе за вышеозначенными лицами, кромѣ Ухтомскихъ, ибо хотя рѣшеніемъ тѣмъ присуждена была и имъ часть, но какъ никто изъ нихъ на послѣднее уѣзднаго суда рѣшеніе апелляціи не имѣлъ, и по учиненнымъ публикаціямъ къ выслушанію онаго на срокъ не явился, то сію слѣдующую имъ часть палата и приговорила, по рѣшенію уѣзднаго суда, утвердить за генералъ-маіоромъ Несвѣтаевымъ.

Ярославская казенная палата и гражданскій губернаторъ, Министръ финансовъ, а наконецъ и Правительствующій Сенатъ единогласно полагали: означенное капитанши Бедаревой имѣніе, за отдѣленіемъ родоваго имѣнія мужа ея, по завѣщанію къ ней дошедшаго, которое оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, до окончательнаго судебнымъ порядкомъ разсмотрѣнія правъ, со стороны наслѣдниковъ Бедарева предъявленныхъ, прочее все исключа изъ казеннаго вѣдомства съ собранными съ онаго доходами (*) отдать тѣмъ лицамъ, которыя къ наслѣдованію онаго по судебному опредѣленію законное право имѣютъ, о чемъ Правительствующій Сенатъ представляя, и испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что обстоятельства сего дѣла не предполагаютъ для казны никакого права на означенное имѣніе, ибо оно поступило въ завѣдываніе ея потому только, что послѣ умершей бездѣтно вотчинницы Бедаревой не было въ виду законныхъ наслѣдниковъ. Наслѣдники сіи впослѣдствіи открылись и права ихъ на нѣкоторую часть имѣнія утверждены судебнымъ производствомъ, слѣдовательно и нѣтъ уже болѣе основанія удерживать оное въ казенной зависимости, исключая той части, о которой еще между наслѣдниками продолжаются споры; такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, признавая представленіе Правительствующаго Сената основательнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1813 г. октября 20 заключеніе Департамента, утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

п) По дѣлу объ оставшемся послѣ бездѣтно умершей жены подпоручика Даріи Киселевой, движимомъ имѣніи.

1813 г. ноября 5 (**). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 6, 7 и 8 департаментовъ по дѣлу объ оставшемся послѣ бездѣтно умершей подпоручицы Дарьи *Киселевой*, движимомъ имѣніи.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: 1) имѣніе Киселевой какъ благопріобрѣтенное, такъ и послѣ отца ея, Бориса Кондырева, доставшееся, возведя до дѣда ея, Василья, отдать въ родъ дочери его, Пелагеи, бывшей въ замужествѣ за Юрасовымъ; 2) имѣніе, доставшееся Киселевой послѣ матери ея, Аграфены, возвести въ родъ ея, Аграфены, и отдать явившемуся къ наслѣдству Ильѣ Давыдову, по неимѣнію въ виду другихъ наслѣдниковъ; 3) деньги, по завѣщанію Киселевой, назначенныя племяннику ея, Пафнутію Батурину, также и доходы съ спорнаго имѣнія, въ жизнь его собранные, предоставить наслѣдникамъ его, Загряжскимъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ и съ обстоятельствами онаго согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: рѣшеніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1813 г. декабря 1 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) Имѣнія по 5 ревизіи 48 душъ мужескаго пола доходовъ же въ сборѣ съ 1783 года по вторую половину 1807 года—5367 р. 62¼ к.

(**) Журн. Деп. 1813 г. № 159, ст. 6.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 17 ноября 1813 г., № 119.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 февраля 1814 г. № 24.

р) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ гвардіи прапорщика Алексѣя Граматина.

1813 г. ноября 5 (*). Читанъ всеподданнѣйшій рапортъ Правительствующаго Сената 7-го департамента по дѣлу титулярнаго совѣтника Семена и подпоручика Авраама *Абалдуевыхъ* съ землемѣршею Елизаветою *Иконниковою* и другими объ имѣніи, оставшемся послѣ гвардіи прапорщика Алексѣя Граматина.

Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: значащееся въ дѣлѣ имѣніе, по точнымъ словамъ закона, отдать въ родъ, кто кому по линіи ближе, назначая именно по родословной сихъ наслѣдниковъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ и съ обстоятельствами онаго согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* рѣшеніе сіе утвердить во всей его силѣ.

1813 г. декабря 1 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

с) По иску дѣтей подполковника Рахманинова о крестьянахъ.

1814 г. января 19 (**). Разсматриванъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ 3-хъ департаментовъ, по иску дѣтей (отъ перваго брака) подполковника *Рахманинова* о крестьянахъ его, женатыхъ на приданныхъ дѣвкахъ матери ихъ, княгини Крапоткиной.

Рахманиновъ былъ женатъ на двухъ женахъ и отъ обѣихъ имѣлъ дѣтей. Дѣти отъ перваго брака по смерти отца ихъ, доказывая, что онъ усильно владѣлъ имѣніемъ, имъ принадлежавшимъ послѣ матери ихъ, и выдалъ за своихъ людей дѣвокъ ихъ, просили по нимъ отдать имъ сихъ людей.

Тамбовская гражданская палата предоставила просителямъ доказать напередъ, когда именно изъ принадлежащихъ имъ материнскихъ крестьянъ дѣвки выданы отцомъ ихъ за своихъ крестьянъ, и ежели докажутъ, что сіе учинено по смерти матери ихъ, то оныхъ отдать имъ, а прочихъ раздѣлить всѣмъ вообще.

Напротивъ того 4 Сената департаментъ опредѣлилъ: крестьянъ подполковника Рахманинова раздѣлить между всѣми его наслѣдниками, безъ всякаго изысканія о выданныхъ по смерти первой жены его за крестьянъ его дѣвкахъ, потому, что онъ, живучи съ нею, взаимно могъ выдавать дѣвокъ за своихъ крестьянъ безъ всякихъ выводныхъ писемъ, по смерти же ея владѣть усильно имѣніемъ ея не могъ, хотя и дѣйствительно прижитыя съ нею дѣти были тогда малолѣтны, а оставался въ качествѣ опекуна, распоряжая, какъ своимъ, такъ и жены своей имѣніемъ для пользы ихъ, и они по пришествіи въ возрастъ о раздѣлѣ материнскаго имѣнія не просили по кончину отца ихъ, слѣдовательно, распоряженіемъ его были довольны.

Рѣшеніе сіе и Общее Собраніе Правительствующаго Сената, разсматривавшее оное по Высочайшему повелѣнію, утвердило во всемъ.

По дѣлу сему видно еще, что въ числѣ оспариваемыхъ людей есть дѣти, прижитыя незаконно отъ солдатокъ. Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: сдѣлать объ оныхъ особенное изысканіе и поступить по законамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ

(*) Журн. Деп. 1813 г. № 159, ст. 2.
(**) Журн. Деп. 1814 г., № 7, ст. 5.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 26 февраля 1814 г. № 24.

Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по означенному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. февраля 23 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

т) По спору наслѣдниковъ маіора Неплюева, Головиныхъ, объ имѣніи его, проданномъ коллежскому ассесору Криштофовичу.

1814 г. февраля 23. (*). Разсматривавъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго департаментовъ объ имѣніи маіора Николая *Неплюева*, проданномъ за долги его коллежскому ассесору *Криштофовичу* и оспариваемомъ потомъ наслѣдниками Неплюева, *Головиными*.

Маіоръ Неплюевъ, бывъ долженъ Криштофовичу по векселямъ, заложилъ ему въ семъ долгѣ слободу Неплюевку.

По смерти Неплюева и по предъявленіи Криштофовичемъ векселей, Екатеринославское губернское правленіе въ 1784 г. вызывало чрезъ газеты наслѣдниковъ Неплюева, какъ для выкупа означенной слободы, такъ и для выслушанія рѣшительнаго опредѣленія бывшей Азовской губернской канцеляріи о взысканіи по означеннымъ векселямъ денегъ и о продажѣ имѣнія Неплюева.

Но когда въ назначенный срокъ никто изъ наслѣдниковъ не явился, то губернское правленіе приступило уже къ самой продажѣ имѣнія, припечатавъ также объ ономъ въ газетахъ и сообщивъ особенно въ смежныя 5 губерній, въ томъ числѣ и въ Харьковскую, гдѣ жили, какъ наслѣдница Неплюева, сестра его, дѣвица Анна, такъ и мать его, Екатерина. По неявкѣ же никого со стороны Неплюева, упоминаемая слобода Неплюевка въ 1785 г. земскимъ судомъ продана Криштофовичу, съ выдачею ему отъ губернскаго правленія владѣннаго акта.

Вскорѣ послѣ того мать Неплюева объявила въ губернскомъ правленіи противъ продажи означенной слободы споръ, представляя между прочимъ, что она въ имѣніи томъ состоитъ участницею; но правленіе объявило повѣренному ея, что слобода Неплюевка по вѣдомостямъ и ревизіямъ числилась и принадлежала одному сыну ея, и что правленіе, за окончаніемъ сего дѣла, въ дальнѣйшее разсмотрѣніе входить не можетъ. На сей отзывъ губернскаго правленія, со стороны Неплюевыхъ никакихъ жалобъ не было. Потомъ дѣло сіе вошло въ судебный порядокъ, и мать Неплюева на рѣшеніе Харьковской гражданской палаты въ апелляціонной жалобѣ своей 1787 г. Правительствующему Сенату объяснила, что слобода Неплюевка продана за самую малую цѣну, и просила оную ей возвратить. Жалоба сія за укорительными въ ней словами возвращена была ей съ надписью; хотя же вмѣсто оной и подана другая, но за невзносомъ вѣсовыхъ для пересылки дѣла денегъ, какъ самою Неплюевою, такъ и по вызовамъ въ теченіе года никѣмъ изъ наслѣдниковъ, жалоба сія осталась безъ дѣйствія. По смерти сестры Неплюева, Анны, остался наслѣдникомъ штыкъюнкеръ Головинъ, который Екатеринославскому губернскому правленію въ 1796 г. объявилъ споръ только о томъ уже, что несправедливо вмѣщены въ продажу Криштофовичу, сверхъ слободы Неплюевки, другія еще дачи: Самойловка и Васюковка.

О сихъ дачахъ по дѣлу видно: 1) что Самойловка дана была матери Неплюева, а Васюковка подпоручику Косинскому, и каждая обмежевана особо; 2) что Азовская губернская канцелярія, приказывая сдѣлать опись и свидѣтельство слободы Неплюевки для назначенія къ продажѣ, ни мало не касалась прочаго имѣнія, а особливо Неплюеву не принадлежащаго.

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 38, ст. 7.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 марта 1814 г., № 36.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, по всеподданнѣйшему прошенію вдовы Головина, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла сего и заключая, что по назначенію Азовской губернской канцеляріи не могло въ продажу входить никакого другого имѣнія, кромѣ слободы Неплюевки, опредѣлилъ: оставить за наслѣдниками Криштофовича одну только сію слободу по покупкѣ и по заселенію оной и потому, что наслѣдники Неплюева по публичнымъ вызовамъ не явились для платежа долга, для вступленія во владѣніе сей слободы, равно и для бытія при продажѣ, а послѣ того въ положенные законами сроки не приносили жалобъ, пропустя даже 10-ти-лѣтнюю давность. Дачи же Самойловку и Васюковку, яко въ продажу входить не долженствовавшія, взявъ въ казенный присмотръ, предписать Екатеринославскому губернскому правленію, дабы приказало изыскать и освидѣтельствовать: существуетъ ли на сихъ дачахъ какое селеніе, кѣмъ оное и съ котораго точно времени было заведено, и съ начала раздачи оныхъ соблюдены ли были всѣ тѣ правила и сроки, какіе на поселеніе въ тамошнемъ краю розданныхъ земель постановлены. А засимъ и въ отдачѣ, кому за тѣмъ по праву заселенія и по наслѣдству принадлежать, поступило бы по законамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія по означенному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. мая 4 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

у) По дѣлу поручика Дублянскаго съ женою подпоручика Васильковскою о землѣ.

1814 г. февраля 23 (*). Разсматриванъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго департаментовъ по дѣлу поручика *Дублянскаго* съ подпоручицею *Васильковскою* о землѣ, принадлежащей умершему бригадиру Занковскому.

По смерти бригадира Занковскаго имѣніе его шло въ раздѣлъ тремъ дочерямъ его: Дублянской, Московой и Каніевской. Дочь Каніевской, Васильковская впослѣдствіи объявила требованіе свое на такую часть земли, которая при жизни еще Занковскаго уступлена имъ была бунчуковому товарищу Левенцу, а отъ сего дошла также по уступкѣ Дублянскому, населившему оную своими крестьянами.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, опредѣлилъ: имѣніе бригадира Занковскаго раздѣлить между дочерьми его на три равныя части, не включая, въ то число земель, дошедшихъ по уступкамъ Дублянскому, яко имущества, вовсе уже Занковскому чуждаго, и на основаніи Смоленскихъ пунктовъ оставить земли сіи во владѣніи Дублянскаго. Васильковской же предоставить, буде она пожелаетъ, доказывать неправильность тѣхъ уступокъ формальнымъ судомъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія по означенному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ;* утвердить оное во всей его силѣ.

1814 г. мая 4 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) Журн. Деп. 1814 г. № 38, ст. 3.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 мая 1814 г., № 83.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 мая 1814 г., № 83.

ф) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бунчуковаго товарища Осипа Стефановича.

1814 г. февраля 26 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго департаментовъ по дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ бунчуковаго товарища Осипа *Стефановича*.

Къ наслѣдству въ семъ имѣніи представляются слѣдующія лица: въ указной части жена Осипа Стефановича, Марія, а въ достальномъ сыновья его, Павелъ и Гавріилъ, да умершаго третьяго сына, Антона, жена, вдова Надежда съ малолѣтнею дочерью. Всѣ они въ 1786 г. о раздѣлѣ имѣнія сдѣлали миролюбное положеніе, съ таковымъ въ отношеніи къ женѣ Антона Стефановича, Надеждѣ, условіемъ, что ежели малолѣтняя дочь ея умретъ, то принадлежащею мужу ея частью владѣть ей, Надеждѣ, или по смерть свою или до выхода въ замужество. Послѣ же того имѣніе должно обратиться къ Стефановичамъ, т. е. къ двумъ братьямъ, Павлу и Гавріилу, и матери ихъ, Марьѣ.

Впослѣдствіи малолѣтняя дочь Надежды умерла, а сама она вышла замужъ за хорунжаго Заруднаго. Здѣсь по содержанію означеннаго условія надлежало бы имѣнію, ей отданному, возвратиться къ Стефановичамъ. Но между тѣмъ одинъ изъ нихъ, Гавріилъ, далъ канцеляристу Черкунову вѣрющее письмо, чтобы онъ выдалъ запись упоминаемой Надеждѣ на принадлежащій ему послѣ брата его, а ея мужа, Антона Стефановича, жеребій, и Черкуновъ по сей довѣренности совершилъ на имя Надежды купчую крѣпость на все то имѣніе, что у нея по общему мировому положенію было во владѣніи.

Когда вдова Надежда, вступившая во второй бракъ съ Зарудным, представила купчую въ уѣздный судъ, то противъ оной объявили споръ вдова Марья Стефановичъ и оба сына ея, Павелъ и Гавріилъ; споръ сей разбираемъ былъ въ судебныхъ мѣстахъ и наконецъ дѣло дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената Общаго Собранія. Здѣсь изъ существа дѣла сего извлечены слѣдующіе вопросы: 1) имѣлъ ли право Гавріилъ Стефановичъ уступать имѣніе женѣ умершаго брата своего, Антона, Надеждѣ, бывшей впослѣдствіи во второмъ бракѣ съ Зарудным; 2) можно ли данное онымъ Гавріиломъ Стефановичемъ на совершеніе записи объ уступкѣ Надеждѣ имѣнія, вѣрющее письмо признать дѣйствительнымъ, и 3) слѣдовало ли по оному вѣрющему письму совершить отъ имени Гавріила Стефановича на имя невѣстки его, Зарудной, на состоящее въ спорѣ имѣніе купчую крѣпость. Слѣдуя сему существенному сего дѣла раздѣленію и объемля со всею точностью всѣ по изложеннымъ предметамъ имѣющіяся въ дѣлѣ обстоятельства, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, находилъ, что показанный Гавріилъ Стефановичъ не имѣлъ права невѣсткѣ своей, Надеждѣ, уступать недвижимое имѣніе; что вѣрющее письмо недѣйствительно, и что, наконецъ, не должно было по немъ совершать купчей крѣпости. Ибо 1) самъ Гавріилъ Стефановичъ гораздо прежде уступки сего имѣнія, которое ему въ числѣ другаго вообще съ матерью, Маріею, братомъ, Павломъ Стефановичами и умершаго брата, Антона, съ женою, показанною Надеждою, и малолѣтнею ея дочерью послѣ отца, Осипа Стефановича, слѣдовало по учиненному со всѣми оными лицами мировому постановленію, отдалъ то имѣніе изъясненной Надеждѣ съ дочерью съ тѣмъ, что когда дочь Надежды умретъ, то оное имѣніе остаться должно во владѣніи Надежды, по выходъ ея въ замужество или по смерть; по выходѣ же въ замужество или по воспослѣдованіи смерти, имѣетъ возвратиться къ нимъ, Стефановичамъ. Какое миротвореніе обязались съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо, представивъ оное лично для утвержденія въ надлежащее судебное мѣсто. Слѣдовательно сей мировой актъ, послѣдовавшій съ общаго всѣхъ участвующихъ въ имѣніи лицъ согласія, утвержденный торжественно отъ всѣхъ же ихъ

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 44, ст. 3.

представленіемъ въ судебное мѣсто, долженъ въ существѣ своемъ исполняемъ быть неизмѣняемо навсегда ничѣмъ и ни отъ кого, безъ воли и согласія всѣхъ вообще; такъ какъ на сей случай Статута раздѣла 4 въ артикулѣ 25 изображено: «мировая сдѣлка должна оставаться въ своей силѣ». 2) Уступленная Гавріиломъ Стефановичемъ невѣсткѣ его изъ недвижимаго имѣнія, слѣдующая ему часть во владѣніи его не была; ожидалъ онъ ее еще получить отъ оной невѣстки по словамъ мировой, по выходѣ ея въ замужество или по ея смерти. Статута же раздѣла 7 въ артикулѣ 4 постановлено: «если бы кто пожелалъ записать кому какое наслѣдство, ожидаемое, по какому бы то ни было праву, послѣ родственника, находящагося еще въ живыхъ, то онъ не только не можетъ записать или продать оное наслѣдство, но ни же обезпечивать онымъ какой-либо суммы денегъ до тѣхъ поръ, пока по смерти онаго родственника не откроется ему право. А ежели кто таковое наслѣдство, при жизни того родственника, по коемъ онаго надѣется, запишетъ, или продастъ, или обезпечитъ онымъ какую-либо сумму денегъ, таковая сдѣлка признается въ судѣ ничтожною». 3) Означенное, уступленное Надеждѣ Стефановичъ недвижимое имѣніе, по словамъ вышеизъясненной мировой, должно было возвратиться въ родъ Стефановичей, а по возвращеніи слѣдовало Гавріилу Стефановичу, матери и брату его, Павлу; посему Гавріилъ не имѣлъ права дѣлать уступки своей части Надеждѣ, а надлежало ему, по точному содержанію Статута раздѣла 6, артикула 13, параграфа 1, учинить прежде раздѣлъ и потомъ дѣлать онымъ распоряженіе; ибо въ ономъ артикулѣ изображено сими словами: «Узаконяемъ, что если бы было нѣсколько совершеннолѣтнихъ братьевъ, и они имѣли бы нераздѣленное имѣніе, а одинъ изъ нихъ пожелалъ бы по своей нуждѣ кому-нибудь, хотя бы и постороннему, заложить или продать доводящуюся ему часть, а прочіе братья не захотятъ дѣлить онаго имѣнія, то онъ долженъ ихъ о семъ позвать на крайній срокъ въ земскій судъ; по каковому позву судъ назначитъ имъ для раздѣлу того имѣнія срокъ не далѣе 2 недѣль, или смотря по состоянію времени года». При таковыхъ законныхъ запрещеніяхъ, послѣдовавшая отъ Гавріила Стефановича невѣсткѣ его, Надеждѣ, уступка слѣдуемой ему части имѣнія дѣйствительною быть не можетъ. 4) Вѣрющее письмо, по которому отъ Гавріила Стефановича дана крѣпость Надеждѣ, по первомъ мужѣ Стефановичевой, а по второмъ Зарудной, оказалось подложнымъ, по почисткамъ и переправкамъ, на ономъ сдѣланнымъ. Да и самая крѣпость написана не согласно довѣренности, ибо оною предоставлялось совершить запись только на часть, слѣдующую Гавріилу Стефановичу изъ имѣнія, оставшагося по смерти Антона Стефановича. Вмѣсто того укрѣплено все имѣніе. 5) Кіевской гражданской палатѣ, видѣвшей въ вѣрющемъ письмѣ почистки и переправки, не надлежало совершать купчей крѣпости, но должно было отнести сіе обстоятельство къ изслѣдованію по горячимъ слѣдамъ, однако она вмѣсто того написала крѣпость не согласно еще и съ довѣренностью, какъ выше о семъ объяснено. И такъ вѣрющее письмо, сколько по объясненнымъ выше причинамъ, не дозволявшимъ Гавріилу Стефановичу дѣлать уступки имѣнія, столько же и по оказавшемуся въ немъ подлогу, равно и совершенная по немъ крѣпость не могутъ имѣть силы и дѣйствія. А по уваженію всѣхъ предъидущихъ обстоятельствъ и законовъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, полагалъ: 1) сдѣланную Гавріиломъ Стефановичемъ невѣсткѣ своей, Надеждѣ, уступку имѣнія, яко вопреки мироваго постановленія и существующихъ узаконеній послѣдовавшую, равно и написанную въ Кіевской гражданской палатѣ по подложной довѣренности, и то не въ сходство оной, крѣпость уничтожа, и имѣніе отобравъ отъ Зарудной, отдать во владѣніе наслѣдниковъ Стефановичевыхъ, предоставя имъ понесенныхъ по производству сего дѣла убытковъ и потерянныхъ съ имѣнія доходовъ отыскивать, съ кого слѣдуетъ особо; 2) объ оказавшихся въ вѣрющемъ письмѣ почисткахъ надлежало бы учинить изслѣдованіе, кѣмъ такое противузаконное дѣйствіе сдѣлано, и потомъ съ виновнымъ поступить по всей строгости законовъ, но поелику послѣ дѣйствія онаго состоялись Всемилостивѣйшіе манифесты, избавляющіе всѣхъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ отъ онаго, то засимъ оное производство уничтожить.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената по озна-

ченному дѣлу правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. іюня 15 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

x) По дѣлу Курляндскаго помѣщика Адольфа Бистрома съ барономъ Кетлеромъ о мызахъ Ваддаксъ и Даненгофъ.

1814 г. апрѣля 16 (*). Читанъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшеніи по дѣлу Курляндскаго помѣщика Адольфа *Бистрома* съ барономъ *Кетлеромъ* о мызахъ Ваддаксъ и Даненгофъ, дошедшихъ къ нему, Кетлеру, отъ Курляндскаго помѣщика, Ульриха Бистрома.

Означенныя мызы въ 1593 и 1607 г. пожалованы отъ Курляндскихъ герцоговъ предку показанныхъ Бистромовъ, Христофору, на правѣ свободнаго имѣнія, съ позволеніемъ продать оныя.

Въ послѣдствіи времени внуки его, Христофора, Христофоръ же и Гартвигъ Бистромы, изъ коихъ отъ перваго происходитъ Ульрихъ, а отъ втораго Адольфъ Бистромы, при раздѣленіи тѣхъ мызъ между собою, въ раздѣльной записи 1652 г. предохранили на оныя одинъ противъ другаго родонаслѣдственное право по Курляндскимъ статутамъ; потомъ когда мызы сіи достались по наслѣдству сыну Христофора 2, Готтарду, то и сей, раздѣляя оныя съ тремя своими братьями, записью 1672 г., также учредили одинъ противъ другого родонаслѣдственное право. Но за всѣмъ тѣмъ помянутыя мызы обременены были Готгардомъ Бистромомъ долгами, выкуплены отъ кредиторовъ уже сыномъ его, Фридрихомъ Бистромомъ, а по смерти сего безпотомно, оставались оныя съ 1734 по 1756 г. во владѣніи жены его, вышедшей потомъ за подполковника Нольде, и отъ нея отъисиваны были по суду, а потомъ пріобрѣтены по миролюбной сдѣлкѣ Ульриха Бистрома отцомъ, Карломъ, и дядею Рейнгольдомъ.

Сіи послѣдніе при полученіи тѣхъ мызъ отъ подполковницы Нольде, по записи, учиненной ими въ 1756 г., учредили между собою родонаслѣдственное право, съ такимъ объясненіемъ на счетъ поколѣнія Гартвига Бистрома, отъ коего происходитъ истецъ Адольфъ Бистромъ, что ежели-бы оное поколѣніе по кончинѣ послѣдняго ихъ, Рейнгольда и Карла, потомка мужескаго пола, по какому либо праву могло вступить во владѣніе мызъ, тогда обязано уплатить наслѣдникамъ ихъ женскаго пола, назначенную въ сей записи сумму, и что оное поколѣніе отъ сей записи никакихъ выгодъ имѣть не должно.

Послѣ сего Рейнгольдъ Бистромъ умеръ безпотомно; мызы оставались во владѣніи Карла Бистрома, а отъ него достались сыну его, Ульриху. Сей уступилъ оныя въ 1803 г. за уплату долговъ его барону Кетлеру и умеръ также безпотомно. Адольфъ Бистромъ и отецъ его, утверждаясь на первыхъ двухъ записяхъ, доказывали, что оными предохранено родонаслѣдственное право на показанныя мызы для всей фамиліи Бистромовъ, и что мызы тѣ не могли быть ни обременены долгами, ни переданы въ другія руки, но всегда должны переходить отъ одного Бистрома къ другому, свободныя отъ долговъ.

Курляндскій оберъ-гофгерихтъ, признавая первыя двѣ записи служившими для однихъ только тѣхъ лицъ, коими онѣ были заключены, а на потомковъ ихъ не относящимися, приговорилъ мызы во владѣніе Адольфа Бистрома, по записи 1756 г., съ тѣмъ, чтобы онъ уплатилъ женскаго пола наслѣдникамъ Карла Бистрома положенную въ той записи сумму.

Третій Сената департаментъ основалъ опредѣленіе свое объ отобраніи помянутыхъ мызъ отъ Кетлера и объ отдачѣ Адольфу Бистрому, на всѣхъ вышепоказанныхъ 3 записяхъ, полагая, что оными учреждено родонаслѣдственное право для всей фамиліи Бистромовъ, за силою коего оныя мызы въ чужой родъ доставаться не могутъ.

Общее Сената Собраніе находило, что предохраненное первою записью родонаслѣдственное право по Курляндскимъ статутамъ вовсе не въ томъ заключалось, чтобы мызы

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 67.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 21 іюля 1814 г., № 110.

никогда не выходили изъ рода Бистромовъ, а только въ томъ, что ежели бы изъ числа писавшихъ сію запись 5 братьевъ старшій умеръ безпотомно, то мызы въ цѣлости должны переходить къ другому по немъ старшему брату. Когда же старшій братъ прижилъ потомство, то и все таковое предохраненіе кончилось. Сверхъ того, что оная запись, вопреки положенной въ ней кондиціи, чтобы самимъ подписавшимъ явить ее въ судебномъ мѣстѣ, нигдѣ въ теченіе цѣлаго столѣтія не явлена и потому, какъ не утвержденная въ свое время и не завѣренная въ ея содержаніи присутственнымъ мѣстомъ, не заслуживаетъ никакого уваженія. Вторая запись 1672 г. на Адольфа Бистрома не простирается потому, что учинена въ поколѣніи Христофора 2, а поколѣніе Гартвига, отъ коего происходитъ истецъ Адольфъ, въ ней не участвовало. Третья же запись 1756 г. безъ предъявленія со стороны Адольфа Бистрома какого-либо законнаго на означенныя мызы права, кромѣ сей записи, въ пользу его не служитъ потому, что въ ней именно сказано, что прочіе Бистромы никакихъ выгодъ отъ оной имѣть не должны, и отецъ и дѣдъ Адольфа Бистрома сами порочили сію запись, и отъ всѣхъ выгодъ, отъ нея произойти могущихъ, отрекались, а утверждали право свое на первыхъ двухъ записяхъ; сверхъ всего того, что показанныя мызы въ 1652 г. состояли въ свободномъ распоряженіи поколѣнія Христофора 2, отъ коего происходитъ Ульрихъ Бистромъ, обременяемы были отъ него долгами, закладами и процессами и обратно отъ кредиторовъ и отъ притязателей выкуплены и по мировой сдѣлкѣ пріобрѣтены; поколѣніе же Гартвига Бистрома, отъ коего происходитъ Адольфъ, ни въ чемъ томъ участія не имѣло и противу свободнаго оныхъ мызъ обращенія не спорило. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Общее Сената Собраніе опредѣляло: означенныя мызы, отобранныя изъ владѣнія барона Кетлера экзекуціоннымъ порядкомъ, возвратить такимъ же образомъ въ прежнее его владѣніе съ доходами, со дня отобранія ихъ собранными, и въ такомъ точно видѣ и устройствѣ, въ какомъ онѣ были отобраны изъ его владѣнія. Что же принадлежитъ до просимыхъ имъ убытковъ, понесенныхъ по неправильнымъ дѣйствіямъ разныхъ лицъ, при отборѣ отъ него упомянутыхъ мызъ, то о семъ предоставить ему просить особо на основаніи законовъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя рѣшеніе Правительствующаго Сената Общаго Собранія правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: оное утвердить.

1814 г. ноября 11. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, читано предложеніе Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, генералъ-фельдмаршала князя Салтыкова, при которомъ прилагая полученное имъ отношеніе Рижскаго военнаго губернатора маркиза Паулуччи съ запискою его и документами Курляндскаго помѣщика Адольфа Бистрома по дѣлу его съ барономъ Кетлеромъ, о мызахъ Ваддаксъ и Даненгофъ, представляетъ сіи бумаги Государственному Совѣту съ тѣмъ, что не благоугодно ли будетъ разсмотрѣть оныя при слушаніи состоявшагося по сему дѣлу журнала въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего предложенія, положилъ: препровожденные при ономъ документы по дѣлу Бистрома съ барономъ Кетлеромъ предоставить предварительному соображенію Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

1816 г. апрѣля 24 (*). Вслѣдствіе положенія Государственнаго Совѣта Общаго Собранія, въ журналѣ 11 ноября 1814 г. записаннаго, разсматривано истребованное изъ Правительствующаго Сената дѣло Курляндскаго помѣщика Адольфа Бистрома съ барономъ Кетлеромъ о мызахъ Ваддаксъ и Даненгофъ (**).

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи дѣла сего съ документами, нашелъ: 1) что запись 6 іюля 1652 г., на которой Адольфъ Бистромъ основываетъ право свое, между предками его, Христофоромъ, Гартвигомъ, Готгардомъ, Гейнрихомъ и Іоганномъ, заключенную, о наслѣдственномъ правѣ, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи опровергаетъ между прочимъ тѣмъ, что оная, вопреки содержащагося въ ней условія, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія нигдѣ не

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 52.

(**) Далѣе слѣдуетъ сокращенное изложеніе существа дѣла и производства по оному Правительствующаго Сената, помѣщенное въ предъидущемъ журналѣ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, 1814 г. № 67, напечатанномъ выше на стр. 619—622 *(Ред.)*

была явлена; 2) что заключенiе сie основано на двухъ копiяхъ, съ сей записи въ Правительствующiй Сенатъ представленныхъ, въ коихъ никакого свидѣтельства отъ присутственнаго мѣста не означено, ни въ той копiи, что имѣется при производствѣ эдиктальнаго дѣла, изъ Курляндiи доставленнаго, ни въ той, которая была внесена барономъ Кетлеромъ при всеподданнѣйшей его просьбѣ; изъ сихъ копiй первую скрѣпилъ канцелярiи секретарь Вильгельмъ Андре, а вторую оберъ-секретарь Г. Л. Биркель. Напротивъ 3) на таковой же копiи, представленной со стороны Бистрома и засвидѣтельствованной Курляндскаго гофгерихта оберъ-секретаремъ Вильгельмомъ Андре, видна надпись, что будто бы подлинная запись явлена 9 апрѣля 1653 г. въ судъ первой инстанцiи въ Митавѣ. Почему Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и призналъ нужнымъ, для соображенiя сего обстоятельства, предоставить Правящему должность Государственнаго Секретаря, отнестись къ Министру юстицiи, чтобы онъ помянутую запись 6 iюля 1652 г. истребовалъ, чрезъ кого слѣдуетъ, въ подлинникѣ и доставилъ въ Государственный Совѣтъ.

1816 г. ноября 18 (*). Въ 1814 году слушанъ былъ рапортъ Правительствующаго Сената Общаго Собранiя первыхъ трехъ департаментовъ, о послѣдовавшемъ въ ономъ рѣшенiи по дѣлу Курляндскаго помѣщика Адольфа *Бистрома* съ барономъ *Кетлеромъ* о мызахъ Ваддаксъ и Даненгофъ, дошедшихъ къ нему, Кетлеру, отъ Курляндскаго помѣщика Ульриха Бистрома.

По выслушанiи сего рапорта, Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, 16 апрѣля того же 1814 года, положилъ утвердить рѣшенiе Общаго Сената Собранiя, состоявшее въ томъ, чтобы означенныя мызы, отобранныя изъ владѣнiя барона Кетлера экзекуцiоннымъ порядкомъ, возвратить во владѣнiе его тѣмъ же порядкомъ съ доходами, со дня отобранiя и въ томъ же видѣ и устройствѣ, какъ тогда были. Что же касается до убытковъ, понесенныхъ имъ по неправильному дѣйствiю разныхъ лицъ при отборѣ сихъ мызъ, то просить ему особо на основанiи законовъ.

Такимъ образомъ сie дѣло оставалось рѣшеннымъ по Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ ожиданiи времени ко внесенiю онаго для выслушанiя въ Общемъ Собранiи Государственнаго Совѣта.

Между тѣмъ бывшiй тогда Предсѣдателемъ, покойный генералъ-фельдмаршалъ князь Салтыковъ, при предложенiи своемъ отъ 21 сентября 1814 года, внесъ полученные имъ при отношенiи Рижскаго военнаго губернатора, маркиза Паулуччи, записку и документы Курляндскаго помѣщика, Адольфа Бистрома, съ тѣмъ, что не благоугодно ли будетъ Государственному Совѣту, при слушанiи журнала по сему дѣлу, состоявшагося въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, войти въ разсмотрѣнiе и представляемыхъ Бистромомъ обстоятельствъ.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собранiи, по выслушанiи сего предложенiя, 11 ноября 1814 года, положилъ: препровожденные при ономъ документы предоставить предварительному соображенiю Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Сей Департаментъ, вслѣдствiе означеннаго положенiя Общаго Государственнаго Совѣта Собранiя, по разсмотрѣнiи истребованнаго изъ Правительствующаго Сената дѣла барона Кетлера противъ Адольфа Бистрома, о мызахъ Ваддаксъ и Даненгофъ, соображая оное со внесенными при предложенiи документами, отъ Адольфа Бистрома, разсуждалъ: 1) что Правительствующiй Сенатъ въ Общемъ Собранiи опровергаетъ запись, 6 iюля 1652 года утвержденную, на которой Адольфъ Бистромъ основываетъ право свое, тѣмъ, что оная, вопреки содержащагося въ ней условiя, въ теченiе почти цѣлаго столѣтiя, нигдѣ не была явлена; 2) что сie заключенiе Правительствующiй Сенатъ основалъ на двухъ копiяхъ, съ сей записи въ Сенатъ представленныхъ, одна при эдиктальномъ дѣлѣ, изъ Курляндiи доставленномъ, а другiя при просьбѣ барона Кетлера, изъ коихъ первая скрѣплена канцелярiи секретаремъ Вильгельмомъ Андре, а вторая оберъ-секретаремъ Биркелемъ. Напротивъ того 3) на таковой же копiи, представленной со стороны Бистрома и засвидѣтельствованной Курляндскаго гофгерихта оберъ-секретаремъ Вильгельмомъ Андре, видна надпись, что будто бы подлинная запись явлена 9 апрѣля 1653 года въ судъ 1 инстанцiи въ Митавѣ. Почему

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 141.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, журналомъ своимъ отъ 24 апрѣля 1816 года, и призналъ нужнымъ, чтобы, посредствомъ Министра юстиціи, помянутую запись, 6 іюля 1652 года утвержденную, истребовавъ въ подлинникѣ, доставить въ Государственный Совѣтъ.

Вскорѣ потомъ, а именно 3 мая 1816 года, Адольфъ Бистромъ, требуемую подлинную запись, при письмѣ своемъ на французскомъ языкѣ, представилъ покойному генералъ-фельдмаршалу князю Салтыкову, который оную въ тотъ же день препроводилъ къ Правящему должность Государственнаго Секретаря, чрезъ статсъ-секретаря Энгеля, для надлежащаго сличенія съ копіями, въ сенатскомъ производствѣ дѣла имѣющимися.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сего подлиннаго документа и по сравненіи онаго съ копіями, имѣющимися въ производствѣ сего дѣла по Правительствующему Сенату, удостовѣрясь въ выпускѣ въ означенныхъ копіяхъ не токмо явки сего документа въ 1653 году въ первую Митавскую инстанцію, но даже имени одного изъ братьевъ, сію запись подписавшихъ, положилъ, на основаніи уже сего документа, вторично войти въ подробное разсмотрѣніе всего дѣла, для справедливѣйшаго онаго рѣшенія.

Вслѣдствіе сего, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ нынѣ разсудилъ, по изложеніи въ семъ журналѣ, въ краткихъ сколько можно словахъ, главнѣйшихъ и существенныхъ обстоятельствъ дѣла сего, опредѣлить по онымъ вопросы,—и на семъ основаніи рѣшить уже и самое дѣло.

Главныя и существенныя обстоятельства онаго заключаются въ слѣдующемъ:

1) 1607 года 20 іюня Курляндскій герцогъ Фридрихъ, грамотою своею, подтвердивъ мызу Ваддаксъ, пожалованную 1593 года родительницею его, герцогинею же Курляндскою, Анною, гофмаршалу ея, Христофору Бистрому, во владѣніе его и наслѣдниковъ его мужескаго и женскаго пола, присовокупилъ еще къ сему имѣнію мызу Даненгофъ, на томъ же самомъ основаніи; которыми и предоставилъ, какъ ему, такъ и прямымъ его наслѣдникамъ мужескаго и женскаго пола, наслѣдственно и собственно владѣть, и оныя, по ихъ произволу, закладывать, въ заставу отдавать и продавать.

2) Сыновья сего перваго вотчинника Христофора Бистрома: Готгардъ, Фридрихъ и Дидрихъ, за себя и за отсутствующихъ братьевъ Фабіана и Христофора, да за выѣхавшаго въ чужіе края брата же ихъ, Георга, 26 февраля 1621 года постановили между собою договоръ, о раздѣлѣ отцовскихъ и материнскихъ имѣній, при посредствѣ медіаторовъ, подписанный Готгардомъ, Фридрихомъ, Христофоромъ и Дидрихомъ Бистромами, и записанный въ княжескій протоколъ въ Митавѣ, 27 февраля того же 1621 года, въ томъ, что старшій ихъ братъ, Готгардъ Бистромъ, и наслѣдники его остаются во владѣніи мызы Ваддаксъ; почему онъ и беретъ на себя удовлетворить другихъ своихъ братьевъ, въ слѣдующихъ имъ частяхъ, по условію, деньгами, заплатить отцовскіе долги, содержать мать свою и выдать часть сестрѣ своей, вышедшей за фонъ-Розена; а потому и остаются прочіе братья вовсе устраненными и отдѣленными отъ сей мызы Ваддаксъ, *выключая общее родовое ихъ на оную право*. А какъ покойный ихъ отецъ оставилъ имъ еще мызу, называемую Борнъ, то они оную оставляютъ во владѣніи трехъ меньшихъ братьевъ, Христофора, Дидриха, Фабіана, которые обязаны будутъ, съ старшимъ ихъ братомъ, Фридрихомъ, выдать слѣдующую часть деньгами, выѣхавшему за границу, брату Георгу, если оный возвратится; и тогда онъ, сверхъ того, вступитъ во владѣніе частью мызы Борнъ. Если же предстоять будетъ надобность ту мызу Ваддаксъ или другую, Борнъ, продать, или отдать въ чужія руки, то оная должна быть напередъ предложена прочимъ братьямъ и ихъ прямымъ наслѣдникамъ, или родственникамъ съ отцовской стороны и прямому поколѣнію, или ихъ благодѣтелямъ съ предоставленіемъ по закону права преимущественной покупки или пріобрѣтенія, не попуская впрочемъ никакихъ происковъ и ущерба.

3) Послѣ сей записи черезъ нѣсколько лѣтъ сыновья Готгарда, второго уже вотчинника мызы Ваддаксъ, и старшаго изъ вышепомянутыхъ братьевъ, внучата перваго вотчинника, всего пять человѣкъ: Христофоръ, Гартвигъ, Готгардъ, Генрихъ и Іоганнъ, 6 іюля 1652 года, постановили договоръ о раздѣлѣ отцовскихъ и материнскихъ имѣній,

при посредствѣ медіаторовъ и свидѣтелей, записанный (какъ значится въ подлинномъ документѣ и въ копіи съ онаго, представленной Адольфомъ Бистромомъ, за скрѣпою оберъ-секретаря Вильгельма Андре) въ судѣ первой инстанціи въ Митавѣ 9 апрѣля 1653 года, въ томъ, что какъ по обычаю того края старшему брату надлежитъ владѣть недвижимымъ имѣніемъ, то они, за удовлетвореніемъ ихъ отцовскимъ и материнскимъ движимымъ имѣніемъ и деньгами по условію, торжественно уступаютъ старшему ихъ брату, Христофору Бистрому, и его прямымъ наслѣдникамъ въ полное владѣніе мызу Ваддаксъ со всѣми принадлежностями, и общее родовое право на сіе имѣніе всѣ братья обязываются, по земскимъ статутамъ, другъ другу сохранять и предоставлять; а сей братскій договоръ во всѣхъ условіяхъ и пунктахъ имѣетъ остаться на вѣчныя времена въ силѣ своей, если новый вотчинникъ, Христофоръ Бистромъ, и его поколѣніе всѣ статьи онаго исполнять будутъ.

Сей договоръ въ подлинникѣ подписали, какъ и въ копіи съ онаго, представленной Адольфомъ Бистромомъ, значится, братья: Гартвигъ, Готгардъ, Генрихъ, Христофоръ и Іоганнъ Бистромы; медіаторами подписались: Христофоръ Вагантъ, Эбергардъ Людингаузенъ, называющійся Вольфъ; а изъ свидѣтелей, поименованныхъ въ заключеніи сего акта, Генрихъ Гане и Вильгельмъ Гротгаузенъ, подписался одинъ только послѣдній.

Здѣсь должно замѣтить, что сей актъ составляетъ настоящее основаніе спорнаго дѣла между Бистромомъ и Кетлеромъ о имѣніи Ваддаксъ и Даненгофъ. По возникшему сомнѣнію въ правильности приложенныхъ съ онаго копій, въ Курляндскомъ эдиктальномъ производствѣ сего дѣла и въ просьбѣ, отъ Кетлера по оному поданной, сравнивая сіи копіи съ копіею, представленною Адольфомъ Бистромомъ, посредствомъ Рижскаго военнаго губернатора, маркиза Паулуччи, потребованъ былъ и подлинный документъ, представленный потомъ Адольфомъ Бистромомъ покойному генералъ-фельдмаршалу, князю Салтыкову.

Сличеніе сего документа съ вышепомянутыми копіями, находящимися въ эдиктальномъ Курляндскомъ производствѣ сего дѣла и при просьбѣ Кетлера, показываетъ, что въ оныхъ имѣются слѣдующіе значительные выпуски:

Недостатокъ подписи одного изъ братьевъ Бистромовъ, а именно Генриха Бистрома.

Недостатокъ въ подписяхъ медіаторскихъ, которыхъ вовсе не имѣется. А вмѣсто одного свидѣтеля, подписавшагося подъ подлиннымъ актомъ, и означеннаго въ копіи съ онаго, представленной Адольфомъ Бистромомъ, Вильгельма Гротгаузена, въ копіяхъ при эдиктальномъ дѣлѣ и при просьбѣ Кетлера, показаны оба подписавшимися, а именно Генрихъ Гане и Вильгельмъ Гротгаузенъ.

Но главнѣйшій недостатокъ въ обѣихъ сихъ копіяхъ есть выпускъ явки, которая находится, какъ на подлинномъ документѣ, такъ и въ копіи съ онаго, представленной Адольфомъ Бистромомъ, и заключается въ слѣдующихъ словахъ:

« 1653 года апрѣля 9 дня, явясь лично въ судъ первой инстанціи въ Митавѣ, благородные: Христофоръ, Гартвигъ и Готгардъ Бистромы (братья), признали въ судѣ подлинн сть вышепрописанной братской сдѣлки за себя, и по довѣренности братьевъ ихъ благородныхъ: Генриха и Іогана Бистромовъ, прося, для большаго удостовѣренія, утвердить оную княжескою судебною печатью, что и учинено. Митава, вышеписаннаго числа и года. Подписалъ секретарь Митавскаго суда Фридрихъ Клейнъ».

4) Чрезъ нѣкоторое время, то есть по смерти третьяго вотчинника мызъ Ваддаксъ и Даненгофъ, Христофора Бистрома, вдова его, Елисавета фонъ Нейенгофъ, нареченная фонъ-деръ-Лей, урожденная Беръ, съ дѣтьми своими четырьмя сыновьями: Готгардомъ-Фридрихомъ, Балтазаромъ-Левиномъ, Генрихомъ-Іоганомъ и Дидрихомъ, также съ двумя дочерьми: госпожею Екатериною-Гертрудою и дѣвицею Анною-Елисаветою, 20 іюля 1672 года, при свидѣтеляхъ, учинили полюбовную сдѣлку о раздѣлѣ отцовскихъ и материнскихъ имѣній, записанную въ судѣ первой инстанціи, съ приложеніемъ къ ней княжеской судебной печати въ Митавѣ 23 іюля 1673 года, въ томъ, что какъ по обычаю того края старшему сыну, Готгарду-Фридриху, надлежитъ владѣть недвижимымъ имѣніемъ, то его мать, Елисавета, съ участвующими въ томъ имѣніи, отдали оное ему, Готгарду, и прямымъ его наслѣдникамъ, въ полное владѣніе и пользованіе отцовское недвижимое наслѣдство, то есть родовое имѣніе Ваддаксъ, со всѣми къ нему принадлежностями; взамѣнъ чего онъ, Гот-

гардъ, долженъ дать матери своей пожизненное содержаніе, а братьевъ и сестеръ надѣлить, по условію въ назначенные сроки, деньгами. Общее же родовое право на сіе имѣніе всѣ братья обязываются, по земскимъ статутамъ, взаимно другъ другу сохранять и предоставлять, и сей общій договоръ оставляя на вѣчныя времена въ своей силѣ, обязались за себя и за преемниковъ своихъ сію добровольную сдѣлку сохранять, въ увѣреніе чего всѣ участвующіе и свидѣтели своеручно оную подписали.

5) Такимъ образомъ Готгардъ-Фридрихъ Бистромъ вступилъ во владѣніе мызъ Ваддакскихъ, но вскорѣ потомъ, пришедъ въ несостоятельность и предложивъ тщетно братьямъ своимъ покупку сихъ мызъ, принужденъ былъ заложить оныя, въ 1677 году, нѣкоему Томасу Нольде, на 6 лѣтъ; но какъ сей закладъ не былъ для нихъ обоюдно выгоденъ, то онъ, вслѣдствіе учиненнаго акта 24 іюня 1678 года, и явленнаго въ Митавскомъ инстанцъ-герихтѣ 25 іюня 1683 года, и за объявленнымъ со стороны братьевъ его несогласіемъ на покупку сказанныхъ мызъ, предложилъ оныя купить, въ силу состоявшагося родонаслѣдственнаго права, брату отца его, съ согласія коего учинено было въ 1652 году сіе фамильное постановленіе, съ каковою продажею младшіе его братья, оказавшись только согласными, уступали дядѣ своему, женѣ его и всему потомству обоего пола отъ лица своего и за наслѣдниковъ своихъ, на вѣчныя времена, право ихъ на тѣ мызы; однако все сіе было тщетно, ибо продавецъ Ваддакскихъ мызъ, Готгардъ-Фридрихъ Бистромъ умеръ ихъ владѣльцемъ 23 декабря 1714 года, какъ то значится въ сдѣлкѣ, явленной въ Митавскій инстанцъ-герихтъ 27 іюня 1716 года, оставя послѣ себя столько долговъ, что вдова его принуждена была, въ обезпеченіе ея приданаго, предложить мызы Ваддаксъ заимодавцамъ умершаго ея мужа, для управленія оными къ собственному ихъ удовлетворенію. Но и сіе предложеніе осталось безъ всякаго дѣйствія, ибо умершаго ея мужа старшій сынъ, Фридрихъ, вошелъ во владѣніе мызъ Ваддаксъ, по учиненіи съ кредиторами умершаго отца его вышепомянутой сдѣлки, 27 іюня 1716 года. Послѣ сего, сказанный Фридрихъ Бистромъ умеръ въ 1734 году, не оставя по себѣ потомковъ мужескаго пола. Вдова его, Марья-Вероника, урожденная Беръ, вышедъ замужъ за подполковника Нольде, старалась утвердиться во владѣніи мызъ Ваддаксъ; но Рейнгольдъ Бистромъ, родной и старшій племянникъ покойнаго мужа Вероники Нольде, Фридриха Бистрома, какъ ближайшій къ сему имѣнію владѣлецъ по родонаслѣдственному праву, принужденъ былъ отыскивать отъ нея по суду владѣнія тѣхъ мызъ, на основаніи учиненныхъ въ 1652 и 1672 г.г., фамильныхъ постановленій, выше сего въ существѣ ихъ изложенныхъ, по которымъ, вслѣдствіе постановленнаго условія, что братья Бистромы, учредители сихъ фамильныхъ сдѣлокъ, въ силу земскихъ статутовъ, обязались родовое ихъ на сіе имѣніе право между собою и другъ другу упрочить и сохранять на вѣчныя времена. По сему иску Рейнгольда Бистрома Туккумскій инстанцъ-герихтъ присудилъ ему только право по ближнему родству; но существовавшій тогда герцогско-курляндскій оберъ-гофгерихтъ отмѣнилъ сіе рѣшеніе первой инстанціи и положилъ въ объявленномъ рѣшеніи 21 января 1751 года, по принесенной къ нему апелляціи, слѣдующее опредѣленіе: «что мызы Ваддаксъ должны почитаться не только такимъ имѣніемъ, во владѣніе коего поступаютъ наслѣдники по одному только праву ближняго родства, но и такимъ, въ коемъ дѣйствительно учреждено особое фамильное о родоплеменномъ наслѣдіи постановленіе; и для того тогдашней владѣлицѣ за неоставленіемъ послѣднимъ владѣльцемъ по себѣ потомковъ мужескаго пола, уступить имѣніе Ваддаксъ истцу, яко ближайшему по тому фамильному постановленію родственнику и наслѣднику; при чемъ онъ имѣетъ ей выдать три доли изъ дѣйствительной тѣхъ мызъ цѣны, отыскиваемой посредствомъ законной оцѣнки; четвертою же долею можетъ онъ пользоваться».

6) На сіе рѣшеніе подполковница Нольде взяла было апелляцію въ королевско-польскій реляціонный судъ, но до рѣшенія онаго Рейнгольдъ-Томасъ Бистромъ помирился съ нею и прекратилъ продолжающуюся тяжбу, по той болѣе причинѣ, что двоюродные его братья, Бистромы, отреклись пособлять ему и участвовать въ тяжебныхъ по сему дѣлу издержкахъ. Такимъ образомъ они учинили полюбовную сдѣлку 29 іюля 1756 года, въ которой постановили, чтобы Вероникѣ Нольде, въ день Іоанна Крестителя 1757 года, Рейнгольду Бистрому сдать въ полное владѣніе мызы Вад-

даксъ со всѣми ихъ принадлежностями, а онъ ей за то заплатитъ 70.000 альбертовыхъ флориновъ. Въ сей сдѣлкѣ между прочимъ постановлено было, что если до Иванова дня 1757 года, по великой тогда смертности въ народѣ, умретъ четвертая часть крестьянъ, то тогда Рейнгольдъ Бистромъ воленъ отступиться отъ принятія мызъ Ваддаксъ въ свое владѣніе; но за то, какъ онъ, такъ и братъ его, Фридрихъ Бистромъ, должны вовсе за себя и за наслѣдниковъ своихъ мужескаго пола отказаться отъ тяжбы, ими производимой о родонаслѣдственномъ правѣ на сіи мызы такъ, чтобы на оныя, какъ отъ нихъ, такъ и отъ ихъ наслѣдниковъ никакихъ уже не было притязаній, точно такъ, какъ будто бы сіи мызы имъ въ полное владѣніе сданы были.

7) Того же дня, мѣсяца и года, то есть 29 іюля 1756 года, Рейнгольдъ Бистромъ, другою сдѣлкою уступилъ право свое на мызы Ваддаксъ, брату своему родному, Карлу Бистрому съ тѣмъ, чтобы онъ уже выполнилъ всѣ условія первой сдѣлки въ отношеніи къ Вероникѣ Нольде; при чемъ постановлено было, что если Карлъ Бистромъ умретъ, не оставя по себѣ мужескаго поколѣнія, или же его дѣти подобно сему умрутъ, а братъ его, Рейнгольдъ Бистромъ, и его наслѣдники мужескаго пола будутъ въ живыхъ, то мызы Ваддаксъ, яко общее родовое ихъ имѣніе, должны поступить обратно въ ихъ владѣніе. Что же касается до двоюродныхъ ихъ братьевъ, Бистромовъ, то сей братскій договоръ въ пользу ихъ служить не можетъ, поелику они отрекаются участвовать въ понесеніи тяжебныхъ издержекъ; ежели же паче чаянія по пресѣченіи мужескаго поколѣнія обоихъ братьевъ (Рейнгольда и Карла) означенныя мызы поступили бы какъ нибудь во владѣніе сказанныхъ двоюродныхъ братьевъ, то тогда они обязаны будутъ заплатить, не токмо постановленные въ сихъ сдѣлкахъ 70.000 альбертовыхъ флориновъ, но и всѣ тяжебныя издержки.

8) Изъ числа сихъ двоюродныхъ братьевъ, Христофоръ-Георгъ Бистромъ, 15 декабря 1758 года, въ герцогскомъ Туккумскомъ первой инстанціи судѣ письменно заявилъ свое неудовольствіе и несогласіе на вышепомянутыя сдѣлки Рейнгольда и Карла Бистромовъ, во вредъ общаго родонаслѣдственнаго права на мызы Ваддаксъ, принадлежащаго ему, яко ближайшему общенаслѣдному родственнику, съ тѣмъ, чтобы сіе письменное неудовольствіе, или протестація, была записана въ актахъ сего суда, и о томъ выдаваемо было ему, Христофору-Георгу Бистрому, во всякое время, когда потребуетъ, свидѣтельство и доказательство.

9) Въ 1799 году Карлъ-Томасъ Бистромъ объявилъ, что онъ намѣренъ продать имѣніе Ваддаксъ; но Георгъ-Христофоръ Бистромъ, отецъ нынѣшняго просителя, Адольфа Бистрома, хотя и въ пятомъ колѣнѣ племянникъ Карла-Томаса, однако же по общему фамильному наслѣдственному праву, сдѣлалъ запрещеніе на сію продажу. Отсюда началось дѣло между двухъ поколѣній, происходящихъ отъ двухъ сыновей Готгарда, сына перваго вотчинника, Христофора Бистрома, и именно отъ двухъ родныхъ братьевъ, Христофора-Готгарда и Гартвига-Готгарда, изъ коихъ первый есть родоначальникъ Ульриха Бистрома, уступившаго мызы Ваддаксъ Апебергу-Кетлеру, а второй есть родоначальникъ нынѣшняго истца, Адольфа Бистрома.

10) До рѣшенія сего дѣла, а именно 24 августа 1801 года, Карлъ-Томасъ Бистромъ съ дѣтьми своими Ульрихомъ и дочерью Анною-Ульяною-Амаліею, женою фонъ-Медемъ, заключилъ договоръ въ томъ, что онъ, Карлъ Бистромъ, мызы Ваддаксъ и Даненгофъ отдаетъ въ полное владѣніе сына своего, Ульриха Бистрома, съ тѣмъ однако же, чтобъ между прочимъ заключенная на мызу Ваддаксъ 25 августа 1792 года, и того же года 31 августа въ Туккумѣ утвержденная фамильная сдѣлка, съ дозволенія всѣхъ участвующихъ въ оной, была бы симъ новымъ договоромъ, или сдѣлкою, уничтожена; чтобы взамѣнъ отданнаго въ владѣніе недвижимаго имѣнія Ульриху Бистрому, онъ бы отцу своему, Карлу-Томасу, ежегодно платилъ по 2.000 талеровъ альбертовыхъ, а сестрѣ, Аннѣ Медемъ, долженъ выплатить 50.000 альбертовыхъ флориновъ.

11) Между тѣмъ эдиктальное дѣло о мызахъ Ваддаксъ и Даненгофъ, продолжаясь по своему порядку, наконецъ въ Курляндскомъ оберъгофгерихтѣ 21 января 1803 года, по большинству голосовъ, рѣшено было такимъ образомъ, что родонаслѣдственное право на означенныя мызы Георга-Христофора Бистрома и его мужескаго пола потомковъ, признано дѣйствительнымъ и неоспоримымъ, а потому если

вызыватель, Карлъ-Томасъ Бистромъ, всѣхъ имѣющихъ противъ него, или имѣнія его, иски, и сынъ его, Ульрихъ, умрутъ, не оставя мужескаго пола наслѣдниковъ, то мызы Ваддаксъ должны будутъ поступить во владѣніе помянутаго Георга-Христофора Бистрома, или его мужескаго пола наслѣдниковъ, съ тѣмъ, что имъ дочери сказаннаго Карла-Томаса Бистрома, Аннѣ фонъ Медемъ, заплатить 73.000 альбертовыхъ гульденовъ и удовлетворить во всѣхъ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ въ Ваддакскихъ мызахъ.

12) Противъ сего рѣшенія Курляндскаго оберъ-гофгерихта, 21 и 30 января 1803 года, сказанные Карлъ и Георгъ Бистромы объявили свое неудовольствіе, а Ульрихъ Бистромъ 6 марта того же года. Почему и дозволены имъ отъ оберъ-гофгерихта надлежащія апелляціи, вслѣдствіе чего сіе дѣло и поступило на разсмотрѣніе 3 Сената департамента.

13) Между тѣмъ какъ дѣло по апелляціямъ производилось въ 3 департаментѣ Правительствующаго Сената, Ульрихъ Бистромъ, наслѣдственный владѣлецъ Ваддакскихъ имѣній, 19 марта 1803 года, въ Митавѣ заключилъ поступной и передаточный договоръ (Kontract) съ Вильгельмомъ фонъ Ашебергъ-Кетлеромъ, въ томъ, что онъ поступается ему на всегдашнія времена въ полное потомственное и во всякое по сей поступкѣ позволительное владѣніе Ваддаксъ своею вотчиною, доставшеюся ему по раздѣлу съ отцомъ и сестрою 24 августа 1801 года, со всѣми его на означенное имѣніе правами, какъ по разнымъ случаямъ, такъ и по бывшему на оную родонаслѣдственному праву и по улучшеніямъ, въ сихъ имѣніяхъ сдѣланнымъ предками его и имъ самимъ, также со всѣми изъ общей родонаслѣдственной суммы происходящими платежами, поступается же онъ, Ульрихъ Бистромъ, такимъ образомъ Вильгельму Кетлеру на оба случая, то есть и тогда, какъ свободное наслѣдственное на сіе имѣніе право, чрезъ продолженіе иска на счетъ Бистрома, будетъ исходатайствовано и утверждено, или же когда оное имѣніе, вслѣдствіе состоявшагося не задолго предъ симъ рѣшенія Курляндскаго оберъ-гофгерихта, останется подверженнымъ общему родонаслѣдственному праву. Взамѣнъ сего, Кетлеръ обязуется давать ежегодно на часть Ульриха Бистрома, до самой его смерти, по 700 альбертовыхъ талеровъ, да на часть отца его, Карла-Томаса Бистрома, и сестры его, Анны Медемъ, условленныя прежде сего суммы, по сдѣлкѣ, между ними заключенной въ 1801 году, однако же въ такомъ только случаѣ (что касается до сестры), когда освобожденіе наслѣдственнаго права на имѣніе Ваддаксъ отъ всякаго общаго родонаслѣдственнаго права приведено будетъ въ дѣйствіе, на законномъ основаніи, и слѣдственно когда требованіе Ульриховой сестры, о наслѣдственной части, будетъ имѣть надлежащую свою основательность. Въ заключеніи сего договора помѣщено: «что оный такъ, какъ достовѣрное доказательство, обоими участвующими, съ испрошенными ими свидѣтелями, своеручно по соглашенію ихъ подписанное, съ приложеніемъ печатей и съ учиненнымъ обязательствомъ, по обложеніи онаго надлежащимъ гербовымъ листомъ, можетъ быть закрѣплено.» Сей договоръ однако же, такимъ образомъ заключенный 19 марта 1803 года въ Митавѣ, подписалъ одинъ только участвующій, а именно Ульрихъ-Іоганъ-Вильгельмъ баронъ де-Бистромъ, а подписи другаго участника Вильгельма фонъ Ашебергъ-Кетлера, ни въ которомъ изъ представленныхъ самимъ Кетлеромъ съ означеннаго документа списковъ, какъ въ производствахъ дѣла сего въ 3 департаментѣ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, такъ и въ документахъ, представленныхъ Адольфомъ Бистромомъ, чрезъ Рижскаго военнаго губернатора, маркиза Паулуччи, не значится. Здѣсь должно еще замѣтить, что сей договоръ, заключенный въ Митавѣ 19 марта 1803 года, при двухъ подписавшихся свидѣтеляхъ, и однимъ только изъ участвующихъ по протеченіи 7 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и нѣсколькихъ дней, явленъ въ Туккумскій инстанцъ-герихтъ, и внесенъ въ акты сего суда 3 ноября 1810 года, а по свидѣтельству, предъявленному въ документахъ, доставленныхъ чрезъ Рижскаго военнаго губернатора, подписавшійся подъ симъ договоромъ участникъ Ульрихъ Бистромъ похороненъ на Брезильгенскомъ кладбищѣ, 6 числа того же ноября мѣсяца 1810 года.

14) Но до сего засвидѣтельствованія въ актахъ Туккумскаго суда, за три года и нѣсколько мѣсяцевъ, дѣло о имѣніи Ваддаксъ и Даненгофъ, производившееся въ 3-мъ Сената департаментѣ, было въ ономъ рѣшено согласно съ бывшимъ опредѣленіемъ Курляндскаго оберъ-гофгерихта. Такимъ образомъ Правительствующаго Сената въ 3-мъ департаментѣ, на основаніи родонаслѣдственныхъ договоровъ,

фамиліею Бистромъ учиненныхъ 6 іюля 1652 и 20 іюля 1672 гг., по силѣ Курляндскихъ статутовъ §§ 185 и 186, присудилъ, согласно съ опредѣленіемъ оберъ-гофгерихта, имѣнія или мызы Ваддаксъ и Даненгофъ отдать во владѣніе вступщика Георга-Христофора Бистрома за сумму, въ условіи, учиненномъ между родными братьями Рейнгольдомъ и нынѣшнимъ просителемъ Карломъ Бистромами, 29 іюля 1756 года, постановленную, и съ удовлетвореніемъ издержекъ, употребленныхъ на улучшеніе тѣхъ мызъ съ 29 іюля 1756 года, и сіи платежи отъ него, Георга Бистрома, присуждаются потому, что онъ, по данному отъ оберъ-гофгерихта дозволенію, на рѣшеніе его въ Правительствующій Сенатъ апелляціи не подавалъ.

15) На таковое опредѣленіе 3 Сената департамента, Вильгельмъ фонъ-Кетлеръ подалъ всеподданнѣйшее просительное письмо Его Императорскому Величеству 30 апрѣля 1812 года, которое, по объявленному Высочайшему повелѣнію Министромъ юстиціи, и внесено было на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената въ 25 день октября 1812 года. При семъ письмѣ приложены были разныя копіи съ нужныхъ къ дѣлу документовъ, между прочимъ и списокъ съ родонаслѣдственнаго акта, учиненнаго Бистромами 6 іюля 1652 года, съ выпускомъ въ ономъ явки сего акта въ судѣ 9 апрѣля 1653 года и подписи одного участвующаго въ сей сдѣлкѣ брата, какъ выше сего было сказано; также представленъ и списокъ съ передаточнаго поступнаго договора между нимъ, Кетлеромъ, и покойнымъ Ульрихомъ Бистромомъ, 19 марта 1803 года заключеннаго, но засвидѣтельствованнаго въ судѣ 3 ноября 1810 года съ выпускомъ подписи самого Кетлера, и наконецъ мнѣніе по сему дѣлу, истребованное помянутымъ же Кетлеромъ отъ полнаго факультета юрисъ-консультовъ Императорскаго Дерптскаго университета, въ 30 день марта 1812 года, на 58 листахъ, съ переводомъ, въ коемъ, по предложеннымъ вопросамъ, заключено: что Георгъ-Христофоръ Бистромъ не могъ пріобрѣсть права на означенное имѣніе Ваддаксъ и Даненгофъ, или быть по онымъ обязаннымъ на основаніи сдѣлки, учиненной Рейнгольдомъ Бистромомъ (въ 1756 году), ибо съ смертію бездѣтнаго Рейнгольда право его совершенно погасло, а Георгъ Бистромъ долженъ къ нему почитаться, яко отдаленнѣйшій посторонній родственникъ и какъ совершенно чужая особа.

16) По выслушаніи въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената общей выписки изъ сего дѣла, заключено было 2 мая 1813 года, чтобы мызы Ваддаксъ и Даненгофъ отдать во владѣніе Адольфу Бистрому, если онъ по сдѣлкѣ 1756 года удовлетворитъ Вильгельма Кетлера, вступившаго въ права лицъ, сію сдѣлку заключившихъ. Но одинъ Сенаторъ (гр. Орловъ) объявилъ, что онъ подастъ по сему дѣлу особый голосъ.

17) Въ поданномъ мнѣніи 16 мая 1813 года означенный Сенаторъ утверждалъ: *во-первыхъ*, что родонаслѣдственный актъ или запись, Бистромами заключенная въ 1652 году, (съ которой въ эдиктальномъ дѣлѣ и въ поданныхъ въ Сенатъ просьбахъ Кетлеромъ, находятся только копіи), никакихъ другихъ условій не имѣетъ, какъ только тѣ, чтобы младшимъ братьямъ удержать право старшаго ихъ брата къ недвижимому имѣнію, до удовлетворенія ихъ за принадлежащія имъ части деньгами; въ возвращеніи мызъ, свободныхъ отъ долговъ, старшему по немъ брату, въ такомъ только случаѣ, если бы оный братъ ихъ, Христофоръ, умеръ бездѣтенъ; и въ предварительномъ предложеніи сихъ мызъ къ покупкѣ всѣмъ братьямъ, если бы дѣти Христофора вздумали оныя мызы Ваддаксъ и Даненгофъ продавать; а потому, какъ по смерти означеннаго брата, Христофора, и по удовлетворенію имъ прочихъ своихъ братьевъ деньгами, а также по смерти сихъ послѣднихъ, все право, имъ однимъ только сею записью предохраняемое, кончилось; то на потомка втораго брата, Гартвига, нынѣшняго просителя, Адольфа Бистрома, ни въ чемъ оное не распространяется; сверхъ того сія 1652 года запись не была явлена, по заключенному въ ней условію, въ присутствіе первой инстанціи въ теченіе почти цѣлаго столѣтія и потому не заслуживаетъ никакого уваженія. *Во-вторыхъ*, запись 1672 года, со смертію участвовавшихъ въ оной лицъ, кончилась и на потомковъ Гартвига Бистрома, то есть на Адольфа Бистрома, ни мало не простирается. *Въ-третьихъ*, хотя въ записи 1756 года, учиненной Рейнгольдомъ и Карломъ Бистромами, и сказано, что если по кончинѣ послѣдняго изъ ихъ рода потомка мужскаго пола, прочіе Бистромы, по какому либо праву

вступятъ во владѣніе тѣхъ мызъ, то обязаны они будутъ заплатить наслѣдникамъ ихъ женскаго пола назначенную въ той записи сумму. Но сего условія нельзя почитать родонаслѣдственнымъ правомъ для прочихъ Бистромовъ, по которому сіи мызы должны бы перейти къ истцу Адольфу Бистрому, ибо самою тою записью всѣ прочіе Бистромы, за неучаствованіе въ тяжбѣ съ подполковницею Нольде, исключены изъ установленнаго въ потомствѣ братьевъ Рейнгольда и Карла родонаслѣдственнаго на сіи мызы права; что предположеніе, о прочихъ Бистромахъ изъясненное, относится на такой только случай, если бы мызы, свободныя отъ долговъ, оставались въ рукахъ одного женскаго пола; и что сами предки истца, Адольфа Бистрома, разумѣя сію запись точно въ такомъ смыслѣ и не находя въ ней для себя никакой пользы, опровергали всѣ предположенія, въ оной на счетъ ихъ написанныя, а именно: дѣдъ Адольфа Бистрома, явочною, поданною въ 1758 году, а отецъ его, Георгъ, въ судныхъ рѣчахъ, говоренныхъ въ оберъ-гофгерихтѣ;—и такимъ опроверженіемъ сами добровольно отъ всякаго права отреклись. *Въ-четвертыхъ*, что потомки Гартвига-Готгарда Бистрома, видя разные переходы сихъ мызъ изъ рукъ въ руки, по закладамъ и другимъ сдѣлкамъ, молчали о томъ безъ мала 90 лѣтъ, и наконецъ, *въ-пятыхъ*, что сынъ Карла Бистрома, Ульрихъ, не бывъ ограниченъ отъ предковъ своихъ въ свободномъ распоряженіи оныхъ мызъ, по силѣ 98 параграфа Курляндскихъ статутовъ, имѣлъ всю волю ихъ продать или уступить Кетлеру, или иному, кому хотѣлъ.

По всѣмъ таковымъ обстоятельствамъ, сей Сенаторъ заключалъ: предписать Курляндскому губернскому правленію мызы Ваддаксъ и Даненгофъ, отобранныя изъ владѣнія Кетлера экзекуціоннымъ порядкомъ, таковымъ же образомъ немедленно ему возвратить съ доходами, со дня отобранія ихъ собранными, и въ такомъ точно видѣ и устройствѣ, въ какомъ были отобраны. Что же касается до убытковъ, Кетлеромъ показанныхъ, то отыскивать ему ихъ на основаніи законовъ.

18) Общее Собраніе Правительствующаго Сената въ 30 день мая 1813 года, выслушавъ: записку изъ дѣла о мызахъ Ваддаксъ и Даненгофъ между Курляндскими помѣщиками, барономъ Кетлеромъ и Адольфомъ Бистромомъ и его опекуномъ, графомъ Медемомъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената 3-го департамента, просьбы, поданныя Кетлеромъ, и наконецъ мнѣніе Сенатора, графа Орлова, опредѣлило: въ рѣшеніи сего дѣла поступить во всемъ согласно съ мнѣніемъ сего Сенатора.

19) О семъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ рапортомъ положилъ всеподданнѣйше донести Его Императорскому Величеству; каковой рапортъ, по Высочайше установленному порядку, и былъ въ послѣдствіи времени внесенъ въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, не имѣвъ въ виду никакихъ свѣдѣній, могущихъ открыть новыя по сему дѣлу обстоятельства, въ журналѣ своемъ отъ 16 апрѣля 1814 года, положилъ: утвердить мнѣніе, принятое Общимъ Правительствующаго Сената Собраніемъ.

Но вскорѣ потомъ, Адольфъ Бистромъ, посредствомъ Рижскаго военнаго губернатора, маркиза Паулуччи, подалъ покойному генералъ-фельдмаршалу князю Салтыкову по сему дѣлу объяснительную записку со всѣми слѣдующими къ оной, за надлежащею скрѣпою, копіями съ документовъ. Сія записка внесена была, при предложеніи, покойнымъ княземъ Салтыковымъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта на уваженіе, которое постановило: препроводить оную для предварительнаго разсмотрѣнія въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

20) Сей Департаментъ, разсмотрѣвъ, какъ означенныя копіи съ документовъ, представленныхъ Адольфомъ Бистромомъ, и сличивъ оныя съ таковыми же, имѣющимися въ истребованныхъ отъ Правительствующаго Сената производствахъ по сему дѣлу, найдя важныя несходствія въ копіи съ родонаслѣдственнаго акта, заключеннаго фамиліею Бистромовъ 6 іюля 1652 года, положилъ истребовать подлинникъ онаго, чрезъ кого слѣдуетъ, въ журналѣ своемъ отъ 24 апрѣля 1816 года.

21) Вскорѣ потомъ, а именно 3 мая сего 1816 года, покойный генералъ-фельдмаршалъ, князь Салтыковъ, препроводилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта сей подлинный актъ, представленный ему при письмѣ отъ Адольфа Бистрома.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, входя въ

подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, открывшихся посредствомъ представленныхъ документовъ отъ Адольфа Бистрома, удостовѣрился въ законности акта, составляющаго коренное основаніе сего дѣла, а именно въ законности родонаслѣдственнаго постановленія, учиненнаго между внуками перваго вотчинника, Христофора Бистрома, въ 6 день іюля 1652 года, и убѣдился въ томъ, что оное было явлено и записано въ судѣ по формѣ 9 апрѣля 1653 г., каковая явка выпущена въ копіяхъ съ того акта, представленныхъ со стороны Кетлера, и въ эдиктальномъ Курляндскомъ производствѣ сего дѣла.

Такимъ образомъ, на основаніи сего акта, по разсмотрѣніи и другихъ подобныхъ сему актовъ, заключенныхъ тою же фамиліею Бистромовъ о тѣхъ же имѣніяхъ Ваддаксъ и Даненгофъ, какъ прежде сей сдѣлки, а именно въ 1621, такъ и послѣ оной, въ 1672 г., въ коихъ по точному ихъ смыслу условлено было на основаніи Курляндскаго статутоваго закона, (jus conjunctae manus—das saamende Handrecht,— т. е. право наслѣдства въ недвижимомъ имѣніи старшему въ родѣ мужскаго пола), чтобы сіи мызы всегда оставались въ старшемъ поколѣніи, происходящемъ отъ дѣтей перваго вотчинника Христофора Бистрома, возникаетъ слѣдующій вопросъ.

Можно-ли фамильный договоръ, основанный на вышепоказанномъ правѣ родонаслѣдства, уничтожить побочными сдѣлками, когда тѣ лица, кои заключили фамильный договоръ, или потомки оныхъ въ мужескомъ колѣнѣ еще существуютъ?

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, на основаніи § 186 Курляндскихъ статутовъ, признаетъ, что сего сдѣлать невозможно.

За симъ представляется еще слѣдующій вопросъ:

Можно ли признать законными, какія бы то ни было, сдѣлки, учиненныя въ противность сего родонаслѣдственнаго права, т. е. сдѣлки, переводящія такого рода имѣнія въ чужія руки? Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагаетъ: что оныхъ сдѣлокъ нельзя признавать законными, на основаніи § 185 и 186 тѣхъ же статутовъ; и потому всѣ сдѣлки по имѣнію Ваддаксъ и Даненгофъ, какъ-то: 1756, 1801 и 1803 г., должно считать ничтожными, а особливо послѣднюю, тѣмъ болѣе, 1) что оная въ противность 4-й ея статьи, коею постановлено сію сдѣлку обоимъ договаривающимся лицамъ утвердить собственноручнымъ подписаніемъ, подписана только Ульрихомъ Бистромомъ, а Кетлеромъ не подписана; 2) что сія сдѣлка явлена въ 1810 г. 3 ноября, т. е. чрезъ 7 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ и нѣсколько дней послѣ написанія оной, и притомъ въ такое время, когда Ульрихъ Бистромъ находился уже при самой кончинѣ: ибо онъ, какъ изъ свидѣтельства пасторскаго видно, погребенъ 6 ноября 1810 г., т. е. чрезъ 3 дня послѣ явки упомянутой сдѣлки.

По симъ причинамъ Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, *полагаетъ:* утвердить рѣшеніе Правительствующаго Сената 3 департамента во всей его силѣ съ тѣмъ, чтобы Курляндскимъ присутственнымъ мѣстамъ поставлено было на видъ, что приложенные при производствѣ дѣла сего переводы не довольно вѣрны, и что въ копіяхъ съ актовъ, засвидѣтельствованныхъ въ тамошнихъ присутственныхъ мѣстахъ, находятся весьма важные выпуски. Напримѣръ, въ копіи съ родонаслѣдственнаго акта 1652 года выпущена явка онаго въ 1653 г. въ Митавскомъ судѣ первой инстанціи, какъ сіе видно изъ находящагося при производствѣ Правительствующаго Сената Курляндскаго эдиктальнаго протокола, который потому равно, какъ и копіи, представленныя Адольфомъ Бистромомъ, и обратить для сличенія въ помянутыя присутственныя мѣста, предоставя Рижскому военному губернатору, управляющему и Курляндскою губерніею, войти въ разсмотрѣніе сего дѣла и поступить по законамъ.

1816 г. ноября 20 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта.

Тринадцать Членовъ (кн. Лопухинъ, Балашовъ, гр. Литта, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Мордвиновъ, Ланской, Шишковъ, Пестель, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и фонъ-Дезинъ), согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, полагали: означенныя мызы возвратить въ родъ Бистромовъ, на основаніи представленныхъ Адольфомъ Бистромомъ, посредствомъ Рижскаго военнаго губернатора, маркиза Паулуччи, засвидѣтельствованныхъ въ Курляндскомъ гофгерихтѣ оберъ-секретаремъ Вильгельмомъ Андре документовъ и са-

маго потомъ подлиннаго акта о родонаслѣдственномъ правѣ, заключеннаго предками его въ 1652 году, который былъ въ виду у Правительствующаго Сената въ однихъ только неисправныхъ копіяхъ; что и подало главнѣйше поводъ рѣшить сіе дѣло въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената въ противность правъ, Бистромамъ по сему акту неотъемлемо принадлежащихъ; а потому всѣ прочія сдѣлки, въ отмѣну онаго учиненныя и переводящія означенное имѣніе въ чужія руки, признать недѣйствительными и Курляндскому статутовому праву противными. По уваженію сихъ обстоятельствъ, означенные Члены, разсмотрѣвъ рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, въ рапортѣ его изложенное, и найдя оное, по вступившимъ документамъ, несоотвѣтственнымъ существу дѣла, разсудили оное отмѣнить на томъ основаніи, что дѣла по Высочайшему повелѣнію изъ Правительствующаго Сената и изъ Министерствъ для того вносятся въ Государственный Совѣтъ, чтобы рѣшенія или положенія, въ тѣхъ мѣстахъ послѣдовавшія, по признаніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ правильными, представлять на Высочайшее утвержденіе, или въ противномъ случаѣ, на отмѣну оныхъ по разсужденію Государственнаго Совѣта ожидать Высочайшаго соизволенія. На семъ основаніи помянутые Члены и *положили*, отмѣнивъ рѣшеніе Общаго Правительствующаго Сената Собранія, утвердить по сему дѣлу опредѣленіе 3-го департамента Сената, утвердившаго въ 1806 г. два согласныя съ онымъ рѣшенія, воспослѣдовавшія по тому же дѣлу въ Курляндскихъ оберъ-гофгерихтахъ въ 1751 и 1803 г., полагая притомъ предоставить Правительствующему Сенату препроводить въ Курляндскія присутственныя мѣста, куда слѣдовать будетъ, какъ имѣющійся при сенатскомъ производствѣ, протоколъ Курляндскаго эдиктальнаго дѣла, такъ и копіи съ документовъ, представленныхъ въ Сенатъ Кетлеромъ; равнымъ образомъ таковыя же копіи, внесенныя въ Государственный Совѣтъ отъ Адольфа Бистрома чрезъ Рижскаго военнаго губернатора для сличенія оныхъ съ подлинными дѣлами, поручивъ Рижскому военному губернатору, управляющему и Курляндскою губерніею, войти въ разсмотрѣніе для поступленія по законамъ: кто именно былъ причиною оказавшихся упущеній въ спискахъ съ помянутаго акта въ томъ видѣ, въ какомъ они были представлены на уваженіе Правительствующаго Сената.

Одинъ Членъ (Саблуковъ) изъявилъ слѣдующее мнѣніе: что въ именномъ указѣ, Правительствующему Сенату данномъ 8 сентября 1802 г., о существѣ должности Сената, правъ и обязанностей его, между прочимъ изображено въ пунктахъ: 1-мъ, «Сенатъ есть верховное мѣсто въ Имперіи Нашей»; 13-мъ, «дѣла въ Общемъ Сената Собраніи окончательно рѣшатся по большинству голосовъ». Но какъ Сената Общимъ Собраніемъ дѣло Бистрома съ Кетлеромъ рѣшено единогласно по всѣмъ документамъ, которые въ разсмотрѣніи его были, то сего рѣшенія отмѣнить и не можно. А поелику Бистромъ представляетъ подлинный на право свое документъ, котораго въ виду у Сената не было, то означенный Членъ и полагаетъ, что не можно уничтожить права Сената отверженіемъ единогласнаго рѣшенія Общаго Сената Собранія, а слѣдуетъ представленный отъ Бистрома подлинный о его правѣ документъ предоставить разсмотрѣнію Правительствующаго Сената Общаго Собранія, и по тому постановить свое рѣшеніе; —чѣмъ пожалованное Сенату право охранено будетъ.

Съ симъ мнѣніемъ согласился еще *одинъ Членъ* (кн. Салтыковъ) (*).

27 ноября 1816 года Высочайше утверждено заключеніе меньшинства Членовъ Совѣта (**).

(*) На подлинной меморіи Государственнаго Совѣта 20 ноября 1816 г. рукою гр. Аракчеева приписано къ мнѣнію кн. Салтыкова: «и Г. Аракчеевъ». (Ред.)

(**) На той же меморіи Государственнаго Совѣта рукою гр. Аракчеева помѣчено въ началѣ: «Государь Императоръ изволилъ читать 27 ноября 1816», и послѣ заключенія Государственнаго Совѣта по дѣлу Бистрома: «Дѣла, означенныя въ меморіи 20 ноября 1816 года къ IV отдѣленію, Государь Императоръ изволилъ утверждать; но по дѣлу помѣщиковъ Бистромъ съ Кетлеромъ изволилъ утверждать мнѣніе трехъ Членовъ, Саблукова, К. Салтыкова и Г. Аракчеева». (Ред.)

ц) Объ имѣніи, спорномъ между помѣщицами Вигелевой и Тухачевской и губернскимъ регистраторомъ Тютчевымъ.

1814 г. ноября 26 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, тайной совѣтницы *Вигелевой* и надворной совѣтницы *Тухачевской* съ губернскимъ регистраторомъ *Василіемъ Тютчевымъ* объ имѣніи, состоящемъ въ селѣ Ивановскомъ, Пензенской губерніи.

По смерти вотчинника, Петра Лебедева, остались наслѣдниками въ имѣніи двѣ дочери, Елизавета и Мавра, вышедшія въ замужество, первая за Тухачевскаго, а вторая за Вигелева, да въ указной части жена его, Мароа, вступившая во второй бракъ съ Трескинымъ. Когда жена Трескина умерла, то дочери ея, а его падчерицы, Елизавета и Мавра, производя раздѣлъ въ имѣніи, сдѣлали въ 1764 году отъ крѣпостныхъ дѣлъ полюбовную запись, что онѣ принадлежавшую матери ихъ указную часть, полученную ею послѣ перваго мужа, а ихъ отца, Лебедева, уступаютъ ему, Трескину, и дѣтямъ его въ вѣчное владѣніе, безъ всякаго впредь отъ нихъ и отъ наслѣдниковъ ихъ въ то имѣніе вступательства.

У Трескина были дѣти, сынъ Петръ, дочери, дѣвица Настасья и бывшая въ замужествѣ за прапорщикомъ Тютчевымъ, Надежда, всѣ они померли, остался только у Надежды сынъ, Василій Тютчевъ, единственный наслѣдникъ въ томъ имѣніи, которое уступлено было Трескину по записи его падчерицъ, Тухачевской и Вигелевой; но сіи послѣднія стали искать, чтобъ то имѣніе было возвращено имъ, представляя, что оное по упоминаемой записи было отдано только ихъ вотчиму и его дѣтямъ, а не всему потомству.

Дѣло о семъ производилось въ Пензенскихъ судебныхъ мѣстахъ и наконецъ дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

Правительствующаго Сената 8 департаментъ въ 1810 г. опредѣлилъ: какъ Вигелева и Тухачевская, учиненною въ 1764 году полюбовною раздѣльною имѣнію отца ихъ, Петра Лебедева, записью, полученную изъ онаго матерью ихъ, Мароою, по выходѣ ея за втораго мужа, Ивана Трескина, указную часть уступили ему, Трескину, сыну его, Петру, дочерямъ, Настасьѣ и Надеждѣ, въ вѣчное владѣніе, на такомъ положеніи, чтобы впредь имъ и наслѣдникамъ ихъ въ то отданное Трескинымъ имѣніе не вступаться и того ихъ раздѣла ничѣмъ никогда не порочить и не перемѣнять, подъ взысканіемъ въ случаѣ чьей либо изъ нихъ и наслѣдниковъ ихъ неустойки по той записи 500 рублей, а чтобы по смерти Ивана Трескина и поименованныхъ дѣтей его, означенное имѣніе возвратить имъ, Тухачевскимъ и Вигелевой, того въ оной записи не сказано; слѣдовательно и присвоять его нынѣ никакого права не имѣютъ, и для того имѣнію, полученному Мароою на седьмую часть послѣ перваго мужа ея, Петра Лебедева, находившемуся потомъ во владѣніи втораго мужа ея, Ивана Трескина, и рожденныхъ отъ него дѣтей, быть за внукомъ ея, Мароы, Василіемъ Тютчевымъ, ежели другихъ нѣтъ равныхъ съ нимъ наслѣдниковъ.

Но по жалобѣ Вигелевой и Тухачевской, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи.

Здѣсь между Сенаторами, произошли разныя мнѣнія:

Одни соглашались съ рѣшеніемъ 8 департамента.

Другіе, заключая, что по записи уступлено было имѣніе Трескину и дѣтямъ его въ вѣчное только ихъ, а не потомственное владѣніе, полагали раздѣлить оное между Вигелевою, Тухачевскою и внукомъ Трескина, Василіемъ Тютчевымъ, по равнымъ частямъ.

Бывшій Министръ юстиціи (Дмитріевъ), въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что запись, учиненная въ 1764 году между Вигелевою, Тухачевскою и вотчимомъ ихъ, Трескинымъ, есть не уступочная, а раздѣльная, въ каковыхъ записяхъ слова: *вѣчно* или *вѣчно и потомственно*, совсѣмъ

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 219.

не употребляются; почему включенное въ упомянутой записи слово *вѣчно* не подлежитъ никакому толкованію, ибо подобные полюбовные раздѣлы остаются на всегда въ своей силѣ. Въ семъ уваженіи Министръ юстиціи и соглашался съ мнѣніемъ тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали все имѣніе, о коемъ происходитъ споръ, утвердить за однимъ внукомъ Трескина, Василіемъ Тютчевымъ.

Нѣкоторые Сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, а другіе остались при своемъ заключеніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, согласно съ Министромъ юстиціи и бывшими одного съ нимъ мнѣнія Сенаторами, находитъ основательнымъ рѣшеніе по сему дѣлу Правительствующаго Сената 8 департамента, а потому и *полагаетъ*: оставить оное въ своей силѣ.

1814 г. декабря 14, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

ч) О крестьянахъ надворной совѣтницы Кислинской, находившихся въ казенномъ вѣдомствѣ, и о собранныхъ съ нихъ доходахъ.

1814 г. декабря 24 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената 1-го департамента о 8 душахъ крестьянъ надворной совѣтницы Кислинской, находившихся въ казенномъ вѣдомствѣ, и о собранныхъ съ нихъ доходахъ, 353 рубляхъ 43 копѣйкахъ.

Крестьяне сіи поступили въ казенное вѣдомство наравнѣ съ прочими, не знающими своихъ помѣщиковъ въ 1783 году, съ коихъ и оброкъ въ казну поступалъ.

По производившемуся же объ нихъ дѣлу доказано, что они, принадлежавъ Григорію Порѣцкому, дошли отъ него къ женѣ его, Агафьѣ Порѣцкой, отъ нея по духовному завѣщанію къ племяннику ея, гвардіи поручику Бутурлину, а по смерти его, къ дочери его, просительницѣ, надворной совѣтницѣ Кислинской.

Почему Симбирскіе уѣздный судъ, гражданская и казенная палаты, совокупно съ гражданскимъ губернаторомъ, равно и Министръ финансовъ присуждаютъ крестьянъ сихъ, исключа изъ казеннаго вѣдомства, отдать и съ собранными доходами означенной Кислинской.

Правительствующій Сенатъ, удостовѣрясь о принадлежности ей упоминаемыхъ крестьянъ, согласно съ рѣшеніемъ Симбирскихъ судебныхъ мѣстъ и мнѣніемъ Министра финансовъ, полагалъ: исключивъ ихъ изъ казеннаго вѣдомства, отдать и съ собранными съ нихъ въ казну доходами просительницѣ Кислинской.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по уваженію прописанныхъ въ докладѣ Правительствующаго Сената обстоятельствъ, мнѣніемъ *полагаетъ:* оный утвердить.

1815 г. января 18 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

ш) По дѣлу объ имѣніи, оставшемся послѣ губернскаго секретаря Подгорѣцкаго, предоставленномъ имъ въ полное распоряженіе дѣвицѣ Васильевой.

1814 г. декабря 24 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ по дѣлу объ оставшемся послѣ умершаго губернскаго секретаря Михаила *Подгорѣцкаго* движимомъ и недвижимомъ имѣніи, предоставленномъ отъ него въ полное распоряженіе дѣвицѣ *Васильевой*.

Губернскій секретарь Подгорѣцкій въ 1807 году іюля 2 далъ поручика Васильева дочери, дѣвицѣ Александрѣ вѣрющее письмо, явлен-

(*) Журн. Деп. 1814 г., № 257.
(**) Журн. Деп. 1814 г., № 259.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 21 января 1815 г., № 11.
(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 февраля 1815 г., № 26.

ное имъ самимъ и засвидѣтельствованное въ Александровскомъ уѣздномъ судѣ, такого содержанія: чтобы она, по нахожденію его тогда въ службѣ, Владимірской милиціи въ 8 баталіонѣ, всѣми благопріобрѣтенными его движимыми и недвижимыми имѣніями съ людьми и крестьяны и всякимъ имуществомъ, состоящими Переяславской округи, въ сельцѣ Вишняковѣ и деревнѣ Антонкѣ, дошедшими ему 1798 года октября 13, по подарочной, и 1799 года іюля 11, по купчей, къ тому письму приложеннымъ, хозяйственнымъ образомъ управлять и распоряжать, по дѣламъ хожденіе имѣть; буде жизнь его прекратится, безъ укрѣпленія законнымъ образомъ кому либо означеннаго имѣнія, то имъ хозяйствовать и пользоваться ей по смерть ея, а по оной, предоставить, куда и кому заблагоразсудитъ; что же она по сему учинитъ, онъ спорить и прекословить не будетъ.

Оную довѣренность Васильева, по смерти Подгорѣцкаго въ походѣ, того же 1807 года ноября 11, при прошеніи, представя въ Переяславскій уѣздный судъ, вмѣстѣ съ подаренною Подгорѣцкому отъ матери его на 40 душъ въ сельцѣ Вишняковѣ записью, купчею на двороваго человѣка отъ коллежской ассесорши Шмитовой и билетомъ сохранной казны на 5.000 рублей, внесенные Подгорѣцкимъ, просила, предоставленное ей по той довѣренности движимое и недвижимое въ сельцѣ Вишняковѣ и деревнѣ Антонкѣ, имѣніе отдать ей во владѣніе; а Московскій воспитательный домъ, о принадлежности ей по билету денегъ, увѣдомить.

По поводу сего уѣздный судъ заключилъ: все изъясненное въ довѣренности и представленныхъ документахъ имѣніе отдать во владѣніе Васильевой, которое чрезъ тамошній земскій судъ ей и отдано; а также получила она и привезенныя изъ Смоленска, оставшіяся послѣ Подгорѣцкаго вещи и деньги.

Потомъ оный судъ, декабря 19, по выслушаніи дѣла сего, основываясь на именномъ Высочайшемъ 1804 года мая 29 дня указѣ, состоявшемся на просьбу помѣщицы Опочининой, опредѣлилъ: 1) почесть означенную довѣренность, по словамъ, въ ней Подгорѣцкимъ означеннымъ, буде жизнь его прекратится, вмѣсто завѣщанія, взыскавъ съ Васильевой по указу 1799 года августа 11 числа за листъ гербовой бумаги, на какомъ настоящая духовная писана быть должна; 2) что же по упомянутому письму имѣніе перешло дѣвицѣ Васильевой, объ ономъ, по силѣ о губерніяхъ учрежденія 205-й статьи, для припечатанія въ вѣдомостяхъ, представить въ Сенатъ; 3) по случаю полученія Васильевою изъ Опекунскаго совѣта, по врученному ей отъ Подгорѣцкаго билету, денегъ, въ предосторожность непредвидимыхъ нынѣ, а впредь открыться могущихъ, противурѣчащихъ послѣдствій, потребовать отъ нея поручителей, или залога; когда же она то или другое представитъ, тогда билетъ выдать ей съ роспискою; и какъ объ ономъ, такъ и о вѣрющемъ письмѣ, вмѣсто завѣщанія сочтенномъ, Московскій опекунскій совѣтъ увѣдомить.

На другой же день, по учиненіи уѣзднымъ судомъ сего рѣшенія, именно декабря 20 числа, титулярный совѣтникъ Яковъ Петровъ сынъ Подгорѣцкій, чрезъ поданное прошеніе, объявилъ себя и роднаго брата своего, маіора Петра Подгорѣцкаго, къ имѣнію умершаго двоюроднаго брата ихъ, Михаила Подгорѣцкаго, законными наслѣдниками; но сіе прошеніе, за вышеприсанными своими резолюціями, уѣздный судъ отдалъ ему, Подгорѣцкому съ надписью.

Когда же сію надпись, вслѣдствіе принесенной отъ Якова Подгорѣцкаго жалобы, утвердило и Владимірское губернское правленіе, то по смерти его, Якова, подполковникъ Петръ Подгорѣцкій жаловался на сіе 7-му департаменту Правительствующаго Сената, который предписалъ оному правленію: давъ дѣлу сему законное теченіе, до рѣшенія его, спорное имѣніе оставить во владѣніи Васильевой, съ законною въ разсужденіи продажи и заклада предосторожностію.

Между тѣмъ подполковникъ Петръ Подгорѣцкій на рѣшеніе уѣзднаго суда взялъ апелляцію въ Владимірскую гражданскую палату, которая, разсмотрѣвъ дѣло сіе 1810 года января 18, опредѣлила: какъ вѣрющее письмо, отъ секретаря Подгорѣцкаго дѣвицѣ Васильевой данное, не болѣе силы и дѣйствія своего имѣть можетъ, какъ только въ жизнь довѣрителя, то, истребовавъ оное отъ Васильевой, уничтожить; оставшееся же послѣ умершаго секретаря Подгорѣцкаго имѣніе, утвердить за двоюроднымъ братомъ его, подполковникомъ Петромъ Подгорѣцкимъ, буде другихъ ближе

его наслѣдниковъ не имѣется, или въ узаконенный срокъ кто изъ нихъ не явится.

По взятой на сіе рѣшеніе отъ дѣвицы Васильевой апелляціи, дѣло сіе поступило Правительствующаго Сената въ 7-й департаментъ, а оттуда, за разногласіемъ, перенесено въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ.

Здѣсь по большинству голосовъ, послѣдовало слѣдующее рѣшеніе: какъ двоюродные братья секретаря Подгорѣцкаго, присвояющіе себѣ то имѣніе, ничѣмъ доброй его воли, и чтобы письмо подписано, или явлено было не имъ самимъ, не опровергаютъ, а Высочайшимъ Его Императорскаго Величества 29 мая 1804 года указомъ, дано право каждому, располагая благопріобрѣтенными имѣніями, по произволу отдавать, дарить и завѣщать ихъ на такихъ условіяхъ, о образѣ пользованія и управленія ими, какія кто заблагоразсудитъ. Въ письмѣ же, явленномъ Подгорѣцкимъ, помѣщенныя условія столь ясно изображены, что нѣтъ никакого недоумѣнія въ приведеніи ихъ въ исполненіе, и слѣдственно надлежало бы движимое и недвижимое имѣніе съ билетомъ Московскаго воспитательнаго дома сохранной казны, отдать въ полное распоряженіе дѣвицѣ Васильевой; но поелику то письмо написано не у крѣпостныхъ дѣлъ, и не сходствуетъ съ обрядомъ и формами, вообще принятыми, почему ни уничтожить, ни утвердить, не имѣя яснаго закона, не можно; и потому Правительствующій Сенатъ и предаетъ сіе на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находя заключеніе Правительствующаго Сената, объ отдачѣ дѣвицѣ Васильевой оставшагося послѣ губернскаго секретаря Подгорѣцкаго имѣнія, правильнымъ, мнѣніемъ *полагаетъ*: утвердить оное во всей его силѣ.

1815 г. января 18 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

щ) По дѣлу объ имѣніи, спорномъ между титулярнымъ совѣтникомъ Кайсаровымъ и малолѣтними Хоненевыми.

1815 г. февраля 13. (*). Разсматривано дѣло, внесенное бывшимъ Министромъ юстиціи (Дмитріевымъ) за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, о спорномъ имѣніи между титулярнымъ совѣтникомъ Аѳанасьемъ *Кайсаровымъ* и малолѣтними: сержантомъ Николаемъ и дѣвицею Екатериною *Хоненевыми*, въ Нижегородской губерніи.

Кайсаровъ отыскивалъ имѣнія по матери своей изъ роду Хоненевыхъ, частью чрезъ слѣдовавшее ей наслѣдство, а частью чрезъ покупку ею у дочери своей, а его сестры, Названовой, къ коей дошло оно по продажѣ изъ рода Желтухиныхъ, чрезъ указную часть, принадлежавшую женѣ одного изъ предковъ Хоненевыхъ, Аѳанасья Хоненева, Авдотьѣ, урожденной Желтухиной, въ числѣ 34 четвертей.

По разсмотрѣніи дѣла сего въ Лукояновскомъ уѣздномъ судѣ и Нижегородской гражданской палатѣ, открылось, что наслѣдственнаго имѣнія по матери Кайсарова принадлежитъ ему земли только 71 дес., каковое количество мѣста сіи за нимъ и утвердили, заключивъ, въ искѣ его о 34 четв. отказать, потому что какъ о выдѣлѣ и утвержденіи седьмой части за жену Аѳанасья Хоненева, такъ и о переходѣ оной къ Желтухинымъ и о продажѣ отъ сихъ послѣднихъ сестрѣ его, а отъ нея матери, никакихъ доказательствъ отъ него не представлено.

Потомъ дѣло сіе по жалобѣ Кайсарова поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ какъ въ 7-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія.

Одни утверждали рѣшеніе уѣзднаго суда и гражданской палаты, полагая, Кайсарова за

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 февраля 1815 г., № 26.

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 8.

неправую апелляцію подвергнуть узаконенному штрафу.

Другіе заключали, чтобы сверхъ присужденнаго Кайсарову означенными мѣстами, имѣнія, утвердить за нимъ и тѣ 34 четверти, которыя по женѣ Аѳанасія Хоненева выбыли въ родъ Желтухиныхъ и дошли къ матери Кайсаровой чрезъ продажи.

Одинъ Сенаторъ полагалъ, о переходѣ имѣнія отъ жены Аѳанасія Хоненева въ родъ Желтухиныхъ вывести справки.

Въ данномъ Правительствующему Сенату отъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, Сенатора Болотникова, предложеніи изъяснено было, что въ представленныхъ въ Правительствующій Сенатъ при апелляціонной жалобѣ отъ Кайсарова выпискахъ, данныхъ изъ Саранскаго уѣзднаго суда, открывается, что упоминаемая жена Аѳанасія Хоненева, Авдотья, изъ рода Желтухиныхъ, была за тремя мужьями: сперва за означеннымъ Хоненевымъ, потомъ за кн. (Ѳедоромъ) Несвицкимъ и наконецъ за маіоромъ (Евстафіемъ) Меньшиковымъ; что послѣ перваго мужа, Аѳанасія Хоненева, изъ имѣнія его въ деревнѣ Хоненевѣ отказано за нее въ 1713 г. 34 четв., но когда она осталась послѣ всѣхъ мужей бездѣтна, то въ 1722 г. изъ числа тѣхъ 34 четвертей отказано за племянника ея, гвардіи прапорщика Алексѣя Желтухина только 25 четв. съ осьминою, а остальныя 8 четв. съ осьминою отказаны же на четвертую часть за послѣдняго мужа ея, маіора Меньшикова, и чтобъ отъ него, Меньшикова, или потомковъ его сіи 8 четв. достались Желтухину, или женѣ сего послѣдняго, Настасьѣ, по отцѣ Кайеревой, никакого документа не представлено. Хотя же она, Кайерева, въ 1782 г. и продала сестрѣ Кайсарова, Авдотьѣ Названовой, по отцѣ Шестаковой, въ ѳной деревнѣ Хоненевѣ принадлежащую ей седьмую часть, но въ какомъ количествѣ сія часть заключалась, въ крѣпости не означено; та же Названова, продавъ матери своей Кайсаровой, въ той деревнѣ 34 четв., не означила же въ крѣпости, по какому акту досталось ей все полное количество. Кромѣ сего и повѣренный Кайсарова дѣлалъ разнообразныя показанія о количествѣ дачъ; а потому и надлежало бы ему, Кайсарову, доказать, какимъ образомъ не токмо 8 четвертей дошли къ нему отъ маіора Меньшикова, но и тѣ 25 четвертей полнымъ ли числомъ даны были Настасьѣ Желтухиной. По симъ обстоятельствамъ онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, и полагалъ: рѣшеніе гражданской палаты, яко согласное съ существомъ дѣла и законами, утвердить въ назначенной токмо Кайсарову части, кромѣ тѣхъ 34 четвертей, о коихъ онъ полнаго доказательства не сдѣлалъ.

Нѣкоторые Сенаторы съ симъ предложеніемъ согласились, другіе остались при своемъ заключеніи, прочимъ же, за разными случаями, не докладывано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ заключеніе Исправлявшаго должность Министра юстиціи основательнымъ, а потому, согласно съ онымъ, и *положилъ*: утвердить мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые соглашались съ рѣшеніями Лукояновскаго уѣзднаго суда и Нижегородской гражданской палаты, кромѣ только оштрафованія Кайсарова за неправую апелляцію, заключая, что штрафъ сей по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста, въ 30 день августа 1814 года (*) изданнаго, слѣдуетъ быть отмѣненъ.

Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса, князь Лопухинъ отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за свойствомъ съ Хоненевыми.

1815 г. ноября 29 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (**).

(*) П. С. З. 25671.

(**) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 30 декабря 1815 г., № 237.

ю) По дѣлу о пустоши Городокъ, спорной между наслѣдниками помѣщика Чашникова.

1815 г. іюня 10 (*). Разсматривано дѣло, внесенное Министромъ юстиціи, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ о пустошѣ, что нынѣ деревня, Городокъ, спорной между наслѣдниками помѣщика Леонтія *Чашникова.*

Леонтій Чашниковъ имѣлъ отъ двухъ браковъ шесть сыновей: Прокофія, Александра, Василія, Игнатія, Леонтія и Ивана, и трехъ дочерей: Настасью, Анну и Татьяну. Потомство, происшедшее отъ Василія Чашникова, присвоиваетъ себѣ означенную деревню потому, что будто бы она не состояла во владѣніи предка ихъ, Леонтія Чашникова, а была собственностію сына его, Василія; чѣмъ самымъ и отвергаютъ участіе въ семъ имѣніи потомковъ, происшедшихъ отъ другихъ братьевъ Василія Чашникова. Но по дѣлу открыто, что означенная пустошь съ другими таковыми же, по отказнымъ 1775 и по переписнымъ 1776 гг. книгамъ, именно писана за первоначальнымъ вотчинникомъ, Леонтіемъ Чашниковымъ, да и самъ сынъ его, Василій Чашниковъ, показывалъ, что она состоитъ за нимъ обще съ его братьями. Почему Бѣльскій уѣздный судъ въ 1796 году и опредѣлилъ: спорное имѣніе раздѣлить между наслѣдниками не одного Василія Чашникова, но и прочихъ его братьевъ, по праву, происходящему отъ отца ихъ, Леонтія Чашникова.

Дѣло сіе по апелляціямъ дошло до 6-го департамента Правительствующаго Сената, который утвердилъ во всемъ рѣшеніе Бѣльскаго уѣзднаго суда.

Но по жалобѣ капитана Юковскаго, яко попечителя малолѣтнихъ Якушкиныхъ, происшедшихъ отъ внуки Василія Леонтьева, Высочайше повелѣно дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи.

Здѣсь между Сенаторами произошли разныя мнѣнія:

Одни находили, что пустошь Городокъ была въ 7199 году отказана за сыномъ Леонтія Чашникова, Василіемъ, а послѣ въ 1742 году за сыномъ его, Егоромъ; съ того времени находилась она въ безспорномъ владѣніи у него, Егора, по смерти же его, у сына его, Михаила Чашникова, и за нимъ по генеральному межеванію обмежевана безспорно; почему и утверждали право на оную однихъ наслѣдниковъ Василія Чашникова, съ устраненіемъ отъ наслѣдства потомковъ другихъ его братьевъ. Изъ сихъ Сенаторовъ одинъ дополнилъ, что сіи послѣдніе не могутъ участвовать въ наслѣдствѣ и за пропущеніемъ срока.

Другіе, согласно съ 6-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената, утверждали рѣшеніе Бѣльскаго уѣзднаго суда, допустившаго къ наслѣдству тѣхъ и другихъ потомковъ. Изъ сихъ Сенаторовъ одинъ принималъ къ сему положенію въ основаніе, что пустошь Городокъ была въ общемъ владѣніи всѣхъ дѣтей вотчинника Леонтія Чашникова.

Бывшій Министръ юстиціи (Дмитріевъ) соглашалъ Сенаторовъ на единогласное положеніе съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ, приводя къ тому въ основаніе: 1, что пустошь Городокъ принадлежала первоначальному вотчиннику Леонтію Чашникову; 2, что владѣли оною вообще всѣ дѣти его, и изъ нихъ тѣ, которыхъ право нынѣ оспаривается, дѣлали еще и продажи, никѣмъ въ свое время не оспоренныя, и владѣніе сіе подтверждено неоднократными обысками; 3, что противъ сего начала споръ въ уѣздномъ судѣ одна жена умершаго бездѣтно землемѣра Михаила Чашникова, Анна, получающая только 7-ю часть послѣ мужа; болѣе же никто спора не начиналъ; но и она послѣ того явно обнаружила мировою просьбою съ Аграфеною Чашниковою) (женою внука Александра Чашникова, одного изъ сыновей вотчинника Леонтія Чашникова, въ 1799 году въ гражданскую палату представленною, общее обѣихъ владѣніе спорною землею; 4, что Якушкины, не производя нигдѣ прежде своего иска, предъявили уже оный тогда, какъ дѣло производилось въ гражданской палатѣ, слѣдовательно не въ надлежащемъ мѣстѣ; 5, что Анна Чашникова подкрѣпляла споръ свой безспорнымъ той пусто-

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 64.

ши за мужа ея обмежеваніемъ; но изъ обстоятельствъ дѣла открывается, что мужъ ея, бывъ землемѣромъ, обмежевалъ ту пустошь за собою безъ вѣдома и согласія его соучастниковъ, изъ коихъ одинъ былъ тогда въ заграничномъ еще походѣ.

Нѣкоторые Сенаторы съ предложеніемъ Министра юстиціи согласились, полагая помянутую деревню раздѣлить между Чашниковыми такъ, какъ опредѣлилъ Бѣльскій уѣздный судъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, нашелъ правильнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые, согласно съ заключеніемъ 6-го, что нынѣ 7-й департаментъ Правительствующаго Сената, утвердили рѣшеніе Бѣльскаго уѣзднаго суда; а потому и *положилъ*: мнѣніе сіе утвердить.

1815 г. августа 23, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

я) По дѣлу княгини Волконской съ прапорщикомъ Бахтеяровымъ, о выдѣлѣ ему указной части изъ имѣнія, оставшагося послѣ бездѣтно умершей жены его.

1815 г. августа 12 (*). Разсматривано внесенное бывшимъ Министромъ юстиціи (Дмитріевымъ), за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, дѣло дѣйствительной статской совѣтницы, княгини Наталіи *Волконской* съ прапорщикомъ Петромъ *Бахтеяровымъ*, о выдѣлѣ ему указной части изъ имѣнія, оставшагося послѣ бездѣтно умершей жены его, а княгини Волконской родной сестры, Вѣры Бахтеяровой.

Обѣ сестры, Наталія Волконская и Вѣра Бахтеярова, по отцѣ Ртищевы, когда еще онѣ были въ дѣвицахъ, сдѣлали между собою въ 1796 году завѣщаніе на благопріобрѣтенное ими движимое и недвижимое имѣніе съ тѣмъ, что когда одна изъ нихъ умретъ, то другая вступаетъ во владѣніе всего оставшагося имѣнія, а когда умрутъ обѣ, то имѣніе переходитъ къ матери ихъ; если же которая изъ нихъ или обѣ выйдутъ замужъ, и будутъ дѣти, то сіе завѣщаніе да уничтожится; а ежели въ замужествѣ которая изъ нихъ умретъ бездѣтно, то и тогда, находящееся по сіе время во владѣніи ихъ имѣніе отдаютъ одна послѣ другой, послѣ же ихъ матери своей.

Означенныя сестры обѣ вышли замужъ, Наталья за князя Волконскаго, а Вѣра за Бахтеярова.

Вѣра Бахтеярова въ 1799 г. умерла бездѣтно. Мужъ ея просилъ о выдѣлѣ ему изъ женинаго имѣнія указной 7 части, которая, по опредѣленію Ефремовскаго уѣзднаго суда и была ему выдѣлена. Но княгиня Волконская, ссылаясь на духовное завѣщаніе и утверждая, что все оставшееся послѣ сестры ея имѣніе слѣдуетъ ей, жаловалась на дѣйствіе уѣзднаго суда въ Тульской гражданской палатѣ, которая однако же утвердила заключеніе уѣзднаго суда.

По апелляціи княгини Волконской, дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ какъ въ 7-мъ департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи произошли между Сенаторами разныя мнѣнія.

Одни, основываясь на 22 статьѣ дворянской грамоты, по силѣ коей дана всякому полная свобода распоряжать благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, утверждали означенное духовное завѣщаніе и послѣ онаго, оставляя за Волконскою имѣніе сестры ея, Вѣры Бахтеяровой, полагали въ выдѣлѣ мужу сей послѣдней указной части отказать, съ тѣмъ, что если

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 92.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 сентября 1815 г. № 166.

послѣ жены его осталось какое движимое имѣніе, кромѣ показаннаго въ завѣщаніи, то онъ можетъ слѣдующей ему изъ онаго части отыскивать особо; на Ефремовскій же уѣздный судъ и Тульскую гражданскую палату, за неправильное рѣшеніе, наложить узаконенный штрафъ.

Другіе, напротивъ, находя рѣшеніе Тульской гражданской палаты правильнымъ и съ силою законовъ (Уложенія 17 главы 1 пункта и указа 1731 года марта 17 дня пункта 1 же), согласнымъ, полагали оное утвердить, взыскавъ штрафъ съ апелляторши.

Къ сему одинъ Сенаторъ присовокупилъ, что смыслъ завѣщанія въ томъ только состоитъ, чтобы имѣніе не доставалось, въ случаѣ ихъ бездѣтства, брату или кому иному, кромѣ оставшихся изъ нихъ двухъ, которой нибудь одной, а чтобы чрезъ оное могъ быть не существующимъ мужъ Вѣры Бахтеяровой въ указной послѣ нея части, ни мало къ оному не относится, ибо въ ономъ завѣщаніи, сказавъ Вѣра Ртищева (Бахтеярова) о замужествѣ, ни словомъ не упоминаетъ о лишеніи принадлежащей послѣ смерти своей, слѣдующей мужу своему части, но еще буде останутся послѣ нея, Вѣры, дѣти, въ такомъ случаѣ оное завѣщаніе и совсѣмъ уничтожается; а потому онъ, Бахтеяровъ, находясь законнымъ ея мужемъ, не могъ лишиться за силою 1731 года марта 17 дня указа, изъ какого бы то ни было имѣнія, седьмой части.

Въ данномъ отъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, сенатора Болотникова, предложеніи изъяснено было, что въ грамотѣ на права вольности и преимущества, дворянству данной, постановлено: «благородному свободная власть и воля оставляется, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ какого имѣнія, благопріобрѣтенное имъ имѣніе, дарить или завѣщать, или въ приданыя, или на прожитокъ, отдать, или передать, или продать, кому либо заблагоразсудитъ; наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не распоряжаетъ инако, какъ законами предписано». Сія власть и свобода изъяснена и подтверждена Высочайшимъ указомъ 29 мая 1804 г. (*) съ тѣмъ, «чтобы впредь каждый, располагая благопріобрѣтенными имѣніями, по произволу могъ отдавать, дарить и завѣщать ихъ на такихъ условіяхъ, объ образѣ пользованія и управленія ими, какія заблагоразсудитъ, лишь бы условія сіи общимъ государственнымъ законамъ не были противны». Прилагая сіи постановленія къ сдѣланному между дѣвицами Ртищевыми, о благопріобрѣтенномъ имѣніи, завѣщанію, онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, находилъ, что въ завѣщаніи семъ точно сказано: «если которая изъ насъ, или обѣ, выйдутъ въ замужество и будутъ дѣти, то оное завѣщаніе да уничтожится», а сіе и относить должно къ тому, чтобы наслѣдовали одни дѣти по порядку, въ законахъ установленному; далѣе же упомянуто: «а ежели и въ замужествѣ которая изъ нихъ кончитъ дни бытія своего бездѣтно, то и тогда, находящееся по то время во владѣніи ихъ имѣніе, отдаютъ одна послѣ другой, послѣ же обѣихъ ихъ, матери». Здѣсь уже явственно разумѣть можно, что воля ихъ была благопріобрѣтенное имѣніе, въ случаѣ бездѣтства, оставить во владѣніи той или другой, а послѣ матери, исключая отъ участія мужей ихъ, ибо предварительно могли знать, что при оставшихъ отъ нихъ дѣтяхъ и даже при бездѣтствѣ, могутъ остаться въ живыхъ ихъ мужья, которымъ однако же никакого участія въ томъ имѣніи не назначили. Въ разсужденіи чего заключать можно, что мужья ихъ назначенныя закономъ части могли бы получить изъ наслѣдственнаго токмо имѣнія, которымъ, по силѣ грамоты, располагать онѣ не могли инако, какъ сообразно законамъ, о семъ имѣніи изданнымъ. А потому онъ, Управлявшій Министерствомъ юстиціи, и соглашался съ тѣми Сенаторами, которые полагали въ выдѣлѣ Бахтеярову седьмой части отказать.

Нѣкоторые Сенаторы съ предложеніемъ согласились, другіе остались при своемъ заключеніи, а прочимъ, за разными случаями, не докладывано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсуждалъ, что по силѣ указа 1731 года марта 17 дня, Бахтеяровъ въ такомъ только случаѣ могъ имѣть право на седьмую часть благопріобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія жены его, если бы не было у ней съ сестрою, до замужества еще ихъ, духовнаго завѣщанія; но какъ завѣщаніе сіе существуетъ, а онѣ на совершеніе онаго, по силѣ дворянской грамоты, имѣли полную свободу, то Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и находитъ правильнымъ по сему дѣлу мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ и Управлявшаго

(*) П. С. З. 21310.

Министерствомъ юстиціи, которые заключали въ выдѣлѣ Бахтеярову седьмой части отказать, а потому и *полагаетъ:* мнѣніе сіе утвердить во всей его силѣ, кромѣ заключенія ихъ объ оштрафованіи Ефремовскаго уѣзднаго суда и Тульской гражданской палаты, каковой штрафъ, по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста, въ 30 день августа 1814 года состоявшагося, слѣдуетъ отмѣнить. Впрочемъ, буде осталось у жены Бахтеярова другое какое имѣніе, въ завѣщаніи не означенное, то предоставить ему отыскивать подлежащей себѣ части изъ онаго законнымъ порядкомъ особо.

1815 г. августа 23 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

аа) По дѣлу объ имѣніи Угрюмова и по вопросу, кому отдавать имѣнія, остающіяся послѣ умершихъ бездѣтно.

1815 г. сентября 9 (*). Читанъ докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ по вопросу: кому отдавать имѣнія, остающіяся послѣ умершихъ бездѣтно: братьямъ или отцамъ ихъ.

Вопросъ сей возникъ по дѣлу объ имѣніи вахмистра Василія *Угрюмова*, который укрѣпилъ его законнымъ порядкомъ безвозвратно сыну своему, Михаилу; когда же сей послѣдній умеръ холостымъ, то отецъ его требовалъ, чтобы имѣніе возвращено было ему, а сестра Михаила, Неклюдова, просила объ утвержденіи онаго за нею.

Дѣло о семъ дошло до 2 департамента Правительствующаго Сената, но какъ оный, къ разрѣшенію означеннаго вопроса, не нашелъ въ законахъ яснаго положенія, то дѣло сіе передано къ сужденію въ Общее Правительствующаго Сената Собраніе.

Здѣсь, по большинству голосовъ, состоялось слѣдующее рѣшеніе: поелику въ законахъ нѣтъ постановленія о томъ, чтобы имѣнія, остающіяся послѣ бездѣтно умершихъ, обращать по восходящей линіи къ родителямъ, а новоуказными статьями 7184 и 7185 гг. повелѣно: имѣнія недвижимыя отдавать послѣ отца дѣтямъ, сыновьямъ, ихъ дѣтямъ и внучатамъ; когда же сыновей нѣтъ, дочерямъ, ихъ дѣтямъ и внучатамъ; буде же дочерей и потомства ихъ нѣтъ, братьямъ роднымъ, ихъ дѣтямъ и внучатамъ; буде и братьевъ родныхъ съ ихъ потомствомъ не будетъ, то отдавать въ родъ тѣмъ, кто кому ближе. А какъ отцы и матери по праву естественному суть ближайшіе всѣхъ прочихъ дѣтямъ родственники, то по разуму сихъ узаконеній не удалены они отъ права наслѣдовать оставшимся послѣ умершихъ бездѣтно сыновей и дочерей имѣніемъ; и для того имѣнія, послѣ умершихъ бездѣтно сына или дочери оставшіяся, которыя получены ими были отъ отца или матери, обращать на правѣ полнаго и законнаго наслѣдія къ отцу и къ матери, каждому то, что отъ кого умершимъ дано было. Имѣнія же, благонажитыя умершими безпотомно дѣтьми, отдавать въ пожизненное владѣніе отцу и матери совокупно, буде обои въ живыхъ останутся, но съ тѣмъ однакоже, чтобы они во время пожизненнаго таковаго владѣнія продать, заложить и инымъ образомъ перевесть никуда не могли.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, находитъ, что предложенный вопросъ относится къ имѣніямъ, уступленнымъ отъ родителей дѣтямъ, и требуетъ разрѣшенія: въ случаѣ смерти дѣтей безпотомственно, къ кому то имѣніе должно обратиться, къ родителямъ ли или другимъ ближайшимъ родственникамъ? Къ разрѣшенію сего вопроса Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ нашелъ приличнымъ одинъ законъ, въ резолюціи 1725 года на 3-й докладъ, гдѣ въ 1-мъ пунктѣ сказано: «ежели кто бездѣтный, учиня роду своего кого въ недвижимомъ имѣніи наслѣдникомъ, а при справкѣ за нимъ

(*) Журн. Деп. 1815 г., № 118.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 27 сентября 1815 г., № 166.

того, что быть за нимъ и за дѣтьми его безповоротно не утвердитъ, а послѣ того похочетъ изъ за него, или изъ за дѣтей его, возвратить себѣ по прежнему, и о томъ будетъ бить челомъ и по такому челобитію возвращать и исправливать за ними по прежнему; и ежели онъ похочетъ въ томъ своемъ недвижимомъ имѣніи наслѣдникомъ учинить кого роду своего другаго, то да будетъ въ его волѣ». Во 2-мъ «будетъ же такой бездѣтный, при учиненіи кого изъ роду своего наслѣдникомъ, утвердитъ письменно челобитною, допросомъ, или записью, что ему того недвижимаго, кого наслѣдникомъ учинилъ и изъ за дѣтей его впредь не возвращать, и въ Вотчинной коллегіи то наслѣдство за нимъ будетъ справлено, а потомъ хотя о возвращеніи къ себѣ по прежнему бить челомъ и станетъ, изъ за таковыхъ не возвращать, понеже онъ такимъ своимъ обязательствомъ за тѣмъ наслѣдникомъ утвердилъ самъ изъ воли своей». Прилагая законъ сей къ настоящему вопросу, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ заключаетъ, что ежели въ уступочной отъ родителей дѣтямъ записи не упомянуто, что имѣніе дается имъ безъ возврату, то въ случаѣ смерти дѣтей безпотомственно, имѣніе сіе непремѣнно должно возвратиться къ родителямъ, яко прежняя ихъ собственность, на томъ основаніи, какъ полагаетъ Правительствующій Сенатъ; но когда въ уступочномъ актѣ именно будетъ означено, что отдается имѣніе безвозвратно, тогда въ означенномъ случаѣ поступать уже оно должно въ родъ умершаго ближайшимъ родственникамъ, мимо родителей, ибо они сами уже отреклись отъ права на уступленное ими имѣніе. Что же касается до имѣній, благонажитыхъ умершими безпотомно дѣтьми, заключеніе Правительствующаго Сената, чтобы отдавать оныя въ пожизненное владѣніе отцу и матери совокупно, съ тѣмъ, дабы они, во время пожизненнаго владѣнія, продать, заложить и инымъ образомъ перевесть никуда не могли, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ находитъ справедливымъ.

Разрѣшивъ такимъ образомъ общій вопросъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ обратился къ разсмотрѣнію дѣла, въ докладѣ Правительствующаго Сената изложеннаго, объ имѣніи вахмистра Василья Угрюмова, и, находя, что вотчинникъ сей, укрѣпя имѣніе свое сыну Михаилу безвозвратно, *заключаетъ*, что затѣмъ и не имѣетъ уже онъ, сообразно вышепрописанному закону, права требовать имѣнія сего къ себѣ; но слѣдуетъ утвердить оное за наслѣдниками сына его, Михаила Угрюмова.

1815 г. октября 25 Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, находя заключеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ по дѣлу Угрюмова правильнымъ, положилъ оное утвердить. Что же касается до общаго вопроса о наслѣдствѣ родителей послѣ дѣтей, Государственный Совѣтъ призналъ удобнѣйшимъ предоставить разрѣшеніе онаго на будущее время Комиссіи законовъ, препроводивъ въ оную и докладъ Правительствующаго Сената по сему предмету (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 29 ноября 1815 г., № 219.

бб) По дѣлу о просимомъ графомъ Фридерикомъ Мантейфелемъ вознагражденіи за конфискованную у предка его мызу въ Эстляндской губерніи.

1815 г. сентября 30 (*). Читаны бумаги, внесенныя, по Высочайшему повелѣнію, бывшимъ Министромъ юстиціи, Дмитріевымъ, о просимомъ графомъ Фридерикомъ *Мантейфелемъ* вознагражденіи за конфискованную у предка его, графа Левенвольда, мызу Маллу, находящуюся въ Эстляндской губерніи.

Оберъ-гофмаршалъ графъ Левенвольдъ, дѣдъ графа Мантейфеля, по женскому колѣну, имѣлъ недвижимое имѣніе: во-первыхъ, въ Лифляндіи, жалованное ему за службу, во-вторыхъ, въ Ингерманландіи и въ-третьихъ, въ Эстляндіи, родовое имѣніе мызу Маллу.

(*) Журн. Деп. 1815 г. N 128.

Въ 1742 году, оберъ-гофмаршалъ Левенвольдъ былъ сосланъ въ ссылку, а имѣнія его, движимыя и недвижимыя, велѣно взять въ казну.

Послѣ графа Левенвольда осталась родная сестра, баронесса Елена Шлиппенбахъ, у которой былъ одинъ сынъ, Отто-Іоганнъ, и двѣ дочери: одна за ландратомъ, барономъ Ферзеномъ, а другая за подполковникомъ Эбергардомъ-Густавомъ Мантейфелемъ.

Въ 1745 году, вдова капитанша, баронесса Шлиппенбахъ, вошла въ Сенатъ съ просьбою, что конфискованная мыза Малла, по смерти отца ея, слѣдовала въ наслѣдство двумъ ея братьямъ: оберъ-шталмейстеру Левенвольду, оберъ-гофмаршалу графу Левенвольду и ей, просительницѣ, но братъ ея родной, означенный оберъ-гофмаршалъ Левенвольдъ, будучи въ силѣ, принадлежащей ей части не отдалъ; поелику же она никакого преступленія не сдѣлала, то и просила выдать ей наслѣдственный участокъ.

Между же тѣмъ, какъ производилось по сему прошенію дѣло, въ 1764 году прислано въ Сенатъ, при Высочайшемъ указѣ, на разсмотрѣніе всеподданнѣйшее прошеніе подполковника Мантейфеля, въ которомъ онъ, повторяя просьбу тещи своей о возвращеніи наслѣдственной мызы Маллы, просилъ, чтобы возвратить ему и все конфискованное наслѣдство дѣда его, графа Левенвольда.

По предписанію Сената, разсматривала дѣло сіе Юстицъ-коллегія Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ, которая находила:

Во-первыхъ, что мыза Малла есть старинная фамиліи Левенвольдовъ, во время Шведскаго правленія была взята въ казну, но по завоеваніи Эстляндіи Петромъ Великимъ, возвращена симъ Государемъ бывшему тайному совѣтнику, барону фонъ Левенвольду; по смерти его осталась по наслѣдству тремъ его дѣтямъ, а именно: оберъ-гофмаршалу графу Левенвольду, оберъ-шталмейстеру Левенвольду и дочери, капитаншѣ Шлиппенбаховой.

Поелику же по Эстляндскимъ правамъ получаютъ, въ раздѣлѣ недвижимаго, сыновья двойныя, а дочери одинокія части, то ей, Шлиппенбаховой, слѣдовала изъ сей мызы $^1/_5$ часть, когда же старшій ея братъ, оберъ-шталмейстеръ, умеръ, то по раздѣлѣ и его $^2/_5$ частей, между другимъ ея братомъ, оберъ-гофмаршаломъ, и ею, слѣдовало уже ей $^2/_5$ части; но сей послѣдній, владѣя одинъ означенною мызою, до самой его ссылки и конфискаціи его имѣній, принадлежащаго ей наслѣдства не отдалъ,—а потому Юстицъ-коллегія и полагала, что означенныя, принадлежащія Шлиппенбаховой изъ мызы Маллы, двѣ пятыхъ части, составляющія восемь гаковъ съ долями, яко не подлежавшія конфискаціи, слѣдуетъ возвратить ей съ доходами со времени конфискованія мызы Маллы. А какъ въ Эстляндскомъ земскомъ правѣ именно изображено, что если кто изъ тамошнихъ подданныхъ изобличится въ важномъ преступленіи, въ такомъ случаѣ, хотя чести и живота лишается, но имѣніе остается ближнимъ его родственникамъ; то коллегія заключила, что и остальную той мызы часть слѣдуетъ отдать также Шлиппенбаховой, а за смертію ея, зятьямъ ея, подполковнику графу Мантейфелю, ландрату барону Ферзену и барону Шлиппенбаху.

Во-вторыхъ, Лифляндскихъ мызъ не имѣютъ права наслѣдники графа Левенвольда требовать потому, что оныя, бывъ пожалованы ему изъ Высочайшей милости, конфискованы потомъ для того, что онъ преступленіемъ своимъ содѣлалъ себя недостойнымъ таковой милости.

Въ-третьихъ, за имѣнія, въ Ингерманландіи лежащія, никакого удовлетворенія сдѣлать не можно, ибо въ сей провинціи дѣйствуютъ не Лифляндскія права, но Россійскія узаконенія, и

Въ-четвертыхъ, движимаго имѣнія лишился графъ Левенвольдъ также по Россійскимъ законамъ, при томъ же и вышеупомянутыя Лифляндскія права относятся единственно до недвижимаго, а не до движимаго.

Между же тѣмъ, какъ дѣло сіе производилось, мыза Малла въ 1764 году пожалована была въ вѣчное и потомственное владѣніе сенатору Муравьеву.

Сенатъ, утверждая мнѣніе по сему дѣлу Юстицъ-коллегіи, подносилъ въ 1772 году всеподданнѣйшій докладъ, въ коемъ представлялъ, что согласно приведеннымъ Юстицъ-коллегіею Эстляндскимъ правамъ, должно возвратить мызу Маллу наслѣдникамъ графа Левенвольда, отказавъ имъ въ прочемъ его, Левенвольда, имѣніи, согласно съ мнѣніемъ Юстицъ-коллегіи; но какъ означенная мыза пожалована именнымъ указомъ сенатору Муравьеву, то посему, не могши приступить къ отдачѣ оной наслѣдникамъ Левенвольда, ни

же къ назначенію соотвѣтственнаго награжденія, предавалъ сіе на Высочайшее благоразсмотрѣніе.

Но сей докладъ въ 1777 году былъ возвращенъ въ Сенатъ отъ бывшаго Генералъ-прокурора, съ объявленіемъ Высочайшей воли, что какъ о прописываемыхъ въ семъ докладѣ обстоятельствахъ не было представлено Государынѣ Императрицѣ, при пожалованіи той мызы сенатору Муравьеву, то и по вышеозначеннымъ претензіямъ Сенатъ имѣетъ рѣшиться по своему благоразсужденію.

По сему случаю Сенатъ, разсмотрѣвъ паки сіе дѣло, поднесъ въ 1778 году Государынѣ Императрицѣ вновь всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ представлялъ, что при пожалованіи мызы Маллы въ 1764 году сенатору Муравьеву не было представлено объ обстоятельствахъ сего дѣла Ея Величеству потому, что Сенатъ въ то время не могъ знать о прямомъ существѣ той мызы, ибо дѣло объ оной не было еще тогда совершенно разсмотрѣно, а потому, полагая вторично, что наслѣдникамъ Левенвольда слѣдуетъ дать за оную мызу эквивалентъ, или соотвѣтственное награжденіе, представлялъ: не благоугодно ли будетъ назначить, вмѣсто онаго, наслѣдникамъ Левенвольда, изъ состоящей въ Лифляндіи казенной мызы Карнегофъ и Бушгофъ 15 гаковъ, и какъ оные превосходятъ количество гаковъ, въ мызѣ Маллѣ заключающихся, то сей излишекъ зачесть имъ вмѣсто требуемаго ими и Сенатомъ присужденнаго, возвращенія собранныхъ съ мызы Маллы, послѣ смерти Левенвольдовой, доходовъ; чѣмъ бывъ имъ довольными, никакихъ уже по сему дѣлу претензій на коронѣ болѣе не имѣть.

На копіи съ сего доклада, находящейся подъ дѣломъ, отмѣчено, что подлинный отданъ, марта 3 дня 1778 года, къ Генералъ-прокурорскимъ дѣламъ, но Высочайшей конфирмаціи на оный не послѣдовало.

Нынѣ графъ Фридерикъ Мантейфель, изъясняя въ просьбѣ своей къ Министру юстиціи разстроенное свое состояніе, проситъ содѣйствія въ исходатайствованіи Высочайшей резолюціи на означенный докладъ, въ 1778 году отъ Сената поднесенный; въ заключеніе же просьбы изъясняетъ, что онъ былъ бы доволенъ, если бы за все то, чего онъ по дѣлу сему лишился, пожалованъ былъ ему пенсіонъ по 1.500 рублей въ годъ, съ тѣмъ однако же, чтобы оный опредѣленъ былъ ему единственно какъ милость, а не какъ вознагражденіе, не означая даже причины, побудившей къ сему пожалованію; ибо какъ сія малая сумма не можетъ соотвѣтствовать всей претензіи, то онъ не въ состояніи былъ бы дѣлать разсчетъ съ прочими графа Левенвольда сонаслѣдниками.

По сей просьбѣ бывшій Министръ юстиціи докладывалъ Государю Императору и получилъ Высочайшее повелѣніе, означенное дѣло, о конфискованномъ у графа Левенвольда имѣніи, разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ.

Вслѣдствіе чего онъ, Министръ юстиціи, и внесъ въ Государственный Совѣтъ копію съ упомянутаго доклада Правительствующаго Сената и записку изъ онаго.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, соглашаясь съ Правительствующимъ Сенатомъ, что наслѣдники Левенвольда, имѣя право на конфискованную у него мызу Маллу, должны по справедливости удовлетворены быть за оную соразмѣрнымъ вознагражденіемъ, не можетъ однако же согласиться на просьбу графа Мантейфеля, о пожалованіи ему пенсіона по 1.500 рублей въ годъ потому, *во-первыхъ*, что онъ проситъ пенсіона сего, не въ видѣ вознагражденія за имѣніе, но въ видѣ милости, такъ, чтобы не было даже означено и причины, побудившей къ сему пожалованію; *во-вторыхъ*, потому, что представляются въ виду другіе сонаслѣдники въ имѣніи Левенвольда, и слѣдовательно, буде бы на семъ основаніи назначить графу Мантейфелю одному, то участники въ наслѣдствѣ, имѣя равное съ нимъ право на удовлетвореніе за мызу Маллу, могли бы послѣ открыть съ своей стороны претензіи. По симъ причинамъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ *полагаетъ* удобнѣйшимъ поручить Министру финансовъ справиться: сколько назначаемые Правительствующимъ Сенатомъ гаки могутъ приносить доходу, и по соразмѣрности онаго, назначивъ наслѣдникамъ Левенвольда приличное вознагражденіе, войти объ ономъ съ особеннымъ докладомъ.

1815 г. октября 25, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Четыре Члена (кн. Куракинъ 1-го класса, Алексѣевъ, Шишковъ и кн. Лопухинъ) согласились съ Департаментомъ Гражданскихъ Дѣлъ.

А двѣнадцать Членовъ (Трощинскій, бар. Кампенгаузенъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Поповъ, кн. Салтыковъ, Карнѣевъ и фонъ-Дезинъ) разсуждали: что какъ имѣніе гофмаршала Левенвольда, сосланнаго въ ссылку въ 1742 году, было взято въ казну и съ того времени состоитъ въ вѣдомствѣ оной; что по двумъ докладамъ по сему дѣлу отъ Правительствующаго Сената, въ разныя времена поднесеннымъ, Высочайшаго соизволенія не послѣдовало; что за симъ и за весьма долгопрошедшимъ временемъ со взятія имѣнія Левенвольда въ казну и съ поднесенія тѣхъ докладовъ, было бы не вмѣстно разсматривать сіе дѣло, тѣмъ болѣе, что по таковому поводу могутъ возникнуть многія равныя сему дѣла и поставятъ правительство въ большое затрудненіе, если бы по онымъ признано было подобное сему вознагражденіе. По симъ причинамъ: помянутые двѣнадцать Членовъ заключаютъ, что нѣтъ никакого повода къ полагаемому нынѣ вознагражденію. (*)

1817 г. октября 24 послѣдовалъ именной Высочайшій указъ, данный въ Москвѣ Государственному Совѣту, слѣдующаго содержанія: «Въ Государственномъ Совѣтѣ производилось дѣло о просимомъ графомъ Фридерикомъ Мантейфелемъ вознагражденіи, за конфискованную у предка его, графа Левенвольда мызу Маллу, въ Эстляндіи находящуюся, по коему Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ полагалъ: поручить Министру финансовъ справиться, сколько назначаемые Правительствующимъ Сенатомъ гаки, въ замѣну означенной мызы, могутъ приносить доходу, и по соразмѣрности онаго, назначивъ наслѣдникамъ Левенвольда приличное вознагражденіе, войти объ ономъ съ особеннымъ докладомъ.

Но въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 25 октября 1815 года четыре только Члена согласились съ симъ мнѣніемъ, а двѣнадцать Членовъ заключили, по разнымъ причинамъ, что нѣтъ повода къ вознагражденію. И такимъ образомъ дѣло сіе, въ отсутствіе Мое за границею, исполнено по большинству голосовъ.

Разсмотрѣвъ нынѣ оное, по принесенной жалобѣ отъ графа Мантейфеля, впослѣдствіи уже умершаго,—Я нахожу справедливымъ мнѣніе Гражданскаго Департамента и 4 Членовъ Общаго Собранія, почему и повелѣваю Государственному Совѣту исполнить въ точности по мнѣнію сему.»(*)

вв) По дѣлу объ имуществѣ, спорномъ между Алексѣемъ и Федоромъ Скрипицыными и сенаторомъ Борщовымъ.

1815 г. октября 18 (**). Разсматривано дѣло, внесенное бывшимъ Министромъ юстиціи, Дмитріевымъ, за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія первыхъ трехъ департаментовъ, по жалобѣ бригадира Алексѣя и сына его, надворнаго совѣтника Федора *Скрипицыныхъ*, на С.-Петербургскую гражданскую палату, которая, по просьбѣ генералъ-лейтенанта и сенатора Борщова, присудила отдать дѣтямъ его, оставшимся по смерти жены его, Александры Федоровой, изъ имѣнія матери ея, а ихъ бабки, умершей ротмистрши, Александры же Дубянской, 12.000 рублей съ процентами, въ сравненіе съ другою дочерью ея, Дубянской, Анною, бывшею въ замужествѣ за означеннымъ бригадиромъ Скрипицынымъ, за которою дано было на помянутую сумму въ приданое разныхъ вещей.

Существо дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ:

Ротмистрша Александра Дубянская имѣла двухъ дочерей: Анну и Александру; изъ нихъ

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 29 ноября 1815 г., № 219.

(**) Журн. Деп. 1815 г. № 134.

(*) Вслѣдствіе сего Высочайшаго указа, дѣло это, 1818 г. октября 4, было слушано въ Департаментѣ Государственной Экономіи, см. Архивъ Государственнаго Совѣта, томъ IV, ч. I. Журналы по дѣламъ Департамента Государственной Экономіи, стр. 1616-1620. (Ред.)

Анна выдана была въ замужество въ 1782 году за показаннаго бригадира Алексѣя Скрипицына, за которою по рядной записи, писанной того же года января 17 въ С.-Петербургской гражданской палатѣ, дано было отъ матери ея въ приданство, кромѣ святыхъ образовъ, разныхъ вещей по цѣнѣ на 12.000 рублей.

Александра же въ 1784 году поступила въ замужество за Борщова, безъ приданаго.

Изъ нихъ, послѣ Анны, умершей въ 1799 году, остались дѣти: сынъ, вышепомянутый надворный совѣтникъ Федоръ Скрипицынъ, и три дочери; а послѣ Александры, скончавшейся въ 1798 году, также сынъ Михаилъ и три дочери.

По смерти показанной ротмистрши Дубянской, умершей въ 1806 году, зять ея, а Александринъ мужъ, генералъ-лейтенантъ, сенаторъ Борщовъ, въ 1807 году января 22, подалъ въ С.-Петербургскую дворянскую опеку прошеніе, при которомъ, представя въ оригиналѣ вышепомянутую, о данномъ за Анною Скрипицыною приданомъ, рядную запись, объяснялъ, что покойная жена его, Александра, выдана была отъ матери ея, Дубянской, за него въ замужество безъ всякаго награжденія, которое хотя она въ теченіе жизни своей обѣщевая, всегда готова была сдѣлать соразмѣрное, какъ и первой ея дочери, Аннѣ, сдѣлала, однако же неисполнила сего за приключившеюся ей смертію; а оставшееся послѣ кончины ея движимое и недвижимое имѣніе между законными наслѣдниками, къ которому таковыми же состоятъ и малолѣтнія его дѣти, нынѣ идетъ въ раздѣлъ; того ради, имѣя обязанность, яко опекунъ, въ наблюденіи пользы малолѣтнихъ его дѣтей, просилъ опеку, при раздѣлѣ имѣнія тещи его, выдѣливъ напредъ изъ онаго, что слѣдовало женѣ его, соотвѣтственное съ сестрою ея, Анною Скрипицыною, награжденіе, котораго она получила на 12.000 рублей, достальное затѣмъ раздѣлить между наслѣдниками, какъ законы повелѣваютъ.

Дворянская опека предоставила сіе обстоятельство разсмотрѣнію С.-Петербургскаго уѣзднаго суда 2 департамента, который 1 ноября 1807 года опредѣлилъ: какъ показанная рядная запись, по которой за Анною Скрипицыною, при выдачѣ ея матерью ея, ротмистршею Дубянскою, въ замужество, дано было награжденія разными вещами на 12.000 рублей, писана не въ противность Уложенія 10 главы, 250 статьи и указа 1702 года апрѣля 3 дня (*); слѣдовательно силу и дѣйствіе свое имѣетъ потомственно между наслѣдниками; къ тому же, если супруга Борщова, при выходѣ своемъ въ замужество, не была отъ нея, Дубянской, награждена, и рядной записи не учинено, то оставшіяся послѣ нея малолѣтнія дѣти должны быть противъ тетки своей, Скрипицыной, изъ принадлежащаго бабкѣ ихъ, Дубянской, имѣнія, уравнены.

На сіе опредѣленіе уѣзднаго суда, по апелляціи, жаловались:

Во-первыхъ, сенаторъ Борщовъ въ томъ, что судъ, на показанную, присужденную дѣтямъ его къ удовлетворенію сумму 12.000 рублей, не положилъ процентовъ.

Во-вторыхъ, бригадиръ Алексѣй и сынъ его, надворный совѣтникъ Федоръ Скрипицыны, изъ которыхъ послѣдній между прочимъ изъяснялъ, что мать его, Анна, выдана была матерью ея, ротмистршею Дубянскою, замужъ за Алексѣя Скрипицына, отца его, съ награжденіемъ; другая же дочь ея, а его тетка, Александра, въ 1784 году вышла замужъ за Борщова, по своему желанію, и ей награжденія бабка его, по извѣстнымъ ей причинамъ, не дала, что и зависѣло отъ ея воли, ибо родители не обязаны никакимъ закономъ, изъ благопріобрѣтенной собственности своей за всякою дочерью давать по равной части, и уѣздный судъ таковой выдѣлъ награжденія, по смерти бабки его, женѣ Борщова ни на какомъ законѣ не основываетъ; а хотя Борщовъ въ прошеніи и показывалъ, что бабка его при жизни своей, равное съ покойною матерью его, Скрипицына, награжденіе дать обѣщала, но на сіе онъ, кромѣ одного собственнаго его показанія, не представилъ никакого другого доказательства и свидѣтелей, и, онъ, Борщовъ, при жизни бабки его, Скрипицына, болѣе, нежели чрезъ 20 лѣтъ, требованія о томъ награжденіи не имѣлъ;—просилъ избавить его, Скрипицына, съ сестрами, отъ взысканія требуемыхъ Борщовымъ денегъ изъ принадлежащей имъ послѣ бабки половины имѣнія, и предписать дворянской опекѣ, то имѣніе раздѣлить по законамъ, на двѣ равныя части, дѣтямъ Борщова и Скрипицына, безъ всякихъ излишнихъ исключеній.

(*) П. С. З. 1907.

С.-Петербургская гражданская палата, въ 1809 году 20 мая опредѣлила: утвердить по сему дѣлу рѣшеніе уѣзднаго суда съ тѣмъ, чтобы удовлетворить дѣтей Борщова искомою суммою 12.000 рублей и съ процентами, полагая оные со времени смерти тещи его, Дубянской.

По апелляціи на сіе со стороны Скрипицыныхъ, дѣло поступило въ 4-й Сената департаментъ, въ которомъ надворный совѣтникъ Скрипицынъ, въ рукоприкладствѣ подъ запискою, изъяснялъ, что другая дочь бабки его, Дубянской, Александра, вышла въ замужество за Борщова самовольно, что доказываетъ имѣющееся въ С.-Петербургскомъ губернскомъ правленіи прошеніе, поданное отъ Дубянской 1784 года іюля 16 дня.

По разсмотрѣніи дѣла сего въ 4-мъ Сената департаментѣ положена была резолюція: въ требованіи сенатора Борщова, изъ имѣнія умершей тещи его 12.000 рублей съ процентами, отказать.

Но при подписаніи о томъ журнала объявили:

Одинъ Сенаторъ, что какъ дочь Дубянской, Александра, отъ матери своей, при жизни ея, равнаго, какъ и сестра ея, Анна, награжденія не получила; а посему оставшіяся послѣ нея дѣти, изъ имѣнія Дубянской, награждены быть должны таковою же частію, какъ присуждено и рѣшеніемъ С.-Петербургскаго уѣзднаго суда.

Три Сенатора,—что какъ надворный совѣтникъ Скрипицынъ, въ рукоприкладствѣ подъ запискою, показалъ, что дочь бабки его, ротмистрши Дубянской, Александра, вышла за Борщова замужъ безъ воли и согласія матери своей, и въ доказательство сего показанія ссылается на поданное отъ бабки его въ 1784 году въ С.-Петербургское губернское правленіе прошеніе, то съ прошенія сего вытребовать изъ губернскаго правленія копію.

По сему разногласію дѣло поступило въ Общее Собраніе первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената.

Здѣсь девять Сенаторовъ заключали, что поелику данная отъ ротмистрши Дубянской дочери своей, Аннѣ, при выдачѣ въ замужество за бригадира Скрипицына, рядная запись, по которой дано ей, Аннѣ, въ награжденіе разнаго движимаго имѣнія на 12.000 рублей, есть такой актъ, по коему въ случаѣ смерти ея, Анны, бездѣтно, данное ею, Дубянскою, имѣніе, за выдѣломъ изъ него указной части мужу ея, Анны, Скрипицыну, должно поступить въ родъ, и слѣдовательно получила бы оное родная сестра ея, Александра, бывшая въ замужествѣ за помянутымъ Борщовымъ, а за смертію ея оставшіяся по ней дѣти; каковаго награжденія однако же означенная дочь Дубянской, Александра, отъ матери своей, при жизни ея, не получила; а указомъ 1731 года марта 17 дня повелѣно: отцамъ и матерямъ дѣтей своихъ дѣлить по равнымъ частямъ, то посему въ уравненіе полученнаго жёною бригадира Скрипицына, Анною, отъ матери ея разнаго движимаго имѣнія, по рядной записи, на 12.000 рублей, оставшіяся послѣ дочери Дубянской, Александры, дѣти, изъ оставшагося послѣ нея, Дубянской, имѣнія, награждены быть должны таковою же частію, какъ присуждено и рѣшеніемъ С.-Петербургскаго уѣзднаго суда, безъ взысканія на оные процентовъ.

Девять Сенаторовъ полагали, что поелику ротмистрша Дубянская, при жизни своей, сговоря дочь свою, Анну, за бригадира Скрипицына, дала въ награжденіе ей разныхъ движимыхъ вещей на 12.000 рублей, что утверждено данною отъ нея, Дубянской, сговорною записью; каковое награжденіе движимымъ имѣніемъ не что иное есть, какъ даръ, сдѣланный по доброй и никакимъ закономъ не ограниченной волѣ матери; чего она, Дубянская, другой дочери своей, вышедшей послѣ того въ замужество, по таковой же неограниченной волѣ своей, не дала; и хотя по смерти ея, Дубянской, Борщовъ проситъ, въ уравненіе противъ награжденія, даннаго женѣ Скрипицына, Аннѣ, изъ оставшагося послѣ нея, Дубянской, имѣнія, не получившей никакого награжденія, умершей женѣ его, Борщова, Александрѣ, 12.000 рублей съ процентами, слѣдующихъ по наслѣдству рожденнымъ отъ жены его дѣтямъ; но въ семъ его, Борщова, удовлетворить не можно потому, чтобы по смерти родителей въ подобныхъ наградахъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ уравнивать оставшихся послѣ нихъ дѣтей, закона не находится, и таковое уравненіе противно бы было 22-й статьѣ жалованной дворянству грамоты, предоставляющей каждому свободу въ распоряженіи благопріобрѣтенною имъ собственностію, а наипаче движимымъ имѣніемъ; почему, когда ротмистрша Дубянская, со вступленія въ супружество дочери ея,

Александры, въ 1784 году, до смерти оной въ 1798 году, и по смерть свою, случившуюся въ 1806 году, въ продолженіе 24 лѣтъ, не уравнила ее, Александру, противъ другой дочери своей, Анны, то судебное мѣсто не въ правѣ принять на себя обязанности, относящейся до награжденія или дара, зависящаго отъ непосредственной воли дародателя, тѣмъ менѣе, что Борщовъ, въ апелляціонной своей жалобѣ на уѣздный судъ, самъ говоритъ, что просилъ тещу свою о награжденіи жены его, въ сравненіе съ Скрипицыною; слѣдовательно ясно видно, что ротмистрша Дубянская таковой просьбѣ удовлетворить не хотѣла; а потому въ раздѣлѣ оставшагося послѣ пріобрѣтательницы, ротмистрши Дубянской, имѣнія, должно поступить на основаніи изданныхъ на таковые случаи узаконеній, отклоняющихъ всякое неправильное на оное притязаніе; въ разсужденіе чего рѣшеніе гражданской палаты, учиненное по сему дѣлу 1809 года мая 20 дня, коимъ она, безъ всякаго подкрѣпленія законами, присудила, чтобы Борщова дѣтей прежде уравнять изъ имѣнія бабки ихъ, ротмистрши Дубянской, противъ награжденія тетки ихъ, Анны Скрипицыной, составляющаго по рядной записи 12.000 рублей, и на оную сумму, въ удовлетвореніе ихъ, положить указные проценты, со времени смерти показанной Дубянской, яко противное законамъ, отставить, съ подтвержденіемъ, дабы она впредь рѣшенія свои подкрѣпляла законами, къ дѣлу относящимися, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строгаго по законамъ взысканія; за неправое же рѣшеніе сего дѣла, оштрафовать ее по силѣ указа 1802 года января 14 дня. Относительно же прошенія надворнаго совѣтника Федора Скрипицына о истребованіи изъ губернскаго правленія поданнаго отъ бабки его, означенной Дубянской, въ 1784 году прошенія, о выходѣ въ замужество дочери ея, Александры, то они, Сенаторы, въ семъ случаѣ никакой надобности не находятъ.

Въ данномъ согласительномъ предложеніи изъяснено было: поелику ротмистрша Дубянская, ни при замужествѣ, ни послѣ замужества дочери ея, Александры Борщовой, изъ движимаго своего имущества равной части съ другой ея дочерью, Анною Скрипицыною, не назначила; и чтобы послѣ смерти ея можно было опредѣлять таковую же часть, закона не существуетъ; а посему Министръ юстиціи соглашался во всей точности съ мнѣніемъ, отъ трехъ Сенаторовъ въ 4-мъ департаментѣ и отъ девяти въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи объявленнымъ, объ отмѣнѣ рѣшенія здѣшней палаты гражданскаго суда, яко противнаго законамъ.

Съ симъ предложеніемъ согласились девять Сенаторовъ, восемь остались при прежнемъ, противномъ оному мнѣніи, одному же Сенатору, за выбытіемъ, не докладывано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, разсуждалъ, что хотя по закону всякій и воленъ располагать благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ своимъ, какъ похочетъ, надобно однако же, чтобы сдѣлано о томъ было при жизни общее распоряженіе; иначе имѣніе сіе становится для наслѣдниковъ родовымъ, хотя бы оно было движимое или недвижимое. Въ настоящемъ же дѣлѣ со стороны Александры Дубянской таковаго распоряженія сдѣлано не было. Актъ, выданный ею дочери своей, Аннѣ Скрипицыной, не есть актъ завѣщательный или дарственный, но рядная запись, отдѣляющая въ награжденіе часть такого имѣнія, которое хотя и благопріобрѣтенное, но впослѣдствіи, когда не учинено оному общаго завѣщательнаго распоряженія, сдѣлавшагося уже родовымъ. Родовымъ же инако располагать нельзя, какъ законы повелѣваютъ; а законъ, въ указѣ 1731 года марта 17 дня предписываетъ дѣтей дѣлить по ровну; слѣдственно, наградивъ одну дочь и не устраня формально отъ наслѣдства другую, нельзя, безъ нарушенія справедливости, лишить сію послѣднюю достоянія, на которое она имѣетъ по закону равное право съ первою. По симъ уваженіямъ, Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ признаетъ правильнымъ мнѣніе по сему дѣлу тѣхъ Сенаторовъ, которые, согласно съ рѣшеніемъ С-Петербургскаго уѣзднаго суда, полагали сдѣлать въ наслѣдствѣ Александры Дубянской, между дочерью ея, Анною Скрипицыною, и дѣтьми другой ея дочери, Александры Борщовой, уравненіе.

1815 г. декабря 27 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Семь Членовъ (Алексѣевъ, кн. Салтыковъ, Коновницынъ, Трощинскій, бар. Кампенгаузенъ, гр. Литта и Тутолминъ), согласно съ

нѣкоторыми Сенаторами и Министромъ юстиціи, полагаютъ въ просьбѣ Борщова отказать.

А десять Членовъ (кн. Куракинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, Поповъ, Карнѣевъ, кн. Горчаковъ, фонъ-Дезинъ, Саблуковъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ и кн. Лопухинъ), согласно съ Департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, утверждаютъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые полагали сдѣлать въ наслѣдствѣ уравненіе.

Сего же мнѣнія былъ въ Департаментѣ, а въ Общемъ Собраніи не присутствовавшій, князь Голицынъ. (*)

тт) По дѣлу дочери старосты, Іустины Бобръ съ дядею ея, Каэтаномъ Бобромъ, объ имѣніи.

1815 г. октября 21 (*). Разсматривано дѣло, внесенное бывшимъ Министромъ юстиціи (Дмитріевымъ) за разногласіемъ, изъ Общаго Правительствующаго Сената первыхъ трехъ департаментовъ Собранія, старостянки Іустины *Бобровны* съ дядею ея, бывшихъ Польскихъ войскъ генералъ-маіоромъ, Каэтаномъ *Бобромъ*, объ имѣніи.

Имѣніе принадлежало Игнатію Бобру; по смерти его въ 1768 году остались два сына: старшій Иванъ и малолѣтній Каэтанъ (отвѣтчикъ) да три дочери. Игнатій Бобръ имѣніе его предоставилъ въ пожизненное владѣніе женѣ своей изъ роду Хоментовскихъ. Старшій сынъ, Иванъ умеръ послѣ отца своего на другой же годъ, то есть въ 1769 году, оставя жену свою, Анну, изъ рода Прушинскихъ, беременною, которая родила дочь Іустину (нынѣшнюю просительницу).

Вдова Игнатія Бобра, Анна въ 1763 г. представила въ Кременецкій градскій судъ реестръ имѣнію, оставшемуся послѣ мужа ея и дала присягу въ томъ, что она ничего не утаила. Въ семъ реестрѣ означены капиталы и движимое имѣніе, о недвижимомъ же ничего яснаго не показано и упоминается объ однихъ только документахъ на оное.

Въ 1770 году помянутая вдова Игнатія Бобра, въ присутствіи невѣстки своей, жены Ивана Бобра, малолѣтней Іустины, дочерей своихъ, Маріанны и Констанціи и ихъ мужей, равно и постороннихъ свидѣтелей сдѣлала запись въ томъ, что она, оставшись послѣ мужа своего пожизненною владѣлицею имѣнія его движимаго и недвижимаго и денежныхъ капиталовъ, отступилась отъ своего права и все означенное имѣніе раздѣлила своимъ дѣтямъ. Въ записи сей сумма исчислена по документамъ и раздѣлена, какъ слѣдуетъ; но о другомъ недвижимомъ имѣніи, кромѣ тѣхъ, на коихъ сумма состоитъ въ долгу, въ записи той не упоминается. По сдѣлкѣ же, учиненной въ іюлѣ 1771 года между дочерьми помянутой вдовы и ея невѣсткою, мѣстечко Каменки отказано сей послѣдней и малолѣтней дочери ея, Іустинѣ.

По смерти вдовы Игнатія Бобра, начались споры, какъ объ имѣніи, такъ и объ опекѣ надъ малолѣтнею Іустиною, и дѣло дошло до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи, рѣшеніемъ своимъ утвердилъ во всей силѣ раздѣлъ, 1770 года вдовою Игнатія Бобра учиненный, и вслѣдствіе того предписалъ Волынскому главному суду: 1) принудить Каэтана Бобра немедленно отдать племянницѣ своей наслѣдство точно такими имѣніями движимыми и недвижимыми и денежными суммами, какія ей по документамъ, въ томъ раздѣлѣ означеннымъ, принадлежатъ, предоставя ей впрочемъ право отыскивать формою суда другаго имѣнія, въ раздѣлъ ей не вошедшаго, или же по материной линіи слѣдующаго; 2) истребовать отъ Бобра узаконенный отчетъ за все время опеки его надъ Іустиною и ея имѣніемъ, и 3) буде послѣдовалъ какой либо ущербъ

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 10 января 1816 г. № 1.

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 140.

чрезъ опеку его, то въ томъ ее совершенно удовлетворить, и понесенные ею чрезъ тяжбу по дѣлу сему убытки, велѣть ей всѣ сполна заплатить; до того же времени, пока не дано имъ будетъ надлежащаго отчета, содержать имѣніе его подъ запрещеніемъ.

При исполненіи сего рѣшенія вышли неудовольствія со стороны Іустины Бобровны, что ей, кромѣ денежныхъ суммъ, ничего изъ недвижимаго не дается, и дѣло, по представленію Волынскаго главнаго суда, дошло опять до Правительствующаго Сената.

Здѣсь единогласно заключено было, что Іустинѣ слѣдуютъ только денежныя суммы, и какъ уже дядя ея, Каэтанъ Бобръ, въ движимыхъ капиталахъ отчетъ въ опекѣ отдалъ, то и не настоитъ уже надобности содержать имѣніе его подъ запрещеніемъ. Относительно же предоставленія ей, Іустинѣ, права отыскивать тяжебныхъ убытковъ, помянутою резолюціею заключено основать оные на присягѣ.

Но при подписаніи сей резолюціи одинъ Сенаторъ подалъ особенное мнѣніе и, соглашаясь во всемъ томъ, что относится до имѣнія и до освобожденія Каэтана Бобра отъ дальнѣйшей отвѣтственности по опекѣ, полагалъ избавить его отъ вознагражденія племянницы убытками, такъ какъ онъ въ движимыхъ капиталахъ отчетъ отдалъ; въ недвижимомъ же, яко ей не слѣдующемъ, отвѣчать не обязанъ.

По выслушаніи сего мнѣнія, приняли оное и прочіе Сенаторы. Но какъ одинъ изъ нихъ, дававшихъ помянутую резолюцію, между тѣмъ выбылъ, и слѣдственно не могъ сдѣлать никакого на сіе мнѣніе отзыва, то дѣло и поступило къ Министру юстиціи.

Министръ юстиціи (Дмитріевъ) обращаясь къ существу дѣла и прежнему рѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената, находилъ: 1) что Іустина Бобровна есть равная наслѣдница съ дядею ея, Каэтаномъ Бобромъ, въ дѣдовскомъ имѣніи, по жизнь бабкѣ ея предоставленномъ; 2) что когда бабка ея представила въ судъ подъ присягою реестръ имѣнію, то въ ономъ означены только капиталы и движимое имѣніе; о недвижимомъ же хотя яснаго ничего не показано, но упоминается однако же въ документахъ на него; 3) что таковое объявленіе въ судѣ, равно какъ и присяга, простираются единственно на движимое имѣніе и на капиталы; ибо о недвижимомъ присяга не нужна, а предоставляется одинъ вводъ во владѣніе, какой же вводъ въ недвижимое имѣніе Игнатія Бобра получила вдова его (Іустинина бабка), по дѣлу не видно; 4) что помянутая вдова Игнатія Бобра, раздѣляя въ 1770 году предоставленное ей по жизнь имѣніе, между дѣтьми своими, въ записи упоминала, что она осталась пожизненною владѣлицею въ движимомъ и недвижимомъ имѣніи и въ денежныхъ капиталахъ; 5) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената утвержденъ былъ раздѣлъ ея во всей силѣ и предписано было именно: отдать наслѣдство Іустинѣ, точно такими имѣніями движимыми и недвижимыми и денежными суммами, какія ей по документамъ, въ томъ раздѣлѣ означеннымъ, принадлежатъ, предоставя ей, Іустинѣ, отыскивать формою суда прочаго имѣнія, въ раздѣлъ не вошедшаго, или же по материнской линіи слѣдующаго; истребовать отъ дяди ея отчетъ въ управленіи имѣніемъ, и наконецъ, буде какой чрезъ опеку его послѣдовалъ Іустинѣ ущербъ, то какъ въ томъ, такъ и въ тяжебныхъ убыткахъ ее удовлетворить; 6) что рѣшеніе сіе, воспріявъ силу закона, не можетъ подлежать уже измѣненію; 7) что нынѣ Правительствующій Сенатъ заключаетъ, будто бы Іустинѣ ничего, кромѣ денежныхъ суммъ, въ наслѣдство не слѣдуетъ; и потому онъ, Бобръ, отдавъ отчетъ въ движимомъ, долженъ освобожденъ быть отъ отвѣтственности, какъ въ недвижимомъ имѣніи, такъ и въ убыткахъ. Въ семъ положеніи представляется несообразность основанію прежняго рѣшенія, гласящаго о сихъ статьяхъ инаковымъ образомъ. Законъ же воспрещаетъ всѣмъ вообще судебнымъ мѣстамъ перевершивать свои опредѣленія, а указомъ 1765 года сентября 3, велѣно даже удерживаться и исполненіемъ, въ случаѣ разности предписанія Правительствующаго Сената по разнымъ дѣламъ, не только по одному и тому же.

Сообразивъ такимъ образомъ всѣ обстоятельства сіи и оставляя рѣшеніе Правительствующаго Сената во всей непоколебимой его силѣ, въ каковой оно по закону быть должно, Министръ юстиціи полагалъ: разрѣшить Волынскій главный судъ во встрѣтившемся ему затрудненіи, на основаніи того же самаго рѣшенія, слѣдующимъ образомъ:

Первое, велѣть отдать Іустинѣ Бобръ наслѣдство по раздѣлу 1770 года, простираю-

щемуся и на такіе капиталы, которые, хотя во время дѣлежа и не были наличными, но состояли обезпеченными на имѣніяхъ по документамъ, въ томъ дѣлѣ означеннымъ, а потому, если какое либо недвижимое имѣніе поступило къ дядѣ ея, Каэтану, по тѣмъ самымъ документамъ, вмѣсто общей суммы, то оное равно принадлежитъ и его племянницѣ, ибо въ томъ рѣшеніи именно сказано: «немедленно отдать наслѣдство Іустинѣ по раздѣлу 1770 года, точно такими имѣніями движимыми и недвижимыми, и толиками денежными суммами, какія по документамъ ей принадлежатъ». Что же касается до другаго имѣнія, которое въ раздѣлъ сей не вошло, то предоставить ей, буде пожелаетъ, произвесть объ немъ искъ по формѣ, при которомъ обязана она будетъ доказать, какія послѣ дѣда ея поступили въ пожизненное владѣніе бабки ея недвижимыя имѣнія и какія изъ оныхъ получилъ послѣ нея Бобръ.

Второе. По возвращеніи такимъ образомъ Іустинѣ принадлежащаго ей наслѣдства, Волынскій главный судъ неотмѣнно обязанъ истребовать повелѣнный отъ дяди ея отчетъ въ опекунскомъ управленіи съ ясными доказательствами о расходахъ, не слагаясь на одну присягу.

Третье. Касательно убытковъ, понесенныхъ Іустиною Бобръ въ продолженіе сего дѣла, то, какъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената уничтожено опредѣленіе главнаго суда, коимъ утверждены были сдѣлки ея съ дядею, она оправдана, и дядя ея обвиненъ, и убытки ей присуждены, посему на основаніи конституціи 1726 г., истребовать отъ нея реестръ, и главному суду, по силѣ той же конституціи, опредѣливъ мѣру сихъ убытковъ, допустить ее къ присягѣ, и, по исполненіи оной велѣть дядѣ ея удовлетворить ее оными сполна.

Четвертое. Въ сіе удовлетвореніе зачесть ей полученные ею отъ Каэтана Бобра, съ остающихся у него 79.144 злотыхъ, $3^1/_2$ грошей, $^1/_2$ шеленга, проценты; также послѣ принятія отъ него 14.000 злотыхъ и дѣйствительно заплаченные имъ истинные долги ея, Іустины, равно и принятую ею или повѣреннымъ ея сумму, вслѣдствіе уже исполненія рѣшенія Сената.

Пятое. Что же принадлежитъ до показанія дяди ея, Бобра, о расходахъ, употребленныхъ якобы имъ на отысканіе общаго имѣнія и о другихъ притязаніяхъ его, по съѣздовому опредѣленію, имъ представленному, то объ оныхъ, какъ не бывшихъ въ виду при разсмотрѣніи сего дѣла, можетъ онъ, буде желаетъ, вѣдаться и отыскивать на ней узаконеннымъ порядкомъ особо.

Разрѣшеніемъ симъ, извлеченнымъ изъ самаго существа опредѣленія, послѣдовавшаго въ 1807 году, ни мало не нарушится оное въ своемъ основаніи, но пребудетъ во всей неприкосновенности.

А потому и предлагалъ Правительствующему Сенату, не благоугодно ли будетъ постановить, на семъ основаніи, единогласное заключеніе и снабдить Волынскій главный судъ предписаніемъ къ окончательному исполненію помянутаго рѣшенія, воспріявшаго силу законовъ.

По выслушаніи сего предложенія, согласились съ онымъ шесть Сенаторовъ, девять остались при своемъ заключеніи, прочимъ же, за разными случаями, не докладывано.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, находя заключеніе Министра юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ правильнымъ и съ существомъ дѣла согласнымъ, полагалъ оное утвердить.

1815 г. декабря 8 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ.

1816 г. октября 2. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, Предсѣдатель, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса, князь Лопухинъ, предложилъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ разсматривано и рѣшено было дѣло старостянки Іустины Бобровны съ дядею ея, бывшихъ Польскихъ войскъ генералъ-маіоромъ, Каэтаномъ Бобромъ, объ имѣніи; но что бывшій Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, покойный генералъ-фельдмаршалъ, князь Салтыковъ, остановилъ исполненіе рѣшенія сего по случаю принесенной ему просьбы отъ означеннаго помѣщика, Бобра, который, представляя раздѣльную запись, доказывалъ, что племянницѣ его неправильно присуждается недвижимое имѣніе, поелику, по тому раздѣлу, слѣдуетъ ей одна токмо денежная сумма. Почему и онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса, князь Лопухинъ, не рѣшаясь пропустить дѣла сего къ исполненію, предлагалъ Государствен-

ному Совѣту, не угодно ли будетъ выслушать упоминаемое прошеніе.

Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, по выслушаніи сего прошенія и по соображеніи онаго съ дѣломъ, не найдя въ немъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя бы могли перемѣнять существо дѣла, и что представляемая Бобромъ раздѣльная запись была уже въ соображеніи при первоначальномъ разсмотрѣніи онаго, остался при прежнемъ своемъ положеніи, заключивъ выпустить оное къ надлежащему исполненію (*)

1823 г. декабря 9 (**). По Высочайшему повелѣнію, разсматривано дѣло, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, старостянки Іустины Бобровны съ дядею ея, генералъ-маіоромъ бывшихъ Польскихъ войскъ, Каэтаномъ Бобромъ, о раздѣлѣ между ними наслѣдственнаго имѣнія.

Дѣло сіе было уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта. Нынѣ оно предлагается къ новому обсужденію по случаю просьбы кредиторовъ Бобровны, по Высочайшему повелѣнію, въ Комитетъ Министровъ внесенной, въ которой они представляли, что по неправильному исполненію, послѣдовавшихъ по дѣлу Бобровны рѣшеній, право ея, за смертію, остается безгласнымъ, а они, кредиторы, должны лишиться капиталовъ своихъ.

Комитетъ Министровъ полагалъ: представить Его Императорскому Величеству, что Комитетъ находитъ совершенно справедливымъ, въ удовлетвореніе просьбы кредиторовъ, предоставить Государственному Совѣту разсмотрѣть вновь сіе дѣло и повѣрить, правильно ли Волынскій главный судъ исполнилъ рѣшеніе, Государственнымъ Совѣтомъ въ 1816 году утвержденное.

Государь Императоръ на сіе положеніе Комитета соизволилъ.

Такимъ образомъ изъ соображенія послѣдовавшихъ по настоящему дѣлу рѣшеній и исполненій открывается:

Общее Собраніе первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената, основываясь на слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Что въ 1770 году былъ составленъ законнымъ порядкомъ въ фамиліи Бобровъ раздѣльный актъ, что Каэтанъ Бобръ, находясь тогда въ малолѣтствѣ, не имѣлъ способовъ къ обидѣ, при ономъ раздѣлѣ, племянницы своей, Іустины, но по достиженіи совершеннолѣтія явно обнаружилъ свою жадность къ притязанію части, слѣдующей племянницѣ Іустинѣ, отклонивъ опредѣленныхъ къ ней опекуновъ и сдѣлавшись самъ опекуномъ ея, располагалъ безотчетно и самовольно имѣніемъ ея, уплачивалъ ея долги, и принуждалъ къ различнымъ сдѣлкамъ, такъ что Бобровна протестовала въ Дубенскихъ актахъ, что ежели Бобръ представитъ какіе документы, или подписи, то они или ей неизвѣстны, или вынуждены отъ нея;—

20 декабря 1807 года опредѣлило и къ исполненію Волынскому главному суду предписало: 1) принудить Каэтана Бобра немедленно отдать наслѣдство племянницѣ своей по раздѣлу, 1770 года въ фамиліи Бобровъ сдѣланному, точно такими имѣніями движимыми и недвижимыми и толикими денежными суммами, какія по документамъ, въ томъ дѣлежѣ означеннымъ, ей принадлежатъ; предоставляя впрочемъ ей, Бобровнѣ, право отыскивать формою суда, буде она желаетъ, другаго имѣнія, въ раздѣлъ оный не вошедшаго, или по материнской линіи ей слѣдующаго, но въ другихъ рукахъ оставшагося; 2) уничтоживъ всѣ сдѣлки его, Каэтана Бобра, съ племянницею Іустиною, заставить его непремѣнно, безъ всякаго замедленія, отдать узаконенный отчетъ во все время опеки его надъ Іустиною Бобровною и ея имѣніемъ, и доходы или проценты, съ того имѣнія слѣдующіе, ей возвратить; буде же послѣдовалъ какой либо ущербъ, чрезъ опеку его, имѣнію ея, или доходамъ, то въ томъ ее совершенно удовлетворить, и понесенные ею чрезъ тяжбу по сему дѣлу убытки ей всѣ сполна заплатить, замѣня въ то число дѣйствительно полученные ею отъ него, Каэтана Бобра, съ остающихся у него 79.144 злотыхъ 3 грошей ½ шеленга проценты, также послѣ принятые ею отъ него 14.000 злотыхъ и дѣйствительно имъ заплаченные, истинные долги ея, Бобровны. Пока же не дастъ Каэтанъ Бобръ надлежащаго отчета въ опекѣ своей, содержать имѣніе его подъ запрещеніемъ; а чтобы сіе во всей точности и безъ всякаго замедленія было исполнено, поручить особенному наблюденію Волынскаго гражданскаго губернатора.

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 16 октября 1816 г. № 284.

(**) Журн. Деп. 1823 г. № 302.

Исполненіе сего указа Волынскій главный судъ возложилъ на Кременецкаго подсудка, Краевскаго, съ дозволеніемъ Бобру пригласить къ оному съ своей стороны чиновника, котораго онъ избралъ въ Староконстантиновскомъ подсудкѣ, Поплавскомъ.

По приступленіи къ исполненію помянутаго указа, обѣ стороны объясняли:

По первой части указа, о принужденіи Бобра къ отдачѣ племянницѣ своей наслѣдства, по раздѣлу 1770 года, повѣренный Бобровны показывалъ: 1) что по раздѣлу 1770 года слѣдуетъ ей сумма 79.144 злотыхъ, 3 гроша и 1/2 шеленга; 2) что она, имѣя уступленную дѣлежемъ сумму 40.000 злотыхъ, за которую селенія: Каменки, Тирановка и Дерптка находились въ закладѣ, имѣла отъ оной миролюбный 1771 года, между Анною Бобровною, матерью своею, и помѣщиками Каминскими, заключенный процентъ по 2549 злотыхъ 18 грошей, которые Бобръ получалъ съ 1772 года, со дня смерти матери Бобровны, по 1809 годъ, за 37 лѣтъ, что составитъ 94.335 злотыхъ, 6 грошей и на оную сумму процентовъ столько же; 3) что село Войницы по дѣлежу досталось правомъ конкурснымъ въ 31.666 злотыхъ и въ половинѣ сей суммы 15.833 злотыхъ, слѣдуетъ ей половина села Войницы; 4) за исключеніемъ двухъ вышеписанныхъ суммъ, то есть 40.000 и 15.833 злотыхъ, отъ суммы, изъ дѣлежа происходящей, слѣдуетъ достальныхъ 23.311 злотыхъ 3 гроша, на которую всего процента 60.294 злотыхъ; 5) за суммы—первую 2000 и вторую 3000 злотыхъ, бабкою ея, Анною Бобровною, дѣлежемъ къ распоряженію ея предоставленныя, Бобръ получилъ въ 1798 году 8.234 злотыхъ 15 грошей, слѣдовательно половина той суммы 4.028 злотыхъ 7 грошей слѣдуетъ ей съ процентомъ отъ времени полученія: 6) изъ суммы 7.000 злотыхъ, Бобромъ въ 1789 году полученныхъ на приданое сестры его, Франциски Бобровны, слѣдуетъ половина 3.500 злотыхъ съ процентомъ; 7) изъ всей движимости, послѣ родителей оставшейся, слѣдуетъ ей же половина.

На сіе Бобръ съ своей стороны представлялъ: 1) что по раздѣлу 1770 года никакихъ недвижимыхъ имѣній не было, но только денежныя суммы, изъ коихъ, какъ ему, Бобру, такъ и племянницѣ его, Іустинѣ, досталось капиталу по 79.144 злотыхъ и 2 1/2 гроша. 2) Изъ таковой суммы, на часть племянницѣ его доставшейся, мать его, а бабка Іустины, 40.000 злотыхъ, на закладѣ Каменокъ находящіеся и болѣе 6 процентовъ приносящіе, уступила изъ своего дожизненнаго права ей, Бобровнѣ, а достальные 39.144 злотыхъ 3 1/2 гроша оставила по смерти своей къ отысканію. Изъ части же, ему, Каэтану, принадлежащей, сумму 31.666 злотыхъ, на части села Войницы состоящую, въ 1773 году, изъ дожизненнаго владѣнія, отдала, достальную же сумму предоставила отыскивать. 3) Что 40.000 злотыхъ, Бобровнѣ назначенные, ему достались въ 1789 году. 4) Что она большую часть суммъ, на имѣніи помѣщенныхъ, взяла, нежели онъ, Бобръ, за чѣмъ и выдѣла просить въ селеніи Войницѣ права не имѣетъ. 5) Что сумма 5.000 злотыхъ, прежде на селеніи Соймахъ, а послѣ на Серединцахъ, бывшая, до 4.700 злотыхъ уменьшенная, по ординацкому праву, ему, Каэтану, принадлежитъ, а по смерти его въ раздѣлъ дѣтямъ его, сестрамъ и племянницѣ Іустинѣ. 6) Сумма же 7.000 злотыхъ, приданаго Франциекѣ, къ раздѣлу принадлежать будетъ всѣмъ родственникамъ, а въ то время и Іустина часть свою получитъ. 7) Что большую часть движимостей отецъ Іустины забралъ.

По симъ объясненіямъ послѣдовали разныя мнѣнія у подсудковъ.

Кременецкій подсудокъ Краевскій опредѣлилъ: 1) что сумма 31.666 злотыхъ конкурсовымъ рѣшеніемъ 1752 года, на имѣніи Чернецкихъ, селѣ Войницахъ, помѣщена, и въ той суммѣ Бобръ, владѣя онымъ селеніемъ, не предъявилъ другого права, какъ только отъ заимодавцевъ Чернецкихъ пріобрѣтенное, равно отъ самихъ же ихъ представленное, вотчинности ему не дающее, но собственность того имѣнія отъ не выкупа Чернецкихъ, на равнѣ всѣмъ заимодавцамъ, принадлежитъ; и потому въ половинѣ той суммы, на имѣніи Войницахъ, помѣщенной, признаетъ онъ, подсудокъ, часть того села принадлежащею Бобровнѣ, почему взять отъ Бобра отчетъ о доходахъ, полученныхъ съ оной половины, отъ времени кончины матери его. 2) Что къ уравненію раздѣла Бобровнѣ слѣдуютъ двѣ суммы: 40.000 и 23.311 злотыхъ 3 гроша и 1/2 шеленга съ процентами. 3) О не вошедшихъ въ раздѣлъ суммахъ и оставшихся вещахъ отыскивать Бобровнѣ особо. 4) Обязать Бобра къ представленію отчета по опекѣ.

На сіе опредѣленіе Бобръ подписалъ апелляцію.

Но Староконстантиновскій подсудокъ (Поплавскій) полагалъ: 1) что какъ въ дѣлежѣ однѣ только денежныя суммы значатся, недвижимаго же имѣнія никакого не показано, то и въ выдѣлѣ части села Войницы Бобровнѣ отказать, приговоря ей только, по тому же дѣлежу, 79.144 злотыхъ 3 гроша и $\frac{1}{2}$ шеленга. 2) Суммы же 5.000 и 7.000 злотыхъ, вещи и наличности послѣ Бобровъ, кои въ раздѣлъ не входили, предоставилъ Бобровнѣ отыскивать, на комъ слѣдуетъ.

Главный судъ, разсматривая сіи опредѣленія и вступившія отъ обѣихъ сторонъ просьбы, касательно села Войницы, согласился съ мнѣніемъ Староконстантиновскаго подсудка, а о другомъ имѣніи, въ дѣлежъ не вошедшемъ, и о движимостяхъ, утвердилъ согласное подсудковъ опредѣленіе.

Совѣтникъ же онаго суда, Закржевскій, не соглашаясь объ отказѣ Бобровнѣ въ выдѣлѣ части изъ села Войницы, подавалъ особый голосъ, согласный съ мнѣніемъ Кременецкаго подсудка.

Волынскій гражданскій губернаторъ Правительствующему Сенату отозвался, что хотя находитъ онъ справедливость на сторонѣ Іустины Бобровны и дѣйствительное право ея на полученіе половины села Войницы, но не видя во всей подробности дѣла и документовъ, не можетъ и рѣшительнаго съ своей стороны положить мнѣнія.

По второй части рѣшенія Сената, о уничтоженіи всѣхъ сдѣлокъ Бобра съ племянницею его и объ отдачѣ отчета по опекѣ.

Староконстантиновскій подсудокъ одинъ, потому что другой подсудокъ допустилъ Бобра на свое рѣшеніе о недвижимомъ имѣніи къ апелляціи, отбирая отчетъ по опекѣ съ Бобра, заключилъ: какъ онъ, Бобръ, отчетные реестры съ 1774 по 1792 годъ и нѣкоторыя квитанціи представилъ и въ нихъ показалъ слѣдующіе Бобровнѣ проценты, и изъ оныхъ издержки на надобности ея, такъ равно и за 1799, 1800 и 1801 годы проценты Бобровнѣ заплатилъ, то въ дѣйствительности всего онаго взять съ него, Бобра, присягу, за выполненіемъ которой, отъ дальнѣйшаго отчета по опекѣ, по 1801 годъ ноября 21, его уволилъ; а съ того времени по 1810 годъ января 20, съ опредѣленной дѣлежомъ суммы 32.161 злотый, процентъ съ Бобра Бобровнѣ приговорилъ. Затѣмъ исчисляя долги Бобровны, заплаченные Бобромъ по съѣздовому опредѣленію 1807 года, въ селеніи Войницѣ на заочность Бобровны состоявшемуся, издержки на отысканіе имѣнія, сумму 216.627 злотыхъ 9 грошей, взыскать, изъ имѣнія Бобровны, въ пользу Бобра, положилъ, съ тѣмъ, дабы Бобръ сумму 79.144 злотыхъ 3 гроша $\frac{1}{2}$ шеленга въ пользу Бобровны, въ 20 день января 1810 года, заплатилъ подъ взысканіемъ публикаты, а Бобровна, чтобы вышеприсанные 216.627 злотыхъ 9 грошей, того же января мѣсяца подъ подобнымъ взысканіемъ, заплатила.

Повѣренный Бобровны, на сіе опредѣленіе, жаловался въ главномъ судѣ.

Главный судъ, отдѣля отъ сей статьи тяжебные убытки и долги, заплаченные Бобромъ за племянницу его, Бобровну, заключилъ: обстоятельство по отчету за все время опеки, по конституціи 1775 года, за присягою оканчиваться долженствующее, признать конченнымъ и Бобра отъ онаго, по выполненной имъ присягѣ, уволить. Касательно же доходовъ и процентовъ, по выходѣ Бобровны изъ опеки, изъ имѣнія ея же полученныхъ, какъ полученіе процента съ 1792 по 1799 годъ сама Іустина Бобровна въ Сенатѣ не оспаривала и въ опровержение представленныхъ Бобромъ доказательствъ на платежъ за помянутые годы, повѣренный ея, Бобровны, ничего не представилъ, ни же отъ имени ея, что она тѣхъ процентовъ не получала, при присягѣ Бобра, не объявлялъ; а посему, къ разрѣшенію сей сомнительности, подсудокъ не имѣя инаго средства, кромѣ собственной Бобра присяги, и сіе обстоятельство въ формѣ присяги помѣстилъ; а Бобръ таковую присягу вмѣстѣ на уплаченные, въ 1799, 1800 и 1801 годахъ, полные проценты, въ судѣ выполнилъ; то и въ семъ пунктѣ опредѣленіе подсудка утвердить и сіе обстоятельство, за выполненіемъ Бобромъ присяги, конченнымъ признать. Касательно же процентовъ, съ 1802 года по день взысканія слѣдующихъ, тотъ подсудокъ отъ суммы 79.144 злотыхъ 3 гроша и $\frac{1}{2}$ шеленга, считая по 5 процентовъ со ста, приговорилъ Бобровнѣ 32.161 злотый; а какъ сумма 40.000 злотыхъ, обезпеченная на селеніяхъ Каменкахъ, Тирановкѣ и Дерпткѣ, приносила цѣлый доходъ, то есть 2549 злотыхъ 9 грошей, то всего Бобровнѣ слѣдуетъ получить не 32.161, но 36.052 зло-

тыхъ. Кременецкаго подсудка, за допущеніе Бобра къ апелляціи, а Староконстантиновскаго, за то, что предположивъ въ опредѣленіи привесть Бобра къ присягѣ, при бытности повѣреннаго Бобровны, не означилъ, находился ли оный при присягѣ, ибо въ противномъ случаѣ къ таковой и Бобра допустить не долженствовало;—главный судъ оштрафовалъ каждаго по 50 рублей (ассигнаціями) пенею въ пользу Приказа общественнаго призрѣнія.

А совѣтникъ Закржевскій по сей статьѣ мнѣніемъ полагалъ: поелику Староконстантиновскій подсудокъ, при исполненіи указа Сената, вмѣсто того, чтобы взять отчетъ отъ Бобра, по словамъ указа, принялъ отъ него реестръ съ объясненіемъ процентовъ и издержекъ изъ тѣхъ же процентовъ, реестра того повѣренному Бобровны не сообщилъ, не велѣлъ повѣрить оный съ документами, но прямо допустилъ Бобра къ присягѣ на количество и издержки процентовъ, не пригласивъ повѣреннаго Бобровны быть при оной, и симъ нарушилъ тотъ узаконенный порядокъ, по силѣ коего сторона сторону къ присягѣ весть должна; то посему выполненная Бобромъ присяга не препятствуетъ Бобровнѣ, яко при присягѣ той не бывшей, требовать отъ Бобра отчета, и ежели по оному окажется ей принадлежащее, то должно быть взыскано съ имѣнія Староконстантиновскаго подсудка, а въ случаѣ недостатка, съ имѣнія Бобра.

Гражданскій губернаторъ также полагалъ, чтобы принудить непремѣнно Бобра къ отдачѣ отчета за все время опеки его надъ племянницею, не принимая отъ него никакихъ сдѣлокъ, съ Бобровною учиненныхъ, такъ равно и никакихъ счетовъ о употребленіи будто бы въ пользу Бобровны доходовъ, кромѣ дѣйствительно ею полученныхъ; отчеты же сіи подвергнуть доказательствамъ и опроверженіямъ со стороны Бобровны, а дабы она скорѣе получила ей принадлежащее, то взять тотчасъ имѣніе Бобра въ казенный присмотръ и содержать оное, доколѣ не удовлетворитъ племянницу свою.

1809 года октября 13, Бобровна жаловалась Общему Собранію Сената на Волынскій главный судъ и просила Правительствующій Сенатъ рѣшеніе онаго суда во всѣхъ частяхъ, обще съ присягою, Бобромъ принятою на утвержденіе отчета, и коею онъ избавленъ платежа всѣхъ собираемыхъ съ имѣнія ея доходовъ, уничтожить. А какъ доходы и проценты на оные совершенно уже сдѣлались извѣстными, то безъ всякаго изъ оныхъ исключенія и замѣна, потому, что въ число оныхъ она кромѣ процентовъ за 7 лѣтъ ничего не получала, повелѣть отъ Бобра отобрать и ей въ полномъ количествѣ возвратить,—всего капитала, доходовъ и процентовъ, равно и за доходы процентовъ 943.327 злотыхъ, да сверхъ того 81.096 и 13.328 злотыхъ, (*) проценты, Бобромъ собранные, считая процентъ на процентъ, ей все, что причтется, заплатить. Изъ насчитанныхъ на нее рѣшеніемъ, учиненнымъ заочно съѣздовымъ 1807 года судомъ, найдя истинные долги, за нее Бобромъ уплаченные, включить въ число понесенныхъ ею убытковъ, отъ уплаты же неправильныхъ претензій освободить.

Противъ сего Бобръ, поданнымъ въ Общее же Сената Собраніе 17 декабря 1809 года прошеніемъ, объяснялъ, что онъ обнаружилъ документами, что отъ суммы 79.144 злотыхъ не имѣлъ болѣе процентовъ въ годъ, какъ только 4.400 злотыхъ, и судъ привелъ его къ присягѣ въ томъ, что всѣ точно проценты издержаны на нужды Бобровны и ничего не осталось. Съ 1792 по 1801 годъ представилъ онъ ежегодныя квитанціи и разсчеты; со времени же начатія Бобровною процесса, не хотѣла она принимать процентовъ; почему главный судъ, изыскавъ количество ихъ 36.000 злотыхъ, присовокупилъ оные къ суммѣ 79.144 злотыхъ, по дѣлежу Бобровнѣ причитающіеся, и велѣлъ заплатить ей всего 115.000 злотыхъ; что, до уплаты всей суммы, обязался онъ, Бобръ, выдавать ей ежегодно, во время контрактовъ въ Кіевѣ, 26 января, по 20.000 злотыхъ; и въ счетъ того, въ присутствіи суда, повѣренный ея принялъ отъ него 35.833 злотыхъ. Что же дѣйствительно во время опеки, платилъ онъ за воспитаніе и содержаніе Бобровны, въ томъ представилъ онъ, Бобръ, росписку монахинь Краковскаго монастыря, 1785 года данную ему въ заплатѣ за Бобровну, за четыре года, какъ за пансіонъ, такъ и за разныя издержки, всего 2.740 злотыхъ; а что она въ теченіе 1799 и 1800 годовъ полу-

(*) Суммы сіи составились изъ капиталовъ и процентовъ: первая отъ 2.334 злотыхъ, оставшихся наличными въ рукахъ Бобра послѣ смерти матери его, а бабки Іустины;—вторая, изъ 5.000 злотыхъ, помѣщенныхъ на Соймахъ, и изъ приданаго Франциски.

чала отъ него, въ разныя времена, въ счетъ процентовъ отъ суммы 79.144 злотыхъ, деньги и даже съѣстные припасы, за кои онъ удовлетворенія не ищетъ, на сіе представилъ разныя ея росписки.

По третьей части рѣшенія Сената,—о удовлетвореніи Бобровны убытками, нанесенными чрезъ опеку и тяжбу по сему дѣлу.

Подсудокъ Поплавскій, по непредставленію отъ повѣреннаго Бобровны реестра убыткамъ, опредѣлилъ: за бумагу, печатныя пошлины и другія неважныя издержки 37 рублей.

Сіе опредѣленіе главный судъ отставилъ, а повѣренному Бобровны велѣлъ представить реестръ убыткамъ, каковой и представленъ за подписаніемъ самой Бобровны, но безъ изъясненія, когда, на что и сколько издержано, а вообще на сумму 120.000 рублей, превышающую въ три раза самую принадлежность ея, отъ Бобра присужденную, съ объясненіемъ однако же, что она на таковой реестръ и присягу исполнить готова.

Главный судъ, принимая въ основаніе, что тяжебные убытки должно присуждать по доказательству и, послѣ положенія оныхъ, приводить сторону къ присягѣ, а указомъ Сената 1807 года велѣно: всѣ сполна убытки возвратить Бобровнѣ, равномѣрно находя невозможность привесть Бобровну къ присягѣ по жительству ея въ С.-Петербургѣ, а Бобра въ Волынской губерніи, ибо при присягѣ должна вести сторона сторону; и наконецъ соображая, что Бобръ платилъ за Бобровну долги, кои велѣно зачесть Бобровнѣ вмѣсто убытковъ, о всемъ томъ представлялъ Сенату, испрашивая разрѣшенія, какъ поступить ему въ семъ случаѣ?

Совѣтникъ же Закржевскій полагалъ: представленное отъ Бобра съѣздовое, заочно учиненное опредѣленіе, присуждающее Бобру за долги Бобровны 217.653 злотыхъ, не можетъ быть принято за основательное, а должно изслѣдовать при доказательствѣ и опровержені обѣихъ сторонъ о существенныхъ долгахъ Бобровны, и по изслѣдованіи выключить изъ суммы, за убытки подлежащей.

Гражданскій губернаторъ изъяснялъ Сенату, что гдѣ бы Бобровна присягу ни выполнила, только бы въ присутственномъ мѣстѣ, всегда должна быть почтена дѣйствительною, хотя бы при ней, со стороны противной, и никого не было.

Общее первыхъ трехъ департаментовъ Собраніе, по выслушаніи записки, составленной изъ рапорта главнаго суда, мнѣній совѣтника и гражданскаго губернатора и просьбъ, поданныхъ въ оное отъ обѣихъ сторонъ, 1810 года апрѣля 1 дня, заключило: что въ дѣлѣ семъ Сенатъ находитъ три главнѣйшія обстоятельства:

Первое заключается въ томъ, открывается ли Бобровнѣ въ принадлежность, по утвержденному Сенатомъ дѣлежу, 1770 года, въ фамиліи Бобровъ бывшему, какое либо недвижимое имѣніе?

По сему обстоятельству находитъ Сенатъ, что въ раздѣлѣ 1770 года въ принадлежность Іустинѣ Бобровнѣ никакого недвижимаго имѣнія не назначено, а положена только въ пользу ея денежная сумма 79.144 злотыхъ, изъ коихъ 40.000 злотыхъ, обезпечены были закладнымъ правомъ на имѣніи Каменкахъ, а 39.000 предоставлено получить по смерти дѣлительницы отъ Бобра; слѣдовательно сію единственно сумму и должна она принять, яко наслѣдство, послѣ отца ей достающееся и въ дѣлежѣ точно означенное, не простирая уже требованія къ селу Войницы, которое дядя ея, Бобръ, съ освобожденіемъ онаго матерью его изъ-подъ дожизненнаго права, чрезъ особенный документъ, въ 1773 году учиненный, получилъ также къ денежной суммѣ 31.666 злотыхъ, яко часть наслѣдства послѣ отца своего, предоставляя Бобровнѣ суммы: 1) двѣ тысячи, 2) три тысячи и 3) семь тысячъ злотыхъ, такъ какъ онѣ и движимость не вошли въ раздѣлъ 1770 года, отыскивать сихъ суммъ и движимости установленнымъ порядкомъ; въ настоящемъ же ея требованіи, о присужденіи съ Бобра половины оныхъ капиталовъ, ей отказать.

Второе обстоятельство состоитъ въ томъ: сдалъ ли Бобръ, за все время опеки его надъ Бобровною, узаконенный отчетъ, какъ предписано о томъ въ указѣ Сената 1808 года января 31, и если сдалъ, то какое затѣмъ слѣдуетъ Бобровнѣ получить отъ него наслѣдство, послѣ отца ея, по дѣлежу 1770 года доводящееся?

Выше сего обнаружено, что наслѣдство Бобровны, по утвержденному Сенатомъ дѣлежу 1770 года, не заключало въ себѣ никакихъ недвижимыхъ имѣній, слѣдовательно Бобръ и не могъ сдавать въ нихъ отчета и быть подвер-

женъ удовлетворенію непричиненнаго имъ ущерба, но оставалось по рѣшенію Сената представить только отчетъ, за все время опеки его надъ Бобровною въ одномъ денежномъ капиталѣ 79.144 злотыхъ съ грошами, въ распоряженіи его бывшемъ. По сему предмету Бобръ исполнилъ присягу въ томъ, что проценты съ той суммы употребилъ онъ во время опеки на надобности Бобровны. Хотя къ таковой присягѣ и допущенъ онъ подсудкомъ Поплавскимъ не по точной силѣ Статута Литовскаго, раздѣла 4, артикула 81, но какъ отступленіе отъ сего порядка самимъ чиновникомъ, рѣшеніе исполнявшимъ, не ослабляетъ присяги, къ коей онъ допущенъ, а только не даетъ ей свидѣтельства противной стороны; то посему и полагаетъ Сенатъ: что Бобръ, исполнивъ присягу въ дѣйствительномъ употребленіи, во все время надъ Бобровною опеки, ежегодныхъ съ суммы 79.144 злотыхъ процентовъ, дѣлается уже чрезъ то самое свободнымъ отъ всякихъ притязаній по опекѣ надъ нею, Бобровною, начиная съ принятія ея въ 1774 году по день выдачи ему отъ нея въ 1792 году въ томъ квитанціи, Сенатомъ уничтоженной, и по необнаруженію ущерба въ употребленіи денежныхъ суммъ не подлежитъ никакому взысканію въ пользу Бобровны. Но дабы исполненная Бобромъ присяга получила и тѣмъ важность свою, чтобы имѣла и свидѣтельство противной стороны, которая его къ оной должна была вести, то Волынскому главному суду предписать, чтобы онъ велѣлъ, гдѣ слѣдуетъ, повторить ее Бобру по точнымъ правиламъ раздѣла 4, артикула 81; если же тогда противная сторона, или уполномоченный ея, въ назначенный отъ суда срокъ, къ оной его не поведетъ, или отъ того откажется, тогда оставить его отъ сего повторенія свободнымъ; подсудка же Поплавскаго, за неправильный приводъ къ присягѣ, согласно съ мнѣніемъ главнаго суда, оштрафовать 50 рублями. Поелику же Бобръ, о платежѣ таковыхъ процентовъ за 1799 и 1800 годы, въ чемъ усумнился при рѣшеніи дѣла Сенатъ, по неподписанію никѣмъ реестра въ полученіи оныхъ, а равно и объ удовлетвореніи оными Бобровны по ноябрь 1801 года, удостовѣрилъ присягою, также безъ бытности стороны, въ одно время при сдачѣ отчета учиненною, то посему взысканіе за все время процентовъ само по себѣ прекращается, но съ тѣмъ однако же, чтобы Бобръ, о платежѣ процентовъ съ 1799 по ноябрь 1801 года, повторилъ исполненную имъ присягу, такимъ точно образомъ, какъ выше сего о подобной же присягѣ, при отчетѣ исполненной, предписывается. Какъ же засимъ съ ноября 1801 года наслѣдственный капиталъ Бобровны 79.144 злотыхъ съ грошами остался у Бобра въ видѣ занятаго долга, за который съ того времени по ноябрь 1809 года не былъ производимъ ежегодный платежъ процентовъ, то посему за всѣ сіи годы и положить оный, яко къ капиталу, въ платежъ просроченному, согласно съ конституціею 1775 года по 7-ми на сто; но въ число всего вышеписаннаго присужденія зачесть Бобровнѣ: во 1-хъ, полученные ею чрезъ повѣреннаго ея 35.833 злотыхъ; во 2-хъ, 14.000 злотыхъ, заимствованные Бобровною отъ дяди своего, послѣ окончанія уже опекунства, и съ доводящимися на оные, яко на капиталъ просроченный, процентами, по 7-ми на сто; и въ 3-хъ, всѣ заплаченные Бобромъ за Бобровну долги правильные и документами доказанные.

Третье обстоятельство относится до представленія Волынскаго главнаго суда: какимъ образомъ удовлетворить Бобровну въ понесенныхъ чрезъ тяжбы, по рѣшенному въ Сенатѣ дѣлу, убыткахъ?

По сему обстоятельству Сенатъ первоначально сдѣлалъ указанія, какъ поступить въ семъ случаѣ главному суду, но послѣ, внявъ мнѣнію одного Сенатора, особо подававшаго свой голосъ, отмѣнивъ прежнее свое опредѣленіе, предписалъ: поелику Бобръ не открылся при исполненіи рѣшенія Общаго Собранія Сената виновнымъ, ни въ удержаніи недвижимаго имѣнія Бобровны, ни въ отчетѣ по опекѣ, единственно надъ денежнымъ капиталомъ, по дѣлежу 1770 года ей принадлежавшимъ, чему онъ былъ подверженъ за уничтоженіемъ выданной ему отъ Бобровны квитанціи; то Бобровнѣ въ платежѣ тяжебныхъ по сему дѣлу убытковъ, исчисленныхъ до рѣшенія Сената до 120.000 рублей серебромъ и умножившихся, яко бы послѣ рѣшенія Сената, еще 60.000 рублей ассигнаціями, отказать; съ прописаніемъ чего и послать указъ въ Волынскій главный судъ, съ таковымъ притомъ дополненіемъ, что положенный имъ на подсудка Кременецкаго денежный штрафъ, за допущеніе Бобра къ апелляціи въ дѣлѣ, приводимомъ по рѣшенію Сената въ исполненіе, признается

весьма правильнымъ, и что за дачею Бобромъ по опекѣ надъ племянницею его отчета, не настоитъ уже надобности содержать имѣніе его подъ запрещеніемъ, какъ о томъ предписано было прежнимъ Сената указомъ, а таковымъ же дать знать и тамошнему гражданскому губернатору.

Бывшій Министръ юстиціи, Дмитріевъ, (*) находя настоящее рѣшеніе противнымъ прежнему постановленію Сената, и пріемля въ основаніе, что никакое судебное мѣсто перевершивать своихъ опредѣленій не можетъ, полагалъ: разрѣшить главный судъ во встрѣтившемся ему затрудненіи, на основаніи рѣшенія Сената 1807 года, слѣдующимъ образомъ:

Первое—велѣть отдать Бобровнѣ наслѣдство по раздѣлу 1770 года, простирающемуся и на такіе капиталы, которые, хотя во время дѣлежа и не были наличными, но состояли обезпеченными на имѣніяхъ по документамъ, въ томъ раздѣлѣ означеннымъ; а потому, ежели какое либо недвижимое имѣніе поступило къ дядѣ ея, Каэтану, по тѣмъ самымъ документамъ, вмѣсто общей суммы, то оное равно принадлежитъ и его племянницѣ; ибо въ томъ рѣшеніи именно сказано: немедленно отдать наслѣдство Іустинѣ, по раздѣлу 1770 года, точно такими имѣніями движимыми и недвижимыми и толикими денежными суммами, какія ей по документамъ принадлежатъ. Что же касается до другого имѣнія, которое въ раздѣлъ сей не вошло, то предоставить ей, буде пожелаетъ, произвесть объ ономъ искъ по формѣ, при которомъ обязана она будетъ доказать, какія послѣ дѣда ея недвижимыя имѣнія поступили въ пожизненное владѣніе ея бабки, и какія изъ оныхъ послѣ нея получилъ Бобръ.

Второе—по возвращеніи такимъ образомъ Іустинѣ принадлежащаго ей наслѣдства, главный судъ неотмѣнно обязанъ истребовать повелѣнный отъ дяди ея отчетъ въ опекунскомъ управленіи, съ ясными доказательствами о расходахъ, не слагаясь на одну присягу, которую Староконстантиновскій подсудокъ не долженъ былъ допускать и въ прежнемъ отчетѣ, до разрѣшенія главнаго суда.

Третье—касательно убытковъ, понесенныхъ Бобровною въ продолженіе сего дѣла, то какъ рѣшеніемъ Сената уничтожено опредѣленіе главнаго суда, коимъ утверждены были сдѣлки ея съ дядею, она оправдана, а дядя ея обвиненъ и убытки ей присуждены; посему, на основаніи конституціи 1726 года, истребовать отъ нея реестръ и главному суду, по силѣ той же конституціи, опредѣливъ мѣру сихъ убытковъ, допустить ее къ присягѣ и по исполненіи оной велѣть дядѣ ея удовлетворить ее оными сполна.

Четвертое—въ сіе удовлетвореніе зачесть ей полученные ею отъ Бобра съ остающихся у него 79.144 золотыхъ 3 грошей и $1/2$ шеленга, проценты, также послѣ принятые отъ него 14 тысячъ злотыхъ и дѣйствительно заплаченные имъ истинные долги Бобровны, равно и принятую ею или повѣреннымъ ея, вслѣдствіе уже исполненія рѣшенія Сената, сумму.

Пятое—что же принадлежитъ до показанія Бобра о расходахъ, употребленныхъ яко бы имъ на отысканіе общаго имѣнія, и о другихъ претензіяхъ его по съѣздовому опредѣленію, имъ представленному, то объ оныхъ, какъ не бывшихъ въ виду при разсмотрѣніи сего дѣла, можетъ онъ, буде пожелаетъ, вѣдаться и отыскивать на ней узаконеннымъ порядкомъ особо. Разрѣшеніемъ симъ, продолжаетъ Министръ, извлеченнымъ изъ самаго существа опредѣленія 1807 года, ни мало не нарушится оное въ своемъ основаніи, но пребудетъ во всей неприкосновенности.

По выслушаніи въ Общемъ Собраніи Сената сего предложенія, 19 января 1812 года, не состоялось установленнаго большинства голосовъ. Почему дѣло сіе поступило въ Государственный Совѣтъ, который 16 октября 1816 года положилъ утвердить по сему дѣлу мнѣніе Министра и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ.

Исполненіе сего опредѣленія возложено было на главный судъ и на отвѣтственность губернскаго правленія, а судъ командировалъ на мѣсто Кременецкаго судью Стржалку.

По прибытіи сего судьи на мѣсто 6 іюля

(*) Министръ признаетъ, что о другихъ недвижимыхъ имѣніяхъ, кромѣ тѣхъ, на коихъ сумма состояла въ долгу, въ раздѣлѣ 1770 года не упоминается; что по сдѣлкѣ 1771 года мѣстечко Каменки отказано Іустинѣ Бобровнѣ съ матерью и что въ семъ заключаются права тяжущихся на имѣніе, о коемъ предстоялъ споръ. Но сія сдѣлка есть не что иное, какъ условіе, заключенное между сестрами Бобра и матерью Бобровны, по коему на достающіяся по раздѣлу части, первыя приняли заставныя права на села Тирановку и Дерптку; а послѣдняя съ дочерью въ суммѣ 40 тысячъ злотыхъ таковое же заставное право на мѣстечко Каменки.

1817 года представлены были со стороны Бобра разные документы. (*)

На основании сихъ документовъ съѣздовый и главный суды, во исполненіе указа Сената Общаго Собранія отъ 28 ноября 1816 года, 1 іюня 1818 года полагали:

По первому пункту указа, объ отдачѣ Бобровнѣ наслѣдства по раздѣлу 1770 года, простирающемуся и на такія суммы, которыя хотя во время дѣлежа и не были наличными, но состояли обезпеченными на имѣніяхъ по документамъ, въ томъ раздѣлѣ означеннымъ.

Хотя раздѣлъ 1770 года, сдѣлка 1771 года и вводъ по послѣдней во владѣніе имѣніемъ дѣйствительно показывали, что Бобровнѣ, вмѣсто капитала, досталось имѣніе, мѣстечко Каменки; но она, Бобровна, не помѣстила между документами сдѣлки, въ 1779 году учиненной, которая разрѣшаетъ всякое сомнѣніе; ибо когда князь Любомірскій мѣстечко Каменки продалъ Міончинскому съ тѣмъ, чтобы сей заплатилъ оставшуюся наономъ сумму 58.000 злотыхъ, тогда Міончинскій подлежащіе дядѣ Іустины, Каминскому, 18.000 злотыхъ заплатилъ ему, а 40.000 злотыхъ, слѣдующіе Іустинѣ по раздѣлу, отдалъ подъ обезпеченіе Счастному Чацкому, у коего и находился сей капиталъ 10 лѣтъ, т. е. до 1789 года, а въ ономъ, по рѣшенію Владимірскаго повѣтоваго суда поступилъ подъ обезпеченіе дядѣ ея, Каминскому, а отъ него Каэтану Бобру, который и остальную для Бобровны по раздѣлу сумму, изъ рукъ постороннихъ по скриптамъ для нея выходилъ. Когда же достигла она до совершеннолѣтія, объявила 1791 года судебнымъ порядкомъ, при дядѣ Александровичѣ, выходъ свой изъ опеки и потребовала отъ дяди ея, Бобра, свѣдѣнія, что ей по отцѣ досталось; то дядя въ то же время, при началѣ 1792 года, въ присутствіи ея родственниковъ, слѣдующую ей по раздѣлу сумму 79.144 злотыхъ, равно вѣдомость о приходахъ и расходахъ изъ процентовъ съ оной, вручилъ ей и обо всемъ изъяснясь, получилъ отъ нея, при бытности дяди Каминскаго, урядовую квитанцію, и она ту сумму добровольно оставила у него къ дальнѣйшему за проценты пользованію, которые въ слѣдующихъ годахъ и получила. Бобръ ей капитала не оспаривалъ, и она о капиталѣ не заводила съ нимъ тяжбы, но начала искъ о недвижимомъ имѣніи и просила уничтожить раздѣлъ 1770 года, всѣми родственниками удерживаемый въ его силѣ и на земской давности утверждающійся; а раздѣлъ тотъ, по доказательствамъ, въ немъ значащимся, не показываетъ никакого фамиліи Бобровъ недвижимаго имѣнія, а только денежные капиталы, на постороннихъ имѣніяхъ обезпеченные; сіи же имѣнія, яко никакой земской давности, по силѣ Литовскаго Статута 7 главы, 12 статьи и конституціи 1776 года, не подверженныя, не могли никогда принадлежать въ вотчинничество Бобровъ, но съ возвращеніемъ достальныхъ или коллокаціонныхъ суммъ, должны по тѣмъ законамъ возвратиться къ вотчинникамъ оныхъ. Поелику же означенный раздѣлъ, какъ и Общимъ Собраніемъ Сената, такъ и мнѣніемъ Министра, Государственнымъ Совѣтомъ утвержденнымъ, оставленъ во всей ненарушимой силѣ, и для того съѣздовый и главный суды, какъ первую сумму 40.000 злотыхъ, прежде на мѣстечкѣ Каменкахъ обезпеченную, такъ и вторую 39.144 злотыхъ $3\frac{1}{2}$ гроша $\frac{1}{2}$ шеленга, по заемнымъ письмамъ вырученную, у Бобра находящіяся, присуждаютъ Іустинѣ Бобровнѣ, яко дѣйствительное движимое наслѣдіе, по раздѣлу ей принадлежащее.

По второму пункту указа, о немедленномъ истребованіи отъ Бобра отчета въ опекунскомъ управленіи съ ясными доказательствами.

Поелику Бобровна никакимъ документомъ не утверждаетъ, чтобы послѣ Игнатія и Анны Бобровъ осталось вотчинное имѣніе, и отъ начала иска съ 1801 года доселѣ таковыхъ доказательствъ ни въ одномъ присутственномъ мѣстѣ не предъявляла; то помянутые суды не находятъ, чтобы по раздѣлу 1770 года досталось недвижимое имѣніе, съ доходовъ коего могла бы она требовать отчета, а только видятъ одну денежную сумму 79.144 злотыхъ, по раздѣлу ей достающуюся. Съ сей суммы, у Бобра остающейся, указомъ Общаго Собранія не отчетъ, но проценты, имъ уплачиваемые, принять велѣно; а какъ онъ, за прошедшіе годы, по письменнымъ доводамъ, далъ въ 1809 году отчетъ подъ присягою, и ни Бобровна, ни повѣренный ея таковаго отчета и присяги ни въ съѣздовомъ, ни главномъ судѣ, ни въ Сенатѣ не опровергали ничѣмъ, да и по непредставленію нынѣ Бобровною никакихъ доказательствъ

(*) Іустина Бобръ съ своей стороны никакихъ документовъ не представила.

и документовъ къ опроверженію того отчета, суды сами отыскать оныхъ не могутъ; то съѣздовый и главный суды, основываясь Литовскаго Статута раздѣла 4 артикула 75, на §§ 1,2,3, конституціи 1775 года и на указѣ Сената 1817 года февраля 28, (*) признаютъ тотъ отчетъ Бобра согласнымъ съ сими узаконеніями и процентныя деньги по 1792 годъ, слѣдовавшія по квитанціи того года, и съ 1792 по 1801 годъ, по особымъ роспискамъ Бобровны, принимаютъ за уплаченныя, а съ 1801 года по сіе время таковыхъ процентовъ признаютъ слѣдующими Бобровнѣ отъ Бобра всего 74.201 злотый.

По третьему пункту указа, объ опредѣленіи мѣры убытковъ, понесенныхъ Бобровною въ продолженіе сего дѣла, о допущеніи ея, для утвержденія оныхъ, къ присягѣ и объ удовлетвореніи убытковъ со стороны Бобра.

Бобровна при прошеніи, присланномъ чрезъ почту въ главный судъ 30 мая 1818 года, представивъ выписку о долгахъ ея и реестръ о убыткахъ, между прочимъ изъясняла, что она готова утвердить оные присягою.

Сумма по всему реестру простирается до 25.450 р. серебромъ и 1.116.457 р. 89 к. ассигнаціями.

Главный судъ, разсматривая реестръ Бобровны о убыткахъ, и соображая оный съ указомъ Общаго Собранія Сената и конституціею 1726 года, нашелъ, что Бобровна въ реестрѣ своемъ помѣстила за квартиру, карету, содержаніе себя и для докторовъ значительное количество, котораго ни конституція, ни указъ Общаго Собранія принимать не дозволяютъ, и для того судъ не могши онаго принять, опредѣляетъ для Бобровны за убытки, по силѣ той же конституціи и приложеннаго при ней тарифа: 1) за принятіе и записку въ судовыя книги, также за прошенія пишущимъ, на гербовую бумагу, печатныя пошлины, по документамъ, въ дѣлѣ имѣющимся, 2.125 р.; 2) исковыхъ, апелляціонныхъ и переносныхъ пошлинъ, за переписку жалобы, за переводъ документовъ, за отсылку дѣла въ Сенатъ и для повѣреннаго, докладывавшаго дѣла въ главномъ судѣ 2.500 р.; 3) хотя апелляціонное дѣло идетъ своимъ порядкомъ, но по частымъ болѣзнямъ Бобровны, должна она заимствоваться повѣренными для составленія записокъ и развозки ихъ съ объясненіемъ дѣла ея и на другія непредвидимыя правныя издержки, коихъ она въ особенности не показываетъ, 6.000 р.; а всего убытковъ 10.625 руб. ассигнаціями, или 18.416 злотыхъ и 20 грошей съ тѣмъ, чтобы, въ сходство той же конституціи 1726 года, учинила въ 1 день ноября въ С.-Петербургскомъ надворномъ судѣ присягу, что таковые убытки по всей справедливости ей слѣдуютъ.

По четвертому пункту указа о зачтеніи въ сумму за удовлетвореніе Бобровны убытками, полученныхъ ею отъ Бобра процентовъ съ 79.144 злотыхъ, также 14.000 злотыхъ и дѣйствительно заплаченныхъ имъ истинныхъ долговъ Бобровны.

Такъ какъ весь платежъ со стороны Бобра за Бобровну простирается до 17.864 злотыхъ $16^1/_2$ грошей, то съѣздовый и главный суды опредѣляютъ признать оную сумму заплаченною Бобромъ Бобровнѣ; а какъ для нея признана сумма 79.144 злотыхъ $3^1/_2$ гроша $^1/_2$ шеленга и на оную процентовъ 74.000 злотыхъ, что вообще составляетъ 153.345 злотыхъ $3^1/_2$ гроша $^1/_2$ шеленга, то замѣняя оную сумму полученными Бобровною отъ Бобра 178.964 злотыхъ $16^1/_2$ грошей, окажется, что Бобръ еще переплатилъ 25.617 злотыхъ. Какъ же Бобровнѣ присуждена за убытки сумма 18.416 злотыхъ 26 грошей, то, по выполненіи ею объ оной присяги, и по вычетѣ сей суммы изъ тѣхъ 25.617 злотыхъ, остается только отъ Бобровны принадлежащимъ Бобру 7.202 злотыхъ 10 грошей.

По пятому пункту указа о издержкахъ Бобра на отысканіе общаго имѣнія.

Главный судъ полагалъ: для разсмотрѣнія сего дѣла внесть оное въ ремиссовый реестръ за выдачею позва.

Бобровна поданнымъ 11 декабря 1818 года въ Общее Собраніе Сената прошеніемъ, противу представленія главнаго суда, что будто она утаила сдѣлку 1779 года, которая обнаруживаетъ выкупъ мѣстечка Каменокъ помѣщикомъ Міончинскимъ, и требовала несправедливо недвижимаго имѣнія по раздѣлу 1770 года, чрезъ что напрасно затруднила начальство и причинила проволочку дѣла, объясняла, что она, Бобровна, будучи женщиною и не зная тяжебныхъ дѣлъ и законовъ, принуждена была употреблять совѣты постороннихъ людей и содѣйствіе повѣренныхъ своихъ. Нынѣ же,

(*) П. С. З. 26.707.

получа она свѣдѣніе изъ рѣшенія Волынскаго главнаго суда, что по раздѣлу 1770 года слѣдовала ей токмо денежная сумма 79.144 злотыхъ съ грошами, которая купно съ процентами уплачена ей, Бобровнѣ, сполна, а послѣ раздѣла изъ отысканнаго по суду отъ помѣщиковъ Черминскихъ имѣнія Чепеліовки и Волицы, она, Бобровна, половину въ 1801 году получила въ свое владѣніе; то проволочка въ сей разрѣшенной статьѣ къ ней, Бобровнѣ, относиться не должна. Что же касается до убытковъ суммою на 10.625 р., главнымъ судомъ ей, Бобровнѣ, приговоренныхъ, съ тѣмъ, дабы она въ 1 день ноября 1818 года учинила присягу, но она, по незнанію о семъ срокѣ оной не учинила, а сіе ея невѣдѣніе оправдываетъ ее въ просрочкѣ, впрочемъ буде главный судъ назначитъ другой срокъ для присяги, то она, Бобровна, оную выполнить обязана.

Положеніемъ Государственнаго Совѣта и указами Сената дозволено ей, Бобровнѣ, отыскивать формою суда того имѣнія, которое не входило въ раздѣлъ 1770 года, и заключается въ наслѣдственномъ послѣ дѣда и бабки ея недвижимомъ имѣніи, доставшемся дядѣ ея, то, какъ главный судъ на удовлетвореніе кредиторовъ ея опредѣлилъ конкурсный судъ, просила: главному суду предписать, чтобы онъ велѣлъ отъ себя конкурсному суду истребовать отъ дяди ея, Бобра, подъ присягою, документы, могущіе обнаружить, какое имѣніе не вошло въ раздѣлъ 1770 года, и онымъ ее, Бобровну, удовлетворить, къ присягѣ на показаніе дѣйствительныхъ, ея Бобровны, долговъ допустить, а засимъ кредиторамъ ея въ справедливыхъ претензіяхъ, по старшинству, съ имѣнія ея, Бобровны, учинить удовлетвореніе.

Общее Собраніе Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ, излагая весь ходъ дѣла сего и упоминая рѣшеніе главнаго суда 1 іюня 1818 года, 13 декабря 1818 года опредѣлило: утвердить сіе рѣшеніе главнаго суда и вслѣдствіе сего:

1) Наложенное на имѣніе Бобра запрещеніе снять.

2) Признать для Іустины Бобровны тяжебныхъ убытковъ по первымъ двумъ статьямъ, на основаніи конституціи 1726 года за предварительною ея присягою, для выполненія коей и обязанъ будетъ главный судъ назначить срокъ вновь; слѣдующія же по тому рѣшенію главнаго суда для Бобра, переплаченныя, имъ Бобровнѣ деньги признать для Бобра.

3) Іустину Бобровну допустить къ присягѣ въ конкурсномъ судѣ, (который, какъ она показываетъ, учрежденъ главнымъ судомъ надъ имѣніемъ ея) на дѣйствительность ея долговъ, въ который обратить и прочихъ ея кредиторовъ для учиненія имъ законнаго удовлетворенія.

4) Поелику Бобровнѣ предоставлено отыскивать формою суда такого имѣнія, которое не вошло въ раздѣлъ 1770 года, какъ равно и Бобру вѣдаться съ Бобровною узаконеннымъ порядкомъ въ претензіи его къ Бобровнѣ, исчисленной по съѣздовому опредѣленію 1807 года; то сіи обоюдныя ихъ претензіи предоставить разсмотрѣнію того же конкурсоваго суда, съ сохраненіемъ для нихъ старшинства записей.

Гражданскій Департаментъ, выслушавъ записку по сему дѣлу, находитъ, что вопросъ къ разрѣшенію Государственнаго Совѣта нынѣ предлежащій, не касается до существа самаго дѣла, но только до исполненія главнымъ судомъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 1816 года.

Соображая же сіе рѣшеніе Государственнаго Совѣта, коимъ утверждено было по сему дѣлу мнѣніе бывшаго Министра юстиціи, Дмитріева, съ исполненіемъ, учиненнымъ главнымъ судомъ, Департаментъ усматриваетъ, что въ семъ исполненіи главный судъ не соблюлъ во всей строгости постановленія Государственнаго Совѣта.

Сіе отклоненіе въ исполненіи отъ рѣшенія Государственнаго Совѣта замѣтно въ особенности по статьѣ объ отчетѣ, коему подлежалъ Каэтанъ Бобръ. По сей статьѣ Государственный Совѣтъ постановилъ: истребовать повелѣнный отчетъ съ ясными доказательствами, не слагаясь на одну присягу, Бобромъ учиненную. Но главный судъ оставилъ сію присягу въ полномъ дѣйствіи, ссылаясь между прочимъ на то, что со стороны Іустины Бобровны не представлено никакихъ доказательствъ и документовъ, къ опроверженію того отчета; хотя по рѣшенію Государственнаго Совѣта, представленіе доказательствъ лежало на отвѣтственности самого Бобра.

Равномѣрно Департаментъ, разсматривая статью исполненія о убыткахъ, коихъ отыскивала Бобровна, хотя и предполагаетъ, что

оные исчислены ею слишкомъ высоко, но съ другой стороны не можетъ не замѣтить, что и количество убытковъ, главнымъ судомъ опредѣляемыхъ, слишкомъ ограничено; ибо рѣшеніемъ 1807 года предписано заплатить Бобровнѣ всѣ убытки сполна, по тяжбѣ ей причиненные.

Впрочемъ, исполненіе, главнымъ судомъ учиненное, не можетъ имѣть настоящей силы и потому уже, что заключеніе сего суда по различнымъ статьямъ дѣла осталось безъ замѣчаній и опроверженій отъ противной стороны; каковыя замѣчанія, сверхъ означенныхъ выше сего статей, представляются необходимыми особенно по статьѣ расходовъ, Каэтаномъ Бобромъ въ пользу Іустины произведенныхъ, а также и относительно сдѣлокъ, между Каэтаномъ Бобромъ и Іустиною учиненныхъ, но рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1807 года уничтоженныхъ. Такимъ образомъ, по открываемымъ несообразностямъ въ исполненіи рѣшенія Государственнаго Совѣта, надлежитъ сіе исполненіе уничтожить и произвести оное вновь.

Прошеніе же, Іустиною Бобровною въ 1818 году въ Правительствующій Сенатъ поданное, нынѣ, за состоявшимся Высочайшимъ повелѣніемъ, о разсмотрѣніи дѣла вновь въ Государственномъ Совѣтѣ, таковому вторичному исполненію препятствовать не можетъ.

Вслѣдствіе вышесказаннаго Департаментъ Гражданскій мнѣніемъ *полагаетъ*:

1) Учиненное Волынскимъ главнымъ судомъ исполненіе по дѣлу Каэтана Бобра съ Іустиною Бобровною, рѣшенному Государственнымъ Совѣтомъ 16 октября 1816 года, уничтожить.

2) Означенное рѣшеніе Государственнаго Совѣта 16 октября 1816 года привести вновь въ исполненіе, по точнымъ словамъ онаго.

3) Поставить главный судъ въ обязанность вызвать кредиторовъ Іустины Бобровны и допустить ихъ самихъ или чрезъ повѣреннаго къ опроверженію показаній и отчетовъ Каэтана Бобра равно къ доказательству о слѣдующемъ на часть Іустины имуществѣ и о ея убыткахъ, предоставивъ вмѣстѣ съ симъ главному суду вызвать и наслѣдниковъ Бобровны, если сіе будетъ нужно. Наконецъ,

4) Поручить мѣстному губернскому начальству и прокурору имѣть за симъ дѣломъ особенное наблюденіе.

1824 г. октября 13 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣ присутствовавшіе Члены, кромѣ *двухъ*, приняли рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, съ тѣмъ, чтобы кредиторамъ Бобровны, по всеподданнѣйшей жалобѣ коихъ Высочайше повелѣно разсмотрѣть сіе дѣло вновь, предоставить обратиться съ претензіями своими въ конкурсъ, учрежденный по долгамъ ея, Бобровны.

Изъ двухъ же Членовъ одинъ (Болотниковъ) остался при мнѣніи своемъ, данномъ въ Гражданскомъ Департаментѣ; съ нимъ согласился и другой Членъ (гр. Морковъ).

11 декабря 1824 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

дд) По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бориса Островскаго съ наслѣдниками коллежскаго ассесора Григорія Рославлева, о недвижимомъ имѣніи въ Московской губерніи.

1815 г. декабря 9. (*) Разсматривано дѣло, внесенное бывшимъ Министромъ юстиціи (Дмитріевымъ), за разногласіемъ изъ Общаго Правительствующаго Сената Собранія Московскихъ Департаментовъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Бориса *Островскаго* съ наслѣдниками коллежскаго ассесора Григорья *Рославлева*, о недвижимомъ имѣніи въ Московской губерніи.

Имѣніе сіе первоначально принадлежало тремъ братьямъ: Ефиму, Ивану и Саввѣ Рославлевымъ, и заключалось въ сельцѣ Выпуковѣ (Коломенскаго уѣзда) съ разными пустошами. Ефимова часть и половина имѣнія Саввы Рославлева дошли къ помѣщицѣ (Екатеринѣ)

(*) Журн. Деп. 1815 г. № 156.

Протасовой (дочери Ефима), а отъ нея къ сыну ея, Александру Протасову. Александръ Протасовъ часть изъ онаго отдалъ въ приданое за дочерью своею, Матреною Шулиносовою, а достальное раздѣлилъ между тремя сыновьями своими: Аѳанасіемъ, Григорьемъ и Филиппомъ Протасовыми. И какъ изъ нихъ, Филиппъ, былъ въ то время малолѣтенъ, то отецъ и предоставилъ, частью сего послѣдняго пользоваться по смерть свою. Но послѣ изъ имѣнія сего сдѣлалъ продажу помѣщицѣ Свѣчиной. Сынъ же его, Филиппъ Протасовъ, придя въ совершенный возрастъ, принадлежащую ему по раздѣлу часть продалъ помѣщику Островскому. Дочь же Александра Протасова, Матрена Шулиносова, приданую свою долю продала коллежскому ассесору Григорью Рославлеву. Послѣ сего родились споры со стороны Григорья Рославлева и Свѣчиной, которые представляли, что Филиппъ Протасовъ продалъ Островскому 401 десятину, но что онъ, за отдачею отцомъ его дочери своей, Матренѣ Шулиносовой, въ приданое, и за продажею Свѣчиной, не могъ такого количества продать Островскому;—почему и просили: имѣнія за сего послѣдняго не отказывать.

Дѣло сіе началось въ судебныхъ мѣстахъ и наконецъ рѣшено было въ 1786 году бывшимъ Московскимъ верхнимъ земскимъ судомъ, который въ опредѣленіи своемъ заключилъ: что Александръ Протасовъ, за отдачею прежде имъ въ приданое за дочерью имѣнія, продалъ Свѣчиной въ сельцѣ Выпуковѣ одну оставшуюся пашенную землю, усадебной же въ томъ сельцѣ земли, части въ мельницѣ и пустошахъ, имѣющихъ особенное названіе, не продавалъ; почему все то ей и не принадлежитъ, а слѣдуетъ оное, по купчей Филиппа Протасова, Островскому.

Чтобы на рѣшеніе сіе была отъ него апелляція, по дѣлу не видно; при исполненіи же онаго, Бронницкій уѣздный судъ принялъ отъ Свѣчиной и наслѣдниковъ Рославлева спорныя прошенія, и дѣло сіе приняло снова апелляціонный ходъ, дойдя уже и до гражданской палаты, а наконецъ и до Правительствующаго Сената, гдѣ, какъ въ 7 департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи произошли между Сенаторами разныя мнѣнія:

Одни полагали: оставить въ своей силѣ рѣшеніе верхняго земскаго суда, тѣмъ болѣе, что на оное апелляціи не было, и что исполненіе онаго должно произведено быть подъ руководствомъ губернскаго правленія.

Другіе утверждали рѣшеніе гражданской палаты, которая, ревизуя дѣло въ видѣ апелляціонномъ, полагала рѣшеніе свое, противное опредѣленію верхняго земскаго суда.

Управлявшій Министерствомъ юстиціи, сенаторъ Болотниковъ, въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснялъ: 1) По первоначальнымъ дачамъ видно, что за помѣщикомъ Рославлевымъ состояло имѣніе не въ одномъ сельцѣ Выпуковѣ, но и въ пустошахъ: Варской, Акишевой, Половчинѣ и Ракотиной; въ таковомъ же положеніи досталось оное по наслѣдству Матренѣ Протасовой, и потомъ отказано за сына ея, Александра Протасова, который хотя въ 1768 году въ приданое за дочерью своею и далъ въ сельцѣ Выпуковѣ крестьянъ и земли по 3 десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а также и въ отхожей пустоши Половчинѣ всю свою дачу, но чтобы изъ прочихъ пустошей ей, дочери своей, назначалъ, въ дѣлѣ не видно; а 1773 года, онъ же продалъ полковницѣ Свѣчиной въ одномъ сельцѣ Выпуковѣ $32^1/_2$ десятины, но чтобы была продажа въ пустошахъ, въ крѣпости не означено. 2) Послѣ того, и именно 1783 года, сынъ его, Филиппъ Протасовъ, продалъ бригадиру Островскому доставшуюся ему по раздѣлу отца его, Александра, въ сельцѣ Выпуковѣ и пустошахъ Варской, Акишевой и Половчинѣ, усадебную землю съ лѣсы, сѣнными покосы и со всѣми угодьи. 3) Уѣздный судъ, расчисляя всю, въ общемъ владѣніи означенную на межевомъ планѣ, землю, назначалъ на число дачъ въ пустошахъ Варской и Акишевой и бригадиру Островскому; но палата въ послѣднемъ рѣшеніи дѣлаетъ заключеніе объ одной дачѣ сельца Выпукова, о пустошахъ же ни слова не упомянула и, хотя большинствомъ голосовъ утверждается палатское рѣшеніе, но пріемля въ уваженіе сіе обстоятельство, онъ, Управлявшій Министерствомъ, предлагалъ Правительствующему Сенату обратить дѣло сіе въ палату гражданскаго суда съ тѣмъ, чтобы она разсмотрѣла и расчислила всѣ дачи, не исключая и пустошей, и потомъ, положа изъ общаго владѣнія, для каждаго владѣльца извѣстное количество, предписала нижнему земскому суду, привести оное въ надлежащее исполненіе; буде же при семъ исполненіи кто либо изъ спорящихся останется недо-

вольнымъ, то можетъ просить, но уже не апелляціоннымъ порядкомъ, а частною жалобою, въ разсужденіи того, что дѣло сіе неоднократно переносимо было по апелляціямъ и не приведено къ окончанію потому только, что не различено по количеству первоначальныхъ дачъ, какая кому изъ владѣльцевъ часть слѣдуетъ изъ всей общей окружной межи.

По выслушаніи сего предложенія, изъ наличныхъ Сенаторовъ, находившихся въ присутствіи въ Общемъ Московскихъ Департаментовъ Собраніи:

Шесть Особъ согласились во всемъ съ означеннымъ предложеніемъ.

А пять отъ сужденія сего дѣла отозвались, такъ какъ оное заслушано въ небытность ихъ тогда въ Общемъ Собраніи.

Прочимъ же Сенаторамъ, имѣвшимъ по дѣлу сему сужденіе, не докладывано, за отсутствіемъ ихъ по разнымъ причинамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по подробномъ разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ правильнымъ мнѣніе тѣхъ Сенаторовъ, которые, согласно съ предложеніемъ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, полагали обратить дѣло сіе въ гражданскую палату, для расчисленія всѣхъ дачъ и опредѣленія каждому владѣльцу принадлежащихъ частей.

1816 г. января 24 Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ утвердить заключеніе Департамента Гражданскихъ Дѣлъ съ тѣмъ, что когда гражданская палата сдѣлаетъ повелѣнное ей расчисленіе и опредѣленіе, то бы оное объявлено было тяжущимся на законномъ основаніи (*).

ее) По дѣлу о состоящемъ во владѣніи Санджи-Убаши, калмыцкомъ Яндыковомъ улусѣ, изъ коего присвоиваютъ себѣ части владѣльцы Джиргалъ и Эрдени.

1816 г. іюля 12 (*). Разсматривано внесенное, по Высочайшему повелѣнію, Государственнымъ Канцлеромъ (гр. Румянцовымъ) дѣло о калмыцкомъ Яндыковомъ улусѣ, состоящемъ во владѣніи Санджи-Убаши, изъ коего присвоиваютъ себѣ по праву наслѣдства части владѣльцы Джиргалъ съ братьями и Эрдени.

По смерти владѣльца Торгоутовскаго улуса, Яндыка, жена его, Бютюка, владѣвшая симъ улусомъ 20 лѣтъ, по неимѣнію дѣтей, усыновила младшаго сына владѣльца Маши, двоюроднаго внука Яндыкова, Санджи-Убаши. По смерти Бютюки, согласно ея завѣщанію, подвластные Яндыкова улуса калмыки, въ 1793 году, избрали надъ собою владѣльцемъ онаго Санджи-Убаши, на что согласны были и его родственники: Экицохуровскіе владѣльцы, Цебекъ Убаши и Мукукень, и Хошоутовскій владѣлецъ Тюмень, и ихъ ламы и зайсанги. Въ 1803 году бывшіе въ С.-Петербургѣ повѣренные отъ Санджи-Убаши и отъ всего Яндыкова улуса, зайсанги Кюкюнтай маіоръ и Еренценъ, просили въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, объ утвержденіи Санджи-Убаши наслѣдственнымъ ихъ улуса владѣльцемъ. Съ сими повѣренными, главный при Калмыцкомъ народѣ приставъ, коллежскій совѣтникъ Страховъ, прислалъ къ Государственному Канцлеру, отъ 8 августа 1803 года, рапортъ, при которомъ, представя опредѣленіе и рапортъ калмыцкаго суда Зарго, объ утвержденіи Санджи-Убаши потомственнымъ Яндыкова улуса владѣльцемъ, доносилъ, что Санджи-Убаши управлялъ Яндыковымъ улусомъ болѣе 10 лѣтъ къ общему удовольствію и счастію, почему всѣ зайсанги и духовенство изъявили желаніе, чтобы онъ утвержденъ былъ вѣчнымъ и родовымъ ихъ владѣльцемъ, и по представленной ему обще-народной подпискѣ, онъ, Страховъ, каждаго изъ подписавшихся спрашивалъ по одиночкѣ, и всѣ показали, что подписку дали и къ оной подписались непринужденно, но по общему всѣхъ и каждаго желанію. На докладъ о семъ Государственнаго

(*) Исполнено по Высочайшему повелѣнію 14 февраля 1816 г. № 31.

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 75.

Канцлера послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 19 октября 1803 года, объ утвержденіи Санджи-Убаши владѣльцемъ Яндыкова улуса. Указъ сей въ спискѣ тогда же отправленъ былъ отъ коллегіи, для надлежащаго исполненія, къ генералъ-лейтенанту, Астраханскому военному губернатору, князю Циціанову.

Вслѣдъ засимъ, вдова Цебека, Убаши прислала прошеніе, въ коемъ изъясняла, что по смерти ея мужа, она съ дѣтьми, по родству съ Яндыкомъ, равное имѣетъ на улусъ его право, какъ и Санджи-Убаши, почему просила выдѣлить ей съ дѣтьми слѣдующую изъ онаго часть.

По поводу сего прошенія, Коллегія иностранныхъ дѣлъ, призвавъ депутатовъ Яндыкова улуса, и взявъ отъ нихъ подробное показаніе, какъ о родствѣ вдовы Цебеки Убаши съ Яндыкомъ, такъ и о правахъ ея съ дѣтьми на Яндыковъ улусъ, препроводила оное прошеніе вмѣстѣ съ показаніями депутатовъ къ князю Циціанову на разсмотрѣніе, и для доставленія просительницѣ законнаго по возможности удовлетворенія;—но было ли что имъ учинено, о томъ, ни отъ него, ни отъ его преемниковъ никакого свѣдѣнія въ Коллегію не доставлено, да и отъ самой просительницы и сыновей ея отзыва до 1810 года не было.

Въ 1810 году, присланные отъ Экицохуровскаго и Яндыкова улусовъ депутаты: зайсанги Джальцанъ Гелюнгъ и Габунъ Джамба, просили *во-первыхъ:* объ утвержденіи Санджи-Убаши владѣльцемъ Экицохуровскаго улуса, по смерти родного брата его, Мукукеня, по наслѣдству ему принадлежащаго, и *во-вторыхъ*: о пожалованіи ему, Санджи-Убаши, на потомственное владѣніе Яндыковымъ улусомъ Высочайшей грамоты.

Владѣльцы: Эрдени Цаганъ Кичикъ и Джиргалъ Цебекъ съ братьями Огиромъ и Сете, въ то же время прислали въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ прошеніе, въ которомъ, изъясняя, что они имѣютъ равныя съ Санджи-Убаши права на Яндыковъ улусъ, просили выдѣлить изъ онаго принадлежащія имъ, по праву наслѣдства, части.

Означенныя прошенія, какъ депутатовъ, такъ и соперниковъ Санджи-Убаши, по Высочайшему повелѣнію, внесены были въ Комитетъ Министровъ, который въ Высочайше аппробованномъ журналѣ, 16 ноября 1810 г. (*) постановилъ: что нѣтъ никакой надобности давать Санджи-Убаши Высочайшей грамоты на владѣніе Экицохуровскимъ улусомъ, ибо онъ поступилъ къ нему по наслѣдству послѣ бездѣтнаго родного его брата; что же касается до Яндыкова улуса, на который родственники умершаго владѣльца Яндыка, простираютъ требованія, то, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Канцлера, истребовать отъ суда Зарго и отъ главнаго при калмыкахъ пристава подробное по сему дѣлу свѣдѣніе.

Вслѣдствіе чего Коллегія иностранныхъ дѣлъ послала суду Зарго указъ, о разсмотрѣніи прошенія соперниковъ Санджи-Убаши и о доставленіи ей нужныхъ свѣдѣній съ присовокупленіемъ къ тому своего мнѣнія. Указъ сей препровожденъ былъ къ главному приставу, подполковнику Халчинскому, которому также предписано было собрать нужныя свѣдѣнія.

Халчинскій, отъ 22 февраля 1811 года, рапортовалъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что, до полученія еще онаго указа, по предписанію Главнокомандующаго; генерала отъ кавалеріи Тормасова, Зарго далъ уже по сему свое мнѣніе, которое онъ въ Коллегію и представилъ, донеся при томъ, что на предложеніе его, утверждаетъ ли Зарго прежнее свое опредѣленіе объ отдачѣ Яндыкова улуса Санджи-Убаши, и былъ ли онъ, по смерти Яндыка, во время управленія женою его, усыновленъ, Зарго отвѣтствовалъ, что объ усыновленіи владѣльца Санджи Убаши сему суду не извѣстно; что же касается до наслѣдства, то оное, по древнимъ ихъ узаконеніямъ, поступаетъ дѣтямъ; ежели же оныхъ нѣтъ, то къ ближнимъ родственникамъ, а буде и тѣхъ нѣтъ, то имѣніе должно поступить въ раздѣлъ къ дальнимъ родственникамъ.

Отъ 5 апрѣля главный калмыцкій приставъ донесъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что по жалобамъ Яндыкова улуса Керстова рода зайсанговъ, на владѣльца Санджи-Убаши въ угнетеніи ихъ разными поборами, предписалъ онъ ему, Санджи-Убаши, дабы онъ, яко временной надъ ними правитель, не отягощалъ ихъ излишними налогами и въ свободномъ кочевьѣ не дѣлалъ имъ ни малѣйшаго препятствія.

(*) См. Журналы Комитета Министровъ, издаваемые Статсъ-Секретаремъ Куломзинымъ, т. II, Спб. 1891, стр. 106, 132. (Ред.).

*

Третьимъ рапортомъ отъ 10 мая 1811 года главный приставъ донесъ, что большая часть Яндыкова улуса, почитая несноснымъ бременемъ быть во владѣніи Санджи-Убаши, проситъ отдѣлить ихъ подъ единственное управленіе зайсанговъ.

Между тѣмъ и владѣлецъ Санджи-Убаши приносилъ на главнаго пристава въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и Государственному Канцлеру жалобы, что онъ возбудилъ противъ него калмыковъ, которые сдѣлались столь дерзновенными, что онъ въ необходимости находится охранять себя отъ нихъ стражею; и хотя онъ, Санджи-Убаши, письменно просилъ главнаго пристава усмирить главныхъ возмутителей, зайсанговъ Кюкюнтея и Тентека, но приставъ не только не оказалъ ему защиты, но и оставилъ просьбу его безъ отвѣта.

Наконецъ лама Яндыкова улуса, духовенство и зайсанги въ присланномъ Государственному Канцлеру прошеніи изъясняли, что, по проискамъ претендателей Эрдени и Джиргала, улусъ ихъ приведенъ въ крайнее разстройство, что сіи владѣльцы никакого права на Яндыковъ улусъ не имѣютъ, поелику Санджи-Убаши избрали они своимъ владѣльцемъ, не по праву наслѣдства, но по волѣ покойной ихъ владѣлицы Бютюки и по собственному своему желанію; вслѣдствіе чего и бывшій со стороны означенныхъ претендателей въ Зарго судья, Манчи-Гелюнгъ, состоявшееся въ 1803 году опредѣленіе утвердилъ своею печатью; что нынѣ, изъ числа членовъ Зарго, родственники претендателей Эрдени и Джиргала, отдѣлясь и не объявивъ народу, сдѣлали тайно о раздѣлѣ Яндыкова улуса опредѣленіе; почему просили, ежели они должны лишиться своего владѣльца Санджи-Убаши, которымъ они довольны и который утвержденъ въ семъ званіи указомъ 19 октября 1803 года, то, не раздробляя ихъ улусъ, причислить въ казенное вѣдомство.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ сочла нужнымъ препоручить генералъ-лейтенанту Ртищеву, войти въ подробное разсмотрѣніе сего дѣла.

Генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, по отношенію Коллегіи, наряжалъ особенную слѣдственную комиссію, которая, по исполненіи сдѣланнаго ей порученія, донесла слѣдующее:

1) Джиргалъ, Огиръ и Сете,—дѣти Цебека Убаши и двоюродный ихъ братъ, Эрдени Цаганъ Кичиковъ, по законамъ калмыцкимъ, имѣютъ равное право участвовать въ Яндыковомъ улусѣ, ибо поколѣнная роспись показываетъ, что они по мужеской линіи доводятся троюродными братьями Санджи-Убаши; а умершему владѣльцу Яндыку—въ третьемъ колѣнѣ правнуки, каковую поколѣнную роспись подписали всѣ спорящіе владѣльцы. Десятилѣтняя давность, по калмыцкимъ правамъ и обыкновеніямъ, на иски по дѣламъ наслѣдственнымъ не распространяется; 2) Яндыковъ улусъ не должно почитать выморочнымъ имѣніемъ, а потому 3) оный улусъ, по калмыцкимъ правамъ и обыкновеніямъ, слѣдуетъ раздѣлить между Санджи-Убаши, Эрдени и Джиргаломъ; 4) во владѣніи Санджи-Убаши желаютъ остаться 15 зайсанговъ, въ управленіи коихъ находится старинныхъ 863 кибитки, недовольныхъ же имъ и откочевавшихъ зайсанговъ 7, въ управленіи коихъ находится 129 кибитокъ и сверхъ того еще два гелюнга, имѣющихъ въ управленіи 35 кибитокъ; 5) Санджи-Убаши поведеніемъ своимъ не подавалъ никакого повода къ жалобамъ, но причиною разномыслія въ улусѣ суть происки зайсанга Кюкюнтея, который, имѣя неудовольствіе къ Санджи-Убаши, желаетъ одинъ управлять улусомъ,—и вражда между Санджи - Убаши и главнымъ приставомъ Халчинскимъ; 6) тяжущіеся владѣльцы, не нашедши способовъ къ полюбовному между собою примиренію, дали слѣдственной комиссіи, въ видѣ медіаторскаго суда, записи, по которымъ она заключила: какъ съ одной стороны Торгоутовскіе владѣльцы, Санджи-Убаши, Эрдени и Джиргалъ съ братьями, по калмыцкимъ обычаямъ, имѣютъ равное право наслѣдовать улусомъ прадѣда ихъ, Яндыка, то и слѣдовало бы раздѣлить его на три равныя части; но съ другой стороны калмыцкій судъ Зарго не показалъ примѣровъ раздѣленія какого нибудь улуса въ подобныхъ случаяхъ; при томъ же весь сей улусъ удаляется отъ раздробленія, и большая часть зайсанговъ, въ особенности старожилыхъ и зажиточныхъ, желаетъ остаться въ единственномъ владѣніи Санджи-Убаши;—почему комиссія, чтобы сохранить пользу улуса и доставить претендателямъ удовлетвореніе, положила: весь Яндыковъ улусъ оставить въ единственномъ владѣніи Санджи-Убаши, на основаніи Высочайша-

го указа 19 октября 1803 года, съ тѣмъ, чтобы онъ прочихъ претендателей, то есть, Эрдени и Джиргала съ братьями, за слѣдующія имъ изъ Яндыкова улуса двѣ части, удовлетворилъ деньгами, и именно заплатилъ бы по 50.000 рублей каждой сторонѣ единовременно. Санджи-Убаши, выслушавъ сіе рѣшеніе комиссіи, объявилъ, что онъ назначенную сумму 100.000 рублей въ удовлетвореніе за двѣ части Яндыкова улуса, для успокоенія самаго правительства, заплатить постарается.

Генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, при отношеніи отъ 16 ноября 1812 года препроводивъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ подлинное производство слѣдственной комиссіи, сообщилъ, что онъ рѣшеніе комиссіи признаетъ основательнымъ и справедливымъ, и что при исполненіи онаго не повинующихся начальственнымъ предписаніямъ, возмущающихъ въ народѣ Яндыкова улуса общее спокойствіе и ищущихъ несправедливо выйдти изъ владѣльческой власти, зайсанговъ: Кюкюнтея, Замбу, Тентеку, Зоббо, Мукукеня, Бичихана Манжи, Зунгуру, Тапки Гелюнъ и Гелика Гелюна, нужно собрать и при владѣльцѣ, Санджи-Убаши, внушить имъ, что если кто изъ нихъ окажетъ своевольство или малѣйшее ослушаніе, тотъ подвергнетъ себя суду по всей строгости законовъ.

Въ заключеніе генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, изъясняя упущенія по сему дѣлу главнаго пристава Халчинскаго и явное его съ нарушеніемъ своей обязанности пристрастіе къ неблагонамѣреннымъ зайсангамъ, учинившимъ самовольную откочевку, полагаетъ сдѣлать ему строгій выговоръ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи всѣхъ вышеизъясненныхъ обстоятельствъ, *полагаетъ:* 1) Санджи-Убаши признать единственнымъ всего Яндыкова улуса владѣльцемъ, на основаніи Высочайшаго указа 19 октября 1803 г., безъ всякаго претендателей Эрдени и Джиргала вознагражденія, яко не имѣющихъ на оный улусъ никакого права, ибо Санджи-Убаши утвержденъ владѣльцемъ, не столько по праву наслѣдства, сколько по усыновленію прежней владѣлицы Бютюки и по единодушному избранію всего Яндыкова улуса, на каковое избраніе согласенъ былъ и отецъ Джиргала, Цебекъ Убаши, а отецъ Эрдени, Цаганъ Кичикъ никогда владѣнія Санджи-Убаши не оспаривалъ. Сверхъ того, опредѣленіе, въ Зарго 28 іюля 1803 г. состоявшееся, объ утвержденіи Санджи-Убаши потомственнымъ Яндыкова улуса владѣльцемъ, утвердилъ своею печатью и присутствовавшій въ ономъ, со стороны нынѣшнихъ претендателей—судья Манчи Гелюнгъ. 2) Откочевавшихъ самовольно зайсанговъ, съ состоящими въ управленіи ихъ кибитками, привести въ полное повиновеніе Санджи-Убаши, яко законному владѣльцу, внушивъ имъ, что въ случаѣ малѣйшаго самовольства или ослушанія, подвергнутъ себя всей строгости законовъ, яко возмутители противу законной власти. 3) Равнымъ образомъ внушить и владѣльцу Санджи-Убаши, чтобы онъ ввѣряемымъ ему улусомъ управлялъ безъ малѣйшаго отягощенія излишними поборами, и чтобы никакимъ образомъ не мстилъ уклонявшимся отъ него зайсангамъ. 4). Исполненіе сего предоставить распоряженію управляющаго Астраханскою и Кавказскою губерніями, генералъ-лейтенанта Ермолова, съ тѣмъ, что если онъ, при ближайшемъ настоящихъ мѣстныхъ обстоятельствъ соображеніи, признаетъ сіе постановленіе Государственнаго Совѣта по какимъ нибудь причинамъ къ исполненію затруднительнымъ, то, не приводя его въ дѣйствіе, обо всемъ представилъ бы на дальнѣйшее усмотрѣніе съ своимъ мнѣніемъ. 5) По удостовѣренію генералъ-лейтенанта Ртищева о пристрастіи, оказанномъ подполковникомъ Халчинскимъ къ неблагонамѣреннымъ зайсангамъ, самовольно отъ своего владѣльца откочевавшимъ, хотя и слѣдовало его, Халчинскаго, предать суду для поступленія по законамъ,—но какъ таковое нарушеніе должности учинено имъ прежде Всемилостивѣйшаго манифеста 30 августа 1814 года, а при томъ, какъ тайный совѣтникъ Вейдемейеръ объявилъ, не находится уже онъ болѣе въ званіи главнаго пристава, то и оставить его отъ всякаго взысканія свободнымъ.

1816 г. августа 14 заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 1 сентября 1816 г., № 254.

жж) О крестьянскомъ семействѣ, доставшемся по наслѣдству надворной совѣтницѣ Горихвостовой, спорномъ съ помѣщикомъ Вындомскимъ.

1816 г. іюля 19 (*). Слушанъ внесенный, по Высочайшему повелѣнію, журналъ Комиссіи прошеній по жалобѣ надворнаго совѣтника *Горихвостова*, на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, отсуждающее отъ жены его крестьянское семейство, по наслѣдству ей принадлежащее.

Содержаніе журнала сего есть слѣдующее:

За Семеномъ и Иваномъ, Алексѣевыми дѣтьми, Вельяшевыми, было Новгородское недвижимое имѣніе и написанный по первой ревизіи, за отцомъ ихъ, Алексѣемъ, а по второй,—за сыномъ, Иваномъ, полоненный Шведской націи человѣкъ, Семенъ Федоровъ, принявшій вѣру греческаго исповѣданія.

Къ тому имѣнію, по смерти оныхъ Вельяшевыхъ, наслѣдницею была Семенова дочь Прасковья, по мужѣ Горихвостова, да въ указной части послѣ Ивана Вельяшева, жена его, Марья, по отцѣ Репьева.

Въ 1756 и 1757 годахъ просили въ Вотчинной конторѣ:

Вдова Марья объ указной послѣ мужа части и объ отдачѣ не въ зачетъ оной помянутаго человѣка Федорова съ семействомъ, по женитьбѣ его на приданной ея дѣвкѣ, а потомъ покупщикъ у нея, Марьи, имѣнія, Семенъ Репьевъ, утверждалъ онаго человѣка, и потому, что онъ въ 1760 году, въ Новоладожской воеводской канцеляріи учиненнымъ допросомъ, объявилъ желаніе быть въ вѣчномъ служеніи за нею, Марьею, по мужѣ Вельяшевою.

Прасковья же, по отцѣ Вельяшева, а по мужѣ Горихвостова, просила о справкѣ за нею отцовскаго и дядинскаго имѣнія.

Въ 1760 году марта 13 дня, Вотчинная контора опредѣлила: изъ помянутаго недвижимаго имѣнія, выдѣливъ послѣ Ивана Вельяшева женѣ его, вдовѣ Марьѣ, указную часть и не въ зачетъ оной двороваго человѣка, Семена Федорова, со всѣмъ семействомъ, по женитьбѣ его на крѣпостной Марьиной дѣвкѣ, отдать покупщику Репьеву, а затѣмъ достальному имѣнію быть за Прасковьею, по мужѣ Горихвостовою.

Вслѣдствіе сего представлены въ Вотчинную контору отказныя за Репьева книги, по коимъ значитъ, что за него, Репьева, отказано 10 четвертей, да сверхъ того упоминаемый дворовый человѣкъ, Семенъ Федоровъ, съ семействомъ. Затѣмъ Прасковья Горихвостова продала по купчей помѣщицѣ Мельгуновой доставшееся ей, Горихвостовой, послѣ отца и дяди имѣніе, включа въ ту продажу двороваго человѣка Шведской націи Семена Матвѣева со всѣмъ семействомъ.

Противъ сего Репьевъ подалъ просьбу, что дворовый человѣкъ Федоровъ, (*) по рѣшенію вотчинной конторы за него, Репьева, справленъ и отказанъ.

А Мельгунова изъясняла, что бывшая за тѣмъ человѣкомъ Федоровымъ въ замужествѣ, Марьи Вельяшевой дѣвка умерла, но сіе по производству дѣла утаено, почему онаго человѣка, Федорова, одного безъ дѣтей вотчинная контора и отказать опредѣлила; но отказчикъ отказалъ за Репьева и все того человѣка семейство, и просила она, Мельгунова, передѣлить спорное имѣніе.

Вотчинная контора въ 1761 году разсуждала, что хотя согласно Уложенія 20 главы 62 пункту и указу 1731 года, рѣшеніемъ оной конторы, велѣно человѣку Федорову, по женѣ его, быть за Репьевымъ; но имѣя въ виду, что дѣтей его и внучатъ отказчикъ отказалъ не по силѣ конторскаго рѣшенія, ибо въ указахъ въ пополненіе Уложенія о приданствахъ 7185 (**) и другихъ годовъ, чтобы выданныхъ изъ приданыхъ вотчинъ въ мужни деревни женокъ и дѣвокъ съ мужьями и дѣтьми возвращать, не упомянуто; а потому оная вотчинная контора мнѣніемъ своимъ полагала: по означенному обстоятельству и по ненахожденію въ таковомъ случаѣ яснаго права, представить на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

(*) Журн. Деп. 1816 г., № 79.

(*) Въ журналѣ добавлено: «а не Матвѣевъ». Ред.

(**) П. С. З. 674.

А Сенатъ препроводилъ оное въ Комиссію о сочиненіи уложенія, съ тѣмъ, чтобы представлено было ея мнѣніе.

Изъ показаній Прасковьина мужа, Захара Горихвостова, видно, что помянутый дворовый человѣкъ Федоровъ умеръ въ 1761 году, а Мельгунова означенное имѣніе продала ему, Горихвостову, и по прошенію его, въ 1795 году, именнымъ указомъ повелѣно Сенату дѣло сіе взять изъ Комиссіи и рѣшить по законамъ.

Во 2 Правительствующаго Сената департаментѣ, произошли по сему дѣлу разныя отъ Сенаторовъ мнѣнія, почему поступило оное въ Общее Сената первыхъ четырехъ и Межеваго департаментовъ Собраніе, отъ котораго поднесенъ былъ блаженныя памяти Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ и, по изъясненіи въ немъ содержанія помянутаго дѣла, Сенатъ мнѣніемъ своимъ полагалъ: поелику мужъ и жена, живя въ супружествѣ, могутъ, по взаимному согласію дворовыхъ своихъ людей и крестьянъ женить—мужъ на жениныхъ женщинахъ, а женщинъ своихъ за жениныхъ людей выдавать, равно и жена то же дѣлать можетъ, почему и признается за справедливо, по смерти жены, наслѣдникамъ ея не возвращать приданыхъ женокъ, вышедшихъ за мужнихъ людей, съ мужьями и ихъ дѣтей и потомствомъ, но оставлять ихъ всѣхъ въ мужнемъ владѣніи, равномѣрно какъ и приданые дворовые люди и крестьяне, женившіеся на дѣвкахъ мужниныхъ, и ихъ потомство останется въ женином родѣ, полагая вообще, что семейство тому принадлежать должно, кому отецъ онаго принадлежитъ; на семъ основаніи рѣшить тѣ дѣла, которыя еще не рѣшены,—и тотъ докладъ Высочайше утвержденъ 30 ноября 1799 года.

А въ 1801 году марта 8 дня, Правительствующаго Сената бывшій временной апелляціонный департаментъ опредѣлилъ: по силѣ означеннаго, Высочайше утвержденнаго въ 1799 году подносимаго отъ Сената доклада, значащагося по дѣлу спорнаго человѣка, Федорова, съ дѣтьми и со внучатами, отдать Прасковьѣ Горихвостовой, по смерти же ея—кому по закону слѣдуетъ.

Между тѣмъ семейство онаго человѣка, Федорова, дошло къ помѣщицѣ Вындомской, и по продажамъ поступило къ статской совѣтницѣ Рѣзвой, и она, Вындомская, на рѣшеніе Правительствующаго Сената временнаго апелляціоннаго департамента подала Государю Императору всеподданнѣйшую жалобу, показывая, что спорный человѣкъ, по прежнимъ законамъ и по рѣшенію вотчинной конторы, на которое апелляціи не было,—слѣдуетъ ей, Вындомской, а по ея продажѣ нынѣ принадлежитъ покупщицѣ Рѣзвой.

По сей жалобѣ въ 1803 году именнымъ указомъ повелѣно разсмотрѣть сіе дѣло въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената.

А въ Общемъ Сената Собраніи 4, 5 и Межеваго департаментовъ въ 1805 году опредѣлено: согласно указу 1744 года іюля 10 дня, коимъ постановлено иноземцевъ разныхъ націй, воспріявшихъ вѣру греческаго исповѣданія, изъ Россіи не выпущать и изъ нихъ, которые во услуженіи у помѣщиковъ живутъ и женаты на крѣпостныхъ ихъ дѣвкахъ или женахъ, тѣмъ и съ дѣтьми ихъ быть у тѣхъ помѣщиковъ вѣчно, по изъявленному человѣкомъ Семеномъ Федоровымъ добровольному быть вѣчно въ услуженіи Марьи Вельяшевой обязательству, и по женитьбѣ его на ея дѣвкѣ, онаго Федорова, по немъ уже и все потомство его, утвердить за оную Марью Вельяшеву, а по ней за помѣщицу Вындомскую; узаконенія же ноября 30 дня 1799 года, чтобы по смерти жены, наслѣдникамъ ея не возвращать приданыхъ женокъ, вышедшихъ за мужнихъ людей, съ мужьями ихъ и потомствомъ, но оставлять въ мужнемъ владѣніи, распространять на сей случай не слѣдуетъ, поелику сіе относится къ такому семейству, коего отецъ принадлежалъ мужу; дворовый же человѣкъ Семенъ Федоровъ роду Вельяшевыхъ таковымъ не былъ.

На сіе рѣшеніе Захаръ Горихвостовъ поднесенною къ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшею жалобою просилъ о разсмотрѣніи того дѣла.

Комиссія прошеній, разсмотрѣвъ все сіе дѣло, находитъ, что состоящее въ спорѣ семейство произошло отъ двороваго человѣка Семена Федорова, бывшаго изъ полоненныхъ Шведовъ, который принялъ вѣру греческаго исповѣданія; по первой ревизіи записанъ онъ за Алексѣемъ Вельяшевымъ, по второй ревизіи, за сыномъ его, Иваномъ Вельяшевымъ, и женатъ былъ на приданой жены его, Ивана Вельяшева, дѣвкѣ, по смерти же его, Вельяшева, послѣдовавшей въ 1755 году, оставшая жена его, Марья Вельяшева, и преемники ея утверждали въ единственно свое владѣніе

означенное семейство по женитьбѣ онаго Федорова на приданой ея, Вельяшевой, дѣвкѣ, и что онъ въ 1760 году объявилъ свое желаніе быть за нею, Вельяшевою, но отдавать ли по приданымъ дѣвкамъ родившихся отъ таковаго брака дѣтей и внучатъ, о томъ вотчинная контора представила Правительствующему Сенату, и дѣло о помянутомъ семействѣ осталось не рѣшеннымъ, по поводу чего поднесенъ былъ блаженныя памяти Государю Императору отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій докладъ, чтобы по приданымъ дѣвкамъ, вышедшимъ въ замужество за мужнихъ крѣпостныхъ людей, не возвращать ихъ въ родъ жены, а оставлять въ мужнемъ владѣніи; и на семъ основаніи рѣшить тѣ дѣла, которыя еще не рѣшены; а сей докладъ въ 1799 году ноября 30 дня удостоенъ Высочайшаго утвержденія; вслѣдствіе чего, Правительствующаго Сената бывшій Временной апелляціонный департаментъ въ 1801 году опредѣлилъ: вышеписанное семейство утвердить въ родѣ Вельяшевыхъ, а Общее Правительствующаго Сената Собраніе въ 1805 году опредѣлило: утвердить то семейство за женою Ивана Вельяшева и за преемниками ея для того, что помянутый человѣкъ Федоровъ былъ изъ полоненныхъ, добровольно обязался быть вѣчно въ услуженіи Марьи Вельяшевой и женатъ на ея дѣвкѣ, а указомъ 1744 года іюля 10 дня повелѣно: иноземцевъ, воспріявшихъ вѣру греческаго исповѣданія, изъ Россіи не выпущать и изъ нихъ, которые во услуженіи у помѣщиковъ живутъ и женаты на крѣпостныхъ ихъ дѣвкахъ, тѣмъ и съ дѣтьми ихъ быть у тѣхъ помѣщиковъ вѣчно; причемъ Правительствующаго Сената Общее Собраніе полагало, что указъ 1799 года на вышеписанный случай не слѣдуетъ, поелику оный относится къ такому семейству, коего отецъ принадлежалъ мужу, Семенъ же Федоровъ роду Вельяшева таковымъ не былъ.

Но въ дѣлѣ напротивъ явно, что Высочайше утвержденный въ 1799 году, подносимый отъ Правительствующаго Сената, докладъ былъ точно по случаю настоящаго дѣла, слѣдовательно онымъ споръ о вышеписанномъ семействѣ и разрѣшиться долженъ. Разсужденіе Правительствующаго Сената, что человѣкъ Федоровъ женатъ на дѣвкѣ Марьи Вельяшевой и обязался быть вѣчно въ ея услуженіи, почему и подходитъ подъ указъ 1744 года, за помянутымъ послѣднимъ 1799 года закономъ не имѣетъ своей силы; ибо сіе отъ человѣка Федорова обязательство дано гораздо послѣ 1744 года, именно въ 1760 году, и судя съ сей стороны, ближе бы можно было считать, что оный человѣкъ Федоровъ съ семействомъ подходитъ подъ указъ 1773 года января 10 и 1781 года іюля 28 дня (*), которыми повелѣно: плѣннымъ, оставшимся въ Россіи, по принятіи православнаго нашего закона съ женами ихъ, хотя бы они и на крѣпостныхъ чьихъ-либо женщинахъ или дѣвкахъ женаты были, съ дѣтьми ихъ быть свободными; но какъ помянутый человѣкъ записанъ за Вельяшевымъ еще по первой и второй ревизіи, а указомъ 1754 года мая 13 дня 5 пунктомъ между прочимъ узаконено: ежели за которыхъ владѣльцевъ съ 1719 года разныхъ націй по желаніямъ ихъ, а нѣкоторые за непріискомъ помѣщиковъ себѣ, по отдачѣ отъ канцеляріи и отъ переписчиковыхъ и ревизскихъ дѣлъ, въ прежнюю и вторую перепись за кого приписаны и въ подушный окладъ положены, тѣмъ быть крѣпкимъ по тому написанію за тѣми владѣльцами. По всѣмъ вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ, Комиссія прошеній, соглашаясь съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената бывшаго временнаго апелляціоннаго департамента, въ 1801 году послѣдовавшимъ, заключаетъ: внесть сіе дѣло въ Государственный Совѣтъ съ такимъ дополненіемъ: 1) если Марьѣ Вельяшевой изъ спорнаго семейства не отдѣлено указной послѣ мужа части, то оную отдѣлить для ея стороны слѣдуетъ; 2) заработныхъ и поденныхъ за то семейство денегъ съ Марьи Вельяшевой и ея преемниковъ, по силѣ указа 1754 года мая 13 дня, 28 пункта, не взыскивать потому, что оное семейство не самовольно ею, Вельяшевою, завлажено, а было внесено въ отказныя книги.

Государственный Совѣтъ, во Временномъ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, находитъ рѣшеніе по оному Временнаго апелляціоннаго департамента Правительствующаго Сената правильнымъ и, согласно съ онымъ, *полагаетъ:* вышеозначенное крестьянское семейство, отъ иноземца Федорова происходящее, утвердить за надворною совѣтницею Прасковьею Горихвостовою съ тѣмъ, чтобы зара-

(*) П. С. З. 13935 и 25198.

ботныхъ и пожилыхъ за то семейство денегъ съ Марьи Вельяшевой и ея преемниковъ, по силѣ указа 1754 года мая 13 дня, 28 пункта не взыскивать, потому что оное семейство не самовольно ею, Вельяшевою, завлажено, а было внесено въ отказныя книги.

1816 г. августа 14, заключеніе Департамента утверждено Общимъ Совѣта Собраніемъ (*).

зз) По дѣлу маіора Воейкова, о родовомъ бабки его имѣніи, спорномъ съ Херасковыми и Свиньиными.

1816 г. августа 17 (*). Докладывано: *во-первыхъ*, по журналу Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, 17 апрѣля сего года состоявшемуся, коимъ, вслѣдствіе именнаго Высочайшаго повелѣнія Государственному Совѣту, въ 29 день марта сего же года даннаго, предоставляется Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсмотрѣть рѣшенное въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи, дѣло маіора (Ивана Федорова) *Воейкова*, о родовомъ имѣніи бабки его, надворной совѣтницы (Наталіи Алексѣевой) Воейковой (урожденной Милославской), которое отсуждено въ пользу соперниковъ *Свиньиныхъ* и *Херасковыхъ*;—*во вторыхъ*, что дѣло сіе требовано было чрезъ Министерство юстиціи, и что Управлявшій онымъ, Министръ внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Козодавлевъ, при отношеніи своемъ къ Правящему должность Государственнаго Секретаря, отъ 24 числа іюля сего года, доставя производства Правительствующаго Сената 6 департамента и Общаго Собранія, относительно подлиннаго дѣла увѣдомилъ, что оно, находясь въ архивѣ Рузскаго уѣзднаго суда, въ 1812 году, во время нашествія непріятеля, вмѣстѣ съ прочими дѣлами, вывозимо было въ Москву, но при обратномъ оныхъ оттуда доставленіи, упомянутаго дѣла не оказалось, и что посему Управлявшій Министерствомъ юстиціи предписалъ вновь губернскому прокурору употребить всемѣрное стараніе объ отысканіи онаго;—и *въ-третьихъ*, что Его Императорскому Величеству благоугодно было знать о положеніи сего дѣла, и когда отъ Правящаго должность Государственнаго Секретаря донесено о вышеприсанномъ отзывѣ Управлявшаго Министерствомъ юстиціи, и о томъ, что Государственному Совѣту будетъ представлено, угодно ли разсматривать дѣло Воейкова по доставленнымъ нынѣ производствамъ Правительствующаго Сената, или ожидать присылки подлиннаго дѣла; то Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: при первомъ случаѣ выслушать сіе дѣло.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, изъ предложенныхъ къ слушанію производствъ Правительствующаго Сената усмотрѣвъ, что въ оныхъ заключается между прочими бумагами экстрактъ изъ означеннаго дѣла, разсудилъ выслушать оный, дабы послѣ сообразить, достаточны ли изложенныя въ немъ обстоятельства къ рѣшительному заключенію по сему дѣлу.

По выслушаніи сего экстракта и записки, поднесенной отъ Воейкова, при всеподданнѣйшемъ его прошеніи, найдено, что все существо дѣла сего состоитъ въ томъ, что нынѣшній проситель, маіоръ Иванъ Воейковъ, отыскиваетъ имѣнія, принадлежавшаго бабкѣ его, Натальѣ Воейковой, которая одну часть сего имѣнія продала въ 1769 году надворному совѣтнику Степану Воейкову, а другую въ 1771 году заложила дѣйствительному тайному совѣтнику (Алексѣю Григорьевичу) Жеребцову; а потомъ все сіе имѣніе, отъ Степана Воейкова и Жеребцова, дошло по продажѣ мужу Натальи Воейковой, Александру (Матвѣеву) Воейкову, а отъ него продано генералъ-поручикамъ Хераскову и Свиньину. Прочее же имѣніе, у Натальи Воейковой остававшееся, отдала она въ приданое за дочерью своею, Екатериною, при выдачѣ ея въ замужество за гвардіи-поручика Андрея

(*) Исполнено по выпискѣ изъ журнала 1 сентября 1816 г. № 256.

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 84.

Федотова) Елагина. Продажу и закладъ означеннаго имѣнія нынѣшній проситель, а предъ нимъ и отецъ его, уже умершій, опровергаютъ тѣмъ: *во-первыхъ*, что купчая Степану Воейкову и закладная Жеребцову подписаны, по безграмотству бабки его, священникомъ Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря, Дмитріемъ Никитинымъ, безъ всякой отъ нея довѣренности, и засвидѣтельствованы мужемъ ея, Александромъ Воейковымъ, съ прочими свидѣтелями; что хотя о купчей и значится взятый отъ нея допросъ, но оный подписанъ упомянутымъ же священникомъ Никитинымъ; о закладной же она и допрашивана не была; *во-вторыхъ*, что означенное имѣніе ни у Степана Воейкова, ни у Жеребцова во владѣніи не было, но владѣлъ имъ мужъ Натальи, Александръ Воейковъ, какъ доказываютъ сіе представленныя къ дѣлу письма его къ прикащикамъ и ихъ къ нему отвѣты, равно и квитанція объ отдачѣ имъ за своихъ крестьянъ въ рекруты и на поселеніе; *въ-третьихъ*, что хотя противная сторона въ доказательство, что священникъ Дмитрій Никитинъ былъ уполномоченъ Натальею Воейковою подписывать вмѣсто нея всѣ акты, и ссылается на поданныя отъ нея въ Юстицъ-коллегію въ 1747 и 1767 гг. просьбы, но по слѣдствію открылось, что послѣдняя просьба подана была въ главную полиціймейстерскую канцелярію по особо производившемуся слѣдственному дѣлу, гдѣ хотя и сказано, что имѣетъ она у себя отца духовнаго, Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря іерея, Дмитрія Никитина, который токмо отъ нея къ рукоприкладству удостоенъ, и то съ засвидѣтельствованіемъ руки мужа ея, а не одинъ; въ чемъ отъ нея въ 1747 году въ Юстицъ-коллегію и челобитная подана, но въ сей челобитной совсѣмъ имени священника Дмитрія Никитина не упомянуто, а изъяснено, что она, Воейкова, имѣетъ отца духовнаго, отъ собора Василія Блаженнаго протопопа, который по всѣмъ дѣламъ и крѣпостямъ, вмѣсто ея, руки прикладываютъ оный отецъ духовный, да мужъ ея; и сія челобитная за рукою отца духовнаго Натальи Воейковой, Покровскаго собора протопопа, Тимоѳея Федорова;—но она, Наталья Воейкова, какъ о семъ челобитьи, такъ и о просьбѣ, поданной въ 1767 году въ полиціймейстерскую канцелярію, допрашивана не была. Въ Общемъ Правительствующаго Сената Собраніи замѣчено, что по симъ бумагамъ являются у Натальи Воейковой, по первой челобитной, въ одно время два отца духовныхъ, одинъ собора Василія Блаженнаго протопопъ, а другой Покровскаго собора протопопъ же; а по второй челобитной третій отецъ духовный, Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря іерей, Дмитрій Никитинъ, уполномоченный яко бы отъ нея первою челобитною къ рукоприкладству; чего однако та челобитная, какъ выше объяснено, не означаетъ; ибо въ ней уполномоченный отъ нея къ рукоприкладству отецъ духовный, показанъ не священникомъ, каковымъ достоинствомъ Никитинъ послѣ уже того всегда подписывался, а протопопомъ, и не Зачатейскаго монастыря, но собора Василія Блаженнаго, при которомъ былъ ли когда либо Никитинъ, не видно. Въ каковомъ случаѣ, оная послѣдняя Натальи Воейковой челобитная противорѣчитъ первой, поданной отъ нея въ 1747 году, и потому не можно познать, кого она уполномочивала по дѣламъ къ рукоприкладству вмѣсто себя. На сей конецъ Правительствующій Сенатъ и требовалъ, чтобы обѣ означенныя просьбы доставлены были въ подлинникѣ, и чтобы донесено было: кто именно въ 1747 году въ Москвѣ, при соборѣ Василія Блаженнаго, находился протопопомъ, значился ли онъ отцомъ духовнымъ Натальи Воейковой, былъ ли показанный іерей Дмитрій Никитинъ когда либо при томъ соборѣ и также отцомъ духовнымъ оной Воейковой, и если былъ, то въ какое время и когда онъ посвященъ въ іереи; сверхъ того, онъ же Никитинъ и протопопъ Василія Блаженнаго, бывшій въ 1747 году, въ которомъ году умерли, или не находится ли еще кто изъ нихъ въ живыхъ? На сіе отвѣтствовано, что въ Москвѣ именуемый Покровскій и Василія Блаженнаго на рву соборъ одинъ; къ оному 1744 года августа 6 въ протопопы произведенъ, Зачатейскаго дѣвичья монастыря священникъ, Тимоѳей Федоровъ, и находился по 1751 годъ, а въ ономъ году мая 3, по старости опредѣленъ въ Московскій Богоявленскій монастырь въ число братства, гдѣ того же года мая 16 и умеръ. На мѣсто его къ тому собору, въ томъ же году, въ протопопы поступилъ, Вознесенскаго дѣвичья монастыря священникъ, Иванъ Алексѣевъ и находился по 1759 годъ. Находившійся въ Зачатейскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, священникъ Дмитрій Никитинъ, въ тотъ монастырь въ священники поступилъ 1745 года и находился по 1772 годъ, а въ томъ году, въ несчастное тог-

да время, умре, а на мѣсто его опредѣленъ того монастыря діаконъ Григорій Прохоровъ; а были ли протопопъ Федоровъ и священникъ Никитинъ когда либо Воейковой духовными отцами, и въ какое время, объ ономъ свѣдѣнія не нашлось. Что же касается до упоминаемыхъ просьбъ, то отъ Государственнаго старыхъ дѣлъ архива дано знать, что по справкѣ съ принятыми бывшей Юстицъ-коллегіи, оставшимися, послѣ случившагося въ оной въ 1773 году ноября на 24 число пожара, дѣлами, поданныхъ 1747 и 1767 годовъ отъ Натальи Воейковой въ бывшую коллегію, въ уполномоченіи вмѣсто ея къ рукоприкладству по всѣмъ дѣламъ и крѣпостямъ, отца ея духовнаго, Покровскаго собора протопопа и Зачатейскаго монастыря іерея, челобитенъ не оказалось; также и входящія тѣхъ годовъ и книги, по случаю того пожара, изъ той коллегіи въ оный архивъ не поступили, а нашлись въ слѣдственномъ дѣлѣ, производимомъ въ главной полиціймейстерской канцеляріи, а послѣ поступившемъ въ Юстицъ-коллегію, о сынѣ ея, Федорѣ Воейковѣ, отъ нея, Воейковой, двѣ челобитныя, поданныя не въ Юстицъ-коллегію, а въ полиціймейстерскую канцелярію: *первая* 1767 года августа 27, о уничтоженіи фальшиваго векселя, яко бы даннаго ею, Воейковою, иностранному купцу Деклеру въ 15.000 рублей, и *вторая* того же года сентября 18, о взятіи изъ дворянъ женщины, Матрены Маклаковой, съ ея квартиры, которая называлась подложно ея, Воейковой, именемъ и фамиліею, для допроса и о прочемъ, за рукоприкладствомъ Зачатейскаго дѣвичья монастыря іерея, Дмитрія Никитина, который подъ тѣми челобитными въ рукоприкладствѣ своемъ написалъ, что онъ ей, Воейковой, отецъ духовный, и за свидѣтельствомъ мужа ея, надворнаго совѣтника Александра Воейкова. Причемъ Государственный архивъ, препровождая съ тѣхъ челобитенъ копіи, изъяснялъ, что подлинныхъ, безъ особливаго указа Правительствующаго Сената, послать не можетъ, потому что указомъ же 1782 года іюня 13 (*) архиву по прочемъ предписано, что никакое дѣло изъ онаго вынесено быть не можетъ. Наконецъ нынѣшній проситель и отецъ его, въ доказательство беззаконнаго перекрѣпленія имѣнія Натальи Воейковой мужемъ ея, Александромъ Воейковымъ, ссылались еще на вексель, писанный въ 30.000 рублей отъ имени ея на имя купца Чопова и подписанный тѣмъ же священникомъ, Дмитріемъ Никитинымъ и имъ, Александромъ Воейковымъ; и что сей вексель, по рѣшенію Московскаго магистрата, признанъ недѣйствительнымъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, нашелъ, что въ экстрактѣ Правительствующаго Сената не достаетъ къ объясненію дѣла слѣдующихъ свѣдѣній: 1) кто именно, кромѣ священника Дмитрія Никитина и мужа Натальи Воейковой, Александра Воейкова, были еще другіе свидѣтели, при совершеніи купчей, данной отъ нея Степану Воейкову, и при написаніи закладной на имя Жеребцова. Равнымъ образомъ кто былъ еще изъ постороннихъ лицъ свидѣтелями, при допросѣ Натальи Воейковой, и допросъ сей объ обоихъ ли актахъ произведенъ былъ, или, какъ показываетъ проситель, объ одной только купчей; 2) было ли заложенное Натальею Воейковою Жеребцову имѣніе, по просрочкѣ закладной, укрѣплено за симъ послѣднимъ законнымъ порядкомъ; и какъ изъ экстракта видно, что срокъ сей закладной миновалъ по смерти уже Натальи Воейковой, то было ли со стороны Жеребцова гласнымъ образомъ какое отношеніе къ наслѣдникамъ ея, о выкупѣ; 3) какого содержанія была переписка Александра Воейкова съ приказчиками, и какая есть въ виду квитанція объ отдачѣ имъ, Александромъ Воейковымъ, за своихъ крестьянъ въ рекруты и на поселеніе людей изъ имѣнія Натальи Воейковой, такъ какъ на сіи бумаги ссылается проситель въ доказательство, что имѣніе сіе, не бывъ никогда во владѣніи у покупщика Степана Воейкова и у заимодавца по закладной, Жеребцова, оставалось въ непосредственномъ распоряженіи Александра Воейкова; 4) въ чемъ состояло дѣло о векселѣ Натальи Воейковой въ 30.000 рублей, писанномъ на имя купца Чопова, и какое послѣдовало по оному рѣшеніе въ Московскомъ магистратѣ и въ высшихъ судебныхъ мѣстахъ, дабы видѣть, въ какомъ отношеніи, по показанію просителя, обвинялись здѣсь священникъ Дмитрій Никитинъ и Александръ Воейковъ, подписавшіе тотъ вексель, вмѣсто Натальи Воейковой, и по какому основанію оный былъ уничтоженъ. Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, всѣ сіи свѣдѣнія призна-

(*) П. С. З. 15431.

вая необходимо нужными къ рѣшительному заключенію по сему дѣлу, *положилъ* предоставить Министру юстиціи подтвердить, кому слѣдуетъ, объ отысканіи подлиннаго дѣла, или по крайней мѣрѣ о извлеченіи, откуда возможно, означенныхъ свѣдѣній, съ доставленіемъ обстоятельной выписки изъ дѣла, производившагося въ Московскомъ магистратѣ, объ упоминаемомъ векселѣ, и копій съ послѣдовавшихъ по оному рѣшеній, и о присылкѣ подлинныхъ просьбъ, подаваемыхъ отъ Натальи Воейковой въ 1767 году въ полиціймейстерскую канцелярію и хранящихся нынѣ въ Государственномъ архивѣ.

1817 г. марта 15, апрѣля 12, 16 и іюня 7 (*). Разсматривано рѣшенное въ 1808 году въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената 4, 5 и Межеваго Департаментовъ, дѣло маіора *Воейкова* о имѣніи бабки его, отсужденномъ въ пользу Свиньиныхъ и Херасковыхъ.

По дѣлу сему послѣдовало въ 29 день марта 1816 года именное Высочайшее повелѣніе на имя Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія:

«Снисходя на принесенную Мнѣ просьбу маіоромъ Александрійскаго гусарскаго полка, Воейковымъ, повелѣваю: производившееся въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената дѣло, о родовомъ имѣніи бабки его, надворной совѣтницы Воейковой, которое отсуждено въ пользу соперниковъ Свиньиныхъ и Херасковыхъ, расмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ по тому уваженію, что оное рѣшено Сенатомъ въ 1808 еще году, слѣдовательно до манифеста о образованіи Государственнаго Совѣта 1 января 1810 года, и что до подачи Воейковымъ жалобы 7 августа того года, онъ, находясь на службѣ въ арміи, не могъ знать о силѣ манифеста сего, воспрещающаго просьбы на рѣшенія Общихъ Сената Собраній».

Вслѣдъ за тѣмъ, генералъ отъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ препроводилъ при отношеніи своемъ къ Правящему должность Государственнаго Секретаря и помянутое прошеніе Воейкова, съ приложенною при ономъ запискою о существѣ дѣла.

По выслушаніи вышепрописаннаго Высочайшаго повелѣнія, въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 17 апрѣля 1816 года положено. истребовавъ чрезъ Министра юстиціи означенное дѣло въ подлинникѣ, предоставить разсмотрѣть оное Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и внести, съ заключеніемъ его, въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта (*).

Вслѣдствіе чего доставлены нынѣ, чрезъ Министра юстиціи, изъ Правительствующаго Сената разныя свѣдѣнія, истребованныя изъ Вотчиннаго департамента и Государственнаго архива старыхъ дѣлъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ внесено въ Государственный Совѣтъ Министромъ юстиціи, поданное ему отъ Ивана Воейкова, объясненіе съ документами.

По соображеніи бумагъ сихъ съ тѣми вопросами, которые Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ постановилъ для истребованія къ настоящему дѣлу дополнительныхъ свѣдѣній, открывается:

Противъ перваго вопроса: *кто именно, кромѣ священника Дмитрія Никитина и мужа Натальи Воейковой, были еще другіе свидѣтели при совершеніи купчей, данной отъ нея Степану Воейкову, и при написаніи закладной на имя Жеребцова? Равнымъ образомъ, кто были еще изъ постороннихъ лицъ свидѣтели, при допросѣ Натальи Воейковой, и допросъ сей объ обоихъ ли актахъ произведенъ былъ, или, какъ показываетъ проситель, объ одной только купчей?*

Купчей 1769 года іюня 10 дня, данной отъ Натальи Воейковой надворному совѣтнику Степану Воейкову на Рузское и другихъ городовъ имѣніе, не оказалось, а найденъ допросъ о сей купчей, сдѣланный Натальѣ Воейковой секретаремъ Аѳанасьевымъ; подъ симъ допросомъ подписались, по безграмотству Воейковой, отецъ ея духовный, священникъ Дмитрій Никитинъ, и въ видѣ свидѣтелей: мужъ ея, Александръ Воейковъ, секундъ-маіоръ Колошинъ, флигель-адъютантъ Позняковъ, лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Шереметевъ.

Въ копіи же, представленной въ 1773 году отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Жеребцова съ закладной, показанъ подписавшимся, за Воейкову, тотъ же священникъ Дмитрій Никитинъ; свидѣтелями же: мужъ ея, Александръ Воейковъ и прочіе, всего 27 человѣкъ.

(*) Журн. Деп. 1817 г. № 90.

(*) Далѣе приводится изложеніе дѣла изъ предъидущаго журнала, помѣщенное въ настоящей части Архива Гос. Совѣта, стр. 721—727. (Ред.)

Но чтобы противу сей закладной Воейкова была допрашивана, не видно.

Иванъ Воейковъ, въ объясненіи своемъ Министру юстиціи, представляетъ, что хотя на закладной и значатся посторонніе свидѣтели, но одно подписаніе ихъ не можетъ сообщать оной законнаго достоинства, ибо рукоприкладство за безграмотную Наталью и удостовѣреніе о подлинности воли ея на закладъ имѣнія Жеребцову учинены священникомъ Никитинымъ и Александромъ Воейковымъ, которые подписали фальшивый отъ имени ея купцу Чопову вексель и сами себя акредитовали предъ правительствомъ довѣренными отъ нея особами; а дѣйствительно ли тѣ посторонніе свидѣтели находились при написаніи и совершеніи закладной, допустить крайне сомнительно потому, что собраніе свидѣтелей по крѣпостнымъ актамъ часто производится заочно, и подписывающіеся къ онымъ въ видѣ личныхъ свидѣтелей, рѣдко знаютъ продавца или закладчика съ покупателемъ или залогодателемъ совокупно, но или одного изъ нихъ, или полагаются на тѣхъ, кто подписался первымъ свидѣтелемъ, закладчица же, Наталья Воейкова, про написанную отъ имени ея Жеребцову закладную, въ судѣ, какъ бы по закону слѣдовало, допрашивана не была. Къ тому отецъ просителя, Федоръ Воейковъ, оспоривавшій и купчую и закладную, во время производства о семъ дѣла въ Вотчинной коллегіи и въ 6-мъ Сената департаментѣ, настоятельно просилъ, чтобы всѣхъ участвовавшихъ въ перекрѣпленіи материнскаго имѣнія лицъ, допросить подъ присягою; но въ семъ случаѣ настояніе его уважено не было, и никто изъ участвовавшихъ въ перекрѣпленіи не спрошенъ,—слѣдовательно, ни винить просителей за упущеніе правительства, отринувшаго благовременное ихъ требованіе объ открытіи подлога, ни давать вѣры значащемуся подъ закладной стороннему свидѣтельству, за протеченіемъ слишкомъ 45 лѣтъ отъ написанія самыхъ актовъ, по справедливости не слѣдуетъ, тѣмъ паче, что то свидѣтельство есть людей мертвыхъ, а доказательства о подлогѣ живы и очевидны. Для лучшаго же удостовѣренія въ томъ, что Федоръ Воейковъ, о допросѣ участвовавшихъ по актамъ перекрѣпленія подлинно настоялъ, представляетъ Иванъ Воейковъ отысканную въ дѣлахъ его копію съ рукоприкладства, учиненнаго повѣреннымъ его, подъ выпискою изъ дѣлопроизводства Вотчинной коллегіи.

Воейковъ продолжаетъ объяснять, что съ допроса, будто бы учиненнаго Натальѣ Воейковой, объ одной только купчей на имя Степана Воейкова, представлена копія; о закладной же Жеребцову таковаго вовсе не оказалось, да и существовать оному не возможно, ибо по всему производству дѣла, находящагося въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, извѣстно, что закладчица умре, не допрашивана.

Подлогъ въ составленіи допроса очевиденъ былъ изъ того, что оный учиненъ не въ судѣ, а въ домѣ Александра Воейкова, по резолюціи одного члена, чрезъ одного секретаря Аѳанасьева, въ самый день подачи отъ Степана Воейкова прошенія, а въ восьмой отъ написанія купчей, т. е. 18 іюня 1769 года, когда Наталья Воейкова была здорова и могла лично явиться предъ судъ, но не находилась въ домѣ своемъ, и когда нѣтъ ни малѣйшаго объясненія о причинѣ, побудившей дѣлать допросъ въ домѣ, а не въ судѣ; ибо законъ допускаетъ таковые только для однихъ свидѣтелей, да и то изъ уваженія къ болѣзненному ихъ состоянію; что подписанъ тѣми же: священникомъ Никитинымъ и мужемъ ея, кои подписывали самую купчую и фальшивый вексель, а не другими лицами, и что значащіеся подъ онымъ трое стороннихъ свидѣтелей, по спору Федора Воейкова, не спрошены, и дѣйствительно ли при написаніи того допроса находились и подтвердили ли бы они волю безграмотной или нѣтъ, остается въ неизвѣстности. Но нынѣ открывается, что первоначальный подлогъ поддерживается еще новымъ, послѣ уже рѣшеній Вотчинной коллегіи, 6 департамента и Общаго Собранія Правительствующаго Сената совершеннымъ; ибо въ представляемой Государственному Совѣту справкѣ означается, что прошеніе Степана Воейкова записано по журналу поданнымъ 16, а помѣта сдѣлана 13 числомъ іюня (*); въ рѣшеніяхъ же Вотчинной

(*) Въ свѣдѣніяхъ, нынѣ въ Государственный Совѣтъ доставленныхъ, обстоятельство сіе представлено въ слѣдующемъ видѣ:

По справкѣ въ Вотчинномъ департаментѣ оказалось:

Въ записанной юрнальной челобитенной книгѣ 1769 года іюня 16 дня по 1 департаменту написано:

Челобитная надворнаго совѣтника Степана Михайлова

коллегіи и Общаго Собранія Правительствующаго Сената, основанныхъ на повѣркѣ съ подлинными документами, и слѣдовательно заслуживающихъ преимущественную довѣренность, обстоятельство сіе объяснено слѣдующими словами: «та купчая, при челобитьѣ его, Степана Воейкова, того же іюня 18 дня въ Вотчинной коллегіи, съ испрашиваніемъ о учиненіи ей, продавицѣ его, Натальѣ Воейковой, въ подтвержденіе допроса, а потомъ о запискѣ того имѣнія за нимъ, явлена; почему учиненнымъ того же числа опредѣленіемъ, подписаннымъ однимъ членомъ, и велѣно ее, продавицу, Наталью Воейкову, въ подтвержденіе допросить секретарю въ домѣ при свидѣтеляхъ, которая, означеннаго же 18 числа въ домѣ мужа ея, Александра Воейкова, секретаремъ Аѳанасьевымъ, и допрашивана; къ которому допросу рука, вмѣсто ея, приложена упоминаемымъ же священникомъ, Дмитріемъ Никитинымъ, и между четырьмя свидѣтелями, мужемъ ея».

Отсюда само собою явствуетъ, что соперники просителей Воейковыхъ, посягнувшіе на отъятіе родоваго имѣнія ихъ, и мѣста, содѣйствовавшія незаконнымъ изворотамъ Александра Воейкова, доселѣ не престаютъ затмевать право ихъ своими происками, и что потому, для ближайшаго усмотрѣнія приведеннаго выше новаго подлога, Иванъ Воейковъ представилъ при томъ выданную ему изъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената копію съ опредѣленія онаго, въ которой время и образъ отобранія помянутаго допроса объясняются прямо.

Въ семъ состоитъ объясненіе Воейкова на первый вопросъ.

Противъ втораго вопроса: *было ли заложенное Натальею Воейковою Жеребцову имѣніе, по просрочкѣ закладной, укрѣплено за симъ послѣднимъ законнымъ порядкомъ? и какъ изъ экстракта видно, что срокъ сей закладной миновалъ по смерти уже Натальи Воейковой, то было ли со стороны Жеребцова гласнымъ образомъ какое отношеніе къ наслѣдникамъ ея о выкупѣ?*

сына Воейкова, о справкѣ за нимъ и объ отказѣ по купчей надворнаго совѣтника Александра Матвѣева сына Воейкова, отъ жены его, Натальи Алексѣевой дочери, Звенигородскаго и другихъ городовъ недвижимаго имѣнія, помѣчена іюня 13 дня; а копіи съ оной челобитной не имѣется.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ (Алексѣй Григорьевичъ) Жеребцовъ, въ 1773 году, по просрочкѣ закладной, просилъ о справкѣ и отказѣ имѣнія, за исключеніемъ выкупленнаго у него надворнымъ совѣтникомъ, Александромъ Воейковымъ, на седьмую себѣ часть; но было ли укрѣплено за Жеребцовымъ имѣніе, свѣдѣнія нѣтъ.

Объ отношеніи же Жеребцова къ наслѣдникамъ Воейковой, о выкупѣ сего имѣнія, въ рапортѣ Вотчиннаго департамента сказано, что свѣдѣнія также не имѣется.

А дѣйствительный статскій совѣтникъ Жеребцовъ (сынъ упоминаемаго Жеребцова) отозвался къ Министру юстиціи, что было ли когда либо Воейковою родителю его заложено имѣніе, въ оставшихся послѣ него бумагахъ въ виду не было, и о семъ ничего ему не извѣстно.

Иванъ Воейковъ объясняетъ, что написанное въ закладной отъ имени Натальи Воейковой Алексѣю Жеребцову недвижимое имѣніе, по прошествіи назначеннаго въ семъ актѣ срока, за него, Жеребцова, законнымъ образомъ укрѣплено не было, а обращено, подъ именемъ заложеннаго и просроченнаго Натальею Воейковою, мужу ея, Александру Воейкову, по купчей въ шести частяхъ, за выкупомъ будто бы симъ послѣднимъ указной седьмой.

Истина сего безденежнаго изворота неоспоримо доказывается тѣмъ: *а*) что Жеребцовъ въ данной Александру Воейкову 25 мая 1775 года купчей (которая въ оригиналѣ Иваномъ Воейковымъ представлена) говоритъ, что продаетъ не наслѣдственное или не покупное у кого либо имѣніе, а шесть частей заложеннаго Натальею Воейковою по закладной, которая отъ него, по просрочкѣ, въ Вотчинной коллегіи явлена, и пошлины заплачены, а при совершеніи той купчей выдана въ подлинникѣ ему, Александру Воейкову; сей же очистку Жеребцова отъ всякихъ за настоящую продажу притязаній или спора, принялъ на себя; *б*) что въ запискѣ, учиненной изъ производства дѣла по Общему Собранію Правительствующаго Сената, по коей послѣдовало и самое рѣшеніе онаго, объясняется такъ: 1775 года мая въ 25 день Жеребцовъ, по вышеписанной Натальи Воейковой закладной, *не получа дачи*, оставшія у него по той закладной написаннаго въ ней имѣнія шесть частей про-

далъ мужу закладчицы Александру Воейкову. Изреченіе «не получа дачи» (говоритъ Иванъ Воейковъ) не прямо ли означаетъ тотъ законный порядокъ укрѣпленія, по которому надлежало бы закладную превратить въ купчую? и не показываетъ ли, что заложенное имѣніе за Жеребцова справлено и отказано не было? подобно тому, какъ то же заложенное Жеребцову, отъ него Александру Воейкову, симъ же (генералъ-поручику Александру Матвѣевичу) Хераскову и (генералъ-поручику Петру Сергѣевичу) Свиньину проданное, Натальино имѣніе, за покупщиковъ, по случаю производимаго Федоромъ Воейковымъ (отцомъ нынѣшняго просителя) спорнаго процесса, вообще осталось безъ справы и отказа; *в)* что со стороны Жеребцова къ наслѣдникамъ Натальи Воейковой отношенія или повѣстки, о выкупѣ заложеннаго имѣнія, дѣйствительно дѣлано не было, ибо по отказу, представленному въ Государственный Совѣтъ въ копіи, Александръ Воейковъ справилъ за себя седьмую часть изъ заложеннаго Жеребцову имѣнія, по миновании уже срока закладной, а при выдѣлѣ той части вовсе утаилъ отъ правительства существованіе сего акта, подъ коимъ самъ подписался довѣреннымъ отъ жены свидѣтелемъ; да и Жеребцовъ объявилъ помянутую закладную не прежде, какъ чрезъ годъ по прошествіи срока, и чрезъ полтора года послѣ смерти безграмотной закладчицы; наслѣдникъ же его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Жеребцовъ, въ отзывѣ своемъ Министру юстиціи, рѣшительно утверждаетъ, что ни о самой закладной Натальи Воейковой, ни объ отношеніи отца его къ наслѣдникамъ ея, о выкупѣ, не имѣетъ никакого свѣдѣнія.

Противъ третьяго вопроса: *какого содержанія была переписка Александра Воейкова съ прикащиками, и какая есть въ виду квитанція объ отдачѣ имъ, Александромъ Воейковымъ, за своихъ крестьянъ въ рекруты и на поселеніе людей изъ имѣнія Натальи Воейковой?*

За утратою подлиннаго дѣла, переписки и квитанціи не отыскано, а въ копіи съ журнала Вотчинной коллегіи 1780 года іюня 30 дня значится, что отецъ нынѣшняго просителя, поручикъ Федоръ Воейковъ, представилъ со всѣхъ сихъ бумагъ копіи къ дѣлу, производящемуся по спору его объ имѣніи матери его, Натальи Воейковой, перешедшемъ къ Свиньину и Хераскову.

О квитанціяхъ Вотчинный департаментъ требуетъ свѣдѣній отъ Московскаго, Рязанскаго и Владимирскаго губернскихъ правленій, которыхъ еще не доставлено.

Иванъ Воейковъ представляетъ, что подлинной переписки Александра Воейкова съ прикащиками, управлявшими имѣніемъ жены его, и отписокъ или донесеній ихъ къ нему, равно и квитанцій, выданныхъ на имя его на поступившихъ изъ того же имѣнія въ рекруты и на поселеніе людей, которыя представлены были Федоромъ Воейковымъ, въ доказательство того, что во время дѣйствія безденежныхъ актовъ, владѣли имѣніемъ Александръ и Наталья, и что оное изъ рукъ перваго ни къ кому не выходило,—нынѣ, по справкѣ архива старыхъ дѣлъ не оказалось, но существованіе и предъявленіе сихъ документовъ въ Вотчинную коллегію несомнительно свидѣтельствуется *во-первыхъ*, представляемымъ къ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта въ копіи прошеніемъ Федора Воейкова, гдѣ съ довольною ясностію изложено ихъ содержаніе, *во-вторыхъ*, слѣдующими выраженіями изъ рѣшенія Вотчинной коллегіи: въ 5-мъ пунктѣ: «да и тѣмъ заложеннымъ и проданнымъ отъ матери Федора недвижимымъ имѣніямъ должно во владѣніи быть у означенныхъ Жеребцова и Воейкова»; но однако же въ то время и послѣ того владѣніе имѣлъ самъ отецъ его, въ чемъ увѣряетъ о первомъ заложенномъ, писанными имъ, отцомъ его, къ прикащикамъ, за рукою его, письмами, и отъ нихъ къ нему отписками; а о послѣднемъ, проданномъ Воейкову, данными на имя его и матери его изъ присутственныхъ мѣстъ, за отданныхъ въ рекруты изъ того имѣнія и на поселеніе сосланныхъ крестьянъ, квитанціями, съ коихъ приложа копіи, просилъ, въ сужденіи коллегіи доказывая (Федоръ Воейковъ) оное перекрѣпленіе предложенными къ дѣлу, писанными имъ, отцомъ его, того имѣнія въ деревни къ прикащикамъ письмами, что и во время того перекрѣпленія владѣніе имѣлъ онъ, отецъ его, да и когда онъ же, отецъ его, въ 1772 году отказывалъ указную себѣ изъ того имѣнія седьмую часть, то и тогда отказалъ крестьянъ не уравнительно; и *въ-третьихъ*, распоряженіемъ, изъясненнымъ въ опредѣленіи Московскаго магистрата, по дѣлу о фальшивыхъ векселяхъ купцовъ: Деклера и Чопова, которое

сдѣлано было 4 іюля 1773 года, вслѣдствіе дошедшаго въ магистратъ свѣдѣнія, что имѣніемъ Натальи Воейковой, на которое, за претензію Деклера и Чопова, наложено запрещеніе, владѣніе имѣетъ надворный совѣтникъ Александръ Воейковъ, гдѣ и прикащикъ его, Петръ Леонтьевъ, жительство имѣетъ, въ Пронскомъ уѣздѣ, въ селѣ Коробинѣ и заключается въ сихъ словахъ: «въ Пронскую канцелярію подтвердить указомъ, чтобы съ недвижимыхъ помянутой Воейковой имѣній, которыя принадлежатъ по наслѣдству сыну ея, помѣщичьи доходы собирая, записывать въ особыя книги, а безъ указу магистрата въ расходъ никуда не употреблять, и крестьянамъ, надворнаго совѣтника Александра Воейкова, слушать не велѣть; прикащика же его изъ той деревни, гдѣ онъ жительство имѣетъ, немедленно выслать».

Утрата же помянутой переписки и квитанціи, обнаруживаемая нынѣ старыхъ дѣлъ архивомъ, весьма подозрительна, сколько по важности заключающагося въ нихъ на счетъ Александра Воейкова обличенія въ непрерывномъ владѣніи женинымъ имѣніемъ, и при дѣйствіи продажи и залога онаго, а паче по пристрастному отверженію тѣхъ документовъ Вотчинною коллегіею, которая, имѣя въ разсмотрѣніи своемъ не одну только переписку съ прикащиками, но и квитанціи, выданныя изъ судебныхъ мѣстъ и по закону заслуживающія полную вѣру,—отринула то и другое не инымъ чѣмъ, какъ одною несообразною истинѣ посылкою на 6-й пунктъ 22-й Уложенной главы: «буде который сынъ или дочь учнетъ бить челомъ о судѣ на отца или на матерь, и имъ на отца и на матерь ни въ чемъ суда не давать» и на указъ 1720 года февраля 13: «всѣ таковыя партикулярныя письма за дѣйствительныя не признавать»; ибо первое изъ сихъ узаконеній можетъ быть примѣняемо токмо въ случаяхъ оскорбленій и непокорства дѣтей противу родителей, а не тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ отъемлемой неправедно собственности; послѣднее же отнюдь не уничтожаетъ документовъ, отъ лица судебнаго мѣста выданныхъ, и относится собственно до однихъ партикулярныхъ писемъ. Почему, для сокрытія столь явной несправедливости, означенная переписка съ квитанціями легко могли быть кѣмъ либо утаены или истреблены вовсе.

Противъ четвертаго вопроса: *въ чемъ состояло дѣло о векселѣ Натальи Воейковой въ 30.000 рублей, писанномъ на имя купца Чопова, и какое послѣдовало по оному рѣшеніе въ Московскомъ магистратѣ и въ вышнихъ судебныхъ мѣстахъ, дабы видѣть, въ какомъ отношеніи, по показанію просителя, обвинялись священникъ Дмитрій Никитинъ и Александръ Воейковъ, подписавшіе тотъ вексель вмѣсто Натальи Воейковой, и по какому основанію оный былъ уничтоженъ?*

Подлиннаго производства Московскаго магистрата о семъ векселѣ, послѣ нашествія непріятеля, не оказалось, а въ копіи съ опредѣленія магистрата 1779 года марта 21 значится, что упоминаемый вексель, на имя купца Чопова данный въ 1771 году, отъ Натальи Воейковой, за поручительствомъ мужа ея, Александра Воейкова, и за подписью священника Дмитрія Никитина, преданъ былъ по смерти ея, съ полною надписью, лейбъ-гвардіи поручику Елагину, который предъявя сперва чрезъ прокурора Тутолмина ко взысканію изъ имѣнія послѣ Натальи Воейковой оставшагося, но впослѣдствіи, по спору сына ея, поручика Федора Воейкова, о безденежности сего векселя, и по доказательству, что оный находился во все время въ рукахъ мужа ея, Александра Воейкова, отказался отъ всякаго по немъ иска и взысканія; а потому опредѣленіемъ магистрата уничтоженъ и признанъ недѣйствительнымъ.

Иванъ Воейковъ изъясняетъ, что Московскій архивъ старыхъ дѣлъ представляетъ нынѣ отысканныя имъ: выписку изъ дѣла, произведеннаго о безденежномъ векселѣ въ 30.000 рублей на имя Орловскаго купца Чопова, и послѣдовавшее по оному въ департаментѣ, учрежденномъ при Московскомъ магистратѣ, въ 21 день марта 1779 года рѣшительное опредѣленіе; онъ же, проситель Воейковъ, внесъ при просьбѣ своей въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената самый вексель, тѣмъ опредѣленіемъ уничтоженный и выданный покойному родителю его, Федору Воейкову.

Сіи три акта, разсматриваемые совокупно, необинуемо удостовѣряютъ не только въ подложномъ составленіи и передачѣ помянутаго векселя, но даже открываютъ многія обстоятельства, служащія къ обличенію беззаконныхъ изворотовъ Александра Воейкова съ единомышленными ему родственниками: Степаномъ Воейковымъ, Жеребцовымъ Елагинымъ и Тутолминымъ, въ перекрѣпленіяхъ имѣнія Натальи

Воейковой, въ отношеніи же векселя прямо доказываютъ:

1) Что купецъ Чоповъ, на имя коего оный составленъ, до написанія сего акта и послѣ, дѣйствительно не имѣлъ у себя столь знатнаго капитала, какой въ векселѣ означается, и слѣдственно не могъ ссужать имъ кого либо, ибо въ 1772 и 1773 годахъ, т. е. чрезъ одинъ и два года отъ дачи 15 іюня 1771 года того векселя, по записи находился въ услуженіи у купца Звѣркова, изъ платы по 2 рубля на годъ, а потомъ хотя и объявилъ, по 3-й гильдіи купечества, собственный капиталъ, но не болѣе 1.100 рублей, равно почитался нѣкоторое время въ товариществѣ по содержанію шелковой фабрики, но участвовалъ въ ней не выше 500 рублей, вскорѣ же, за неимѣніемъ на той фабрикѣ производства, и изъ числа фабрикантовъ выключенъ, какъ человѣкъ неимущій. Таковое состояніе Чопова всякую возможность займа у него 30.000 рублей безусловно уже отрицаетъ.

2) Что подписанъ священникомъ Дмитріемъ Никитинымъ, а ручательствованъ Александромъ Воейковымъ, которые въ прошеніи 27 августа 1767 года, отъ имени Натальи Воейковой, сами себя акредитовали довѣренными отъ нея лицами.

3) Что у маклера или нотаріуса по написаніи не явленъ и не записанъ, вѣроятно изъ опасенія составителей быть преждевременно обличенными, ибо сами же они, въ поданной отъ имени Натальи Воейковой 27 августа 1767 года просьбѣ, настояли о воспрещеніи маклерамъ и нотаріусамъ записывать и протестовывать векселя, отъ имени ея написанные, такъ какъ она въ вексельныя обязательства ни съ кѣмъ не входитъ.

4) Что тотъ вексель, не смотря на передачу Чоповымъ Елагину, а отъ него Тутолмину, и на предъявленіе симъ послѣднимъ въ магистратъ ко взысканію, находился въ рукахъ подписавшагося поручителемъ и якобы учинившаго Елагину платежъ за 7 часть женина имѣнія, Александра Воейкова. Въ семъ случаѣ, показаніе комиссара Трофимова (бывшаго прежде дворовымъ человѣкомъ) уличаетъ его прямо, ибо сей утвердилъ, что вексель хранился во все время у него, и что платежную на немъ надпись сдѣлалъ онъ, Трофимовъ, безъ полученія отъ Александра Воейкова денегъ, а единственно изъ повиновенія волѣ своего помѣщика.

5) Что въ началѣ Елагинъ, преданный тестю своему за щедрое награжденіе жены его 800 душъ, а потомъ и Александръ Воейковъ, видѣвшіе обнаруживаемую безденежность векселя, желая спасти себя и единомышленниковъ своихъ отъ позора, неоднократно просили магистратъ, объ уничтоженіи всякаго по оному взысканія, сознавшись уже,—первый изъ нихъ письменно, что отъ Воейкова за тотъ вексель денегъ нисколько не получалъ,—а послѣдній, принимая на себя платежъ по оному, въ случаѣ чьего либо притязанія или спора, и даже представивъ въ залогъ недвижимыя имѣнія поручителей по немъ: Озерова, Галахова и Жеребцова; иначе какая бы могла быть побудительная причина Елагину къ столь важной уступчивости Александру Воейкову къ принятію на себя платежа и предъявленію поручителей?

И наконецъ, *пятое,* требовано было присылки подлинныхъ просьбъ, подаванныхъ отъ Натальи Воейковой въ 1767 году въ полиціймейстерскую канцелярію и хранящихся нынѣ въ Государственномъ архивѣ.

По случаю производившагося въ главной полиціймейстерской канцеляріи дѣла, о фальшиво-сочиненномъ векселѣ купцу Деклеру въ 15.000 рублей, подговоромъ сына ея, Федора Воейкова, нѣкоторыми сообщниками и священникомъ Ивановымъ, подписавшимъ тотъ вексель вмѣсто Натальи Воейковой, подаваны были отъ имени Воейковой въ полиціймейстерскую канцелярію 1767 года августа 27 и сентября 18 числъ двѣ просьбы (которыя въ копіяхъ доставлены), гдѣ она, опорочивая сей вексель, изъясняла въ одной, что къ рукоприкладству удостоенъ одинъ токмо отецъ ея духовный, священникъ Дмитрій Никитинъ, съ засвидѣтельствованіемъ мужа ея, Александра Воейкова; о чемъ, въ 1747 году въ Государственную Юстицъ-коллегію и челобитная отъ нея подана.

Противъ сего Иванъ Воейковъ, въ объясненіи своемъ говоритъ, что представляемыя къ усмотрѣнію Государственнаго Совѣта два прошенія, поданныя отъ имени Натальи Воейковой, 27 августа и 18 сентября 1767 года въ полиціймейстерскую канцелярію, по дѣлу о фальшивомъ векселѣ купцу Деклеру въ 15.000 рублей, на которыхъ Вотчинная кол-

легія, 6-й департаментъ и Общее Собраніе Правительствующаго Сената главнѣйше основали рѣшенія свои, о несомнѣнныхъ волѣ ея, Натальи, на продажу и закладъ имѣнія и довѣріи священнику Никитину рукоприкладствовать, а Александру Воейкову утверждать рукоприкладство сіе своимъ подписомъ, не представляютъ ничего болѣе, какъ одинъ подлогъ, искусно или разсчетливо совершенный своекорыстіемъ, отъ имени безграмотнаго или безгласнаго человѣка, потому:

1) Что священнику Никитину, на приложеніе за Наталью Воейкову руки, а мужу ея на засвидѣтельствованіе онаго, ни законной довѣренности, ни другаго акта, прямую волю ея знаменующаго и утвержденнаго личнымъ допросомъ ея, въ судѣ дано не было; безъ чего они и именовать себя довѣренными отъ нея лицами никакого права не имѣли.

2) Что прошеніе 27 августа 1767 года, гдѣ говорится именемъ безграмотной, что она вѣритъ рукоприкладствовать за себя отцу своему духовному и мужу, основанное на посылкѣ къ таковому же въ 1747 году, въ Юстицъ-коллегію поданному, собственно къ Никитину нимало не относится; ибо симъ послѣднимъ акредитованъ къ рукоприкладству именно отецъ духовный Натальи, собора Василія Блаженнаго протопопъ Тимоѳей Федоровъ, а не Дмитрій Никитинъ, который ни духовнымъ отцомъ Натальи, ни въ санѣ протопопа, ни при соборѣ Василія Блаженнаго никогда не былъ; въ первомъ же ни слова не упомянуто о томъ, чтобы Никитинъ удостоенъ къ рукоприкладству вмѣсто прежняго духовнаго отца, Тимоѳея Федорова, но изъяснено просто, что имѣетъ она отца своего духовнаго, Зачатейскаго собора священника, Дмитрія Никитина, о чемъ де въ 1747 году и челобитная въ Юстицъ-коллегію отъ нея подана, какъ будто бы и тогда и въ 1767 году былъ духовникомъ ея одинъ и тотъ же. Сіе хитрое вліяніе двухъ различныхъ (по именованію лицъ) бумагъ, принято и употреблено къ обидѣ Воейковыхъ, во всѣхъ рѣшеніяхъ.

3) Что про дѣйствительную волю Натальи Воейковой, на подачу прошеній 27 августа и 18 сентября 1767 года, она ни въ судѣ, ни въ домѣ своемъ, допрашивана не была и оныхъ не утверждала; а безъ сей, закономъ предписанной осторожности, никакой актъ, отъ имени безграмотнаго, дѣйствія имѣть не долженъ.

4) Когда же въ тѣхъ прошеніяхъ нѣтъ объясненія о перемѣнѣ перваго духовника другимъ, и когда самыя прошенія не подтверждены допросомъ безграмотной, тогда не остается уже никакого сомнѣнія заключить, что Александръ Воейковъ себя къ свидѣтельству, а священникъ Никитинъ къ рукоприкладству акредитовали, безъ воли Натальи Воейковой, которая, будучи безграмотною, владѣя имѣніемъ, какъ выше доказано, до самой смерти, и окруженная стакнувшимися съ мужемъ родственниками, не могла подозрѣвать никакого подлога.

5) Сіе ясно доказывается тѣмъ, что всѣ акты, отъ имени ея совершенные, появились не прежде, какъ послѣ ея смерти; слѣдовательно и узнать ей о нихъ было невозможно.

Все сіе дѣло разсматриваемо было сперва Вотчинною коллегіею въ 1785 году, потомъ 6-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ 1789 году, а наконецъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, по всеподданнѣйшей просьбѣ маіора Ивана Воейкова, въ Общемъ Сената Собраніи 4, 5 и Межеваго департаментовъ, куда впослѣдствіи по Высочайшему повелѣнію препровождена записка Воейкова, для совокупнаго съ дѣломъ разсмотрѣнія. Здѣсь въ 1808 году послѣдовало слѣдующее рѣшеніе:

1) Какъ опровергаемыя Федоромъ, а по немъ сыномъ его, Иваномъ Воейковымъ, купчая и закладная писаны въ Москвѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, за рукоприкладствомъ, вмѣсто Натальи Воейковой, отца ея духовнаго, Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря священника, Дмитрія Никитина, и за свидѣтельствомъ мужа ея, Александра Воейкова; 2) то рукоприкладство подъ изъясненными актами означенный священникъ и Александръ Воейковъ свидѣтельствовали и дѣлали по довѣрію самой Натальи Воейковой, изъясненному въ поданныхъ отъ нея 1747 и 1767 годахъ, въ бывшія Юстицъ-коллегію и Московскую главную полиціймейстерскую канцелярію, просьбахъ, изъ коихъ въ первой значитъ, что по всѣмъ ея, Натальи Воейковой, дѣламъ и крѣпостямъ, вмѣсто ея руки, прикладываетъ отецъ ея духовный, да мужъ; ежели же явятся какія крѣпости или челобитная безъ руки отца ея духовнаго и безъ свидѣтельства мужа, онымъ не вѣрить; а въ послѣднемъ, подтвердя первое, объяснила, что имѣетъ она у себя отца духовнаго, пока-

заннаго Дмитрія Никитина, который отъ нея къ рукоприкладству съ засвидѣтельствованіемъ мужа ея удостоенъ; хотя же при ономъ случаѣ постановленнаго обряда и не соблюдено, т. е. по довѣрительнымъ прошеніямъ и по закладной, данной Жеребцову, она, Наталья, по безграмотству ея, не допрашивана; но что дѣйствительно она симъ двумъ,—священнику рукоприкладствовать за себя, а мужу свидѣтельствовать повѣрила, доказывается тѣмъ *во-первыхъ*, что изъ числа вышеписанныхъ, по послѣднему прошенію производилось дѣло, и по доказательству котораго послѣдовало рѣшеніе о уничтоженіи фальшиваго векселя, даннаго отъ имени яко бы ея, Натальи, показаннымъ сыномъ ея, Федоромъ, и другимъ сообщникомъ его, поручикомъ Афросимовымъ, въ 15.000 рублей; *во-вторыхъ*, за рукоприкладствомъ того духовника Никитина и свидѣтельствомъ мужа ея, по собраннымъ справкамъ оказались и другія, кромѣ купчей и закладной, бумаги; *въ-третьихъ*, о купчей, данной Степану Воейкову, она, Наталья Воейкова, при свидѣтеляхъ допрашивана и оную подтвердила. Хотя же показанный Федоръ, а послѣ него и сынъ его, нынѣшній проситель, Иванъ, Воейковы показываютъ, что Натальѣ по купчей былъ допросъ учиненъ въ домѣ мужа ея, Александра Воейкова, но оный силы своей не теряетъ, ибо по силѣ Воинскихъ процессовъ 2-й части, 3-й главы, 9 пункта, таковые допросы въ домахъ дѣлать позволено, и *въ-четвертыхъ*, противу тѣхъ купчей и закладной Наталья Воейкова послѣ во всю жизнь свою никакого спора не имѣла. 3) Касательно же до бывшихъ, прежде учиненныхъ тою Наталеею Воейковою, означенныхъ: продажи Воейкову и заклада Жеребцову, на помянутое имѣніе запрещеній, которыя сдѣланы были первому дачнику Алексѣю Милославскому; первое за неявку его въ герольдію, а другое по дѣлу, производившемуся съ помѣщицею Синявиною, о пустошѣ, въ Рузскомъ уѣздѣ состоящей, оныхъ нынѣ за существительныя почесть не можно потому, что первое само по себѣ временемъ уничтожилось, а послѣднее было по постороннему совсѣмъ отъ сего, о коемъ теперешній процессъ идетъ, имѣнію; при всемъ же томъ сіи запрещенія и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 6 департамента въ 1761 году разрѣшились, да и тѣмъ же болѣе выводимые на означенныя укрѣпленія отъ Федора Воейкова пороки уваженія не заслуживаютъ, что началъ дѣло сіе противъ своего отца опорочиваніемъ его дѣяній, бывъ самъ сужденъ и приличенъ въ фальшивомъ сочиненіи отъ матери его векселя, лишенъ чиновъ и отосланъ въ солдаты, а сообщникъ его, поручикъ Афросимовъ, также лишенъ чиновъ и сосланъ въ Сибирь. Уложенія же 22-й главы, 6-мъ пунктомъ повелѣно: «буде который сынъ или дочь учнетъ бить челомъ о судѣ на отца или на мать, и имъ на отца и мать суда не давать». А при томъ, если и дѣйствительно его, Федора Воейкова, мать упомянутыя купчую и закладную на имѣніе сдѣлала постороннимъ лицамъ безденежныя, чего однако же онъ, Федоръ, ничѣмъ не доказалъ; то и въ семъ случаѣ можно заключить, что она не хотѣла оставить ему всего имѣнія за нанесенныя имъ ей оскорбленія дѣяніями его, каковыя выше описаны. При всемъ томъ 4) что онъ, Федоръ Воейковъ, всеподданнѣйше поданнымъ въ 1789 году на Высочайшее имя прошеніемъ, на рѣшеніе Правительствующаго Сената 6 департамента приносилъ жалобу въ томъ только, что онымъ положено съ него взысканіе наслѣдникамъ Игнатьева и Савина, за возвращеніе отъ нихъ излишне проданнаго бабкою его, Федора Воейкова, а матери его, Федора, матерью, Екатериною Милославскою въ 1735 и 1746 годахъ имѣнія, кое принадлежало его, Федора, матери, Натальѣ Воейковой, и которое изъ за нихъ, по рѣшенію Сената 6 департамента 1761 года, отобрано, поелику онъ, Федоръ, послѣ нея, Екатерины, ни въ какомъ имѣніи не наслѣдовалъ, и у нея онаго ничего не осталось,—и просилъ токмо о избавленіи его отъ того взысканія; о неправильности же означенныхъ, данныхъ матерью его Степану Воейкову купчей, а Жеребцову-закладной, не показывалъ, и о уничтоженіи оныхъ не просилъ. (*) А по всѣмъ симъ обстоятельствамъ Правительствующій Сенатъ и заключилъ: тѣ данныя Воейковою купчую и закладную, согласно съ рѣшеніями Вотчинной коллегіи 1785 года сентября 5 и Сената 6 департамента 1789 года января 31 числъ, утвердить въ ихъ силѣ, и имѣнію, написанному въ

(*) Выше объяснено, что къ разсмотрѣнію сего дѣла, по Высочайшему повелѣнію, пріобщена записка, поданная отъ Воейкова, гдѣ онъ, объясняя все существо онаго, просилъ о соображеніи всѣхъ обстоятельствъ.

оныхъ по вышеписанному перехожденію, на основаніи указа 7205 года апрѣля 5 дня, быть за нынѣшними владѣльцами, Херасковымъ и Свиньинымъ. Относительно же до вышеписаннаго взысканія, рѣшеніемъ 6 Сената департамента, возложеннаго на Федора Воейкова, въ удовлетвореніе наслѣдниковъ, Игнатьева и Савина, за отошедшія отъ нихъ изъ проданнаго имъ Екатериною Милославскою, въ 1735 и 1746 гг., въ противность указовъ 1726 и 1731 гг. марта 17 дня, шесть частей имѣнія онаго, съ него, Федора Воейкова, и его наслѣдниковъ не взыскивать; поелику по дѣлу того, чтобы какъ Наталья Воейкова, такъ и сынъ ея, Федоръ, послѣ Екатерины Милославской, получили какое имѣніе, ничѣмъ не доказано; а предоставить онымъ Игнатьева и Савина наслѣдникамъ, заплаченныхъ за излишнія изъ показаннаго имѣнія шесть частей денегъ отыскивать съ того, кто ея, Екатерины Милославской, имѣніе получилъ по наслѣдству; буде же то взысканіе съ Федора Воейкова или его наслѣдниковъ учинено, оныя деньги имъ возвратить. А какъ оное дѣло разсматривалось во исполненіе именныхъ Высочайшихъ указовъ, то о семъ рѣшеніи Его Императорскому Величеству донести, и донесено всеподданнѣйшимъ рапортомъ, на которомъ рапортѣ, рукою бывшаго Министра юстиціи, князя П. В. Лопухина, написано тако: «Высочайше повелѣно исполнять. Ноября 3 дня, 1808 года».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, хотя и считалъ нужнымъ имѣть въ виду все сіе дѣло въ подлинникѣ, но какъ онаго послѣ непріятельскаго въ Москву нашествія не отыскалось, то и надлежало разбирать настоящую тяжбу по тѣмъ обстоятельствамъ, какія представлены въ сенатскомъ экстрактѣ, и по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія въ дополненіе онаго были собраны. По соображеніи же всего онаго, открылось, что нынѣшній проситель, маіоръ Иванъ Воейковъ, отыскиваетъ имѣнія, принадлежавшаго бабкѣ его, Натальѣ Воейковой, изъ коего часть представляется по дѣлу проданнымъ отъ нея Степану Воейкову, а часть заложеннымъ и просроченнымъ Жеребцову; отъ нихъ же дошедшимъ по купчимъ къ мужу ея, Александру Воейкову, который то и другое продалъ Свиньину и Хераскову. Иванъ Воейковъ, отыскивая сего имѣнія по праву наслѣдства, опорочиваетъ первоначальную продажу Степану Воейкову и закладъ Жеребцову тѣмъ, что будто бы все сіе совершено безъ вѣдома бабки его, подлогомъ мужа ея, а его дѣда, Александра Воейкова, при пособіи священника Димитрія Никитина, слѣдовательно главный предметъ къ развязкѣ сего дѣла состоитъ въ томъ: была ли добрая воля Натальи Воейковой на совершеніе означенныхъ актовъ, какъ то купчей Степану Воейкову и закладной Жеребцову? Въ доказательство сей воли ея, противная сторона ссылается на просьбы, подаванныя отъ нея, Натальи Воейковой, въ 1747 въ Юстицъ-коллегію и въ 1767 гг. въ полиціймейстерскую канцелярію, коими будто бы уполномочивала она ко всѣмъ актамъ, отъ имени ея совершаемымъ, прикладывать руку духовника своего, Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря священника, Дмитрія Никитина, съ засвидѣтельствованіемъ мужа ея, Александра Воейкова; но первой просьбы, за сгорѣніемъ дѣлъ, не отыскалось, а прописана оная въ сенатскомъ экстрактѣ, при объясненіи дѣла о наслѣдствѣ Натальи Воейковой послѣ Милославскихъ. Въ сей просьбѣ Наталья Воейкова показывала, что она имѣетъ отца духовнаго отъ собора Василія Блаженнаго протопопа, который въ Москвѣ, по всѣмъ дѣламъ и крѣпостямъ, вмѣсто ея руки прикладываетъ, да мужъ ея; почему и просила, если какія крѣпости и прошенія безъ руки отца ея духовнаго и безъ свидѣтельства мужа ея явятся, то онымъ не вѣрить. Прошеніе сіе за рукою отца духовнаго Натальи Воейковой, Покровскаго собора протопопа Тимоѳея Федорова. (*) Въ другой же просьбѣ, поданной отъ имени Натальи Воейковой въ 1767 году въ главную полиціймейстерскую канцелярію, по дѣлу о фальшиво сочиненномъ сыномъ ея, Федоромъ Воейковымъ (отцомъ нынѣшняго просителя), векселѣ, показывала, что имѣетъ она у себя отца духовнаго, іерея Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря, Дмитрія Никитина, который токмо отъ нея къ рукоприкладству удостоенъ, и то съ засвидѣтельствованіемъ руки мужа ея, а не одинъ; въ чемъ отъ нея Юстицъ-коллегіи въ 1747 году и просьба подана. Сіе прошеніе за рукоприкладствомъ того священника Ники-

(*) Соборъ Василія Блаженнаго и соборъ Покровскій есть одинъ и тотъ же, какъ сіе объяснено въ истребованныхъ Правительствующимъ Сенатомъ свѣдѣніяхъ.

тина и за свидѣтельствомъ мужа просительницы Воейкова. Сими то просьбами доказывается довѣренность Натальи Воейковой къ духовнику и мужу ея на совершеніе крѣпостныхъ актовъ, изъ коихъ купчая Степану Воейкову и закладная Жеребцову подписаны вмѣсто ея, священникомъ Дмитріемъ Никитинымъ и мужемъ ея, Александромъ Воейковымъ. Но по соображеніи означенныхъ просьбъ открывается, что первая, поданная въ 1747 году, относится не къ сему священнику Никитину, но къ протопопу Тимоѳеею Федорову; а послѣдняя 1767 года, уполномочивая Никитина, указываетъ на первую, что будто бы и въ ней содержится то же уполномочіе и тому же лицу принадлежитъ. Впрочемъ, буде бы принять за основаніе и сію послѣднюю просьбу къ утвержденію довѣренности Натальи Воейковой къ мужу ея и священнику Никитину, то и здѣсь представляется еще къ замѣчанію, что просьба сія подписана тѣми же самыми лицами, коимъ дѣлается таковая довѣренность; слѣдовательно нужно еще особое доказательство, точно ли оная просьба, какъ равно и первая, писаны по ея волѣ. Доказательство сіе по закону не могло болѣе ни въ чемъ состоять, какъ въ допросѣ ея, поелику она была безграмотна; но допроса сего ей не сдѣлано. Стало быть нѣтъ доказательства полной довѣренности ея на совершеніе отъ имени ея актовъ, которыми впослѣдствіи перекрѣплено принадлежащее ей имѣніе мужу ея, чрезъ продажу онаго Степану Воейкову и чрезъ закладъ Жеребцову. Въ семъ положеніи дѣла нельзя съ точностію утвердить, чтобы продажа сія и закладъ совершились съ ея согласія; коль же скоро согласія сего не доказано, то всѣ совершенные отъ имени ея акты есть ничтожны, а по онымъ и дальнѣйшія продажи отъ мужа ея Хераскову и Свиньину не дѣйствительны. Хотя же о купчей, Степану Воейкову данной, и виденъ въ дѣлѣ допросъ, сдѣланный будто бы Натальѣ Воейковой, но и сей допросъ подписанъ тѣмъ же священникомъ Никитинымъ и мужемъ ея, которые подписывали и купчую, а про закладную и допроса не видно. Да и по закладной сей Жеребцовъ, не дождавшись судебнаго утвержденія за нимъ значащагося въ ней имѣнія, перевелъ оное въ руки того же лица, коему перепродалъ имѣніе и Степанъ Воейковъ, то есть мужу Натальи Воейковой. По очевидности всѣхъ сихъ подложныхъ оборотовъ, ко вреду наслѣдниковъ Натальи Воейковой произведенныхъ, и потому, что не доказано доброй воли ея на совершеніе означенныхъ актовъ, Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ:*

1) Имѣніе, которое представляется отъ Натальи Воейковой проданнымъ Степану Воейкову и заложеннымъ Жеребцову, признать принадлежащимъ наслѣдникамъ ея; а затѣмъ и послѣдующія продажи онаго отъ Степана Воейкова и Жеребцова мужу ея, Александру Воейкову, а отъ него Хераскову и Свиньину, почитать недѣйствительными.

2) Поелику ни съ которой стороны не доказывается, чтобы въ означенномъ подлогѣ участвовали, или бы знали про оный Херасковъ и Свиньинъ, то справедливость требуетъ, чтобы съ возвращеніемъ отъ нихъ имѣнія удовлетворены они были тою суммою, за какую куплено ими сіе имѣніе. А какъ наслѣдникомъ послѣ Натальи Воейковой представляется внукъ ея, нынѣшній проситель Иванъ Воейковъ, который есть также наслѣдникъ и Александра Воейкова, продавшаго то имѣніе Хераскову и Свиньину, то и долженъ сумму сію заплатить имъ онъ, Иванъ Воейковъ.

Впрочемъ само по себѣ слѣдуетъ, что имѣніе сіе не прежде должно будетъ поступить во владѣніе Ивана Воейкова, пока не заплатитъ онъ Хераскову и Свиньину денегъ, заплаченныхъ ими за то имѣніе.

1817 г. іюня 13. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта представленъ былъ къ слушанію журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по дѣлу маіора Воейкова съ Свиньинымъ и Херасковымъ объ имѣніи, при чемъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1 класса, князь Лопухинъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 8 день мая 1816 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта (*), пред-

(*) Мнѣніе сіе воспослѣдовало по дѣлу объ искѣ титулярнаго совѣтника Вавравскаго на графѣ Кириллѣ и сынѣ его Алексѣѣ Разумовскихъ; оно состоитъ въ утвердительномъ рѣшеніи возбужденнаго вопроса: можетъ ли Членъ Государственнаго Совѣта имѣть право, при разсмотрѣніи дѣла въ Совѣтѣ, предъявить оному доставленныя ему свѣдѣнія о документахъ или актахъ, если таковые документы или акты могутъ открыть обстоятельство, въ дѣлѣ неизвѣстное? Журналъ по сему дѣлу Департ. Гражд. и Духов. Дѣлъ

ложилъ поданное ему отъ статскаго совѣтника Свиньина прошеніе, въ коемъ онъ, объясняя обстоятельства сего дѣла, проситъ объ утвержденіи права его на часть спорнаго имѣнія.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ: означенное прошеніе статскаго совѣтника Свиньина передать въ Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, для соображенія съ дѣломъ и надлежащаго заключенія.

Мнѣніе сіе Высочайше утверждено *25 августа 1817 года.*

1817 г. сентября 27. (*) Вслѣдствіе журнала Государственнаго Совѣта Общаго Собранія 13 іюня сего года, соображаема была съ дѣломъ просьба, поданная на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта, отъ статскаго совѣтника (Павла Петровича) Свиньина, объ утвержденіи права его на часть имѣнія, оспориваемаго маіоромъ Воейковымъ.

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по соображеніи сей просьбы, не нашелъ въ ней никакихъ особенныхъ обстоятельствъ, которыя бы не были въ виду при первоначальномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла. Относительно же до изъясненій статскаго совѣтника Свиньина: 1) *что по довѣренностямъ Натальи Воейковой* (бабки нынѣшняго просителя) *совершались отъ имени ея и другіе акты, которые и донынѣ остаются въ своей силѣ.* Но ежели акты сіи и существовали, то на такіе предметы, которые къ настоящему иску Воейкова не относятся, и по неимѣнію ни отъ кого никакого спора и разсмотрѣнія объ оныхъ не было. 2) *Что буде отецъ* (нынѣшняго просителя) *Федоръ Воейковъ видѣлъ подлогъ, то для чего не открылъ извѣта своего при жизни самой матери* (упоминаемой Натальи Воейковой), *а уже по смерти ея.* То обстоятельства дѣла доказываютъ, что весь переводъ спорнаго имѣнія дѣланъ былъ безъ согласія Натальи Воейковой; слѣдовательно она и сама о подлогахъ не была извѣстна, такъ какъ имѣніе, показываемое одно проданнымъ отъ имени ея Степану Воейкову, а другое заложеннымъ Жеребцову, оставалось въ распоряженіи мужа ея, и Федоръ Воейковъ, также не зная ничего о сихъ подложныхъ актахъ, открылъ оные и началъ опорочивать ихъ тогда, когда по смерти матери своей увидѣлъ себя лишеннымъ собственности, слѣдующей ему по наслѣдству. 3) *Что будто бы отецъ нынѣшняго просителя, Федоръ Воейковъ, за купленное родителемъ Свиньина въ 1776 году Переяславль-Залѣсское имѣніе, достальные 20.000 рублей получилъ уже отъ него самъ.* То обстоятельство сіе представляется однимъ только голословнымъ показаніемъ Свиньина, доказательствъ же на то въ дѣлѣ нѣтъ; слѣдовательно Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ и не можетъ принять онаго въ уваженіе. Наконецъ 4) статскій совѣтникъ Свиньинъ проситъ силою закона, повелѣвающаго *крѣпостному быть по крѣпостямъ,* подтвердить право его, обезпеченное свыше сорока-лѣтнимъ владѣніемъ, въ продолженіе котораго самое имѣніе приняло уже другой совсѣмъ видъ. Противъ сего Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ заключаетъ, что крѣпостное право твердо быть можетъ въ такомъ только случаѣ, когда оное неоспоримо; но ежели крѣпость совершена на такое имѣніе, которое не могло быть продано, то оная и дѣйствительною считаться не можетъ. Сорока-лѣтнее же владѣніе не можетъ обезпечивать права сего потому, что во все это время продолжался процессъ, и не видно, чтобы какіе либо сроки, положенные на искъ или апелляцію, были пропущены. Такимъ образомъ Департаментъ Гражданскихъ Дѣлъ, не найдя въ просьбѣ статскаго совѣтника Свиньина ничего такого, чтобы могло перемѣнять существо настоящаго дѣла, и слѣдственно не видя основанія къ отмѣнѣ прежняго своего заключенія, *полагаетъ:* оставить оное въ своей силѣ и внести его совокупно съ просьбою Свиньина и съ дѣломъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

1817 г. октября 8. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта читаны: *во-первыхъ,* журналъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, состоявшійся сего года марта 15, апрѣля 12, 26 и іюня 7, по рѣшенному въ 1808 году въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената 4, 5 и Межеваго департаментовъ, дѣлу маіора Воейкова о имѣніи бабки его, Натальи Воейковой, присужденномъ въ пользу Свиньиныхъ и Херасковыхъ; *во-вторыхъ,* прошеніе, поданное на имя Предсѣдателя Государственнаго Совѣта и имъ принятое, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ

1815 г. № 99 будетъ помѣщенъ въ отдѣлѣ *иски въ убыткахъ и ущербахъ. (Ред.)*

(*) Журн. Деп. 1817 г., № 138.

8 день мая 1816 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, отъ статскаго совѣтника Свиньина, въ коемъ онъ, объясняя обстоятельства сего дѣла, просилъ объ утвержденіи права его на часть спорнаго имѣнія; *въ-третьихъ*, состоявшійся по сему прошенію въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 27 сентября сего года журналъ; и *въ-четвертыхъ*, записка Министра юстиціи по прошенію, поданному къ нему отъ Воейкова, въ которомъ онъ, изъясняя, что означенное спорное родовое имѣніе его, состоящее въ губерніяхъ Московской и Владимірской, владѣльцами онаго приводится въ совершенное разстройство раззореніемъ крестьянъ и истребленіемъ строевыхъ лѣсовъ, проситъ о предохраненіи онаго имѣнія отъ раззоренія, до окончательнаго разсмотрѣнія объ немъ въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла.

Министръ юстиціи, пріемля въ уваженіе изъясняемыя просителемъ Воейковымъ обстоятельства, и руководствуясь Высочайшимъ именнымъ указомъ 27 января 1798 года, (*) коимъ повелѣно: по поступающимъ по жалобамъ на рѣшенія департаментовъ Правительствующаго Сената въ Общее Собраніе дѣламъ, спорныя имѣнія, до окончательнаго рѣшенія объ нихъ дѣлъ въ Общемъ Сената Собраніи, имѣть подъ запрещеніемъ въ продажѣ и закладѣ, а въ образѣ его управленія подъ призоромъ губернскаго начальства,— находитъ онъ, Министръ юстиціи, возможнымъ и непротивнымъ законамъ удовлетвореніе настоящей просьбы Воейкова, тѣмъ болѣе, что сіе не есть остановленіе исполненія по рѣшенію Общаго Собранія, а одна токмо предосторожность къ сбереженію цѣлости имѣнія.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по выслушаніи всего онаго, и по усмотрѣніи, что Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи присудилъ спорное имѣніе въ пользу Свиньиныхъ и Херасковыхъ, Департаментомъ же Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ утверждено оное за истцомъ Воейковымъ, предложены были слѣдующіе вопросы:

1-й вопросъ: которое изъ сихъ двухъ положеній принять слѣдуетъ?

Одинадцать Членовъ (кн. Волконскій, гр. Литта, Ланской, Шишковъ, маркизъ де-Траверсе, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, гр. Головинъ, Саблуковъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) на сей вопросъ отозвались, что они соглашаются съ заключеніемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Два Члена (фонъ-Дезинъ и Мордвиновъ) объявили, что они утверждаютъ рѣшеніе Правительствующаго Сената.

2-й вопросъ: не нужно ли опредѣлить, чтобы при возвращеніи имѣнія Воейкову, разсчитаться ему съ владѣвшими симъ имѣніемъ *во-первыхъ* въ капиталѣ, заплаченномъ за имѣніе, соразмѣно той монетѣ, которая показана въ купчей; *во-вторыхъ* въ заведеніяхъ, если какія въ томъ имѣніи были ими сдѣланы?

Пять Членовъ (кн. Волконскій, гр. Литта, Ланской, Шишковъ и маркизъ де-Траверсе) отозвались, что они разсчетъ сей признаютъ нужнымъ и справедливымъ, полагая произвесть оный, буде нужно, судомъ.

Одинъ Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й), пріемля сіе мнѣніе, полагаетъ разсчесться на томъ основаніи, какъ въ купчей написано.

Два Члена (гр. Головинъ и Саблуковъ) равномѣрно полагаютъ заплатить тою монетою, какъ въ купчей написано.

Три Члена (Вейдемейеръ, Неплюевъ и кн. Лобановъ - Ростовскій 2-й) утверждаютъ во всемъ положеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, безъ всякаго дополненія въ отношеніи къ разсчету о заведеніяхъ.

Два Члена (фонъ-Дезинъ и Мордвиновъ) отозвались, что поелику они утверждаютъ рѣшеніе Правительствующаго Сената, то сей вопросъ о разсчетѣ и не принадлежитъ къ ихъ сужденію.

Засимъ обращено было вниманіе на представленіе Министра юстиціи, о предохраненіи спорнаго имѣнія отъ раззоренія, и согласно съ симъ представленіемъ, присутствующими нынѣ Членами, кромѣ послѣднихъ двухъ (фонъ-Дезина и Мордвинова), постановлено: въ наложеніи на оное запрещенія и въ образѣ его управленія подъ призоромъ губернскаго начальства, поступить сообразно указу 27 января 1798 года, заключая оставить оное въ семъ положеніи до учиненія разсчета.

Одинъ Членъ (кн. Лопухинъ) отъ сужденія по сему дѣлу отказался за родствомъ съ Херасковымъ.

11 февраля 1818 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

(*) П. С. З. 18.347.

1819 г. мая 27 и іюня 2 (*). Читана записка Министра юстиціи, о встрѣтившемся затрудненіи при исполненіи рѣшенія Государственнаго Совѣта, по дѣлу дѣйствительной тайной совѣтницы Херасковой съ маіоромъ Воейковымъ, объ имѣніи.

Въ Государственномъ Совѣтѣ состояло въ разсмотрѣніи дѣло маіора Ивана Воейкова съ Херасковыми и Свиньиными, о проданномъ дѣдомъ его, Воейкова, генералъ-поручикамъ Хераскову и Свиньину недвижимомъ имѣніи.

Рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта, по большинству голосовъ, Высочайше утвержденнымъ 11 февраля 1818 года, положено: имѣніе возвратить Воейкову, но съ тѣмъ, чтобы при возвращеніи семъ, разсчитаться ему съ владѣвшими онымъ *во-первыхъ* въ капиталѣ, заплаченномъ за имѣніе, соразмѣрно той монетѣ, которая показана въ купчей; *во-вторыхъ*, въ заведеніяхъ, если какія въ томъ имѣніи были ими сдѣланы, и чтобы разсчетъ сей произвесть, буде нужно, судомъ.

При исполненіи таковаго рѣшенія, на счетъ возвращаемаго отъ дѣйствительной тайной совѣтницы Херасковой маіору Воейкову Рузскаго имѣнія, возникли затрудненія въ томъ: 1) что Воейковъ внесъ по купчей 22.000 рублей ассигнаціями, а Хераскова возражаетъ, что сумма сія, при покупкѣ мужемъ ея того имѣнія въ 1774 году, заплачена была серебромъ; 2) что Воейковъ вмѣсто удовлетворенія за заведенія, Херасковыми въ теченіе 45-лѣтняго владѣнія устроенныя, простираетъ на нее искъ въ опустошеніи яко бы того имѣнія, продажею изъ онаго лѣса, дровъ, кирпичей и прочаго, и отъ того выводитъ на нее претензіи свыше 60.000 рублей такъ, что за замѣномъ внесенныхъ имъ по купчей 22.000 рублей, отданныхъ Московскимъ губернскимъ правленіемъ въ Опекунскій совѣтъ, взыскиваетъ съ нея еще 24.512 рублей; что и Рузскій уѣздный судъ утвердилъ, и ввелъ его во владѣніе имѣніемъ.

Московское губернское правленіе опредѣлило, чтобы уѣздный судъ разсчетъ свой о заведеніяхъ, который рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта велѣно произвесть судомъ, объявилъ Херасковой и Воейкову апелляціоннымъ порядкомъ, а имѣніе между тѣмъ оставилъ также во владѣніи его, Воейкова.

По жалобѣ Херасковой, Общее Правительствующаго Сената С.-Петербургскихъ Департаментовъ Собраніе, находя таковыя дѣйствія уѣзднаго суда и губернскаго правленія, въ отдачѣ имѣнія изъ владѣнія Херасковой Воейкову, за взносомъ одной только суммы по купчей, безъ окончательнаго разсчета о заведеніяхъ, неправильными и несообразными съ постановленіемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ, полагало: имѣніе немедленно возвратить Херасковой, обезпечивъ оное, на основаніи указа 1798 года января 27; а правленію, за неотвращеніе таковой преждевременной отдачи имѣнія Воейкову, сдѣлать строгій выговоръ.

Относительно же порядка о произведеніи разсчета въ заведеніяхъ, произошли между Сенаторами разныя мнѣнія. Одни изъ нихъ и большая часть полагали, что какъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта заключено произвесть разсчетъ сей, буде нужно, судомъ, то и объявить оный обѣимъ сторонамъ апелляціоннымъ порядкомъ, и въ дальнѣйшемъ ходѣ и производствѣ онаго руководствоваться изданными объ апелляціяхъ узаконеніями. А другіе полагали, чтобы разсчетъ, учиненный Рузскимъ уѣзднымъ судомъ, яко по дѣлу исполнительному, разсмотрѣть губернскому правленію, которое объ окончаніи онаго долженствуетъ донести Общему Сената Собранію.

Министръ юстиціи, входя по должности своей въ разсмотрѣніе таковаго встрѣтившагося затрудненія, находилъ съ одной стороны, что порядокъ апелляціонный въ дѣлахъ исполнительныхъ ни мало не вмѣстенъ, и что допущеніемъ онаго, рѣшеніе Государственнаго Совѣта на долгое время осталось бы безъ исполненія; а съ другой, что поелику симъ рѣшеніемъ велѣно разсчетъ о заведеніяхъ, буде нужно, произвесть судомъ, а судъ не ограничивается однимъ дѣйствіемъ уѣзднаго суда, которое легко можетъ быть неправильно и погрѣшительно, какъ и въ настоящемъ случаѣ замѣчается не малая наклонность Рузскаго уѣзднаго суда къ сторонѣ одного Воейкова, насчитываніемъ на Хераскову свыше 60.000 рублей за то, что она пользовалась разными статьями доходовъ изъ имѣнія, бывшаго въ ея владѣніи. Почему, не приступая дать согласительнаго предложенія Правительствующему

(*) Журн. Деп. 1819. г. № 138.

Сенату ни съ тою, ни съ другою стороною Сенаторовъ, онъ, Министръ юстиціи, предаетъ обстоятельство сіе благоуваженію Государственнаго Совѣта, и испрашиваетъ разрѣшенія, какимъ образомъ поступить въ произведеніи сихъ разсчетовъ, и гдѣ объ оныхъ должно послѣдовать окончательное сужденіе? При чемъ присовокуплялъ, что дабы обѣ стороны побудить къ скорѣйшему сколь возможно окончанію таковыхъ разсчетовъ, то взять имѣніе въ опеку, а Воейкову, вмѣсто доходовъ съ онаго, предоставить пользоваться процентами съ капитала своего, взнесеннаго Московскимъ губернскимъ правленіемъ въ Опекунскій совѣтъ.

На поднесенномъ отъ Государственнаго Совѣта мнѣніи по дѣлу маіора Воейкова, о имѣніи бабки, его незаконно проданномъ отъ дѣда Хераскову и Свиньину, воспослѣдовала въ 11 день февраля 1818 года Высочайшая конфирмація: *быть по мнѣнію большинства голосовъ.*

Большинствомъ же голосовъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта положено:

1) Утвердить заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, чтобы означенное имѣніе возвратить Воейкову, съ удовлетвореніемъ отъ него Хераскова и Свиньина тою суммою, за какую куплено ими было то имѣніе.

2) При возвращеніи имѣнія Воейкову, разсчитаться ему съ владѣвшими онымъ, *во-первыхъ* въ капиталѣ, заплаченномъ за имѣніе, соразмѣрно той монетѣ, которая показана въ купчей; *во-вторыхъ* въ заведеніяхъ, если какія въ томъ имѣніи были ими сдѣланы. Къ сему пять Членовъ Государственнаго Совѣта дополняли, чтобы означенный разсчетъ произвесть, буде нужно, судомъ.

3) Для предохраненія спорнаго имѣнія отъ раззоренія, въ наложеніи на оное запрещенія и въ образѣ его управленія подъ призоромъ губернскаго правительства, поступить сообразно указу 27 января 1798 года, оставя оное въ семъ положеніи до учиненія разсчета.

По выслушаніи сего въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, между Членами онаго произошли разныя мнѣнія:

Одинъ Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) обращаясь къ вопросу, только Министромъ юстиціи предполагаемому: какимъ образомъ произвести разсчетъ и гдѣ объ ономъ должно послѣдовать окончательно сужденіе? соглашается съ тѣми гг. Сенаторами, кои полагали дѣло о семъ разсчетѣ произвесть апелляціоннымъ порядкомъ, на основаніи законовъ.

Предсѣдатель же Департамента (гр. Кочубей) разсуждалъ, что какъ дѣло Воейкова производилось 1817 года въ Государственномъ Совѣтѣ, въ отсутствіе его, то обязывается онъ вникнуть прежде въ смыслъ рѣшенія Совѣта, апотомъ обратиться къ заключенію по запискѣ, представляемой нынѣ Министромъ юстиціи.

Существо дѣла состояло въ томъ, чтобы возвратить Воейкову родовое имѣніе бабки его, неправильно проданное мужемъ ея дѣйствительному тайному совѣтнику Хераскову въ 1774 и генералъ-поручику Свиньину въ 1776 годахъ.

Государственный Совѣтъ опредѣлилъ: имѣніе Воейкову обратить, или, лучше сказать, возстановилъ въ пользу его право выкупа, ибо обязалъ *во-первыхъ*, возвратить сумму, заплаченную Херасковымъ и Свиньинымъ за имѣніе, и *во-вторыхъ*, удовлетворить ихъ, при семъ возвращеніи, за заведенія, кои они въ семъ купленномъ имѣніи сдѣлать могли, и разсчетъ въ томъ произвести, буде нужно, судомъ; до учиненія же разсчета поступить съ имѣніемъ на основаніи указа 27 января 1798 года.

Нынѣ Воейковъ взнесъ въ уѣздный судъ, по имѣнію, у вдовы Херасковой бывшему, ассигнаціями 22.000 рублей, изъясняя, что за таковую сумму, по купчей крѣпости 1774 года, куплено имѣніе сіе у дѣда его, и сверхъ того предъявилъ претензію свыше 60.000 рублей, за истребленіе лѣсовъ и проч., ко вреду имѣнія Херасковою произведенное.

Уѣздный судъ, утвердивъ таковыя со стороны Воейкова распоряженія, ввелъ его во владѣніе имѣніемъ, вопреки рѣшенію Государственнаго Совѣта.

Такимъ образомъ открылась дверь къ новой волокитѣ, другой только видъ принимающей, и требуются поясненія въ рѣшеніи Государственнаго Совѣта.

Сомнѣнія кажется имѣть не можно, что Государственный Совѣтъ, опредѣляя уплату капитала Херасковой, мужемъ ея на покупку имѣнія и на заведенія употребленнаго, полагалъ, что имѣніе Воейкову не иначе возвращено быть должно, какъ по выполненіи имъ сихъ двухъ обязанностей, не предоставляя, какъ то и естественно, ему никакого права

предъявлять претензіи за истребленіе лѣсовъ, или иное что, въ такомъ имѣніи, коимъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Херасковъ и жена его распоряжали болѣе 40 лѣтъ, какъ собственнымъ своимъ, на основаніи купчей крѣпости, въ 1774 году совершенной. Не можно кажется заключать и того, чтобы Государственный Совѣтъ предполагалъ удовлетворить Хераскову 22.000 рублей въ ассигнаціяхъ за такую сумму, которая еслибы въ 1774 году и заплачена была ассигнаціями, то учинено сіе такою бумажною монетою, которая въ курсѣ равное съ серебромъ имѣла достоинство.

По симъ совокупнымъ соображеніямъ, и имѣя въ виду новую запутанность дѣла сего со стороны Воейкова, графъ Кочубей, соглашаясь съ мнѣніемъ Министра юстиціи, чтобы до окончанія повелѣннаго Воейкову разсчета, оставить имѣніе въ опекѣ, предоставя ему, вмѣсто доходовъ съ онаго, пользоваться процентами съ капитала своего 22.000 рублей, нужнымъ признаетъ дополнить заключенія его слѣдующими изъясненіями:

1) Что Воейковъ долженъ заплатить капиталъ 22.000 рублей по курсу ассигнацій того времени (1774 года).

2) Чтобы заплатилъ онъ также Херасковой то, что ею употреблено на заведенія, ежели какія въ томъ имѣніи сдѣланы; коимъ учинить оцѣнку, на законномъ основаніи, въ самомъ кратчайшемъ времени, не предоставляя ему права отыскивать убытковъ за прошлое Хераскова, или жены его владѣніе, яко непосильное, и особенно когда Государственный Совѣтъ не призналъ Хераскова участникомъ въ подлогѣ дѣда просителя, продававшаго имѣніе жены своей, Натальи; а потому рѣшеніемъ не далъ ни малѣйшаго права маіору Воейкову дѣлать притязаній къ Херасковой и Свиньину.

3) Доходы съ имѣнія, въ опеку назначаемаго, должны быть обращаемы въ пользу Херасковой, доколѣ не получитъ она удовлетворенія отъ Воейкова по предъидущимъ двумъ статьямъ, поелику въ противномъ случаѣ лишилась бы она справедливой прибыли на капиталъ свой, коего, за отдачею имѣнія Воейкову, не имѣетъ она болѣе въ рукахъ.

Съ симъ мнѣніемъ Предсѣдателя согласились и *два Члена* Департамента (Неплюевъ и Вейдемейеръ).

1819 г. іюня 30 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта всѣ присутствовавшіе сего числа Члены (кромѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Лобанова-Ростовскаго 2-го) согласились съ заключеніемъ трехъ Членовъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, которые остались также при ономъ. Дѣйствительный же тайный совѣтникъ князь Лобановъ-Ростовскій остался при своемъ мнѣніи, выше изложенномъ.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ 1-го класса, князь Лопухинъ, отъ сужденія по сему дѣлу отказался, за родствомъ съ Херасковою.

1819 г. августа 18 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта докладывано по всеподданнѣйшему прошенію отставнаго подполковника Воейкова, препровожденному, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, отъ генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева, къ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику 1-го класса, князю Лопухину, для предложенія Государственному Совѣту къ совокупному разсмотрѣнію со вновь возникшимъ дѣломъ просителя, объ имѣніи, присужденномъ ему отъ Свиньина и Херасковой.

Доселѣ Государственный Совѣтъ имѣлъ сужденіе по встрѣтившемуся затрудненію при исполненіи рѣшенія онаго, въ отношеніи разсчетовъ между Воейковымъ и Херасковою, по отсужденному первому отъ послѣдней имѣнію. Разрѣшивъ уже сіе затрудненіе по представленію Министра юстиціи, и не находя въ нынѣшней просьбѣ Воейкова, по разсчетамъ его съ Херасковою, ничего такого, что бы могло служить къ перемѣнѣ принятаго положенія, Государственный Совѣтъ по сей части остался при прежнемъ своемъ заключеніи, записанномъ въ журналѣ Общаго Собранія 30 іюня сего года.

Но въ отношеніи разсчетовъ Воейкова съ Свиньинымъ, Государственный Совѣтъ изъ означенной просьбы усмотрѣлъ два обстоятельства, о коихъ не было ни откуда и представленія.

1) Что Свиньинъ равномѣрно требуетъ отъ Воейкова возврата капитала за имѣніе серебряною монетою, и подъ симъ предлогомъ удерживаетъ имѣніе за собою.

2) Что хотя Высочайше утвержденнымъ въ 11 день февраля 1818 года рѣшеніемъ Госу-

дарственнаго Совѣта, при отсужденіи отъ Свиньина Воейкову имѣнія и предположено сдѣлать съ Свиньинымъ разсчетъ въ заведеніяхъ, но по изъясненію Воейкова, никакихъ заведеній въ томъ имѣніи, послѣ покупки онаго, не сдѣлано.

Принимая въ соображеніе сіи обстоятельства, Государственный Совѣтъ заключаетъ, что въ отношеніи платежа денегъ Свиньину, слѣдуетъ поступить такимъ же образомъ, какъ положено по дѣлу Воейкова съ Херасковою, то есть, чтобы Воейковъ возвратилъ Свиньину капиталъ по курсу ассигнацій того времени, когда совершена была на имѣніе купчая. Что же касается до предположеннаго разсчета въ заведеніяхъ, буде оныхъ, какъ показываетъ Воейковъ, дѣйствительно не существуетъ, слѣдовательно и разсчета дѣлать не въ чемъ, то по заплатѣ на означенномъ основаніи Свиньину капитала и слѣдуетъ въ то же время отдать Воейкову имѣніе, по точной силѣ Высочайше утвержденнаго рѣшенія Государственнаго Совѣта.

Одинъ же Членъ (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) съ общимъ заключеніемъ согласился въ томъ только, что если въ имѣніи нѣтъ никакихъ заведеній Свиньина, то ввесть Воейкова во владѣніе онымъ; но относительно платежа денегъ объявилъ, что онъ не предоставляетъ себѣ права разсуждать, какою монетою должны быть удовлетворены Хераскова и Свиньинъ; ибо въ купчей сумма означена не по названію монеты, а просто числомъ рублей; слѣдовательно, если одна сторона можетъ приводить въ цѣнность серебрянные рубли по тогдашнему курсу, то другая имѣетъ равное право предложить заплату мѣдью.

Сими заключеніями Государственный Совѣтъ положилъ дополнить подносимое Государю Императору мнѣніе по настоящему дѣлу.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (кн. Лопухинъ), отказавшись прежде отъ сужденія по сему дѣлу, за родствомъ съ Херасковою, и нынѣ въ томъ не участвовалъ.

А *одинъ Членъ* (кн. А. Голицынъ), не присутствовавшій въ прошедшее засѣданіе, при подписаніи журнала по сему дѣлу объявилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, кромѣ того, что нельзя принудить Воейкова платить серебромъ, ибо въ купчей не сказано какою монетою, то и можетъ онъ внести ассигнаціями.

17 декабря 1819 года послѣдовала по сему дѣлу собственноручная Высочайшая резолюція: «*Быть по сему съ дополненіемъ, сдѣланнымъ послѣднимъ Членомъ*».

ии) По спору разныхъ лицъ о недвижимомъ имѣніи Мазаловѣ, Могилевской губерніи.

1816 г. сентября 21. (*) Слушанъ всеподданнѣйшій докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ, по спору разныхъ лицъ о недвижимомъ имѣніи *Мазаловѣ*, которое Правительствующаго Сената 3 департаментомъ признано леннымъ.

Въ 1549 г. Польская королева Бона, имѣніе Мазалово, Могилевской губерніи, въ Рогачевскомъ повѣтѣ состоящее, пожаловала Марку Богдановичу и потомкамъ его впредь до воли и благоволенія.

Въ послѣдствіи времени сіе имѣніе переходило отъ одного къ другому, по разнымъ королевскимъ привилегіямъ, на ленномъ правѣ и по купчимъ крѣпостямъ.

Первоначальной привилегіи о ленномъ правѣ 1562 года, на которой другія были основаны, ни при дѣлѣ, ни въ состоящей при Сенатѣ Литовской метрикѣ не оказалось.

Владѣлецъ онаго имѣнія Иванъ (Николаевъ) Юдицкій, въ тарифѣ, учиненномъ для сбора податей и по конституціи присягою утвержденномъ, въ 1690 году показывалъ имѣніе Мазалово дѣдичнымъ, и въ томъ же году испросилъ у короля Августа II позволительную привилегію на передачу того имѣнія леннымъ правомъ Доминику Дерналовичу, и по записи въ 1691 году, передалъ оное Дерналовичу и наслѣд-

(*) Журн. Деп. 1816 г. № 104.

*

никамъ его. Леонъ Дерналовичъ въ 1746 году, въ данной подкоморію Ѳаддею Малиновскому записи изъяснилъ, что онъ маетность свою вѣчистую дѣдовскую, какъ по отцѣ, равно и по дядѣ наслѣдственно доставшуюся, называемую Мазалово, съ урочищемъ Ректою праву земскому подвѣдомую, продалъ Ѳаддею Малиновскому—со всѣмъ тѣмъ, что изъ давнихъ временъ къ ней принадлежало; а чрезъ 13 послѣ того дней онъ, Дерналовичъ, испросилъ у короля Августа III привилегію о передачѣ на Мазаловское имѣніе съ островами: Романьковскимъ, Вербичевскимъ, Ректою и сѣножатью Молодечною, леннаго права означенному Ѳаддею Малиновскому.

Ѳаддей Малиновскій, къ сему имѣнію Мазалово, отъ разныхъ помѣщиковъ пріобрѣлъ покупкою земли, лѣса, слободку Рогачевскую, маетность Дворецъ, слободку Плоскину, отъ помѣщика Клецкаго взялъ въ закладъ заложенную ему, Клецкому отъ помѣщиковъ Ордовъ маетность Плоскину и фольварокъ Поповцы, подъ залогъ которыхъ выплатилъ за Ордовъ 1.111 талеровъ, маетность Шмаки, принадлежавшую племянницѣ его, Розаліи Малиновской, имѣлъ въ опекунскомъ управленіи, и имѣніе Сѣножатки—въ пожизненномъ владѣніи.

По тяжебному дѣлу Ѳаддея Малиновскаго съ разными сосѣдственными помѣщиками о завладѣніи принадлежностей имѣнія Мазалова и прочихъ фольварковъ, Литовскій задворный судъ, опредѣленіемъ 25 сентября 1758 года утвердилъ оное имѣніе Мазалово въ вотчинное, а Сѣножатки въ пожизненное владѣніе Ѳаддея Малиновскаго.

По смерти короля Августа III, во время безкоролевья Ѳаддей Малиновскій имѣлъ другое дѣло на сеймѣ генеральной конфедераціи, о насильственномъ завладѣніи его имѣнія сосѣдственными помѣщиками. Генеральная конфедерація рѣшеніемъ 24 ноября 1769 года признала имѣніе Мазалово вѣчистымъ, земскимъ его, Малиновскаго.

Въ 1780 году Ѳаддей Малиновскій подарилъ состоящій въ г. Рогачевѣ дворъ и сѣнокосный лугъ Молодечну Францнску и Доминику Малиновскимъ.

По смерти Ѳаддея Малиновскаго, случившейся 30 января 1788 года, къ имѣнію его ближайшими наслѣдниками остались происшедшіе отъ двухъ родныхъ его сестеръ потомки, и именно: отъ Завадской—Завадскіе, Семковскіе, Короткевичева и Шемотина; отъ Морачевской—Тарашкевичева, Жолткова, Сѣноженцкая, Келчевскіе и Морачевскіе.

Но родной братъ титулярнаго совѣтника Франциска Малиновскаго, отставной поручикъ Доминикъ Малиновскій 31 января 1788 года предъявилъ въ Рѣчицкомъ земскомъ судѣ духовное завѣщаніе Ѳаддея Малиновскаго, писанное того же января 3 числа, по которому все движимое и недвижимое имѣніе завѣщано въ вѣчное и потомственное владѣніе поручику Доминику и титулярному совѣтнику Франциску Малиновскимъ, которые и были введены во владѣніе онымъ надлежащимъ порядкомъ.

Узнавъ о семъ, потомки Завадской, Семковскіе, въ февралѣ 1788 года начали въ Рѣчицкомъ повѣтовомъ судѣ искъ, доказывая недѣйствительность духовной и что все оставшееся послѣ Ѳаддея Малиновскаго имѣніе по наслѣдству принадлежитъ имъ.

Но въ томъ же 1788 году Францискъ Малиновскій выпросилъ у короля Польскаго Станислава-Августа на имѣніе Мазалово ленное право.

Наслѣдники Ѳаддея Малиновскаго начатый ими въ 1788 году процессъ, о недѣйствительности духовнаго завѣщанія и о принадлежности имъ всего оставшагося послѣ него имѣнія, по наслѣдственному праву, прекратили слѣдующимъ образомъ:

Потомки Завадской—Викентій, Ѳаддей и Северинъ Семковскіе въ 1789 году дали брату своему, Антону Семковскому довѣренность на производство онаго процесса; но Антонъ Семковскій, а съ нимъ вмѣстѣ и другой братъ его, Францискъ Семковскій въ 1791 году не только свои, но и братьевъ своихъ части продали Антону Малиновскому, а сей въ 1794 году уступилъ свое право по записи Франциску Малиновскому.

Именемъ сестры ихъ, Короткевичевой, Рѣчицкій возный, Лисовскій 27 февраля 1788 года объявилъ въ судѣ, что она отъ начатаго процесса отрицается.

Станиславъ, Яцекъ и Іосифъ Завадскіе отъ имени своего и сестеръ своихъ въ 1795 году продали 4-ю часть своего наслѣдства Франциску Малиновскому.

Потомки другой сестры Ѳаддея Малиновскаго, Морачевской, не приведя начатаго ими иска къ окончанію, въ 1793, 1794 и 1795 г.г. продали части свои въ доводящемся

имъ наслѣдствѣ также Франциску Малиновскому.

Францискъ и Доминикъ Малиновскіе въ 1791 году пріобрѣли отъ помѣщиковъ Ордовъ, бывшую въ закладѣ у Ѳаддея Малиновскаго въ 1.111 талерахъ маетность Плоскину и Поповцы за 19.387 злотыхъ, включая въ сію сумму и вышеозначенные 1.111 талеровъ.

Со времени вступленія во владѣніе имѣніемъ Мазаловымъ, то есть съ 1788 и въ послѣдующіе годы, Францискъ и Доминикъ Малиновскіе, уплачивая съ онаго подати, назвали его дѣдичнымъ и въ 1794 г. Францискъ Малиновскій продалъ сѣнокосъ Молодечну въ вѣчное и потомственное владѣніе Антону Малиновскому.

Въ 1795 году, въ поданной ревизской сказкѣ имѣніе Мазалово показано вотчиннымъ Франциска и Доминика Малиновскихъ.

Когда же Францискъ Малиновскій въ 1796 году, не допуская Доминика Малиновскаго къ общему владѣнію оставшагося послѣ Ѳаддея Малиновскаго имѣнія, началъ доказывать, что имѣніе Мазалово принадлежитъ ему по ленному праву, а прочія по купчимъ отъ наслѣдниковъ, и что духовное завѣщаніе фальшиво поддѣлано Доминикомъ Малиновскимъ; и когда о фальши сего духовнаго завѣщанія, по предписанію Бѣлорусско-Могилевскаго губернскаго правленія, производилъ слѣдствіе Бѣлецкій повѣтовый судъ, то Ѳаддей, Викентій и Северинъ Семковскіе въ 1798 году принесли Государю Императору жалобу, что имѣніемъ дѣда ихъ, Ѳаддея Малиновскаго, по наслѣдству имъ слѣдующимъ, Доминикъ и Францискъ Малиновскіе завладѣли по фальшивой духовной, и что братъ ихъ, Антоній Семковскій, въ противность данной отъ нихъ довѣренности, уступилъ наслѣдственный ихъ искъ Антонію Малиновскому, съ обидою для нихъ; почему просили продажу наслѣдства, братомъ ихъ учиненную, уничтожить.

По сей просьбѣ 26 сентября 1798 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: дѣло Семковскихъ съ Малиновскими о завладѣніи имѣніемъ разсмотрѣть и привести въ ясность, и при разборѣ онаго соблюсти надлежащую точность и строгую справедливость.

Между тѣмъ сестра Семковскихъ, Короткевичева, въ 1797 году въ Бобруйскомъ повѣтовомъ судѣ протестовала, что возный Лисовскій въ 1788 году записалъ въ Рѣчицкомъ повѣтовомъ судѣ отрицаніе ея отъ наслѣдства безъ ея на то довѣренности, а въ 1799 году, принадлежащую ей изъ того наслѣдства часть, уступила брату своему, Ѳаддею Семковскому.

При формальномъ судопроизводствѣ дѣла сего въ Рогачевскомъ повѣтовомъ судѣ, всѣ наслѣдники Завадской и Морачевской возобновили свои претензіи, доказывая, что имѣніе Мазалово есть земское и что неправильно завладѣли принадлежащимъ имъ наслѣдствомъ Францискъ и Доминикъ Малиновскій. Антонъ Семковскій изъяснялъ, что хотя онъ отъ себя и по довѣренности братьевъ въ 1791 году выдалъ Антону Малиновскому отрицательный отъ имѣнія листъ, однако сіе учинилъ по убѣжденію его, Антона Малиновскаго, не зная о фальши духовной. Викентій, Ѳаддей и Северинъ Семковскіе,—что братъ ихъ, Антонъ Семковскій, съ Антономъ Малиновскимъ помирился и сдѣлалъ ему переказъ имѣнія, въ противность данной отъ нихъ довѣренности, съ обидою.

Станиславъ, Яцекъ, Іосифъ, Элеонора, Анна, Беата и Екатерина Завадскіе объясняли, что они, бывъ малолѣтны, по волѣ и приказанію опекуновъ, а болѣе Антона Малиновскаго, подписали Франциску Малиновскому отрицательный документъ; въ удостовѣреніе же, что подписавшіеся на купчей ихъ Антонъ Малиновскій и Михайло Волкъ, были ихъ опекунами по 1798 годъ, представили разныя доказательства. Наслѣдники, происходящіе отъ Морачевской, показывали, что они Франциску Малиновскому выдали уступочныя права, по случаю прикрытія наслѣдственныхъ имѣній незаконною духовною.

О фольваркѣ же Шмакахъ, слѣдующемъ онымъ наслѣдникамъ Завадской и Морачевской, всѣ они просили, поелику тотъ фольварокъ не помѣщенъ въ отрицательныхъ документахъ, выданныхъ Франциску Малиновскому, но захваченъ имъ неправильно къ имѣнію Мазалову, то возвратить оный обще съ пріобрѣтенными въ городѣ Бобруйскѣ Ѳаддеемъ Малиновскимъ землями и на оныхъ слободами, произвесть слѣдствіе, счетъ и повѣрку въ оставшихся послѣ Ѳаддея Малиновскаго наличныхъ суммахъ и доходахъ, коихъ показывали 6.518 червонцевъ, 5.479 талеровъ, 115 рублей серебромъ, 3.060 рублей ассигнаціями и 38.504 польскихъ злотыхъ.

Рогачевскій повѣтовый и Могилевскій главный суды, по разсмотрѣніи всѣхъ привилегій

на имѣніе Мазалово послѣдовавшихъ, и перехода онаго изъ владѣнія одного къ другому, признали сіе имѣніе вотчиннымъ земскимъ. Вслѣдствіе чего, Могилевскій главный судъ рѣшеніемъ 6 ноября 1802 г. опредѣлилъ: 1) духовное завѣщаніе, оказавшееся по слѣдствію написаннымъ на бланкетѣ, оставшемся по смерти Θаддея Малиновскаго, яко неправильное, уничтожить, а виновныхъ, по силѣ Всемилостивѣйшаго манифеста 2 апрѣля 1801 года, оставить отъ суда и слѣдствія свободными. 2) Викентія, Θаддея и Северина Семковскихъ оставить при частяхъ ихъ наслѣдства послѣ Θаддея Малиновскаго. Часть Фелиціаны Короткевичевой отдать Θаддею Семковскому, по ея документу, Антона же и Франциска Семковскихъ части утвердить за Франциска Малиновскаго, по уступочному ихъ документу, дозволивъ прочимъ братьямъ выкупить сіи части, по предварительной присягѣ, что о подделкѣ завѣщанія не знали, и что получили за оныя только 500 рублей. 3) Станиславу, Яцеку и Іосифу Завадзкимъ, по исполненіи присяги въ томъ, что къ уступкѣ Франциску Малиновскому уговариваемы были опекуномъ ихъ, Антономъ Малиновскимъ, возвратить, равно какъ и сестрамъ ихъ, принадлежащія части. 4) По учиненіи Паценковою присяги, что купчая ея мужемъ дана безъ ея вѣдома, уничтоживъ оную, часть ея утвердить за нею. 5) Купчую Станислава Цехинскаго, Езерской, Шемотиной и Громыковой уничтожить на основаніи Литовскаго Статута и конституціи 1768 года, потому, что оная купчая въ книги своего повѣта не перенесена; о возвращеніи же, по обѣимъ уничтожаемымъ купчимъ, заплаченныхъ Францискомъ Малиновскимъ денегъ, коимъ число въ купчей не показано, учинить Паценкѣ и прочимъ присягу. 6) Купчія Антона Плескаго, Игнатія Цехинскаго, Бригиды Сѣноженцкой, Каспера и Павла Кельчевскихъ и Семена Морачевскаго, по исполненіи Францискомъ Малиновскимъ присяги, что деньги заплатилъ по настоящей цѣнѣ, утвердить. 7) Маетность Мазалово съ принадлежностями, оставляя свободною для наслѣдниковъ, принадлежащія имъ изъ оной части утвердить за ними, а только одну часть Бригиды Сѣноженцкой, яко къ процессу не присоединявшейся, но уступившей оную Франциску Малиновскому, оставить за нимъ, Францискомъ; Елены-же Тарашкевичевой всю принадлежащую послѣ Θаддея Малиновскаго часть, утвердить Доминику Малиновскому, потому что она учиненной ему въ 1802 году продажи оной части не опровергаетъ. Фольварокъ Шмаки утвердить за наслѣдниками, кромѣ Бригиды Сѣноженцкой и Елены Тарашкевичевой, кои должны принадлежать по уступкамъ Франциску и Доминику Малиновскимъ. 8) О денежныхъ суммахъ, полученныхъ отъ Малиновскаго за продажу имѣнія деньгахъ, объ убыткахъ, взаимныхъ претензіяхъ и собранныхъ доходахъ, учинить членамъ повѣтоваго суда окончательное положеніе.

3-й Правительствующаго Сената департаментъ по апелляціи Малиновскихъ, разсматривавшій сіе дѣло, резолюціею 9 октября 1807 года утвердилъ рѣшеніе Могилевскаго главнаго суда, исключая токмо предоставленія Семковскимъ выкупа братнихъ частей, но по предложенію бывшаго оберъ-прокурора графа Орлова, признававшаго имѣніе Мазалово леннымъ, согласно оному 9 декабря 1807 г., опредѣлилъ: 1) Предписать казенной палатѣ, чтобы она цѣлости имѣнія Мазалово, яко казеннаго, имѣла должное наблюденіе. 2) Духовное завѣщаніе Θаддея Малиновскаго уничтожить. 3) Данные наслѣдниками Θаддея Малиновскаго и ихъ повѣренными Франциску Малиновскому продажные акты, утвердивъ во всемъ, предоставить ему отыскивать тяжебные убытки. 4) Изъ таковаго утвержденія исключивъ продажу трехъ братьевъ, Викентія, Θаддея и Северина Семковскихъ, возвратить имъ изъ владѣнія Франциска Малиновскаго, сколько на тѣ три части причтется имѣнія.

По жалобѣ на сіе рѣшеніе отъ потомковъ Завадзкой, Государю Императору принесенной, Его Императорское Величество 2 мая 1811 года Высочайше повелѣть соизволилъ, дѣло сіе разсмотрѣть въ Общемъ Сената Собраніи.

Поелику же заключаетъ оно въ себѣ казенный интересъ, то, по опредѣленію Общаго Сената Собранія, отослано оно было на заключеніе Министра финансовъ, который его возвратилъ съ таковымъ мнѣніемъ, что по причинамъ, въ рѣшеніи Могилевскаго главнаго суда изъясненнымъ, имѣніе Мазалово есть не ленное, но земское.

Общее Сената Собраніе, по большинству голосовъ, съ которымъ согласился и Министръ юстиціи, заключило слѣдующее.

Изъ дѣла видно, что по смерти помѣщика Ѳаддея Малиновскаго, Францискъ Малиновскій владѣлъ принадлежащимъ первому имѣніемъ Мазаловымъ по духовному завѣщанію, написанному братомъ его, Франциска, Доминикомъ Малиновскимъ на бланкетѣ Ѳаддея Малиновскаго, послѣ его смерти; впослѣдствіи же, зная недѣйствительность того завѣщанія, для защищенія онаго имѣнія отъ законныхъ наслѣдниковъ, показалъ его бывшему королю Польскому Станиславу Августу владѣемымъ Ѳаддеемъ Малиновскимъ на ленномъ правѣ и, испросивъ у него привилегію, на передачу того имѣнія ему, Малиновскому, леннымъ же правомъ, доказывалъ, что оное имѣніе, въ самомъ началѣ своемъ, жаловано было первому владѣльцу, Счастному Кичицкому, на ленномъ правѣ. Доказательство сіе основывалъ онъ на привилегіи короля Сигизмунда III, въ 1562 году данной; но привиллегіи сей къ дѣлу не представилъ и, по выправкѣ, въ состоящей при Сенатѣ метрикѣ, гдѣ хранятся книги, содержащія въ себѣ виды о выданныхъ отъ королей Польскихъ привилегіяхъ, оной привилегіи не оказалось; напротивъ того по дѣлу значитъ, что имѣніе Мазалово не было ленное, но пожаловано въ 1549 году Марку Богдановичу правомъ вотчиннымъ; послѣ по наслѣдствамъ и перепродажамъ дошло къ Ѳаддею Малиновскому и за нимъ въ 1764 г., рѣшеніемъ сейма генеральной конфедераціи, которое конституціею того же года обращено въ законъ, утверждено на правѣ вотчинномъ, сверхъ того всѣ прежніе помѣщики того имѣнія владѣли и распоряжали онымъ на правѣ наслѣдственныхъ имѣній, уплачивая съ него подати такія, какія съ земскаго имѣнія слѣдовало. Самъ Ѳаддей Малиновскій, отдѣляя отъ онаго сѣнокосъ, называемый Молодечная, подарилъ означенному Франциску Малиновскому, а сей продалъ оный потомственнымъ правомъ родственнику своему, Антону Малиновскому. Хотя-же и есть въ виду испрошенныя у королей Польскихъ разными присвоителями сего имѣнія ленныя привилегіи, но какъ всѣ оныя основаны на той привилегіи 1562 года, которой въ выдачѣ не оказалось, и пожалованы послѣ состоянія конституціи 1569 года, которою короли Польскіе обѣщались ни у кого не отбирать имѣній, владѣемыхъ наслѣдственнымъ правомъ, и леннымъ правомъ не жаловать, предоставляя право уничтожать таковыя привилегіи, еслибы оныя оказались кѣмъ-либо у нихъ, въ противность сего закона, испрошенныя; то всѣ таковыя привилегіи подлежатъ уничтоженію. По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, Общее Сената Собраніе, согласно съ заключеніемъ Министра финансовъ, признавая означенное имѣніе Мазалово наслѣдственнымъ земскимъ, а не леннымъ, — полагало: отдать оное въ раздѣлъ законнымъ наслѣдникамъ Ѳаддея Малиновскаго. Но какъ 3-мъ департаментомъ Правительствующаго Сената признано оное имѣніе въ родѣ ленныхъ, и предписано Могилевской казенной палатѣ, дабы она о цѣлости сего имѣнія, яко казеннаго, имѣла наблюденіе, то Сената Общее Собраніе, не приводя сего положенія въ исполненіе, представило о томъ на Высочайшее благосоизволеніе.

Что же касается до прочаго движимаго и недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія Ѳаддея Малиновскаго, признаннаго таковымъ и самимъ Францискомъ Малиновскимъ, то изъ числа онаго слѣдующія Викентію, Ѳаддею и Северину Семковскимъ, да сестрѣ ихъ, Фелиціанѣ Короткевичевой, а по уступкѣ ея Ѳаддею Семковскому, части отдать имъ, Семковскимъ; принадлежащія же части изъ онаго прочимъ наслѣдникамъ Ѳаддея Малиновскаго, по законнымъ ихъ уступкамъ, утвердить за Францискомъ Малиновскимъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, согласно съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, признавая имѣніе Мазалово вотчиннымъ, *полагаетъ*: его предоставить въ владѣніе наслѣдникамъ Ѳаддея Малиновскаго на потомственномъ правѣ; что же касается до прочаго движимаго и недвижимаго имѣнія, послѣ Ѳаддея Малиновскаго оставшагося, на которое со стороны его наслѣдниковъ послѣдовали разныя уступочныя сдѣлки, то объ утвержденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ и объ уничтоженіи другихъ, также о разсчетѣ между спорящимися лицами во взаимныхъ претензіяхъ и о убыткахъ утвердить положеніе Могилевскаго главнаго суда.

1816 г. декабря 20 въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта:

Семь Членовъ (кн. Лопухинъ, кн. Салтыковъ, Пестель, фонъ-Дезинъ, Вейдемейеръ, Неплюевъ и кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й) утверждали заключеніе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, основанное на рѣшеніи Пра-

вительствующаго Сената Общаго Собранія, чтобы, признавъ имѣніе Мазалово вотчиннымъ, предоставить во владѣніе наслѣдникамъ Ѳаддея Малиновскаго на потомственномъ правѣ; что же касается до прочаго движимаго и недвижимаго имѣнія, послѣ Ѳаддея Малиновскаго оставшагося, на которое со стороны наслѣдниковъ послѣдовали разныя уступочныя сдѣлки, то о утвержденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ и о уничтоженіи другихъ, также о разсчетѣ между спорящимися лицами во взаимныхъ претензіяхъ, и о убыткахъ, быть по рѣшенію Могилевскаго главнаго суда.

Двѣнадцать Членовъ (гр. Головинъ, Шишковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й, маркизъ де-Траверсе, Трощинскій, Коновницынъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Мордвиновъ и Ланской) утверждаютъ сіе положеніе съ тѣмъ только, чтобы, согласно съ заключеніемъ Правительствующаго Сената 3 департамента, не предоставлять Викентію, Ѳаддею и Северину Семковскимъ права выкупа частей, принадлежавшихъ собственно братьямъ ихъ, Антону и Франциску Семковскимъ, и дошедшихъ, по уступкѣ отъ нихъ, къ Франциску Малиновскому; потому что они, на рѣшеніе повѣтоваго суда, отказавшаго имъ отъ возвращенія оныхъ частей, апелляціи не имѣли.

8 января 1817 года Высочайше утверждено заключеніе большинства Членовъ Совѣта.

УКАЗАТЕЛИ.

I. ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

Абалдуевы: Семенъ, тит. сов. и Авраамъ, подпоручикъ, 611.

Абрамовъ, Иванъ, крестьянинъ, 22, 25.

Абудкова, Ирина Ивановна, урожденная Бобоѣдова 495, 496, 499.

Августъ II, король польскій, 758.

Августъ III, король польскій, 759.

Аврамовы: Михаилъ Михайловичъ, бригадиръ, 39; невѣстка его, Надежда Никитина, вдова капитана, 39—42, и сыновья ея: Петръ и Николай, 39—41.

Ададуровы: Акинфій, помѣщикъ, 589—592, сыновья его: Семенъ, 590—592; Матвѣй, 590—594, и Тимофей, 590—594; первая жена его, Домна, 591; сынъ отъ сего брака, Аѳанасій, 591; дѣти сего послѣдняго: сынъ Иванъ, 591, 593, 594, и дочь Матрена, по мужѣ Челюскина, 591; вторая жена Тимофея, Акулина, 591; дѣти отъ сего брака: сынъ Иванъ, 591, 592, 594, и дочери: Аксинья и Екатерина, 591.

Азарьевы: Дмитрій, кап.-лейт., 83, 85; жена его, Екатерина, урожденная Пасевьева, 80—85, 87, 90.

Александровичъ, помѣщикъ, 697.

Александровъ, Петръ, священникъ, Морскаго Богоявленскаго Николаевскаго Собора ключарь, 79, 80, 83, 85, 87, 90, 96, 105, 106.

Александръ I, Императоръ, 38.

Алексѣевъ, Иванъ Алексѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 7, 9, 18, 54, 124, 517, 518, 668, 676.

Алексѣевъ, Иванъ, протопопъ Покровскаго (Василья Блаженнаго) собора, въ Москвѣ, 724.

Алексѣй Михаиловичъ, Царь, 550, 553.

Аленинкова, Елисавета, жена подпоручика, 142, 144, 145.

Алябьевъ, Александръ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 227, 520, 556, 565.

Амвросій, (Подобѣдовъ) митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій, 387—394.

Амвросій, викарій, епископъ Старорусскій, 390.

Амилахваровы, князья: Дмитрій, 595—598; сыновья его: Николай, 595—598, и Георгій, 595, 596.

Амосовъ, гофъ-штабъ-квартирмейстеръ, 53.

Ананьевскій, опек. княженъ Щербатовыхъ, 120, 121.

Андре, Вильгельмъ, оберъ-секретарь Курляндскаго гофъ-герихта, 625, 626, 629, 642.

Андреяновъ, полковникъ, 199—207.

Аникій, дворовый человѣкъ, 356, 357.

Аничковъ, поручикъ, 492, 493.

Анна, Грузинская царевна, 188, 190.

Анна, Курляндская герцогиня, 627.

Анненкова, Аграфена Андреевна, по мужѣ Масалитинова 331—333.

Антоній, архимандритъ, 129.

Анчаповъ, Николай, кол. сов., 187—190.

Аполлинарія (Демидова), игуменья Московскаго Страстнаго монастыря, 500, 501.

Апраксинъ, Федоръ, графъ, ст. сов., 387.

Аракчеевъ, Алексѣй Андреевичъ, графъ, ген. отъ арт., чл. Гос. Сов. 7, 69, 71, 72, 147, 196, 197, 210, 216, 276, 295, 296, 311, 317, 322, 526, 644, 727, 756.

Арантъ, Владиміръ, корнетъ, 503—506; братъ его, Петръ, 504.

Аристотель, греческій философъ, 15.

Артамоновъ, крестьянинъ, 354.

Архаровъ, генералъ, 149.

Астаховы: Ефимъ, полковникъ, 199—208, 210, 211; братъ его, Никифоръ, есаулъ, 201, 206, 207.

Афанасьевъ, повѣренный крестьянъ, 355.

Афанасьевъ, секретарь, 728, 730, 731.

Афросимовъ, поручикъ, 741, 742.

Ашебергъ-Кетлеръ, Вильгельмъ, баронъ, 621—626, 629, 630, 634—644.

Багратіонъ, Кириллъ Александровичъ, князь, тайн. сов., сенаторъ, 227, 556, 565.

Баконъ, Францъ, англійскій ученый, 12.

Бакунинъ, Михаилъ Михайловичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54, 167.

Балашовъ, Александръ Дмитріевичъ, С.-Петербургскій военный губернаторъ, впослѣдствіи мин. полиціи, ген.-лейт., ген.-адъют., чл. Гос. Сов., 148, 197, 209, 245, 443, 518, 577, 642.
Балашовъ, Дмитрій Ивановичъ, оберъ-прокуроръ Сената, 40.
Баняпевичъ, свидѣтель по дѣлу Жуковскихъ, 406, 409.
Барановъ, Алексѣй Матвѣевичъ, кол. секр., 275—279, 281—285.
Барановъ, Дмитрій Осиповичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 416, 439.
Барановъ, Николай Ивановичъ, тайн. сов., Московскій гражд. губернаторъ, впослѣдствіи сенаторъ, 22, 26, 520, 556, 565.
Баратаева, Александра, княгиня, жена штабъ-ротмистра, урожденная Чоглокова, 192, 196.
Баратаевы, князья: Егоръ, отст. маіоръ, 187—190, его мать, Екатерина, 188—190;—Елена, 188.
Барятинскіе, князья: Юрій Никитинъ, 603, 604: сыновья его: Өедоръ, 601, 603, 604, и Юрій, 603, 605;—Сергѣй Ивановичъ, 605 и сынъ сего послѣдняго, Өедоръ, дѣйств. тайн. сов., 605—608.
Басковъ, кол. регистраторъ, 348, 349.
Басовъ, Павелъ Петровичъ, губ. секр., 275, 278, 279, 282—284.
Батуринъ, Пафнутій Сергѣевичъ, помѣщикъ, 610.
Батюшковъ, Павелъ Львовичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 416, 439.
Бахтеяровъ, Петръ, прапорщикъ, 657—662; жена его, Вѣра, урожденная Ртищева, 657—660, 662.
Башкуровъ, кол. ассесоръ, 385, 386, 388.
Бедаревъ, Павелъ Андреевичъ, капитанъ, 607, 609; жена его, Пелагея Гавриловна, урожденная Несвѣтаева, 607, 609, 610.
Безгины: Федоръ, маіоръ, 131, 133—140, 142; жена его, Прасковья, 133—142; братъ его, Владиміръ, артиллеріи поручикъ, 134—137, 139, 140; сынъ сего послѣдняго, Николай, поручикъ, 134, 135, 138, 139; Иванъ Семеновъ, дворянинъ, 133—140; жена его, Марія, 134—137, 140, и сынъ ихъ, Михаилъ, 134—138, 140, 141.
Беклешовъ, Александръ Андреевичъ, ген. отъ инфантеріи, ген.-прокуроръ, 150, 191, 192, 195.
Берги, Лифляндскіе помѣщики, 471.
Бергъ, дочь дѣйств. тайн. сов., урожденная фонъ-Кампенгаузенъ, 42—46.
Березникова, жена полковника, 98.
Бибиковъ, Александръ Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 166.
Биркель, Г. Л., оберъ-секретарь, 625, 626.

Бистромы: Христофоръ, гофмаршалъ Курляндской герцогини Анны, первый вотчинникъ мызъ Ваддаксъ и Даненгофъ, 621, 627, 628, 634, 641; сыновья его:
I. Фридрихъ, 628.
II. Христофоръ, 628.
III. Дидрихъ, 628.
IV. Фабіанъ, 628.
V. Георгъ, 628.
VI. Готтардъ, 628; *сыновья его:*
1) Христофоръ, 621, 623, 624, 628—630, 634, 638; жена его, Елисавета, по второму браку фонъ-Нейенгофъ, урожденная Беръ, 630, 631; дѣти ихъ, *сыновья:*
а) Балтазаръ-Левинъ, 630.
б) Гейнрихъ-Іоганнъ, 630.
в) Дидрихъ, 630.
г) Готтардъ-Фридрихъ, 621, 630, 631, 634; сынъ его, Фридрихъ, 621, 631—633, и жена сего послѣдняго, Марія-Вероника, по второму браку Нольде, урожденная Беръ, 621, 631, 632.
Дочери:
д) Екатерина-Гертруда, 630.
е) Анна-Елисавета, 630.
2) Гартвигъ, 621, 623, 624, 628—630, 634, 638, 639.
3) Готтардъ, 624, 628—630.
4) Гейнрихъ, 624, 628—630.
5) Іоганнъ, 624, 628—630.
Рейнгольдъ Томасовичъ (внукъ Балтазара), 621, 622, 632, 633, 637—639; братъ его, Карлъ, 621, 622, 633—635, 637—639; дѣти сего послѣдняго: сынъ Ульрихъ-Іоганнъ-Вильгельмъ, баронъ, 621—623, 625, 634—637, 639, 642, и дочь Анна-Ульяна-Амалія, по мужѣ фонъ-Медемъ, 634—636.
Христофоръ—Георгъ Георгіевичъ (правнукъ Гартвига Готтардовича), 633, 634; сынъ его, Георгъ, 622, 634, 635, 637—639, и сынъ сего послѣдняго, Адольфъ, 621—626, 629, 630, 634, 636, 638—644.
Бичиханъ Манжи, калмыцкій зайсангъ, 713.
Бобоѣдовы: Иванъ, прапорщикъ, 495—500; первая жена его, Прасковья, урожденная Машинская, 495; дочери отъ сего брака: Ирина, по мужѣ Абудкова, 495; Ирина-же, по мужѣ Возницына, 495, и Татьяна, по мужѣ Выѣзжева, 495; вторая жена его, Марья, урожденная Левина, 495; дочери отъ сего послѣдняго брака: Прасковья, по мужѣ Юнгерова, 495, и Наталья, по мужѣ Быкова, 495.
Бобры: Игнатій, помѣщикъ, 677, 678, 680, 681, 698, 701; жена его, Анна, урожденная Хоментовская, 677, 678, 680, 681, 685, 686, 698, 701; дѣти ихъ:
сыновья:
1) Каэтанъ, быв. польскихъ войскъ ген.-маіоръ, 677—704.
2) Иванъ, староста, 677, 686; жена его, Анна, урожденная Прушинская, 677, 678, 685, 692, 695; дочь ихъ, Іустина, 677—704.
дочери:
3) Маріанна, 677.
4) Констанція, 677.
5) Франциска, 685, 686, 690.
Бобыдкинъ, генералъ-аудиторъ-лейтенантъ, и сынъ его, Федоръ, 290, 291.
Богдановичъ, Маркъ, дворянинъ, 757, 765.
Богульминскій, Петръ, священникъ, 357.
Болгарскій, Василій Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 418.
Болотниковъ, Алексѣй Ульяновичъ, сенаторъ, дѣйств. тайн. сов., исправл. должн. мин. юстиціи, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 54, 57, 137, 139, 414, 420, 439, 441, 443, 445, 446, 653, 659, 704, 706.
Бона, польская королева, 757.
Борисовъ, Яковъ, прапорщикъ, 333.
Бородины: Петръ, дворянинъ, и жена его, Марья, 488.

Бороздинъ, Матвѣй Корнильевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.

Борщовы: Сергѣй Семеновичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 669, 671—675, 677; жена его, Александра Өедоровна, урожденная Дубянская, 669—676; и сынъ ихъ, Михаилъ, 671.

Браницкая, графиня, урожденная Энгельгардтъ, 475, 477, 479.

Брелингъ-фонъ-деръ, Дрезденскій банкиръ, 148, 149, 157, 158, 164—166.

Брехунцова, крѣпостная дѣвка, 375, 378, 381.

Брискорнъ, Федоръ Максимовичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.

Брозинъ, Василій Ивановичъ, ген.-лейт., впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 556, 565.

Брокъ, штабсъ-ротмистръ, 48, 49.

Броневскій, архиваріусъ, 406, 408.

Броневскій, ротмистръ, 411, 429—431, 433.

Брудинскій, кол. регистраторъ, 348.

Будберги, Лифляндскіе помѣщики, 471.

Будбергъ, дочь дѣйств. тайн. сов., урожденная фонъ-Кампенгаузенъ, 42—46.

Буксгевденъ, Өедоръ Өедоровичъ, графъ, генералъ отъ инфантеріи, 49, 50, 290.

Булгаковы: Яковъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., б. чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Оттоманской Портѣ, 3, 5—8, 10, 11, 16—20, 176: воспитанники его: Александръ, надв. сов., впослѣдствіи кол. сов., и Константинъ, надв. сов., впослѣдствіи дѣйств. ст. сов., 3—12, 16—20.

Булгарины: Павелъ, Литовскій подконюшій, 395, 397, 398, 403—405, 407, 409, 410, 412, 413, 419, 420, 424, 428—430, 433, 444; жена его, Варвара Казиміровна, урожденная Жуковская, 396—398, 405, 407, 417, 419; дочери ихъ: Іоганна и Казиміра, 405, 424;—Екатерина, жена подкоморія, урожденная Голынская, 395, 397, 398, 402, 410, 413, 444, и сынъ ея, Михаилъ, 410.

Бурба, Казиміръ, опекунъ малолѣтнихъ Жуковскихъ, 400, 401, 410, 448.

Бутурлинъ, гвардіи поручикъ, 647.

Быкова, Екатерина, жена прапорщика, 358, 359.

Быкова, Наталья Ивановна, урожденная Бобоѣдова, 495—500, и дочь ея, Марья Дмитріевна, 497.

Быковъ, городничій г. Мензелинска, 349, 354, 357—359.

Бѣляева, падчерица генералъ-аудиторъ-лейтенанта Бобылкина, 290, 291.

Бюллеръ, Андрей Яковлевичъ, баронъ, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 415, 439.

Бютюка, жена Яндыка, калмыцкаго владѣльца, 707, 710, 711, 713.

Вавравскій, тит. сов., 746.

Вагантъ, Христофоръ, Курляндскій дворянинъ, 629.

Важинскій, судья Шавельскаго повѣтоваго суда, 403, 410, 413, 451, 452.

Валуевъ, Петръ Степановичъ, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 520.

Василевскій, поручикъ, 503—508.

Васильева, Александра, дочь поручика, 647—652.

Васильковская, жена подпоручика, урожденная Каніевская, 615, 616.

Васильчиковъ, Иларіонъ Васильевичъ, ген. отъ-кавал., ген.-адъют., чл. Гос. Сов., 318, 323, 443, 445.

Вандорфъ, Саксонскій посланникъ въ С.-Петербургѣ, 149.

Веде, иностранецъ, 378—380.

Вейдемейеръ, Владиміръ Ивановичъ, дѣйств. ст. сов., правившій долж. оберъ-прокурора, 96.

Вейдемейеръ, Иванъ Андреевичъ, тайн. сов., сенаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 54, 122, 148, 174, 178, 196, 197, 210, 245, 481, 517, 518, 576, 577, 669, 677, 714, 750, 755, 766.

Вейсбахъ, Іоганъ—Бернгардъ, ген. начальствовавшій Слободскими полками, 540, 559.

Вельяшевы, помѣщики: Алексѣй, 715, 718; сыновья его:

1) Семенъ, 715; дочь его, Прасковья, по мужѣ Горихвостова, 715—717.

2) Иванъ, 715, 718—720; жена его, Марья, урожденная Репьева, 715, 716, 718—722.

Вердеревскіе: ст. сов., 33—35; ротмистръ, 34, 35.

Веревкина, Елисавета Николаевна, жена штабсъ-капитана, урожденная Масалитинова, 331—336, 338—341.

Вигелева, Мавра Петровна, жена тайн. сов., урожденная Лебедева, 645, 646.

Вильфингъ, штабъ-лѣкарь, 201, 203, 207.

Вистицкій, Григорій Степановичъ, дѣйств. ст. сов. оберъ-прокуроръ 3 деп. Сената, 167, 174.

Вишневская, Марья Николаевна, дочь поручика, 138.

Воейковы: Александръ Матвѣевичъ, надв. сов., 722, 723, 725, 726, 728—741, 743—747, 751, 753—755; жена его, Наталья Алексѣевна, урожденная Милославская, 721—748, 753—755; дѣти ихъ: 1) сынъ, Федоръ, поручикъ, 725, 729, 730, 733—736, 738, 740—744, 747, 748; сынъ сего послѣдняго, Иванъ, маіоръ Александрійскаго гусарскаго полка, впослѣдствіи подполковникъ, 721—723, 727—734, 736, 738, 740—744, 746—758; 2) дочь, Екатерина, по мужѣ Елагина, 722. Степанъ Михайловичъ, надв. сов., 722, 723, 726, 728, 730, 731, 736, 741—747.

Возницыны: Ирина Ивановна, урожденная Бобоѣдова, 495, 496, и сынъ ея, Іонъ, 496, 499.

Волконская, Наталья, княгиня, жена дѣйств. ст. совѣтника, урожденная Ртищева, 657, 658, 660.

Волконскій, Григорій Семеновичъ, князь, ген. отъ-кавал., чл. Гос. Сов., 215, 322, 323, 749, 750.

Волконскій, Дмитрій Михайловичъ, князь, ген.-лейт., сенаторъ, 556.

Волкъ, Михаилъ, помѣщикъ, 762.

Волосатова, Екатерина, жена подпоручика, урожденная Лихарева, 117—119.

Вольфъ, Эбергардъ (Людингаузенъ), Курляндскій дворянинъ, 629.

Воронцовъ-Дашковъ, Иванъ, графъ, 220—228.

Воронцовъ, Романъ Илларіоновичъ, графъ, б. Тамбовскій генералъ-губернаторъ, 233, 234, 239—241.

Воронцовы, графы: Семенъ, 219, и сынъ его, Михаилъ, 219, 220, 224, 225.

Ворцели, графы: Левъ Станиславовичъ, тайн. сов., сенаторъ, 295—305, 307—309, 311—324, и Волынскій губернскій маршалъ, 297.

Ворцель, графъ, 100.
Воскобойниковъ, штабсъ-капитанъ, 4-го карабинёрнаго полка, 277, 279, 282, 284.
Вощинины: Илья, маіоръ, 331, 332, 336; жена его, Татьяна Григорьевна, по первому браку Масалитинова, 331; сынъ ихъ, Николай, 332, 336.
Вындомскіе, помѣщики, 715, 717, 718.
Высоцкій, Николай Петровичъ, ген.-маіоръ, 477—479.
Вышеславцевы: Татьяна Ивановна, урожденная Бобоѣдова, 495—500; Анна, жена капитана, 497, 498, 500, и дочь ея, Александра, по мужѣ Терехова, 497.
Вязмитиновъ, Сергѣй Козьмичъ, графъ, ген. отъ инф. управл. мин. полиціи, главнокомандующій въ С.-Петербургѣ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 147, 179, 517, 518, 577.

Габлицъ, Карлъ Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.
Габунъ Джамба, калмыцкій зайсангъ, 709.
Гадонъ, Владиміръ, опекунъ малолѣтнихъ Жуковскихъ, 400, 401, 403, 410, 448.
Галаховъ, помѣщикъ, 738.
Гамалей, Николай, помѣщикъ, 335, 338.
Гане, Генрихъ, Курляндскій дворянинъ, 629, 630.
Геликъ Гелюнъ, калмыцкій зайсангъ, 713.
Георгій, Грузинскій царевичъ, 187—190.
Германъ, архимандритъ Вяжицкаго монастыря, экономъ архіерейскаго дома и членъ Новгородской консисторіи, 390.
Гермесъ, Богданъ Андреевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 556, 565.
Гертнеръ, иностранецъ, 379, 383.
Глаголевская Вѣра, жена кол. ассесора, урожденная Ейбоженкова, 323—329.
Глазатовъ, поручикъ, 348, 349.
Глебовскій, помѣщикъ, 17.
Годлевскій, ген.-маіоръ, 99.
Голенищевы-Кутузовы: Василій и Иванъ Петровичи, 607.
Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ, ген.-адъют., чл. Гос. Сов., впослѣдствіи графъ, 445.
Голенищевъ-Кутузовъ, Павелъ Ивановичъ, гр., тайн. сов. сенаторъ, 520, 556, 565.
Голицына, княгиня, урожденная Энгельгардтъ, 477, 479.
Голицынъ, Александръ Николаевичъ, князь, оберъ-прокур. св. Синода, впослѣдствіи мин. духовн. дѣлъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 124—126, 178, 197, 245, 260, 481, 517, 518, 576, 577, 678, 758.
Голицынъ, Дмитрій Владиміровичъ, князь, ген. отъ-кавал., чл. Гос. Сов., 322, 323.
Голицынъ, Александръ Михайловичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., оберъ-камергеръ, 250.
Голицынъ, Алексѣй, князь, 190.
Голицыны княэья: Екатерина Ивановна, урожденная графиня Сологубъ, 147, 157, 159—161, и мужъ ея, 150, 160.
Головинъ, Николай Николаевичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 178, 196, 197, 210, 215, 576, 577, 749, 750, 767.
Головинъ, штыкъ-юнкеръ, 614.
Головины, помѣщики, наслѣдники маіора Николая Неплюева, 613.
Головкинъ, Гавріилъ Ивановичъ, гр., государственный канцлеръ, 544.
Голубцовъ, Ѳедоръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., 71, 72, 78, 79, 83—85, 89, 90, 109, 115.
Голынская, Ѳекла, урожденная Нагурская, 395.
Голынскій, помѣщикъ, 395.
Голынскій, ст. сов., 478.
Горихвостовы: Захаръ, надв. сов., 715, 717, 718, и жена его, Прасковья Семеновна, урожденная Вельяшева, 715—717, 720.
Горскій, Людвигъ, опекунъ малолѣтнихъ Жуковскихъ, 400, 401, 411, 448.
Горчаковъ, Алексѣй Ивановичъ, князь, ген.-лейт., управл. военнымъ министерствомъ, 677.
Горяинова, Акулина, дворянка, 476.
Граматинъ, Алексѣй Григорьевичъ, гвардіи прапорщикъ, 611.
Грекова, урожденная Астахова, 199—207, 209, 211.
Громыкова, помѣщица, 763.
Гротгаузенъ, Вильгельмъ, Курляндскій дворянинъ, 629, 630.
Грушецкій, Владиміръ Сергѣевичъ, тайн. сов. сенаторъ, 416.
Гудовичи графы: Иванъ Васильевичъ, ген.-фельдмаршалъ, б. главнокомандующій въ Москвѣ, и главноупр. въ Грузіи, 35, 36, 38, 596, 597; сыновья его: Кириллъ, 36, Андрей, 36, 37, и дочь, Елисавета, 36.
Гуляевъ, Михаилъ, дьякъ, 531, 541, 543, 544, 551, 553—555, 565, 566, 568, 573—575.
Гурьевъ, Дмитрій Александровичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 179, 517, 518.
Давыдова, урожденная Самойлова, 477, 479.
Давыдовъ, Илья Андреевъ, помѣщикъ, 609.
Давыдъ, Грузинскій царевичъ, 595, 596.
Давыдъ Георгіевичъ, Грузинскій царевичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 54.
Дашковъ, Аполлонъ Андреевичъ, ген. отъ-инфант. сенаторъ, 520.
Дашковы, князья: Михаилъ, 221, 224, 225, 227—229; мать его, урожденная Леонтьева, 221, 230; жена его, Екатерина Романовна, статсъ-дама, урожденная графиня Воронцова, 217—232, и сынъ ихъ, Павелъ, 218, 219, 221—224, 227, 228, 230.

Дезинъ-фонъ, Вильгельмъ Петровичъ, адмиралъ, сенаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 112, 115, 118, 122, 148, 178, 196, 197, 209, 215, 245, 260, 318, 323, 341, 346, 368, 386, 435, 442, 443, 445, 446, 517, 518, 576, 577, 642, 669, 677, 750, 766.
Деклеръ, иностранный купецъ, 725, 734, 735, 738.
Демидовы: Алексѣй Ивановичъ, ген.-лейт., и братья его: Андрей и Василій, 499, 500; дѣти сего послѣдняго: сынъ, Александръ, лейбъ-гвардіи капитанъ, 499, 500, и дочери: Екатерина, 499, 500, 501, и Аполлинарія, игуменья Московскаго Страстнаго монастыря, 500, 501.

Дерналовичи, помѣщики: Доминикъ, 758 и Леонъ, 759.

Дерюгина, Анна, жена маіора, 31, 33, 34, 36.

Джальцанъ Гелюнгъ, калмыцкій зайсангъ, 709, 712.

Джиргалъ, калмыцкій владѣлецъ, 707, 709, 711—713.

Дивовъ, Павелъ Гавриловичъ, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 414, 420, 439.

Дмитріева, жена кол. регистратора, 67, 73, 77, 78.

Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, тайн. сов. сенаторъ, впослѣдствіи мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 70, 147, 225, 646, 651, 656, 657, 663, 669, 677, 679, 695, 702, 703.

Дмитріевъ, Михаилъ, священникъ, 22, 24, 28.

Дмитріевъ-Мамоновъ, Матвѣй Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 250, 520.

Долгоруковъ, Алексѣй Алексѣевичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 248, 249, 251—254, 256—258, 545, 549, 556, 564.

Долгоруковы, князья: Александръ Алексѣевъ, премьеръ-маіоръ, 211—213; жена его, Прасковья, 212; сыновья ихъ: Александръ, дѣйств. тайн. сов., 209, 211—216; Михаилъ, камергеръ, 211, и сестра премьеръ-маіора, Елена Алексѣевна, 211, 213, 214, 221, 230.

Долгоруковы, князья: Григорій Алексѣевичъ, флота капитанъ 1 ранга, 247—254, 256—258, 260; братья его: Алексѣй, тайн. сов., сенаторъ, 248, 249, 251—254, 256—258, 545, 549, 556, 564; Яковъ, кол. сов., 249, 252, 254—256, 258; Андрей, гвардіи поручикъ, 249.—Алексѣй Ивановичъ, надв. сов., камеръ-юнкеръ, 248—252, 255, 257, 258; братъ его, Владиміръ, кол. ассесоръ, 249.—Александръ Павловичъ, штабсъ-капитанъ, 249; братъ его, Владиміръ, поручикъ, 249.—Александръ Николаевичъ, дѣйств. камергеръ, 250, 251.

Донауровъ, Михаилъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 54.

Донецъ, Ѳедоръ, стольникъ и полковникъ Харьковскаго полка, 563, 575, 586.

Држевицкій, Виленскій земскій писарь, 431.

Дризенъ, Василій Карловичъ, баронъ, ген.-лейт., 465—470.

Дублянскій, поручикъ, 615, 616; жена его, урожденная Занковская, 615.

Дубянскіе: Александра, жена ротмистра и дочери ея: Александра Ѳедоровна, по мужѣ Борщова, и Анна Ѳедоровна, по мужѣ Скрипицына, 670—676.

Дударь, Иванъ, прапорщикъ, 346—348, 353, 356, 366.

Дульская, Констанція Львовна, графиня, урожденная графиня Ворцель, 295—298, 300, 303, 305, 307, 308, 310—312, 314—320, 323.

Дюжакова, Надежда Сергѣевна, жена маіора, урожденная Подобѣдова, 393.

Евдокимовъ, Григорій, тит. сов., 261, 264, 266—270, 272—275.

Ежевскій, кол. секр., 85, 86, 88, 99, 107, 109.

Езерская, помѣщица, 763.

Ейбоженковы: Прасковья Алексѣевна, жена секундъ-маіора, урожденная Колошина, 325, 327—329; дѣти ея: сынъ, Павелъ, подпоручикъ, 325, 327—329; дочери: Марья, по мужѣ Мягкова, Любовь, по мужѣ Суровцева, и Вѣра, по мужѣ Глаголевская, 325.

Екатерина II, Императрица, 8, 10, 16, 17, 35, 211, 217, 231, 250.

Елагины: Андрей Федотовичъ, лейбъ-гвардіи поручикъ, 723, 736—738 и жена его, Екатерина Александровна, урожденная Воейкова, 722.

Елинскій, Митрофанъ, медицинскій чиновникъ, 83.

Еренценъ, калмыцкій зайсангъ, 707.

Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, ген.-лейт., управл. Астраханскою и Кавказскою губерніями, 714.

Ершовъ, Яковъ Гавриловъ, священникъ, 275—283, 285.

Есиповы: прапорщикъ, и жена его, Анна, урожденная Рукина, 212.

Ефименковы: кол. сов., б. Астраханскій вице-губернаторъ, и дочери его: Александра и Анна, 285—294.

Ефремовъ, Иванъ, канцеляристъ, незаконнорожденный, назвавшійся впослѣдствіи Исаковымъ и служившій въ военной службѣ въ чинѣ штабсъ-капитана, 261—273.

Желнобобовъ, повѣренный князя Тенишева, 361, 363.

Желтухины: помѣщики, 651—653; Алексѣй, гвардіи прапорщикъ, 653, и жена его, Настасья, урожденная Кайерова, 653, 654.

Жеребцовы: Алексѣй Григорьевичъ, дѣйств. тайн. сов., 722, 723, 726, 728—734, 736, 741—747 и сынъ его, Алексѣй, дѣйств. ст. сов., 732, 733, 738.

Жолницкіе: Алексѣй и Михаилъ, дворяне, 142, 144, 145.

Жолткова, помѣщица, 760.

Жуковскіе: Казиміръ, подкоморій, 396—398, 405, 407, 419, 444; жена его, Іоганна, урожденная Нагурская, 395—398, 405, 407—410, 413, 417, 419, 420, 444—446; сыновья ихъ: Іосифъ, 396—399, 407, 417, 420, 444, 445; Антоній, Шавельскій повѣтовый маршалъ, 395—432, 434—438, 440, 442—452; жена сего послѣдняго, Казиміра, урожденная Горская, по третьему браку графиня Тышкевичъ, 395, 399—404, 406, 408—412, 417—423, 425, 428, 429, 432, 434, 436, 437, 442, 444, 446—450; малолѣтнія дѣти ихъ, сынъ Антоній, 403, 420, 421, 425, 428, и дочь Эмилія, 399, 401, 403, 404, 407, 417, 420, 421, 423—425, 428, Екатерина Казиміровна, дочь подкоморія, по мужѣ Парчевская, 396, 405.

Жуковъ, надв. сов., б. Тамбовскій губернскій предводитель дворянства и уѣздный судья, 235, 238, 243.

Завадская, урожденная Малиновская, 759, 760, 762, 764.

Завадскіе, помѣщики: Станиславъ, Яцекъ, Іосифъ, 759, 760, 762, 763; Элеонора, Анна, Беата и Екатерина, 762.

Завадовскій, Петръ Васильевичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 149, 477, 478, 484.

Загряжскіе, помѣщики, 610.
Заикина, Анна, дворянская дѣвица, 491—496.
Закржевскій, совѣтникъ Волынскаго главнаго суда, 687, 689, 691.
Залѣсскій, священникъ, 377, 380.
Замбъ, калмыцкій зайсангъ, 713.
Замятинъ, Ѳедоръ, дьякъ, 544, 562.
Занковскій, бригадиръ, 615, 616.
Заранекъ, ст. сов., 150.
Зарудный, хорунжій, 617, 618; жена его, Надежда, по первому браку Стефановичъ, 617—620.
Засъ, Вѣра, урожденная Чоглокова, 192.
Засѣцкіе, дворяне, 489.
Захаровъ, полковникъ, 135, 138, 139.
Звѣрковъ, купецъ, 737.
Зедергольмъ, Карлъ, лютеранскій пасторъ, 376.
Зиновьевъ, Василій Николаевичъ, тайн. сов., б. сенаторъ, 475.
Зоббо, калмыцкій зайсангъ, 713.
Зубовъ, Дмитрій Александровичъ, графъ, ген.-маіоръ, 66, 79, 81, 83, 85—87, 90—99, 102, 104, 106, 108, 113.
Зунгуръ, калмыцкій зайсангъ, 713.

Ивановъ, купецъ, 123, 124.
Ивановъ, священникъ, 738.
Ивановъ, Севастьянъ, дворовый человѣкъ, 22, 24.
Ивановъ, крестьянинъ съ семействомъ, 369, 370, 374.
Игнатьевъ, помѣщикъ, 742, 743.
Иконникова, Елисавета, жена землемѣра, 611.
Иловайскій, ген.-маіоръ, 199, 201—203, 205, 207.
Ильинскій, Августъ Ивановичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 51, 297, 299.
Ираклій, Грузинскій царь, 595—598.
Исаевы: Иванъ, премьеръ-маіоръ, жена его, Анна, 141—147; Петръ, маіоръ, 142—145.
Исакова, Анна, жена надв. сов., 261—274.
Исаковъ, Иванъ, штабсъ-капитанъ, (оказавшійся впослѣдствіи, незаконнорожденнымъ Иваномъ, по крестномъ отцѣ Ефремовымъ) 261, 263, 265, 266, 268—274.
Иштеряковъ, подканцеляристъ, 347—356, 358—365, 367, 368.

Іоаннъ Алексѣевичъ, царь, 530, 550, 563, 570, 571, 573, 578.
Іустинъ, митрополитъ въ Грузіи, 596.

Каверинъ, Павелъ Никитичъ, тайн. сов. сенаторъ, 556, 565.
Кадомцовъ, Кондратій, подпоручикъ, 347.
Кайерева, Настасья, по мужѣ Желтухина, 653.
Кайсаровъ, Аѳанасій, тит. сов., 651—654.
Калантаевъ, кол. секр., 261, 270—272.
Калининъ, Григорій, сотникъ, 532, 559.
Каменскій, Михаилъ Ѳедотовичъ, графъ, ген.-поручикъ, б. Тамбовскій генералъ-губернаторъ, впослѣдствіи ген.-фельдмаршалъ, 239.
Каминскіе, помѣщики, 685, 697.
Кампенгаузенъ, Балтазаръ Балтазаровичъ, баронъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 123, 317, 322, 518, 519, 669, 676.
Кампенгаузены-фонъ: Іоганнъ-Христофоръ, дѣйств. тайн. сов., 41, 44, 471, 474, сынъ его, Петръ, 42—45 и сынъ послѣдняго, Петръ-Лео, 43—45.
Каніевская, урожденная Занковская, 615.
Канкринъ, Егоръ Францовичъ, графъ, ген.-лейт., мин. финансовъ, чл. Гос. Сов., 316—318, 322, 323, 346.
Кардосысоевъ, Антонъ Петровичъ, тит. сов., 275—278, 281—285.
Карнѣевъ, Захаръ Яковлевичъ, тайн. сов., сенаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 122, 162, 517, 518, 669, 677.
Карцовъ, Петръ Кондратьевичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 346, 386, 443, 445, 446.
Карцовъ, Юрьевскій купецъ, 129—132.
Качка, Гавріилъ Симоновичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.
Квасъ, гофъ-медикъ, въ г. Дрезденѣ, 148, 158, 165.
Келчевскіе, помѣщики: Касперъ и Павелъ, 760, 763.
Керентовъ, надв. сов., 376, 378.
Керстовы, калмыцкіе зайсанги, 710.
Кетлеръ (Ашебергъ) Вильгельмъ, баронъ, 621—626, 629, 630, 634—644.
Кикинъ, Петръ Андреевичъ, ст.-секретарь, 70, 72, 187, 233, 300, 465, 471.
Киленины: Филиппъ Аѳанасьевъ, Смоленскій рейтаръ, 508—513; сынъ его, Самойло, 508—513, и дочь, Авдотья, по мужѣ Костенищева, 509—513.
Киселева, Аграфена Михайловна, урожденная Давыдова, 609.
Киселева, Дарья Борисовна, жена подпоручика, урожденная Кондырева, 609, 610.
Кислинская, жена надв. совѣтника, урожденная Бутурлина, 647, 648.
Кичицкій, Счастный, помѣщикъ, 765.
Клевецкій, протоіерей Андреевскаго собора въ С.-Петербургѣ, 598, 601, 602; жена его, Пелагея Ивановна, урожденная Краснопѣвкова, 597—602.
Клейнъ, Фридрихъ, секретарь Митавскаго суда, 630.
Клементьевы: Андрей, маіоръ, 37—42; жена его, Федосья, урожденная Стрѣлкова, 38—42.
Клецкій, помѣщикъ, 759.
Клюевы: Никита и Андрей, однодворцы, 334, 337.
Ключаревъ, Ѳедоръ Петровичъ, тайн. сов. сенаторъ, 556.
Кнутовъ, Стахій, надв. сов. 369, 370, 372—375.
Ковалевъ, Петръ, кол. секр., 276, 278, 281, 284.
Ковальчуковъ, губ. секр., 379, 380, 383.
Кожинъ, Николай Петровичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 54.
Козловскіе, князья: Степанъ Григорьевичъ, 475, 476, и жена его, Настасья Степановна, урожденная кн. Шаховская, 473, 475, 476.
Козловскій, Ѳедоръ, придворный пѣвчій, 600.
Козловъ, Павелъ Федоровъ, дѣйств. ст. сов., 233, 235—240, 242—245, 248.
Козодавлевъ, Осипъ Петровичъ, дѣйств. тайн. сов., б. мин. внутр. дѣлъ, управл. министерс. юстиціи, чл. Гос. Сов., 148, 172, 178, 215, 297, 299, 517, 518, 721,

Кокушкинъ, Иванъ, купецъ, 129—132.
Кологривовы, дворяне, 489.
Колокольцовъ, Федоръ Михайловичъ, баронъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 54.
Колокольцовъ, маіоръ, 48, 49.
Колошинъ, секундъ-маіоръ, 728.
Колошины: Алексѣй, вице-президентъ, 324—330; дочери его: Прасковья, по мужѣ Ейбоженкова, 324, 328; Анна, по мужѣ Чоглокова, 324, 325, 328.
Колтовская, жена надв. сов., племянница дѣйств. тайн. сов. Якова Ивановича Булгакова, 8, 18.
Кольцовъ-Масальскій, Андрей Александровичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 520, 556, 565.
Колянскій, поручикъ, 99.
Комаръ: Антоній, 400, и братъ его, Каликстъ, опекуны малолѣтнихъ Жуковскихъ, 400, 448.
Комбурлей, Анна Андреевна, жена тайн. совѣтника, урожденная Кондратьева, 515, 518, 519, 525—528, 532, 534, 541, 556, 557, 560, 565, 566, 570, 577, 582.
Кондоиди, Григорій Павловичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.
Кондратьевы: Андрей, гвардіи прапорщикъ, и жена его, Варвара Григорьевна, по второму браку княгиня Эристова, урожденная Масалитинова, 331.
Кондратьевы: Герасимъ, Бѣлгородскаго полка полковникъ, 519, 520, 522—524, 528, 530, 531, 534—538, 545, 548—553, 555—563, 570—573, 578, 581, 584, 586, 589, 590; сыновья Герасима:
I. Григорій, полковникъ, 519, 520, 522—525; 528—530, 532—535, 539, 540, 545, 546, 548—551, 553, 556—561, 563, 564, 570—572, 574, 578, 579, 581, 583, 584, 588, 590; сыновья Григорія:
1) Игнатій, 545, 547.
2) Емельянъ, 524, 530, 532, 534, 545, 547, 550, 558, 559, 561, 574, 578, 579; сыновья Емельяна:
а) Иванъ большой, есаулъ, 532, 534; *сыновья* Ивана большаго:
Павелъ, 534.
Иванъ, 534.
Григорій, 534.
Яковъ, прапорщикъ, 534, 536; жена его, Анна, 536; сынъ ихъ, Михаилъ, 532, и дочь Прасковья, по мужѣ Лесевицкая, 519, 521, 525—528, 536, 560, 561.
б) Иванъ меньшой, полк. судья, 532, 534, 535, 537; *сыновья* Ивана меньшаго:
Василій, надв. сов., 525, 535, 537, 560; сынъ сего послѣдняго, Иванъ, подполковникъ, 515—519, 526—529, 556, 559—561, 565, 566, 570, 577; Андрей, капитанъ, 534, 535, 536; жена его, Надежда Филипповна, 536, и сыновья ихъ: Иванъ, 536; Николай, 536; Владиміръ, 536; Петръ, 536, 537, и Андрей, маіоръ, 536, 565, 566.
3) Петръ, 524, 525, 530, 532, 534, 545, 547, 550, 558, 559, 561, 574, 578, 579; *сыновья* Петра:
а) Григорій, сотникъ, 532, 534; *сыновья* Григорія:
Дмитрій, 530, 534, 550.
Ѳедоръ, 530, 550.
Иванъ, 530, 534, 550.
б) Иванъ, подпрапорщикъ, 532, 534, и сынъ его, Романъ, поручикъ, 536.
II. Андрей, стольникъ и Бѣлгородскаго полка полковникъ, 519—526, 528—553, 555—565, 567, 569—584, 586—588, 590; жена его, Елена Михайловна, 549, и *сыновья ихъ:*
Василій, 531, 532, 547, 549.
Иванъ, полковникъ, 531—533, 536, 547, 549,
и Михаилъ, 531—533, 536, 537, 547, 549; дочь его Екатерина, по мужѣ Лизогубова, 532, 533, 536, 537, 570,
III. Иванъ, 521—524, 526, 530, 533, 550; *сыновья его:*
Ѳеодоръ, 526, 532, 533, 549.
Игнатій, 523, и
Степанъ, полковникъ, 526, 532—536, 548, 580, и сынъ сего послѣдняго, Иванъ, капитанъ, 541.
IV. Романъ, 519, 520, 522—524, 528—536, 538, 545, 546, 548—551, 556—561, 563, 564, 570, 571, 578, 581; сынъ его, Мануилъ (Еммануилъ), 519, 520, 522, 524—526, 531—535, 545—552, 558, 559, 561, 571, 572, 576, 578—580, 584.
Андрей Андреевичъ, гвардіи корнетъ, (правнукъ Андрея Герасимова) 534, 536, и дочь его, Анна, по мужѣ Комбурлей, 515, 518, 519, 525—528, 532, 534, 541, 556, 557, 560, 565, 566, 570, 577, 582.
Кондыревы: Василій Борисовичъ, помѣщикъ, 609; дѣти его: сынъ, Борисъ, 609, и дочь Пелагея, по мужѣ Юрасова, 609.
Коновницынъ, Петръ Петровичъ, графъ, ген. отъ инф., чл. Гос. Сов., 178, 260, 676, 767.
Коновницыны: дворянинъ, 475 и Афимія, дворянка, 476.
Константиновъ, Степанъ, крестьянинъ, 22, 24.
Контримъ, Леонъ, межевой судья Россіенскаго земскаго суда, 428.
Коптевъ, полковникъ, 475, 476.
Кореневъ, Даніилъ, однодворецъ, 334, 337.
Корниловъ, Алексѣй Михайловичъ, тайн. сов. сенаторъ, 419, 433.
Коробьинъ, Иванъ, помѣщикъ, 603, 605.
Короткевичева, Фелиціана, урожденная Семковская, помѣщица, 759—761, 763, 766.
Корсаковъ, Алексѣй Ивановичъ, ген. отъ артил., сенаторъ, 54.
Косинскій, подпоручикъ, 614.
Костенищевы: Григорій Ивановичъ, именующій себя княземъ Тенишевымъ, 507, 509—511, 514; двоюродная сестра его, Прасковья Семеновна, 510, 514; Авдотья Филипповна, урожденная Киленина, 509—514; сынъ ея, Трофимъ Михайловичъ, 511, 514, и сынъ сего послѣдняго, Михаилъ, 509—512, 514.
Костромитиновы: Андрей Дмитріевъ, землевладѣлецъ, 350, жена его, Авдотья, 351, 355; Федоръ Андреевъ, мѣщанинъ, купецъ, 353—360, 363, 364, 367; Дмитрій, купецъ, 364, и дочь его, Марья, жена поручика Стадухина, 364.
Кочубей, Викторъ Павловичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., б. мин. внутр. дѣлъ, предсѣд. и чл. Гос. Сов., 7, 65, 66, 210, 245, 570, 577, 754, 755.
Кошелевъ, Родіонъ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., оберъ-гофмейстеръ, чл. Гос. Сов., 7, 8.
Краевскій, Кременецкій подсудокъ, 685—687, 689, 694.
Крапоткина, княгиня, 611.
Краснопѣвковы: Іоаннъ, протоіерей Благовѣщен-

ской церкви въ С.-Петербургѣ, 598—602; дѣти его: сынъ Алексѣй, надв. сов., 597, 599—602 и дочь Пелагея, по мужѣ Клевецкая, 597—602.

Кривцовъ, надв. сов., 160.

Криштофовичъ, кол. ассесоръ, 613—615.

Кругликовы: чиновникъ 6 класса, 212, 216, и жена его, Варвара Александровна, 209, 215, 216.

Крушевская, дворянская дѣвица, 297, 299—302, 304, 307—310, 312—314, 316, 317, 319, 320.

Кузнецовъ, дворовый человѣкъ, 348.

Купріянова, Клеопатра, жена поручика, урожденная Ртищева, 51.

Куракинъ, Александръ Борисовичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. 1 кл. чл. Гос. Сов., 668, 677.

Куракинъ, Алексѣй Борисовичъ, князь, ген.-прокуроръ, впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов. 2 кл. предс. Деп. Экономіи, чл. Гос. Сов., 110, 111, 116, 259, 341, 346, 352, 368, 386, 443, 445, 518.

Куракинъ, Борисъ Алексѣевичъ, князь, тайн. сов., сенаторъ, 416, 439.

Кушелевъ, Егоръ Андреевичъ, ген.-лейт. сенаторъ, 417, 433.

Кушниковъ, Сергѣй Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 227, 229.

Кюкюнтай, калмыцкій зайсангъ, маіоръ, 707, 711—713.

Лаврентьевъ, дворовый человѣкъ, 235, 236, 238, 242.

Ламакинъ, Дмитрій Николаевичъ, прапорщикъ, 275—285.

Ламздорфъ, Матвѣй Ивановичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 318, 323.

Ланской, Василій Сергѣевичъ, дѣйств. тайн. сов., впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 147, 178, 196, 197, 215, 245, 260, 322, 323, 346, 386, 443, 445, 446, 576, 577, 642, 749, 750, 768.

Ланской, Дмитрій Сергѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54, 417.

Ланской, Павелъ Сергѣевичъ, тайн. сов. сенаторъ, 417.

Лебедевы: Петръ, помѣщикъ, 645, 646; жена его Маѳа, по второму браку Трескина, 645, 646; дочери ихъ: Мавра, по мужѣ Вигелева, 645, и Елисавета, по мужѣ Тухачевская, 645.

Левашовъ, Ѳеодоръ Ивановичъ, тайн. сов. сенаторъ, 520.

Левенвольды-фонъ: Гергардъ-Іоганнъ, баронъ, тайн. сов., 665; дѣти его, сыновья: Карлъ-Густавъ, графъ, оберъ-шталмейстеръ, 665; Густавъ-Рейнгольдъ, графъ, оберъ-гофмаршалъ, 663—670 и дочь Елена, по мужѣ баронесса Шлиппенбахъ, 665, 667.

Левенцъ, бунчуковый товарищъ, 615.

Левина, Марія, по мужѣ Бобоѣдова, 495, 496.

Лей-фонъ-деръ, Елисавета, (Нейенгофъ-фонъ) по первому браку Бистромъ, урожденная Беръ, 630.

Леонтьева, по мужу княгиня Дашкова, 221, 230.

Леонтьевъ, Петръ, прикащикъ, 735.

Лесевицкая, Прасковья Яковлевна жена поручика, урожденная Кондратьева, 519, 521, 525—528, 536, 560, 561.

Ливенъ, Карлъ Андреевичъ, графъ, ген.-лейт. чл. Гос. Сов., 443, 445, 446.

Лизогубова, Екатерина Михайловна, урожденная Кондратьева, 532, 533, 536, 537, 570.

Лизогубы, помѣщики, 523, 529, 581.

Лисовскій, Рѣчицкій возный, 760, 761.

Литта, Юлій Помпеевичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 122, 148, 177—179, 182, 196, 197, 209, 215, 245, 248, 260, 318, 322, 323, 346, 386, 518, 519, 521, 576, 577, 642, 669, 676, 749, 750, 768.

Литта-де, графиня, урожденная Энгельгардтъ, 475, 477, 479.

Лихаревы: Алексѣй, поручикъ, 117—120 и жена его, Пелагея, 117, 118, 120.

Лихачевы: Осипъ, корнетъ, и Григорій, прапорщикъ, 333.

Лиштванъ, Григорій, драгунъ, 509—513.

Лобановъ-Ростовскій 1-й, Дмитрій Ивановичъ, князь, ген. отъ-инфант. б. мин. юстиціи, чл. Гос. Сов., 71, 147, 178, 196, 197, 215, 260, 317, 323, 346, 386, 443, 445, 446, 518, 521, 522, 523, 576, 577, 581, 642, 669, 677, 749, 750, 767.

Лобановъ-Ростовскій 2-й, Яковъ Ивановичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 148, 174, 178, 196, 197, 210, 215, 245, 259, 346, 386, 443, 445, 446, 570, 576, 577, 642, 750, 753, 756, 757, 766.

Лопатникова, жена тит. сов., урожденная Безгина, 137, 138.

Лопухина, племянница ген.-маіора Высоцкаго, урожденная Павлова, 477, 479.

Лопухинъ, Петръ Васильевичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. 1-го класса, б. мин. юстиціи, чл. и предс. Гос. Сов., 73, 122, 178, 196, 197, 209, 210, 215, 220, 222, 223, 226, 239, 296, 317, 322, 346, 386, 443, 482, 484, 517, 518, 576, 577, 642, 654, 668, 677, 682, 743, 746, 750, 756, 758, 766.

Лопухинъ, Иванъ Владиміровичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 520.

Лунинъ, Александръ Михайловичъ, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 520.

Лускинъ, Юрій, опекунъ малолѣтнихъ Жуковскихъ, 400, 402, 403, 413, 420, 448.

Львовъ, Андрей Лаврентьевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 556.

Львовъ, Ѳедоръ Константиновичъ, помѣщикъ, 607.

Любомірскій, князь, 697.

Людингаузенъ, Эбергардъ, называющійся Вольфъ, Курляндскій дворянинъ, 629.

Люткевичъ, регентъ Россіенскаго гродскаго суда, 399, 411, 429.

Мавринъ, Семенъ Филипповичъ, ст. сов., оберъ-прокуроръ Сената, 295.

Мазепа, Иванъ Степановичъ, гетманъ, 543, 554.

Майеры: Антонъ, докторъ, надв. сов., 376—379, 381, 382; Мартынъ, провизоръ, 376, 377.

Макаровъ, тайн. сов., 150.

Маклакова, Матрена, дворянка, 725.

Максимовъ, Сергѣй, помѣщикъ, 510, 512, 514.

Малиновскіе: Ѳаддей, подкоморій, 759—767; племянница его, Розалія, 759;—Доминикъ, отст. поручикъ, 759—762, 764, 765; братъ его, Францискъ

(Францишекъ) тит. сов., 759—766, 768;—Антонъ, помѣщикъ, 760—763, 765.
Мальцова, Надежда Михайловна, жена подпоручика, урожденная Чичерина, 485—490.
Мантейфель, Фридерикъ, графъ, 663, 664, 667, 668, 670.
Мантейфель, Эбергардъ-Густавъ, подполковникъ, 665, 666; жена его, урожденная баронесса Шлиппенбахъ, 665.
Манчи-Гелюнгъ, судья калмыцкаго Зарго, 711, 712, 714.
Марія Θеодоровна, Императрица, супруга Императора Александра I, 1, 4.
Марковъ, Путивльскій уѣздный судья, 333, 342, 343.
Мартыновскіе, священники: Игнатій, 333, 334, 341; Иванъ, 333, 334, 342.
Масалитиновы: Григорій, подпоручикъ, 331—342, 344, 345; жена его, Аграфена Андреевна, урожденная Анненкова, 331—339, 344; дѣти ихъ: дочь Варвара, по первому браку Кондратьева, по второму княгиня Эристова, 331; сыновья: Василій, прапорщикъ, 331—333, 338, 339, 341, 342;—Иванъ, помѣщикъ, 331—333, 338, 341, 342;—Николай, подпоручикъ, 331; жена его, Татьяна Григорьевна, по второму браку Вощинина, урожденная Юденкова, 331, 332; дочери ихъ: Марья, по мужѣ Цыбульская, 331;—Елисавета, по мужѣ Веревкина, 331;—Сысой, штабсъ-капитанъ, 331, 339;—Николай, маіоръ, 338;—Матвѣй, прапорщикъ, 335, 337;—Никита, пушкарскаго чина, 338.
Маслова, Устинья Даниловна, урожденная Павлова, 607.
Масловъ, кол. ассесоръ, 249.
Матвѣевъ Исачекъ (Исаакъ), подъячій, 543, 544, 554, 562, 565, 574.
Матвѣевъ, Московскій купецъ, 123—128.
Маши, калмыцкій владѣлецъ, 707.
Машинскія: Наталья, 498, 500, и дочь ея, Прасковья, по мужѣ Бобоѣдова, 495—500.
Медвѣдовскіе: кол. регистраторъ, 376—381, 384 и жена его, Марья, 375—385.
Медемъ, графъ, опекунъ Адольфа Бистрома, 640.
Медемъ-фонъ, Анна-Ульяна-Амалія Карловна, урожденная Бистромъ, 634—636.
Меллеръ-Закомельскій, Петръ Ивановичъ, баронъ, ген. отъ артилл., чл. Гос. Сов., 318, 323.
Мельгунова, помѣщица, 716, 717.
Меньшиковъ, Евстафій, маіоръ, 653, 654; жена его, Авдотья, по первому браку Хоненева, по второму княгиня Несвицкая, урожденная Желтухина, 653.
Мечниковскій, регентъ суда, 400, 403, 412, 413, 452.
Милашевичъ (Красно-Милашевичъ), Василій Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 520.
Милорадовичъ, Михаилъ Андреевичъ, графъ, ген. отъ инф., чл. Гос. Сов., 245, 260, 346, 576, 577.
Милославскіе: Алексѣй, 741, 744; жена его, Екатерина, 742—744, и дочь ихъ, Наталья, по мужѣ Воейкова, 721—746.
Мильвидъ, свидѣтель, 406, 409.
Мильковичъ, тит. сов., 349.
Митусовъ, Петръ Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.
Михайловъ, городничій, 129.
Михалковы: Василій, капралъ, 507, 509—514; жена его, Θекла, 507, 509—514; Анна, по второму браку Телеснина, 512—514.
Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ, генералъ отъ кавал. Бѣлорусскій военный губернаторъ, 31, 150.
Михнева, жена подпоручика, урожденная Безгина, 137, 138.
Міончинскій, помѣщикъ, 697, 700.
Модерахъ, Карлъ Федоровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.
Можаровы: Никита, кол. сов., 348—350, 352, 355, 359, 363, 364, 367, и жена его, 362—364, 366—368.
Моисей, пророкъ, 14.
Молчановъ, Иванъ Андреевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 520.
Молчановъ, Петръ Степановичъ, ст.-секр., сенаторъ, 53.
Морачевская, урожденная Малиновская, 760, 762.
Морачевскіе, помѣщики, 760.
Морачевскій, Семенъ, помѣщикъ, 763.
Мордвиновъ, Николай Семеновичъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 112, 115, 118, 122, 196, 197, 318, 323, 346, 435, 442, 443, 445, 446, 642, 750, 768.
Морковъ, Аркадій Ивановичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 318, 323, 443, 445, 446, 704.
Морозъ, Данило Матвѣевичъ, членъ совѣта комиссіи составленія законовъ, 188.
Москова, урожденная Занковская, 615.
Мукукенъ, калмыцкій владѣлецъ, 707, 709, 713.
Муравьевъ, Николай Ерофеевичъ, ген.-поручикъ, сенаторъ, 666, 667.
Мухановъ, Алексѣй Ильичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 228, 520, 549, 561, 565.
Мухортовъ, Яковъ, помѣщикъ, 591, 593.
Мырнова, купеческая жена, 209, 211—216.
Мягковы: Гавріилъ, дворянинъ, 327; жена его, Марья, урожденная Ейбоженкова, 326—328.
Мясновъ, Даніилъ, флота капитанъ, 31—36.
Мясоѣдовы: Николай Ефимовичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 261, 520, и жена его, Марія Алексѣевна, урожденная Измайлова, 261.

Нагурскіе: Каетанъ, хорунжій, 395—397, 407; жена его, Марія-Денера, 395, 397; Францискъ, ротмистръ, 395.
Нагурскій, помѣщикъ, 75, 204, 208.
Назаревичева, Пелагея Михайловна, урожденная Худорбіева, 456.
Назаровы, крестьяне: Созонъ, 22, 24; Семенъ, 22, 25.
Названова, Авдотья, урожденная Шестакова, 651—653.
Нарышкинъ, Петръ Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 520, 556, 565.
Нарышкины: Левъ Александровичъ, оберъ-шталмейстеръ, 229, 232, и братъ его, Александръ Александровичъ, оберъ-шенкъ, 230, 232.
Наумова, племянница жены дѣйств. ст. сов. Пасевьева, 65.
Наумовъ, опекунъ по имѣнію полковника Астахова, 202.

Недосѣкинъ, Петръ, крестьянинъ, 22, 25.
Нейенгофъ-фонъ, Елисавета, нареченная фонъ-деръ-Лей, по первому браку Бистромъ, урожденная Беръ, 630.
Неклюдова, урожденная Угрюмова, 661.
Нелединскій-Мелецкій, Юрій Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 220, 224, 520.
Нелидовъ, Аркадій Ивановичъ, тайн. сов., 50.
Нелидовы: Иванъ Никитичъ, и сынъ его, Петръ, 607.
Неплюевъ, Иванъ Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 122, 148, 150, 153—155, 157—161, 165, 177—179, 182, 197, 210, 215, 245, 260, 322, 323, 345, 481, 517, 518, 576, 577, 642, 669, 677, 750, 755, 766.
Неплюевы: Екатерина, жена полковника, 613, 614; дѣти ея: сынъ Николай, маіоръ, 613—615, и дочь Анна, 613, 614.
Несвицкій, Ѳедоръ, князь, 653; жена его, Авдотья, по первому браку Хоненева, урожденная Желтухина; 653.
Несвѣтаевы: Петръ Гавриловичъ, ген.-маіоръ, 608, 609, и сестра его, Пелагея, по мужѣ Бедарева, 607, 609, 610.
Нессельродъ, Карлъ Васильевичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 386.
Неѣловы: Иванъ, маіоръ, 85, Александръ, штабсъ-капитанъ, 85; Елена, дворянка, 85, и дочь ея, дѣвица Анна, 81, 85.
Нестеровъ, губ. секр., 385, 386, 388.
Никитинъ, Дмитрій, священникъ, (іерей) Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря въ Москвѣ, 723—726, 728—731, 736—741, 744, 745.
Никитинъ, губ. регистраторъ, 234, 242.
Никитинъ, протоіерей, 238.
Ничка, прапорщикъ, 375—385.
Новинкинъ, Андрей Ивановъ, крестьянинъ, 78, 80, 89, 96, 97.
Новицкій, судья Тельшевскаго повѣтоваго суда, 402.
Ноинскій, военный совѣтникъ, 290, 291.
Нольде, подполковникъ, 621, 632; жена его, Марья-Вероника, по первому браку Бистромъ, урожденная Беръ, 621, 631—633, 639.
Нольде Томасъ, Курляндскій дворянинъ, 631.
Норбергъ, дѣйств. ст. сов., 95, 96, 98.

Обресковъ, Михаилъ Алексѣевичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 54.
Обресковъ, Петръ Алексѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 520.
Огиръ, калмыцкій владѣлецъ, 709, 712.
Озеровъ, Семенъ Николаевичъ, ст. сов., оберъ-прокуроръ Сената, 229.
Озеровъ, помѣщикъ, 738.
Оленинъ, Алексѣй Николаевичъ, тайн. сов. госуд. секретарь, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 2, 182, 323, 446.
Ольденборгеръ, кол. регистраторъ, 376.
Ольшевскій, поручикъ, 22, 25, 28.
Опочинина, Татьяна, жена подпоручика, 369—376.
Опочинина, помѣщица, 649.
Орбеліани, Томасъ Матвѣевичъ, князь, ген.-маіоръ, губернскій маршалъ въ Грузіи, 596.
Орды, помѣщики, 759, 761.
Орловъ, Григорій Владиміровичъ, графъ, оберъ-прокуроръ 1-го департ. Пр. Сената, 764; сенаторъ, 45, 48, 54, 638, 640.
Осафова, Ирина, дворовая дѣвка, 357.
Осташкины: Петръ, штабъ-лѣкарь, 346, 356—358, и жена его, Агафья Григорьевна, 357.
Остенъ-Сакенъ, фонъ-деръ, Фабіанъ Вильгельмовичъ, графъ, чл. Гос. Сов., 346.
Остерманъ, Иванъ Андреевичъ, графъ, государственный канцлеръ, 260, 262.
Островскій, Борисъ, дѣйств. ст. сов., 703.
Островскій, бригадиръ, 705, 706.
Островскій, судья Россіенскаго земскаго суда, 428.

Павелъ I, Императоръ, 17, 35, 192, 195, 198, 465, 466, 480.
Павлиновы: Федоръ, дворянинъ, 491—493, 495; жена его, Ирина, 491—493; сыновья ихъ: Алексѣй, прапорщикъ, 491—496; Михаилъ, 491—495, и жена сего послѣдняго, Надежда, урожденная Заикина, 492—494.
Павлова, племянница ген.-маіора Высоцкаго, по мужѣ Лопухина, 477.
Палицына, Наталья, жена надв. сов., урожденная Чоглокова, 192, 196, 197.
Пальмовъ, Николай Евдокимовъ, кол. сов., 79, 85, 87, 90—98, 103—106, 108, 112, 116.
Пальчиковъ, Ермогенъ, подполковникъ, Мензелинскій предводитель дворянства, 356, 361—364, 366—368.
Панкратьевъ, Федоръ, крестьянинъ, 22, 25.
Парадова, Ненила, жена дворянина, 188—190.
Парчевскіе: Игнатій, подполковникъ, 398, 402—405, 407—410, 412, 414, 416, 419, 420, 424, 428—431, 433, 441; жена его, Екатерина Казиміровна, урожденная Жуковская, 398, 405, 407, 413, 417, 419, 420, 431, и сынъ ихъ, Антоній, 395, 405, 413, 419, 420, 424, 441.
Пасевьевы: Петръ Степановичъ, дѣйств. ст. сов., 53—57, 60, 61, 63—70, 72—97, 99—113, 115—117, 256, жена его, Екатерина Федотова, урожденная Удолова, 53, 54, 57, 60, 63—78, 80—83, 85, 88, 100; братъ его, Федоръ, надв. сов., 73, 76, 77, 80—82, 84, 87—92, 95—99, 101—103, 105, 106, 109, 110, 112, 116; жена сего послѣдняго, 107, 110—113, 116, и сестра его, Настасія, 80, 81, 87—89, 101, 102, 105.
Паулуччи, Филиппъ Осиповичъ, маркизъ, Рижскій военный губернаторъ, ген.-лейт. впослѣдствіи ген. отъ инфант., 624, 626, 629, 636, 640, 642.
Паценкова, помѣщица, 763.
Пашковъ, Василій Александровичъ, оберъ-егермейстеръ, чл. Гос. Сов., 317, 322, 386, 443, 445, 446.
Пекенъ, 228.
Пеллеръ, Королевско-Прусскій государственный судья, 144.
Перекусихинъ, Василій Саввичъ, дѣйств. ст. сов., оберъ-прокуроръ, впослѣдствіи сенаторъ, 240.
Пестель, Иванъ Борисовичъ, тайн. сов., чл. Гос.

Сов., 148, 178, 209, 215, 245, 260, 318, 323, 523, 525, 538, 576, 577, 642, 766.
Петръ I, Великій, Императоръ Всероссійскій, 39, 525, 530, 531, 540, 543, 544, 546, 550, 551, 553—555, 559, 562, 563, 570, 571, 573—575, 578, 583, 589, 592, 665.
Печковскій, повѣренный, 405, 407.
Пироговскій, Иванъ, тит. сов., жена и дочь его, 356, 357.
Пистолькорсы: капитанъ и сынъ его, Морицъ, поручикъ, 471.
Платеры, графы: Іосифъ, опекунъ малолѣтнихъ Жуковскихъ, 400—402, 408—410, 413, 420, 448; Егоръ, 401, 402, 408—410, 413, 451, 452.
Платовъ, Матвѣй Ивановичъ, графъ, войсковой атаманъ войска Донскаго, 201—203.
Плескій, Антонъ, помѣщикъ, 763.
Плещеевы, помѣщики: Иванъ Григорьевичъ, 601—605; жена его, Аксинія, 602, 603; Алексѣй Андреевичъ, 602—608, и братъ сего послѣдняго, Левъ, 602—607.
Погурскіе: надв. сов., 261—274; мать его, 263, 264, 268, 270, и сестра его, 264.
Подгорѣцкіе: Петръ Петровичъ, маіоръ, впослѣдствіи подполковникъ, 650; братъ его, Яковъ, тит. сов. 650, и двоюродный ихъ братъ, Михаилъ, губ. секр., 647—652.
Подобѣдовы: Сергѣй Ивановичъ, дѣйств. ст. сов. (братъ митрополита Амвросія), 389—393; дѣти его: сынъ Петръ, полковникъ, и дочери: Марія, Вѣра и Надежда, по мужѣ Дюжакова, 393; упом. родной племянникъ митрополита Амвросія, губ. секр., 390.
Позняковъ, адъютантъ, 728.
Позуменщиковы: Андрей, Московскій мѣщанинъ, 126—128; купеческая жена, 123, 124.
Полевой, Дмитрій, тит. сов., 499, 500.
Поленовъ, 108, 109.
Полетикинъ, домовладѣлецъ въ г. Мензелинскѣ, 348.
Полянскій, Александръ Александровичъ, дѣйств. ст. сов., предсѣдатель С.-Петербургской уголовной палаты, 194.
Поплавскій, Староконстантиновскій подсудокъ, 685, 687, 689, 691, 693, 696.
Поповъ, Василій Степановичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 122, 260, 517, 518, 577, 589, 669, 677.
Поповъ, унтеръ-офицеръ, 348.
Порѣцкій, Григорій, помѣщикъ, и жена его, Агафья, 647.
Потаповы, крестьяне: Павелъ, Афимія, вдова и дочери ея, Александра и Прасковья, 78.
Потемкинъ-Таврическій, Григорій Александровичъ, князь, ген.-фельдмаршалъ, 475—485.
Потоцкая, графиня, урожденная графиня Сологубъ, 150, 151, 155, 156, 162, 163, 168, 169, 181.
Потоцкіе, графы, 397.
Потоцкій, Северинъ Осиповичъ, графъ, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 7, 112, 115, 118, 148, 174—176, 179, 196, 197, 209, 386, 435, 570, 576, 577, 642, 768.
Потоцкій, Антонъ, графъ, Бѣльскій воевода, 155.
Приклонская, Мавра, жена ст. сов., урожденная Булгакова, 19.
Приклонскіе: Андрей Богдановичъ, надв. сов., 240, 243; братья его: Николай, 243, и Михаилъ, поручикъ, 233—248; мать ихъ, Федосья Матвѣевна, вдова бригадира, 240, 243, 244, и жена поручика Михаила, 234, 242.
Протасовы: Екатерина, урожденная Рославлева, 705; сынъ ея, Александръ, 705, 706; дѣти сего послѣдняго, сыновья: Аѳанасій, 705; Григорій, 705; Филиппъ, 705, 706, и дочь Матрена, по мужѣ Шулиносова, 705, 706.
Протопоповъ, Николай Акимовъ, кол. регистр., 275—279, 281, 282, 284.
Прохоровъ, Григорій, священникъ Зачатейскаго дѣвичьяго монастыря, въ Москвѣ, 725.
Пузикъ, Михаилъ, канцеляристъ, 354—359.
Путиловъ, Ефремъ, кол. ассесоръ, 263, 274.
Путята, Ефимъ, подпоручикъ, 346—349, 356, 358.
Пуфендорфъ, Самуилъ, баронъ, нѣмецкій ученый, 15.
Пущинъ, Павелъ Петровичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 419, 439.
Пьянковичъ, маіоръ, 354, 355, 358, 359.

Радванскій, Степанъ, маіоръ, 499, 500, 501.
Радзивиллъ, Эмилія Львовна, княгиня, урожденная графиня Ворцель, 295—298, 300, 303—308, 310—320, 323.
Разумовскіе графы: Кириллъ, и сынъ его, Алексѣй, 746.
Разумовскій, Петръ Кирилловичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., 66.
Рахманиновъ, подполковникъ, 611, 612.
Рахмановъ, Алексѣй Степановичъ, бригадиръ, б. Тамбовскій губернскій предводитель дворянства, 240, 243.
Резановъ, Дмитрій Ивановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 166, 167, 414, 416.
Ренке, прапорщикъ, 379, 383.
Репьева, Марья, по мужѣ Вельяшева, 715, 716, 718.
Репьевъ, Семенъ, помѣщикъ, 715, 716.
Рихартъ, маіоръ, 285, 287, 288.
Розенкампфъ, Густавъ Андреевичъ, членъ совѣта комиссіи составленія законовъ, 188.
Розенъ-фонъ, урожденная Бистромъ, 628.
Рославлевы помѣщики: Иванъ, 704; Савва, 704; Ефимъ, 704, 705; дочь сего послѣдняго, Екатерина, по мужѣ Протасова, 705; Григорій, кол. ассесоръ, 703—706.
Ртищева, Павла, вдова маіора, 51, 52.
Ртищевъ, Николай Ѳедоровичъ, ген. отъ-инфант., сенаторъ, 558, 711, 713, 714.
Ртищевы: Наталья, по мужѣ княгиня Волконская, 657, 658, 660, и сестра ея, Вѣра, по мужѣ Бахтеярова, 657—660, 662.
Рубашкинъ, іерей, 200—202, 206, 207.
Рукины: Александръ, отст. капитанъ, 209—211; дворянскія дѣвицы: Авдотья, 209, 212; Анна, 209, 212, и Елена, 209.
Румянцовъ, Николай Петровичъ, графъ, госуд. канцлеръ, чл. Гос. Сов., 149, 484, 485, 486, 707.

Руничъ, Павелъ Степановичъ, тайн. сов., сенаторъ, 227, 229, 232, 520, 527, 538.
Рычковъ, помѣщикъ, 442.
Рѣзвая, жена, ст. сов., 717, 718.

Саблинъ, Алексѣй Николаевичъ, вице-адмиралъ, впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 556.
Саблуковъ, Александръ Александровичъ, дѣйств. тайн. сов., почетный опекунъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта и чл. Гос. Сов., 2, 58, 59, 61, 62, 66, 83, 116, 123, 147, 179, 196, 197, 209, 215, 245, 260, 318, 323, 341, 346, 368, 435, 518, 519, 527, 576, 577, 644, 669, 677, 750, 767.
Савенковъ, кол. регистраторъ, 249, 252—258.
Савенковъ, чиновникъ 14 класса, 376, 378.
Савинъ, помѣщикъ, 742, 743.
Савицкій, кол. секр., 83.
Салтыковъ, Николай Ивановичъ, князь, ген.-фельдмаршалъ, членъ и предсѣдатель Гос. Совѣта, 517, 519, 624, 626, 627, 629, 640, 682.
Салтыковъ, Александръ Николаевичъ, князь, тайн. сов., чл. Гос. Сов., 122, 148, 177, 443, 445, 517, 518, 644, 669, 676, 766.
Салтыковъ, Петръ Ивановичъ, графъ, 45, 47—50.
Самойловъ, Александръ Николаевичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов. ген.-прокуроръ, 477—479.
Самойловъ, Николай Борисовичъ, тайн. сов., сенаторъ, 534—536, 572, 590.
Самойловы, крестьяне: Герасимъ и братъ его, Федоръ, 78.
Сандии-Убаши, калмыцкій владѣлецъ, 707—714.
Санти, Петръ Львовичъ, графъ, оберъ-прокуроръ 8 деп. Прав. Сената, 220—225, 256.
Сапожниковы: купцы, 285, 287—289, 293; Александръ, 288.
Сафоновъ, полковникъ, 310, 312.
Свиньины: Петръ Сергѣевичъ, ген.-поручикъ, 721, 722, 727, 733, 743, 745, 746, 748, 749, 751, 753—758, и сынъ его, Павелъ, ст. сов., 747—749.
Свѣчина, жена полковника, 705, 706.
Северины, банкиры, 158.
Семеновъ, Петръ, священникъ, 346, 349, 351, 356.
Семковскіе помѣщики: Викентій, Ѳаддей, Северинъ, 759—764, 766, 768; Антонъ, 759—763, 768 и Францискъ, 759, 760, 763, 768.
Сербина, жена капитана, урожденная Приклонская, 233—239, 242—245.
Сете, калмыцкій владѣлецъ, 709, 712.
Сибирскій, Василій Ѳеодоровичъ, князь, дѣйств. тайн. сов. сенаторъ, 520.
Сиверсъ, графъ, 192, 193.
Сигизмундъ-Августъ, король польскій, 472, 473.
Сигизмундъ III, король польскій, 765.
Сидоровъ, лакей архіерейскаго дома въ г. Новгородѣ, 390.
Симпсонъ, Робертъ, медицинскій чиновникъ, 83.
Синявина, помѣщица, 741.
Сипайловъ, кол. регистраторъ, 346, 347.
Сипайловъ, Иванъ, станціонный смотритель, 356, 358.
Сиротка, Станиславъ, незаконнорожденный, воспитанникъ графа Ворцеля, 297—302, 304—309, 311, 313, 315, 316, 319, 323.
Скавронскій, Павелъ Мартыновичъ, графъ, дѣйств. камергеръ, тайн. сов., 197.
Скачкова, жена комиссіонера, 10 класса, 53, 65, 67, 73, 77, 78.
Скоропадскій, Иванъ Ильичъ, гетманъ, 544.
Скрипицыны: Алексѣй, бригадиръ, 669—674; жена его, Анна Федоровна, урожденная Дубянская, 670—676, и сынъ ихъ, Федоръ, надв. сов., 669, 671—673, 675.
Смирновы: Николай Петровичъ, тит. сов., 72, 76—78, 80, 81, 83—92, 94, 95, 97, 99, 102, 103, 105, 107—110, 113—116; жена его, Марья Осиповна, 68—73, 75—78, 80—86, 88, 90, 92, 97—101, 103, 105—110, 113—116.
Смоленковъ, Василій Алексѣевъ, дворовый человѣкъ, 78, 89, 96, 97.
Сно, Егоръ, англійскій купецъ, 160, 161.
Соколовъ, Иванъ Алексѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 414, 420, 439.
Сологубы, графы: Иванъ, Литовскій подскарбій, 155; сыновья его: Іосифъ, 155, 156, и Антонъ, 155; сыновья сего послѣдняго: Юрій, 155, 162, и Иванъ, ген.-маіоръ, 147—182, 185, 186; жена его, 149—153, 156—158, 160—165, 168, 171, 181, и сыновья ихъ, Левъ, подполковникъ, 147, 154, 157, 159—162, 164, 166, 170, и Александръ, 147, 157, 159.
Софія Алексѣевна, Царевна, 530, 550, 563, 570, 571, 573, 578.
Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ, чл. Гос. Сов., тайн. сов., гос. секретарь, впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов. и графъ, 346, 435, 443, 445, 446.
Спиридовъ, Матвѣй Григорьевичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 520.
Ставровичъ, Иванъ, секундъ-маіоръ, 141, 143—147.
Стадухины: Леонтій, поручикъ, 364; жена его, Марія Дмитріевна, урожденная Костромитинова, 345—347, 350—353, 358, 360, 364—367; сыновья ихъ: Иванъ, кол. протоколистъ, 350; Петръ, прапорщикъ, 345—361, 363—368; жена сего послѣдняго, Екатерина Кондратьева, урожденная княжна Тенишева, 345—355, 357—362, 364—368, и Дмитрій, помѣщикъ, 352.
Станиславъ-Августъ, король польскій, 760, 765.
Степановъ, Евдокимъ, протоіерей, 263, 264, 266—275.
Стефановичи: Осипъ, бунчуковый товарищъ, 617, 618; жена его, Марья, 617—619; сыновья ихъ: Павелъ, подпоручикъ, 617—619; Гавріилъ, значковый товарищъ, 617—620; Антонъ, 617, 618, 620, и жена сего послѣдняго, Надежда, 617—620.
Столыпинъ, Аркадій Алексѣевичъ, тайн. сов., сенаторъ, 415, 439.
Страховъ, кол. сов., главный при калмыцкомъ народѣ приставъ, 708.
Стрекаловъ, Степанъ Федоровичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 477.
Стржалка, Кременецкій судья, 696.
Строгановъ, Павелъ Александровичъ, графъ, тайн. сов., б. товарищъ Мин. внутр. дѣлъ, 150.

Стройновскій, Валеріанъ Венедиктовичъ, графъ, тайн. сов., сенаторъ, 54.
Стромилова, Екатерина, жена кол. совѣтника, 491, 493, 494, 496.
Стрѣшневъ, Тихонъ Никитичъ, бояринъ, 531, 547.
Стукальскій, казначей въ г. Астрахани, 287, 289, 293, 294.
Суворовы: Аѳанасій, капитанъ, и братъ его, Сергѣй, поручикъ, 348.
Сукинъ, Александръ Яковлевичъ, ген.-лейт., чл. Гос. Сов., 443, 445, 446.
Сумароковъ, Павелъ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 105, 117, 418, 439.
Суровцова, Любовь, жена инженеръ-капитана, урожденная Ейбоженкова, 323—329.
Суровцова, Надежда Михайловна, урожденная Чичерина, по второму браку Мальцова, 485.
Сухарева, Дарья Даниловна, урожденная Павлова, 607.
Сухотины, дворяне, 34.
Сыріатовичъ, Ѳома, судья Россіенскаго земскаго суда, 428.
Сѣноженцкая, Бригида, помѣщица, 760, 763, 764.

Тапки Гелюнъ, зайсангъ, 713.
Тарабарскій, засѣдатель Мензелинскаго земскаго суда, 356.
Тарашкевичева, Елена, помѣщица, 760, 763, 764.
Татищевъ, Александръ Ивановичъ, графъ, б. военный министръ, ген. отъ-инфант., чл. Гос. Сов., 118.
Тевкелева, жена дворянина, 188.
Тевяшовъ, Иванъ Ивановичъ, Рыльскій воевода, 531.
Телегинъ, Василій, воспитанникъ купца Карцова, 129—132.
Телеснина, Анна, по первому мужу Михалкова, 512, 513.
Теммерштейнъ-фонъ, фамилія, испрашиваемая графомъ Ворцелемъ, для воспитанника его, Станислава Сиротки, 297, 300, 301.
Тенишевъ, Василій Алексѣевичъ, князь подпоручикъ и Темниковскій уѣздный предводитель дворянства, 240.
Тенишевъ, Григорій Ивановичъ, князь (онъ же Костенищевъ), 507.
Тенишевъ, Петръ Кондратьевъ, князь, тит. сов., 359—365, 367, 368.
Тентекъ, калмыцкій зайсангъ, 711, 713.
Терентьевъ, купецъ, 477.
Тереховъ, помѣщикъ, 497; жена его, Александра, урожденная Выѣзжева, 497, 498, 500.
Тершинскій, иностранецъ, 378—380.
Тиль, Федоръ, медицинскій чиновникъ, 83.
Титовъ, Иванъ, поручикъ, 338.
Тиханъ, Василій, губ. регистраторъ, 346, 348, 349, 354—359.
Толстой, Петръ Александровичъ, графъ ген. отъ-инфант., сенаторъ, впослѣдствіи чл. Гос. Сов., 417, 443.
Толстые: Матвѣй Федоровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 259, 260, 262, и жена его, Прасковья Михайловна, 259, 260.
Тормасовъ, Александръ Петровичъ, ген. отъ кавал. главноупр. въ Грузіи, 597, 710.
де-Траверсе, Иванъ Ивановичъ, маркизъ, адмиралъ, чл. Гос. Сов., 196, 197, 215, 245, 260, 518, 577, 749, 750, 767.
Трескины: Иванъ, помѣщикъ, 645—647; жена его, Марѳа, по первому браку Лебедева, 645, 646; дѣти ихъ, сынъ Петръ, 645, 646, и дочери: Настасья, 645, 646, и Надежда, по мужѣ Тютчева, 645, 646.
Трифоновы: Сидоръ, маіоръ; Николай, поручикъ; Алексѣй, прапорщикъ, 333, 342.
Трофимовъ, комиссаръ, 737.
Трощинскій, Дмитрій Прокофьевичъ, сенаторъ, впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов., б. министръ юстиціи, чл. Гос. Сов., 69—71, 147, 196, 197, 209, 215, 229, 518, 519, 669, 676, 767.
Тулубьевы: Иванъ Николаевъ, поручикъ, 275—284, и жена его, Анисья Алексѣевна, 275, 278—280, 282.
Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, членъ совѣта комиссіи составленія законовъ, 188.
Тутолминъ, Иванъ Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., чл. Гос. Сов., 122, 142, 147, 178, 196, 197, 210, 215, 245, 260, 317, 322, 346, 443, 517, 518, 577, 642, 669, 676, 768.
Тутолминъ, Тимофей Ивановичъ, ген. отъ инфант., б. Московскій военный губернаторъ, 27, 30, 32.
Тутолминъ, Василій Ивановичъ, прокуроръ въ Москвѣ, 736, 737.
Тухачевская, Елисавета Петровна, жена надв. сов., урожденная Лебедева, 645, 646.
Тышкевичъ, Станиславъ, графъ, 404, 406.
Тышкевичъ, Казиміра, графиня, по второму браку Жуковская, урожденная Горская, 395, 404, 406—421, 423—425, 428—431, 433, 434, 442, 444—446, 448—451.
Тюмень, калмыцкій владѣлецъ, 707.
Тютчевъ, Аѳанасій Никитичъ, воевода, 530.
Тютчевы: Александръ, прапорщикъ, 645; жена его, Надежда Ивановна, урожденная Трескина, 645, и сынъ ихъ, Василій, губ. регистраторъ, 645—647.
Тюфякинъ, Иванъ Петровичъ, князь, дѣйств. тайн. сов., 250, 251, 255.
Тяпугинъ, прапорщикъ, 209, 212.

Угрюмовы: Василій, вахмистръ, 661, 664; дѣти его: сынъ, Михаилъ, 661, 664, и дочь, по мужѣ Неклюдова, 661.
Удалова, Настасья, жена поручика, 133.
Удоловы: комиссіонеры, Федотъ, 67, 70—73, 77, 78, 80, 89, 97, и Николай, 68, 73, 77, 78.
Украинцовъ, Емельянъ, думный дьякъ, 530, 550, 566.
Урусовъ, князь, 220, 594.
Ухтомскіе князья: Дмитрій Дмитріевичъ, Степанъ и Яковъ Михайловичи, 607—609.
Ушаковъ, оберъ-секретарь Сената, 295.

Фаминцовы, дворяне, 489.
Федоровъ, Прохоръ Федоровичъ, кол. регистраторъ, впослѣдствіи губ. секретарь, 347, 348.

Федоровъ, Семенъ, плѣнный шведъ, дворовый человѣкъ, 715—720.

Федоровъ, Тимофей, протопопъ Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора, въ Москвѣ, 723—725, 739, 744, 745.

Федоровъ, крестьянинъ, 69, 71.

Федоровы: Михаилъ и Иванъ, старокрещены, 358, 359.

Феншъ, Андрей Семеновичъ, ген. отъ инфант., сенаторъ, 416.

Ферзенъ, баронъ, ландратъ, 665, 666; жена его, урожденная баронесса Шлиппенбахъ, 665.

Филаретъ, (Дроздовъ), архимандритъ, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, 389, 391, 394.

Филипповичъ, тит. сов., 357—360.

Финкъ, маіоръ, 377, 378; кол. ассесоръ, 379, 380.

Флейшеръ, кол. сов., 98.

Фридрихъ, Курляндскій герцогъ, 627.

Фролова, Марья Ильинична, жена капитана, урожденная Чичерина, 485—492.

Фрязина, Вѣра, жена ст. сов., урожденная Чоглокова, 192, 196, 197.

Халчинскій, подполковникъ, главный при калмыцкомъ народѣ приставъ, 710, 712—714.

Ханыковъ, Василій Васильевичъ, ген.-лейт., Россійскій чрезвычайный посланникъ въ г. Дрезденѣ, 148, 158, 159.

Харламова, Настасья, жена корнета, урожденная Лихарева, 117, 118.

Хвецкій, ст. сов., 249.

Хвостовъ, Василій Семеновичъ, тайн. сов., сенаторъ, 414.

Хвостовъ, Дмитрій Ивановичъ, графъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 54, 415, 420.

Херасковы: Александръ Матвѣевичъ, ген.-поручикъ, впослѣдствіи дѣйств. тайн. сов., 721, 722, 727, 733, 743, 745, 746, 748—751, 753—755, и жена его, 751, 752, 754—758.

Хитрова, по второму мужу Сербина, урожденная Приклонская, 235.

Хитровъ, оберъ-прокуроръ Сената, 33, 494.

Хичевскій, шамбеланъ (камергеръ), 297, 313.

Хованская, княжна, вышедшая въ замужество за Булгакова, 8.

Хованскій, князь, 228.

Хомутовъ, Григорій Аполлоновичъ, ген.-лейт., сенаторъ, 520.

Хоненевы: Аѳанасій, помѣщикъ, 651—653; жена его, Авдотья, урожденная Желтухина, 651—653; Николай, сержантъ, и сестра его, дѣвица Екатерина, 651.

Худорбіи: Михаилъ, войсковый товарищъ, 452—454, 457—464; жена его, Татьяна, 453, 454, 463; сыновья ихъ: Архипъ, премьеръ-маіоръ, 453—464; Аѳанасій, корнетъ, 453—458, 460—464; сынъ его, Игнатій, губ. секр., 451, 454—464; Владиміръ Михайловъ, 3-й сынъ войсковаго товарища, 453, 454, 456, 458, 460—464, и сынъ сего послѣдняго, Иванъ, губ. регистр. 451, 454—464.

Цаганъ Кичикъ, калмыцкій владѣлецъ, 709, 712, 714.

Цебекъ-Убаши, калмыцкій владѣлецъ, 707, 709, 712, 713.

Цехинскіе, помѣщики: Игнатій и Станиславъ, 763.

Циціановъ, Павелъ Дмитріевичъ, князь, ген. отъ инфант. б. Астраханскій военный губернаторъ, главноуправляющій въ Грузіи, 595, 597, 598, 709.

Цыбульская, Марья Николаевна, жена полковника, урожденная Масалитинова, 331—336, 338—341.

Чарторижскій, Адамъ Адамовичъ, кн., тайн., сов., чл. Гос. Сов., 7, 11.

Чацкій, Счастный, подчашій коронный, 697.

Чашниковы: Леонтій, помѣщикъ, 655, 656; дѣти Чашниковы:

1) Прокофій, 655.
2) Александръ, 655, 656.
3) Игнатій, 655.
4) Леонтій, 655.
5) Иванъ, 655.
6) Василій, 655, 656; сынъ его, Егоръ, 656; сынъ сего послѣдняго, Михаилъ, землемѣръ, 656, 657, и жена его, Анна, 656, 657.

дочери Леонтія:

7) Настасья, 655.
8) Анна, 655.
9) Татьяна, 655.

Аграфена, жена внука Александра, 656.

Челищевы: Иванъ, кол. ассесоръ, 485, и жена его, Пелагея Михайловна, урожденная Чичерина, 485—490.

Челюскинъ, помѣщикъ, 591; жена его, Матрена Аѳанасьевна, урожденная Ададурова, 591—594.

Челюсткина, жена поручика, урожденная Безгина, 137—139.

Черкуновъ, канцеляристъ, 617.

Черминскіе, помѣщики, 701.

Чернавская, Прасковья Даниловна, урожденная Павлова, 607.

Чернецкіе, помѣщики, 686.

Чернышевы, графы: Захаръ Григорьевичъ, ген.-фельдмаршалъ, 21, 23—26; жена его, Анна Родіоновна, 21, 23—27; братъ его, Иванъ, 21 и сынъ сего послѣдняго, Григорій, дѣйств. тайн. сов., 21—25.

Чичерины: Михаилъ, подполковникъ, 485—487, 490, 492; жена его, Софья, по первому браку Бородина, 485—489, 491, 492; сыновья ихъ: Василій, поручикъ, 485—492; Илья, 485, 490; жена сего послѣдняго, Елена, 485, 486, и дочь ихъ, Марья, по мужѣ Фролова, 485, 486.

Чоглоковы: Александръ, дѣйств. ст. сов., 323, 324, 326—330; жена его, Анна Алексѣевна, урожденная Колошина, 325—330.

Чоглоковы: Николай, надв. сов., 100, 191—193, 195—197, 199; сыновья его: Павелъ, ген.-лейтенантъ, 192—194, 197—199; Николай, поручикъ, 192, 193, Александръ, подполковникъ, 192, 194; Андреянъ, подпоручикъ, 192; дочери его: Вѣра, по первому мужу Засъ, а по второму Фрязина, 192; Александра, по мужу княгиня Баратаева, 192, и Наталья, по мужу Палицына, 192; Екатерина, дочь надв. сов., 192.

Чоповъ, Орловскій купецъ, 726, 729, 734—737.

Шакловитый, Θеодоръ, дьякъ, 530.
Шаховскіе, князья, 473—476, 489.
Шаховскій, Николай Леонтьевичъ, кн., дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, 419, 439.
Шемотина, помѣщица, 760, 763.
Шепелева, жена дѣйств. тайн. совѣтника, урожденная Энгельгардтъ, 477, 479.
Шереметевъ, Николай Петровичъ, графъ, оберъ-камергеръ, 119—124.
Шереметевъ, лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ, 728.
Шестакова, Авдотья, по мужѣ Названова, 653.
Шестакова, Василиса, жена прапорщика, 358, 359.
Шещуковъ, Николай Ивановичъ, вице-адмиралъ, сенаторъ, 556, 565.
Шидловскій, кол. ассесоръ, 131, 133—135, 141, 142.
Шиловъ, полковникъ, 544.
Шильбахъ, архитекторъ, 98.
Шиманскій, Антоній, дворянинъ, 428.
Ширманскій, возный, 444
Шишацкій, предсѣдатель, 358.
Шишковъ, Александръ Семеновичъ, вице-адмиралъ, чл. Гос. Сов., 122, 147, 178, 196—198, 209, 215, 245, 260, 318, 323, 346, 443, 445, 518, 521, 576, 577, 642, 668, 749, 750, 767.
Шлейнъ, Генріетта, жительница города Дрездена, 148.
Шлиппенбахъ, Елена, баронесса, жена капитана, урожденная графиня Левенвольдъ, и сынъ ея, Отто-Іоганнъ, 665, 666.
Шмитова, жена кол. ассесора, 649.
Шулиносова, Матрена Александровна, урожденная Протасова, 705.
Шульцы бароны: Гельмихъ, капитанъ, 469—474; и сыновья его: Магнусъ, премьеръ-маіоръ, 470, 472, 474; Людвигъ, 472, 474, и Христофоръ, надв. сов., 469—472, 474.
Шупинская, помѣщица, 503, 505—508.
Шурмановъ, житель города Мензелинска, 348.

Щербатова, Екатерина Михайловна, княгиня, 39—42.
Щербатовы князья: Андрей Николаевичъ, дѣйств. тайн. сов., 119, 121—124, и дочери его Анна и Марія, 119, 122.
Щербинина, Настасья Михайловна, жена бригадира, урожденная княжна Дашкова, 217—225, 227—232.
Щеткинъ, крестьянинъ, 48, 49.
Щукинъ, купецъ, 285, 287, 288.
Щулеповъ, Петръ Петровичъ, тайн. сов., сенаторъ, 415.

Энгель, Θедоръ Ивановичъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, ст.-секретарь, 416, 627.
Энгель, кол. сов., 83.
Энгельгардтъ, Василій Васильевичъ, дѣйств. тайн. сов., 475, 477—484, 486.
Эрдени, калмыцкій владѣлецъ, 707, 709, 711—713.
Эристова, Варвара Григорьевна, княгиня, по первому браку Кондратьева, урожденная Масалитинова, 331.
Эссенъ, Петръ Кирилловичъ, ген.-лейт. Оренбургскій военный губернаторъ, 355.

Юденкова, Татьяна Григорьевна, по первому браку Масалитинова, а по второму Вощинина, 331, 332.
Юдицкій, Иванъ Николаевичъ, помѣщикъ, 758.
Юковскій, Родіонъ, капитанъ, 655.
Юнгерова, Прасковья Ивановна, урожденная Бобоѣдова, 495—500.
Юрасова, Пелагея Васильевна, урожденная Кондырева, 609.
Юсупова, княгиня, урожденная Энгельгардтъ, 475, 477, 479.

Яковлевъ, священникъ, 129.
Яковлевъ, Арефій, крестьянинъ, 350, 351.
Якушкины, малолѣтніе дворяне, 655, 656.
Яндыкъ, калмыцкій владѣлецъ, 707, 709, 710, 712.
Яновъ, подполковникъ, 200—203, 207.
Ярославскій, келейникъ Вяжицкаго монастыря, 390.

Θеодоръ Алексѣевичъ, Царь, 529, 550, 563, 570, 578.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

Авдѣева, пустошь, Доблинскаго стана, Московской губ., 601.
Акишева, пустошь, Коломенскаго уѣзда, 706.
Алексинъ-Бродъ, село, Слободско-Украинской губ., 530.
Алексія Митрополита церковь, въ Москвѣ, 123, 125, 127, 128.
Англія, 14.
Антонка, деревня, Переяславской округи, 649.
Астраханская губ., 285, 287, 293, 294, 714.
Астрахань, гор., 286.
Ахтырка, гор. Харьковской губ., 586.
Ахтырскій уѣздъ, Харьковской губ., 531, 534, 535.
Ашераденъ, имѣніе въ Лифляндской губ., 470, 472, 473.

Бакина криница, Слободско-Украинской, губ., 536.
Балабановская волость, Кіевской губ., 297, 309, 310, 315.
Балтскій повѣтъ, Подольской губ., 27.
Бахмутскій уѣздъ, Екатеринославской губ., 133.
Бахтина, пустошь, Доблинскаго стана, Московской губ., 601.
Белочъ, селеніе, Балтскаго повѣта, Подольской губ., 27.
Бисипова, деревня, Мензелинскаго уѣзда, 352.
Бобруйскъ, гор. Минской губ., 762.
Богородицкое село, Темниковскаго уѣзда, 235.
Богоявленскій монастырь, въ Москвѣ, 724.
Болобанова, деревня (сельцо), Кошелева стана, Московской губ., 602–605.
Большія Корцяны, имѣніе, Тельшевскаго уѣзда, 396, 397, 401—403, 408, 409, 444.
Борнъ, мыза, Курляндской губ., 628.
Будни, село, Сумскаго уѣзда, 532, 534, 537.
Бушгофъ, мыза, Лифляндской губ., 667.
Бѣлополье, гор. Харьковской губ., 532.
Бѣлоруссія (Бѣлорусскія губ.), 21, 22, 405, 478.
Ваддаксъ, мыза, Курляндской губ., 621—639, 641.
Валуйскій уѣздъ, Воронежской губ., 133.
Варская, пустошь, Коломенскаго уѣзда, 706.
Василія Блаженнаго (Покровскій) соборъ, въ Москвѣ, 723, 724, 739, 744.
Васюковка, дача, Екатеринославской губ., 614, 615.
Вашутина, деревня, Московской округи, 209, 211.
Великороссійскія губ., 478.
Вербичевскій островъ, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759.
Верхососенскій уѣздъ, 133.
Виленская губ., 404, 405, 412.
Вильно, гор., 395.
Вири, село, Сумскаго уѣзда, 530—532, 534—537, 547, 550, 551, 578.
Виря, рѣчка, Сумскаго уѣзда, 534, 537.
Вишняково, сельцо, Переславской округи, 649.
Владимірская губ., 77, 83, 209, 327, 330, 335, 338, 749.
Владимірскій уѣздъ, 38, 39.
Вознесенскій дѣвичій монастырь, въ Москвѣ, 724.
Войницы, село, Кременецкаго уѣзда, 685—688, 692.
Волица, имѣніе, Волынской губ., 701.
Волоколамскій уѣздъ, Московской губ., 21, 22, 220.
Волынская губ., 298, 299, 301, 302, 305, 308, 309, 322, 691.
Воронежская губ., 133.
Воскресенское, село, Владимірскаго уѣзда, 39.
Выпуково, сельцо, Коломенскаго уѣзда, 704—706.
Вышній Алексинъ, село, Слободско-Украинской губ., 531.
Вѣна, гор., 314.
Вяжицкій, (Николаевскій) монастырь, Новгородской епархіи, 390.

Германія, 14.
Глухово, деревня, 79.
Гнилушка, село, Московской округи, 209, 211.
Голики, село, Свирскаго повѣта, 250.
Горды, фольварокъ, Шавельскаго повѣта, 397, 444.
Горезовъ, фольварокъ, 401.
Горецкое графство, Могилевской губ., 155, 156.
Городня, деревня, Каширскаго уѣзда, 117.
Городокъ, пустошь, нынѣ деревня, Бѣльскаго уѣзда, 655, 656.
Горское графство, Могилевской губ., 155, 156, 162.
Горыгорецкое графство, Могилевской губ., 149, 150, 152, 153, 155, 159, 163.
Гринково, сельцо, Владимірскаго уѣзда, 39.
Грузія, 287, 294, 595, 596, 597.

Даненгофъ, мыза, Курляндской губ., 621—627, 629, 630, 634, 636—639, 641.
Данковскій уѣздъ, Рязанской губ., 117.
Дашкова, деревня, Серпуховскаго уѣзда, 220, 221, 223.
Дашково, село (Птицыно тожъ), Орловской губ., 218, 220.
Дворецъ, имѣніе (маетность), Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759.
Дерптка, селеніе, Кременецкаго уѣзда, 685, 688, 695.

Деча, деревня, Путивльскаго уѣзда, 333, 334.
Дикое поле, волость, Рыльскаго уѣзда, 543.
Дикое поле, пустошь, Мценскаго уѣзда, 594.
Дмитровскій уѣздъ, Орловской губ., 38.
Доблинскій станъ, Московской губ., 601, 603.
Долгая, рѣчка, Краснопольскаго уѣзда, 531, 536.
Донской монастырь въ г. Москвѣ, 209, 211, 212, 214, 215.
Донъ, рѣка, 202, 204, 210,
Дрезденъ, городъ, 147—149, 154, 158, 159, 165, 170—174, 177, 179, 181, 186.
Дубровка, сельцо, Мензелинскаго уѣзда, 351.
Дѣдовской ключъ, Свирскаго повѣта, 250.
Дѣдовщина село, Свирскаго повѣта, 250.

Егорьевское сельцо, 190.
Езерицкое староство, Витебской губ., 149, 158—160.
Екатеринославская губ., 133.
Ерополче, село, Волоколамскаго уѣзда, Московской губ., 21, 22.

Жилокъ, фольварокъ, 401.
Жогинъ, имѣніе, Россіенскаго уѣзда, 397, 399, 405, 406, 408, 429.

Забѣлышинъ, имѣніе, Шавельскаго повѣта, 398, 400, 441.
Закобылье, рѣчка, Краснопольскаго уѣзда, 531, 536.
Закобылье, село, Миропольскаго уѣзда, 535, 536.
Зачатейскій дѣвичій монастырь, въ Москвѣ, 723—725, 739, 740, 744.
Зоргенфрей, мыза въ Курляндской губ., 465—469.

Ивановская, деревня, Тульской губ., 32, 34.
Ивановское, село, Пензенской губ., 645.
Игнатьева, деревня, Владимірскаго уѣзда, 39.
Изюмъ, гор. Харьковской губ., 586.
Ингерманландія, 664, 666.
Исаевка, село, Ольвіопольскаго уѣзда, 141.
Исторопецъ, село, Недригайловскаго уѣзда, 532, 537, 572.
Истороль, село, Слободско-Украинской губ., 530, 532, 535, 537, 550, 578.

Іензель, мыза въ Лифляндской губ., 471.

Кабань-Бастрыкъ, деревня, Мензелинскаго уѣзда, 358, 359.
Каверино, сельцо, Данковскаго уѣзда, 117.
Кавказская, губ., 287, 294, 714.
Калмыки, 707, 708, 710—712.
Калужская, губ., 45, 219, 220, 222.
Каменки, мѣстечко (селеніе), Кременецкаго уѣзда, 678, 685, 686, 688, 692, 695, 697, 698, 700.
Карнегофъ, мыза, Лифляндской губ., 667.
Каширскій уѣздъ, Тульской губ., 117,
Кіевская, губ., 249, 250, 296, 298, 299, 301, 302, 305, 308, 309, 322.
Кіевъ, городъ, 690.

Княжчина, деревня, Новоладожскаго уѣзда, 77.
Козельскій уѣздъ, Калужской губ., 485.
Коломенскій уѣздъ, Московской губ., 704.
Комань, село, Новгородско-Сѣверскаго уѣзда, 452—454.
Коробино, село, Пронскаго уѣзда, 735.
Корцяны Большія, имѣніе, Тельшевскаго уѣзда, 396, 397, 401—403, 408, 409, 444.
Корцяны Малыя, (Мишуци тожъ), имѣніе Тельшевскаго уѣзда, 396, 397, 401, 408, 409, 444.
Кошелевъ станъ, Московской губ., 602—606.
Краковскій монастырь, 690.
Красная, слобода, село, Путивльскаго уѣзда, 333.
Краснопольскій уѣздъ, Харьковской губ., 531, 536.
Кровная, деревня, Слободско-Украинской губ., 530, 535.
Кровная Слобода, село, Слободско-Украинской губ., 531.
Кролевецкій уѣздъ, Черниговской губ., 452.
Кромскій уѣздъ, Орловской губ., 485.
Круглое, мѣстечко, Могилевской губ., 219, 224.
Крупецкая волость, Сѣвскаго уѣзда, 543.
Крупецъ, участокъ земли, Мстиславскаго уѣзда, 400, 403, 412, 452.
Кудиновка, деревня, Лебединскаго уѣзда, 532, 534, 537, 551, 559.
Курляндія, 625, 626.
Курская губ., 331, 335, 491.
Куртовяны, имѣніе, 397, 400, 401, 404, 409, 412—415, 418, 421, 422, 424, 433, 434, 441, 444, 445, 449—451.

Лангольмъ, имѣніе въ Лифляндской губ., 470, 472, 473.
Лебединскій уѣздъ, Харьковской губ., 531, 532, 534.
Литовское княжество (Литва), 395, 426, 430, 431.
Лифляндская губ., (Лифляндія), 41, 44, 471—473, 664, 667.
Лосятина, рѣчка, Слободско-Украинской губ., 530—532.
Лосятинскій хуторъ, Слободско-Украинской губ., 531, 532, 536.
Лухтовка, деревня, Путивльскаго уѣзда, 333, 334.
Лучинское, село, Юрьевской округи, Владимірской губ., 209, 211.

Мазалово, имѣніе, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 757—767.
Малая Павловка, деревня, Сумскаго уѣзда, 531, 547.
Малла, мыза, Эстляндской губ., 663—668, 670.
Малороссія, 515, 541, 544, 586.
Малыя Корцяны, (Мишуци тожъ), имѣніе, Тельшевскаго уѣзда, 396, 397, 401, 408, 409, 444.
Марфино, село, 45.
Мензелинскъ, гор. Уфимской губ., 346.
Минская губ., 160, 161.
Мирополье, гор. Курской губ., 531, 547.
Миропольскій уѣздъ, Курской губ., 530, 535, 545.
Митава, гор. Курляндской губ., 625, 626, 628—630, 635, 636.

Мишуринъ лугъ, Сумскаго уѣзда, 532.
Мишуци, (Малыя Корцяны тожъ), имѣніе, Тельшевскаго уѣзда, 396, 397, 401, 444.
Могилевская губ., 21, 171, 219, 224, 400, 404, 405, 412, 757.
Мозырскій повѣтъ, Минской губ., 160.
Молодечная, сѣножать, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759, 761, 765.
Молотычи, село, Фатежскаго уѣзда, Курской губ., 491, 492.
Москва, гор., 8, 103, 123, 125, 126, 219, 249, 256, 325, 540, 542, 553, 555, 566, 573, 584, 669, 721, 724, 740, 743, 744.
Московская губ., 21, 22, 45, 209, 220, 223, 703, 704, 749.
Мурикoво, село, Волоколамскаго уѣзда, 218, 220.
Мѣстовка, деревня, Новоладожскаго уѣзда, 77.

Набережная, деревня, Кошелева стана, Московской губ., 602—605.
Неважа, деревня, Новоладожскаго уѣзда, 77.
Невскій шанецъ (Новый шанецъ, Ніеншанцъ, Петербургъ] 540, 553, 584.
Недригайловскій уѣздъ, Харьковской губ., 530, 532.
Неплюевка, слобода, Екатеринославской губ., 613—615.
Нижегородская губ., 235, 335, 651.
Низъ, село, Слободско-Украинской губ., 530, 535, 541, 550, 578.
Ніеншанцъ (Невскій шанецъ, Новый шанецъ, Петербургъ) 540, 553, 584.
Новая Слобода, село, Слободско-Украинской губ., 531.
Новгородско-Сѣверскій уѣздъ, Черниговской губ., 452—454.
Новгородъ гор., 388, 391.
Новоладожскій уѣздъ, С.-Петербургской губ., 64, 83.
Новооскольскій уѣздъ, 133.

Ольвіопольскій уѣздъ, Херсонской губ., 141, 144.
Ольшанка, деревня, Слободско-Украинской губ., 530.
Орловская губ., 220, 222.
Остейковское лавничество, 397.

Паульсгнаде, мыза въ Курляндской губ., 465—469.
Пацевичи, имѣніе, Мстиславскаго уѣзда, 396, 397.
Пензенская губ., 645.
Перекомскій монастырь, Новгородской губ., 125.
Переславская округа, 649.
Персія, 595, 597, 598.
Песчаная, деревня, Слободско-Украинской губ., 531, 535.
С.-Петербургъ, городъ, 110, 219, 220, 299, 301, 302, 308, 309, 391, 565, 584, 691, 707.
Петровское село, (Стадухино тожъ), Мензелинскаго уѣзда, 355, 363.
Петровское село, Юрьевской округи, Владимірской губ., 209, 211.
Плоскина, слободка, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759, 761.
Погребки, село, Кролевецкаго уѣзда, 452, 454.
Подольская губ., 27.
Подубисъ, фольварокъ, 401, 444.
Покровскій (Василія Блаженнаго) соборъ, въ Москвѣ, 723—725, 744.
Покровское, село, Нижегородской губ., 235.
Половчинъ, пустошь, Коломенскаго уѣзда, 706.
Польша, (Польскія губ.), 304, 308, 477, 478, 480, 482, 483.
Поповцы, фольварокъ, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759, 761.
Порѣцкое, село, Симбирской губ., 47.
Пристанное, урочище и хуторъ, на городской землѣ въ г. Саратовѣ, 262—264, 266, 268, 270, 271.
Пристанный Бояракъ, деревня, Саратовскаго уѣзда, 264, 272.
Пронскій уѣздъ, Рязанской губ., 735.
Пселъ, рѣка, 530.
Птицыно, село, (Дашково тожъ), Орловской губ., 218, 220.
Путивль, гор., Курской губ., 332.
Путивльская округа, Курской губ., 331, 336.

Раіовка, имѣніе, Могилевской губ., 400, 412.
Рай, имѣніе, Шавельскаго повѣта, 398.
Ракотина, пустошь, Коломенскаго уѣзда, 706.
Рашково, мѣстечко, Балтскаго повѣта, Подольской губ., 27.
Ректа, урочище, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759.
Рижскій уѣздъ, Лифляндской губ., 41.
Римъ, гор., 14.
Рогачевская, слободка, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759.
Рогачевскій повѣтъ, Могилевской губ., 757.
Рогачевъ, гор., Могилевской губ., 759.
Роденпойсъ, мыза, Рижскаго уѣзда, Лифляндской губ., 41, 43, 44, 471.
Романовка, село, Сумскаго уѣзда, 535.
Романьковскій островъ, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759.
Россіены, гор. Ковенской губ., 406, 408, 429.
Россія, 14, 477, 478, 482, 483, 515, 516, 517, 568, 595, 718, 719, 720.
Руднева, деревня, Слободско-Украинской губ., 531, 535.
Рузскій уѣздъ, Московской губ., 741.
Рыльскій уѣздъ, Курской губ., 513.
Рясное, село, Миропольскаго уѣзда, 535, 536.

Самойловка, дача, Екатеринославской губ., 614, 615.
Саратовская губ., 335.
Саратовъ, гор., 262, 264, 267, 270, 272, 273.
Свирскій повѣтъ, Кіевской губ., 250.
Селище, сельцо, Дмитровскаго уѣзда, 38.
Сергія Чудотворца церковь, въ Москвѣ, 123, 125, 127, 128.
Середа, село, Сычевскаго уѣзда, Смоленской губ., 283.

Серединцы, селеніе, Кременецкаго уѣзда, 686.
Серпуховскій уѣздъ, Московской губ., 218, 220, 221, 223.
Сесвятское, село, 190.
Сибирь, 24, 39, 742.
Симбирская, губ., 46, 77, 83, 335.
Симбирскъ, городъ, 80, 249.
Скотинный, хуторъ, Лебединскаго уѣзда, 532, 537.
Слободскіе полки, 519.
Слободско-Украинская губ., 519, 523, 552, 578.
Смертина, деревня, Вязниковскаго уѣзда, 370.
Смоленская, губ., 77, 83, 503.
Смоленскъ, гор., 649.
Соймы, селеніе, Кременецкаго уѣзда, 686, 690.
Спасо-Андроніевъ монастырь, въ Москвѣ, 123—128.
Стадухино село, (Петровское тожъ) Мензелинскаго уѣзда, 355, 363.
Старбѣево, сельцо, Московской округи, 209, 211.
Старое, село, Сумскаго уѣзда, 534, 535, 578.
Страстной монастырь въ г. Москвѣ, 500.
Сумскій уѣздъ, Харьковской губ., 530, 531, 534, 535, 545, 547, 562.
Сумы, гор. Харьковской губ., 531, 532, 562, 563, 586.
Сѣвскій уѣздъ, Орловской губ., 543.
Сѣножатки, имѣніе, Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759.

Тамбовская губ., 235, 249.
Тамошевка деревня, Свирскаго повѣта, 250.
Терешково, село, Слободско-Украинской губ., 536.
Тирановка, селеніе, Кременецкаго уѣзда, 685, 688, 695.
Тихвинъ, городъ, Новгородской губ., 120.
Токари, деревня, Сумскаго уѣзда, 530, 550.
Торгоутовскій (калмыцкій) улусъ, 707, 712.
Троицкое, село, Калужской губ., 218, 220.
Троппау, гор. въ Силезіи, 590.
Туккумъ, гор. Курляндской губ., 634.
Тульская губ., 32.
Туровское графство, Минской губ., 160.
Туровъ мѣстечко, Мозырскаго повѣта, 161.

Укропишки, имѣніе, Ошмянскаго уѣзда, 403, 410.
Ульяновка, село, Слободско-Украинской губ., 334, 336.
Уфа, гор., 356, 357.

Фетиново, село, Владимірскаго уѣзда, 38, 39, 41.
Франція, 14.

Харьковская губ., 613.
Харьковъ, гор., 375, 377.
Херсонская губ., 141, 144.
Хоненева, деревня, Лукояновскаго уѣзда, 653.
Хорунжиски, фольварокъ, Ошмянскаго уѣзда, 403, 410.
Хотени, село, Ахтырскаго уѣзда, 534, 535.
Хошоутовскій (калмыцкій) улусъ, 707.

Чаплинъ, деревня, 78.
Чепеліовка, имѣніе, Волынской губ., 701.
Черная, деревня, 78.
Чечерское староство, Могилевской губ., 21.

Шлиссельбургъ, городъ, 191.
Шмаки, фольварокъ, (маетность) Рогачевскаго повѣта, Могилевской губ., 759, 762, 764.
Шпилевка, село, Сумскаго уѣзда, 532, 535, 537, 572.

Экицохуровскій (калмыцкій) улусъ, 707, 709, 710.
Эстляндія, 664, 670.
Эстляндская губ., 663, 665.

Юрьевская округа, Владимірской губ., 209.
Юшковцы, селеніе, Волынской губ., 296, 297, 300, 301, 308, 312, 313, 315—317.

Яндыковъ (калмыцкій) улусъ, 707—714.
Янчуковское имѣніе, Черниговской губ., 454, 455.

Ѳоминъ лугъ, Сумскаго уѣзда, 532.

III. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

Акты, см. Фидеикомиссы.

Апелляціонныя дѣла. По дѣламъ, касающимся до государственныхъ имуществъ, не приводить рѣшеній въ исполненіе, а представлять въ высшія мѣста, хотя бы стряпчій казенный учинилъ какое упущеніе въ судовыхъ и апелляціонныхъ дѣлахъ, дабы посредствомъ ревизіи дѣла, охранять государственное имущество отъ неправильнаго притязанія, 371. — Апелляціонный порядокъ, 752.

Банкротскій уставъ, см. Уставъ о банкротахъ.

Бездѣтно умершіе. По дѣлу о недвижимомъ имѣніи бездѣтно умершаго флота-капитана Данилы Мяснова, завѣщанномъ имъ не одному, а многимъ той фамиліи родственникамъ, 31—36. Заключеніе Общаго Сената Собранія, 32, 33. Заключеніе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, что дѣло сіе разрѣшается силою указа 1804 года февраля 23 дня, 36. — Объ имѣніи, оставшемся послѣ бездѣтно умершаго маіора Андрея Клементьева, 37—42. — По вопросу, кому отдавать имѣнія, остающіяся послѣ умершихъ бездѣтно, братьямъ или отцамъ ихъ? 661—664. Общее Сената Собраніе находило, что въ законахъ нѣтъ постановленія о томъ, чтобы имѣнія, остающіяся послѣ бездѣтно умершихъ, обращать по восходящей линіи къ родителямъ, 661 — Государственный же Совѣтъ нашелъ подходящимъ одинъ законъ въ резолюціи 1725 года на 3-й докладъ, 662.

Благопріобрѣтенные крестьяне. Законъ, позволяя отпускать людей безъ земли на волю, по завѣщаніямъ, не дѣлаетъ въ семъ случаѣ никакого различія между родовыми и благопріобрѣтенными, 367.

Ввозная грамота, см. Грамоты.

Великороссійскій приказъ, см. Приказы.

Вивліоѳика Россійская древняя, ссылка на это изданіе, 541, 568, 575.

Воинскіе процессы, ссылки на узаконенія, 79, 87, 88, 90, 96, 104, 204, 253, 279—282, 284, 285, 349, 741.

Вольные хлѣбопашцы, см. Свободные хлѣбопашцы.

Выморочныя имѣнія, см. Имѣнія.

Вѣрющія письма, 617, 618, 620, 648, 650.

«Вѣчистодарственныя» записи, см. Записи.

Гаки, земельная мѣра, 666—668, 670.

Генеральная конфедерація 1764 г., 759, 765.

Генеральный регламентъ, см. Регламенты.

Гербовая бумага. Духовныя завѣщанія, писанныя не на гербовой бумагѣ, силу свою по узаконеніямъ имѣть должны, по указу 11 августа 1799 года (П. С. З. 19076), 254.

Голоса или мнѣнія сенаторовъ, см. Сенатъ.

Государственный Совѣтъ. Возбраненіе Государственному Совѣту принимать жалобы на рѣшенія Общаго Собранія Сената, 517.—Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, но поступили уже при разсмотрѣніи онаго въ Государственный Совѣтъ. При чемъ Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы таковыя, обращаемыя въ Правительствующій Сенатъ дѣла, разсматриваемы и рѣшаемы въ ономъ были неукоснительно, дабы Государственный Совѣтъ могъ имѣть производство сихъ дѣлъ въ свѣжей еще памяти, 527, 529.—Объ утвердительномъ рѣшеніи по вопросу: можетъ ли членъ Государственнаго Совѣта имѣть право, при разсмотрѣніи дѣла въ Совѣтѣ, предъявить оному доставленныя ему свѣдѣнія о документахъ или актахъ, если таковые документы или акты могутъ открыть обстоятельство, въ дѣлѣ неизвѣстное? 746.

Государственныя имущества. По дѣламъ, касающимся до государственныхъ имуществъ, не приводить рѣшеній въ исполненіе, а представлять въ высшія мѣста, хотя бы стряпчій казенный учинилъ какое упущеніе въ судовыхъ и апелляціонныхъ дѣлахъ, дабы посредствомъ ревизіи дѣла, охранять государственное имущество отъ неправильнаго притязанія, 371.

Грамоты: Разрядныя, 519, 521, 539—541.—Ввозная, 519, 521, 537, 539.—Жалованныя, 540—544, 548, 552—554, 558, 565, 567—569, 573—575, 582, 585, 587, 588. — Подтвердительныя, 543, 547, 548, 552, 556, 573, 574.

Давность: десятилѣтняя, 336, 338, 373, 480—484, 497, 522—524, 539, 615, 712.—Сорокалѣтняя, по Уложенію царя Алексѣя Михайловича, 520, 521, 524, 525. 528, 538, 560, 561, 604, 606, 607, 748.—Трехлѣтняя по искамъ по польскимъ правамъ, 484.—По дѣламъ *уголовнымъ*, давность начинается съ того времени и часа, какъ учинено преступленіе, 482; по *тяжебнымъ*—съ того самаго дня, какъ право на полученіе имѣнія, или другого какого либо иска, законнымъ порядкомъ пріобрѣтено (по манифесту 1787 г. іюня 28 дня), 482.

Дарственныя записи, см. Записи.

Даръ. Подъ видомъ дара нельзя завѣщевать родоваго имѣнія (по судебной практикѣ), 436.

Донское войско, 204, 210.

Думные дьяки, 544, 568.
Духовные свидѣтели, см. Свидѣтели.
Духовный регламентъ, см. Регламенты.
Духовныя завѣщанія, 1—466. — О принятіи мѣръ на случай утраты, выдаваемыхъ опекунскими совѣтами, вносителямъ духовныхъ завѣщаній, копій съ представляемыхъ ими объявленій, 1—4. О срокѣ представленія духовныхъ завѣщаній, 65, 252, 254, 256, 258.—Мнѣніе совѣта Комиссіи составленія законовъ по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Позволено ли по Польскимъ законамъ располагать недвижимымъ имѣніемъ по завѣщанію? и 2) Можетъ ли, находящійся подъ «прещеніемъ», учинить законную духовную? 182—188.—Разсужденіе Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта по вопросу: можетъ ли письменное духовное завѣщаніе отмѣнено быть словеснымъ? 207.—Духовныя завѣщанія, писанныя не на гербовой бумагѣ, силу свою, по узаконеніямъ, имѣть должны, 254.—Кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное кому либо изъ родственниковъ своихъ, законное право къ наслѣдству послѣ него имѣющихъ, то имѣніе сіе у тѣхъ, кому оное будетъ завѣщано, почитать уже родовымъ, 261, 262. — О двухъ-мѣсячномъ срокѣ на предъявленіе духовныхъ завѣщаній, 385—388.—Подъ видомъ дара, нельзя завѣщевать родоваго имѣнія, 436.—Законъ, позволяя отпускать людей безъ земли на волю, по завѣщаніямъ, не дѣлаетъ въ семъ случаѣ никакого различія между родовыми и благопріобрѣтенными, 367.
Дьяки, 103, 543, 544, 554, 568.

Единонаслѣдіе, 33—35, 38.

Жалованныя грамоты, см. Грамоты.

Завѣщанія, см. Духовныя завѣщанія, 1—466.
Задворный Литовскій судъ, 759.
Завитый срокъ (**Rok zawity**),—конечный срокъ явки въ судъ. Завито (zawicie)—точно и непремѣнно на извѣстный срокъ (см. Справочный словарь юридическихъ терминовъ древняго актоваго языка Юго-Западной Россіи И. П. Новицкаго, Кіевъ, 1871 г.), 404.
Зайсанги калмыцкіе, 707, 708, 711—714.
Закладныя и другіе крѣпостные акты, 103.
Записи. О составленіи оныхъ, 426—428, 431, 432; *дарственныя*. При составленіи дарственной записи необходима личная явка предъ судомъ, 437; *вѣчисто-дарственныя*, 156, 400, 426, 429, 437, 438.
Зарго, калмыцкій судъ, 708, 710—712, 714.
Зачетныя рекрутскія квитанціи, 368, 375.
Золотая палата, приговоръ ея 1690 года, 604.

Изустныя памяти, или послѣдняя воля завѣщателя, 206, 207, 254.
Имѣнія: *выморочныя*, 370, 374; *родовыя*.—Имѣніе родовое, бывъ продано въ тотъ же родъ, не перемѣняетъ своего свойства и должно почитаться родовымъ, 213.—Кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное кому либо изъ родственниковъ своихъ, законное право къ наслѣдству послѣ него имѣющихъ, то имѣніе сіе у тѣхъ, кому оное будетъ завѣщано, почитать уже родовымъ, 261, 262.—Подъ видомъ дара нельзя завѣщевать родоваго имѣнія, 436;—*церковныя*, Дѣла о церковныхъ имѣніяхъ производить, какъ о казенныхъ, слѣдственнымъ порядкомъ, 391.
Иноземцы. По указу 1744 г. іюля 10 дня, иноземцевъ разныхъ націй, воспріявшихъ вѣру греческаго исповѣданія, изъ Россіи не выпущать, и изъ нихъ, которые во услуженіи у помѣщиковъ живутъ и женаты на крѣпостныхъ ихъ дѣвкахъ или женахъ, тѣмъ и съ дѣтьми ихъ быть у тѣхъ помѣщиковъ вѣчно, 718, 719.
Инструкція рекетмейстерская и дополнительный къ ней указъ 1730 г. іюля 30, 494.
Интромиссія (вводный листъ), 412, 413, 444.
Иски. По дѣламъ *уголовнымъ* давность начинается съ того времени и часа, какъ учинено преступленіе; по *тяжебнымъ*, — съ того самаго дня, какъ право на полученіе имѣнія, или другого какого либо иска, законнымъ порядкомъ пріобрѣтено, 482.
Исчисленіе голосовъ сенаторовъ, см. Сенатъ.

Коллокаціонныя суммы (по опредѣленію Литовскаго статута), 698.
Комиссія составленія законовъ, 177 — 179, 388. Мнѣніе совѣта сей Комиссіи по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Позволено ли по Польскимъ законамъ располагать недвижимымъ имѣніемъ по завѣщанію? 2) Можетъ ли, находящійся подъ прещеніемъ, учинить законную духовную? 182—188.
Конституціи польскихъ сеймовъ: 1523 г. 411, 427.—1533 г. 181.—1538 г. 426, 432.—1569 г. 765.—1576 г. 404.—1635 г. 412, 450.—1676 г. 422.—1726 г. 308, 404, 681, 696, 699—701.—1764 г. 308, 404, 411, 430, 765.—1768 г. 304, 411, 412, 434, 448, 450, 763.—1775 г. 688, 694, 699.—1776 г. 698.
Конфедерація генеральная 1764 г., 759, 765.
Копіи съ объявленій, см. Духовныя завѣщанія.
Косовица, работы по надобностямъ заводовъ, коннаго, рогатаго скота и овечьяго (въ Юго-Западномъ краѣ), 28.
Крестьяне. По дѣлу о крестьянахъ, владѣемыхъ по жизнь, вдовою генералъ-фельдмаршала, графинею Анною Чернышевою, по духовному завѣщанію покойнаго супруга ея, 21—28.—Законъ, позволяя отпускать людей безъ земли на волю, по завѣщаніямъ, не дѣлаетъ въ семъ случаѣ никакого различія между родовыми и благопріобрѣтенными, 367.
Крѣпости. Споры о фальшивости крѣпостей, 103.—Отказъ отъ разряднаго приказа не есть крѣпость и слѣдственно не силенъ ничего ни за кѣмъ укрѣплять, 521, 539.
Крѣпостное право. Одно владѣніе крестьянами по ревизіи не составляетъ крѣпостнаго права, 495.
Крѣпостные люди. Иноземцевъ разныхъ націй, воспріявшихъ вѣру греческаго исповѣданія, изъ Россіи не выпущать, и изъ нихъ, которые во услуженіи у помѣщиковъ живутъ и женаты на крѣпостныхъ ихъ дѣвкахъ или женахъ, тѣмъ и съ дѣтьми ихъ быть у тѣхъ помѣщиковъ вѣчно, 718, 719.—По смерти жены помѣщика, наслѣдникамъ ея не возвращать приданыхъ женокъ, вышедшихъ за мужнихъ людей, съ мужьями ихъ и потомствомъ, но оставлять въ мужнемъ владѣніи, 717—719.

Купчія крѣпости, 103.

Курляндскіе статуты, 469, 621, 622, 637, 639, 641, 643.

Ламы калмыцкіе, 707, 711.

Ландратскія книги 1718 года, 532, 536, 547, 551.

Ландратскія переписныя и ревизскія сказки, 592.

Ленныя имѣнія. Обращеніе пожалованныхъ имѣній въ ленныя родовыя, 468—470; привилегія о ленномъ правѣ, 757—761, 764—766.

Литовскій задворный судъ, 759.

Литовскій статутъ, см. Статутъ Литовскій.

Лифляндскія земскія права, въ противоположность узаконеніямъ Россійской Имперіи, 666.

Лифляндскія земскія узаконенія, утвержденныя Польскимъ правительствомъ 1561 года и Шведскимъ 1686 года, 473.

Личная явка, см. Явка личная.

Магдебургіи (учрежденія, дѣйствующія по Магдебургскому праву), 430.

Маіоратства (ординаціи) 432, 438.

Малороссійскій приказъ, см. Приказы.

Малороссійскій статутъ, 463.

Манифестаціи (заявленіе тяжущихся въ присутственныхъ мѣстахъ), 298.

Монастырь Спасо-Андроніевъ. О завѣщанныхъ въ пользу сего монастыря и двухъ Московскихъ приходскихъ церквей, купцомъ Матвѣевымъ, лавкахъ, 123—130.

Монашествующіе. Вопросъ, могутъ ли монашествующіе наслѣдовать въ оставшемся послѣ родственниковъ ихъ имѣніи?—разрѣшается отрицательно на основаніи Уложенія и Духовнаго регламента 1721 года, 499—504.

Мѣрныя и переписныя книги 7185 года, 530.

Намѣстничества (упоминается ихъ открытіе), 528.

Наслѣдованіе крѣпостныхъ людей. По смерти жены, наслѣдникамъ ея не возвращать приданыхъ женокъ, вышедшихъ за мужнихъ людей, съ мужьями ихъ и потомствомъ, но оставлять въ мужнемъ владѣніи, 717—719.

Наслѣдство по закону (о пріобрѣтеніи имуществъ наслѣдствомъ по закону) 473—768.

Незаконнорожденныя дѣти (права ихъ по Статуту и по Уложенію), 307, 311.

Опекунскіе совѣты. О принятіи мѣръ на случай утраты, выдаваемыхъ опекунскими совѣтами, вносителямъ духовныхъ завѣщаній, копій съ представляемыхъ ими объявленій, 1—4.

Ординаціи, см. Маіоратства.

Ординацкія правила (закономъ предусмотрѣнныя и запрещенныя), 412, 418; точное опредѣленіе сихъ правилъ, на основаніи Статута, 432, 686.

Отказныя книги, 720, 722.

Отказъ. По мнѣнію Членовъ Временнаго Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, отказъ не есть крѣпость и слѣдственно не силою ничего ни за кѣмъ укрѣплять, 521, 539.

Отпускъ людей на волю. Законъ, позволяя отпускать людей безъ земли на волю, по завѣщаніямъ, не дѣлаетъ въ семъ случаѣ никакого различія между родовыми и благопріобрѣтенными, 367.

Памяти, изъ Разряднаго Приказа, 573, 575, 585, изъ Посольскаго Приказа, 588. — Изустныя памяти, записывать въ одномъ Приказѣ, законъ 1704 г. марта 1, 206, 207, 254.

Первородство, см. Право первородства.

Переносныя апелляціонныя пошлины, 699.

Переписныя книги и мѣрныя книги 7185 г., 530. Переписныя Ландратскія книги 1718 г., 551; Судовыя книги, 699.

Переписныя ревизскія сказки (Ландратскія), 592.

Печатный приказъ, см. Приказы.

Печать царская маіестатовая, 541—544, 550, 551, 553, 554, 562, 563, 565, 568, 569, 575, 586.

Плѣнные, оставшіеся въ Россіи, по принятіи православнаго закона, съ женами ихъ, хотя бы они и на крѣпостныхъ чьихъ либо женщинахъ или дѣвкахъ женаты были, съ дѣтьми ихъ должны быть свободными, 720.

Подтвердительныя грамоты, см. Грамоты.

Подьячіе, Указомъ 19 декабря 7208 г. повелѣно: въ случаѣ спора о фальшивости крѣпостей, разыскивать и руки свидѣтельствовать дьяками и подъячими, 103.

Послухи, 103.

Посольскій приказъ, см. Приказы.

Поступныя, писать въ Москвѣ въ Помѣстномъ приказѣ, 103.

Права имущественныя, 1—768.

Право первородства, 31.—По дѣлу генералъ-лейтенанта барона Дризена, объ обращеніи Курляндскихъ имѣній его въ наслѣдственный, по праву первородства, и безпродажный фидеикомиссъ, 465—470.

Преторское право и объясненіе его, 14.

Привилегіи польскихъ королей, 757—759, 762, 765, 766.

Приданыя женки и дѣвки. — По смерти жены, наслѣдникамъ ея не возвращать приданыхъ женокъ, вышедшихъ за крѣпостныхъ людей мужа, съ мужьями ихъ и потомствомъ, но оставлять въ мужнемъ владѣніи, 717—719.

Приказъ Великія Россіи, см. Приказы.

Приказы: *Великороссійскій*, 567, 586.—*Малороссійскій*, 543, 554, 567.—*Печатный*, 541, 542, 544, 553, 554, 569, 573, 586, 587.—*Посольскій*, 530, 540—544, 550, 552—554, 556, 558, 562, 563, 565, 566, 569, 573—575, 582, 584—586, 588.—*Пушкарскій*, 603, 604.—*Разрядный*, 531, 539, 540, 543, 551—555, 557, 563, 567—569, 573, 581, 582, 584, 585, 587, 588.—*Судный*, 593.

Присяга предъ судомъ, 688—691, 693, 694, 696, 698—702.

Публики (публикаціи по исковымъ дѣламъ), 593.

Пушкарскій приказъ, см. Приказы.

Раздѣлъ имѣнія.—По дѣлу жены полковника Цыбульской и сестры ея, жены штабсъ-капитана, Веревкиной, съ помѣщиками Масалитиновыми, объ имѣніи, 331—346.—По дѣлу о раздѣлѣ имѣнія между губ. секретаремъ Игнатіемъ и губ. регистраторомъ Иваномъ Худорбіями, 451—466.

Разрядный Приказъ, см. Приказы.

Разрядныя грамоты, см. Грамоты.
Ревизіи.—Одно владѣніе по ревизіи не составляетъ по общему закону крѣпостнаго права, 495.
Ревизскія сказки, 592.
Регламенты: генеральный, 104, 347, 553;—духовный, 392, 502, 504.
Резигнаціонная запись и акты, 411.
Резигнаціонные документы, 432.
Рейтарскія Смоленскія дачи. Принадлежали къ имѣніямъ, пожалованнымъ въ 7167 году, 507, 509, 511, 512.
Рекетмейстерская инструкція, 494.
Рекрутскія зачетныя квитанціи, 368, 375.
Родовые крестьяне.—Законъ, позволяя отпускать людей безъ земли на волю, по завѣщаніямъ, не дѣлаетъ въ семъ случаѣ никакого различія между родовыми и благопріобрѣтенными, 367.
Родовыя имѣнія, см. Имѣнія.
Родонаслѣдственное право (фамилии Бистромовъ), 621, 622, 632, 633, 635, 636, 639, 641, 643.
Росписи.—О запискѣ духовныхъ изустныхъ памятей и росписей въ одномъ приказѣ, 254.
Рядная запись, 671, 674—676.

Свидѣтели. — При разнорѣчіи свидѣтелей, предпочитать знатнаго не знатному и духовнаго свѣтскому, 104.
Свидѣтельства «всегдашней» памяти, допускаются только въ одномъ случаѣ, 104.
Свободные вольные хлѣбопашцы. По дѣлу о духовномъ завѣщаніи покойнаго графа Петра Салтыкова, 45—50.—О духовныхъ завѣщаніяхъ Екатерины и мужа ея дѣйст. ст. совѣтника Петра Пасевьевыхъ, 53—118, 204.
Сдѣлочныя, и всякія крѣпости писать въ Москвѣ въ Помѣстномъ приказѣ, 103.
Сеймы: 1510 г., 183.—Генеральной конфедераціи 1764 г., 759, 765.
Сенатъ.—Исчисленіе голосовъ (мнѣній) Сенаторовъ. 55—64, 67, 71.—Возбраненіе Государственному Совѣту принимать жалобы на рѣшенія Общаго Собранія Сената, 517.—Дѣла въ Общемъ Сената Собраніи окончательно рѣшатся по большинству голосовъ, 644.—Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, чтобы вообще всѣ дѣла, поступающія въ Государственный Совѣтъ изъ Правительствующаго Сената, обращаемы были въ оный къ новому разсмотрѣнію и рѣшенію въ тѣхъ случаяхъ, когда Государственный Совѣтъ усмотритъ, что имѣющіеся въ дѣлахъ сихъ документы не были Правительствующимъ Сенатомъ достаточно уважены и разсмотрѣны, или же и вовсе не имѣлись въ виду Правительствующаго Сената при рѣшеніи дѣла, но сіи документы поступили уже при разсмотрѣніи онаго въ Государственный Совѣтъ. При чемъ Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы таковыя, обращаемыя въ Правительствующій Сенатъ дѣла, разсматриваемы и рѣшаемы въ ономъ были неукоснительно, дабы Государственный Совѣтъ могъ имѣть производство сихъ дѣлъ въ свѣжей еще памяти, 527, 529.
Слободскіе полки, 519, 532, 544, 545, 559, 567, 569, 578, 586.
Смоленскіе пункты. Опредѣлено оставить земли во владѣніи Дублянскаго, на основаніи сихъ пунктовъ, 616.
Соборное уложеніе, Царя Алексѣя Михайловича, 358.
Совѣстный судъ, 14, 15.
Сохранная казна.—Относительно врученія духовныхъ завѣщаній и выдачи копій съ открытыхъ писемъ, 2.
Споры о фальшивости крѣпостей, 103.
Сроки.—О срокѣ представленія духовныхъ завѣщаній, 65, 252, 254, 256, 258, 385—388.
Срокъ завитый, см. Завитый срокъ.
Статутъ Литовскій, 164, 166—176, 179, 180, 182—185, 300, 302—304, 306, 307, 311, 320, 404, 406, 411, 412, 414, 418, 422, 423, 426, 427, 430—433, 442, 444, 448, 450, 458, 464, 479, 483, 484, 619, 693, 698, 699, 763.
Статутъ Малороссійскій, 463.
Статуты Курляндскіе, 469, 621, 622, 637, 639, 641, 643.
Стряпчіе казенные.—По дѣламъ, касающимся до государственныхъ имуществъ, не приводить рѣшеній въ исполненіе, а представлять въ высшія мѣста, хотя бы стряпчій казенный учинилъ какое упущеніе въ судовыхъ и апелляціонныхъ дѣлахъ, дабы посредствомъ ревизіи дѣла, охранять государственное имущество отъ неправильнаго притязанія, 371.
Субституція, по Польскимъ законамъ именуется ординаціею; а такого рода ординаціи воспрещены Польскими законами, 438.
Судный приказъ, см. Приказы.
Судовыя дѣла.—По дѣламъ, касающимся до государственныхъ имуществъ, не приводить рѣшеній въ исполненіе, а представлять въ высшія мѣста, хотя бы стряпчій казенный учинилъ какое упущеніе въ судовыхъ и апелляціонныхъ дѣлахъ, дабы посредствомъ ревизіи дѣла охранять государственное имущество отъ неправильнаго притязанія, 371.

Традиціонное владѣніе, 397.
Третейскій судъ, по дѣламъ ген.-маіора, графа Ивана Сологуба, 155—158, 161—170, 181, 185, 186.
Тяжебныя дѣла.—По дѣламъ *уголовнымъ* давность начинается съ того времени и часа, какъ учинено преступленіе; по *тяжебнымъ*,—съ того самаго дня, какъ право на полученіе имѣнія, или другого какого-либо иска, законнымъ порядкомъ пріобрѣтено, 482.

Уголовныя дѣла.—По дѣламъ *уголовнымъ* давность начинается съ того времени и часа, какъ учинено преступленіе; по *тяжебнымъ*,—съ того самаго дня, какъ право на полученіе имѣнія, или другого какого-либо иска, законнымъ порядкомъ пріобрѣтено, 482.
Указныя части.—О выдачѣ женамъ указныхъ частей, послѣ мужей, 476.
Урядовая квитанція, (формальная квитанція) 697.
Уставъ о банкротахъ, 86, 87, 113—116.
Уступочное право, 591.

Фидеикомиссы.—По дѣлу объ актѣ генерала отъ инфантеріи Тутолмина, касательно имѣнія, пожалован-

наго ему за службу, въ Подольской губерніи, 27—32. Государственный Совѣтъ находитъ, что существенное содержаніе сего акта относится къ актамъ фидеикомисснымъ, 30.—Разсужденіе Общаго Собранія Сената, что въ Россійскихъ законахъ вовсе нѣтъ постановленія, дозволяющаго всякому вотчиннику дѣлать такія завѣщанія, которыя учиняли бы имѣніе его вѣчно непродаваемымъ; хотя же и бывали случаи, что составлялись завѣщанія извѣстныя подъ иностраннымъ названіемъ fidei commissum, но на таковую волю завѣщателя всегда испрашиваемо было напередъ Высочайшее утвержденіе, 44.—По дѣлу генералъ-лейтенанта барона Дризена, объ обращеніи Курляндскихъ имѣній его, въ наслѣдственный, по праву первородства, и безпродажный фидеикомиссъ, 465—470.—По дѣлу надворнаго совѣтника барона Шульца, объ утвержденіи, сдѣланнаго отцомъ его, акта, касательно обращенія принадлежавшаго ему имѣнія, въ фидеикомиссъ, 469—474.—Объ учрежденіи фидеикомиссовъ, 465—474.

Хлѣбопашцы вольные, см. Свободные хлѣбопашцы.

Церкви.—О завѣщанныхъ въ пользу монастыря и церквей, купцомъ Матвѣевымъ, лавкахъ, 123—130.

Церковныя имѣнія, см. Имѣнія.

Челобитенная записная «юрнальная» книга, 730.

Шведско-королевское постановленіе о духовныхъ завѣщаніяхъ, 472, 473.

Ширварки,—работы въ пользу исправнаго содержанія мельницъ и другихъ экономическихъ строеній, 28.

Эвикція (обезпеченіе), 479, 484.

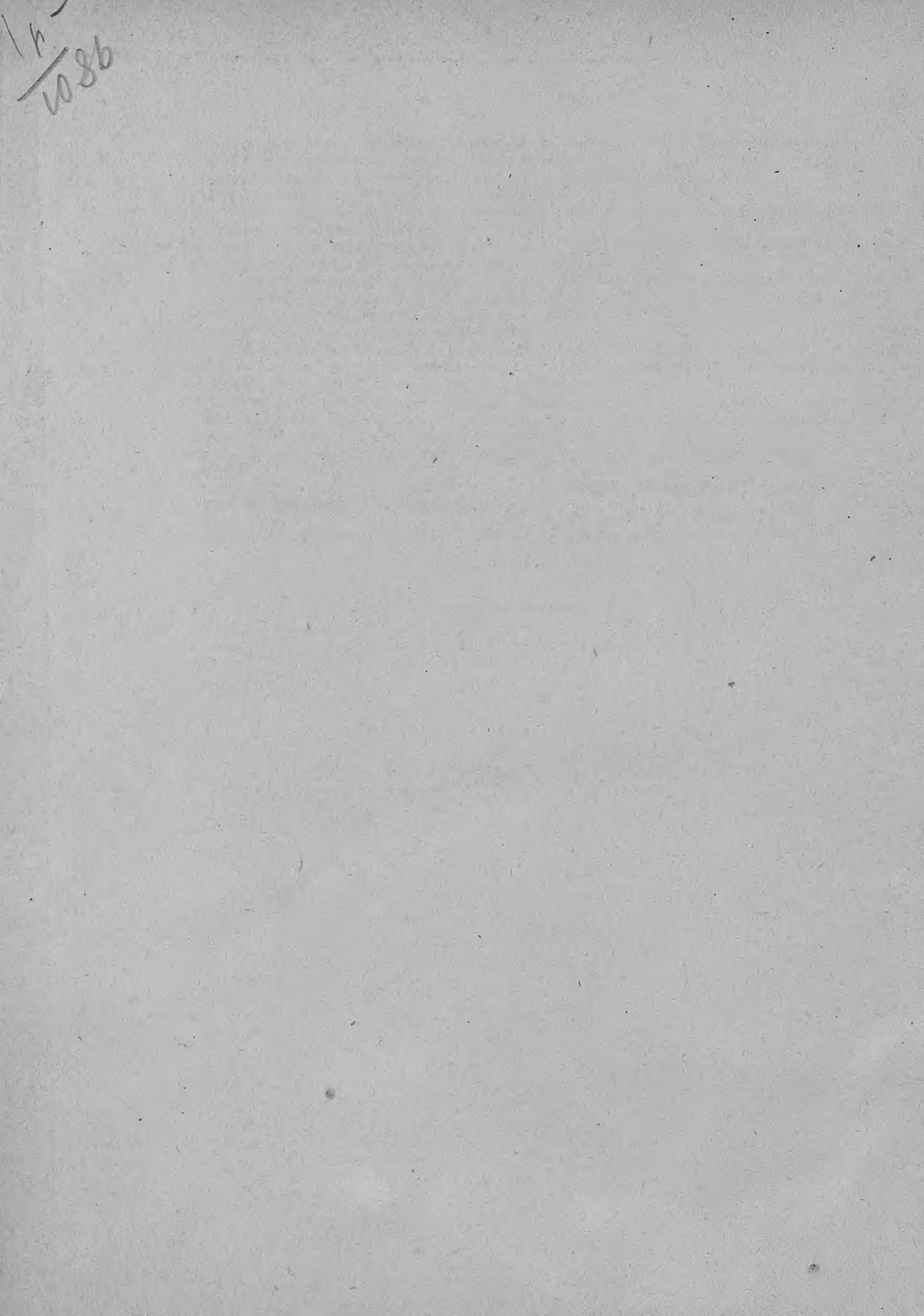
Экзекуціонный порядокъ по Курляндскому праву, 623, 625.

Эксдивизія. — За неуплаченные наслѣдственные долги заимодавцы имѣютъ право требовать эксдивизіи, 415, 440.

Эстляндскія земскія права, 665, 666.

Юрнальная записная челобитенная книга, 730.

Явка личная. При составленіи дарственной записи необходима личная явка предъ судомъ, 437.


1h
1086